ЖИВОТНЫЙ МИР ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

КАДАСТРОВАЯ ОЦЕНКА РЕСУРСОВ НАЗЕМНЫХ ПОЗВОНОЧНЫХ И МОРСКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ, ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ

Москва — Салехард, 2024

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
Научный центр «Охрана биоразнообразия»

В.Г. Кривенко, В.Я. Слодкевич, А.В. Кузнецов, Е.Э. Ткаченко, Е.С. Равкин,
М.В. Мирутенко, В.Б. Петрунин, О.В. Бригадирова

ЖИВОТНЫЙ МИР ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

КАДАСТРОВАЯ ОЦЕНКА РЕСУРСОВ НАЗЕМНЫХ ПОЗВОНОЧНЫХ И МОРСКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ, ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ

Москва — Салехард, 2024
АНО РОССИКА «ЛИКИ»

УДК 59.087
ББК 28с
Ж 71

Ж 71 Животный мир Ямало-Ненецкого автономного округа. — Москва,
Салехард, Санкт-Петербург : АНО РОССИКА «ЛИКИ», 2024. — 640 с. : ил.

Ответственный редактор: *В.Г. Кривенко.*

Ответственный за выпуск: *В.Я. Слодкевич.*

Монография рекомендована к изданию редакционно-издательской комиссией
Отделения «Охрана природы и биоразнообразия»
Российской академии Естественных Наук.

Рецензенты:
А.П. Каледин, д.б.н., профессор РГАУ-МЦХА им. К.А. Тимирязева, заслуженный эколог РФ;
В.К. Рябицев, д.б.н., профессор Института экологии растений и животных РАН;
А.А. Тишков, д.г.н., профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ,
институт географии РАН

Настоящая книга подготовлена по результатам кадастровых исследований животного мира Ямало-Ненецкого АО. На фоне детальной инвентаризации среды обитания животных выполнено два направления исследований: первое — эколого-ресурсные характеристики 300 видов наземных позвоночных и морских млекопитающих, второе — комплексные оценки биоразнообразия для отдельных административных районов округа. Выявлены зональные и долготные изменения видового состава и плотности населения животных. Реконструирована картина формирования животного мира за период голоцена. Обоснована концепция циклической динамики численности и ареалов животных как следствие многовековой и внутривековой изменчивости климата. Разработан комплекс мероприятий по охране и мониторингу животного мира.

Книга рассчитана на специалистов по охране природы, экологов, охотоведов, читателей, интересующихся природой.

Издание выполнено при финансовой поддержке
Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа.

ISBN 978-5-6052155-4-7

© ООО «НАУЧНЫЙ ЦЕНТР - ОХРАНА БИОРАЗНООБРАЗИЯ», 2024
© Департамент природных ресурсов и экологии
Ямало-Ненецкого автономного округа, 2024

Предисловие

Перед вами книга — фундаментальное исследование состояния животного мира одного из секторов Российской Арктики, территориально относящегося к Ямало-Ненецкому автономному округу. Это не просто разнообразные сведения о животном мире региона, а строго унифицированная информация или его кадастровая оценка. Она охватывает более 300 видов наземных позвоночных и морских млекопитающих региона. Работа по созданию кадастра животного мира выполнена по заказу Правительства округа как научно-исследовательские работы. Полевой материал собран с применением авиации и наземного транспорта, в каждом полевом сезоне участвовало до 50 человек. Созданный региональный кадастр животного мира Ямало-Ненецкого АО в таком объеме впервые выполнен в нашей стране. Однако авторы книги расширили временные рамки исследований — обобщив эколого-ресурсные сведения о животных за весь период их проведения в регионе, то есть за 100 лет, а также данные государственного мониторинга животного мира за последние 25 лет.

Практики природоохранного дела, ученые и просто любители природы, прочтя эту книгу, обогатятся обширными знаниями об отдельных видах животных, об их видовом разнообразии в каждом административном районе округа, стоимости животных этих территорий как интегральном показателе их ценности по биологическому разнообразию. Эта всеобъемлющая программа по оценке количественного состояния животного мира завершается теоретическим обобщением о закономерностях формирования населения животных в современных условиях и в прошлые геологические периоды. Такие сведения, несомненно, ценны для понимания причин изменений в современном состоянии отдельных видов животных, их адаптаций в меняющихся климатических условиях и антропогенных воздействиях.

В условиях современного социально-экономического развития Ямало-Ненецкого АО сохранение биологического разнообразия и природы в целом — важнейшая государственная задача обеспечения экологической безопасности, сохранения хрупкой арктической природы, арены жизни коренных народов Севера.

Уверен, настоящая книга послужит хорошей информационной основой для успешного решения охраны и ресурсосберегающего использования биологических объектов в округе, для популяризации идей охраны природы среди населения.

Заслуженный эколог России,
советник руководителя
Федеральной службы по надзору
в сфере природопользования *А.М. Амирханов*

Вступительное слово ответственного редактора

Настоящая книга посвящена животному миру и проблемам его сохранения одной из частей Арктической зоны нашей страны. Эта территория — северная часть географического района Западно-Сибирская равнина, административно принадлежащая Ямало-Ненецкому автономному округу. Фауна региона уникальна. Здесь обитают виды, занесенные в Красную книгу России: атлантический морж, белый медведь, ряд видов гусеобразных. На побережьях материка, морских островах и низменных тундрах расположены гнездовые колонии морских птиц, массовые гнездовья водоплавающих и околоводных птиц. Арктическая зона нашей страны — район интенсивной добычи полезных ископаемых, в первую очередь газа и нефти, интенсивно развивается в этом районе северный морской судоходный путь. Весь комплекс хозяйственной деятельности серьезно влияет на арктические экосистемы, очень хрупкие и ранимые, и наша задача — сохранить уникальную природу этого края в первозданном виде. Этот привычный взгляд призываю читателей настоящей книги осмыслить с иной позиции — моральной и философской.

Современная цивилизация развивается гигантскими темпами, кардинально меняя лик Земли. И всё это ради улучшения жизни людей, что, безусловно, правильно. Но всё ли мы учитываем при этом с позиции морали и долгосрочной стратегии выживания человечества, с позиций сохранения самой среды, в которой мы живем. Давайте вместе поразмышляем над этим.

Идеи нашего великого ученого Владимира Ивановича Вернадского, изложенные в его учении о биосфере, доходят до сознания общества на всех уровнях — от государственных деятелей до отдельных граждан. Мы усвоили, что деятельность человека стала мощным фактором воздействия на все биосферные составляющие — от воды и воздуха до растительных и животных сообществ и что все это необходимо бережно сохранять. А для чего? А чтобы «наш дом» или, как его обозвали, «окружающая среда» была благоприятной для нас, наших детей и внуков, ибо это залог здоровья и благополучия нации. Прекрасный, прагматичный постулат! Но достаточен ли он, чтобы выполнять благородную миссию сохранения природы? Как показывает реальность — нет, недостаточен. Состояние этой «окружающей среды» неуклонно сползает в неблагоприятную сторону. Всего за каких-нибудь 100 лет катастрофически загрязнен Мировой океан, в большинстве стран мира загрязнены внутренние водоемы — реки и озера, в атмосферу выбрасывается огромное количество промышленных газов, сократилась площадь лесов, а в России лесные площади еще и начали сдавать в аренду для промышленного использования, а часть водоохранных лесов переведена в категорию используемых. Эти изменения естественно проявляются на животном и растительном мире — его биологическое разнообразие неуклонно беднеет. Созданную в советское время систему заповедников, признанную лучшей в мире, в настоящее время мы пытаемся превратить в туристическую Мекку, ставим заповедникам коммерческие задачи. А ведь заповедники не просто эталоны природы, а, по образному выражению, «свечи, зажженные Богу», иными словами, дань Всевышнему за наше не всегда разумное отношение к природе. Все это происходит на фоне глобального потепления климата, что в совокупности с вышесказанным без преувеличения ведет к экологическим катастрофам в тех или иных частях Земли. Между тем потепление климата — это естественный природный процесс космогенного происхождения, он развивается уже 190 лет и будет продолжаться не менее 100 лет. В большинстве районов земного шара уже сейчас и в будущем это приводит к критическим ситуациям как в состоянии окружающей среды, так и в социально-экономической ситуации. *Что же еще нужно изменить в нашем сознании?*

С некоторых пор мы все стали глубоко религиозными. Религиозность стала модой. Так мы действительно религиозны или, как и в прежние далекие времена, фарисействуем? Давайте задумаемся над этим. Всевышний разум или Господь Бог создал нашу Вселенную — миры галактик и уникальную, неповторимую планету Земля. Лучшие умы человечества пытались осмыслить, как это происходило: как изначально из отрицательно и положительно заряженных субстанций формировалась физическая материя, а из нее планеты, как на Земле из первичного белкового вещества зарождалась жизнь — от простейших форм до эволюционно поступательного развития всего многообразия животных и растений.

И всё это (по человеческому разумению) вроде бы происходило само собой. Очень простая и удобная трактовка. Сейчас, когда люди научились управлять термоядерной реакцией и многими другими технологиями с помощью суперкомпьютерных программ, — можно посмотреть на проблему и иначе. Правильнее осмысливать эволюцию Вселенной и нашей планеты Земля как изначально заданный, управляемый процесс по гигантской, не поддающейся еще нашему пониманию Программе Всевышнего.

Вот с этих позиций уместно вспомнить забытый в христианском учении догмат, который сохранился в буддизме. Всё, что есть на Земле, создано Богом, и в каждом этом творении есть частица его самого. Уничтожение же оного — деяние против самого Бога. Не следует ли нам формировать современные взгляды на охрану природы именно с этих позиций? Вместо обычного обращения к Богу — «Господи, помоги, Господи, дай...» мы в первую очередь будем говорить: «Господи, я стараюсь жить в согласии с созданным тобой миром, так ли я это делаю?» (или что-то подобное). Может быть, тогда мы действительно достигнем гармонии в нашем сознании при взаимоотношении с природой, и тогда научимся находить эффективные, а не формальные компромиссы в сохранении той самой пресловутой «окружающей среды».

Мораль, как должны жить люди и взаимодействовать в отношениях между собой, заложена во всех религиях, и эти каноны неустанно внедряет в наши умы огромная армия священнослужителей. Позднее в эту благородную миссию внесли свою лепту литераторы. А где же мораль, ее истоки о взаимоотношениях человека со всей остальной природой, творением Всевышнего, которая по своей красоте и величию несоизмеримо масштабнее «биомассы человечества»? Как и при зарождении христианской морали, мораль охраны природы родилась от своих апостолов и, постепенно разрастаясь, превратилась в армию священнослужителей культа «Природа — человечество». От первых мыслителей о сущности живой материи на нашей Земле это древо познания разрасталось с постепенным убеждением о необходимости сохранения природы. Так возникла современная армия энтузиастов-добровольцев — природоохранников, которых Господь отметил своим перстом, так сказать, назначил их на выполнение этой миссии. Так давайте же переосмыслим эту проблему с позиций вышесказанного, уверуем в это, отнесемся к служителям культа сохранения природы — ученым и просто энтузиастам, проповедующим бережное, священное отношение к природе, как к учителям, а не настойчивым просителям. И может быть, тогда мы сохраним ту самую окружающую среду для будущих поколений и, что еще более важно, — как творение Всевышнего, как венец искусства созидания, с тем же благоговением, с которым мы сохраняем шедевры живописи, скульптуры и иные культурные сокровища.

Полагаю, что нам в осмыслении морально-этических канонов в части взаимоотношений человека и природы необходима кардинальная переоценка, и тогда мы будем вправе считать себя искренне верующими людьми и сможем выполнить святую миссию на Земле, сохранив на ней все, что создано Богом.

На протяжении полувека в многочисленных экспедициях по изучению природных экосистем в самых разных частях нашей страны я видел сподвижническую жизнь ученых-экологов и практиков природоохранного дела — жизнь, полную тяжелого физического труда, лишения здоровья, а иногда и жизни. Со временем, осмысливая многое, я задавал себе вопрос: что движет этими людьми — любовь к природе, интерес познания, романтика первооткрывателей? Да и это в том числе. Главное в другом, возможно, не всегда осознанное, особенно по молодости — чувство долга, особого предназначения.

Начало этих познаний, а также осознание необходимости его бережного сохранения не было стихийным процессом. Они корнями уходят в глубокие исторические времена. С самых первых осмыслений биологической систематики от Карла Линнея, а затем и первых зоологических экспедиций времен Палласа и Гмелина, наряду со сбором коллекционного материала по фауне того или иного региона России, создавались списки видов, словесные или количественные характеристики их обилия, созревала общая убежденность о необходимости сохранения всего живого на Земле. В советский период исследования по животному миру нарастают, одним из направлений этих исследований становится ресурсоведение. Такое направление активизировалось в связи с промыслом пушных и копытных животных, водоплавающих и тетеревиных птиц. Параллельно формировалась и методология учетов животных. Для огромной территории Советского Союза или России его базовый принцип оставался неизменным: подсчет животных на учетных пробах (маршрутах, площадках) с экстраполяцией этих данных на обширной территории, разделенной на более или менее однородные местообитания. Совершенствование этих базовых методологических основ шло длительное время, поэтапно. Выделяемые арены экстраполяции учетных данных совершенствовались от простого деления территории на «лес — поле — болото» до сложного районирования на ландшафтно-типологических основах, с отображением среды обитания животных на цифровых картах с использованием материалов космической съемки. При расчетах численности стали использоваться статистическо-математические

методики. На смену пешеходным маршрутам пришла современная транспортная техника, а вместо учетных журналов — съемка животных на видеокамеры с применением навигационных приборов. Огромная накапливающаяся информация стала храниться в электронных базах данных, часто в формате геоинформационных систем (ГИС).

В этой работе особенно велика заслуга государственной системы учета охотничьих животных, которая была изначально создана при ЦНИЛ Главохота РСФСР. Это одно из крупных достижений нашей страны, учитывая ее гигантскую площадь. В совершенствовании теории и практики учета животных особенно велика заслуга огромной армии ученых, среди которых заслуживают отдельного упоминания Ю.А. Исаков, Е.Е. Сыроечковский, С.Г. Приклонский, В.А. Кузякин, Н.Г. Челинцев, В.С. Смирнов, В.Е. Флинт.

Сложился и организационный формат системы: «учет животного мира — накопление многолетних данных о его состоянии (мониторинг) — периодическое обобщение данных в виде кадастра». Методологией кадастра предусмотрено: инвентаризация среды обитания животных исследуемого района с ее картографическим отображением, оценка численности отдельных видов животных по типам местообитаний и административным территориям, выявление основных экологических параметров видов, комплексная характеристика территорий по всему видовому многообразию животных и далее — стоимостная оценка отдельных видов и всех видов животных для различных территорий. Именно стоимостная оценка становится новым показателем, который интегрально отображает ценность территорий по животному миру.

Общий процесс совершенствования в изучении и учете животного мира происходит и в Ямало-Ненецком АО. В этом уникальном природном районе, северной окраине Евразийского континента, на огромной по площади территории проходят границы ареалов многих видов животных, а природные экосистемы функционируют в экстремальных арктических условиях. Именно поэтому север Западной Сибири привлекает ученых. Первой работой, посвященной животному миру Ямало-Ненецкого АО, следует считать фундаментальный труд Б.М. Житкова «Остров Ямал» (1913). Дальнейшее древо знаний разрасталось по разным направлениям. Общее число публикаций по этой проблеме превышает 700 статей и более 20 монографий. Общее направление исследований — изучение на отдельных участках региона видового состава животных, биотопической приуроченности к местообитаниям, особенности экологии, реже — выяснение обилия (показателей плотности населения на единицу площади) и др. Лишь иногда решалась задача оценки численности (запаса) отдельных видов.

Другой информационный поток в Ямало-Ненецком АО — это государственная система охраны животного мира, которая при выполнении своей главной задачи накапливает опыт по учету животных. В этом регионе в учетные работы включились охотоведы, охотинспектора, егеря, многие из которых были также и серьезными учеными. Это когорта особых людей — энтузиастов, еще больше озабоченных сохранением животного мира.

Именно в результате совместных усилий ученых и практиков был приоткрыт занавес великого процесса формирования живой оболочки на севере Западной Сибири, в каком состоянии она находится сейчас и как нам ее сохранить, оправдав надежды Всевышнего на человеческий разум. Благодаря этой работе сформировалась общая стратегия охраны природы региона, создана эффективная система особо охраняемых природных территорий (ООПТ), сохранена уникальная живая природа. Об истории научных исследований будет сказано далее. Слова огромной благодарности практикам природоохранного дела мы скажем здесь, упомянув самые выдающиеся имена: В.И. Азарова, В.М. Декова, Т.Н. Мартышина, М.И. Беседина, Г.И. Чувашова, С.М. Ширшова, В.М. Мельникова, А.З. Санькова, Ю.П. Климова, В.В. Тибайкина, Д.О. Замятина. В настоящее время под кураторством А.М. Гаранина и А.Д. Гаврилюка эту работу организуют О.С. Истрати, В.Н. Борисюк, В.И. Витязев, О.М. Булдакова.

Огромные усилия ученых и практиков России создали предпосылки для качественно нового этапа исследований — создания региональных кадастров животного мира. Такая работа впервые выполнена в нашей стране в Ямало-Ненецком АО и может служить эталоном для проведения аналогичных работ в других регионах нашей страны. Эти научно-исследовательские работы по наземным позвоночным и морским млекопитающим послужили основой для настоящей книги. Кадастр животного мира Ямало-Ненецкого АО создан как научно-исследовательская работа по заказу Правительства Ямало-Ненецкого АО — «Создание кадастра животного мира Ямало-Ненецкого автономного округа». Такие научно-исследовательские работы были изначально выполнены как пилотный проект для Пуровского административного района в 1995–1997 гг., а в 2001–2006 гг. — для всех административных районов округа. В 2007–2009 гг. выполнены также исследования по инвентаризации биологического разнообразия всех региональных заказников. Для настоящей книги кадастровая информация существенно дополнена материалами государственного учета (мониторинга) охотничьих ресурсов за 2001–2021 гг., а в ряде случаев и за более ранний период. Использованы также результаты специальных

учетов — копытных, бурого медведя, водоплавающих птиц — ЗАО «Сибземпроект» в 2013 г., специальные учеты дикого северного оленя в 2019–2020 гг. рабочей группой по гусеобразным. Огромной информационной поддержкой были многолетние эколого-ресурсные исследования многочисленной армией ученых в предшествующие нашим исследованиям годы и в настоящее время. Таким образом, в этой книге обобщаются результаты фаунистических и эколого-ресурсных исследований ее авторов за 50 лет, а с учетом работ предшественников за весь период исследований региона — за 110 лет. Вся совокупность полученных данных позволила выполнить научные обобщения эколого-зоогеографического плана: выявить закономерности зональных и меридиональных особенностей изменений населения животных региона, провести реконструкцию формирования животного и растительного мира в последние 12–14 тыс. лет на фоне циклических изменений климата. Сама же кадастровая информация послужила основой для разработки комплекса природоохранных мероприятий, а именно: совершенствование сети региональных государственных биологических заказников, улучшение качества учетных работ охотничьих животных, разработка разноплановых компенсационных мероприятий для сохранения животного мира при добыче и транспортировке углеводородов. Ряд рекомендаций природоохранного плана, изложенных в настоящей книге, еще предстоит реализовать.

К выполнению научно-исследовательских работ по созданию кадастра животного мира региона привлечены специалисты, ранее занимавшиеся изучением животного мира региона: М.Г. Головатин, С.П. Пасхальный, В.Г. Штро, А.А. Соколов, А.А. Горчаковский, а из московской школы — В.Г. Виноградов, В.О. Авданин, А.Г. Куприянов, Е.С. Равкин, М.В. Мирутенко, А.Т. Божанский, В.А. Кузякин, Т.М. Елистратова, С.Е. Беликов, Г.М. Тертицкий, И.Б. Покровская. Оценка численности мелких млекопитающих выполнена с использованием данных, накопленных Институтом систематики и экологии животных Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск), а карта местообитаний животных создана совместно с Сибирским научно-производственным центром «СибНАЦ» и Научно-производственным центром «СибГео» (г. Тюмень). Все другие картографические материалы — результат огромного труда сотрудника НЦ «Охрана биоразнообразия» В.Б. Петрунина.

К полевым исследованиям привлекались также опытные специалисты — Н.Ю. Обухова, О.В. Швец, О.В. Бригадирова, А.Е. Дмитриев, П.М. Глазов, Н.Н. Емельченко, Д.С. Низовцев, В.В. Зозуля, М.В. и Д.Н. Кореповы, В.Н. Комогоров, А.А. Яковлев, М.А. Хрисанова, А.М. Иксанова, Н.И. Шилин и большое число учетчиков из начинающих зоологов. Организация полевых работ легла на плечи В.Я. Слодкевича, а финансовое и материальное обеспечение — на А.В. Кузнецова и О.В. Мельниченко. В годовых полевых исследованиях участвовали до 50 человек. Для заброски полевых отрядов на ключевые участки и для рекогносцировочных обследований использовались авиационный, вездеходный и водный транспорт. Огромная работа по технической подготовке книги проделана сотрудником НЦ «Охрана биоразнообразия» О.В. Кузнецовой.

Мы выражаем глубокую благодарность Правительству Ямало-Ненецкого АО за предоставленную возможность выполнения кадастровых исследований, а также департаменту природных ресурсов и экологии Ямало-Ненецкого АО за предоставленные данные государственного учета охотничьих животных. Отдельную благодарность выражаем А.А. Горчаковскому и С.Б. Розенфельд за предоставленные, еще не опубликованные материалы. Особая благодарность бизнесмену М.М. Докаеву за неоднократную помощь в заброске полевых отрядов и снятии их с места работ. Благодарим всех участников за выполнение кадастровой программы. Выражаем большую признательность тем, кто способствовал выходу в свет этой книги: А. Илларионову, а также А. Овчарову, Д. Низовцеву, И. Тесленко, М. Хрисановой, Л. Колпащикову и Т. Ливеровской за великолепные фотографии животного мира.

Отдельная огромная благодарность Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа за финансирование издания настоящей книги.

Настоящая книга — дань памяти исследователям животного мира Ямало-Ненецкого АО, уже ушедшим из нашей жизни, и дань уважения ныне здравствующим ученым.

Председатель отделения «Охрана природы» Российской академии естественных наук, генеральный директор научного центра «Охрана биоразнообразия», доктор биологических наук, профессор, заслуженный эколог РФ, лауреат международной премии «За охрану водно-болотных экосистем мирового значения»

В.Г. Кривенко

Краткий конспект

Глава 1.

Эколого-ресурсные исследования животного мира Ямало-Ненецкого автономного округа

В главе освещается история эколого-ресурсных работ, охватывающая более чем столетний период их проведения. Особо отмечается роль государственных органов в проведении научных и прикладных исследований по проблеме. Подчеркивается, что Центральный и Восточный районы округа изучены впервые.

Глава 2.

Методика разработки кадастра животного мира Ямало-Ненецкого автономного округа

Детально освещаются методы создания регионального кадастра, объем и сроки работы.

Глава 3.

Инвентаризация среды обитания животного мира Ямало-Ненецкого автономного округа

Глава освещает территориальную основу учетов животных (картографические и текстовые материалы), без которой невозможны объективные оценки их ресурсов. На основании многослойной цифровой карты местообитаний животных рассчитаны площади типов местообитаний и природных районов.

Глава 4.

Общая характеристика животного мира Ямало-Ненецкого автономного округа

Представлен систематический обзор наземных позвоночных и морских млекопитающих (более 300 видов) с указанием среднемноголетней численности каждого вида, процентного соотношения отдельных групп животных в общей численности.

Глава 5.

Эколого-ресурсные характеристики отдельных видов животных Ямало-Ненецкого автономного округа

Для наиболее важных видов животных выполнены эколого-ресурсные характеристики — от морских млекопитающих до земноводных и пресмыкающихся. Для охотничьих видов данные о численности обобщены за 20–30 и более лет. Для многих видов приведены картограммы плотнос тей населения. Вся информация представляет собой компактную информацию по отдельным видам (по образцу Красной книги Ямало-Ненецкого АО).

Глава 6.

Комплексная кадастровая характеристика животного мира Ямало-Ненецкого автономного округа

Для каждого административного района округа приводятся ресурсно-стоимостные оценки всего многообразия животных, для основных видов — ресурсообразующих и особо охраняемых — численность по отдельным частям административных районов (ландшафтно-зональным образованиям). Стоимостная оценка этих территорий отражает объективное представление об их ценности по общему биоразнообразию.

Глава 7.

Особенности количественных показателей в населении животных по административным районам Ямало-Ненецкого автономного округа

В главе приведены сравнительные данные по административным районам о числе типов местообитаний, числе природных районов, общем числе видов животных и по отрядам, численность в отдельных отрядах. Отдельно, как интегральный показатель ценности территорий административных районов по животному миру, приводятся данные о стоимости (общая стоимость района, стоимость 1 кв. км территории). Такой анализ выявляет различия административных районов округа по ценности биологического разнообразия, а соответственно — информационную основу для разработки практических природоохранных мероприятий.

Глава 8.

Эколого-географические особенности населения наземных позвоночных Ямало-Ненецкого автономного округа

Освещаются отличия населения животных с запада на восток и с юга на север. В итоге такого анализа вся огромная территория округа приобретает вид строго структурированной системы различных зоокомплексов. Выявлены тенденции изменения обилия (плотности населения) отдельных видов в указанных направлениях, смена доминантов и субдоминантов, изменения общей структуры населения животных. На примере птиц показаны пути их адаптаций в зависимости от меняющегося облика территорий, а соответственно, и пространственные механизмы формирования орнитокомплексов.

Последний раздел главы подготовлен на базе концепции многовековой и внутривековой изменчивости климата Северного полушария, что придает изучаемым процессам стройное построение, подводит к пониманию, что происходит с животным миром изучаемого региона в современных условиях, почему одни из них находятся в благополучном состоянии, а другие — под угрозой исчезновения. Много из анализа проясняется и о механизмах адаптации животных, причинах колебаний их численности, среди которых антропогенные факторы не всегда являются главными. Особый ракурс исследования — реконструкция формирования населения животных на севере Западной Сибири, то есть на территории Ямало-Ненецкого АО, за исторический период в 12-14 тыс. лет (голоцен). Такие знания нужны не только для науки, но и для практиков природоохранного дела.

Глава 9.

Мероприятия по сохранению животного мира Ямало-Ненецкого автономного округа

В заключительной главе на основании кадастровых исследований и обобщения всех других научных исследований освещаются уже выполненные природоохранные мероприятия и которые еще необходимо реализовать. Из выполненных — это компромиссные пути решения социально-экономического развития региона и сохранения системы ООПТ, правовое укрепление системы ООПТ в 2003–2005 гг. и др. Из новых стратегических и практических действий обозначены:

- совершенствование системы ООПТ, а именно создание новых резерватов в статусе природных парков, этнопарков, региональных заказников на общей площади 4 млн 330 тыс. га; в итоге реализации данного мероприятия общая площадь ООПТ в регионе составит 13 млн 93 тыс. га (17 % от общей площади региона). Такие нормативы ООПТ характерны для многих регионов России;
- совершенствование системы государственного мониторинга животного мира, в том числе обновления ранее созданного кадастра животного мира, возрождение экономических механизмов сохранения биоразнообразия;
- оказание технической (транспортной) помощи федеральным ООПТ (Гыданский национальный парк, Верхне-Тазовский государственный природный заповедник);
- оптимизация взаимоотношений отраслей домашнего оленеводства и сохранения природных экосистем региона;
- продолжение работ по реакклиматизации овцебыка.

Содержание

Предисловие **3**

Вступительное слово ответственного редактора **4**

Краткий конспект **8**

Глава 1. **Эколого-ресурсные исследования животного мира ЯНАО (краткий обзор)** **13**

Глава 2. **Методология разработки кадастра животного мира ЯНАО** **21**

2.1. Общие подходы к сбору материала 22
2.2. Использованные методы учета животных 25
2.3. Объем выполненных работ 28
2.4. Инвентаризация среды обитания животных или создание территориальных основ для кадастровых целей 29
2.5. Методы обработки полевых материалов по численности животных 30
2.6. Стоимостная оценка 30
2.7. Систематизация данных в региональный кадастр животного мира ЯНАО 31
2.8. Иллюстрации рабочих моментов полевых работ 33

Глава 3. **Инвентаризация среды обитания животного мира ЯНАО** **47**

3.1. Общие предпосылки, исходные материалы, методология 48
3.2. Характеристика местообитаний животных 56

Глава 4. **Общая характеристика ресурсов наземных позвоночных и морских млекопитающих ЯНАО** **103**

4.1. Общая характеристика среды обитания животного мира 104
4.2. Систематический обзор 105
4.3. Общая характеристика численности животных 106
4.4. Природоохранный статус видов 106
4.5. Стоимость животных 107
4.6. Население животных лесной зоны 107
4.7. Население животных тундры и лесотундры 109
4.8. Общая оценка биоразнообразия 112

Глава 5. Эколого-ресурсные характеристики отдельных видов животных ЯНАО ... 113

5.1. Наземные млекопитающие ... 113
5.2. Морские млекопитающие ... 207
5.3. Птицы ... 219
5.4. Земноводные ... 446
5.5. Пресмыкающиеся ... 455

Глава 6. Комплексная кадастровая характеристика животного мира ЯНАО ... 460

6.1. Комплексная кадастровая оценка животного мира Шурышкарского района ... 465
6.2. Комплексная кадастровая оценка животного мира Приуральского района ... 476
6.3. Комплексная кадастровая оценка животного мира Ямальского района ... 490
6.4. Комплексная кадастровая оценка животного мира Надымского района ... 502
6.5. Комплексная кадастровая оценка животного мира Пуровского района ... 516
6.6. Комплексная кадастровая оценка животного мира Красноселькупского района ... 528
6.7. Комплексная кадастровая оценка животного мира Тазовского района ... 540

Глава 7. Особенности количественных показателей в населении животных по административным районам ЯНАО ... 555

7.1. Разнообразие среды обитания животных ... 556
7.2. Видовое богатство наземных позвоночных животных ... 557
7.3. Распределение численности ... 558
7.4. Стоимость территории по животному миру ... 560
7.5. Общая оценка биоразнообразия ... 562

Глава 8. Эколого-географические особенности населения наземных позвоночных ЯНАО ... 563

8.1. Изменения населения животных с запада на восток ... 565
8.2. Общие закономерности изменений населения животных с запада на восток в ЯНАО ... 588
8.3. Зональные изменения в населении наземных позвоночных ЯНАО ... 590
8.4. Зональные изменения плотности населения птиц ... 592

Глава 9. Мероприятия по сохранению животного мира ЯНАО 613

9.1. Сохранение биологического разнообразия региона на фоне интенсивного развития народного хозяйства – путь компромисса 614

9.2. Закрепление юридического статуса государственных биологических заказников регионального значения в 2004-2007 гг. 617

9.3. Совершенствование современной сети особо охраняемых природных территорий 619

9.4. Кадастровая информация – основа оценки состояния видов животных, занесенных в Красную книгу ЯНАО 626

9.5. Совершенствование государственного учета и мониторинга объектов животного мира 626

9.6. Обновление регионального кадастра животного мира 630

9.7. Оказание технической помощи федеральным ООПТ 630

9.8. Проблема регулирования численности домашних оленей 631

9.9. Продолжение работ по реакклиматизации овцебыка 631

9.10. Возрождение экономических механизмов сохранения биоразнообразия 631

9.11. Контроль за состоянием и сохранением животного мира 632

Список основных источников 633

ГЛАВА 1

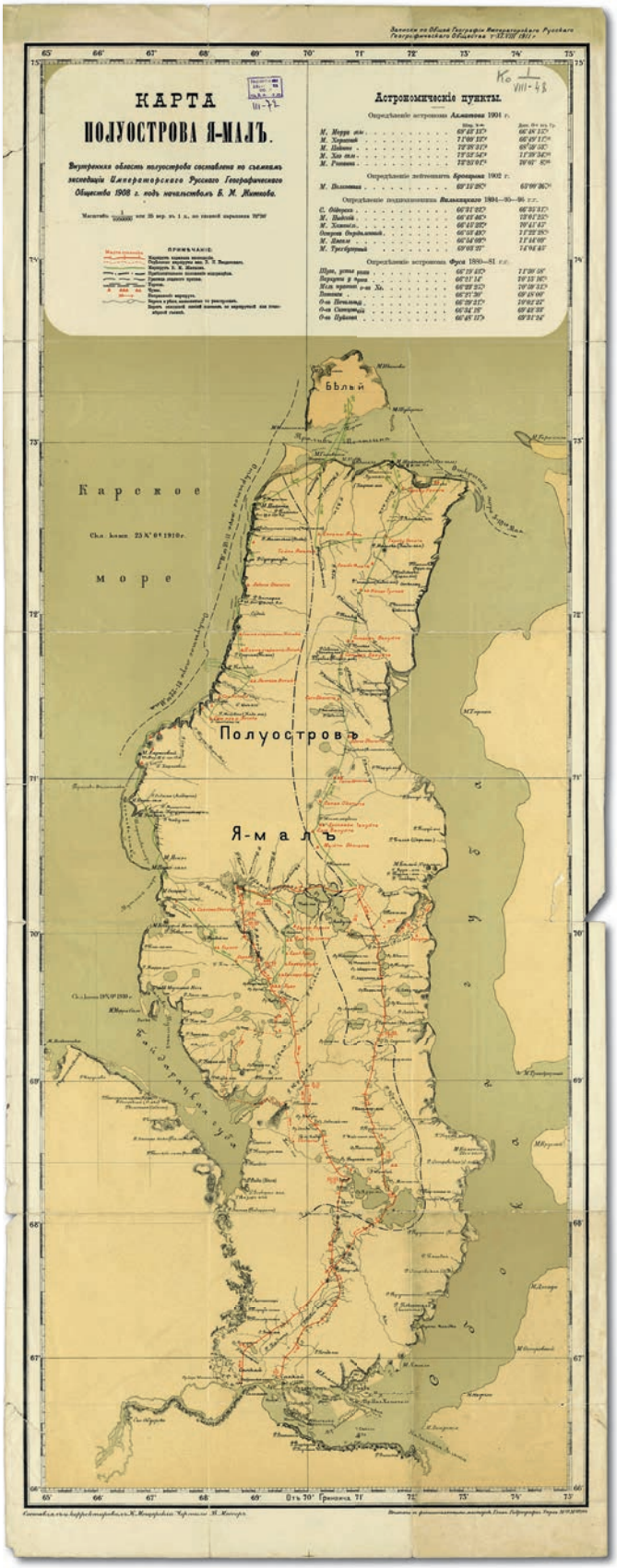
ЭКОЛОГО-РЕСУРСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖИВОТНОГО МИРА ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА (краткий обзор)

Изучение животного мира Ямало-Ненецкого автономного округа началось более 100 лет назад. На средства Русского географического общества Б.М. Житковым была проведена комплексная экспедиция на п-ве Ямал. За один полевой сезон экспедиция прошла по Ямалу с юга на север до пролива Малыгина и другим маршрутом вернулась снова на юг полуострова. Поражает не только территориальный размах исследований, но и их комплексность. Результатами экспедиции стали обширные сведения о наземных позвоночных, а также по ихтиофауне и гидробионтам водоемов, географическая съемка территории, изучение быта коренных народов Севера. Результаты экспедиции опубликованы в монографии «Остров Ямал» (1913). Дальнейшие исследования, постепенно нарастая, развивались в самых разных направлениях. Серия работ посвящена дикому северному оленю (Житков, 1913; Евладов, 1930; Тюлин, 1938; Скробов, 1975; Азаров, 1981; Сыроечковский, 1986; Бахмутов, Азаров, 1988; Куприянов, 1983; Ширшов, 2003; Горчаковский, 2003).

Основательно изучены вопросы экологии и численности песца (Смирнов, 1964; Назаров, Шубникова, 1976; Штро, 1986), зайца-беляка (Макридин, 1956; Павлинин, 1971, 1997). Ряд работ посвящены атлантическому моржу (Житков, 1913; Наумов, 1953; Гептнер и др., 1976; Азаров, 1996), а также заготовкам пушных зверей (Рахманин, 1959).

Большое число работ посвящено распространению и численности мелких млекопитающих — представителей отрядов Грызуны и Насекомоядные (Скалон, 1931, 1935; Флёров, 1933; Шварц, 1958; Лаптев, 1959; Смирнов, 1959; Пястолова, 1971; Шварц и др., 1971; Бойкова, 1974, 1980; Карасева и др., 1976; Балахонов, 1981; Сосин, 1981; Юдин, 1989; Бобринский и др., 1956; Громов, Ербаева, 1995; Гинец, Родшильд, 1996; Гашев, Елистратова, 2004; Тертицкий, Покровская, 1991; Соколов, 2004; Равкин и др., 1996; Гашев, 2000).

Огромный вклад в изучение фауны округа внесен коллективом института УрО РАН, созданным еще почтеннейшим академиком, одним из основателей эволюционной экологии — Станиславом Семеновичем Шварцем. Сотрудники этого института, на протяжении многих лет собирая ценнейший полевой материал, публикуют его в виде многочисленных статей и ряда фундаментальных монографий (Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. Птицы Ямала, 1984; Рябицев В.К. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири, 2002, 2008; Головатин М.Г., Пасхальный С.П. Птицы Полярного Урала, 2005; Бердюгин К.Н., Большаков В.Н., Балаханова В.С., Павлини В.В., Пасхальный С.П., Штро В.Г. Млекопитающие Полярного Урала, 2007; Рябицев и др. Природа Ямало-Ненецкого автономного округа, 2006; Рябицев В.К, Рыжановский В.Н.

Карта полуострова Ямал составленная по съемкам Императорского Русского географического общества 1908 г. под начальством Б.М. Житкова

Птицы п-ва Ямал и Приобской лесотундры, Т. 1, 2, 2022 и др.). Особо следует отметить вклад в изучение численности и экологии животных следующих сотрудников Лабытнангского стационара этого института: В.Г. Штро, А.А. Соколова, С.П. Пасхального, В.А. Бахмутова, В.Ф. Сосина. Этим коллективом опубликован цикл статей и ряд монографий (цитируются в настоящей книге). В изучении орнитофауны Ямала наиболее значима роль С.П. Пасхального, его исследования орнитофауны о. Белого, оценка численности сапсана на Ямале и орнитофауны Полярного Урала. Оригинальный ракурс исследования представлен в монографии, посвященной адаптациям птиц Ямала к антропогенным преобразованиям этой территории (Пасхальный, 2006).

Крупные обобщения о видовом составе и численности наземных позвоночных с привязкой к ландшафтам, а также об экологических и зоогеографических закономерностях их распределения в Западной Сибири, и в т.ч. в Ямало-Ненецком АО, выполнены и опубликованы в виде научных статей и монографий группой сотрудников Лаборатории зоологического мониторинга Института систематики и экологии животных Сибирского отделения РАН (по птицам — Равкин Ю.С., 1978, 1984; Вартапетов, 1984, 1998; Равкин Е.С., Бышнев, Качанов и др., 2000; Равкин Ю.С., 2002; Жуков, 2022 и др.; по мелким млекопитающим — Равкин Ю.С., Богомолова, Ердаков и др., 1996, 1997; Равкин Ю.С., Богомолова, Москвитина, 2000, 2010; по земноводным и пресмыкающимся — Равкин Ю.С., Вартапетов, Юдкин и др., 1995, 2002, 2003; Равкин Ю.С., Богомолова, Чеснокова, 2010; Равкин Ю.С., Богомолова, Юдкин, 2010). Эти исследования выполнены в рамках одного из направлений экологической зоогеографии — факторной зоогеографии (Равкин Ю.С., Ливанов, 2008).

С 1970-х гг. усиливается эколого-ресурсное направление. Условной точкой отсчета исследований по ресурсам животного мира можно считать авиаучет птиц С.М. Успенского и А.А. Кищинского на п-вах Ямал и Гыдан в 1968–1969 гг. Эта работа позволила оценить в названном регионе численность (запас) гусей, уток, белой куропатки, а также успешность их размножения (Успенский, Кищинский, 1972). В 1976 г. отдел охотничьей орнитологии ЦНИЛ Главохоты РСФСР (руководитель работ — В.Г. Кривенко) приступил к изучению экологии и ресурсов водоплавающих птиц Западной Сибири и в частности Ямало-Ненецкого автономного округа. Эти работы проводились совместно с Тюменским управлением охотничьего хозяйства — начальник управления В.И. Азаров. Исследования ознаменовались стационарными наблюдениями в ряде районов Двуобья и на озере Харампур. В 1978 и 1979 гг. этим коллективом совместно с Госохотнадзором округа проводятся масштабные авиаучеты летнего населения водоплавающих — в Двуобье, на Ямале, Тазовском и Гыданском п-вах. Наземные учеты проводятся в Двуобье, на р. Харасавей и ряде других точек региона. Итогом исследований является ряд частных публикаций по динамике населения гнездящихся и линяющих водоплавающих Двуобья, в зависимости от обводнения разных лет (Стопалов, Покровская, 1983); по миграциям водоплавающих (Молочаев,

1984); по численности краснозобой казарки на Гыданском п-ве (Кривенко, Иванов, Костин, 1982). Обобщаются сведения, посвященные характеристикам весенних и осенних миграций водоплавающих Западной Сибири, с картографическим отображением пролетных путей и мест концентрации птиц в различные сезоны, оцениваются ресурсы водоплавающих на конец сезона размножения (Гаврин, Кривенко, Иванов и др., 1980; Кривенко, Азаров, Иванов и др., 1980.; Кривенко, Иванов, Азаров и др., 1980).

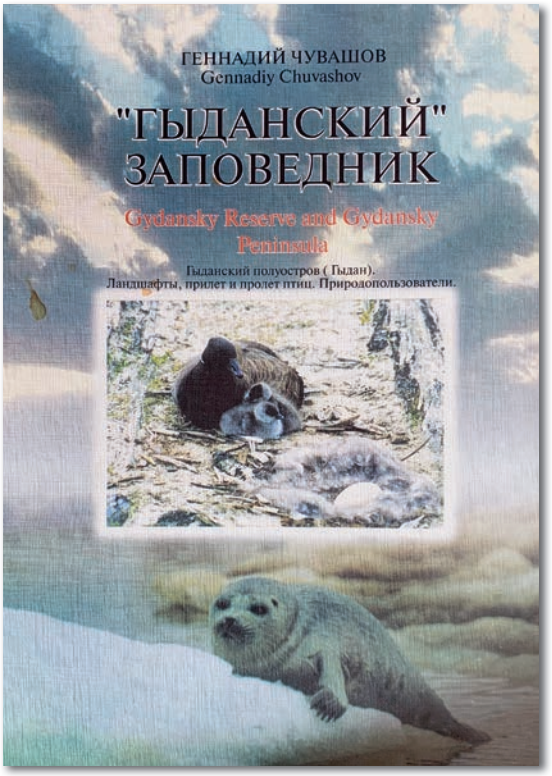
В конце 1980-х гг., а затем в 1992–1993 гг. и 1996-1997 гг. на севере Западной Сибири выполнены авиаучеты водоплавающих птиц (40 летных часов). По этим исследованиям оценена численность этой группы птиц для всей территории Ямало-Ненецкого АО и его отдельных частей (Кривенко, Виноградов, 2007). В начале 1980-х гг. А.В. Молочаев и В.Г. Борщевский изучают состояние гусеобразных на Ямале, в бассейне р. Харасавей, а в 1987 г. В.Н. Калякин и А.В. Молочаев проводят на Ямале, Гыдане и в устье Оби авиаучет лебедей с конечным результатом оценки численности этих видов. (Калякин, Молочаев, 1987). Оригинальные исследования проведены сотрудником ЦНИЛ Главохоты РСФСР А.А. Назаровым (1980) по характеристике среды обитания водоплавающих птиц, путей их пролета, заготовкам на Обском Севере.

Последовательно проводятся учеты и изучение экологии дикого северного оленя. С 1978 по 1985 г. А.Г. Куприяновым осуществлена серия экспедиционных выездов в Тазовский, Надымский и Пуровский районы Ямало-Ненецкого АО. Кроме того, им обследованы и другие районы округа, а также ряд территорий Ханты-Мансийского АО. Протяженность учетных маршрутов составила 10,5 тыс. км (около 60 летных часов). Дополнительные авиаобследования данной территории (в объеме около 100 летных часов) проведены в ходе вертолетного промыслового отстрела дикого оленя на территории Надымского и Пуровского районов; патрулирования на самолетах и вертолетах службы авиапожарной охраны лесов; специальных рекогносцировочных облетов районов округа. Суммарная протяженность только авиаучетных маршрутов, проведенных на территории округа с 1980 г. по 1999 г., составила около 35 тыс. км. Помимо материалов по дикому северному оленю собраны сведения по особо охраняемым видам хищных птиц, гнездящихся на обследованной территории.

Используя на протяжении многих лет сведения от службы охотнадзора и лично посещая различные районы Ямало-Ненецкого округа, В.И. Азаровым в соавторстве подготовлены и опубликованы две фундаментальные монографии, посвященные особенностям распространения, численности и экологии редких видов птиц и зверей Тюменской области (Азаров, Иванов, 1981; Азаров, 1996).

В 1997 г. Центром по изучению мигрирующих животных Евразии (в настоящее время — «Научный центр — Охрана биоразнообразия» Российской академии естественных наук) проведены авиаучеты морских млекопитающих в районе п-вов Ямал и Гыдан. Одновременно учтено поголовье дикого северного оленя на о. Белом (Болтунов и др., 2000).

В 1970–1985 гг. В.А. Бахмутовым выполнен цикл работ по изучению орнитофауны низовий Оби и дикого северного оленя (Бахмутов, 1978, 1981, 1995 и др.). На протяжении многих лет изучением водоплавающих и редких видов птиц преимущественно в долине Оби занимался М.И. Брауде (1972, 1982). Длительное время орнитофауну южного Ямала изучал В.Н. Калякин (Калякин, 1977, 1995, 1998, 1999).

Исследования В.Г. Виноградова и В.Г. Кривенко позволили выявить в бассейне р. Пур особый орнитокомплекс ландшафтного образования тундролесья, а также уникальный по разнообразию орнитокомплекс Чертовых озер (Виноградов, Кривенко, Панфилов, 1991, 2000). Несколько работ посвящены орнитофауне р. Пур (Морозов и др., 2002; Морозов, Марамзин, Преображенская, 2002). Особую миссию осуществляет группа ученых под руководством А.Г. Сорокина по изучению и сохранению стерха (Сорокин, Маркин, Панченко, Шилина, 2000).

Практически не изученный ранее животный мир Гыданского п-ва основательно исследован двумя учеными, которые надолго связали свою жизнь с этим регионом. Биолог-охотовед Г.И. Чувашов, занимаясь прямыми обязанностями охотинспектора, изучает экологию и численность бурого медведя, волка, различных групп птиц, природные экосистемы в целом и публикует серию статей (1977–1989) и две монографии: Гыданский заповедник, 2001; Гыданско-Тазовская природная зона, 1997.

Другой вклад в исследования вносит А.А. Горчаковский, осуществляющий изучение этого региона с 1971 г. по настоящее время. Отвечая за научные исследования в государственном природном заповеднике «Гыданский» (в настоящее время национальный парк «Гыданский»), будучи опытным пилотом сверхлегких летательных аппаратов и являясь участником проектирования и постройки дельтолета «Фрегат», он использует это спортивное увлечение для изучения животного мира: регулярно обследует лично на дельтолете арктические острова Гыдана с целью учета дикого северного оленя и общего состояния их экосистем. С 2001 г. он руководит проведением полевых работ на островах Неупокоева, Шокальского и полуострове Явай, используя дельталет, проводит авиаучеты дикого северного оленя гыданской популяции, белого медведя, морских млекопитающих (белуха, лахтак, кольчатая нерпа), водоплавающих птиц, ведет наблюдения за состоянием экосистем. В 2016 г. он один из основных участников по установке датчиков спутниковой телеметрии (ДСТ) на белуху и нерпу вблизи западного побережья о. Шокальского (руководитель работ В.Н. Светочев, ММБИ). В 2019 г., впервые за время существования заповедника, им организованы геоботанические исследования на его территории (исполнитель Л.Н. Бельдиман). В 2019–2022 гг. он участвует в учетах дикого северного оленя на севере Гыданского п-ва с борта гидросамолета «Стерх» (руководитель работ — С.Б. Розенфельд), а также отвечает за ведение наблюдений за миграциями дикого северного оленя с помощью спутниковых передатчиков. По результатам этих исследований состояние гыданской популяции дикого северного оленя оценивается как критическое.

Наиболее важные работы А.А. Горчаковского посвящены изучению дикого северного оленя на севере Гыданского п-ва (Горчаковский, 2010а, 2018). Одновременно опубликован обстоятельный обзор о численности и распределении ряда видов наземных млекопитающих Тазовского района (Горчаковский, 2004). Большое внимание уделено изучению биоты Гыданского заповедника (Горчаковский, 2010б), численности и распределению бурого медведя и морских млекопитающих (Горчаковский, 2015), птицам о. Шокальского и п-ва Явай (Горчаковский, 2015). Накопленный опыт учета животных с применением сверхлегких летательных аппаратов отображен в специальной публикации (Горчаковский, 2004). По результатам полевых работ за 22 года, оформлено 18 книг «Летописи природы». Все материалы, содержащиеся в «Летописях», размещены на сайте заповедника «Гыданский», в 2020 г. переименованного в национальный парк «Гыданский» (www.gdanskiynp.ru).

Серьезную лепту в изучение орнитофауны Гыдана внесли В.С. Жуков (1989, 1998, 2013, 2022) и А.Б. Линьков (1983, 1984).

Масштабное обобщение по оценке численности куликов в ЯНАО выполнено коллективом авторов (Тертицкий и др., 1999). Сведения по птицам предтундровых редколесий и северотаежных редкостойных лесов Западной Сибири и птиц северотаежных редкостойных лесов собраны, обобщены и проанализированы Г.М. Тертицким, К.В. Тороповым (2018) и И.В. Покровской (2021). Авторами выявлены общие особенности пространственного распределения птиц, пространственно-типологическая структура их населения и составлена классификация орнитокомплексов.

Уделяя особое внимание изучению и охране водно-болотных угодий России как важнейшему природному компоненту биосферы, во исполнение международной Конвенции «Об охране водно-болотных угодий» (Рамсарская Конвенция) наш коллектив обосновывает включение в список особо охраняемых водно-болотных угодий трех угодий международного значения Ямало-Ненецкого АО: Нижнее Двуобье, острова Обской губы, Верхнее Двуобье, а в список перспективных особо ценных водно-болотных угодий — 16 территорий (Водно-болотные угодья России, Т. 1, 1998; Т. 3, 2000). Разработанная Стратегия сохранения водно-болотных угодий России также способствует сохранению природных экосистем региона.

Огромна роль в изучении животного мира региона государственной федеральной службы и особенно Правительства округа. Созданная еще в 1970-е гг. в России государственная служба учета охотничьих животных в Тюменской области успешно организуется под руководством начальника Управления охотничьего хозяйства Тюменской области В.И. Азарова, в состав которой в то время входил и Ямало-Ненецкий АО. Эта система действует по настоящее время. Многолетний мониторинг состояния охотничьих животных осуществляется в основном методом зимнего маршрутного учета (ЗМУ). Этим способом учитывается ряд видов животных: копытные, крупные хищники, пушные виды, некоторые тетеревиные птицы. Периодически выполняются научно-исследовательские работы по специальному учету животных — авиаучеты лося, дикого северного оленя, бурого медведя, водоплавающих птиц (2013, 2019 и более ранние годы). Отдельно следует отметить вклад в совершенствование системы государственного учета и охраны животного мира в округе С.М. Ширшова. Выполняя обязанности руководителя регионального управления охотничьего хозяйства, он организовал учеты морских млекопитающих, регулярные учеты дикого северного оленя. По его инициативе и организационных усилиях успешно проводится акклиматизация овцебыка. Он — один из активных участников программы по сохранению стерха.

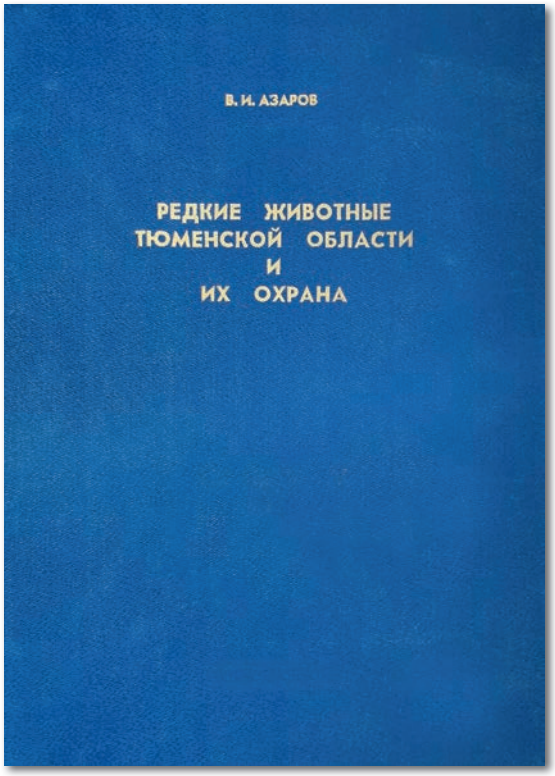
Результаты регулярных учетов по охотничьим животным методом ЗМУ периодически публикуются ГУ «Центрохотконтроль» РФ в специальных сборниках (2007, 2011).

По инициативе Правительства Ямало-Ненецкого АО и на его средства обобщены сведения о редких видах животных и издаются Красные книги Ямало-Ненецкого автономного округа (животные,

растения) 1997, 2010, 2023 гг. В 1997 г., а затем в 2010 г. и в последующие годы финансируются специальные учеты ценных видов животных. С 1996 г. по инициативе начальника Управления охотничьего хозяйства Тюменской области В.И. Азарова и председателя Пуровского Комитета экологии Ямало-Ненецкого АО В.М. Мельникова начинается работа по созданию кадастра животного мира Пуровского района. В 2000–2005 гг. в рамках программы «Ресурсы Ямала» создается кадастр животного мира для всего округа. В 2006–2007 гг. финансируется научное исследование по теме «Инвентаризация биологического разнообразия государственных биологических заказников окружного значения», а в 2010–2017 гг. — по мониторингу воздействия недропользования на растительный и животный мир в ряде районов округа. Эти работы выполняет ООО «Научный центр — Охрана биоразнообразия» Российской академии естественных наук.

По мере создания кадастра животного мира публикуются его предварительные результаты — отдельным изданием «Кадастр животного мира Ямало-Ненецкого автономного округа — краткий конспект (В.Г. Кривенко и др., 2017), а также ряд статей частного характера: Мирутенко М.В. «Кадастровая информация — основа инвентаризации и мониторинга особо охраняемых природных территорий», 2008; Равкин Е.С. «Кадастровая информация о животном мире — основа мониторинга», 2008; Равкин Е.С., Петров А.С. «Использование кадастровой базы данных для оценки ресурсов наземных позвоночных животных», 2010; Равкин Е.С., Мирутенко М.В. «Кадастровая оценка населения птиц низовий Оби», 2013 и др. Отдельного упоминания заслуживает монография Всемирного фонда дикой природы «Особо охраняемые природные территории Российской Арктики: современное состояние и перспективы развития» (2013), в которой использованы кадастровые данные севера Западной Сибири.

По результатам кадастровой программы — изучение численности и экологии птиц и млекопитающих — опубликован ряд статей, в основном касающихся малоизученных районов округа. Одна работа посвящена птицам р. Русской — юго-восточный Гыдан (Виноградов, 2002). Птицам бассейна р. Большая Ширта и нижнего течения р. Панчи (Красноселькупский район) посвящены две работы (Дмитриев, Низовцев, 2005; 2008). В ряде публикаций охарактеризованы экология и численность малочисленных, редких и особо охраняемых видов птиц долин Таза, Пеккыльки и Варка-Сыльки, Полуйского заказника (Швец, Бригадирова, 2007а, б; Бригадирова, Швец, 2008). Распределение и численность наземных позвоночных на севере п-ва Тазовский, водоплавающих на границе

северной тайги и лесотундры, белой куропатки в Ямало-Ненецком АО отражены в ряде публикаций (Равкин, Бригадирова, 2012; Швец, Бригадирова, 2010; Равкин, Бригадирова, Петрунин, 2013). Орнитофауне долины реки Мордыяхи посвящена публикация В.Я. Слодкевича, Д.В. Пилипенко, А.А. Яковлева (2007).

Значительное число публикаций, выполненных в рамках кадастровой программы, посвящено птицам Гыданского п-ва, в т.ч. о. Оленьего. Эти работы были продолжены в 2007–2010 и 2012 гг., захватывая ранее неисследованный район о. Шокальского и о. Олений, побережье п-ва Явай. Частично опубликованные данные по этим исследованиям освещают летнее население птиц и успешность их размножения в различных местообитаниях, в т.ч. колониально гнездящихся видов. Такие параметры рассмотрены на фоне погодных условий различных лет, состояния популяций мелких млекопитающих. Исследования дополнены кольцеванием и мечением птиц передатчиками (Глазов, Дмитриев, 2004; Емельченко, 2006; Дмитриев, Емельченко, 2007). Ряд публикаций посвящен отдельным видам — гагам, турухтану, краснозобой казарке (Дмитриев, Емельченко, 2011; Емельченко, Низовцев, Дмитриев, 2012; Емельченко, Глазов, Дмитриев, Обухова, 2012), белолобому гусю (Емельченко, 2009). Данные по птицам о. Оленьего находятся в печати (Дмитриев, в печати).

В 2016 и 2019 гг. орнитологические исследования проведены на о. Шокальского: в 2016 г. — в конце летнего — начале осеннего периода выявлено

население птиц в предотлетный период (Емельченко, Низовцев, 2017). В 2019 г. проведен полный цикл наблюдений. Изучены динамика весеннего пролета в дельтах рек и на морском побережье, а в летний период в ряде районов острова на контрольных площадках изучено летнее население птиц, фенология и успешность их размножения. Сравнение этих результатов с литературными данными позволило оценить тенденции в изменении состояния орнитофауны острова на базе концепции циклических изменений климата. Публикация завершается аннотированным списком птиц с отображением характера пребывания отдельных видов (Дмитриев, Сухова, в печати; Дмитриев, в печати).

Особые ракурсы орнитологических исследований на Гыданском п-ве — пространственное распределение птиц и динамика их численности (Дмитриев, Жуков, 2011; 2013); изучение миграций краснозобой казарки с помощью GPS-слежения (Ванжелюв, Розенфельд, Дмитриев, 2012); учеты редких видов птиц в северо-восточной части Гыданского п-ва (Розенфельд с соавторами, 2012).

Значительно число публикаций по Ямалу. В 2004, а затем в 2014 гг. орнитологические исследования произведены на о. Белом, проведен учет всех видов птиц, изучена успешность их размножения. Полученные результаты сопоставлены с ранее опубликованными данными — мониторинговый ракурс с оценкой текущего состояния популяций и их тенденций в связи с изменением климата. Дано общее заключение о характере пребывания различных систематических групп птиц (Дмитриев, Емельченко, Слодкевич, 2006; Дмитриев, Низовцев, Харитонов, 2015). По этим же материалам опубликованы сведения о черной казарке (Емельченко, Дмитриев, 2008).

В 2013–2014 гг. на Ямале проведены исследования в районе пос. Сабетта, на р. Вануймуйяхе (Дмитриев, в печати). Изучена динамика весеннего пролета птиц в дельте этой реки и на морском побережье Обской губы — проведены рекогносцировочные учеты летнего населения птиц в районе пос. Сабетта (Дмитриев, в печати).

После окончания кадастровых работ по заказу Правительства Ямало-Ненецкого АО выполнено два качественных исследования. Первое — ЗАО «Сибземпроект» в 2013 г. авиаметодом проведен учет в лесной зоне округа дикого северного оленя, бурого медведя, лося, а в тундровой и лесотундровой зонах — водоплавающих птиц (ответственные исполнители — И.А. Иванов, Г.С. Громов). С 2019 по 2022 г. авиаучеты дикого северного оленя осуществляет группа ученых под руководством С.Б. Розенфельд. В эти же годы они проводят авиаучеты водоплавающих птиц. Исследования по дикому северному оленю выявили тенденцию снижения численности и смещение ядра популяции из западных районов в восточные.

Особую миссию по изучению живой природы выполняют коллективы государственных природных заповедников — Верхне-Тазовского и Гыданского (в настоящее время Гыданский национальный парк), которые ведут ежегодные наблюдения в виде «Летописи природы». Регистрируемые ими сведения о животном мире позволяют выстраивать их в многолетние ряды наблюдений — мониторинг.

Наиболее слабо исследованы морские млекопитающие. Сведения о распространении и особенностях экологии этих видов имеются в работах Б.М. Житкова (2013), К.К. Чапского (1937), В.Г. Гептнера с соавторами (1976), В.И. Азарова (1996), С.Е. Беликова и А. Болтунова (1998). Учет этой группы животных проведен в 1997 г. Его результаты опубликованы (Болтунов, Беликов, Челинцев, 2000). В настоящее время сведения о морских млекопитающих существенно пополнены, включая спутниковые слежения за их миграциями (Горчаковский, 2015 и др.). С 2019 г. по настоящее время после открытия крупного лежбища атлантического моржа на северо-западном побережье Ямала ведутся разноплановые исследования этого вида А.А. Соколовым и А. Болтуновым. Особый объект исследования — белый медведь. Этому виду в общеарктическом масштабе посвящено несколько работ В.Н. Карповича (1969), В.И. Азарова (1996) и С.Е. Беликова (2011), а также А.А. Горчаковского (в печати). Оригинальные сведения о белом медведе обобщены в Красных книгах Ямало-Ненецкого АО (1997, 2010, 2023).

Отдавая должное предшествующим исследованиям животного мира, следует констатировать, что большинство из них ставили целью решение классических фаунистических, экологических и зоогеографических вопросов. Экспедиции исследователей выполнялись на весьма скромные средства, и тем не менее для создания кадастра животного мира они бесценны. Следует отметить также, что в подавляющем большинстве районы работ охватывали в основном западную часть региона: п-в Ямал, долину Оби и Полярный Урал, частично Гыданский п-в и южную часть округа. Многие центральные и особенно восточные территории региона были охвачены исследованиями фрагментарно или не обследовались вообще.

ГЛАВА 2

МЕТОДОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ КАДАСТРА ЖИВОТНОГО МИРА ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

2.1. Общие подходы к сбору материала

Выполнение работ осуществлялось для каждого административного района в течение 2 лет. Последовательно проводились следующие работы:

1. Подбор и использование литературных данных

По литературным данным анализировались сведения о видовом составе, местах встреч, показателях обилия, экологических параметрах отдельных видов животных и численности наземных позвоночных и морских млекопитающих. Особенно многократно использованы ресурсно-экологические сведения из монографий: «Птицы Полярного Урала», 2005 г. — М.Г. Головатин, С.П. Пасхальный; «Млекопитающие Полярного Урала», 2007 г., — К.И. Бердюгин, В.Н. Большаков, В.С. Балахонов и др.; «Птицы п-ва Ямал и Приобской лесотундры», Т. 1, 2, 2022 г. — В.К. Рябицев, В.Н. Рыжановский. По тексту нашей монографии ссылки на эти публикации даны лишь частично. В общей сложности проанализировано более 500 источников. В списке использованной литературы приведена лишь часть наиболее важных источников.

2. Использование ведомственных данных

Проанализированы ведомственные данные — результаты государственного учета, полученные методом зимнего маршрутного учета (ЗМУ) охотничьих животных. Анализировались как первичные источники, так и конечные оценки численности. Такие сведения проанализированы за 2001–2023 гг. Особое внимание уделено анализу первичных данных и публикаций по результатам зимних маршрутных учетов (ЗМУ) охотничьих животных, имеющих статус данных государственного учета. Использовались данные государственного учета 2001–2006 гг., выполненные соответствующей федеральной службой, а также данные 2013–2021 гг., выполненные региональной службой учета. Отдельно проанализированы результаты научно-исследовательской работы, выполненной ЗАО «Сибирское землеустроительное проектно-изыскательное предприятие», — авиаучет дикого северного оленя, лося, бурого медведя, а в зоне тундры и лесотундры — водоплавающих птиц. Эта работа выполнена по заказу округа и практически является государственным учетом. Поскольку результаты учетов по крупным млекопитающим имеют большую амплитуду доверительного интервала, Департаментом природных ресурсов и экологии Ямало-Ненецкого АО цифры запаса этих видов уменьшены. Соответственно в наших обобщениях приводятся сведения из обоих источников. Отдельного замечания заслуживают результаты авиаучета водоплавающих птиц, проведенные в 2013 г. Эта группа птиц в тундровой и лесотундровой зонах учитывалась авиаметодом и только взрослых особей. В наших кадастровых оценках расчет численности всех видов животных проводился на конец сезона размножения, а учеты водоплавающих при авиационных методах существенно корректировались наземными учетами. Поэтому при соответствующих анализах цифры названного авиаучета 2013 г. и кадастровой оценки не сравнивались впрямую. Наиболее важны результаты по учету водоплавающих птиц 2013 г. (табл. 2.1-1 и табл. 2.1-2).

Особый блок информации — неопубликованные материалы, предоставленные в наше распоряжение А.А. Горчаковским и С.Б. Розенфельд. При их изложении мы старались указывать авторство этих данных. Некоторые сведения А.А. Горчаковского, а именно таблица о характере пребывания и обилии птиц на арктических островах Гыданского п-ва и сопредельной территории приведены полностью в соответствующем месте (табл. 2.1-3).

Максимально использованы материалы авиаучетов численности дикого северного оленя в 2018–2020 и 2022 гг., выполненные Ассоциацией специалистов по изучению и сохранению птиц «Рабочая группа по гусеобразным Северной Евразии (Ассоциация РГГ), руководитель С.Б. Розенфельд).

3. Подготовка картографического материала

Осуществлялась совместно с соисполнителями работ — Сибирским научно-аналитическим центром («СибНАЦ»), Научно-производственным центром «СибГео», г. Тюмень. Произведен подбор карт растительности и более специальных карт — лесов, оленьих пастбищ, материалов космосъемки.

4. Создание предварительной территориальной основы

Программа заключалась в разработке классификации местообитаний животных — в трансформации многообразия ландшафтов в типологические таксоны — типы местообитаний животных, делении каждого административного района на природные районы. В итоге составлялся предварительный вариант карты местообитаний животных, построенный на регионально-типологических принципах.

5. Подготовка методического обеспечения

Заключалась в выборе методик по учету животных, пригодных для выполнения поставленных задач. В результате собран пакет методического обеспечения по учету животных и инвентаризации их местообитаний, при этом имеющиеся методики в ряде случаев доработаны с учетом специфики региона, а иногда созданы новые.

Табл. 2.1-1. Результаты учета водоплавающих птиц в 2013 г. по данным ЗАО «Сибземпроект» в Ямальском районе

Природные зоны	о. Белый	Арктические тундры	Типичные тундры					Южные тундры	Дельта Оби
Вид / природный район	**о. Белый**	**Тамбейский**	**Бованенковский**	**Сеяхинский**	**Озерный**	**Мысокаменный**	***ИТОГО***	**Яратойский**	**Приобский**
Свиязь	0	0	0	0	2 837	2 150	***4 987***	3 829	175 700
Шилохвость	0	0	0	0	274	4 374	***4 648***	5 136	63 087
Чирок-свистунок	0	0	0	0	0	0	***0***	0	2 348
Хохлатая чернеть	0	6 713	6 922	1 225	157 095	54 917	***213 237***	56 418	97 487
Морская чернеть	0	6 508	0	2 073	8473	7 795	***18 341***	19 588	0
Синьга	0	193	2 304	374	19 067	11 488	***30 929***	20 276	20 849
Морянка	10 317	17 412	32 696	6 998	95 093	22 707	***124 798***	49 558	49 334
Гуменник	0	11 931	22 277	902	3 433	169	***4 504***	1 116	453
Белолобый гусь	6 916	43 999	98 894	2 530	16 407	169	***19 106***	201	0
Краснозобая казарка	0	0	344	28	222	590	***840***	599	0
Пискулька	0	0	0	0	0	0	***0***	0	0
Черная казарка	2 378	0	0	0	0	0	***0***	0	0
Лебедь-кликун	0	235	362	893	4 339	2 870	***8 102***	7 583	6 244
ИТОГО	**19 611**	**86 991**	**163 799**	**15 023**	**307 240**	**107 229**	***429 492***	**164 304**	**415 502**

Таблица 2.1-2. Результаты учета водоплавающих птиц в 2013 г. по данным ЗАО «Сибземпроект» в Тазовском районе

Природные зоны	Арктические тундры			Типичные тундры				Южные тундры			Лесотундра
Вид / природный район	**Явайский**	**Мамонтовский**	***ИТОГО***	**Юрибейский**	**Антипаютинский**	**Тазовский**	***ИТОГО***	**Мессояхинский**	**Нижне-Тазовский**	***ИТОГО***	**Русский**
Свиязь	1 861	11 313	***13 174***	8 990	22 380	5 540	***36 910***	152 684	94 350	***247 034***	18 760
Шилохвость	678	20 534	***21 212***	6 974	85 580	3 372	***95 926***	49 015	35 617	***84 632***	13 304
Чирок-свистунок	0	646	***646***	0	349	76	***425***	647	4 041	***4 688***	1 327
Хохлатая чернеть	0	0	***0***	221	42 163	0	***42 384***	60 605	79 433	***140 038***	66 861
Морская чернеть	0	9 683	***9 683***	0	16 413	10 493	***26 906***	10 837	2 714	***13 551***	0
Синьга	0	1 821	***1 821***	2 309	19 738	5 680	***27 727***	9 852	14 881	***24 733***	7 266
Морянка	116 145	694 115	***810 260***	29 754	65 520	17 248	***112 522***	34 230	3 576	***37 806***	2 286
Гуменник	6 599	85 452	***92 051***	10 514	2 786	27	***13 327***	1 747	0	***1 747***	0
Белолобый гусь	22 567	217 265	***239 832***	7 565	825	0	***8 390***	0	0	***0***	0
Краснозобая казарка	53	3 250	***3 303***	2 150	4 186	82	***6 418***	452	0	***452***	0
Пискулька	0	0	***0***	0	233	0	***233***	267	0	***267***	0
Черная казарка	3 969	25 545	***29 514***	7 887	0	0	***7 887***	0	0	***0***	0
Лебедь-кликун	536	3 748	***4 284***	5 073	6 752	741	***12 566***	5 688	90	***5 778***	270
ИТОГО	**152 408**	**1 073 372**	***1 225 780***	**81 437**	**266 925**	**43 259**	***391 621***	**326 024**	**234 702**	***560 726***	**110 074**

6. Выбор ключевых участков

Осуществлен по принципу равномерного охвата наиболее типичных местообитаний (рис. 2.1-1). В границах каждого ключевого участка расположение учетных проб проведено по тому же принципу.

7. Виды полевых работ и сроки их проведения

Полевые работы проводились в течение вегетационного периода и в сезон размножения животных, который был различен по срокам на юге и на севере региона. В основном работы начинались с середины июня и заканчивались к концу августа. Все полевые работы включали:

- полевые описания местообитаний и их привязку к материалам космосъемки, корректировку создаваемого варианта карты местообитаний;
- комплексный учет птиц на пеших и лодочных маршрутах с одновременными наблюдениями метеоусловий, необходимых для оценки достоверности учетных данных;
- специальный учет водоплавающих птиц на территориях с доминированием водно-болотных угодий;
- специальные учеты земноводных, пресмыкающихся, мелких млекопитающих (насекомоядных и грызунов);
- сбор опросных сведений от местных жителей, коренного населения, специалистов и охотников;

- авиаобследование территории с целью сбора данных о местообитаниях животных и антропогенных нагрузках на них, включая оленеводство (Ямальский, Тазовский, Пуровский районы);
- специальные учеты: авиаучет водоплавающих птиц в Пуровском районе, наземный учет дикого северного оленя на о. Белом, зимний маршрутный учет животных в Красноселькупском районе.

Рис. 2.1-1. Размещение ключевых участков по сбору полевого материала для создания кадастра животного мира Ямало-Ненецкого АО (2001–2007 гг.)

2.2. Использованные методы учета животных

Учеты основных групп животных — птиц, мелких млекопитающих, земноводных и пресмыкающихся осуществлены в середине — второй половине лета. Лишь небольшое число видов, преимущественно охотничьи млекопитающие и морские млекопитающие, учтены в зимний период. Использованы следующие методики оценки численности животных.

1. Методики комплексного маршрутного учета птиц

В первые годы работы над кадастром Ямало-Ненецкого АО использована методика маршрутного учета птиц, предложенная Ю.С. Равкиным (1967). Наиболее подробное описание методики приведено в монографии Ю.С. Равкина, С.Г. Ливанова (2008). Суть ее сводится к раздельному учету всех видов птиц в каждом местообитании. При этом отдельно фиксируют самцов, самок, неопределенных по полу и летящих особей с записью расстояний первого обнаружения от учетчика до каждой особи или их группы. Для расчета плотности видового населения все встречи объединяют в несколько групп по дальности обнаружения. Расчет плотности населения проводят раздельно для каждой группы с помощью постоянных множителей, на которые надо умножить число встреченных особей, чтобы вычислить их количество на 1 кв. км.

В последующие годы работы использована методика учета птиц Е.С. Равкина, Н.Г. Челинцева (1990, 1999). Учеты птиц в соответствии с этой методикой проводят так же, как и по предыдущей, но расчет видовой плотности населения производится на основе средней гармонической из расстояний обнаружения для каждой встречи каждого вида. Наиболее подробное математическое обоснование такого подхода к оценке плотности населения приведено в публикациях Н.Г. Челинцева (1993, 2000, 2001). Наличие современной информационной техники позволяет упростить процедуру расчетов плотности населения птиц, ее статистической ошибки, минимальных и максимальных доверительных пределов значений плотности и численности птиц. В 2006 г. Н.Г. Челинцевым была подготовлена компьютерная программа «Птицы_учет», предназначенная для автоматизированного расчета показателей обилия видов птиц на основе данных маршрутных учетов. В исходную форму этой программы заносили первичные данные по числу и характеру обнаружений птиц на разных расстояниях и автоматически получали расчетные значения плотности населения учтенных видов птиц на конкретном маршруте в данном типе местообитания и в данном природном районе. Также автоматически рассчитывалась статистическая ошибка, минимальный и максимальный доверительные пределы значения плотности населения птиц.

2. Водный учет птиц

Осуществлялся при следовании на водном транспорте по рекам и озерам на малой скорости. Регистрировались все птицы, встреченные на воде, вдоль берега у воды, пролетающие над водой, а также колонии ласточек-береговушек.

На малых реках пересчет производится на 10 км русла, на крупных реках и на озерах — на 10 км береговой линии. Два берега крупной реки (ширина которой не позволяет учитывать птиц одновременно на обоих берегах) считались разными участками.

3. Площадочный учет выводков водоплавающих

Использован как эффективный метод учета водоплавающих птиц в выводковый период. В данном случае выделялись определенные площади, на которых учитывались выводки на всех водоемах. Учет проводился преимущественно в теплые безветренные вечера, когда утки наиболее активно кормятся. Обычно 2–3-разового обследования достаточно для выявления всех выводков. Большую помощь при учете оказывала мощная зрительная труба или мощный бинокль, которые позволяли учетчикам с одной точки осматривать значительные пространства, находясь далеко от птиц. Полнота учета с трубой с суши оказывалась выше, чем с лодки, так как птицы не видят учетчика и не прячутся. Параллельно учитываются все крупные и редкие птицы.

4. Учеты птиц на больших площадках

Работы по учету всех видов птиц на площадках большой площади проводились в Приуральском и Шурышкарском районах. Такие площади были представлены целым спектром характерных местообитаний, отображенных на карте. Суть метода довольно проста: на ключевой площадке регистрируются и картируются места пребывания всех встреченных птиц. Качество и полнота учетов на площадках уточнялись за счет двух специалистов, идущих параллельно на расстоянии друг от друга. Это расстояние менялось в зависимости от сложности местообитаний и рельефа. В дополнение к этому велись наблюдения и учеты во время вездеходных поездок, сплава по рекам, специальных

пеших экскурсий. Все встречи привязывались к топокарте М 1:100 000 и при расшифровке записей в камеральных условиях наносились на картосхему, что позволяло осуществлять учет на площадке во всех выделенных местообитаниях. Одновременно велся и трансектный учет, который использован в некоторых случаях для получения относительных оценок.

5. Учеты мелких млекопитающих

Как наиболее универсальный метод, позволяющий получить данные о всех группах мелких млекопитающих, выбран метод учета ловчими канавками или ловчими заборчиками. Кроме того, был использован метод ловушко-линий. Наиболее подробно эти методы описаны Ю.С. Равкиным и С.Г. Ливановым (2008).

Метод ловчих канавок. Использован при отловах мелких млекопитающих и земноводных в сухих местообитаниях, где уровень грунтовых вод расположен ниже 0,5 м и где есть возможность вырыть 50-метровую канавку со вкопанными в нее цилиндрами или конусами.

Метод ловчих заборчиков. Применен в заболоченных биотопах, где грунтовые воды могут заливать канавку, а также в местообитаниях, где рытье канавки затруднено (например, в случае близкого расположения мерзлого грунта). Вдоль 50-метрового заборчика из полиэтиленовой пленки укреплялись врытые в землю цилиндры или конусы.

При учетах мелких млекопитающих ловчими цилиндрами и конусами одновременно учитывались также земноводные.

Метод ловушко-линий. Использован для отлова мелких млекопитающих в тех случаях, когда обустройство канавки или заборчика невозможно. В качестве ловушек-давилок использовались ловушки Геро, а в качестве наживки — кусочки корки хлеба, смоченные подсолнечным маслом. При отлове леммингов использовали ловушки с трапиком (срабатывают, когда зверек наступает на трапик). Линию ловушек (100 или 150 шт.) выставляли на сутки.

Все пойманные в цилиндры и ловушки зверьки уточнялись на видовую принадлежность. Количество цилиндро-суток (или ловушко-суток) определяли умножением количества рабочих цилиндров (ловушек) на количество суток.

Имеющиеся исходные данные относительных учетов переводили из показателя особей / 100 цилиндро-суток в число экземпляров на 1 кв. км. Для этого использованы пересчетные коэффициенты (табл. 2.2-1), на которые надо умножить число особей / 100 цилиндро-суток, чтобы получить число экземпляров на 1 кв. км (Равкин, Ливанов, 2008).

Умножение показателей учетов обилия видов в пересчете на 100 д/с, ц/с или к/с на соответствующий этой группе коэффициент дает примерные показатели плотности населения вида на 1 кв. км.

Табл. 2.2-1. Коэффициенты для перевода относительных значений обилия мелких млекопитающих и земноводных в абсолютные показатели (на 1 кв. км)

Группа животных, относительная единица пересчета	Коэффициент умножения
Грызуны	
100 д/с*	400
100 ц/с или к/с с жидкостью в конусах	145
100 к/с без жидкости в конусах	246,5
Насекомоядные	
100 ц/с или к/с с жидкостью в конусах	115
100 к/с без жидкости в конусах	195
Земноводные	
100 ц/с, к/с	300

* Д/с — давилко-суток; ц/с — цилиндро-суток; к/с — конусо-суток.

6. Учеты земноводных и пресмыкающихся

Осуществлены маршрутным методом с шириной учетной полосы 3 м; на площадках размером 1 га с полным и повторным их обследованием; только для земноводных — с помощью канавок и заборчиков, одновременно с учетом мелких млекопитающих.

Расчет плотности населения животных по маршрутным и площадочным учетам осуществлен в соответствии с обследованной площадью местообитаний. Результаты учетов с помощью канавок и заборчиков пересчитаны на 100 цилиндро-суток исходя из абсолютного количества пойманных амфибий по каждому из видов в отдельности и отработанному количеству цилиндро-суток.

В случаях учета земноводных канавками и заборчиками данные относительных учетов переводились из показателя особей / 100 цилиндро-суток в число экземпляров на 1 кв. км с помощью пересчетных коэффициентов (табл. 2.2-1).

Расчет статистической ошибки, нижнего и верхнего пределов доверительного интервала проведен методами, применяемыми при учетах животных (Челинцев, 2000).

В летний период взрослая часть популяции земноводных составляет примерно 20–30 % от расчетной. В отдельные годы в популяциях амфибий смертность на стадии икры или головастиков доходит до 100 %. Как и с другими группами животных, расчет ресурсов осуществлялся по потенциальной продуктивности видов. Поэтому использовались результаты расчетов максимальной численности этой группы.

Примерное разделение на возрастные группы земноводных возможно по длине тела (Шварц, Ищенко, 1971; Равкин, Лукьянова, 1976; цит. по Равкину и Ливанову, 2008).

Из-за недостатка учетных сведений, собранных при подготовке кадастра Ямало-Ненецкого автономного округа, оценка численности земноводных, пресмыкающихся и мелких млекопитающих выполнена с использованием материалов, предоставленных сотрудниками лаборатории зоологического мониторинга Института систематики и экологии животных СО РАН. Эти материалы получены из банка данных по численности животных Северной Евразии (Равкин Ю.С., Ефимов, 2009).

7. Учет дикого северного оленя

Учет Надымско-Пуровской группировки.

Учет дикого северного оленя проведен с помощью авиационного обследования сотрудниками НЦ «Охрана биоразнообразия» под руководством А.Г. Куприянова и В.С. Мирутенко, а также специалистами окружного охотуправления. Кроме того, использованы попутные авиарейсы гражданской авиации, противопожарной службы и наземные учеты.

Учет на о. Белом.

Учеты дикого северного оленя на о. Белом проводили в процессе создания кадастра животного мира одновременно с учетами населения птиц. Фиксировали:

- количество встреченных групп животных (262 встречи);
- количество особей в группах (в среднем группы состояли из 5–10 особей);
- расстояние обнаружения встреченной группы (среднее расстояние обнаружения составило 800 м);
- общий километраж учетных маршрутов (составил 990 км).

Расчет численности проведен методом маршрутных учетов, скорректированных экспертной оценкой.

8. Особые подходы к оценке численности

Применялись к некоторым группам животных, учет которых не укладывался в базовые методики. К таковым отнесены:

- трудноучтимые виды — бурый медведь, волк, барсук, соболь, летяга, глухарь и др. Оценка численности этих видов осуществлена комплексным методом (ведомственные и литературные данные, опросные сведения, экспертный дорасчет);
- виды, учитываемые по специальным методикам, — дикий северный олень, морские млекопитающие. Для оценки численности этих видов использованы данные соответствующих учетов, выполненных до начала работ по созданию кадастра животного мира исследуемого региона и (или) в период создания кадастра животного мира.

9. Сбор прочих данных по животному миру

При обследовании местообитаний животных проводился сбор прочих данных (кроме учетов численности) — это описание найденных гнезд, регистрация встреченных выводков, все данные по редким видам. Зафиксированы факты, связанные с успешностью размножения птиц: встречи неразмножающихся особей, факты позднего гнездостроения, появление летом стай взрослых птиц без молодежи и т.п. Регистрировалось состояние погоды, проведена экспертная оценка успешности размножения, собирались погадки.

Особое внимание уделялось сбору сведений по охотничьим животным. Осуществлялась регистрация следов деятельности охотничьих млекопитающих, собраны сведения о встречах животных (росомаха, белый и бурый медведи, волк, дикий северный олень, лось, песец и др.), в том числе путем опроса местного населения.

При опросе применялись выработанные в социологии процедуры проверки достоверности сообщаемых сведений. По итогам опросных сведений проведена экспертная оценка встречаемости и обилия вида на конкретных территориях. Отдельно собраны опросные сведения от местного населения о наличии линных скоплений водоплавающих, о нелегальной добыче линных птиц, встречах редких видов.

2.3. Объем выполненных работ

Надымский район (2001–2002 гг.). Обследовано 19 ключевых участков. В работах участвовало 32 человека. Общая протяженность исследовательских маршрутов составила 11 530 км (табл. 2.3-1) при ширине полосы учета для разных целей от 0,3 до 1,0 км, общая площадь обследованной территории составила 8 640 кв. км (более 8 % площади Надымского района, а с учетом данных, полученных до 2001 г., — более 25 % территории района).

Табл. 2.3-1. Объем работ по обследованию Надымского района Ямало-Ненецкого АО для целей создания кадастра животного мира по результатам обследований 2001–2003 гг.

Виды обследования	Протяженность маршрутов (км)	Ширина полосы обследования (км)	Площадь обследования (кв. км)
Авиационный учет копытных	5 000	1	5 000
Авиационное обследование местообитаний животных	1 727	1	1 727
Пешие учетные маршруты	1 157	0,3	347
Водные учетные маршруты	1 349	0,6	809
Автомобильные учетные маршруты	220	0,6	132
Анализ данных ЗМУ 2001–2005 гг.	2 077	0,3	623
ИТОГО	**11 530**		**8 639**
Учет мелких млекопитающих (ловушко-суток) — 4 600			

Тазовский район (2002–2003 гг.). Обследовано 35 ключевых участков. В работах приняло участие 28 человек. Общая протяженность маршрутов по учету животных и описанию местообитаний составила 7 335 км (табл. 2.3-2). Объем работ по учету мелких млекопитающих составил 1 330 ловушко-суток, а площадь обследованной территории — 4 620 кв. км, или 3 % от общей площади района, с учетом обследований до 2002 г. — более 7 %.

Табл. 2.3-2. Объем работ по обследованию Тазовского района Ямало-Ненецкого АО для целей создания кадастра животного мира по результатам обследований 2002–2003 гг.

Виды обследования	Протяженность маршрутов (км)	Ширина полосы обследования (км)	Площадь обследования (кв. км)
Авиационный учет копытных	450	1,0	450
Авиационное обследование местообитаний животных	2 300	1,0	2 300
Пешие учетные маршруты	2 017	0,3	605
Водные учетные маршруты	1 649	0,6	989
Анализ данных ЗМУ 2001–2005 гг. «Центрохотконтроль»	919	0,3	276
ИТОГО	**7 335**		**4 620**
Учет мелких млекопитающих (ловушко-суток) — 1 330			

Ямальский район (2003–2004 гг.). Обследовано 50 ключевых участков. В работах приняло участие 22 человека. Общая протяженность маршрутов по обследованию территории составила 16 140 км (табл. 2.3-3). При ширине полосы учета от 0,3 до 1 км общая площадь обследованной территории составила 12 400 кв. км. При общей площади района в 117 410 кв. км цифра охвата этой территории для кадастровых целей составила 11 % территории района.

Табл. 2.3-3. Объем работ по обследованию Ямальского района Ямало-Ненецкого АО для целей создания кадастра животного мира по результатам обследований 2003–2004 гг.

Виды обследования	Протяженность маршрутов (км)	Ширина полосы обследования (км)	Площадь обследования (кв. км)
Авиационное обследование местообитаний животных	10 128	1,0	10 128
Пешие учетные маршруты	3 800	0,3	1 140
Водные учетные маршруты	1 347	0,6	808
Автомобильные учетные маршруты	225	0,6	135
Анализ данных ЗМУ 2001–2005 гг. «Центрохотконтроль»	640	0,3	192
ИТОГО	**16 140**		**12 403**
Учет мелких млекопитающих (ловушко-суток) — 4 770			

Приуральский район (2004–**2005** гг.). Обследовано 23 ключевых участка. В работах приняло участие 10 человек. Протяженность учетных маршрутов составила: пеших — 169 км, водных — 848 км, обработаны маршруты ЗМУ за 2001–2005 гг. — 1660 км. Всего — 2680 км.

Дополнительные учеты проведены на стационарных учетных площадках — 448 кв.км. Общая площадь обследованной территории составила 1 505 кв. км, или 2 % площади района.

Красноселькупский район (2004–2005 гг.). Обследовано 37 ключевых участков. В работах принял участие 31 человек. Помимо летних обследований, исполнителем работ проведен зимний маршрутный учет, объем которого в три раза превышает стандартные нормы государственного учета, — 1465 км. Протяженность учетных маршрутов в летний период составила: авиаучет копытных и боровой дичи — 880 км, пешие — 1 823 км, водные — 2 097 км, маршруты зимнего маршрутного учета за период 2001–2005 гг. — 2 647 км, маршруты ЗМУ исполнителя работ — 1 465 км. Всего за 2004–2005 гг. протяженность маршрутов по учету животных — 7 450 км. Общая площадь обследованной территории составила 3 480 кв. км, или 3,3 % площади всего района.

Шурышкарский район (2005–2006 гг.). Обследовано 25 ключевых участков. В работах приняло участие 20 человек. Протяженность учетных маршрутов составила: пеших — 670 км, водных — 535 км, обработка маршрутов ЗМУ за 2001–2005 гг. — 955 км. Учеты на площадках составили 150 кв. км.

Всего за 2005–2006 гг. протяженность маршрутов по учету животных составила 2 150 км с общей площадью 960 кв. км, или 1,8 % от всей площади Шурышкарского района.

Пуровский район (1995–1997, 2006 гг.). Обследовано 27 ключевых участков (бассейны р. Тыдыотты — левого притока Пура, Танловы, Пайсятты, Анулдолвы). Протяженность учетных маршрутов составила: пеших — около 1 500 км, водных — 1 500 км. В полевых работах принимало участие 12 человек.

Использованы также данные зимнего маршрутного учета дикого северного оленя 1979 и 1981 гг. с общей протяженностью 10,5 тыс. км. Авиаобследования этой территории проведены в объеме около 100 летных часов. В 2006 г. проведены рекогносцировочные обследования района, обобщены данные государственного учета животных.

2.4. Инвентаризация среды обитания животных, или создание территориальных основ для кадастровых целей

Методология работ подробно изложена в главе 3 – Инвентаризация среды обитания. В кратком варианте она содержит следующие методические подходы и этапы:

1. Разработка типологии и классификации местообитаний животных с использованием комплексных подходов — *типологического, ландшафтного, экологического. В итоге выделено 46 типов местообитаний.*

2. Создание цифровой карты местообитаний животных как многослойного ГИС продукта, с выполнением предварительного варианта (до начала полевых исследований) и окончательного варианта (после полевых исследований): разработка легенды карты местообитаний, созданной в виде таблицы-матрицы с указанием площадей типов местообитаний в пределах каждого природного района (всего около 1 400 *контуров); составлена характеристика типов местообитаний.*

3. Районирование территории округа для кадастровых целей — второй этап инвентаризации. Выделенные типы местообитаний, несмотря на генерализацию различных геоботанических выделов в единые контуры, чаще всего расположены в пространстве весьма мозаично и в чередовании с другими типами местообитаний. Именно сочетание различных типов местообитаний на конкретной территории в совокупности с особенностями рельефа и гидрографии создают более или менее однородные по условиям обитания жизненные арены для животных. В каждом административном районе выявление таких однородных участков — природных районов решалось в процессе районирования территории каждого административного района округа. Именно природные районы с набором определенных типов местообитаний служили аренами экстраполяции (расчета) учетных данных при расчетах численности того или иного вида животного.

На территории Ямало-Ненецкого округа выделено 58 природных районов (от 5 до 11 в каждом административном районе).

2.5. Методы обработки полевых материалов по численности животных

Расчет ресурсных показателей. Плотность населения и общая численность видов животных рассчитана на конец сезона размножения как среднемноголетняя величина размножающихся, не участвующих в размножении, молодых в конце сезона размножения, для птиц — линяющих или подкочевывающих в данный район в летний период. У охотничьих млекопитающих показатели плотности населения и численности приурочены к началу сезона охоты. Ресурсные показатели для каждого административного района округа рассчитывались в пределах каждого природного района по типам местообитаний, количество которых в природном районе составляет от 25 до 38 вариантов. Таким образом, число арен экстраполяции для отдельных видов достигало 1 000.

Расчет плотности населения и численности осуществлялся опытными специалистами, с использованием всех доступных источников (данные полевых учетов, ведомственные и литературные данные, личный опыт). При расчетах применялся также метод аналогов — использование данных о численности видов с сопредельных территорий с аналогичными условиями обитания.

Итоговая кадастровая оценка запаса видов животных, учитывая большую амплитуду колебания их численности в ее многолетней динамике (Максимов, 1987; Кривенко, 1991; Кривенко, Виноградов, 2008; Ивлиев, 2017 и др.), осуществлялась в среднем за многолетний период. Из-за отсутствия в большинстве случаев данных о многолетних изменениях этого показателя за основу такого расчета взята величина, близкая к современному состоянию, за исключением аномальных лет с глубокой депрессией или максимумом численности вида. Учитывая невысокую точность полученных данных о плотности населения и общей численности отдельных видов, эти цифры округлялись. Мы допускаем, что в отдельных случаях при расчете численности отдельных видов могли быть ошибки. Надеемся, что последующие исследования помогут их исправить. Учитывая, что многолетняя динамика численности отдельных видов животных — это непрерывный циклический процесс во времени, — полученные кадастровые оценки следует рассматривать прежде всего как цифры, отражающие масштаб различий в обилии видов.

Наряду со среднемноголетними показателями численности (общий запас вида) для сравнительного анализа использованы показатели современной численности, чаще всего как среднемноголетние показатели за 2019–2023 гг. (виды, подлежащие государственному учету). Использованы также сведения о численности видов, представленных в Красной книге Ямало-Ненецкого АО 2023 г. Для сравнения с кадастровыми данными приведенная численность по гнездящимся парам птиц пересчитывалась на показатель — на конец сезона размножения.

2.6. Стоимостная оценка

Рассчитывалась на основе методик исчисления вреда, причиненного объектам животного мира. До 2008 года стоимостная оценка рассчитывалась путем умножения числа особей одного вида животного в пределах конкретной территории на величину таксы (кратной размерам взыскания от минимального размера оплаты труда) для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный за незаконное добывание или уничтожение животных (Приказ Минприроды РФ № 126 от 4 мая 1994 г.). После 2008 г. размер вреда, причиненного объектам животного мира, рассчитывается путем перемножения следующих показателей: количество особей одного вида; норматив стоимости (в соответствии с Приложением 1 Приказа Минприроды РФ № 107 от 28 апреля 2008 г.); ежегодный коэффициент инфляции. При всем несовершенстве методической и законодательно-нормативной базы по этой проблеме стоимостная оценка отдельных видов животных, а главное — отдельных территорий, является интегральным показателем ценности объектов исследования.

2.7. Систематизация данных в региональный кадастр животного мира Ямало-Ненецкого автономного округа

Материалы по инвентаризации местообитаний и ресурсно-стоимостной оценке животного мира систематизированы и проанализированы в следующих направлениях:

1. Составление списка животных, классификация видов по хозяйственному и природно-охранному статусу

Названия птиц даны по Л.С. Степаняну (2003), млекопитающих, пресмыкающихся и земноводных — по Каталогу наземных позвоночных России (Флинт, 1995). Группа охотничьих видов животных выделена по перечню объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, в редакции Постановления Правительства РФ от 30.07.1998 № 859. Из этого списка исключена только водяная полевка, на которую в округе не охотятся.

2. Составление видовых эколого-ресурсных характеристик

При составлении видовых очерков, в частности при освещении ареала вида и особенностей экологии, использованы соответствующие сводки и публикации. Значительная часть экологических характеристик подготовлена на основании данных, собранных в период учетных работ. За основу систематизации эколого-ресурсной информации для отдельных видов животных взяты сведения о плотности населения и общей численности животных по типам местообитаний в пределах природных и административных районов, по округу в целом, а также — составление картограмм распределения численности видов по территории. Дополнительно к кадастровым, приведены некоторые сведения по экологии видов, отображающие в основном репродуктивные характеристики и особенности миграций.

Полные эколого-ресурсные характеристики составлены для всех видов млекопитающих, земноводных и пресмыкающихся и большинства видов птиц. Для ряда видов птиц приведены только ресурсные характеристики в виде стандартных кадастровых таблиц.

При составлении видовых характеристик редких и исчезающих видов птиц частично использованы материалы Красной книги Ямало-Ненецкого АО (2023). В тех случаях, когда в видовых очерках Красной книги приводились конкретные данные по численности (число гнездящихся пар), такие данные дорассчитывались нами до показателей на конец сезона размножения.

3. Принципы построения картограмм плотностей населения

Полученные плотности населения вида наносились на карты для каждого выдела типа местообитаний, а затем эти показатели группировались в несколько градаций. Таким образом получалось отображение ареала вида с его внутренней структурой. К сожалению, эта очень объемная работа не до конца выполнена для воробьинообразных и некоторых других видов. Таким образом, там, где в границах ареала плотности на картограммах нанесены, — это реальное отражение количественного состояния вида, а там, где не нанесены, — вопрос пока остается открытым. На таких картограммах это отмечено особо как ареал вида с неполным отображением его структуры. Видовые картограммы следует рассматривать в первую очередь как отображение мозаики пригодных местообитаний вида, а затем уж — как место его нахождения. Такой подход особенно важен при организации территориальной охраны, особенно редких и исчезающих видов. Несколько картосхем распространения видов заимствованы из Красной книги Ямало-Ненецкого АО (2023).

4. Составление комплексных ресурсно-стоимостных (кадастровых) характеристик

Методология комплексной кадастровой оценки территорий по животному миру разработана в процессе создания кадастра животного мира Ямало-Ненецкого АО. В основу таковой оценки для отдельных административных районов положено два направления систематизации:

- составление характеристик среды обитания животных для всего административного района, для природных надрайонов, для природных районов; в основе характеристик — рельеф, гидрография, местообитания — растительность, население и хозяйство (последний показатель дан на период 2005–2007 гг. и в последующем существенно уменьшился только в наиболее освоенных районах);
- систематизация ресурсных показателей в виде развернутой таблицы-матрицы для каждого вида животного: видовой состав животных, общее число видов, суммарная плотность населения отдельных видов, суммарная плотность населения всех видов, количественные характеристики ресурсообразующих видов. Территориальные

единицы для характеристик в пределах каждого административного района — ландшафтно-зональные или интразональные образования (лесотундра, южные тундры, дельта Оби и т.п.).

Вышеназванная информация систематизируется и хранится в базе данных в двух вариантах — на видовом уровне, то есть по каждому виду в таблицах, и в обобщенном, то есть на уровне отдельных отрядов животных.

Особым блоком в комплексной оценке территории является их стоимостная оценка по животному миру, а именно — стоимость территории по ресурсам животных на 1 кв. км и общая стоимость животного мира по отдельным частям административного района, для всего административного района, в целом для Ямало-Ненецкого АО.

На основе ресурсно-стоимостных данных в программе ArcGIS подготовлена серия электронных карт по плотности населения, численности и стоимости как отдельных видов животных, так и их групп в пределах округа.

6. Создание базы данных

Кадастр животного мира Ямало-Ненецкого АО включает более 200 тыс. численных показателей плотности населения животных, названий и площадей их местообитаний, природных и административных районов, природных зон и подзон. Поэтому с целью облегчения и ускорения расчетных процедур, а также для хранения, многократного оперативного использования сведений и их анализа создана база данных в формате геоинформационной системы (ГИС) по специально созданному программному обеспечению (Равкин, Петров, 2010).

База данных состоит из двух основных взаимосвязанных программных модулей: базового и экспертной системы «Оценка ресурсов животного мира» — расчетного блока. Программные модули написаны в среде Microsoft Access 2003.

Базовый модуль предназначен для ввода, хранения, ведения и передачи данных в экспертную систему. Расчетный блок (экспертная система) позволяет автоматически выводить в заданные формы кадастровых таблиц (в формате Excel) необходимую информацию по каждому виду для любого уровня рассмотрения: от видовой плотности населения и численности в типе местообитания конкретного природного района до численности всех животных на территории округа в целом. Кроме того, на основе экспликации местообитаний (таблицы площадей) по специальным запросам возможны ресурсно-стоимостные обобщения и сравнения по видам и группам животных в пределах групп типов местообитаний, природных и административных районов, природных зон и подзон, округа в целом.

В расчетном модуле базы данных предусмотрена автоматическая подготовка таблиц и построение столбчатых и круговых диаграмм по указанным территориям и параметрам населения животных (плотность, численность, стоимость, видовое богатство), что значительно ускоряет подготовку аналитического и иллюстративного материала. Кроме того, есть возможность составления отдельного списка видов животных с указанием их численности и занесения в Красные книги. Предусмотрена также возможность автоматической группировки видов для расчетов (например, только охотничьих, или краснокнижных) и вывод списков по убыванию численности видов с указанием их доли в населении. Такая оптимизация возможностей обработки и вывода базовой информации упрощает и ускоряет получение нужных сведений для решения той или иной задачи.

Программное обеспечение позволяет хранить информацию и выполнять различные задачи по следующим блокам:

1. Комплектация и использование картографических материалов со слоями: космоснимок региона, геоботаническая карта, карта местообитаний животных, инфраструктура региона, система особо охраняемых природных территорий.
   В этом же блоке информации хранятся характеристики местообитаний животных, выполненные на регионально-типологической основе.
   Стандартное программное обеспечение (Access 2003 или иные) позволяет выдавать картографическую информацию в заданном масштабе с текстовыми характеристиками и экспликацией по любым территориальным единицам.
2. Систематизация и выдача данных о видовом составе животных, плотности населения и общей численности каждого вида, стоимости на любые природные и административные территории — муниципальные образования, ландшафтные зоны (подзоны), природные районы, типы местообитаний животных.
3. Совмещение всех ресурсных характеристик с картографической основой, решение различных аналитических задач в заданном масштабе.

2.8. Иллюстрации рабочих моментов полевых работ

Полевой отряд перед заброской в районы исследований. П-ов Ямал, 2004 г.

А.Е. Дмитриев и Д.С. Низовцев. Остров Шокальского, 2019 г.

Члены КЮБЗа — М. Сухова, Н. Коростелёв, Д. Ширяев, М. Бизин перед выходом на маршрут.
О. Шокальского, долина реки Западная. 2016 г.

С.Б. Розенфельд и пилот Г.В. Киртаев на авиаобследовании Гыданского п-ва

А.А. Горчаковский перед вылетом на обследование острова Олений

Заброска в заказник «Мессояхинский», 2008 г.

А.М. Иксанова на учетном маршруте в долине р. Тумбалява, Полярный Урал, 2005 г.

Г.В. Демидов и В. Я. Слодкевич в заказнике «Ямальский». Переход на очередную точку обследований, 2012 г.

О. Белый, протока Рагозина, 2004 г.

Ихтиолог Н.И. Шилин на реке Мессояхе, перемещается на очередную точку исследованний, 2008 г.

Пересечение составом экспедиции широты Полярного круга, 2001 г.

Неоценимую помощь в доставке грузов и проживании оказали коренные жители тундры

Б.И. Борисов проводит ЗМУ. Собты-Юганский заказник, 2006 г.

В.Я. Слодкевич и М.А. Хрисанова, Ямал, 2011 г.

М.А. Хрисанова, р. Полуй, 2008 г.

Н.Ю. Обухова и В.Я. Слодкевич в полевом лагере, Шурышкарский р-н, 2005 г.

Н.Н. Емельченко, 2004 г

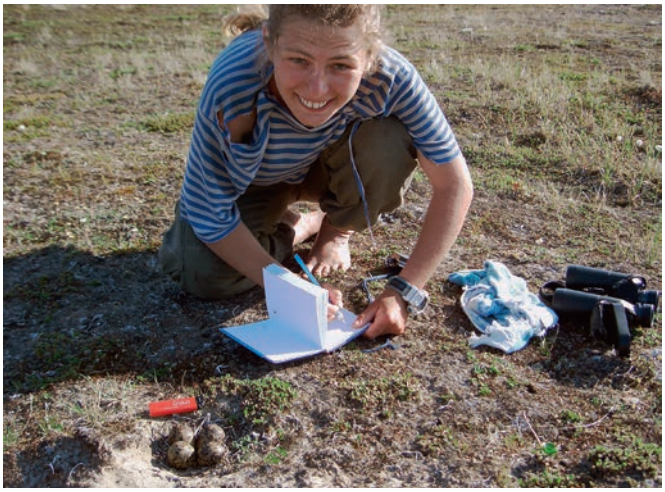
А. Замазкин, Т.А. Обозова, А.А. Яковлев, Двуобье, 2005 г.

М.В. Мирутенко, берег реки Мессояха, 2008 г.

А.С. Савин, фактория Яроно, 2004 г.

Е.А. Маслова описывает кладку тулеса, 2004 г.

Брод на маршруте

Переброска имущества экспедиции на новую точку обследования

Заиленное ложе залива Нябипаха. Вдали видна лодка экспедиции

Т.С. Чупаленкова, 2004 г.

С.А. Гильбо, 2011 г.

Рабочий момент

Ю.В. Филизон, 2004 г.

А.Яковлев, берег реки Мессояха, 2008 г.

Полевой быт

Ночь в тундре

В процессе учета морских млекопитающих

Утро в тундре

Долгожданный борт

ГЛАВА 3

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ ЖИВОТНОГО МИРА ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

3.1. Общие предпосылки, исходные материалы, методология

Местообитания животных в системе географических наук определяются как территориальные комплексы, характеризующиеся однородными условиями существования животных и населенные их конкретными группировками.

Классификация местообитаний предполагает разделение территории по совокупности географических и экологических признаков на иерархически организованные типологические и региональные категории, то есть *типологию и районирование территории.*

Типология местообитаний животных означает выделение повторяющихся в пространстве природных комплексов относительно однородных в природно-географическом отношении и в плане условий обитания в них животных.

Районирование — подразделение территории на участки со своеобразным набором типов местообитаний, отличающихся от остальных особенностями географического положения или сочетанием физико-географических условий. Районирование территории позволяет сократить число выделяемых типов местообитаний, поскольку каждый из них рассматривается отдельно в каждом индивидуальном природном районе.

Исходной информацией для инвентаризации среды обитания животных Ямало-Ненецкого АО послужили среднемасштабные топографические, геоботанические и лесотаксационные карты, карты оленьих пастбищ и материалы космической съемки. Камеральные карты, созданные при участии специалистов НАО «НПЦ «СибГео» (г. Тюмень), корректировались в процессе экспедиционных работ, представлявших собой тысячи километров пеших, лодочных, автомобильных и авиамаршрутов по всей территории ЯНАО. Все маршруты сопровождались комплексными географическими описаниями территории, в первую очередь — характеристиками растительного покрова.

Типология местообитаний животных

При классификации территорий для зоогеографических целей можно использовать ландшафтное или геоботаническое деление территории, поскольку размещение животных обусловлено пространственно-временными изменениями среды обитания (Даниленко, Мирутенко, 1985; Чельцов-Бебутов, 1970; 1976). Однако для разработки территориальной основы кадастра животного мира был использован несколько иной подход, отличия которого от ландшафтного в первую очередь проявляются в нестрогой иерархии ландшафтных категорий при выделении конкретных местообитаний и их типов. Как правило, тип местообитаний соответствует категории ландшафта, но зачастую самостоятельные типы местообитаний формируют урочища, или, наоборот, ряд ландшафтов составляет единый тип местообитаний. В условиях севера Западной Сибири эти различия проявляются особенно резко. Например, долины рек, даже мелких, для животных практически всегда являются особым типом местообитаний. С другой стороны, редколесья на юге тундры и среди болотных массивов на юге лесотундры, принципиально разные с ландшафтно-генетической точки зрения, для животных представляют собой чаще всего один тип местообитания.

Значительно отличается кадастровая типология местообитаний животных и от геоботанического деления территории. При составлении типологического списка местообитаний животных выделены различные сочетания типов лесов и редколесий, лесов и тундр, редколесий и болот — так называемых геоботанических разностей.

Для больших территорий, как правило, необходимо создание иерархической системы классификации. Это связано, во-первых, с наличием административного деления (если кадастр животного мира делается не для отдельно взятого административного района). Во-вторых, на больших территориях проявляются зональные и поясные закономерности, то есть определенные типы местообитаний формируются и выделяются в пределах географических зон и подзон и высотных поясов. Есть и другие основания для выделения групп типов местообитаний: например, принадлежность к речным долинам или антропогенным территориям.

Важными критериями дифференциации типов местообитаний стали также геоморфологические и гидрографические особенности территории.

Поскольку на территории Ямало-Ненецкого округа преобладает равнинный рельеф, основным признаком отличия одного типа местообитаний от другого было их расположение по отношению к речным долинам и морским побережьям. Именно таким образом сформирована группа местообитаний речных долин — поймы разного типа и дельты. В последние вошли низинные болота, кустарниковые заросли и травяные луга.

Таким образом, типология местообитаний для кадастра животного мира представляла собой разработку системы территориальных единиц с ландшафтных позиций, но с выделением действия каждого фактора, определяющего пригодность среды для обитания животных, в том числе факторов антропогенных (Мирутенко, 1985; 1989; 2008). Здесь следует отметить, что очень часто возникшие вдоль дорожных насыпей болотца и водоемы для многих животных неотличимы от естественных и вполне пригодны для обитания. Аналогичным образом вписываются в природную среду пруды и непересыхающие лужи, посадки деревьев, просеки и многие другие антропогенные образования. Можно считать, что такой подход в настоящее время не только вполне укладывается в современную биогеографическую парадигму (Тишков, 2012), но и соответствует потребностям экологической практики, в частности, при оценке воздействия на окружающую среду хозяйственной деятельности.

По мере накопления информации типология местообитаний животных усложнялась и совершенствовалась. Одним из важнейших критериев для корректировки типологии стали экспедиционные сведения о животных, данные учетов. Так, на завершающем этапе, когда типологические перечни собирались воедино, были разделены тундровые и таежные многоозерья, поскольку они заметно отличались друг от друга не только чисто экологическими условиями, например, для крупных хищных птиц, но и по зональной структуре населения животных. Перечень местообитаний был также дополнен морскими и наземными акваториями, поскольку возникла проблема расчетов численности околоводных и водоплавающих птиц. Необходимость этих дополнений диктовалась выявленными особенностями распределения населения животных. Очевидно, что сформированный таким образом перечень типов местообитаний существенно отличался от исходного перечня геоботанических разностей.

В результате использованных подходов на территории Ямало-Ненецкого АО было выделено 46 типов местообитаний животных (табл. 3.1–1).

Табл. 3.1–1. Классификация и экспликация местообитаний животных по административным районам Ямало-Ненецкого АО, кв. км *(начало)*

Типы и группы типов местообитаний	Ямальский	Тазовский	Красноселькупский	Пуровский	Надымский	Приуральский	Шурышкарский	В среднем по типам местообитаний
Тундры	***50 988***	***61 224***		***4 119***	***12 253***	***5 198***		***133 782***
1. Пятнистые и полигональные тундры	9 568	3 577		282				13 427
2. Кочкарные тундры	6 253	1 183						7 436
3. Типичные тундры	21 699	21 275		3 095	9 740	1 886		57 694
4. Кустарниковые тундры	13 467	35 189		743	2 514	3 312		55 224
Лесотундровые редины и редколесья	***158***	***3 873***	***16 864***	***5 632***	***7 090***	***7 564***	***4 165***	***45 345***
5. Тундровые кустарниковые редины	158	3 294	2 152	1 524		4 191		11 320
6. Лиственничные редины и редколесья		93	3 707	2 146	5 763	1 454	190	13 353
7. Редколесья с кедром		387	9 010	1 179	188	118		10 882
8. Березовые редколесья		99	1 151	369	161	277	56	2 111
9. Елово-лиственничные редколесья			844	414	978	1 524	3 919	7 679
Леса	***30***	***1 016***	***39 126***	***24 393***	***19 409***	***9 602***	***23 322***	***116 899***
10. Ерниковые березовые редины			647	169		1 339	1 439	3 594
11. Светлохвойные и мелколиственные леса	30		13 444	9 511	11 548	1 378	5 578	41 489
12. Лиственничные моховые леса		1 016	14 980	2 793	14	2 188	6 507	27 498
13. Лиственнично-еловые леса			1 051	2 765	2 005	3 463	9 410	18 694
14. Сосновые леса			9 005	9 156	5 842	1 234	387	25 624

Табл. 3.1–1. Классификация и экспликация местообитаний животных по административным районам Ямало-Ненецкого АО, кв. км *(продолжение)*

Типы и группы типов местообитаний	Ямальский	Тазовский	Красносельский	Пуровский	Надымский	Приуральский	Шурышкарский	В среднем по типам местообитаний
Болота	***32 053***	***34 891***	***33 649***	***47 986***	***40 738***	***20 742***	***9 222***	***219 282***
15. Низинные болота	3 798	1215	1 166	152	709	1 807	603	9 451
16. Комплексные болота	20 158	25 927	19 092	6 011	11 615	4 995	4 709	92 507
17. Плоскобугристые кустарничково-мохово-лишайниковые болота		914	541	16 729	24 377	6 821	1 228	50 611
18. Крупнобугристые кустарничково-моховые болота		51	2 486	1 710	289	123		4 659
19. Тундровые многоозерья	8 097	6 321		1 470	558	2 500		18 946
20. Таежные и лесотундровые многоозерья		463	10 364	21 913	3 190	4 496	2 681	43 108
Нелесные комплексы долин малых и средних рек	***23 962***	***22 727***	***246***	***2 252***	***6 623***	***4 543***	***2 314***	***62 667***
21. Болота по долинам малых и средних рек	17 644	14 827		871	4	2 575	521	36 442
22. Кустарниковые заросли по долинам малых и средних рек	6 318	7 900	246	1 380	6 619	379	815	23 658
31. Комплексы по долинам горных рек						1 588	978	2 567
Нелесные комплексы долин крупных рек	***2 393***	***2 140***	***1 306***	***1 194***	***292***	***3 233***	***4 615***	***15 173***
32. Кустарниковые заросли в долинах крупных рек	1 596	1 314	741	1 194	115	1 230	374	6 565
36. Луга и низинные болота в долинах крупных рек	408	498	349		177	1 874	1 892	5 197
37. Низинные болота и соры Двуобья							2 349	2 349
38. Верховые болота и отундровевшие поймы крупных рек	390	328	216			128		1 062
Лесные комплексы долин малых и средних рек	***166***	***1 849***	***12 094***	***16 161***	***7 509***	***2 197***	***3 680***	***43 656***
23. Светлохвойные и березовые леса по долинам малых и средних рек	166	1 849	1 255	5 206	4 772	704	211	14 163
24. Кедровые леса по долинам малых и средних рек			4 012	7 603	985	58	1 289	13 947
25. Еловые леса по долинам малых и средних рек			6 827	3 352	1 753	1 435	2 180	15 546
Лесные комплексы долин крупных рек		***186***	***2 271***	***1 778***	***1 616***	***575***	***2 327***	***8 753***
33. Кедровые леса в долинах крупных рек			2 212	917	268		2 327	5 725
34. Светлохвойные и березовые леса в долинах крупных рек		177		778	1 288	575		2 819
35. Темнохвойные леса в долинах крупных рек		9	59	83	60			210
Горные комплексы						***10 056***	***3 228***	***13 284***
39. Нивальные комплексы						6	17	23
40. Гольцы и каменистые россыпи						3 874	853	4 726
41. Горные тундры						2 801	46	2 847
42. Горные тундры и луга						792	1 540	2 331
43. Горные кустарниковые тундры						2 584	772	3 357
Дельты и приморские комплексы	***1 702***	***1 585***		***137***	***792***	***151***		***4 366***
26. Дельтовые комплексы	365	1 324		137	792			2 617
27. Приморские луга	1 337	261				151		1 749
Акватории	***6 097***	***3 520***	***1 265***	***4 355***	***1 942***	***1 704***	***1 553***	***20 436***
28. Акватории крупных озер	4 817	2 675	664	3 521	1 385	847	505	14 414
29. Акватории рек	1 280	845	601	834	558	857	1 049	6 023
Прочие	***936***	***168***	***142***	***919***	***456***	***177***	***186***	***2 984***
44. Свежие гари			83		63		154	300
45. Песчаные массивы	900	149	26	32	90	70	6	1 274
46. Нарушенные земли и населенные пункты	36	19	32	887	303	107	26	1 410
В среднем по административным районам	***118 485***	***133 178***	***106 962***	***108 925***	***98 723***	***65 743***	***54 613***	***686 628***

Районирование региона для кадастра животного мира

При районировании Ямало-Ненецкого АО для кадастра животного мира использована принципиальная схема зонирования территории, предложенная Ю.П. Пармузиным (1979; 1980). По этой схеме значительная часть территории Ямало-Ненецкого АО отнесена к зоне тундролесья субарктического пояса («западносибирские темнохвойно-лиственничные тундролесья»), а Сибирские Увалы — к зоне тайги («северная болотно-таежная подзона Среднеобской провинции»).

Следует отметить, что тундролесья нигде более на планете не выражены столь четко, как в Надымско-Пуровском природном регионе и нигде нет более резких отличий от традиционной схемы зональности. Безусловно, с точки зрения растительности, и особенно флоры, а также генезиса ландшафтов схема Ю.П. Пармузина гораздо более адекватно отражает природную ситуацию в Западной Сибири и более логична, чем классическая, которая разработана в основном на базе исследований в Европейской России. Наши наблюдения также говорят о том, что южные принадымские и пуровские тундры очень молоды и имеют следы антропогенных воздействий. Граница между тундрами, лесотундрами и северной тайгой в ее классическом понимании здесь весьма нечеткая. Сложная мозаика тундр, болот и редколесий дает крайне плавный спектр переходов, тогда как Сибирские Увалы, безусловно, представляют собой существенно иной по своим ландшафтам регион.

Гораздо логичнее схема Ю.П. Пармузина и для зоогеографических и экологических исследований. Здесь нет типичных южнотундровых, лесотундровых и северотаежных группировок животного населения. Население позвоночных животных природного региона своеобразно и не имеет аналогов ни в Северной Евразии, ни в Северной Америке (Виноградов, Кривенко, Парфенов, 1991).

При районировании изучаемого региона для создания кадастра животного мира границы природных районов проведены на основании визуального анализа космических снимков, который позволил с определенной степенью достоверности выделить однородные по структуре территории.

Следует подчеркнуть, что одновременно с природными границами разного ранга предложенная для кадастра животного мира схема районирования учитывает и административные границы районов и округа в целом. Это связано с необходимостью создания территориальной основы, пригодной для ресурсной и стоимостной оценки животного мира конкретных хозяйствующих субъектов, а также для сравнения административных районов по ресурсам животного мира.

Наряду с зональными и административными рубежами при районировании учтена структура речных бассейнов: многие природные районы выделены в пределах бассейнов отдельных рек. Кроме того, использованы и природные особенности той или иной территории, прежде всего, ее различия по степени заболоченности или заозеренности. При районировании учтены также границы административных районов.

Таксономический ранг выделяемых природных районов и их провинциальное положение достаточно условны. В основном масштаб природного района по нашей схеме соответствует приблизительно рангу физико-географического района (Козин, 2000). Если природный район примерно соответствовал географической провинции, учитывались границы зон и подзон. Далее рассматривались особенности конкретной территории. Например, для Тазовского района характерна крайне изрезанная береговая линия, определившая выделение таких районов, как Явайский и Мамонтовский (на п-вах Явай и Мамонта). При выделении других районов решающими были разные факторы. Например, в Надымском районе Ново-Уренгойский природный район выделен в связи с концентрацией на его территории хозяйственных объектов, а Нижне-Тазовский — из-за преобладания уникальных дельтовых и долинных местообитаний.

Одной из важных причин корректировки границ природных районов может стать наличие особо охраняемых природных территорий, например, таких как Надымский заказник. Этот природный резерват спроектирован таким образом, что обитающая здесь популяция дикого северного оленя на протяжении всего жизненного цикла практически не выходит за его пределы. Все важнейшие события в жизни животных — гон, отел — происходят на территории заказника. Именно поэтому на окончательном варианте карты появился Танловский природный район, границы которого проведены по границе заказника.

Таким образом, с учетом изложенных соображений, на территории Ямало-Ненецкого АО выделено 58 природных районов (рис. 3.1–1).

Названия природных районов даны с учетом топонимики территории или ее природных особенностей. Районы, расположенные на островах или полуостровах, получали одноименное название («Остров Белый», «Тазовский»), выделенные в границах речных бассейнов названы по имени реки («Мессояхинский», «Русский», «Хадуттинский»,

Рис. 3.1–1. Природное районирование Ямало-Ненецкого АО

«Танловский»). Некоторые районы названы по населенным пунктам, расположенным или когда-то располагавшимся в их границах («Седельниковский», «Ямбургский», «Тарко-Салинский»).

Перечни основных таксонов местообитаний и природных районов скомпонованы в таблицу-матрицу (табл. 3.1–2), в ячейках которой отмечено наличие данного типа местообитаний в том или ином природном районе. Такая таблица позволяет полностью отобразить разнообразие территории, поскольку оно описывается не только количеством выделенных типов местообитаний и природных районов, а количеством регионально-типологических единиц. Для Ямало-Ненецкого АО их получилось более 900, и очевидно, что расчет количественных данных по животному миру к столь подробной территориальной основе делает оценку ресурсов и их распределение более точным. Как ранее типы местообитаний объединялись в группы типов, так и природные районы (в пределах каждого административного района) объединены в более крупные ландшафтно-зональные образования — надрайоны (лесотундра, южные тундры и т.п.) или интразональные (дельта Оби).

В пределах административных районов для каждого природного района составлена характеристика, включающая показатели: площадь, рельеф, гидрография (заозеренность, речная сеть, заболоченность), типы местообитаний и их площади, население и хозяйство.

Табл. 3.1-2 Природное районирование Ямало-Ненецкого автономного округа для кадастра животного мира

Подзональная принадлежность природных районов			Тундровые и лесотундровые					Таежные		Интразональные	
Административные районы ЯНАО	Номера и названия природных районов		Арктические тундры	Типичные тундры	Южные тундры	Лесотундра	Тундролесья	Северная тайга	Средняя тайга	Горные	Речные
Ямальский	1	Остров Белый	1								
	2	Тамбейский	2								
	3	Бованенковский		3							
	4	Сеяхинский		4							
	5	Озерный		5							
	6	Мысокаменный		6							
	7	Яратойский			7						
	8	Дельта Оби									8
Тазовский	9	Явайский	9								
	10	Мамонтовский	10								
	11	Юрибейский		11							
	12	Антипаютинский		12							
	13	Тазовский		13							
	14	Мессояхский			14						
	15	Русский				15					
	16	Нижне-Тазовский				16					
Надымский	17	Ямбургский		17							
	18	Хадуттинский			18						
	19	Ново-Уренгойский				19					
	20	Ныдинский				20					
	21	Нижне-Надымский				21					
	22	Шугинский				22					
	23	Ярудейский				23					
	24	Левохеттинский						24			
	25	Танловский					25				
	26	Средне-Надымский					26				
	27	Верхне-Надымский						27			
Пуровский	28	Усть-Пуровский			28						
	29	Нижне-Пуровский				29					
	30	Табъяхинский				30					
	31	Хадыръяхинский					31				
	32	Тыдыоттинский					32				
	33	Восточно-Пуровский					33				
	34	Пурпейский					34				
	35	Тарко-Салинский					35				
	36	Часельский					36				
	37	Сибирские Увалы							37		
	38	Еркал-Надей-Пуровский							38		
Красноселькупский	39	Седельниковский					39				
	40	Таз-Часельский						40			
	41	Худосейский						41			
	42	Толькинский						42			
	43	Большеширтинский						43			
	44	Верхне-Тазовский							44		
Приуральский	45	Осовеяхинский		45							
	46	Горный								46	
	47	Байдарацкий			47						
	48	Щучьинский			48						
	49	Харбейский						49			
	50	Обский									50
	51	Нижне-Полуйский						51			
	52	Верхне-Полуйский						52			
Шурышкарский	53	Горно-Уральский								53	
	54	Войкарский						54			
	55	Сынянский						55			
	56	Двуобский									56
	57	Питлярский						57			
	58	Куноватский						58			

Создание карты местообитаний животных

Главный итог инвентаризации среды обитания — картографическая основа кадастра животного мира или специальная карта местообитаний животных, природная основа, отражающая закономерности дифференциации среды обитания животных (А. Даниленко, Е. Даниленко, Мирутенко, 1991).

Карта местообитаний животных обеспечивает хранение и использование информации о пространственном соотношении разных типов местообитаний животных, степени их антропогенной преобразованности, пригодности для обитания тех или иных животных, что в совокупности позволяет оценить состояние среды в пределах конкретной административной или природной территории. Карта местообитаний животных дает возможность получить исчерпывающую характеристику местообитаний и одновременно представляет собой территориальную основу для получения, обработки и представления данных о численности животных, позволяет организовывать их учеты, проводить экстраполяцию полученных данных и оценку ресурсов животных (Мирутенко, 1990; Кривенко, Виноградов, Мирутенко, Кузякин, 2002).

Карта местообитаний животных в сочетании с выполненными на ее основе различными тематическими кадастровыми картами существенно облегчает решение любых прикладных задач, связанных с охраной и использованием ресурсов животного мира. В частности, такие карты позволяют без дополнительных затрат проводить разнообразные экологические экспертизы и расчеты платежей за ущерб живой природе. С этой проблемой тесно соприкасается и задача объективного выявления территорий, требующих особых мер охраны. Большую пользу может принести использование карты местообитаний животных при подготовке программ восстановления редких видов животных, поскольку помогает выявить те немногие участки, где еще возможно восстановление того или иного вида. Современные ГИС-технологии значительно упрощают и ускоряют выполнение таких работ, особенно при подготовке крупномасштабных проектов, затрагивающих большие территории. Использование ГИС дает возможность не только разработать контурную основу карты и цветовое решение в соответствии с разработанной классификацией, но и автоматически рассчитывать площади каждого типа местообитаний, вести на их основе все необходимые расчеты и строить производные карты.

Опыт работы в Ямало-Ненецком АО показал, что наиболее приемлемое соотношение степени охвата территории и полноты окончательной характеристики животного мира достигается при составлении среднемасштабных карт 1:500 000. При этом рабочий масштаб, как и положено, должен быть крупнее, в нашем случае это были электронные геоботанические карты масштаба 1:100 000 и 1:300 000.

Для составления карты местообитаний животных Ямало-Ненецкого АО использован поэтапный метод, когда карта, составленная в камеральных условиях на основе серии карт природы, дополняется информацией, полученной при проведении полевых работ. В процессе камеральной работы с сериями карт природы из атласа Тюменской области и цифровых геоботанических карт проведена оценка отдельных участков территории с точки зрения возможности обитания различных животных. Такая карта требовала значительных уточнений в процессе полевых исследований, что и было проделано на завершающем этапе работы.

В конечном итоге электронная карта местообитаний животных представляет собой территориальную и картографическую основу кадастра животного мира (рис. 3.1–2). Применение ГИС-технологии здесь позволяет считать данную карту фактически базой данных о местообитаниях животных, содержащей следующую информацию:

- растительный покров территории;
- типы местообитаний животных;
- природное районирование территории;
- площадь типов местообитаний по природным районам (экспликацию площадей);
- гидрографическая сеть;
- заозеренность территории (площадь и процентное соотношение озер);
- заболоченность территории (площадь и процентное соотношение болот);
- протяженность (в км) и густота (в км на кв. км) речной сети;
- границы особо охраняемых природных территорий;
- расположение населенных пунктов и объектов техногенного происхождения;
- железные дороги, автомагистрали, в том числе зимники;
- плотность людского населения по административным районам;
- текстовые характеристики местообитаний животных по природным районам и типам местообитаний с оценкой степени антропогенной нагрузки и степени трансформации местообитаний.

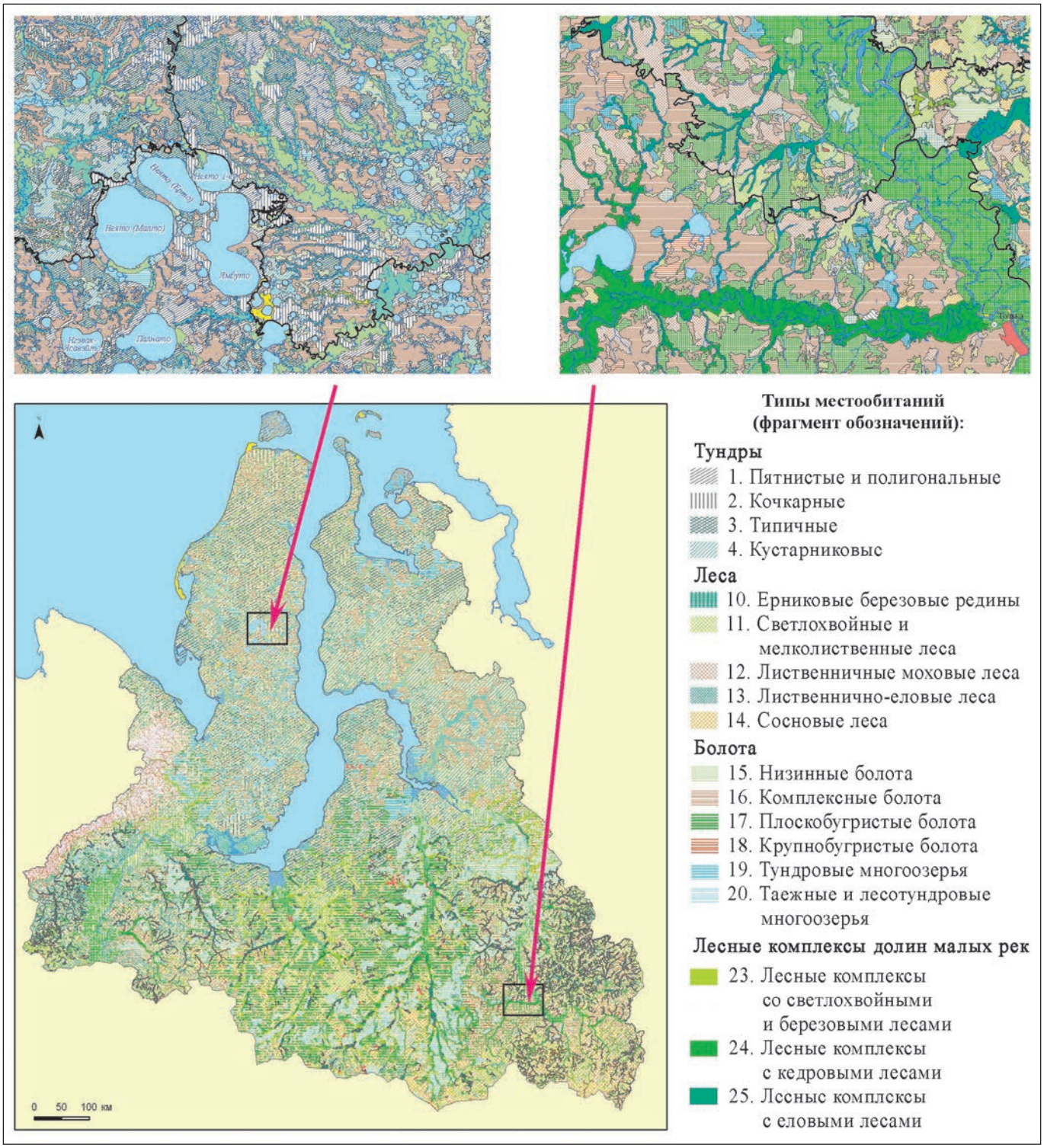

Рис. 3.1–2. Местообитания животных Ямало-Ненецкого АО

3.2. Характеристика местообитаний животных

Ямало-Ненецкий автономный округ занимает огромную территорию, протянувшись с севера на юг на 1500 км, а с запада на восток — на 1000 км. Практически плоская поверхность сделала Ямал, как часто называют всю эту огромную территорию (а не только собственно полуостров Ямал), идеальной моделью для иллюстрации закона широтной зональности. Здесь представлена широтная смена ландшафтов и экосистем от арктических тундр до средней тайги. Кроме того, с запада на восток от Урала до Енисея в ландшафтах междуречий и долин Оби, Надыма, Пура и Таза прослеживаются региональные смены географических провинций. Именно это разнообразие условий обитания и сочетаний растительного покрова определило выделение большого количества местообитаний животных (46 типов).

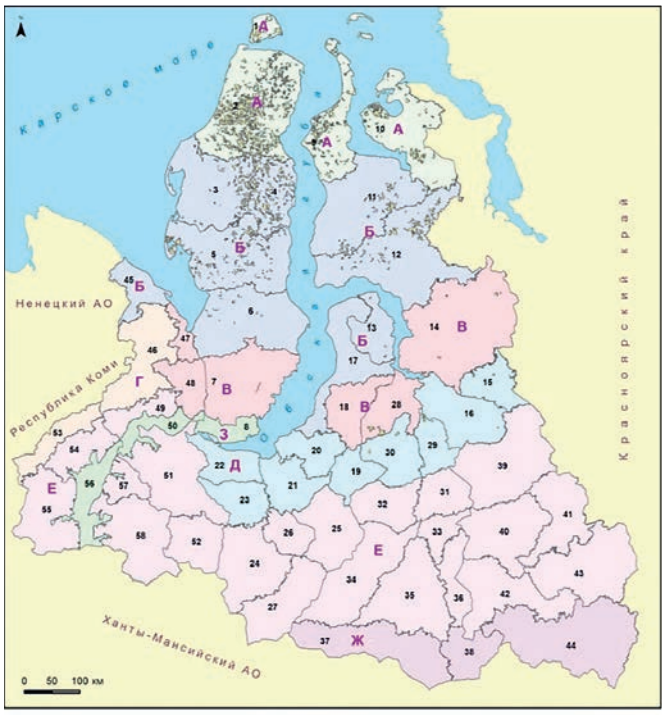

Тундры междуречий.
1. Пятнистые и полигональные тундры

Рис. 3.2–1. Пятнистые и полигональные тундры в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Фоновый тип местообитаний в подзоне арктических тундр, наиболее распространен в Ямальском и Тазовском административных районах. Площадь пятнистых и полигональных тундр — 13 427 кв. км (рис. 3.2–1).

Рельеф. Занимают, как правило, плоские плохо дренированные водоразделы, а также низменности вблизи многочисленных озер, морских побережий и речных долин. Характерен полигональный микрорельеф.

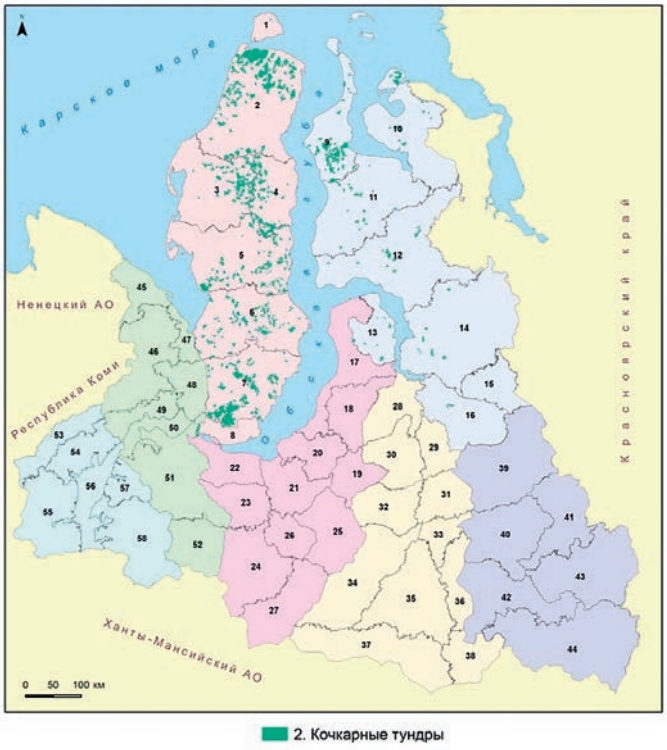
Растительный покров. Образован пятнистыми и полигональными мелко-кустарничково-лишайниковыми, кустарничково-лишайниковыми и моховыми сообществами.

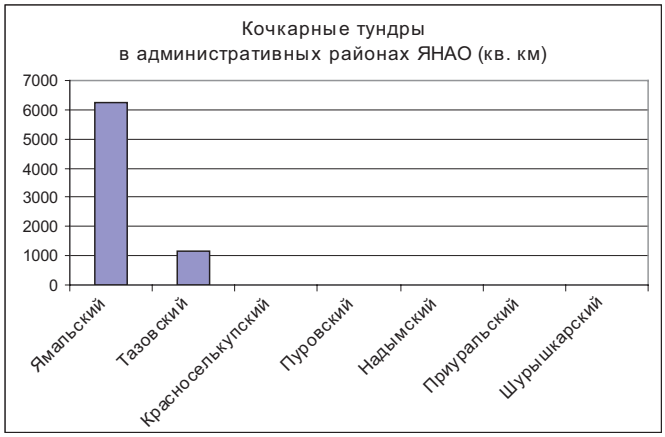
Экологические особенности. Тип растительного покрова, определивший выделение данного типа местообитаний, занимает обычно не более половины территории. На возвышенных участках к этому типу местообитаний отнесены также примыкающие или мозаично встречающиеся участки типичных тундр с мелкоивковыми сообществами и полигональные болота в понижениях. Для этих местообитаний характерно переувлажнение и сочетание тундровой растительности с переходными и низинными болотами, хасыреями и лугоподобными сообществами. Высокая степень заболоченности и заозеренности этого типа местообитаний дает основание к отнесению его практически полностью к водно-болотным угодьям.

Тундры междуречий.
2. Кочкарные тундры

Рис. 3.2–2. Кочкарные тундры в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Данный тип местообитаний нигде не занимает значительных площадей, но наиболее часто встречается на самом севере подзоны типичных тундр в Ямальском и Тазовском административных районах. Площадь кочкарных тундр — 7 436 кв. км (рис. 3.2–2).

Рельеф. Эти местообитания формируются преимущественно по плоским низменностям по берегам водораздельных озер и в устьевых участках крупных рек.

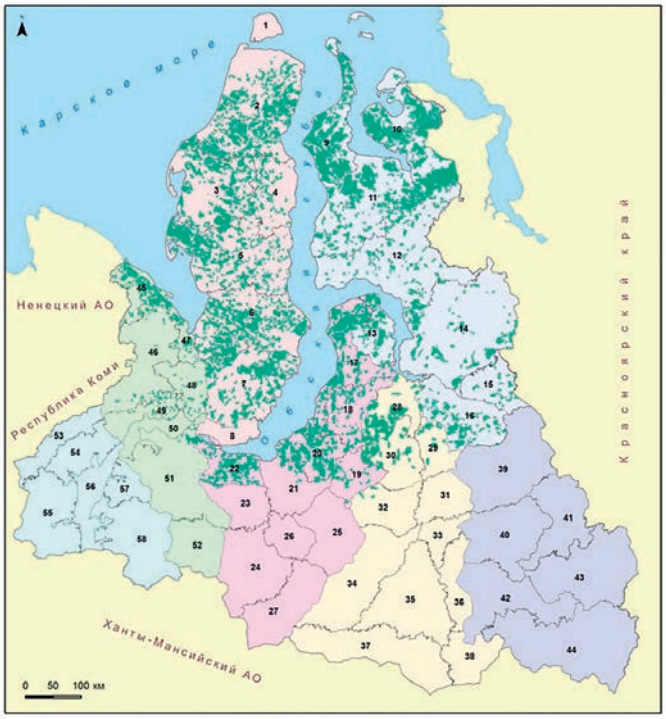
Растительный покров образован осоково-пушицево-лишайниковыми и осоково-пушицево-моховыми сообществами. Осоки и пушица нигде не образуют крупных кочек. Встречаются, как правило, на переходных участках от полигональных и пятнистых тундр к низинным болотам, от которых отличаются более развитым моховым покровом, иногда с участием лишайников.

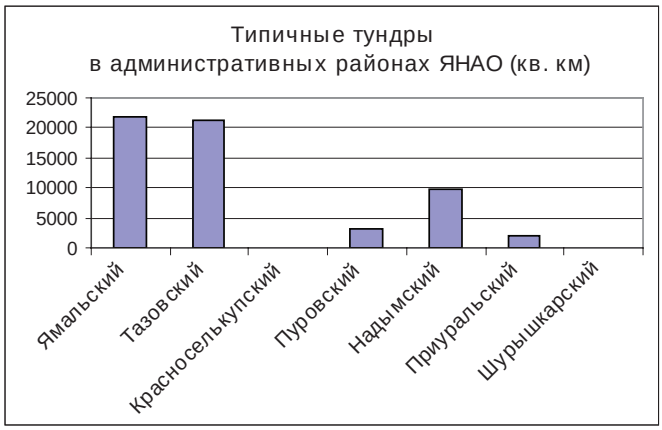
Экологические особенности. Данный тип местообитаний относится к переувлажненным, не болотные осоково-пушицевые сообщества занимают здесь не более 40% всей территории. Поэтому эти местообитания часто входят в состав водно-болотных угодий в сочетании с низинными и переходными болотами, травяными лугами и хасыреями по понижениям и типичными тундрами по хорошо дренированным возвышенностям.

Тундры междуречий.
3. Типичные тундры

Рис. 3.2–3. Типичные тундры в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Эти местообитания — наиболее широко распространенный тип тундровых местообитаний, фоновый и поэтому номинальный тип для подзоны типичных тундр в целом. Отсутствуют типичные тундры только в Красноселькупском и Шурышкарском административных районах. Площадь типичных тундр — 57 694 кв. км (рис. 3.2–3).

Рельеф. Типичные тундры занимают преимущественно плакорные, приподнятые, относительно дренированные участки, но на севере Ямальского и Тазовского районов могут встречаться по хорошо дренированным долинам небольших рек и ручьев.

Растительный покров. Образован кустарничково-лишайниковыми и кустарничково-моховыми, а также кустарничково-травяными ивово-лишайниковыми и ивово-моховыми сообществами с багульником, арктоусом, брусникой, шикшей и голубикой. На севере типичные тундры имеют угнетенный характер, разреженный растительный покров, местами перемежаются с обнаженными, лишенными растительности участками. Типичные тундры традиционно используются под пастбища, поэтому местами лишайниковый покров сильно нарушен перевыпасом. На таких участках формируются разнотравно-злаковые группировки.

Экологические особенности. Типичные тундры повсеместно доминируют на плакорах, определив название подзоны, тем не менее собственно тундровые сообщества занимают только около 60% территории. К данному типу местообитаний отнесены также небольшие ложбины, где по склонам сформировались кустарниковые тундры, а по днищам — осоково-пушицевые луга и низинные болота. Как правило, заболоченность и заозеренность этого типа местообитаний невысока, хотя мелкие участки типичных тундр по буграм повсеместно входят в состав болотных типов местообитаний и других тундровых комплексов. Именно типичные тундры располагаются по возвышенным границам северных водно-болотных угодий.

Тундры междуречий.
4. Кустарниковые тундры

Рис. 3.2–4. Кустарниковые тундры в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Один из наиболее распространенных, разнообразных и богатых типов тундровых местообитаний. Наибольшие площади занимают в Тазовском и Ямальском районах, отсутствуют в Шурышкарском и Красноселькупском. Площадь кустарниковых тундр — 55 224 кв. км (рис. 3.2–4).

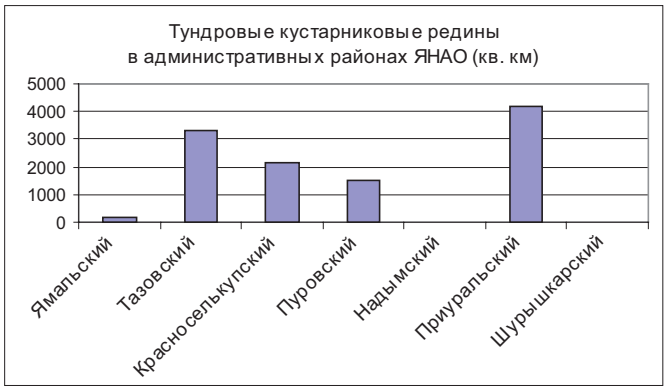

Лесотундровые редины и редколесья междуречий.
5. Тундровые кустарниковые редины

Рис. 3.2–5. Тундровые кустарниковые редины в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Наиболее южный вариант кустарниковых тундр, самые значительные площади занимает в Приуральском и Тазовском административных районах. Площадь тундровых кустарниковых редин — 11 320 кв. км (рис. 3.2–5).

Рельеф. В лесотундре эти местообитания занимают, как правило, плакорные, приподнятые, относительно дренированные участки на высоких расчлененных равнинах. Однако, поскольку кустарниковым рединам, как и большинству северных местообитаний, свойственна комплексность, то можно сказать, что они занимают самые разнообразные типы рельефа.

Растительный покров. Представлен лиственничными и березовыми кустарничково-мохово-лишайниковыми криволесьями и редколесьями в сочетании с кустарничково-лишайниковыми и ерниковыми тундрами, ольховниками и высокорослыми кустарниками по пологим склонам, травяными болотами по долинам рек и ложбинам стока и лиственничными бордюрами по прирусловым валам. В кустарниковом ярусе на легких почвах преобладают виды ив и кустарниковые березки (ерники), обычны ягодные кустарнички — брусника, голубика, встречается багульник. Травянистый покров разнообразен, на переувлажненных участках встречаются осоки, пушица, на более дренированных — злаки и разнотравье. На глинисто-илистых субстратах преобладают ольховники, на песчаных и грунтах — ивняки и ерники.

Экологические особенности. Лиственничные редины встречаются в пределах данного типа местообитаний отдельными куртинами и, как правило, не занимают значительных сплошных площадей (не более 40% от общей площади типа). Эти сообщества сочетаются с кустарниковыми и типичными тундрами по плакорам, высокорослыми кустарниками и травяными болотами по долинам рек и ложбинам стока и лиственничными бордюрами по прирусловым валам. Обычно выделяются за пределами водно-болотных угодий, но в состав данного типа местообитаний могут входить долины ручьев и отдельные мелкие озера.

Лесотундровые редины и редколесья междуречий.
6. Лиственничные редины и редколесья

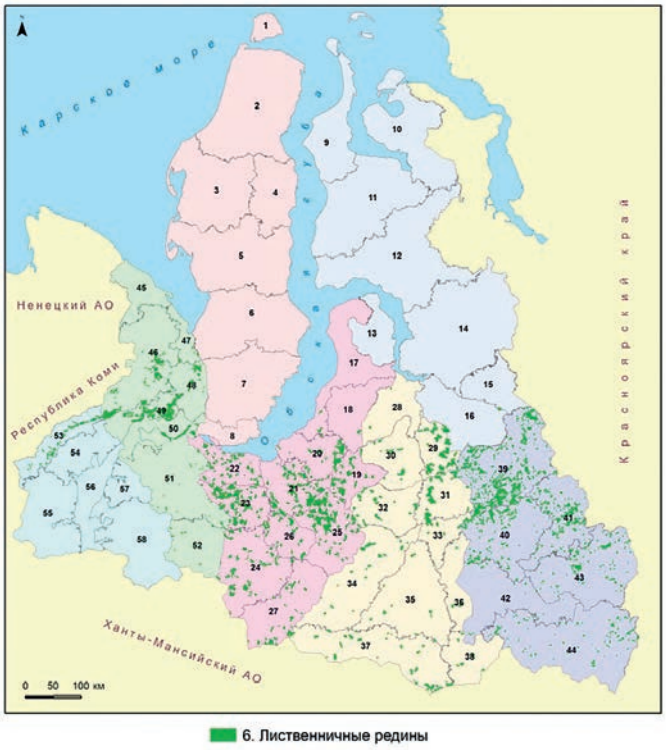

Рис. 3.2–6. Лиственичные редины и редколесья в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Лиственничные редины занимают на территории Ямало-Ненецкого АО огромные пространства. Это самый распространенный среди лесотундровых типов местообитаний. Особенно большие площади располагаются в Надымском районе, чуть меньше — на севере Красноселькупского. Площадь лиственничных редин и редколесий — 11 353 кв. км (рис. 3.2–6).

Рельеф. Лиственничные редины занимают, как правило, хорошо дренированные участки с сильно изрезанным рельефом по высоким расчлененным равнинам. Местами территория представляет собой «овражно-балочный» ландшафт, где на плакорах летом достаточно хороший дренаж, а в понижениях — высокий снежный покров зимой.

Растительный покров. Представляет собой сочетание разнообразных лесотундровых местообитаний с участием лиственницы. Это лиственничные кустарничково-мохово-лишайниковые редины и редколесья в сочетании с кустарничково-лишайниковыми и ерниковыми тундрами, ольховниками по склонам, с зарослями кустарников, травяными болотами по долинам рек и лиственничными бордюрами по прирусловым валам. Как правило, это относительно сухие местообитания, которые образуют экологический переход от болот ко всем типам лесов и редколесий. Характерно отсутствие примесей в древостое и широкое распространение ягельников и ерников, высота которых колеблется в зависимости от высоты снежного покрова. На границах редколесий и болот повсюду распространены багульниковые сообщества.

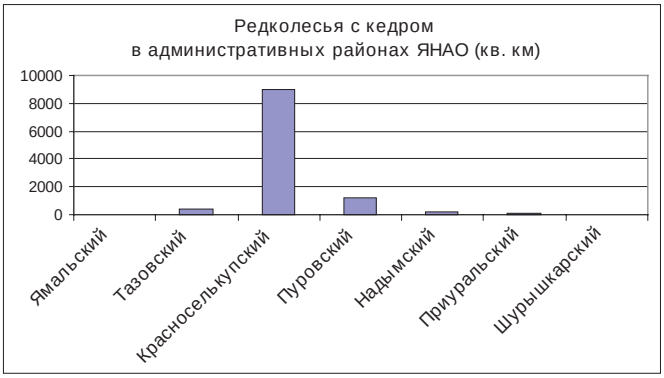
Экологические особенности. На долю собственно лиственничных редин приходится 40% площади данного типа местообитаний. На севере основным спутником являются типичные тундры, которые формируются в худших лесорастительных условиях или утратили лесной ярус из-за вырубок оленеводов. Меньшую роль здесь играют плоскобугристые болота и влажные тундры по плохо дренируемым местам. На юге основной спутник — плоскобугристые болота, среди которых встречаются небольшие мочажины и водотоки, но как водно-болотные угодья эти местообитания обычно не рассматриваются.

Лесотундровые редины и редколесья междуречий.
7. Редколесья с кедром

Рис. 3.2–7. Редколесья с кедром в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Один из наиболее широко распространенных типов местообитаний тундролесья, практически равномерно распространенный по всей территории. Наибольшие площади занимает в Красноселькупском и Пуровском районах. Площадь редколесий с кедром — 10 882 кв. км (рис. 3.2–7).

Рельеф. Распространены кедровые редколесья преимущественно по повышенным элементам рельефа: на гривах, речных террасах, старых прирусловых валах.

Растительный покров. Главная особенность растительности данного типа местообитаний — наличие лишайникового покрова и присутствие сосны и кедра в составе древостоя. По уровню дренированности эти местообитания уступают лишь борам. Древостой высокий, до 15–20 м, сомкнутость внутри массивов достигает 0,5–0,6. На участках старых гарей формируется мелколесье из березы и подроста лиственницы. Подлесок из ольхи и ерника занимает большую часть пространства помимо зеленомошных мочажин. Роль сосны и кедра растет с севера на юг. Степень участия в древостое сосны и лиственницы меняется довольно мозаично, но в общем роль сосны в большинстве случаев заметно выше. Отдельные выделы образуют повсюду в таежной зоне, кроме самой северных ее частей.

Экологические особенности. Номинальным биотопам данного типа местообитаний сопутствуют ерниковые заросли на водоразделах, плоскобугристые болота и многоозерья. Однако, поскольку отдельные выделы местообитаний этого типа невелики по площади, то, как правило, заболоченные или значительно обводненные участки крайне малы. Поэтому как водно-болотные угодья эти местообитания обычно не рассматриваются.

Лесотундровые редины и редколесья междуречий.
8. Березовые редколесья

Рис. 3.2–8. Березовые редколесья в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Этот тип местообитаний широко распространен в лесотундре по всем районам Ямало-Ненецкого АО, кроме Ямальского. Наибольшие площади березовые редколесья занимают в Красноселькупском административном районе. Площадь березовых редколесий — 2 111 кв. км (рис. 3.2–8).

Рельеф. Березняки занимают различные формы рельефа. Это могут и плоские пространства, когда они формируются по вырубкам и гарям, и сильно пересеченные речные долины, где они, как правило, располагаются по недавно сформировавшимся прирусловым валам.

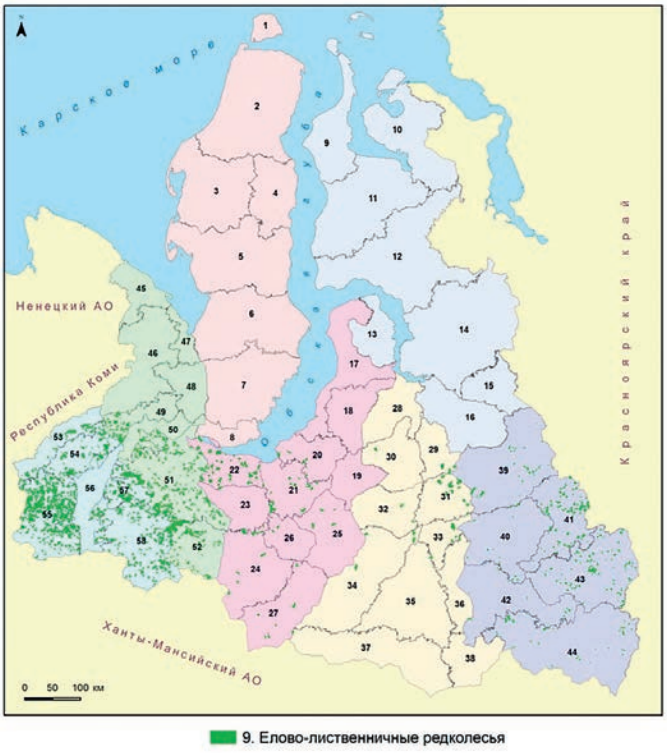
Растительность. Растительный покров составляют в основном кустарничково-травяно-моховые, кустарничково-лишайниковые и травяные березовые редколесья. Довольно часто в состав входят и травяно-болотные березняки.

Экологические особенности. Чистые березняки встречаются редко, что объясняется вторичностью данного сообщества. Как правило, они входят в состав других комплексных типов местообитаний. К данному типу местообитаний отнесены также обычные среди березняков тундровые кустарниковые редины на плакорах и лиственничные редколесья по склонам. Березовые редколесья так же часто сочетаются с лиственничными и ольховниковыми бордюрами по прирусловым валам и низинными болотами по ложбинам стока и долинным понижениям. В состав водно-болотных угодий часто входят небольшие бордюрные участки березняков по высоким берегам озер, рек и ручьев.

Лесотундровые редины и редколесья междуречий.
9. Елово-лиственничные редколесья

Рис. 3.2–9. Елово-лиственничные редколесья в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Один из широко распространенных типов местообитаний в лесотундре, наибольшие площади занимает в Шурышкарском и Приуральском административных районах Ямало-Ненецкого АО. Площадь елово-лиственничных редколесий — 7 679 кв. км (рис. 3.2–9).

Рельеф. Елово-лиственничные редколесья формируются на возвышенных участках с относительно хорошим дренажем — по старым буграм, останцам среди болотных массивов.

Растительность. В состав типа входит большое число геоботанических разностей, представляющих сукцессионные и эдафические варианты различных северных редколесий. К данному типу отнесены относительно сухие местообитания, в составе древостоя которых встречаются ель и лиственница, причем степень участия ели растет с севера на юг. Эти редколесья занимают по условиям дренажа место между багульниковыми редколесьями и всеми остальными типами древесных местообитаний. Здесь характерно чередование ерниковых березовых редин с редколесьями из лиственницы и ели по участкам с различным увлажнением. Кустарничковый ярус фрагментарен, в подлеске — отдельные кусты ольхи.

Экологические особенности. Основными спутниками елово-лиственничных редколесий, небольшие участки которых включены в данный тип местообитаний, являются плоскобугристые и переходные болота, а также багульниковые лиственничные редины и редколесья, местами встречаются редкостойные елово-лиственничные моховые леса. Заболоченность этих контуров обычно близка к 50%, как это характерно для всех северных местообитаний, она увеличивается к северу, но озер здесь немного. Поэтому как самостоятельные водно-болотные угодья эти местообитания обычно не рассматриваются, хотя отдельные заболоченные участки елово-лиственничных редколесий местами вполне могут быть так названы.

Леса междуречий.
10. Ерниковые березовые редины

Рис. 3.2–10. Ерниковые березовые редины в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Данный тип местообитаний довольно широко распространен по территории, занимая наибольшие площади в Шурышкарском, Приуральском и Красноселькупском районах. Площадь ерниковых березовых редин — 3594 кв. км (рис. 3.2–10).

Рельеф. Ерники наиболее часто встречаются по границе леса в предгорных районах, располагаясь в нижней части холмов и возвышенностей, где образуют труднопроходимые заросли. В равнинных районах часто формируются по переувлажненным ложбинам стока между лесными массивами.

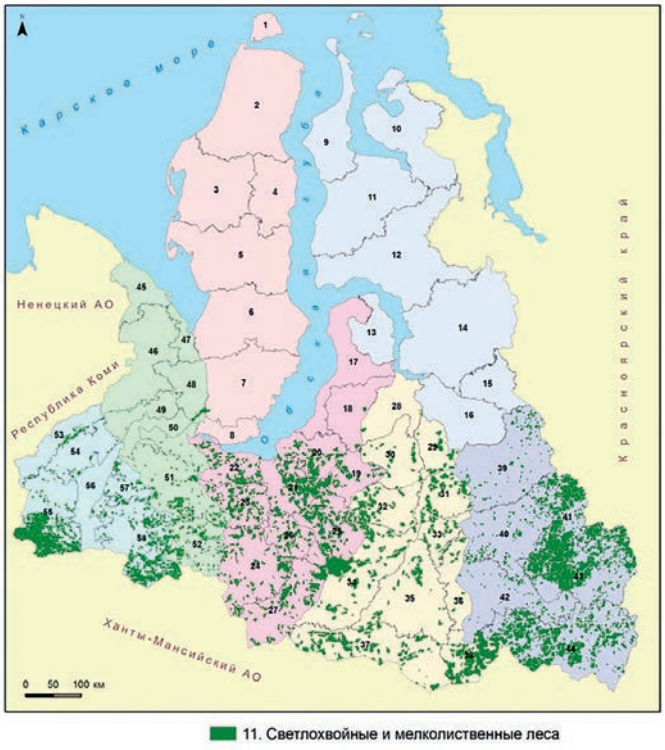
Растительность. Этот тип местообитаний представлен в основном зарослями кустарниковых березок, местами с ивой. Высота кустарников сильно варьирует, достигая 1,5 м, но в основном это труднопроходимые сплошные заросли около 1 м высотой. В травянистом ярусе в горных районах обычно разнотравье, на равнинах — влаголюбивая растительность.

Экологические особенности. На равнинах в состав данного типа местообитаний помимо чистых кустарниковых зарослей включены небольшие заболоченные ложбины стока и редины различного состава. В горных районах среди ерников обычны каменистые россыпи и гольцы, мозаично встречающиеся участки горных тундр и лугов.

Леса междуречий.
11. Светлохвойные и мелколиственные леса

Рис. 3.2–11. Светлохвойные и мелколиственные леса в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Один из самых широко распространенных типов лесных местообитаний в Ямало-Ненецком АО, наибольшие площади представлены в Красноселькупском, Надымском и Пуровском районах. Площадь светлохвойных и мелколиственных лесов — 41 489 кв. км (рис. 3.2–11).

Рельеф. Местообитания такого типа занимают, как правило, территории, переходные от хорошо дренируемых склонов долин и озерных западин к плохо дренируемым водоразделам. Как правило, располагаются на слабоволнистых равнинах.

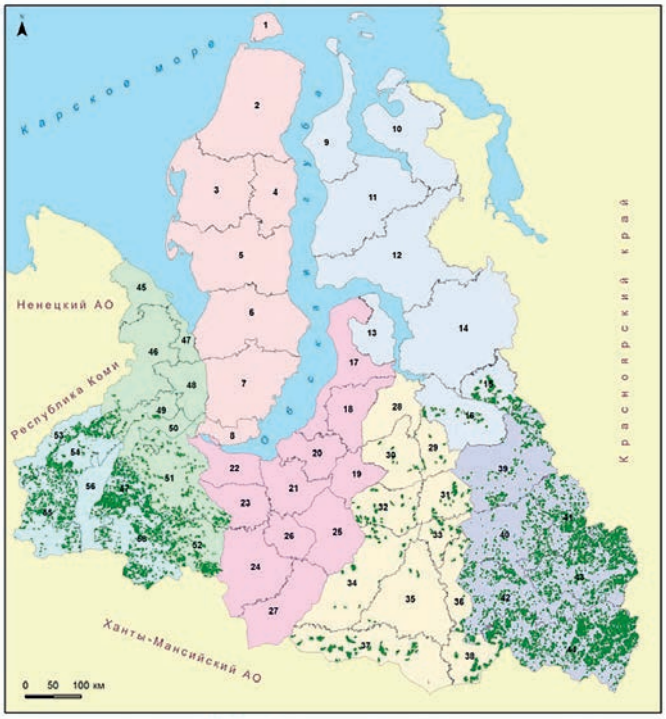
Растительность. Это смешанные сосново-березо-лиственничные редкостойные лишайниковые леса с островами злаково-разнотравных и травяных в сочетании с лиственнично-березовым мелколесьем по старым гарям и вырубкам. Данный тип представляет собой сочетание различных сукцессионных стадий одного и того же сообщества, включая восстановление лесных гарей и вырубок. Главной особенностью типа следует отметить не только полидоминантный состав растительных сообществ, в которые входят лиственница, сосна, береза, осина, местами кедр, но и довольно часто наблюдаемую мозаичность, когда к типу относятся небольшие участки чистых молодых лиственничников, березняков, осинников или сосняков. Участие сосны и кедра постепенно увеличивается к югу, и на юге района они почти полностью сменяют лиственницу и формируют уже боры.

Экологические особенности. Помимо включенных в данный тип местообитаний различных лесных участков сюда же отнесены небольшие участки плоскобугристых и переходных болот, а также багульниковые лиственничные редколесья. По нижней части склонов и высоким поймам встречаются небольшие участки чистых березовых травянистых лесов долинных комплексов.

Леса междуречий.
12. Лиственничные моховые леса

Рис. 3.2–12. Лиственичные моховые леса
в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Эти леса наряду со светлохвойными и мелколиственными представляют собой самый распространенный тип лесных местообитаний Ямало-Ненецкого АО, наибольшие площади занимают в Красноселькупском районе. Площадь лиственничных моховых лесов — 27 498 кв. км (рис. 3.2–12).

Рельеф. Лиственничные моховые леса распространены на холмистых территориях в Сибирских Увалах, Верхне-Тазовской и Средне-Тазовской возвышенностях, занимая пологие склоны и вершины холмов.

Растительность. Этот тип местообитаний сформирован преимущественно старыми лиственничными кустарничково-моховыми и кустарничково-травяными лесами с богатым подлеском из рябины, шиповника, смородины, спиреи, ерника. Наземный ярус состоит из ягодных кустарничков, в основном черники и брусники. Сильно развит моховой покров из зеленых мхов. На буграх, образованных над выворотнями и упавшими стволами деревьев, встречаются лишайники, в понижениях — сфагнум и багульник. Лиственницы, образующие первый древесный ярус, достигают высоты 30 м, нередки деревья с диаметром ствола более 50 см. Второй древесный ярус образован кедром и елью. На больших площадях леса такого типа представляют собой климаксовое сообщество. Следующей стадией его развития является вывал крупных лиственниц и постепенное формирование типичного нанорельефа с буграми и ямами.

В древесном покрове при этом начинают доминировать кедр и ель, однако постепенно при отсутствии мощного осушающего влияния крупных лиственниц происходит переувлажнение почвы и кедры с елями постепенно усыхают, давая возможность для роста светолюбивых молодых лиственниц, которые постепенно формируют исходное сообщество.

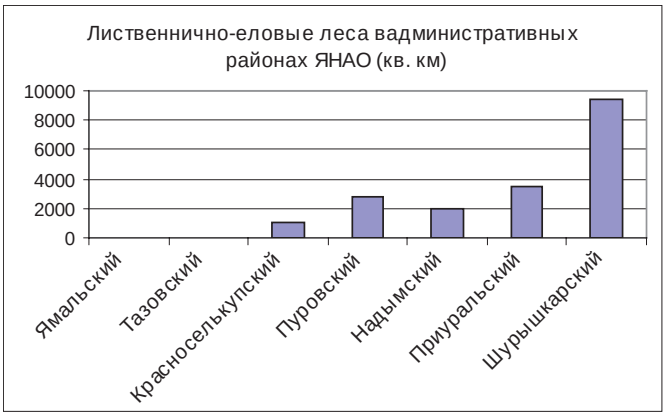
Экологические особенности. Это один из наиболее монодоминантных типов местообитаний, местами здесь встречаются небольшие низинные болота.

Леса междуречий.
13. Лиственнично-еловые леса

Рис. 3.2–13. Лиственнично-еловые леса в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Леса довольно широко распространены в Ямало-Ненецком АО и имеют наибольшие площади на территории Приуральского и Шурышкарского районов. Площадь лиственнично-еловых лесов — 18 694 кв. км (рис. 3.2–13).

Рельеф. Данный тип местообитаний занимает в основном приподнятые относительно дренированные участки, часто располагаясь по придолинным склонам.

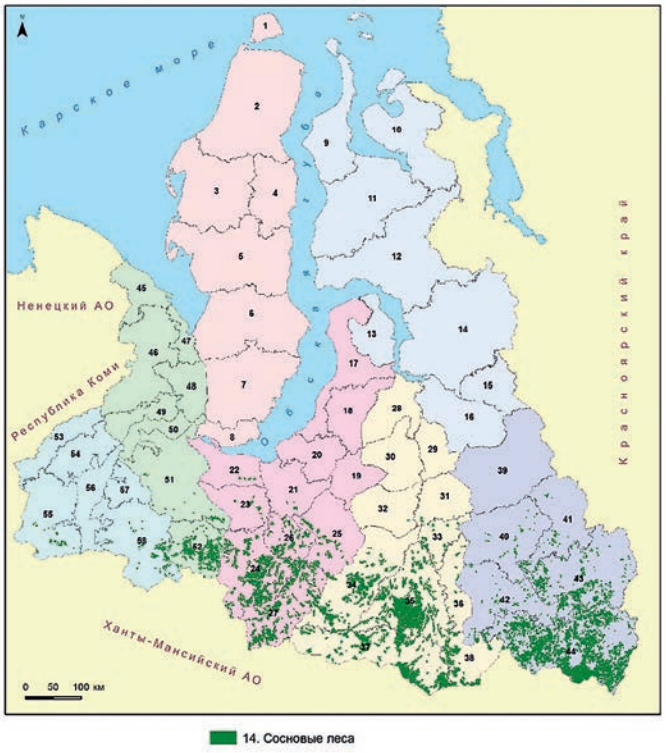
Растительность. В растительном покрове преобладают березово-елово-лиственничные лишайниковые с участками заболоченных лиственнично-еловых леса и березово-еловые моховые леса. В примеси участвуют береза, пихта, кедр. В подлеске — рябина, шиповник. В наземном ярусе из кустарничков преобладает черника, на более увлажненных участках — багульник. Местами именно эти леса представляют собой стадию развития лиственничных моховых лесов. Роль ели растет с севера на юг.

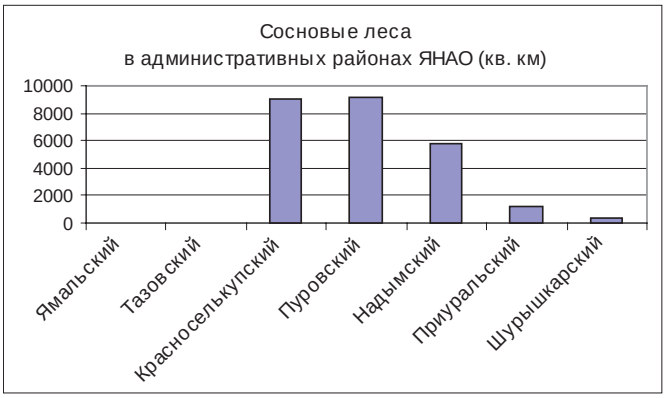
Экологические особенности. Эти местообитания часто включают небольшие участки лиственничных и темнохвойных долинных комплексов, но основными спутниками являются плоскобугристые и комплексные болота. На севере и в центре округа к данному типу местообитаний отнесены также плохо дренируемые багульниковые и водораздельные редколесья, на юге, наоборот, — небольшие участки с преобладанием сосны. Заболоченность очень варьирует, местами в состав типа включены участки плоскобугристых болот.

Леса междуречий.
14. Сосновые леса

Рис. 3.2–14. Сосновые леса
в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Тип местообитаний, распространенный в основном в южной части Ямало-Ненецкого АО, наибольшие площади занимая в Красноселькупском, Пуровском и Надымском районах. Площадь сосновых лесов — 25 624 кв. км (рис. 3.2–14).

Рельеф. Сосновые лишайниковые леса в целом характерны для Сибирских Увалов и приурочены в основном к пологоволнистым равнинам и высоким песчаным речным террасам. Боры занимают песчаные гривы флювиогляциального происхождения, часто выходя на высокие крутые песчаные береговые обрывы. Таким образом, размещение боров и образование ими отдельных выделов полностью определяется геоморфологическими факторами.

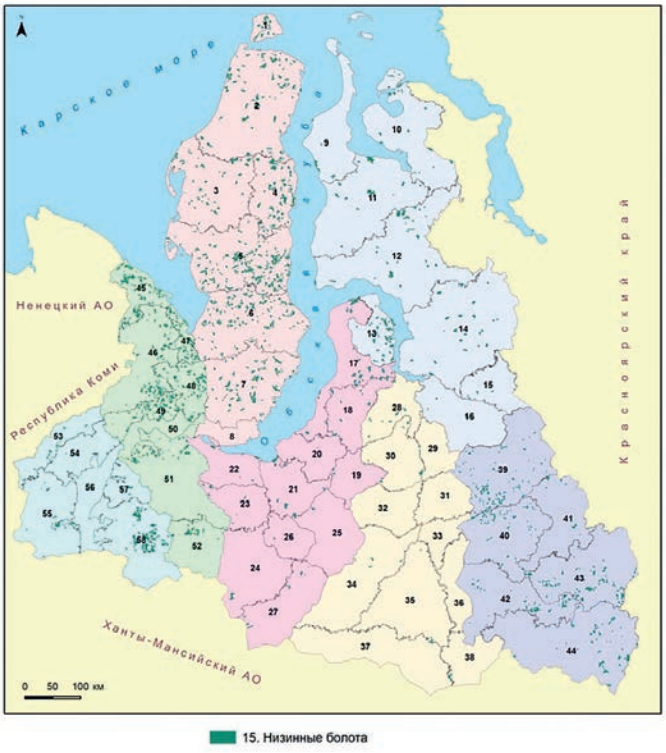
Растительность. В древесном ярусе в местообитаниях этого типа доминирует сосна, но на юге местами в примеси, особенно в понижениях рельефа, обычен кедр. Для этих лесов в целом характерен сплошной покров из лишайников с брусникой. На больших площадях сосновые боры пройдены низовыми пожарами и в зависимости от возраста гари наблюдаются различные стадии деградации растительного покрова и его восстановления: от вывала сильно обгоревших и постепенно отмирающих сосен и формирования трудно проходимых завалов до развития березового и соснового мелколесья. Степень участия кустарничков пропорциональна времени, прошедшему с последнего пожара.

Экологические особенности. В пределах данного типа местообитаний местами сосняки чередуются с кедрачами и сосновыми редколесьями, которые занимают менее дренированные участки. Межгривные понижения чаще всего заняты плоскобугристыми болотами. Гари разнообразны и по возрасту, и по типу: имеются участки со сгоревшим кустарничково-лишайниковым покровом, но живым древостоем, с мертвым, но стоящим древостоем и, наконец, с поваленным древостоем. В состав таежных многоозерий включены участки высоких террас по берегам рек или озер.

Болота междуречий.
15. Низинные болота

Рис. 3.2–15. Низинные болота
в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Один из самых широко распространенных типов интразональных переувлажненных местообитаний. Наибольшие пространства вне речных долин низинные болота занимают на Ямале и в Приуральском районе. Площадь низинных болот — 9 451 кв. км (рис. 3.2–15).

Рельеф. Эти местообитания повсюду располагаются по самым низким участкам на плоских равнинах, занимая, как правило, плохо дренированные водоразделы, ложбины стока, долинные и озерные понижения. В тундролесьях Пуровского, Надымского и Красноселькупского районов и в северной тайге данный тип местообитаний представляет собой плоские болота по спущенным озерам, заросшие озерные мелководья в комплексе с различными тундровыми участками по буграм и кочкам.

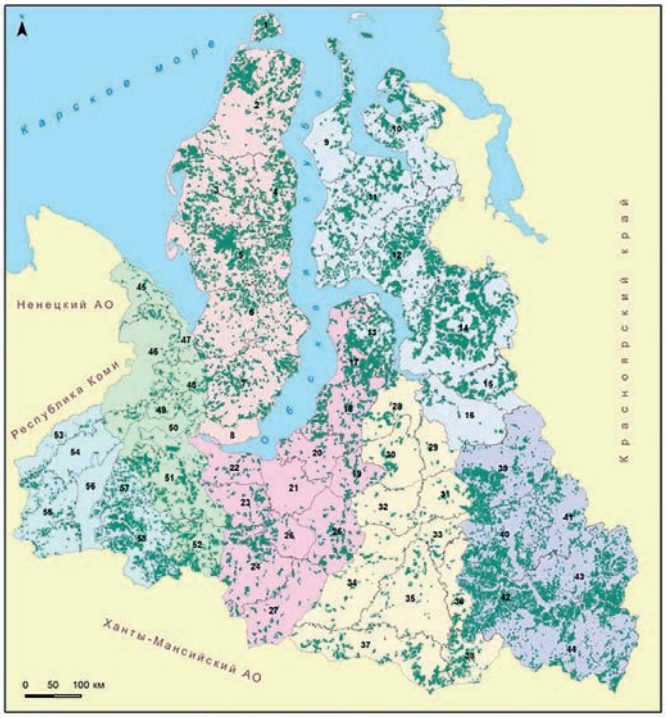
Растительность. Растительный покров северных низинных болот сформирован преимущественно осоково-гипновыми и осоково-пушицево-сфагновыми ассоциациями. В северной тайге к пушице, гипновым мхам добавляются болотные травы — вахта, сабельник.

Экологические особенности. Низинные болота редко встречаются большими площадями, и, как правило, по всей территории ЯНАО входят в состав долинных комплексов. Вне долин к этому типу местообитаний кроме собственно низинных болот отнесены заболоченные травяные луга и хасыреи, небольшие участи приморских лугов, бордюрные заросли кустарников по берегам озер и рек. В южных районах отдельные контуры низинных болот выделены по ложбинам стока, которые формируют с лесами своеобразный комплекс на грядах, кроме того, низинные болота — непременный компонент всех лесных долин. Несмотря на то, что этот тип местообитаний не занимает больших площадей, он вполне может быть отнесен к водно-болотным угодьям.

Болота междуречий.
16. Комплексные болота

Рис. 3.2–16. Комплексные болота
в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Один из самых распространенных типов местообитаний в Ямало-Ненецком АО, встречающийся во всех районах и занимающий особенно обширные пространства в Тазовском, Ямальском и Красноселькупском. Площадь комплексных болот — 92 507 кв. км (рис. 3.2–16).

Рельеф. Комплексные болота занимают обширные пространства, как правило, на пологих равнинах. Поскольку в состав типа входят бугристые болота, то их рельеф часто осложнен невысокими грядами, термокарстовыми впадинами, а также ложбинами стока и долинами ручьев.

Растительность. Комплексные болота — один из наиболее пестрых в геоботаническом отношении типов местообитаний. Разнообразие условий, в которых сформировались комплексные болота, определило и разнообразие геоботанических разностей, образующих растительный покров.

В тундре комплексные болота, как правило, образованы мозаичным сочетанием травяно-гипновых и полигональных болот с участками кочкарных, полигональных и типичных тундр. В покрове обычны все виды тундровых растений — ягодных кустарничков, осок, пушицы. Чем более выражены бугры, тем более сухолюбивые растения поселяются на них, в мочажинах поселяются болотные травы.

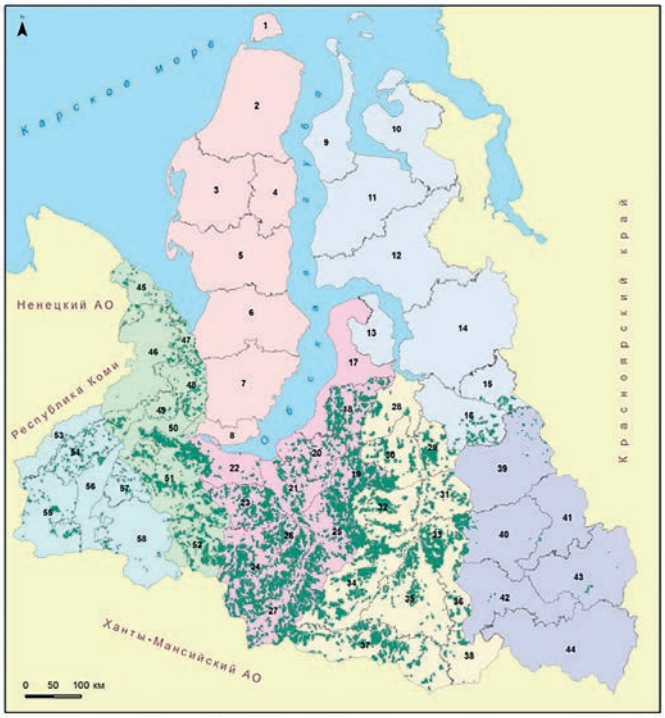
В южных районах округа, в лесотундре и северной тайге, в структуре этих болот наблюдается динамическая смена древесно-кустарничково-сфагновых ассоциаций грядово-мочажинными и озерково-грядово-мочажинными. Растительность варьирует по элементам микрорельефа, создавая пеструю мозаику пятен карликовой березы, подбела, пушицы, открытых сфагнумов, зеркал воды с осоками и т. п. Высокие выпуклые гряды образованы сфагнумом бурым, доминируют кустарнички — карликовая береза, кассандра, багульник, морошка. Более низкие гряды образованы различными видами сфагнумов, для них характерно преобладание подбела и пушицы. В составе древесных пород по буграм на севере лесотундры доминируют лиственница с елью и березой, а в зоне тайги — сосна с кедром и березой.

Экологические особенности. При таком разнообразном растительном покрове в составе биотопов трудно выделить номинальное сообщество. Этот тип местообитаний в северных районах образован мозаичным сочетанием низинных и полигональных болот, тундр и многоозерий. На юге при сохранении состава основных биотопов несколько меняется их соотношение — становится больше плоскобугристых болот и редколесий по гривам. Практически все массивы комплексных болот представляют собой водно-болотные угодья.

Болота междуречий.
17. Плоскобугристые болота

Рис. 3.2–17. Плоскобугристые болота
в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Плоскобугристые болота широко распространены по лесотундре и северной тайге. Наибольшие площади занимают в Пуровском и Надымском районах. Площадь плоскобугристых болот — 50 611 кв. км (рис. 3.2–17).

Рельеф. Плоскобугристые болота располагаются по пологим равнинам, формируя характерный грядово-мочажинный рельеф, состоящий из протяженных бугров и межбугровых понижений. Высота бугров 1–1,5 м, протяженность — от нескольких десятков до сотен метров.

Растительность. Данный тип местообитаний представляет собой чередование плоских торфяных бугров с обводненными мочажинами, как правило, с окнами открытой воды, соединенными в систему посредством узких проток. На буграх господствуют кустарнички и лишайники, обычны багульник и карликовая береза, кассандра, морошка, брусника, росянка, черника, клюква. В понижениях сфагновые и гипновые мхи с шейхцерией, пушицей рыжеватой, осокой топяной и шаровидной. В мочажинах — осоки, подбел, заросли вахты трехлистной. На южной границе бугристых болот на крупных старых буграх формируются лиственничные и сосновые редколесья, местами с участием кедра.

Экологические особенности. На севере лесотундры собственно плоскобугристые болота сочетаются с низинными болотами, лиственничными и елово-лиственничными рединами. Южнее, в северной тайге, по крупным и наиболее высоким буграм обычны лиственнично-сосновые и сосново-кедровые редины и криволесья. Повсеместно в состав типа включены мелкие озера, заболоченные долины небольших ручьев и ложбины стока. Именно поэтому можно считать, что все массивы комплексных болот представляют собой водно-болотные угодья.

Болота междуречий.
18. Крупнобугристые болота

Рис. 3.2–18. Крупнобугристые болота
в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Крупнобугристые болота приурочены к тундролесью. Их нет в зоне тундры и в предгорных районах. Особенно большие площади занимают массивы крупнобугристых болот в Красноселькупском и Пуровском районах. Площадь крупнобугристых болот — 4 659 кв. км (рис. 3.2–18).

Рельеф. Крупнобугристые болота расположены в центральных частях обширных болотных систем и представлены комплексами выпуклых высоких бугров, низких гряд, обводненных термокарстовых понижений и мочажин. Высота бугров может достигать 5 м. Бугры куполообразны, с крутыми, порой обрывистыми склонами. Мерзлотные бугры иногда встречаются по болотам отдельно от комплексов, при этом, как правило, несут признаки деградации: глубокие топяные закрайки, обнажения торфа, покосившиеся деревья по краям.

Растительность. На буграх развиваются кустарничково-лишайниковые, тундроподобные фитоценозы. Лишайники занимают более половины поверхности бугров. Самые крупные и старые бугры облесены, чаще всего лиственницей, на юге встречается сосна и кедр. Обычно деревья не превышают 1,5–3 м, но на крупных старых буграх на юге встречаются кедры высотой до 14 м. Довольно часто по вершинам крупных бугров наблюдаются проявления вечной мерзлоты — растительный покров по вершинам здесь разрушен, на поверхность выступает торф.

Мочажины и края озерков заняты сплошным осоково-сфагновым ковром. Осоки, пушица и шейхцерия в сумме покрывают около 10% мочажин, местами пятна с вахтой, осокой носатой и топяными зелеными мхами.

Экологические особенности. Номинативный тип растительности занимает примерно половину площади выделов. Спутниками крупнобугристых болот являются плоскобугристые, на юге к ним присоединяются переходные болота. Почти всюду присутствуют лиственничные багульниковые редколесья, на севере обычны зеленомошно-лишайниковые редколесья, на юге — боры и сосновые редколесья. К данному типу местообитаний отнесены также мелкие озера и долины небольших ручьев и речек. Этот тип местообитаний, особенно если он выделен рядом с многоозерьями, часто представляет собой водно-болотные угодья.

Болота междуречий.
19. Тундровые многоозерья

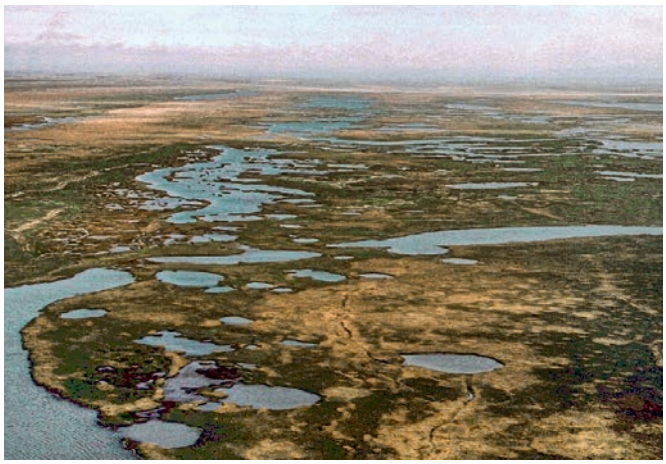
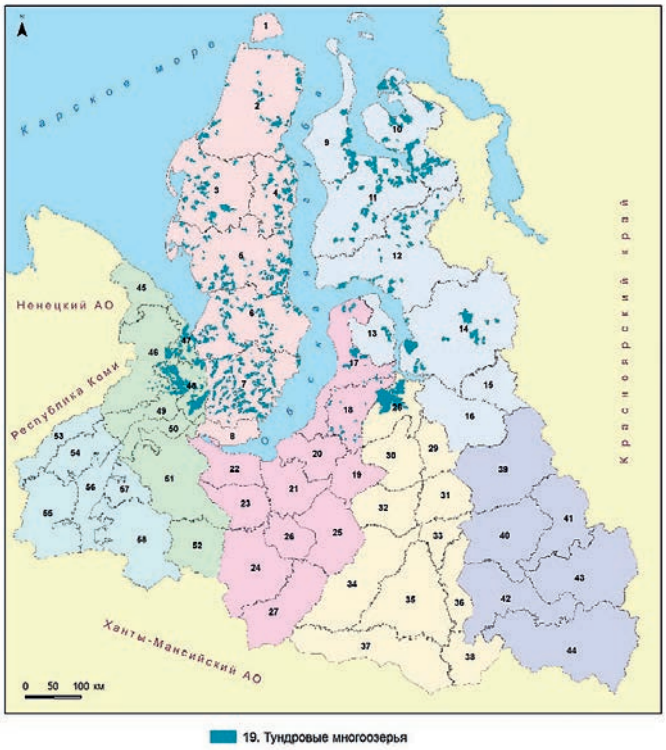

Рис. 3.2–19. Тундровые многоозерья в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Один из типичных комплексов тундровых местообитаний, широко распространенных на севере Ямало-Ненецкого АО и занимающий особенно большие территории в Ямальском и Тазовском районах. Площадь тундровых многоозерий — 18 946 кв. км (рис. 3.2–19).

Рельеф. Этот тип местообитаний выделяется на приморских территориях и в устьевых участках и долинах рек. Это, как правило, плоские низменности, продолжительное время залитые водой. Кроме того, большие пространства многоозерья занимают и на плохо дренированных междуречьях.

Растительный покров. К этому типу местообитаний отнесены разнообразные комплексы тундр, болот и тундровых редин, среди которых преобладают заболоченные участки. В этой связи в состав растительного покрова входят все типы тундровых и болотных ассоциаций, включая полигональные и кочкарные сообщества, кустарничково-мохово-лишайниковые и кустарниковые тундры, а также северные лиственничные редины и редколесья.

Экологические особенности. Это один из наиболее комплексных типов местообитаний, в состав которого входят все типы тундровой растительности. Тундровые многоозерья выделены в пределах тундровой зоны на территориях, где площади озер занимают значительное место в составе природных комплексов вследствие бурно идущих в этих местах процессов криоэволюции озер. Доминируют в составе типа низинные и переходные болота и акватории озер и рек, поэтому тундровые многоозерья целиком относятся к водно-болотным угодьям.

Болота междуречий.
20. Таежные и лесотундровые многоозерья

Рис. 3.2–20. Таежные и лесотундровые многоозерья в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Тип местообитаний широко распространен по лесотундре и северной тайге Ямало-Ненецкого АО. Наибольшие площади занимает в Пуровском и Красноселькупском районах. Площадь таежных и лесотундровых многоозерий — 43 108 кв. км (рис. 3.2–20).

Рельеф. Таежные многоозерья значительно отличаются от тундровых в первую очередь именно рельефом. В состав этого типа местообитаний входят участки бугристых болот, речных долин, в связи с чем пологоволнистая равнина осложняется иногда крупными торфяными буграми и обрывами.

Растительный покров. Представлен комплексами низинных, плоскобугристых и крупнобугристых болот, редколесий и лесов различного типа. Вне тундровой зоны значительно реже встречаются олиготрофные озера с голыми берегами. Основную роль в наземном комплексе играет тундроподобная растительность. Редколесья представлены бордюрами по берегам озер, нередко шириной в одно дерево. На юге много боров по гривам. Кроме того, здесь нередки чистые березняки вдоль озер, а также различные типы лесов по хорошо дренируемым участкам.

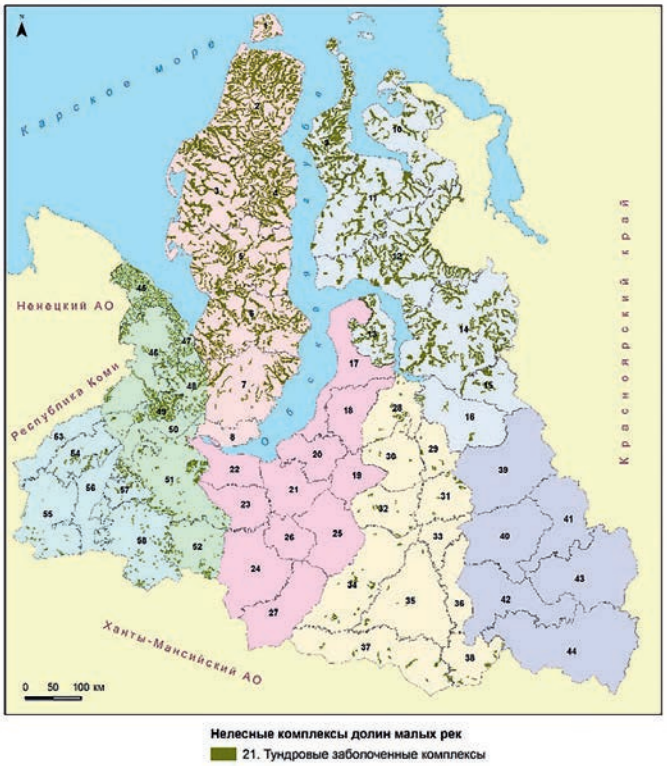
Экологические особенности. В состав данного типа местообитаний включены участки болот, редколесий и лесов в окружении множества озер. Доминируют комплексные и плоскобугристые болота, на юге существенно возрастает роль крупнобугристых болот и участков лесов по берегам озер. Этот тип местообитаний, как и предыдущий, повсеместно может быть целиком отнесен к водно-болотным угодьям.

Нелесные комплексы речных долин

21. Болота по долинам малых и средних рек

Рис. 3.2–21. Болота по долинам малых и средних рек в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Заболоченные долины широко распространены по всей территории Ямало-Ненецкого АО, но в качестве фонового типа местообитаний, занимающего наибольшие площади, они выделяются в тундровой зоне Ямальского и Тазовского районов. Площадь болот по долинам малых и средних рек — 36 442 кв. км (рис. 3.2–21).

Рельеф. Этот тип местообитаний занимает открытые долины небольших и средних рек. Долины могут быть как хорошо проработанными, с выраженными низкой и высокой поймами, террасами и береговыми обрывами, так и молодыми, представляющими собой корытообразное углубление. Обычны обрывы по 2–5 м высотой.

Растительный покров. В растительном покрове заболоченных долин преобладают влаголюбивые сообщества, характерные для низинных болот. В тундровых регионах преобладают осоки, пушица, арктофила, южнее, в зоне тайги, обычны рдесты, вахта трехлистная, сабельник и другое болотное разнотравье.

Экологические особенности. Заболоченные долины представляют собой сложные комплексы заболоченных придолинных местообитаний с преобладанием низинных болот, бордюрными кустарниковыми зарослями по прирусловым валам, осоковыми и пушицевыми лугами. Высокий берег, как правило, занят типичными тундрами, по низким берегам формируются песчаные отмели и косы. Этот тип местообитаний относится к водно-болотным угодьям.

Нелесные комплексы речных долин.
22. Кустарниковые заросли по долинам малых и средних рек

Рис. 3.2–22. Кустарниковые заросли по долинам малых и средних рек в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Закустаренные долины широко распространены по всем районам Ямало-Ненецкого АО. Наибольшие площади этот тип местообитаний занимает в Ямальском, Тазовском и Надымском районах. Площадь кустарниковых зарослей по долинам малых и средних рек — 23 658 кв. км (рис. 3.2–22).

Рельеф. Этот тип местообитаний распространен по относительно дренированным участкам долин небольших и средних рек: по крутым склонам и ложбинам стока, старым оврагам, прирусловым валам. Обычны обрывы по 2–5 м высотой.

Растительный покров. Представлен сложным сочетанием различных сообществ с ивняками и ольховниками, участием разнотравно-злаковых и осоковых лугов, низинных осоково-пушицевых болот и песчаных отмелей. На севере занимают подчиненное положение по отношению к заболоченным долинам, имея бордюрное распространение. В центральных районах Ямала и Гыдана по долинам преобладают невысокие ивняки с густым травяным покровом, отличающимся высоким разнообразием и обязательным присутствием хвоща. Южнее в составе кустарникового яруса обычен ольховник, образующий вместе с ивой непроходимые заросли по высоким, хорошо дренированным участкам поймы и прирусловым валам. Здесь высота зарослей достигает 2,5 м, на самом юге обычно участие лиственницы и березы, формирующих лесные сообщества по старым прирусловым валам, перемежающихся болотами и зарастающими старицами.

Экологические особенности. К данному типу местообитаний помимо номинальных кустарниковых зарослей отнесены также участки низинных болот, песчаные отмели, участки отундровевших пойм с типично тундровыми и кустарниковыми сообществами по крупным, редко заливаемым островам и множество мелких пойменных водоемов. Поэтому этот тип местообитаний также относится к водно-болотным угодьям.

Нелесные комплексы речных долин.
31. Комплексы по долинам горных рек

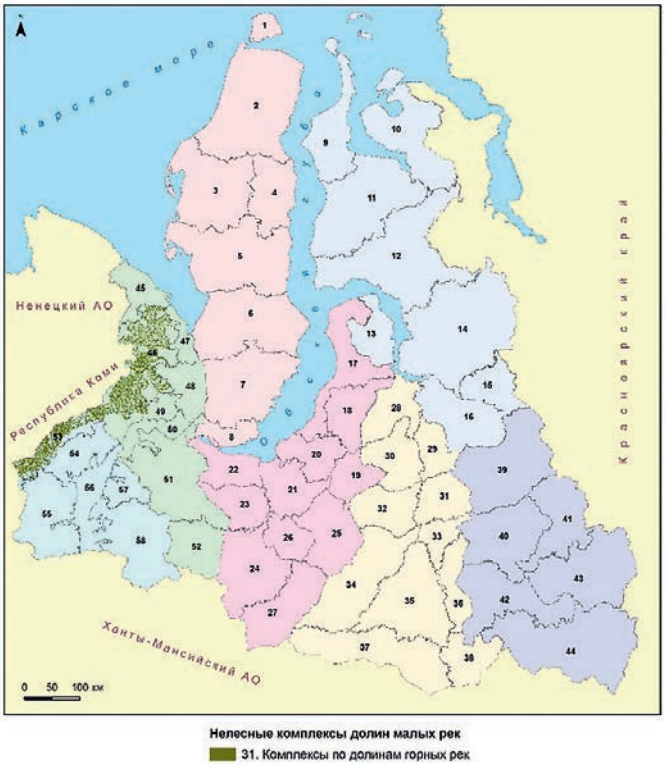
Рис. 3.2–23. Комплексы по долинам горных рек в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Данный тип местообитаний сосредоточен в Приуральском и Шурышкарском административных районах Ямало-Ненецкого АО. Площадь комплексов по долинам горных рек — 2 567 кв. км (рис. 3.2–23).

Рельеф. Горные долины — непременный элемент полярноуральских ландшафтов. Этот тип местообитаний занимает дренированные прирусловые гривы, в высокогорной части — склоны речных долин и лощин.

Растительный покров. Среди кустарников наиболее широко распространены ивняки травяные. На периодически заливаемых участках поймы формируются ольшаники травяные, сходные по составу с ивняками, но имеющие более разреженный травяной покров. На самых высоких экологических уровнях доминируют ольшаники и ерники зеленомошные.

Участки травяно-кустарничково-моховых тундр приурочены к склонам надпойменных террас. Именно по горным долинам распространены самые северные в Западной Сибири леса. По Щучьей — это лиственничники, по Большой Хадате — реликтовые лиственнично-еловые высокотравные леса.

Экологические особенности. Долины горных рек — сложные комплексы: камни и обнажения материнских пород, заросшие мхами и без них, в совокупности с лугами и аллювиальными группировками, зарослями кустарников или долинными лесами (лиственничными или еловыми) и с травяными болотами по понижениям. Поскольку заболоченные участки и водотоки обычно занимают очень небольшие площади, к водно-болотным угодьям эти местообитания не относят.

Нелесные комплексы долин крупных рек.
32. Кустарниковые заросли в долинах крупных рек

Рис. 3.2–24. Кустарниковые заросли в долинах крупных рек в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Такие местообитания выделены по долинам крупнейших рек Ямало-Ненецкого АО — Оби, Таза, Пура и Надыма. Наибольшие площади заняты кустарниковыми зарослями в Ямальском районе, в низовьях Оби. Площадь кустарниковых зарослей в долинах крупных рек — 6 565 кв. км (рис. 3.2-24).

Рельеф. Рельеф в пределах крупных речных долин на участках, занятых кустарниковыми зарослями, носит аллювиальный характер. Несмотря на постоянные изменения расположения островов, песчаных отмелей и кос, здесь хорошо выражены системы прирусловых валов и останцы высоких островов.

Растительный покров. В любых пойменных экосистемах растительный покров крайне динамичен. Однако по долинам крупных рек сформировались высокорослые монодоминантные ивняковые заросли до 5 м высотой с разреженным покровом из хвоща и отдельных экземпляров крупнотравья. Вырастают такие ивняки, как правило, на крупных старых островах и высоких прирусловых валах и постепенно сменяются лесными сообществами во времени и пространстве. При долгом существовании острова постепенно на самых высоких участках появляются береза, лиственница и ель и лесные сообщества постепенно сменяют кустарниковые.

Экологические особенности. Как и все долинные комплексы, этот тип местообитаний помимо собственно кустарниковых зарослей включает низинные болота, заливные осоково-злаковые луга, небольшие лесные участки и пойменные озера. Поэтому этот тип местообитаний — одна из важнейших составляющих водно-болотных угодий.

Нелесные комплексы долин крупных рек.
36. Луга и низинные болота в долинах крупных рек

Рис. 3.2–25. Луга и низинные болота в долинах крупных рек в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Эти местообитания сосредоточены преимущественно по долинам Оби и Таза, хотя встречаются и по другим крупным рекам Ямало-Ненецкого АО. Наибольшие площади занимают в Приуральском и Шурышкарском районах. Площадь лугов и низинных болот в долинах крупных рек — 5 197 кв. км (рис. 3.2–25).

Рельеф. Луга и низинные болота занимают самые низкие и плоские уровни поймы и значительную часть времени бывают залиты водой и переувлажнены.

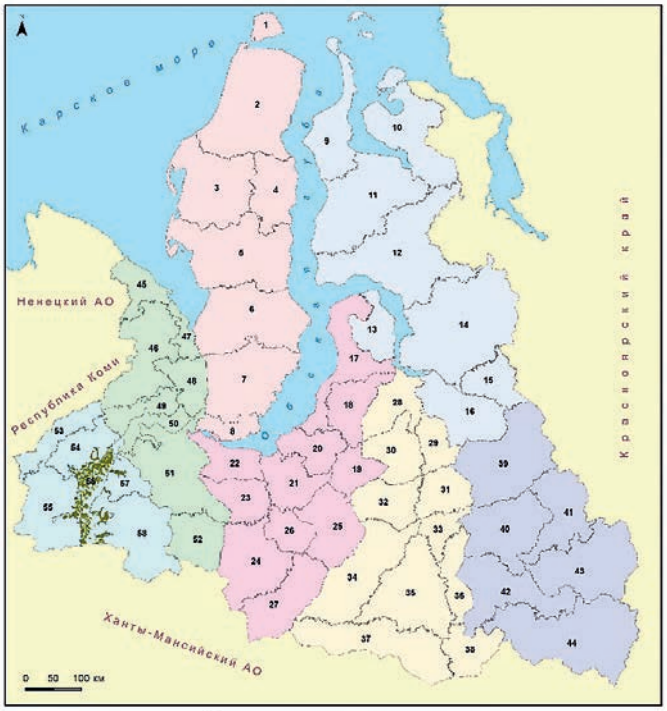
Растительный покров. Растительный покров в пределах данного типа местообитаний развивается циклично и отличается динамичностью. Его состав зависит от погодных условий конкретного года. При относительно сухом и жарком лете на этих участках успевают развиться разнотравно-злаковые луга, при прохладном и дождливом лете преобладают осоково-злаковые и хвощевые аспекты.

Экологические особенности. В качестве самостоятельного типа местообитаний крупнозлаковые мезофильные луга выделены в основном по Оби и Тазу, где они занимают заметные площади, и здесь к данному типу местообитаний отнесены только собственно луга и низинные болота. По всем остальным крупным речным долинам луга и низинные болота не образуют самостоятельных местообитаний. Они, как правило, включены в состав различных долинных комплексов в сочетании с куртинами высоких кустарниковых ив, песчаными отмелями и небольшими участками лесов. Этот тип местообитаний — одна из важнейших составляющих водно-болотных угодий.

Нелесные комплексы долин крупных рек.
37. Низинные болота и соры Двуобья

Рис. 3.2–26. Низинные болота и соры Двуобья в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Данный тип местообитаний уникален и расположен исключительно в Шурышкарском районе Ямало-Ненецкого АО. Площадь низинных болот и соров Двуобья — 2 349 кв. км (рис. 3.2–26).

Рельеф. Этот тип местообитаний занимает наиболее низкие гипсометрические уровни Обской поймы в районе Двуобья, значительную часть года находясь под водой.

Растительный покров. Этот динамичный тип местообитаний формируется после схода паводковых вод. Растительный покров представляет собой сочетание осоковых лугов по слабо наклонным местоположениям и осоковых закочкаренных лугов выровненных местоположений поймы. На блюдцевидных понижениях рельефа (сорах) развивается наземно-водная растительность.

Экологические особенности. В состав данного типа помимо собственно соров включены прилегающие к пойме участки низинных болот, отдельные куртины кустарниковых зарослей и песчаные отмели. Этот тип местообитаний — одна из важнейших составляющих водно-болотных угодий долины Оби.

Нелесные комплексы долин крупных рек.
38. Верховые болота и отундровевшие поймы крупных рек

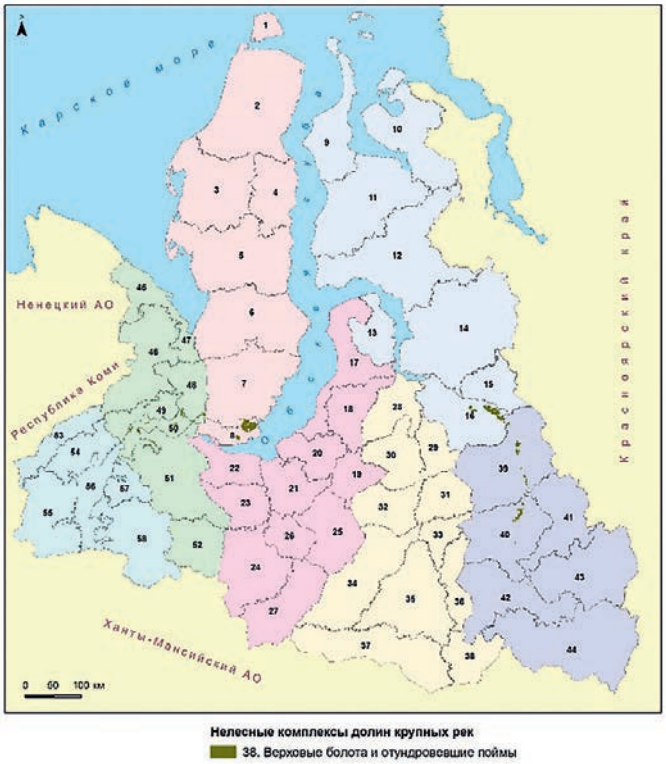
Рис. 3.2–27. Верховые болота и отундровевшие поймы крупных рек в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Распространены только в пределах крупных речных долин и наибольшие площади занимают в Ямальском и Тазовском районах. Площадь верховых болот и отундровевших пойм крупных рек — 1 062 кв. км (рис. 3.2–27).

Рельеф. Местообитания этого типа сформировались на старых, высоких, редко заливаемых островах и по высоким прирусловым валам террас Оби и Таза.

Растительный покров представлен небольшими участками плоскобугристых кустарничково-лишайниково-моховых и кустарничково-мохово-лишайниковых болот и мелкобугристых кустарничково-лишайниковых и кустарничково-моховых тундр.

Экологические особенности. К этому типу местообитаний отнесены мелкие участки плоскобугристых болот и участки с тундроподобной растительностью. Этот тип местообитаний также одна из важнейших составляющих водно-болотных угодий долин Оби и Таза.

Лесные комплексы речных долин.
23. Светлохвойные и березовые леса по долинам малых и средних рек

Рис. 3.2–28. Светлохвойные и березовые леса по долинам малых и средних рек в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Один из самых широко распространенных типов долинных местообитаний в Ямало-Ненецком АО. Наибольшие площади сосредоточены в Пуровском и Надымском районах. Площадь светлохвойных и березовых лесов по долинам малых и средних рек — 14 163 кв. км (рис. 3.2–28).

Рельеф. Леса данного типа занимают, как правило, относительно дренированные высокие уровни поймы, прирусловые валы и старые острова-останцы.

Растительный покров. В состав данного типа местообитаний входят смешанные, часто редкостойные лиственничные леса с участием березы и сосны. Состав древостоя разнообразен, но преобладает лиственница. Подножия склонов долин у заболоченных участков обычно заняты багульниковыми редколесьями, низкие уровни поймы — моховыми и сфагновыми, часто заболоченными лесами. В состав типа входят придолинные участки следующих геоботанических разностей.

Экологические особенности. Для местообитаний этого типа характерно чередование песчаных отмелей, кустарниковых зарослей, в основном — ивняков, старых лесов и молодой лиственничной поросли по гарям и молодым косам. Площади пойменных болот и заболоченных лугов уменьшаются с севера на юг, обычно их окаймляют травянистые заболоченные березняки различной сомкнутости. Как и все остальные долинные местообитания, этот тип местообитаний довольно часто входит в состав водно-болотных угодий.

Лесные комплексы речных долин.
24. Кедровые леса по долинам малых и средних рек

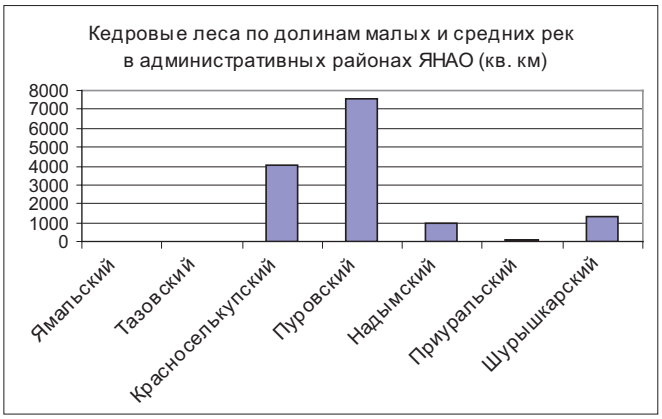
Рис. 3.2–29. Кедровые леса по долинам малых и средних рек в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Широко распространены по всей территории региона, наибольшие площади занимают в Пуровском и Красноселькупском районах. Площадь кедровых лесов по долинам малых и средних рек — 13 947 кв. км (рис. 3.2–29).

Рельеф. Занимают наиболее хорошо дренированные высокие участки поймы — склоны и старые прирусловые валы.

Растительный покров. Состоит из разновозрастных лесных сообществ, в составе которых на разных стадиях развития доминируют различные виды деревьев. Это одни из самых богатых смешанных лесов с участием кедра, лиственницы, сосны, ели и березы. В подлеске здесь обычен подрост кедра, ели, ягодные кустарники, можжевельник. Древостой высокий, до 15–20 м. Сомкнутость внутри массивов достигает 0,5–0,8. Наземный покров сложный, комплексный. Встречаются травяные, осоковые, вейниковые, зеленомошные, реже — кустарничково-лишайниковые леса. На самом юге округа, в Сибирских Увалах, по долинам распространены высокоствольные кустарничково-зеленомошные ~~леса~~ темнохвойно-сосново-кедровые леса. Вследствие выборочных рубок и пожаров многие пойменные леса и редколесья теряют хвойные породы и принимают облик долинных березняков.

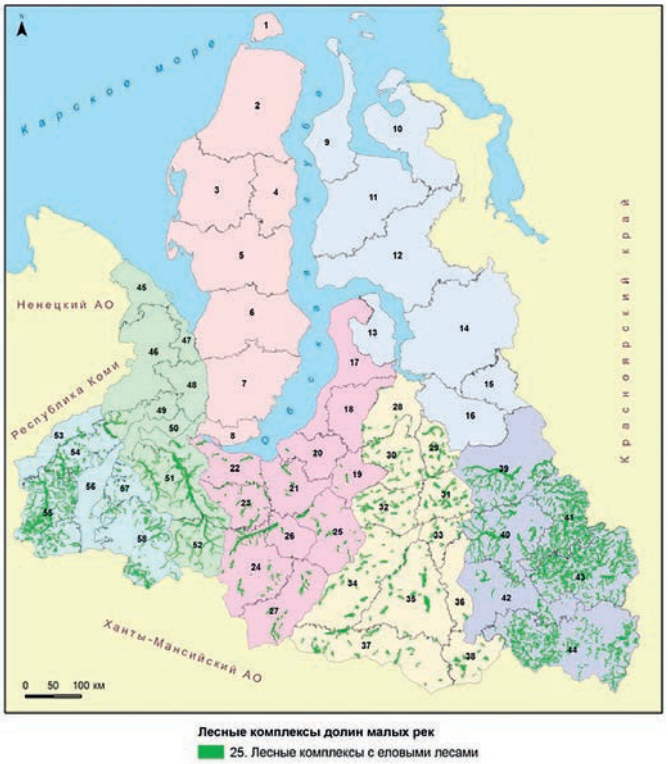

Экологические особенности. В данном типе местообитаний обычными спутниками кедровых лесов являются разные типы пойменных экосистем, особенно — долинные болота, луга, ивняки и песчаные косы. Наиболее заболоченные участки заняты чистыми, заболоченными травянистыми березовыми лесами с очень редким вкраплением иных пород. На юге появляются высокоствольные кустарничково-зеленомошные ~~леса~~ темнохвойно-сосново-кедровые леса.

Лесные комплексы речных долин.
25. Еловые леса по долинам малых и средних рек

Рис. 3.2–30. Еловые леса по долинам малых и средних рек в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Один из наиболее равномерно распространенных по территории Ямало-Ненецкого АО лесных типов местообитаний. Наибольшие площади занимает в Красноселькупском районе. Площадь еловых лесов по долинам малых и средних рек — 15 546 кв. км (рис. 3.2–30).

Рельеф, как и в других долинных комплексах, носит аллювиальный характер. Этим местообитаниям свойственна чересполосица высохших старичных понижений, промоин, намытых песчаных бугров и заболоченных западин.

Растительный покров. В этих типах местообитаний преобладают сомкнутые высокоствольные кустарничково-зеленомошные кедрово-еловые и лиственнично-еловые моховые леса. Верхний ярус представлен лиственницей до 25–30 м, елью до 20–25 м, реже — кедром и березой. Местами формируется почти исключительно еловая пойма с участием березы по берегам озер и низким местам, зарослями ив и осоки. Второй ярус состоит также из подроста березы, ели, реже рябины, черемухи и ольхи. Подлесок различной густоты, от плотных зарослей до почти полного отсутствия. Состоит из ольхи, рябины, черемухи, малины, смородины, спиреи, шиповника. Травянистый покров также варьирует от разнотравья до чахлой низкорослой осоки с морошкой в сырых тенистых местах. На юге в сообществах обычна пихта.

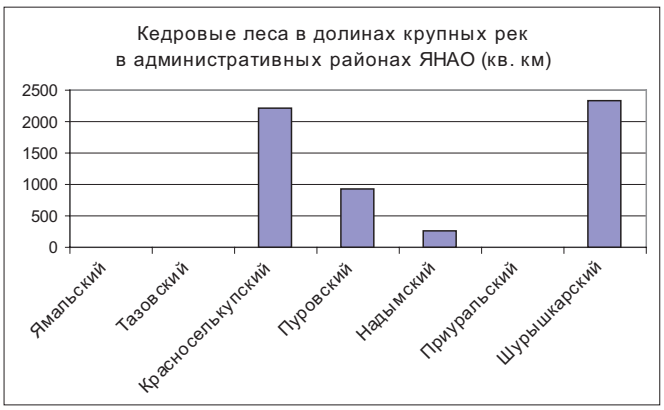
Экологические особенности. Эти местообитания — выделы по долинам небольших рек и представляют собой богатый комплекс самых разнообразных биотопов. Обычными спутниками лесных сообществ являются болота и заболоченные луга, песчаные косы. Характерны чистые высокоствольные ивняки по берегам песчаных островов и кос. Вдоль русла и местами вдоль берега стариц располагаются ивняки, высота которых может достигать 6 и более метров, в понижениях — старицы, низинные травяные болота, заболоченные травянистые березняки.

Лесные комплексы долин крупных рек.
33. Кедровые леса в долинах крупных рек

Рис. 3.2–31. Кедровые леса в долинах крупных рек в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Эти местообитания сосредоточены в средних течениях Оби, Надыма, Пура и Таза, занимая наибольшие площади в Шурышкарском и Красноселькупском районах. Площадь кедровых лесов в долинах крупных рек — 5 725 кв. км (рис. 3.2–31).

Рельеф. Аллювиальный характер рельефа в кедровых долинных комплексах выражается в приуроченности этих местообитаний к наиболее высоким, хорошо дренированным участкам поймы. Как правило, эти местообитания располагаются непосредственно по берегу, на высоких террасах или старых прирусловых валах.

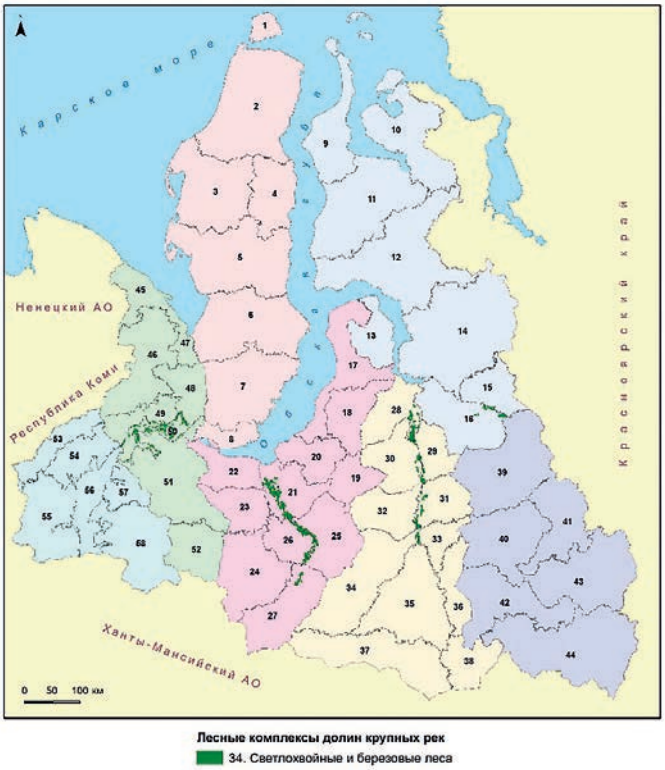
Растительный покров. Эти местообитания включают самые богатые леса Ямало-Ненецкого округа. В состав кедровых пойменных лесов по крупным рекам входят все виды таежных деревьев. Преобладает в древостое кедр, самые высокие деревья достигают 30 м. Во втором ярусе доминируют ель и береза, по высоким обрывистым берегам обычна лиственница, встречается сосна. Пихта обычна, но на севере преобладает стланиковая форма, а на юге деревья достигают и 20-метровой высоты. Подлесок кедровых пойм необычайно богат. Здесь произрастают черемуха, рябина, ивы, малина, красная и черная смородина, спирея. Травянистый ярус сформирован крупнотравьем — многолетниками, которые начинают бурно развиваться после окончания половодья. Это хвощи, чемерица, дельфиниум, аконит, кокалия, лилии, пион, жарки с вейниками и другими высокими злаками.

Экологические особенности. В состав данного типа местообитаний включено множество мелких участков пойменных местообитаний — это в первую очередь кустарниковые заросли по берегам проток и стариц, песчаные косы и отмели, сырые луга и соры, множество заболоченных низин. Участки кедровых лесов перемежаются с еловыми, березовыми и сосновыми.

Лесные комплексы речных долин.
34. Светлохвойные и березовые леса в долинах крупных рек

Рис. 3.2–32. Светлохвойные и березовые леса в долинах крупных рек в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Сосредоточены в средних течениях Оби, Надыма, Пура и Таза, занимая наибольшие площади в Надымском и Пуровском районах. Площадь светлохвойных и березовых лесов в долинах крупных рек — 2 819 кв. км (рис. 3.2–32).

Рельеф. Эти долинные местообитания располагаются на террасах или старых прирусловых валах, часто приурочены к высоким песчаным обрывам.

Растительный покров. Доминирующий тип растительности данного типа местообитаний — смешанные, часто редкостойные, лиственничные леса с участием березы и сосны. Состав древостоя разнообразен, но повсеместно преобладает лиственница. Березовые участки часто приурочены к гарям. По самым высоким уровням поймы и останцам произрастают придолинные редколесья, часто переходящие в боры по террасам. Подножия склонов у заболоченных участков обычно заняты багульниковыми редколесьями, низкие уровни поймы заняты моховыми и сфагновыми, часто заболоченными лесами.

Экологические особенности. Один из наиболее комплексных типов лесных долинных местообитаний. Чистые лиственничные леса встречаются довольно редко, участки лиственничников приурочены к высоким уровням террас и встречаются на небольших площадях. Для местообитаний этого типа характерно чередование песчаных отмелей, кустарниковых зарослей, старых лесов и молодой березовой и лиственничной поросли по гарям и молодым косам. Вдоль русла и местами по берегам стариц располагаются ивняки, высота которых может достигать 6 и более метров, в понижениях — низинные травяные болота, заболоченные травянистые березняки. Все это определяет обычное включение этого типа местообитаний в состав водно-болотных угодий.

Лесные комплексы долин крупных рек.
35. Темнохвойные леса в долинах крупных рек

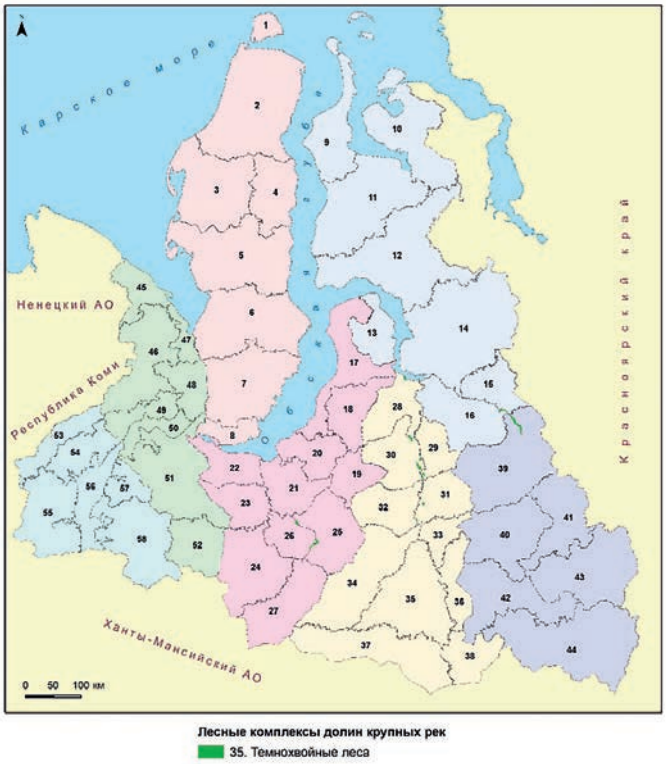
Рис. 3.2–33. Темнохвойные леса в долинах крупных рек в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Встречаются небольшими участками по долинам крупных рек Ямало-Ненецкого АО. Наибольшие площади занимают в Пуровском, Надымском и Красноселькупском районах. Площадь темнохвойных лесов в долинах крупных рек — 210 кв. км (рис. 3.2–33).

Рельеф. Приурочены темнохвойные леса обычно к устьевым участкам крупных притоков Пура, Надыма и Таза и занимают понижения в пределах прирусловых валов.

Растительный покров. Преобладают сомкнутые высокоствольные кустарничково-зеленомошные лиственнично-еловые леса. Степень участия ели к югу сокращается, большую роль начинает играть кедр, на самом юге района — пихта. Второй ярус состоит из березы, ели, рябины, черемухи и ольхи, подлесок различной густоты из ольхи, рябины черемухи, малины, смородины, спиреи, шиповника местами отсутствует. Травянистый покров различается от богатого разнотравья до чахлой низкорослой осоки с морошкой в сырых тенистых местах.

Экологические особенности. Этот тип местообитаний, так же, как и все долинные, представляет собой богатый комплекс. Помимо высокоствольных ельников здесь вдоль русла и местами по берегам стариц располагаются ивняки, заболоченные травянистые березняки, в понижениях — низинные травяные болота, обычны песчаные косы и отмели.

Горные комплексы.
39. Нивальные комплексы

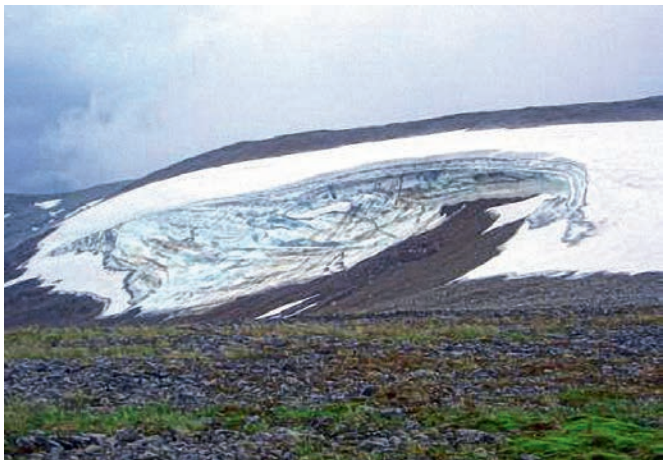

Рис. 3.2–34. Нивальные комплексы
в административных районах Ямало-Ненецкого АО

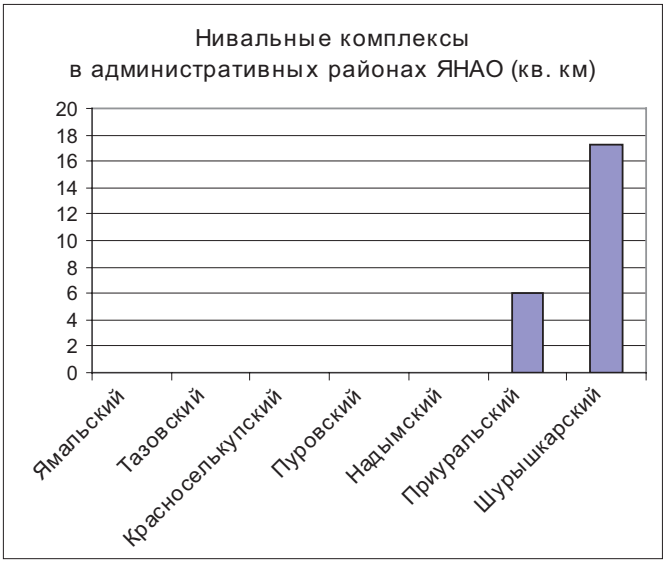

Распространение. Приурочены к Полярному Уралу и встречаются только в Приуральском и Шурышкарском районах. Площадь нивальных комплексов не превышает 25 кв. км, что делает невозможным их отображение на карте (рис. 3.2–34).

Рельеф. Нивальные комплексы занимают каровые впадины в гольцовом поясе Полярного Урала.

Растительный покров. Нивальные комплексы представлены сообществами накипных и листоватых лишайников на камнях и скалах, фрагментами тундр. Алекториевые тундры приурочены к малоукрытым снегом каменистым местам в верхней части пояса горных тундр. Травы и кустарнички редки, представлены отдельными особями или небольшими куртинами между камней и на выступах скал с мелкоземом.

Экологические особенности. Этот тип местообитаний занимает очень небольшие участки и практически является монодоминантным. Помимо небольших участков, занятых угнетенной тундровой растительностью, сюда отнесены небольшие участки лугов, снежники, ледники и каменистые россыпи.

Горные комплексы.
40. Гольцы и каменистые россыпи

Рис. 3.2–35. Гольцы и каменистые россыпи
в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Широко распространены на Полярном Урале, занимая наибольшие площади в Приуральском районе. Площадь гольцов и каменистых россыпей — 4 726 кв. км (рис. 3.2–35).

Рельеф. Широко распространены в гольцовом поясе. В южной части Полярного Урала они появляются с абсолютной высоты 400–500, в заполярной части — 160–300 м.

Растительный покров представлен фрагментами лишайниковых тундр и сообществами лишайников на камнях и скалах. Травы и кустарнички редки, представлены отдельными особями или небольшими куртинами между камней и на выступах скал с мелкоземом. Кладониевые тундры приурочены к нижней границе гольцового пояса. Встречаются как чистые, так и смешанные синузии с участием других видов лишайников. Из-за высоких пастбищных нагрузок в настоящее время практически исчезли, их заменили лишайниково-кустарничковые, кустарничково-моховые и кустарничково-мохово-травяные сообщества.

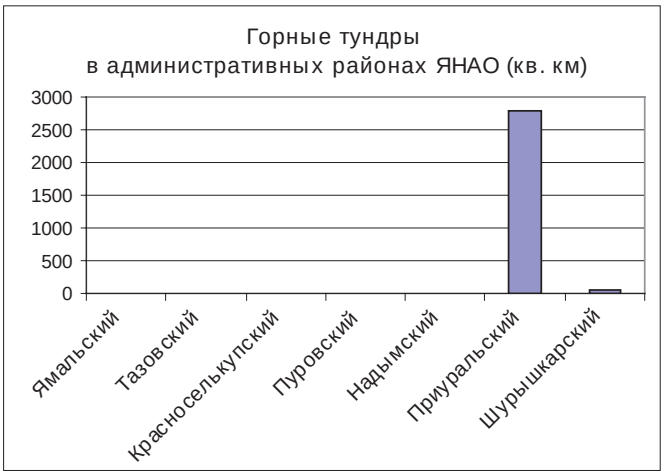
Экологические особенности. Для этого типа местообитаний характерна высокая мозаичность. Площадь фрагментов алекториевых и кладониевых тундр здесь не превышает 1–5 кв. м, но они встречаются часто и, несмотря на малые размеры, эти тундры заметны в структуре растительного покрова. Травы и кустарнички представлены небольшими куртинами между камней и на выступах скал с мелкоземом. В состав типа входят лишенные растительного покрова каменистые россыпи и скалы.

Горные комплексы.
41. Горные тундры

Рис. 3.2–36. Горные тундры
в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Горные тундры широко распространены на Полярном Урале, наибольшие территории занимают в Приуральском районе. Площадь горных тундр — 2 847 кв. км (рис. 3.2–36).

Рельеф. Горные тундры встречаются по хорошо дренированным пологим вершинам водоразделов в долинах рек тундрового пояса Полярного Урала. Часто приурочены также к моренным холмам, конусам выноса, выпуклым частям рельефа, мелкощебнистым, каменистым склонам. Характерны крупные плывуны, местами, а также небольшие курумники из крупных камней.

Растительный покров. Основу растительного покрова в данном типе местообитаний составляют кустарничково-лишайниково-моховые тундры, приуроченные к склонам водоразделов с мелкоземистыми грунтами. Травяно-кустарничковый ярус слагают ерник стланиковой формы, багульник, ивы, голубика. Из травянистых видов преобладают осока арктосибирская, зубровка альпийская, местами — овсяница приземистая, вейник холмовой. Изредка рассеянно и единично встречаются астрагал, колокольчик округлолистный, мак альпийский, копеечник арктический. Очень редки угнетенные особи родиолы четырехлепестной

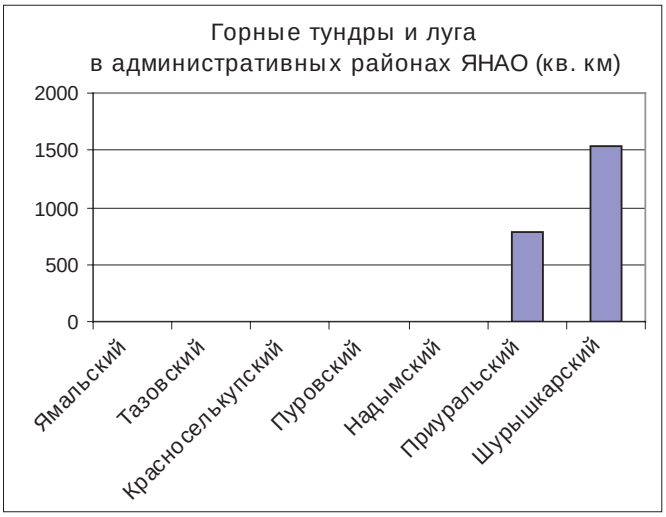
Экологические особенности. В состав данного типа местообитаний помимо номинативного сообщества входят также участки гольцов и каменистых россыпей, скал, участки долин небольших ручьев.

Горные комплексы.
42. Горные тундры и луга

Рис. 3.2–37. Горные тундры и луга
в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Широко распространены в регионе, наибольшие территории занимают в Шурышкарском районе. Площадь горных тундр и лугов — 2 331 кв. км (рис. 3.2–37).

Рельеф. Горные тундры и луга широко представлены вдоль всего высотного профиля по выровненным пологим участкам склонов гор, на моренах, встречаются среди россыпей на террасах склонов гор, отдельными языками спускаются вниз по склонам.

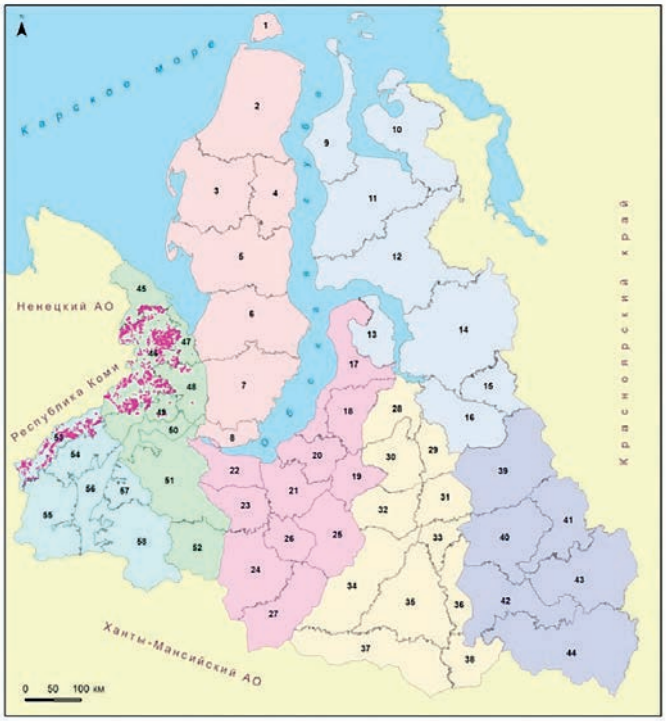
Растительный покров. В состав типа входят кустарничково-моховые и кустарничково-лишайниковые тундры, травяно-кустарничково-моховые тундры, тундровые луговины и различные типы луговых сообществ, местами с ивой. Наиболее типичны и занимают наибольшую площадь пижмово-хвощово-злаковые луга. Проективное покрытие цветковых составляет 70–80%, средняя высота трав 10–15 см, кустарничков — 2 см. Наиболее обильны багульники, голубика, реже брусника и водяника. Из трав — пушица влагалищная, образующая крупные кочки, и осока арктосибирская. Из других видов наиболее обильны осока прямостоячая, пушица Шейхцера, вейники, мятлик арктический и др. В более влажных условиях ерник и кустарнички исчезают, формируются травянистые сообщества тундровых луговин.

Экологические особенности. Эти типы местообитаний часто включают помимо луговых и тундровых сообществ ерниково-кустарничково-травяно-моховые тундры, плоскобугристые и травяно-моховые болота. Сюда же отнесены участки лугов в поймах рек и озер на периодически заливаемых участках.

Горные комплексы.
43. Горные кустарниковые тундры

Рис. 3.2–38. Горные кустарниковые тундры в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Один из наиболее широко распространенных типов горных местообитаний Ямало-Ненецкого АО, занимают наибольшие территории в Приуральском районе. Площадь горных кустарниковых тундр — 3 357 кв. км (рис. 3.2–38).

Рельеф. Ерниковые тундры занимают обширные пространства выровненных водоразделов, где на поверхность выходят пески или суглинки, что предопределяет сильную мозаику растительности. Эти местообитания встречаются также по пологим водоразделам, оврагам и нижним частям водораздельных склонов в предгорьях Заполярного Урала. Обычно занимают высоты от 80 до 200 м над уровнем моря (н.у.м.). Горный характер приобретают на выходах горных пород и водоразделах выше 200 м н.у.м. Характерен кочковатый нанорельеф.

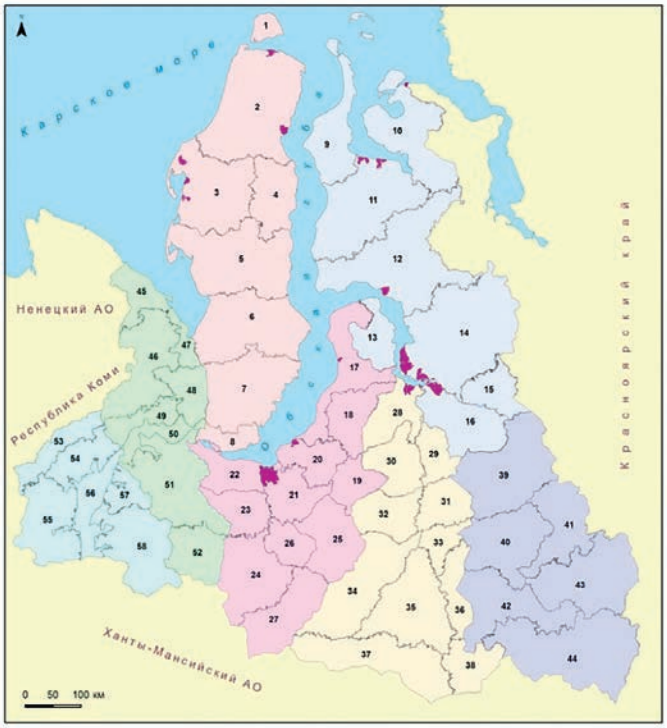
Растительный покров. В пределах данного типа местообитаний ерниковые и ивняково-ерниковые тундры представлены разнообразными кустарниковыми и травяными сообществами. Ерник, ивы и изредка ольха приурочены к буграм диаметром 1–5 м и высотой до 50 см. Общее проективное покрытие составляет 100%. Основу мохово-лишайникового покрова слагают зеленые мхи с примесью сфагнумов, лишайники редки. Средняя высота трав 10–15 см, кустарничков — 2 см. Преобладают осоковые, пушицы и злаки, из кустарничков — голубика, багульники, брусника, реже встречаются водяники, ива монетолистная. Единично присутствуют виды мытника, овсяница приземистая, ожики, горец живородящий. Местами обильна пушица влагалищная, придающая сообществам заметную кочковатость.

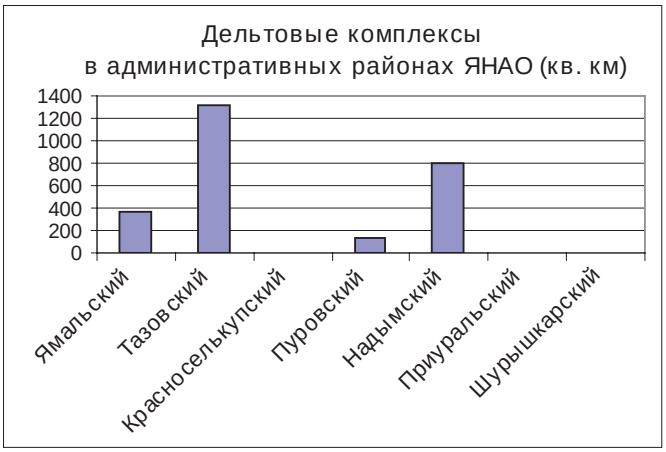
Экологические особенности. В состав данного типа местообитаний помимо ерниковых зарослей включены небольшие участки горных тундр, травянистых лугов, каменистых россыпей с разреженной растительностью, небольших речных долин.

Дельты и приморские комплексы.
26. Дельтовые комплексы

Рис. 3.2–39. Дельтовые комплексы
в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Выделены в устьевых участках многих рек Ямало-Ненецкого АО. Только самая крупная «дельта» — Обская выделена в особый природный район и не входит в состав данного типа местообитаний. Поэтому наибольшие площади этот тип местообитаний занимает в Тазовском и Надымском районах. Площадь дельтовых комплексов — 2 617 кв. км (рис. 3.2–39).

Рельеф. Пространства дельт сформированы речными наносами, и рельеф представляет собой динамичное сочетание аллювиальных островов, кос, прирусловых валов с плоскими днищами проток и стариц. Высоты здесь не превышают 2–3 м н.у.м.

Растительный покров. Представлен подвижным комплексом, структура которого определяется водностью рек и длительностью существования самих сообществ. Основной тип растительности данного типа местообитаний — осоково-разнотравные луга и низинные болота. Среди них на сравнительно высоких участках распространены густые заросли ив, местами высотой до 4–5 м. Их площади невелики, и чаще всего они образуют остевую полосу острова шириной в одно дерево. По периферии поймы, на высоких останцах, встречаются ольховые кустарниковые тундры.

Экологические особенности. Дельтовые комплексы северных рек — это тип местообитаний, включающих помимо лугов и гипново-осоковых низинных болот уникальное сочетание проток, озер, болот и кустарниковых зарослей разного типа. Большие пространства здесь заняты хасыреями, верховыми болотами и кустарниковыми зарослями, на длительно незаливаемых участках формируются тундровые сообщества, а по прирусловым валам — бордюрные заросли высокорослых кустарников. Все северные дельты — это уникальные по качеству водно-болотные угодья, многие из которых, такие как дельты Таза, Мессояхи, Пура и Надыма, включены в перспективный список водно-болотных угодий международного значения.

Дельты и приморские комплексы.
27. Приморские луга

Рис. 3.2–40. Приморские луга
в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Приморские луга широко распространены по морским побережьям региона. Наибольшие площади занимают в Ямальском районе. Площадь приморских лугов — 1 749 кв. км (рис. 3.2–40).

Рельеф. Поверхность, занятая приморскими лугами, — это плоские, периодически заливаемые морем участки, сложенные песками.

Растительный покров. Представляет собой комплекс переувлажненных травянистых сообществ. В основном это сформировавшиеся вблизи морских побережий сообщества растений — галофитов, так называемые тампы, но местами встречаются и осоково-злаково-разнотравные сообщества.

Экологические особенности. Данный тип местообитаний не слишком разнообразен. Помимо собственно тампов и луговых сообществ на морских побережьях сюда включены небольшие участки песчаных кос и побережий, типичных и кустарниковых тундр, болот разного типа и зарослей кустарников. Эти местообитания часто включаются в состав водно-болотных угодий.

Акватории

28. Акватории крупных озер

Рис. 3.2–42. Акватории крупных озер в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Крупные озера — визитная карточка природы Ямало-Ненецкого АО. Они встречаются во всех административных районах, особенно большие площади имеют в Ямальском (озера группы Ярато и озерная система Нейто-Ямбуто), Пуровском (Сенмуто, Юрто, Пякуто) и Тазовском (Периптавето, Ямбуто, Хасато и Хучето) районах. В Красноселькупском районе расположена крупная Чертовская озерная система, в Приуральском районе — горные озера Большое и Малое Щучьи, Большое Хадатинское. Площадь акватории крупных рек — 14 414 кв. км (рис. 3.2–42).

Рельеф. Берега озер в основном обрывистые, высотой 3–8 м, реже — до 10 м, сложены из мелкого песка и супеси, в южных районах представлены торфяными обрывами. Обрывы подвержены ветровой эрозии, в результате которой образуются песчаные раздувы. Для всех озер характерна прибрежная отмель, которая достигает 200 м. Глубина озер сильно варьирует, но в некоторых крупных озерах превышает 10 м.

Растительность. Озера региона разнообразны по происхождению, размерам, минерализации, водному режиму и биологическим ресурсам. В северных районах крупные озера региона обычно проточны, неглубоки и по большей части олиготрофны. По берегам здесь формируется полоса злаково-осоко-пушицевого луга, обычны низинные болота с множеством мочажин с осокой, сабельником, сфагнумом и гипновыми мхами. Южнее низкие участки заняты осоково-пушициевыми с арктофилой лугами. Местами заросли арктофилы далеко заходят на мелководья, но обычно они очень разрежены. Между урезом воды и примыкающими к озеру болотами здесь часто располагается полоса деревьев, чаще всего сосны или березы, шириной от одного дерева до нескольких десятков метров.

Экологические особенности. Крупные озера — монодоминантный тип местообитаний. В него включены только собственно озерные акватории. Следует отметить, что крупные озера часто входят в состав широко распространенных многоозерий. Все озера, особенно тундровые и Обские, играют огромную роль в жизни водоплавающих птиц, обеспечивая их существование не только в гнездовой период, но и на пролете.

Акватории.
29. Акватории рек

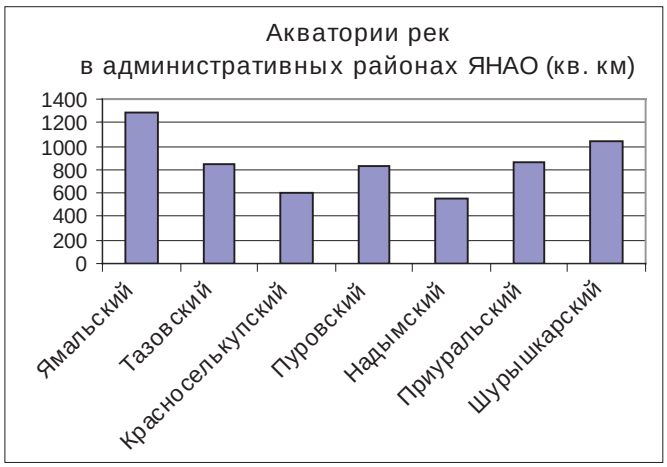

Рис. 3.2–43. Акватории рек
в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Самые крупные реки региона — Обь с притоками (Щучья, Собь, Харбей, Войкар, Сыня, Полуй, Собтъеган, Питляр Куноват); Таз с притоками (Большая Тотыдэоттаяха, Варкасылка, Часелька, Худосей, Большая Ширта, Толька), Пур с притоками (Айваседапур, Пякупур, Пурпе, Етыпур, Еркалнадейпур, Харампур) и Надым с притоками (Левая Хетта, Хейгияха (Лонгъеган), Правая Хетта, Танлова). Наибольшие площади речные акватории занимают в Шурышкарском и Ямальском районах. Площадь акваторий рек — 6 023 кв. км (рис. 3.2–43).

Рельеф. Территория Западной Сибири, по которой протекают все крупные реки ЯНАО, характеризуется низменным рельефом, из-за чего практически все реки имеют очень медленное течение, песчаное и илистое дно. Все крупные реки ЯНАО в нижнем течении очень многоводны и разбиваются на множество проток, образуя сложнейшие системы, особенно выраженные на Оби (Двуобье) и на реке Таз. Практически вся территория здесь ежегодно заливается водой. В половодье Таз разливается до 30 км, Двуобье залито водой на несколько десятков километров. В низкий уровень воды глубина некоторых проток достигает 10 м. Берега местами обрывистые, высокие, местами встречаются пологие илистые косы и соры.

Экологические особенности. Это, так же как и предыдущий, монодоминантный тип местообитаний животных. Кроме собственно речных акваторий в него не включено ничего. Выделен как самостоятельный тип местообитаний в связи с огромной ролью, которую играет водная поверхность рек в качестве местообитаний для водоплавающих птиц.

Прочие.
44. Свежие гари

Рис. 3.2–44. Свежие гари
в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Гари распространены по всем районам округа, Наиболее крупные площади пройдены пожарами в самых лесных Красноселькупском и Шурышкарском районах. Площадь гарей составляет 300 кв. км (рис. 3.2–44), однако отдельные участки, пройденные лесными пожарами, занимают незначительные площади, которые невозможно отобразить на мелкомасштабной карте.

Рельеф. Пожарам подвержены леса, произрастающие в самых разных условиях, но в основном это водораздельные поверхности.

Растительный покров. Гари в регионе носят различный характер. Гари антропогенного происхождения особенно часто встречаются вокруг поселков и нефтепромыслов. Природные пожары возникают в массивах тайги независимо от человека. Наибольшие площади заняты гарями, образовавшимися после низового пожара. Как правило, уже через два-три года они становятся мелколесьями: лиственнично-березовыми (гарь по лиственничным лесам) или сосновыми (гарь по бору). Низовой пожар уничтожает не весь древостой, остаются, как правило, высокие одиночные деревья. Густота подроста по гари разнится от отдельных деревьев и кустов, чередующихся с травянисто-кустарничковыми, реже заросшими карликовой березой, голубикой, багульником и др. полянами, до сплошных зарослей. Причем чем больше сохранившегося изначального древостоя, тем меньше плотность подроста. В редких случаях на месте полностью выгоревшего леса формируются плотные заросли карликовой березы, окруженные плотным подростом березы.

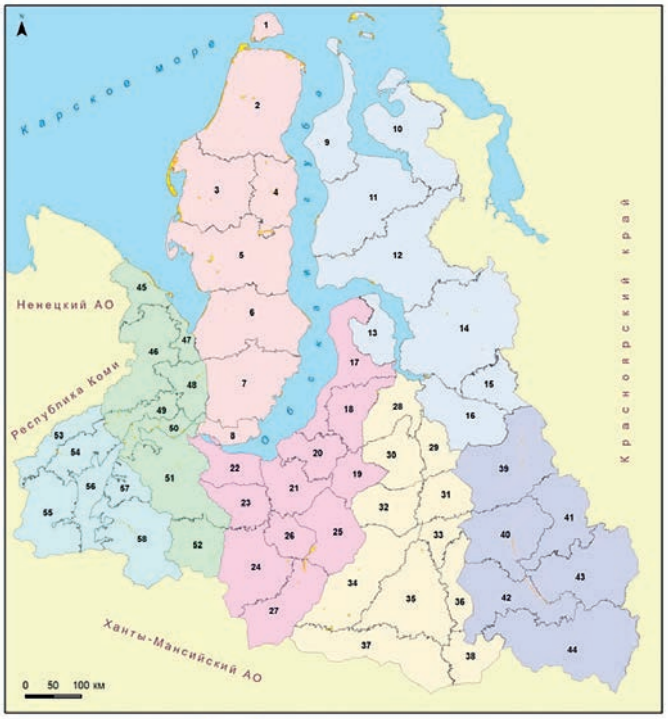
Строго говоря, к этому типу местообитаний следует отнести территории, на которых еще не началось восстановление кустарниковой и древесной растительности и преобладают травянистые сообщества. Обычно такие гари представляют собой лугоподобные травянистые заросли из вейников, осок, пушиц, кипрея и т.п., в зависимости от уровня дренированности местности. Во многих местах, прежде всего там, где после пожаров на поверхность вышли легкие породы, особенно пески, темп возобновления коренной растительности крайне низок.

Экологические особенности. К данному типу местообитаний отнесены только выделы, отмеченные на геоботанической основе как «гари».

Прочие.
45. Песчаные массивы

Рис. 3.2–45. Песчаные массивы
в административных районах Ямало-Ненецкого АО

45. Песчаные массивы

Распространение. Пески более всего распространены в Ямальском районе. Суммарная площадь песчаных массивов не превышает 1 500 кв. км (рис. 3.2–45), но отдельные участки раздувов имеют незначительные площади.

Рельеф. Размещение песков полностью определяется двумя факторами: наличием песчаных грив и уровнем антропогенной трансформации территории.

Растительный покров. На территории округа имеются песчаные массивы двух типов. Первые — это широко распространенные приморские береговые отмели и песчаные косы, большая часть которых входит в состав долинных местообитаний. Вторые, по-видимому, возникают после того, как сухие тундры (на севере) или боры по песчаным гривам (на юге) теряют весь почвенный покров в ходе сильных пожаров или по местам стоянок оленеводов или нефтяников. Существует и иная точка зрения на происхождение песчаных раздувов. Поскольку многие песчаные массивы не имеют следов антропогенного воздействия, предполагается, что они образовались в результате разрушения крупных древних форм ледникового рельефа.

В лесной зоне основные площади песков безжизненны, однако по краям и на сохранившихся останцах почвенного покрова встречаются на севере кустарничково-лишайниковые сообщества и куртины арктоуса, а в таежной зоне местами — сосновые леса. По краям песчаных массивов нередко идет возобновление березы.

Экологические особенности. Приморские и приречные песчаные косы и отмели довольно часто входят в состав водно-болотных угодий. Но в состав типа включены также такие геоботанические разности, как пески и оползни, которые как водно-болотные угодья рассматриваться не могут.

Прочие.
46. Нарушенные земли и населенные пункты

Рис. 3.2–46. Нарушенные земли и населенные пункты в административных районах Ямало-Ненецкого АО

Распространение. Местообитания этого типа имеются во всех районах Ямало-Ненецкого АО, но самый освоенный из них, а значит с наибольшими площадями нарушенных земель, — Пуровский район. Площадь нарушенных земель и населенных пунктов — 1 410 кв. км (рис. 3.2–46), отдельные участки имеют площади, которые невозможно отобразить на мелкомасштабной карте.

Рельеф. Земная поверхность этих территорий, как правило, складывается под воздействием антропогенных факторов, хотя первоначально полностью зависит от природного геоморфологического строения территории. Населенные пункты тяготеют, как и повсюду, к высоким берегам рек.

Растительный покров. На территории поселков практически уничтожен, то же самое можно сказать об участках вокруг разрабатываемых месторождений и вдоль трубопроводов и дорог. Выраженное антропогенное влияние на природные местообитания отмечено и вокруг поселков. До сих пор многие из них выглядят устрашающе, но все свалки и помойки можно рассматривать и в качестве фактора, разнообразящего экологические ниши для животных. Многие строения используются для укрытий, а дорожные насыпи — для обзора. Вообще поселки на данном уровне их развития скорее привлекают животных, чем отпугивают их, предоставляя им дополнительный корм и кров. Следует отметить, что в крупных городах в последние годы всерьез ведутся работы по благоустройству территорий и озеленению. Кроме того, нужно добавить, что даже просто декларация внимания к экологическим проблемам значительно сокращает воздействие на окружающую среду, а экономические механизмы существенно снижают хотя бы площадь нарушенных земель.

Экологические особенности. В состав данного типа входят не только нарушенные земли, но и включенные в черту города участки лесов, парки, скверы и городские пляжи. Несмотря на то, что многие поселковые лужи с железной арматурой, деревянной тарой, пластиковыми бутылками и прочими следами человеческой деятельности вполне успешно используются водоплавающими и околоводными птицами, обычно в состав водно-болотных угодий нарушенные земли не входят.

ГЛАВА 4

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕСУРСОВ НАЗЕМНЫХ ПОЗВОНОЧНЫХ И МОРСКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

4.1. Общая характеристика среды обитания животного мира

В зоогеографическом плане территория Ямало-Ненецкого АО уникальна. Это северная часть Западно-Сибирской низменности, охватывающая огромную площадь Арктики и Субарктики. Это также северный край большого участка Евразийского континента, контур которого представляют побережья полуостровов Ямал и Гыданский, омываемые арктическим Карским морем.

Рельеф территории преимущественно низменный. Только по южной ее границе с запада на восток пролегают небольшие возвышения — Сибирские Увалы и Тазовская возвышенность, а на северо-западе расположен горный массив — Полярный Урал.

Обширная речная сеть — неотъемлемая часть ландшафтов региона. Через южные и центральные его части пролегает самая мощная водная артерия — река Обь с огромной площадью водосбора и полноводная в течение всего года. В нижнем течении Обь, распадаясь на два рукава, образует широкую пойму — Двуобье и заканчивается обширной дельтой. Далее на восток расположены реки второго порядка: Надым, Пур, Таз. Водосборная площадь этих рек ограничена территорией округа. Соответственно, их годовой сток значительно меньше, и они практически малосудоходны. В северных арктических районах речная сеть также хорошо развита, хотя реки здесь менее водоносны, чем реки центральной части региона. Все упомянутые реки имеют большое число притоков — средней и малой величины, которые в общей совокупности создают обширную речную сеть. Общую гидрографическую картину завершают бесчисленные озера — они распределены по всей территории, часто располагаются плотными группами — многоозерьями.

Огромная протяженность округа с юга на север включает большое разнообразие природных зон. По физико-географическому районированию территории Ямало-Ненецкого АО выделены следующие ландшафтно-зональные и интразональные образования: средняя тайга, северная тайга, северные тундролесья, лесотундра, южные тундры, типичные тундры, арктические тундры, арктические острова, Двуобье, Дельта Оби, Полярный Урал (Гвоздецкий, Криволуцкий и др., 1971).

В более общем, ландшафтном плане заслуживают краткого освещения две принципиально различные территории: лесная зона и тундра с лесотундрой.

Лесная зона Ямало-Ненецкого АО занимает южную часть округа. Понятие это достаточно условное. Собственно, лесные районы (подзоны средней и северной тайги) более или менее выражены на юге региона — там, где рельеф местности наиболее возвышен — на западе это Сибирские Увалы, на востоке — Тазовская возвышенность. На этой территории хорошо представлены сформированные леса из сосны, ели, березы, кедра и других пород. В подзоне средней и северной тайги наиболее богаты по населению животных спелые боры из сосны, кедра, елово-березовых лесов.

Более северная часть лесной зоны — это слабо облесенная территория с преобладанием болот и озерных комплексов (многоозерий). Зональные различия здесь выражены слабо.

Лесопокрытые площади чаще всего встречаются включениями в болотные комплексы или по долинам рек. Наиболее ценные местообитания для животных — сочетание многоозерий, болот и лесов, поймы низовий крупных рек — Надыма, Пура, Таза.

Особое ландшафтное образование в лесной зоне — северотаежное тундролесье — природные комплексы, не имеющие аналогов во всем мире. Здесь в мозаичном сочетании представлены с одной стороны безлесные пространства — болота, озера и многоозерья с включением тундровых элементов, с другой — значительные пространства лесов из сосны, березы, ели и кедра.

Еще больший контраст в лесной зоне создают интразональные образования — долина Оби (Двуобье и Дельта Оби) и Полярный Урал. Долина Оби представлена богатейшим разнообразием пойменно-озерных комплексов с лесными участками по берегам рек. Особенность Полярного Урала — горные и полугорные ландшафты с большим разнообразием местообитаний.

Тундра и лесотундра. Занимают северную часть округа. Это п-ова Ямал и Гыдан с типичными тундровыми ландшафтами, на юге с включением лесной растительности. Северная граница этой территории представлена сложной береговой линией, которая в сочетании с морской акваторией образует заливы — губы. В этой части округа выделяют собственно лесотундру, южные, типичные и арктические тундры и особое природное образование — арктические острова. В каждом из этих ландшафтных образований природные

условия имеют свои особенности, что отражается на населении животных — как на их видовом составе, так и обилии. Наиболее богаты животным населением в лесотундре озерные комплексы (многоозерья) в сочетании с лесными участками и болотами, а в тундре — долины рек, многоозерья в комплексе с различными типами болот. Особые местообитания — прибрежная морская акватория и морские губы и прибрежная низменная суша — тампы, арктические острова — о. Белый, Шараповы Кошки, о-ва Шокальского и Неупокоева и ряд других.

Ямало-Ненецкий АО — территория интенсивной добычи природного газа и нефти. Эта деятельность существенно сказывается на природной экосистеме. В то же время на фоне гигантской площади региона добыча углеводорода и их транспортировки, а также вспомогательные инфраструктуры носят локальный характер. Наиболее интенсивное освоение углеводорода осуществляется на Ямале на месторождении «Бованенковское», от которого через весь полуостров проходит магистральный газопровод и проложена железная дорога. В районе п. Сабетта, на побережье Обской губы, построен морской порт и мощная инфраструктура по сжижению газа. Особенно масштабны негативные изменения среды обитания животных в Надымском и Пуровском районах.

Обустройство месторождений, строительство транспортных и энергетических сетей, наличие сети дорог и др. обеспечивают доступность для человека глухих участков региона.

Отдельное и масштабное воздействие на животный мир в Ямало-Ненецком АО оказывает домашнее оленеводство. На птицах водно-болотного комплекса на локальных территориях негативно сказывается техногенное загрязнение природной среды — нефтепродуктами и техническими водами. Как и в других регионах страны, в Ямало-Ненецком АО существенный урон животному миру, преимущественно охотничьим животным, наносит незаконная охота — браконьерство.

4.2. Систематический обзор

На территории Ямало-Ненецкого автономного округа и на примыкающей морской акватории обитает 310 видов наземных позвоночных животных и морских млекопитающих: наземных млекопитающих — 50 видов, морских млекопитающих — 8, птиц — 244, амфибий — 5, рептилий — 3 вида, что составляет 23 % от видового состава животных этих групп в России (табл. 4.2-1).

Табл. 4.2-1. Видовое богатство наземных позвоночных и морских млекопитающих ЯНАО по систематическим классам и отрядам животных

Класс МЛЕКОПИТАЮЩИЕ *MAMMALIA*	**58**
Из них объектов охоты	***22***
Отряд Китообразные *Cetacea*	5
Отряд Ластоногие *Pinnipedia*	3
Отряд Грызуны *Rodentia*	19
Отряд Насекомоядные *Insectivora*	10
Отряд Зайцеобразные *Lagomorpha*	1
Отряд Хищные *Carnivora*	15
Отряд Парнокопытные *Artiodactyla*	4
Отряд Рукокрылые *Chiroptera*	1
Класс ПТИЦЫ *AVES*	**244**
Из них объектов охоты	***53***
Отряд Гагарообразные *Gaviiformes*	3
Отряд Поганкообразные *Podicipediformes*	3
Отряд Гусеобразные *Anseriformes*	35
Отряд Соколообразные *Falconiformes*	17
Отряд Курообразные *Galliformes*	5
Отряд Журавлеобразные *Gruiformes*	4
Отряд Аистообразные *Ciconiiformes*	2
Отряд Ржанкообразные *Charadriiformes*	53
Отряд Кукушкообразные *Cuculiformes*	2
Отряд Совообразные *Strigiformes*	9
Отряд Дятлообразные *Piciformes*	6
Отряд Голубеобразные *Columbiformes*	4
Отряд Стрижеобразные *Apodiformes*	1
Отряд Удодообразные *Upupiformes*	1
Отряд Воробьинообразные *Passeriformes*	99
Класс ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ *REPTILIA*	**3**
Отряд Чешуйчатые *Squamata*	3
Класс ЗЕМНОВОДНЫЕ *AMPHIBIA*	**5**
Отряд Хвостатые *Caudata*	1
Отряд Бесхвостые *Anura*	4
Итого по округу	**310**
Итого по округу	**310**

4.3. Общая характеристика численности животных

Суммарная численность наземных позвоночных животных в ЯНАО составляет 2 млрд 262 млн особей, при этом численность отдельных видов колеблется от сотен миллионов до нескольких десятков особей.

Самый многочисленный в регионе класс животных — млекопитающие, численность которых оценена более чем в 1,4 млрд особей, на втором месте — земноводные в количестве 674 млн особей, количество птиц — 180 млн особей и меньше всего пресмыкающихся — 0,76 млн особей. Процентное соотношение численности наземных позвоночных в Ямало-Ненецком АО показано на рис. 4.3-1.

Рис. 4.3-1. Процентное соотношение численности наземных позвоночных в Ямало-Ненецком АО

4.4. Природоохранный статус видов

Среди множества видов животных региона к объектам охоты относятся 75 видов: млекопитающих — 22 вида, птиц — 53 вида.

В Красную книгу Ямало-Ненецкого АО (издание 2023 г.) занесены:

- **млекопитающие** — 4 вида — атлантический морж, дикий северный олень (ямало-белоостровская, гыданская и полярно-уральская популяции), белый медведь, белуха;
- **птицы** — 24 вида — кречет, стерх, пискулька, лесной (таежный) гуменник, сибирская гага, скопа, беркут, белая сова, филин, краснозобая казарка, сапсан, степной лунь, серый журавль, дупель, большой кроншнеп, хрустан, серый сорокопут, белоклювая гагара, турпан, кулик-сорока (материковый подвид), грязовик, орлан-белохвост, красношейная поганка, овсянка-ремез;
- **земноводные** — 4 вида — сибирский углозуб, обыкновенная (серая) жаба, травяная лягушка, сибирская лягушка;
- **пресмыкающиеся** — 1 вид — обыкновенная гадюка.

Перечень таксонов и популяций животных, исключенных из Красной книги Ямало-Ненецкого АО (2010): белощекая казарка, короткоклювый гуменник, клоктун, малый (тундровый) лебедь, нарвал, гренландский кит, северный финвал (или сельдяной кит), сибирский барсук, северная европейская норка, речной бобр (западно-сибирский речной бобр).

В Красную книгу Ямало-Ненецкого АО (2023) занесены ряд видов, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде: серый гусь, лебедь-кликун, малый (тундровый) лебедь, тулес (северо-таежная популяция верховьев рек Пур и Надым), чернозобик (северо-таежная популяция верховьев рек Пур и Надым), короткохвостый поморник (северо-таежная популяция верховьев рек Пур и Надым), черноголовая завирушка, оляпка, речная выдра, обыкновенная рысь, северный олень (надымская, пур-тазовская популяции).

Ряд видов млекопитающих занесены в Список международного союза охраны природы (IUCN) — летяга, обыкновенная белка, росомаха, речная выдра.обыкновенная белка, росомаха, речная выдра.

4.5. Стоимость животных

Суммарная стоимость наземных животных в ЯНАО превышает 60 млрд рублей. Более половины этой суммы приходится на земноводных — 33,7 млрд рублей, стоимость млекопитающих составляет 14,7 млрд рублей, птиц — 12,0 млрд рублей, а пресмыкающихся — 186,7 млн рублей. Процентное соотношение стоимости ресурсов наземных позвоночных Ямало-Ненецкого АО показано на рис. 4.5-1.

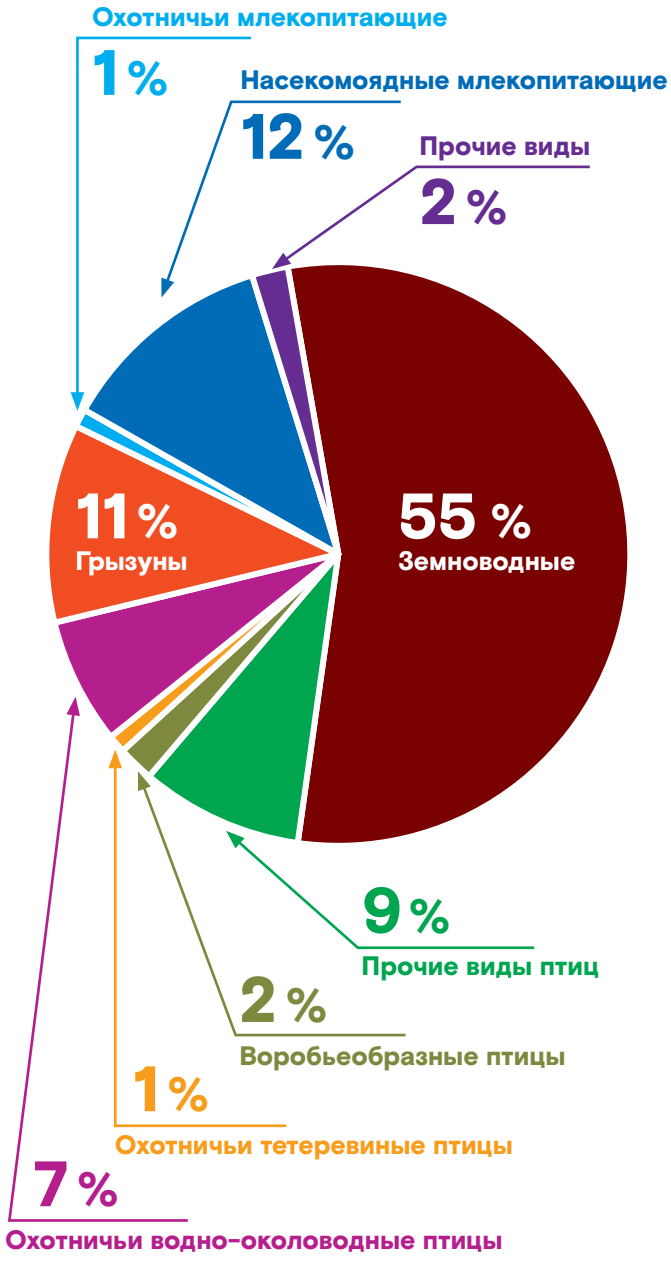

Рис. 4.5-1. Процентное соотношение стоимости ресурсов наземных позвоночных Ямало-Ненецкого АО

4.6. Население животных лесной зоны

Млекопитающие

В лесной зоне Ямало-Ненецкого АО насчитывается 47 видов млекопитающих. Их общая численность оценивается более чем в 780 млн особей. Наиболее многочисленны мелкие млекопитающие — бурозубки, полевки, лемминги. Их разнообразие и обилие выглядит следующим образом.

Бурозубки. Самая многочисленная группа — около 425 млн особей. Наиболее многочисленны средняя бурозубка, арктическая и обыкновенная бурозубки, малая бурозубка — от 40 до 160 млн особей каждого вида. Менее многочисленны крошечная и равнозубая бурозубки — 3,5–5,5 млн особей каждого вида. Немногочисленна темнолапая бурозубка — 400 тыс. особей.

Полевки. Такая же многочисленная группа — 330 млн особей. Доминирующий вид — красная полевка — 215 млн особей. Высока численность темной полевки и полевки-экономки — 40–70 млн особей каждого вида. Значительно меньше обилие красно-серой и водяной полевок.

Мыши. Менее многочисленная группа — 14 млн особей. Доминирующий вид — мышь-малютка, значительно меньше обилие лесной мышовки и домовой мыши.

Лемминги. Представлены тремя видами: лесным леммингом — 8 млн особей, сибирским леммингом — 4 млн, и менее многочисленным копытным леммингом — 2 млн особей.

Хищные млекопитающие. Немногочисленная группа с общей численностью 100 тыс. особей. Наиболее многочисленны горностай, ласка, обыкновенная лисица, значительно меньше численность бурого медведя, соболя, росомахи, еще меньше — волка и колонка. Отмечаются редкие встречи барсука и рыси.

Виды озерно-речных местообитаний. Группу представляет ондатра с численностью около 300 тыс. особей и речная выдра — 2,6 тыс. особей, обычна норка американская.

Рукокрылые. Представлены одним видом: северный кожанок с узкой областью распространения в восточной части средней тайги и численностью 36 тыс. особей.

Птицы

В лесной зоне насчитывается более 200 видов птиц, а их общая численность оценивается в 87 млн особей.

Воробьинообразные. Самая многочисленная в лесной зоне группа птиц. Их общая численность оценивается в 60 млн особей.

Среди воробьиных самую многочисленную группу (фоновые виды) составляют: подорожник, овсянка-крошка, вьюрок, пеночка-весничка, пеночка-таловка, с численностью отдельных видов от 4 до 11 млн особей. К обычным видам относятся: варакушка, белая трясогузка, дрозд-белобровик, камышевка-барсучок, черный дрозд, дрозд-рябинник, пеночка-таловка, сероголовая гаичка, тростниковая овсянка, свиристель, пеночка-теньковка, с численностью каждого вида от 1 до 3 млн особей. К достаточно обычным, но менее многочисленным относятся: пеночка-зарничка, славка-завирушка, буроголовая гаичка, белокрылый клест, кедровка, кукша, обыкновенная каменка, с численностью каждого вида от 0,6 до 0,7 млн особей. К весьма редким видам относятся: серая ворона, синехвостка, домовой воробей, полевой воробей, овсянка-ремиз, с численностью каждого вида от 0,1 до 0,3 млн особей.

Водоплавающие. Вторая по численности группа — 16 млн особей. Она представлена следующими подгруппами.

Речные утки. Наиболее многочисленны — шилохвость, чирок-свистунок, свиязь — от 2 до 6 млн особей каждого вида. Обычны широконоска, чирок-трескунок — от 0,2 до 0,5 млн особей. В очень малом количестве встречаются кряква и серая утка.

Нырковые утки. Многочисленны морская и хохлатая чернети — от 0,5 до 3 млн особей, синьга, обычен обыкновенный гоголь — 0,3 млн особей, редок красноголовый нырок.

Крохали. Группа с общей численностью 390 тыс. особей. Ее представляют большой и длинноносый крохали, луток.

Лебеди. Группа представлена лебедем-кликуном — 100 тыс. особей Всё чаще встречается лебедь-шипун.

Гуси. Сюда входят таежный гуменник — 30 тыс. особей, вид с резко сокращающейся численностью и серый гусь — 2,5 тыс. особей.

Кулики. Группу представляют 34 вида. Наиболее многочисленны турухтан, фифи, бекас, азиатский бекас — от 750 тыс. до 2 млн особей. Малочисленны — травник, грязовик, большой веретенник, вальдшнеп. Общая численность группы — 6,3 млн особей.

Чайки. Сюда входят халей, сизая, малая, озерная чайки с общей численностью 1,3 млн особей.

Поганки. Наиболее обычна красношейная поганка — 53 тыс. особей, единично встречаются серощекая и большая поганки.

Тетеревиные. Основной состав группы — рябчик, тетерев, глухарь с общей численностью 800 тыс. особей. В большом количестве подкочевывает белая куропатка.

Хищные птицы. Группа с общей численностью — до 50 тыс. особей. Среди них лидируют по обилию зимняк, дербник и полевой лунь. Обычны тетеревятник и перепелятник. Весьма редка скопа, крайне редок филин.

Журавлеобразные. Группу представляют редкие виды: серый журавль и стерх, более обычен погоныш.

Земноводные

В лесной зоне земноводные — одна из самых многочисленных групп наземных позвоночных — более 584 млн особей. Ее представляют 5 видов: сибирский углозуб, остромордая лягушка (доминирующие виды), серая жаба — весьма обычный вид и сибирская лягушка, встречающаяся в бассейне верхней части р. Надым. Основные запасы этих животных сосредоточены в северной тайге — 495 млн особей. В средней тайге их численность оценивается в 90 млн особей.

Пресмыкающиеся

Пресмыкающиеся в лесной зоне — относительно немногочисленная группа позвоночных. Их численность оценивается в 700 тыс. особей. Ее представляют 3 вида: прыткая ящерица, живородящая ящерица и обыкновенная гадюка. Наиболее многочисленный вид — живородящая ящерица. Основные запасы этой группы животных сосредоточены в северной тайге, где их численность оценивается в 585 тыс. особей, в средней тайге — немногим более 116 тыс. особей.

4.7. Население животных тундры и лесотундры

Млекопитающие

В тундре и лесотундре, включая горные районы Урала, обитают до 44 видов млекопитающих, а их общая численность оценивается в 626 млн особей. Наиболее многочисленны мелкие млекопитающие.

Бурозубки. Представлены девятью видами с численностью 306 млн особей.

Лемминги. Представлены тремя видами: лесным леммингом — 233,5 тыс. особей, сибирским леммингом — 239 млн, и копытным леммингом — 19 млн особей.

Полёвки. Семь видов — красная полёвка, красно-серая полёвка, узкочерепная полёвка, водяная, полёвка экономка, темная и полёвка Миддендорфа с общей численностью 61 млн особей, с большим преобладанием красной и узкочерепной полёвок.

Хищные млекопитающие. Представлены 12-ю видами. Наиболее многочислен песец. Редок полярный волк и еще более редок белый медведь.

Копытные. Это интродуцированное стадо овцебыка, дикий северный олень и редкий вид, проникающий из лесной зоны — лось.

Морские млекопитающие. Всего 5 видов. Наиболее многочисленны кольчатая нерпа — 26 тыс. особей и морской заяц (лахтак) — 2,2 тыс. особей. Весьма редки атлантический морж (в настоящее время до 4 тыс. особей) и белуха — 1600 особей. Единично и не каждый год отмечаются заходы касатки. Возможны встречи гренландского кита, финвала, нарвала.

Птицы

В зоне тундры и лесотундры население птиц разнообразно по видовому составу (180 видов) и богато по численности (до 94 млн особей). В населении птиц общий облик создают воробьинообразные, водоплавающие и околоводные птицы.

Воробьинообразные — самая многочисленная группа — 50,5 млн особей. Фоновые виды — краснозобый конек, подорожник, обыкновенная чечетка.

Водоплавающие птицы. Общая численность этих видов — 10 млн особей. Ее представляют нижеследующие группы.

Гуси и лебеди — белолобый гусь и тундровый гуменник с общей численностью 900 тыс. особей, краснозобая и черная казарки, лебедь-кликун, а также малый (тундровый) лебедь, пискулька — виды с очень небольшой численностью.

Утки — при общей численности 8,5 млн особей, доминирует морянка с численностью 2,8 млн особей. Весьма обычны шилохвость и чирок-свистунок, но основные запасы этих видов сосредоточены в лесной зоне. Немногочисленна гага-гребенушка, длинноносый крохаль, редка — сибирская гага, единично встречается обыкновенная гага.

Гагары представлены тремя видами. Численность чернозобой и краснозобой гагары оценивается в 616 тыс. особей, с явным преобладанием первого вида. Неежегодно регистрируют встречи белоклювой гагары.

Кулики. Их численность оценивается в 33,4 млн особей. Фоновые виды — кулик-воробей, круглоносый плавунчик, чернозобик, белохвостый песочник. Менее многочисленны золотистая ржанка, азиатская бурокрылая ржанка, хрустан, камнешарка, галстучник.

Поморники и чайковые — фоновые виды: полярная крачка, восточная клуша, средний, короткохвостый и длиннохвостый поморники, бургомистр с общей численностью 2 млн особей.

Тетеревиные — белая куропатка с численностью 3,6 млн особей. Немногочисленный вид с узкой областью распространения в арктических тундрах и в горных районах — тундряная куропатка.

Хищные птицы — доминирующий вид — канюк зимняк — 103,5 тыс. особей, другие крайне редки — сапсан, кречет, белая сова.

Земноводные

В значительном количестве земноводные проникают в южные тундры и окраину типичных тундр Полярного Урала. Здесь встречаются остромордая и травяная лягушки и сибирский углозуб. В зоне тундры численность амфибий оценивается в 17 млн особей, в лесотундре – 69 млн, и на Полярном Урале 2,8 млн особей.

Пресмыкающиеся

Здесь встречаются 2 вида – живородящая ящерица (43 тыс. особей) и обыкновенная гадюка (11 тыс. особей).

Численность отдельных видов животных в целом по округу иллюстрирует табл. 4.7–1.

Табл. 4.7–1. Численность наземных позвоночных животных в Ямало-Ненецком АО (особей в конце сезона размножения)
Ед. — редкие, нерегулярные встречи. **В.п.** — возможно пребывание. ** — виды, внесенные в Красную книгу ЯНАО 2023 г.

№	Классы, отряды и виды позвоночных животных	Численность кадастровая на 2006 г. (тыс. особей)	Численность современная на 2023 г. (тыс. особей)
	Класс МЛЕКОПИТАЮЩИЕ *MAMMALIA*	**1 412 881**	**1 412 443**
	Отряд Насекомоядные Insectivora	***731 133***	***731 133***
1	Сибирский крот	318	318
2	Обыкновенная бурозубка	97 494	97 494
3	Темнолапая бурозубка	423	423
4	Арктическая бурозубка	374 039	374 039
5	Плоскочерепная бурозубка	11 146	11 146
6	Средняя бурозубка	195 900	195 900
7	Малая бурозубка	41 953	41 953
8	Крошечная бурозубка	5 708	5 708
9	Равнозубая бурозубка	3 398	3 398
10	Обыкновенная кутора	754	754
	Отряд Рукокрылые Chiroptera	***36***	***36***
11	Северный кожанок	36	36
	Отряд Зайцеобразные Lagomorpha	***220***	***40***
12	Заяц-беляк	220	40
	Отряд Грызуны Rodentia	***681 307***	***681 083***
13	Летяга	92	92
14	Обыкновенная белка	291	67
15	Азиатский бурундук	408	408
16	Лесная мышовка	1 217	1 217
17	Домовая мышь	462	462
18	Мышь малютка	12 681	12 681
19	Серая крыса	636	636
20	Ондатра	472	472
21	Речной бобр	ед.	ед.
22	Красно-серая полёвка	1 979	1 979
23	Красная полёвка	241 326	241 326
24	Копытный лемминг	21 226	21 226
25	Сибирский лемминг	243 277	243 277
26	Лесной лемминг	8 028	8 028
27	Водяная полевка	3 381	3 381
28	Узкочерепная полёвка	18 596	18 596
29	Полёвка экономка	51 696	51 696
30	Темная полёвка	68 794	68 794
31	Полёвка Миддендорфа	6 745	6 745
	Отряд Хищные Carnivora	***109***	***85***
32	Волк	0,33	0,15
33	Песец	8	8,35
34	Обыкновенная лисица	14	9
35	Бурый медведь	1,8	2,6
36	Белый медведь**	0,05	0,08
37	Соболь	18	20
38	Лесная куница	0,9	0,9
39	Росомаха	1,5	0,8
40	Горностай	35	14
41	Ласка	19	19
42	Колонок	0,05	0,05
43	Американская норка	7,2	7,6
44	Сибирский барсук	0,11	0,11
45	Речная выдра	2,6	2,6
46	Рысь	0,03	0,03
	Отряд Парнокопытные Artiodactyla	***46***	***32***
47	Лось	8	16,7
48	Овцебык	0,07	0,11
49	Дикий северный олень — таежный**	32	16,6
50	Дикий северный олень — тундровый**	4,3	2,6
	Отряд Ластоногие Pinnipedia	***29***	***33***
51	Морж атлантический**	0,25	4,1
52	Лахтак	2,2	2,2
53	Кольчатая нерпа	26,2	26,2
	Отряд Китообразные Cetacea	***1,6***	***1,6***
54	Белуха**	1,6	1,6
55	Касатка	ед.	ед.
56	Гренландский кит	в.п.	в.п.
57	Северный финвал	в.п.	в.п.
58	Нарвал (единорог)	в.п.	в.п.
	Класс ПТИЦЫ *AVES*	**180 098**	**175 060**
	Отряд Гагарообразные Gaviiformes	***828***	***828***
1	Краснозобая гагара	127	127
2	Чернозобая гагара	701	701
3	Белоклювая гагара**	ед.	ед.
	Отряд Поганкообразные Podicipediformes	***53***	***53***
4	Красношейная поганка**	53	53
5	Большая поганка	ед.	ед.
6	Серощекая поганка	ед.	ед.
	Отряд Гусеобразные Anseriformes	***24 702***	***22 573***
7	Черная казарка	11	40
8	Краснозобая казарка**	3	12
9	Белощекая казарка	ед.	0,3
10	Серый гусь	2,5	2
11	Белолобый гусь	630	400
12	Пискулька**	5	5
13	Гуменник таежный**	58	30
14	Гуменник тундровый	280	150
15	Лебедь-шипун	ед.	0,06
16	Лебедь-кликун	135	135
17	Малый лебедь	8	8
18	Пеганка	ед.	ед.
19	Кряква	70	58
20	Чирок-свистунок	3 260	3 260
21	Клоктун	ед.	ед.
22	Серая утка	ед.	ед.
23	Свиязь	2 200	2 200
24	Шилохвость	6 440	6 440
25	Чирок-трескунок	193	193
26	Широконоска	550	550
27	Красноголовая чернеть	4	4
28	Белоглазая чернеть	ед.	ед.
29	Хохлатая чернеть	3 600	3 600
30	Морская чернеть	1 300	1 300
31	Морянка	3 250	1 500
32	Обыкновенный гоголь	400	400
33	Обыкновенная гага	ед.	ед.
34	Гага-гребенушка	230	230
35	Очковая гага	ед.	ед.
36	Сибирская гага**	2	6,5
37	Синьга	1 500	1 500
38	Обыкновенный турпан**	56	35
39	Луток	220	220
40	Длинноносый крохаль	260	260
41	Большой крохаль	34	34
	Отряд Соколообразные Falconiformes	***174***	***173***
42	Скопа**	0,4	0,4
43	Черный коршун	0,1	0,1
44	Полевой лунь	10	10
45	Степной лунь**	0,18	0,19
46	Болотный лунь	0,06	0,06
47	Тетеревятник	8	8

48	Перепелятник	7	7
49	Зимняк	127	127
50	Большой подорлик	0,03	0,03
51	Беркут**	0,1	0,1
52	Орлан-белохвост**	4	3,5
53	Кречет**	0,18	0,27
54	Сапсан**	2,3	2,3
55	Чеглок	3	3
56	Дербник	11	11
57	Кобчик	ед.	ед.
58	Обыкновенная пустельга	0,25	0,25
Отряд Курообразные Galliformes		***6 184***	***3 364***
59	Белая куропатка	5 200	2 580
60	Тундряная куропатка	150	150
61	Тетерев	175	347
62	Глухарь	430	214
63	Рябчик	229	73
Отряд Журавлеобразные Gruiformes		***3***	***3***
64	Стерх**	0,01	ед.
65	Серый журавль**	0,24	0,3
66	Погоныш	2,4	2,4
67	Лысуха	ед.	ед.
Отряд Аистообразные Ciconiiformes		***ед.***	***ед.***
68	Малая выпь	ед.	ед.
69	Серая цапля	ед.	ед.
Отряд Ржанкообразные Charadriiformes		***37 079***	***37 046***
70	Тулес	375	375
71	Азиатская бурокрылая ржанка	253	253
72	Золотистая ржанка	860	860
73	Галстучник	250	250
74	Малый зуек	11	11
75	Хрустан**	24	24
76	Чибис	0,07	0,07
77	Камнешарка	34	34
78	Кулик-сорока**	3,3	3,5
79	Черныш	61	61
80	Фифи	4 000	4 000
81	Большой улит	169	169
82	Травник	ед.	ед.
83	Щеголь	279	279
84	Перевозчик	222	222
85	Мородунка	170	170
86	Плосконосый плавунчик	13,7	13,7
87	Круглоносый плавунчик	4 635	4 635
88	Турухтан	3 242	3 242
89	Кулик-воробей	7 964	7 964
90	Длиннопалый песочник	10	10
91	Белохвостый песочник	2 763	2 763
92	Краснозобик	44	44
93	Чернозобик	3 457	3 457
94	Морской песочник	1,2	1,2
95	Дутыш	17	17
96	Исландский песочник	10	10
97	Песчанка	15	15
98	Грязовик**	4,6	0,25
99	Гаршнеп	275	275
100	Бекас	2 460	2 460
104	Азиатский бекас	748	748
102	Дупель**	28	3,5
103	Вальдшнеп	3	3
104	Большой кроншнеп**	6	1
105	Средний кроншнеп	585	585
106	Большой веретенник	1	1
107	Малый веретенник	447	447
108	Средний поморник	211	211
109	Короткохвостый поморник	165	165
110	Длиннохвостый поморник	191	191
111	Малая чайка	314	314
112	Озерная чайка	197	197
113	Восточная клуша	852	852
114	Бургомистр	25	25
115	Полярная чайка	0,5	0,5
116	Моевка	1	1
117	Сизая чайка	780	780
118	Вилохвостая чайка	0,003	0,003
119	Черная крачка	ед.	ед.
120	Речная крачка	34	34
121	Полярная крачка	868	868
122	Тупик	ед.	ед.
Отряд Голубеобразные Columbiformes		0,05	***0,05***
123	Вяхирь	0,02	0,02
124	Клинтух	0,01	0,01
125	Сизый голубь	0,01	0,01
126	Большая горлица	0,01	0,01
Отряд Кукушкообразные Cuculiformes		606	***606***
127	Обыкновенная кукушка	386	386
128	Глухая кукушка	220	220
Отряд Совообразные Strigiformes		***301***	***261***
129	Белая сова**	46	6
130	Филин**	0,03	0,03
131	Ушастая сова	ед.	ед.
132	Болотная сова	196	196
133	Мохноногий сыч	3	3
134	Воробьиный сыч	0,4	0,4
135	Ястребиная сова	55	55
136	Длиннохвостая неясыть	0,1	0,1
137	Бородатая неясыть	0,33	0,33
Отряд Стрижеобразные Apodiformes		***0,01***	***0,01***
138	Черный стриж	0,01	0,01
Отряд Удодообразные Upupiformes		***0,01***	***0,01***
139	Удод	0,01	0,01
Отряд Дятлообразные Piciformes		***965***	***965***
140	Вертишейка	36	36
141	Желна	32	32
142	Пестрый дятел	378	378
143	Белоспинный дятел	13,5	13,5
144	Малый дятел	72	72
145	Трехпалый дятел	433	433
Отряд Воробьинообразные Passeriformes		***109 204***	***109 189***
146	Береговая ласточка	406	406
147	Деревенская ласточка	0,04	0,04
148	Воронок	0,35	0,35
149	Рогатый жаворонок	2 388	2 388
150	Полевой жаворонок	0,2	0,2
151	Лесной конек	51	51
152	Пятнистый конек	662	662
153	Сибирский конек	165	165
154	Луговой конек	3 863	3 863
155	Краснозобый конек	13 921	13 921
156	Желтая трясогузка	9 326	9 326
157	Желтоголовая трясогузка	2 249	2 249
158	Горная трясогузка	259	259
159	Белая трясогузка	2 662	2 662
160	Сибирский жулан	ед.	ед.
161	Обыкновенный жулан	ед.	ед.
162	Серый сорокопут**	21	3,3
163	Обыкновенный скворец	2	2
164	Кукша	650	650
165	Сойка	1	1
166	Сорока	25	25
167	Кедровка	598	598
168	Галка	4	4

169	Грач	1	1
170	Черная ворона	0,02	0,02
171	Серая ворона	198	198
172	Ворон	77	80
173	Свиристель	911	911
174	Оляпка	0,04	0,04
175	Сибирская завирушка	496	496
176	Черногорлая завирушка	0,1	0,1
177	Лесная завирушка	0,003	0,003
178	Певчий сверчок	8	8
179	Пятнистый сверчок	61	61
180	Камышевка-барсучок	1 662	1 662
181	Садовая камышевка	5	5
182	Черноголовая славка	ед.	ед.
183	Садовая славка	ед.	ед.
184	Славка-завирушка	700	700
185	Пеночка-весничка	6 433	6 433
186	Пеночка-теньковка	1 093	1 093
187	Пеночка-таловка	4 217	4 217
188	Зеленая пеночка	14	14
189	Пеночка-зарничка	706	706
190	Корольковая пеночка	1	1
191	Желтоголовый королек	23	23
192	Мухоловка-пеструшка	2	2
193	Малая мухоловка	378	378
194	Серая мухоловка	18	18
195	Сибирская мухоловка	2	2
196	Луговой чекан	17	17
197	Черноголовый чекан	116	116
198	Обыкновенная каменка	606	606
199	Обыкновенная горихвостка	524	524
200	Горихвостка-чернушка	ед.	ед.
201	Зарянка	0,3	0,3
202	Соловей-красношейка	44	44
203	Варакушка	2 852	2 852
204	Соловей-свистун	0,03	0,03
205	Синехвостка	180	180
206	Оливковый дрозд	4	4
207	Краснозобый дрозд	0,1	0,1
208	Чернозобый дрозд	1 185	1 185
209	Дрозд Науманна	1	1
210	Бурый дрозд	260	260
211	Рябинник	1 191	1 191
212	Белобровик	1 956	1 956
213	Певчий дрозд	46	46
214	Деряба	0,3	0,3
215	Сибирский дрозд	9	9
216	Пестрый дрозд	0,1	0,1
217	Длиннохвостая синица	9	9
218	Черноголовая гаичка	0,3	0,3
219	Буроголовая гаичка	750	750
220	Сероголовая гаичка	1 015	1 015
221	Московка	3	3
222	Большая синица	2	2
223	Обыкновенный поползень	500	500
224	Обыкновенная пищуха	1	1
225	Домовый воробей	200	200
226	Полевой воробей	123	123
227	Зяблик	8	8
228	Вьюрок	7 850	7 850
229	Чиж	39	39
230	Обыкновенная чечетка	9 781	9 781
231	Обыкновенная чечевица	45	45
232	Щур	490	490
233	Обыкновенный клест	348	348
234	Белокрылый клест	675	675
235	Обыкновенный снегирь	354	354
236	Обыкновенный дубонос	26	26
237	Обыкновенная овсянка	1	1
238	Тростниковая овсянка	1 011	1 011
239	Полярная овсянка	276	276
240	Овсянка-ремез**	122	122
241	Овсянка-крошка	10 718	10 718
242	Дубровник	24	24
243	Подорожник	11 496	11 496
244	Пуночка	85	85
Класс ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ *REPTILIA*		**755**	**755**
Отряд Чешуйчатые Squamata		755	***755***
1	Прыткая ящерица	29	29
2	Живородящая ящерица	448	448
3	Обыкновенная гадюка**	278	278
Класс ЗЕМНОВОДНЫЕ *AMPHIBIA*		**673 759**	**673 759**
Отряд Хвостатые Caudata		10 056	***10 056***
1	Сибирский углозуб**	10 056	10 056
Отряд Бесхвостые Anura		***663 703***	***663 703***
2	Серая жаба**	1 302	1 302
3	Травяная лягушка**	17	17
4	Остромордая лягушка	662 373	662 373
5	Сибирская лягушка**	12	12

4.8. Общая оценка биоразнообразия

Анализ общих показателей видового богатства, суммарной численности и стоимости ресурсов наземных позвоночных, а также разнообразия условий обитания животных показывает, что «фаунистическое богатство» Ямало-Ненецкого АО распределено по территории округа относительно равномерно. За исключением редких видов, теплолюбивых пресмыкающихся и земноводных, обитатели округа встречаются почти повсеместно. Основу населения животных почти повсюду составляют малозаметные лягушки, лемминги и другие мелкие млекопитающие и птицы. Именно их обилие обеспечивает устойчивость экосистем, формирует основную кормовую базу для более крупных животных, создает основной вклад в суммарную численность и стоимость всех наземных позвоночных. Именно динамика численности этих массовых видов животных отражает состояние животного мира и биоты в целом. Это доказывает, что оценка состояния живой природы невозможна без ведения постоянного мониторинга всего населения животных, а не только хозяйственно ценных или особо охраняемых краснокнижных видов. А такой мониторинг возможен лишь на основе комплексной инвентаризации животного мира, которая на государственном уровне в нашей стране предусмотрена как создание и ведение региональных кадастров животного мира.

ГЛАВА 5

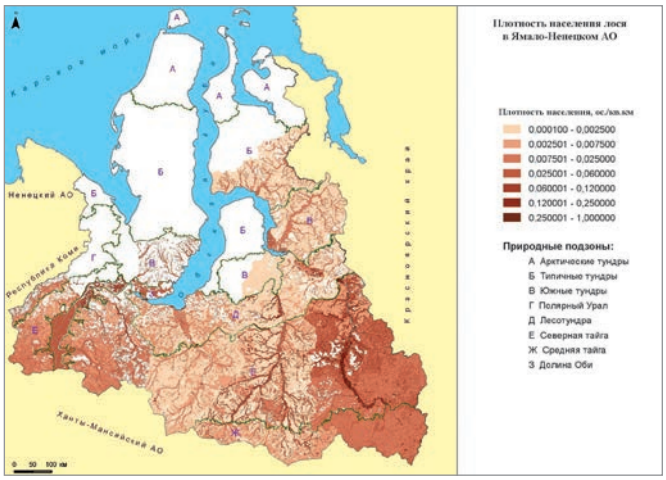
ЭКОЛОГО-РЕСУРСНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ЖИВОТНЫХ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

5.1. Наземные млекопитающие *Mammalia*

Отряд Парнокопытные *Artijdactyla*

Лось
Alces alces

Статус. Обычный охотничий вид. Кадастровая оценка численности — 7 600 особей. Современная численность с тенденцией роста — до 16 тыс. особей.

Распространение. В России широко распространенный вид — от лесостепи до лесотундры. В Ямало-Ненецком АО распространен от южных границ округа до лесотундры, иногда проникая в тундру.

Наблюдается интенсивное продвижение ареала на север. Если в 1920–1930-х гг. северная граница постоянного обитания лося в Западной Сибири далеко не доходила до водораздела Пура и Агана, то в 1950–1960 гг. уже весь бассейн Пура, включая и устьевую часть, входил в зону постоянного обитания лося. В настоящее время северная граница устойчивого обитания проходит по 66° с. ш., примерно совпадая с границей лесотундры и тундры. Местами по долинам облесенных рек проникает и севернее — в зону тундр. Здесь нередки заходы до 67–68° с. ш., и даже до 70° с. ш. В южных тундрах Ямала в летнее время регулярно появляется в пойменных лесах р. Хадыта, Ядаяхадыяха, т.е. доходя до 67° с. ш. Некоторые животные проникают в ямальскую тундру вплоть до побережья Байдарацкой губы и р. Харасавей (71° с. ш.), Сеяха (Зеленая) (70° с. ш.). На Гыданском полуострове в 1995–2000 гг. оленеводами отмечено несколько встреч в летние периоды: в окрестностях фактории Танама, в устье р. Ярто-Яха, в долине р. Нгарко-Лыбонкат-Яха — 70° с. ш.

Местообитания. В течение годового цикла местообитания лося существенно меняются. В летнее время во время вегетационного периода при повсеместном обилии зеленых кормов звери наиболее равномерно используют всю лесную территорию региона, но отдают предпочтение долинным местообитаниям, с богатыми ивняками, светлохвойными и кедровыми лесами. Используются в это время и берега озер, окраины болот. В период пика активности гнуса перемещаются на хорошо продуваемые речные косы и острова, берега крупных озер и т.д. Большое значение в это время имеют водоемы, в которых звери кормятся и спасаются от гнуса. В жаркое лето и при массовом вылете гнуса лоси перемещаются в болотные типы местообитаний — низинные болота, окраины комплексных болот.

Зимой лоси собираются в поймах рек на достаточно ограниченных участках с большим запасом веточного корма (ивняков) — стойбах, стойбищах. Размеры и размещение таких участков находятся в прямой зависимости от кормовой базы, в том числе от глубины снежного покрова. В течение зимы по мере увеличения снежного покрова участок обитания сокращается. В это время лоси выходят на лед проток и озер, охотно поглощая выступающую наледь, тем самым пополняя и обогащая свой организм минеральными веществами. В местах, где постоянно выходит наледь, снежный покров небольшой, что дает более легкое перемещение зверя при преследовании.

Благоприятны для лося в течение всего года зарастающие гари, редколесья, долинные леса с различной растительностью.

Основные черты экологии. Для годового пребывания характерны сезонные миграции — медленное движение, связанное со сменой летних пастбищ на зимние. По окончании вегетационного периода, обычно с конца сентября, и особенно с началом формирования снежного покрова, наблюдается перемещение лосей вниз по реч-

ным долинам. К середине — концу декабря массовые миграции обычно заканчиваются. В зимний период лоси почти не выходят на водоразделы. Весной с конца апреля, по мере оседания снега начинается движение лосей вверх по долинам, в места летнего нагула и осеннего гона. Первыми начинают миграцию быки, как наиболее сильные и выносливые особи, переходя реки еще по нераспалившемуся льду. Лосихи после отела и животные прочих половых и возрастных групп откочевывают уже после вскрытия рек в конце мая (Млекопитающие Печоро-Илычского заповедника, 2004). В деталях картина миграций и мест зимней концентрации лосей в округе имеет следующие особенности: в Приобье основная масса животных активно мигрирует в середине ноября. Общее направление миграций — южное. Лоси постепенно перемещаются, ориентируясь на верховья притоков р. Оби. Основные известные переходы расположены на правобережье р. Сыни и в верховьях притоков р. Куноват. Значительная часть лосей по опросным данным уходит на юг, к границе Ханты-Мансийского АО. В Шурышкарском районе в летний период главным местообитанием становится островная пойма между Малой и Большой Обью. К зиме местные лоси откочевывают в верховья лесных рек (Куноват, Ай Логасьеган, Зажимчар, Питляр-еган и на правые притоки р. Сыни), пойма Оби остается пустой. Весной возвращаются обратно, в пойму Оби. В среднем и верхнем течении р. Таз с началом формирования снежного покрова наблюдается медленное движение лосей вниз по долинам мелких и средних притоков этой реки. К концу декабря массовые миграции обычно заканчиваются. К периоду максимальной глубины снежного покрова основная часть животных концентрируется на стойбах в нижних частях наиболее крупных притоков Таза, и по его главному руслу, где имеются значительные массивы прирусловых ивняков на речных островах и косах. В нижнем течении Таза выраженные миграции лосей на зимовку не отмечены. Имеют место небольшие сезонные кочевки. Некоторая (меньшая) часть животных остается в средних и верхних частях долин притоков Таз и Мессо — там, где сохраняется достаточный запас зимнего корма (Горчаковский, 2004). В бассейне р. Надым к периоду многоснежья большая часть животных концентрируется в нижних частях наиболее крупных притоков и по самому Надыму. Хорошо выражены осенние миграции лосей в предгорьях Полярного Урала. С восточных склонов Полярного Урала осенняя миграция лосей направлена через обширную пойму р. Оби, в леса правого берега. На южном Ямале из долин р. Хадыты, Ядаяхадыяхи большая часть лосей совершает регулярные сезонные миграции на правый берег Оби — весной на север, осенью на юг. Откочевка осенью к югу — явление вынужденное, т.к. к долинам названных рек прикочевывают оленеводы со стадами, создающими фактор беспокойства. Откочевавшие из этого района лоси концентрируются зимой в пойменных и долинных лесах р. Полуй, Собтыеган и др., откуда весной возвращаются обратно. Звери движутся вдоль долин левых притоков р. Полуй: р. Большой Епседей, Ирахоба, Някхоба, Егор-Ель. В этом районе животные стремятся уйти далеко, но если их не беспокоят техника, люди или хищники, то они остаются в удобных местах, прерывая откочевку.

Свою корректировку в изменение путей кочевок вносят и такие природные явления, как пожары. Сильные пожары 2013 г. привели к тому, что во время сезонных перемещений животные стали обходить свежие пожарища, сменив привычные маршруты кочевок. В то же время они охотно используют зарастающие гари, заваленные стволами деревьев, как места для отстоя и кормежки, так как эти места недосягаемы для снегоходной техники. Достаточно сильное влияние на смену мест зимних пастбищ играет и местное население оленеводов. Зимой 2016–2017 гг. несколько оленеводческих бригад не пришли на свои традиционные зимние пастбища, и в результате в Собтыеганском заказнике осталось зимовать гораздо большее число лосей, чем в прежние годы.

Репродуктивные показатели лося на севере Западной Сибири, и в частности по Ямало-Ненецкому АО, не исследованы. Известно, что плодовитость лося изменчива и зависит от многих факторов среды. Для всего евразийского населения лосей характерно, что и самцы, и самки достигают половой зрелости в возрасте полутора лет, однако начинают размножаться позже. Полигам. Чаще всего лосихи могут забеременеть, когда достигают веса не менее 300 кг, что нередко случается только на четвертом году жизни. Отдельные, хорошо сформировавшиеся в первый год жизни самки могут забеременеть в 2,5 года. Максимальной плодовитости лосихи достигают в возрасте 6,5–7,5 лет. Самцы в возрасте 2 и 3 лет, которых обычно отгоняют от самок более взрослые и сильные быки, видимо, представляют собой «страхующую» возрастную группу, которая способствует 100%-му оплодотворению лосих. Гон начинается в конце августа — начале сентября и продолжается около месяца. Внутриутробное развитие продолжается от 226 до 243 дней. Такие точные даты установлены наблюдениями за одомашненными животными в Печоро-Илычском заповеднике. Как правило, лосихи приносят одного-двух и, как редкое исключение, трех телят. Новорожденные лосята весят 6–16 кг. Плодовитость изменчива и зависит

от ряда факторов среды. В частности, в северных районах на плодовитость заметное влияние оказывают погодные факторы. После продолжительных и суровых зим она значительно падает, а молодняк рождается мелким и слабым. Смертность телят, родившихся после суровых зим, бывает выше обычной на всем протяжении первого года жизни. Для печорской тайги выяснено что, когда глубина снежного покрова в зиму, предшествующую отелу, составляла 55–90 см, на одну самку приходилось 1,6–1,8 лосят, а в годы с глубиной снега 100–110 см этот показатель снижался до 1,2–1,5. Гибель лосят в первые 6 мес. жизни составляет около 40 %. К началу промыслового сезона (или очередного гона) доля молодняка в популяции приближается к 18 % общего поголовья. Продолжительность жизни — до 20–25 лет.

Выбор лосями мест зимних стойбищ определяется обилием запасов корма, в меньшей степени — глубиной снежного покрова (Филонов, 1983). Специально питание лося на севере Западной Сибири не изучалось. Обзор кормовых растений, используемых этим видом в Евразии, свидетельствует об их большом разнообразии. Лоси поедают растения, относящиеся к 175 родам, представленным более чем 250 видами. Лось, питаясь болотными растениями, корой, листьями, побегами деревьев и кустарников, нуждается в большом количестве терпентинов, находящихся в хвое, а также дубильных веществ, содержащихся в коре ивы, осины, рябины. Считается, что без этих веществ животное быстро погибает. Известно, что суточная потребность в корме у лосей значительна и изменяется в течение сезонов года. Так, в печорской тайге летом при неограниченных запасах сочных кормов взрослые лоси съедают за день 30–40 кг. Осенью суточная норма взрослого лося уменьшается до 20 кг. При питании только древесными и кустарниковыми побегами суточная потребность составляет в среднем 13 кг. За зиму одно животное съедает в среднем около 3 т древесного и веточного корма. Наиболее предпочитаемые корма, поедаемые во все сезоны года, — это лиственные породы деревьев и кустарников, к которым относятся различные виды ив, осины, рябина, березы и некоторые породы хвойных (сосна, ель, можжевельник). В рассматриваемом регионе основным компонентом рациона являются ивы (Salix phylicifolia, S. Lanata, S. Viminalis, S. Alba). Анализ химического состава кормов показывает, что побеги ив характеризуются оптимальным для лося сочетанием основных питательных веществ. Летние корма, присутствующие в избытке, намного разнообразнее. В это время лоси едят не только древесный и кустарниковый веточный корм, но и различные травянистые растения, лишайники, хвощи, кипрей, листья и стебли брусники и черники.

Основным лимитирующим фактором является отстрел в местах зимовки и на миграционных переходах. Браконьерская охота на лосей со снегоходов в условиях глубокого снега или весенних настов помимо прямого истребления имеет другой негативный аспект: часть потревоженных животных гибнет впоследствии от истощения и от хищников. У беременных самок после такого преследования, как правило, рождается ослабленное потомство (Глушков, 2001). Второй по значению фактор смертности лосей — хищничество волков, медведей и росомах, особенно в период весенних настов, а также во время отела. Немаловажный естественный фактор смертности лосей — гибель на реках во время сезонных миграций. Обычно лоси тонут при переходах рек по непрочному льду. Молодняк нередко погибает от переохлаждения и легочных заболеваний при переправах через холодные северные реки. В целом размер гибели лосей от естественных причин, видимо, невелик и вряд ли превышает ежегодно 4–5 % от общего поголовья. Вид также подвергнут зоонозным заболеваниям, особенно гельминтозам.

Численность. В России после продолжительного сокращения численности — с 900 тыс. голов в 1991 г. до 526 тыс. в 2003 г. — в следующие 10 лет наблюдается устойчивый рост численности лося. Поголовье лося в целом по России на 1 марта 2013 г. составило 871,5 тыс., в 2015 г. — 834 тыс. особей. Таким образом, численность лося в целом по России в 2015 г. по сравнению с 2008 г. увеличилась более чем на 40 % (ФГБУ «Центрохотконтроль»).

В Ямало-Ненецком АО, характеризуя динамику численности лося по данным государственного учета, следует оговорить невысокую точность этих данных, полученных методом ЗМУ, особенно при неполном выполнении базовых положений методики. Тем не менее в общей картине изложений в состоянии численности лося в округе по этим данным просматривается два этапа.

Первый этап. В период конца 1990-х гг. численность лося существенно снижается. Причина такой ситуации — массовое браконьерство с использованием снегоходной техники, расширение сети зимних автодорог. На южном Ямале до конца 1980-х — начала 1990-х гг. существовала группировка лося на р. Щучьей, близ ф. Лаборовой, которая была почти полностью истреблена. Остатки этой группировки не мигрируют широко. Животные совершают лишь сезонные откочевки на зимние стойбы в низовья р. Большая и Малая Хадата и Малыко. Из долины р. Хадаты еще в начале 1990-х гг. ежегодно в ноябре — декабре на юг уходили 10–20 особей, в последние годы — единицы. Почти полностью было выбито стадо в районе Нижнеобского заказника.

В лесной зоне региона антропогенное воздействие в рассматриваемый период в еще большей степени проявляется на экологии вида. За период 1997–2002 гг. численность лося в Надымском районе сократилась в 10 раз (с 3400 до 350 особей). В Красноселькупском, Надымском и Шурышкарском районах большинство животных покидают традиционные места зимовок в низовьях крупных рек и перемещаются в более отдаленные места на второстепенные притоки и лишь изредка на крупные в их нижних течениях. Существенно меняется характер миграций на зимовку. Стойбища в радиусе 50 км от поселков Красноселькуп и Толька сместились в более отдаленные места. Значительно уменьшились миграционные потоки на зимовку в южные и восточные части региона и за его пределы — в Туруханский район Красноярского края и Нижневартовский район Ханты-Мансийского АО. Вероятнее всего, главные причины снижения численности — результат усилившихся в последние годы антропогенных воздействий: строительства промышленных объектов, использования снегоходов, аэроглиссеров, применения квадрокоптеров для выслеживания и нарезного оружия. В Приуральском и Шурышкарском районах округа в эти годы и последующие исчезают ряд стойбищ, меняются места переходов через пойму Оби. Известный осенний переход кочующих лосей Шурышкарского района через пойму р. Оби в районе с. Горки изменил свое расположение и сместился к деревне Хашгорт. По этому переходу в декабре лоси до 120 особей переходят из Куноватского заказника (Большеобский участок) на правобережье Большой Оби. Второй переход, по которому миграции до 80 особей, наблюдается в районе д. Лопхари. По Малой Оби переход в тайгу с поймы: Азовский участок (около 120 особей) и в приграничный район с Берёзовским районом — протока Патрохас (более 120 особей).

Изложенная картина аналогична ситуации в Кировской области (Глушков, 2001) и характерна для других регионов России. Систематическое преследование и добыча лосей охотниками в местах их зимних концентраций в течение нескольких десятилетий приводят к тому, что из генофонда популяции изымаются особи, склонные к сезонным перемещениям (Язан, 1961).

Второй этап (2005–2023). Для этого периода характерны резкие колебания численности лося в округе, что подтверждается как данными государственного учета, так и опросными сведениями местных охотников. Согласно данным государственного учета, численность вида в 2008 г. составила 17 тыс., в 2009 г. — 14 тыс. особей, с последующим ее падением в 2010–2012 гг. до 5 тыс. особей. В 2013 г. специальный, очень квалифицированный учет ЗАО «Сибземпроект» дает цифру 8 тыс. особей. Опросные сведения охотников из местного населения подтверждают данные о резких колебаниях численности лося в округе в период 2005–2017 гг. По данным государственного учета, за период 2016–2023 гг. численность лосей возросла с 9 до 16 тыс. особей (рис. 5.1-1 и табл. 5.1-1).

По кадастровой оценке, среднемноголетняя численность лося в Ямало-Ненецком АО к концу сезона размножения оценивается в 7,6 тыс. особей (табл. 5.1-2). По этим данным распределение ресурсов лося по административным районам показывает, что его максимальная численность наблюдается в Красноселькупском районе — 51 % от общих запасов, в Пуровском районе — 20 %, в Шурышкарском — 11 %. На остальные районы в сумме приходится менее 20 % от общей численности лосей в округе.

Картина по распределению лося получена и по результатам специального авиаучета 2013 г.: максимальная численность в Красноселькупском

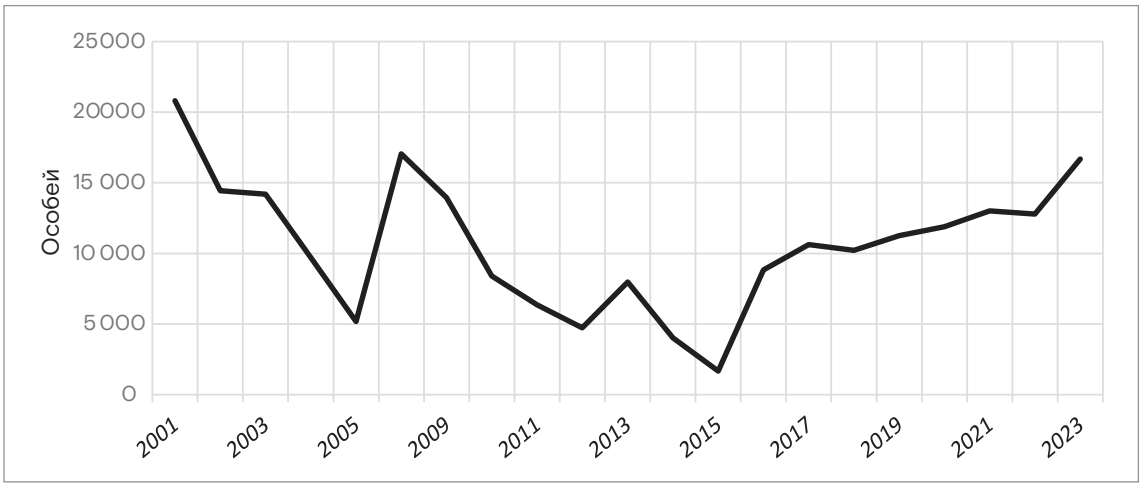

Рис. 5.1-1. Динамика численности лося в Ямало-Ненецком АО (по данным государственного мониторинга и специального авиаучета, проведенного в 2013 г.)

Табл. 5.1-1. Данные государственного учета лося в Ямало-Ненецком АО за период 2001–2023 гг.

Годы	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красносельщикупский	ИТОГО
2001	56	1 634	1 427	5 755	287	1 599	10 051	**20 809**
2002	124	3 292	1 492	1 150	347	2 344	5 685	**14 434**
2003	376	2 910	1 437	2 943	166	1 009	5 359	**14 200**
2004	712	1 453	1 558	1 037	469	188	4 293	**9 710**
2005	654	*	510	1 065	403	944	1 598	**5 174**
2006	*		*	*	*	*	*	*
2007	*		*	*	*	*	*	*
2008	*	851	1 233	685	308	1 501	12 478	**17 056**
2009	39	1 174	767	1 373	5 642	1 632	3 317	**13 944**
2010	36	1 381	1 064	995	312	1 070	3 551	**8 409**
2011	28	383	951	722	314	1 272	2 698	**6 368**
2012	*	364	610	751	673	949	1 385	**4 732**
2013	*	494	354	580	134	585	5 827	**7 974**
2014	*	680	403	796	102	836	1 202	**4 019**
2015	*	273	387	416	233	66	295	**1 670**
2016	145	961	1 206	1 721	879	1 096	2 827	**8 835**
2017	494	723	1 197	2 627	351	882	4 353	**10 627**
2018	227	736	1 044	2 772	876	876	3 689	**10 220**
2019	*	1 259	905	3 003	1 110	882	4 093	**11 252**
2020	*	1 208	984	3 606	909	785	4 387	**11 879**
2021	*	1 861	1 235	3 191	1 527	761	4 445	**13 020**
2022	*	1 259	1 236	3 454	1 250	882	4 709	**12 790**
2023	*	*	*	*	*	*	*	**16 676**

* — данные отсутствуют.

районе — 5 800 особей, значительно меньше в Шурышкарском, Пуровском и Тазовском районах — по 500–580 особей в каждом районе и еще меньше в Надымском и Приуральском районах — 134 и 354 особи (табл. 5.1-1 и рис. 5.1-2).

По кадастровой информации, плотность населения вида в округе заметно уменьшается с юга на север, составляя в лесной зоне южной части округа 0,16–0,22 особи на 1 000 га, а в зоне тундры — 0,01 особи на 1000 га. Наиболее высокая плотность поголовья лося сосредоточена в долинах крупных рек региона: в верхнем и среднем течении р. Таз, Пур, на локальных участках нижнего течения р. Оби. В таких местах средняя плотность населения вида составляет 1,1–1,4 особи на 1 000 га. На труднопроходимых зарастающих

Табл. 5.1-2. Численность лося в административных районах Ямало-Ненецкого автономного округа (кадастровая оценка — число особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красносельщикупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей/ 1 000 га)
Типичные тундры		90						90	0,01
Южные тундры	80	150				10		240	0,03
Полярный Урал				60				60	0,03
Лесотундра	50	150			160	170		530	0,07
в том числе Дельта Оби	*50*							*50*	*0,14*
Северная тайга			610	740	140	1 030	3 320	5 840	0,22
в том числе Двуобье			*240*	*290*				*530*	*0,42*
Средняя тайга						290	530	810	0,16
Всего, особей	**130**	**380**	**610**	**810**	**300**	**1 500**	**3 850**	**7 580**	
Доля от запаса, %	**2**	**5**	**8**	**11**	**4**	**20**	**51**		

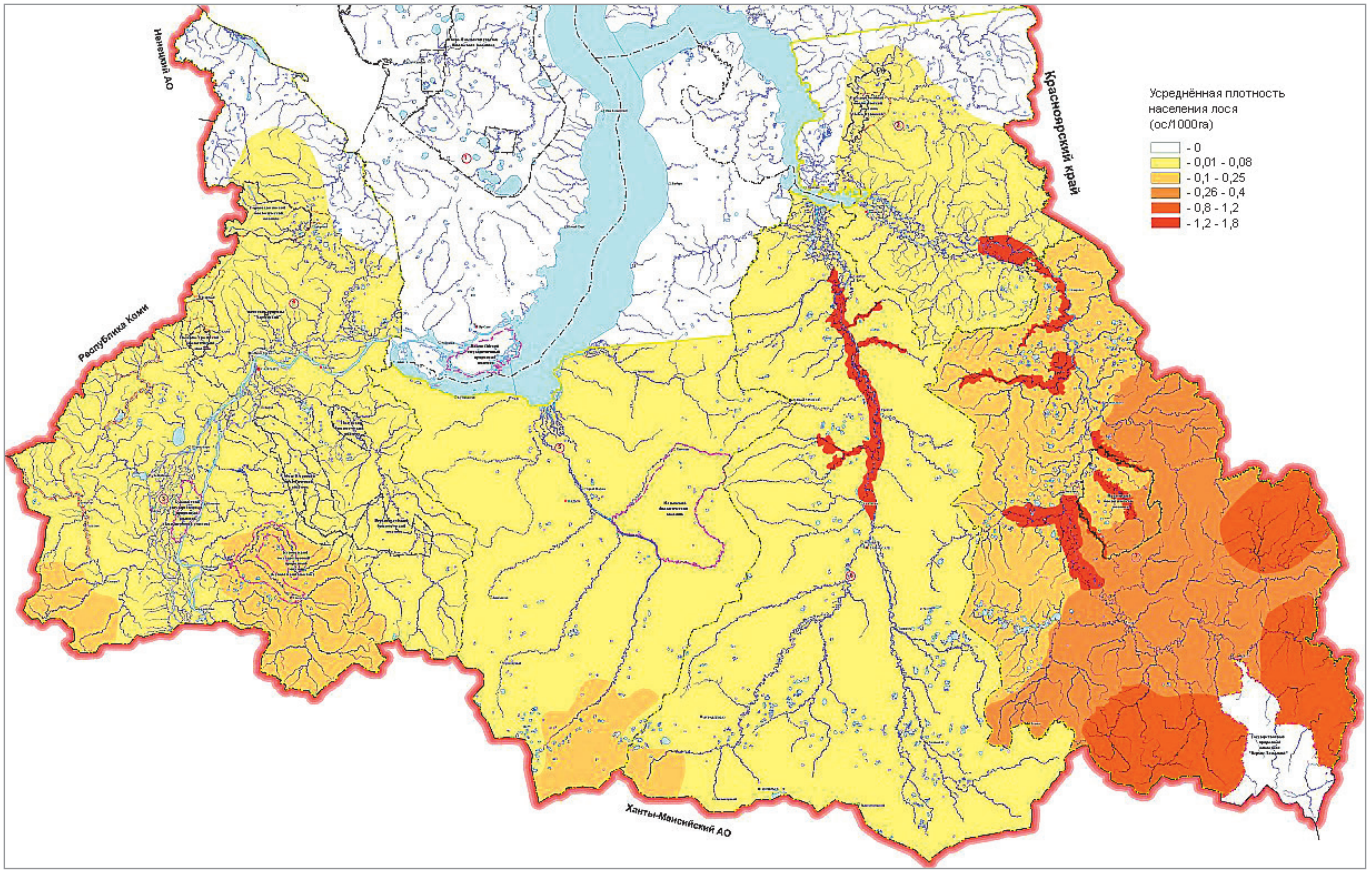

Рис. 5.1-2. Распределение плотности населения лося в Ямало-Ненецком АО в 2013 г. по результатам учета ЗАО «Сибземпроект»

гарях, где зверь находит себе не только питание, но и убежище, средняя плотность его населения доходит до максимальных значений в округе: 1,6 особи на 1000 га.

Высокая плотность населения наблюдается в Двуобье (островная пойма р. Оби) — 0,42 особи на 1000 га. Самой низкой населенностью отличаются типичные тундры п-ва Гыдан, где лось встречается в кустарниковых поймах некрупных рек, а на п-ве Ямал современный ареал лося ограничивается редкими встречами лишь в подзоне южных тундр. В разные периоды года излюбленными типами местообитаний лосей в округе являются долинные комплексы больших и малых рек, участки с наличием низинных болот и зарастающие гари.

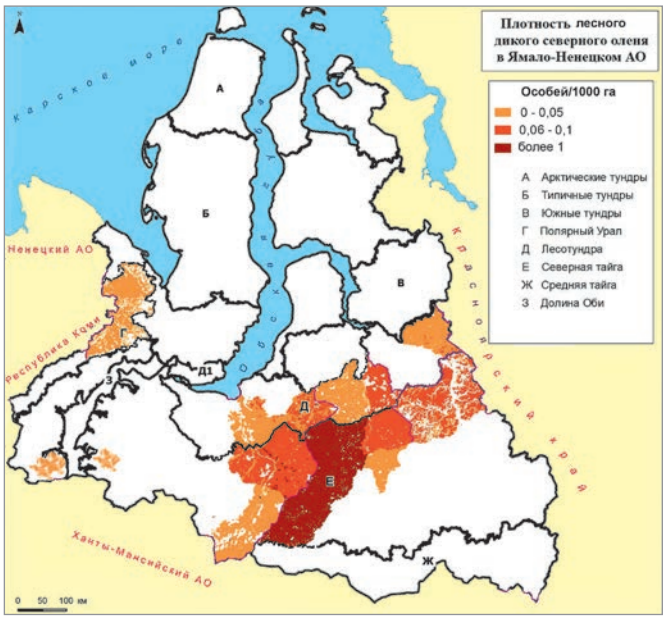
Практическое значение. Лось — важный объект охоты. С 1985 г., по данным официальной статистики, в Ямало-Ненецком АО добываются единицы лосей. Осваивается незначительная часть из относительно небольшого числа выделенных лицензий (в 1991, 1992, 1994 гг. лицензии не выдавались).

К началу XXI в. добыча лося в округе осуществлялась на фоне небольшого роста численности: в 2000 г. уже было добыто 216 голов лося, в 2001 г. — 231 голова, в 2002 г. — 242 головы и в 2003 г. — 235 голов. В последующие годы уровень добычи стал плавно снижаться, и в 2007 г. было добыто лишь 160 голов лося (ФГБУ «Центрохотконтроль»). По оценке авторов кадастровых работ, эти данные занижены как минимум вдвое. Значительное количество животных отстреливается нелегально. Очень часто практикуется добыча нескольких лосей на одну лицензию. Нелегальная охота во многих местах района ведется круглогодично, часто используются петли, регистрируются случаи добычи лосей с вертолета.

Остается нерешенной проблема определения масштаба сезонных миграций лося за территорию Шурышкарского и Красноселькупского районов (и обратно), для чего необходимы специальные исследования.

Дикий северный олень (лесная форма) *Rangifer tarandus fennicus*

Статус. Лесная форма дикого северного оленя, представленная несколькими обособленными группировками (популяциями). Полярно-уральская популяция (*Rangifer tarandus fennicus)* считается отдельной формой лесного европейского оленя (Давыдов, 2003). Занесена в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО (2023). Надым-пуровская и пур-тазовско-туруханская популяции занесены в Красную книгу (2023) как нуждающиеся в особом внимании к их состоянию в природной среде. По кадастровой оценке, численность лесной формы оленя оценивалась в 32 тыс. особей, в 2011–2021 гг. она сократилась до 8,7–14,3 тыс. особей.

Распространение. В Евразии лесная форма распространена в таежной зоне в горах Южной Сибири и Монголии. В Ямало-Ненецком АО населяет всю лесную зону, а в восточной части распространения — и лесотундру.

В Ямало-Ненецком АО дикий северный олень в прошлом был широко распространен, заселяя лесную зону. Местами наибольшего обилия вида были водоразделы Надыма, Пура и Казыма. В настоящее время распространение вида в регионе определяется наличием мест, неудобных для домашних стад оленей, участков, редко посещаемых людьми и не затронутых промышленным освоением. Исчезновение животных особенно ускоряется, когда в районах из-за присутствия людей возникают многочисленные лесные пожары.

Местообитания. В пределах ареала дикий северный олень практически единственный вид из копытных, который приспособлен к малокормным местообитаниям. В годовом цикле использования территории характерна сезонная смена местообитаний — зимних, мест отела, летних пастбищ. В лесной зоне Ямало-Ненецкого АО используемые северным оленем местообитания разделяются на две группы: открытые местообитания, это в основном болота разных типов (тундровые, плоскобугристые, крупнобугристые), и лесные местообитания, в которых оленя привлекает изобилие ягеля.

Первостепенное значение среди местообитаний имеют: зеленомошно-лишайниковые редкостойные лиственничные леса; лиственнично-березовые и елово-березово-лиственничные лишайниковые и зеленомошные редкостойные леса; кустарничково-зеленомошно-лишайниковые леса и редколесья; елово-березово-лиственничные кустарничково-зеленомошно-лишайниковые леса. Наибольшее количество времени олени проводят в местообитаниях, расположенных на плакорах, в меньшей степени ими используются понижения рельефа.

Смена типов местообитаний зависит от воздействия естественных биотических и абиотических, а также и от природных и антропогенных факторов и изменяется в зависимости от сезона года. С установлением снежного покрова в дни, когда держатся самые низкие температуры, олени придерживаются лесных местообитаний. В период потеплений, особенно при оттепелях, звери перемещаются в открытые стации. С начала глубокоснежья и практически до конца снежного периода предпочитают открытые местообитания, где плотный снег позволяет им свободно перемещаться и легче находить корм на возвышенных участках, где снег неглубок. Наиболее важные местообитания, занимаемые перед отелом и в период отела, — плоскобугристые и крупнобугристые болота, где на вершинах бугров из-за неглубокого снега более доступны корма. Здесь и на склонах южной экспозиции раньше появляются проталины, а в ветровой тени бугров имеются хорошие укрытия для новорожденных телят. В начале июня важенки с телятами держатся

по солнечным опушкам, выходя кормиться всходами зелени на мочажины болот; при похолоданиях они перемещаются на подветренные опушки. Взрослые самцы в это время кормятся и отдыхают на плоскобугристых и крупнобугристых болотах. На размещение оленей, особенно важенок с телятами, оказывают воздействие волки. Имеется наблюдение в ареале надымской группировки, когда семейные группы (важенки с телятами) покинули участок, на котором обосновалась пара волков. В период пика активности кровососущих насекомых все половозрастные группы диких оленей распределяются вблизи открытых, хорошо продуваемых мест. Такими местообитаниями служат: песчаные косы и острова на реках, обширные участки суходольных перевеваемых песков; многоозерья; вершины крупных бугров на болотах.

В зоне тундры и лесотундры северные олени используют разнообразные местообитания: типичные и кустарниковые тундры, редины и редколесья, все типы болот, а также долинные комплексы. Во время пика активности гнуса посещаются также нарушенные местообитания в виде песчаных обнажений, берега рек — косы, острова водоемов.

Основные черты экологии. У лесного подвида дикого северного оленя миграции достаточно выражены. Причина сезонных миграций в первую очередь связана с использованием кормовых ресурсов, территория и состояние которых меняются по сезонам года. Миграции вида связаны также со стремлением избавиться от гнуса, хищников или чрезмерного беспокойства со стороны человека.

В Ямало-Ненецком АО миграции надымско-пуровской группировки оленей выглядят следующим образом. В марте — апреле, когда глубина снежного покрова достигает максимума, олени выходят на открытые пространства бугристых тундр, где на малоснежных вершинах бугров находят доступный корм. В этот период происходит движение оленей на север к местам отела и летнего отстоя. Самкам оленей перед отелом необходимо набрать максимальное количество питательных веществ, которые они находят в соцветиях пушицы и в других, начинающих вегетировать зеленых растениях. Таким образом, передвигаясь весной на более северные пастбища, олени как бы продляют весну и период питания наиболее калорийными весенними кормами. В конце мая — начале июня после схода снега олени рассредотачиваются на значительной площади, занимая места летнего отстоя от гнуса. На территории Надымского района — это междуречье Танловы и Ямсовея. Преимущественное направление движения оленей в этот период от мест весенней концентрации — на восток и на юго-восток. Незначительное количество оленей перемещается на северо-восток, достигая бассейна Табъяхи. Появляются животные в этот период и к юго-западу — на островах и косах Надыма, особенно выше устья Танловы.

В период гона и в начале образования зимних скоплений (конец сентября — октябрь) направление движения основной массы оленей в общем противоположно весеннему, т.е. на запад и северо-запад. Звери концентрируются в редкостойных лесах возвышенности Сатты и верховьев притоков Надыма. Миграции с летних на зимние пастбища происходят в пределах Надымского и соседнего Пуровского районов. Вероятно, сезонные перемещения надымско-пуровской группировки северных оленей охватывают не всю группировку — часть особей, возможно, остается в одних и тех же местах или их перемещения весьма незначительны.

Естественный ритм миграций может нарушаться с появлением большого количества людей и техники, особенно в случаях возникновения пожаров. Так, летом 1977 г. олени из-за пожаров покинули обычные места летовок и многосотенными стадами разместились на более северных территориях. В последнее десятилетие появились сведения о возможности миграции дикого северного оленя в Надымский, Пуровский и Тазовский районы части таймырской популяции.

Северный олень линяет один раз в году. Первыми начинают линять зрелые самцы, и процесс линьки протекает у них интенсивно. Затем в линьку вступают более молодые самцы и яловые важенки. Размножающиеся самки линяют в последнюю очередь. На их теле довольно долго сохраняются остатки выгоревшего зимнего меха, которые отчасти предохраняют их от назойливых кровососущих насекомых. Смена рогов у оленей разных половозрелых групп идет в той же очередности, что и линька.

Среди древесно-травоядных животных северные олени занимают особое место. Небольшое потребление веточных кормов, большое видовое разнообразие поедаемых растений (как зеленых, так и в виде ветоши), способность хорошо усваивать лишайники — отличительные черты питания северного оленя по сравнению с другими представителями семейства оленьих. В пределах бывшего СССР установлено около 150 видов растений, поедаемых диким северным оленем. В списке кормовых растений домашнего оленя — 600 видов (Сыроечковский, 1986). Скорее всего, разница в этих цифрах отражает более слабую изученность питания дикаря. Специальных исследований питания тундровых оленей не проводилось. Видимо, рацион их типичен для оленей тундровых популяций. В каждый из сезонов звери потребляют наиболее массовый и доступный корм. Имеющийся в нашем распоряжении небольшой материал может все же характеризовать питание оленей на о. Белом в бесснежный период

(Куприянов, 1983). Как показал анализ содержимого рубцов двух добытых в середине августа 1980 г. оленей, на долю лишайников (три вида из рода кладоний) приходится около половины объема съеденного корма: осоки и злаки — 40–45 %, мхи — 50 %. Анализ содержимого рубцов 94 оленей надымской популяции, добытых во время промысла в ноябре-декабре 1979 г., позволил составить список видов растений, поедаемых дикими оленями в это время года. Всего отмечено 27 видов. Из них: лишайников — 10, злаков и осок — 6, кустарничков и пр. — 11. Лишь у трех из обследованных животных доля ягеля в содержимом рубца была немного менее 50 %. Таким образом, зимний рацион диких оленей в Надымском районе хорошо выраженного «лишайникового» типа. Летними кормами олени обеспечены в изобилии.

Критические ситуации могут возникать в местах, где перекрываются пастбища диких и домашних оленей. На участках, удаленных от выпаса домашних стад (главным образом в тундре), в настоящее время дефицита кормов, видимо, нет: при низкой численности небольшие стада и группы диких оленей в любой сезон легко находят подходящее пастбище.

Вид полигамный. Гон у диких северных оленей на территории Надымского района проходит с 20-х чисел сентября по конец октября. Размер гаремных стад изменяется от 4 до 30 голов. В крупных стадах бывает несколько «ревущих» хоров. Места гона относительно постоянны и чаще приурочены к водоразделам и верховьям притоков рек. Беременность у северных оленей длится 220–230 суток. Важенки приносят по одному теленку. Места отела также постоянны, нередко совпадают с местами гона и привязаны к участкам, где рано появляются проталины (плоскобугристые и крупнобугристые болота; опушки и склоны южной экспозиции). В конце зимы — весной здесь наблюдается концентрация стад оленей, состоящих, в основном, из важенок с прошлогодними телятами. Сроки отела в северной тайге — конец апреля — начало июня.

Важнейшая характеристика популяции, определяющая ее репродуктивный потенциал, — количественное соотношение взрослых размножающихся самцов и самок. Наиболее благоприятное соотношение полов в группировках дикого северного оленя — 1:3 или 1:4 в пользу самок. Демографическая структура надымской группировки диких оленей по материалам видеозаписи и визуальных наблюдений авиаучета 1995 г. А.Г. Куприянова (2003) выглядит следующим образом: взрослые важенки — 30 %, взрослые хоры — 10 %, молодые животные до года — 20 %, неразмножающиеся животные (молодняк 2–3 лет, старые особи) — 40 %.

Главный негативный фактор в снижении численности дикого северного оленя в Ямало-Ненецком АО — домашнее оленеводство, проявляющееся в первую очередь в виде конкуренции за пастбища, во вторую — в прямом преследовании (браконьерство) оленеводами диких оленей. Для дикого северного оленя Ямало-Ненецкого АО, значительная часть ареала которого расположена за северным пределом лесной зоны, негативное влияние данного фактора проявляется особенно сильно (Розенфельд С.Б, 2018; Розенфельд, Шереметьев, 2020). Из группы факторов — хищники — основной враг как диких, так и домашних северных оленей — волк. По оценкам в конце 1970-х — начале 1980-х гг. в бассейнах р. Надым и Пур обитало около 200 волков. Роль волков в отношении диких северных оленей неоднозначна. Правомочно представление об их санитарной роли. В то же время, поедая оленей, ослабленных в результате инфекционных и инвазионных заболеваний, волки служат разносчиками этих заболеваний. Остальные хищники, живущие на территории обитания рассматриваемых группировок дикаря (песец, лисица, росомаха, бурый медведь, орлан-белохвост и беркут), не наносят большого урона диким оленям. Они нападают главным образом на молодняк и, в основном, в период отела. Общий урон, наносимый хищниками, незначителен и составляет единицы процентов от общей численности диких оленей.

Численность. В России по состоянию на 1999 г. послепромысловая численность дикого северного оленя составляла более 1 млн 230 тыс. голов. В 2015 г. она сократилась до 952 тыс. особей. В настоящее время в целом по Российской Федерации прослеживается тенденция к сокращению численности.

В состоянии численности вида в лесной зоне Ямало-Ненецкого АО четко прослеживаются периоды: рост поголовья в 1989–1994 гг. и его снижение — в 2002–2014 гг., с 2015 г. по настоящее время — плавный рост (рис. 5.1-3).

В деталях многолетние изменения численности дикого северного оленя имели следующие особенности:

Надым-пуровская и пур-тазовско-туруханская группировки. В этой, основной по численности группировке в период 1967–2002 гг. общая численность дикого северного оленя в округе проявляла тенденцию роста (или относительно устойчивого состояния), увеличившись с 2–5 до 23–38,5 тыс. особей. Основная доля в населении вида приходилась на группировки, населяющие лесную зону региона, Надымский и Пуровский районы и в основном в границах государственного биологического заказника регионального значения «Надымский».

Интенсивный рост численности дикого северного оленя в лесной зоне в рассматриваемый период

Рис. 5.1-3. Динамика численности дикого северного оленя в Ямало-Ненецком АО (по данным государственного мониторинга и специальных учетов)

1967–2002 гг. был обусловлен комплексом природоохранных мероприятий, в частности созданием государственного биологического заказника целевого назначения «Надымский». Относительно умеренными в этот период были нагрузка домашнего оленеводства и техногенное преобразование района. Вероятно, что положительная динамика вида в определенной мере определялась также естественной циклической динамикой в процессе внутривековой изменчивости гидроклиматических условий (Кривенко, 2007), которые проявлялись в улучшении его кормовой базы, в уменьшении высоты снежного покрова.

В 2002–2005 гг. наблюдались снежные зимы. Высота снежного покрова превышала норму. При многоснежье и частых оттепелях образовывался наст, животные погибали от бескормицы или откочевывали в другие места. Так, весенняя численность оленей надым-пуровской группировки сократилась в 2005 г. с 27 до 20 тыс. особей (Состояние ресурсов охотничьих животных в Российской Федерации, 2007).

В последующем в лесной зоне численность вида проявила устойчивую тенденцию сокращения. По данным специальных учетов в 2013 и 2019 гг. она оценена в 17,5 и 15,6 тыс. особей (отчет ЗАО «Сибземпроект», данные С. Розенфельд). В 2019 г. государственный учет дает более низкую оценку численности — 10 тыс. особей.

Кадастровая оценка общей численности лесного северного оленя в 2006 г. составляла 32 тыс. особей (табл. 5.1-3).

Сравнительный анализ данных о численности дикого северного оленя лесной зоны за 1999–2021 гг. (табл. 5.1-4) показывает, что после периода высокой численности по мере ее снижения прослеживается смещение «ядра популяции» с запада на восток. Этот процесс происходит на фоне роста недродобывающей промышленности — изначально в Надымском, а затем и Пуровском районах. В этот период возрос и пресс домашнего оленеводства. Значительное поголовье вида сохранялось в пределах особо охраняемой природной территории или вблизи ее границ. При общей

Табл. 5.1-3. Численность лесного дикого северного оленя в административных районах Ямало-Ненецкого АО в 2007 году (кадастровая оценка — число особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей/ 1 000 га)
Полярный Урал		115					**115**	0,05
Лесотундра	640			1 440	550		**2 630**	0,36
Северная тайга		5	60	6 305	19 730	3 185	**29 285**	1,08
Всего (особей)	**640**	**120**	**60**	**7 745**	**20 280**	**3 185**	**32 030**	
Доля от запаса (%)	**2**	**0,4**	**0,2**	**24**	**63**	**10**		

тенденции ухудшения состояния дикого северного оленя в лесной зоне прослеживается снижение численности в западных частях его области распространения — Надымский и Пуровский районы. Данные 2019 г. особенно четко показывают, что основная часть поголовья оленей сохранилась в северной части Красноселькупского района и узкой полосе сопредельной территории Тазовского района (рис. 5.1-4 и рис. 5.1-5). Этот район, самый труднодоступный для человека, представлен низменной равниной вдоль р. Таз в основном поймой и террасой этой реки.

Полярно-уральская группировка. Отличительная особенность региона — обширные пространства Приполярного Урала с горным рельефом и высотами от 250–500 до 1300 м над уровнем моря (у.м.). Горная область занимает северную окраину Шурышкарского района (6,28 тыс. кв. км), простираясь далее на север в Приуральский район на площади 15 тыс. кв. км. Наиболее ценные местообитания вида — лиственнично-сосновые леса склонов гор, редины и редколесья из этих же пород, различные типы тундр предгорий, горные тундры и луга, а в наиболее северных (равнинных) частях региона — кустарниковые тундры. На этой территории обитает самая угнетенная группировка диких северных оленей в Ямало-Ненецком АО со следующей историей истребления. Интенсивное истребление дикого северного оленя этой группировки происходило в 1940-х гг., в период строительства железной дороги (1941–1948), особенно когда прокладывалась ее ветка Сейда — Лабытнанги. Этот участок дороги строился заключенными, которых охраняло большое число вооруженных людей на всем ее протяжении. Дорога пересекала пути миграций оленей. Вооруженные люди в массе истребляли оленей, что привело к глубокой депрессии численности вида.

В итоге интенсивных антропогенных воздействий численность дикого северного оленя на западных склонах Уральских гор, в Республике Коми, сократилась до 300 особей, а их область распространения доходит до верховьев р. Усы (Непрон, 2003), т.е. непосредственно до западной границы бывшего заказника «Горно-Хадатинский». Группа оленей с численностью около 50 особей обитает непосредственно на территории заказника — от оз. Щучьего до границ с Архангельской областью (Ширшов, 2003). На начало 2000-х гг. численность дикого северного оленя в этом районе оценивалась в 40–150 особей (Корытин и др., 2010).

В сентябре 2020 г. С. Розенфельд предпринята попытка обнаружить следы существования полярно-уральской группировки. При этом очень тщательно обследован Приуральский район (учетные маршруты около 4000 км) и частично Шурышкарский район. Диких северных оленей здесь не встречено. На обследованной территории антропогенное воздействие настолько сильно, что создавало впечатление, исключающее существование этого вида.

Шурышкарская группировка. Особая группировка оленей существует в южной части Шурышкарского района, которая далее в годы масштабных учетов, организуемых С.М. Ширшовым (Ширшов, 2003), не обследовалась. С 2016 г. на этой территории осуществляется государственный учет, согласно которому дикий северный олень обитает здесь постоянно. Численность группировки вида в 2016–2021 гг. оценивалась в пределах 273–509 особей (возможно завышение данных экстраполяции). Эти

Табл. 5.1-4. Основные показатели состояния численности дикого северного оленя в лесной зоне Ямало-Ненецкого АО в 1999–2021 гг.

Районы и территориальные группировки	1999–2007 гг. (осредненные данные)		2013 г.		2019 г.		2016–2021 гг. (максимальная численность по данным госмониторинга)	
	Численность (особей)	Доля от общей численности (%)	Численность (особей)	Доля от общей численности (%)	Численность (особей)	Доля от общей численности (%)	Численность (особей)	Доля от общей численности (%)
Надымско-пуровская группировка								
Надымский	8 000	25	3 772	22	1 753	11	1 950	15
Пуровский	20 000	63	4 402	25	0	0	1 800	14
Итого	**28 000**	**88**	**8 174**	**47**	**1 753**	**11**	**3 750**	**29**
Пур-тазовско-туруханская группировка								
Красноселькупский	3 000	10	7 125	41	8 911	57	3 660	29
Тазовский	600	2	2 154	12	4 982	32	5 320	42
Итого	**3 600**	**12**	**9 279**	**53**	**13 893**	**89**	**8 980**	**71**
Всего	**31 600**	**100**	**17 453**	**100**	**15 646**	**100**	**12 730**	**100**

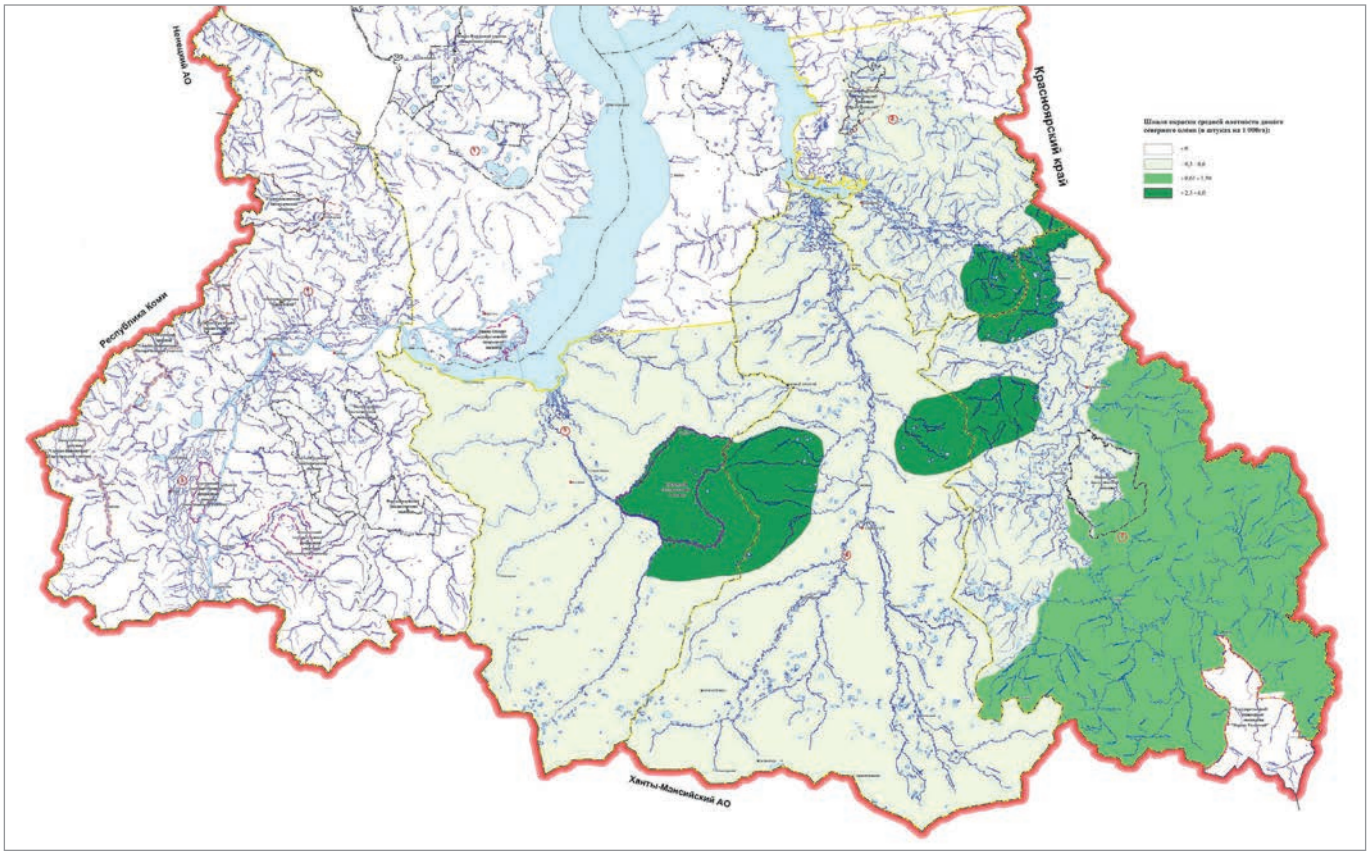

Рис. 5.1-4. Распределение плотности населения дикого северного оленя в лесной зоне Ямало-Ненецкого АО в 2013 г. по учету ЗАО «Сибземпроект»

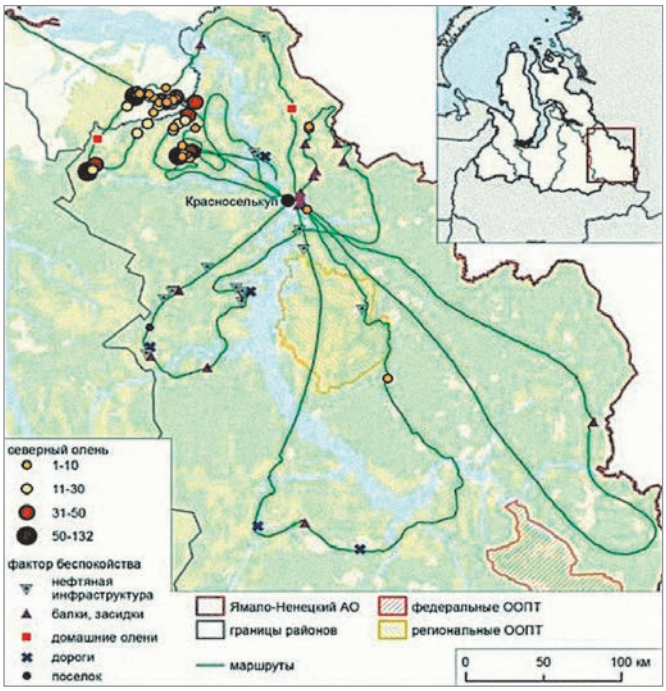

Рис. 5.1-5. Распределение и численность дикого северного оленя в Красноселькупском и Тазовском районах осенью 2020 г. (по данным С.Б. Розенфельд)

сведения дополнительно прокомментированы государственным инспектором Шурышкарского района С.А. Молчановым. По его наблюдениям, в рассматриваемый период на южной границе Шурышкарского района, на лесном участке, ограниченном возвышенностью Софьины горы и протокой Патрохас левобережья Малой Оби, участились встречи дикого оленя. Группы оленей, в основном по 10–15 голов, встречаются на водоразделах, в верховьях р. Лесмиюган и Несьеган (в 2020 г. встреча следов 20 голов). Эта территория сложна по доступности и находится под охраной. Данная группировка мигрирует, отмечены короткие местные откочевки. Летом встречается в урочище Хорлор и в Сынских сорах, куда приходят питаться хвощами. Численность стабильна, так как добыча оленей здесь затруднена, а животные очень осторожны.

На правом берегу Большой Оби также существует небольшая группировка оленей, численностью не менее 20 голов, которая зимует в урочище Зажимчар. Каждую весну наблюдаются откочевки этой группы в северо-восточном направлении, в сторону Приуральского района, где в 100 км расположен заказник «Собтыеганский». По сообщению начальника заказника «Собтыеганский» В.В. Ануфриева, зимой 2023 г. в северной части заказника были встречены 4 особи дикого северного оленя, зашедшие, предположительно, либо с мест зимовки на р. Зажимчар, либо с территории заказника

«Надымский», где отмечается падение численности в связи с активным антропогенным воздействием в районе (один олень отловлен для взятия биоматериала).

Таким образом, в Ямало-Ненецком АО численность дикого северного оленя в последние 15 лет существенно сократилась. Серьезные негативные изменения претерпел и ареал этих животных. С начала XX в. очевидна деградация его области распространения, причем одновременно происходило смещение южной границы ареала к северу и фрагментация его на отдельные части. Дикий северный олень в регионе сохранился только в малонаселенных местах с низкой численностью домашних оленей (Корытин, Головатин, Кривенко, 2010).

В целом же ситуация в округе с диким северным оленем сложилась очень непростая. Интенсивное развитие в округе нефтегазового комплекса оказывает крайне негативное влияние на состояние популяции диких северных оленей. Развитие новых территорий дает как мощный пресс нелегальной добычи, так и влияет на состояние среды обитания (уничтожение исконных мест отстоя и отела, а также оленьих пастбищ). Роль существующего заказника «Надымский», расположенного на территории Надымского муниципального района, в охране дикого северного оленя, к сожалению, в настоящее время снижается, при том что в заказнике обитает основная группировка надымско-пуровской популяции дикого северного оленя — самой крупной популяции на территории федерального округа. В свою очередь, оленеводческие хозяйства для нужд домашнего оленеводства строят изгороди на путях миграции дикаря, не давая тем самым прохода с пастбищ Надымского района к местам их отела в Пуровском районе.

Без принятия экстренных мер по сохранению дикого северного оленя и мест его обитания в регионе популяции может грозить нарушение воспроизводственного потенциала, а это, в свою очередь, приведет к необратимым последствиям ее существования (Состояние ресурсов охотничьих животных в Российской Федерации в 2008–2013 гг., ФГУ «Центрохотконтроль», 2013).

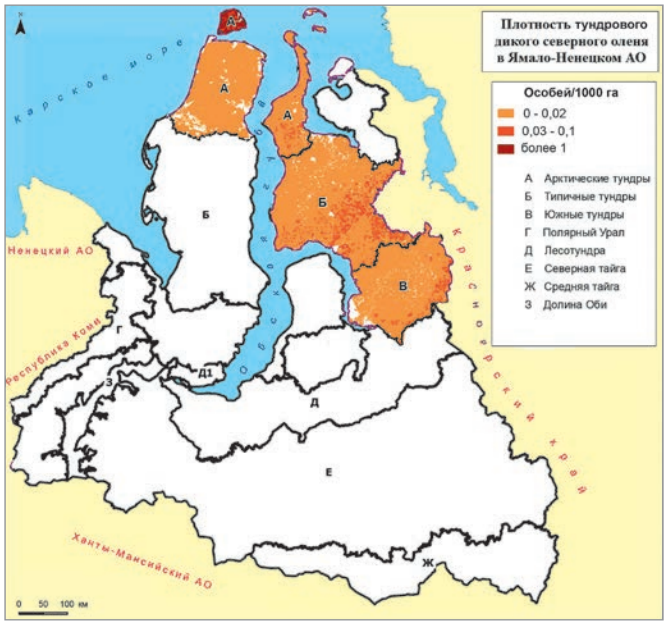
Практическое значение. Промысловое использование дикого северного оленя на территории Надымского района проводилось с охотсезона 1975/76 гг. по охотсезон 1979/80 гг. Размер добычи колебался от 350 голов в 1979/80 гг. до 841 головы в охотсезон 1977/78 гг. В общей сложности за 5 промысловых сезонов добыто 2880 оленей. По экспертным расчетам, близкую величину (300–500 голов) ежегодно составляла в этот период и нелегальная добыча. Учитывая, что в годы промысла численность надымской группировки сокращалась, необходимо признать, что общее изъятие превышало годовой прирост, который в среднем для вида составляет около 20 %. С 1981 по 1995 г. организованного промысла вида не проводилось. В охотсезон 1997/98 гг. из надымско-пуровской группировки добыто около 350 оленей (в Пуровском и Надымском районах). По сообщениям сотрудников Комитета охотничьих ресурсов, олени имели очень низкую упитанность, что свидетельствует о плохом состоянии пастбищ.

Необходимые меры по сохранению вида. Наиболее важные:

- Разработка и реализация региональной программы по сохранению дикого северного оленя и плана первоочередных мер, в том числе: разработка показателей оптимальной численности вида, проведение эффективных мер по борьбе с браконьерством (ужесточение санкций — многократное повышение штрафов за незаконную охоту), разъяснительная работа с местным населением.
- Организация совместных с полицией рейдов по борьбе с браконьерством, особенно в период «настовой охоты» и период отела, а также установка проверочных пунктов на дорогах и постах ГИБДД.
- На выявленных ключевых местах в Красносельскупском и Тазовском районах Ямало-Ненецкого АО и в Туруханском районе Красноярского края необходима организация особо охраняемой природной территории в ранге межрегионального заказника с полным запретом охоты.
- Разработка окружной программы по сокращению численности домашнего северного оленя в соответствии с оленеемкостью пастбищ.
- Усиление просветительской работы с местным населением с целью разъяснения критического состояния и природоохранного статуса дикого северного оленя, а также борьба с широко распространенным среди оленеводов мифом о том, что дикий олень заражает домашних «страшными» болезнями и «уводит» их стада.
- Организация мониторинга дикого северного оленя с периодичностью не реже чем 5 лет с использованием авиации общего назначения.
- Инициирование развития межрегиональных связей и разработка единой стратегии сохранения дикого северного оленя.

Дикий северный олень (тундровая форма) *Rangifer tarandus tarandus (Linnaeus, 1758)*

Статус. Тундровая форма дикого северного оленя представлена двумя достаточно изолированными территориальными группировками — ямало-белоостровской и гыданской. Обе группировки занесены в региональную Красную книгу (2023). Первая группировка сохраняет относительно стабильное состояние — 2 100–2 200 особей, вторая неуклонно сокращается с 2 000 до 330 особей.

Распространение. В России, в том числе в Ямало-Ненецком АО, распространен в тундровой зоне.

Тундровая форма оленя еще в XIX в. безжалостно и варварски уничтожалась оленеводами (Сыроечковский, 1975). Современное распространение носит очаговый характер. К 1920-м гг. этот вид практически полностью исчез из тундр Евразии, поскольку все пригодные места были заняты стадами домашних оленей. К концу 1930-х — началу 1940-х гг. вид сохранился локальными группировками лишь на арктическом побережье, некоторых арктических островах и в таежной зоне (Наумов, 1931). Такая очаговая структура ареала осталась здесь до настоящего времени. Последняя в Европе популяция диких северных оленей исчезла безвозвратно (Фертиков и др., 2003). Значительный очаг распространения оленей сохранился только на п-ве Таймыр — популяция оценивается в 600 тыс. особей (Охотничьи животные... Вып. 2. Москва, 2000).

В Ямало-Ненецком АО на п-ве Ямал ареал вида до недавнего времени охватывал о. Белый, а также северную окраину полуострова — бассейны р. Пайндте, Сядор, Яхода-Яха, спускаясь к югу до Шараповых Кошек. В настоящее время на п-ве область распространения вида ограничена о. Белым и узкой полосой прибрежной суши северной части п-ва. На Гыданском п-ве в прошлом область обитания оленя охватывала арктические острова и значительную часть материковой суши, на юге — включая бассейны р. Юрибей, Мессояха, Русская. Современная область распространения дикого северного оленя занимает в основном о. Шокальского, а на материке — п-ов Явай. В настоящее время на о. Оленьем отсутствует (последний раз встречались в 1998 г.), на о. Неупокоева в последние годы также не встречались.

Местообитания. На о. Белом и северном Ямале наиболее предпочитаемые местообитания — комплексные болота, приморские луга, типичные тундры. На Гыданском п-ве — низинные болота в комплексе с озерными системами, типичные и пятнистые тундры. В настоящее время площадь пастбищ на о. Белом составляет ориентировочно 150–180 тыс. га (менее 100 га на 1 оленя). Пастбища небогаты, запасы ягеля здесь скудны, часть из них имеет следы перетравливания. Аналогично состояние местообитаний вида на Гыданском п-ве. На о. Белом 40 % встреч животных в летний период зарегистрировано на комплексных болотах, в типичных тундрах — 21 %, на песках — 10 %. Остальные олени зарегистрированы: на низинных болотах — 3 %, на тундровых заболоченных долинах — 3 %, на кочкарных тундрах — 2 %, на участке, заметно нарушенном антропогенным воздействием, — 1 %. Важное значение здесь для популяции имеют «соленые» прибрежные пастбища, где выпасаются важенки с телятами (в основном это восточное побережье острова). Здесь отмечались их стада, численностью от 5 до 50 особей. Взрослые хоры группами по 2–6 особей, а звери других половозрелых групп держались, в основном, на комплексных болотах западной и центральной части острова (Данные Научного центра «Охрана биоразнообразия», 2004).

Основные черты экологии. Стадность у диких северных оленей — показатель динамичный, имеющий широкую изменчивость как пространственную, так и временную. Она зависит от характера местности, условий погоды, состояния пастбищ, активности гнуса, наличия хищников, уровня антропогенного воздействия.

При авиаобследовании о. Белого 12 августа 1980 г. встречено 15 групп оленей. Самое крупное стадо состояло из 300 важенок с телятами, которые собрались в понижении рельефа, спасаясь от ветра (при температуре воздуха +3°, временами заряды снега с дождем). В остальных группах было от 2 до 40 оленей. В период наземных учетов летом 2004 г. 53 % всех встреченных оленей держались в стадах от 1 до 10 особей (при этом было зарегистрировано 42 одиночных оленя). В группах от 11 до 20 особей держались 30 % и в группах более 20 особей — 17 % зверей. Самое крупное стадо состояло из 50 важенок с телятами.

В Ямало-Ненецком АО сезонные миграции тундрового подвида оленей имеют исключительно локальный масштаб. С о. Белого животные в небольшом количестве по льду пересекают пролив Малыгина, оказываясь на побережье п-ва Ямал, однако из-за преследования оленеводами надолго здесь не задерживаются. По данным А.А. Горчаковского (в печати) олени Гыданского севера, согласно спутниковому слежению, используют преимущественно о. Шокальского и даже при формировании устойчивого ледового покрова их выходы на материк носят нерегулярный характер. Согласно телеметрическим наблюдениям, 15–17 ноября 2019 г. группа оленей с о. Шокальского вышла на морской лед, прошла в северо-западном направлении, т.е. в сторону о. Белого 40–70 км, но в течение суток вернулась назад. Дойти до о. Белого оставшиеся 35 км оленям, вероятно, помешала полынья, оставленная ледоколами или от судов, курсирующих по судовому ходу в сторону Сабетты.

На севере Ямала и о. Белом сроки линьки растянуты с конца июня по сентябрь. К ноябрю олени имеют зимний мех. Молодые самки и яловые важенки линяют позже. Отелившиеся самки линяют в последнюю очередь.

Полигам. Гон у диких северных оленей на Ямале и о. Белом проходит в октябре — начале ноября. Размер гаремных групп — до нескольких десятков особей. В крупных группах может быть несколько «ревущих хоров». Места гона относительно постоянны и чаще приурочены к возвышенным частям водоразделов и верховьям рек. Беременность длится до 240 дней. Важенки приносят по одному теленку. Яловых важенок может быть 10–20 % (точные данные для района отсутствуют). Места отела постоянны, нередко совпадают с местами гона и привязаны к участкам, где рано появляются проталины (склоны холмов и других элементов рельефа южной экспозиции). Средние сроки отела — июнь. Живет до 25 лет. Важная характеристика популяции, определяющая ее репродуктивный потенциал, — соотношение взрослых размножающихся самцов и самок. Наиболее благоприятное соотношение полов в группировках дикого северного оленя 1:3 или 1:4 в пользу самок.

Северный олень линяет один раз в году. На севере Ямала и о. Белом сроки линьки растянуты с конца июня по сентябрь. К ноябрю олени имеют зимний мех. Первыми начинают линять зрелые самцы, и процесс линьки протекает у них интенсивно. Молодые самцы и яловые важенки линяют позже. Отелившиеся самки линяют в последнюю очередь. На их теле довольно долго сохраняются остатки выгоревшего зимнего меха, которые отчасти предохраняют их от кровососущих насекомых (Куприянов, 1983). Смена рогов у оленей разных половозрелых групп идет в той же очередности, что и линька.

Среди древесно-травоядных животных северные олени занимают особое место. Небольшое потребление веточных кормов, большое видовое разнообразие поедаемых растений (как зеленых, так и в виде ветоши), способность хорошо усваивать лишайники — отличительные черты питания северного оленя по сравнению с другими представителями семейства оленьих. В пределах бывшего СССР установлено около 150 видов растений, поедаемых диким северным оленем. В списке кормовых растений домашнего оленя — 600 видов (Сыроечковский, 1986). Скорее всего, разница в этих цифрах отражает более слабую изученность питания дикаря. Специальных исследований питания оленей в районе не проводилось. Видимо, рацион их типичен для оленей тундровых популяций. В каждый из сезонов звери потребляют наиболее массовый и доступный корм. Имеющийся небольшой материал может все же характеризовать питание оленей на о. Белом

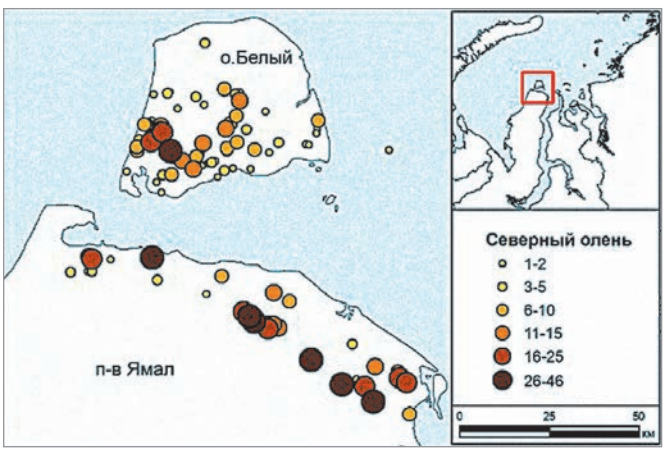

Рис. 5.1-6. Численность и распределение дикого северного оленя ямальской группировки в 2018 г. по результатам учета С.Б. Розенфельд

в бесснежный период (Куприянов, 1983). Как показал анализ содержимого рубцов двух добытых в середине августа 1980 г. оленей, на долю лишайников (три вида из рода кладоний) приходилось около половины объема съеденного корма: осоки и злаки — 40–45 %, мхи — 50 %.

К факторам, влияющим на численность и состояние популяций, можно отнести ограниченность кормовой базы, выпас домашнего оленя. Реальным лимитирующим фактором является неконтролируемая охота. При охоте возможен высокий отход животных в виде подранков, а также загнанных в результате преследования на снегоходах и других механических транспортных средствах (Куприянов, 1980). Еще один лимитирующий фактор — хищничество волка. Традиционно сложившееся преследование и уничтожение оленеводами дикаря имеет место на Ямале и в настоящее время. Зимой оленеводы специально приезжают на о. Белый и целенаправленно загоняют на мотонартах значительное число животных.

Численность. На протяжении XX столетия и в последующее время численность тундровой формы дикого северного оленя в Ямало-Ненецком АО неуклонно сокращается.

В группировке, населяющей о. Белый и северную прибрежную часть п-ва Ямал, с конца 1920-х гг. до конца 1960-х гг. численность вида сократилась с 8 до 0,15–0,5 тыс. особей. Вероятно, в этот период численность вида была несколько занижена из-за отсутствия полной информации. В северо-западной части Ямала во второй половине 1980-х гг. поголовье оленей оценивалось в 100 особей (Сосин, 1989). В последующем численность ямальских оленей существенно возросла благодаря комплексу природоохранных мероприятий. По учетам 1980–1981 гг. и 1996 г. численность дикого северного оленя на Ямале оценивалась в 2–2,5 тыс. особей. В 2004 г. по специальным учетам в рамках кадастровых работ (август — первая половина сентября) численность этого вида на о. Белом оценена в 2 тыс. особей (при статистической ошибке 7,4 %). Такой же цифрой в этом году оценивал данную популяцию глава местной администрации Н.Л. Окотэтто. В северо-западной части п-ва Ямал в это же время обитало ориентировочно не менее чем 100 особей оленей. Позднее численность дикого северного оленя в данном районе и при практически сплошном учете определена в 2018 г. в 872 особи (рис. 5.1-6), в 2020 г. — в 736 особей (данные С.Б. Розенфельд). В период авиаучетов 2019–2022 гг. (июль) численность оленей на о. Белом и в северной части п-ва Ямал составила 2 157 особей (Красная книга Ямало-Ненецкого АО, 2023) (табл. 5.1-5).

В группировке, населяющей север Гыданского п-ва, в 1971 г. при достаточно широком распространении численность вида в этом районе оценивалась в 350-450 особей. Приблизительно на этом же уровне она сохранялась в 1998–2002 гг. В более южных частях Гыданского п-ва — бассейны р. Юрибей, Мессояха, Русская — еще в начале 2000-х гг. численность дикого северного оленя оценивалась в 1700 особей. В последующем ситуация с видом кардинально изменилась в негативную сторону. Дикий северный олень сохранился в основном на о. Шокальского и п-ве Явай. В 1916 г. на о. Шокальского его численность оценена в 765 особей, из которых только около 200 особей постоянно обитало в этом районе, а остальные временно прикочевывали с Таймырско-Туруханской территории. В 2018 г. количество оленей здесь оценивалось разными авторами в 200–300 особей, а в 2019 и 2020 гг. — в 140–160 особей, в 2022 г. — 225 особей (Горчаковский, в печати; Красная книга Ямало-Ненецкого АО, 2023). В более южной части Гыданского п-ва — в бассейнах р. Юрибей, Мессояха, Русская при учетах 2019 г. встречи дикого северного оленя не зарегистрированы (данные С. Розенфельд).

Таким образом, за последние 20 лет поголовье дикого северного оленя на Ямале сохранилось на прежнем уровне. На Гыданском п-ве за этот период она сократилась с 450 до 140–250 особей (с телятами текущего года рождения). В настоящее время олени гыданской популяции круглогодично обитают только на о. Шокальского и северной оконечности п-ва Явай, на территории, не превышающей 800 кв. км. Ранее сушествовавшие пути сезонных миграций оленей в южном направлении полностью перекрыты разрабатывающимися месторождениями и стадами домашних оленей.

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия и источник пополнения диких популяций вида для других районов.

Табл. 5.1-5. Численность тундрового дикого северного оленя в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — число особей на конец сезона размножения 2004 г.)

Зональные образования	Ямальский		Тазовский		Пуровский		Итого, особей	
	2004 г.	2022 г.	2004 г.	2022 г.	2004 г.	2022 г.	2004 г.	2022 г.
Арктические тундры	2 100	2 200	450	225	-	-	2 550	2 425
Типичные тундры	-	-	740	100	-	-	740	100
Южные тундры	-	-	980	0	10	10	990	10
Всего, особей	**2 100**	**2 200**	**2 120**	**325**	**10**	**10**	**4 280**	**2 535**

Овцебык
Ovibos moschatus

Статус. Реинтрадуцированный (востановленный) вид в арктической и субарктической зонах России, где он обитал в прошлом. В Ямало-Ненецком АО после реинтродукции в 1997 г. наблюдается рост численности с 15 до 110 особей.

Распространение. Палеонтологические находки свидетельствуют о широком в прошлом распространении овцебыка в Северной Евразии. В позднем плейстоцене на севере Западной Сибири ареал овцебыка охватывал всю территорию края, на юг — до 55° с. ш. (Тихонов, 1994). Непосредственно в среднем течении р. Байдараты Н.М. Морозовым был найден рог самки овцебыка, который по степени сохранности можно отнести к периоду конца плейстоцена — начала голоцена. Последние особи этого вида почти дожили до наших дней и еще 2800 лет назад жили на Таймыре, однако впоследствии и здесь были истреблены (Верещагин, Барышников, 1985).

Современная область распространения в Ямало-Ненецком АО представлена основным ядром на территории природного парка «Ингилор» и отдельными особями на значительном удалении.

Местообитания. В Ямало-Ненецком АО основные типы местообитаний вида — горные тундры (типичные и кустарниковые) восточных склонов и предгорий Полярного Урала, а также типичные и кустарниковые тундры Южного Ямала.

Основные черты экологии. Овцебыки живут относительно оседло, подолгу оставаясь в одной и той же местности, при отсутствии фактора беспокойства со стороны человека. Кормовые ресурсы и фактор беспокойства играют основную роль в выборе участка обитания. Размеры и расположение зимних участков овцебыков зависят от глубины снежного покрова. Уже при высоте снежного покрова более 30–35 см ввиду коротконогости животные вынуждены искать подходящие места для кормежки. Зимой они откочевывают на склоны гор, где снег сдувается ветром, а весной спускаются в долины рек и ручьев, где пасутся на пойменных лугах и отдыхают возле воды на галечных косах, спасаясь от гнуса.

Летом овцебыки держатся небольшими стадами от 8 до 25 особей, а взрослые самцы ведут одиночный образ жизни. Зимой животные собираются в смешанные стада по 20–40 голов. В стадах овцебыков поддерживается строгая социальная иерархия, основанная на возрастных и половых различиях. Взрослые доминируют над молодыми, самцы — над самками. При этом управляет передвижением стада именно самка-доминант.

Миграционных путей у этого вида отмечено не было. Овцебык проявляет высокий потенциал естественного расселения. Так, на п-ове Таймыр зарегистрировано маточное стадо на расстоянии 300 км от места, где их выпустили 10 лет назад. Молодые самцы по достижении ими половой зрелости, обычно это наступает в 3 года, покидают маточное стадо и поодиночке или группами перемещаются по тундре. Направление их движения обычно достаточно хаотично, но иногда такие самцы уходят на значительные расстояния. На п-ове Таймыр отдельные быки откочевали на 600-800 км (Якушкин, 1998).

Самки приносят одного теленка и очень редко 2 телят в год. Самцы обычно достигают половой зрелости в 3–5-летнем возрасте (на фермах в 1,5 года). Самки приступают к размножению с 2–3 лет. Отдельные особи могут прожить длительный период. Известно, что на Таймыре одно, меченое еще в Канаде животное пало в возрасте 23 лет (Царев, 1999), на о. Врангеля известна одна особь, достигшая 17 лет (Ковалев, 1991). Для северо-востока Аляски известно, что 4 из 17 коров с известным возрастом телились и в 15–18 лет, а 3 коровы пали в возрасте 17–19 лет (Reynolds, 1998). В неволе некоторые самки доживали до 25 лет, одна корова родила в 17 лет, но обычно предельный возраст для зачатия — 12–15 лет (Groves, 1992). Вид полигамный. Гон протекает с начала августа до начала октября, с пиком в последней декаде августа. Продолжительность беременности 8,5 месяцев. Плодовитость овцебыков изменчива и определяется многими факторами. Как правило, самка овцебыка приносит одного теленка раз в два года.

Овцебыки травоядные животные. Зимой они тебенюют (раскапывают копытами) травянистую ветошь и кустарники. Суточный рацион взрослого овцебыка зимой составляет всего 4 кг ветоши травянистых растений — сена (86 %), побегов ив и других кустарников (10 %) (Рапота, 1979). Поэтому при полувольном разведении в неблагоприятные,

многоснежные зимы необходимо подкармливать овцебыков сеном и ивовыми вениками. Овцебыки способны продолжительное время обитать на сравнительно небольшой территории, что объясняется их исключительно полным использованием для питания растительных кормов, как бы скудны они ни были. Поскольку основу их питания составляет травянистая растительность, и только в малом объеме лишайники, то это исключает существенную трофическую конкуренцию с типичными видами териофауны районов Крайнего Севера (табл. 5.1-6).

Главные враги овцебыка — медведь и волк. Овцебык — единственный вид среди копытных животных, который не спасается бегством от преследователей, а занимает круговую оборону, образуя так называемое каре. Такое оборонительное поведение выработалось у этих животных в процессе эволюции для защиты от волков, с которыми они чаще всего сталкивались в арктических тундрах. Кроме того, на этих копытных иногда охотится и росомаха. Овцебыки успешно обороняются от волка при наличии взрослых особей в стаде. Влияние хищников на овцебыков в большинстве случаев незначительно (Gray, 1990). В первые годы интродукции волк не нападает на этих животных. Так, первое зарегистрированное нападение взрослого волка на Таймыре произошло на седьмой год после вселения овцебыков (Кацарский, Ликонцев, 1987). На о. Врангеля до 1981 г. не отмечались случаи охоты волка на овцебыка, а затем волк был истреблен (Овсянников и др., 1984). При проведении с 1996 г. в Якутии выпусков в природу овцебыков 0,5–1,5-летнего возраста нападений волка также не отмечалось. Из истории интродукции таких видов копытных, как пятнистый олень и кабан (Соколов и др., 1997), известно, что случаи нападения волка регистрировалось не ранее чем через пять лет после их выпуска в природу. Это правило не распространяется на хищников, охотящихся из засады или скрадом. Наблюдались случаи нападения росомахи на недавно привезенных овцебыков на Ямале и в вольерах на Чукотке. На следующий год после доставки животных на полярный Урал медведь убил одно животное (Сипко и др., 2007). Подобные случаи известны и на Аляске, когда привезенные овцебыки гибли от медведя барибала (Hartley, 1956). Также на полярном Урале медведь убил 2 яков. Руководством заказника «Горнохадатинский» предприняты меры по элиминации медведей, подходящих к территории вольеров. И за последние 4 года такие случаи не повторялись. При этом в августе 2007 г. были замечены 3 медведя в районе р. Малой Хадаты, 4 особи в верховьях р. Неровей-Хадаты, 1 особь в районе оз. Малого Щучьего, 1 особь в среднем течении р. Большой Хадаты и 1 особь в верховье р. Щучьей. Встречи 10 особей медведя в районе заказника и ближних его окрестностях — это, скорее всего, только часть реального его поголовья в этом районе и, значит, угроза животным, содержащимся в вольерах и на воле, остается.

Численность. К началу XX в. овцебыки сохранились только в самых глухих уголках Гренландии и Канады, где их оставалось менее 10 тысяч особей. По предложению ученых биологов была организована охрана этого вида и начато его расселение. Впервые интродукцию овцебыка провели в Швеции в 1900–1901 гг. Спустя почти четверть века этому примеру последовала Норвегия. В этой стране в 1924 г. овцебыка интродуцировали на материке, а в 1929 г. — и на о. Шпицберген. За счет животных сохранившихся аборигенных популяций с 1930 г. осуществлялось восстановление овцебыка на Аляске, с 1962 г. — в Западной Гренландии, с 1970-х гг. — в материковой части Канады (Северный Лабрадор). В настоящее время мировая популяция вида оценивается в 200 тыс. особей. В России обитает более 6,5 тыс. особей.

На территории России первая партия из 10 молодых канадских овцебыков была выпущена на Восточном Таймыре 7 сентября 1974 г. Весной следующего года к ним подпустили еще 20 овцебыков с о. Нувиак (Аляска) и 20 особей выпустили на о. Врангеля. Через 20 лет после выпуска первых животных на Таймыре сформировалась жизнеспособная и хорошо адаптированная к местным условиям популяция овцебыков численностью более 1 тыс. особей. После успешной акклиматизации вида таймырская популяция стала местом получения племенного материала для последующего расселения овцебыков

Табл. 5.1-6. Соотношение основных групп растений (по числу видов) в рационе овцебыка и северного оленя в различных регионах (Сипко и др., 2005)

Грибы и растения	Овцебык		Олень	
	О. Врангеля	П-ов Таймыр	О. Врангеля	П-ов Таймыр
Водоросли	1	–	1	1
Лишайники	5	4	11	12
Мхи	2	1	10	7
Сосудистые	97	113	125	164
Всего видов	**105**	**118**	**146**	**184**

в районах Крайнего Севера России. В настоящее время в России вид успешно акклиматизирован также на о. Врангеля, в ряде районов севера Якутии (Анабарский и Булунский районы, р. Индигирка) и в Ямало-Ненецком АО (Полярный Урал, Приуральский административный район).

В середине 1990-х гг. поступило сообщение, что на Гыданском п-ове, в Тазовском районе, были встречены овцебыки числом около 10 особей. На этот счет были письменные заявления от очевидцев в Департамент охоты Ямало-Ненецкого АО. К сожалению, проверить достоверность этой информации не удалось. Известно, что в 1993-1996 гг. зимняя навигация по Енисейскому заливу была крайне нерегулярной, а этот факт позволял овцебыкам свободно перейти Енисейский залив зимой по льду. В районе пос. Воронцова ширина залива не превышает 7 км, а на Гыданском берегу расположены хорошо видные с другого берега возвышенности. В этом районе и была отмечена группа овцебыков.

В Ямало-Ненецком АО интродукция овцебыка осуществлена благодаря колоссальным усилиям охотоведа С.М. Ширшова. Ход этого мероприятия имел следующие особенности. В конце октября 1997 г. отловленные на восточном Таймыре животные из Хатанги в Салехард были доставлены самолетом АН-26. Группа состояла из 15 животных сеголетков (9 самцов и 6 самок). Кроме сеголеток в группе были 3 бычка и 2 самки прошлого года рождения. Позже их вертолетом переправили в государственный биологический заказник «Горнохадатинский» (в настоящее время — природный парк «Ингилор»). Животных выпустили в обширный вольер (питомник), сооруженный вблизи крутого склона горы Пусъерки. Уже утром следующего дня животных в вольере не оказалось, что привело в замешательство всех присутствовавших. Овцебыков обнаружили на крутых склонах горы, где они держались в течение недели. Животных нисколько не смущали крутые склоны горы. Здесь овцебыки вели себя как горные козлы, вместе с которыми они и относятся систематиками к подсемейству козлообразных.

Спустя некоторое время овцебыки поднялись на платообразную вершину горы Пусъерки площадью около 70 кв. км, где успешно перезимовали. В июне животные спустились с горы и около месяца паслись в долине р. Большой Хадаты, а позже из-за гнуса откочевали на север к побережью Байдарацкой губы. Выпущенная в природу первая партия овцебыков разбилась на 2 стада. В стаде, обосновавшемся в верховьях р. Щучьей, осенью 1999 г. обнаружен 1 теленок. Это было знаменательным событием, поскольку завезенные с Таймыра молодые быки начали размножаться уже через год после выпуска. Это на год раньше, чем годовалые нунивакские овцебыки, выпущенные на о. Врангеля, и на 2 года раньше, чем двухлетние канадские овцебыки на Таймыре.

Второй выпуск проведен осенью 1998 г.: партия овцебыков в 15 особей (6 самцов и 9 самок), состоящая из 13 телят и 2 полуторагодовалых самок, также была доставлена самолетом с Таймыра. Из-за нелетной погоды животные провели в пути трое суток, что отразилось на их состоянии здоровья. У двоих животных в результате частичного паралича отказали задние ноги. Сразу после их выпуска овцебыки разбились на 3 группы (6, 5 и 3 особи). На следующий день на месте выпуска обнаружен молодой самец с парализованными задними конечностями, которого отловили и поместили в загон. Группа, состоявшая из обезножевшей самки и 2 телят, осталась у подножия горы Пусъерки, а две другие поднялись на ее платообразную вершину.

Через три дня после выпуска 5 телят спустились с горы Пусъерки, перешли по льду речку Большую Хадату и направились на юго-восток от кордона. Беззащитные телята могли стать легкой добычей хищников, поэтому их всех отловили и поместили в загон к 2 взрослым самкам, привезенным летом из Московского зоопарка. На следующий день были отловлены и помещены в тот же загон годовалая самка с 2 телятами. Таким образом, на воле осталась одна группа, состоящая из 1 самца и 5 самок, среди которых 1 особь была в возрасте 1,5 лет.

Судьба оставленных на свободе 6 телят второго выпуска долгое время оставалась неизвестной. С 1999 г. на горе Пусъерке проводились взрывные работы, которые, естественно, напугали овцебыков, и они ушли в неизвестном направлении. Только осенью 1999 г. их случайно обнаружили в горах в 60 км к югу от места выпуска. Один из них был задавлен медведем. Остальные овцебыки обосновались в горном массиве Сэумкеу в 10 км к югу от питомника (Ширшов, Сипко, Царев, 2019). В 2002 и 2003 гг. в стаде ежегодно прибывало по 2 теленка. Но и в этом районе с лета 2003 г. проводились взрывные работы, которые периодически продолжались до 2006 г., в результате чего стадо перебазировалось на г. Пусъерку. В апреле 2004 г. (перед отелом) оно насчитывало 9 особей.

Всего на Полярном Урале была выпущена в природу 21 особь, а так как 1 бычок был задавлен медведем, на воле оказалось 20 (9:11) особей, которые составили три стада. Из-за взрывных работ на горе Пусъерке выпущенные животные разбрелись на значительной площади. Места их встреч (в том числе родившихся в 2002 и 2003 гг.) частично известны. В 2002 г. в 80 км к востоку от бывшего заказника «Горнохадатинский» оленеводы наблюдали самку из первого выпуска. В том же году взрослого быка

наблюдали возле поселка Харп, в 120 км к северо-востоку от места выпуска. Группу из 4 овцебыков видели на юге п-ова Ямал в 200 км к северо-востоку от места выпуска. У озера Хадата-юган-лор егерем были найдены кости овцебыка. Их осмотр подтвердил, что это кости взрослого самца овцебыка, вероятнее всего, убитого браконьерами.

В 2006–2007 гг. в угодья вышли самостоятельно из питомника или выпущены еще 10 особей (4 быка, 2 самки и 4 особи, пол которых неизвестен). Из числа этих животных также должно было сформироваться еще одно маточное стадо. Таким образом, на территории заказника и в его окрестностях в рассматриваемый период обитают 4 маточных стада и значительное число небольших групп и одиночек — холостых быков, которые разбредались на значительные расстояния. Это особи были из числа выпущенных, а также уже и местных — «молодых».

По данным государственного мониторинга, в Ямало-Ненецком округе в естественных условиях обитало: в 2018 г. — 65, в 2019 г. — 42, в 2020 г. — 68, в 2021 г. — 67, в 2022 г. — 100, в 2023 г. — 110 особей. Основное поголовье вида обитает в Приуральском районе, в пределах природного парка «Ингилор».

Практическое значение. Овцебык успешно живет без помощи человека даже на северном побережье Гренландии, большая часть которой, как известно, покрыта льдом. Это единственный вид крупных травоядных, приспособленный к жизни в высоких широтах. Особенно ценен пух этого животного: он очень тонкий и мягкий, хорошо красится и не дает усадку. Изделия из него легкие, пушистые и теплые, лучше знаменитой кашемировой пряжи. Американские специалисты изготавливали из него костюмы для астронавтов. Размножаться овцебыки начинают с двухлетнего возраста. Весят до 500 кг, а их мясо очень вкусное и напоминает свинину.

Разведение этих животных в качестве пищевого ресурса и живого стратегического запаса, не требующего специального ухода и содержания, создает гарантированный запас свежей белковой пищи для северян, потребность в которой может возрасти в будущем. Следует добавить, что овцебык остается зимовать на севере, в отличие от северного оленя, который зимовать уходит на юг в лесную зону и более полугода все побережье становится практически безжизненным. В случае разведения овцебыка пропадает необходимость в содержании большого количества домашних оленей для нужд северян. Его разведение позволит создать новые рабочие места для коренных жителей Крайнего Севера.

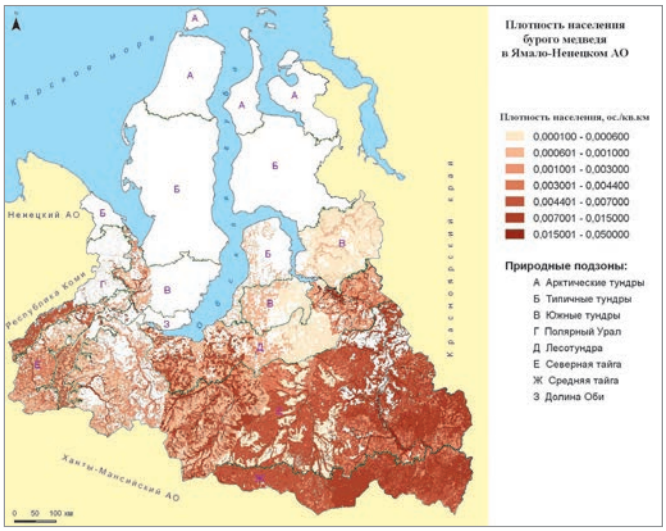
Для увеличения темпов роста популяции овцебыка следует продолжать работы по функционированию питомника в природном парке «Ингилор»». Наращивание здесь поголовья овцебыков и периодические выпуски их в естественную среду могут кардинально изменить темпы прироста вида в регионе.

Обследование пастбищ, расположенных на территории обитания вида, показало, что признаков стравливания травостоя здесь пока не наблюдается. По исследованиям, проведенным на Таймыре, на одну голову на весь зимний период (240 дней) требуется 16,8 га зимних пастбищ, и в этом случае перевыпас исключается (Рапота, 1979), а общая площадь должна составлять 65,5 га (Якушкин, 1998). Исследования по продуктивности тундровых сообществ в природном парке «Ингилор» показали, что продуктивность наземной фитомассы здесь значительно выше, чем на пастбищах п-ова Таймыр (Широков и др., 2004). Необходимо через каждые три года проводить повторные обследования пастбищ, расположенных на территории вольеров.

Отряд Хищные *Carnivora*

Бурый медведь
Ursus arctos

Статус. Обычный, относительно немногочисленный вид с тенденцией роста численности — с 1,5 до 2,6 тыс. особей. Ценный объект лицензионной охоты.

Распространение. В России широко населяет лесную зону, далеко проникая в лесотундру и даже тундру. В Ямало-Ненецком АО заселяет северную тайгу, отдельные особи заходят далеко в тундру, иногда до побережья Ледовитого океана.

Северная граница ареала вида ранее проходила по 67° с. ш. (Наумов, 1931; Гептнер и др., 1967). В середине 1970-х гг. заходы медведей уже отмечались в Антипаютинской тундре (Чувашов, 1977). Впоследствии, из-за продвижения на север границы достаточно регулярных заходов, медведей наблюдали до 72° с. ш. (Горчаковский, 2003). На территории Ямальского района отдельные особи могут заходить далеко в тундру, иногда до р. Юрибей, до побережья Байдарацкой губы и озер Ярро-то, а иногда и севернее. По сообщениям оленеводов, отмечены встречи бурого медведя на п-ове Явай, в верховьях р. Юрибей (Гыданский). В июле 2003 г. встречена самка бурого медведя с 2 медвежатами в районе р. Еся-яхи, недалеко от Юрацкой губы. Довольно часто медведи встречаются в весенний период на берегах рек Полярного Урала.

Местообитания. В весеннее время медведя привлекают участки, где раньше появляется молодая травянистая растительность (склоны и опушки южной экспозиции) и места отела дикого северного оленя и лося. Осенью в поисках ягод выходит на безлесные водоразделы, а на севере района — в тундры, которых в остальное время года старается избегать. Наиболее важные местообитания на территории Ямало-Ненецкого АО — леса, водораздельные и долинные, особенно с участием темнохвойных пород деревьев — кедровые, темнохвойные и лиственничные леса и поймы. Здесь расположены богатые кормами этого зверя растительные группировки — леса со значительным участием кедра и ягодников.

Основные черты экологии. Миграций медведей в пределах Ямало-Ненецкого АО не наблюдается. Возможны перемещения животных при сезонной смене местообитаний в поисках кормов (особенно в неурожайные на основные корма годы) или под влиянием пожаров, а также на север в поисках пищи. Медведи — территориальные животные. В период гона территориальность проявляется в мечении индивидуальных участков. Звери (самцы) около троп дерут когтями и закусывают стволы деревьев, оставляют на них запаховые метки и характерные следы на подходе к ним. Медведь метит дерево, встав во весь рост и нанося метку как можно выше, а также валяется спиной по земле, обильно смоченной собственной мочой, обычно около меченого дерева.

Гон в районе проходит в июле — августе, может сопровождаться ревом и драками, если за самкой ходят несколько самцов. Беременность до 278 дней; непостоянство ее продолжительности связано с наличием латентной стадии, которая может быть разной длительности. Молодых в помете — 1–3 (на севере ареала чаще всего бывает 1, редко — 2). Медведица рожает в берлоге в середине зимы. Масса новорожденных медвежат около 500 г. Относительно малые размеры медвежат связаны с тем, что, находясь в берлоге, медведица не питается и молоко вырабатывается исключительно за счет резервов организма, накопленных осенью. Медвежата прозревают через месяц после появления. Лактация длится около 6 месяцев. Молодые покидают самку на третьем году

жизни. У рожавшей медведицы течка повторяется через год. Иногда самки размножаются раз в три года. В случае гибели молодых медведица может спариваться в том же сезоне. Половая зрелость наступает на третьем году жизни.

Берлогу медведи обычно устраивают на сухом месте, чаще всего в глухом лесу, густых кустарниковых зарослях, на старых гарях, вырубках. Как правило, используется земляная берлога, в которой звери устраивают подстилку из мха и другого растительного материала. Могут ложиться вблизи дорог и человеческого жилья. Взрослые самцы, очень старые и беременные самки ложатся в одиночку. Родившая в текущем году медведица ложится с прибылыми, изредка — с молодыми рождения прошлого года. Иногда лончаки устраивают берлогу поблизости от материнской. Зимний сон длится до 200 дней. Средние сроки берложного периода в Ямало-Ненецком АО — с конца сентября по конец мая. Для бурых медведей района характерно покидание берлог при сплошном снежном покрове. Последними берлоги покидают самки с медвежатами. Во время зимнего сна у медведей незначительно снижается уровень обмена веществ; несколько снижаются частота дыхания, пульс, температура тела; резко ограничивается мышечная активность.

В основном по типу питания бурый медведь всеяден. В рационе зверя присутствуют растительные корма: молодая зелень злаков, осок, зонтичных, других травянистых растений; различные ягоды, кедровые орехи (в том числе из запасов бурундуков и кедровок). Животные корма разнообразны: зверь поедает всех беспозвоночных, мелких и крупных позвоночных животных, которых может поймать, а также падаль. Доминируют в рационе растительные корма. При их отсутствии хищники активно охотятся на копытных. Убив лося, медведь может съесть до 40 кг мяса, внутренностей и костей. Излишки пищи часто прячет про запас, засыпая мхом, землей и пр.; крупных животных при этом не расчленяет на части. Для медведей района характерно преследование копытных сразу после выхода из берлог. Нередко медведи продолжают хищничать и после схода снега, особенно во время отела оленей и лосей, нападая чаще на появившийся и подрастающий молодняк, подбирают погибших при неудачных родах телят. Медведи посещают свалки пищевых отходов, скотомогильники, места массовой разделки оленей при забое домашних или промысле диких. Нередки случаи каннибализма. Чаще всего взрослые самцы нападают на молодняк. Взрослые медведи врагов, кроме человека, не имеют. Браконьерская охота ведется в основном из-за повышенного спроса на шкуру, желчь и жир. Лесные пожары вынуждают зверя уходить в неблагоприятные местообитания. Известны случаи, когда медведи тонули, запутавшись в сети при попытке вынуть попавшую в нее рыбу.

Медведи часто болеют трихинеллезом.

Численность. Общая численность медведя в России в 1980-х гг. достигала примерно 130 тыс. голов, но в 1990-х гг. несколько снизилась (Губарь, 2000). В настоящее время численность вида растет и увеличилась с 2000 по 2007 г. до 160 тыс. особей, а в 2015 г. составила 225 тыс. особей (данные ФГБУ «Центрохотконтроль»).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 1,8 тыс. особей. Максимальная численность бурого медведя в Красноселькупском районе — 44 % от общих запасов, значительно ниже она в Пуровском и Надымском районах (табл. 5.1-7).

Максимальная плотность населения вида характерна для лесной зоны округа. Широтные изменения плотности населения вида — снижение с юга на север от 0,04–0,07 особей / 1 000 га, до 0,01 и менее на северной периферии ареала (рис. 5.1-8).

По данным государственного мониторинга за 2014–2021 гг., численность бурого медведя проявляет тенденции роста (табл. 5.1-8 и рис. 5.1-7).

В лесной зоне наиболее предпочтительные местообитания бурого медведя — это кедровые и еловые леса в долинах крупных рек, где максимальная плотность населения составляет 0,2 особей на 1 000 га.

Табл. 5.1-7. Численность бурого медведя в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — число особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей/ 1 000 га)
Южные тундры	10	10		10			30	0,004
Полярный Урал			30				30	0,01
Лесотундра	90			110	10		210	0,03
Северная тайга		50	110	190	240	580	1 160	0,04
в том числе Двуобье		*10*	*30*				*30*	*0,03*
Средняя тайга					140	220	360	0,07
Всего (особей)	**100**	**60**	**140**	**310**	**390**	**800**	**1 800**	
Доля от запаса (%)	**6**	**3**	**8**	**17**	**22**	**44**		

Табл. 5.1-8. Данные государственного учета бурого медведя в Ямало-Ненецком АО за период 2014–2023 гг.

Годы	Тыс. особей
2014	0,6
2015	1,5
2016	2,5
2017	2,12
2018	2,22
2019	2,24
2020	2,567
2021	2,635
2022	2,744
2023	2,588

В лесотундре медведем наиболее заселены такие типы местообитаний, как лиственнично-еловые леса и кустарниковые заросли в долинах крупных рек — 0,03–0,04 особей на 1 000 га.

Практическое значение. Медведь — объект спортивной охоты, в том числе для иностранных туристов-охотников. Мясо медведя используется в пищу, но может быть источником заражения человека (трихинеллез) и поэтому требует обязательной ветеринарной проверки. В народной медицине используются медвежий жир и желчь. В последние годы большой кулинарный спрос на медвежьи лапы.

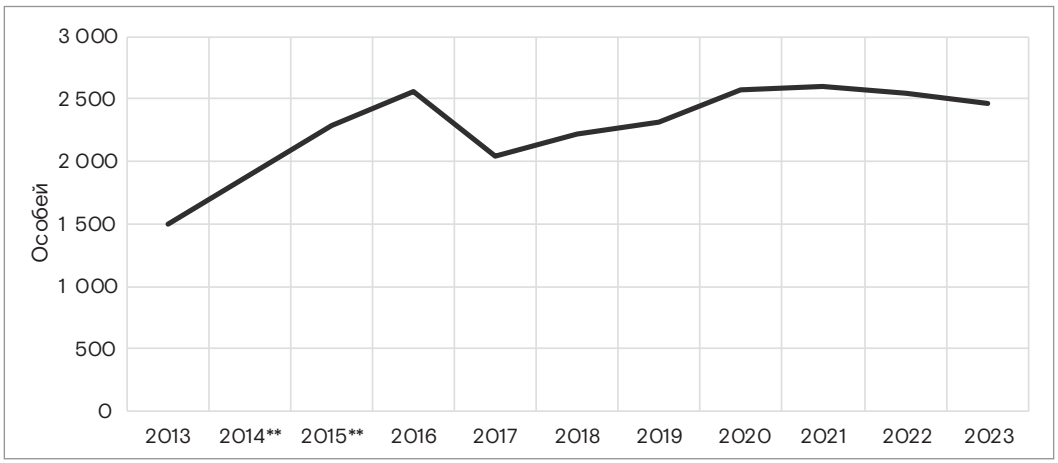

Рис. 5.1—7. Динамика численности бурого медведя в Ямало-Ненецком АО

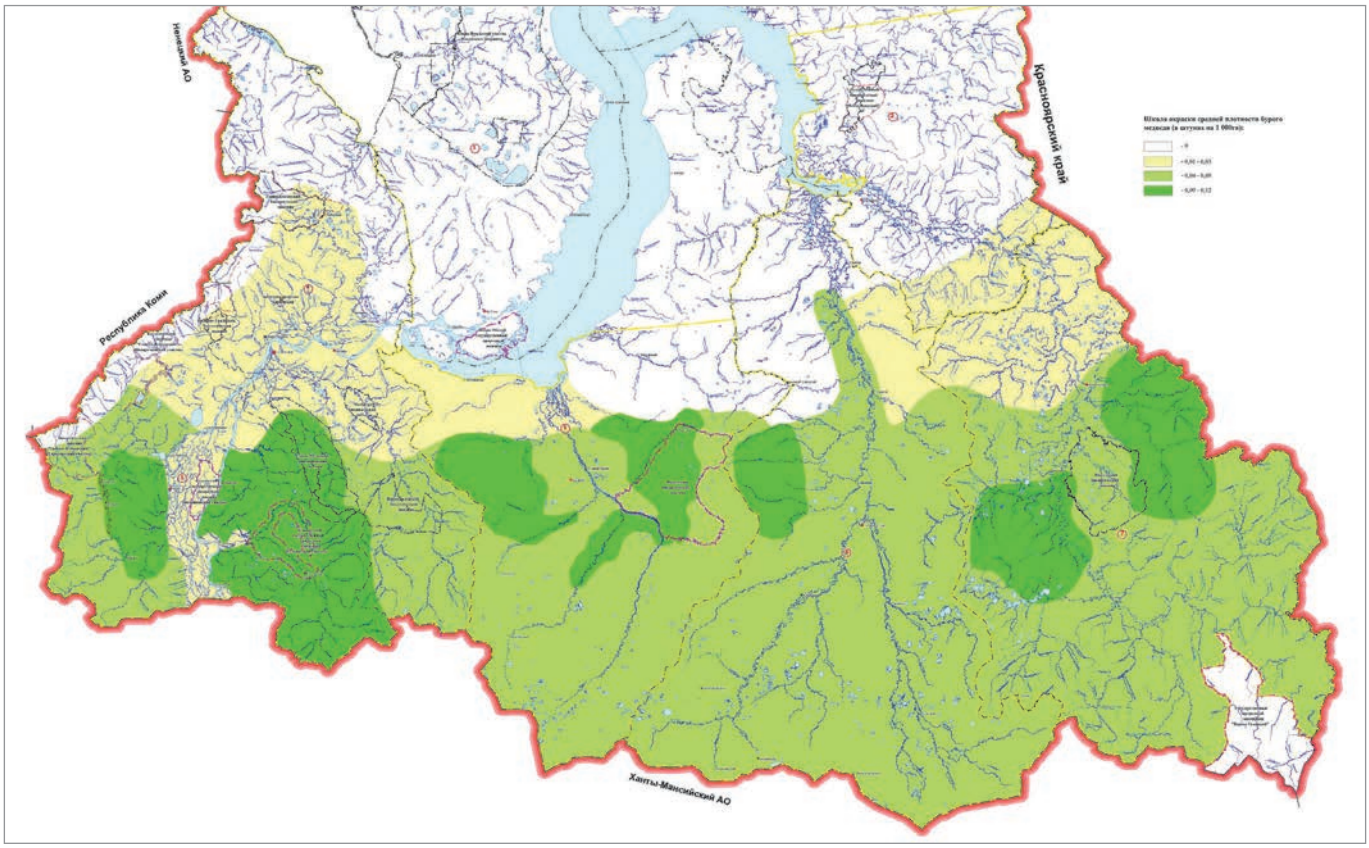

Рис. 5.1-8. Распределение плотности населения бурого медведя в лесной зоне Ямало-Ненецкого АО в 2013 г. по учету ЗАО «Сибземпроект»

В годы стабильного охотничьего промысла (с 1948 по 1957 г.) в целом в Ямало-Ненецком АО заготавливалось до 7–30 шкур бурого медведя (Рахманин, 1958). Вне всякого сомнения, общее количество добываемых в округе медведей значительно больше числа шкур, принятых заготовительными организациями. Значительное число шкур оседает у населения.

С 2000 по 2007 г. количество добытого бурого медведя в сезон охоты в Ямало-Ненецком АО было от 2 до 26 особей (данные ФГБУ «Центрохотконтроль»).

В охотничьих избушках и местах хранения припасов оленеводческих бригад съедают продукты, включая консервы (выдавливают содержимое банок). Иногда звери разрушают ненецкие могилы. Нередко медведей привлекают небольшие стада домашних оленей, подолгу держащихся на одном месте.

Отдельные особи могут быть агрессивны к человеку. Обычно это старые звери, не способные добывать естественные корма, а также «шатуны» — голодные звери, вышедшие из берлоги зимой в поисках пищи.

Белый медведь
Ursus maritimus

Статус. Редкий вид. Занесен в Красную книгу РФ и Красную книгу Ямало-Ненецкого АО (2023). Охраняется также в соответствии с международным Соглашением о сохранении белых медведей (1973). Кадастровая оценка численности — 50–80 особей.

Распространение. Ареал белого медведя в России, в том числе в Ямало-Ненецком АО, охватывает акватории арктических морей и Арктический бассейн, включая приполюсные районы.

Белые медведи, населяющие южную часть Карского моря, к которой относятся акватория и суша Ямало-Ненецкого АО, выделяются в особую карско-баренцевскую популяцию (Успенский, 1989; Беликов, 2011). На этой территории вид наиболее обычен в северной части п-ова Ямал. До недавнего времени значительно реже встречался на севере Гыданского п-ова (Красная книга ЯНАО, 2010). Позднее его численность в этом районе существенно возросла. По обобщению В.И. Азарова (1996), в Ямальском районе белый медведь относительно регулярно наблюдается у побережий северной части полуострова. Еще более обычны встречи на о. Белом, где зарегистрирован единичный случай залегания самки в берлогу. Изредка, также по побережьям, проникает в южные части Ямала — до «вершины» Байдарацкой губы (устье р. Ерситияхи), до мыса Каменного. Молодая особь добыта в 1998 г. на мысе Рок юго-восточного побережья Байдарацкой губы (опросные данные). Согласно данным В.И. Азарова (1996), в Ямальском районе белый медведь встречается на о-вах Белый и Шараповы Кошки и в ряде мест на побережье п-ова Ямал. Изредка белый медведь заходит в нижнюю часть Обской губы. Здесь, вблизи пос. Тамбей, зверь был отмечен в 1972 г. В 1972–1979 гг. белых медведей наблюдали на западном побережье полуострова у пос. Карский и на мысе Харасавэй (8 медведей и одну медведицу с 2 медвежатами). В декабре 1975 г. севернее мыса Харасавэй был встречен медвежонок второго года жизни. Одиночных животных наблюдали и в других местах побережья Карского моря, Обской и Байдарацкой губ. При проведении учетов морских млекопитающих и дикого северного оленя на припайных льдах у побережья Ямало-Ненецкого АО 2 белых медведя наблюдались у о. Белого (Итоговый отчет..., 1996). В Обской губе отмечено появление белого медведя у устья Тазовской губы (Красная книга ЯНАО, 1997).

Особенно часто наблюдались белые медведи в расположении населенных пунктов и мест размещения буровых бригад и баз экспедиций. (Азаров, 1996). В декабре 1976 г. медвежонок в возрасте около 2 лет проник в расположение буровой бригады, проводившей работы в 17 км севернее пос. Харасавэй. В результате одна из встреч закончилась трагически. Зверь, спровоцированный людьми, напал и убил одного из членов бригады. Позже медведь был отстрелян. В 1981 г. медведица с медвежонком в течение нескольких недель держалась в расположении буровой установки и близ мест выпаса домашних северных оленей. В 1989 г. в этом же районе отмечена медведица с 3 медвежатами и неподалеку взрослый самец. Зимой 1989–1990 гг. группа из 9 медведей

в течение нескольких часов держалась около строений на одной из геологоразведочных площадок. В августе 1991 г. в пос. Харасавэй зашла крупная старая травмированная самка, а на следующий день — полуторагодовалый медвежонок. В конце мая 1993 г. на северо-западном побережье Ямала, в районе бывшей полярной станции встречено 4 взрослых медведя, а через несколько дней вблизи этого района на припае наблюдали 3 медведей. В сентябре 2023 г. взрослый самец разрушил чум и нанес ранения оленеводу в районе оз. Ямбуто-То на п-ве Ямал (70° с. ш.; 71° в. д.)[1].

В июле — сентябре 2004 г., во время проведения кадастровых исследований на о. Белом было зарегистрировано 30 встреч белых медведей. В этот период на острове присутствовало около 15 особей белого медведя. Особенно часто животные наблюдались в окрестностях Полярной морской гидрометеорологической станции (МГ-2) им. М.В. Попова (17 встреч). Постоянно несколько зверей бродили возле станции, привлеченные непривычным ландшафтом, шумом и запахом. Число их резко возросло к сентябрю. Связано ли это с увеличением числа появившихся на острове животных или звери, осмелев, стали чаще посещать данную территорию, сказать трудно. Местами концентрации медведей были также северное и, в меньшей степени, западное побережье острова. Большинство встреченных животных были в возрасте 2–3 лет, нормальной упитанности, за исключением двух явно истощенных молодых самцов. Взрослые особи наблюдались 3–4 раза, чаще в группе с молодыми. Осенью 2013 г. на территории той же станции регулярно появлялась медведица с 2 медвежатами. Таким образом, основываясь на наблюдениях и сообщениях, можно с уверенностью сделать вывод, что на о. Белом несколько особей белого медведя присутствуют практически постоянно.

В сентябре 2020 г., во время проведения авиаучетов с гидросамолета «Стерх-2», на о. Белом встречено 28 особей белого медведя (сообщение С.Б. Розенфельд и Г.В. Киртаева).

В Тазовском районе, по сообщению А.А. Горчаковского, белые медведи посещают о-ва Шокальского, Велькицкого, Неупокоева, Олений, п-ов Явай, но редко заходят южнее 72° с. ш. За последние 20 лет значительно южнее отмечена встреча взрослой самки в конце октября 1998 г. у пос. Гыда, где она обитала около 1,5 месяцев.

Местообитания. Белые медведи основную часть своей жизни проводят во льдах. На суше регулярно пребывают (около полугода) только размножающиеся самки. Они устраивают свои родовые берлоги в гористых местностях на арктических островах и материковом побережье, изредка — по склонам речных долин. Необходимое условие для устройства берлог — наличие достаточно глубоких снежных наносов или снежников-перемётков. Основной добычей белых медведей является кольчатая нерпа и, в меньшей степени, морской заяц. Поэтому распределение хищника во многом определяется распределением указанных видов тюленей. Весной — это чаще всего припай и заприпайная зона, летом и в начале осени — южная кромка дрейфующих льдов, зимой — дрейфующий лед с разводьями и каналами во льду. Находясь на суше, белые медведи стремятся подойти к населенным пунктам, где кормятся останками других видов животных и пищевыми отбросами. По заключению А.А. Горчаковского, по мере развития глобального потепления климата все большее значение летне-осенних местообитаний приобретают побережья суши и арктических островов. Причина этой тенденции — сокращение площади морских льдов и увеличение расстояния от припая до границы многолетних льдов в летний период.

Наблюдения за белыми медведями летом 2004 г. на о. Белом (см. выше) показали, что характерными местами их пребывания на побережье являлись песчано-илистые участки приливно-отливной зоны Карского моря. В этих местах встречались как одиночки, так и группы из 2–3 особей, а также следы разного срока давности. В глубине острова за полтора месяца работы медведи не наблюдались, за исключением одной встречи медведицы с медвежонком. Судя по тому, что в центральных районах острова неоднократно находили останки трупов оленей, пролежавшие не один месяц, белыми медведями эти районы не посещались как минимум с весны. Не отмечены животные или их следы на песчано-илистых берегах залива Нябипаха, в восточной части и на южном побережье острова. Согласно опросным сведениям, медведи не наблюдались также на восточном и юго-восточном побережье острова. Из материалов наблюдений можно было сделать вывод, что подавляющее число белых медведей находилось в северо-западной части о. Белого. Осенью, после окончания фаунистических исследований, медведей в этой части острова часто наблюдали сотрудники полярной станции.

В других природных районах Ямальского района вид наблюдался на побережье. Скорее всего, как и на о. Белом, это были песчано-илистые участки приливно-отливной зоны, устья рек и прилежащие к ним участки тундры.

Основные черты экологии. Сезонные миграции белых медведей тесно коррелируют с динамикой ледяного покрова (Беликов, 1993; Горбунов и др., 1987; Garner et al., 1994 a, b; Belikov et al., 1998). Весной

[1] Все приведенные сведения по Гыданскому п-ову — из статьи А.А. Горчаковского «Встречи белых медведей на территории заповедника „Гыданский“ и прилегающих территориях» (2023).

и летом при таянии и разрушении льда и отступлении кромки дрейфующих льдов на север медведи уходят вместе со льдами, достигая иногда приполюсных районов. С началом устойчивого ледообразования в Арктическом бассейне и в северной части арктических морей медведи начинают обратную миграцию на юг. На сезонные миграции белых медведей накладываются местные перекочевки, обусловленные локальными изменениями ледовых условий и перераспределением основных видов жертв (Garner et al., 1994 a, b; Belikov et al., 1998). Масштабы и направление местных перекочевок могут меняться даже в течение одних суток, но нередко отдельные особи перемещаются в одном направлении несколько недель и даже месяцев (Garner et al., 1994 a, b).

В Ямальском районе перемещения белых медведей обусловлены локальными изменениями ледовых условий и перераспределением основных видов жертв. Общее направление миграций вида из Баренцево-Карского очага на север Западной Сибири — с северо-запада на юг, юго-восток — в северной части п-овов Ямал и Гыдан. Медведи, встреченные в весенне-летний период в районе о. Шокальского, подходили в основном с юга, продвигаясь по побережью п-ова Явай и о. Шокальского. Иногда попадали в этот район с запада и севера (с моря).

Самки белого медведя становятся половозрелыми в возрасте 4–5 лет, самцы — в возрасте 6–7 лет. Гон у белого медведя происходит в апреле — мае. Обычно один, реже несколько самцов следуют за находящейся «в охоте» самкой. Самка приносит потомство в разгар зимы в подснежных берлогах. Медвежата ходят с матерью до конца третьей зимы (2,5 года). Таким образом, если самка не теряет медвежат, она принимает участие в размножении один раз в три года. Способность к размножению самки сохраняют до 18–22 лет. В природе белые медведи доживают до 25–28 лет. В неволе известны случаи, когда отдельные особи доживали до 34–36 лет. Около двух третей выводков состоят из 2 медвежат, около одной трети — из 1 медвежонка; изредка встречаются выводки с 3 медвежатами. Успешность размножения — до 30 %, а в отдельных арктических регионах до 40–50 % детенышей белого медведя гибнет в течение первого года жизни. Зимой 1984/85 гг. медведица устроила берлогу на западном побережье о. Белого, которую весной оставила и ушла во льды с 2 медвежатами. На Гыданском п-ове в последние 20 лет отмечено 3 случая устройства берлог на о-вах Шокальского и Олений и на западном побережье п-ова Явай. В 2018 г. 16 августа зарегистрирована также подготовка самкой берлоги на северном побережье о. Шокальского.

По наблюдениям, на Гыдане белые медведи в летнее время нередко держатся группами до 7 особей, отдыхая на береговых обрывах западного побережья о. Шокальского на расстоянии 20–50 м друг от друга. В Ямальском районе белые медведи иногда становятся жертвой браконьеров.

Потенциальную опасность для животных представляет реализация планов по освоению месторождений углеводородов на шельфе арктических морей и коммерческому плаванию судов из стран Западной Европы в страны Юго-Восточной Азии по Северному морскому пути (Беликов, 2000).

Численность. Численность карско-баренцевоморской популяции оценивается ориентировочно в 2,5–5 тыс. особей (Беликов, 1993). По другим данным, в западном секторе Арктики она составляет 3–3,5 тыс. особей. Специальные учеты численности вида в Ямало-Ненецком АО не проводились. В период нарастания льда, когда происходит концентрация зверей у кромки льда, общая численность белого медведя в пределах арктической зоны Ямала достигает 70–125 особей (Красная книга ЯНАО, 2010).

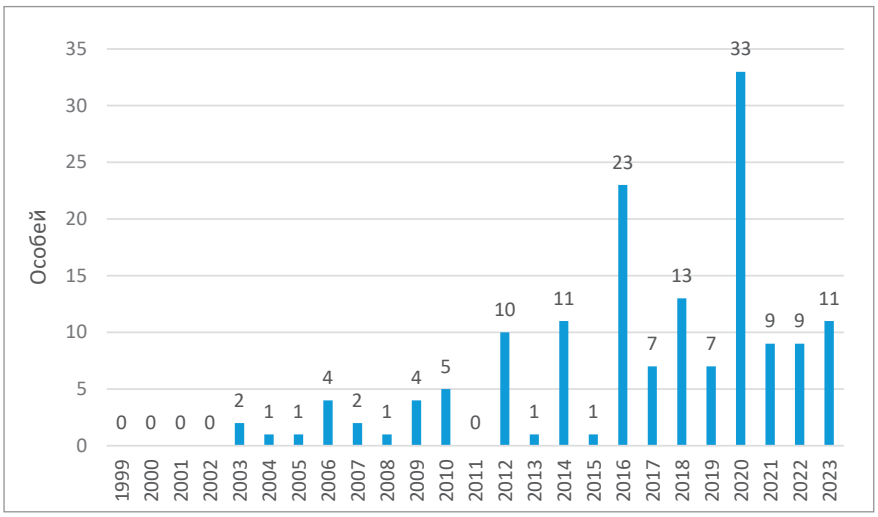

Рис. 5.1-9. Численность белых медведей, встреченных на суше в период открытой воды за период 1999–2023 гг. (июль, август, сентябрь) на о. Шокальского, п-ове Явай, о-вах Вилькицкого, Неупокоева (Горчаковский, Летопись природы НП «Гыданский», 2023, книга 19)

В начале XX в. белый медведь был достаточно обычен на севере Западной Сибири. Об этом свидетельствует факт, что на Обдорской ярмарке в 1912 г. было продано 35 шкур белого медведя (Красная книга ЯНАО, 1997). В процессе специального мониторинга (по 5 категориям) встречаемость белого медведя в регионе оценивалась: в 1937–1960 гг. — как «обычный», но уже в 1961–1967 гг. — как «редок» (Карпович, 1969). В настоящее время она оценена А.А. Горчаковским как «обычный».

В июле — сентябре 2004 г., во время проведения кадастровых исследований на о. Белом было зарегистрировано 30 встреч белых медведей, в основном на северо-западе острова и в окрестностях полярной метеостанции. Большинство животных было в возрасте 2–3 лет, взрослые особи наблюдались 3–4 раза. Экспертная оценка численности медведей, находившихся на острове в июле — сентябре 2004 г., — 20–25 особей. Столь значительное их число, скорее всего, обусловлено необычными ледовыми условиями, сложившимися в районе острова весной — в начале лета 2004 г., когда разрушение ледяного покрова происходило очень быстро и медведи, возможно, не смогли вовремя покинуть остров. Можно предположить, что приблизительно 10 медведей населяют Тамбейский природный район, по 5 медведей — Сеяхинский, Бованенковский, Озерный и Мысокаменный природные районы. И таким образом, в рассматриваемый период на Ямале численность этого вида составила не менее 45–50 особей. Исходя из указанной выше цифры численности белых медведей в Ямальском районе, плотность населения вида менее 0,01 особей / 10 кв. км. В отдельных районах обитания карско-баренцевоморской популяции, например в районе архипелага Земля Франца-Иосифа, плотность белых медведей значительно превышает таковую в Ямало-Ненецком АО, составляя, приблизительно, 0,2 особи / 10 кв. км. В сентябре 2020 г. при авиаобследовании о. Белого С.Б. Розенфельд и Г.В. Киртаев учли 28 белых медведей.

На Гыданском п-ове, главным образом на территории заповедника, по данным А.А. Горчаковского, в зимний период ежегодно регистрируется от 5 до 20 зверей. В это время в устьях Обской и Гыданской губ довольно многочисленна кольчатая нерпа — 0,3–1 особь / кв. км (Болтунов и др., 2015), что, вероятно, позволяет белым медведям успешно охотиться на них, вплоть до ухода припайного льда. В весенне-летние сезоны (июнь — сентябрь) число зарегистрированных встреч белого медведя на о. Шокальского и в прилежащих районах в 1999–2023 гг. колебалось от 1 до 33 особей. Максимальное число зверей зарегистрировано в 2020 г. (рис. 5.1-9). Среди встреч зверей в этот период отмечались самцы, самки разных возрастов, а также самки с 1 и 2 медвежатами, возраста от сеголеток до 2 лет. Все звери имели хорошую упитанность. Зарегистрированы случаи добычи кольчатой нерпы и лахтака на суше.

Таким образом, в разные сезоны года арктическое побережье Ямало-Ненецкого АО посещает до 80 особей белых медведей. В Красной книге Ямало-Ненецкого АО (2023) современная численность белого медведя оценивается в 50–100 особей.

Оценку современного состояния численности и распределения по территории белого медведя в регионе целесообразно провести с позиций многовековых и внутривековых изменений климата (Шнитников, 1969; Кривенко, 1991, 2021). В этом анализе можно выделить три аспекта.

1. По мере развития с середины XIX в. тепло-сухой эпохи для белого медведя происходят масштабные негативные изменения, главным образом из-за сокращения площади морских льдов и увеличения расстояния от припая до границы многолетних льдов в летний период (Беликов, 1993).

2. По заключению А.А. Горчаковского, как положительный факт, в последние десятилетия на прибрежных участках Карского моря, на которых держится припайный лед, с глубинами 10–20 м понижение солености воды и повышение летних температур послужили причиной интенсивного развития во всех звеньях морской экосистемы — от низших до высших ее звеньев — фито- и зоопланктона, бентосных беспозвоночных (моллюски, ракообразные), рыб (омуль, полярная навага и др.), морских млекопитающих (кольчатая нерпа, лахтак, белуха). Именно высокая численность морских млекопитающих, отмеченная А. Болтуновым, позволяет белым медведям успешно добывать себе корм и держаться на припае вплоть до его полного разрушения, что и является причиной увеличения численности медведей, их длительного пребывания в прибрежной части Карского моря в период открытой воды после ухода припайного льда.

Положительные изменения в районе припайного льда на фоне общего потепления особенно проявились в годы развития векового цикла потепления (по В.Г. Кривенко — 2021 г., период с 2007 по 2025 г., с максимумом проявления в 2010 и 2020 гг.), которое находится сейчас в фазе максимального проявления. Именно такая экологическая ситуация способствовала росту численности белых медведей, оставшихся на островах и полуостровах южных частей Карского моря в зоне припая, и их последующему переходу на сушу после исчезновения здесь ледового покрова. В период этой вековой фазы потепления произошел существенный сдвиг сроков исчезновения припайного льда — время массового выхода медведей на сушу. Если в 1970-е гг. (осредненно) это приходилось на вторую декаду августа, то в 2020-е гг. — уже во второй декаде июля. К общей тенденции роста численности белого медведя уместно добавить, что в процессе специального

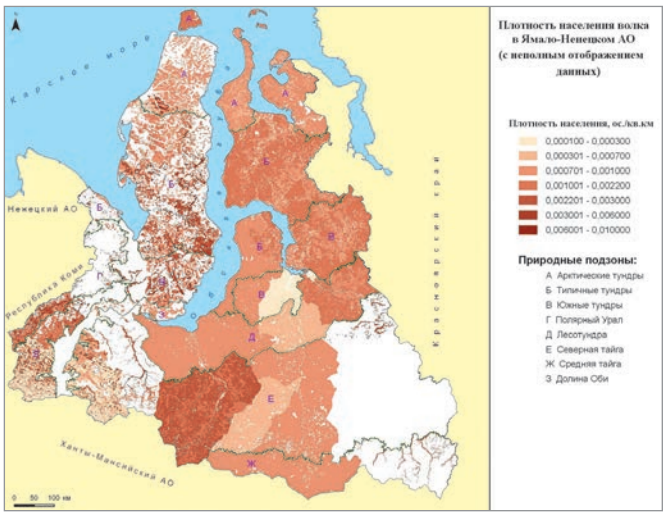
мониторинга по 5 категориям встречаемость белого медведя на севере Западной Сибири оценена — в 1937–1960 гг. как «обычный», а в 1961–1967 гг. — как «редок» (Карпович, 1969). В настоящее время встречаемость белого медведя в регионе, в частности на территории Гыданского заповедника, оценена уже как «обычный», то есть с тенденцией роста.

3. Выявленные адаптации в экологии белых медведей на севере Западной Сибири — частичное отражение поведений канадской популяции этого вида, обитающей в Гудзоновом заливе, весь годовой цикл которых протекает на суше. Уместно напомнить, что, по мнению Верещагина, такая экологическая пластичность, в том числе и охота на суше (или прибрежных мелководьях), сформировалась в прежние крупные потепления (межледниковья) четвертичного периода.

Практическое значение. Как вид категории редких и исчезающих видов, имеет важное рекреационное значение и как уникальный арктический вид общего биоразнообразия планеты.

Волк
Canis lupus

Статус. В Ямало-Ненецком автономном округе обитает крупная форма — полярного или тундрового волка. Немногочисленный охотничий вид, численность которого жестко регулируется, за последние 20 лет она сократилась с 330 до 155 особей.

Распространение. Ареал волка охватывает всю территорию России за исключением ряда арктических островов. В Ямало-Ненецком АО обитает повсеместно, от южных границ округа до арктических тундр.

Распространение неравномерное, спорадичное и изменяется по сезонам. Летом северная граница обитания примерно совпадает с параллелью 72° с. ш. Зимой встречается на самой северной границе округа, включая о. Белый и п-ов Явай. Волк — зверь преимущественно открытых пространств, поэтому в тундре встречается чаще. Таежные территории для волка малокормны, к тому же этот зверь не приспособлен к глубокому снегу. По этим причинам, а также из-за эффективного преследования на снегоходах, оставляющего мало шансов на выживание, волки реже посещают зимой таежные районы. Известны немногие конкретные места постоянного обитания пар волков: урочище Мелёксим, Ханты-Питляр, на правобережье р. Оби, в районе слияния рек Лонготеган и Немуреган на Полярном Урале, на Ямале, в районе озер Ярро-То.

Местообитания. Выбор жизненной арены тундрового волка определяется экологической специализацией вида — это предпочтение полуоткрытых и открытых пространств с наличием озер и болот. По этой причине излюбленными местами волка являются тундровые комплексы с кустарниковыми зарослями, крупнобугристые болота и большинство лесных комплексов. Для устройства логовищ выбираются сухие бугры, высокие берега рек, а в предгорьях Урала — каменистые россыпи. В зимнее время при глубокоснежье волки предпочитают долины рек.

Основные черты экологии. Вид относительно оседлый, особенно летом, когда молодняк живет в логове. В осенне-зимнее время совершает широкие перемещения в основном за стадами оленей.

В целом миграции волков, вследствие их низкой численности, незаметны. В Приуральском районе прослеживается движение с севера на юг до р. Оби. Основные осенне-зимние откочевки в Шурышкарском районе ориентированы с северо-запада на юго-восток, по примерному маршруту — оз. Ворчато — через р. Обь — в район пос. Питляр, за стадами оленей оленеводческих бригад.

В ямальских и гыданских тундрах на зиму остаются единичные семьи. Появления одиночных волков и отдельных стай волков вблизи откочевывающих к югу стад домашнего северного оленя наблюдаются в осенний период. Возвращаются волки вслед за стадами оленей в феврале — марте. В более южные — таежные и глубокоснежные районы округа волк заходит редко, и поэтому здесь пути его миграций не прослеживаются.

Моногамный вид, пара создает семью и держатся вместе ряд лет. Продолжительность жизни — до 15 лет. Половой зрелости самцы достигают к 2–3 годам, самки — к 2 годам. Взрослые животные принимают участие в размножении в течение 6—7 лет. Размножение — один раз в год. Гон происходит в феврале — марте, норение — с мая по сентябрь. В апреле — мае пара волков занимает обособленную от других семей территорию. Продолжительность беременности — 62–65 дней. Число эмбрионов может достигать 12 (Гептнер и др., 1967), в среднем — 5–6. Половое соотношение в популяции близко к 1:1. К моменту образования стай остается 3–4 щенка. Волчица щенится чаще в норе, которую выкапывает сама, или приспосабливает нору других животных, обычно в долинах рек, ручьев, лощинах или там, где встречаются отдельные сухие моренные холмы. Для западных берегов п-овов Гыданский и Мамонта характерны логова, устроенные в высоких береговых террасах, изрезанных короткими глубокими оврагами, где слой оттаявшегося грунта достигает нескольких метров А.А. Горчаковский (2003).

Выводок рождается в логове, устраиваемом под естественными укрытиями, не далее 500 м от источника с водой. Количество щенков волчьего выводка в регионе чаще всего составляет 3–4, редко 5. Самец находится при выводке обычно до начала следующего гона и принимает активное участие в выкармливании щенков. В сентябре образуются волчьи стаи. Больших стай здесь не бывает, обычно 5–7 голов, иногда присоединяются еще 2–3 переярка. Волчья семья держится вместе все лето, осень и часть зимы до начала гона. В летний период семья волков живет оседло, придерживается определенного участка, в центре которого находится выводок. Величина охотничьей территории зависит от кормности местности. Прирост численности после размножения составляет 80–120 % (в среднем 100 %).

Волк — типичный хищник. Характерно групповое использование территории, а также добычи объектов питания, особенно после сезона размножения. Основным объектом питания служат копытные животные, дикие и домашние, и грызуны. Волки потребляют все виды корма животного происхождения, включая падаль. Как правило, звери используют наиболее массовый и доступный корм. Среди копытных жертвами чаще бывают молодые животные, а из птиц обычно добываются нелетные молодые или линяющие особи. Из крупных копытных в добыче волка в течение всего года — северный олень на севере Ямало-Ненецкого АО и лось на юге, в лесной зоне. Второстепенные корма, используемые в основном с мая по сентябрь — массовые виды мышевидных грызунов, преимущественно лемминги на севере, а в годы их низкой численности — полевки, особенно узкочерепная, численность которой более стабильна, чем остальных мышевидных грызунов, а также белая куропатка, линные водоплавающие птицы, заяц-беляк. Охотничья активность возможна в любое время суток, но наиболее обычна в сумеречное и темное время. Отлично развитые слух, зрение и чутье помогают успешно скрадывать любую добычу. Используют в пищу и растительные корма, и падаль. Нередок каннибализм, особенно в голодное время.

Главный лимитирующий фактор — отсутствие доступных кормов. Естественных врагов, кроме человека, нет. Причины сокращения численности волка — активное преследование хищника с использованием снегоходов, количество которых в округе в последние годы увеличилось во много раз.

Весьма важный лимитирующий фактор — инвазионные заболевания (гельминтоз). У волка насчитывается до 24 видов гельминтов (Mech, 1970). Случаются эпизоотии бешенства (Волк..., 1985).

Численность. В СССР в военные и первые послевоенные годы поголовье волков оценивалось не менее чем в 150 тыс. особей (Постников, Теплов, 1960). После истребительных работ в 1947–1951 гг. (добыто 274 тыс. волков), численность хищника существенно сократилась. В 1990-е гг. численность волка в России росла почти повсеместно и с 2003 по 2012 г. выросла с 45 тыс. до 58 тыс. особей, а в 2013 г. оценивалась в 44,4 тыс. особей, в 2015 г. — в 55,7 тыс. особей.

В динамике численности вида на территории Ямало-Ненецкого АО прослеживаются следующие тенденции. В 1940–1950-е гг. численность волка была высокой — добывалось 90–144 головы в год (Рахманин, 1959). До 1980-х гг. наблюдался рост численности вида. По данным ФГУ «Центрохотконтроль», в период с 2000 по 2003 г. зимняя численность в округе колебалась в пределах с 480 до 600 особей. После этого максимума в 2004–2011 гг. последовал значительный спад численности — до 300–350 голов.

Данные численности волка от ФГУ «Центрохотконтроль» и охотреестра Департамента природных ресурсов и экологии Ямало-Ненецкого АО сильно различаются. (табл. 5.1-9 и рис. 5.1-10).

По сообщениям охотников Шурышкарского района, в период 2021–2022 гг., на доступной для учета территории района постоянно обитает около 12 волков. Две стаи по 5 и 6 особей, и один волк-одиночка.

По кадастровой оценке, среднемноголетняя численность волка в Ямало-Ненецком АО к концу

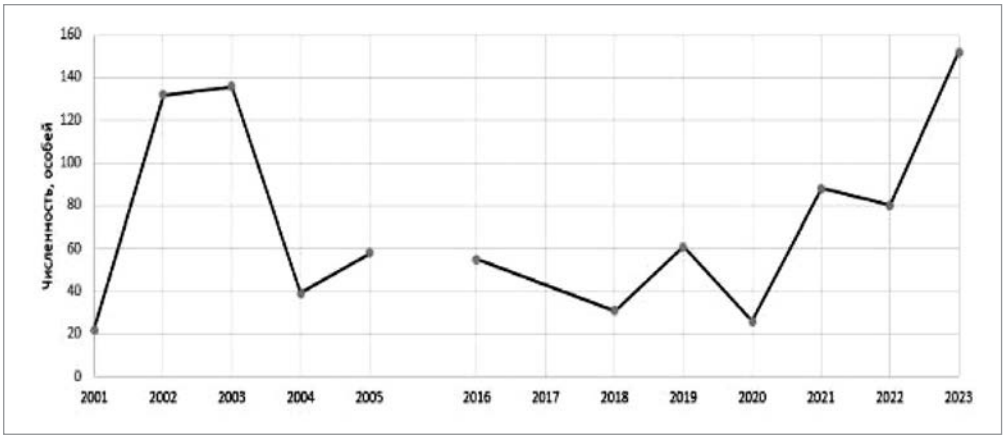

Рис. 5.1—10 Динамика численности волка в Ямало-Ненецком АО по данным Департамента природных ресурсов и экологии

Табл. 5.1-9. Численность волка по данным Департамента природных ресурсов и экологии Ямало-Ненецкого АО за период 2001–2023 гг.

Годы	ИТОГО
2001	22
2002	132
2003	136
2004	39
2005	58
2006–2015	*
2016	55
2018	31
2019	61
2020	26
2021	88
2022	80
2023	154

* — данные отсутствуют.

сезона размножения составляет 330 особей. Максимальная численность наблюдается в Ямальском, Тазовском и Надымском районах — соответственно, 21 %, 28 % и 25 % от общих запасов в округе, в Пуровском — 13 %, в Шурышкарском — 8 %. Менее всего численность волка в Приуральском — 4 % и Красноселькупском районе — 1 % (табл. 5.1-10)

В зимний период среднемноголетний показатель плотности населения волка увеличивается с юга на север округа. Подзона средней тайги менее всего населена волком (0,003 особи / 1 000 га) как наиболее глубокоснежный район. В подзоне северной тайги плотность населения вида несколько возрастает: до 0,004 особи / 1 000 га и еще более в зоне лесотундры — до 0,005 особи / 1 000 га. Плотность населения вида в типичных и южных тундрах — 0,006 и снижается в арктических тундрах до 0,004 особи на 1 000 га.

Крайне неравномерному распределению вида по территории округа способствует склонность волков откочевывать вслед за стадами дикого и домашнего северного оленя, и при этом же, с появлением

Табл. 5.1-10 .Численность волка в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — число особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей/ 1 000 га)
Арктические тундры	11	12						23	0,004
Типичные тундры	44	41	1		6			92	0,006
Южные тундры	14	23	1		4	1		44	0,006
Полярный Урал			4	6				10	0,005
Лесотундра	1	15			17	3		37	0,005
в том числе Дельта Оби	*1*							*1*	*0,002*
Северная тайга			8	20	56	26	2	112	0,004
в том числе Двуобье			*4*					*4*	*0,003*
Средняя тайга						11	2	13	0,003
Всего (особей)	**69**	**91**	**15**	**25**	**83**	**42**	**5**	**330**	
Доля от запаса (%)	**21**	**28**	**4**	**8**	**25**	**13**	**1**		

у населения в последние годы снегоходной техники, волки стараются избегать и глубокоснежных таежных районов. Таким образом, картина распределения плотности населения вида в округе выглядит весьма мозаично. Наиболее заметны концентрации волков в местах традиционного выпаса домашнего оленя в ямальских и гыданских тундрах, а наиболее высокая плотность обнаруживается в Надымском районе, в местах обитания надымско-пуровской группировки дикого северного оленя.

Общая картина населения волка в Ямало-Ненецком АО отличается от сопредельных районов. В Тиманской тундре плотность населения волка составляет обычно 0,01 особи / 1 000 га, в годы удачного размножения — до 0,03 особи /1 000 га. По долинам рек бассейнов Северной Двины, Онеги, Пинеги также насчитывается около 0,03 особи / 1 000 га (Семенов, 1954).

При очевидной невысокой плотности населения и небольшой разницей между населенностью отдельных типов местообитаний складывается картина приуроченности вида не к конкретным типам местообитаний, а к рельефу местности: везде волки предпочитают территории с овражно-балочной формой рельефа.

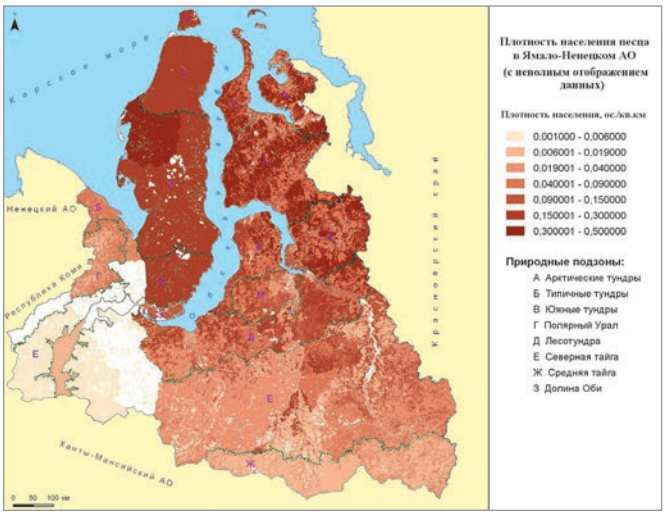
Практическое значение. В периоды высокой численности волк причинял серьезный вред оленеводству. Ежегодные потери составляют до 1–2 % общего поголовья стада. Для поддержания численности этого вида на относительно допустимом уровне необходимо добывать 70 % его поголовья. В местах, где проводится отстрел хищника, отмечается рост числа копытных: например, на Таймыре, где в начале 1960-х гг. велся интенсивный отстрел волка, стадо дикого северного оленя за десятилетие удвоилось.

В 1940–1950-е гг., когда численность волка была высокой, в Ямало-Ненецком АО добывалось 90–200 зверей (Рахманин, 1959). В последующие годы объемы заготовок стали неуклонно снижаться, составив в 1960 г. — 100 зверей, в 1961 г.– 125 зверей. Снижение численности в 1980-х гг. и некоторое увеличение численности в 1990-х гг. не сопровождалось изменением объемов заготовок волчьих шкур (Горчаковский, 2003).

В 2000–2006 гг. официальная добыча волков колебалась в пределах 40–70 особей, в среднем составляя около 50 шкур. После 2005 г. данные о добыче волка в округе резко снизились и приобрели единичный характер. Следует отметить, что даже в период стабильного охотпромысла данные официальных заготовок волка всегда ниже количества фактически добытых животных, т.к. часть шкур оседала у охотников. Очевидно, в настоящее время ориентироваться на данные заготовок нельзя: в условиях вольного рынка шкуры часто продаются частным лицам.

Песец
Alopex lagopus

Статус. На территории Ямало-Ненецкого АО обычный, временами многочисленный, постоянно обитающий вид. До недавнего времени важный объект добычи. По кадастровой оценке, численность вида составляет 8 тыс. особей.

Распространение. В России распространен повсеместно в Арктике и тундрово-лесотундровой части Субарктики. Основная область распространения — тундровые и лесотундровые части региона, в отдельные годы с миграциями в лесную зону.

В зимнее время, при наступлении бескормицы в тундре, значительная часть песцов откочевывает на юг, в северные части лесной зоны. В Ямало-Ненецком АО песец распространен от южных границ до арктических тундр почти повсеместно, но неравномерно, со значительными изменениями по годам и сезонам.

Северная граница норения совпадает с границей Ямало-Ненецкого АО, включая арктические острова — Белый, Шокальского и Олений. На о. Неупокоева не встречался, норы здесь не обнаружены, как не обнаружены и на левобережье р. Таз (Горчаковский, 2003). Область летнего обитания с севе-

ра доходит до лесотундры, зимой песец мигрирует на юг до средней тайги. Эту часть Ямало-Ненецкого АО можно определить как зону слабого размножения и периодической миграции вида зимой. В средней и южной частях региона песцы появляются редко, обычно в годы наиболее успешного размножения в арктических тундрах, а также в годы с низкой численностью леммингов.

Местообитания. В ареале основные местообитания приурочены к типичным тундрам, что обусловлено комплексом условий: пересеченный рельеф, защита от ветра, сухие бугры. Наиболее важные типы местообитаний — типичные тундры, кустарниковые тундры, пятнистые и полигональные тундры. Второстепенные типы местообитаний — кустарниковые заросли по долинам малых и средних рек, лиственничные редины и редколесья и крупнобугристые болота.

Основные черты экологии. Песец — типичный тундровый и лесотундровый зверь, хорошо приспособленный к жизни в высоких широтах. Миграционная активность свойственна песцу только в малокормные годы. В зимы с высокой численностью леммингов песцы живут оседло. Зимой они ведут одиночный образ жизни. Кочуя в поисках грызунов, проникают далеко на юг в зону тайги. Динамика численности песца в Ямало-Ненецком АО, как и во всем ареале, имеет циклический характер. Поголовье может изменяться в широких пределах: в 5–10 и более раз. Например, маточное поголовье песца на Ямале в 1955–1962 гг. изменялось от 3,8 тыс. до 27,1 тыс. особей (Смирнов, 1964). На Гыданском п-ове песцы мигрируют осенью (начиная с августа) — на юг, весной — на север (Назаров, Шубникова, 1985). На Ямале осенние миграции песца начинаются в сентябре, а в неблагоприятные по кормовым условиям годы — в августе. В сезоны интенсивных перемещений песца мигранты появляются в лесотундре Приуральского района в конце сентября.

Прослеживается зависимость миграций песца от направления ветра (хищник ориентируется на запах добычи), а также от путей миграции стад северного домашнего оленя. Отсутствие мышевидных вынуждает часть песцов мигрировать за пределы п-ова Ямал, вплоть до о-вов Новая Земля и Колгуева, до побережий Таймыра. Окольцованные на Ямале песцы добывались в Большеземельской тундре, даже на о. Новая Земля, однако обмена между Ямалом и Гыданом не отмечено (Штро, 2009). Направление миграций зависит от состояния ледового покрова больших рек и морей. До их замерзания звери двигаются вдоль берега, скапливаясь на морских побережьях и в устьях рек. Песцы уходят на льды Северного Ледовитого океана и проникают далеко к югу в лесную зону.

В северную тайгу проникают в подавляющем большинстве молодые песцы и только в годы высокой численности популяции. За пределы Ямальского района в лесотундру мигрирует около 15 %, на Европейский Север — еще около 7–18 % популяции (Шиляева, 1985).

В Тазовском районе миграции песцов не имеют массового характера. Однако наблюдаются подвижки, как правило, в апреле — мае к югу, в октябре — ноябре к северу (Горчаковский, 2003). Такое направление миграций наблюдается в северной половине района. Песцы из средней части района мигрируют как на север, так и на юг (Назаров, Шубникова, 1985). В годы наиболее успешного размножения в местах массового норения в тундрах, а также в годы с низкой численностью леммингов происходят миграции осенью и зимой в северных и южных направлениях, песцы мигрируют и дальше на юг в Красноселькупский, Надымский, Пуровский районы и даже южнее, в зависимости от ситуации с основными кормами. Миграция, если она бывает, идет широким фронтом преимущественно по долинам рек, но определенная часть поголовья зверьков появляется и на водоразделах. Наиболее массовые и далекие миграции наблюдаются один раз в 10–12 лет, местные подвижки и недалекие миграции обычны через 2 года на третий, согласно циклам размножения леммингов. У песцов Приуральского района происходят периодические кочевки вида к югу и юго-востоку. В годы, средние по успеху размножения, зверьки в зимнее время появляются в южной части района и передвигаются в основном поймами Оби, Щучьей и Полуя. В годы высокой численности песец проникает к югу до границ Приуральского района и за его пределы. Кочевки идут широким фронтом, но большая часть особей кочует по речным долинам. В южной части района, куда происходит подкочевка песца в зимнее время, заметны подъемы заготовок, которые бывают один раз в три года; наиболее массовые и далекие миграции наблюдаются один раз в 10–12 лет. В Шурышкарском районе песцы появляются лишь в годы наиболее успешного размножения, а также в годы с низкой численностью леммингов. В годы, средние по успеху размножения, зверьки в зимнее время появляются в северной части района и передвигаются, в основном, поймой Надыма. В годы высокой численности песец появляется по Надыму и его левым притокам и проникает до их истоков. В Надымском, Пуровском и Красноселькупском районах песец кочует в основном поймами крупных рек — Надыма, Пура и Таза, проникая порой до самых истоков.

Моногамный тип размножения. Гон проходит в среднем с конца февраля до начала мая. Молодые и тяжело перезимовавшие особи начинают и заканчивают гон в более поздние сроки. Пара соединяется

только на сезон размножения. Норение наблюдается с мая по август — сентябрь. В период размножения занимает участок тундры с норой. Места норения, где звери находятся весной и летом в период размножения, постоянны. Охотничий участок семьи составляет не менее 4,5 кв. км. Норы устраивает в верхних слоях песчаных грунтов на склонах холмов, береговых террас, неровностях рельефа, выкапывая иногда настоящие лабиринты из подземных ходов, насчитывающие десятки входных отверстий. Такие норы используются с перерывами на протяжении многих поколений песцов, а возможно, и сотен лет. Нора гарантирует щенкам защиту от хищников и неблагоприятных внешних условий. Иногда участки, пригодные для рытья нор, немногочисленны. В связи с этим норы бывают расположены группами.

Беременность длится 52–54 дня. Массовая щенка происходит в первой половине мая (что совпадает по срокам с отелом домашних оленей и массовым появлением в тундре белых куропаток). Плодовитость чрезвычайно высокая — до 22 щенков, что является компенсацией за суровые условия существования. Число щенков в помете значительно колеблется, в среднем многолетнем аспекте составляет 4–6 молодых, а в годы с высокой численностью достигает 7–9. После распада выводков звери постепенно расходятся и бродят по тундре в поисках корма. Продолжительность жизни — 8–10 лет. Половое соотношение в популяции вида близко к 1:1. После пика численности 2002 г. на Ямале произошло падение численности песца из-за болезней, эпидемии, миграции, промысла, а самое главное — из-за депрессии численности леммингов. Летом 2003 г. занятость нор размножающимися животными не превышала 20 %, численность размножающегося поголовья составила около 8 тыс. особей. Примерно половина популяции не размножалась к осени 2003 г. из-за слабого выживания щенков

Успешность размножения полностью зависит от фазы численности леммингов. В годы депрессии численности леммингов размножается только около 35–38 % взрослых самок, в годы пика численности — соответственно около 85–88 %. Успех размножения зависит от физиологического состояния самок: хорошо упитанные легко выкармливают весь большой помет и молодые успешно выживают. Истощенные самки не могут нормально докормить даже небольшой выводок, и значительное число молодых не доживает до осени.

Детская смертность и доля неразмножающихся взрослых особей изучены недостаточно. Известно, что в годы низкой численности мышевидных грызунов плодовитость песца снижается, т.к. примерно у 20 % беременных самок происходит частичная или полная резорбция зародышей. Кроме того, в такие годы гибель молодых зверьков может достигать 100 % (Штро, 1986). В годы депрессии численности леммингов щенки погибают поголовно. В годы средней численности грызунов выживают в среднем 2–4 щенка. От рождения до распада выводков погибают в среднем 35–40 % щенков (Тавровский, 1946; Смирнов, 1960; Якушкин, 1964).

Песец в целом всеяден, но отдает предпочтение кормам животного происхождения. Летний рацион разнообразен: мышевидные грызуны, яйца и птенцы птиц, снулая рыба, линные гуси и утки, ягоды и грибы, а на морском побережье — во время отлива и в полосе заплеска собирает все съедобное. Особи, ушедшие на морские льды, подъедают остатки трапез белых медведей. Первую половину зимы песцы активно охотятся в тундре на леммингов, раскапывая их норы. С выпадением глубокого снега откочевывают в лесотундру в районы наибольшей концентрации куропаток, кроме которых добывают здесь зайцев, полевок, используют остатки волчьих добыч. Таким образом, кормовая база песца комплексная.

В годы высокой численности леммингов песец не оказывает отрицательного воздействия на успех размножения гнездящихся в тундре птиц Значительный ущерб воспроизводству водоплавающих и белой куропатки песец наносит лишь в бедные грызунами годы.

Основными факторами, определяющими распределение вида по территории Ямало-Ненецкого АО, являются пригодность местности для норения и успешность размножения мышевидных грызунов. Численность песца ограничивается, в первую очередь, обилием леммингов — основного объекта питания. Важным фактором снижения численности популяции является эпидемия вирусного энцефаломиелита (тундрового бешенства), от которой может погибнуть не менее трети сеголеток. Выделенный у них вирус «дикования» обнаруживает большое сходство с вирусом бешенства. Основная масса песцов при развитии эпизоотии погибает в первую же зиму. Эпизоотии, как правило, приходятся на годы низкой численности леммингов, когда организмы песцов ослаблены. Кроме того, щенки особенно страдают от токсаскаридоза, который, видимо, влияет на численность песцов. Взрослые песцы болеют также кокцидиозом, опасным и для молодняка. В южных областях обитания песцов их кормовым конкурентом является лисица (Скробов, 1961), а основная причина изменения поголовья — корма. В период распада выводка вероятна гибель щенков от нападения волка, полярной совы, а в годы депрессии численности грызунов — и от каннибализма взрослых песцов (Штро, 2009).

Численность. В России многочисленный вид. В середине XIX в. на севере России ежегодно добывали около 100 тыс. песцов. На Европейском Севере в годы низкой численности было 11–13 тыс. зверей, а в годы высокой численности — 59–61 тыс. (Шиля-

ева, 1965). В Большеземельской и Малоземельской тундрах было до 130 тыс. песцов (Скробов, 1958), на Гыданском п-ове — 9–10 тыс.

Государственная служба учета охотничьих ресурсов России не рассчитывает численность песца из-за неизвестности средней длины суточного хода этого вида. Циклический характер динамики численности (успешность размножения) и, в частности, ее пики коррелируют с аналогичными по временным интервалам циклами численности грызунов, особенно леммингов, которые в свою очередь являются производным природных гидрометеорологических циклов. По обобщению В.Г. Штро, пики численности мышевидных грызунов на Ямале наблюдались летом 1964, 1966, 1970, 1973, 1976, 1979, 1983, 1985, 1988 гг. В эти сезоны высокая численность песца (и соответственно, заготовок) в Ямальском районе были в 1964–1965, 1966–1967, 1970–1971, 1973–1974, 1976–1977, 1979–1980, 1983–1984,1985–1986,1988–1989 гг. (Штро, 2009).

Изменения обилия песца во времени достаточно объективно отражают данные заготовок в период стабильного промысла по годам. В Пуровском районе в «урожайные» годы в районе в целом добывалось 1500–2000, а в «обычные» годы — 100–300 песцов. В Ямальском районе численность претерпевает большие колебания, происходящие в интервале 3–5 лет, а в долговременном режиме — с циклами около 20 лет. В Шурышкарском районе прослежен циклический характер с периодами около 4 лет и коррелирует с аналогичными циклами численности грызунов, особенно леммингов (Формозов,1935; Назаров, Шубникова, 1976; Колосов и др., 1979). Судя по материалам статистики заготовок, пики численности песца на территории Шурышкарского района были в 1955, 1958, 1964 гг. В северных частях Надымского и Красноселькупского районов, куда происходит подкочевка песца в зимнее время, заметны подъемы заготовок, которые бывают один раз в три года; наиболее массовые и далекие миграции наблюдаются один раз в 10–12 лет.

В 2002–2003 гг. численность песца на Ямале находилась на низком уровне. В 2004 г. вследствие хорошего размножения грызунов летом численность размножающихся пар песцов возросла, а общие предпромысловые запасы вида оценены в 16 тыс. особей. Общая предпромысловая численность популяции в 2005 г. очевидно составила более 20 тыс. особей, а в период с 2009 по 2012 г., по данным охотхозяйственного реестра ЯНАО, численность песца составляла 8,3–10,5 тыс. особей.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность песца составляет 8 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Ямальском и Тазовском районах — в сумме 77 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО (табл. 5.1-11).

Максимальная плотность населения песца характерна для типичных и арктических тундр. Широтные изменения плотности населения вида: в южной части региона в средней и северной тайге этот показатель составляет 0,02–0,03 особи на 10 кв. км, увеличиваясь в лесотундре до 0,12; далее на север плотность населения вида продолжает увеличиваться и составляет в южных тундрах 0,15 особи на 10 кв. км, в типичных и арктических тундрах — до 0,26 особи на 10 кв. км. Плотность населения вида на Полярном Урале — 0,03 особи на 10 кв. км, в Дельте Оби — 0,07 особи на 10 кв. км.

Практическое значение. Шкура песца до недавнего времени являлась очень ценным пушно-меховым сырьем. На долю песцовых шкурок приходится 7–8 % заготовительной стоимости пушнины, добытой охотой в России. Максимальный уровень заготовок приходился на 1960-е гг. Значение меха песца в этот период была очень велико, он определяет

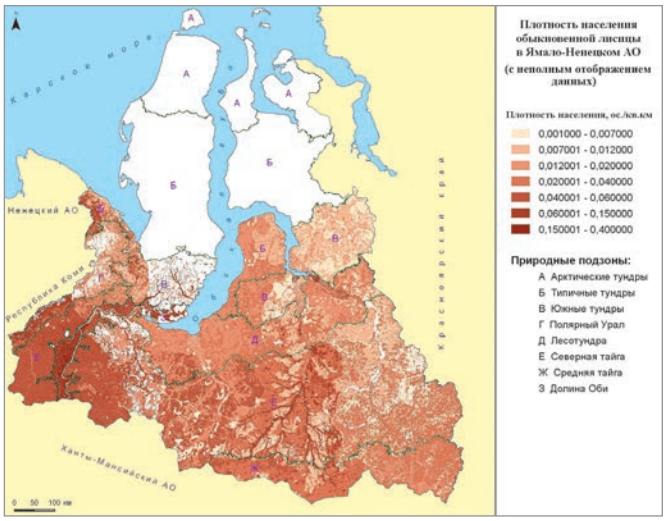
Табл. 5.1-11. Численность песца в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — число особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей/ 1 000 га)
Арктические тундры	761	605						1 366	0,25
Типичные тундры	2 114	1 329	26		157			3 627	0,26
Южные тундры	329	637	13		89	51		1 118	0,15
Полярный Урал			60					60	0,03
Лесотундра	25	345			301	178		849	0,12
в том числе Дельта Оби	*25*							*25*	*0,07*
Северная тайга			1	25	127	253	473	879	0,03
в том числе Двуобье				*8*				*8*	*0,01*
Средняя тайга						36	46	83	0,02
Всего (особей)	**3 229**	**2 916**	**101**	**25**	**674**	**518**	**519**	**7 982**	
Доля от запаса (%)	**40**	**37**	**1,5**	**0,5**	**8**	**6**	**7**		

экономическую эффективность пушного промысла тундровой зоны и занимает одно из важнейших мест (от 3-го до 5–6-го мест в отдельные годы) в заготовках пушнины по всей стране. С 1960 по 1970 г. ежегодные заготовки шкурок этого вида составляли 51,9–95,9 тыс. В 1970 и 1971 гг. заготовки песца составляли соответственно 16,3 и 30,6 тыс. шкурок. Основная доля песцовых шкурок приходилась на Ямало-Ненецкий АО. В последние годы закупка песцовых шкурок организациями пришла в упадок.

Обыкновенная лисица *Vulpes vulpes*

Статус. Охотничий вид с большой амплитудой колебания численности — от 6–14 до 30 тыс. особей.

Распространение. Ареал лисицы — вся территория России вплоть до побережий Северного Ледовитого океана. В Ямало-Ненецком АО населяет лесные районы с тенденцией расширения ареала на север до южных и типичных тундр.

В Ямало-Ненецком АО проходит северная граница ареала вида. На п-ове Ямал северная граница более или менее постоянного пребывания вида достигает 67° с. ш. и определяется северной границей лесотундры. Зимой довольно часто проникает севернее — в южные тундры, достигая р. Юрибей, а изредка и фактории Тамбей — 71° 30′ с. ш. (Житков, 1912). На севере Тазовского п-ова вид встречается существенно реже, чем в более южных районах. Вероятно, в некоторые годы лисица может исчезать из северных частей района. В Антипаютинском природном районе встречается редко в южной его части, вероятно, посередине этого района (примерно 69° 25–30′ с. ш.) проходит северная граница более или менее постоянного обитания вида (Горчаковский, 2003), наиболее дальние заходы лисицы на север Тазовского района отмечены в верховьях р. Юрибей. Е.Е. Сыроечковским (1974) отмечено, что в пойме р. Таз лисицы меньше, чем в поймах Енисея и Оби. Тазовский, Пуровский и Надымский районы образуют некоторый меридиональный «провал» в численности лисицы на севере Западной Сибири.

Местообитания. В ареале населяет самые разнообразные биотопы, предпочитая долинные и прибрежные комплексы. Зверек тяготеет к открытым и полуоткрытым пространствам, опушкам приречных лесов, берегам озер и рек и т.п. местообитаниям с высокой численностью мышевидных грызунов и других мелких млекопитающих (основной рацион вида). В бесснежное время, особенно в выводковый период, биотопическое размещение лисицы в значительной степени определяется размещением нор, в окрестностях которых звери осваивают наиболее кормные биотопы. Норы обычно располагаются в местах с хорошо выраженным рельефом, обеспечивающим дренаж, на участках с песчаными почвами. Не участвующие в размножении в данном сезоне особи распределены в этих же местообитаниях относительно равномерно.

Основные черты экологии. Лисица в целом — оседлое животное. Однако она иногда совершает определенные миграции, особенно в северных частях ее ареала, преимущественно из-за бескормицы. Дальность миграций может достигать 600 км (Паровщиков, 1956). Вероятно, она уходит с севера района в бедные кормами зимы в более южные природные районы, где ее численность повышается, но тем не менее остается низкой. Зимой тяготеет к окрестностям населенных пунктов, особенно в тех местах, где ведется рыбный промысел, где питается остатками рыболовного промысла, снулой рыбой, падалью и пищевыми отходами.

Вид моногамного типа размножения. Продолжительность жизни 8–10 лет. Некоторые самки готовы к оплодотворению в 9–10-месячном возрасте. Гон происходит в феврале — начале марта, полностью прекращается в апреле. Беременность продолжается в среднем 52 дня, щенение происходит обычно в мае — начале июня. Лисят бывает до 13, в среднем 4–6. Они держатся у нор 1,5–2 месяца. Выводок

живет в норе. В отдельных случаях — на поверхности земли, в завалах или в дуплах сваленных деревьев. Отход среди молодняка составляет 50–70 %.

Вероятные враги — крупные хищные птицы (особенно в первые месяцы жизни лисят), волк, росомаха. Взрослые лисицы вряд ли погибают от хищников. Возможны эпизоотии чумы плотоядных, энцефаломиелита и бешенства.

Численность. Численность лисицы в России в период с 2003 по 2013 г. составляла 560–770 тыс. особей, с неустойчивой тенденцией роста, но в 2015 г. сократилась до 530 тыс. особей.

В Ямало-Ненецком АО по данным государственного учета за период 2001–2005 гг. численность лисицы находится на уровне 14 тыс. особей, позднее проявила тенденцию роста, достигая в 2006–2008 гг. 30 тыс. особей. С 2008 г. и по 2015 г. наступает длительный период падения численности лисицы до 6 тыс. особей. И с 2016 по 2021 г. обилие вида сохраняется без резких колебаний на уровне 6–8 тыс. особей (рис. 5.10-11, табл. 5.1-12).

По кадастровой оценке, среднемноголетняя численность лисицы в Ямало-Ненецком АО к концу сезона размножения составляет 14,2 тыс. особей. Значительная часть всех запасов вида сосредоточена в Пуровском, Шурышкарском и Надымском административных районах округа — соответственно 24 %, 24 % и 18 % от общего запаса вида в окру-

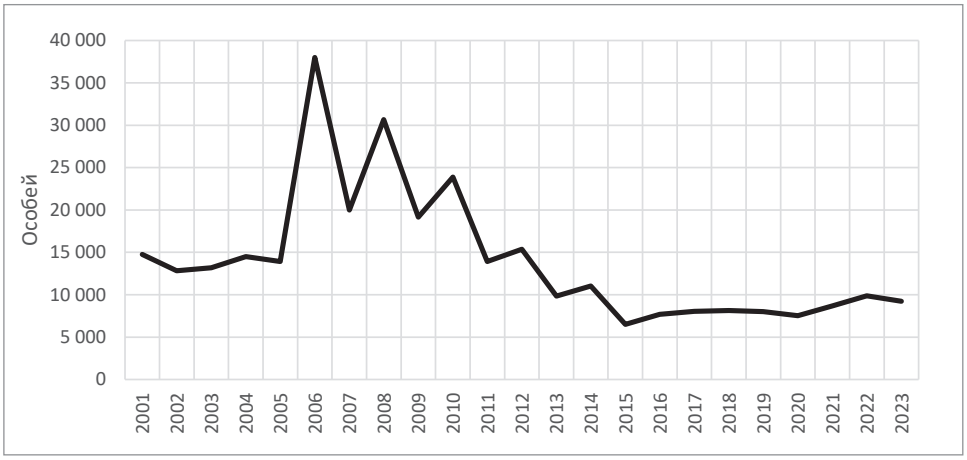

Рис. 5.1-11. Динамика численности лисицы в Ямало-Ненецком АО
(по данным ФБГУ «Центрохотконтроль» и государственного охотничьего реестра ЯНАО)

Табл. 5.1-12. Данные государственного учета обыкновенной лисицы в Ямало-Ненецком АО за период 2001–2023 гг.

Годы	Численность (особей)							
	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красносельский	ИТОГО
2001	*	*	*	*	*	*	*	**14 747**
2002	*	*	*	*	*	*	*	**12 823**
2003	*	*	*	*	*	*	*	**13 194**
2004	*	*	*	*	*	*	*	**14 505**
2005	*	*	*	*	*	*	*	**13 920**
2006	*	*	*	*	*	*	*	**38 000**
2007	*	*	*	*	*	*	*	**20 000**
2008	*	*	*	*	*	*	*	**30 668**
2009	*	*	*	*	*	*	*	**19 159**
2010	*	*	*	*	*	*	*	**23 893**
2011	*	*	*	*	*	*	*	**13 929**
2012	*	*	*	*	*	*	*	**15 364**
2013	*	*	*	*	*	*	*	**9 839**
2014	124	638	1 549	1 186	1 480	4 178	1 863	**11 018**
2015	57	159	778	849	1 001	2 678	983	**6 505**
2016	62	213	1 347	1 148	1 020	2 400	1 511	**7 701**
2017	86	296	1 277	762	1 108	3 068	1 456	**8 053**
2018	109	189	961	863	1 557	3 106	1 357	**8 142**
2019	159	253	1 110	684	1 659	2 496	1 644	**8 005**
2020	195	261	1 244	1 147	1 366	2 272	1 036	**7 521**
2021	228	290	1 280	1 154	1 660	2 750	1 318	**8 680**
2022	*	*	*	*	*	*	*	**9 877**
2023	*	*	*	*	*	*	*	**9 215**

* — данные отсутствуют.

ге. В остальных районах ресурсы вида значительно меньше и в сумме составляют 34 % от общих запасов вида (табл. 5.1-13).

Плотность населения лисицы в регионе достаточно равномерна и колеблется в пределах лесной зоны от 0,2 до 0,3 особи / 1 000 га, и только в зоне тундры снижается до 0,03–0,13 особи / 1 000 га. Максимальная плотность населения приходится на островную пойму р. Оби — 0,9 особи / 1 000 га, горные луга Полярного Урала и долину р. Пур в верхнем ее течении — 0,7 особи / 1 000 га.

Из всех типов местообитаний округа лисица предпочитает луга и болота в долинах крупных рек, где ее плотность достигает 1,0 особи / 1 000 га, как менее посещаемый тип местообитания — приморские луга и тундры.

Практическое значение. Лисица имеет существенное практическое значение как ценный пушной зверь и как компонент экосистемы, выполняя роль регулятора численности грызунов. В заготовках пушнины в СССР шкурки лисицы по их стоимости стояли на четвертом месте (в среднем ежегодно заготавливалось более 480 000 шкурок лисиц). По данным окружного отдела статистики ЯНАО, за 20-летний период с 1948 по 1968 г., закупки шкурок лисицы составляли от 600 до 2200 штук.

Современные данные по добыче лисицы в Ямало-Ненецком АО за последние годы носят фрагментарный характер и анализу не подлежат. Подавляющее большинство шкурок лисицы оседает у охотников или поступает на свободный рынок.

Табл. 5.1-13. Численность лисицы в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — число особей на конец сезона размножения)

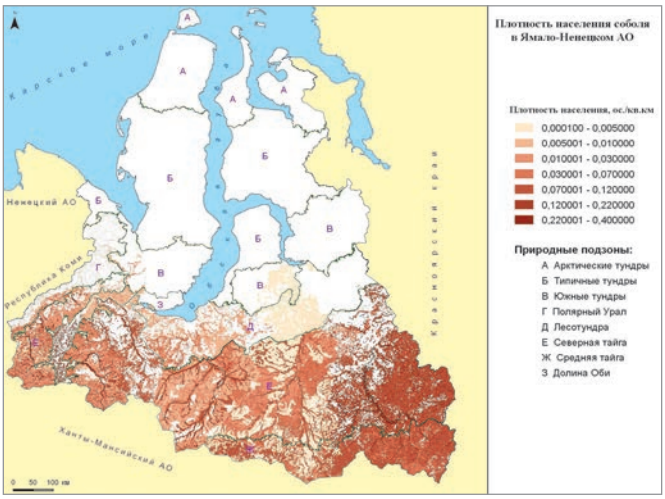
Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей/ 1 000 га)
Типичные тундры		80	180		230			490	0,03
Южные тундры	150	300	240		180	100		960	0,13
Полярный Урал			240	430				670	0,32
Лесотундра	110	400			770	310		1 590	0,22
в том числе Дельта Оби	*110*							*110*	*0,32*
Северная тайга			1 080	2 930	1 380	2 120	1 430	8 950	0,33
в том числе Двуобье			*240*	*880*				*1 120*	*0,89*
Средняя тайга						860	640	1 500	0,29
Всего (особей)	**260**	**770**	**1 740**	**3 360**	**2 560**	**3 390**	**2 080**	**14 170**	
Доля от запаса (%)	**2**	**5**	**12**	**24**	**18**	**24**	**15**		

Соболь
Martes zibellina

Статус. Лицензионный вид, объект охотничьего промысла. Численность вида колеблется в пределах 9–21 тыс. особей.

Распространение Соболь распространен от западных склонов Урала на восток через всю таежную зону до берегов Тихого океана. В Ямало-Ненецком АО населяет лесные районы, лишь изредка проникая в лесотундру.

В Западной Сибири распространение соболя на протяжении последних 100 лет претерпело зна-

чительные изменения, сюда могут заходить зверьки енисейского подвида. Прямое воздействие человека на соболя продолжалось в течение нескольких столетий, но к катастрофическому падению его численности оно привело лишь к концу XIX в., когда наряду с неумеренным промыслом на обширной территории происходило изменение основных местообитаний вида под влиянием лесных пожаров (Лаптев, 1958).

В первые десятилетия XX в. соболь в северной тайге Западной Сибири почти всюду отсутствовал. Небольшие очаги его обитания сохранились в бассейнах Конды, Сосьвы и Надыма. Первый закон о повсеместном запрете добычи соболя в России на срок с 1913 по 1916 г. был принят 12 июня 1912 г. Важную роль в восстановлении численности и ареала вида в Западной Сибири сыграли повсеместный для этой территории запрет его добычи с 1926 по 1931 г. и общесоюзный запрет с 1936 по 1940 г. В 1940-х гг. была введена лицензионная добыч (Бакеев, 1973). К 1930 г. соболь по р. Надым расселился от верховьев до 67° с.ш. Восстановление численности зверька происходило и в соседних бассейнах Пура и Таза. К началу 1950-х гг. численность соболя в регионе значительно увеличилась, несколько изменились очертания основных очагов его обитания. В качестве восстановительного мероприятия (кроме запрета промысла) с 1933 по 1957 г. в различные районы таежной зоны Западной Сибири завезено и выпущено 1117 соболей. В числе прочих мест близ истоков Надыма был произведен выпуск баргузинских соболей. В 1960-е гг. соболь продолжал заселять таежные угодья в условиях относительно стабильного лицензионного промысла, а в 1970–1990-е гг. заселяет практически все пригодные местообитания в Надымском районе, однако испытывает сильную охотничью нагрузку в результате широко распространившейся в годы нового освоения региона неконтролируемой охоты.

В Ямало-Ненецком АО современная северная граница ареала соболя совпадает с северной границей распространения высокоствольного леса. В Шурышкарском районе распространен по всей территории, но неравномерно. В некоторые годы вид проникает здесь до лесотундры. В Пуровском районе в 2003–2004 гг. отмечен в низовьях и дельте р. Пур, преимущественно в долинных лесах, с плотностью населения от 0,01 до 0,1 особи на 1 кв. км. В Красноселькупском районе отмечается как редко встречающийся вид (Арефьев и др., 1994). В Тазовском районе соболь в настоящее время очень редкий вид, встречающийся в лесах долин рек Большая и Малая Тотыдэттаяха. В Ямальском районе отсутствует.

Местообитания. В течение годового цикла соболь использует лесные местообитания. В экстремальных ситуациях (период расселения молодняка, пожары) может быть встречен и в нелесных местообитаниях. На более южных территориях подзоны северной тайги наилучшие местообитания в течение большей части года — пойменные леса со значительной долей или с преобладанием в древостое кедра. В таких местообитаниях имеется наибольшее количество убежищ, необходимых в период выкармливания молодняка, и наибольшая плотность населения животных — основных объектов охоты хищника, а также обилие второстепенных кормов. Здесь под ветровалом корма относительно доступны для соболя и в период глубокоснежья. Следующими по значению для соболя — мелколиственные, лиственничные и сосновые леса, различные редколесья с кустарниками, особенно с участием кедра. В остальных местообитаниях соболь встречается случайно или при заходах на север по редколесным и кустарниковым долинам.

Излюбленным типом местообитания соболя является темнохвойная елово-кедровая равнинная и горная тайга. Не избегает и сосновых лесов, чередующихся с кедровниками, приречными и приручьевыми ельниками.

Основные черты экологии. Заметных регулярных миграций не наблюдается, однако ежегодно в конце лета начинается расселение молодых, а иногда и взрослых зверьков. Голод, лесные пожары, рубка леса на больших площадях вызывают кочевки, во время которых соболей можно обнаружить в несвойственных для них местообитаниях. Вероятно, в такие периоды соболь и заходит на территорию Тазовского района с юго-востока.

Гон проходит в июле — августе. Если оплодотворения после первых спариваний не наступает, течка может повториться через 7–20 дней. Развитие зародыша происходит с латентной стадией, которая длится 7–8 месяцев. В феврале — марте происходит плацентация эмбрионов, после которой развитие эмбрионов протекает за 30–40 дней. В период плацентации наблюдается ложный гон: у зверьков повышается двигательная активность, самцы бегают за самками, но их не оплодотворяют. Средняя продолжительность беременности 274 дня (по данным зверосовхозов). Молодые рождаются с марта по май. В выводке бывает от 1 до 7 молодых; обычный размер выводка — 3–4 детеныша. Половое созревание самок наступает в возрасте 15–16 месяцев, но значительная часть их на втором году жизни остается яловыми. Самцы становятся половозрелыми несколько позже. В особо неблагоприятные годы (при совпадении во времени неурожая мышевидных грызунов и кедровых орешков) поголовье соболя в угодьях уменьшается в результате снижения плодовитости: сокращается среднее число детенышей в помете и доля оплодотворенных

самок. В северной тайге потенциальная плодовитость соболя относительно высокая. Средняя доля беременных среди взрослых самок составляет 86,6 %; среднее количество эмбрионов на 1 беременную самку равно 3,8, а на одну взрослую самку — 3,3. При таких показателях размножения потенциально возможный годовой прирост популяции близок к 80 % (в годы с неблагоприятными условиями он понижается до 24 %). Фактический прирост популяции сравнительно низкий — 45,1 %, что, вероятно, следует объяснять повышенной эмбриональной и постэмбриональной смертностью (Лаптев, 1958; Колосов и др., 1979).

Соболь ведет в основном наземный образ жизни, но легко поднимается и на деревья, передвигается «верхом», использует дупла, т.е. отчасти относится и к древесным животным. В осенне-зимний период зверьки активны в ночное и сумеречное время, а летом (время «белых ночей») активны круглые сутки, особенно те особи, которые имеют выводки. Площадь участка обитания может изменяться от 150–200 га до 1 500–2 000 га в зависимости от кормности местообитания (численности в нем животных-жертв). Размеры участков изменяются по сезонам года в связи, например, с изменением доступности кормов и возможностью передвигаться из-за состояния снежного покрова.

Соболь — полифаг, но основу его питания составляют животные корма. Наибольшее значение имеют рыжие и серые полевки, лесной лемминг и птицы. Из используемых растительных кормов наибольшее значение имеют кедровые орешки, плоды и ягоды (табл. 5.1–14). Особенность питания соболя — его возможность просуществовать довольно продолжительное время за счет растительных кормов и прежде всего — орехов кедра. Рацион изменяется по сезонам и отдельным годам в связи с урожаем кормов и их доступностью в снежный период. Пластичность в питании в значительной степени снижает зависимость периодических изменений численности вида от кормовых условий. Иногда в гнездах соболей, особенно у кормящих самок, бывают небольшие запасы пищи из целых животных или их остатков.

Врагов у соболя мало, и они не могут существенно повлиять на численность. Установлено поедание соболя орланом-белохвостом и преследование волком, соболь входит в состав жертв беркута.

Численность. По данным ФГБУ «Центрохотконтроль», общая численность соболя в России составляла в 1990 г. около 800 тыс. голов, а в 1999 г. — почти 1100 тыс., в 2015 г. — 1300 тыс. особей при постепенном росте поголовья.

Табл. 5.1–14. Встречаемость кормов в желудках соболей (n = 788) (по Полузадову, 1973).

Вид корма	Встречаемость (%)	Вид корма	Встречаемость (%)
Землеройки	10,9	Остатки убитых лосей	1,7
Мышевидные грызуны	68,4	Птицы	20,8
Рыжие полевки	28,4	Яйца птиц	4,4
Серые полевки	18,5	Лягушки	1,1
Лесной лемминг	15,4	Насекомые	0,4
Белка	4,1	Кедровые орешки	32,8
Заяц-беляк	4,8	Плоды и ягоды	15,7

По данным государственного учета, в Ямало-Ненецком АО в 2001–2023 гг. численность соболя колебалась в пределах 7–22,6 тыс. особей (рис. 5.1–12). Максимальная численность, как и прежде, наблюдается в Красноселькупском районе, в то же время она заметно возросла в Пуровском и Надымском районах (табл. 5.1–15).

По кадастровой оценке, численность соболя в Ямало-Ненецком АО оценена в 18 тыс. особей. Основные запасы вида сосредоточены в Красноселькупском районе (52 % от общей численности), значительно меньше она в Пуровском, Шурышкарском и Надымском районах и еще меньше в Приуральском районе (табл. 5.1–16)

Основная часть популяции соболя обитает в южной части округа, где расположены наибольшие площади высокоствольных лесов. К северо-западу, северу и западу плотность населения соболя снижается к условной границе ареала.

В типичных местообитаниях плотность населения вида составляет 0,5–0,7 особи / 1 000 га. На периферийных частях ареала, в лесотундре и южных тундрах она падает до 0,003–0,05 особи / 1 000 га.

Практическое значение. Низкие заготовки шкурок соболя даже в годы стабильной работы заготовителей, вероятно, объясняются большим процентом оседания шкурок у населения и существованием черного рынка. Соболь при очень низкой численности не может иметь существенного хозяйственного или биоценотического значения. Этот вид следует рассматривать как элемент биоразнообразия и как возможный потенциальный небольшой промысловый ресурс.

Табл. 5.1–15. Данные государственного учета соболя в Ямало-Ненецком АО за период 2001–2023 гг.

Годы	Численность (особей)						
	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красносельский	Итого
2001	*	266	537	507	2 283	8 899	**12 492**
2002	*	118	5 822	392	2 551	4 472	**13 355**
2003	*	380	2 792	617	2 001	3 546	**9 336**
2004	*	316	1 789	128	1 227	3 556	**7 016**
2005	*	1505	305	123	944	12 105	**14 982**
2006	*	*	*	*	*	*	**16 022**
2007	*	*	*	*	*	*	**18 105**
2008	*	*	*	*	*	*	**21 046**
2009	*	*	*	*	*	*	**22 579**
2010	*	*	*	*	*	*	**17 922**
2011	*	*	*	*	*	*	**10 493**
2012	*	*	*	*	*	*	**8 990**
2013	*	*	*	*	*	*	**15 657**
2014	456	1459	3 740	2 037	4 977	5 685	**18 354**
2015	496	2 391	3 016	1095	3 084	4 828	**14 910**
2016	639	2 488	2 875	1321	3 686	5 869	**16 878**
2017	399	2 098	3 857	1909	4 720	7 389	**20 372**
2018	395	1754	3 505	2 353	4 942	7 189	**20 138**
2019	587	1433	4 043	2 869	2 979	8 799	**19 359**
2020	482	1744	3 710	3 147	3 671	5 666	**18 420**
2021	742	1921	3 910	4 246	4 223	5 822	**20 864**
2022	587	2 123	3 749	4 246	2 979	6 733	**21 445**
2023	457	1017	3 358	2 348	5 806	5 067	**20 162**

* — данные отсутствуют.

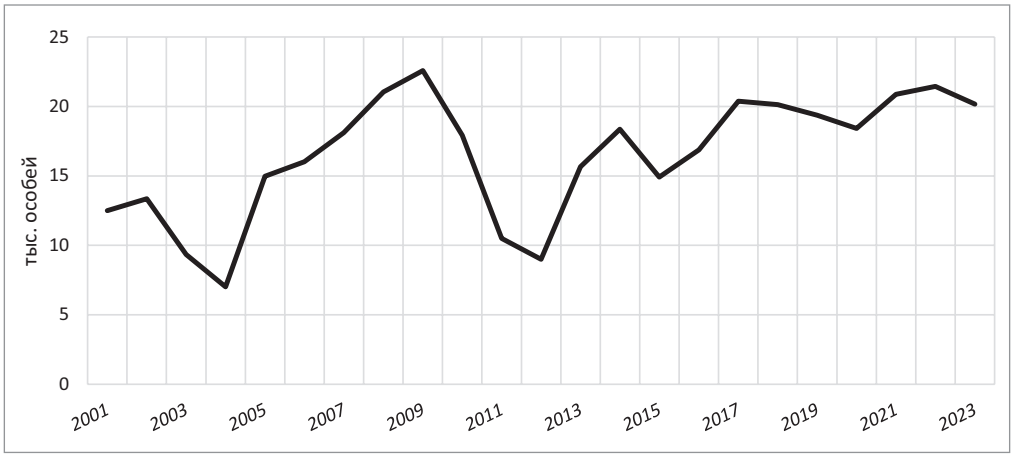
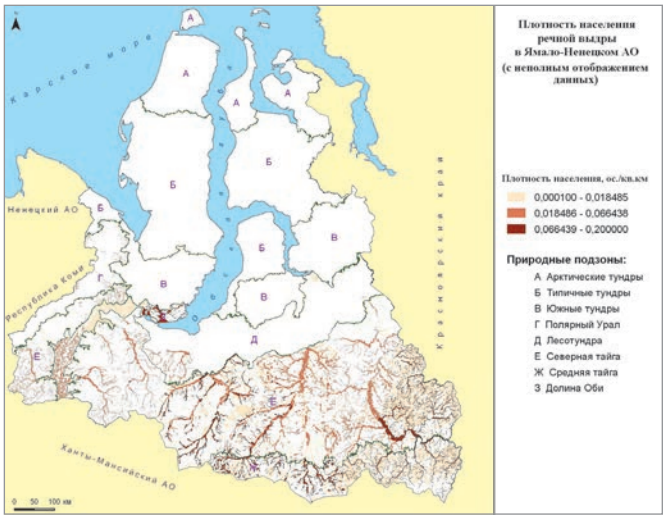

Рис. 5.1–12. Динамика численности соболя в Ямало-Ненецком АО

Табл. 5.1–16. Численность соболя в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — число особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красносельский	Итого (особей)	Плотность населения (особей/1 000 га)
Южные тундры	20			10		20	0,00
Полярный Урал	20	80				100	0,05
Лесотундра			320	10		340	0,05
Северная тайга	1050	2520	1660	1780	6 630	13 630	0,50
в том числе Двуобье	50	350				400	0,32
Средняя тайга				1150	2 640	3 800	0,74
Всего (особей)	**1080**	**2600**	**1980**	**2950**	**9 270**	**17 880**	
Доля от запаса (%)	**6**	**15**	**11**	**16**	**52**		

Речная выдра
Lutra lutra

Статус. Занесен в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО (2023) как вид, нуждающийся в особом внимании к состоянию в природной среде. Кадастровая оценка численности — 2600 особей.

Распространение. Широко распространенный в России вид. На севере доходит до побережья Ледовитого океана и прибрежных островов. В Ямало-Ненецком АО населяет водоемы лесной зоны на север до 67° с.ш.

Единичные встречи регистрируются значительно севернее, вплоть до 69° с.ш. В Тазовском районе в период кадастровых исследований обнаружены следы присутствия выдры в верхнем течении р. Мессояхи. По устному сообщению А. З. Санькова, присутствие выдры зарегистрировано на р. Вадырьяхе (Выдер-яхе).

Местообитания. Выдра неразрывно связана с речной сетью, что определяет структуру пространственного размещения. Однако в период расселения молодняка или поисков кормовых участков при замерзании водоемов может встречаться в нехарактерных местообитаниях. При благоприятных кормовых условиях и водном режиме выдра может длительное время оставаться на относительно небольшом участке (2–6 км береговой линии). Зимой звери нередко бывают вынуждены переходить от одного пригодного для жизни места к другому, иногда даже преодолевая водоразделы.

Выдра населяет богатые рыбой водоемы разного типа, но предпочитает реки с прозрачной водой и быстрым течением. Наибольшее значение для этого зверя имеют лесные притоки крупных рек первого, второго, местами и третьего порядка. Круглый год использует лишь те реки или их отдельные участки, где зимой вследствие падения уровня воды образуются пустоледицы, имеются незамерзающие быстрины и продухи, обеспечивающие зверю возможность проникать в воду и добывать в ней пищу. В лесотундровой части района хищник встречается в речках с заводями, омутами, перекатами с подмытыми берегами и с руслом, заваленным корягами и деревьями. В безлесных местах предпочитает участки рек и озер, берега которых имеют заросли кустарников. Участок обитания зависит от наличия пищи и может составлять сотни гектаров (десяток километров русла реки). В пределах участка устраивает постоянную нору и несколько временных укрытий.

Основные черты экологии. Околоводный зверь. Отлично плавает и ныряет. Активна круглые сутки, но максимум активности приходится на сумеречные часы (утренние и вечерние), а в период «белых ночей» — на полуночные и предутренние.

Миграции нехарактерны для вида. Может совершать переходы из одной речной системы в другую. В поисках новых участков обитания может преодолеть несколько десятков километров водораздельных пространств.

Полигам. Размножение выдры изучено недостаточно, сведения о нем противоречивы. Это связано с непостоянством продолжительности латентной стадии беременности, разными сроками течки у молодых и взрослых самок и т.д. Самки достигают половой зрелости в 2 года, самцы — в 3–4. Сроки гона выдры на севере Западной Сибири точно не установлены. Беременность длится 61–63 дня, латентная фаза может длиться свыше 9 месяцев. Молодые рождаются чаще всего в мае–июне. В выводке бывает от 1 до 5 молодых, чаще всего 2–3. Самка приносит потомство не чаще одного раза в 2 года. Молодые остаются с ней не менее года. Обычно живут поодиночке, хотя выводок держится при самке до ее нового спаривания. Половозрастной состав популяции выдры на севере Западной Сибири не исследовался. В других частях ареала, где ведется более интенсивная охота на этот вид, анализ промысловых проб показал некоторое преобладание самцов (53–56 %), а на долю сеголеток приходится 10–22 % (Теплов, 1953; Данилов, 1969; Вшивцев, 1972 и др.).

Основная пища выдры — рыба, преимущественно мелкая (до 20 см), массовых видов ихтиофауны. Зимой важное значение имеют лягушки. Кроме того, поедает мелких млекопитающих, ондатру, водоплавающих птиц, беспозвоночных (насекомые, моллюски), но все это дополнительный корм. Отмечается поедание и растительных кормов: плодов рябины, черники, травянистых растений, кедровых орешков. Основное в биологии питания выдры — не предпочтение, а доступность пищи в тот или иной сезон года.

Среди возможных причин гибели выдры, особенно прибылых, наиболее вероятны погодные и гидрологические условия отдельных лет: высокие осенние паводки, большая продолжительность осеннего ледохода, образование наледей, затяжное половодье. Эти обстоятельства отрицательно влияют и на выживаемость молодняка. Неблагоприятны для вида суровые малоснежные зимы, когда мелкие реки сильно промерзают, а на более крупных образуются наледи. В таких ситуациях выдры вынуждены особенно широко кочевать; при этом увеличивается вероятность встречи с крупными хищниками (волком, росомахой). Некоторая часть молодняка в первые месяцы жизни может съедаться крупными щуками. Однако изъятие хищниками из популяции выдры в целом не оказывает решающего влияния на динамику численности вида. Каких-либо эпизоотий среди выдр ни в какой части ареала не отмечалось, и в динамике численности вида они также большого значения не имеют (Вайсфельд, 1977). Направленность влияния хозяйственной деятельности на современном этапе динамики численности вида не выяснена. В этом процессе большое значение имеют: зарегулирование речного стока, загрязнение водоемов стоками и их заиление; сокращение рыбности озер. Масштабные отрицательные воздействия на выдру могут быть связаны с загрязнением водоемов при разведке, добыче и транспортировке углеводородного сырья.

В целом для севера Западной Сибири климатические условия для выдры малоприятны. Встречаемость варьирует в пределах 1–3 экз. на 10 км течения реки (Вайсфельд, 1977).

Численность. Общие запасы выдры в России составляли в 1999 г. около 61 тыс. особей, с 2000 по 2007 г.— около 63–77 тыс. особей, а на осень 2010 г.— около 75–80 тыс. особей, в 2015 г.— 85 тыс. особей (по экспертной оценке ФГБУ «Центрохотконтроль»). Количественный учет выдры сопряжен со значительными трудностями, поэтому сведения о плотности населения вида, число зверей на 10 км течения реки имеются лишь для отдельных участков немногих бассейнов рек и носят весьма ориентировочный характер.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком автономном округе численность вида составляет 2,6 тыс. особей. Основные запасы вида сосредоточены в Пуровском и Красноселькупском административных районах (в сумме — 66 % от общего запаса вида в округе). Еще 16 % приходится на Надымский административный район (табл. 5.1–17).

Снижение плотности населения вида наблюдается с юга на север. В южной части региона, в средней тайге этот показатель составляет 0,1 особи на 1 000 га, в северной тайге — 0,06, в лесотундре 0,03. На Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, обилие вида составляет 0,01 особи на 1 000 га. Несколько выше обилие вида в Двуобье — 0,07 и заметно выше в Дельте Оби — 0,6 особи на 1 000 га.

В направлении с запада на восток изменения плотности населения вида выражены незначительно и связаны с густотой речной сети округа, что объясняется приуроченностью вида к речным поймам.

Практическое значение. Меры охраны для выдры должны включать: работы по выяснению реальной численности на территории района; организацию рационального использования ресурса; обеспечение эффективной охраны водных местообитаний в районе при разведке и эксплуатации месторождений нефти и газа. На мероприятия по охране выдра реагирует очень быстро, при условии, если местообитания сохраняют свои необходимые качества (обеспечивают вид кормом и укрытиями). Имеются примеры, когда в результате 3–4-летнего запрета добычи выдры ее подорванная численность успешно восстанавливалась.

Табл. 5.1–17. Численность выдры в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — число особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей/ 1 000 га)
Полярный Урал		10					10	0,01
Лесотундра	200			30			230	0,03
в том числе Дельта Оби	*200*						*200*	*0,58*
Северная тайга		140	140	380	450	610	1710	0,06
в том числе Двуобье		*30*	*50*				*80*	*0,07*
Средняя тайга					360	320	670	0,13
Всего (особей)	**200**	**150**	**140**	**410**	**800**	**920**	**2 630**	
Доля от запаса (%)	**8**	**6**	**5**	**16**	**30**	**35**		

Лесная куница
Martes martes

Статус. В Ямало-Ненецком АО — редкий вид лесной зоны. Часто встречаются гибриды куницы и соболя — кидус. Точная кадастровая оценка численности не установлена, условно — 900 особей.

Распространение. В России широко распространена по всей лесной и лесостепной зонам Европы, на востоке незначительно заходит за Урал. Основная область обитания — Полярный Урал, очень редок в северной тайге, иногда проникает в южные тундры.

Местообитания. Лесная куница — обитатель глухих, старых, преимущественно еловых лесов. Вместе с тем встречается и в других типах леса, включая некоторые лесостепные дубравы, при наличии в них подходящих кормов и надежных укрытий. Хорошо приспособлена к жизни на деревьях и с легкостью передвигается по ним в достаточно сомкнутых насаждениях. Тем не менее большую часть времени куница проводит на земле, т.е. в целом ведет наземный образ жизни. Ловкий, сильный хищник. За ночь куница может пройти до 20 км и более.

Относительно равномерно осваивает разнообразные местообитания из группы редин и редколесий, а также лесов и редколесий. Кроме того, в южных частях в пределах Харбейского, Нижне- и Верхнеполуйского природных районов заселяет кедровые и темнохвойные долины.

Основные черты экологии. Миграции для вида нехарактерны. Совершает местные кочевки в поисках кормных мест. На северном пределе распространения куница очень подвижна и совершает более широкие и регулярные кочевки.

Детеныши (3–6) появляются в апреле — мае. Гон происходит в июле. Беременность длится 236–275 дней и имеет латентную стадию. В качестве гнезда им служат дупла, беличьи гайна, иногда убежища под корнями деревьев.

Большинство молодых зверьков достигает половой зрелости на третьем году жизни и составляют 15 % популяции по данным Старкова (1947), 35 % по данным Котова и Рябова (1963) и около 50 % по данным Грибовой (1956). Отход молодняка в выводковый период у лесной куницы составляет 24–25 % (Данилов, Туманов, 1976). Преобладание самцов наблюдается по всему ареалу куницы (52,3–53,8 %). В благополучных популяциях доля сеголетков составляет 50–57 %. В маточном поголовье преобладают самцы (52–53 %).

Состав кормов куницы довольно разнообразен, но везде основой его служат мелкие грызуны. При их недостатке она интенсивнее преследует пернатую дичь и белок. Резервным кормом служит падаль. Ягоды и другие плоды употребляет постоянно, отдавая предпочтение рябине. Летом часто добывает насекомых, личинок и мед диких пчел. Многоядность хищника позволяет ему стойко переносить неблагоприятные кормовые условия. Иногда делает запас корма.

Кормовые ресурсы имеют существенное значение в динамике распространения и численности.

Численность. В Ямало-Ненецком АО в период 2002–2023 гг., по данным зимнего маршрутного учета (ЗМУ), численность вида колебалась в пределах 300–4 150 особей (табл. 5.19–18 и рис. 5.1–13).

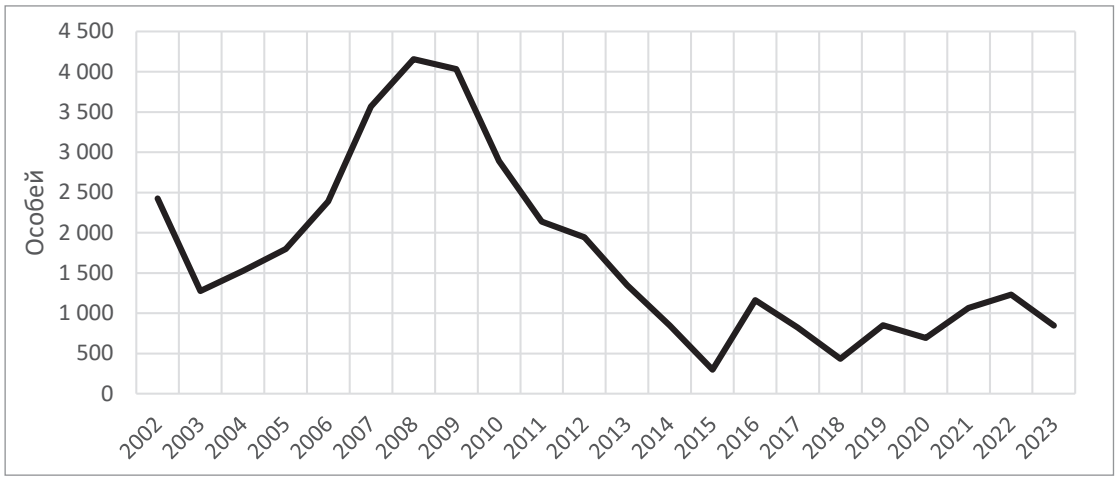

Рис. 5.1–13. Динамика численности лесной куницы/кидуса в Ямало-Ненецком АО

Количество куниц по годам может колебаться в зависимости от обилия основного корма, в средней полосе — мышевидных грызунов, на севере — грызунов и дичи. Однако колебания ее численности не принимают такие масштабы, как у других, более специализированных по питанию куньих. В период с 1948 по 1964 г. было добыто 16 куниц и 3 кидуса в Шурышкарском районе и 1 куница и 3 кидуса в Приуральском районе, а в Надымском — 1 куница и 15 кидусов).

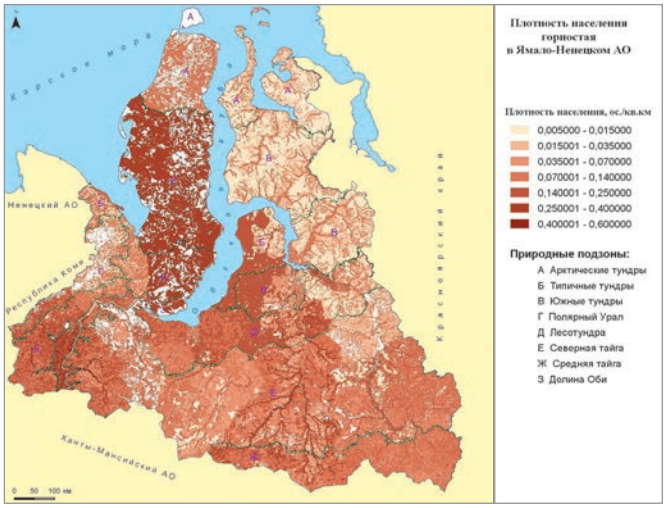
Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия и пушного промысла.

Табл. 5.1–18. Данные государственного учета лесной куницы/кидуса в Ямало-Ненецком АО за период 2002–2023 гг.

Годы	Численность (особей)	Годы	Численность (особей)
2002	2425	2013	1347
2003	1275	2014	845
2004	1525	2015	298
2005	1798	2016	1163
2006	2388	2017	821
2007	3567	2018	432
2008	4156	2019	850
2009	4033	2020	692
2010	2890	2021	1063
2011	2136	2022	1230
2012	1945	2023	848

Горностай
Mustela erminea

Статус. Обычный вид, в прошлом важный объект охоты. На территории округа в основном обитает самый крупный подвид — тобольский горностай M. e. tobolica. Кадастровая оценка численности — 35 тыс. особей. В последние 20 лет численность вида сократилась с 50 до 14 тыс. особей.

Распространение. Широко распространенный вид в России. В Ямало-Ненецком АО населяет всю территорию округа, встречается почти повсеместно.

Местообитания. Вид размещен относительно равномерно по местообитаниям. Тяготеет к околоводным местообитаниям. Сравнительно с высокой плотностью заселяет вырубки и гари на разных стадиях зарастания среди лесов, редколесий, долинных комплексов; опушечные части лесных массивов, особенно по берегам водоемов; в тундре и среди массивов болот населяет небольшие лесные острова и все места, где имеются кустарники; поймы водотоков всех рангов. На обширных пространствах сфагновых болот, таежных лиственничных и сосновых лесов и редколесий редок, но обычен в кустарниках по окраинам болот и среди их массивов. Наиболее предпочитаемые местообитания — долинные комплексы, болотца и берега ручьев и рек в редколесьях, лесах, окраины и кустарниковые островки среди болот, кустарниковые тундры. Часто долго держится в пристройках к жилым помещениям (в поселках, на факториях).

Основные черты экологии. Горностай ведет наземный оседлый образ жизни. Активен преимущественно ночью, иногда охотится и в светлое время суток.

Обычны кочевки местного характера. В период половодья в июне — начале июля откочевывают в соседние с поймами угодья. Эти кочевки не носят массового характера, т.к. часть зверьков переселяется на возвышенные участки в самой пойме. По мере спада воды горностаи возвращаются в пойму, где находятся всю зиму и весну. Сроки этих перемещений определяются изменениями гидрологической ситуации водотоков.

Размножение горностая в регионе имеет ряд особенностей. Гон начинается в марте. Сроки рождения молодых сильно растянуты с конца марта до

сентября. Крайние ранние и поздние сроки рождения молодых составляют единицы процентов от общего их числа. Лактирующие самки встречаются с апреля по сентябрь. Среднее число молодых в выводке — 6,4 особи. Продолжительность беременности может быть разной. Это связано с тем, что отсутствует строго фиксированная по времени латентная стадия в развитии зародыша. Вероятно, продолжительность этой стадии варьирует от нескольких дней до 9–10 месяцев, что, очевидно, зависит от времени спаривания, возраста и физиологического состояния зверей.

Структура населения зимой вне периода размножения следующая. Сеголетки — 90 %, взрослые (1,5–2 летние) — 9,1 %, звери старше 2,5 лет — 0,9 %. В районах интенсивного промысла продолжительность жизни в среднем равна полутора годам. Популяция полностью обновляется за 4 года. Соотношение полов у горностая близко к 1:1.

Обычно зверьки живут парами. Нередко выводки не распадаются до начала зимы. С выпадением глубокого снега под его покровом охотятся за мышевидными грызунами, не выходя на поверхность в течение нескольких дней и даже недель. Это обстоятельство необходимо учитывать при проведении учетов данного вида.

Важна для обитания горностая обеспеченность его не только пищей, но и надежными убежищами: кучами колодника, плавника, валежника, полостями в корнях деревьев. Основные объекты питания — водяная крыса (полевка) и полевка-экономка. Лемминги играют относительно незначительную роль, поскольку обитают в открытой тундре, где горностаи сравнительно редки. В основных местах обитания зверьки в течение всего года имеют обильную пищу — водяных крыс и полевок-экономок.

Выводковые гнезда устраивают на возвышенных участках пойм, не затопляемых при среднем уровне воды в половодье, где скапливается много мелких грызунов, которыми горностаи имеют возможность выкармливать молодняк. В пойменных местообитаниях водяных крыс и полевок-экономок много и зимой. Снежный покров здесь относительно рыхлый, часто зависает на кустарниках, что позволяет горностаю успешно охотиться. При высоком обилии кормов горностаи делают запасы. Кроме указанных основных кормов добывают и других мелких зверьков, а также птиц, амфибий, рептилий, рыб, насекомых. Иногда вынуждены питаться и растительными кормами. Но все это поедается в незначительных количествах и служит второстепенными замещающими кормами.

Лимитирующими для горностая являются многие факторы. Погодные условия года, высокие подъемы воды в половодья и паводки, урожайность кормов и их доступность, хозяйственная деятельность человека (включая промысел); уровень численности конкурентов и хищников, болезни.

Численность. В России, по данным ГУ «Центрохотконтроль», в настоящее время обитает около 1 млн. горностаев (Губарь, 2004). В начале 1990-х гг. численность была намного выше — около 2,1 млн. В последующие годы шло постепенное снижение его численности, которая составило в 2015 г. 409 тыс. особей. Для популяций горностая характерны циклические изменения, которые определяются рядом факторов, но в первую очередь очевидна связь с аналогичными периодическими изменениями у мышевидных грызунов; второй важный фактор, влияющий на численность,— гельминтозы. Определенную роль в колебаниях численности вида играют также хищники-конкуренты, погодные факторы, воздействие промысла. Колебания численности по годам в пойменных местообитаниях относительно сглажены, т.к. одновременного снижения численности мышевидных грызунов разных видов, как правило, не происходит. Цикличность с периодом 7 лет достаточно хорошо прослеживается на материалах массовых заготовок горностая в Красноселькупском и соседних с ним районах: максимальные заготовки пришлись на 1953 и 1960 гг. (Рахманин, 1959).

Изменение численности вида за последние 20 лет демонстрируют табл. 5.1–19 и рис. 5.1–14.

Табл. 5.1–19. Данные государственного учета горностая в Ямало-Ненецком АО за период 2001-2023 гг.

Годы	Численность (особей)	Годы	Численность (особей)
2001	30 807	2013	23 394
2002	33 460	2014	30 356
2003	53 351	2015	9 910
2004	32 390	2016	9 336
2005	30 060	2017	12 448
2006	29 072	2018	14 790
2007	28 083	2019	11 449
2008	26 106	2020	9 840
2009	31 955	2021	13 887
2010	35 401	2022	20 120
2011	32 968	2023	14 191
2012	26 604		

По кадастровой оценке, численность горностая в округе оценена в 35,2 тыс. особей. Наибольшие запасы сосредоточены в Ямальском районе, значительны они и в Шурышкарском и Пуровском районах (табл. 5.1–20).

Практическое значение. В Ямало-Ненецком АО заготовки шкурок горностая в период стабильного промысла колебались от 100 шкурок в 1965 г. до 2000 шт. в 1953 г. С тех пор значение горностая как важного промыслового вида утрачено. В настоящее время горностай добывается попутно, при добыче соболей.

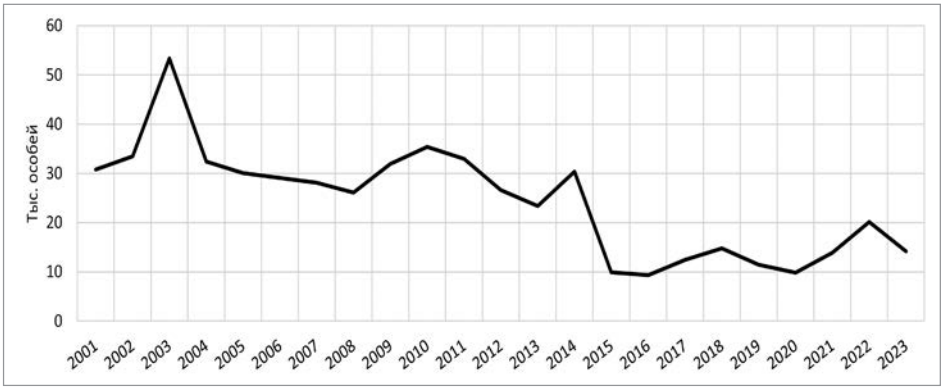

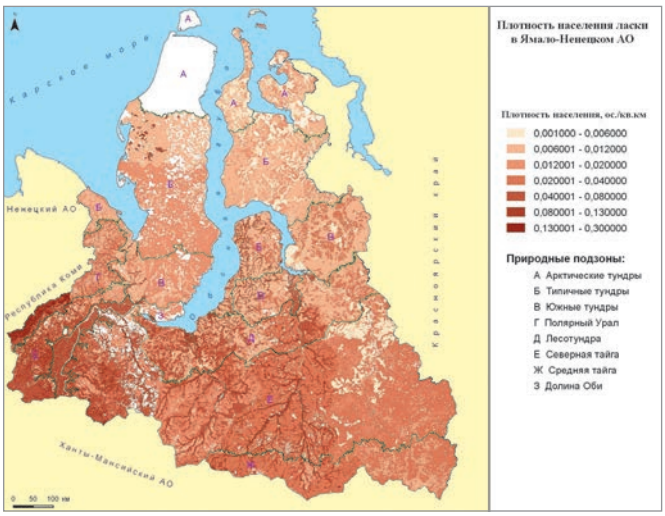
Рис. 5.1–14. Динамика численности горностая в Ямало-Ненецком АО

Табл. 5.1–20. Численность горностая в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — тыс. особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей/ 1 000 га)
Арктические тундры	0,8	0,4						1,2	0,2
Типичные тундры	7,7	0,9	0,2		0,9			9,7	0,7
Южные тундры	1,9	0,6	0,3		0,7	0,3		3,8	0,5
Полярный Урал			0,3	0,4				0,7	0,3
Лесотундра	0,3	0,5			2,0	0,9		3,7	0,5
в том числе Дельта Оби	*0,3*							*0,3*	*0,8*
Северная тайга			1,3	4,2	1,3	3,7	2,9	13,4	0,5
в том числе Двуобье			*0,2*	*1,1*				*1,4*	*1,1*
Средняя тайга						1,5	1,2	2,7	0,5
Всего (особей)	**10,7**	**2,4**	**2,1**	**4,6**	**4,9**	**6,5**	**4,1**	**35,2**	
Доля от запаса (%)	**30**	**7**	**6**	**13**	**14**	**18**	**12**		

Ласка
Mustela nivalis

Статус. Обычный, широко распространенный вид. Кадастровая численность оценивается в 19 тыс. особей. В таежной, лесотундровой и тундровой зонах Западной Сибири обитает подвид M. n. pigmaea — тундряная, или малая ласка. В прошлом — промысловый вид, но ввиду полезности ласки в уничтожении мышевидных грызунов ласка выведена из объектов охоты.

Распространение. Заселяет всю Россию за исключением некоторых островов Северного Ледовитого океана. В Ямало-Ненецком АО распространена по всей территории округа, с сокращением обилия в арктических тундрах.

Местообитания. Ласка предпочитает околоводные местообитания, но не избегает водораздельныхпространств, т.к. основной ее корм, в отличие от горностая,— мелкие мышевидные грызуны. Наибольшая плотность населения в Красноселькупском районе приурочена к пойменным комплексам. Сравнительно с высокой плотностью заселяет леса, редколесья, вырубки и гари на разных стадиях зарастания, опушечные части лесных массивов, особенно по берегам водоемов с кустарниками. На обширных пространствах сфагновых болот редка, встречается по их окраинам и в местах, где имеются кустарники, поймы водотоков всех рангов. Часто долго держится в пристройках к жилым помещениям (в поселках, на факториях).

Основные черты экологии. Наземный зверек. Благодаря небольшим размерам легко проникает в норы и ходы мышевидных грызунов. Живет оседло. Распределение в пределах местообитаний, зависит от обилия кормов и наличия конкурентов, главным образом горностая. Индивидуальный участок небольшой, нередко не более 10 га, длина суточного хода не более 3 км. Наиболее активна ночью, но зимой нередко и днем.

Половозрелыми становятся в возрасте около года. Календарные сроки гона и щенения в пределах района неизвестны, в других частях ареала — непостоянны. При содержании в неволе течка наблюдалась с мая по сентябрь. Продолжительность беременности — около 35 дней. В выводке 3–12 молодых, чаще 4–7. В годы массового размножения мелких млекопитающих плодовитость возрастает.

Основа питания — мелкие мышевидные грызуны, реже — водяная полевка и полевка-экономка. При избытке кормов делает запасы. Обнаруживали кладовые, содержащие до 140 трупов мелких зверьков, у некоторых из которых был выеден головной мозг. Зверек способен добывать мышевидных грызунов в их норах, в которые проникает благодаря размерам своего тела. Биоценотическая роль ласки определяется тем, что в течение года одна особь может истребить 2–3 тыс. мышевидных грызунов. Таким образом, ласка выступает серьезным конкурентом всех хищников-миофагов.

Враги ласки — совы, ястребы, песцы, лисицы, соболи, горностаи. Значительную роль в естественной смертности вида, очевидно, играют болезни (эпизоотии, инвазии), а также гибель во время весенних паводков.

Численность. Госохотучет России не обрабатывает данные зимнего маршрутного учета ласки по причине методических трудностей. Поэтому расчеты плотности населения и численности этого вида сделаны исключительно экспертным путем, используя крайне скудные литературные данные.

По кадастровой оценке, численность ласки в Ямало-Ненецком АО составляет 19 тыс. особей. Наиболее значительны запасы вида в Шурышкарском и Пуровском районах. Максимальная плотность населения наблюдается на Полярном Урале (табл. 5.1–21).

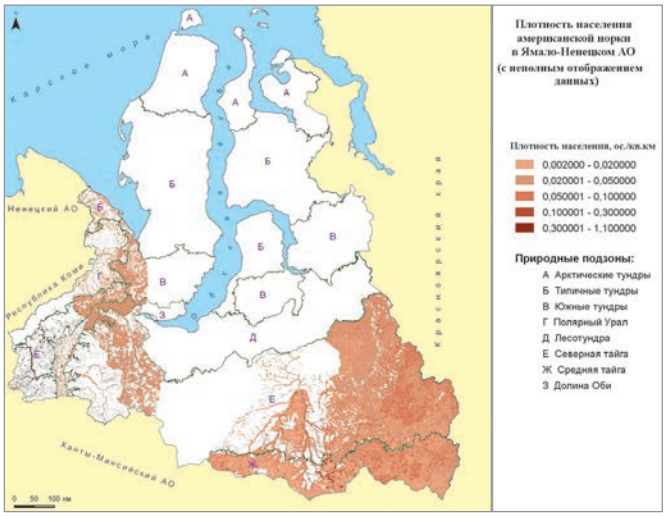
Практическое значение. Ласка как пушной вид значения не имеет. Добывают ее случайно при капканном промысле других зверей. Важный и полезный компонент биоразнообразия.

Табл. 5.1–21. Численность ласки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей/ 1 000 га)
Арктические тундры		0,2						0,2	0,04
Типичные тундры	0,9	0,6	0,1		0,4			1,9	0,13
Южные тундры	0,3	0,4	0,2		0,2	0,2		1,3	0,17
Полярный Урал			0,4	0,9				1,3	0,59
Лесотундра	0,04	0,3			1,4	0,6		2,3	0,32
в том числе Дельта Оби	*0,04*							*0,04*	*0,12*
Северная тайга			1,3	2,9	1,5	2,9	1,9	10,5	0,39
в том числе Двуобье			*0,3*	*0,5*				*0,8*	*0,61*
Средняя тайга						1,0	0,6	1,6	0,31
Всего (тыс. особей)	**1,2**	**1,6**	**1,9**	**3,8**	**3,5**	**4,6**	**2,5**	**19,0**	
Доля от запаса (%)	**6**	**8**	**10**	**20**	**18**	**24**	**13**		

Американская норка *Neogale vison*

Статус. В Ямало-Ненецком АО немногочисленный околоводный вид, ценный пушной зверь. Кадастровая оценка численности — 7,2 тыс. особей.

Распространение. Естественный ареал вида охватывает большую часть Северной Америки.

В СССР завезли в 1928 г. для клеточного разведения, а с 1933 г. начали масштабно расселять по всей стране.

В 1975 г. расселено более 20 тыс. особей (большая часть из них — восточнее Урала). Непосредственно на территории Ямало-Ненецкого АО выпусков норки не проводилось. Ближайшее место выпуска — Сургутский район Ханты-Мансийского АО. Здесь зверька выпускали в бассейне Агана, где уже к концу 1950-х гг. образовался крупный аганский очаг американской норки. Видимо, с этой территории норка проникла на территорию округа, где к настоящему времени широко распространена.

Местообитания. Непременное условие для обитания норки — наличие полыней (или «живунов»), а также присутствие рыбы в зимнее время. В теплое время года норка встречается вблизи озер на междуречьях и в лесных болотах. Наиболее ценные для норки местообитания — кедровые и темнохвойные поймы. Зверьки, если осваивают, то обычно весь бассейн, включая самые мелкие притоки и территории, прилегающие к долинам. Как правило, размещение очаговое, связанное с освоением какого-либо даже маленького бассейна, при этом образуются небольшие микропопуляции, характерные для северных частей ареала.

Основные черты экологии. Норка ведет полуводный образ жизни, но при охоте, например, за мышевидными грызунами, удаляется от водоема на сотни метров. Летом держится на небольшой площади, протяженность участка по береговой линии невелика (до километра). Осенью ведет кочевой образ жизни, проходя за сутки до 10 км, иногда пересекает небольшие водоразделы. С наступлением глубокоснежья территория активности сильно сокращается.

Миграции в пределах района не отмечены. Весной норки нередко совершают дальние переходы. Это же характерно и для осеннего периода. Вероятно, таким путем происходит естественное расселение вида.

Норка — полигам. Течка протекает в марте ¾ апреле. По данным звероферм, в выводке бывает до 12, изредка до 17 щенков. В диком состоянии этот показатель составляет 7–8 детенышей на рожавшую самку. Беременность длится 33–38 дней. Это связано с непостоянной продолжительностью латентной стадии даже у одной самки. Высокая эффективность размножения вида дает надежду на расширение ареала в районе.

В рацион входят почти все мелкие позвоночные и крупные беспозвоночные животные, обитающие в водоеме и возле него. Основные корма: рыба, лягушки, водяная полевка, мышевидные грызуны; жертвой норки могут стать такие относительно крупные животные, как ондатра, тетеревиные и водоплавающие птицы. Отмечено поедание ягод рябины и брусники. Иногда делает значительные запасы корма.

Пищевой конкурент норки — выдра. Конкуренция особенно может обостряться в зимний период из-за рыбы и мест, удобных для охоты. Преследует и убивает норку выдра крайне редко. Отмечались случаи нападения на норку крупных хищных птиц. Часть молодняка гибнет от крупных щук.

Важный фактор смертности — половодье, во время которого при затоплении нор гибнут выводки. К тому же половодье приводит к сокращению и труднодоступности кормовых ресурсов норки, что пагубно сказывается на состоянии молодняка, приводит к его повышенному отходу и слабому развитию.

Численность. По кадастровой оценке, общая численность американской норки в округе оценена в 7,2 тыс. особей. Значительны запасы этого вида в Красноселькупском районе. В наиболее свойственных местообитаниях плотность ее населения составляет 0,1–0,3 особи на 1 000 га. Наиболее

заселены этим видом северная и средняя тайга (0,2–0,3 особи на 1 000 га) и особенно Двуобье — 0,34 особи на 1 000 га (табл. 5.1–22).

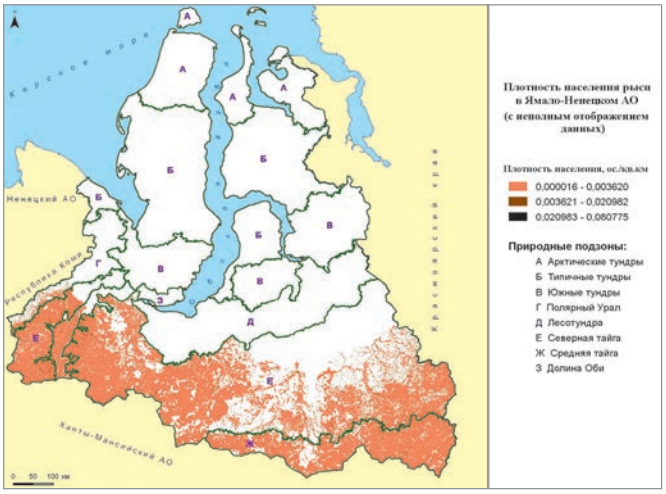
Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия, перспективный объект охоты.

Табл. 5.1–22. Численность американской норки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — число особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Пуровский	Красносель-купский	Итого (особей)	Плотность населения (особей/1 000 га)
Типичные тундры	40				40	0,00
Южные тундры	160				160	0,02
Полярный Урал	90	20			110	0,05
Северная тайга	850	1450	400	2740	5440	0,20
в том числе Двуобье	*210*	*210*			*420*	*0,34*
Средняя тайга			530	950	1480	0,29
Всего (особей)	**1140**	**1470**	**930**	**3690**	**7230**	
Доля от запаса (%)	**16**	**20**	**13**	**51**		

Обыкновенная рысь
Felis lynx

Статус. В Ямало-Ненецком АО редкий вид. Занесен в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО (2023) как вид, нуждающийся в особом внимании к состоянию в природной среде. Кадастровая оценка численности ¾ до 32 особей.

Распространение. В России обитает в равнинных и горных лесах и лесостепи. Местами заходит в лесотундру. В Ямало-Ненецком АО обитает в южной части региона, в хорошо облесенных территориях.

Первые сведения о встрече вида — добыча на территории Пуровского района в верховьях р. Харам-Пур у оз. Воен-то в конце 1930-х гг. (Дубровский, 1940). Согласно опросным данным, рысь была встречена в 2001 г. в устье р. Сыпалькы (напротив устья Часельки). Имеются опросные сведения о добыче одной рыси на территории Красноселькупского района.

Местообитания. Предпочитает высокоствольные смешанные леса с ветровалом и развитым подлеском. Может держаться и в редколесье, и в кустарниках пойм рек. Для вида характерны нерегулярные кочевки в связи с дефицитом кормов или глубокоснежьем. От района постоянного обитания может удаляться на сотни километров и встречаться в несвойственных территориях и биотопах.

Основные черты экологии. Рысь — типичный лесной зверь. Охотничья активность приходится на ночные часы и зори. Жертву скрадывает или подкарауливает. Передвигается обычно шагом, но может долго и быстро бежать. Лазает по деревьям хорошо.

Течка протекает в период с января по апрель. Беременность длится от 64 до 74 дней. В выводке обычно 1–4 котенка, которые держатся при матери около года. Половозрелость наступает в возрасте одного года.

Почти повсеместно главным кормом служат зайцы, мелкие и молодые копытные животные и мышевидные грызуны. Изредка нападает на взрослых копытных. Использует и другие корма.

Численность может сильно колебаться в связи с изменением численности жертв (чаще всего зайца-беляка) или в связи с перекочевками, которые могут быть вызваны, например, интенсивной вырубкой лесов либо лесными пожарами.

Численность. По данным ФБГУ «Центрохотконтроль», численность рыси в России выросла с 25 тыс. особей в 2003 г., до 33,6 тыс. особей в 2021 г.

Численность рыси в Ямало-Ненецком АО определяется в период ЗМУ, но с очень низкой точностью из-за ее малочисленности. Из года в год численность в округе оценивается величиной 32 особи (табл. 5.1–23).

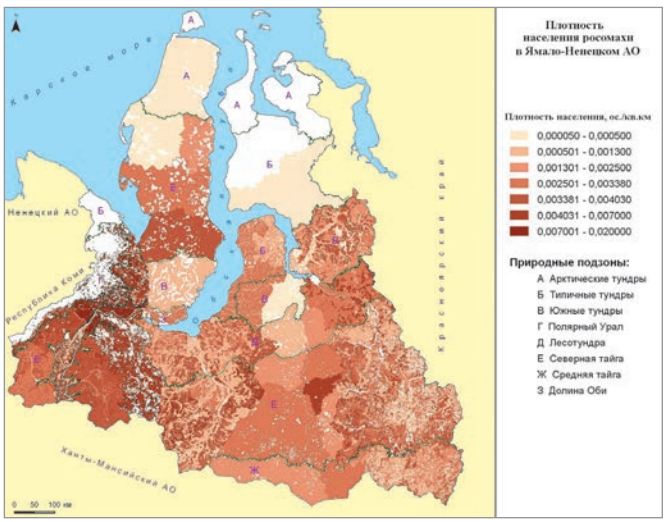
Практическое значение. Важный объект биоразнообразия на границе ареала.

Табл. 5.1–23. Численность рыси в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — число особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красносельскупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей/ 1 000 га)
Полярный Урал		1				1	0,0005
Северная тайга	3	11	4	3	4	25	0,0009
в том числе Двуобье		*1*				*1*	*0,0008*
Средняя тайга				4	2	6	0,0011
Всего (особей)	**3**	**12**	**4**	**7**	**6**	**32**	
Доля от запаса по округу (%)	**9**	**38**	**13**	**22**	**18**		

Росомаха
Gulo gulo

Статус. В Ямало-Ненецком АО немногочисленный, но широко распространенный охотничий вид. Численность вида колеблется от 0,8 до 1,5 тыс. особей.

Распространение. Распространена в тайге, лесотундре и южной тундре Северной Европы, Азии и Северной Америки. Летом доходит до побережья Северного Ледовитого океана.

В Ямало-Ненецком АО обитает повсеместно с равномерно низкой численностью. Оседлую жизнь ведет лишь в период выкармливания молодых и при обилии пищи. В менее благоприятных условиях широко кочует, достигая в отдельные годы полосы смешанных и даже широколиственных лесов. Относительно чаще встречается в южных частях района. В зимнее время более обычна в местах, где выпасаются стада диких или домашних оленей, в последних преследуется оленеводами.

Местообитания. Населяет все пространство тайги, южных и типичных тундр, но предпочитает различные типы темнохвойных и горных таежных лесов, удаленных от населенных пунктов. Зимой росомаха проводит значительную часть времени в предгорьях и в Обской долине, где ее плотность на порядок выше, чем в остальных типах местообитаний.

Основные черты экологии. Росомаха — наземный хищник. Хорошо лазает по деревьям, иногда, затаившись на них, поджидает жертву.

Оседло живет только в сезон размножения, а в остальное время года кочует преимущественно поодиночке. Есть основания предполагать, что, как

и в других частях ареала, здесь росомахи кочуют к местам концентраций животных-жертв. Тропления показали, что за сутки росомаха проходит 40–45 км, средняя длина суточного наследа ¾ около 20 км. На богатой добыче зверь может задержаться на несколько дней, и суточный ход в таких случаях составляет всего от нескольких сотен метров до 2 км. Индивидуальные участки отдельных особей и семей велики (зимой — порядка 500 кв. км), не имеют строгих границ и часто накладываются друг на друга. Благодаря этому, на крупную падаль могут собираться несколько росомах. Площадь индивидуального участка, как и длина суточного хода, изменяется по сезонам и в связи с кормовой ситуацией. Она значительно различается и у особей разных половозрастных групп. Участок взрослого самца может перекрывать участки нескольких самок. Участок самца по площади может превышать участок самки в 2–5 раз. Четкие миграции не выражены, но чаще возникают, по-видимому, в северных частях ареала вида.

Гон растянут на 5 месяцев: с апреля по август, но наиболее часто спаривание происходит в июне. Имплантация бластоцистов и ранние стадии беременности идут с января — февраля. Эмбриональная диапауза в беременности продолжается до 10 месяцев, а активная ее стадия протекает всего за 30–40 дней. Выводки обнаруживались в марте ¾ начале апреля. Количество щенков на одну рожавшую самку ¾ 2,4–2,5. Молодые остаются при матери в течение года. Половая зрелость наступает после двух лет. Минимальный отход молодняка в выводковый период составляет 20 %. Позже молодняк гибнет от хищников — волков и медведей. Минимальная доля гибели от хищников составляет 5–6 % от общего числа погибших в природе животных.

Размножение росомахи изучено плохо. Гон происходит в феврале ¾ апреле. С апреля до июля возможно спаривание. Можно предполагать, что ее брачный период весьма растянут и охватывает не менее половины календарного года. По данным В. И. Теплова (1960), молодняк родится в марте. В среднем 2,4 щенка в выводке.

Питание и кормодобывающая деятельность разнообразны. Самый распространенный способ добычи пищи — собирательство. Все съедобное, встречающееся на пути росомахи: тушки добытых промысловиками животных, остатки волчьих пиршеств, охотничья привада, трупы диких животных, погибших по разным причинам, и т.д.— съедается. Наряду с этим звери активно охотятся (из засады, скрадом, гоном), в том числе и группами. Остатки несъеденной добычи прячут. Обладая большой силой, росомаха может затащить лосиную голову на дерево. Состав кормов меняется по сезонам. Наиболее предпочитаемым кормом считается мясо северного оленя или лося (хотя бы падаль, которая почти всегда в рационе зверя преобладает). Летом значительную долю в питании занимают мелкие млекопитающие, яйца птиц и птенцы. В годы урожайные на белую куропатку и глухаря эти птицы становятся одной из главных составляющих рациона росомахи. В целом, росомаха легко переключается на любой доступный и массовый корм конкретного сезона. Иногда значительную долю составляют промысловые животные, попавшие в охотничьи самоловы. Осенью активно поедает растительные корма: различные ягоды и кедровые орешки. В трудных в кормовом отношении ситуациях возможен каннибализм (Новиков, 1993).

Главный лимитирующий фактор — преследование со стороны человека. Некоторое влияние оказывают пожары, наводнения, охватывающие большие пространства. Возможна гибель росомах от бешенства («дикование»), однако благодаря разреженности популяции вирусные инфекции не так губительны для этого вида, как для песца или лисицы.

Численность. За последние 20 лет численность росомахи в пределах Ямало-Ненецкого АО колебалась от 400 до 1400 особей (табл. 5.1–24 и рис. 5.1–15). Добыча носит случайный характер, и объем ее невелик. В ЯНАО в сезон охоты 1999–2003 гг. было добыто: 12, 1, 12 и 7 голов этого зверя.

По кадастровой оценке, численность росомахи в Ямало-Ненецком АО составила 1,5 тыс. особей. Распределение запасов по районам достаточно равномерное. Максимальная плотность населения характерна для Двуобья — 0,06 особи / 1 000 га. В реданах и редколесьях плотность ее населения изменяется в интервале от 0,01 до 0,008 особи / кв. км. Изменчивость показателей плотности ее населения в лесных и редколесных типах местообитаний больше и располагается в интервале от 0,02 до 0,005 особи / кв. км. В долинных комплексах росомаха встречается реже, но долину Оби

Табл. 5.1–24. Данные государственного учета росомахи в Ямало-Ненецком АО за период 2001–2023 гг.

Годы	Численность (особей)	Годы	Численность (особей)
2001	1342	2012	782
2002	644	2013	548
2003	836	2014	710
2004	632	2015	420
2005	1023	2016	729
2006	*	2017	632
2007	*	2018	624
2008	931	2019	665
2009	1429	2020	677
2010	1183	2021	771
2011	955	2022	795
		2023	839

* — данные отсутствуют.

населяет с большей плотностью, чем водоразделы 0,01–0,02 особи / кв. км (табл. 5.1–25). Болота и многоозерья осваивает преимущественно в летний период, когда в них представлены в наибольших количествах объекты питания.

Практическое значение. В годы стабильного промысла росомаха занимала десятое место среди пушных зверей, добываемых в Ямало-Ненецком АО. Мех не отличается высоким качеством. Добыча носит случайный характер, и объем ее невелик.

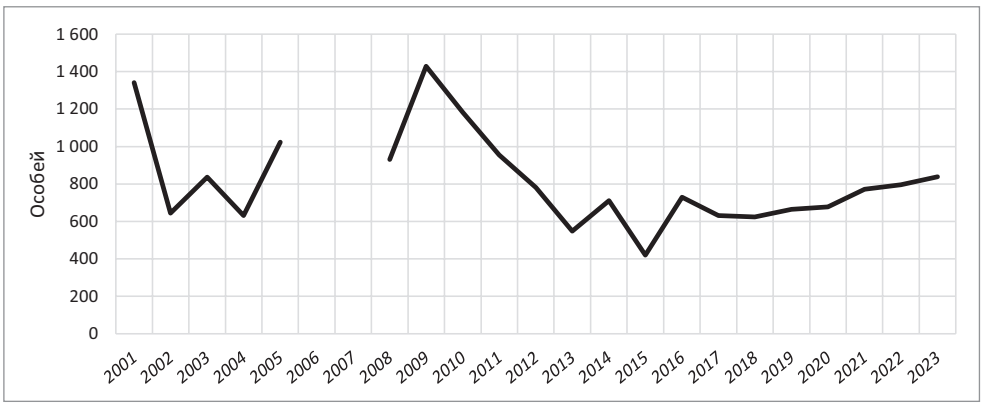

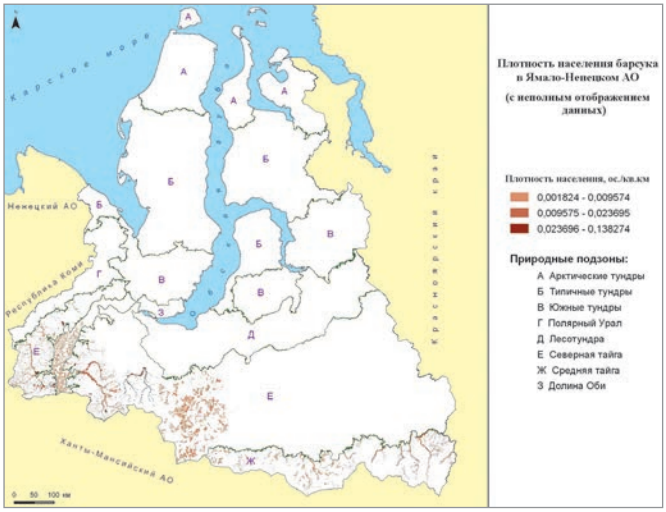
Рис. 5.1–15. Динамика численности росомахи в Ямало-Ненецком АО

Табл. 5.1–25. Численность росомахи в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — число особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / 1 000 га)
Типичные тундры	150	10			30			190	0,01
Южные тундры	20	70	50		20			150	0,02
Полярный Урал			30	10				40	0,02
Лесотундра	10	60			80	20		170	0,02
в том числе Дельта Оби	*10*							*10*	*0,02*
Северная тайга			190	180	110	180	180	830	0,03
в том числе Двуобье			*40*	*30*				*80*	*0,06*
Средняя тайга						50	50	100	0,02
Всего (особей)	**180**	**140**	**260**	**190**	**230**	**260**	**230**	**1490**	
Доля от запаса (%)	**12**	**9**	**17**	**13**	**15**	**17**	**15**		

Сибирский барсук
Meles leucurus

Статус. Исключен из Красной книги Ямало-Ненецкого АО в 2010 г. Кадастровая оценка численности — 110 особей.

Распространение. В южной и средней тайге Западной Сибири обычный вид. Зарегистрирован в долине р. Таз, в 30 км выше пос. Толька. Присутствует в островной пойме р. Оби.

Местообитания. Пригодных для поселения барсука мест относительно немного. Это высокие хорошо дренированные участки в долинах рек или надпойменные террасы с пониженным горизонтом грунтовых вод. К тому же поймы наиболее богаты объектами питания барсука.

Основные черты экологии. Типичный норник. Поселения барсука (городища) обычно существуют многие десятки лет (и дольше), если их не разоряют люди. Барсуки в основном покидают норы в сумерках и ночью, а в местах, где их не преследуют,— и в светлое время суток (особенно в условиях белых северных ночей). Для барсука характерен зимний сон, сопровождающийся некоторым понижением температуры тела и замедлением процессов обмена. На северном пределе распространения сон длится примерно с октября по май.

Половозрелыми становятся на втором-третьем году жизни. Спаривание происходит летом. Беременность длится около 11 месяцев, имеется латентный период продолжительностью около 8 месяцев. В выводке до 6 детенышей. В возрасте 2,5–3 месяцев молодые переходят на самостоятельное питание. Осенью начинается распад выводков, расселение, формирование пар. Иногда сеголетки залегают на зиму с матерью.

Барсук по типу питания всеяден и легко переключается с одного корма на другой. Основу рациона составляют насекомые, мелкие млекопитающие, амфибии и рептилии, кедровые орехи, ягоды, корни и луковицы травянистых растений, грибы. При возможности использует падаль.

Численность. По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО общая численность вида оценивается в 110 особей. Наиболее часто встречается в Шурышкарском районе (табл. 5.1–26).

Практическое значение. На своем кормовом участке барсук приносит некоторый ущерб, поедая зайчат, яйца и птенцов гнездящихся на земле птиц. Жир пригоден для медицинских целей; мясо съедобно, шкура малоценна. Целесообразно включение его в список охраняемых видов, как редко встречающегося зверя на окраине своего ареала, с целью поддержания биоразнообразия.

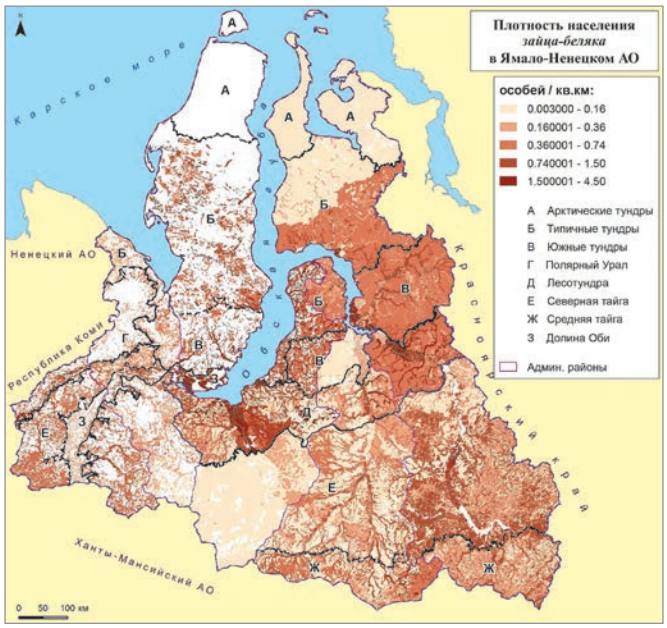
Табл. 5.1–26. Численность барсука в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — число особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красносельский	Итого (особей)	Плотность населения (особей /1 000 га)
Северная тайга	10	60	10			80	0,003
в том числе Двуобье		*10*				*10*	*0,006*
Средняя тайга				10	20	30	0,005
Всего (особей)	**10**	**60**	**10**	**10**	**20**	**110**	
Доля от запаса (%)	**9**	**55**	**9**	**9**	**18**		

Отряд зайцеобразные *Lagomorpha*

Заяц-беляк
Lepus timidus

Статус. В Ямало-Ненецком АО обычный и широко распространенный охотничий вид. Кадастровая оценка численности — 220 тыс. особей, многолетние колебания от 30 до 260 тыс. особей.

Распространение. В России широко распространенный вид. Заселяет практически все виды ландшафтов. Северная граница распространения примерно совпадает с 71° 30′ с.ш., но изредка отмечается и севернее. В Ямало-Ненецком АО в годы высокой численности проникает в арктические тундры, отмечен заход на о. Белый. Отсутствует на Шараповых Кошках. Летом 2019 г. семья зайцев с 3 зайчатами встречена на о. Шокальского (72° 56′ с.ш.) (Летопись природы НП «Гыданский», 2019, книга 15).

Местообитания. Оптимальные биотопы приурочены к долинным и прибрежным комплексам. Это поймы и долины рек, изобилующие кормовыми кустарниками и порослью лиственных пород. На водораздельных поверхностях отдает предпочтение окраинам лесных массивов, кустарниковым зарослям по периферии озер и болот, а также лугово-кустарниковым комплексам. Наиболее благоприятны для беляка условия в лесотундре и южной тундре. В летнее время предпочитает места с пересеченным рельефом и особенно заросли ивняков. Избегает сплошных лесных массивов, а также открытых тундровых и болотных пространств.

Основные черты экологии. Вид оседлый, далеких миграций и подвижек не совершает. Наиболее активен в сумерках и в темное время; в условиях полярного дня — в любое время суток, но в основном в ночные часы. В тундровой зоне Ямала отмечены миграции зайца-беляка в зимний период (Макридин,1956; Павлинин, 1971). При этом образуются стада от нескольких десятков голов до 1500. О конкретных условиях возникновения миграций данные отсутствуют. Возможно, это стечение ряда каких-то особых причин, напоминающих стихийное бедствие (Павлинин, 1971). Миграции наблюдались вдоль побережья Байдарацкой губы. Осенью зайцы движутся в северо-западном направлении, весной — в противоположном — юго-восточном (Павлинин, 1971). Считается, что тундровые зайцы центральной части Ямала мигрируют сначала на юг, а затем, не доходя до лесотундры, поворачивают на запад (Павлинин, 1971). Миграции беляка возможны на севере Приуральского района, где преобладают тундры (эти явления известны для Большеземельской тундры и Таймыра). Во время подъема воды при весеннем паводке зайцы перемещаются на незатопляемые участки, а зимой — в места с концентрацией доступного корма. Регулярные миграционные пути зайцев в районе, видимо, отсутствуют. Характерной особенностью беляка в лесотундре в период активности гнуса является его массовый выход на обдуваемые участки берегов рек, где встречаемость его составляет, приблизительно, 1 особь на км реки. В августе — сентябре встречаются группы по 10–50 особей на песчаных пляжах рек Юрибей, Мессо, Таз. В зимний период скапливается на жировках в закустаренных поймах и долинах рек. Около 60 % популяции составляют животные в возрасте до одного года, около 30 % — второго года жизни (Павлинин, 1997). Половое соотношение близко к 1:1.

Полигам. Половозрелость наступает в 10 месяцев. Период размножения сильно растянут, в зависимости от условий. Начинается в конце апреля — начале мая и продолжается до середины августа. Гон проходит бурно, между самцами часты драки. Беременность — около 50 дней. Продолжительность жизни — 5 лет.

Самки рожают обычно на поверхности земли, в кустах среди валежника, в тундре — часто в норах. Зайчата рождаются весом около 100 г, с первого дня жизни способны бегать и затаиваться, а через неделю начинают поедать траву. Ежегодно размножается около 90 % самок. В выводке в среднем 6–7 зайчат, около 15 % самок приносят два помета (Павлинин, 1997). В таежной части — три помета за лето, в тундровой и лесотундровой — два. В южной части почти все самки рожают по два раза (в первом помете участвуют 87 % самок, во втором — 100 %, в третьем — не более 10 %). В тундровой зоне в первом помете участвуют 100 % самок, во втором — 5–10 %. Количество пометов закономерно снижается к северу, а величина выводка возрастает (в таежной части в выводке 3–4 зайчонка, в тундровой — 5–7). Выживаемость молодняка сильно изменчива по годам, что отражается в значительных (иногда десятикратных) и регулярных колебаниях обилия вида.

В годы падения численности уменьшается доля перезимовавших самок и сокращается число детенышей на одну рожавшую самку, но процент размножающихся перезимовавших самок не сокращается. В годы депрессии повышенная смертность не распространяется равномерно на все возрастные группы. Наибольшая гибель характерна для приплода текущего года и может составлять 70–80 % от числа молодых. При нарастании численности ни хищники, ни интенсивная охота не могут препятствовать росту популяции (Колосов и др., 1979).

Питание меняется по сезонам. В летнее время заяц-беляк использует широкий набор травянистых растений. Осенью постепенно переходит на веточные корма. Главной зимней пищей зайца-беляка служит кора и побеги ивовых кустов, березы, карликовых березок, при этом количество поедаемых видов растений может быть крайне небольшим (ива, береза, лиственница, можжевельник). Зимой, кроме того, может поедать ветошь травянистых растений, доступную на обдуваемых местах. Испытывая солевое голодание, охотно грызет кости погибших зверей и сброшенные рога оленей. В целом, заяц-беляк легко приспосабливается к различным кормам.

Направленность влияния хозяйственной деятельности на современном этапе динамики численности вида имеет небольшое значение. Основным фактором распределения вида по территории Ямало-Ненецкого АО является наличие полуоткрытых и закустаренных ландшафтов.

Основная причина резкого снижения численности и массовой смертности зайца-беляка — эпизоотии. Довольно часто зайцы гибнут от гельминтозов, туляремии, пастереллеза, сальмонеллеза, псевдотуберкулеза, часты случаи кокцидиоза. Массовые заболевания и высокая смертность наблюдаются, как правило, при высокой численности и благоприятных условиях для распространения возбудителей болезней. Это чаще бывает в холодные сырые годы. На территории Ямало-Ненецкого АО беляки могут быть жертвами хищных млекопитающих (горностая, соболя, росомахи, песца, лисицы, волка, медведя) и крупных дневных и ночных хищных птиц (ястреба-тетеревятника, беркута, орлана-белохвоста, белой совы, зимняка, ворона). Значительное количество зайцев гибнет во время весеннего половодья.

Численность. В России максимальная численность вида зарегистрирована в 1990 г.— 8,6 млн. особей, затем она сократилась к 1998 г. до 4,3 млн. голов, но в 1999 г. отмечен некоторый ее рост (Мошева и др., 2000). В 2000–2007 гг. численность зайца-беляка в России колебалась в пределах 4,5 5,5 млн. а в 2015 г. оценена в 3,3 млн. особей (данные ФГБУ «Центрохотконтроль»).

Сведения о заготовках шкурок зайца-беляка в Ямало-Ненецком АО показывают, что на каждые три года с относительно высокими показателями заготовок приходится один год с низким уровнем. Причем разница может быть десятикратной. Эти данные можно рассматривать как отражение изменений численности вида в природе.

Беляку свойственен краткосрочный период цикличности с периодом 3–5 лет и долгосрочный — в колебаниях численности, достигающей 10–14 лет (Павлинин, 1971, 1977). В 1940–1950-е гг. в Ямало-Ненецком АО численность зайца-беляка в своей циклической динамике достигала более высоких отметок по сравнению с современной.

По данным государственного мониторинга, зимняя численность беляка в Ямало-Ненецком АО за более чем 20-летний период колебалась от 28 до почти 270 тыс. особей (табл. 5.1–27 и рис. 5.1–16). Численность населения вида может резко меняться в течение года и на протяжении ряда лет, поскольку зависит от сильно изменчивых показателей рождаемости и смертности.

Табл. 5.1–27 Данные государственного учета зайца-беляка в Ямало-Ненецком АО за период 2001–2023 гг.

Годы	Численность (особей)	Годы	Численность (особей)
2001	175 168	2012	125 382
2002	116 197	2013	50 624
2003	142 875	2014	44 736
2004	165 769	2015	29 940
2005	137 010	2016	28 475
2006	*	2017	30 666
2007	*	2018	30 716
2008	265 379	2019	30 117
2009	233 102	2020	29 104
2010	185 793	2021	31 545
2011	163 729	2022	30 855
		2023	40 186

* — данные отсутствуют.

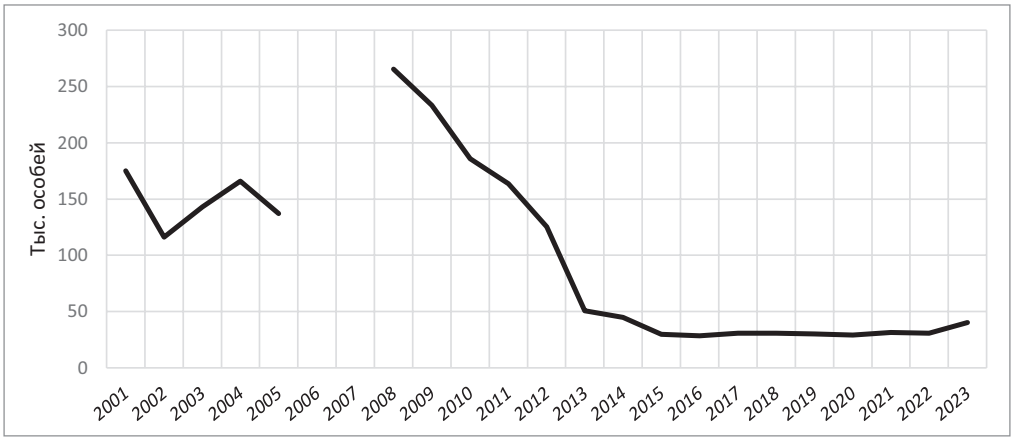

Рис. 5.1–16. Динамика численности беляка в Ямало-Ненецком АО

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 220 тыс. особей. Максимальные запасы этого вида наблюдаются в Тазовском, Красноселькупском и Надымском районах — соответственно 23 %; 22 % и 18 % от общих запасов в Ямало-Ненецком АО. Широтные изменения плотности населения вида: в южной части региона, в средней и северной тайге этот показатель составляет 3–4 особей на 1 000 га, увеличиваясь в лесотундре до 6; далее на север плотность населения вида падает и составляет в южных тундрах 4 особей на 1 000 га; в типичных тундрах — 3 особей на 1 000 га; в арктических тундрах — 0,03 особей на 1 000 га. Плотность населения вида на Полярном Урале — 2 особей на 1 000 га, а в Дельте Оби достигает максимальной величины — 9 особей / 1 000 га (табл. 5.1–28).

Максимальная плотность населения вида характерна для лесотундры, но в любой климатической зоне Ямало-Ненецкого АО плотность населения зайца-беляка напрямую зависит от типа местообитания. Наиболее высокие плотности и численности беляка отмечены в кустарниковых биотопах и поймах рек. В кустарниковых зарослях по долинам малых и средних рек держится 16 % от всего запаса вида Ямало-Ненецкого АО, со средней плотностью 14–15 особей на 1 000 га.

Практическое значение. Массовый объект охоты. В период с 1950 по 1970 г. объем заготовок по Ямало-Ненецкому АО составлял в среднем 12 тыс. шкурок беляка в год. В 1970–1980-е гг. по данным ЦСУ заготовки существенно не изменились. Необходимо заметить, что данные официальных заготовок всегда ниже количества фактически добытых животных, т.к. значительная часть шкурок оседает у охотников. Кроме того, довольно большая часть добытых зайцев использовалась в качестве приманки в ловушках на песца, лисицу и др. пушных хищных зверей. В заготовки попадает не более 30–40 % добываемых шкурок (Насимович и Шубникова, 1969). В настоящее время на территории района заяц-беляк полностью утратил значение как пушной вид. Добывается ружьем как попутная добыча, небольшое количество отлавливается петлями. Мясная продукция полностью используется на месте.

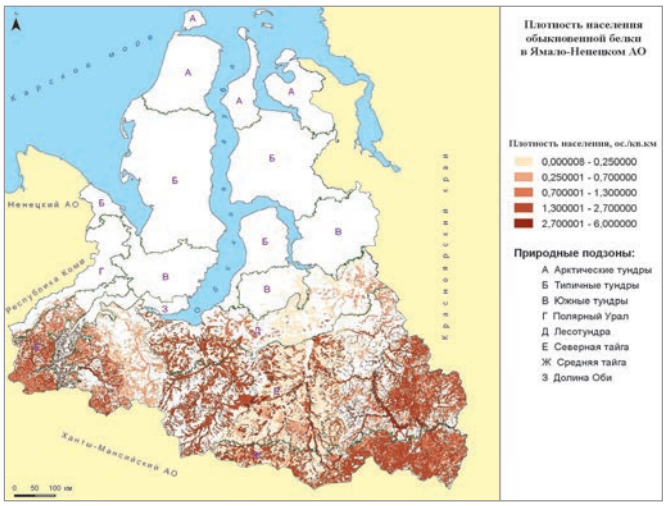
Табл. 5.1–28. Численность зайца-беляка в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — тыс. особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / 1 000 га)
Арктические тундры		0,14						0,14	0,03
Типичные тундры	16	16	1		8			41	2,85
Южные тундры	5,2	19	1		5	1		31	4,24
Полярный Урал			1	4				4	2,08
Лесотундра	3,3	16			23	5		47	6,47
в том числе Дельта Оби	3,3							3,3	9,24
Северная тайга			6	12	5	16	37	75	2,79
в том числе Двуобье			1,5	0,6				2,1	1,69
Средняя тайга						11	10	22	4,23
Всего (тыс. особей)	**25**	**51**	**9**	**16**	**41**	**32**	**48**	**220**	
Доля от запаса (%)	**11**	**23**	**4**	**7**	**18**	**15**	**22**		

Отряд Грызуны *Rodentia*

Обыкновенная белка *Sciurus vulgaris*

Статус. Обычный охотничий вид. Кадастровая оценка численности — 290 тыс. особей. В последние десятилетия колеблется от 60 до 185 тыс. особей.

Распространение. Широко распространена в лесной зоне России, на юг — до лесостепной зоны, на севере — до лесотундры. В Ямало-Ненецком АО распространена аналогично.

Наиболее многочисленна в темнохвойной и лиственной тайге и в смешанных лесах. Заселяет леса и редколесья, имеющие в составе древостоя ель, кедр, сосну, лиственницу. По поймам крупных рек белка проникает на север до границы распространения хвойных деревьев. В болотных массивах встречается в крупных лесных островах.

Местообитания. Обитает в хвойных лесах, предпочитая сомкнутые высокоствольные, зрелые насаждения смешанного состава. Наиболее ценными местообитаниями белки в районе служат леса с преобладанием кедра и ели, в других типах леса, где эти породы встречаются в составе древостоя (лесные комплексы с кедровыми лесами, лесные комплексы с еловыми лесами, кедровые леса). Меньшее значение имеют светлохвойные и мелколиственные леса, сосновые леса, темнохвойные леса. Остальные лесные местообитания имеют для белки второстепенное значение и используются только в годы неурожая семян основных кормовых пород (ели и кедра).

Основные черты экологии. Белка — типичное древесное животное; ведет дневной образ жизни, даже в условиях полярного дня редко активна в ночные часы суток. Может селиться в дуплах деревьев, но чаще сооружает гнездо (гайно). Зимой в одном гайне могут жить несколько зверьков.

На северной периферии ареала, в том числе в Ямало-Ненецком АО, белка совершает регулярные миграции, повторность которых находится в соответствии с динамикой урожайности ее основных кормовых древесных пород — кедра, ели, сосны. По литературным данным выяснено, что миграции этого вида известны давно, как явление нерегулярного вынужденного переселения значительных масс зверьков из мест постоянного их обитания в другие места. Направления движения белок при этом бывают самые различные. Как правило, вначале они ведут из мест, временно неблагополучных для вида по условиям существования. Наибольшая ширина фронта миграций белки определена в 200–250 км, а дальность по несвойственным виду местообитаниям — от 45 до 170 км по прямой. Во время миграций белки редко идут группами, обычно передвигаются поодиночке, но с сохранением общего направления. Летние миграции могут быть вызваны лесными пожарами, относительно редки и бывают небольшого масштаба. Часто миграции связаны с расселением молодняка. Осенние миграции имеют пик в сентябре — октябре. Прекращаются миграции с началом зимы. Белка останавливается там, где застал ее холод. Массовые дальние миграции могут сопровождаться заболеваниями и гибелью зверьков от разных причин, в том числе от истощения. С миграциями связано перераспределение плотностей населения вида. В местах размножения плотность может сократиться в несколько раз, а в конечном пункте переселения — возрасти. Это следует принимать во внимание при учетах и планировании промысла. Белка может появиться в совершенно несвойственных ей зонально-подзональных или ландшафтных условиях. Это особенно характерно для северной периферии ареала.

Гон протекает в марте — апреле. В холодные годы у истощенных белок начало гона запаздывает. Сроки его растягиваются; возможно полное затухание воспроизводственного процесса, и значительная часть

самок остается яловыми. Число детенышей в выводке сокращается. Продолжительная оттепель может вызвать раннюю течку, а похолодание оттягивает начало гона или прерывает его.

Продолжительность беременности 35–40 дней. Вторая течка повторяется через 4–5 недель после рождения первого помета. Число детенышей в выводке в среднем 5–7 (варьирует от 2 до 12). Обычно бывает один помет в год, но на юге района в годы, особенно благоприятные в метеорологическом и кормовом отношении, — два. Размножаться самки начинают весной следующего после их рождения года. Детеныши рождаются беспомощными, весом около 5 г; прозревают в возрасте около 4 недель; 40-дневные начинают сами находить пищу, но молоком питаются до 2-месячного возраста.

Набор кормов в пределах российской части ареала включает более 130 наименований, основной вид корма — семена хвойных деревьев. В питании западно-сибирской белки главное место занимают орехи сибирского кедра; второстепенное значение имеют семена ели, пихты и сосны. Относительно часто поедаются грибы. В рационе встречаются также древесные почки, соцветия, кора побегов и хвоя кедра. По доступности и обилию эти корма значительно превосходят орехи кедра, но тем не менее они второстепенны. Количество и частота поедания кедровых орехов не очень тесно связаны с их урожаем в данном году. Это объясняется хорошей сохранностью естественных запасов падалицы кедровых орехов под деревьями (кислые шишки).

На зиму делают запасы грибов, развешивая их в развилках ветвей или закладывая за отставшую кору. Это делают даже мигрирующие зверьки, что важно для выживания вида в целом. С помощью обоняния белка находит запасы, сделанные кедровкой, через слой снега толщиной более 1 м. Охотно использует животные корма, особенно яйца птиц и птенцов.

Возможной причиной высокой смертности в отдельные годы могут быть паразитарные и инфекционные заболевания. Белка служит хозяином 50 видов эндопаразитов. Степень зараженности белок эндопаразитами выше в годы бескормицы и при отклонении метеоусловий года от нормы. Основные враги — ястреб-тетеревятник и соболь. Однако заметного влияния на численность белки и ее динамику хищники не оказывают. Конкуренты белок из-за корма — мышевидные грызуны, бурундук, медведь, дятлы, клесты, кедровка, кукша.

Численность. Численность белки значительно колеблется в зависимости от урожайности основных кормов. По данным, опубликованным ГУ «Центрохотконтроль», в 2000–2007 гг. в России численность белки была достаточно стабильной и составляла 8–9 млн особей, в 2015 г. оценена в 5,3 млн, а в 2020 г. численность белки составила 5,1 млн особей.

По данным государственного мониторинга, в Ямало-Ненецком АО в 2001–2008 гг. наблюдался рост численности вида с 90 тыс., до 275 тыс. особей. С 2009 по 2015 г. происходит спад численности белки до 70 тыс. особей. С 2015 по 2023 г. численность вида стабилизировалась и без относительно экстремальных скачков держится на уровне 60-90 тыс. особей (табл. 5.1-29 и рис. 5.1-17).

По кадастровой оценке, среднемноголетняя численность белки в Ямало-Ненецком АО к концу сезона размножения 2007 г. оценивалась в 290,6 тыс. особей. Максимальная численность вида в Красноселькупском районе — 37 % от общего запаса вида, значительна в Пуровском — 23 %, Надымском — 19 % и Шурышкарском районе — 18 %. Значительно меньше белки в Ямальском районе и еще меньше в Приуральском и Тазовском (табл. 5.1-30).

Практическое значение. Белка до недавнего времени — объект пушного промысла. В период стабильного пушного промысла среднегодовые показатели заготовок шкурок только в Красноселькупском районе составляли несколько десятков тысяч штук. Межгодовые показатели во времена стабильного промысла могли отличаться по объему заготовок на порядок. Как дополнительную возможность использования вида следует указать, что шкурки белок служат хорошим сырьем для сувенирного дела (изготовление чучел).

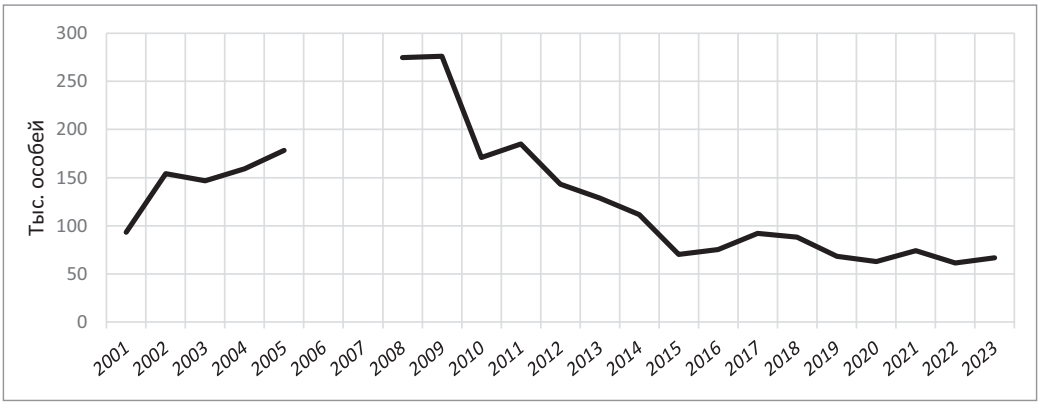

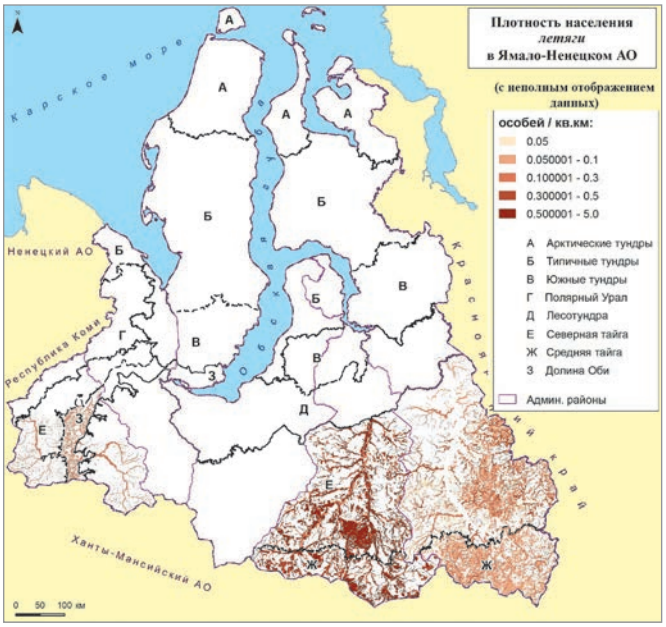
Рис. 5.1-17. Динамика численности белки в Ямало-Ненецком АО

Табл. 5.1-30. Численность белки обыкновенной в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — число особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / 1 000 га)
Типичные тундры	0,01			0,02			0,03	0,0002
Южные тундры				0,04	0,07		0,11	0,02
Полярный Урал			0,7				0,7	0,31
Лесотундра	2,5			15,9	0,4		18,8	2,61
Северная тайга		5,0	52,6	38,6	39,6	69,3	205,1	7,57
в том числе Двуобье			*11,6*				*11,6*	*9,20*
Средняя тайга					28,5	37,4	65,9	12,91
Всего (тыс. особей)	**2,6**	**5,0**	**53,2**	**54,5**	**68,6**	**106,7**	**290,6**	
Доля от запаса (%)	**1**	**2**	**18**	**19**	**23**	**37**		

Летяга
Pteromys volans

Статус. В Ямало-Ненецком АО немногочисленный, охотничий вид. Кадастровая оценка численности — 90 тыс. особей.

Распространение. Вся таежная зона России. В Ямало-Ненецком АО населяет наиболее облесенные территории.

Местообитания. Летяга преимущественно поселяется в приручьевых и приречных ельниках с наличием относительно крупных дуплистых деревьев и примесью березы. Заселяет старые гари, участки с большим количеством дуплистого сухостоя. Наиболее предпочитаемые местообитания: долинные кедровые, темнохвойные и светлохвойные леса, плакорные сосновые, еловые и лиственничные леса.

Основные черты экологии. Известны преимущественно по изучению в Печоро-Илычском заповеднике (2004). Летяга ведет древесный образ жизни, живет оседло. Активна в основном в сумерки. Вне гнезда проводит от 3 до 7 часов (зимой и осенью); весной и летом выходит и днем на срок от нескольких минут до нескольких часов.

На землю спускается редко и перемещается по ней небыстро. По стволам деревьев лазает свободно с помощью коротких, острых, круто изогнутых коготков, по тонким ветвям передвигается, подвешиваясь к ним снизу. Может планировать по нисходящей кривой до 50 м. Зимой пользуется постоянными тропами; вблизи от основного гнезда обнаруживали «уборные». И гнездами, и «уборными» зверьки могут пользоваться не один год (Боескоров, 1988; Кудрявцева,1994). Селится, как правило, в дуплах, расположенных в деревьях диаметром от 23 см. Зимой в просторных гнездах, хорошо утепленных древесными стружками, сухой травой, хвоей, мхом, шерстью, перьями, могут жить до 6 летяг. Может занимать беличьи гайна: старые или обитаемые, выгоняя хозяев; иногда устраивается в скворечниках или дуплянках.

Спаривание у летяг происходит ранней весной, примерно в те же сроки, что и у обыкновенной белки. Максимальный размер выводка (определен по

Табл. 5.1-31. Численность летяги в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — число особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Шурышкарский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / 1 000 га)
Северная тайга	1 280	59 530	5 600	66 410	2,45
в том числе Двуобье	*700*			*700*	*0,55*
Средняя тайга		23 490	2 440	25 930	5,08
Всего (особей)	**1 280**	**83 010**	**8 040**	**92 340**	
Доля от запаса (%)	**1**	**90**	**9**		

плацентарным пятнам) — 5 молодых, чаще — 2–4. Молодые выходят из гнезда в середине июля при весе 50–75 г. Вероятнее всего, бывает один помет в году.

Зимой (ноябрь — февраль) в рацион летяги входят: еловые семена (12–14 шишек за сутки), еловые, лиственничные, сосновые, березовые, ольховые почки и сережки. В Якутии основным зимним кормом служат лиственничные почки. Летяги потребляют и животные корма: в желудках зверьков обнаруживали остатки красных полевок; летяги нередко попадают в капканы, поставленные с мясной приманкой (Громов, Ербаева, 1995). В марте — апреле важным кормом служат еловые генеративные почки. Часто делает зимние запасы из побегов ольхи с сережками (массой от 15 до 150 г). Летом большое значение в рационе приобретают молодые зеленые листья. В сентябре зверьки поедают листья и плоды рябины.

Враги — мелкие и средние хищные млекопитающие и птицы. Смертность, связанная с деятельностью хищников, незначительна.

Численность. Существует метод учета летяги по «уборным», который очень трудоемок и дорогостоящий. По экспертным расчетам, численность летяги в Ямало-Ненецком АО оценена в 90 тыс. особей.

Табл. 5.1-29. Данные государственного учета белки в Ямало-Ненецком АО за период 2001–2023 гг.

Годы	Численность (особей)	Годы	Численность (особей)
2001	93 063	2012	143 183
2002	154 166	2013	128 846
2003	146 654	2014	111 590
2004	159 302	2015	70 138
2005	178 320	2016	75 164
2006	*	2017	91 921
2007	*	2018	88 310
2008	274 846	2019	68 153
2009	276 127	2020	62 851
2010	171 004	2021	73 938
2011	184 880	2022	61 276
		2023	66 799

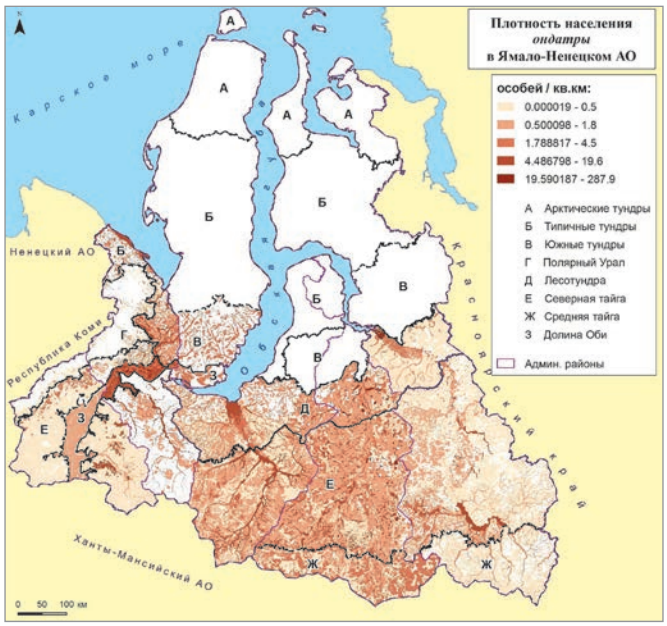
* — данные отсутствуют.

Основные запасы этого вида приходятся на Пуровский район. Наибольшая плотность населения характерна для средней тайги: 5 особей / 1 000 га (табл. 5.1-31).

Практическое значение. В пушном промысле летяга значения не имеет. Изредка попутно добывается во время беличьего промысла.

Ондатра
Ondatra zibethica

Статус. Охотничий вид. Кадастровая оценка численности — 470 тыс. особей.

Распространение. Широко распространенный в России вид. В Ямало-Ненецком АО населяет водоемы лесной зоны и лесотундры. В Ямальском районе распространена до 69° с. ш., в Тазовском административном районе вид встречается южнее примерно 69° 20′ с. ш.

Акклиматизация в Тюменской области проводилась в несколько периодов: в 1929–1941 гг. (выпущено 3 376 зверьков), в 1942–1945 гг. (223); в 1945–1953 гг. (4 940). Всего в области выпущено 8 539 ондатр, из них только 162 в Ямало-Ненецком округе. Последний выпуск произведен в 1973 г. При естественном расселении ареал ондатры за год прирастает на 10-50 км при наличии густой гидросети и благоприятных условиях питания и размножения. Ареал ондатры на Тюменском Севере сформировался к началу 1950-х гг. Северная его граница проходит примерно по полярному кругу. В Ямало-Ненецкий АО ондатра проникла самостоятельно из поймы Оби в 1980-х гг., где в настоящее время распространена.

Местообитания. Селится в различных водоемах: речках, озерах, прудах, болотах, канавах. Наиболее благоприятны относительно мелководные озера с изрезанными берегами и с островами, а также реки с медленным течением и богатой водной и околоводной растительностью (осоки, хвощи, вахта трехлистная, кубышки, кувшинки, рдесты — основной корм ондатры). Большая часть семейств ондатры обитает в поймах рек и незначительная их доля — в болотах и плакорных озерах. Богатые растительностью мелководные озера и хасыреи, особенно расположенные вдоль речных долин, служат местообитаниями безморозного периода. Зимние местообитания ондатры — достаточно глубокие непромерзающие пойменные озера-старицы, а также некоторые озера на водоразделах, богатые зимующими частями водных растений.

Основные черты экологии. Ондатра ведет полуводный образ жизни. В безледный период в условиях полярного дня наиболее деятельна в ночные часы суток. При переходе детенышей на растительную пищу родители плавают за кормом и днем, т.е. активны круглые сутки. Зимой, видимо, ондатра активна в дневные часы. В высоких берегах ондатра роет норы, а на водоемах с отлогими берегами сооружает хатки. Выходы из нор и хаток открываются под водой.

Весенняя миграция начинается со времени вскрытия водоемов. Она особенно заметна при большой плотности популяции. Звери покидают зимние местообитания, передвигаются по постоянным и временным водотокам, более равномерно распределяясь по территории. Во время этих перемещений ондатра выселяется из речных долин в прилегающие пригодные местообитания. Летние миграции связаны с расселением молодых прошлого и текущего года рождения. С наступлением холодов и началом формирования ледового покрова заметно перемещение зверьков в речные долины, где имеются более стабильные условия для зимовки. Во время миграций, очевидно, имеет место повышенная гибель молодняка от хищников. Во время паводков происходит пассивное перемещение зверьков на плавающих предметах по течению. Дальность перемещения в весенне-летний период не превышает нескольких десятков километров. В начальный период освоения лесотундры зверек расселялся со средней скоростью 8–15 км в год. В период заселения тундры границы ареала расширялись к северу со скоростью 3–5 км в год (Сосин, 1995). Расселения ондатры ориентированы по направлениям береговых полос или водотоков и происходят только в летний период. В зимнее время перемещение зверьков невозможно, и он обречен на гибель.

Ондатры живут парами. Первый гон начинается ранней весной, после появления проталин во льду. Беременность продолжается 25–26 дней. Среднее число детенышей в помете — 7–8, максимальное — 16. У ондатры известны случаи суперфетации: оплодотворение и имплантация зародышей у уже беременной самки. При среднем выводке 6 детенышей и гибели молодняка 40–60 % в течение года, успешность размножения может быть оценена как низкая. Обычный состав семьи состоит из 1–2 взрослых зверьков и 4–6, редко 8, молодых первого (весеннего) помета. Изредка отмечается второй помет, как правило, малочисленный. Половое соотношение близко к 1:1. Основные причины, вызывающие массовую гибель, — болезни, сильные наводнения, промерзание водоемов и образование мощных наледей. Из хищников для ондатры опасны лисица, росомаха, волк, медведь, колонок, соболь, выдра, орлан, беркут, совы, щука. Щука длиной 0,5 м проглатывает молодую ондатру массой 200 г (Колосов и др.,1979).

Численность ондатры подвержена резким колебаниям по годам. Эти колебания обусловлены не изменениями в плодовитости, а непостоянством условий жизни. Наиболее часто массовая гибель зверьков наступает в результате наводнения и промерзания водоемов, а также болезней. Вне опромышляемых популяций существенным фактором может быть подрыв кормовой базы в результате чрезмерного обилия зверьков. Одновременное падение численности ондатры на больших территориях происходит редко.

Пагубно сказывается на ондатре массовый проход оленьих стад в зимнее время через ондатровые угодья. Олени в поисках корма нередко разрушают хатки ондатры, в результате чего зверьки погибают от холода.

Численность. В Ямало-Ненецком АО учет численности ондатры на всей территории не проводился. Имеются лишь фрагментарные данные для Верхне-Пуровского совхоза (Пуровский район) Ангарской экспедицией в конце 1970-х гг. По этим данным, рассчитанная для продуктивной зоны ондатровых угодий на этой территории плотность населения составляла 700 особей / 1 000 га, а хозяйственная продуктивностьна 1 000 га — 400 особей. Средняя предпромысловая численность оценена в 10,9 тыс. особей, а средняя хозяйственная продуктивность — около 7,6 тыс. (70 % от средней предпромысловой численности) (Пояснительная записка..., 1980). Фактическая численность ондатры в угодьях совхоза в несколько раз выше, т.к. в расчет не приняты большое количество рек и речек в восточной и северной частях этого хозяйства, населенные ондатрой.

По кадастровым данным, численность вида в Ямало-Ненецком АО составляет около 472 тыс. особей. Значительная часть всех запасов вида сосредоточена в Пуровском, Надымском и Приуральском административных районах округа. В остальных районах ресурсы вида значительно меньше — в сумме 26 % от общих запасов вида (табл. 5.1-32).

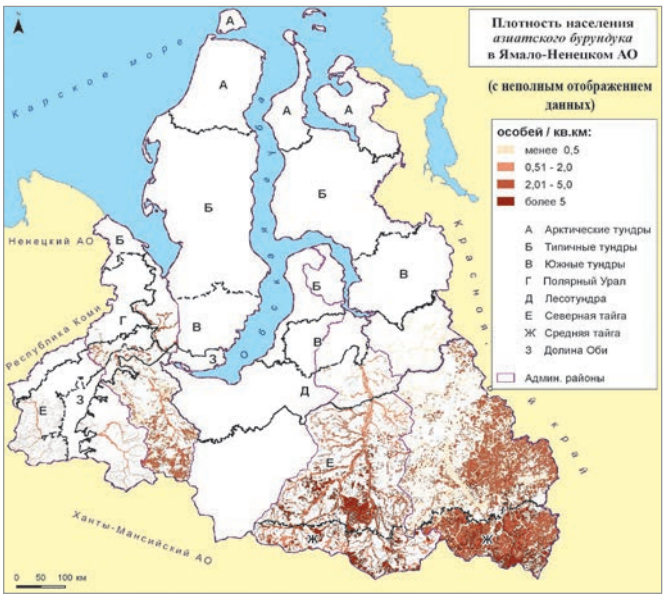
Практическое значение. Ондатра выступает важным компонентом природно-очаговых инфекций (Колосов, 1979), поэтому необходим постоянный мониторинг ее популяций. У нее зарегистрированы: туляремия, омская геморрагическая лихорадка, псевдотуберкулез, паратиф, лихорадка, кокцидиоз и обнаружено около 20 видов паразитических червей.

Табл. 5.1-32. Численность ондатры в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — число особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / 1 000 га)
Типичные тундры			13					13	0,92
Южные тундры	10		20					30	4,02
Полярный Урал			3	1				4	1,76
Лесотундра	3	18			52	30		103	14,25
в том числе Дельта Оби	*3*							*3*	*9,21*
Северная тайга			60	23	59	87	59	288	10,65
в том числе Двуобье			*40*	*7*				*47*	*36,57*
Средняя тайга						29	5	34	6,75
Всего (тыс. особей)	**13**	**18**	**96**	**24**	**111**	**146**	**64**	**472**	
Доля от запаса (%)	**3**	**4**	**20**	**5**	**24**	**31**	**14**		

Азиатский бурундук
Tamias (Eutamias) sibiricus

Статус. В Ямало-Ненецком АО охотничий вид. Кадастровая оценка численности — 408 тыс. особей.

Распространение. Широко распространен в лесах Сибири и Дальнего Востока. Границы ареала в Сибири примерно совпадают с распространением лиственницы, а к западу от Урала — пихты. В Ямало-Ненецком АО ареал бурундука в общих чертах совпадает с ареалом белки.

На севере Ямало-Ненецкого АО В.Н. Бойков (1981) отмечает его для низовий р. Полуй, известны встречи бурундука в низовьях р. Пур и Таз (Лаптев, 1958), в районе Надыма (Гашев, 2000). В Красноселькупском административном районе отмечен как обычный вид (Арефьев и др., 1994). В бассейне р. Таз считается «обычным видом» (Чувашов, 1997). Горчаковский (2003) отмечает лишь отдельные встречи, в частности, наблюдение зверька В.Г. Виноградовым в долине р. Русской, в 45 км от устья.

Местообитания. Наиболее обилен в темнохвойных лесах и их производных, а также в смешанных лесах, особенно с обильным подростом из ягодных кустарников и большим количеством ветровала (т.к. основу рациона составляют семена хвойных, в первую очередь кедра, а также травянистых растений). У северной границы лесной растительности местами выходит в криволесье. Избегают чистых лесов «паркового» типа (лишайниковых редколесий и редкостойных лесов из сосны и лиственницы).

Основные черты экологии. Бурундук — типичный обитатель тайги и селится в самых разнообразных типах леса, но предпочтение отдает хвойным и сильно захламленным насаждениям. Встречается в степных колках, зарослях кустарников и рощах среди полей. В горах поднимается до верхнего предела леса. Иногда меняет местообитания, что связано с урожайностью кормов. Хорошо лазает по деревьям. Делает летние гнезда в трухлявых пнях, стволах поваленных деревьев, реже — в низко расположенных дуплах. Живет в неглубоких норах под корнями деревьев и буреломом или среди каменных россыпей. Ведет дневной образ жизни. На зиму впадает в длительную спячку, которая во время оттепелей может прерываться, а полностью прекращается с весенним потеплением и началом таяния снега. Иногда пара зимует совместно. С августа на зиму делает довольно значительные запасы — до 12 кг кедровых орехов, перенося различный корм в защечных мешках на расстояние до 1 км (Дунин-Горкавич, 1897).

Вид оседлый, но известны массовые перекочевки на значительные расстояния, связанные, по-видимому, с неурожаем семян кедра. В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке наблюдаются также перекочевки к полям зерновых во время их созревания, а в горных районах — местные миграции в связи с созреванием ягод.

Размножается один раз в год. Гон начинается сразу после выхода из спячки (март — апрель), но нередко спаривание происходит еще в норе. Беременность длится 30–35 дней. Рождаются бурундучата в мае — июне. В выводке от 2 до 12 детенышей, в среднем 5–6. Около одного месяца выкармливаются молоком. В августе уже не отличаются по размерам и повадкам от взрослых животных. Молодые достигают половой зрелости в годовалом возрасте. Соотношение полов в популяции у детенышей — 1:1. Осенью 1971 г. на Южном Алтае среди добытых животных самцы составляли 45,8 % (Смирин, Вронская, 1974).

Зимние запасы бурундука растаскиваются мышевидными грызунами, а также специально разыскиваются и раскапываются медведем. Будучи весьма многочисленным обитателем кедровой тайги, бурундук, с одной стороны, уничтожает массу кедровых орешков, а с другой — энергично их расселяет.

Основной лимитирующий фактор — неурожай хвойных деревьев. К врагам можно отнести медведя, соболя, горностая, ласку и других хищных млекопитающих и птиц.

Численность. В России численность бурундука не оценивалась. Централизованного сбора данных о его численности не проводится. Существует метод учета численности этого вида на пробных площадках. Но он весьма трудоемок и не оправдывает затрат в условиях обширных северных территорий и при относительно низкой численности зверька.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность составляет 408 тыс. особей. Значительная часть всех запасов вида сосредоточена в Красноселькупском и Пуровском административных районах округа — соответственно 200 и 180 тыс. особей. В Приуральском, Шурышкарском и Тазовском районах ресурсы вида значительно меньше: в сумме 7 % от общих запасов вида (табл. 5.1-33).

Максимальная плотность населения вида характерна для юго-восточной части округа. Широтные изменения плотности населения вида имеют четко выраженную тенденцию. В южной части региона, в средней и северной тайге этот показатель составляет 9–30 особей на 1 000 га, в лесотундре — 0,4 особи на 1 000 га. Далее на север плотность населения вида продолжает падать и составляет в южных тундрах 0,2 особи на 1 000 га. На Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, обилие вида составляет всего 0,04 особи на 1 000 га. В направлении с запада на восток тенденция изменения плотности населения вида выражена незначительно, однако для западной части территории Ямало-Ненецкого АО характерны более низкие показатели, чем для восточной.

Практическое значение. Объект охоты. В прошлом был одним из ведущих в заготовках среди видов пушных животных с малоценным мехом. Обычно его шкурки использовались для изготовления детской одежды.

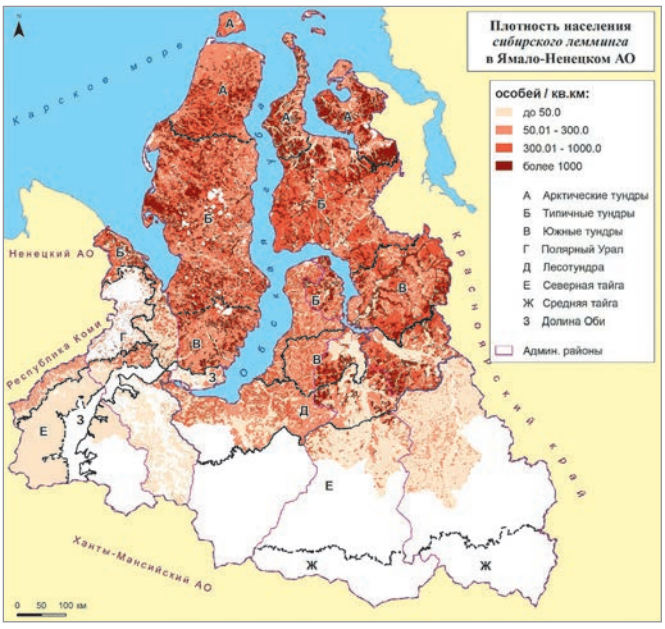
Важный объект питания пушных таежных хищников. Природный носитель возбудителей не менее восьми природноочаговых болезней, в особенности передаваемых клещами (энцефалит, клещевой риккетсиоз). Хозяйственная деятельность имеет слабое влияние на современном этапе.

Табл. 5.1-33. Численность азиатского бурундука в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — число особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Пуровский	Красносель-купский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / 1 000 га)
Южные тундры		1,7				1,7	0,24
Полярный Урал		0,1				0,1	0,04
Лесотундра	1,2			1,4		2,6	0,36
Северная тайга		22,5	2,9	116,5	100,6	242,5	8,96
в том числе Двуобье		*1,4*				*1,4*	*1,14*
Средняя тайга				58,5	102,9	161,4	31,60
Всего (тыс. особей)	**1**	**24**	**3**	**176**	**204**	**408**	
Доля от запаса (%)	**0**	**6**	**1**	**43**	**50**		

Сибирский, или обский лемминг *Lemmus sibiricus*

Статус. Многочисленный вид в Ямало-Ненецком автономном округе. Кадастровая оценка численности — 243,3 млн особей.

Распространение. Широко распространен в тундровых районах Евразии (кроме Кольского п-ова). На территории Ямало-Ненецкого АО встречается от 65° с. ш. на север вплоть до арктического побережья, включая о. Белый (Бобринский и др., 1965; Дунаева и др., 1948; Лаптев,1958).

Отмечается в бассейнах р. Надым и Полуй (Огнев, 1948), низовьях р. Таз на лесотундровых участках (Скалон, 1931).

Местообитания. В округе наиболее важные типы местообитаний: плоскобугристые, комплексные и крупнобугристые болота, тундровые кустарниковые редины, лиственничные редины и редколесья; второстепенные — сопутствующие биотопы с элементами заболоченных осоко-пушициево-моховых тундр в светлохвойных и мелколиственных лесах, лиственнично-моховых и лиственнично-еловых лесах.

В ареале придерживается заболоченных осоково- пушицево- моховых тундр. В остальных тундровых биотопах встречается в большом количестве только в годы пика численности. Предпочитает заболоченные осоково-пушицево-моховые тундры и ерниково-кустарничково-лишайниково-моховые тундры (Соколова, 2004).

Основные черты экологии. Мелкий зверек. Окраска спины может быть от ржаво-бурой до желтовато-охристой, брюхо желтовато-серое. У многих особей имеется в разной степени выраженная черно-бурая лобно-спинная продольная полоска. Длина тела до 150 мм, длина хвоста до 22 мм, вес тела до 150 г.

Наблюдаются высокие подъемы численности, вследствие чего возникают миграции. Известны также кочевки, связанные с сезонной сменой местообитаний, в т.ч. кормовой, а также расселение из участков, в которых зверьки сохранились в период спада численности (Громов, Ербаева, 1995). Осенние перемещения сибирского лемминга связаны с ростом его численности и ухудшением условий существования (гололед) (Куксов, 1969). На отдельных территориях Шурышкарского природного района очень редко, раз в 10–13 лет, отмечаются миграции на незначительное расстояние, связанные, вероятно, с ростом численности и переуплотнением популяции сибирского лемминга.

Полигам, размножается круглогодично. Ведет одиночный образ жизни. Зимой в толще снега устраивает для постоянного жилья зимнее гнездо в виде шара до 30 см в диаметре. Материалом для гнезда служит растительная ветошь злаков и осок. Беременность около 20 дней. Сеголетки первого и второго пометов тоже могут участвовать в размножении. Некоторые молодые самки могут забеременеть при весе в 20 г и принести до 8 детенышей. Продолжительность жизни около года, в лабораторных условиях могут дожить до 1,5–2 лет. Самка способна принести за летний сезон 4–5 пометов, при максимальном числе детенышей в помете 13. Успешность размножения зависит от фазы численности. При росте численности выше плодовитость и число пометов, выживает большая часть выводков. Выводки по размерам больше, детеныши также относительно больше по размерам, чем в годы низкой численности.

Употребляет в пищу более ста видов растений, однако основным и предпочитаемым кормом являются осоки и пушицы, а также мхи.

Межгодовые колебания численности определяются сложным комплексом природных факторов, пусковым из которых является циклическое изменение гелиометеорологических условий. Среди этих факторов роль хищников минимальна. Обычные тундровые миофаги (песец, горностай, ласка, зимняк, полярная и болотная сова, поморники) не в силах сдержать рост численности.

Численность. В тундрах Западной Сибири средняя плотность вида, по данным Ю.С. Равкина (1996), составляет 8 экз. / 100 ц-сут. Во всех тундрах Северной Евразии численность сибирского лемминга испытывает огромные колебания — от практически полного отсутствия до мощного популяционного взрыва. Интервалы между пиками численности составляют 3–4 года. Примерно раз в 30 лет происходит очень большая вспышка численности лемминга.

В целом, с продвижением к югу от кустарниковых тундр, численность вида снижается, а продолжительность ее циклов увеличивается. В других регионах плотность населения вида характеризуется следующими показателями. В годы пика численность сибирского лемминга в осоково-ерниково-моховых тундрах долины р. Щучьей может составляет 393 особи / га, а в пойме — 112 экз. / га (Карасева и др., 1976). В том же районе средние показатели численности лемминга за 9 лет наблюдений составили 10,3 экз. / га (0–89 экз. / га, Калякин, 1985). Структура населения вида меняется в зависимости от фазы численности.

В августе 2014 г. в течение 20 дней при помощи трапиковых давилок и ловчих цилиндров выполнены учеты мелких млекопитающих на о. Шокальского (72° 55′ с. ш., 74° 20′ в. д.). Общая численность леммингов составила 1,7 особи / 100 ц-сут. Просмотрено 157 черепов из погадок среднего поморника. Отмечен только сибирский лемминг (Lemmus sibiricus (Kerr 1792)). Наибольшей численности вид достигает в долинах тундровых рек. В них заметно больше доля взрослых самцов и сеголетков. (Летопись природы заповедника «Гыданский», 2014, книга 10).

В августе 2015 г. в центральной и восточной части острова собраны погадки поморников. Из них просмотрено 129 черепов сибирского лемминга, копытных леммингов не обнаружено. Найден 1 череп горностая (Летопись природы заповедника «Гыданский», 2015, книга 11).

Явное снижение численности лемминга наблюдалось на о. Шокальского с 2016 г. по настоящее время,

в этот же период отмечалось снижение численности песцов, белой совы, не встречались гнезда поморников и зимняков. При этом заметно возросла численность гнездящихся белолобых гусей.

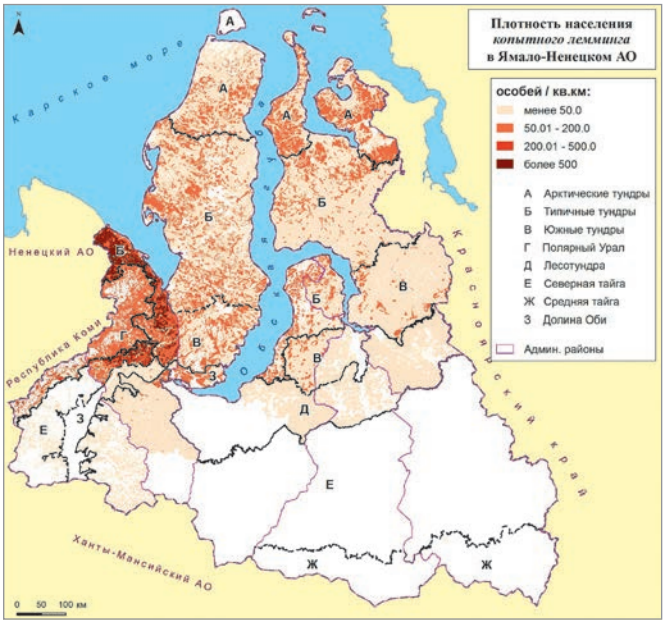
По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 2,4 млн особей. Максимальная численность наблюдается в Ямальском и Тазовском районах — в сумме 87 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. В широтном изменении в плотности населения вида имеется следующая тенденция. В южной части региона в северной тайге этот показатель составляет 15 особей / кв. км, повышаясь в лесотундре до 286 особей. Далее на север обилие вида растет и составляет в южных тундрах — 630 особей / кв. км, в типичных — 836 и в арктических тундрах — 930 особей / кв. км (табл. 5.1-34).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Важнейший объект питания тундровых миофагов. Играет главную роль в биоценозах тундр.

Табл. 5.1-34. Численность сибирского лемминга в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / 1 000 га)
Арктические тундры	23 941	27 756						51 697	929
Типичные тундры	64 508	45 751	5 194		3 460			118 913	836
Южные тундры	15 468	21 834	2 415		2 013	4 643		46 373	630
Полярный Урал			914	649				1 563	74
Лесотундра	189	10 836			4 978	4 635		20 640	286
в том числе Дельта Оби	*189*							*189*	*54*
Северная тайга			1 669	120		1 323	981	4 092	15
в том числе Двуобье			*2*					*2*	*0*
Всего (тыс. особей)	**104 106**	**106 177**	**10 192**	**768**	**10 452**	**10 602**	**981**	**243 277**	
Доля от запаса (%)	**43**	**44**	**4**	**0**	**4**	**4**	**0**		

Копытный лемминг *Dicrostonyx torquatus*

Статус. В Ямало-Ненецком АО многочисленный, оседлый вид. Кадастровая оценка численности — 21 млн особей.

Распространение. Широко распространенный вид по северу Евразии, охватывает всю тундровую зону России. В Ямало-Ненецком АО распространен от лесотундры до арктических тундр (Бобринский и др., 1965).

Местообитания. В пределах ареала населяет северные безлесные регионы евразийского материка от южных частей арктической тундры до северной лесотундры. В горной тундре — до высоты 1400 м над уровнем моря (Полярный Урал). В ареале придерживается сухих кочкарных моховых тундр с кустарничками, предпочитая склоны холмов и припойменные террасы. Предпочитает ерниково-кустарничково-лишайниково-моховые тундры. Важные типы местообитаний — тундровые кустарниковые редины, сухие участки плоскобугристых и крупнобугристых болот, по хорошо дренированным берегам рек и ручьев (Бердюгин, Большаков и др., 2007).

Основные черты экологии. Мелкий зверек весом до 100 г. Длина тела обычно не превышает 140 мм, длина хвоста — не более 22 мм. Летняя окраска яркая, буровато-серая с рыжеватыми тонами на боках туловища и голове. Вокруг шеи неясная светлая

полоса (ошейник), плечи обычно интенсивно рыжие. Вдоль спины от носа к хвосту проходит черная полоса. Хвост густо покрыт волосами, подошвы лап покрыты густой шерстью. У него, единственного из грызунов, на зиму вырастают приобретающие вильчатый вид два огромных когтя на третьем и четвертом пальцах передних лапок. Мощные когти позволяют ему передвигаться в плотных снежных пластах. На зиму полностью белеет.

Селится колониями, в которых простые защитные норы вдоль кормовых троп — непрерывная цепь камер для хранения запасов, а вне периода размножения гнездовые камеры используются зверьками коллективно. Глубина залегания последних, как и постоянных жилых нор, зависит от толщины оттаивающего слоя почвы. Активность круглосуточная, прерывистая. Поселения располагаются обычно не ближе 100 м друг от друга.

Размножается круглогодично, устраивая зимой подснежные шарообразные гнезда из осок и злаков, достигающих размера 30 см в диаметре. Беременность 18–20 дней. Уже в возрасте 1 месяца молодые самки могут принимать участие в размножении. Приносит 2–3 помета в год, в среднем по 5–6 детенышей в каждом. Успешность размножения определяется фазой динамики численности. В подснежный период выживаемость выводков выше. Межгодовые колебания численности определяются сложным комплексом природных факторов, пусковым из которых являются циклические изменения гелиометеорологических условий. Среди этих факторов роль хищников минимальна. К врагам можно отнести в первую очередь песца, дневных хищников и сов.

В летний период кормится зелеными частями растений: листьями ив, карликовой березки, голубики, побегами осок и пушиц, злаков и т.д. Охотно поедает ягоды, грибы и подземные части кустарничков и разнотравья. На зиму делает запасы из веточек ивы.

Численность. В годы пика численность копытного лемминга в мохово-лишайниковых тундрах долины р. Щучьей может составить 15,5 особей / га (Карасева и др., 1976). В том же районе средние показатели численности копытного лемминга за 9 лет наблюдений составили 1,5 экз. / га (0–12 экз. / га, Калякин, 1985). Структура населения вида меняется в зависимости от фазы численности. Численность вида подвержена значительным циклическим колебаниям с интервалами 3–4 года, иногда от пика до пика проходит 11 лет. Наибольшая численность вида регистрируется в сухих возвышенных местах тундровых кустарниковых редин.

Максимальная плотность копытного лемминга отмечена в тундровых кустарниковых рединах — 2 особи / кв. км. Известны резкие колебания численности с интервалом 3–4 года, пик численности, вызванный массовым размножением, особенно часто бывает после мягких многоснежных зим (Громов, Ербаева, 1995). В оптимуме ареала плотность населения характеризуется следующими цифрами: в годы пика численность копытного лемминга в мохово-лишайниковых тундрах долины р. Щучьей за 9 лет наблюдений составила 1,5 экз. / га, Калякин, 1985). За 28 лет наблюдений средняя плотность копытного лемминга в долине р. Хадыты составляет 1 экз. / га (Балахонов и др., 1997). В годы депрессий численность в оптимальных биотопах сохраняется на очень низком уровне, примерно 1–3 особи / кв. км. Средняя плотность населения вида по лесотундре 0,02 экз. / 100 ц-сут. (Гашев, 2000), но в тундре его в несколько раз больше (Равкин и др.,1996). Максимальная плотность населения вида характерна для Полярного Урала локальных территорий южных и типичных тундр.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 21 млн особей (табл. 5.1-35). Максимальная численность наблюдается в Приуральском районе — 59 % от общего запаса

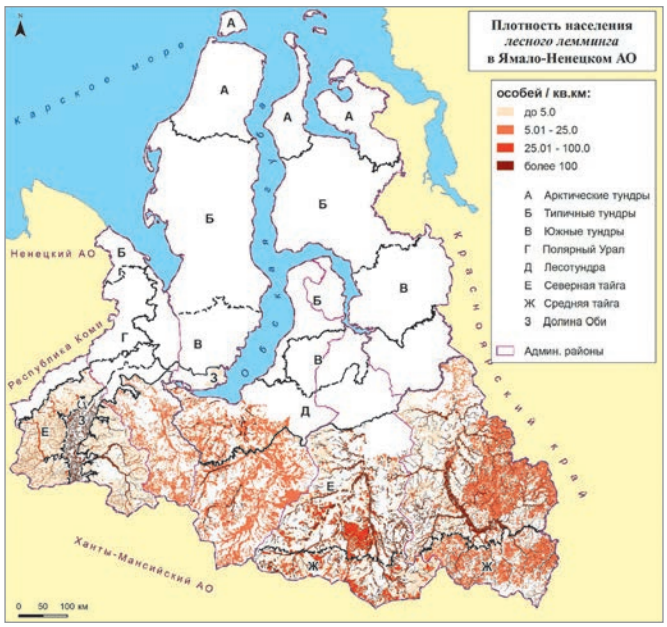
Табл. 5.1-35. Численность копытного лемминга в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — тыс. особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / 1 000 га)
Арктические тундры	514	1 806					2 320	42
Типичные тундры	1 787	1 792	4 595		288		8 462	60
Южные тундры	501	923	3 882		287	11	5 604	76
Полярный Урал			1 753	410			2 163	102
Лесотундра	105	66			223	15	409	6
в том числе Дельта Оби	*105*						*105*	*30*
Северная тайга			2 260	10			2 270	8
в том числе Двуобье			*108*				*108*	*9*
Всего (тыс. особей)	**2 907**	**4 586**	**12 490**	**420**	**798**	**26**	**21 227**	
Доля от запаса (%)	**14**	**22**	**59**	**2**	**3**			

вида в Ямало-Ненецком АО. В широтном изменении в плотности населения вида имеется следующая тенденция. В южной части региона, в лесной зоне и лесотундре, этот показатель составляет 8–6 особей / кв. км, увеличиваясь в южных тундрах до 76. Далее на север плотность населения вида падает и составляет в типичных тундрах 60 особей / кв. км, а в арктических тундрах плотность — 42 особи / кв. км. Максимальное обилие вида на Полярном Урале — 102 особи / кв. км .

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия, объект питания тундровых миофагов. Поддерживает циркуляцию туляремии в тундровых биоценозах, носитель возбудителей лептоспироза, альвеококкоза и сифациоза.

Лесной лемминг *Myopus schisticolor*

Статус. На территории Ямало-Ненецкого АО лесной лемминг достаточно обычный, спорадично распространенный вид. Кадастровая оценка численности — 8 млн особей.

Распространение. В России лесной лемминг распространен в равнинной и горной тайге (Громов, Ербаева, 1995). В Ямало-Ненецком АО ареал вида проходит от полярного круга до северной границы южной тайги (Флинт и др., 1970).

Есть указания о встрече лесного лемминга в среднем и верхнем течении р. Таз (Тертицкий, Покровская, 1991; Гашев, Елистратова, 2004). Отлавливали его в течении р. Таз и р. Кызым (С.С. Шварц и др., 1971).

Местообитания. Селится в еловых, пихтовых, кедровых, лиственничных и различного рода смешанных хвойных лесах с обильным моховым покровом из зеленых и печеночных мхов. По лесам речных долин проникает в южную кустарничковую тундру, а из пояса криволесья — в горную тундру и гольцовую зону. Всюду придерживается увлажненных местообитаний.

Основные черты экологии. Активность вида полифазная. Чаще всего использует различные естественные укрытия, иногда прокладывает ходы в моховом слое, но настоящих нор не роет.

Перезимовавшая самка приносит 2–3 помета, прибылые самки первого помета — не более 1. Размножение длится с мая по август. Известны вспышки массовых размножений, сопровождающиеся массовым расселением, которые могут переходить в миграции.

Питается различными зелеными мхами, выгрызая среди мохового покрова «плешины» до 1–1,5 кв. м, особенно хорошо заметные в периоды подъема численности.

В годы повышенной численности — важный объект питания хищных млекопитающих и птиц, особенно сов.

Численность. Численность вида подвержена циклическим колебаниям. Для Западной Сибири лесной лемминг редок, его относительное обилие составляет 0,4 экз. / 100 ц-сут., а максимум приходится на среднюю тайгу на суходолы (Равкин и др., 1996). Максимальная плотность населения вида характерна для долины Оби, локальных территорий северной и средней тайги.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 8 млн особей. Максимальная численность наблюдается в Пуровском и Красноселькупском районах — в сумме 82 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. В широтном изменении в плотности населения вида имеется следующая тенденция. В южной части региона в средней тайге этот показатель составляет 34 особи / кв. км, снижаясь в северной тайге до 22, а в лесотундре до 3. Плотность населения вида в Дельте Оби и в Двуобье составляет 0,3 и 23 особи / кв. км (табл. 5.1-36).

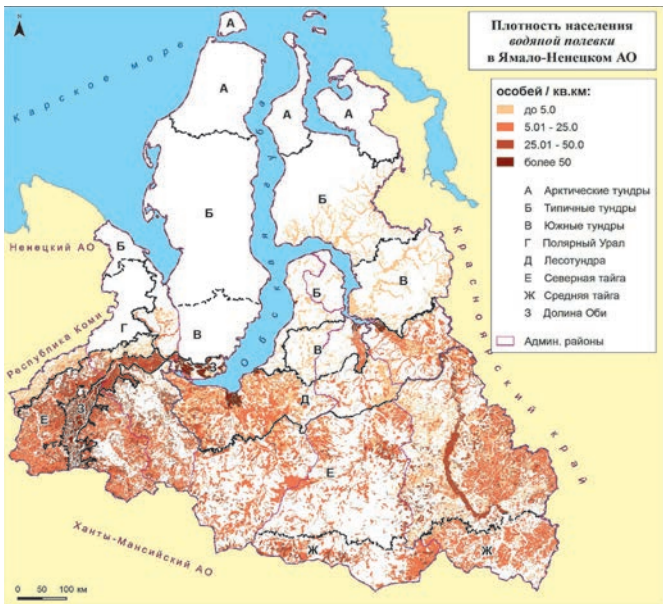
Практическое значение Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия, объект питания миофагов. Природный носитель возбудителя туляремии и, по-видимому, весенне-летнего энцефалита.

Табл. 5.1-36. Численность лесного лемминга в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — тыс. особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Лесотундра	1	0,15			232			233	3
в том числе Дельта Оби	*1*							*1*	*0,3*
Северная тайга			137	705	357	2 301	2 561	6 061	22
в том числе Двуобье				*286*				*286*	*23*
Средняя тайга						998	734	1 732	34
Всего (тыс. особей)	**1**	**0,15**	**137**	**705**	**589**	**3 299**	**3 296**	**8 027**	
Доля от запаса (%)	**0**	**0**	**2**	**9**	**7**	**41**	**41**		

Водяная полевка *Arvicola amphibius*

Статус. В Ямало-Ненецком АО обычный, в отдельных районах многочисленный вид. Кадастровая оценка численности — 3,3 млн особей.

Распространение. Европейская территория России, Западная и Средняя Сибирь. В Ямало-Ненецком АО населяет водоемы лесной зоны, проникает в лесотундру и местами в южные тундры.

Северная граница ареала проходит от истоков р. Щучьей на Полярном Урале (Скалон, 1935) к Новому Порту на берегу Обской губы (Бобринский и др., 1965), охватывает весь Тазовский п-ов и далее следует от устья Тазовской губы к устью Енисея (Лаптев, 1958).

Местообитания. В ареале основные местообитания связаны с луговыми и болотно-луговыми биотопами в долинах рек.

Основные черты экологии. Миграции не характеризованы. Известны весенние перемещения зверьков, связанные с затоплением зимовочных биотопов и началом цикла размножения, и осенние, связанные с уходом на зимовку, под землю. Норы обычно расположены на глубине 10–20 см от поверхности, образуя иногда сложные системы с камерами и гнездами.

Полигамный вид. В летний период живут порознь. Сроки размножения зависят от климатических условий весны, сроков и характера половодья, состояния производителей. При благоприятных условиях спаривание отмечается уже в середине мая. Беременность длится 20–22 дня.

У перезимовавших зверьков обычно два помета. Количество эмбрионов у перезимовавших самок колеблется от 4 до 15, при среднем количестве 10. У сеголеток плодовитость составляет 7,4 эмбриона (Сосин, 1981). В размножении принимают участие почти 100 % перезимовавших самок. В большинстве случаев лишь часть молодых самок первого помета приносит выводок. Тем не менее численность популяции к концу сезона размножения может увеличиться в 30 раз (Сосин, 1981).

Поедает более 50 видов водно-болотных и прибрежных травянистых растений. Питается в определенных местах, на так называемых «кормовых столиках». С первыми заморозками прекращает выходить на поверхность почвы, продолжая активную роющую деятельность. В этот период запасает корни и целые стебли арктофилы общим весом до 1–3 кг.

Лимитирующие факторы — высокие уровни затопления поймы и стояния полых вод.

Численность. Для южных районов ареала характерны вспышки массового размножения. Для большей же части территории таежной зоны вспышки численности нехарактерны (Громов, Ербаева, 1995) Особенности динамики численности контролируются рядом факторов: наличием мест переживания в годы депрессий, развитием периодов повышенного уровня воды.

В Приобском природном районе максимальная весенняя плотность в поселениях ленточного типа на прирусловых валах может доходить до 90 особей на 1 км берега (Сосин, 1981). На узких полосках зарослей арктофилы рыжеватой в пойме Оби локальная плотность достигает 100–300 особей / га (Сосин, 1981). Максимальная плотность водяной полевки отмечена в поймах рек и ручьев таежной зоны, в многоозерьях, на лугах и низинных болотах кедровой долины Таза, в ивняках и других кустарниках кедровой долины Таза — 2–4 экз. / кв. км (Тертицкий, Покровская, 1991; Летопись природы ГПЗ «Верхне-Тазовский»). В остальных местообитаниях встречается спорадично по берегам мелких водоемов, с плотностью от 0,5 до 1,5 экз. / кв. км. Среднее относительное обилие вида по Западной Сибири — 0,8 экз. / 100 ц-сут. (Гашев, 2000), максимальное — в подтайге — 8 экз. / 100 ц-сут. (Равкин и др., 1996).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 3 млн 381 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Шурышкарском, Красноселькупском и Надымском районах — 65 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. Максимальная плотность населения вида характерна для долины Оби. Широтные изменения плотности населения вида: в южной части региона, в средней и северной тайге этот показатель составляет 7–8 особей / кв. км, увеличиваясь в лесотундре до 10. Далее на север плотность населения вида падает и составляет в южных тундрах 1 особь / кв. км, в типичных тундрах — 0,1 особи / кв. км. Плотность населения вида на Полярном Урале — 1 особь / кв. км. Максимальная плотность населения вида в Двуобье и Дельте Оби — 26–35 особей / кв. км (табл. 5.1-37).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия, объект питания миофагов, особенно горностая. Главный носитель широко распространенной в Западной Сибири инфекции — туляремии, в период вспышки которой несет потери наравне с другими видами. Основной враг — горностай.

Табл. 5.1-37. Численность водяной полевки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — число особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км
Типичные тундры		6			11			17	0,1
Южные тундры		9	8		0,04	62		79	1
Полярный Урал				27				27	1
Лесотундра	122	156			443	23		744	10
в том числе Дельта Оби	*122*							*122*	*35*
Северная тайга			361	750	212	261	564	2 148	8
в том числе Двуобье			*132*	*197*				*329*	*26*
Средняя тайга						185	181	366	7
Всего (тыс. особей)	**122**	**171**	**369**	**777**	**665**	**531**	**746**	**3 381**	
Доля от запаса (%)	**4**	**5**	**11**	**23**	**20**	**16**	**22**		

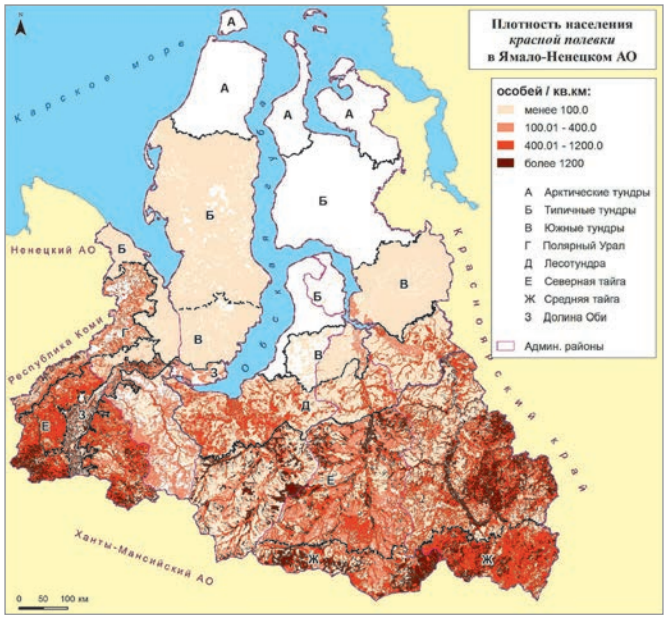
Красная полевка *Clethrionomys rutilus*

Статус. Многочисленный вид, важный компонент экосистем, важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 241,3 млн особей.

Распространение. Обычный лесной грызун большей части Сибири, севера Дальнего Востока (Донец, Ротшильд, 1996). В Ямало-Ненецком АО распространен от южных границ округа до южных и типичных тундр.

В настоящее время идет продвижение ареала на север (Шварц, 1963; Бородин, 1988). На север в Западной Сибири проникает до 70° с. ш — находка у пос. Напалково на Гыдане (Смирнов, 1959); на юг — по всей Тюменской области (Гашев, 2000).

Местообитания. В ареале населяет разнообразные хвойные и смешанные леса, предпочитая захламленные и зеленомошные участки. В тундре приурочен к кустарниковым зарослям.

Основные черты экологии. Основу пищевого рациона составляют семена древесных и травянистых растений, зеленые части растений, ягоды, грибы, мхи и животные корма. При хорошем урожае брусники делает небольшие кладовые. Участвует в циркуляции возбудителя альвеококкоза, туляремии.

Полигам. Размножается только в летний период, в зависимости от условий, с начала мая и до августа. Беременность длится около 17 дней. Располагаются отдельными небольшими поселениями в оптимальных биотопах. В окружающие, менее кормные биотопы, полевки ходят кормиться на расстояние до 1 км.

Взрослые самки могут принести до трех пометов, в каждом от 2 до 10 детенышей, в среднем 5–6.

Основу пищевого рациона составляют семена древесных и травянистых растений, зеленые части растений, ягоды, грибы, мхи и животные корма. При хорошем урожае брусники делает небольшие кладовые.

Состояние популяции определяется климатическими факторами.

Численность. Численность испытывает значительные, в 2–3 раза, колебания. Известны как 2-летние, так и более длительные, 5–6-летние циклы. Как и у других мышевидных грызунов, ее падение наблюдается после суровых, морозных и малоснежных зим (Громов, Ербаева, 1995). В реданах и редколесьях плотность колеблется от 3 до 40 экз. / кв. км. (Тертицкий, Покровская, 1991; Летопись природы ГПЗ «Верхне-Тазовский», 1998–2004). Среднее относительное обилие вида по Западно-Сибирской низменности довольно высоко — 5 экз. / 100 ц-сут. (Гашев, 2000), максимальное в средней тайге — 9 экз. / 100 ц-сут. (Равкин и др., 1996).

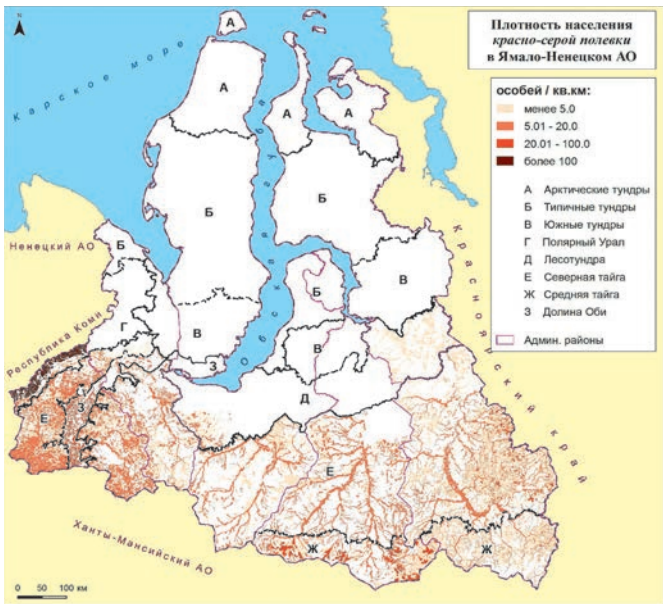
По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность красной полевки составляет 241 млн особей. Наибольшие запасы вида в Шурышкарском, Пуровском и Красноселькупском районах — в сумме 80 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. В широтном изменении в плотности населения вида имеется следующая тенденция. В южной части региона, в лесной зоне в средней и северной тайге этот показатель максимален и составляет 618–930 особей / кв. км, снижаясь в лесотундре до 218. Далее на север плотность населения вида еще падает и составляет в южных тундрах — 27 особей / кв. км, в типичных тундрах — 7 особей / кв. км. Плотность населения вида на Полярном Урале — 366 особей / кв. км, а в Двуобье и Дельте Оби — 815 и 176 особей / кв. км (табл. 5.1-38).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия, объект питания тундровых миофагов. Участвует в циркуляции возбудителя альвеококкоза, туляремии.

Табл. 5.1-38. Численность красной полевки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — тыс. особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	960	190	68					1 028	7
Южные тундры	315	761	202		105	580		1 962	27
Полярный Урал			3 127	4 662				7 789	366
Лесотундра	620	2 738			9 270	3 106		15 734	218
в том числе Дельта Оби	*620*							*620*	*176*
Северная тайга			7 960	43 749	22 095	35 004	58 539	167 347	618
в том числе Двуобье			*3 914*	*6 388*				*10 302*	*815*
Средняя тайга						23 535	23 931	47 466	930
Всего (тыс. особей)	**1895**	**3 499**	**11 357**	**48 411**	**31 470**	**62 225**	**82 470**	**241 326**	
Доля от запаса (%)	**1**	**1**	**5**	**20**	**13**	**26**	**34**		

Красно-серая полевка *Clethrionomys rufocanus*

Статус. Немногочисленный вид южной части Ямало-Ненецкого АО, важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 1,9 млн особей.

Распространение. Ареал вида захватывает лесную зону Европейской части России и почти всю ее азиатскую часть (Динец, Ротшильд, 1996). В Ямало-Ненецком округе — типичный представитель таежной фауны.

В Ямало-Ненецком АО на Полярном Урале ее ловил К.К. Флеров (1933), В.С. Балахонов (1981) отлавливал ее здесь в горно-лесном и подгольцовом поясе. На север вдоль Урала она проникает чуть выше полярного круга (Лаптев, 1958). От лесотундры до средней тайги ее больше на западе, а от южной тайги до лесостепи — на востоке равнины, максимальное обилие в южной тайге (Равкин и др., 1996). Отлавливалась в бассейнах р. Худосей и Ратта (Тертицкий, Покровская, 1991; Гашев, Елистратова, 2004). В западной части Западно-Сибирской равнины, примыкающей к Уральским горам, распространена от лесотундровых редколесий до лесостепи.

Местообитания. Основные местообитания — темнохвойная тайга, наиболее характерные — высокобонитетные и захламленные леса.

Основные черты экологии. В пределах ареала взрослые самки размножаются с апреля (после депрессии численности — с мая) по сентябрь. За это время они успевают принести 1–2 помета, а прибылые самки первого помета в благоприятные годы также могут дать приплод. У старых самок в первом помете обычно 4–8 детенышей, во втором 3–7 (Долина Енисея; Громов, Ербаева, 1995).

Наиболее зеленоядный вид из числа полевок нашей фауны. В зимнее время основу питания составляют веточки и почки ягодных кустарничков. С началом вегетации в пище преобладают зеленые части растений, осенью и в начале зимы — ягоды. Семена поедает реже, чем другие полевки.

К потенциальным врагам относятся все хищные птицы, а также куньи, песец и лиса.

Численность. Численность вида подвержена значительным циклическим колебаниям.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 2 млн особей. Наибольшие запасы вида в Шурышкарском районе — 53 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. Относительно высокая плотность населения вида характерна для средней тайги. В широтном изменении в плотности населения вида имеется следующая тенденция. В южной части региона, в лесной зоне в средней и северной тайге этот показатель составляет 3–5 особей / кв. км, снижаясь в лесотундре до 0,4. Максимальная плотность населения вида на Полярном Урале — 36 особей / кв.км. В Двуобье плотность населения — 5 особей / кв. км (табл. 5.1-39).

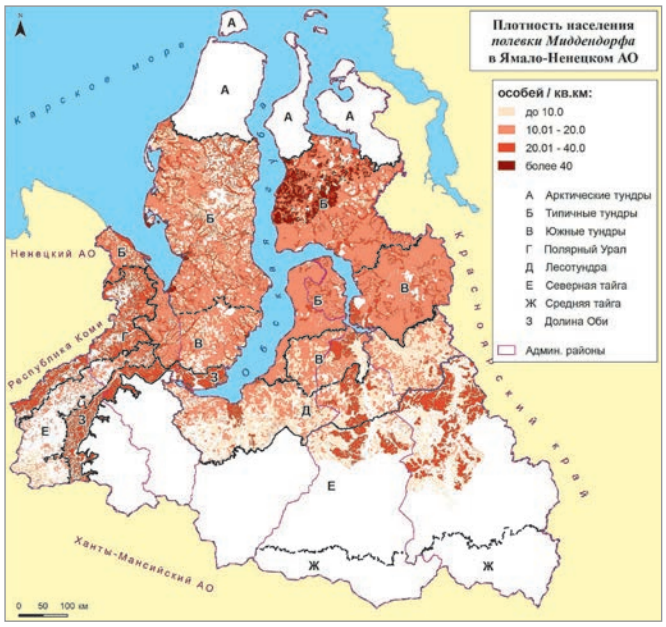
Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Один из основных объектов питания промысловых хищных.

Табл. 5.1-39. Численность красно-серой полевки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — тыс. особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Полярный Урал			768				768	36
Лесотундра	9			18			27	0,37
Северная тайга		100	280	90	165	286	921	3
в том числе Двуобье		*5*	*58*				*63*	*5*
Средняя тайга					175	88	263	5
Всего (тыс. особей)	**9**	**100**	**1 048**	**108**	**340**	**374**	**1 979**	
Доля от запаса (%)	**0**	**5**	**53**	**5**	**17**	**19**		

Полевка Миддендорфа
Microtus middendorffi

Статус. В Ямало-Ненецком АО относительно немногочисленный вид. Кадастровая оценка численности — 6,7 млн особей.

Распространение. Арктические и субарктические районы от Полярного Урала до Колымской низменности. В Ямало-Ненецком АО обитает в лесотундровых и тундровых районах, а также в Двуобье.

На Ямале этот вид впервые обнаружил Кучерук (1940). По всей видимости, полевка заселяет весь Ямал и прилегающие территории (Шварц, Пястолова, 1971), однако ряд авторов указывают ее лишь до 70° с. ш. у пос. Сеяха на Ямале (Лаптев, 1958; Бобринский и др., 1965). С.Н. Гашев (2000) отлавливал этот вид на Бованенковском месторождении и у пос. Харасавэй. На юг распространение полевки Миддендорфа прослеживается до пос. Красноселькуп на р. Таз. Ю.С. Равкиным (1985) для таежной зоны не отмечена. Является обычным видом для Полярного и Приполярного Урала (Флеров, 1933). На западе распространение ограничивается рекой Карой. Наибольшей численности достигает в кустарниковых тундрах. Вероятно, южная граница распространения определяется конкурентными взаимоотношениями с полевкой-экономкой, которая вытесняет полевку Миддендорфа в местах совместного проживания.

Местообитания. В ареале предпочитает осоково-сфагновые, кочковатые болота или сильно увлажненные моховые тундры. Встречается также по берегам речек и ручьев с зарослями кустарников. В годы пика численности обычна во всех биотопах. Избегает сильно измененных деятельностью человека участков тундры. В годы депрессий численности концентрируется в оптимальных биотопах — в поймах рек, на закустаренных склонах холмов.

Основные черты экологии. Размножение начинается в мае**.** Самки придерживаются гнездовых участков. Норы прогрызают в моховых кочках, там же помещается гнездо, нижний слой которого состоит из сырого сфагнума, а верхний выстлан сухой осокой. В зимний период самка способна строить гнездо на высоте 20–30 см над землей среди веток кустарников. Перезимовавшие самки приносят до 3 пометов в течение теплого времени года, в каждом обычно 6–8 детенышей, максимальное число в выводке — 15. Молодые самки способны размножаться через месяц после своего рождения с неменьшей плодовитостью. Успешность размножения определяется фазой численности. Для вида характерны исключительно высокая плодовитость и раннее половое созревание (Шварц, Пястолова, 1971).

Питается вегетативными частями различных тундровых растений, в основном осок и пушиц. На зиму делает кормовые запасы из стеблей и листьев этих же растений, длиной до 10 см.

К врагам можно отнести хищных млекопитающих, сов и дневных хищных птиц.

Численность. Относительное обилие вида в тундрах и лесотундрах Западной Сибири — 0,4 экз. / 100 ц-сут. (Гашев, 2000). В кустарниковых тундрах долины р. Щучьей средние показатели численности полевки Миддендорфа за 9 лет наблюдений составили 3,7 экз. / га (0–17 экз., Калякин, 1985). Считается, что цикличность численности обуславливается целым комплексом факторов, в котором хищники играют последнюю роль. Максимальная плотность населения вида характерна для типичных тундр.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 6,7 млн особей. Наибольшие запасы вида в Ямальском и Тазовском районах — в сумме 68 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. В широтном изменении в плотности населения вида имеется следующая тенденция. В северной тайге этот показатель составляет 3 особей на 1 кв. км, увеличиваясь в лесотундре до 9. Далее на север плотность населения вида продолжает возрастать и составляет в южных

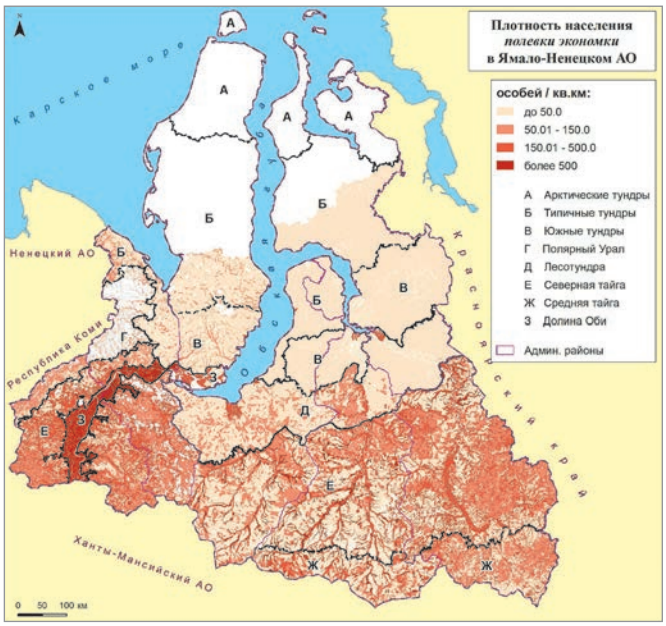
тундрах — 16 особей / кв. км, в типичных тундрах — 27 особей / кв. км. Плотность населения вида на Полярном Урале — 14 особей / кв. км, в Двуобье и Дельте Оби — 18 и 23 особи / кв. км (табл. 5.1-40).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия, объект питания тундровых миофагов.

Табл. 5.1-40. Численность полевки Миддендорфа в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — тыс. особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	1 255	2 256	101		186			3 798	27
Южные тундры	252	554	153		98	109		1 166	16
Полярный Урал			214	81				294	14
Лесотундра	80	159			251	164		655	9
в том числе Дельта Оби	*80*							*80*	*23*
Северная тайга			160	202		152	317	832	3
в том числе Двуобье			*103*	*126*				*228*	*18*
Всего (тыс. особей)	**1 588**	**2 969**	**628**	**283**	**536**	**425**	**317**	**6 745**	
Доля от запаса (%)	**24**	**44**	**9**	**4**	**8**	**6**	**5**		

Полевка-экономка *Microtus oeconomus*

Статус. В Ямало-Ненецком АО обычный, широко распространенный вид, с ограниченным распространением на северной периферии ареала. Кадастровая оценка численности — 51,7 млн особей.

Распространение. В Евразии населяет лесную зону и большую часть тундровой. В Западной Сибири населяет всю территорию от южных границ до 70° с. ш. — район пос. Напалково на Гыдане (Смирнов, 1959). На Ямале самые северные находки известны из района р. Хэяхи (Лаптев, 1958; Бобринский и др., 1965 и др.).

Местообитания. В ареале оптимальные местообитания — поймы рек, где заселяет заливные луга, сырые открытые биотопы по берегам проток и озер, высокие кочки по окраинам болот, а также заросли кустарников (Пястолова, 1971). Населяет преимущественно лесную зону, где наиболее многочисленна во влажных полуоткрытых стациях лугового типа. На севере Сибири нередко встречается в складских помещениях и жилых постройках (И.М. Громов, М.А. Ербаева, 1995).

Основные черты экологии. В поисках подходящих участков обитания некоторые животные могут переселяться на несколько километров от места рождения.

Экономка — полигамный вид. Индивидуальный участок самцов перекрывает участки нескольких самок. Величина участков зависит от кормности и защитности угодий, пола и возраста зверьков, плотности населения и занимает около 300–5000 кв. м. Размножение продолжается с мая до сентября, и тесно связано со сроками вегетации растительности. Беременность продолжается около 20 дней. Основной носитель возбудителей туляремии, лептоспироза, омской геморрагической лихорадки.

Перезимовавшая самка способна в течение лета принести до 3–4 пометов. Величина выводка колеблется от 4 до 10 детенышей, в среднем 8,7. В возрасте 15–20 дней молодые полевки приступают

к самостоятельной жизни, а самочки — и к размножению. Для северных популяций вида характерны исключительно высокая плодовитость и раннее половое созревание (Пястолова, 1971). В размножении участвуют практически все самки, прохолоставшие — большая редкость.

Основу питания составляют различные виды осок, злаков и болотных растений, стебли, листья, семена, ягоды, а также кора древесных пород и их побегов. На зиму собирает большие запасы (до 7–11 кг в одной камере) корневищ, луковиц растений и т.п.

Лимитирующие факторы связаны, в основном, с климатическими условиями в весенний период (Пястолова, 1971), с водным режимом и развитием осокового травостоя.

Численность. Для многолетней динамики численности характерны циклические колебания с интервалом 2–3 года (Пястолова, 1971). В годы подъема численности в пойменных биотопах р. Щучьей зарегистрирована плотность населения 136 особей / га, а в осоково-пушицевых тундрах — 216 экз. / га (Карасева и др., 1976), максимальная плотность может достичь 660 особей / га. Структура населения вида меняется в зависимости от фазы численности. Максимальная плотность населения полевки-экономки в подзоне северной тайги в предпочитаемых видом биотопах достигает 56 экз. / кв. км. (Летопись природы ГУ ГПЗ «Верхне-Тазовский», 1998–2004). Даже в излюбленных экономкой биотопах численность ее различна. В лесотундровых комплексах плотность населения вида существенно ниже, чем в лесной зоне, и колеблется от 1 до 15 экз. / кв. км (Тертицкий, Покровская, 1991). Среднее обилие вида для Западной Сибири составляет 3 экз. / 100 ц-сут. (Гашев, 2000), для южной тайги характерно максимальное обилие вида — 9 экз. / 100 ц-сут. (Равкин и др., 1996).

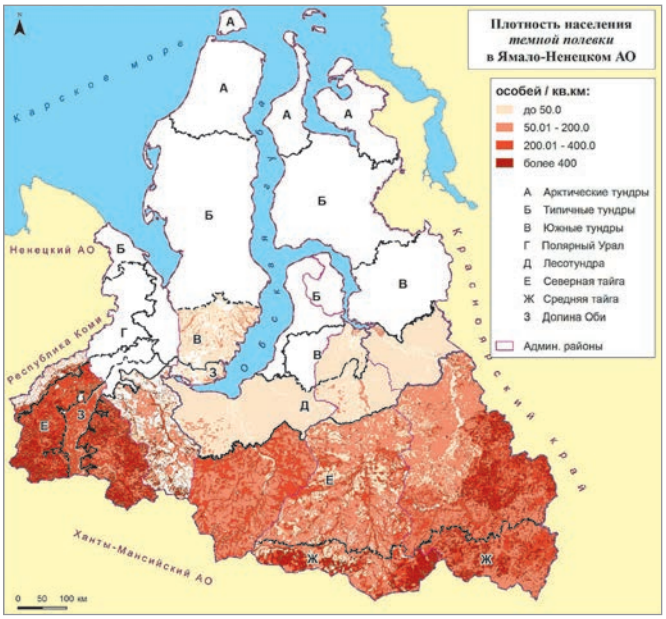
По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 51,7 млн особей. Наибольшие запасы вида в Пуровском, Шурышкарском и Красноселькупском районах — в сумме 67 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. В широтном изменении в плотности населения вида имеется следующая тенденция. В южной части региона, в лесной зоне в средней и северной тайге этот показатель составляет 103–145 особей / кв. км, снижаясь в лесотундре до 39. Далее на север плотность населения вида продолжает падать и составляет в южных тундрах 30 особей / кв. км, в типичных тундрах — 13 особей / кв. км. Ниже плотность населения вида и на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, — 22 особи / кв. км. Максимальная плотность населения вида в Двуобье — 670 особей / кв. км (табл. 5.1-41).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия, объект питания тундровых миофагов. Природный носитель возбудителей лептоспироза, омской геморрагической лихорадки и других зоонозов.

Табл. 5.1-41. Численность полевки-экономки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — тыс. особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	822	537	177		278			1 813	13
Южные тундры	717	871	238		165	185		2 175	30
Полярный Урал			196	264				460	22
Лесотундра	287	415			1 135	943		2 779	39
в том числе Дельта Оби	*287*							*287*	*81*
Северная тайга			6 855	10 912	4 702	7 596	9 139	39 204	145
в том числе Двуобье			*3 633*	*4 854*				*8 488*	*671*
Средняя тайга						3 021	2 244	5 264	103
Всего (тыс. особей)	**1 825**	**1 823**	**7 466**	**11 177**	**6 279**	**11 744**	**11 383**	**51 696**	
Доля от запаса (%)	**4**	**4**	**14**	**22**	**12**	**23**	**22**		

Темная (пашенная) полевка *Microtus agrestis*

Статус. В Ямало-Ненецком АО обычный, широко распространенный вид. Важный компонент экосистем, важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 68,8 млн особей.

Распространение. Широко распространенный в Евразии вид. В Западной Сибири северная граница распространения доходит приблизительно до широты 68 °с. ш. — низовья р. Таз (Скалон, 1931) и Южный Ямал — фактория Хорвота (Шварц, 1959).

Местообитания. В ареале занимает участки с богатой травянистой растительностью, луга, разнотравные поляны, опушки, моховые болота. В лесной части ареала занимает участки с богатой травянистой растительностью, луга, разнотравные поляны, опушки, моховые болота. В кустарниковых тундрах заселяет заболоченные кочкарные тундры, а также пойменные ивняки.

Основные черты экологии. Живет в норах, но в сырых местах устраивает гнезда в кочках, пнях, под кустарниками. Самки и самцы занимают постоянные участки, площадь которых зависит от плотности населения грызунов. Наиболее активна в сумерки и ночью.

Размножение начинается во второй половине мая, в середине июня происходит рождение детенышей первого помета. Молодые полевки начинают самостоятельную жизнь в возрасте 15 и более дней при весе около 15 г. Расселяясь и занимая участки, сразу же приступают к размножению, степень участия в котором значительно варьирует по годам (7–87 %), в зависимости от плотности популяции. Перезимовавшие самки способны принести 2–3 помета за летний период. Число эмбрионов колеблется от 3 до 10, в выводке обычно до 6 детенышей. Успешность размножения определяется фазой динамики численности.

Употребляет в пищу многие массовые виды растений. Питается преимущественно зелеными частями многих растений, а также семенами травянистых растений, корневищами, грибами и ягодами, и даже может поедать такое ядовитое растение, как чемерица. Зимой обгрызает кору ивы, кустарников.

К врагам можно отнести хищных млекопитающих, сов, дневных хищных птиц.

Численность. Численность вида подвержена значительным циклическим колебаниям, изменчива по годам и сезонам. Осенняя численность вида может превышать весеннюю в 10 раз. Сезонный пик обилия — в августе. Уровень численности во многом зависит от условий весны. Максимальная экспертная плотность населения темной полевки в основных типах местообитаний составляет 7–9 особей / кв. км; во второстепенных местообитаниях — 0,5–3 экз. / кв. км (Тертицкий, Покровская, 1991; Летопись природы ГУ ГПЗ «Верхне-Тазовский», 2000–2004). В горных долинах Полярного Урала за 19 лет численность темной полевки лишь однажды достигла пика — 25 особей / 100 л-сут. и превысила численность полевки-экономки (Бойкова, 1974; 1980). Структура населения вида меняется в зависимости от фазы численности. Среднее обилие вида по Западной Сибири составляет 1,0 экз. / 100 ц-сут. (Гашев, 2000), в подтайге — 3 экз. / 100 ц-сут (Равкин и др., 1996).

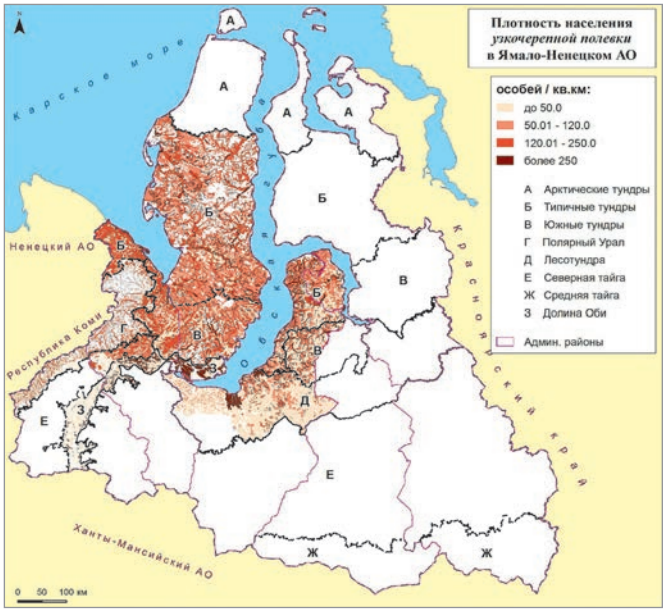
По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 68,8 млн особей. Наибольшие запасы вида в Красноселькупском районе — 37 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО, значительны в Пуровском и Шурышкарском районах — в сумме 47 %. В широтном изменении в плотности населения вида имеется следующая тенденция. В южной части региона в средней тайге этот показатель составляет 2930 особей / 1 000 га, снижаясь в северной тайге до 1940, а в лесотундре до 110. Далее на север плотность населения вида еще более падает и составляет в южных тундрах — 80 особей / 1 000 га. Плотность населения вида на Полярном Урале — 310 особей / 1 000 га, в Двуобье и Дельте Оби — 1070 особей / 1 000 га (табл. 5.1-42).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия, объект питания тундровых миофагов.

Табл. 5.1-42. Численность темной полевки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — тыс. особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры	486					106		592	8
Полярный Урал				656				656	31
Лесотундра	82	66			409	260		816	11
в том числе Дельта Оби	*82*							*82*	*23*
Северная тайга			2 403	14 269	8 275	9 374	17 422	51 743	191
в том числе Двуобье				*1 644*				*1 644*	*130*
Средняя тайга						7 132	7 855	14 987	293
Всего (тыс. особей)	**568**	**66**	**2 403**	**14 925**	**8 684**	**16 871**	**25 277**	**68 794**	
Доля от запаса (%)	**1**	**0**	**3**	**22**	**13**	**25**	**37**		

Узкочерепная полевка *Microtus gregalis*

Статус. В Ямало-Ненецком АО обычный, временами многочисленный вид. Кадастровая оценка численности — 18,6 млн особей.

Распространение. Широко распространенный обитатель открытых ландшафтов равнинной и горной тундры.

Местообитания. В ареале местообитания характеризуются большим разнообразием. Излюбленными местообитаниями служат собственно берега рек — заливные луга, приречные травяно-моховые ивняки (Соколова, 2004), крутые склоны коренного берега и пойменные комплексы.

Основные черты экологии. Полигамный вид — размножается, в зависимости от условий, с начала мая и до августа, иногда в зимне-весенний период. Взрослые самки могут принести до трех пометов, в каждом от 7 до 11 детенышей. Успешность размножения определяется фазой численности. Для северных популяций вида характерны исключительно высокая плодовитость и раннее половое созревание.

Питается зелеными частями многих видов травянистых растений, в первую очередь осок и злаков. Спектр кормов насчитывает более 50 видов растений. Ближе к осени начинает запасать корма, обычно зеленых частей растений, а также ветки голубики, корневища астрагалов и др. Количество запасов в камере достигает 1–3 кг.

Численность. Структура населения вида меняется в зависимости от фазы численности. Максимальная плотность населения вида характерна для локальных участков типичных и южных тундр, лесотундры и долины Оби.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 18,6 млн особей. Наибольшие запасы вида в Ямальском районе — 53 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. В широтном изменении в плотности населения вида имеется следующая тенденция. В южной части региона в северной тайге этот показатель составляет 25 особей / кв. км, продолжает возрастать и составляет в южных тундрах 49 особей / кв. км, в типичных тундрах — 68 особей / кв. км. Высокая плотность населения вида и на Полярном Урале — 51 особь / кв. км. Максимальная плотность населения вида в Двуобье и Дельте Оби — 64 и 365 особей / кв. км (табл. 5.1-43).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия, объект питания тундровых миофагов.

Табл. 5.1-43. Численность узкочерепной полевки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — тыс. особей на конец сезона размножения)

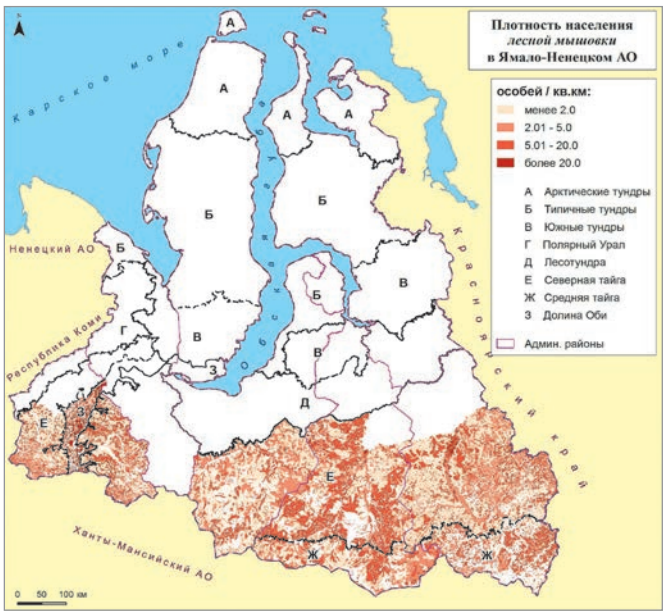
Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	6 690	610	740		1 610	9 650	68
Южные тундры	1 840		930		870	3 640	49
Полярный Урал			740	340		1 080	51
Лесотундра	1 290				1 690	2 980	41
в том числе Дельта Оби	*1 290*					*1 290*	*365*
Северная тайга			970	280		1 250	5
в том числе Двуобье			*530*	*280*		*810*	*64*
Всего (тыс. особей)	**9 820**	**610**	**3 380**	**620**	**4 170**	**18 600**	
Доля от запаса (%)	**53**	**3**	**18**	**3**	**22**		

Лесная мышовка *Sicista betulina*

Статус. Обычный вид. Кадастровая оценка численности — 1,2 млн особей.

Распространение. Лесная зона и горно-лесной пояс от западных границ бывшего СССР до Алтая, Саян и северо-восточного Прибайкалья. К самым северным местообитаниям можно отнести бассейн р. Сыни (Бобринский и др., 1965), окрестности озера Пяку-то (Амелина, 1992) и верховья р. Таз (Скалон, 1931; Гашев, Елистратова, 2004). Максимум обилия приходится на подтаежные леса (Равкин и др., 1996). В Ямало-Ненецком АО обычный вид, распространена к югу от 65° с. ш.

Местообитания. Предпочитает высокотравные лесные местообитания. Избегает заболоченных лугов и болот любого типа. Весной встречается чаще среди открытых луговых биотопов, летом на зарастающих вырубках, осенью — в лесах и кустарниковых зарослях. Наиболее обычна в лиственных и смешанных лесах, в особенности с преобладанием осины, например, в осиново-пихтовых лесах Западной Сибири с хорошо развитым высокотравьем (Громов, Ербаева,1995).

Основные черты экологии. Селится в пустотах между корнями деревьев, в невысоко расположенных дуплах, прокладывает ходы и делает гнезда в трухлявой древесине пней, реже роет простые и короткие норки в почве. Хорошо лазает по травам и кустарникам с помощью цепкого хвоста. При понижении температуры легко впадает в оцепенение. Зиму проводит в спячке, пробуждается при температуре выше 10 °С.

Начало размножения напрямую связано с температурой окружающей среды. На территории Верхне-Тазовского природного района первых самцов с повышенной половой активностью встречали в конце первой — начале второй декады июня. Беременность длится до 30 дней. Число детенышей — 5–6. Развитие их, по сравнению с другими грызунами сходной величины, происходит очень медленно. Учитывая эти особенности размножения, у лесной мышовки вряд ли может быть более одного помета в год.

Питается как растительной (в особенности цветками и созревающими семенами), так и животной пищей (насекомые, беспозвоночные).

К потенциальным врагам относятся куньи, песец, лиса

Численность. Численность подвержена циклическим колебаниям. Средняя экспертная плотность лесной мышовки в предпочитаемых местообитаниях — луга и гари, елово-лиственничные редколесья, лиственнично-еловые леса, березовые редины и редколесья — составляет 0,5–3 экз. / кв. км. (Летопись природы ГПЗ «Верхне-Тазовский», 1998–2004; Тертицкий, Покровская, 1991, данные экспедиционных исследований 2004–2005). Максимальное относительное обилие вида отмечено в подтаежной зоне — 2 экз. / 100 ц-сут. (Равкин и др., 1996); среднее относительное обилие вида по Западной Сибири составляет 0,5 экз. / 100 ц-сут. (Гашев, 2000).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 1,2 млн особей. Наибольшие запасы вида в Пуровском и Красносельскупском районах — в сумме 65 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. В широтном изменении в плотности населения вида имеется следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне в средней и северной тайге этот показатель составляет 3–4 особи / кв. км. Максимальная плотность населения вида в Двуобье — 8 особей / кв. км (табл. 5.1-44).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия.

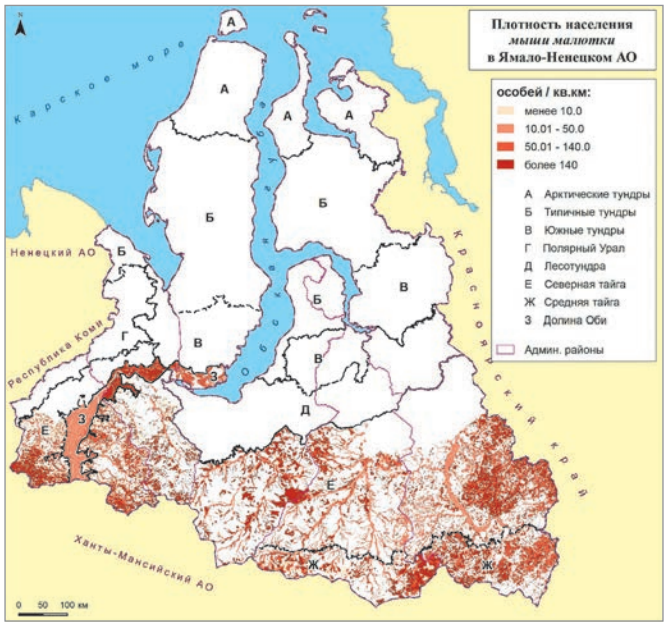
Табл. 5.1-44. Численность лесной мышовки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — тыс. особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красносельскупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей /кв. км)
Северная тайга	259	159	310	270	998	4
в том числе Двуобье	*95*				*95*	*8*
Средняя тайга			109	110	219	4
Всего (тыс. особей)	**259**	**159**	**419**	**380**	**1 217**	
Доля от запаса (%)	**21**	**13**	**34**	**31**		

Мышь-малютка
Micromys minutus

Статус. В Ямало-Ненецком АО обычный вид. Кадастровая оценка численности — 12,7 млн особей.

Распространение. От побережья Балтийского моря на север — Карелия, Архангельск, Сыктывкар, далее Северный Урал (верховья р. Конды), нижнее течение р. Полуй, Якутия, Южное Приморье. Распространение мыши-малютки в пределах Западной Сибири изучено недостаточно. Северная граница ареала по И.П. Лаптеву (1958) и Н.А. Бобринскому и др. (1965) проходит по правобережью р. Оби, где крайним на север местонахождением указывается район с. Березово. Восточнее вид отлавливался у оз. Пяку-то (Амелина, 1992). В Ямало-Ненецком АО вид распространен в лесотундровых комплексах низовий р. Полуй и р. Оби.

Местообитания. Вид населяет южную часть лесной зоны, лесостепье и лесополье, по долинам рек проникает почти до полярного круга. Наиболее многочислен на высокотравных лугах. В Западной Сибири встречается от лесотундровых редколесий до степи (Бойков, 1981; Динец, Ротшильд, 1996; Равкин и др., 1996).

Основные черты экологии. Строит подвешенные в траве шаровидные гнезда из травы с боковым входом. Зимой живет в наземных гнездах.

Питается семенами злаковых растений и насекомыми. Лимитирующим фактором является сенокошение.

Численность. Среднее относительное обилие вида для Западной Сибири — 0,5 экз. / 100 ц-сут. (Гашев, 2000), максимальное приходится на подтай-

гу и лесостепь — 1 экз. / 100 ц-сут. (Равкин и др., 1996) Максимальная плотность населения вида характерна для долины Оби.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 12,7 млн особей. Наибольшие запасы вида в Пуровском и Красноселькупском районах — 59 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. В широтном изменении в плотности населения вида имеется следующая тенденция. В средней тайге этот показатель составляет 58 особей / кв. км, снижаясь в северной тайге до 35 (табл. 5.1-45).

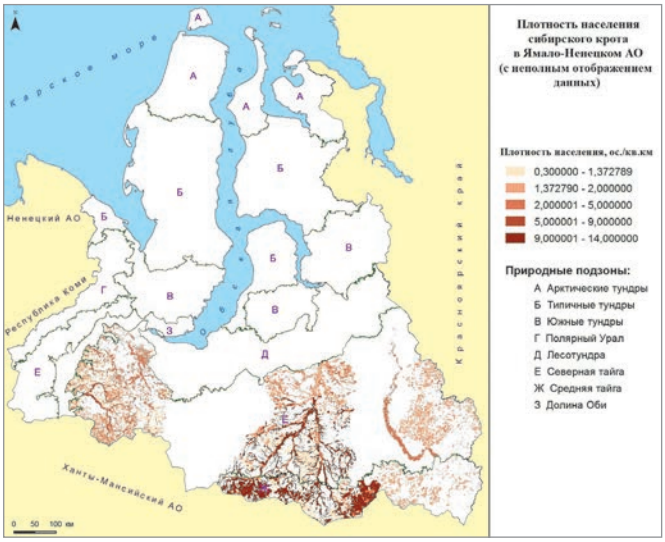
Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия.

Табл. 5.1-45. Численность мыши-малютки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — тыс. особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Лесотундра	202						202	3
в том числе Дельта Оби	*202*						*202*	*57*
Северная тайга		1 481	2 090	1 434	1 381	3 114	9 499	35
в том числе Двуобье		*794*	*242*				*1 036*	*82*
Средняя тайга					1 221	1 759	2 980	58
Всего (тыс. особей)	**202**	**1 481**	**2 090**	**1 434**	**2 603**	**4 873**	**12 681**	
Доля от запаса (%)	**2**	**12**	**16**	**11**	**21**	**38**		

Отряд Насекомоядные *Insectivora*

Сибирский крот *Talpa altaica*

Статус. В Ямало-Ненецком АО обычный, широко распространенный вид. Кадастровая оценка численности — 318 тыс. особей.

Распространение. Распространен от правобережья Иртыша и Оби, от Алтая и Саян до низовьев Селенги, верховьев Лены, на север по Енисею до Дудинки. В Западной Сибири населяет, по-видимому, всю таежную зону к востоку от Оби и Иртыша (Лаптев, 1958). Везде достаточно редок (Равкин и др., 1996).

Местообитания. В пределах ареала предпочитает лесные и пойменные местообитания.

Основные черты экологии. Размножаются сибирские кроты с латентным периодом в развитии эмбрионов. Спаривание происходит с июня до начала августа, а эмбрионы обнаруживаются в апреле следующего года. Детеныши родятся в мае. В одном приплоде бывает в среднем 5 детенышей. В июне они уже мало чем отличаются от родителей.

Питается преимущественно дождевыми червями.

Численность. Вид везде достаточно редок — 0,04 экз. / 100 ц-сут. (Равкин и др., 1996). Максимальная плотность в Красноселькупском районе, судя по данным Летописи природы Верхне-Тазовского заповедника (Летопись природы..., 1998–2004), отмечена в пойменных увлажненных смешанных и лиственнично-моховых лесах — 20-40 особей / 1 000 га. Распределение численности крота сибирского по природным районам определяется в первую очередь площадью пойменных угодий.

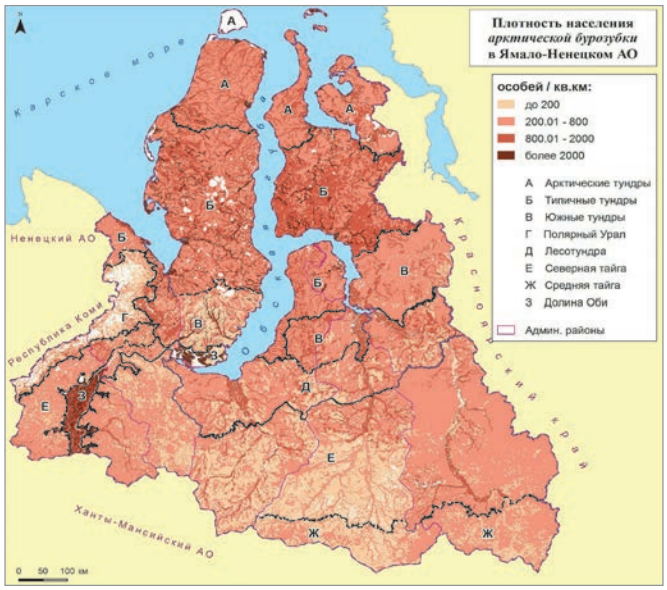
По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность сибирского крота составляет 318 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Пуровском районе — 230 тыс. особей (72 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО). Максимальная плотность населения вида характерна для южной части Ямало-Ненецкого АО. В средней тайге этот показатель составляет 24 особей / 1 000 га, снижаясь только в северной тайге до 7,16 (табл. 5.1-46).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия.

Табл. 5.1-46. Численность сибирского крота в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — число особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Пуровский	Красносель-купский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / 1 000 га)
Северная тайга	21 200	29 330	114 340	29 100	193 970	7,16
Средняя тайга			115 250	8 730	123 980	24,28
Всего (особей)	21 200	29 330	229 590	37 830	317 950	
Доля от запаса (%)	7	9	72	12		

Арктическая (тундряная) бурозубка *Sorex arcticus*

Статус. В Ямало-Ненецком АО обычный, многочисленный вид. Важный компонент экосистем и биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 370 млн особей.

Распространение. В Западной Сибири — широко распространенный вид, населяющий ее пространства от тундр до степей (Равкин и др., 1996; Гашев, 2000). В Ямало-Ненецком АО распространена на всей территории.

Местообитания. В тундрах Евразии характерной чертой вида является привязанность к открытым пространствам, где он является доминатом. Встречается в самых разнообразных биотопах — от сухих кустарничково-лишайниковых тундр до пойменных древовидных ивняков и лиственничников.

Основные черты экологии. В разных частях обширного ареала начало размножения сильно варьирует. В тундре начало размножения приходится на конец апреля — май. В период размножения устраивает гнезда шарообразной формы из сухой травы и мха в норах грызунов или в пустотах среди корней кустарников. Продолжительность беременности — 20 дней. Через 12 дней после рождения детеныши приобретают вид взрослой землеройки, спустя еще 17 дней молодые покидают гнездо. У перезимовавших животных обычно два помета, в выводке от 4 до 12 детенышей.

Разносторонний хищник. Питается насекомыми, многоножками, паукообразными, реже дождевыми червями, поедает земноводных. Активен круглосуточно.

Предположительно, на зверьков отрицательно действуют суровые климатические условия в зимний период, затрудняющие добычу корма, низкая обеспеченность пищей, болезни и паразиты, хищники и конкуренты.

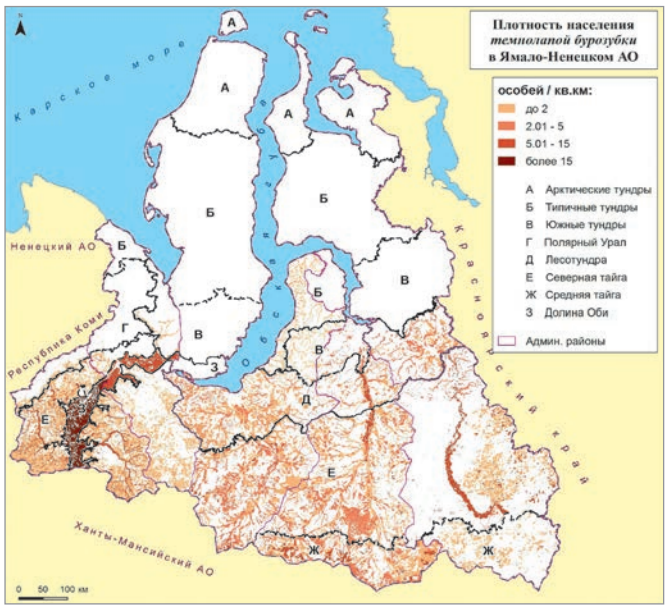
Численность. По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 374 млн особей. Наибольшие запасы вида в Ямальском и Тазовском районах — в сумме 54 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. Максимальная плотность населения вида характерна для Двуобья и дельты Оби — 1150 и 1990 особей / кв. км. В широтном изменении в плотности населения вида имеется следующая тенденция. В южной части региона, в лесной зоне в средней и северной тайге этот показатель составляет 300–370 особей / кв. км, увеличиваясь в лесотундре до 520. Далее на север плотность населения вида продолжает возрастать и составляет в южных тундрах 630 особей / кв. км, в типичных тундрах — 900 особей / кв. км. В арктических тундрах плотность населения падает до 700 особей / кв. км. Самая низкая плотность населения вида на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, — 240 особей / кв. км (табл. 5.1-47).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия.

Табл. 5.1-47. Численность арктической бурозубки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — млн особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (млн особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	20	20						40	720
Типичные тундры	68	48	3		9			129	900
Южные тундры	12	17	6		6	5		46	630
Полярный Урал			3	2				5	240
Лесотундра	7	10			15	6		37	520
в том числе Дельта Оби	*7*							*7*	*1 990*
Северная тайга			12	29	10	19	31	101	370
в том числе Двуобье			*3*	*12*				*15*	*1 150*
Средняя тайга						6	10	16	300
Всего (млн особей)	**107**	**95**	**24**	**31**	**40**	**36**	**41**	**374**	
Доля от запаса (%)	**29**	**25**	**7**	**8**	**11**	**10**	**11**		

Темнолапая (крупнозубая) бурозубка *Sorex daphaenodon*

Статус. В Ямало-Ненецком АО редкий, спорадично распространенный вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 423 тыс. особей.

Распространение. Распространена от Западной Сибири до Курильских островов (Динец, Ротшильд, 1996). В Ямало-Ненецком АО распространена от южных границ региона до южных тундр.

Местообитания. Населяет леса различных типов, предпочитая более закрытые влажные участки с толстым слоем подстилки. В последней она добывает себе корм, а в валежнике и буреломе находит себе убежище.

Основные черты экологии. Размножение вида изучено мало. В пределах ареала (Новосибирская обл.) беременные самки отлавливались в июле — августе с числом эмбрионов 6–7; в Барабинской низменности с июня по август одновременно отлавливались беременные, кормящие и яловые самки (число эмбрионов 4–9).

Пищей служат черви, многоножки и разнообразные насекомые, их личинки и куколки.

Предположительно, на зверьков действуют отрицательно суровые климатические условия в зимний период, затрудняющие добычу корма, низкая обеспеченность пищей, болезни и паразиты, хищники и конкуренты.

Численность. Численность вида в пределах ареала подвержена циклическим колебаниям. Отлавливался на территории Верхне-Тазовского заповедника (Гашев, 2000; Гашев, Елистратова, 2004). В среднем по Западно-Сибирской равнине редка — 0,1 экз. / 100 ц-сут. (Гашев, 2000), максимальная плотность в подтайге — 0,5 экз. / 100 ц-сут. (Равкин и др., 1996).

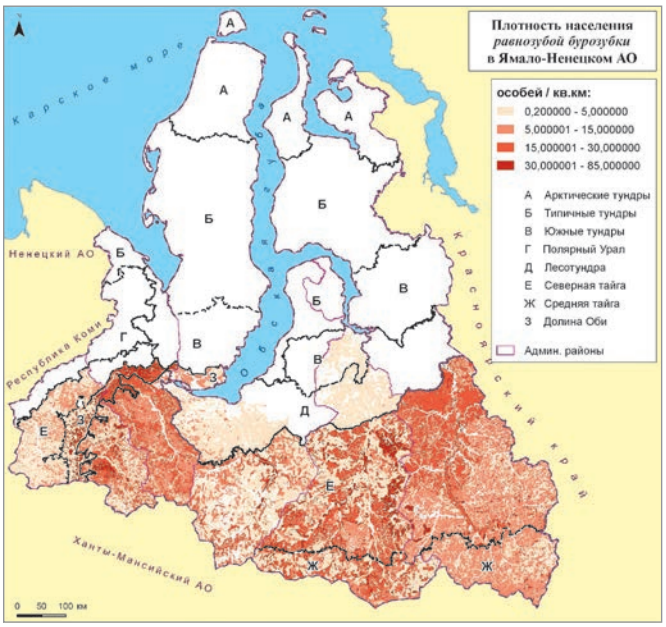
По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность темнолапой бурозубки составляет 423 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Пуровском и Шурышкарском районах — в сумме 58 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. Максимальная плотность населения вида характерна для долины Оби. В широтном изменении в плотности населения вида имеется следующая тенденция. В южной части региона, в лесной зоне и лесотундре этот показатель составляет 0,7 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида падает и составляет в южных тундрах — 0,1 особи / кв. км, в типичных тундрах — 0,02 особи / кв. км. Низкая плотность населения вида и на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями — 0,05 особи / кв. км (табл. 5.1-48).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Значение этой землеройки как истребителя насекомых и других беспозвоночных ниже, чем других землероек, так как она менее многочисленна.

Табл. 5.1-48. Численность темнолапой бурозубки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — тыс. особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры				3			3	0,02
Южные тундры		1		2	4		7	0,10
Полярный Урал		0	1				1	0,05
Лесотундра	12			29	11		51	0,71
Северная тайга		50	148	39	51	38	326	1,21
в том числе Двуобье		*39*	*99*				*138*	*10,92*
Средняя тайга					29	4	34	0,66
Всего (тыс. особей)	**12**	**51**	**149**	**73**	**95**	**43**	**423**	
Доля от запаса (%)	**3**	**12**	**35**	**17**	**23**	**10**		

Равнозубая бурозубка *Sorex isodon*

Статус. В Ямало-Ненецком АО достаточно редкий вид. Важный элемент разнообразия. Кадастровая оценка численности — 3,4 млн особей.

Распространение. Распространена на севере европейской части России, в лесах Сибири и Дальнего Востока (Динец, Ротшильд, 1996). Общая картина распространения в регионе от южных границ до лесотундры включительно, в отдельных случаях — до южных тундр. На севере известна из окрестностей пос. Ханымей, из низовий Оби, Ныды, Пура и Таза. Отлавливалась в Среднем Приобье и районе оз. Пяку-то (Гашев, 2000).

Местообитания. Предпочитаемые местообитания: светлохвойные и мелколиственные, лиственнично-еловые и лиственнично-моховые леса. Встречается в кедровых лесах, светлохвойных долинах, лиственничных и березовых рединах и редколесьях.

Основные черты экологии. Питается в основном насекомыми. Предположительно, на зверьков действуют отрицательно суровые климатические условия в зимний период, затрудняющие добычу корма, низкая обеспеченность пищей, болезни и паразиты, хищники и конкуренты.

Численность. Численность вида в пределах ареала подвержена циклическим колебаниям, хотя здесь они слабо выражены. В лиственничных моховых, елово-лиственничных, и светлохвойных мелколиственных лесах экспертная плотность вида может достигать 4–7 экз. / кв. км. Во второстепенных местообитаниях — 0,5–2 экз. / кв. км (Тертицкий, Покровская, 1991; Летопись природы ГПЗ «Верхне-Тазовский», 1998–2004). Средняя плотность вида для Западной Сибири — 0,7 экз. / 100 ц-сут. (Гашев, 2000), максимальное в южной тайге — 3 экз. / 100 ц-сут. (Равкин и др., 1996).

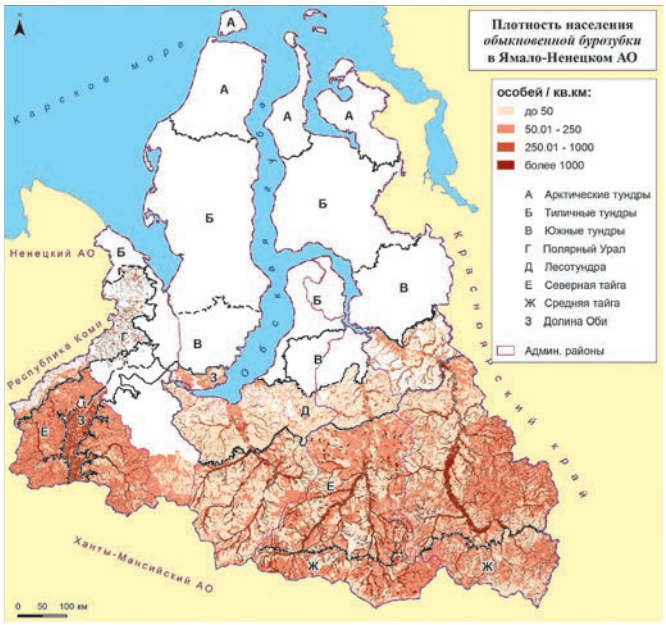
По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность равнозубой бурозубки составляет 3,4 млн особей. Наибольшие запасы вида в Пуровском и Красноселькупском районах — в сумме 63 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. Максимальная плотность населения вида характерна для долины Оби. В широтном изменении в плотности населения вида имеется следующая тенденция. В южной части региона, в лесной зоне в средней и северной тайге этот показатель составляет 9–10 особей / кв. км, в лесотундре — до 1,1. Далее на север плотность населения вида падает и составляет в южных тундрах — 0,1 особи / кв. км. Максимальная плотность населения вида в Двуобье — 24 особи / кв. км, а в Дельте Оби — 4,7 особи / кв. км (табл. 5.1-49).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия.

Табл. 5.1-49. Численность равнозубой бурозубки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — тыс. особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры					10		10	0,1
Лесотундра	16			42	23		81	1,1
в том числе Дельта Оби	*16*						*16*	*4,7*
Северная тайга		484	385	307	697	981	2 854	10,5
в том числе Двуобье		*183*	*123*				*306*	*24,2*
Средняя тайга					233	220	453	8,9
Всего (тыс. особей)	**16**	**484**	**385**	**349**	**963**	**1 201**	**3 398**	
Доля от запаса (%)	**0**	**14**	**11**	**10**	**28**	**35**		

Обыкновенная бурозубка *Sorex araneus*

Статус. В Ямало-Ненецком АО многочисленный, широко распространенный вид. Важный компонент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 97,5 млн особей.

Распространение. Широко распространенный вид в Евразии. В Ямало-Ненецком АО северная граница ареала на Южном Ямале доходит до 67° с. ш., далее опускается до нижнего течения р. Пур (Юдин,1989), затем пересекает низовья р. Таз (Бобринский и др., 1965) и спускается далее к Енисею.

Местообитания. В ареале заселяет самые разнообразные местообитания, предпочитая приречные и приручьевые биотопы, опушки, кустарниковые заросли. Открытых пространств избегает.

Основные черты экологии. Полигамный вид. Размножение начинается в апреле — мае и затухает в августе. В июле сеголетки начинают расселяться из гнезд и почти не участвуют в размножении. Самка может принести до трех пометов, в каждом от 1 до 11 детенышей (в среднем 6–8).

Является одним из основных потребителей беспозвоночных, в поисках которых разрыхляет подстилку и верхний слой почвы. Питается, главным образом, насекомыми и их личинками, дождевыми червями, моллюсками. Зверек способен переключаться на кормовые объекты любых размеров, любой твердости хитинового покрова и различных групп животных. Осенью использует в пищу семена. Поедает детенышей мышей и полевок, лягушек. Уничтожает трупы животных. Широкий ассортимент кормов позволяет обыкновенной бурозубке быть в более выгодном положении по сравнению с другими более мелкими или более узкоспециализированными видами.

Предположительно, на зверьков действуют отрицательно суровые климатические условия в зимний период, затрудняющие добычу корма, низкая обеспеченность пищей, болезни и паразиты, хищники и конкуренты.

Численность. Почти повсеместно (кроме тундры) доминирует среди других видов бурозубок. Численность подвержена циклическим колебаниям. Численность зависит, по всей видимости, от кормовой базы — различных почвенных беспозвоночных, обилие которых, в свою очередь, зависит от суммы летних температур и уровня осадков, отмечается в подтайге — 26 экз. / 100 ц-сут. (Равкин и др., 1996).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 97,5 млн особей. Наибольшие запасы вида в Пуровском и Красноселькупском района х — в сумме 68 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. В среднем по Западной Сибири обыкновенная бурозубка многочисленна, среднее относительное обилие вида — 10 экз. / 100 ц-сут. (Гашев, 2000). Макси-

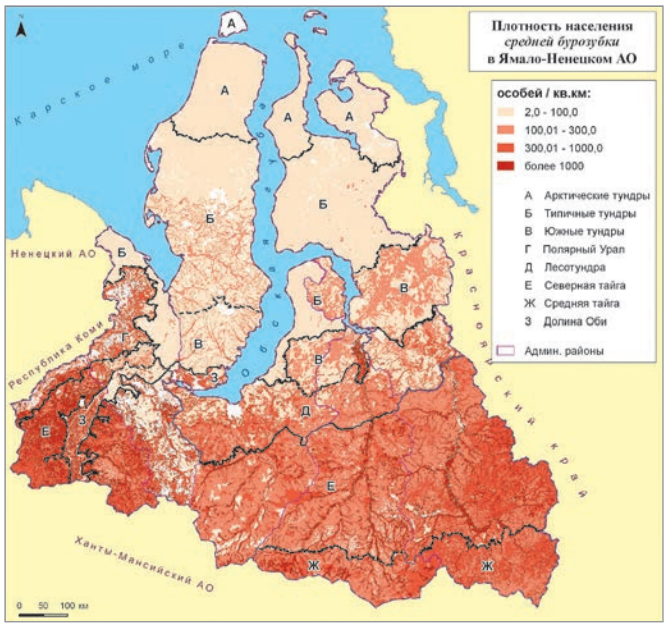
Табл. 5.1-50. Численность обыкновенной бурозубки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — тыс. особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Полярный Урал			891	227				1 118	53
Лесотундра	282	933			1 322	607		3 142	44
в том числе Дельта Оби	*282*							*282*	*80*
Северная тайга			839	14 841	11 200	24 870	24 262	76 012	281
в том числе Двуобье				*5 047*				*5 047*	*399*
Средняя тайга						10 916	6 306	17 222	337
Всего (тыс. особей)	**282**	**933**	**1 730**	**15 069**	**12 522**	**36 393**	**30 567**	**97 494**	
Доля от запаса (%)	**0**	**1**	**2**	**15**	**13**	**37**	**31**		

мальная плотность населения вида характерна для средней тайги и долины Оби. В широтном изменении в плотности населения вида имеется следующая тенденция. В южной части региона, в лесной зоне в средней и северной тайге этот показатель составляет 281–337 особей / кв. км, снижаясь в лесотундре до 44. Плотность населения вида на Полярном Урале — 53 особи / кв. км, в Двуобье — 400 особей / кв. км (табл. 5.1-50).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия.

Средняя бурозубка
Sorex caecutiens

Статус. В Ямало-Ненецком АО обычный, широко распространенный вид. Важный компонент экосистем. Кадастровая оценка численности — 195,9 млн особей.

Распространение. Распространена почти по всей территории России, кроме степной зоны (Динец, Ротшильд, 1996). В Ямало-Ненецком АО на север заходит до арктических тундр Ямала и Гыдана (67° с. ш., Гашев, 2000).

Местообитания. Встречается средняя бурозубка практически во всех биотопах, за исключением участков мохово-лишайниковых тундр. Предпочитает увлажненные, пойменные биотопы с рыхлой почвой, богатой травами, кустарниками или толстой лесной подстилкой. Сухих участков, а также мест с глубоким моховым покровом избегает, что объясняется трудностью рытья на сухих почвах или бедностью корма на моховых болотах.

Основные черты экологии. Период размножения растянут. Продолжительность беременности около 20 дней. Примерно столько же времени длится выкармливание детенышей в гнезде. Приносит два помета по 4–10 детенышей, в среднем около 7.

Основу питания составляют различные беспозвоночные, особенно охотно поедает личинок и гусениц. В летне-осенний период поедает семена и ягоды.

Предположительно, на зверьков действуют отрицательно суровые климатические условия в зимний период, затрудняющие добычу корма, низкая обеспеченность пищей, болезни и паразиты, хищники и конкуренты.

Численность. Уступает по численности как арктической бурозубке, так и обыкновенной. Изменения численности вида связаны, вероятнее всего, с изменениями кормовой базы — различных почвенных беспозвоночных, обилие которых, в свою очередь, зависит от суммы летних температур и уровня осадков. По Западно-Сибирской равнине средняя бурозубка обычна. Среднее относительное обилие этого вида по Среднему Приобью составляет 0,1 экз. / 100 л-сут., с максимальным обилием в южной и средней тайге — 18 и 13 особей / 100 ц-сут. (Равкин и др., 1996). Среднее обилие по Западной Сибири — 10 экз. / 100 ц-сут. (Гашев, 2000). Максимальная плотность населения вида характерна для пойменных местообитаний северной и средней тайги.

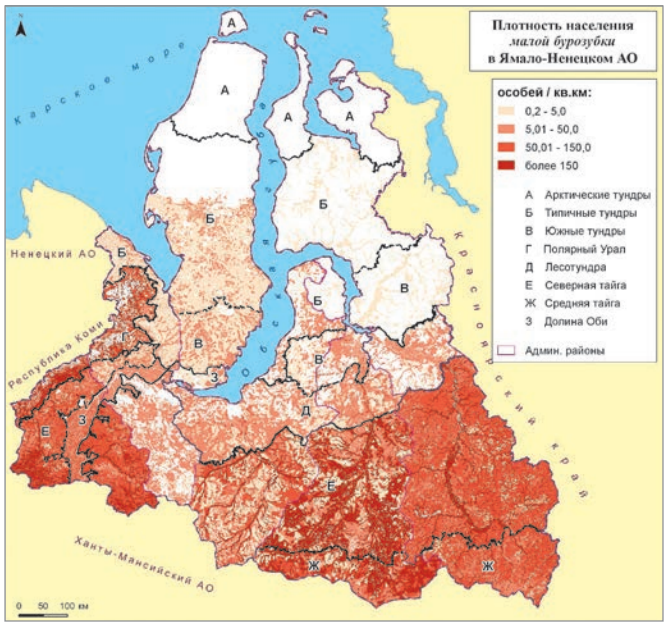
По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 196 млн особей. Наибольшие запасы вида в Шурышкарском, Пуровском и Красноселькупском районах — в сумме 72 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. В широтном изменении в плотности населения вида имеется следующая тенденция. В южной части региона, в лесной зоне в средней и северной тайге этот показатель максимален и составляет 488–529 особей / кв. км, снижаясь в лесотундре до 220. Далее на север плотность населения вида продолжает падать и составляет в южных тундрах — 97 особей на кв. км, в типичных тундрах — 31. В арктических тундрах плотность населения падает до 8 особей / кв. км. Высокая плотность населения вида на Полярном Урале — 481 особь / кв. км, в Двуобье и Дельте Оби — 380 и 440 особей / кв. км (табл. 5.1-51).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия.

Табл. 5.1-51. Численность средней бурозубки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — тыс. особей на конец сезона размножения)

Зональны образования	Ямальский	Тазовский	Приураль-ский	Шурыш-карский	Надым-ский	Пуровский	Крас-носель-купский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	270	170						440	8
Типичные тундры	2 325	1 701	63		262			4 351	31
Южные тундры	985	3 104	219		734	2 112		7 154	97
Полярный Урал			7 288	2 941				10 229	481
Лесотундра	1 549	3 238			7 400	3 671		15 857	220
в том числе Дельта Оби	*1 549*							*1 549*	*440*
Северная тайга			10 549	38 245	14 623	25 535	41 922	130 874	483
в том числе Двуобье			*655*	*4 182*				*4 838*	*383*
Средняя тайга						12 555	14 441	26 996	529
Всего (тыс. особей)	**5 128**	**8 213**	**18 119**	**41 186**	**23 019**	**43 872**	**56 363**	**195 900**	
Доля от запаса (%)	**3**	**4**	**9**	**21**	**12**	**22**	**29**		

Малая бурозубка
Sorex minutus

Статус. В Ямало-Ненецком АО обычный вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 42 млн особей.

Распространение. Распространена почти по всей европейской территории России и Западной Сибири. Далее к востоку проникает по южной тайге до Байкала (Динец, Ротшильд, 1996). В Ямало-Ненецком АО найдена на п-вах Ямал и Гыданский, в бассейне р. Ныда и Таз на широте полярного круга (Гашев, 2000).

Местообитания. Населяет разнообразные биотопы. Этот вид менее многочислен, чем другие виды бурозубок. Считается, что этот вид более требователен к условиям среды. Предпочитает относительно влажные, но не болотистые участки окраин лесов или зарослей кустарников. Обитает по берегам водоемов, пользуясь укрытием прибрежной растительности. Всюду отдает предпочтение освещенным местам, захламленным остатками растительности, в слое которых находит убежище и корм, особенно в зимнее время.

Основные черты экологии. Размножение сильно растянуто (с мая по сентябрь); бывает 1–2 выводка в сезон. Гнездо представляет собой небольшое шарообразное сооружение из сухой травы и других растительных материалов, помещается под кучками хвороста, в корнях деревьев, под старыми пнями и в других укромных местах. Число детенышей в помете — от 4 до 12, чаще 6–8.

Питается малая бурозубка мелкими беспозвоночными: червями, пауками, многоножками, но в основном ее корм составляют разнообразные насекомые и их личинки. Как показали исследования Б.С. Юдина (1956), питается малая бурозубка насекомыми, не живущими в почве, а следовательно, не роется в почве в поисках пищи, как это делают многие виды рода Sorex, а собирает насекомых на поверхности земли.

Предположительно, на зверьков действуют отрицательно суровые климатические условия в зимний период, затрудняющие добычу корма, низкая обеспеченность пищей, болезни и паразиты, хищники и конкуренты.

Численность. Численность вида подвержена циклическим колебаниям. В среднем по Западной Сибири малая бурозубка обычна. Максимальная плотность вида выявлена в подтаежных лесах — 5 экз. / 100 ц-сут. (Равкин и др., 1996). Средняя плотность по Западной Сибири составляет 2 экз. / 100 ц-сут., а в Среднем Приобье — 0,02 экз. / 100 л-сут. (Гашев, 2000).

Максимальная плотность населения вида характерна для средней тайги.

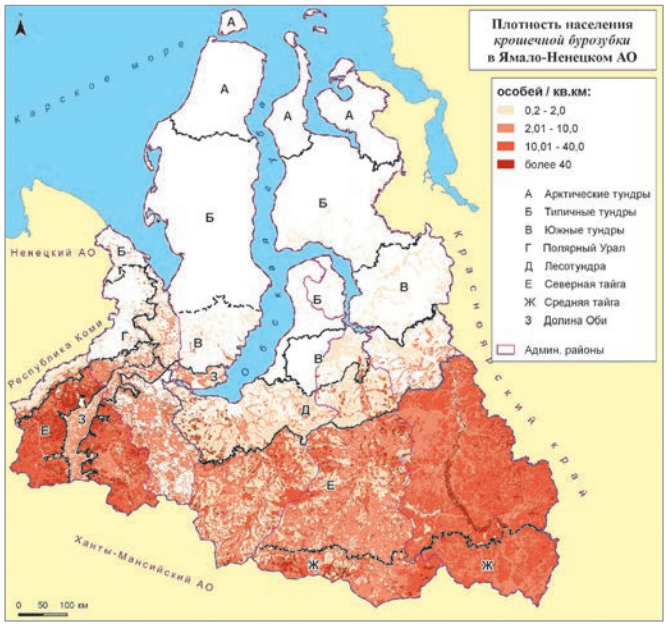
По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 42 млн особей. Наибольшие запасы вида в Пуровском и Красноселькупском районах — в сумме 72 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. В широтном изменении в плотности населения вида имеется следующая тенденция. В южной части региона, в лесной зоне в средней и северной тайге этот показатель составляет 112–151 особей / кв. км, снижаясь в лесотундре до 10. Далее на север плотность населения вида еще падает и составляет в южных тундрах — 4 особей на кв. км, в типичных тундрах — 2. Высокая плотность населения вида на Полярном Урале — 125 особей / кв. км. Плотность населения вида в Двуобье и Дельте Оби — 35 и 4 особи / кв. км (табл. 5.1-52).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия.

Табл. 5.1-52. Численность малой бурозубки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — тыс. особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	171	32	23		56			281	2
Южные тундры	97	28	49		29	84		287	4
Полярный Урал			1 640	1 017				2 657	125
Лесотундра	15	146			379	205		745	10
в том числе Дельта Оби	*15*							*15*	*4*
Северная тайга			300	4 473	3 293	8 781	13 409	30 257	112
в том числе Двуобье			*67*	*381*				*448*	*35*
Средняя тайга						3 858	3 867	7 725	151
Всего (тыс. особей)	**283**	**206**	**2 012**	**5 490**	**3 757**	**12 929**	**17 276**	**41 953**	
Доля от запаса (%)	**1**	**0**	**5**	**13**	**9**	**31**	**41**		

Крошечная бурозубка *Sorex minutissimus*

Статус. В Ямало-Ненецком АО достаточно редкий, спорадично распространенный вид. Кадастровая оценка численности — 5,7 млн особей.

Распространение. Распространена почти по всей территории России, кроме степей. Населяет всю Западную Сибирь от типичных тундр на севере до крайней лесостепи на юге (Динец, Ротшильд, 1996; Гашев, 2000). В Ямало-Ненецком АО отмечена в низовьях р. Оби у Салехарда, на Тазовском и Гыданском п-овах, в окрестностях пос. Самбург на р. Пур (Юдин, 1989).

Местообитания. Крошечная бурозубка населяет разнообразные биотопы. Тем не менее она не населяет те или иные биотопы сплошь, а выбирает в них, по-видимому, наиболее выгодные для себя условия. Возможно, этим объясняется ее малочисленность и спорадичность в распространении.

Основные черты экологии. Размножение мало изучено. Беременные самки попадались в мае и июле. Число эмбрионов 4–5.

Питается, как и все землеройки, мелкими беспозвоночными, главным образом насекомыми и их личинками.

Предположительно, на зверьков действуют отрицательно суровые климатические условия в зимний период, затрудняющие добычу корма, низкая обеспеченность пищей, болезни и паразиты, хищники и конкуренты.

Численность. Численность вида в пределах ареала подвержена циклическим колебаниям. В среднем по Западно-Сибирской равнине крошечная бурозубка редка (Равкин и др., 1996; Гашев, 2000). Обилие ее в таежных подзонах в среднем одинаково: 0,01–0,02 экз. / 100 ц-сут.

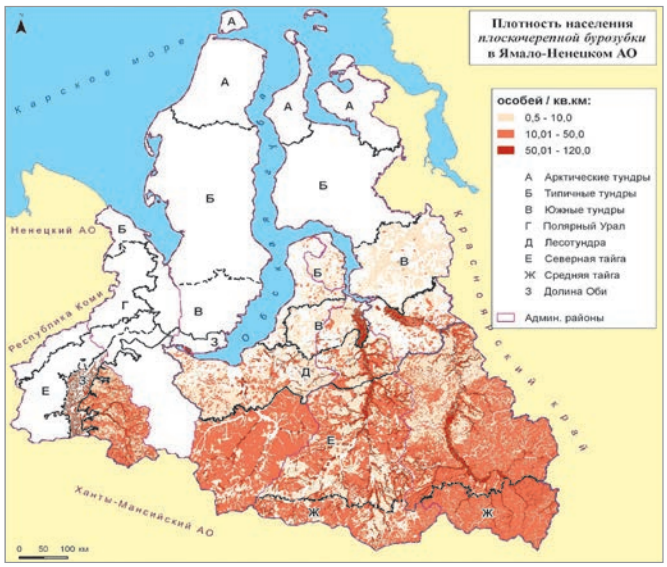
По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 5,7 млн особей. Наибольшие запасы вида в Красноселькупском, Шурышкарском и Пуровском районах — в сумме 86 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. Широтные изменения плотности населения вида — снижение обилия с юга на север. В средней и северной тайге этот показатель составляет 16-21 особей / кв. км, снижаясь в лесотундре до 2 особей / кв. км. Далее на север плотность населения вида продолжает падать и составляет в южных тундрах — 0,4 особи / кв. км, в типичных тундрах — 0,02. Низкая плотность населения вида и на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, — 1 особь / кв. км (табл. 5.1-53).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия.

Табл. 5.1-53. Численность крошечной бурозубки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — тыс. особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры		1	2		0,15			3	0,02
Южные тундры	9	3	11		0,05	8		30	0,4
Полярный Урал			4	25				29	1
Лесотундра	14	18			94	36		162	2
в том числе Дельта Оби	*14*							*14*	*4*
Северная тайга			139	1 409	490	716	1 672	4 427	16
в том числе Двуобье			*34*	*35*				*69*	*5*
Средняя тайга						476	581	1 057	21
Всего (тыс. особей)	**24**	**21**	**156**	**1 435**	**584**	**1 236**	**2 253**	**5 708**	
Доля от запаса (%)	**0**	**0**	**3**	**25**	**10**	**22**	**39**		

Плоскочерепная бурозубка *Sorex vir*

Статус. В Ямало-Ненецком АО немногочисленный вид с неравномерным распространением, важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 11,1 млн особей.

Распространение. Ареал распространения плоскочерепной бурозубки — от Печоры и Урала до Колымы (Динец, Ротшильд, 1996). В Ямало-Ненецком АО встречи вида зарегистрированы в Шурышкарском районе в низовьях Оби (Николаев, 1996), на Гыданском п-ове (Юдин, 1989). В Красноселькупском районе отлавливалась на территории Верхне-Тазовского заповедника (Гашев, Елистратова, 2004), в районе пос. Красноселькуп (Гашев, 2000).

Местообитания. В пределах ареала встречается от болотистых низменностей до альпийских лугов. Встречается также в лесах различных типов, зарослях кустарников и на болотах. В Красноселькупском районе эта бурозубка встречается по прирусловым валам в елово-лиственничных редколесьях, ивняках и других кустарниках кедровой долины Таза, кедровых долинах, темнохвойных долинах — везде с очень низкой плотностью.

Основные черты экологии. В бассейне р. Нижней Тунгуски в начале июня была добыта беременная самка с 14 эмбрионами. Других данных нет. На территории Верхне-Тазовского природного района отлавливались в основном молодые самцы-сеголетки.

Питается в основном насекомыми.

Предположительно, на зверьков действуют отрицательно суровые климатические условия в зимний период, затрудняющие добычу корма, низкая обеспеченность пищей, болезни и паразиты, хищники и конкуренты.

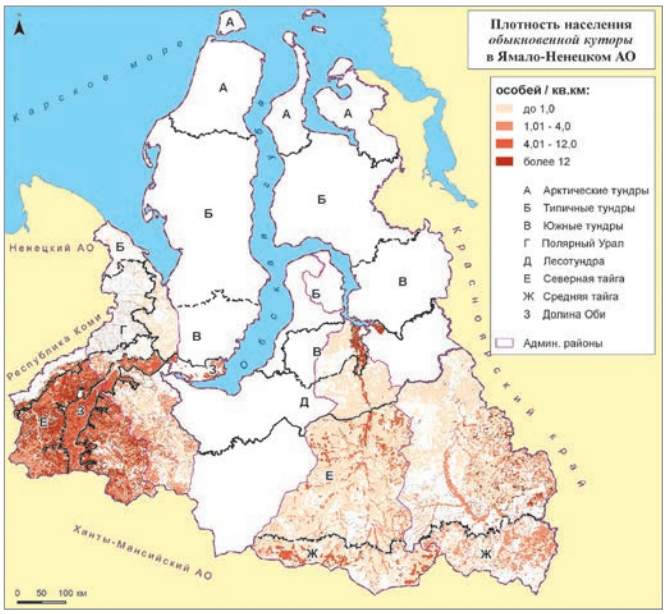
Численность. Численность вида в пределах ареала подвержена значительным циклическим колебаниям. Встречается спорадично с низкой плотностью населения по всем природным районам. Предпочитает пойменные леса. Встречается в разных типах лесов и кустарниковых зарослей с плотностью 0,1–0,4 экз. / кв. км. Максимальная плотность в подтайге — 0,9 экз. / 100 ц-сут. (Равкин и др., 1996), в среднем по Западной Сибири — 0,1 экз. / 100 ц-сут. (Гашев, 2000) (табл. 5.1-54).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия.

Табл. 5.1-54. Численность плоскочерепной бурозубки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — тыс. особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Тазовский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красносельский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	8		11			19	0,13
Южные тундры	25		11	162		198	3
Лесотундра	584		823	230		1 637	23
Северная тайга		542	1 643	2 207	2 822	7 214	27
в том числе Двуобье		*190*				*190*	*15*
Средняя тайга				1 017	1 063	2 079	41
Всего (тыс. особей)	**617**	**542**	**2 487**	**3 615**	**3 885**	**11 146**	
Доля от запаса (%)	**6**	**5**	**22**	**32**	**35**		

Обыкновенная кутора *Neomys fodiens*

Статус. В Ямало-Ненецком АО редкий вид. Кадастровая оценка численности — 760 тыс. особей.

Распространение. Европа, Сибирь, Монголия. Транспалеарктический вид. Максимум обилия приходится на подтаежные леса. В северных подзонах лесной зоны очень редка (Равкин и др., 1996). Северная граница ареала в Западной Сибири проходит по низовьям р. Оби, бассейнам Пура (Юдин, 1989) и Таза, но характер распространения вида здесь неясен (Гашев, 2000). В Западной Сибири встречается от северной тайги до степи.

Местообитания. Обитает преимущественно по берегам рек, озер, ручьев и проточных канав, а также на сырых болотах. Крайне редко попадается вдали от воды. Наиболее предпочитаемыми местами обитания куторы обыкновенной являются топкие берега водоемов, поросшие деревьями и кустарниками, а также густой травяной растительностью, сильно захламленные валежником.

Основные черты экологии. Кутора превосходно плавает, ее волосяной покров не смачивается водой. В зимнее время не впадает в спячку, а перемещается в места, где водоемы не замерзают или болотный грунт остается мягким под глубоким снегом.

Размножение вида слабо изучено. Беременные самки попадались с конца апреля до середины лета. Число эмбрионов для Западной Сибири — от 4 до 14, чаще 6–8. Гнездо помещает в норе, а также в различных укромных местах между корнями деревьев и кустарников. Строится оно из сухих травянистых растений и имеет шарообразную

форму, с рыхлыми стенками и одним входным отверстием, направленным в сторону воды.

Питается кутора насекомыми, червями, моллюсками, рыбьей икрой и лягушками. Пищу поедает на суше.

Численность. Сосредоточен в поймах рек, по топким берегам таежных озер, с низкой плотностью 1,7–2,5 экз. / кв. км. Средняя плотность по Западной Сибири — 0,4 экз. / 100 ц-сут. (Гашев, 2000), максимальная — в подтайге — 2 экз. / 100 ц-сут. (Равкин и др., 1996). Максимальная плотность населения вида характерна для долины Оби.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 760 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Шурышкарском районе — 49 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. В широтном изменении в плотности населения вида имеется следующая тенденция. В южной части региона, в лесной зоне в средней и северной тайге этот показатель составляет 1,3–2,2 особи / кв. км, снижаясь в лесотундре до 0,4. Плотность населения вида в южных тундрах — 0,6 особи / кв. км. Плотность населения вида на Полярном Урале — 0,8 особи / кв. км. Максимальная плотность населения вида в Двуобье и Дельте Оби — 11 и 1,5 особей / кв. км (табл. 5.1-55).

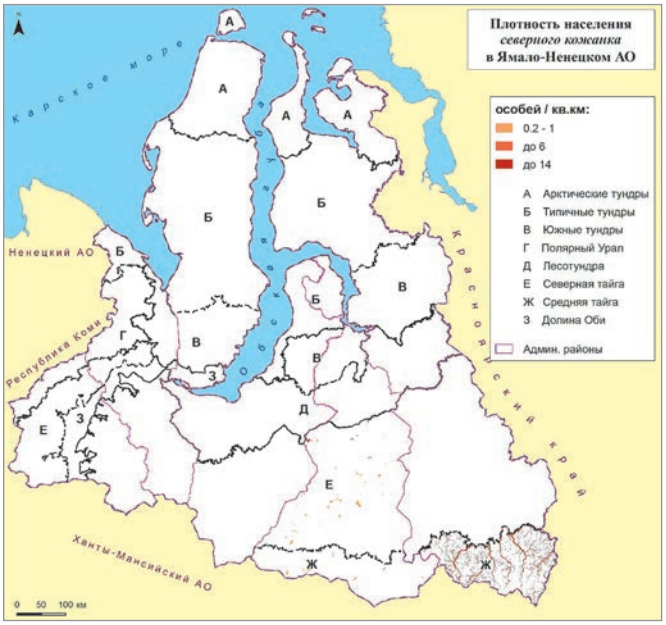
Практическое значение. Компонент биоразнообразия.

Табл. 5.1-55. Численность куторы в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — тыс. особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Пуровский	Красносельскупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры			10		40		50	0,6
Полярный Урал				10			10	0,8
Лесотундра	10	10			10		30	0,4
в том числе Дельта Оби	*10*						*10*	*1,5*
Северная тайга			70	350	90	90	600	2,2
в том числе Двуобье			*40*	*100*			*140*	*11,0*
Средняя тайга					40	30	70	1,3
Всего (тыс. особей)	**10**	**10**	**80**	**360**	**180**	**120**	**760**	
Доля от запаса (%)	**1**	**1**	**10**	**49**	**23**	**16**		

Отряд Рукокрылые *Chiroptera*

Северный кожанок *Eptesicus nilssoni*

Статус. В Ямало-Ненецком АО спорадично распространенный вид. Кадастровая оценка численности — 36 тыс. особей.

Распространение. Распространен на всей территории северной Евразии, встречается спорадично. На Урале и в Сибири северный кожанок распространен до 64–60° с. ш. (Громов и др., 1950). В Ямало-Ненецком АО обитает в основном в Красноселькупском районе, единичные встречи зарегистрированы в Пуровском и Шурышкарском районах.

Местообитания. Летними убежищами служат различные части построек, поленницы дров, реже — дупла. Вероятным местом зимовья могут служить подвалы, утепленные чердаки, другие различные части зданий. Встречается чаще поблизости от построек человека, стоячих водоемов, а также в коренных лесах, если обитает в дуплах деревьев.

Основные черты экологии. Летающий зверек. В июне — начале июля самки, живущие небольшими колониями отдельно от самцов, приносят по 2 детеныша.

Основу рациона составляют летающие насекомые. На охоту северный кожанок вылетает рано, сразу же после захода солнца. Полет быстрый и ловкий, с частыми взмахами крыльев и крутыми поворотами. Благодаря большой холодоустойчивости активен до поздней осени и способен зимовать в мало защищенных от мороза убежищах, непригодных для других видов летучих мышей. Существует мнение, что наступление белых ночей заставляет откочевывать северную часть популяции кожанка далеко к югу (Громов и др., 1950).

К врагам можно отнести сов и хищных млекопитающих.

Численность. Регулярные встречи с начала августа наблюдаются вблизи построек в пос. Ратта, на кордонах заповедника — Раттовский и Тунелька во время вечерней охоты по 5–7 особей одновременно. Максимальная плотность населения вида характерна для средней тайги.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 36 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Красноселькупском районе — 97 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. В широтном изменении в плотности населения вида имеется следующая тенденция. В южной части региона, в средней тайге этот показатель максимален и составляет 0,68 особи / кв. км, снижаясь в северной тайге до 0,004. Далее на север плотность населения вида еще падает и составляет в лесотундре 0,0003 особи / кв. км (табл. 5.1-56).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия, играет значительную роль в северных экосистемах. Положительная роль заключается в уничтожении насекомых-вредителей.

Табл. 5.1-56. Численность северного кожанка в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — тыс. особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Шурышкарский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Лесотундра		20		20	0,0003
Северная тайга	20	990		1 020	0,004
в том числе Двуобье	*10*			*10*	*0,0005*
Средняя тайга		170	34 320	34 490	0,68
Всего (особей)	**20**	**1 180**	**34 320**	**35 530**	
Доля от запаса (%)	**0**	**3**	**97**	**100**	

ГЛАВА 5

ЭКОЛОГО-РЕСУРСНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ЖИВОТНЫХ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

5.2. Морские млекопитающие *Mammalia marina*

Отряд Ластоногие *Pinnipedia*

Кольчатая нерпа *Phoca hispida*

Статус. Кольчатая нерпа относится к объектам охоты. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 26 тыс. особей.

Распространение. В России обитает во всех морях, омывающих северные границы страны. В Ямало-Ненецком АО обитает круглогодично в прибрежных акваториях Карского моря. Встречается преимущественно в акваториях Обской, Гыданской и Юрацкой губ. Известны заходы по Обской губе до устья Оби (Болтунов и др., 2000; Азаров, 1996; Belikov, Boltunov, 1998).

Рис. 5.2-1. Район, осваиваемый кольчатой нерпой, помеченной спутниковым передатчиком на о. Шокальского в 2016 г.

Местообитания. Кольчатая нерпа относится к тюленям, тесно связанным со льдами. В ареале, включая морские прибрежные акватории округа, в зимне-весенний период размножения часть популяции придерживается припая. Не участвующие в размножении животные обоих полов держатся за пределами берегового припая в дрейфующих льдах.

В Обской губе в конце весны и в начале лета (до разрушения льда) нерпа придерживается трещин, а также каналов, проложенных осенью — в начале зимы ледокольными судами и покрытых более тонким льдом, чем окружающие пространства ледяного покрова (Итоговый отчет..., 1996).

Новые данные о миграциях получены спутниковым слежением за видом. На западном побережье о. Шокальского (устье Обской губы, территория заповедника «Гыданский») 8 августа 2016 г. на нерпу был установлен датчик спутниковой телеметрии, работающий через систему Argos. Эта особь после краткой передержки была помечена и выпущена в море в устье р. Переправы, примерно в 300 м от места ее отлова. Первые данные о ее местоположении были получены в этот же день. Первые 8 дней наблюдений показали, что животное быстро ушло на запад от места выпуска к о. Белому, затем нерпа оставалась между о. Шокальского и о. Белым. Возможно, что за эти дни линька была завершена.

По окончании линного периода у тюленей начинается стадия нагула. 17 августа нерпа начинает длительный путь на северо-восток Карского моря, а до 31 августа прошла более 1 000 км, достигнув кромки паковых льдов за 81° с.ш. В начале сентября нерпа продолжала идти на северо-восток до архипелага Северная Земля и вышла в море Лаптевых, к ледовой кромке. Миграция вдоль ледовой кромки, спускающейся на юг, продолжалась до 22 сентября, после чего тюлень через пролив Шокальского вновь вышел в Карское море. Вторая половина октября характеризовалась направленной миграцией в западном направлении по центральной части Карского моря, вдали от берегов и островов. Таким образом, нерпа за 15 дней пересекла с востока на запад Карское море. В ноябре удалось проследить за нерпой только первые 20 дней месяца, после чего датчик перестал подавать сигналы. Тем не менее за это время нерпа вернулась в район, откуда 104 дня назад начала свою нагульную миграцию. Пройдя за 20 дней свыше 630 км, нерпа пришла в район интенсивного образования припайных льдов (рис. 5.2-1. Летопись

природы Государственного природного заповедника «Гыданский». Результаты полевых работ на о. Шокальского в июле-августе 2016 г. Светочев В.Н. Информационный отчет. 2016. Книга 12. С. 51–67).

К сожалению, из-за отдаленности территории Гыданского заповедника (в настоящее время национальный парк) работы по установке ДСТ на других особей продолжить не удалось. Остается невыясненным, насколько характерны кочевки нерпы на большие расстояния, сколько особей совершают такие кочевки, а сколько ведут оседлый образ жизни, перемещаясь на небольшие расстояния.

Основные черты экологии. Нерпа совершает кочевки, обусловленные перераспределением объектов питания. Размножающиеся животные кочуют также в поисках подходящих мест для размножения (Гептнер и др., 1976). В реки нерпы заходят за молодью или мелкими видами сиговых рыб. В пределах района нерпа, по-видимому, совершает местные перекочевки в поисках мест скопления корма и подходящих местообитаний (трещин и каналов во льду).

Кольчатая нерпа — моногамный вид. Согласно В.Г. Гептнеру и др. (1976), продолжительность жизни животного — до 35–40 лет, изредка встречаются более старые особи. Половозрелыми самцы и самки в основном становятся в возрасте 6–7 лет. Щенка нерпы в Карском море происходит в основном в апреле — начале мая. Период спаривания также растянут и обычно падает на конец апреля — первую половину мая. Беременность продолжается около 11 месяцев, лактационный период — около месяца. Ежегодно от одной трети до половины самок остаются яловыми (Гептнер и др., 1976). Нерпа ежегодно рождает одного детеныша. Процент гибели молодняка кольчатой нерпы до начала самостоятельной жизни для арктических морей России неизвестен. Согласно данным, полученным для кольчатой нерпы Охотского моря, он достигает 30–40 % (Гептнер и др., 1976).

Из природных факторов ущерб кольчатой нерпе в рассматриваемом районе наносят истощение и гибель части животных от гельминтов и неблагоприятные ледовые условия в период рождения и выкармливания молодняка, из антропогенных факторов, по-видимому, — загрязняющие вещества, уровень которых в Обской губе весьма велик (Российская Арктика..., 1996).

К основным кормам кольчатой нерпы относятся главным образом массовые виды рыб — сайка, мойва, навага, сельдь и др., а также ракообразные (Гептнер и др., 1976). В Обской губе она, по-видимому, также потребляет молодь полупроходных рыб.

Численность. Численность вида в морях Российской Арктики, включая Карское море, неизвестна. Оценку численности нерпы в этом море, данную в одной из опубликованных работ (Мартынюк, Чупров, 2002), — около 140 тыс. голов — нельзя считать достоверной из-за несовершенства применяемых при этом методик учета и обработки полученной информации.

Во время авиаучета морских млекопитающих в Ямало-Ненецком АО в 1996 г. было зафиксировано 1 244 кольчатые нерпы (Болтунов и др., 2000). Экстраполированная оценка численности без поправки на недоучет на всей обследованной акватории составила около 20 800 особей (доверительные пределы (95 %) оценки численности — 16 300–26 500 особей). Эта оценка, несомненно, занижена из-за пропуска животных при обследовании с воздуха. Еще часть животных не могла быть учтена, поскольку они находились во время учета в глубине. Можно предположить, что реальная численность учитываемого вида в обследованной акватории как минимум на треть превышает рассчитанные оценки численности (в некоторых зарубежных работах величину поправочного коэффициента на недоучет кольчатой нерпы предлагают взять 50 %), т.е. указанное значение численности следует увеличить, по меньшей мере, до 27 000 особей.

Основные запасы вида приходятся на акватории, прилежащие к Ямальскому и Тазовскому районам, — 13,9 и 11 тыс. особей, а в акваториях, прилежащих к Приуральскому и Надымскому районам, — 1,1 и 0,17 тыс. особей (табл. 5.2-1).

В прилежащих к Тазовскому административному району акваториях плотность кольчатой нерпы изменялась (с учетом поправочного коэффициента 0,33) от 0,1 до более 1 особи / кв. км, а в проливе Малыгина (Ямальский район) достигла максимального для Ямало-Ненецкого АО значения — 2,3 особи / кв. км. Средняя плотность составила 0,395 особи / кв. км (Болтунов и др., 2000). Во время учета 1996 г. в обследованной акватории наблюдались только взрослые размножающиеся нерпы и их детеныши. Около одной четверти были детеныши, остальные три четверти — размножающиеся самки и самцы.

Практическое значение. Данные о заготовке кольчатой нерпы в прошлом отсутствуют. В последние 10–15 лет зверь изредка добывается местными охотниками. Используются шкура, мясо, жир. Важный объект биоразнообразия и индикатор общего состояния морских прибрежных экосистем. Подлежит всемерной охране.

Табл. 5.2-1. Численность кольчатой нерпы в акваториях, прилежащих к суше в административных районах Ямало-Ненецкого АО и их природным районам (кадастровая оценка — число особей на конец сезона размножения)

Ямальский район		**Тазовский район**	
Природные районы	Численность (особей)	Природные районы	Численность (особей)
о. Белый	5 300	Явайский	7 300
Тамбейский	7 200	Мамонтовский	2 500
Бованенковский	100	Юрибейский	1 000
Сеяхинский	820	Антипаютинский	225
Озерный	260	Тазовский	15
Мысокаменный	200	Мессояхинский	10
Всего по району	**13 880**	**Всего по району**	**11 050**
Приуральский район		**Надымский район**	
Всего по району	**1 100**	**Всего по району**	**170**

Морской заяц (лахтак) *Erignathus barbatus*

Статус. Редкий вид, объект охоты. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 2 200 особей.

Распространение. Морской заяц обитает во всех морях Северного Ледовитого океана, в северной части Атлантического океана и в северо-западной части Тихого океана. В Ямало-Ненецком АО населяет прилежащую к побережью акваторию Карского моря, Байдарацкую, Гыданскую, Тазовскую и Обскую губы. В Обской губе отмечается до слияния с Тазовской губой (Гептнер и др., 1976; Болтунов и др., 2000).

Отдельные особи иногда заходят в более южные районы Обской губы и в устья тундровых рек (опросные сведения). В прилежащих к Ямало-Ненецкому АО акваториях Карского моря и морских губ Обской и Байдарацкой обитает круглогодично.

Местообитания. В ареале морской заяц предпочитает районы с расчлененной береговой линией, с губами и островами, которые создают защиту от штормов и нагромождения льдов. При этом он придерживается мелководных участков акватории с глубинами до 100 м, что связано с придонным характером питания. Залежки на суше обычно располагаются на обсыхающих во время отлива или при сгоне воды отмелях или на выступающих из воды камнях (Гептнер и др., 1976).

Основные черты экологии. Морского зайца обычно считают относительно оседлым животным, не совершающим дальних сезонных миграций (Атлас..., 1980). Высказывается и другая точка зрения (Гептнер и др., 1976), согласно которой часть баренцевоморской популяции в весенне-летний период мигрирует через Карские ворота в западную часть Карского моря, а осенью возвращается в районы зимовки в Баренцевом море. В пределах акватории округа совершает местные перекочевки в поисках мест скопления корма и подходящих местообитаний.

Моногамный вид. Согласно В.Г. Гептнеру и др. (1976), большинство самцов становятся половозрелыми к 6–7 годам. Самки созревают (первая овуляция) к 3 годам, но чаще всего первая беременность наступает в возрасте 4–6 лет. Период спаривания, как и у кольчатой нерпы, приходится на весеннее время и совпадает с окончанием периода лактации, который длится около месяца. Беременность длится около 11 месяцев. Предполагается, что яловость составляет около 20–25 %. Продолжительность жизни морского зайца около 30 лет. Самка морского зайца ежегодно приносит одного детеныша. Об успешности размножения у морского зайца почти ничего не известно. Высказывается предположение (Гептнер и др., 1976), что она может несколько превышать 50 %. В рассматриваемом районе структура населения вида,

по-видимому, следующая: около трех четвертей составляют взрослые самцы и самки, остальное — детеныши.

Главные компоненты питания морского зайца — придонные виды рыб, ракообразные, брюхоногие моллюски. Иногда желудки содержали однообразную пищу: только моллюски, или креветки, или только рыба, но чаще пища бывает смешанной (Гептнер и др.. 1976).

Из природных факторов наибольший ущерб морскому зайцу наносит истощение и гибель части животных от гельминтов, а также неблагоприятные ледовые условия в период рождения и выкармливания молодняка. В Обской губе неблагоприятное антропогенное воздействие на морского зайца, очевидно, оказывают загрязняющие вещества, уровень которых здесь весьма велик (Российская Арктика..., 1996).

Численность. По результатам специального авиаучета в 1996 г. в Ямало-Ненецком АО расчетная численность морского зайца составляет как минимум 2 200 особей с учетом одной трети пропущенных при проведении учетных работ и находящихся в воде животных (Итоговый отчет..., 1996; Болтунов и др., 2000). Численность вида в том или ином месте претерпевает межгодовые и межсезонные колебания, в зависимости от наличия и доступности кормовых объектов, которая, в свою очередь, определяется динамикой ледовых условий.

Небольшая численность морского зайца наблюдается в морской акватории, сопредельной с Тазовским районом — 1 650 особей, при этом основная часть поголовья сосредоточена в водах, омывающих п-ов Явай. В пределах вод Ямальского района расчетная численность вида составила 370 особей. Здесь основная часть животных обитает в акватории, сопредельной с природными районами Мысокаменный и Озерный. В акватории вблизи Приуральского района численность лахтака оценена в 170 особей, а в акватории у Надымского района — 20 особей (табл. 5.2-2).

Табл. 5.2-2. Численность лахтака в акваториях, прилежащих к суше в административных районах Ямало-Ненецкого АО и их природным районам (кадастровая оценка — число особей на конец сезона размножения)

Ямальский район		**Тазовский район**	
Природные районы	Численность (особей)	Природные районы	Численность (особей)
о. Белый	20	Явайский	1 220
Тамбейский	30	Мамонтовский	250
Бованенковский	50	Юрибейский	130
Сеяхинский	40	Антипаютинский	45
Озерный	100	Тазовский	3
Мысокаменный	130	Мессояхинский	2
Всего по району	**370**	**Всего по району**	**1 650**
Приуральский район		**Надымский район**	
Всего по району	**170**	**Всего по району**	**20**

Плотность морского зайца (с учетом поправочного коэффициента) изменялась от менее 0,01 до более 0,03 особи / кв. км (Болтунов, 2000).

Атлантический морж
Odobenus rosmarus rosmarus

Статус. Атлантический подвид моржа (Odobenus rosmarus rosmarus) занесен в Красную книгу РФ, а также в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО (2023). Важный элемент биоразнообразия. До недавнего времени был очень редким — до 250 особей, в настоящее время численность возросла и колеблется в пределах 1–4 тыс. особей.

Распространение. В Российской Арктике атлантический морж населяет Баренцево и Карское моря. В прилежащих к побережью Ямало-Ненецкого АО водах морж до недавнего времени был очень редким видом (Азаров, 1996; Красная книга ЯНАО..., 2010).

В Ямало-Ненецком АО моржи встречаются в основном в прибрежной северо-западной части п-ова Ямал. Они наблюдались в XII в. на о-вах Шараповы Кошки (Чапский, 1941). В начале XX столетия эти животные регистрировались в небольшом числе у м. Дровяного, в проливе Малыгина, у западного побережья Ямала (до о-вов Шараповы Кошки) (Житков, 1913). В 1927–1928 гг. моржи весной иногда заходили в Гыдоямскую губу (приблизительно до р. Ёре-Яхи), где иногда их промышляли (Наумов, 1931). По данным наблюдений с борта судов, проведенных в конце XX столетия, во второй половине зимы зверь отмечался в акватории моря к востоку от пролива Карские Ворота почти до о. Белого (Зырянов, Воронцов, 1999; Горяев, Воронцов, 2000).

До 2005–2006 гг. небольшие лежбища моржей отмечались у м. Харасавэй, севернее пос. Карский, на о-вах Шараповы Кошки, в устье р. Морды-Яхи, у северной оконечности п-ова Ямал, на о. Белом. (Азаров, 1996; Красная книга ЯНАО..., 1996). По данным ледовой авиаразведки (1957–2004), одиночки или группы моржей численностью до нескольких десятков голов наблюдались с апреля по ноябрь у западного побережья п-ова Ямал (до о-вов Шараповы Кошки) и в районе о. Белого.

В итоге по сведениям на рассмотренный период атлантический морж нерегулярно отмечался в водах, омывавших северо-западную часть Ямала и еще реже в районе о. Белый.

На Гыданском п-ове моржи регистрируются единично (Красная книга Ямало-Ненецкого АО, 2010). Молодой морж встречен 6 сентября 2016 г. на западном побережье о. Шокальского, где держался 3 дня. Еще один молодой морж был обнаружен жителями с. Гыда (устье р. Гыды) 10 октября 2018 г. в период ледостава — небольшого размера, с небольшими клыками, отдыхающим на причале для судов. Лежал там несколько дней, несмотря на людей, находившихся рядом (Горчаковский А.А, устное сообщение).

В 2019–2022 гг. у северо-западного побережья п-ова Ямал зарегистрировано крупное лежбище моржей.

Местообитания. Весной и летом животные, мигрирующие в Карское море, располагаются на береговых лежбищах, как правило, на песчаных косах, или обитают на дрейфующих льдах вдоль западного побережья п-ова Ямал от о. Белого до Шараповых Кошек (Гептнер и др., 1976; материалы ледовой авиаразведки).

Основные черты экологии. Традиционно считается (Гептнер и др., 1976), что весной моржи в Карское море мигрируют из юго-восточной части Баренцева моря двумя путями: через Карские Ворота или огибая Новую Землю с севера; осенью теми же маршрутами они возвращаются на места зимовки. Вместе с тем материалы ледовой авиаразведки и данные наблюдений с судов, проведенные во второй половине 1990-х гг. (Зырянов, Воронцов, 1999; Горяев, Воронцов, 2000), свидетельствуют, что часть моржей перезимовывает в Карском море у восточного побережья Новой Земли. Возможно, некоторые из этих животных мигрируют в район п-ова Ямал. Когда летом лед у побережья п-ова Ямал разрушается, большинство моржей откочевывают на север, а оставшиеся на лежбищах животные совершают местные перекочевки в поисках корма. Зимой держится по окраинам плавучих льдов и незамерзающих полыней против устьев крупных рек. Весной и летом образует групповые залежки на льду, а в конце лета и осенью образует береговые лежбища.

На Ямале на лежбище в районе Тиутей-Сале моржи появляются с середины октября. Прибывают группами приблизительно по 300 особей. Спутниковые слежения за помеченными радиодатчиками моржами показали, что на протяжении 8–9 суток наблюдений животные держались

в пределах 200 км от береговой линии, на мелководьях (не глубже 20-25 м).

Морж — моногамный вид. Размножение животных происходит на местах зимовки. Согласно В.Г. Гептнеру и др. (1976), в период размножения животные держатся семейными группами, состоящими из самца, самки и детенышей разного возраста. Спаривание происходит в мае – начале июня, щенка — с конца апреля до конца мая. Беременность длится около 12 месяцев. Отмечается разный цикл размножения: встречаются самки, кормящие сосунков-сеголеток и уже снова беременные; беременные и кормящие только прошлогоднего детеныша; беременные, но не лактирующие. Предполагается, что смертность детенышей в течение первых двух лет жизни и в отсутствие большого количества врагов незначительна. Имеется и другое мнение (Чапский, 1936), что смертность может достигать 18–20 % годового приплода. Продолжительность жизни моржа около 30-35 лет (Гептнер и др., 1976). Самки рождают на льду одного моржонка раз в 4 года и кормят его молоком до двухлетнего возраста. Самки достигают половой зрелости в 5 лет, самцы — в 7–9 лет.

В 2019 г. на западном побережье Ямала примерно 1/6 часть стада составляли зависимые «телята» (0–2 года), 1/6 — половозрелые самцы, 1/3 — самостоятельно неполовозрелые животные и молодые (половозрелые) самцы. В отличие от других лежбищ, состоящих из одних самцов, на Ямале в настоящее время значительна доля самок с детенышами — 1/5 от общего количества зверей (Boltunov, Sokolov V.E., 2021).

Для поведения на лежбище характерен массовый выход на пустые берега на отдых, а в среднем через три дня все звери вместе уходят в море на кормежку примерно на сутки. Помимо прямого изъятия из атлантической популяции моржа, которое имеет место в некоторых районах Зарубежной Арктики (ежегодно добывается около 1 000 голов), на моржей негативное воздействие, возможно, оказывают химическое загрязнение среды их обитания из источников, находящихся в Арктике и за ее пределами, и загрязнение, являющееся следствием деятельности гражданских и военных судов в самой Арктике (Born et al., 1995). Деятельность рыболовных судов помимо загрязнения несет в себе угрозу ухудшения кормовой базы моржей при изъятии донных животных или при разрушении донных биоценозов во время траления (Born et al., 1995). Потенциальную опасность для зверя представляют планы по добыче углеводородов на п-ове Ямал и в прилежащей акватории Карского моря.

Во всех районах обширного ареала моржи питаются преимущественно моллюсками. На втором месте стоят ракообразные. Все остальные группы животных — черви, иглокожие, асцидии, рыбы и др. беспозвоночные, а также, изредка, позвоночные животные, могут быть отнесены к второстепенным объектам питания моржа. Пищевые объекты добываются с глубины 30–50 м, при этом донные грунты вспахиваются бивнями (Гептнер и др., 1976).

Очень чувствительны к фактору беспокойства. При сильном испуге моржи могут покинуть лежбище на несколько лет.

Численность. Современная численность моржа в Баренцевом и Карском морях оценивается приблизительно в 3 тыс. голов (Соколов и др., 2001).

Численность атлантического моржа в Ямало-Ненецком АО на период 2005–2006 гг. была оценена ориентировочно в 250 особей (табл. 5.2-3).

В Ямальском районе небольшие лежбища моржей численностью до 70 особей отмечались в ряде мест на п-ове Ямал (см. подпункт о распространении) и на о. Белом (около 100 голов в середине 1990-х гг.). Существенных наземных лежбищ моржей на п-ве Ямал никогда не было зарегистрировано, хотя в 1970-е гг. небольшие группы животных наблюдались на берегу в устьях р. Морды-Яха и Харасавэй, на северной части о-вов Шараповы Кошки (близ западного побережья полуостро-

Табл. 5.2-3. Численность атлантического моржа в акваториях, прилежащих к суше в административных районах Ямало-Ненецкого АО и их природным районам (кадастровая оценка — число особей на конец сезона размножения)

Ямальский район		Тазовский район	
Природные районы	Численность (особей)	Природные районы	Численность (особей)
о. Белый	100	Явайский	6
Тамбейский	100	-	-
Бованенковский	50	-	-
Всего по району	**250**	**Всего по району**	**6**

ва) и на м. Харасавэй (Добринский, 1995; Азаров, 1996). В середине 1990-х гг. на о. Белом, к северу от полуострова было замечено около 100 моржей (Азаров, 1996). Две группы (100 и 15) моржей были вновь встречены на этом острове в 2004 г. (Светочев, Светочева, 2008)

В октябре 2019 г. на северо-западном побережье Ямала — м. Тиутей-Сале (устье р. Тиутей-Яхи) обнаружено лежбище атлантических моржей, численностью 1062 (±17) особей — самое крупное из когда-либо встречавшихся в Карском море. В прибрежных водах также наблюдалось значительное число этих животных, численность которых не оценена. Моржи использовали это лежбище с середины сентября, по крайней мере, до конца октября (рис. 5.2-2).

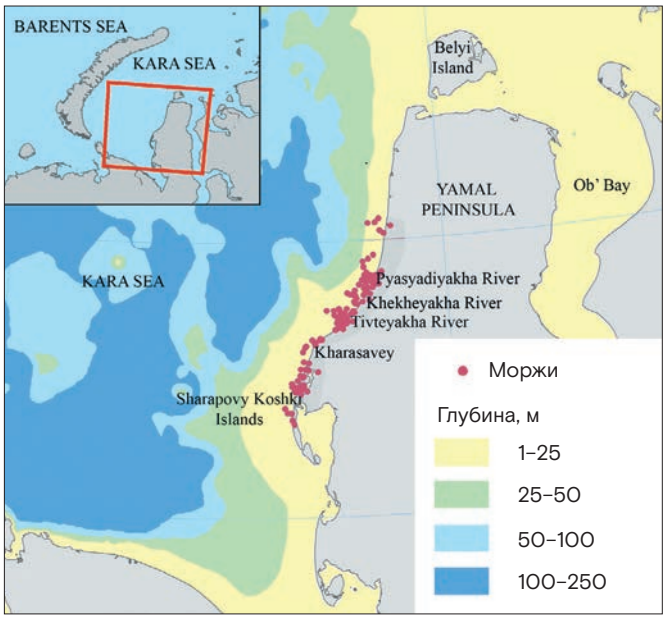

Рис. 5.2-2. Лежбища моржей на западном берегу п-ва Ямал в 2019 г.

Помимо основного лежбища в этом районе зарегистрировано еще 2 участка выхода моржей на берег — район устьев р. Пясяди-Яхи и Хехе-Яхи. В 2020 г. их число оценивалось в 3–5 тыс. особей, в 2021 г. — 2 тыс., а в 2022 г. по более точному подсчету на берегу одновременно зарегистрировано 4 133 зверя (оперативная информация интернет-ресурса https://link.springer.com/article/10.1007/s00300-021-02942-0).

В Ямало-Ненецком АО в результате интенсивного промысла, проводившегося в XVII–XIX столетиях, численность атлантического моржа катастрофически сократилась. В 1930-х гг. в Баренцевом и Карском морях в ареале численность популяции оценивалась не более чем в 1 200 голов (Чапский, 1939). В последней четверти XX столетия отмечается тенденция к росту численности популяции. В период с 2019 по 2022 г. численность вида существенно возросла. В итоге на Ямале в настоящее время существует самое крупное и единственное в Российской Арктике материковое лежбище, главным образом в районе устья р. Тиутей-Яхи. Территориальной особенностью ямальской популяции моржей является ограниченность связей с соседними, обитающими на о. Вайгач и в других районах. Относительная независимость ямальской популяции от других группировок подтверждается обнаружением у ямальских моржей реликтовых гаплотипов.

Возраст нового ямальского лежбища моржей оценивается как не менее 1 500 тыс. лет. Косвенные данные — а именно возраст палеостоянок людей в районе лежбища моржей (вероятных объектов охоты) — расценивается ориентировочно в 8–10 тыс. лет. Значительный возраст лежбища подтверждает и название района пребывания этих животных — Тиутей-Сале, что означает в переводе с ненецкого — Моржовый мыс. По нашей реконструкции рассвет ямальской популяции атлантического моржа пришелся на период голоценового климатического оптимума (6–5 тыс. лет назад), когда при климате более мягком, чем современный, и высоком уровне моря произошло понижение солености воды, что создавало благоприятные условия для большой биомассы моллюсков — основного корма моржей (А. Болтунов, А. Соколов, В. Семенова, А. Кученко, 2021). Возможные всплески численности вида были в последующей многовековой циклике климата, а именно 4,2–3 тыс. лет назад, в XIV — второй половине XVI в. Современный рост численности в 2011–2022 гг. можно объяснить очередным потеплением климата.

Отряд Китообразные *Cetacea*

Белуха *Delphinapterus leucas*

Статус. Занесена в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО (2023) и в Приложение II СИТЕС. Кадастровая оценка численности — 1 600 особей.

Распространение. Баренцевоморская популяция белухи населяет Баренцево, Карское моря и море Лаптевых. В Ямало-Ненецком АО — Байдарацкую, Обскую, Тазовскую и Гыданскую губы (Гептнер и др., 1976; Азаров, 1996).

Согласно В.И. Азарову (1996), белуха проникает к югу до устья Обской губы, Пура, Таза, Мессояхи и Гыды. В августе 1977 г. небольшое стадо белух видели в Гыданской губе в районе Халмервонга. В начале сентября этого же года группа белух численностью около 15 особей зашла в эстуарий р. Гыды и поднялась на 15 км вверх по реке, видимо, за стаей ряпушки, идущей на нерест. Летом 1977 и 1978 гг. белух наблюдали в Обской губе, неподалеку от пос. Ныда, Напалково, м. Трехбугорного, в Тазовской губе — в районе м. Поворотного и Ямбур-Сале. Имеются сведения о заходах белух в устье Оби до пос. Аксарка и даже о проникновении животных по Оби и Иртышу до широты г. Тобольска. По данным К.К. Чапского (1937), большая часть белух обитает в средней части Обской губы. В акватории вблизи Гыданского п-ова наблюдаются регулярно. В стадах белух, держащихся в летний период в акватории Обской губы, присутствуют детеныши разного возраста — от сеголеток и старше.

19 июля 2016 г. вблизи западного побережья о. Шокальского (устье Обской губы) на выловленную белуху был установлен датчик спутниковой телеметрии. Отловленная и помеченная белуха, предположительно, через 1–2 суток после мечения вернулась к группе белух, в которой она была до отлова. Численность группы оценили в количестве не менее 20–30 особей. Срок работы спутникового передатчика составил 106 дней, до 2 ноября 2016 г. За этот период белуха преимущественно осваивала район Обской губы и прилегающие акватории (рис. 5.2-3; 5.2-4).

Расстояние, пройденное за этот период, составило более 4 400 км (Летопись природы Государственного природного заповедника «Гыданский». Результаты полевых работ на о. Шокальского в июле-августе 2016 г. Светочев В.Н. Информационный отчет. 2016. Книга 12. С. 51–67).

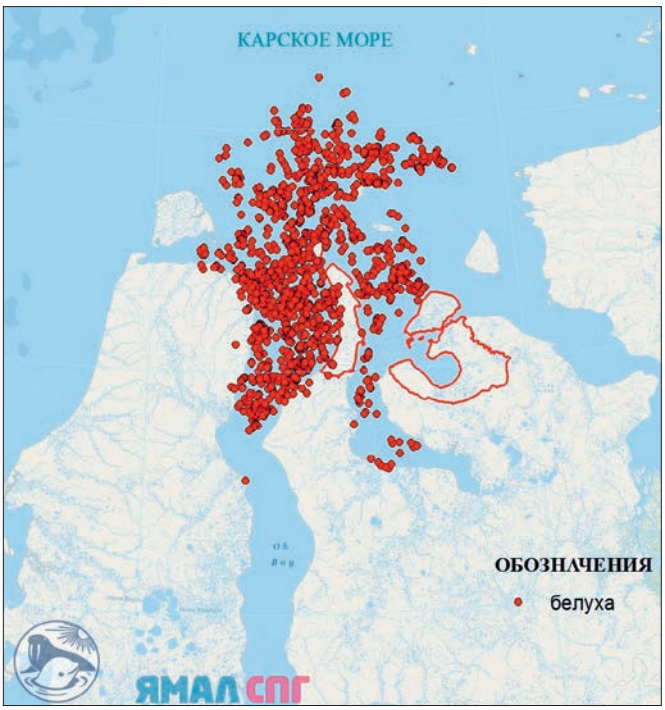

Рис. 5.2–3. Район, осваиваемый белухой, помеченной спутниковым передатчиком в 2016 г.

Рис. 5.2–4. Треки, полученные с датчиков спутниковой телеметрии в 2016 г., помеченной спутниковым передатчиком в 2016 г.

В конце июля 2023 г. на пляже западного побережья о. Шокальского обнаружен труп детеныша белухи этого года рождения без внешних повреждений (сообщение от А.А. Горчаковского).

Местообитания. Белухи обитают преимущественно в зоне прибрежных мелководий, предпочитая воды с пониженной соленостью. В летние месяцы, питаясь проходными рыбами, заходит в крупные реки (Атлас..., 1980). Не избегает и дрейфующих льдов, если они изобилуют разводьями и каналами во льду. Отдельные особи достигают приполюсных районов (Belikov and Boltunov, 2002).

Основные черты экологии. Зиму белуха проводит в Баренцевом море, а весной мигрирует в Карское море и в море Лаптевых. В июне появляется в южных прибрежных районах Карского моря, заходит в Обскую губу и Енисейский залив. Возвращается белуха в места зимовки в октябре-ноябре (Клейненберг и др., 1964; Boltunov and Belikov, 2002). В начале лета белуха заходит в Обскую губу. Согласно К.К. Чапскому (1937), летом большинство белух остается в центральной части губы, куда животные прибывают в июле, при этом они часто проходят через покрытые льдом районы. Белуха — типично стадное животное, образующее группы различной численности. Одиночные животные встречаются реже. Согласно С.Е. Клейненбергу и др. (1964), половой зрелости большая часть самок и самцов достигают в возрасте 5 лет, хотя отклонения в ту или другую сторону нередки. Основной пик деторождения и спаривания приходится на весну и первую половину лета. 24 июля 2023 г. спаривающиеся белухи встречены вблизи западного побережья о. Шокальского (сообщение А.А. Горчаковского).

Самки рождают одного, изредка двух детенышей. Беременность длится 11–12 месяцев. Максимальный срок жизни белух, населяющих Карское и Баренцево моря — 40 лет. По вопросу регулярности размножения у белухи существуют различные мнения. Высказывается предположение (Клейненберг и др., 1964), что у белухи нет строгой цикличности в размножении и самки в некоторых случаях могут рождать 6–7 раз подряд с одним годовым перерывом либо в среднем два раза в три года. Каждый год только около 30 % самок беременны (Клейненберг и др., 1964: Ognetov, 1981).

Летом большое место в питании белухи баренцеворской популяции занимают проходные рыбы и ракообразные, в остальное время года — сайка, мойва и некоторые другие массовые виды рыб или их молодь. В Обской губе в ее питании значительное место занимает, по-видимому, молодь сиговых рыб.

В настоящее время лимитирующим фактором для белухи, населяющей Обскую губу, вероятно, является падение численности основных ее кормовых объектов — полупроходных рыб, проистекающее от загрязнения губы токсичными веществами антропогенного происхождения.

Численность. В акваториях вод, прилежащих к п-вам Ямал и Гыданский, обилие белухи в весенне-летне-осенний период меняется в зависимости от времени года и ледовых условий. Она может быть и обычной, и редкой. Экспертная оценка карской популяции оценивается в большой амплитуде: от 0,5–1 тыс. до 20–30 тыс. особей.

В акватории Карского моря, прилежащей к побережью п-овов Ямал и Гыданский, данные исследований по виду почти всецело относятся к первой половине XX столетия. В последующее время о белухе получены лишь фрагментарные сведения (Итоговый отчет..., 1996; Belikov and Boltunov, 2002). В акватории Обской губы и прилежащих частях Карского моря численность вида оценена как не менее 600 особей (Горчаковский, 2015).

Табл. 5.2-4. Численность белухи в акваториях, прилежащих к суше в административных районах Ямало-Ненецкого АО и их природным районам (кадастровая оценка — число особей на конец сезона размножения)

Ямальский район		**Тазовский район**	
Природные районы	Численность (особей)	Природные районы	Численность (особей)
о. Белый	50	Явайский	850
Тамбейский	100	Мамонтовский	140
Бованенковский	50	Юрибейский	60
Сеяхинский	50	Антипаютинский	20
Озерный	60	Тазовский	7
Мысокаменный	50	Мессояхинский	1
Яротойский	40		
Дельта Оби	20		
Всего по району	**420**	**Всего по району**	**1 078**
Приуральский район		**Надымский район**	
Всего по району	**65**	**Всего по району**	**48**

Специальные учеты белухи в Ямало-Ненецком АО не проводятся. По экспертной оценке М.Г. Головатина, приведенной в Красной книге Ямало-Ненецкого АО (2010), численность белухи в акватории округа оценивается в 150–200 особей. По нашим экспертным расчетам, на период 2003–2005 гг. численность этого вида оценена в 1 610 особей, в том числе в акваториях Ямальского района — 420, Тазовского — 1 100, Надымского — 48, Приуральского — 65 особей (табл. 5.2-4).

Практическое значение. В конце XIX — начале XX столетия в Обской губе добывалось до 400 и более белух (Валиков, 1936), в последующие годы значительно меньше — 30–35, и их добыча практически прекратилась (Boltunov, Belikov, 2002). От добытых животных используют главным образом жир, мясо частично идет в пищу, частично — на корм собакам. Белуха — важный компонент биоразнообразия района и подлежит всемерной охране.

Косатка
Orcinus orca

Статус. Редко встречающийся непромысловый вид.

Распространение. Населяет почти весь Мировой океан от Арктики до Антарктики. В Российской Арктике косатка регулярно наблюдается в Баренцевом и Чукотском морях. В Ямало-Ненецком АО изредка появляется в морской акватории Тазовского района.

Местообитания. Встречается как вблизи берегов, так и над большими глубинами (Атлас..., 1980; Грачев и др., 2002).

Основные черты экологии. Считается (Атлас..., 1980; Грачев и др., 2002), что косатки совершают сезонные перемещения, так как численность их в отдельных районах колеблется.

О размножении косатки в природе известно очень мало. Согласно Атласу... (1980) роды и спаривание имеют место в летние месяцы. В неволе самка приносит одного детеныша.

К основным объектам питания косатки относятся, по-видимому, рыбы и головоногие моллюски (преимущественно кальмары) (Атлас..., 1980).

Имеются многочисленные наблюдения нападений касаток на китов, моржей, тюленей и других морских млекопитающих у побережий Чукотки и Камчатки (Грачев и др., 2002; Миронова и др., 2002).

В 2002 г. вблизи западного побережья о. Шокальского наблюдалась одна косатка, которая шла за стадом белух, приблизительно в сотне метров за ними, подбирая битую белухами рыбу, и сама глушила рыбу мощными ударами хвоста. Животное удалось сфотографировать (данные А.А. Горчаковского).

Численность. Считается, что в Беринговом море обитает около 900 косаток (Грачев и др., 2002). В Баренцевом море она встречается довольно регулярно, единично или небольшими группами, но численность ее здесь неизвестна. В Карском море (Ямальский и Тазовский районы) косатка если и заходит в отдельные годы, то единично. Оценки численности популяции в мире неопределенны, но недавний консенсус предполагает, что она составляет не менее 50 000 особей. Экспертные оценки насчитывают в северо-восточной части Тихого океана 2 250–2 700 особей, 500–1 500 особей у берегов Норвегии, в морях, прилегающих к Японским о-вам, — 2 300 особей.

Гренландский кит
Balaena mysticetus

Статус. Гренландский кит занесен в Красную книгу РФ. В Ямало-Ненецком АО изучен недостаточно, так как область его обитания в историческое время не охватывала морскую акваторию, примыкающую к Ямало-Ненецкому автономному округу. Исключен из региональной Красной книги (2023).

Распространение. До начала коммерческого промысла (XVII в.) ареал атлантической популяции гренландского кита включал воды восточнее Гренландии, западные и северо-западные районы Европейской части Арктики. После окончания Второй мировой войны одиночки или небольшие группы китов изредка отмечались у северо-восточного побережья Гренландии, в районах Шпицбергена, Новой Земли, Северной Земли (по опросным сведениям). Более часто они наблюдались в районе Земли Франца-Иосифа (Moore and Reeves, 1993; Беликов, 1985; Wiig, 1991; Кондаков, Зырянов, 1994; De Korte and Belikov, 1995; Belikov et al., 1998). Случаи встреч живых гренландских китов восточнее названных районов науке неизвестны.

В водах, прилежащих к побережью Ямало-Ненецкого АО, известны случаи обнаружения останков гренландских китов: у о. Литке (1827); на берегу бухты Находки, в Обской губе (1902); в северной части Обской губы (1970-е); на западном побережье Ямала севернее пос. Харасавэй (1991). Однако, как подчеркивает В.И. Азаров (1996), каждый такой случай — явление исключительно редкое, заслуживающее самого пристального внимания и нуждающееся в подтверждении.

Имеются сведения о заходах отдельных особей шпицбергенского (северо-атлантического) стада в Карское море, к северо-западу от п-ва Ямал. Известны случаи находок останков погибших животных в Обской губе: у о. Шокальского, возле поселков Напалково, Мыс Каменный, Ныда (Томилин, 1957; Азаров, Иванов, 1981). В 2003 г. останки гренландского кита найдены на восточном побережье Обской губы, в 30 км севернее фактории Тадибе-яха (70° 40' с.ш. 74° 15' в.д.). В настоящее время скелет этого кита находится в Тюменском областном краеведческом музее. По сообщению Г.И. Чувашова, пилоты вертолета видели «фонтан», характерный для крупных китообразных, в 1986 г. в морской акватории между о. Белым и о. Шокальского.

Регистрация нескольких останков гренландских китов у побережий Ямало-Ненецкого АО, скорее всего, является случаями приноса погибших и вмерзших в лед животных морскими течениями.

Численность. В результате интенсивного промысла, начало которому было положено в середине XVII в., первоначальная численность китов атлантической популяции (ориентировочно — 25 тыс. особей: по Mitchell, 1977) катастрофически сократилась к началу XX столетия. Популяция оказалась на грани исчезновения. В настоящее время ее численность вряд ли превышает несколько десятков голов (Zeh et al., 1993).

Северный финвал (сельдяной кит) *Balaenoptera physalus physalus*

Статус. Не включен данный вид в список заходящих видов и В.И. Азаровым (1996). Занесен в Красную книгу РФ, Тюменской области, Список МСОП. Исключен из Красной книги Ямало-Ненецкого АО (2023).

Распространение. В Северной Атлантике финвал населяет воды от побережья Северо-Западной Африки и Бермудских о-вов до Баренцева моря, пролива Дейвиса, Баффинова залива, Лабрадора и Ньюфаундленда (Атлас..., 1980). В Баренцевом море киты раньше чаще встречались в северо-восточной части, реже — у берегов Новой Земли, а также в воронке Белого моря; эпизодически они заходили в Карское море (Мишин, 1995). А.Г. Томилин (1951) описывает случай захода финвала в Енисей на 400 км от устья. Однако в последние 10–12 лет в Баренцевом море финвалы не отмечались, за исключением июля 2002 г., когда их наблюдали вместе с усатыми китами других видов в западной части моря в районе о. Медвежьего (Воронцов, 2003).

Численность. Первоначальная численность финвалов в Северной Атлантике (около 30–50 тыс.) в результате интенсивного промысла сократилась до 10 тыс. голов, а в северо-восточной части океана — до 2,5 тыс. голов (Красная книга..., 2001).

Нарвал (единорог) *Monodon monoceros*

Статус. Редкий вид, занесен в Красную Книгу РФ. Из Красной книги Ямало-Ненецкого АО (2023 г.) исключен.

Распространение. Обитает в морской акватории Центральной Арктики. Зимой изредка заплывает к берегам северных и даже дальневосточных морей. В России очень редок повсюду, кроме района северо-западнее Земли Франца-Иосифа.

В 2009 г. бивень нарвала длиной 2,52 м найден оленеводом Яром В.А. на береговой полосе вблизи фактории Матюй-Сале (восточное побережье Гыданской губы; 71° 54′ с.ш. 76° 00′ в.д.). Ранее отмечен у о. Диксон (Млекопитающие Советского Союза / Под ред. В.Г. Гепнера. Т. 2. Москва : Высшая школа, 1976. 717 с.).

Численность. В середине 1970-х гг. к северу от о. Белого, на расстоянии 40–45 км от берега, по сообщению судоводителей, этот вид встречается небольшими группами по нескольку особей. В средние века нарвальи бивни изредка попадали в Европу, где продавались за фантастические деньги (в 500–1 000 раз дороже веса золота) под названием «Рог единорога».

ГЛАВА 5

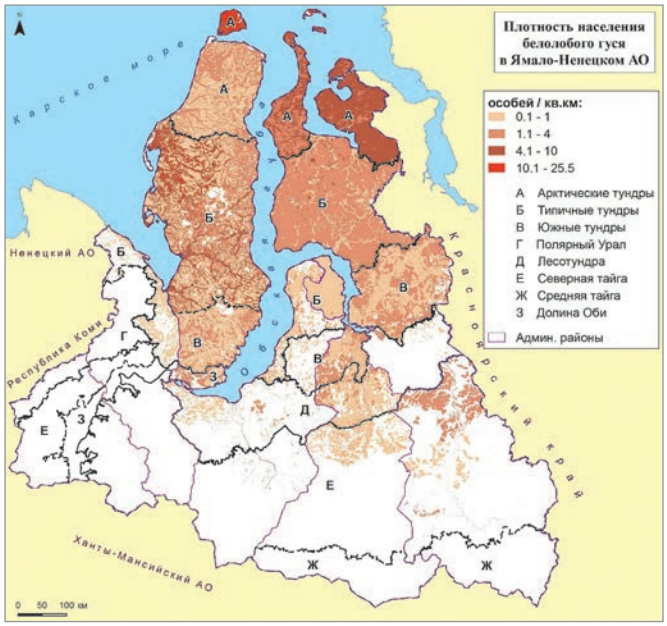
ЭКОЛОГО-РЕСУРСНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ЖИВОТНЫХ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

5.3. Птицы *Aves*

Отряд Гусеобразные *Anseriformes*

Белолобый гусь *Anser albifrons*

Статус. Широко распространенный, обычный гнездящийся и многочисленный мигрирующий вид. Важный объект спортивной охоты. Кадастровая оценка численности с тенденцией сокращения колеблется в пределах 420–630 тыс. особей.

Распространение. В России, в том числе в Ямало-Ненецком АО распространен в материковых тундрах и лесотундре. Южная граница совпадает с северным пределом лесной зоны.

В Ямало-Ненецком АО белолобый гусь самый обычный из гнездящихся гусей, гнездится в большинстве природных районов от подзоны северной тайги до арктических тундр. Линька проходит на той же территории. Не гнездится в Обско-Уральской северной тайге, Двуобье и Обско-Полуйском участке северной тайги. На пролетах встречается по всей территории Ямало-Ненецкого АО, придерживается в основном речных долин и озерных систем. Практически все поголовье белолобого гуся концентрируется в тундровых и лесотундровых биотопах. Однако дельты тундровых рек, а также Надыма и Ныды с активной навигацией (в том числе и на маломерных судах) в настоящее время практически белолобым гусем не заселяются. Область максимальной плотности населения вида: северная часть Ямало-Ненецкого АО — арктические и типичные тундры.

Местообитания. Места размножения — достаточно обводненная тундра и северная лесотундра, со значительной заозеренностью и высокой густотой речной сети. Приуроченность к определенным типам местообитаний и плотность населения белолобого гуся определяются уровнем развития травянистой растительности, уровнем заозеренности и заболоченности местности в конкретном выделе, а также свойствами конкретных озер и болот в нем. На гнездовании встречается во всех типах тундровых местообитаний, а также в долинных комплексах, дельтах, низинных и комплексных болотах и приморских лугах. Определенно избегает местообитаний с высоким кустарником и деревьями. На линьке распределен практически так же.

На пролете может останавливаться практически во всех типах местообитаний, где нет деревьев, но явно предпочитает массивы плоскобугристых и крупнобугристых болот, кустарниковые тундры, тундровые долины и дельты. Несколько менее интенсивно белолобый гусь использует на пролете многоозерья бугристых болот. В Пуровском районе основные остановки пролетных белолобых гусей расположены по долине р. Пур и ее притокам. На линьке тяготеет к тундровым и болотным озерным котловинам.

Основные черты экологии. Зимовки белолобых гусей, населяющих север Западной Сибири, расположены в Западной Европе (Голландия, Германия, Англия, Северная Франция), а также в Южной Европе (Румыния, Болгария), в Турции, Иране, Азербайджане и Ираке. В последние годы в связи с общим потеплением климата образовались зимовки на Украине и в Предкавказье. Весной большая часть птиц летит южным пролетным путем — через Северное Причерноморье, Северный Прикаспий, Северный Казахстан, через Тоболо-Ишимское междуречье (юг Тюменской области). Отсюда миграционные трассы разделяются: восточная часть миграционного потока приблизительно через район Сургута попадает в верхние части

бассейна Надыма и Таза, а западная — идет между долиной Оби и Уралом, а затем часть этого потока сворачивает на восток в Тазовский район (Гаврин и др., 1980). В настоящее время, благодаря мерам охраны зимующих белолобых гусей в Европе, уровень антропогенного воздействия на западнопалеарктические популяции вида невелик.

Весенний прилет всегда позднее, чем у гуменников. Во время пролета летят обособленными от других гусей стаями по 10–25 птиц. (Сыроечковский, Рогачева, 1980).

По материалам первичного землеустройства Ямало-Ненецкого АО в 1930-х гг., по территории Надымского района проходит так называемый Надымско-Гыданский пролетный путь. Он пересекает р. Надым несколько выше г. Надыма, затем идет по Тазовскому п-ову и пересекает губу фронтом шириной 40 км в районе устья Адер-Паюты и несколько западнее, уходя на Гыдан. В середине 1930-х гг. осенью здесь губу пересекало 420 тыс. гусей (Назаров, 1980).

В южной части Ямало-Ненецкого АО миграции гусей начинаются обычно в конце апреля — начале мая, сроки массовых миграций приходятся на 2-ю — начало 3-й декады мая. Характерны массовые остановки на кратковременный отдых преимущественно в южных частях Ямало-Ненецкого АО. Конкретные места остановок гусей меняются каждый год и зависят от метеоусловий. В центральной части Ямало-Ненецкого АО массовые миграции гусей приходятся на начало 2-й — начало 3-й декады мая и длятся 4–6 дней, а в разных точках на одной и той же широте могут протекать в разное время. В годы с медленным развитием весенних явлений миграционные потоки гусей приурочены к участкам тундры с проталинами и, таким образом, локализованы в оптимальных для питания участках и отсутствуют в других. В годы с быстрым развитием весны и интенсивным снеготаянием пролет гусей носит более рассеянный характер. Но, в целом, колебания интенсивности миграционного потока невелики. На севере Ямало-Ненецкого АО пролет проходит обычно в конце мая — начале июня. На местах гнездования появляются обычно в конце мая — начале июня, когда в тундре тает снег. На п-ов Ямал белолобые гуси прилетают как с юга, мигрируя долиной Оби, так и с запада — из Большеземельской тундры, придерживаясь морского побережья.

Летят белолобые гуси по крупным рекам на юг и побережьем моря на запад, крупными стаями, обособленными от других видов гусей, от 20 до 100 и более особей. Большинство молодых птиц, которые не будут гнездиться, мигрируют позднее взрослых, надолго задерживаясь на путях пролета.

В конце августа — начале сентября гуси объединяются в стаи. Осенний отлет происходит растянуто — с конца августа до конца сентября. В южных районах Ямало-Ненецкого АО птицы летят в основном транзитом, не останавливаясь в больших количествах.

На местах массовых остановок на пролете играет важную роль в функционировании экосистем. Выпас гусей способствует росту продуктивности злаков, пушиц, осок за счет активизации роста объеденных побегов, а также за счет удобрения пометом (Жаркова, Боржонов, 1972).

Моногамный вид. Пары постоянны и формируются за 1–4 года до гнездования («помолвка»), чаще в возрасте 2 лет. По данным кольцевания, средняя ожидаемая продолжительность жизни вида составляет 2,8 года, максимальная — 17 лет (Паевский, 1985; Cramp, Simmons, 1977). Для населения вида в целом в ареале характерна значительная доля неразмножающихся птиц, которые линяют в пределах гнездовой области. В отдельные годы белолобые гуси вообще не приступают к размножению. Прослеживается общая зависимость: чем холоднее и позднее весна, тем ниже процент размножающихся птиц. В тундрах Западной Сибири среднее многолетнее число неразмножающихся особей составляет 44,4 %. В европейских тундрах в разные годы в размножении не принимает участие 25–38 % птиц. (Кривенко, Виноградов, 2003). Яйцекладка начинается через 7–10 дней после занятия гнездовой территории. Период насиживания составляет 26–28 дней, а период вылупления — примерно 2 дня. О кладке и выводке заботятся оба родителя. Появление птенцов проходит в первой половине июля, на крыло молодые становятся в конце августа. Размер кладки от 3 до 7, чаще всего 5 яиц. По северу Западной Сибири данных о размере кладки очень мало, в ближайших хорошо изученных регионах: на Югорском п-ове средний размер кладки составил 4,1, в Большеземельской тундре — 4,3, в Малоземельской — 3,6 яиц (Минеев, 1995). На Западном Таймыре, по данным 1980–1998 гг., средний размер кладки — 4,96 яиц (Kokorev, Quinn, 1999). В среднем выводок пуховичков на Ямале состоял из 3,4 молодых (Данилов и др., 1984), на севере Тазовского района в 1979 г. составил 4,7 и в 1981 — 4,9 (Линьков, 1983). На Югорском п-ове — 3,6, в Большеземельской тундре — 4,1, в Малоземельской — 3,3 (Минеев, 1995). В бассейне Пура на Западном Таймыре, по данным 1980–1998 гг., средний размер выводка — 4,2 (Kokorev, Quinn, 1999). На крыло становится около 50–70 % птенцов.

Общий успех размножения определяется сложным балансом погодных условий, состоянием численности «видов-покровителей» (сапсан, белая сова, зимняк), обилием леммингов и состоянием популяции песца (Дорогов, Кокорев, 1984; Kokorev, Quinn, 1999) и до сих пор недостаточно изучен. По Западной Сибири данных об успешности размножения нет. На Югорском п-ове в годы низкой численности леммингов песцы, поморники и крупные чайки разоряют 15–32 % гнезд (Минеев, 1994). На Новой Земле

в год низкой численности леммингов было разорено около 65 % гнезд гусей трех видов, из которых 90 % приходится на белолобого (Калякин, 2003).

Весной во время пролета белолобые гуси кормятся, главным образом, осоками, злаками, пушицей, хвощами, корневищами, водорослями, осенью и весной также ягодами. Пушица составляет основу их питания также и летом (Жаркова, Боржонов, 1972).

Ведущим лимитирующим фактором является состояние зимовок, о чем свидетельствует хорошее состояние популяций, зимующих в Европе, и снижение численности тех популяций, которые отлетают на зимовку в Китай. Как и все водоплавающие птицы, белолобый гусь уязвим при разливах нефтепродуктов. Традиционные представления о том, что по годам численность белолобых гусей лимитируется погодными условиями в тундрах (Timmerman, 1981, и мн. др.) требует уточнения, т.к. материалы для данного обобщения собирались на зимовках Северо-Западной Европы. При этом материалы по погоде в тундре привлекались почти исключительно по Западному Таймыру. В то же время в Северо-Западной Европе зимуют белолобые гуси, гнездящиеся от п-ова Канин до Центрального Таймыра. На этих пространствах, как известно, и погодные условия, и успешность размножения гусей могут быть совершенно различны. Так, например, в 1978 г. на Ямале была крайне поздняя холодная весна с высоким затяжным паводком по рекам, гусь практически не размножался. На Таймыре же эта весна была ранней и теплой, уровень паводка низкий и наблюдалось дружное размножение гусей (Калякин, Виноградов, 1984а; Кривенко и др., 1986). На местах гнездования в тундре линяющие птицы и, особенно, птенцы белолобого гуся — излюбленная добыча негнездящихся белых сов. В отдельные годы это ведет к резкому сокращению успеха размножения гусей (Калякин, 2003).

Численность. Самый многочисленный гусь Евразии. В России его общая численность в августе оценивается в 1,5 млн особей (Кривенко, Виноградов, 2003). На зимовках численность вида в Евразии оценена в 1,4–1,9 млн (Delany, Scott, 2002). В тундрах Западной Сибири обитает 450 тыс. белолобых гусей, на Таймыре — 530 тыс., в тундрах Европейского Севера — 195 тыс. (Кривенко, Виноградов, 2003). В Европейской части России гнездится 60–70 тыс. пар, что в пересчете на августовскую численность (для размножающихся птиц) составляет 150–175 тыс. особей (Мищенко и др., 2004).

Динамика численности белолобого гуся неплохо изучена в основном на зимовках в Европе и на гнездовании и линьке на п-ове Таймыр. У зимующих в Европе популяций белолобого гуся после депрессии середины XX в., в 1970–1980-х гг. наблюдался некоторый подъем численности, особенно заметный на Таймыре. В этот период во многих районах названного полуострова отмечена смена гуменника белолобым гусем. В последние годы численность белолобого гуся если не прекратила расти, то, во всяком случае, находится на стабильно высоком уровне. Запасы белолобого гуся, как и всех водоплавающих, постоянно колеблются — в пределах примерно 30 % от поголовья (Кривенко, Виноградов, 2003). Численность возрастает после ряда лет с ранней весной и теплым летом и падает после холодных лет с поздней весной.

По кадастровой оценке, т.е. на 2005–2006 гг., в Ямало-Ненецком АО численность белолобого гуся составляла 630 тыс. особей. В основных районах обитания вида численность составила: в Ямальском — 264 тыс., в Тазовском — 318 тыс. (табл. 5.3-1).

По данным ЗАО «Сибземпроект» 2013 г., в Ямальском — 169 тыс., в Тазовском — 248 тыс. особей. Всего 417 тыс. особей. Если даже принять во внимание возможные ошибки при расчетах, а именно числен-

Табл. 5.3-1. Численность белолобого гуся в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	50	150						200	3,58
Типичные тундры	190	130	0,5		3			324	2,30
Южные тундры	16	37	1		1	10		65	0,89
Лесотундра	4	1			3	6		14	0,19
в том числе Дельта Оби	*4*							*4*	*1,02*
Северная тайга					0,7	2	19	22	0,08
в том числе Двуобье				*2*				*2*	*0,16*
Средняя тайга							0,1	0,1	0,0013
Всего (тыс. особей)	**264**	**318**	**2**	**2**	**8**	**18**	**19**	**630**	
Доля от запаса по округу (%)	**42**	**51**	**0,2**	**0,3**	**1**	**3**	**3**		

ность в типичных тундрах, тем не менее сокращение запасов белолобого гуся в Ямальском районе следует признать как достоверный факт. Следует отметить, что при авиаучете гусеобразных в 2013 г. в поле зрения попадали хорошо видимые взрослые особи, без выводков. К тому же авиаучет, в отличие от наземных учетов, всегда дает заниженные результаты. Поэтому прямое сопоставление этих данных с кадастровой оценкой численности, рассчитанной на период конца размножения (взрослых и молодняка), нельзя признать корректным. Тем не менее тенденция снижения численности вида на п-ове Ямал и высокая численность на Гыданском п-ове вполне вероятна из-за возрастающей роли техногенного освоения Ямала.

Другой аспект вопроса — территориальное перемещение вида. Если в Ямальском районе за анализируемый период численность белолобого гуся сократилась в 3,5 раза, то в Тазовском районе — только в 1,07 раза. Из данного сравнения можно предположить, что частичное перераспределение вида происходит из Ямальского района, испытывающего более масштабное антропогенное воздействие, в Тазовском районе такие воздействия менее выражены.

По кадастровым данным в широтных изменениях плотности населения вида прослеживается следующая тенденция: в южной части региона, в северной тайге этот показатель составляет 0,08 особи / кв. км, увеличиваясь в лесотундре до 0,2 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида продолжает возрастать и составляет в южных тундрах — 0,9 особи / кв. км. Основные запасы птиц в южных тундрах сосредоточены в следующих местообитаниях: комплексные болота, долины малых и средних рек.

В долготном распределении, с запада на восток прослеживается кратное увеличение средней плотности населения в арктических тундрах Гыдана (5 особей / кв. км), по сравнению с арктическими тундрами Ямала (2 особи / кв. км). Исключение составляет высокая плотность населения на о. Белом в среднем 15 особей / кв. км. При авиаучетах 2019 г. на о. Шокальского расчетная плотность линных гусей составляла 28 особей / кв. км, а в послегнездовой период в 2014 г. в долине р. Переправы отмечена локальная плотность линных гусей и выводков 122 особи / кв. км.

В типичных и южных тундрах средняя плотность на Ямале и Гыдане существенно не отличается (2–3 особи / кв. км). По результатам учетов с 2000 по 2020 г. на о. Шокальского, средняя плотность птиц с выводками и линяющих колебалась от 12 до 20 особей / кв. км, повышаясь в последние годы в связи со снижением на острове численности леммингов и песцов (отчет «Мониторинг птиц о-ва Шокальский», 2019; Летопись природы заповедника «Гыданский», 2019; Дмитриев, Низовцев, 2020).

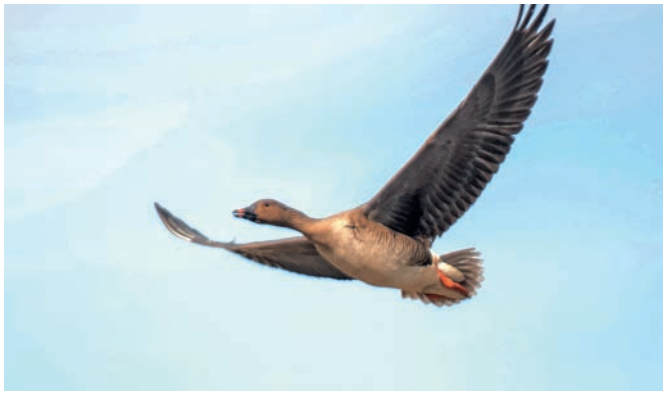
Существенны отличия в распределении белолобого гуся по типам местообитаний. Белолобый гусь предпочитает приморские луга — средняя плотность населения 9 особей / кв. км и кустарниковые заросли по долинам малых и средних рек — 3 особи / кв. км. В остальных местообитаниях вид более редок: 1 и менее особей / кв. км. В типичных тундрах средняя плотность населения возрастает до 2,3 особи / кв. км. В арктических тундрах — 3,6 особи / кв. км, максимальная — (в приморских лугах) 20 особей / кв. км.

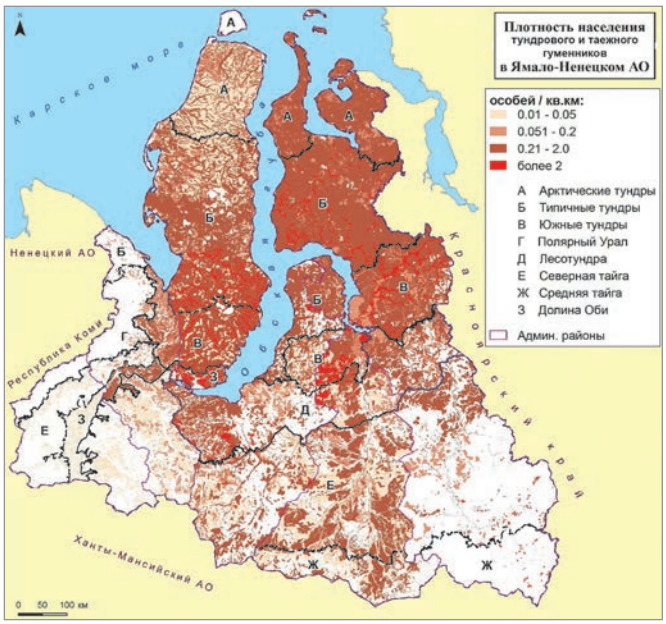
Практическое значение. Весенняя охота на гусей, в которой основную роль играет именно белолобый гусь, играет особую роль во всем жизненном укладе северян и является необходимой частью их образа жизни (Штильмарк, 2001).

Белолобый гусь — один из важнейших объектов спортивной охоты. В местах, где сохранились небольшие этнические группы хантов и лесных ненцев, весенняя охота на гусей сохранила важное значение как одно из проявлений национального уклада жизни. По данным этнографа А.И. Пики (устн. сообщ.), в начале XX в. в среднем по лесной зоне Западной Сибири на одного охотника семьи лесных ненцев и хантов за весну добывалось 15 гусей. В противоположность этому, в местах массовых остановок гусей, например на юго-востоке Надымского района в бассейне оз. Нумто, в рассматриваемый период средняя добыча гусей на семью составляла более 100, а в отдельных семьях — 300 птиц. Еще в 1970-х гг. на одного охотника из национальных меньшинств на юге Надымского района добывалось до 50 гусей, а в конце 1980-х гг. — до 20–25 гусей. Несмотря на то, что в настоящее время в связи с общим снижением численности гусей их добыча упала, роль весенней охоты на этот вид дичи в этническом укладе лесных ненцев и хантов, проживающих на юго-востоке Надымского района, существенна. Об этом свидетельствует и тот факт, что ханты и ненцы на этой территории до сих пор изготовляют женские кафтаны из гусиных шкурок, которые вышли из употребления повсюду в Сибири еще в начале XX в.

Охота на гусей очень популярна и среди охотников из контингента людей, работающих в нефтегазодобывающей промышленности. Точных сведений об общем количестве добываемых птиц в Ямало-Ненецком АО нет. В Надымском районе, согласно оценке Е.С. Гусакова, по данным на 2001 г., весной добывается около 250 гусей, осенью — около 200. В среднем на охотника за год добывается всего 3,2 гуся (1,8 особи весной и 1,4 — осенью), при этом основная масса приходится на белолобого гуся, который наиболее многочислен на пролете. В Пуровском районе, по-видимому, ежегодно добывается около 1,5 тыс. особей этого вида. До сих пор местами в тундре производится запрещенный современными правилами охоты забой линных птиц местным коренным населением (А.А. Горчаковский, устн. сообщ.).

Гуменник (тундровая форма)
Anser fabalis rossicus

Статус. Охотничий вид. Обычен на гнездовании. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности колеблется в пределах 150–280 тыс. особей.

Распространение. В России, в том числе в Ямало-Ненецком АО, распространен в материковых тундрах и лесотундре.

По наиболее современным взглядам (Mooij, Zöckler, 1999; Степанян, 2003; Коблик и др., 2006), таежную зону Западной Сибири населяют представители подвида *A. f. fabalis*, а тундровую — *A. f. rossicus*. По мнению В.Н. Калякина (1998), в бассейнах р. Щучьей и Ензоръяхи, где гуменник на гнездовании спорадичен, он по признакам более соответствует таежному подвиду *A. f. fabalis*, а не тундровому *rossicus*, который, возможно, гнездится на крайнем севере Южного Ямала. М.Г. Головатин и С.П. Пасхальный (2004) воздерживаются от обсуждения подвидовой принадлежности гуменников Ямала и Нижнего Приобья, но считают, что в этом районе гуменники представлены двумя разными популяциями, между которыми граница проходит примерно по северному пределу лесной растительности, или по широте Нового Порта. Таким образом, можно с достаточной уверенностью согласиться с тем, что весь тундровый Ямал, за исключением его крайнего юга, заселен тундровым подвидом *A. f. rossicus*, а юг — таежным *A. f. fabalis*. (В.К. Рябицев, В.Н. Рыжановский. «Птицы полуострова Ямал и Приобской лесотундры». Т. 1. 2022).

На Ямале отсутствует на северной оконечности п-ова. На п-ове Явай гнезда севернее 72° с. ш. (Нгарка-Тетнеда-яхя — Монгаталянга) и линные скопления за все годы не встречались. Не найдены гнезда и линяющие птицы на о-вах Шокальского (отмечены только залеты), Неупокоева, Вилькицкого. В восточной части Гыданского п-ова (к западу от р. Монгоче-яхи) отмечены пролетные и линяющие птицы. По о. Оленьему достоверных сведений нет.

Местообитания. Места гнездования — влажные тундры с озерами, болота, речные долины, в лесотундре — открытые пространства и речные долины. Неразмножающиеся гуси встречаются по многоозерьям и озерам среди болот, а после сезона размножения — в пойменных комплексах всех типов, многоозерьях, заозеренных болотных местообитаниях. Излюбленные места линьки гуменников — дельты рек, приморские луга, крупные озера. Во всех вариантах местообитаний характерно обилие травянистой растительности, произрастающей на влажных местах.

Основные черты экологии. Из основных зимовок, расположенных на Атлантическом побережье Западной Европы, тундровый гуменник прилетает весной в ямало-гыданские тундры — с запада. Небольшая часть птиц, зимующих в западных районах Индии, возвращаются весной через Алтай, затем попадают в долину Оби, в ее среднем течении (Томская обл.). Двигаясь по долине Оби, птицы широким веером растекаются на север по долинам р. Надым, Пур, Таз и их междуречьям. У южных границ Шурышкарского, Надымского и Пуровского районов гуменники-«разведчики» появляются при первых оттепелях, что наблюдается в конце апреля — начале мая. Массовые миграции проходят во вторую и третью декады мая (Кривенко и др., 1980). В тундровых районах гуменники появляются весной в первой половине или конце мая — начале июня. Валовый пролет наблюдается обычно в конце мая — начале июня, но может проходить и со второй половины мая (Линьков, 1983). Осенью большинство птиц летит на запад вдоль побережья моря, а часть отлетает на юг и юго-запад — вдоль широких долин рек или мигрирует широким фронтом. Мигрируя на юг долиной Оби, часть гусей поворачивает в районе Перегребного на юго-запад и летит через Уральские горы, на Каму и далее — на запад. Второе

Табл. 5.3-2. Численность тундрового гуменника в Ямало-Ненецком АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	3	15						18	0,32
Типичные тундры	35	67	0,05		8			110	0,77
Южные тундры	17	39	2		2	9		69	0,94
Полярный Урал			0,11					0	0,01
Лесотундра	7	5			15	9		36	0,50
в том числе Дельта Оби	*7*							*7*	*2,07*
Северная тайга			5	0,42	6	25	10	46	0,17
в том числе Двуобье			*4*	*0,05*				*4*	*0,32*
Средняя тайга						4	1	5	0,10
Всего (тыс. особей)	**61**	**126**	**7**	**0,42**	**31**	**47**	**11**	**284**	
Доля от запаса по округу (%)	**22**	**44**	**3**	**0,1**	**11**	**16**	**4**		

направление движения птиц — юг, юго-запад в пространстве междуречий Надым — Таз. Этим путем летят птицы и с Таймыра. Отлет на зимовку наблюдается в сентябре — начале октября, нередко уже при морозах и снегопадах.

Яйцекладка начинается с начала до середины июня, количество яиц колеблется от 5 до 7, чаще 6 яиц. Срок насиживания — 24–29 суток. Среднее число пуховичков в выводке 3,7 (Данилов, 1984). В середине августа молодые становятся на крыло — 60–70 % от общего числа птенцов. В размножении не участвует около 60–70 % населения птиц района. Неразмножающиеся птицы собираются в стаи на линьку. Основные концентрации на линьке на Гыданском п-ове известны на севере района: на оз. Ямбуто — до 300 особей, на оз. Периптавето — 100 особей, в Гыданской губе — до 300 особей. К концу сезона размножения соотношение различных экологических групп составляет: размножающихся — 10, молодых — 17, неразмножающихся — 19 особей. На Ямал в начале лета подкочевывают неразмножающиеся птицы и соседних районов, к концу сезона размножения часть птиц покидает район.

Линька холостых начинается в конце июля, а у размножающихся птиц на 1–2 недели позже, причем первыми теряют способность к полету самцы. Летными птицы становятся не менее чем через месяц после начала линьки.

Численность. Общая численность гуменника в России оценивается в 1,2 млн особей (Кривенко, Виноградов, 2008). В западной половине Евразии зимует около 0,9 млн гуменников (среднеземные учеты Delany, Scott, 2002).

По данным авиаучетов ЗАО «Сибземпроект» 2013 г., в Ямальском и Тазовском районах в летний период оценена в 147 тыс. особей, в том числе в Ямальском районе — 40 тыс., в Тазовском — 107 тыс. особей.

По кадастровой оценке 2005 г., в Ямало-Ненецком АО численность вида составила 284 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Тазовском районе — 126 тыс. особей, значительны в Ямальском районе — 61 тыс. Итого — 187 тыс. особей. В остальных районах — заметно ниже (табл. 5.3-2). Сравнение данных двух оценок, за 2005 и 2013 гг., показывает небольшие различия в цифрах (с учетом недоучетов птиц в 2013 г.), а следовательно, относительное благополучие этого вида.

Максимальная плотность населения тундрового гуменника характерна для типичных и южных тундр. В широтных изменениях (с юга на север) плотности населения тундрового гуменника (осредненный показатель) прослеживается четко выраженная тенденция: в лесотундре она составляет 0,5 особи / кв. км, увеличиваясь в типичных и южных тундрах до 0,8 особи / кв. км, а в арктических тундрах снижается до 0,3 особи / кв. км. В долготном направлении (с запада на восток) плотность населения проявляется в заметном увеличении: в арктических тундрах Ямала она составляет 0,09 особи / кв. км, на Гыдане — 0,6 особи / кв. км; в типичных тундрах Ямала — 0,5 особи / кв. км, на Гыдане — 1 особь / кв. км. В южных тундрах плотность населения вида относительно равномерна — 0,7–1 особей / кв. км.

Практическое значение. Важный объект охоты и биологического разнообразия.

Гуменник (таежная форма) *Anser fabalis fabalis*

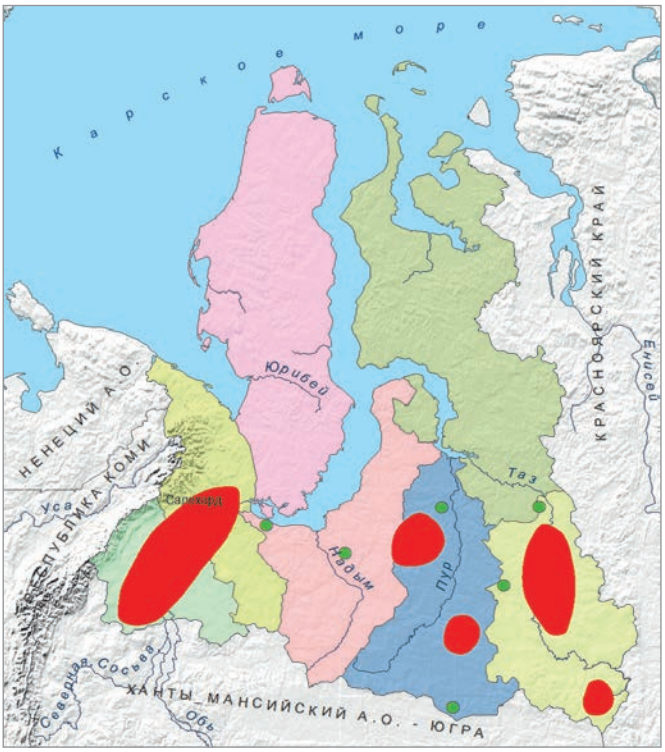

Статус и подвидовая систематика. Немногочисленный гнездящийся вид. Один из наименее изученных видов. Таежные популяции гуменника занесены в Красную книгу Ямало-Ненецкого автономного округа (2023) как популяции с неуклонно сокращающейся численностью, которые могут в короткие сроки попасть в исчезающие. Кадастровая оценка численности — 58 тыс. особей, с последующей тенденцией снижения — до 30 тыс. особей.

Распространение. Заселяет тайгу Евразии, в Сибири распространен до южных границ России. В XX в. исчез из ряда регионов былого гнездования. В Ямало-Ненецком АО встречается на гнездовании на облесенных территориях. Наиболее важные очаги размножения отображены на картосхеме из Красной книги ЯНАО 2023 г. (рис. 5.3-6).

Местообитания. В гнездовое время основные местообитания — небольшие таежные речки; на юго-востоке Ямало-Ненецкого АО — также многоозерья. Излюбленные местообитания скоплений неразмножающихся птиц и скоплений на линьку — пойменные комплексы, многоозерья, заозоренные болотные местообитания.

Основные черты экологии. Гуменники таежной формы зимуют в Западной Индии. Возвращаются весной через Алтай, затем попадают в долину среднего течения Оби (в пределах Томской обл.), оттуда

Ареал таежного гуменника и районы пребывания по данным Красной книги ЯНАО (2023)

основная их часть отправляется на север по бассейнам крупных рек лесной зоны Ямало-Ненецкого АО.

В гнездовании не участвуют около 60–70 % населения птиц района. К концу сезона размножения соотношение составляет: размножавшихся — 5–10, молодых — 6–17, неразмножающихся — 7–19 % особей. В некоторые районы (например, в Шурышкарский) в начале лета подкочевывают неразмножающиеся птицы из соседних регионов, к концу лета часть птиц покидает район.

Численность. Современная численность таежных гуменников в России оценивается в 300 тыс. особей (Кривенко, Виноградов, 2008). Начиная с 1960-х гг. наблюдается неуклонное снижение численности как очень осторожной птицы, не терпящей освоения таежных районов человеком (Mooij, Zöckler, 1999). Плотность населения гуменника на водоразделах и в долинах обских притоков повсеместно сходна — около 4 особей / 100 кв. км

Табл. 5.3-3. Численность таежного гуменника в Ямало-Ненецком АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Северная тайга		800	400	6 000	25 000	10 000	42 200	0,16
Средняя тайга					4 000	1 000	5 000	0,10
Интразональные речные	7 000	4 000	50				11 050	0,68
Всего (особей)	**7 000**	**4 800**	**450**	**6 000**	**29 000**	**11 000**	**58 250**	
Доля от запаса по округу (%)	**12**	**8**	**1**	**10**	**50**	**19**		

после сезона размножения. На болотных комплексах Обь-Енисейского междуречья в конце сезона размножения плотность оценивается в 1–4 особи / 100 кв. км (Вартапетов, 1998). По приближенным оценкам, в репродуктивный сезон в северной тайге Западной Сибири численность гуменника оценена от 0,8–1,5 до 3 тыс. особей (Вартапетов, 1998; Красная книга ЯНАО, 2010).

В Ямало-Ненецком АО ресурсы гуменника изучены недостаточно, что связано с тем, что в пределах таежной зоны гуменник придерживается в основном лесных долин небольших рек и в учет попадает лишь часть птиц, которые рано выходят на озерные системы.

По имеющимся данным, в репродуктивный сезон на севере Западной Сибири в лучшем случае насчитывалось 1500 особей, включая неразмножающихся птиц. При авиаучетах в западной части ЯНАО (Приуральский и Шурышкарский р-ны) на осеннем пролете в 2014 г. отмечены 933 особи лесного гуменника, в 2020 г. — 1400, в 2021 г. — 2909 (Красная книга ЯНАО, 2023).

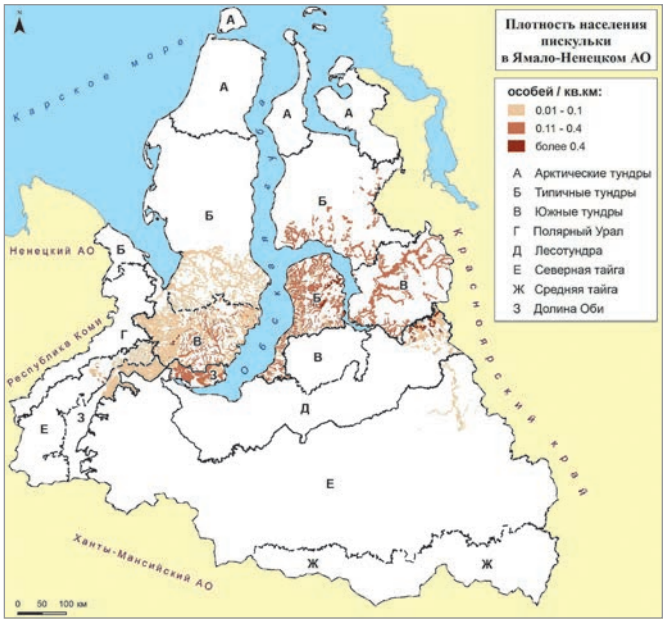
Оцененная нами численность на конец 1990-х гг. в лесной зоне округа — 110 тыс. завышена, и при дополнительных расчетах, на 2005 г. она составила 58 тыс. особей (табл. 5.3-3). Наибольшие запасы вида в Пуровском районе — 29 тыс. особей (50 % от общего запаса в Ямало-Ненецком АО), значительны в Красноселькупском районе — 11 тыс., в остальных районах — заметно ниже. В последующие годы численность вида неуклонно сокращается.

Как бы ни был велик разброс в оценках численности — таежный гуменник, несомненно, находится в категории видов, которые могут в короткие сроки попасть в исчезающие.

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия.

Пискулька *Anser erythropus*

Статус. Редкий гнездящийся вид. Занесен в Красную книгу РФ и Красную книгу Ямало-Ненецкого автономного округа (2023). Кадастровая оценка численности — 4,7–6,0 тыс. особей.

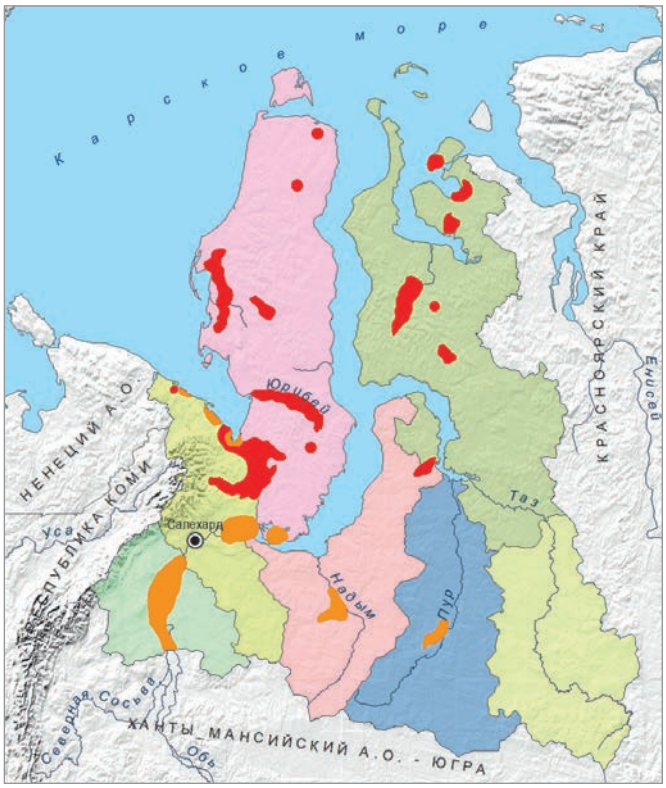
Распространение. В России, в том числе в Ямало-Ненецком АО гнездится в узкой полосе лесотундры и южной тундры.

Местообитания. В ареале наиболее предпочитаемые места гнездования — лишенные леса и высокого кустарника реки с крутыми и обрывистыми берегами. В предгорных и полугорных районах предпочитает глубоко врезанные долины небольших рек с крутыми берегами. В равнинных районах предпочитает верховья рек и ручьев. Летом выводки постепенно спускаются вниз по течению.

Основные черты экологии. Зимуют на Каспии, в Причерноморье и на юге Западной Европы. На Ямал летят через Приуралье или юг Западной Сибири. Наиболее выраженный путь миграций вдоль Оби.

На местах гнездования появляются несколько позднее прочих гусей, в конце мая — начале июня. Осенью покидают места гнездовий в конце августа раньше других гусей, но без четкого отрыва. На пролетах основные концентрации пискулек приурочены к дельтам рек и приморским лугам.

Моногамный вид. Максимальная продолжительность жизни около 15 лет. Нередко образует поселения из нескольких пар наподобие разреженных колоний. Охотно гнездится под защитой мохноногих канюков и сапсанов. Яйцекладка начинается в первых числах июня. Насиживание 25–28 дней. Вылупление птенцов в начале июля. В кладке 2–6, чаще

Ареал пискульки и районы пребывания по данным Красной книги ЯНАО, 2023 г.

4–5 яиц. Средний размер выводка — 4,8 молодых (Калякин, Виноградов, 1998). На крыло становится около 60–70 % птенцов. В размножении не участвует около 60–70 % населения птиц. К концу сезона размножения соотношение размножавшихся, молодых и неразмножавшихся особей составляет 10:20:19. В пределы Ямала в начале лета подкочевывают неразмножающиеся птицы из соседних районов, к концу сезона размножения часть птиц покидает Ямал.

Почти исключительно растительная пища. Основу питания составляют злаки, охотно поедают хвощи, употребляют также вегетативные части осок (Розенфельд, 2001).

Пискульку добывают практически все пернатые хищники размером от кречета и выше. Гнезда разоряют поморники, врановые и чайки. Основным лимитирующим фактором является состояние зимовок.

Численность. Численность вида в России оценивается в 60 тыс. особей. Тенденции изменения численности не вполне ясны, одни авторы (Vinogradov, 1990) считают, что численность с 1960-х гг. стабильна, другие (Сыроечковский, 1996) — что она падает. В других частях ареала плотность населения характеризуется следующими цифрами: в Большеземельской тундре — 0,05–0,07 особи / кв. км (Морозов, 1999), в северной части бассейна Вилюя Якутии (авиаучете) — 0,38 особи / кв. км (Дегтярев, Перфильев, 1996).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 6–4,7 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Тазовском районе — 2,4 тыс. особей — 51 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО (табл. 5.3-4). Максимальные плотности населения вида отмечаются в Дельте Оби (зона лесотундры) — до 0,09 особи / кв. км и в южных тундрах — 0,03 особи / кв. км. Данные о численности в Красной книге Ямало-Ненецкого АО (2023) не приводятся.

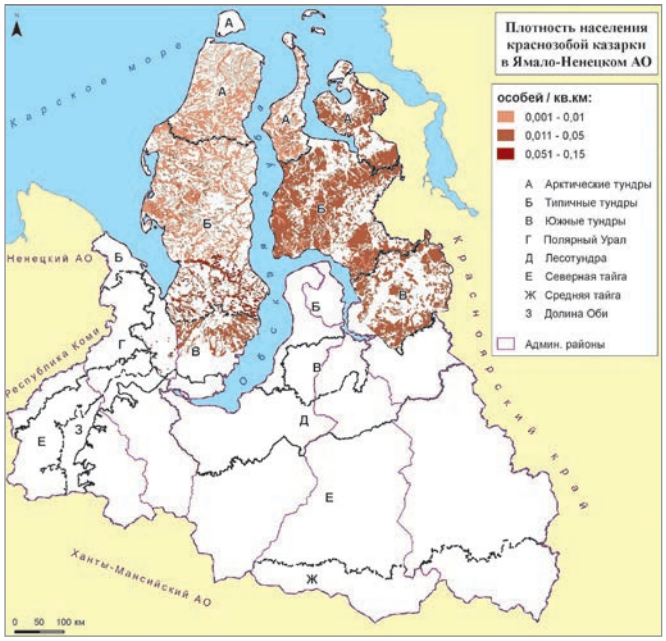
Практическое значение. Объектом охоты не является, однако регулярно попадает под выстрелы в смешанных стаях.

Табл. 5.3-4. Численность пискульки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Надымский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	400	940		600	1 940	0,01
Южные тундры	560	1 120	310		1 990	0,03
Лесотундра	330	340			670	0,01
в том числе Дельта Оби	*330*				*330*	*0,09*
Северная тайга			120		130	0,00
в том числе Двуобье			*90*		*90*	*0,01*
Всего (особей)	**1 290**	**2 400**	**430**	**600**	**4 730**	
Доля от запаса по округу (%)	**27**	**51**	**9**	**13**		

Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis*

Статус. Редкий гнездящийся и мигрирующий вид. Занесен в Красную книгу РФ и Красную книгу Ямало-Ненецкого автономного округа (2023). Кадастровая оценка численности — 3 тыс. особей, с последующим ростом до 10–12 тыс. особей.

Распространение. Гнездится только в России — в тундрах Таймыра, меньше на Гыдане и еще меньше — на Ямале. Распространение в целом узколокальное, постоянное. Населяет типичные тундры, в меньшем количестве — арктические тундры и лесотундру.

Местообитания. Гнездовые местообитания очень характерные — участки рек с высокими береговыми обрывами и крутыми склонами коренного берега, обязательно вблизи гнезд сапсана, реже — мохноногого канюка или белой совы. В остальное время держатся в долинах рек.

Основные черты экологии. В настоящее время зимуют почти исключительно на Дунае — в Паннонии и в Болгарии. В прошлом — на Каспии. Основной пролетный путь на Ямал пролегает по долине Оби, а южнее — Тобола. Много птиц летит и восточнее — между Обью и Енисеем. Прилетает на Ямал небольшими стайками в начале июня, отлет в сентябре, преимущественно в первой половине.

Моногамный вид. Максимальная продолжительность жизни около 20 лет. Гнездование в конце июня — начале июля. Насиживает самка около 3,5 недель. Появление птенцов проходит в середине — последней декаде июля, на крыло молодые становятся в середине августа. В кладке 3–9, чаще 5–7 яиц. В выводке в среднем 5,2 птенца (Пасхальный и др., 1995). На крыло становится около 70–80 % птенцов. В размножении участвует 40–50 % населения птиц. К концу сезона размножения соотношение размножавшихся, молодых и неразмножавшихся особей составляет 4:10:5. В пределы района в начале лета подкочевывают неразмножающиеся птицы с Гыдана.

В питании исключительно растительная пища, в том числе и у птенцов — вегетативные части осок и злаков, пушиц, корешки и корневища.

Одним из лимитирующих факторов является отсутствие или низкая численность видов-покровителей. Распространение и численность лимитируются наличием гнездопригодных местообитаний. Часть гнезд гибнет в результате эрозии береговых обрывов. Имеется предположение, что динамика численности вида определяется циклическими изменениями внутри самого вида (Madsen, 1991). Уязвима при разливах нефтепродуктов. Сильное локальное влияние оказывает браконьерство.

Численность. Численность краснозобой казарки на зимовках в Азербайджане в конце 1950-х гг. составила 60 тыс. особей (Cramp, Simmons, 1977), а в 1967–1969 гг. уже только 25 тыс. особей, в 1977–1979 гг. численность вида в основных районах размножения на Таймыре определена в 27 тыс., на Ямале — 0,7 тыс., на Гыдане — 7 тыс. особей (Кривенко и др., 1983). В последующем численность вида проявила тенденцию роста и в конце 1990-х гг. по учетам на зимовках достигла 88 тыс. особей (Delany, Scott, 2002). На фоне роста численности в ареале 1980–1990-х гг. на Ямале оставалась стабильно низкой с конца 1980-х гг. В Сеяхинском природном районе за все время отмечено единичное гнездование пары (Карасева и др., 1971). Последующие обследования территории не обнаружили здесь (на восточной стороне) никаких признаков пребывания казарок вплоть до мыса Каменного (р. Нурма-яха). Однако в последние несколько лет численность стала постепенно расти. На Гыданском п-ове более обычна, особенно в бассейне р. Танамы.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком автономном округе численность вида составляет 3 тыс. особей. Основные запасы вида сосредоточены

в Тазовском (64 %) и Ямальском (35 %) административных районах (табл. 5.3-5).

По данным авиаучетов ЗАО «Сибземпроект» 2013 г., численность вида оценена в 11 590 особей. В том числе в Ямальском районе — 1 440 особей, в Тазовском районе — 10 150 особей. Впечатление учетчиков от общей ситуации с видом в 2013 г. и исходные учетные данные свидетельствуют о росте численности краснозобой казарки в регионе, что позволяет оценить ее численность в год учета в 10 тыс. особей. По авиаучетам 2014–2016 гг. численность краснозобой казарки оценена в 12 тыс. особей, из них 8,7 тыс. гнездящихся, при этом на Ямале всего 70–90 пар. А после размножения — всего 700 особей (Красная книга Ямало-Ненецкого АО, 2023).

Практическое значение. Объектом охоты не является, занесена в Красную книгу РФ и Красную книгу Ямало-Ненецкого АО. Хозяйственная деятельность на современном этапе динамики численности имеет слабое влияние. Однако непосредственно вблизи мест пребывания человека из-за браконьерства происходит истребление птиц и их гнезд. Регулярный браконьерский промысел ведется на путях пролета вида — в долине Нижней Оби.

Табл. 5.3-5. Численность краснозобой казарки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	50	250		300	0,0054
Типичные тундры	800	1 200		2 000	0,0141
Южные тундры	200	450	30	680	0,0092
Всего (особей)	**1 050**	**1 900**	**30**	**2 980**	
Доля от запаса по округу (%)	**35**	**64**			

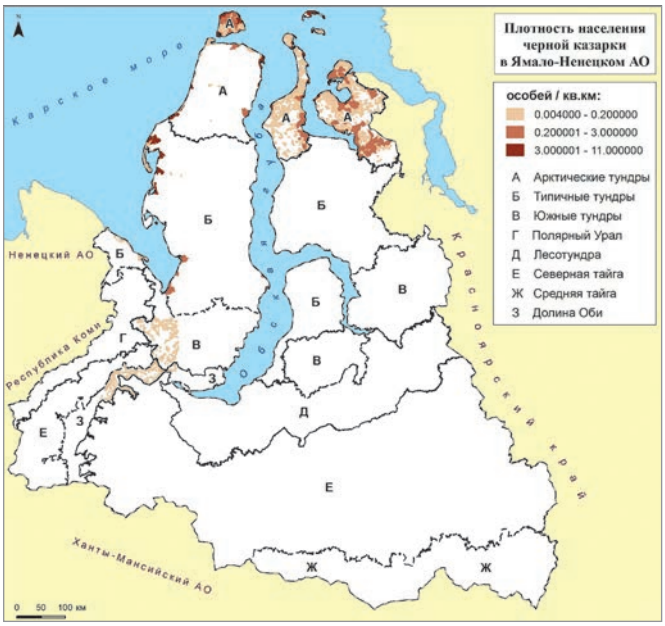
Черная казарка
Branta bernicla

Статус. Малочисленный гнездящийся вид. Объект охоты. Кадастровая оценка численности — 11 тыс. особей с последующим ростом до 40 тыс. особей.

Распространение. В России и в Ямало-Ненецком АО населяет узкую полосу приморских тундр, а также арктические острова.

Иногда поселяется и на значительном удалении от морского побережья. Небольшие поселения вида известны на западном и северном побережье Ямала, на о. Белом. Более широко вид распространен на севере Гыданского п-ова и прилегающих островах. Здесь этот вид обычен, в гнездовой период гнездовые колонии отмечены на островах

Неупокоева, Шокальского и небольших островах, прилегающих к о. Шокальского. В 2017 г. при облете островов Вилькицкого, Олений, Проклятые, Ровный, гнездящиеся или линяющие птицы не встречены, но вероятно, что небольшие гнездовые колонии все же существуют на этих островах.

Местообитания. Тундровые приморские луга, песчаные морские берега, дельты. Обязательный элемент местообитаний — заросли осок, злаков на суше и морского взморника (зостеры) на морских мелководьях — основных кормов вида.

Основные черты экологии. Зимуя в Западной Европе (побережья пролива Ла-Манш, Бискайского залива и Северного моря), черные казарки прилетают весной с запада, мигрируя побережьями Балтийского и Белого морей, через п-ов Канин. В Ямало-Ненецком АО также мигрирует морскими побережьями. Осенью мигрируют этим же путем в обратном направлении. На местах гнездования черные казарки появляются в начале июня, отлетают — с середины августа до середины сентября, в отдельные годы — до начала октября. В небольшом количестве прилетает с юга со средиземноморских зимовок, мигрируя бассейном Пура. На о. Шокальского стаи черных казарок с численностью более 1 тыс. особей держатся на маршах 1–2 суток, а после их отлета через несколько часов здесь появляются новые скопления. Сходная картина, хотя и меньшего масштаба, наблюдается на маршах р. Переправы. Здесь отмечаются скопления до 1,5 тыс. птиц. В 2017 г. 24 августа в долине этой реки скопления черных казарок занимали сплошную полосу протяженностью 2 км, а их численность А.А. Горчаковским оценена в 5 тыс. особей.

Моногамный вид. Гнездится разреженными поселениями, изредка отдельными парами, в том числе и на удалении до нескольких десятков километров от побережья. В отдельных поселениях насчитывается от нескольких до 80 пар, часто совместно с восточными клушами, бургомистрами, полярными крачками. Максимальная продолжительность жизни — 13 лет (Cramp, Simmons, 1977), средняя — 6,8 лет (Spaans et al, 1998). Откладывание яиц в конце июня — начале июля. Насиживание около 3,5 недель. В кладке 2–7, чаще 6 яиц.

При низкой численности леммингов практически все гнезда зачастую гибнут от хищников. Прослеживается общая зависимость — чем холоднее и позднее весна, тем ниже процент размножающихся птиц. В отдельные годы черные казарки вообще не приступают к размножению. Общий успех размножения определяется сложным балансом погодных условий, обилием леммингов и состоянием популяции песца (Сыроечковский-мл., 1999). В выводке 3–5 птенцов. Выводки объединяются и держатся большими группами из десятков и сотен птиц. На крыло молодые становятся в середине августа. Взрослые птицы линяют при выводках. К размножению приступают около 30–40 % от общего числа птиц в популяции (Сыроечковский-мл., 1999). К концу сезона размножения соотношение размножавшихся, молодых и неразмножавшихся особей составляет 1:2:2. К концу сезона размножения часть птиц покидает район.

Численность. В России общая численность оценивается с большой амплитудой — от 150 до 295 тыс. особей (Сыроечковский мл., 1999, 2011). В Европе зимует 300 тыс. птиц номинативного подвида и 3 тыс. птиц — островного (Scott, Rose, 1996). Растущий в численности вид — с 1960 г. зимующая в Европе популяция. У многих популяций черной казарки в ареале существуют 3–4-летние циклы динамики численности. Таковая цикличность обусловлена изменением погодных условий, численности леммингов и песцов (Summers, Underhiil, 1987), а также истощением кормовых ресурсов (Сыроечковский-мл., 1999). В начале XX в. черная казарка была многочисленным видом, к середине этого столетия ее численность резко снизилась из-за осушения и окультуривания больших участков побережий на зимовках и перепромысла. После экстренных мер охраны, с 1960-х гг. численностьустойчиво растет. Локально в колониях на островах плотность населения может достигать 8–10 гнезд / кв. км (Данилов и др., 1984).

Оценить численность черной казарки на территории ЯНАО довольно сложно. По данным авиаучетов ЗАО «Сибземпроект» в первой декаде июля 2013 г., численность черной казарки оценена в 44,4 тыс. особей, в Ямальском районе — 2,4 тыс. (о. Белый), в Тазовском — 42 тыс. особей (существует мнение, что данные по Тазовскому р-ну сильно завышены). Максимальная плотность населения вида характерна для арктических тундр и локальных приморских территорий типичных тундр.

Стаи линяющих птиц численностью 200–500 особей отмечались в 2016–2020 гг. в акватории, прилегающей к юго-восточному побережью о. Шокальского. На осеннем пролете, с учетом того, что казарки номинативного подвида летят на запад по Восточно-Атлантическому пути от дельты р. Лены и часть птиц пролетает над о. Шокальского, используя марши острова для кратковременных остановок, общая численность черной казарки номинативного подвида, скорее всего больше 40 тыс. особей. Для уточнения общей численности черной казарки нужны наблюдения на обширной территории, включая территорию национального парка «Гыданский».

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида оценивается в 11 тыс. особей. На Ямальский район приходится 7 тыс. особей (64 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), на Тазовский — 4 тыс. особей — 36 % (табл. 5.3-6). В широтном изменении плотности населения вида наблюдается тенденция увеличения плотности в северном направлении — в типичных тундрах этот показатель составляет 0,02, а в арктических 0,15 особи / кв. км. Максимальная плотность населения в свойственных виду местообитаниях отмечена на приморских лугах о. Белого — 11 особей / кв. км.

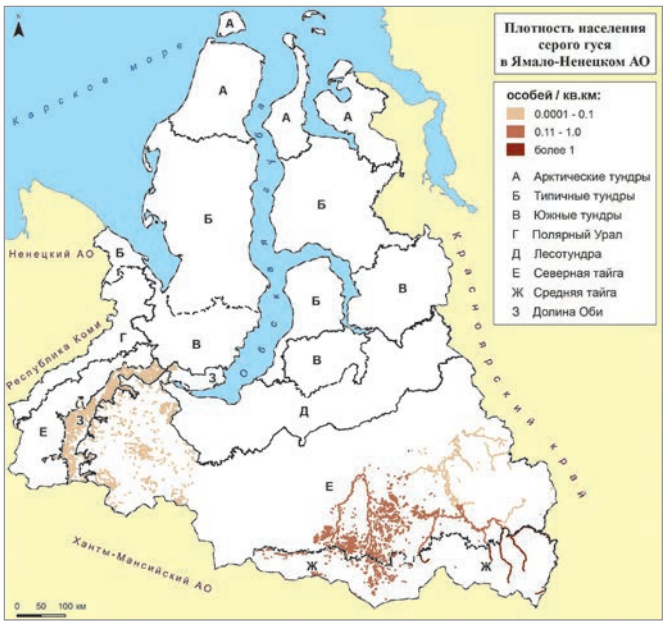
Практическое значение. Роль в охотничьей добыче незначительна. Для уточнения общей численности черной казарки нужны наблюдения на обширной территории, включая территорию национального парка «Гыданский».

Табл. 5.3-6. Численность черной казарки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	5 000	4 000		9 000	0,15
Типичные тундры	2 200		10	2 210	0,02
Всего (особей)	**7 000**	**4 000**	**10**	**11 010**	
Доля от запаса по округу (%)	**64**	**36**	**0**		

Белощекая казарка
Branta leucopsis

Статус. В Ямало-Ненецком АО редкий вид. Исключена из Красной книги Ямало-Ненецкого автономного округа (2023).

Распространение. В России гнездится на арктических островах (Новая Земля, Вайгач, Колгуев), п-овах — Югорский, Русский Заворот, Канин, побережье Малоземельской тундры, северном побережье Финского залива и о-вах Балтики. В Ямало-Ненецком АО зарегистрированы редкие встречи. Наблюдается расширение ареала вида на восток.

Местообитания. Занимает морские побережья и острова. Встречается на приморских лугах.

Основные черты экологии. Зимуют в приморских районах Западной Европы. С мест гнездования летит на запад Беломоро-Балтийским путем до п-ова Канин, затем вдоль побережья (Минеев, 1995).

Моногамный вид. Максимальная продолжительность жизни по данным кольцевания 18 лет. В районе гнездование не установлено.

Питается в основном растительными кормами — вегетативные части осок и злаков, на морских мелководьях — морской взморник (*Zostera marina*).

Лимитирующие факторы — погодные условия, отчасти хищничество песца и крупных чаек.

Численность. В России на начало 1990-х гг. численность вида оценена в 68,4–71,4 тыс. особей (Калякин, 1993). По данным учетов на зимовках в Западной Европе, численность восточноевропейских популяций вида (обитающих в России) оценивается цифрой более большей — 176 тыс. особей (Madsen et al., 1996; Scott, Rose, 1996), а численность вида — в 360 тыс. особей (Delany, Scott, 2002). В 1960-х гг. численность белощекой казарки в России резко сократилась, в 1980-х стала быстро увеличиваться. Тенденция роста численности сохраняется до настоящего времени. В Ямало-Ненецком АО известны единичные встречи на Гыданском п-ове. В то же время при изучении весенних миграций птиц в Пуровском районе за полный сезон учета учтено более 100 особей этого вида. К последнему факту уместно замечание, что этот вид регулярно отмечался в период миграций на Западном Маныче — в районе мощной миграционной трассы северных видов гусей, возвращающихся с зимовок и мигрирующих далее в Западную Сибирь и на Таймыр (Кривенко, Азаров, Иванов и др., 1980). Эти данные позволяют предположить, что небольшое число белощеких казарок постепенно осваивают север Западной Сибири и Таймыра и, таким образом, в этих районах можно ожидать появления небольших популяций данного вида.

При авиаучетах водоплавающих птиц 26 сентября 2014 г., при обследовании Байдарацкой губы учтена стая из 11 птиц, а в 2021 г. в этом же районе зарегистрированы сотни белощеких казарок. В этот же период (2014–2021 гг.) отмечены встречи этого вида в Двуобье, низовьях Надыма и Таза, в верховьях Пура (данные С.Б. Розенфельд).

Практическое значение. Как вид, расширяющий ареал на восток, возможно со временем обогатит биоразнообразие Ямало-Ненецкого АО.

Серый гусь
Anser anser

Статус. Малочисленный гнездящийся вид. Занесен в Красную книгу Ямало-Ненецкого автономного округа (2023) как вид, нуждающийся в особом внимании к состоянию в природной среде.

Распространение. В России мозаично заселяет пространство от степей до северной тайги. В Ямало-Ненецком АО до недавнего времени в небольшом количестве гнездился в Двуобье, изредка в Обь-Полуйском междуречье, в верховьях бассейнов Пура и Таза. Негнездящиеся птицы залетают далеко в тундру.

Конкретные встречи по литературным данным: находка гнезда летом 1964 г. — вблизи слияния Большой и Малой Оби (Данилов, 1969); добыча молодых птиц вблизи пос. Горки и Лужи (Головатин, Пасхальный, 2000); залеты в Обский природный район — административный район Приуральский (Данилов и др., 1984; Рябицев и др., 1995), вероятно, в небольшом количестве здесь гнездится (Головатин, Пасхальный, личное сообщение). В Ямальском (Данилов и др., 1984); в Мысокаменном в 1984 г. встречены стайки из 4 птиц (Рябицев и др., 1995). В Тазовском районе изредка наблюдается на юге района, немногим более десятка.

В последние 20 лет наблюдаются единичные встречи вида и далеко не каждый год. При авиаучете водоплавающих в 2021 г. зарегистрирована только 1 особь в Шурышкарском районе (данные С.Б. Розенфельд).

Местообитания. Недоступные урочища с озерами, заросшими ивняками, болота. Кормовые свойства местообитаний — злаки, болотные и околоводные растения.

Основные черты экологии. Зимуя в обширном пространстве — от стран Западной Европы до Юго-Восточной Азии, прилетает в Ямало-Ненецкий АО с юга — из Тоболо-Ишимской лесостепи, мигрируя, в основном, долиной Оби. Моногамный вид. Максимальная продолжительность жизни 17 лет. Особенности размножения не изучены.

Численность. В России современная численность оценивается в 270 тыс. особей (Кривенко, Виноградов, 2008).

В Ямало-Ненецком АО численность снижается. По учетам 1969–1970 гг., на территории Двуобья гнездится соответственно 300 и 500 пар, со средней плотностью населения 2 пары на 10 кв. км поймы. Через Двуобье в 1970-х гг. весной пролетало 5–10 тыс. серых гусей (Красная книга ЯНАО, 1997). По охотхозяйственной инвентаризации 1976–1977 гг., в Ямало-Ненецком АО гнездилось 500–600 пар и около 1700 птиц находилось здесь в период линьки (Азаров, 1983). В ходе авиаучетов 1995 г. серые гуси впервые не были обнаружены в Ямало-Ненецком АО на прежних местах гнездования, по сообщению местных жителей в 1990-е гг., серые гуси редки на пролете и крайне редки на гнездовании (Красная книга ЯНАО, 1997).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность серого гуся оценена в 2,5 тыс. особей. Наиболее значительны запасы вида в Красноселькупском районе — 0,6 тыс. особей и Пуровском районе — 1,7 тыс. особей — в сумме 91 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. Литературные данные о плотности населения вида противоречивы — от 1 до 5 пар на 100 кв. км в сезон размножения. Максимальная плотность населения вида характерна для долины Оби и локальных местообитаний северной и средней тайги. В широтных изменениях плотности населения вида прослеживается следующая тенденция: в средней тайге этот показатель составляет 0,014 особи / кв. км, снижаясь в северной тайге до 0,007. Плотность населения вида в Двуобье — 0,015 особи / кв. км (табл. 5.3-7). В настоящее время численность вида еще более сократилась. Отмечаются лишь редкие встречи.

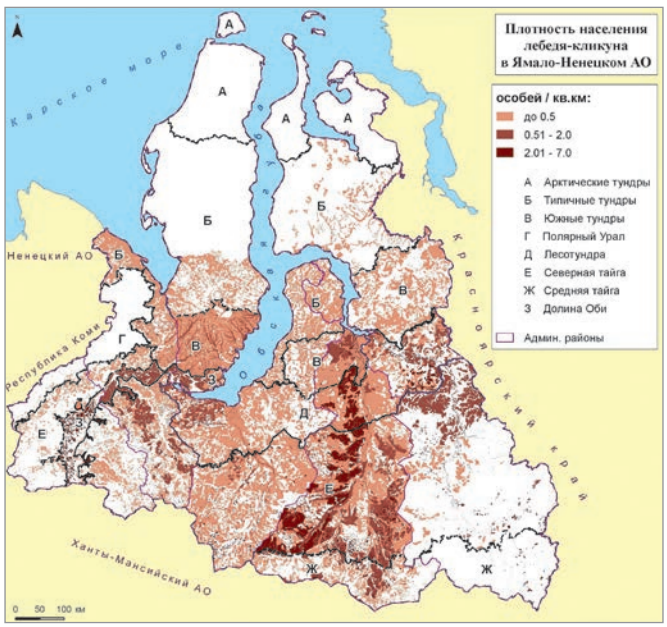
Практическое значение. Как и все гуси, имеет высокое эстетическое значение. Внесен в Красную книгу Ямало-Ненецкого автономного округа как редкий вид, находящийся на периферии ареала.

Табл. 5.3-7. Численность серого гуся в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Северная тайга	210	1 130	440	1 780	0,007
в том числе Двуобье	*190*			*190*	*0,015*
Средняя тайга		530	200	730	0,014
Всего (особей)	**210**	**1 660**	**640**	**2 510**	
Доля от запаса по округу (%)	**9**	**66**	**25**		

Лебедь-кликун
Cygnus cygnus

Статус. Относительно малочисленный гнездящийся вид. Важный элемент биоразнообразия. Занесен в Красную книгу Ямало-Ненецкого автономного округа (2023) как вид, нуждающийся в особом внимании к состоянию в природной среде. Кадастровая оценка численности — 135 тыс. особей.

Распространение. В России гнездится по всей лесной зоне, проникая на север до южных, а местами и типичных тундр, на юге — до степной зоны. В Ямало-Ненецком АО широко распространенный вид, населяющий всю лесную зону.

С 1960–1970-х гг. — по всей северной периферии ареала, и в том числе в Ямало-Ненецком АО, наблюдается рост численности с интенсивным расширением ареала на север (Сыроечковский, 1960; Щадилов, Орлов, 1987; Виноградов, 1984). На Ямале лебедь-кликун в благоприятные для размножения годы проникает в типичные тундры до 69° с.ш., а на Гыдане — до 71° с.ш.

Местообитания. Основные местообитания — крупные озера с кочкаристыми берегами, озера среди болот, поросшие осокой или кустарником, многоозерья, заболоченные и закустаренные долины крупных рек. На линьке — дельты и широкие долины рек с развитой системой стариц и проток, изредка — морские мелководья.

Кормовые свойства местообитаний формируются за счет вегетативных частей и семян водных растений, осок и злаков, а также за счет обилия животных кормов — личинок, хирономид, водных насекомых, реже — моллюсков. Для пуховых птенцов исключительно животные корма — хирономиды, водные насекомые.

Основные черты экологии. Западносибирские кликуны зимуют в двух отдаленных друг от друга районах: на северо-западе Европы и в Каспийско-южноевропейском зимовочном районе (от Каспия, Приазовья и Причерноморья на юг до Греции и Испании). Первая волна прилетающих кликунов обычно появляется с запада или даже севера — это европейские птицы. Основной пролет идет с юга — вдоль Оби, Иртыша и Тобола. Осенний пролет лебедя-кликуна начинается в начале сентября, массовый отлет происходит в середине сентября.

Появление первых птиц приблизительно совпадает с движением среднесуточной изотермы (–5 °С), которое сопровождается образованием

первых проталин. Массовый прилет этого вида происходит во время интенсивного таяния снега, т.е. после перехода средних суточных температур воздуха через 0 °С. В среднем массовый прилет лебедей в лесную зону Ямало-Ненецкого АО приходится на первую половину или середину мая. Самые ранние сроки — середина апреля. Весенние холода могут сильно повлиять на растянутость периода прилета. Основная масса кликунов прилетает парами. Стаи регистрировались значительно реже, обычно их образуют транзитные птицы или холостые, прилет которых происходит обычно в более поздние сроки (Гаврин и др., 1980).

Моногамный вид. Средняя продолжительность жизни в природе 7,5 лет (Gramp, Simmons, 1977). Характерной чертой экологии является то, что достаточно большое число особей не принимают участие в размножении в данном году. Это обусловлено, во-первых, поздним, обычно на 4-м году жизни, возрасте первого размножения, причем процент последних сильно колеблется по годам. Доля неразмножающихся птиц колеблется с большой амплитудой — от 9,7 до 61,8 %. В особо неблагоприятные годы к размножению приступают лишь отдельные пары. На севере ареала держится сравнительно немного неразмножающихся птиц, обычно не более 10 % от местной популяции. Неразмножающиеся птицы предпочитают летовать южнее (Кривенко, Виноградов, 2003). В лесной зоне, в местах высокой плотности вида, неразмножающиеся особи составляют 30–50 %. В Дельте Оби регистрируются скопления неразмножающихся птиц до 300 особей. На озерно-болотных комплексах бассейна Пура обычны скопления в 30–70 и 100 птиц. К гнездованию основная масса кликунов приступает в конце мая. Гнездо строит только самка, самец лишь помогает собирать строительный материал для постройки. Основание гнезда делается из различных водных растений и мха, а окончательная отделка — из сухой травы и пуха. Гнезда устраиваются на маленьких безопасных островках посреди озер, иногда строится плавучее гнездо. Срок насиживания — около 35 дней. К гнездованию основная масса приступает в конце мая. Массовое появление пуховичков приходится на первую декаду июля. Самец держится около насиживающей самки. Птенцы идут в воду на следующий день после вылупления, при этом оба родителя очень заботливы к своему потомству. Самка часто берет птенцов к себе на спину для отдыха, а ночью прячет под крылья. На крыло молодые становятся в середине августа. В кладке обычно от 5 до 7 яиц. В соседнем Нижнем Приобье в кладке содержится 4–7, в среднем 5 яиц (Венгеров, 1977).

Успех размножения изучен слабо. Средний размер выводка, поднявшегося на крыло, в различные годы составляет 3,6–4 птенца. В соседнем Приобье — 2–6, в среднем 4 (Венгеров, 1977). На крыло становится около 80 % птенцов. Зарегистрированные данные доли молодых птиц в населении колеблются от 24,6 до 60 %.

В конце июня — начале июля в низинных тундрах, на прибрежных морских мелководьях и в долинах рек наблюдаются скопления неразмножающихся лебедей, собирающихся на линьку. Эти скопления обычно состоят из 10–15 особей, но могут достигать и многих десятков. Линяют птицы чаще всего по озерам глухих участков широких долин и дельт, реже — в тундровых озерных котловинах. Линька начинается со смены маховых перьев. Летать при этом лебеди не могут от 42–49 дней. К концу сезона размножения соотношение размножавшихся, молодых и неразмножавшихся особей составляет в разных местах 10:17:1–10:17:23.

Потенциальных врагов в природе, кроме человека, из-за своей массы, смелости и силы, а также гнездования на островках, недоступных для наземных хищников, лебеди практически не имеют, хотя кладки порою разоряются как млекопитающими, так и птицами. На гнездовье кликуна и в местах линьки очень неблагоприятно сказывается фактор беспокойства — длительное пребывание людей в местах размножения и линьки (Естафьев, 1995). Как все водоплавающие птицы, крайне уязвимы при нефтяном загрязнении.

Главный фактор межгодовых колебаний численности — периодические неблагоприятные гидрометеорологические условия конкретного весенне-летнего сезона, вызывающие снижение процента размножающихся птиц, а также гибель кладок и птенцов.

Численность. В России численность лебедя-кликуна оценивается в 185 тыс. особей, по материалам зимних учетов — около 177 тыс. особей (Кривенко, Виноградов, 2003; Delany, Scott, 2002). С конца 1970-х гг. в Ямало-Ненецком АО отмечается рост численности вида. По авиаучетам 1987 г. в тундровой и лесотундровой зоне Ямало-Ненецкого АО численность лебедя-кликуна определена в 2 тыс. особей (Калякин, Молочаев, 1990). Структура населения, успешность размножения и общая численность вида существенно изменяется в зависимости от гидрометеорологических условий конкретного года. Так, в маловодном 1977 г. с ранней весной и теплым летом наряду с высокой плотностью населения в пойме Оби и ряде других хорошо обводненных районов этот вид населял и остальные местообитания. В этом году гнездилось 78,8 % всех птиц. На одну пару приходилось 4 птенца. Прирост популяции составил 20 тыс. особей, а общая численность в Ямало-Ненецком АО — 35 тыс. особей. В 1979 г. с поздней весной и холод-

ным летом в прежних местах массового гнездования произошло снижение плотности населения вида. В то же время лебедь заселил ряд водораздельных пространств, а также южную часть п-ова Ямал до 69° с.ш. В этом году размножалось только 18,6 % птиц, а средний размер выводка составил 3,6 птенца. Прирост популяции составил только 3,5 тыс. птиц. В Дельте Оби, в одном из массовых районов обитания вида, его численность колеблется с большой амплитудой. В 2003 г., в год среднего обводнения, численность кликунов здесь оценена в 1627 особей, в маловодном 2013 г.— в 9274 особи (Головатин, Пасхальный, 2014).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность лебедя-кликуна составляет 135 тыс. особей. Наибольшие запасы лебедя-кликуна сосредоточены в Пуровском районе — 71 тыс. особей (53 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), в других районах они значительно меньше: в Красноселькупском — 20, Приуральском — 12, Шурышкарском — 6 тыс. особей. По кадастровым данным, максимальная плотность населения наблюдается в местообитаниях: низинные болота и соры Двуобья — 2,3 особи / кв. км, таежные и лесотундровые многоозерья — 1,4 особи / кв. км.

Максимальные показатели плотности населения характерны для нижней части Двуобья и дельты Оби, для левобережья Пура на всем его протяжении, для низовий Таза. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция: в южной части региона от средней и северной тайги до лесотундры этот показатель растет от 0,1 до 0,3 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида падает и составляет в южных тундрах — 0,2, в типичных тундрах — 0,007 особи / кв. км (табл. 5.3-8).

По данным ЗАО «Сибземпроект» 2013 г., лебедь-кликун масштабно заселял весь север региона, достигнув арктического побережья. Всего в тундровой и лесотундровой зоне численность оценена в 45,6 тыс. особей, в том числе в арктических тундрах — 4,5 тыс., в типичных тундрах — 21, в южных тундрах и лесотундре, включая дельту Оби,— 19,7 тыс. особей. Сравнение данных показывает, что на момент кадастровой оценки (2005–2006) численность кликунов в тундре и лесотундре округа составила 14,8 тыс. особей, в 2013 г. (кликун и тундровый) — 48,5 тыс. особей. Даже если из цифры численности кликуна вычесть число попутно учтенного малого тундрового лебедя и, наоборот, прибавить кадастровый показатель прироста популяции в 30 %, то рост численности лебедя-кликуна в тундре и лесотундре очевиден, как и продвижение его ареала на север. Логично допустить, что в лесной зоне региона, из-за ее интенсивного освоения, численность кликуна несколько сократилась.

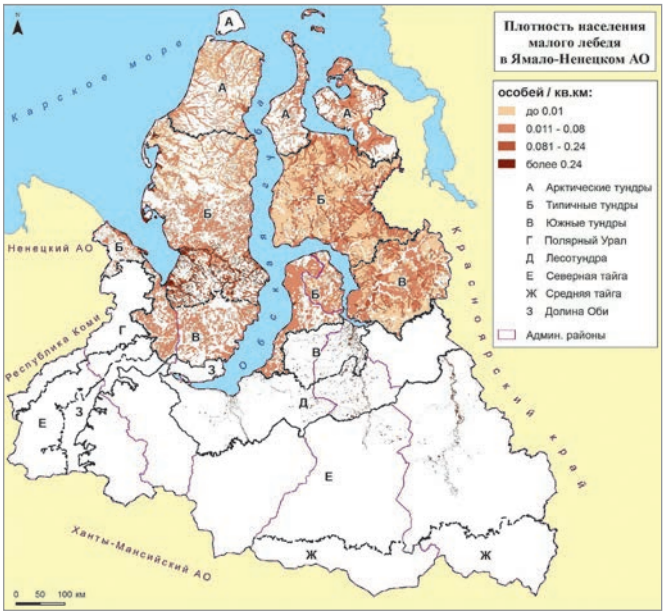
Практическое значение. Ценнейший с эстетической точки зрения вид. Объектом охоты не является, но аборигенное население охотится и добывает лебедей. Колличесвенные данные по добыче отсутствуют. Яйца этого вида традиционно используются для питания народами Севера.

Табл. 5.3-8. Численность лебедя-кликуна в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	200	450	160		120			930	0,007
Южные тундры	3 710	240	1 550		450	5 550		11 500	0,2
Полярный Урал				20				20	0,001
Лесотундра	1 220	9 030			3 780	10 620		24 650	0,3
в том числе Дельта Оби	*1220*							*1 220*	*0,3*
Северная тайга			10 540	6 200	6 060	50 470	18 990	92 260	0,3
в том числе Двуобье			*4680*	*5670*				*10 350*	*0,8*
Средняя тайга						4 570	1 440	6 010	0,1
Всего (особей)	**5 130**	**9 720**	**12 250**	**6 220**	**10 410**	**71 210**	**20 430**	**135 370**	**0,2**
Доля от запаса по округу (%)	**4**	**7**	**9**	**5**	**8**	**53**	**15**		

Малый, или тундровый лебедь *Cygnus bewickii*

Статус. Редкий гнездящийся вид. Занесен в Красную книгу Ямало-Ненецкого автономного округа (2023) как вид, нуждающийся в особом внимании к состоянию в природной среде. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 7,7 тыс. особей.

Распространение. В России гнездится в тундрах, изредка в лесотундре. Распространение весьма локализованное — приурочено к долинам рек и тампам. В Ямало-Ненецком АО населяет арктические районы на юг до южных тундр включительно.

Некоторые детали распространения в малоизученном районе п-ова Гыдан. 14 августа 2001 г. при полете на дельталете «Фрегат» по маршруту р. Нгарка-Тетнеда — о. Шокальского были замечены две группы лебедей по 3 птицы в каждой, державшиеся в море, на расстоянии около 100 м от берега. Одна группа отмечена в районе Гыданского пролива, вторая — на 20 км южнее. В обеих группах две птицы из трех были молодые, бурые. Все последующие годы на о. Шокальского и п-ове Явай гнездящиеся и птицы с выводками не встречены. На северной оконечности п-ова Явай возросло количество выпасающихся одомашненных оленей. Почему не гнездятся на острове — неясно. Нуждается в охране, т.к. безжалостно уничтожается оленеводами (Летопись заповедника «Гыданский», 2003–2004, книга I).

Местообитания. В ареале занимает речные поймы и приморские луга, мохово-осоковые болота и берега тундровых озер.

Основные черты экологии. Зимует в Великобритании и других странах Западной Европы, небольшая часть птиц — в Среднеазиатском регионе, в бассейне Каспийского моря, Центральной или Юго-Восточной Азии. Западносибирские малые лебеди летят к местам гнездовий тремя путями. Два пути пролегают по территории Зауралья. Часть птиц, вероятно, прибывает с зимовок Каспийско-Среднеазиатского региона, продвигаясь широким фронтом или отдельными потоками на пространстве от Тургайской депрессии до отрогов Южного Урала с генеральным направлением на север, северо-восток. Другая, предположительно более многочисленная группа лебедей, зимующая в Центральной или Юго-Восточной Азии, летит через степные районы Тувы, Хакасии на север и северо-запад. Третий путь с европейских зимовок проходит вдоль морских побережий. Находки лебедей с цветными шейными кольцами свидетельствуют о существовании дальних и среднемасштабных внутриареальных перемещений лебедей и возможностях значительного перемешивания населения разных тундровых регионов (Головатин, Пасхальный, 1997).

На местах гнездования Ямала малый лебедь вместе с белолобым гусем появляются поздно, в конце мая — начале июня; осенний отлет — в сентябре — провоцируется морозами, снегопадами и штормами.

Моногамный вид. Средняя продолжительность жизни — 6,2 года, максимальная — около 11 лет (Cramp, Simmons, 1977). Откладка яиц — во второй половине июня, насиживание — 30–35 суток. Появление птенцов проходит во второй половине июля, на крыло молодые становятся через 45–50 дней, в первой половине сентября. В кладке 1–6 яиц, чаще 3–4. В выводке обычно 2–3 птенца. На крыло становится около 80 % птенцов.

Пища в основном растительная, большей частью это наземные травянистые растения.

Потенциальных врагов в природе, кроме человека, лебеди практически не имеют. При беспокойстве со стороны человека, когда птицы надолго оставляют гнездо без присмотра, яйца становятся весьма уязвимы для многих хищников.

Численность. Современная численность тундрового лебедя в России оценивается в 55 тыс. особей, из которых 30 тыс. обитает в тундрах Европейского Севера. С 1960-х гг. западная популяция вида, населяющая европейские тундры России и к которой относятся лебеди, обитающие на Ямале и Гыдане,— растет. В Ямало-Ненецком АО численность тундрового лебедя претерпевает большие колебания. В 1958–1969 гг. она характеризовалась как достаточно высокая. В этот период в западной части Ямала отмечались гнездовые поселения с плотностью до 25 пар на 1 кв. км (Пугачук, 1965). В 1968–1969 гг. численность вида оценена в 5,6 тыс. особей, при этом на Ямале обитало 700–750 гнездящихся пар, на Гыданском п-ове — 1300 пар. На Ямале значительное число птиц были негнездящиеся особи, держащиеся стаями (Успенский, Кищинский, 1972). Негнездящиеся птицы собираются на приморских равнинах с мелководными озерами, в устьях рек и на спокойных участках заболоченной тундры — 0,1–0,8 особи / кв. км (Минеев, 1987). В 1970-х гг. и последующие годы численность вида многократно сократилась. На протяжении ряда лет на Ямале до нескольких десятков — 100-150 гнездящихся пар, а линные особи практически не встречались (Красная книга ЯНАО, 1997; 2010). С середины 1980-х гг. вновь зарегистрирован рост численности, и в 1987 г. общая численность этих птиц в Ямало-Ненецком АО оценена в 9 тыс. особей (Калякин, Молочаев, 1990; Красная книга РФ). На этом уровне она сохраняется и в последующие годы — 10–12 тыс. особей (Головатин, Пасхальный, 2008).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность тундрового лебедя составляет 7,7 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Ямальском и Тазовском районах — по 3 тыс. особей — в сумме 83 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. Максимальные плотности населения вида характерны для локальных территорий Ямальского п-ова в типичных и южных тундрах, в типе местообитаний «приморские луга»,— 1 особь / кв. км, но в большинстве других типов местообитаний этот показатель значительно ниже. В широтных изменениях плотности населения вида прослеживается следующая тенденция: в южной части региона, в северной тайге и лесотундре, отмечаются лишь единичные встречи вида. Далее на север обилие вида возрастает и составляет в южных тундрах 0,02 особи / кв. км, в типичных тундрах — 0,03 особи / кв. км. В арктических тундрах плотность населения вновь падает до 0,01 особи / кв. км. В 2013 г. численность лебедей в арктических и типичных тундрах оценена в 25 тыс. особей — без разделения на виды. Экспертно можно допустить, что число тундрового лебедя было не менее 10–11 тыс. особей (табл. 5.3-9).

Практическое значение. Ценнейший с эстетической точки зрения вид. Объектом охоты не является, но аборигенное население охотится и добывает лебедей. Колличесвенные данные по добыче отсутствуют. Яйца этого вида традиционно используются для питания народами Севера.

Табл. 5.3-9. Численность малого тундрового лебедя в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	200	590					790	0,01
Типичные тундры	2 820	1 760	100	200			4 880	0,03
Южные тундры	180	780	140	40	170		1 310	0,02
Лесотундра				130	140		270	0,004
Северная тайга					40	400	440	0,002
Всего (особей)	**3 200**	**3 130**	**240**	**370**	**350**	**400**	**7 690**	
Доля от запаса по округу (%)	**42**	**41**	**3**	**5**	**5**	**5**		

Лебедь-шипун
Cygnus olor

Статус. В Ямало-Ненецком АО регистрируются редкие встречи с тенденцией их увеличения. Кадастровая оценка численности — 50 особей.

Распространение. Центр и юг Восточной Европы, степи и лесостепи Зауралья и Западной Сибири.

Местообитания. Все встречи приурочены к пойме Оби, к заболоченным поймам.

Основные черты экологии. Зимуют на южных морях и водоемах Центральной Азии — вдоль Оби.

Моногамный вид. Максимальная продолжительность жизни в природе — около 15 лет (Cramp, Simmons, 1977). В районе не размножается.

Питается подводными частями растений: корневищами, побегами, водорослями. Попутно поедаются и водные беспозвоночные.

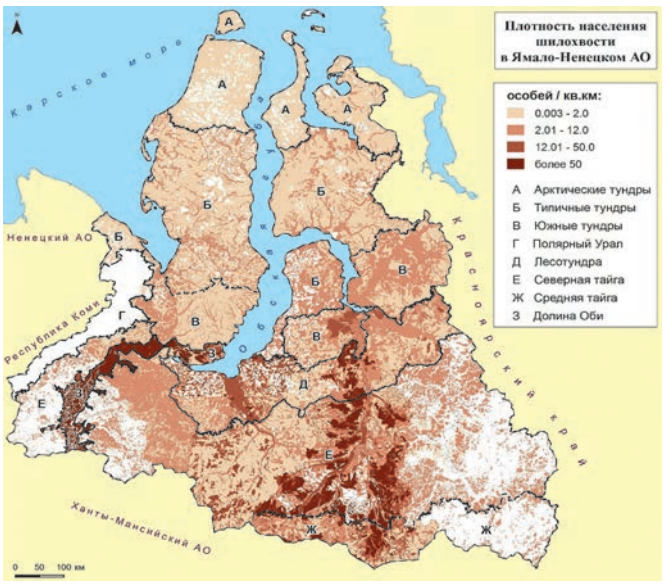
Численность. В России численность лебедя-шипуна оценивается в 60 тыс. особей (Кривенко, Виноградов, 2003). Отмечается постепенное расширение ареала на север, местами в Ямало-Ненецком АО это уже довольно обычная птица. Регулярно наблюдается в г. Лабытнанги, на протоке Выпосл. Плотность населения колеблется от 0,2 до 40 гнездящихся пар на 1 кв. км. В середине 1980-х — начале 1990-х гг. лебедь-шипун дважды регистрировался в районе г. Лабытнанги. В этом же районе в 2006–2007 гг. эти птицы также наблюдались (от 11 до 15 особей), в 2019 г.— уже 34 особи (Рябцев, Рыжановский, 2022). Впервые отмечен на о. Шокальского в 2016 г. С 2019 г. в третьей декаде июля — августе на острове встречаются ежегодно стаи численностью от 4 до 9 в основном молодых птиц. Держатся длительное время, от двух недель до месяца.

При авиаучете водоплавающих птиц в 2021 г. учтено более 10 скоплений (данные С. Б. Розенфельд).

Практическое значение. Ценный объект биоразнообразия на северном пределе распространения.

Шилохвость
Anas acuta

Статус. Обычный гнездящийся вид. Объект охоты. Кадастровая оценка численности — 6,4 млн особей.

Распространение. В России широко распространенный вид — от западных границ до низовий Колымы, Камчатки и Сахалина. В Ямало-Ненецком АО многочисленный вид. Населяет почти всю территорию, за исключением некоторых арктических островов.

Местообитания. Самые разнообразные местообитания в долинах рек и на болотах водоразделов. Предпочтительны заозерные и заболоченные местности с относительно открытыми водоемами с мелководьями и прибрежной кустарниковой растительностью. Особенно благоприятны долинные комплексы и устья крупных рек, с обилием озер, соров, стариц; многоозерья северной тайги и лесотундры, в меньшей степени — водораздельные бугристые болота, приморские луга.

Кормовые качества местообитаний определяются обилием осок, злаков, хвощей, ягод — голубики, водяники, клюквы; из животных кормов — личинок хирономид, водных насекомых, моллюсков.

Основные черты экологии. Зимовки расположены в обширном пространстве — от стран Северо-Западной Европы до Индии. Весенний пролет шилохвости хорошо выражен. Птицы летят стаями, чаще всего по 6–20 особей, в которых отчетливо выражена разбивка на пары. На юге Ямало-Ненецкого АО массовая весенняя миграция проходит во второй — начале третьей декады мая. Интенсивный пролет длится 2–3 дня. В центральной части района миграция приходится на вторую — начало третьей декады мая, массовая миграция отмечается чаще всего в начале — середине третьей декады мая. На севере района прилет совпадает с появлением заберегов на реках, что происходит обычно в третьей декаде мая — начале июня. Массовый пролет — в самом конце мая — начале июня (Гаврин и др., 1980). В Ямало-Ненецком АО миграционные трассы приурочены к долинам рек. Особенно они выражены в долине Оби, где птицы оседают на гнездование или пролетают далее на север — на Ямал и Гыдан. Все пространство Западно-Сибирской равнины к востоку от Нижней Оби до долины Таза является зоной второстепенных миграций. Часть шилохвостей, достигая лесной зоны, оседает здесь на гнездование, а некоторое их количество движется далее на север и северо-восток до тундр Гыданского п-ова и Западного Таймыра.

Первые кочующие, а затем летящие на линьку стаи самцов отмечаются уже в середине июня. Интенсивно линяющие селезни, утратившие способность летать, встречаются с 5 по 30 июля. Небольшие группы селезней остаются линять близ мест гнездования на пойменных и мелких тундровых и таежных озерах с хорошо развитой прибрежной растительностью. Основная масса самцов и неразмножающихся птиц отлетает на линьку в пойму Оби (Двуобье) и ее устье. Часть перелинявших шилохвостей в начале августа откочевывает для откорма на морские побережья, вплоть до о. Белого, где могут формироваться локальные скопления до 2–3 тыс. особей. Уже с середины августа шилохвость начинает откочевывать к югу, но массовые миграции происходят довольно поздно, уже при регулярных заморозках. Летят птицы чаще всего большими стаями.

Полигамный вид, но прилетают уже разбившись на пары, которые разрушаются сразу после начала насиживания. Пары обосновываются на гнездовых участках сразу по прилету. Уже с середины июня многие самцы отделяются от самок.

Средняя продолжительность жизни составляет 1,8 года, максимально зарегистрированная — 26–26,5 лет (Cramp et al., 1977; Паевский, 1985). Откладку яиц могут начинать практически сразу после прилета, обычно в третьей декаде мая — начале июня. Продолжительность насиживания 22–24 дня. Наиболее раннее вылупление птенцов отмечено 28 июня, самое позднее — 29 июля. Массовый выклев происходит от 7 до 18 июля. Число яиц в полных кладках на Ямале от 5 до 10 (Данилов и др., 1984). Величина более поздних кладок меньше, чем ранних — в конце июня среднее число яиц в кладке — 4–6. Гибель яиц шилохвости в некоторых биотопах достигает 43–59 %. В основном кладки гибнут при выпасе северных оленей. Некоторое их количество разоряют врановые, поморники, чайки, песцы, горностай, лисица. Гибель птенцов в выводках в некоторых местах, изобилующих хищниками и воронами, достигает 50 %. Число пуховиков в выводках на Ямале — от 2 до 11, в среднем 6,2 (Данилов и др., 1984), в долине Оби — 6–10, в среднем 7–8 (Вартапетов, 1998). На крыло становится около 50–80 % птенцов, что наблюдается от середины августа. На долю неразмножающихся птиц у шилохвости в тундрах Западной Сибири приходится

Табл. 5.3-10. Численность шилохвости в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	0,8	19						20	0,35
Типичные тундры	71	118	3		54			246	1,73
Южные тундры	28	124	23		18	78		271	3,69
Полярный Урал			0,5	0,05				0,5	0,02
Лесотундра	151	95			299	226		771	10,69
в том числе Дельта Оби	*151*							*151*	*43,00*
Северная тайга			1487	506	229	2086	148	4 456	16,45
в том числе Двуобье			*1370*	*444*				*1 815*	*143,6*
Средняя тайга						656	25	680	13,32
Всего (тыс. особей)	**251**	**355**	**1 513**	**506**	**600**	**3 046**	**172**	**6 444**	
Доля от запаса по округу (%)	**4**	**6**	**23**	**8**	**9**	**47**	**3**		

28 % популяции, в северной тайге — 60 %. Молодые соответственно составляют 48 % и 56 % (Кривенко, Виноградов, 2003).

Численность. В России августовская численность шилохвости оценивается в 10 млн особей (Кривенко, Виноградов, 2003, 2008). По литературным источникам гнездовая плотность населения в пойме Оби составила 15–30 гнезд на кв. км (Головатин, Пасхальный, 2000); в июне в лугово-соровой пойме Оби — 60 особей / кв. км, на болотах Приобья — 36–48 особей / кв. км (Вартапетов, 1998).

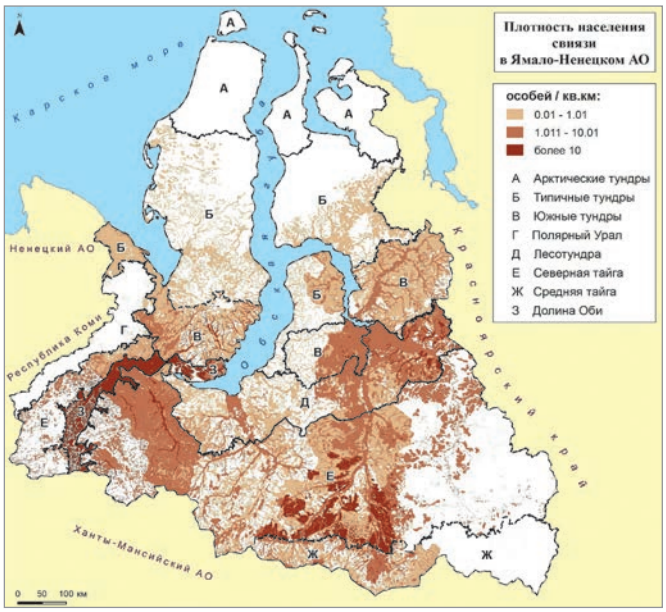
По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность шилохвости составляет 6,4 млн особей. Наибольшая численность отмечается в северной тайге — 4,5 млн особей, из которых на интразональный район Двуобья приходится 1,8 млн особей. По административному делению максимальны запасы в Пуровском районе — 3 млн особей (47 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), в Приуральском — 1,5 млн особей (23 %). Наибольшая плотность населения на конец сезона размножения регистрируется в таких типах местообитаний, как: луга и низинные болота в долинах крупных рек — до 144 особей / кв. км, а также низинные болота и соры Двуобья — 120 особей / кв. км; несколько ниже — таежные и лесотундровые многоозерья — 45 особей / кв. км; долины малых и средних рек со светлохвойными и березовыми лесами — 10-20 особей / кв. км; в других местообитаниях — 0,1-6 особей / кв. км. Зональные различия в плотности населения в пределах лесной зоны и лесотундры незначительны: 9–13 особей / кв. км. Заметно выделяются по плотности населения комплексы местообитаний притоков р. Пур и низовий р. Надым. Самая высокая плотность характерна для интразонального образования — долины Оби — 144 особи / кв. км (с учетом подрастающих выводков). С продвижением на север плотность населения уменьшается и составляет в южных тундрах 4 особи / кв. км, в типичных тундрах — 2, а в арктических тундрах 0,4 особи / кв. км. Наименьшее обилие вида характерно для Полярного Урала — 0,02 особи / кв. км (табл. 5.3-10).

По данным ЗАО «Сибземпроект» 2013 г., в зонах тундры и лесотундры и дельты Оби запасы шилохвости оценены в 265 тыс. особей, а в 2005 г. на этой же территории — 1,3 млн особей. Если даже предположить ошибки в экстраполяции в обоих случаях, снижение численности этого вида очевидно.

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Объект охоты. Антропогенное воздействие на этот многочисленный вид в настоящее время заметно проявляется в Ямальском, Надымском и Пуровском районах.

Свиязь
Anas penelope

Статус. Обычный гнездящийся вид. Объект охоты. Кадастровая оценка численности 2 млн особей.

Распространение. В России широко заселяет лесную зону, проникая в южную тундру и сибирскую лесостепь. В Ямало-Ненецком АО распространена по всей лесной зоне, преимущественно по долинам рек. В значительном количестве проникает в лесотундру, в меньшем числе — до типичных тундр. В западной части Ямало-Ненецкого АО — на Ямале и Полярном Урале — на север проникает как гнездящийся вид до 68° с.ш., т.е. до южных тундр, отдельные птицы гнездятся и севернее.

Местообитания. Основные местообитания на гнездовании — долина рек лесной зоны, далее на север — в лесотундре и тундре — облесенные долины рек. В речных долинах с елово-лиственничными, лиственнично-березовыми лесами или высокоствольными ивняками наиболее оптимальны для обитания комплексы с некрупными, слабо заросшими водоемами в сочетании с лугами. Во второй половине лета используется большое число местообитаний. Наиболее значимые из них болотно-озерные комплексы Двуобья, многоозерья лесотундры и южных

Табл. 5.3-11. Численность свиязи в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	7	8	1		0,6			16	0,11
Южные тундры	25	19	9		2	27		82	1,12
Полярный Урал			0,3	0,007				0	0,02
Лесотундра	110	109			22	35		276	3,83
в том числе Дельта Оби	*110*							*110*	*31,20*
Северная тайга			872	535	28	263	47	1 746	6,45
в том числе Двуобье			*771*	*471,9*				*1 243*	*98,31*
Средняя тайга						46	0,07	46	0,90
Всего (тыс. особей)	**141**	**136**	**883**	**535**	**53**	**372**	**47**	**2 167**	
Доля от запаса по округу (%)	**7**	**6**	**41**	**25**	**2**	**17**	**2**		

тундр, особенно там, где имеются озера с песчаным дном, а также болота.

Кормовые свойства местообитаний определяются водными растениями, отчасти наличием ягодников. Обилие личинок хирономид обеспечивает кормами самок в период размножения и пуховых птенцов.

Основные черты экологии. Места зимовок — юго-запад, северо-восток Европы, север Африки, юг Азии. Основная масса свиязей севера Западной Сибири зимует на Каспии (Шеварева, 1974).

Летит на север Западной Сибири практически всеми пролетными путями — с Северного моря, из Средиземноморья, с Каспия и из Индии. Пролет по всему району идет довольно равномерно, но в основном по долинам рек. Весенний пролет свиязи происходит вместе с шилохвостью. Миграции идут в основном по долинам рек, но на пролете относительно малозаметны (Гаврин и др., 1980). На севере района появляется в самом конце мая. Самый ранний прилет на севере отмечен 18 мая, самый поздний — 5 июня. Достаточно хорошо выражена летняя миграция. По всей видимости, начинают мигрировать птицы, по разным причинам не имевшие успеха в размножении. Стаи обычно смешанные, состоят из самцов и самок. К ним присоединяются закончившие брачный сезон селезни. Этот пролет замечен в июле. Отлет на зимовки происходит в середине сентября — начале октября. Полигамный вид, но прилетают птицы уже разбившись на пары, которые разрушаются спустя некоторое время после начала насиживания. Максимальная продолжительность жизни в природе чуть более 18 лет (Cramp, Simmons, 1977).

Откладывание яиц идет в последних числах мая до конца июня. Насиживание 22–25 дней. Вылупление птенцов происходит с конца июня до середины июля. Основная масса птенцов появляется на свет в 10-х числах июля, на крыло молодняк поднимается обычно во второй половине августа. В кладке на Ямале — 4–9, в среднем 6 яиц (Данилов и др., 1984). На крыло становятся 50–80 % птенцов. Неразмножающиеся особи в тундрах Западной Сибири составляют от 6–8 до 30 % популяции, в северной тайге — 60 %. На долю молодых в тундре приходится около 50 % особей, в северной тайге — примерно 20 % (Кривенко, Виноградов, 2002). Такое распределение связано с тем, что основная масса свиязи на линьку из тундр отлетает южнее. К концу сезона размножения соотношение размножавшихся, молодых и неразмножавшихся особей составляет 1:3:0.

Численность. В России численность свиязи оценивается в 4,3 млн особей (Кривенко, Виноградов, 2003; 2008). Межгодовые колебания численности значительны. В годы многоводий численность вида снижается в долине и устье Оби, одновременно возрастая на лесоболотных пространствах к востоку — в междуречьях Надыма, Пура и Таза.

Плотность населения свиязи в пойме Оби — 10–20 гнезд на кв. км (Головатин, Пасхальный, 2000); в июне в лугово-соровой пойме Оби — 15 особей / кв. км; на болотах Приобья — 12 особей / кв. км (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 2,2 млн особей. Наибольшие запасы вида сосредоточены в Приуральском районе — 880 тыс., в Шурышкарском — 535 тыс. (в сумме 66 % от всего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. В зонах тундр, лесотундры и дельты Оби численность свиязи оценена в 2005 г. в 374 тыс. особей, в 2013 г.— в 320 тыс. особей. По данным ЗАО «Сибземпроект» 2013 г., регистрируется рост численности вида при явном расширении ареала, вплоть до арктических тундр. Плотность населения вида максимальна в таких местообитаниях, как: низинные болота и соры Двуобья — 120 особей / кв. км; долины крупных рек с кустарниками, лугами и низинными болотами — от 69 до 85 особей / кв. км; долины малых

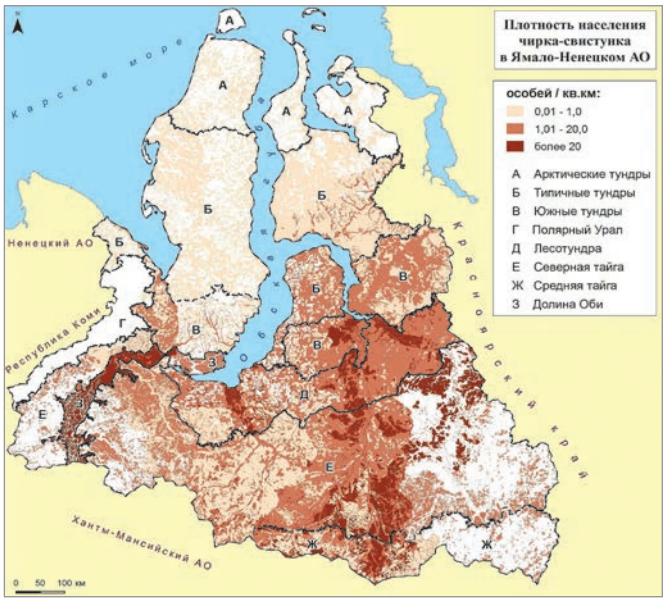
и средних рек с кедровыми и еловыми лесами, другие варианты пойм рек, а также таежные и лесотундровые многоозерья — от 2 до 11 особей / кв. км; кустарниковые и типичные тундры, елово-лиственничные редколесья — до 0,03 особи / кв. км. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция: в южной части региона, в средней тайге плотность невелика и составляет 0,9 особи / кв. км. В северной тайге плотность резко возрастает до 6,5 особей / кв. км и далее относительно плавно уменьшается, составляя в лесотундровой зоне около 4 особей / кв. км, а в зоне тундр — 0,1–1,0 особей / кв. км (табл. 5.3-11).

Практическое значение. Объект охоты. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия.

Чирок-свистунок
Anas crecca

Статус. Обычный гнездящийся вид. Объект охоты. Кадастровая оценка численности — 3,2 млн особей.

Распространение. В России распространен по всей территории, на север — до арктических тундр. В Ямало-Ненецком АО заселяет преимущественно лесную зону, проникая на север по долинам рек до типичных тундр, встречается в арктических тундрах.

Местообитания. Вид предпочитает заселять низинные облесенные или закустаренные территории с долинами рек. Водораздельные пространства заселяются реже. Для гнездования используются все типы водоемов — от небольших зеркал среди болот до огромных озер. Предпочтительны долинные и дельтовые комплексы. Приуроченность к определенным местностям чирка-свистунка определяется не столько общим составом того или иного природного комплекса, сколько уровнем заозеренности и заболоченности местности в конкретном выделе, свойствами конкретных озер и болот в нем. Кормовые свойства местообитаний формируют наличие прибрежных зарослей осок и злаков (используются их семена), обилие хирономид (особенно для птенцов).

Основные черты экологии. Чирки-свистунки Западной Сибири зимуют на огромных пространствах от Западной Индии до Северо-Западной Европы. Основная масса вида с севера Западной Сибири зимует на Каспии и южнее этого региона. На Ямале добываются в основном птицы с голландскими и английскими кольцами (Шеварева, 1974).

Основной миграционный поток птиц с юга пролегает вдоль Оби, Иртыша, Тобола. С мест зимовок на территорию Ямало-Ненецкого АО свистунки попадают через юг Тюменской области двумя миграционными трассами: на Ханты-Мансийск и на Сургут. Часть уток достигает бассейна долин Оби, Надыма, Таза и Пура и оседает здесь в лесной зоне на гнездование; некоторая их часть движется далее на север и северо-восток до тундр Ямала, Гыданского п-ова и Западного Таймыра (Гаврин и др., 1980). Массовые миграции свистунка начинаются с переходом среднесуточной температуры воздуха через 0 °С. На юге Ямало-Ненецкого АО сроки массовой миграции вида приходятся на вторую — начало третьей декады мая. Наиболее ранние даты появления этих уток на севере района — 20–23 мая, в среднем 20–28 мая. Иногда пролет продолжается до середины июня, обычно длится около 10 дней. Первые кочующие на зимовку стайки можно встретить уже в середине августа. Регулярный осенний пролет начинается во второй половине августа, но основная масса птиц летит с середины сентября.

Полигамный вид. Средняя продолжительность жизни вида составляет 1,3 года, максимальная — 17 лет (Паевский, 1985). Сразу же после прилета птицы разбиваются на пары и сосредотачиваются по гнездовым участкам. Гнездо располагается обычно

на небольших возвышениях, иногда на значительном удалении от ближайшей воды (чаще на 50–100 м). Начало кладки зависит от сроков прилета. Самое раннее появление первых яиц отмечено 7 июня, самое позднее — 3 июля. Основная масса самок начинает насиживать в третьей декаде июня. На Ямале в кладках регистрируется от 3 до 9 яиц, чаще 7–8 (Данилов и др., 1978). Вылупление птенцов приходится со 2 по 31 июля, в большей части гнезд пуховики появляются в третьей декаде июля. Массовый подъем молодняка на крыло в южной части Ямало-Ненецкого АО происходит в начале 20-х чисел августа, на севере — после 25 августа.

В конце июня — начале июля самцы сбиваются в стайки перед линькой. Линяют самцы в основном на пойменных озерах южнее мест гнездования. Молодые птицы начинают смену контурного пера в разные сроки, в зависимости от даты рождения. Рулевые перья молодых меняются поздно, частично на зимовках. На юге Ямало-Ненецкого АО линяющие свистунки встречаются с 20-х чисел июля. Интенсивно линяющих взрослых самцов на севере района встречают с 7–10 июля (Виноградов, 2002). Естественный отход птенцов до подъема на крыло очень значителен — до 50 %. Наибольший отход происходит во время переселения выводков с пересыхающих временных водоемов на крупные озера и реки. В тундре в это время часто приходится наблюдать охоту поморников и халеев на передвигающиеся выводки. Для негнездящихся птиц и самцов, закончивших размножение, характерна концентрация на линьку. Часть птиц линяет в устье Оби и Двуобье, большая их часть отлетает на юг, линяя на водоемах в пространстве — от дельты Волги до Барабинской низменности. В тундрах Западной Сибири в разные годы в размножении не участвует от 6–8 до 45–60 % птиц (Кривенко, Виноградов, 2003). В годы, благоприятные для линьки, в Двуобье концентрируется масса не участвующих в размножении птиц, которые в остальные годы линяют восточнее, в озерно-болотных и пойменных комплексах междуречья Надым — Таз. Доля молодых в популяциях в среднем составляет 30–35 % (Кривенко, Виноградов, 2003). Этот показатель также существенно колеблется по годам, изменяясь вследствие колебаний успешности размножения. В благоприятные годы к концу сезона размножения соотношение размножающихся, молодых и неразмножающихся особей составляет 1:3:0.

Численность. Самая многочисленная утка. В России численность вида оценивается в 10,5 млн особей. Тенденции изменения численности в ареале следующие: на зимовках Северо-Восточной Европы после депрессии 1960-х гг. численность возросла и в 1980-х гг. оставалась стабильной (Monval, Pirot, 1989). В 1980-х — начале 1990-х гг. численность вида в России изменялась незначительно (Кривенко, Виноградов, 2003). Имеющие место локальные изменения численности, по-видимому, связаны с перераспределением особей внутри ареала (Формозов, 1981). В последние 20 лет по наблюдениям в дельте Волги, где вид многочислен в период осенних миграций, его численность значительно сократилась. Численность вида восточнее долины Оби возрастает в годы с высоким затяжным паводком на Оби и падает при низком непродолжительном половодье. Это связано с выселением чирка-свистунка из богатейших угодий Двуобья в долины меньших рек и на водораздельные пространства (Антипов, Назаров, 1983). В последние годы на Оби преобладали высокие половодья.

Плотность населения в период гнездования в пойме Оби — 4–6 гнезд на кв. км (Головатин, Пасхальный, 2000). По другим сведениям, в июне этот показатель в лугово-соровой пойме Оби составляет 40 особей / кв. км, на болотах Приобья — 10–26 осо-

Табл. 5.3-12. Численность чирка-свистунка в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — тыс. на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	0,3	1						2	0,03
Типичные тундры	5	52	1		23			81	0,57
Южные тундры	7	69	11		10	107		204	2,77
Полярный Урал			0,6	0,1				0,7	0,03
Лесотундра	20	193			208	155		576	7,99
в том числе Дельта Оби	*20*							*20*	*5,64*
Северная тайга			156	150	157	1300	356	2119	7,82
в том числе Двуобье			*113*	*122*				*235*	*18,56*
Средняя тайга						262	18	280	5,49
Всего (тыс. особей)	**32**	**315**	**168**	**150**	**399**	**1824**	**374**	**3 263**	
Доля от запаса по округу (%)	**1,0**	**10**	**5**	**5**	**12**	**56**	**11**		

бей / кв. км, на болотах Обь-Пуровского междуречья — 10–26 особей / кв. км (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность чирка-свистунка составляет 3,3 млн особей. Наибольшие запасы вида в Пуровском районе — 1,8 млн особей (56 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Надымском и Красноселькупском районах — 400 и 370 тыс., в остальных районах — значительно ниже.

Показатель плотности населения в разных типах местообитаний на конец сезона размножения претерпевает большие колебания. Максимальные цифры зарегистрированы в таких типах местообитаний, как дельтовые комплексы Ямбургского природного района — 190 особей / кв. км и акватории рек и крупных озер Тарко-Салинского природного района — 145 особей / кв. км. Высокая плотность населения чирка-свистунка характерна для Двуобья, устья Надыма, бассейна Пура, низовий Таза. Широтные изменения плотности населения вида имеют следующие особенности: в южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 5,5–7,8 особи / кв. км, увеличиваясь в лесотундре до 8 особей / кв. км. Далее на север плотность населения вида снижается и составляет в южных тундрах 3 особи / кв. км, в типичных тундрах — 0,6 особи / кв. км. В арктических тундрах плотность населения падает до 0,03 особи / кв. км. Низкая плотность населения вида и на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, — 0,03 особи / кв. км. Максимальная плотность населения вида в Двуобье и Дельте Оби — 18,5 особи / кв. км (табл. 5.3-12).

Практическое значение. Объект охоты. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия.

Чирок-трескунок
Anas querquedula

Статус. Немногочисленный гнездящийся вид. Объект охоты. Кадастровая оценка численности — 190 тыс. особей.

Распространение. В России обитает от южных степей до северной тайги и лесотундры. В Ямало-Ненецком АО заселяет лесную зону, местами проникает в лесотундру и южные тундры.

Местообитания. Небольшие водоемы преимущественно в долинах таежных рек, с развитой поймой, с богатой прибрежной растительностью; изредка тундровые заболоченные поймы и дельты. Кормовые качества формируются обилием водных растений — рдестов и горцев, обилием животных кормов — преимущественно хирономид и моллюсков. Основные типы местообитаний — крупные поймы, в первую очередь — Двуобье и многоозерья.

Основные черты экологии. Зимовки от стран Средиземноморья, Черного и Каспийского морей до Восточной Африки, Аравии, Индии. Из-за более глубокого проникновения к югу на зимовках, по сравнению с другими речными утками, весенний пролет происходит несколько позже. Пути миграции в Ямало-Ненецком АО аналогичны другим видам речных уток. Первые птицы появляются в конце третьей декады мая, массовый пролет приходится на начало июня. Во второй половине августа исчезает полностью.

Полигамный вид, но прилетают уже разбившись на пары, которые распадаются вскоре после начала насиживания. Максимальная продолжительность жизни в природе — 10 лет (Cramp, Simmons, 1977). Начало строительства гнезд и откладки яиц, как

Табл. 5.3-13. Численность чирка-трескунка в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	0,08						0,08	0,00
Южные тундры	1	0,04					1	0,02
Лесотундра	1			0,07	0,03		1	0,02
в том числе Дельта Оби	*1,03*						*1*	*0,29*
Северная тайга		84	101	0,3	3	1	189	0,70
в том числе Двуобье		*83,6*	*101*				*184*	*14,57*
Средняя тайга					1	0,07	1,07	0,03
Всего (тыс. особей)	**2**	**84**	**101**	**0**	**5**	**1**	**193**	
Доля от запаса по округу (%)	**1**	**43**	**52**	**0**	**2**	**1**		

правило, совпадает со временем, когда на прибрежных лугах трава поднимается на 15–20 см. Известны случаи и более ранней кладки. В кладке обычно 7–11 яиц (в среднем 9). Основная масса самок начинает насиживание в конце третьей декады июня, которое длится 22–26 дней. Успешность гнездования составляет около 30 %. Первые пуховики из самых ранних кладок появляются 10–15 июля, основная масса — в конце июля. Средняя величина выводка к моменту поднятия на крыло — 4. После начала яйцекладки самцы сбиваются в стайки и в конце июня откочевывают на линьку. Неразмножающиеся особи и самцы, окончившие участие в размножении, отлетают на линьку на озера Зауралья, Казахстана, юга Сибири. Большинство птенцов становятся летными к середине августа, после чего трескунок откочевывает на зимовку.

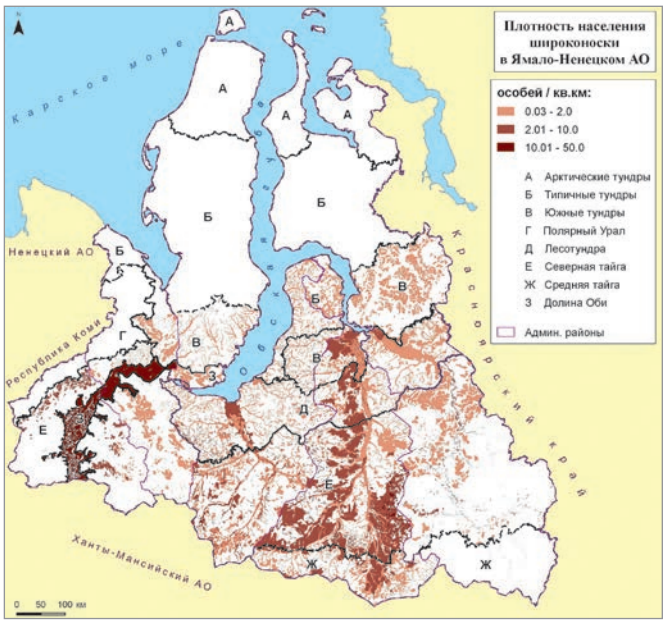
Численность. В России общие запасы вида оцениваются в 4,3 млн особей (Кривенко, Виноградов, 2003). По результатам среднезимних учетов, численность вида определена в 3,7 млн особей (Delany, Scott, 2002). В северной тайге Западно-Сибирской равнины к началу гнездования в среднем — 290 тыс. особей (Вартапетов, 1998). Гнездовая плотность населения в пойме Оби — 1–8 гнезд на кв. км (Головатин, Пасхальный, 2000). По другим сведениям, в июне в лугово-соровой пойме Оби она составляет 12–23 особи / кв. км, на болотах Приобья — 1–5 особей / кв. км, а в целом по северной тайге, где вид оценивается как крайне редкий, — не более 0,3–0,4 особи / кв. км и только на крупных водоемах достигает 1 особи / кв. км (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность чирка-трескунка составляет 193 тыс. особей. В изменении численности по годам регистрируются 3–6-кратные колебания. Наибольшие запасы вида сосредоточены в Шурышкарском районе — 100 тыс. и Приуральском — 84 тыс. особей, в сумме это составляет 95 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. Максимальная плотность чирка-трескунка наблюдается в Двуобье — 14,6 особи / кв. км и в восточных притоках верховий Пура. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция: в южной части региона от средней и северной тайги этот показатель растет от 0,03 до 0,7 особи / кв. км, уменьшаясь в лесотундре и южной тундре до 0,02 особи / кв. км, а в типичных тундрах снижается до минимума (табл. 5.3-13).

Практическое значение. Объект охоты. Антропогенное воздействие на этот вид в настоящее время слабое.

Широконоска
Anas clypeata

Статус. Немногочисленный гнездящийся вид. Объект охоты. Кадастровая оценка численности — 550 тыс. особей.

Распространение. В России заселяет широкую зону — от степей до лесотундры. В Ямало-Ненецком АО — лесная зона, по долинам рек проникает в южные и даже залетает в типичные тундры. На о. Шокальского отмечена 10 августа 2018 г. стая из 14 молодых птиц.

Местообитания. В лесной зоне — низинные и комплексные болота, многоозерья. В пределах этих природных комплексов предпочтительны крупные, эвтрофные озера, сильно заросшие водной растительностью, с безлесными берегами. Выводки попадаются даже на захламленных озерцах на окраинах поселков. В зоне тундры — пойменные комплексы, иногда с лиственничными редколесьями.

Кормовые свойства местообитаний формируются обилием животных кормов — личинок хирономид, мелких планктонных рачков (дафний, циклопов), моллюсков, личинок водных насекомых, а из растительных кормов — обилие осок, злаков, рдестов, рясок.

Основные черты экологии. Западносибирские широконоски прилетают с каспийско-месопотамских и индийских зимовок с юга. Весенний прилет происходит обычно вместе с прилетом других речных уток. На юге района во второй — начале третьей декады мая, в центральной части — с середины третьей декады мая, на севере района — в конце третьей декады мая, хотя в отдельные годы эти сроки могут немного сдвигаться. Покидают район рано, уже в августе, отлетают незаметно, чаще всего в темное время суток. Селезни держатся в районе гнездования самок до середины июля. Перед линькой они не образуют заметных скоплений. Линьку проводят, скорее всего, на местах размножения. В августе происходит табунение птиц на крупных озерах и их отлет к местам зимовок, который затягивается до середины сентября. Весной, с момента прилета, широконоски наблюдаются преимущественно парами, реже попадаются одиночные самцы. Стаи — явление редкое. Гнезда располагаются на высоких осоковых кочках и хорошо укрыты не только со стороны, но и сверху. Последнее достигается тем, что самка, сидя на гнезде, специально нагибает над собой стебли травы, устраивая подобие шалашика. Иногда две или три широконоски устраивают гнезда в непосредственной близости друг от друга. Около них охотно селятся и другие виды уток, а также кулики.

Срок насиживания — около 25 дней. В кладке от 4 до 16 (в среднем 9) яиц. Гибель яиц широконоски варьирует от 34 до 63 %. Она объясняется в основном хищничеством ворон, лисиц и горностаев. Среднее количество птенцов в выводках: в начале июля — 6,4; в конце июля — 6; в августе — 5,3. Массовое появление птенцов приходится на начало июля. Подъем молодых на крыло — в середине — конце августа. На долю неразмножающихся птиц у широконоски в северной тайге Западной Сибири приходится 36,3 % популяции, молодые дают 33 % поголовья (Кривенко, Виноградов, 2003). Подавляющая часть неразмножающихся птиц и отразмножавшихся самцов покидает район. К концу сезона размножения соотношение размножавшихся и молодых особей составляет 1:4.

Численность. В России общая численность вида оценивается в 1,3 млн особей (Кривенко, Виноградов, 2003), а на зимовках — менее 1 млн особей (Delany, Scott, 2002), что довольно значительно. Очевидна неполнота учетов в южной Евразии и Африке. В литературе ошибочное представление о широконоске как о редкой утке объясняется особенностями ее поведения. Широконоска летом практически не летает, выводки могут держаться на микроскопическом плесе среди водной растительности, улетает широконоска раньше всех уток, причем совершает перелеты в основном ночью. В общем, численность вида стабильна. В последние несколько десятилетий,

по данным старожилов, на севере Западной Сибири идет расселение вида на север и, соответственно, численность растет, хотя и невысокими темпами.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность широконоски оценивается в 549 тыс. особей. Наиболее значительны запасы в Шурышкарском районе — 200 тыс. и в Пуровском — 168 тыс. особей — в сумме 67 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. Максимальная плотность населения широконоски характерна для Двуобья — до 45–50 особей / кв. км и верховьев Пура, левобережья всего бассейна Пура. В подавляющем большинстве других местообитаний плотность значительно ниже. В широтных изменениях плотности населения вида прослеживается следующая тенденция: в южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 0,5–1,7 особи / кв. км. Далее на север она снижается в южных тундрах — до 0,2 особи / кв. км, в типичных тундрах — до 0,01 (табл. 5.3-14).

Практическое значение. Важный объект спортивной охоты.

Табл. 5.3-14. Численность широконоски в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

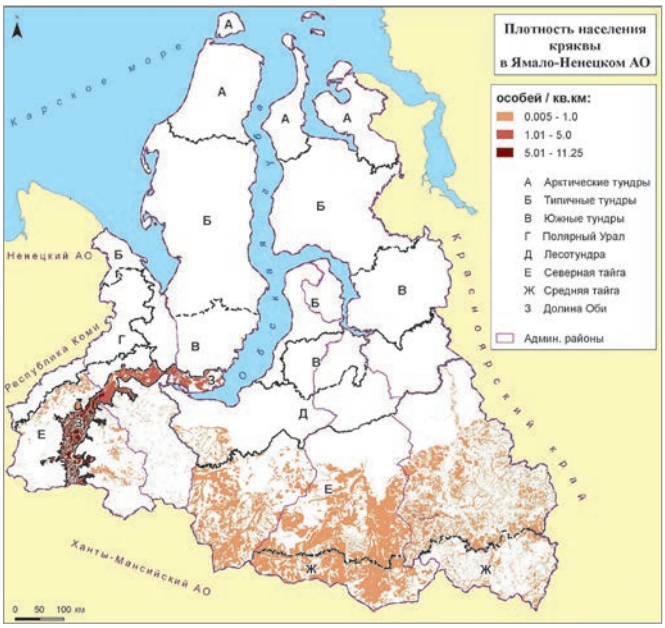
Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры		0,5			1			2	0,01
Южные тундры	1	2	0,1		1	12		17	0,23
Полярный Урал									
Лесотундра	1,0	8			13	13		35	0,49
в том числе Дельта Оби	*1*							*1*	*0,28*
Северная тайга			99	200	23	117	30	468	1,73
в том числе Двуобье			*98*	*184*				*282*	*22,30*
Средняя тайга						26	0,7	27	0,53
Всего (тыс. особей)	**2**	**11**	**99**	**200**	**38**	**168**	**31**	**549**	
Доля от запаса по округу (%)	**0**	**2**	**18**	**36**	**7**	**31**	**6**		

Кряква
Anas platyrhynchos

Статус. Малочисленный гнездящийся вид. Объект охоты. Кадастровая оценка численности — 70 тыс. особей.

Распространение. В России гнездится почти на всей территории, на север — до лесотундры и южных тундр. В Ямало-Ненецком АО распространена в южных районах, а по долине Оби проникает до лесотундры.

В Тазовском районе 6 июня 2023 г. встречена пара птиц. Гнездо располагалось на болоте в черте пос. Тазовский, рядом с гнездами шилохвостей, широконосок, свиязей, чирков, хохлатых чернетей. Несколькими годами раньше залетные птицы встречались в районе пос. Газ-Сале.

Местообитания. Самые разнообразные водоемы, преимущественно заросшие прибрежной древесной растительностью. Оптимальны местообитания долин крупных рек и, в первую очередь, Оби, где широко представлены озерно-соровые и лугово-болотные комплексы с богатой и прибрежной растительностью.

Кормовые свойства определяются обилием водных растений — рдестов, злаков, горцев. Для самок перед откладкой яиц возрастает роль животных кормов — хирономид, компенсирующих расход незаменимых аминокислот. Для пуховых птенцов особенно важно обилие животных кормов — преимущественно хирономид.

Основные черты экологии. Зимовки охватывают обширный пояс южных стран — от Западной Европы и Средиземноморья до Юго-Восточной Азии. В Ямало-Ненецком АО прилетает с юга, в основном по долине Оби. На юге Ямало-Ненецкого АО отмечается во второй — начале третьей декады мая, в центральной части и севернее — в конце мая. Отлет на зимовку происходит в течение сентября.

Полигамный вид, но прилетает парами. Максимальная продолжительность жизни — более 29 лет, средняя — 1,6 (Cramp et al., 1977). К гнездованию приступает сразу после прилета, обычно это происходит во второй половине мая — начале июня. Гнезда располагаются в некотором отдалении от воды, иногда вблизи нее, но обязательно на возвышении и сухом месте: кочке, под деревом или кустом, в куртинах травы. Гнездо представляет собой углубление в почве, слегка выстланное сухими травинками. В сырых местах самка приподнимает гнездо, предварительно натаскивая под него траву и небольшие веточки. Первые яйца откладываются в еще недостроенное гнездо. Ближе к концу яйцекладки утка выщипывает пух у себя на груди и укладывает его по окружности летка высоким бортиком. Перед уходом с гнезда птица тщательно прикрывает яйца пухом, скрытно отходит на несколько метров и только потом взлетает. Настоящее насиживание начинается с откладки последнего яйца.

В кладке обычно от 4 до 10 яиц, в среднем 8. Продолжительность насиживания 25–28 дней. Появление птенцов происходит в конце июня — начале июля, подъем на крыло — в конце августа. В выводке чаще всего 5–7 молодых. К моменту поднятия на крыло выживает около 65 %. В размножении не участвует 6–8 % населения птиц. Большая часть неразмножающихся птиц и отразмножавшихся самцов покидает район гнездования. К концу сезона размножения соотношение размножавшихся, молодых и неразмножавшихся особей составляет 1:3:0. Соотношение размножавшихся и молодых птиц составляет 3:7. Самцы после гнездования и неразмножавшиеся птицы отлетают на линьку — в Двуобье, в устье Оби. Сюда же в начале лета подкочевывают неразмножающиеся птицы из соседних районов.

Численность. В России запасы кряквы оценены в 7,8 млн особей (Кривенко, Виноградов, 2003); на зимовках в восточном полушарии — 1 млн (Delany, Scott, 2002). Значительные межгодовые колебания не характерны. Гнездовая плотность в пойме Оби — 4–6 гнезд на кв. км (Головатин, Пасхальный, 2000). По другим сведениям, в июне в лугово-соровой пойме — 400 особей / 1 000 га, на болотах Приобья — 100–260 особей / 1 000 га, а в среднем по северной тайге в начале июня — 0,04 особи / 1 000 га, в середине июля — 0,002. Заметно ниже показатели по Пуровскому району — 0,01–0,02 особи /1 000 га (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида оценивается в 70 тыс. особей. (табл. 5.3-15) Основные запасы сосредоточены в Шурышкарском районе — 50 тыс., что составляет 72 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. Максимальная плотность населения в свойственных виду местообитаниях отмечена на низинных болотах и сорах Двуобья — 11 особей / кв. км. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается

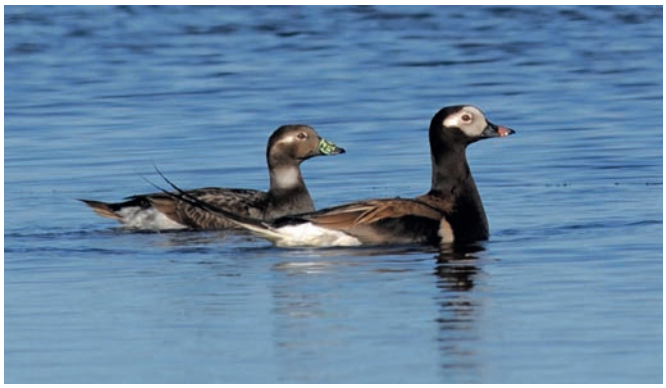
Табл. 5.3-15. Численность кряквы в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

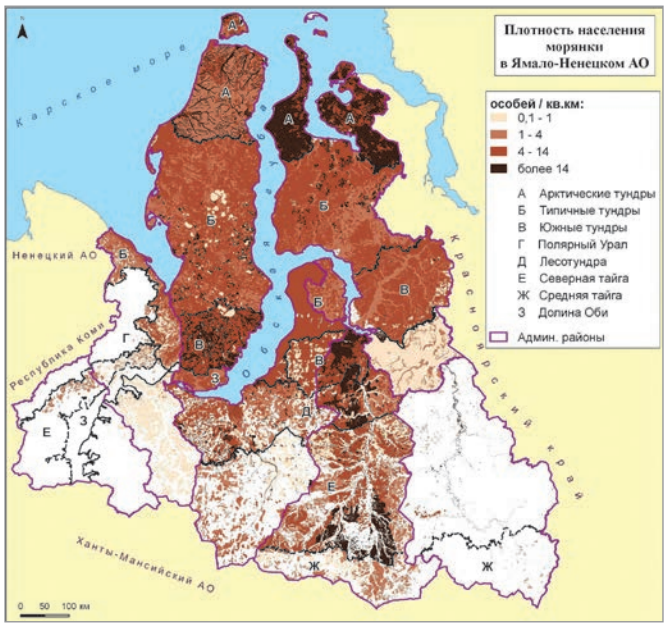
Зональные образования	Ямальский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры	0,01						0	0,00
Лесотундра	3			0,1			3	0,05
в том числе Дельта Оби	*3,24*						*3*	*0,92*
Северная тайга		8	50	1,0	2	2	64	0,23
в том числе Двуобье		*8*	*50*				*57*	*4,53*
Средняя тайга					2	0,2	2	0,04
Всего (тыс. особей)	**3**	**8**	**50**	**1**	**4**	**2**	**69**	
Доля от запаса по округу (%)	**5**	**12**	**72**	**2**	**6**	**3**		

следующая тенденция: в южной части региона этот показатель составляет 0,04–0,2 особи / кв. км, в лесотундре до 0,05 за счет присутствия в Дельте Оби. В зоне тундр регистрировались лишь случайные залеты.

Практическое значение. Невелико. В отдельных административных районах за сезон добываются единичные особи, по Ямало-Ненецкому АО в целом, вероятно, не более нескольких сотен.

Морянка
Clangula hyemalis

Статус. Обычный гнездящийся вид. Объект охоты. Кадастровая оценка численности — 3,2 млн особей.

Распространение. Циркумполярный вид, заселяет все подзоны тундр и лесотундру Северного полушария. В Ямало-Ненецком АО из зоны тундры широко проникает в тайгу там, где большую площадь занимают бугристые болота и многоозерья.

Местообитания. Самые разнообразные тундровые местообитания; в лесотундре и лесной зоне — плоскобугристые и крупнобугристые болота с озерами, многоозерья, долинные комплексы (если по их берегам есть тундроподобные участки). Предпочитают населять небольшие озера.

Кормовые свойства местообитаний определяются обилием животных кормов — моллюсков, личинок хирономид, ручейников, в меньшей степени — наличием осок, злаков и ягодников.

Основные черты экологии. Зимуют на Балтийском море и в Атлантике, в том числе и на ее севере. В некоторые годы часть уток остается на полыньях Северного Ледовитого океана. В Ямало-Ненецком АО морянка мигрирует весной из Северной Атлантики — вдоль морских берегов и приморских тундр России, а осенью — в обратном направлении. Известен и слабый пролет — вдоль Оби, через Зауралье и Казахстан к Черному и Средиземному морям и далее к Северной Атлантике. Прилет морянок в массе обычно происходит при появлении на водоемах больших пространств открытой воды — обычно в самом конце мая — начале июня. Прилетают стаями до 200 особей, чаще 10–40. В стаях птицы держатся хорошо выраженными парами, но, как правило, наблюдается некоторый избыток самцов. Осенний пролет проходит в конце сентября — начале октября.

Полигамный вид, но прилетают птицы уже разбившись на пары, которые разрушаются спустя некоторое время после начала насиживания. Средняя продолжительность жизни в природе — 3,1 года (Cramp, Simmons, 1977). Вскоре после прилета занимают на водоемах вдоль берегов небольшие, диаметром 30–50 м, территории, охрана которых от особей своего вида осуществляется самцом. Самка в защите территории не участвует и агрессивной реакции не вызывает. Вне охраняемой территории, например на кормежке или отдыхе, пары держатся вплотную друг к другу, не проявляя взаимной неприязни. Месторасположение гнезда с территорией, охраняемой самцом, в случае колониального гнездования не связано. Такое поведение наблюдается только во время откладки яиц.

Гнезда располагаются в местах с разнообразными типами тундровой или тундроподобной болотной растительности, но предпочитают морянки мелкокочкарниковую тундру. Гнезда обычно устраиваются в углублениях между кочками, в морозобойных трещинах, под корягами, среди кустарничков или разреженного ерника высотой 0,2–0,6 м. Большинство гнезд имеет покрытие из кустарничков или прошлогодней травы. Гнездо поверх растительной основы морянка выстилает большим количеством темно-бурого пуха, смешанного с растительным мусором, который попа-

дает в гнездо, по всей видимости, без участия самки. Выстилка пухом, в отличие от речных уток, может происходить как до, так и после начала откладки яиц. На островах среди озер, где обеспечивается хорошая защита от наземных хищников, образуются настоящие колонии. Откладка яиц идет довольно дружно — обычно во второй-третьей декаде июня. Насиживание длится 24–28 дней. В кладке от 5 до 10 яиц, известные пределы — 3–14. Вероятна кладка из 9 и более яиц — сборная, от нескольких самок. На Ямале размер кладки 5–9, в среднем 7 яиц (Данилов и др., 1984). На Югорском п-ове кладки состояли из 3–8, в среднем 6 яиц (Минеев, 1994), в Большеземельской тундре средний размер кладки по годам варьировал от 5 до 7, в среднем 6 яиц (Минеев, 1987). Разоряется 40–70 % гнезд, особенно возрастает пресс хищников в годы депрессии леммингов. В районах, где есть серая ворона, в отдельные годы могут разоряться все кладки морянки. После разорения гнезда возможны повторные кладки. На Ямале размер выводка пуховичков составил 3–9, в среднем 5 молодых (Данилов и др., 1984). Практически такие же цифры получены нами по 64 выводкам на р. Щучьей — 3–10, в среднем 5–9. На крыло поднимается около 80 % птенцов. Изредка 3–4 выводка объединяются, и в таких группах бывает от 12 до 17 утят. Их сопровождают несколько самок, которые уже не могут отделить своих утят от чужих. Единичные самцы долго держатся в месте гнездования и с появлением утят сопровождают выводок. Вылупление птенцов и появление выводков проходит обычно 20–30 июля. На крыло молодые поднимаются в первых числах сентября. На севере района нелетные птенцы морянки встречаются до 10 сентября. С середины периода насиживания кладок самцы, а также неразмножающиеся птицы собираются в небольшие группы, а затем в крупные (нередко до 10 тыс.) на линьку. Крупные скопления птиц наблюдаются в устьях рек на северо-востоке района, в прибрежных водах и морских побережьях Карского моря — в проливе Маныча, в районе мыса Харасавей, на акваториях Обской и Гыданской губ (кадастровые данные; Жуков, 1998). Нелетными морянки остаются в течение 21–22 дней. В размножении не участвует около 60 % населения птиц района, за счет молодых птиц численность увеличивается приблизительно на 45 % (Кривенко, Виноградов, 2003). К концу сезона размножения соотношение размножавшихся, молодых и неразмножавшихся особей составляет 10:25:16.

Численность. Одна из самых многочисленных уток тундр Евразии. В России августовская численность оценена в 7,6 млн особей. Для Европейской России численность оценивается в 670–700 тыс. гнездящихся пар или до 5 млн особей после размножения. По данным среднемноголетних учетов, численность во всем Восточном полушарии не превышает 6 млн особей (Delany, Scott, 2002). Эти учеты неполны, так как морянка зимует в основном на море, у кромки льдов, где полнота учетов весьма незначительна. В северной тайге Западной Сибири численность морянки составляет 290 тыс. (Вартапетов, 1998), в Красноярском крае — 1,6 млн особей (Мартынов, 1983). Плотность населения в тундрах северо-востока Европейской России колеблется от 2 до 16 особей / кв. км (Минеев, 1987). В приустьевых частях рек и прибрежных водах Северного Ямала отмечались скопления до нескольких тысяч особей. В северных (мохово-лишайниковых, типичных) тундрах Ямала морянка многочисленна, на пробных площадках плотность населения в 1981 г. составляла от 2,14 до 184,44 экз. на 1 000 га тундры, или 8,2–83,1 экз. на 100 га акватории (Бахмутов и др., 1985). Общая численность морянок в типичных тундрах возрастает от центральной части полуострова в стороны побережий, особенно к Обской губе. На Мордыяхе в 2006 г. это был обычный вид на гнездовании, найдено 3 гнезда (Слодкевич и др., 2007).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность составляет 3,3 млн особей. Многолетние колебания численности очень незначительны. Наибольшие запасы морянки сосредоточены в Тазовском и Ямальском районах — более 1 млн в каждом районе (в сумме 66 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны они также в Пуровском районе — 670 тыс. Максимальная плотность населения в свойственных виду местообитаниях отмечена в таежных, тундровых и лесотундровых многоозерьях — 50–110 особей / кв. км и в дельтовых комплексах, приморских лугах — 40 особей / кв. км. Наиболее высокая плотность населения характерна для арктических тундр Гыданского п-ова, южных тундр Ямала, среднего и нижнего течения левобережья Пура. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается четкая тенденция линейного увеличения с юга на север. Если зону средней тайги вид населяет с плотностью 0,4 особи / кв. км, то в северной тайге — 1,4 особи / кв. км. В лесотундре — 5,5 особи / кв. км, в южных и типичных тундрах — 8–9 и в арктической зоне плотность населения достигает 11,4 особи / кв. км (табл. 5.3-16).

По данным авиаучетов ЗАО «Сибземпроект» 2013 г., численность морянки в тундре-лесотундре составила 1 млн особей, при этом в Ямальском районе всего 50 тыс. особей, в Тазовском районе — 0,95 млн особей. Столь значительное снижение численности вида маловероятно по причине того, что при авиаучете гусеобразных в 2013 г. в поле зрения попадали хорошо видимые взрослые особи, без выводков. К тому же авиаучет, в отличие от наземных учетов, всегда дает заниженные результаты. Поэтому прямое сопоставление этих данных с кадастровой оценкой численности, рассчитанной на период конца размножения (взрослых и молодняка), нельзя признать корректным.

Табл. 5.3-16. Численность морянки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	190	444						635	11,41
Типичные тундры	575	458	16		81			1 130	7,95
Южные тундры	232	202	29		55	160		677	9,20
Полярный Урал			0,5	0,02				1	0,03
Лесотундра	22	24			166	182		394	5,46
в том числе Дельта Оби	*22*							*22*	*6,30*
Северная тайга			14	4	42	309	21	390	1,44
в том числе Двуобье			*0,4*					*0*	*0,03*
Средняя тайга						21	2	22	0,43
Всего (тыс. особей)	**1020**	**1128**	**59**	**4**	**343**	**671**	**23**	**3 248**	
Доля от запаса по округу (%)	**31**	**35**	**2**	**0**	**11**	**21**	**1**		

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Несмотря на свою высокую численность, в связи со сложившимся стереотипом поведения охотников и весьма низким вкусовым качеством мяса, эта утка относится к второстепенным объектам спортивной охоты, чему способствует и то, что основная масса морянок мигрирует морскими путями. Ненцы Ямала морянку добывают и едят очень охотно. А напротив, на Тазу местное население добывает ее редко. Количественные данные о добыче на территории Ямало-Ненецкого АО отсутствуют. Ориентировочно эта цифра не превышает 10–15 тыс. особей.

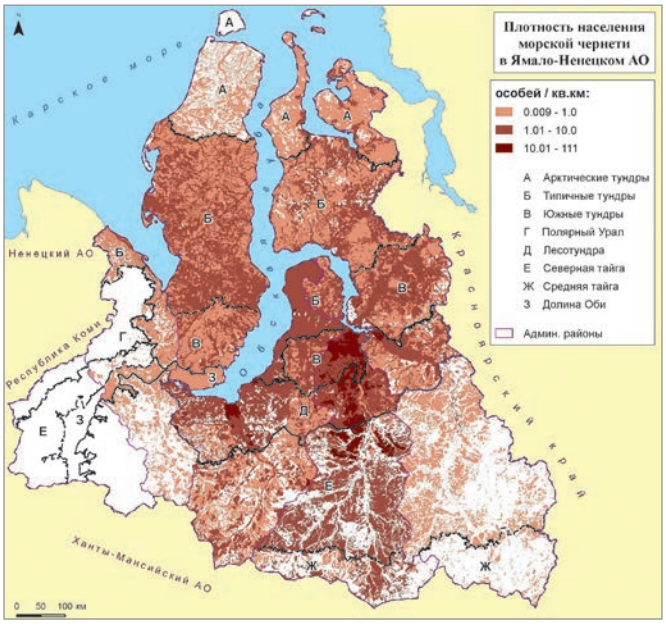
Морская чернеть
Aythya marila

Статус. Многочисленный гнездящийся вид. Объект охоты. Кадастровая оценка численности — 1,3 млн особей.

Распространение. В России широко распространена в кустарниковых тундрах, лесотундре и на севере лесной полосы. В Ямало-Ненецком АО — широко распространенный вид — от южных границ округа до арктических тундр.

Местообитания. Предпочитает травянистые и заросшие осокой озера, но нередка и в маршево-ваттовых комплексах и долинах рек. Приуроченность

к определенным местностям и плотность населения морской чернети определяются не столько общим составом того или иного природного комплекса, сколько уровнем заозеренности и заболоченности местности в конкретном выделе, свойствами конкретных озер и болот в нем. В таежных биотопах чаще всего приурочена к крупнобугристым болотам и многоозерьям. В лесотундре широко

распространена по болотам разных типов с открытой водой, пойменным комплексам, но особенно многочисленна на многоозерьях. Вообще, многоозерья тундролесий севера Сибири — оптимальные местообитания вида, нигде более морская чернеть не бывает столь многочисленна (Кривенко, Виноградов, 2003).

Основные черты экологии. Ямало-Ненецкий АО населяют две географические популяции по морской чернети — европейской и сибирско-индостанской, весенний пролет этой утки проходит с двух направлений — с юга Тюменской области по руслу Оби и с запада через Северный Урал (Гаврин и др., 1980). Основное направление миграций в Ямальском районе — по линии юго-запад, вдоль русел рек или широким фронтом, часть — по долине Оби. Массовый пролет морской чернети происходит в конце мая — начале июня. На севере района самая ранняя дата прилета — 15 мая, самая поздняя — 11 июня. Первое время после прилета чернети держатся на относительно крупных весенних разводьях, с появлением которых и совпадает время их прилета. Чаще всего первыми прилетевшими бывают пары птиц, реже — стайки до 20 особей, в которых отчетливо различаются пары. Одиночные самцы, не имеющие самок, встречаются довольно редко. Осенний пролет проходит с середины сентября до середины октября. Гнезда располагаются в пойменных заболоченных ивняках с кочкарником, на островках, на мохово-осоковых болотах в тундре.

С момента насиживания самками яиц самцы сбиваются в стаи и линяют. Самки линяют после подрастания молодняка. Гнезда располагаются обычно в 20–100 м от уреза воды. Успешность размножения практически не изучена. Срок насиживания 23 дня. Массовый выклев птенцов — 26–29 июля. Основная масса выводков поднимается на крыло в третьей декаде августа. В кладке 6–10, в среднем 8 яиц. В выводках от 5 до 9 птенцов. На долю неразмножающихся птиц у морской чернети в тундрах Западной Сибири приходится 50 % популяции, молодые дают треть поголовья (Кривенко, Виноградов, 2003). К концу сезона размножения соотношение размножавшихся, молодых и неразмножавшихся особей составляет 10:25:10. Неразмножающиеся и линяющие птицы остаются в пределах гнездового района.

Численность. В России общая численность вида составляет почти 3 млн особей (Кривенко, Виноградов, 2003). Для Европейской России численность оценивается в 170–180 тыс. гнездовых пар, что к августу составляет ориентировочно 1–1,4 млн особей. В последние 20 лет на европейских зимовках и пролетных путях численность стабильна или несколько возросла (Monval, Pirot, 1989). Межгодовые различия численности выражены слабо и не превышают 10 %.

По данным авиаучетов ЗАО «Сибземпроект» 2013 г., численность морской чернети в Ямальском и Тазовском районах оценена в 100 тыс. особей, в равном соотношении по районам. На территории заповедника «Гыданский» отмечена как редкий вид. Гнезд не находили. В р-не пос. Тазовского практически не встречается.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 1,3 млн особей (табл. 5.3-17). В Пуровском районе она составляет 700 тыс. (54 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), в Надымском — 250 тыс., в Тазовском — 200 тыс., в Ямальском — 115 тыс., в Красноселькупском и Приуральском — 13 и 11 тыс. особей. Максимальная

Табл. 5.3-17. Численность морской чернети в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

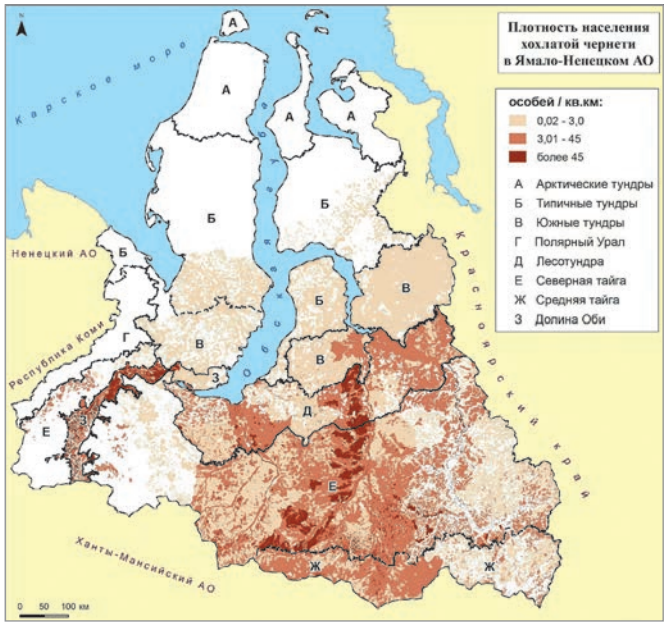
Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	1	16					18	0,31
Типичные тундры	94	58	2	68			222	1,56
Южные тундры	18	81	5	18	183		305	4,14
Полярный Урал			0,03				0	0,00
Лесотундра	2	40		129	211		381	5,29
в том числе Дельта Оби	*2*						*2*	*0,56*
Северная тайга			4	31	275	12	322	1,19
в том числе Двуобье			*0,2*					*0,02*
Средняя тайга					23	2	25	0,49
Всего (тыс. особей)	**115**	**195**	**11**	**246**	**692**	**13**	**1 272**	
Доля от запаса по округу (%)	**9**	**15**	**1**	**19**	**54**	**1**		

плотность населения в свойственных виду местообитаниях отмечена в Ныдинском природном районе, в таежных и лесотундровых многоозерьях и дельтовых комплексах — 100–110 особей / кв. км. В Пуровском районе наиболее высокая плотность населения морской чернети отмечена на многоозерьях — 45–65 особей / кв. км. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается тенденция роста от лесной зоны до лесотундры — с 0,5–1,2 особей / кв. км, до 5,3 особей / кв. км. Севернее лесотундры плотность падает и составляет в южных тундрах — 4, в типичных — 1,6 и в арктических — 0,3 особей / кв. км.

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Объект охоты. Антропогенные воздействия (в основном нефтяные загрязнения водоемов) на популяции морской чернети выражены слабо.

Хохлатая чернеть
Aythya fuligula

Статус. Многочисленный гнездящийся вид. Объект охоты. Кадастровая оценка численности — 3,6 млн особей.

Распространение. В России распространена почти повсеместно, занимая в основном лесную зону. В Ямало-Ненецком АО населяет лесную зону, встречаясь повсюду, где есть озера и реки. В лесотундру проникает по долинам облесенных рек.

Местообитания. В лесной зоне ведущим фактором в формировании основных местообитаний является высокая заозеренность и заболоченность местности, развитие долинных комплексов. Для гнездования пригодны озера различного типа — от сильно заросших с густыми зарослями прибрежной растительности до мелких лесных озер с небольшим бордюром осок и кустарников. Столь же предпочтительны долинные комплексы старичного типа, многоозерья. В лесотундре обитает в пойменных комплексах с лиственничными редколесьями.

Кормовые свойства местообитаний формируются, прежде всего, обилием животных кормов — личинок хирономид, мошек, водных насекомых, особенно необходимых пуховым птенцам. Растительные корма — семена рдестов, осок и злаков.

Основные черты экологии. Места зимовок в основном — в районах Каспийского, Черного и Средиземного морей к западу до Атлантики. Из низовий Оби известно много возвратов колец от птиц, помеченных на зимовках в Европе (Германия, Польша, Нидерланды, Швейцария и далее к западу). С мест зимовок хохлатая чернеть летит через юг Тюменской области и выходит двумя миграционными путями на Ханты-Мансийск. Оттуда попадает в бассейны Надыма, Оби и других рек лесной зоны. Часть уток оседает на гнездовье в лесной зоне, а часть продолжает путь на Гыданский п-ов и Таймыр (Гаврин и др., 1980). На юге района массовая миграция проходит во второй — начале третьей декады мая. Продолжительность массовой миграции — 3–6 дней. Пролет этой утки не носит отчетливо выраженного транзитного характера и наблюдается в третьей декаде мая. В таежных провинциях района пролет проходит в конце мая — начале июня.

Часть молодых, не достигнувших зрелости, не возвращается на Ямал и остается на местах зимовок на лето. Другая часть неразмножающихся птиц и самцы после размножения покидают район гнездования. Массовый отлет на зимовки проходит в сентябре.

Полигамный вид, но прилетают уже разбившись на пары, которые разрушаются спустя некоторое время после начала насиживания. Максимальная

продолжительность жизни в природе 14,5 лет, средняя — 1,7 года (Cramp et al., 1977). Откладывание яиц идет примерно через неделю после прилета — в июне. Насиживание длится 22–29, обычно 24–26 дней. Массовое вылупление птенцов проходит в конце июля. На крыло молодняк поднимается обычно в конце августа — начале сентября. Размер кладки — 6–14, обычно 7–10, в среднем 9 яиц. Чем позднее начинается яйцекладка, тем меньше количество яиц в кладке. Успешность гнездования — около 60 %. Число птенцов в выводках от 3 до 9, в среднем 5. На крыло становится около 60 % птенцов. Примерно через неделю после прилета самки садятся на гнезда, а самцы сбиваются в табунки и отлетают на линьку. Гнезда хохлатая чернеть устраивает на небольших островках, заросших травянистой растительностью, сплавинах, на участках кочкарника, залитого водой. Гнезда расположены на земле, на расстоянии 0,5–2 м от уреза воды, и хорошо скрыты в траве. Продолжительность насиживания — 22–28 дней. Массовое вылупление птенцов проходит в третьей декаде июля. Основная масса птенцов становится на крыло к концу августа — началу сентября. В размножении не участвует около 10–12 % населения птиц. Часть молодых, не достигнувших зрелости, остается в местах зимовок на лето. Другая часть неразмножающихся птиц и самцы после размножения покидают район гнездования. К концу сезона размножения соотношение размножавшихся и молодых особей составляет 1:3. Основная масса линных и неразмножающихся птиц собирается на больших озерах Западной Сибири, Зауралья и Казахстана.

Численность. Самая многочисленная нырковая утка Северной Евразии, августовская численность в России составляет 8,5 млн особей. Среднезимние учеты оцениваются менее чем в 3,5 млн особей (Delany, Scott, 2002). Для Европейской части России она оценивается в 530–560 тыс. гнездящихся пар, что к августу дает не менее 4 млн особей. По литературным источникам, гнездовая плотность в пойме Оби — 4–8 гнезд на кв. км, на болотах Обь-Пуровского междуречья — 1–8 особей / кв. км (Вартапетов, 1998). Гнездовая плотность в Челябинской области составляет 1–4,4 пары на кв. км, с учетом линных скоплений самцов на озерах — 16,3–144 особи / кв. км водоемов (Гордиенко, 2001). Осенью на водохранилищах низовий Камы — 370–940 особей / 1 000 га (Горшков, Аюпов, 1989). По экстраполяции результатов маршрутного учета, средние запасы вида в северной тайге Западно-Сибирской равнины определены примерно в 520 тыс. (Вартапетов, 1998). В настоящее время численность вида в Ямало-Ненецком АО стабильна. Наблюдающиеся ее колебания в пределах 30 % связаны с перераспределением птиц на фоне изменений обводненности в долине Оби. В годы высоких половодий на Оби часть птиц перераспределяется на озерные комплексы Надым-Тазовского междуречья, на озера лесостепи юга Западной Сибири и Северного Казахстана.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 3,6 млн особей (табл. 5.3-18). Наибольшие запасы вида сосредоточены в Пуровском районе — 1,6 млн особей (45 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), в Надымском, Красноселькупском, Приуральском и Шурышкарском районах запасы составляют от 420 до 530 тыс. особей, в Тазовском — немногим более 100 тыс., в Ямальском — около 10 тыс. особей. Максимальная плотность населения в свойственных виду местообитаниях отмечена в акваториях крупных рек и озер — до 185 особей / кв. км. В низинных болотах и сорах Двуобья — 160 особей / кв. км и в таком типе местообитаний, как многоозерья, — до 140 особей / кв. км. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция: в южной части региона этот показатель составляет 5 особей / кв. км.

Табл. 5.3-18. Численность хохлатой чернети в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

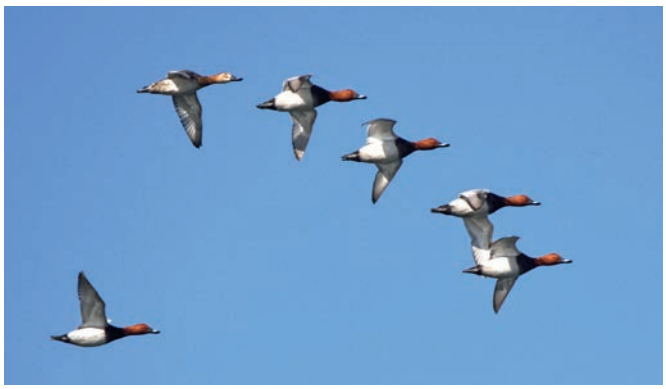
Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	3	7			5			14	0,10
Южные тундры	3	12	2		11	45		72	0,98
Полярный Урал									
Лесотундра	3	99			198	192		493	6,83
в том числе Дельта Оби	*3*							*3*	*0,98*
Северная тайга			459	421	315	1187	408	2 791	10,31
в том числе Двуобье			*455*	*409*				*865*	*68,39*
Средняя тайга						218	31	249	4,87
Всего (тыс. особей)	**9**	**118**	**461**	**421**	**530**	**1 642**	**439**	**3 619**	
Доля от запаса по округу (%)	**0,2**	**3**	**13**	**12**	**15**	**45**	**12**		

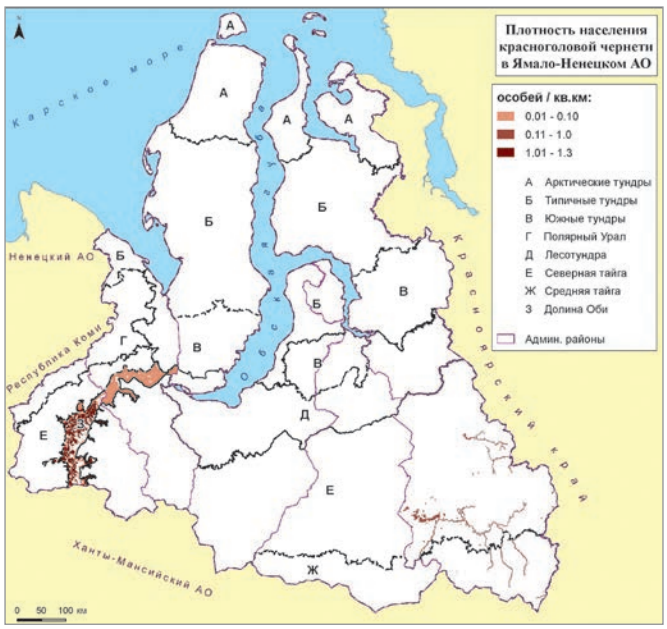
В северной тайге — 10, в лесотундре 7 особей / кв. км. Далее на север плотность населения падает и составляет в южных тундрах — 1 особь / кв. км, в типичных тундрах — 0,1 особи / кв. км. Максимальная плотность населения вида в Двуобье — до 70 особей / кв. км. При общей картине широкого распространения хохлатой чернети в лесной зоне Ямало-Ненецкого АО наибольшей численностью выделяются бассейн Пура и Двуобья.

По данным авиаучетов ЗАО «Сибземпроект» 2013 г., численность хохлатой чернети в анализируемом районе составила 450 тыс., а основные запасы находились в Ямальском районе — 374 тыс. особей.

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Объект охоты. Антропогенное воздействие на этот многочисленный вид в настоящее время слабое.

Красноголовая чернеть *Aythya ferina*

Статус. Малочисленный гнездящийся вид. Объект охоты. Кадастровая оценка численности — 4 тыс. особей.

Распространение. В России распространен в южной половине страны. В Ямало-Ненецком АО гнездится локальными очагами в пойме Оби. Небольшой очаг гнездования есть в верховьях Таза.

Местообитания. Низинные болота в комплексе с сорами и озерами поймы Оби. Кормовые свойства местообитаний формируются обилием пищи как животного происхождения — водных беспозвоночных, так и растительного.

Основные черты экологии. Птицы, встречающиеся в районе, зимуют в Западной Европе, Северной Африке, Индии. Основной миграционный поток — через юг Тюменской области по Оби. Массовый прилет происходит обычно в третьей декаде мая, массовый отлет — в сентябре. Полигамный вид, но прилетает уже разбившись на пары, которые разрушаются спустя некоторое время после начала насиживания. Максимальная продолжительность жизни в природе — около 10 лет (Cramp et al, 1977).

Откладывание яиц происходит в июне. Насиживание — 23–26 дней. Массовое вылупление птенцов происходит в конце июля. На крыло молодняк поднимается обычно в конце августа — начале сентября. Размер кладки 7–13, в среднем 7 яиц. Иногда случается «подбрасывание» яиц самками в одно гнездо, отчего в гнезде оказывается до 20 яиц. Успешность гнездования — около 75 %. Число птенцов в выводках в среднем 6,8. На крыло становится 70 % птенцов. Самцы, покинув самок к середине периода насиживания кладок, отлетают на линьку. Известные места линьки — озера Зауралья и юг Западной Сибири, Северного Казахстана и Северного Каспия.

Численность. В России численность вида оценивается в 2,5 млн (Кривенко, Виноградов, 2008). Для северной тайги Западно-Сибирской равнины численность определена в 2 тыс. (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность оценивается в 4 тыс. особей и практически сосредоточена в Приуральском районе: 81 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. Максимальная плотность населения вида характерна для долины Оби. В широтных изменениях плотности населения вида прослеживается следующая тенденция: в средней тайге этот показатель составляет 0,0015 особи / кв. км, увеличиваясь в северной тайге до 0,01. Максимальная плотность населения вида в Двуобье — 2 особи / кв. км. Для

сравнения: плотность гнездования в Челябинской области составляет 6,9–8,7 пар / кв. км (Гордиенко, 2001) (табл. 5.3-19).

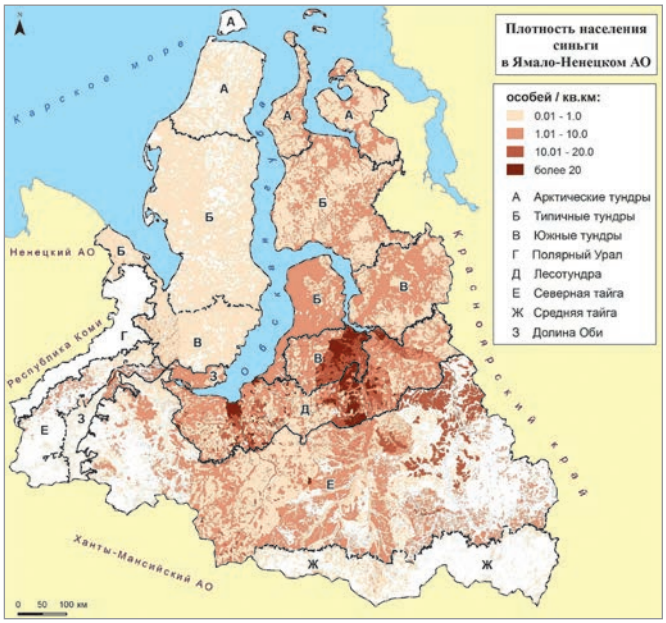
Практическое значение. Объект охоты. Антропогенное воздействие на этот вид в настоящее время слабое.

Табл. 5.3-19. Численность красноголовой чернети в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Северная тайга	210	3 160	490	3 860	0,01
в том числе Двуобье	*210*	*3 160*		*3 370*	*0,27*
Средняя тайга			70	70	0,0015
Всего, особей	**210**	**3 160**	**560**	**3 930**	
Доля от запаса по округу (%)	**5**	**80**	**14**		

Синьга
Melanitta nigra

Статус. Обычный гнездящийся вид. Объект охоты. Кадастровая оценка численности — 1,5 млн особей.

Распространение. В России вид заселяет зоны тундры и лесотундры. В Ямало-Ненецком АО населяет среднюю и северную тайгу, на севере распространен до арктических тундр.

Местообитания. Ключевое требование вида к выбору местообитаний — наличие равнинных и слабо всхолмленных пространств с водоемами: слабо заросшими озерами с хорошо выраженными поймами рек озерно-старичного типа. Приуроченность к определенным местностям и плотность населения синьги определяются не столько общим составом того или иного природного комплекса, сколько уровнем заозеренности и заболоченности местности в конкретном выделе, свойствами конкретных озер и болот в нем. В таежных провинциях района предпочитает гнездиться на крупнобугристых болотах, многоозерьях, в лиственнично-еловых лесах с болотами, на комплексных болотах, в лесотундре и тундровой части района — на тундровых болотах, в облесенных долинных комплексах. Неразмножающиеся птицы держатся на крупных реках и озерах, мелководной акватории Карского моря и Обской губы.

Кормовые качества местообитаний формируются обилием беспозвоночных животных — моллюсков, ручейников, личинок хирономид, водных насекомых, в меньшей степени — осок (вегетативные части).

Основные черты экологии. Зимуют огромными скоплениями на юге Балтийского моря, у Атлантического побережья Западной Европы, изредка на Каспийском и Черном морях. С основных мест зимовок пролет идет на восток, через Урал и Южный Ямал, обычно на большой высоте. С Урала птицы летят по долинам р. Туры, Тавды, Конды, Вогулки, через водораздельные болота междуречий Конды и Северной Сосьвы. Массовые миграции синьги со стороны Урала наблюдаются также по р. Сосьва, Сыня, Войкар, Собь, лесной зоны, а дальше продолжают мигрировать по долинам Оби и других крупных рек на север, постепенно распределяясь по всей территории Ямало-Ненецкого АО на гнездование. Прилет и пролет проходят всегда поздно, обычно после ледохода, хотя первые птицы появляются

раньше, с образованием в поймах рек больших промоин и разливов. Массовые миграции в конце мая — начале июня. Самцы и часть неразмножающихся птиц в середине периода инкубации собираются в небольшие стайки и в июне активно мигрируют на запад вдоль арктического побережья и, в меньшей степени, через северную тайгу. В это время птицы появляются на тундровых реках, в том числе и за пределами гнездовой области. Объединение в стаи и отлет селезней на линьку происходит в последней декаде июня — первой декаде июля. Летят они стаями, насчитывающими от 5 до 70 птиц. Среди них также встречается некоторое количество самок, не участвовавших в размножении.

Самки и молодые птицы задерживаются до заморозков и отлетают на зимовку в конце сентября. Основная масса линных и неразмножающихся птиц концентрируется на Балтийском море. Полигамный вид, но прилетают уже разбившись на пары, которые распадаются спустя некоторое время после начала насиживания. Средняя продолжительность жизни — 3,8 лет, максимальная — около 16 лет (Cramp et al., 1977). Сроки кладки довольно растянуты — начало откладывания яиц приходится на время с 10 июня по 15 июля. Насиживание длится 27–28 дней. В кладке обычно 4–8, до 10 яиц. Массовое вылупление птенцов приходится на последнюю декаду июля. На первый-третий день жизни утят начинается переселение в поймы рек по цепочкам озер, ручьям и т.п. В этот период происходит основной отход птенцов, за которыми активно охотятся поморники, чайки, вороны. Число пуховичков в выводке зарегистрированное на Ямале, — 4–8, в среднем — 6,5 (Данилов и др., 1984). В Большеземельской тундре — 2–8, в среднем — 6,8. В сентябре к подъему выводков на крыло на р. Щучьей выводок состоял из 5–10, в среднем 7,2 молодых, на р. Таз — 3–9, в среднем 6,9 молодых (кадастровые сведения). На крыло становится около 80 % птенцов. На крыло молодняк поднимается примерно через 7 недель — в первой половине сентября. На долю неразмножающихся птиц у синьги в тундрах Западной Сибири приходится 28 % популяции, в северной тайге — 60 %, молодые, соответственно, дают 48 и 56 % (Кривенко, Виноградов, 2003). Самцы покидают район размножения, неполовозрелые птицы остаются на местах зимовок. К концу сезона размножения соотношение размножавшихся, молодых и неразмножавшихся особей составляет 1:5:0.

Линные скопления (до многих сотен птиц) известны в низовьях Оби и вершинах Обской и Байдарацкой губ, в среднем течении р. Яркуты-Яхи, в устье Юрибея и ряде других мест (Рябицев, Рыжановский, 2022).

Численность. Многочисленная утка запада Северной Евразии. В России августовская численность оценивается в 1,9 млн особей (Кривенко, Виноградов, 2003). По результатам среднезимних учетов, численность вида оценена в 1,6 млн (Delany, Scott, 2002). По оценкам, сделанным в Финляндии, весной при миграции численность составляет 1,5 млн птиц, летом в Балтийском море держится 1 млн неполовозрелых птиц и линяющих самцов (Cramp et al., 1977). Для Европейской территории России современная численность оценивается в 100–120 тыс. гнездящихся пар, что в пересчете на августовскую численность дает цифру 0,8–1 млн особей. В северной тайге Западной Сибири численность синьги оценивается в 160 тыс. особей (Вартапетов, 1998). Плотность населения синьги в западносибирской тайге колеблется от 10–30 до 60–120 особей / 1 000 га (Вартапетов, 1998). Сходны показатели на Европейском Севере (Минеев, 1987; 1994).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность составляет 1,5 млн особей. Межгодовые колебания численности выражены меньше, чем у других уток. Наибольшие запасы вида сосредоточеныв Пуровском районе — 600 тыс. особей (39 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны они в Надымском районе — 330 тыс. (22 %), в Тазовском — 270 тыс. (18 %), Красноселькупском — 230 тыс. особей (15 %). Максимальная плотность населения наблюдается на водоемах кустарниковых тундр, в многоозерьях, и комплексных болотах Надымского района — 95, 87 и 80 особей / кв. км соответственно. Наиболее важные очаги гнездования с максимальной плотностью населения (от 10–20 особей / кв. км и свыше) расположены в низовьях Пура, Надыма, в бассейне Таза. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция: в южной части региона, в средней и северной тайге, этот показатель составляет 0,3–2 особи / кв. км, достигая максимума в лесотундре — 6,6 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида падает и составляет в южных тундрах — 5 особей / кв. км, в типичных тундрах — 0,8, а в арктических тундрах снижается до 0,7 особи / кв. км. Низкая плотность населения вида и на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, — 0,03 особи / кв. км (табл. 5.3-20).

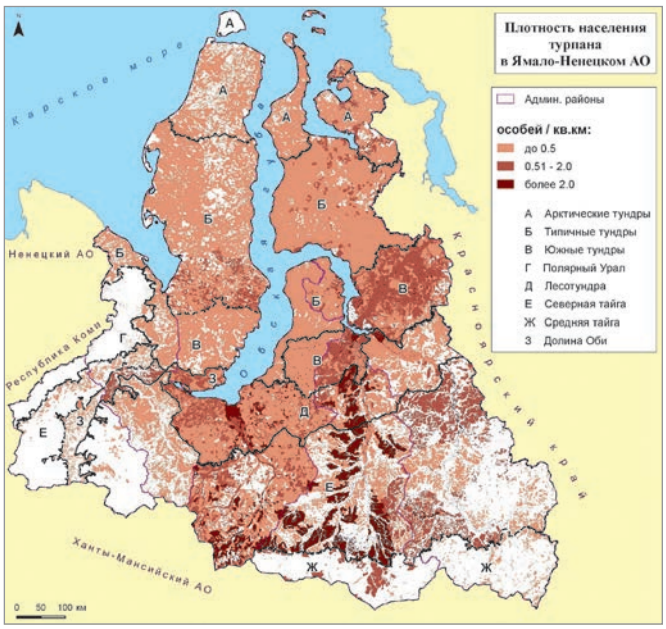
Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Объект охоты. В Приуральском и Шурышкарском районах излюбленный объект охоты, особенно на пролете «северных» уток. Антропогенное воздействие на этот многочисленный вид в настоящее время слабое.

Табл. 5.3-20. Численность синьги в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	0,4	36						37	0,66
Типичные тундры	9	76	0,8		27			113	0,79
Южные тундры	4	80	5		39	250		379	5,15
Полярный Урал			0,6					1	0,03
Лесотундра	6	79			179	211		474	6,58
в том числе Дельта Оби	*5,5*							*6*	*1,56*
Северная тайга			60	18	86	127	229	519	1,92
в том числе Двуобье			*42*	*0,7*				*42*	*3,35*
Средняя тайга						11	4	15	0,29
Всего (тыс. особей)	**19**	**272**	**66**	**18**	**332**	**598**	**233**	**1 538**	
Доля от запаса по округу (%)	**1**	**18**	**4**	**1**	**22**	**39**	**15**		

Обыкновенный турпан *Melanitta fusca*

Статус. Немногочисленный гнездящийся и мигрирующий вид. Занесен в Красную книгу Ямало-Ненецкого автономного округа (2023). Кадастровая оценка численности — 56 тыс. особей.

Распространение. В Европейской части России населяет северную тайгу до южной тундры, к востоку от Урала проникает на юг до лесостепи. В Ямало-Ненецком АО наиболее обычен от средней тайги до лесотундры, но проникает и до арктических тундр.

Для Ямала в целом редкий вид, распространен на гнездовании от крайнего юга полуострова до широты пос. Сеяха или немного севернее. В отдельных локальных участках Ямала весьма обычен (Рябицев, Рыжановский, 2022).

Местообитания. В ареале гнездится у озер в самых разных местообитаниях — от лесов до открытых тундр, наиболее предпочитаемые — олиготрофные и мезотрофные озера. Основное население обыкновенного турпана сосредоточено в северной тайге и лесотундре Пуровского района, в меньшей степени Надымского и Тазовского районов.

Основные черты экологии. Основные места зимовок расположены вдоль северного и западного побережья Европы — от Норвегии и южной Балтики до Испании. От Ямала направление миграции — запад. Появление в конце мая — первой декаде июня. Отлет начинается с середины сентября. Последние турпаны отлетают на зимовку в начале октября — во время ледостава.

Полигамный вид, но прилетают уже разбившись на пары, которые распадаются спустя некоторое время после начала насиживания. Максимальная продолжительность жизни в природе — 12,5 лет

(Cramp, Simmons, 1977). Гнездиться начинает поздно: в конце июня — начале июля. Насиживание длится 27–28 дней. Появление птенцов происходит с середины июля по середину августа. Иногда при одной самке можно встретить утят двух-трех выводков разного возраста. На крыло молодняк поднимается в конце августа — конце сентября. В кладке 5–12, чаще 7–10, в среднем 7,5 яиц. В выводке 4–9, в среднем 6,5 птенцов. На крыло становится около 80 % птенцов. В размножении не участвует около 50 % населения птиц района. Самцы покидают район размножения, неполовозрелые птицы остаются на местах зимовок. К концу сезона размножения соотношение размножавшихся, молодых и неразмножавшихся особей составляет 10:49:0.

Преобладают животные корма — водные беспозвоночные, главным образом моллюски, иногда ловят мелкую рыбешку.

К потенциальным врагам турпана следует отнести крупных пернатых хищников, песца, лисицу и горностая, ворон и поморников, разоряющих их гнезда. Уязвим к нефтяному загрязнению водоемов.

Численность. В России общая численность вида оценивается в 880 тыс. особей, из которых в лесотундрах и тайге бассейнов Пура и Надыма обитает 290 тыс., в тундрах Гыданского п-ова — 65 тыс. (Кривенко, Виноградов, 2003). В Европейской части России гнездование насчитывается в 60–70 тыс. пар (Мищенко и др., 2004). По результатам зимних учетов, численность вида в Восточном полушарии оценивается примерно в 1 млн особей (Delany, Scott, 2002).

Динамика численности вида практически не изучена. После 1980-х гг. численность по неизвестным причинам сильно сократилась, что привело к сокращению ареала. Обыкновенный турпан исчез или стал крайне редок на огромной территории ареала, лежащей в лесной и степной зонах. В Европе турпан стал редкой, а в Западной Сибири очень редкой птицей. Более обычен в Средней и Восточной Сибири. Таковая тенденция послужила основанием занесения в Красную книгу Казахстана и ряд региональных Красных книг. Возможная депрессия вида — развитие с середины XIX в. тепло-сухой климатической эпохи, вызывающей к настоящему времени коренные изменения его среды обитания (Кривенко, 2007). Известна плотность населения для плоскобугристых болот Обь-Пуровского междуречья и для Енисея: 0,3–0,4 особи / кв. км (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность оценена в 56 тыс. особей. В последующие годы она проявила заметную тенденцию к сокращению. Максимальная плотность населения в свойственных виду местообитаниях отмечена в Надымском районе на крупнобугристых болотах — 31 особь / кв. км и таежных и лесотундровых многоозерьях — 19 особей / кв. км. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция: в южной части региона этот показатель составляет 0,1–0,8 особи / кв. км, достигая максимума в лесотундровой зоне — до 0,7 особи / кв. км. Далее плотность снижается: в южных тундрах — 0,5 и в типичных — 0,2 особи / кв. км (табл. 5.3-21). Вероятно дальнейшее сокращение популяции.

В Красной книге Ямало-Ненецкого АО численность турпана оценивается в 30–35 тыс. особей, в том числе на Ямале и Гыдане по 12–15 тыс., в Приуральском — 3 тыс., в Шурышкарском — 100–150 особей, в остальных — около 1 000 особей.

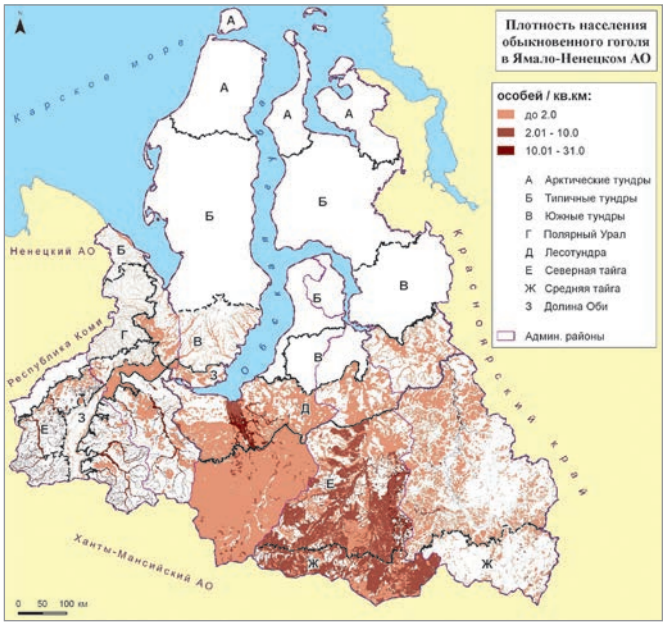
Практическое значение. Несмотря на то что вид относится к разряду особо охраняемых, местное население добывает эту крупную утку, яйца используются для питания. Охотхозяйственная продуктивность отсутствует, вид относится к разряду особо охраняемых.

Табл. 5.3-21. Численность обыкновенного турпана в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	80	860						940	0,02
Типичные тундры	1 630	3 040	30		330			5 030	0,04
Южные тундры	360	3 330	110		360	1 580		5 750	0,08
Полярный Урал			30					30	0,00
Лесотундра	320	710			3 820	2 950		7 810	0,11
в том числе Дельта Оби	*320*							*320*	*0,09*
Северная тайга			540	20	4 610	26 900	3 800	35 870	0,13
в том числе Двуобье			*360*	*20*				*380*	*0,03*
Средняя тайга						670	70	750	0,01
Всего (тыс. особей)	**2 390**	**7 940**	**710**	**20**	**9 120**	**32 100**	**3 870**	**56 180**	
Доля от запаса по округу (%)	**4**	**14**	**1**	**0**	**16**	**57**	**7**		

Обыкновенный гоголь *Bucephala clangula*

Статус. Немногочисленный гнездящийся вид. Объект охоты. Кадастровая оценка численности — 400 тыс. особей.

Распространение. В России и в Ямало-Ненецком АО распространен повсеместно по лесной зоне. Неразмножающиеся особи по долинам рек проникают в южные и далее в типичные тундры.

Местообитания. Гнездовые биотопы — перестойные леса в долинах таежных рек, реже вблизи лесных озер, где птицы находят удобные места для устройства гнезд в дуплах и естественных пустотах деревьев. В редких случаях гнездования в тундре — долины рек с лиственничным редколесьем. В выводковый период помимо речных долин и озер широко используются многоозерья, дельтовые комплексы, акватория крупных озер, акватория рек. Кормовые свойства местообитаний определяются богатством придонных животных кормов — личинок ручейников, мошек, мотыля, водных жучков, рачков и моллюсков, мелкой рыбы.

Основные черты экологии. С мест зимовок, расположенных в районах Каспийского, Черного и Средиземного морей, прилетает на юг Гыданской области. Отсюда птицы летят на север в основном по долине Оби, а от Ханты-Мансийска пути миграций широко растекаются и на восток, северо-восток, по долинам Надыма, Пура, Таза. Начало весеннего пролета наблюдается с появлением заберегов, в Шурышкарском районе в конце мая — начале июня, в более восточных районах — Надымском, Пуровском, Красноселькупском — в третьей декаде мая. Пролет идет, как правило, небольшими группами по 6–8 птиц. Соотношение полов в них обычно равное. Во время остановок, в перерывах между кормежками самцы обычно активно ухаживают за самками, которые имеют к этому времени уже сильно развитые яичники и яйцеводы. После окончания основного пролета в начале — середине июня на водоемах начинают встречаться самцы-первогодки, отличающиеся неполным брачным нарядом. Эти птицы в данном году не размножаются и широко кочуют по водоемам района первую половину лета. Вскоре они присоединяются к взрослым самцам, начинающим табуниться перед отлетом на линьку. Осенний пролет проходит с началом ледостава в конце сентября — начале октября. Основная масса гоголей линяет или на морях, или южнее гнездового ареала, поэтому присутствие неразмножающихся птиц в гнездовом ареале в сколько-нибудь заметных количествах для этого вида нехарактерно. В северной тайге Западной Сибири на долю молодых птиц осенью приходится 62 % поголовья (Кривенко, Виноградов, 2003).

Полигамный вид, но прилетает уже разбившись на пары, которые распадаются спустя некоторое время после начала насиживания. Максимальная продолжительность жизни в природе 14 лет, средняя — 2 года (Рябицев, 2001). Для гнездования гоголь использует дупла старых деревьев, растущих в непосредственной близости (обычно не далее 20–300 м) от берега озера или реки, ниши в камнях. Гнездо выстилается пухом.

Откладывание яиц идет примерно через неделю после прилета — в июне. Насиживание длится 26–30 дней. Вылупление птенцов происходит в десятых числах июля. На крыло молодняк поднимается обычно в начале сентября. В кладке 6–14, обычно 8–9 яиц. Для птенцов гоголя характерна ранняя самостоятельность. Двухнедельные птенцы часто плавают уже без сопровождения самки. Подъем молодых на крыло происходит в самом конце августа — начале сентября. На крыло становится около 60–80 % птенцов. Уровень ежегодной смертности взрослых птиц составляет до 37 %. В размножении не участвует 60–70 % населения

птиц. Молодые, не достигнувшие зрелости, широко кочуют по гнездовому ареалу и за его пределами. Большинство самцов после размножения покидает район гнездования. После размножения доля молодых птиц в населении составляет около 60 %. К концу сезона размножения соотношение размножавшихся, молодых и неразмножавшихся особей составляет 1:5:0.

Численность. В России численность гоголя оценивается в 2,3 млн особей. Со второй половины XIX в. отмечалось падение численности вида, но с середины 1970-х гг. численность гоголя, особенно в северной части ареала, стабильна. На изменение численности оказывают влияние крупные пернатые хищники, в основном чайки, нападающие на пуховичков в момент их переселения из дупла на водоем. Кладки гоголя иногда разоряют горностаи. Местами численность гоголя резко упала после акклиматизации американской норки. Негативно сказывается вырубка старых деревьев в окрестностях водоемов, лишающая птиц подходящих мест для гнездования. Крайне уязвим при нефтяном загрязнении водоемов. В северотаежных районах Западной Сибири в сезон гнездования в приречных лесах и небольших обских притоках плотность составила 10–12, на средних и малых таежных речках и старицах — 10–70 особей / 1 000 га (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность оценивается в 410 тыс. особей. Наибольшие запасы этого вида сосредоточены в Пуровском районе — 240 тыс. (58 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО) и относительно значительны в Шурышкарском — 60 тыс. особей. Максимальная плотность населения в свойственных виду местообитаниях отмечена в Красноселькупском районе, в акваториях крупных озер — 30 особей / кв. км и в Верхне-Полуйском заказнике, в кедровых и еловых лесах по долинам малых и средних рек — 20 особей / кв. км. В широтных изменениях плотности населения вида прослеживается следующая тенденция: в южной части региона в средней и северной тайге этот показатель максимален и составляет 1–2 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида падает и составляет в лесотундре 0,6 особи / кв. км, в южных тундрах — 0,02, в типичных тундрах крайне редок (табл. 5.3-22).

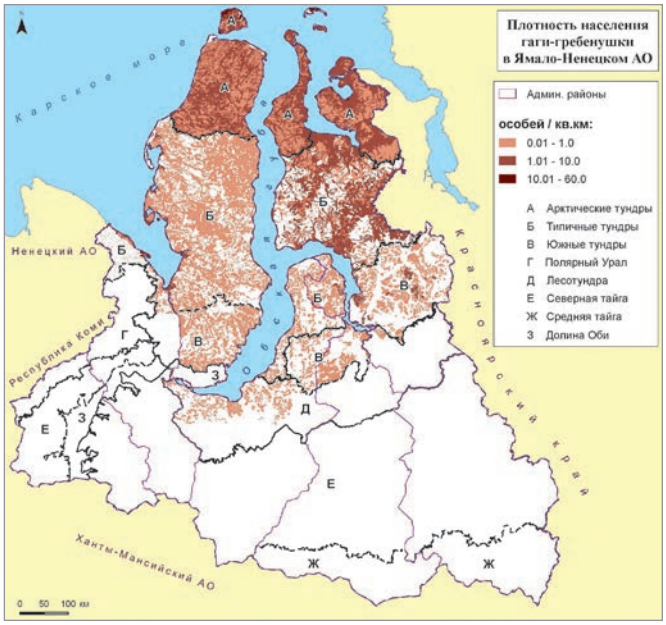
Практическое значение. В Приуральском и Шурышкарском районах излюбленный объект охоты, особенно на пролете «северных» уток. Добыча птиц здесь достигает до 1 тыс. особей в каждом районе. В Надымском, Пуровском, Красноселькупском районах добыча гоголя составляет ориентировочно по нескольку сотен в каждом районе.

Табл. 5.3-22. Численность обыкновенного гоголя в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры			0,02					0,02	0,0001
Южные тундры	0,8		0,4					1,23	0,02
Полярный Урал			0,07	0,06				0,13	0,01
Лесотундра	0,5	6			35	2		44	0,60
в том числе Дельта Оби	*0,5*							*0,5*	*0,14*
Северная тайга			25	57	19	156	25	281	1,04
в том числе Двуобье			*1,36*	*0,18*				*1,5*	*0,12*
Средняя тайга						81	3	84	1,64
Всего (тыс. особей)	**1**	**6**	**25**	**57**	**54**	**238**	**28**	**410**	
Доля от запаса по округу (%)	**0**	**2**	**6**	**14**	**13**	**58**	**7**		

Гага-гребенушка *Somateria spectabilis*

Статус. Обычный гнездящийся вид. Кадастровая оценка численности — 230 тыс. особей.

Распространение. В России гнездится на побережьях и островах Северного Ледовитого океана. В Ямало-Ненецком АО населяет зону арктических тундр, проникая вглубь материка до южных границ зоны тундры.

Южнее гнездового ареала залетают в миграционное время, но на юге тундровой зоны вдали от моря или его заливов (губ) встречаются крайне редко (В.К. Рябицев. Птицы Урала, Приуралья, и Западной Сибири. 3-е изд.).

Местообитания. Основные места гнездования — приморские тундры, особенно маршевые ландшафты, реже — крупные озера в глубине континента, тундровые заболоченные поймы, в период линьки — морские акватории. Кормовые свойства местообитаний формируются обилием моллюсков, личинок насекомых, а для периода миграций — еще и наличием осок.

Основные черты экологии. Зимовки расположены у побережья Фенноскандии, между Камчаткой и Аляской, у Командорских и Алеутских о-вов и севернее их, у юго-восточного побережья Северной Америки, южной оконечности Гренландии и близ Исландии. Основные миграционные пути проходят через море или вдоль побережий северных морей. Прилет и пролет зависят от ледовых условий года. В Карском море птицы появляются поздно — в июне. Массовый прилет наблюдается во второй половине июня. Табунение и отлет приходятся на август — конец сентября.

Полигамный вид, но прилетают гаги уже разбившись на пары, которые распадаются спустя некоторое время после начала насиживания. Средняя продолжительность жизни в природе 2,1 года, максимальная — около 6 лет (Cramp, Sommons, 1977). Откладывание яиц обычно происходит во второй половине июня. Насиживание длится 25–30 дней. Массовое вылупление птенцов приходится на вторую половину июля. Постепенно выводки продвигаются к морю. На крыло молодняк обычно поднимается в начале сентября.

Размер кладки 2–8, чаще 4–6 яиц. В выводке 2–7 птенцов, в среднем 4,16 (наблюдения на о. Белом). Выводки часто объединяются, а в воспитании птенцов принимают участие посторонние самки, потерявшие кладки «тетушки». На крыло становится около 80 % птенцов. В середине периода инкубации самцы покидают район гнездования и собираются стаями на мелководьях для линьки и постепенно продвигаются на запад, оставляя район гнездования. Неполовозрелые птицы остаются на лето на местах зимовок. На зимовках молодые птицы держатся до 3-летнего возраста и лишь затем летят в тундру. В размножении не участвует около 60 % населения птиц района. К концу сезона размножения соотношение размножавшихся, молодых и неразмножавшихся особей составляет 1:58:0.

Численность. В России численность гаги-гребенушки оценивается в 800 тыс. особей. Значительные колебания численности не прослеживаются. Локальная плотность населения на отдельных о-вах Карского моря может достигать 60 особей / кв. км (Пугачук, 1965) и 38,1 гнезд на кв. км (Пасхальный, 2001).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 234 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Тазовском районе — 167 тыс., в Ямальском — 62 тыс. особей, что в сумме составляет 99 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. Максимальная плотность населения в свойственных виду местообитаниях отмечена на приморских лугах п-ова Явай и Мамонта — 60 особей / кв. км и приморских лугах Приуральского района — 15 особей / кв. км. В широтных изменениях плотности населения вида прослеживается следующая тенденция:

в лесотундре этот показатель составляет 0,01 особи / кв. км, увеличиваясь в южных тундрах до 0,16 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида возрастает и составляет в типичных тундрах 0,5 особи / кв. км. В арктических тундрах плотность населения максимальна: 2,7 особи / кв. км (табл. 5.3-23).

Практическое значение. Чрезвычайно оригинальный и красивый брачный наряд самцов имеет большое эстетическое значение. Гага-гребенушка — неотъемлемая часть арктического ландшафта, важная часть биологического разнообразия северных морей.

Табл. 5.3-23. Численность гаги-гребенушки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Надымский	Пуровский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	56	95				151	2,71
Типичные тундры	6	62	2	0,4		70	0,49
Южные тундры	0,3	11	0,07	0,2	0,3	12	0,16
Лесотундра	0,001	0,03		0,7		1	0,01
в том числе Дельта Оби	*0,001*					*0,001*	*0,001*
Всего (тыс. особей)	**62**	**167**	**2**	**1**	**0,3**	**234**	
Доля от запаса по округу (%)	**27**	**72**	**1**	**1**	**0,1**		

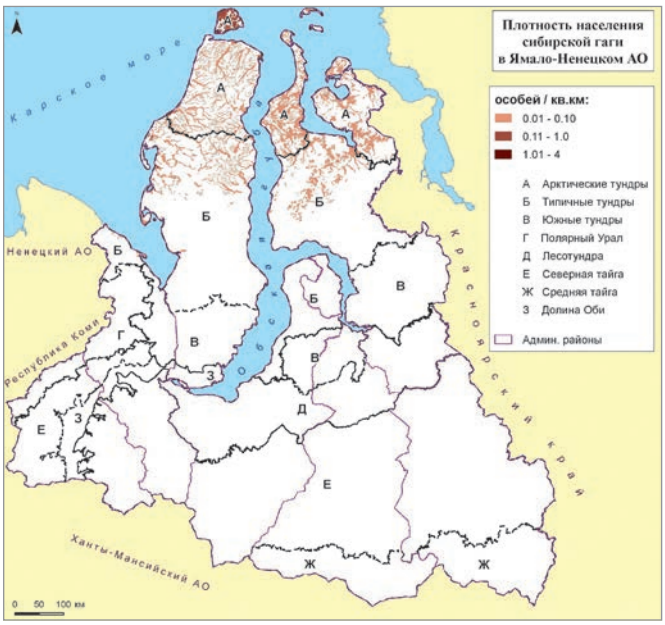
Сибирская гага
Polysticta stelleri Pall

Статус. Редкий гнездящийся вид. Внесен в Красную книгу России (2021). Занесен в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО (2023). Кадастровая оценка численности — 2 тыс. особей.

Распространение. В России гнездится к востоку от Ямала на арктических островах и побережьях и типичных тундрах. В Ямало-Ненецком АО гнездится в северной части материка — на арктических островах, по морским побережьям, на юг до типичных тундр.

На Гыдане установлено гнездование на Тадебяяхе и на р. Салем-Лекабтамбда, на п-ове Мамонта (Жуков, 1995), а в последующем на о. Шокальского (данные А.А. Горчаковского).

Местообитания. На гнездовье придерживается приморской тундры, где поселяется у мелких озерков. Все остальное время года проводит в море (Исаков, 1952).

Гнездится исключительно в приморских тундрах. Предпочитает заболоченные долины и приморские луга, иногда может встречаться по многоозерьям, особенно близко прилегающим к приморской зоне.

Основные черты экологии. Основные зимовки расположены в незамерзающих водах Баренцева и Норвежского морей и на Балтийском море (Рябицев, 2001). Пролет сибирских гаг с зимовок

на Ямал и Гыдан проходит над морем или вдоль морских побережий. Встречи их во внутренних частях случайны. Редкие стайки сибирской гаги появляются в начале июня, мигрируя преимущественно по северной части Ямала и Гыдана. Большинство стай пролетные, которые улетают дальше на восток. Отлет — в августе — сентябре.

Полигамный вид, но прилетают уже разбившись на пары, которые распадаются спустя некоторое время после начала насиживания. Наступление половой зрелости наступает в 2–3 года. В кладке 6–7 (до 10) яиц. Откладывание яиц в середине июня. Насиживание длится 24–25 дней.

Гнездо с выстилкой из сухой травы, мха, с большим количеством темно-бурого пуха, устроено обычно в пойменном или лайденных осоковых болотцах (Рябицев, 2001). Насиживает самка около 3,5 недель. Вылупление птенцов наблюдается в середине июля. Постепенно выводки продвигаются к морю. На крыло молодняк поднимается в начале сентября. В выводке 3–7 птенцов, обычно 5–6. Вскоре после начала насиживания, примерно в начале июля, самцы улетают на море, собираются на мелководьях и постепенно продвигаются на запад вдоль побережья. В июле у них теряется брачный наряд, во второй половине августа линяют маховые. Неполовозрелые птицы остаются на местах зимовок. В размножении не участвует около 50–60 % населения птиц района. На зимовках молодые птицы держатся до 1–2-летнего возраста, а затем летят в тундру. К концу сезона размножения соотношение размножавшихся, молодых и неразмножавшихся птиц составляет 10:53:0. Кормятся в основном беспозвоночными, добывают их при нырянии или на мелководьях, как речные утки. Небольшую часть корма составляют растительные корма — рдесты, зостера, водоросли.

Численность. В России редкая утка, численность которой оценивается в 240 тыс. особей. По данным среднезимних учетов, численность вида в Евразии составляет 300 тыс. особей (Delary, Scott, 2002).

Из Летописи природы заповедника «Гыданский»: «В конце 1990-х и начале 2000-х на о. Шокальского встречалась редко, в 2017–2020 гг. отмечалась как многочисленный вид. В 2021–2022 гг. — как редкий вид, в 2023 г. — как обычный вид. В 2017–2020 гг. встречалась небольшими стайками по 10–15 птиц, часто вместе с гагой-гребенушкой и скоплениями по 200–300 птиц в дельтах рек западной части о. Шокальского, на маршах восточной части и Гыданского пролива. Оба вида гаг во второй половине июля и в августе образуют постоянные скопления численностью от 15 до 100 птиц на правом берегу р. Переправы, в 500–600 м выше устья, на месте постоянной лежки ластоногих. Часто держатся на этом месте рядом с нерпами и лахтаками, отдыхающими на берегу.16 июля в стае на правом берегу отмечено 122 самца и 20 самок сибирской гаги. В августе 2019 г. отмечено скопление численностью около 1 000 птиц в дельте р. Южной. Данных о гнездовании недостаточно, три гнезда найдены в июле 1999 г. в южной части острова. Птица от гнезда встречена в июле 2019 г. также на южной оконечности о. Шокальского. Других находок гнезд не зарегистрировано» (Летопись природы заповедника «Гыданский», 2019, кн. 15).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность оценивается в 2 тыс. особей. Наибольшее число птиц населяет Тазовский район — 1,4 тыс. и Ямальский — 0,7 тыс., в сумме это составляет 99 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. Наибольшая плотность населения отмечается в таких типах местообитаний, как приморские луга, дельты тундровых рек, — 3 особи/ кв. км. В период гнездования, на полярной станции о. Белого, отмечено предпочтение строительства гнезд в кучах мусора и на свалке — 4 особи / кв. км. Максимальная плотность населения вида характерна для приморских территорий арктической тундры и островов (табл. 5.3-24). Современная численность в Ямало-Ненецком АО оценивается в 6,5-7 тыс. особей (Красная книга Ямало-Ненецкого АО, 2023).

Практическое значение. Имеет большое эстетическое значение. Важная часть биологического разнообразия северных морей.

Табл. 5.3-24. Численность сибирской гаги в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	620	980	1 600	0,03
Типичные тундры	90	450	540	0,004
Всего, особей	**710**	**1 430**	**2 140**	
Доля от запаса по округу (%)	**33**	**67**		

Обыкновенная гага
Somateria mollissima

Статус. Залетный и кочующий вид.

Распространение. В России гнездится на островах и побережьях в западных частях Арктики, на восток до Новой Земли, о. Вайгач и севера Югорского п-ова, кроме того, на Балтийском море, локально гнездится на Черном море. В Ямало-Ненецком АО единично регистрируется в арктических тундрах.

Местообитания. Занимает исключительно морские побережья, на сушу продвигается не далее 500 м от моря.

Основные черты экологии. Основные зимовки находятся вдоль побережий Британии, Франции, Германии, Дании, Южной Исландии и Скандинавского полуострова. Зимуют гаги и в наибольшем числе в Баренцевом море (на Мурмане) — в губе Печенгской, в меньшем — в губе Мотовской и в еще меньшем — у Териберки и Семи Островов; в небольшом числе у Южного о-ва Новой Земли и в Белом море, там, где остаются незамерзающие пространства воды (Исаков, 1952). Основные миграционные пути ямальских гаг на запад — осенью и на восток — весной пролегают над морем. Сроки прилета и пролета очень зависят от ледовых условий года. Неполовозрелые птицы (до 4 лет) остаются на местах зимовок, туда же отлетают с Ямала и линяющие самцы.

Полигамный вид, но прилетают уже разбившись на пары. Максимальная продолжительность жизни в природе около 17 лет (Cramp, Simmons, 1977). В районе гнездование не установлено.

Питание смешанное: моллюски, личинки насекомых, а также вегетативные части и семена осок.

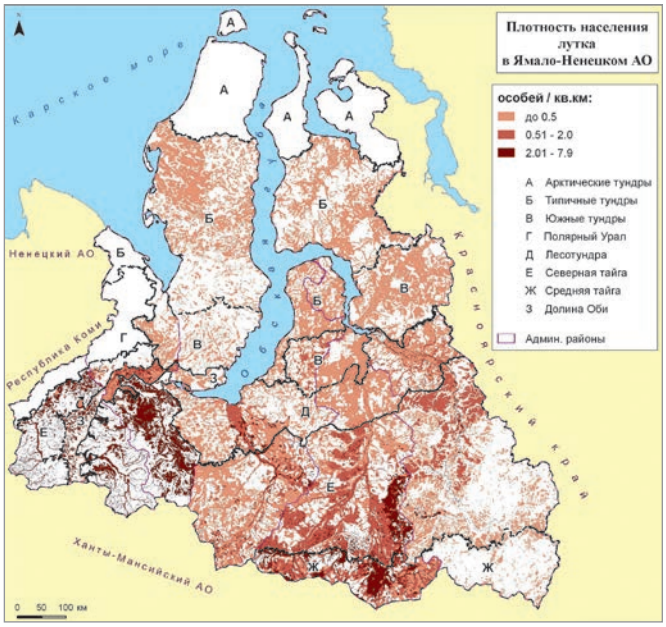
Основными врагами являются пернатые хищники.

Численность. Численность вида в России оценена в 630 тыс. особей, из которых не более 60 тыс. обитает в атлантическом секторе (Кривенко, Виноградов, 2003). В Ямало-Ненецком АО зарегистрированы единичные встречи случайно залетных особей на побережьях о. Белого и п-ова Мамонта. Несколько явно залетных птиц встречено на юго-западном побережье о. Шокальского в августе 2014 и 2016 гг.

Практическое значение. Объектом охоты не является. Отнесена к охраняемым видам.

Луток
Mergus albellus

Статус. Малочисленный гнездящийся вид. Охотничий вид. Кадастровая оценка численности — 220 тыс. особей.

Распространение. В России населяет лесную зону, проникает в южные тундры. В Ямало-Ненецком АО область гнездования охватывает лесную зону, по облесенным поймам единично проникает в зону тундр. Неразмножающиеся особи встречаются вплоть до арктических тундр.

Местообитания. Пойменные комплексы лесной зоны с чистой водой. Места гнездования — речные долины с перестойным лесом или редколесьями, с сохранившимися корягами, менее значимые озерные комплексы, кустарниковые долины. Кормовые свойства местообитаний определяются обилием водных беспозвоночных, семенами водных растений, в меньшей степени рыбы.

Основные черты экологии. Места зимовок в районе Каспийского и Черного морей, внутренние водоемы и морские мелководья Западной Европы (в основном юг Балтики и Северного моря). Основной поток — через юг Тюменской области вдоль долины Оби, а также через север Европейской части. Летит широко. Весенние миграции начинаются рано, по мере исчезновения ледового покрова. Весенний пролет приходится на вторую половину мая. Самые ранние весенние встречи приходятся на середину мая. На Ямале появляется в конце мая — начале июня. Самое ранее появление лутка — 25 мая (Данилов и др., 1984). Осенний пролет наблюдается в течение сентября. В парах встречается до середины июня. Затем самки садятся на гнезда, а самцы отлетают на линьку. Полигамный вид, но прилетают уже разбившись на пары, которые распадаются спустя некоторое время после начала насиживания. Максимальная продолжительность жизни в природе неизвестна. Откладывание яиц приходится на середину июня. Насиживание длится около 30 дней. Время окончания кладки — первая треть июня. Гнезда устраиваются в дуплах, иногда среди камней и под корнями, в открытых сверху пустотелых пнях.

В кладке 5–11, чаще 6–9 яиц. Самая ранняя дата появления пуховиков — 9 июля (Данилов и др., 1984). Массовое появление птенцов происходит с середины июля, подъем на крыло — середина сентября. По литературным данным, в выводке от 2 до 10 птенцов. Среднее количество птенцов – 4,5. На крыло становится около 60–80 % птенцов. Неполовозрелые птицы, возрастом до года, остаются на местах зимовок либо широко кочуют по гнездовому ареалу или за его пределами. Практически все самцы после размножения покидают район гнездования. К концу сезона размножения соотношение размножающихся, молодых и неразмножающихся особей составляет 10:49:0. В размножении не участвует около 50 % населения птиц.

Численность. В России немногочисленная утка с численностью в 580 тыс. особей (Кривенко, Виноградов, 2003). В западной Палеарктике, где значительная часть птиц зимует на море и недоступна для учета, насчитывается до 105 тыс. особей. На протяжении XIX и XX вв. в Европейской части страны численность снижалась и лишь в 1970-х гг. стабилизировалась (Vinogradov, 1994). В Западной Сибири гнездовая плотность в поймах крупных рек и озеро-лесоболотных комплексах — 4–6 особей / кв. км, в средних таежных речках — 1–2 особи / кв. км (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность лутка оценивается в 220 тыс. особей. Наиболее значительны его запасы в Пуровском районе — 77 тыс., Приуральском — 48 тыс. и Шурышкарском — 37 тыс. особей — в сумме 74 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. Максимальная плотность населения в свойственных виду местообитаниях отмечена в елово-лиственничных редколесьях Надымского заказника — 8 особей / кв. км и в кедровых лесах по долинам малых и средних рек Верхне-Полуйского заказника — 7 особей / кв. км.

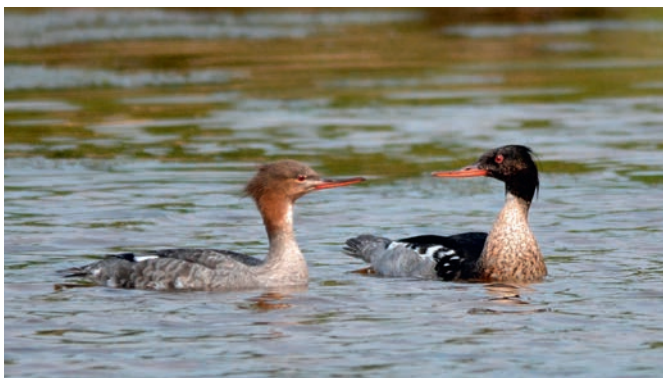
Высокая плотность населения отмечена также в низовьях Оби, в бассейне Полуя, низовьях Надыма, в верхней и средней части бассейна Пура, в среднем течении Таза. Широтные изменения плотности населения: в южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 0,6 особи / кв. км, снижаясь в лесотундре до 0,2 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида резко снижается (табл. 5.3-25).

Практическое значение. Луток представляет собой второстепенный объект спортивной охоты. Местное население использует иногда его шкурки для выделки «меха».

Табл. 5.3-25. Численность лутка в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	0,1	0,4			1			2	0,01
Южные тундры	0,09	0,3	2		1	0,4		4	0,05
Полярный Урал									
Лесотундра	0,3	7			8	2		18	0,24
в том числе Дельта Оби	*0,32*							*0*	*0,09*
Северная тайга			47	37	14	42	23	163	0,60
в том числе Двуобье			*4*	*13*				*17*	*1,37*
Средняя тайга						33	0,2	33	0,64
Всего (тыс. особей)	**1**	**8**	**48**	**37**	**25**	**77**	**23**	**219**	
Доля от запаса по округу (%)	**0**	**4**	**22**	**17**	**12**	**35**	**10**		

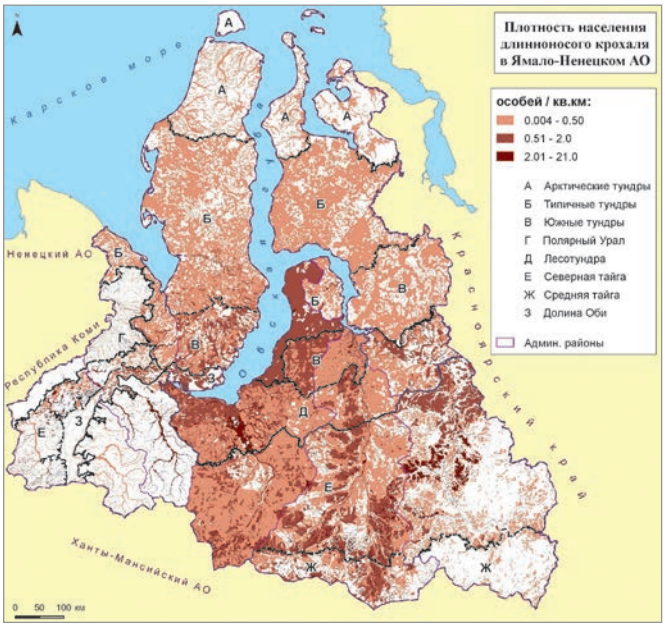
Длинноносый крохаль
Mergus serrator

Статус. Немногочисленный гнездящийся вид. Объект охоты. Кадастровая оценка численности — 260 тыс. особей.

Распространение. В России широко распространенный в лесной зоне вид. В Ямало-Ненецком АО гнездится на всей территории региона.

Местообитания. Места гнездования — лесные районы с густой речной сетью и высокой заозеренностью, особенно горные и полугорные районы, в пределах которых предпочтительны речные долины, придолинные комплексы, многоозерья. Зона максимального обилия вида — локальные участки лесотундры и северной тайги.

Основные черты экологии. Места зимовок почти исключительно в морях, большей частью в мелководных заливах и устьях рек. Птицы, населяющие Ямало-Ненецкий АО, зимуют в основном на Черном и Каспийском морях, озерах Центральной Азии, частично на юге Балтики и Атлантическом побережье Европы. Основной поток — через юг Тюменской области вдоль долины Оби. Весенний пролет на территории района проходит во второй половине мая — начале июня. Осенью птицы постепенно

исчезают — с середины сентября, отлетая поодиночке или небольшими группами.

Полигамный вид, но птицы прилетают уже разбившись на пары, которые распадаются спустя некоторое время после насиживания. Максимальная продолжительность жизни в природе — около 9,5 лет (Cramp et al., 1977). Гнезда устраивают в трещинах и нишах обрывистых берегов или под укрытием кустов и травы, часто на островах тундровых озер.

Сроки откладки яиц сильно растянуты. Ранние кладки появляются в первой половине июня. К концу июня на гнездах сидит уже большинство самок, но отдельные птицы, возможно потерявшие первую кладку, приступают к насиживанию лишь в июле. Насиживание длится 26–35 дней. Массовое вылупление птенцов происходит во второй половине июля. Птенцы начинают летать во второй половине сентября. Максимальное число яиц, отложенных самкой, — 14. Обычные же размеры нормальной кладки — 8–11 (в среднем 7) яиц. Число птенцов в выводках — от 4 до 12. Среднее число хлопунцов в выводках — 5. На крыло становится 70–80 % птенцов. Характерна значительная разновозрастность птенцов в выводках вследствие объединения птенцов из разных гнезд и жизнь под предводительством одной самки. Из птиц, прилетающих на места гнездования, гнездится не более половины. В размножении не участвует около 50–60 % населения птиц. Неполовозрелые птицы возрастом до года вообще остаются на местах зимовок или широко кочуют по гнездовому ареалу и за его пределами. Практически все самцы и часть неразмножающихся самок после размножения покидают район гнездования. К концу сезона размножения соотношение размножавшихся, молодых и неразмножавшихся особей составляет 7:19:7.

Значительные скопления на линьку нехарактерны. Взрослые селезни, после того как самки приступают к насиживанию кладок, продолжают держаться в местах размножения — в течение всего июня и июля. Возможно, они здесь же и линяют, не образуя больших скоплений. Птиц, утративших способность к полету, наблюдали в разные годы от 8 июля до 12 августа. Иногда линяющие длинноносые крохали держатся вместе с большими крохалями. На Гыданском п-ове, в его северной части, регистрируют единичные линные особи и небольшие группы по 4–10 особей в долинах крупных рек и в заливах Гыданской губы. На Ямале линные крохали образуют небольшие группы и скопления в несколько десятков особей на некоторых реках Южного и Среднего Ямала (Хадытаяха, Ядаяходыяха, Нурмаяха, Юрибей, Мордыяха) и у побережья Обской губы до 68° с. ш. В период осенней миграции крупные скопления встречаются в низовьях левобережных (горных) притоков Оби.

Численность. В России численность оценивается в 800 тыс. особей. На зимовках в Западной Палеарктике численность оценивается в 230 тыс. (Delany, Scott, 2002). Ситуация с восточносибирскими и дальневосточными популяциями неясна. В северной тайге Западной Сибири численность оценивается от 12 до 48 тыс., в среднем — 28 тыс. (Вартапетов, 1998). Известные плотности населения на озерах Обь-Пуровского междуречья в первой половине лета — 2 особи / кв. км (Вартапетов, 1998). Средняя плотность населения на Европейском Северо-Востоке России — 0,55 особи / кв. км (Минеев, 2003).

Из летописи природы заповедника «Гыданский»: «Гнездился в начале 2000-х на широте 72°. Отмечен как многочисленный, обычный вид для п-ова Явай. При полете 14 августа 2001 г. вдоль западного берега полуострова в Обской губе встречено 7 стай численностью по 50–60 особей. Но в районе работ в 2001 г. (устье реки Нгарка-Тетнеда) отмечается как немногочисленный — несколько небольших стаек с выводками на Обской губе и пойменных озерах. В конце 1990-х — начале 2000-х для о. Шокальского обычный и более многочисленный, чем морянка, вид. Стайки крохаля держатся в прибрежной части моря, иногда вместе со стайками морянок и на мелководных пойменных озерах (старицах) в долинах рек. В последние годы отмечен на территории о. Шокальского как редкий пролетный вид. Гнезда на острове не встречались. Причины снижения численности неясны».

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность оценивается в 260 тыс. Наибольшие запасы сосредоточены в Пуровском районе — 90 тыс., в Надымском — 65 тыс., Красноселькупском — 56 тыс. (в сумме 80 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), в остальных районах — от 7 до 22 тыс. Повышение плотности населения за счет гнездящихся птиц наблюдается в бассейне Пура, в средней части бассейна Таза, а за счет линных птиц — в районах, прилегающих к восточному побережью Обской губы. В Пуровском районе длинноносый крохаль обычен на озерах, где его плотность достигает 21 особи / кв. км. На территории Надымского района наибольших плотностей достигает в таежных и лесотундровых многоозерьях — 12 особей / кв. км. В широтных изменениях плотности населения вида прослеживается следующая тенденция. В южной части региона в средней тайге этот показатель составляет 0,4 особи / кв. км, достигая максимума в северной тайге и лесотундре — 0,6 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида снижается и составляет в южных тундрах 0,3 особи / кв. км, в типичных тундрах — 0,1. В арктических тундрах снижается до 0,01 особи / кв. км. Плотность населения вида на Полярном Урале — 0,11 особи / кв. км. Плотность населения вида в Двуобье и Дельте Оби — 0,1 и 0,4 особи / кв. км (табл. 5.3-26).

Практическое значение. Второстепенный объект спортивной охоты. Добыча на территории Шурышкарского и Надымского районов крайне

незначительна. На территории Пуровского района добывается не более одной-двух сотен этих птиц. Яйца этого вида традиционно используются для питания народами Севера.

Табл. 5.3-26. Численность длинноносого крохаля в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	0,08	0,7						1	0,01
Типичные тундры	5	8	0,5		8			21	0,15
Южные тундры	5	6	2		6	4		23	0,31
Полярный Урал			2	0,1				2	0,11
Лесотундра	1	7			25	8		40	0,56
в том числе Дельта Оби	*1,3*							*1*	*0,37*
Северная тайга			9	7	25	59	54	155	0,57
в том числе Двуобье			*1,1*	*0,1*				*1*	*0,10*
Средняя тайга						16	2	18	0,36
Всего (тыс. особей)	**11**	**22**	**14**	**7**	**65**	**87**	**57**	**261**	
Доля от запаса по округу (%)	**4**	**8**	**5**	**3**	**25**	**33**	**22**		

Большой крохаль
Mergus merganser

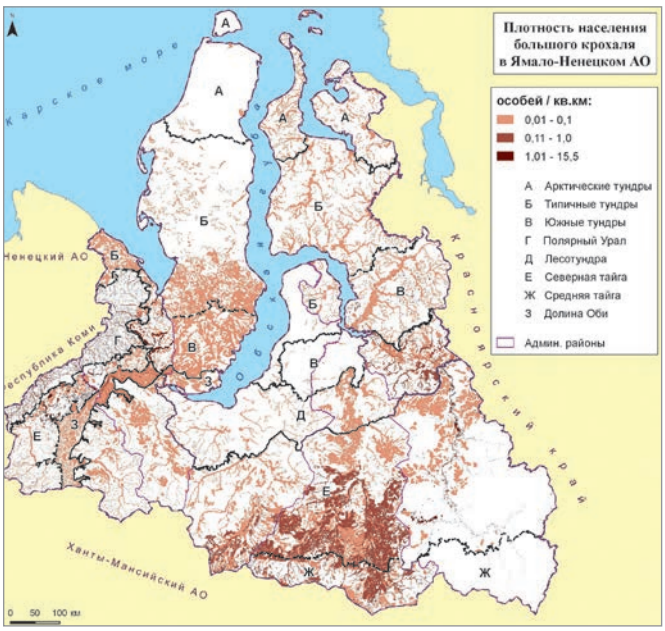

Статус. Редкий гнездящийся вид. Объект охоты. Кадастровая оценка численности — 34 тыс. особей.

Распространение. В России — лесная зона с предпочтением предгорных районов. В Ямало-Ненецком АО распространен от южных границ до арктических тундр.

Оптимальная область гнездования — лесная зона, преимущественно по долинам рек. В летнее время неразмножающиеся особи и взрослые самцы далеко проникают в тундру, где встречаются в значительных скоплениях на линьке и летовке.

Местообитания. Места гнездования — таежные, относительно широкие долины рек, с включением перестойного древостоя, поваленных деревьев, старых пней, реже — озера. Во всех случаях водоемы с прозрачной водой, с быстрым течением, каменистыми отмелями, порожистыми перекатами и богатые рыбой. Летние стации также — многоозерья.

Места линьки — устья и акватории крупных рек, тундры, мелководная морская акватория.

Основные черты экологии. Основные места зимовок — Каспийское и Черное моря, Балтийское море и атлантическое побережье Европы. Пути миграций — с юга долиной Оби, в северной части Ямало-Ненецкого АО — с запада. Первые мигранты появляются на юге Ямало-Ненецкого АО в третьей декаде мая, в северных — в начале июня. Летят обычно парами или в одиночку, реже — небольшими стаями, придерживаясь долин рек, побережий крупных озер. В среднем течении р. Надым во время весенней миграции встречаемость больших крохалей составила 2,5 особи / 10 км маршрута, в среднем течении р. Таз — 3 особи / 10 км маршрута.

В лесотундре и тундре гнездится единично. На Ямале известен единичный случай — встреча выводка в верховьях р. Хадытаяхи и Ядаяходыяхи (Житков, 1912); в южной части Гыданского п-ова — на р. Русская и Таз учтены две самки с гнездовым поведением; более обычны встречи на Юрибее.

Полигамный вид, но прилетают уже разбившись на пары, которые распадаются спустя некоторое время после начала насиживания. Максимальная продолжительность жизни в природе около 7,5 лет, средняя — 2 года (Cramp, Simmons, 1977). В районе гнездование в последние 100 лет не установлено.

Средние сроки начала массовой откладки яиц — 10-е числа июня. Гнезда располагаются в дуплах старых деревьев, в пустотелых открытых сверху пнях, иногда на земле под укрытием поваленных деревьев. Срок насиживания около 30 дней. Среднее число пуховичков в выводках — 7–8, хлопунцов — 5,2. Выход птенцов из гнезда происходит обычно в 20-х числах июля. Пуховые птенцы не могут долго находиться в воде из-за намокания пуха, они вынуждены часто выходить на берег или забираться на лежащие у воды бревна. Поднимаются на крыло птенцы к середине сентября — к началу осенней миграции. На крыло поднимаются 70–80 % птенцов. Хорошо летающие селезни большого крохаля наблюдаются до конца июля. В размножении не участвуют около 50 % населения птиц. Неполовозрелые птицы, возрастом до года, остаются на местах зимовок. Часть самцов и самок откочевывают из района. Соотношение размножавшихся взрослых, молодых и неразмножавшихся птиц после сезона размножения составляет 7:13:7.

Линяют крохали на труднодоступных озерах или порожистых реках, но чаще всего — в море. Небольшие группы линяющих крохалей отмечены в устьях рек Южного и Среднего Ямала, а также у побережья Обской губы до 68° с. ш. Скопления линных птиц обычны в Байдарацкой губе, а после линьки — на плесах р. Щучьей — до 10 птиц. Единственная континентальная концентрация на линьке в 3,5 тыс. птиц зарегистрирована на южном Ямале на р. Щучьей (Калякин, Виноградов, 1984).

Численность. В России общая численность вида оценивается в 370 тыс. особей (Кривенко, Виноградов, 2003). Приблизительно такая же оценка численности на зимовках (Delany, Scott, 2002). На большей части Сибири численность устойчива, в европейской и уральской частях ареала она снижается.
Плотность населения в пойме Енисея и Таза составляет 2–8 особей / кв. км. В Пуровском районе в пойменных лесах не превышала 2 особей / кв. км. В целом по высокой плотности населения отличаются тундры Приполярного Урала, Двуобья, верховья Надыма и Пура (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность составляет 34 тыс. особей. Наиболее значительны запасы вида в Приуральском районе — 13 тыс. (40 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), одинакова в Шурышкарском, Пуровском и Красноселькупском районах — по 5–6 тыс. в каждом районе, в остальных — 1–2 тыс. Зоны максимальной плотности — Полярный Урал, по долинам малых и средних рек — 0,13–0,16 особи / кв. км. В широтных изменениях плотности населения вида прослеживается следующая тенденция. В средней и северной тайге и лесотундре этот показатель составляет 0,03–0,06 особи / кв. км, увеличиваясь в южных тундрах до 0,1 особи / кв. км. Обилие вида с продвижением на север падает: в типичных тундрах — 0,005, в арктических тундрах — 0,003 особи / кв. км (табл. 5.3-27).

Практическое значение. Большой крохаль представляет собой второстепенный объект охоты. Местное население иногда использует его шкурки для выделки «меха». Количественные данные о добыче этого вида отсутствуют. В отдельных административных районах Ямало-Ненецкого АО добыча единична.

Табл. 5.3-27. Численность большого крохаля в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	0,02	0,1						0	0,003
Типичные тундры	0,4	0,2	0,2		0,007			1	0,005
Южные тундры	0,5	0,2	9		0,005	0,01		10	0,13
Полярный Урал			2	1				3	0,15
Лесотундра	0,1	1			0,1	0,2		2	0,03
в том числе Дельта Оби	*0,12*							*0*	*0,03*
Северная тайга			2	4	1	4	5	17	0,06
в том числе Двуобье			*0,6*	*0,1*				*1*	*0,06*
Средняя тайга						1	0,07	1	0,03
Всего (тыс. особей)	**1**	**2**	**13**	**5**	**1**	**6**	**5**	**34**	
Доля от запаса по округу (%)	**3**	**6**	**40**	**15**	**4**	**17**	**15**		

Отряд Гагарообразные *Gaviiformes*

Краснозобая гагара *Gavia stellata*

Статус. Немногочисленный гнездящийся и мигрирующий вид. Кадастровая оценка численности — 127 тыс. особей.

Распространение. В России, в том числе в Ямало-Ненецком АО от западных до восточных границ в тундровой, лесотундровой и на севере таежной зоны.

Местообитания. В пределах ареала гнездовые стации — берега средних и малых озер, кормовые стации — любые богатые рыбой водоемы. Сочетание указанных биотопов определяет распределение вида внутри ареала. Обычно гагары гнездятся на небольших безрыбных озерах, а за кормом летают на расстояние до 20 км. Оптимальными являются приморские тундры и тундры с развитой водной сетью.

Основные черты экологии. Зимуют у побережья Атлантического океана и на юге Балтийского моря. Известны зимовки на Каспийском и Черном морях.

Моногамный вид. Наибольший известный возраст — около 24 лет. Яйцекладка начинается через 7–10 дней после занятия гнездовой территории. В кладке 1–2, редко 3 яйца.

Средняя величина выводка — 1,8, что свидетельствует о высокой выживаемости птенцов. В других частях ареала смертность птенцов высока (Головатин, Пасхальный, 1998). В размножении не участвует около 25 % населения птиц района (Головатин, Пасхальный, 1998). К концу сезона размножения соотношение размножавшихся, молодых и неразмножавшихся особей составляет 2:1,7:0,7. Часть неразмножающихся птиц в течение сезона размножения перемещается на море.

Типичный ихтиофаг, использует в пищу молодь наиболее многочисленных в регионе рыб (сиговые, окуневые, карповые и др.) и переходит на другие корма (водные беспозвоночные) только при крайней необходимости и ненадолго (например, весной).

К естественным врагам, уничтожающим кладки и выводки, относятся крупные чайки и песец; взрослые птицы врагов не имеют. Очень часто попадает в расставленные рыболовные сети. Потенциально уязвима в случае разлива нефтепродуктов. Поэтому антропогенный фактор способен оказать решающее воздействие на численность в регионе.

Численность. В Европейской части России гнездится 20–50 тыс. пар (Мищенко и др., 2004), из которых в северной тайге — 1–5 тыс. особей (Равкин, 2004). В северной тайге Западно-Сибирской равнины (периферия ареала) обитает 3–20 тыс. особей (Вартапетов, 1998). Однако специальные исследования показывают, что, скорее всего, эти цифры завышены: по нашей оценке, в районе Нижней Оби и в бассейне Северной Сосьвы обитает всего около 100 краснозобых гагар.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 127 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Тазовском районе — 52 тыс. особей (41 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Надымском

Табл. 5.3-28. Численность краснозобой гагары в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	8	16						24	0,43
Типичные тундры	11	22			9			42	0,30
Южные тундры		12			5	3		21	0,29
Лесотундра	1	3			9	5		18	0,25
в том числе Дельта Оби	*1*							*1*	*0,28*
Северная тайга				1	2	7	12	22	0,08
Всего (тыс. особей)	**21**	**52**	**1**	**1**	**25**	**15**	**12**	**127**	
Доля от запаса по округу (%)	**16**	**41**	**0,5**	**0,8**	**20**	**12**	**10**		

районе — 25 тыс., в остальных районах — заметно ниже. Около 60 % всего количества птиц обитает в устьях рек и на о-вах Северного и Среднего Ямала, включая о. Белый (Головатин, Пасхальный, 1998). Места концентрации известны в море вблизи берегов. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель минимален и составляет 0,004-0,08 особи / кв. км, увеличиваясь в лесотундре до 0,25. Плотность населения вида в Дельте Оби — 0,28 особей / кв. км. Далее на север плотность населения вида еще возрастает и составляет в южных и типичных тундрах — 0,3 особи / кв. км, в арктических тундрах — 0,4 особи / кв. км (табл. 5.3-28).

Практическое значение. Ранее вид считался охотничьим. Шкурки использовались для изготовления предметов одежды или ее отделки коренными народами Севера. Однако в настоящее время как объект охоты практически не используется. Важный компонент биоразнообразия. Играет значительную роль в приморских экосистемах. Яйца традиционно используются для питания народами Севера. Вид перспективен как объект мониторинга.

Чернозобая гагара *Gavia arctica*

Статус. Обычный гнездящийся мигрирующий вид. Кадастровая оценка численности — 700 тыс. особей.

Распространение. В России, в том числе в Ямало-Ненецком АО от западных до восточных границ, от побережий арктических морей до юга лесной зоны. Распространена широко, приурочена к озерным системам, а также поймам и долинам рек.

Местообитания. Гнездовые стации — берега озер, от крупных до самых малых (минимальные размеры определяются длиной разбега гагары при взлете и должны быть не менее 30–50 м в длину), кормовые стации — любые богатые рыбой водоемы. В отличие от краснозобой гагары, предпочитает селиться на кормных водоемах.

Основные черты экологии. С севера Европейской части России и Западной Сибири чернозобые гагары мигрируют на запад к Балтийскому морю, откуда часть популяции летит на Черное море. На местах гнездования появляются сравнительно поздно, с появлением крупных проталин. Отлет на зимовку поздней осенью. Гнездятся на берегах озер, примитивное гнездо располагается в 0,5–1,5 м от воды. На небольших озерах гнездятся одиночные пары, на крупных селится по несколько пар. Гнездиться начинают в возрасте 3–6 лет, максимальная продолжительность жизни — 27 лет (Рябицев, 2001). Пары постоянные и сохраняются в течение всей жизни.

Полная кладка состоит из двух яиц, крайне редко из трех, которые откладываются через 7–10 дней после занятия гнездовой территории. Появление птенцов проходит в последней декаде июня — первой декаде июля, на крыло молодые становятся в середине августа. Первый месяц жизни их кормят родители. Эмбриональная смертность высокая, средняя величина выводка 1–1,2. На крыло становится около 50 % птенцов. В других частях ареала (Финляндия) суммарная эмбриональная и птенцовая смертность составляет около 80 % (Флинт, 1982).

Чернозобая гагара — типичный ихтиофаг, использует в пищу молодь наиболее многочисленных в регионе рыб (колюшка, сиговые, окуневые и др.) и переходит на другие корма только при крайней необходимости и ненадолго (например — весной).

К естественным врагам, уничтожающим кладки и выводки, относятся крупные чайки и песец; взрослые птицы врагов не имеют. Антропогенный фактор способен оказать решающее воздействие на численность гагар в регионе. Спугнутая с гнезда птица обычно нескоро возвращается обратно, вследствие чего вероятность гибели кладки от хищников на посещаемых людьми озерах резко возрастает. Часто гибнет в рыболовных сетях. Потенциально уязвима в случае разлива нефтепродуктов.

Численность. В Европейской части России гнездится 35–70 тыс. пар (проект «Птицы Европы — II», 2004). Из них в северной тайге 12,5–33,5 тыс. особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 130–340 тыс. особей (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 701 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Тазовском районе — 257 тыс. особей (37 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Ямальском, Пуровском и Красноселькупском районах — в сумме 44 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО.

В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 0,3–0,7 особи / кв. км, увеличиваясь в лесотундре и южных тундрах до 1,5-2. Далее на север плотность населения вида падает и составляет в типичных тундрах — 1,5 и в арктических тундрах — 0,9 особи / кв. км. Низкая плотность населения вида и на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями — 0,02 особи / кв. км. Плотность населения вида в Двуобье и Дельте Оби — 0,3 и 1 особь / кв. км (табл. 5.3-29).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Играет значительную роль в северных экосистемах. Яйца традиционно используются для питания народами Севера. Мясо гагар съедобно, шкурки использовались для изготовления предметов одежды или ее отделки коренными народами Севера. Ранее вид считался охотничьим. Однако в настоящее время, по-видимому, вид совершенно не используется. Вид перспективен как объект мониторинга, является прекрасным индикатором антропогенной нагрузки и загрязненности местообитаний, а также численности рыб.

Табл. 5.3-29. Численность чернозобой гагары в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	13	34						47	0,85
Типичные тундры	64	111	2		30			207	1,45
Южные тундры	32	73	4		20	21		149	2,02
Полярный Урал			0,3	0,1				0,4	0,02
Лесотундра	4	39			43	22		108	1,49
в том числе Дельта Оби	*4*							*4*	*1,05*
Северная тайга			7	3	31	52	81	173	0,64
в том числе Двуобье			*3*	*1*				*4*	*0,30*
Средняя тайга						10	8	17	0,34
Всего (тыс. особей)	**113**	**257**	**13**	**3**	**123**	**104**	**89**	**701**	
Доля от запаса по округу (%)	**16**	**37**	**2**	**0,4**	**18**	**15**	**13**		

Белоклювая гагара *Gavia adamsii*

Статус. Занесена в Красные книги России и Ямало-Ненецкого АО (2023). Вид крайне редок.

Распространение. Гнездится в тундрах Сибири и Дальнего Востока, к востоку от Енисея, а западнее — единично. В пределах Ямало-Ненецкого АО изредка встречается в периоды миграций и реже в летнее время.

Места встреч белоклювой гагары в Ямало-Ненецком АО по данным Красной книги 2023 г.

В последние 20 лет встречи этих птиц зарегистрированы в прибрежной акватории Байдарацкой губы, северной части Обской губы, в материковой части Ямала — на крайнем севере п-ова, в устье р. Харасавэй, в окрестностях р. Сёяхи-Зелёной, на р. Мордыяхе. На Гыданском п-ове встреча на о. Шокальского отмечена у оз. Енисейского на северо-востоке п-ова. Одна взрослая птица попала в рыболовную сеть, выставленную в р. Гыде, вблизи села Гыда, 6 июля 2017 г. Залет зарегистрирован в устье р. Таз.

Местообитания. Стоячие водоемы с чистой водой как вблизи моря, так и вдали от него. Предпочтительны крупные, богатые рыбой водоемы.

Основные черты экологии. Гнездо располагается вплотную или близко к воде (не далее 3 м), обычно на отлогом берегу с травянистой растительностью. В кладке 1–2 яйца. Насиживают поочередно оба члена пары. Период инкубации — около 4 недель. Птенцы покрыты густым темно-серым пухом. Приобретают самостоятельность и способность к полету в возрасте около 8 недель. Вне периода гнездования держатся в море. Питаются рыбой, которую добывают при нырянии.

Изредка наблюдается гибель в рыболовных сетях. На состояние вида, возможно, влияет негативное загрязнение вод, фактор беспокойства.

Численность. Численность европейской зимующей территориальной группировки оценивается в 1 000 особей, общая численность в России — 8–11 тыс. особей. В пределах Ямало-Ненецкого АО известны единичные встречи птиц.

Практическое значение. Ценный объект биоразнообразия.

Отряд Поганкообразные *Podicipediformes*

Красношейная поганка *Podiceps auritus*

Статус. Редкий гнездящийся и мигрирующий вид. Занесен в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО (2023). Кадастровая оценка численности — 50 тыс. особей.

Распространение. В России гнездится от западных до восточных границ, от степей до лесотундры. В Ямало-Ненецком АО распространение весьма локализованное — чаще всего приурочено к долине и притокам Оби.

Местообитания. Наиболее охотно селятся на небольших стоячих, сильно заросших водоемах, хотя не избегают и озер с относительно бедной растительностью, и вообще к местообитанию очень нетребовательны (Рябицев 2001). Гнездятся преимущественно в заболоченных поймах, дельтах и придолинных лугах. Места концентрации в другие биологические циклы — большие озера с водной растительностью и протоки Обской поймы.

Основные черты экологии. Зимуют на степных озерах и заливах Каспийского и Черного морей. Направление миграции — север-юг и юго-запад. На местах гнездования появляются в первой декаде июня. Отлетают в августе — первой-второй декадах сентября.

Максимальная продолжительность жизни неизвестна, не более 10 лет. Яйцекладка начинается через 7–10 дней после занятия гнездовой территории. Насиживание длится 22–25 дней. Появление птенцов проходит в первой декаде июля, на крыло молодые становятся в возрасте около 3,5 недель. В кладке 1–7, чаще 4–5 яиц. Величина выводка 3–4 птенца. Много кладок разоряется воронами и чайками, смывается волнами в непогоду. К концу сезона размножения соотношение размножавшихся, молодых и неразмножавшихся особей составляет 2:3:2. К концу сезона размножения часть птиц покидает район.

В питании доминируют водные беспозвоночные, иногда мелкая рыбешка. На состоянии вида отрицательно сказывается хищничество ворон и чаек, уничтожающих кладки, сильные продолжительные ветры, загрязнение воды.

Численность. В Норвегии гнездится около 500 пар, в Швеции — около 1 000, в Финляндии — 3000 пар (Cramp, Simmons, 1977). В различных частях ареала известна плотность населения только на локальных территориях — в гнездовых колониях Исландии и Норвегии, где достигает 2,5 пар / га (Cramp, Simmons, 1977).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 52,5 тыс. особей. Наибольшая численность красношейной поганки приходится на Двуобье, где плотность населения вида (в конце сезона размножения) достигает 4 особей / кв. км (табл. 5.3-30). Численность этого вида в Красной книге Ямало-Ненецкого АО (2023) оценивается в 0,2–1,5 тыс. особей.

Практическое значение. Объектом охоты не является. Важный объект биоразнообразия.

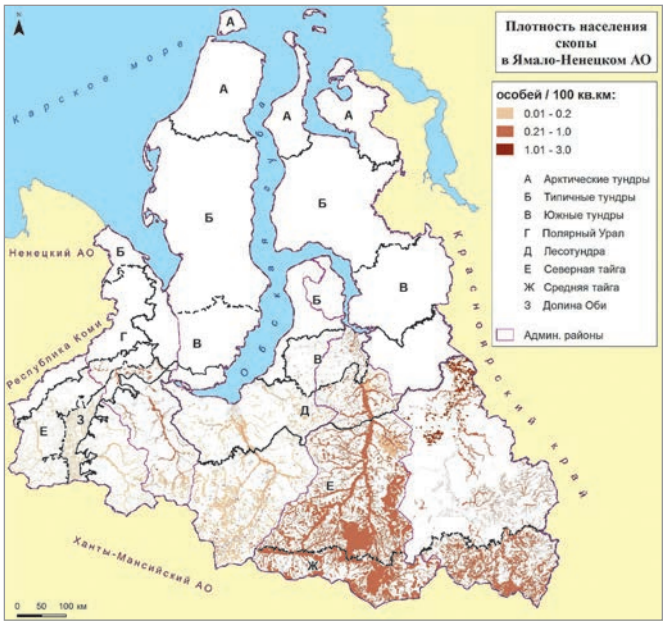
Табл. 5.3-30. Численность красношейной поганки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Приуральский	Шурышкарский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры	40	40		80	0,001
Северная тайга		2 440	49 980	52 420	0,2
в том числе Двуобье		*1 930*	*48 470*	*50 390*	*4,0*
Всего (особей)	**40**	**2 480**	**49 980**	**52 500**	
Доля от запаса по округу (%)	**0**	**5**	**95**		

Отряд Соколообразные *Falconiformes*

Скопа *Pandion haliaetus*

Статус. Редкий, гнездящийся вид, внесен в Красную книгу России и Красную книгу Ямало-Ненецкого АО (2023). Занесен как охраняемый вид в ряд международных соглашений. Кадастровая оценка численности — 360 особей.

Распространение. Ареал вида в России — вся лесная зона, южнее — по долинам крупных облесенных рек. В Ямало-Ненецком АО встречается преимущественно в южных облесенных районах, приуроченных к придолинным ландшафтам, участкам лесов или редколесий рядом с крупными водоемами. На остальной территории могут встречаться бродячие особи.

Местообитания. Гнездовые территории всегда приурочены к крупным водоемам, богатым рыбой и с чистой водой. Единственное обязательное условие — наличие пригодных для строительства гнезда деревьев — со специфической плоской кроной или сухой обломанной вершиной. Кормовые угодья скопы — акватории рек, стариц, озер. Из 47 типов местообитаний встречается только в 15 типах.

Основные черты экологии. Зимовки скопы расположены в Африке и Южной Азии. Места зимовок птиц местной популяции неизвестны. Мигрируют широким фронтом. Прилетают в мае, когда начинается половодье. Осенние миграции происходят в сентябре — октябре (Рябицев В.К., Рябицев А.В., 2010).

Моногам, пары постоянные. Гнездовая территория включает охраняемый гнездовой участок, обязательно имеющий древесную растительность (может быть удален от водоема на несколько километров), и охотничий участок, включающий разнообразные водоемы. Размеры гнездовой территории, как правило, превышают 100 кв. км. Охотящиеся птицы удаляются от гнезда до 20–30 км. Пара обычно имеет несколько гнезд, используя в течение сезона только одно. Кладка начинается в конце мая — начале июня. Насиживают кладку оба партнера с первого яйца в течение 35–38 дней. Птенцы появляются в конце июня и оставляют гнездо в конце августа. Половой зрелости птицы достигают в возрасте не менее двух лет. Количество яиц в кладке 2–3, максимально до 4. Выживаемость птенцов довольно высока (не ниже 1,75). В целом прирост популяции после сезона размножения близок к 40–50 %.

На состоянии численности отрицательно сказывается беспокойство человеком вблизи гнезд, вырубка подходящих для гнездования деревьев и снижение запасов рыбы в водоемах. Случаи массовой гибели вида не отмечены.

Численность. В Европейской части России гнездится 2–4 тыс. пар (данные проекта «Птицы Европы — II», 2017). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 0,6–2,2 тыс. особей (Вартапетов, 1998). В 1970 г. в Ямало-Ненецком АО было обнаружено при авиаобследованиях 27 гнезд скопы, из которых 11–17 были заняты птицами (Брауде, 1979). В 1970 г. учтено 8 жилых гнезд (Брауде, 1979). В Красной книге Ямало-Ненецкого АО (2010) численность скопы оценивается в 15–20 пар, что явно ниже реальных показателей. Имеющиеся литературные сведения о плотности населения выглядят следующим образом. Усредненный показатель плотности в северной тайге Европейской части России составляет 0,00037 особи / кв. км. (Равкин, 2003). В северной тайге Западной Сибири в местах гнездования локальная плотность может достигать 0,5 особей / кв. км (Вартапетов, 1998). На р. Советской (приток Енисея на границе с лесотундрой) в 1970-е гг. на 60 км отрезке реки было найдено 3 гнезда (0,05 гнезд / км), в верховьях Каменки

(приток Ангары) в 1962 г. — на 20 км русла — 2 пары, или 0,1 пары / км (Рогачева, 1988).

По кадастровой оценке, численность вида в Ямало-Ненецком АО составляет 360 особей. Больше половины всех запасов вида сосредоточено в Пуровском и Красноселькупском административных районах округа — соответственно 59 и 30 %. В Надымском, Приуральском и Шурышкарском районах ресурсы птиц заметно меньше — в сумме 11 % от общих запасов вида. Наибольшая численность скопы в округе сосредоточена в северной тайге — 200 особей, на втором месте средняя тайга — 120 особей. На третьем месте лесотундра — 20 особей. На остальной территории округа запасы менее значительны. Максимальные плотности населения зарегистрированы в светлохвойных и березовых лесах по долинам крупных рек. Вид отмечен только в местообитаниях, находящихся вблизи крупных водоемов. В отдельных природных подзонах прослеживаются достаточно выраженные тенденции в изменении этого показателя с юга на север. В южной части Ямало-Ненецкого АО обилие вида достигает максимума и составляет в средней тайге 0,002 особи / кв. км. Далее на север плотность населения падает. В северной и средней тайге наибольшая плотность населения характерна для ее центральной части — бассейна Пура (табл. 5.3-31).

В Красной книге Ямало-Ненецкого АО (2023) численность скопы оценивается в 15–20 гнездящихся пар, что в пересчете на сезон размножения составляет ориентировочно 60 особей. Несмотря на значительные расхождения в оценках, несомненно, это редкий вид, требующий особой охраны.

Практическое значение. Охраняемый вид. Имеет экосистемное рекреационное значение. Как околоводный вид, уязвим при загрязнении водоемов.

Табл. 5.3-31. Численность скопы в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры			1	3		4	0,0000
Лесотундра			6	15		21	0,0003
Северная тайга	12	8	14	117	55	206	0,0008
в том числе Двуобье	*5*	*2*				*7*	*0,0005*
Средняя тайга				72	51	122	0,0024
Всего (особей)	**12**	**10**	**21**	**206**	**105**	**360**	
Доля от запаса по округу (%)	**3**	**2**	**6**	**59**	**30**		

Полевой лунь *Circus cyaneus*

Статус. Немногочисленный гнездящийся и мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 10 тыс. особей.

Распространение. В России гнездится от западных до восточных границ, на север доходит до южных и типичных тундр. В Ямало-Ненецком АО основная область гнездования — северная тайга, севернее немногочислен до типичных тундр.

Местообитания. Обитает в открытых местообитаниях и редколесьях. Сомкнутых лесов избегает, тяготеет к долинам ручьев и рек, встречается также в кустарниковых рединах и придолинных лугах Охотящиеся птицы нередко встречаются в открытых стациях речных пойм, по берегам рек и стариц.

Основные черты экологии. Места зимовок в малоснежных и бесснежных районах Европы, Средиземноморья, Центральной и Южной Азии. Миграционные пути — основной поток — через юг Тюменской области широким фронтом. Прилетает на места гнездования в середине мая. Осенняя миграция проходит во второй половине августа — первой половине сентября.

Размножаться начинает в возрасте 2–3 лет, иногда 1 года. Неполовозрелые птицы широко кочуют по гнездовому ареалу и за его пределами. В размножении не участвует около 30 % населения птиц. К концу сезона размножения соотношение размножавшихся, молодых и неразмножавшихся особей составляет 10:43:4. Успех размножения зависит от обилия кормов. При обилии грызунов число вылупившихся птенцов в среднем 2,9, вылетевших — 2,25, при низкой численности грызунов, соответственно, 2,6 и 1,8 (Cramp, Simmons, 1980).

Моногамный вид. Максимальная продолжительность жизни в природе около 16,5 лет (Cramp, Simmons, 1980). Сроки откладки яиц сильно растянуты. Ранние кладки появляются в первой половине июня. К концу июня на гнездах сидит уже большинство самок. Насиживание начинается с первого яйца и длится около месяца. Размер кладки (2–8 яиц) зависит от обилия кормов. В годы обилия грызунов в среднем составляет 4,7 яйца, при низкой численности грызунов — 3,4 яйца. Вылупление птенцов происходит во второй половине июля. Птенцы начинают летать во второй половине августа.

В питании преобладают мелкие мышевидные грызуны, лемминги, часть рациона составляют мелкие птицы и выводки гусеобразных и чаек.

Лимитирующие факторы — недостаточная кормовая база, погода в период гнездования, антропогенная трансформация ландшафтов, случайный отстрел.

Численность. В Европейской части России гнездится 20–40 тыс. пар (Мищенко и др., 2004). Из них в северной тайге от 1,0 до 3,7 тыс. особей (Равкин, 2004). По данным западных специалистов, в зарубежной Фенноскандии размножается 1,6 тыс. пар (Cramp, Simmons, 1980). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 26–110 тыс. особей (Вартапетов, 1998). Колебания численности сопряжены с динамикой численности мышевидных грызунов. Плотность населения полевого луня характеризуется следующими цифрами: на Югорском п-ове плотность населения составила 0,04 особи / кв. км (Естафьев, Минеев, 1983); в открытых местообитаниях северной тайги Западно-Сибирской равнины — 0,1–0,8 особи / кв. км (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 10,2 тыс. особей. Наибольшая численность вида в Приуральском, Шурышкарском и Красноселькупском районах. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция: наибольшая плотность населения полевого луня приходится на подзону северной тайги (0,03 особи / кв. км), в том числе на Двуобье, где плотность населения вида достигает 0,3 особи / кв. км (табл. 5.3-32).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия, играет заметную роль в северных экосистемах. Потенциальный объект мониторинга как вид, который находится на вершине трофических пирамид.

Табл. 5.3-32. Численность полевого луня в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	40	90	10		30			180	0,001
Южные тундры	70	120	300		10	140		630	0,01
Полярный Урал			140	250				390	0,02
Лесотундра	80	200			90	100		470	0,01
в том числе Дельта Оби	*80*							*80*	*0,02*
Северная тайга			3 740	1 690	50	460	1 440	7 380	0,03
в том числе Двуобье			*2 890*	*1 150*				*4 050*	*0,32*
Средняя тайга						300	830	1 130	0,02
Всего (особей)	**190**	**410**	**4 190**	**1 940**	**180**	**1 000**	**2 270**	**10 180**	
Доля от запаса по округу (%)	**2**	**4**	**41**	**19**	**2**	**10**	**22**		

Степной лунь
Circus macrourus

Статус. Редкий вид. Занесен в Красные книги России и Ямало-Ненецкого АО. Вид включен в Приложение II СИТЕС, Приложение к Конвенции об охране перелетных птиц и их местообитаний, заключенной Правительством РФ с Правительством Республики Индия. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 185 особей.

Ареал степного луня и районы пребывания вне сезона размножения по данным Красной книги (2023)

Распространение. В России область распространения — степная, лесостепная зоны и юг лесной зоны. В последнее время идет стремительное расширение ареала к северу. В Ямало-Ненецком АО встречается спорадически и эпизодически.

Отмечен в горах Полярного Урала — в верховьях р. Пайпудыны, в левобережном Приобье, в окрестностях с. Мужи, в районе Двуобья, на Ямале — в среднем течении р. Щучьей, на р. Еркутаяха, Паюта и Юрибей, в юго-восточной части Тазовского п-ова в дельте р. Монгаюрбэй, в окрестностях г. Новый Уренгой, пос. Уренгой и пос. Газсале, близ пос. Барсуковского. Гнездование доказано в 1998 г. в бассейне среднего течения р. Щучьей, в 2016 г. на Тазовском п-ове в долине р. Монгаюрбэй, в 2009 г. оно было весьма вероятным в Двуобье.

Местообитания. Открытые местообитания с зарослями кустарников или разреженного древостоя, предпочтительно вблизи поймы рек, по окраинам болот.

Основные черты экологии. Зимует в безлесных районах Центральной Африки, в Северной Африке, Турции, на Ближнем Востоке, в Индии, Мьянме. Прилет и весенний пролет отмечены в первой половине мая до конца первой декады июня. Привязанность к постоянным местам гнездования отсутствует. Гнезда устраивает на земле под прикрытием кустарников. Кладка в конце мая — первой половине июня, в ней 2–7 яиц. Насиживает самка 28–31 день, самец кормит ее в период инкубации. Птенцы находятся в гнезде 38–45 дней. Отлет с середины августа по конец сентября. Основа рациона — грызуны, при их отсутствии ловит мелких птиц, иногда нападает на подранков уток.

Изменение численности зависит от состояния обилия массовых видов мелких грызунов.

Численность. Общая численность вида оценивается в 18–30 тыс. особей, с тенденцией сокращения. Согласно Красной книге Ямало-Ненецкого АО (2023), численность вида предположительно оценивается в несколько десятков пар. С определенной долей условности можно считать состояние вида в последние 20 лет без существенных изменений. По кадастровой оценке, численность вида на конец сезона размножения оценивается в 185 особей (табл. 5.3-33).

Практическое значение. Важный объект биоразнообразия как вид, расширяющий ареал.

Табл. 5.3-33. Численность степного луня в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры	30		20	50	0,0007
Полярный Урал	5			5	0,0002
Северная тайга		130		130	0,0005
в том числе Двуобье		*100*		*100*	*0,008*
Всего (особей)	**35**	**130**	**20**	**185**	
Доля от запаса по округу (%)	**20**	**70**	**10**		

Тетеревятник *Accipiter gentilis*

Статус. Немногочисленный гнездящийся, кочующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 7,5 тыс. особей.

Распространение. В России распространен от западных до восточных границ, от северной границы лесов до лесных поясов южных гор. В Ямало-Ненецком АО основная область гнездования — северная тайга, единичные встречи — в южных тундрах.

Местообитания. Гнездится только на деревьях. Селится в пойменных лесах. Предпочитает сплошные массивы леса. Зимой держится в кустарниковых поймах Нижней Оби и лесотундровых редколесьях Приобья.

Основные черты экологии. Появляются на местах гнездования в начале — середине мая.

Моногамный вид. Максимальная продолжительность жизни в природе — свыше 19 лет (Cramp, Simmons, 1980). К гнездованию птицы приступают в середине мая — июне. Размножаться начинают в возрасте 2–3 лет, иногда 1 года. Неполовозрелые птицы широко кочуют по гнездовому ареалу и за его пределами. В размножении не участвует около 30 % населения птиц. К концу сезона размножения соотношение размножавшихся, молодых и неразмножавшихся особей составляет 10:14:4. В кладке 1–6, обычно 3–4 яйца. Средний размер — 3,51–3,64 (Cramp, Simmons, 1980). Успех размножения зависит от обилия кормов. В среднем от общего числа яиц успешно вылетает из гнезда 58 %, среднее число птенцов в выводке около 2,7 (Cramp, Simmons, 1980). Насиживание длится 34–36 дней. Птенцы покидают гнездо через месяц после вылупления. Выводки распадаются к середине октября.

Оседлы, но на зиму нередко перемещаются ближе к селам, железнодорожным станциям и городам, где с успехом ловят сизых голубей и ворон. Из северных лесов тетеревятники осенью откочевывают южнее или, напротив, перебираются в лесотундру и южную тундру, где промышляют белых куропаток и кочуют вслед за ними.

Наиболее обычная добыча — птицы некрупных размеров: дрозды, голуби, вороны, рябчики и многие другие. При случае ловят и мелких птичек размером с воробья, и даже насекомых. Птицы величиной с тетерева становятся добычей не часто, так что название этого ястреба не совсем верно. Правда, известны успешные нападения даже на гусей и на молодых глухарей. Иногда добывают белок, крыс, полевок и других мелких зверьков, молодых зайцев (Рябицев, 2001).

Врагов в природе практически не имеет. Численность лимитируют недостаточная кормовая база, погода в период гнездования, антропогенная трансформация ландшафтов, отстрел птиц и беспокойство у гнезд.

Численность. В Европейской части России гнездится 90–110 тыс. пар (Мищенко и др., 2004). Из них в северной тайге от 6,8 до 29 тыс. особей (Равкин, 2003). В зарубежной Фенноскандии размножается около 5–10 тыс. пар, в центральной полосе Европейской части России — 1,6 пар (Cramp, Simmons, 1980). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 3–11 тыс. особей (Вартапетов, 1998). В смешанных полузаболоченных лесах севера Западной Сибири

Табл. 5.3-34. Численность тетеревятника в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры									
Типичные тундры		10			30			40	0,0003
Южные тундры	30	10	100		20	20		170	0,0024
Полярный Урал									0,0002
Лесотундра	50	110			190	70		410	0,01
в том числе Дельта Оби	*50*							*50*	*0,01*
Северная тайга			670	1 120	290	1 300	1 300	4 690	0,02
в том числе Двуобье			*30*	*120*				*150*	*0,01*
Средняя тайга						1 110	1 130	2 240	0,04
Всего (особей)	**80**	**130**	**770**	**1 120**	**530**	**2 500**	**2 430**	**7 550**	
Доля от запаса по округу (%)	**1**	**2**	**10**	**15**	**7**	**33**	**32**		

в сезон гнездования плотность населения составляет 1 особь / кв. км (Вартапетов, 1998). В результате преследования человеком значительное снижение численности произошло в конце XIX — начале XX столетия, после 1940-х гг. наблюдается некоторое восстановление численности, затем после 1950-х снова снижение (Cramp, Simmons, 1980). В настоящее время отмечается некоторый подъем численности.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 7,5 тыс. особей. Наибольшая численность приходится на Пуровский и Красноселькупский районы. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция: наибольшее обилие характерно для подзоны средней тайги (0,04 особи / кв. км), в северной тайге уже вдвое ниже — 0,02 особи / кв. км, в лесотундре 0,01 особи / кв. км и в южных тундрах на порядок ниже, чем в лесах средней тайги, — 0,002 особи / кв. км (табл. 5.3-34).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия, находится на вершине трофических пирамид. Имеет эстетическую ценность. Тетеревятник, особенно белая морфа, — ценный объект зооэкспорта.

Перепелятник
Accipiter nisus (L.)

Статус. Очень редкий гнездящийся мигрирующий, иногда зимующий вид. Кадастровая оценка численности — 7 тыс. особей.

Распространение. В Ямало-Ненецком АО граница ареала совпадает с северной границей леса.

Местообитания. Предпочитает сомкнутые леса, особенно произрастающие крупными массивами и чередующиеся с полянами и вырубками. Обширных открытых пространств и редколесий избегает.

Основные черты экологии. В северных районах ареала мигрирующий, в южных — кочующий, условно оседлый вид. Зимой могут перемещаться ближе к населенным пунктам. Большая часть популяции осенью мигрирует, немногие птицы нерегулярно остаются на зиму (Семенов, 2004). Прилет в начале — середине мая. Осенняя миграция — с конца августа по октябрь. Каждую весну пара возвращается на один и тот же участок. Моногамный вид. Пары постоянные. К гнездованию птицы приступают в последних числах мая — первой декаде июня. Как правило, ежегодно строят новое гнездо (реже занимают чужие), которое располагается в густых кронах деревьев. В кладке обычно 3–5 яиц. Насиживает в основном самка, но самец тоже принимает участие в насиживании, хотя основная его функция — выкармливание птенцов. Насиживание длится 32–35 дней с откладки 2–3-го яйца, птенцы разновозрастные, покидают гнездо через 24–30 дней после вылупления. Выводки распадаются в сентябре — середине октября.

Орнитофаг. Основная добыча — птицы мелкого и среднего (дрозды) размера. На птиц охотится броском из засады или выпугивая их во время поискового полета. В качестве редкой добычи бывают мелкие грызуны и насекомые (Рябицев, 2002). Лимитирующие факторы — антропогенная трансформация ландшафтов, беспокойство на местах гнездования, случайный отстрел.

Численность. По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО общая численность вида составляет 7 тыс. особей (табл. 5.3-35).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО перепелятник широко распространен от средней тайги до типичных тундр, но везде очень редок и чрезвычайно редок (в среднем по округу 0,01 особи / кв. км). Основной запас вида сосредоточен в лесной зоне Красноселькупского административного района (46 %) и в Пуровском районе (44 %). В Шурышкарском и Надымском районах — соответственно 6 % и 3 %, в Тазовском и Приуральском районах — менее 1 % запаса. Максимальное обилие вида отмечено в еловых, кедровых, темнохвойных, светлохвойных и березовых лесах по долинам рек средней и северной тайги (0,1–0,01 особи / кв. км), а также в междуречных лесах — 0,005–0,1 особи / кв. км. В остальных лесных, заболоченных местообитаниях и кустарниковых тундрах перепелятник чрезвычайно редок.

С юга на север обилие вида плавно уменьшается от средней тайги (0,04 особи / кв. км) к северной тайге (0,02) и более резко — к лесотундре (0,003). Залеты в тундру и на Полярный Урал чрезвычайно редки. С запада на восток в северной тайге заметно некоторое увеличение обилия вида от чрезвычайно редких значений на западном участке и в Двуобье Приуральского и Шурышкарского районов, затем до 0,006 особи / кв. км на обско-полуйском участке. Далее к востоку — увеличение до 0,02 особи / кв. км в северотаежных тундролесьях и до 0,04 особи / кв. км на восточном участке северной тайги в Красноселькупском районе. В лесотундре вид встречен на центральном участке в Надымском

районе (0,003 особи / кв. км) и на восточном участке в Пуровском и Тазовском районах (0,006). В тундровых местообитаниях Надымского, Пуровского и Тазовского районов вид чрезвычайно редок.

Таким образом, перепелятник предпочитает лесные комплексы долин крупных, малых и средних рек, а также леса междуречий средней и северной тайги. В меньшем количестве встречается на болотах Красноселькупского района, в лесотундровых рединах и редколесьях, чрезвычайно редок в тундровых местообитаниях.

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия, находится на вершине трофических пирамид.

Табл. 5.3-35. Численность перепелятника в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность в конце сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Лесотундра		50			40	150		240	0,003
в том числе Дельта Оби									
Северная тайга			40	390	150	1 530	2 540	4 660	0,02
в том числе Двуобье								*10*	*0,0006*
Средняя тайга						1 340	650	1 990	0,04
Всего (особей)		**60**	**40**	**400**	**190**	**3 030**	**3 190**	**6 920**	
Доля от запаса по округу (%)		**1**	**1**	**6**	**3**	**44**	**46**		

Зимняк
Buteo lagopus

Статус. Обычный гнездящийся и мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 130 тыс. особей.

Распространение. В России гнездится в тундрах и лесотундре.

Местообитания. Обитает в открытых местообитаниях и редколесьях. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — от южных до арктических тундр, достаточно обычен в северной тайге. Сомкнутых лесов избегает.

Основные черты экологии. Места зимовок в малоснежных и бесснежных районах лесостепной, степной зон и южнее — до Средней Азии. Моногамный вид. Максимальная продолжительность жизни в природе — около 11 лет (Cramp, Simmons, 1980). Размножаться начинает в возрасте 2–3 лет, иногда 1 года. Неполовозрелые птицы широко кочуют по гнездовому ареалу и за его пределами. Структура населения сильно зависит от обилия корма. В бедные годы в размножении могут не участвовать 90 % и более птиц. В средние по числу грызунов годы в размножении не участвует около 30 % населения птиц. К концу сезона размножения соотношение размножавшихся, молодых и неразмножавшихся особей составляет 10:10:4. Размер кладки (1–8 яиц) зависит от обилия кормов. В годы обилия грызунов — 5–7 яиц, при низкой численности грызунов — 2–3 яйца. В средние по обилию грызунов годы выводится более 80 % птенцов, вылетает 50–60 % (Cramp, Simmons, 1980).

Основа питания — лемминги и полевки. В годы с низкой численностью грызунов может питаться мелкими птицами и их птенцами, падалью.

На состояние вида негативное влияние оказывает недостаточная кормовая база, погода в период гнездования, антропогенная трансформация ландшафтов, случайный отстрел. Врагов в природе практически не имеет.

Численность. В Европейской части России гнездится 30–60 тыс. пар (Мищенко и др., 2004), из них в северной тайге — от 1,7 до 11,7 тыс. особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 7–27 тыс. особей (Вартапетов, 1998). Плотность гнездования зимняка может сильно варьировать в разные годы в зависимости от численности грызунов. На Югорском п-ове в различных местообитаниях она менялась от 0,4 до 4,9 особей / кв. км (Минеев, Естафьев, 1987).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 127 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Ямальском районе — 75 тыс. особей (59 % от общего запаса вида

в Ямало-Ненецком АО), значительны в Тазовском районе — 18 тыс., в остальных районах — заметно ниже. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 0,01–0,04 особи / кв. км, увеличиваясь в лесотундре до 0,1. Далее на север плотность населения вида еще возрастает и составляет в южных и типичных тундрах — 0,4 особи / кв. км. В арктических тундрах плотность населения падает до 0,2 особи / кв. км. Плотность населения вида в Двуобье и Дельте Оби сильно разнится — 0,02 и 0,56 особи / кв. км соответственно. На Полярном Урале — 0,1 особи / кв. км (табл. 5.3-36).

Практическое значение. Важный компонент тундровых экосистем. В экосистемах занимает вершины трофических цепей. Потенциальный объект мониторинга.

Табл. 5.3-36. Численность зимняка в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	6	7						12	0,22
Типичные тундры	49	7	5		2			64	0,45
Южные тундры	18	3	4		1	1		27	0,37
Полярный Урал			2	0,5				3	0,12
Лесотундра	2	1			4	2		9	0,13
в том числе Дельта Оби	*2*							*2*	*0,56*
Северная тайга			3		4	3	2	11	0,04
в том числе Двуобье			*0,2*					*0,2*	*0,02*
Средняя тайга						0,4	0,2	0,6	0,01
Всего (тыс. особей)	**75**	**18**	**14**	**0,5**	**11**	**6**	**2**	**127**	
Доля от запаса по округу (%)	**59**	**14**	**11**	**0,4**	**9**	**5**	**2**		

Беркут *Aquila chrysaetos*

Статус. Редкий гнездящийся мигрирующий вид, занесен в Красные книги России и Ямало-Ненецкого АО (2023). Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 100 особей.

Распространение. В России широко распространен, но везде очень редок. В Ямало-Ненецком АО наиболее обычен в северной тайге и южных тундрах. На остальной территории могут встречаться бродячие особи.

Местообитания. Большинство гнездовых территорий приурочено к придолинным ландшафтам. Гнезда устраивает на больших деревьях, иногда на площадках триангуляционных вышек, стоящих на границе леса и открытых пространств или в редколесьях. Собственно, тип местообитаний при этом роли не играет. В лесных ландшафтах обычно селится на краю открытых болот. Охотничьи угодья беркута — любые открытые пространства: болота, многоозерья, тундры, лесотундры, редколесья, поймы рек. При выборе гнездовой территории основное значение имеет обилие потенциальных жертв, чей спектр весьма широк (от полевок и дроздов до зайцев и тетеревиных птиц).

Основные черты экологии. Миграции идут широким фронтом. Прилетают очень рано, уже в апреле или даже марте. Осенние миграции начинаются в октябре, кочующие птицы могут быть встречены до декабря. На зиму с территории Ямало-Ненецкого АО, видимо, все беркуты откочевывают (В.К. Рябицев, А.В. Рябицев, 2010).

Моногамный вид, пары постоянны. Максимальная продолжительность жизни в природе около 26 лет (Cramp et al., 1980). Гнездовая территория включает охраняемый гнездовой участок, обязательно имеющий древесную растительность, и охотничий участок — открытые местообитания. Размеры гнездовой территории довольно велики и, учитывая редкость вида и удаленность пары от пары, видимо, исчисляются несколькими сотнями квадратных километров. Охотящиеся птицы удаляются от гнезда до 20–30 км. Гнездо — мощная многолетняя постройка из веток — устраивается на крупных деревьях на высоте от 9 до 15 м. Чаще всего это сосны, лиственницы или кедры. Пара обычно имеет 3–4 гнезда, используя в течение сезона только одно. Откладывание яиц начинается в конце апреля или начале мая. Насиживание продолжается 40–45 дней. Птенцы появляются в первой половине июня и оставляют гнездо через 2,5 месяца, в конце августа (Дементьев, 1951). Размер кладки обычно 1–3, чаще 2 яйца. Выживает чаще всего один птенец, хотя встречаются выводки и с двумя молодыми. Начинают размножаться в возрасте 3–6 лет. Доля неразмножающихся птиц составляет около 50 %. После окончания сезона размножения соотношение взрослых, молодых и неразмножающихся птиц — 12:7:11.

Известно, что начиная с XIX столетия численность вида в пределах ареала неуклонно снижается. Основная причина гибели птенцов — недостаток корма и агрессивность старшего по отношению к младшему, а также выпадение из гнезда, когда они становятся жертвой наземных хищников. Необходимо отметить, что у беркутов довольно велика эмбриональная смертность, что, возможно, связано с уровнем накопления в организме птиц хлорорганики и тяжелых металлов. Среднегодовой прирост популяции низок, поэтому она очень уязвима. Взрослые птицы врагов, кроме человека, практически не имеют. Вид очень чувствителен к фактору беспокойства, особенно у гнезда, птицы могут бросить даже подросших птенцов. По всему ареалу нередки случаи отстрела беркутов ради забавы или «на чучело», разорения гнезд, изъятия птенцов, незаконного коллектирования яиц. Беркуты — популярные ловчие птицы. Для этих целей может изыматься молодняк, в том числе для контрабанды за границу. Взрослые орлы гибнут в капканах и других самоловных орудиях, травятся ядами на приваде для волков, гибнут от ударов электротоком на опорах ЛЭП. На гнездовых территориях крайне чувствительны к беспокойству. В районе освоения месторождений углеводородов покидают территории.

Численность. В Европейской части России обитает 500–1 000 особей беркута (данные проекта «Птицы Европы — II», 2017), по другим оценкам — 1500–2250 пар. В северной тайге Европейской части России обитает в первой половине лета от 4 до 17 тыс. особей (Е.С. Равкин, Ю.С. Равкин, 2005).

Сведения о плотности населения вида весьма немногочисленны и относятся к отдельным локальным территориям. Наибольшая численность вида отмечена в долине р. Щучьей и Хадытаяхи — 2 гнезда на 1 000 кв. км (Мечникова, Кудрявцев, 2005). В горах Полярного Урала гнезда и гнездящиеся птицы отмечены в долине р. Погурей, в долине р. Пожемаю (Головатин, Пасхальный, 2005), в предгорьях пару долгое время отмечали в верхнем течении Войкара (Головатин, 1999). С 1992 г. по настоящее время отмечается гнездование одной пары в пойме среднего течения р. Куноват (Красная книга Ямало-Ненецкого АО, 2010). Отдельные находки гнезд известны и для долины р. Таз и его притоков: найдено только

Табл. 5.3-37. Численность беркута в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры		4						4	0,0000
Южные тундры	10	4	14					28	0,0004
Полярный Урал			2	6				8	0,0004
Лесотундра	3	3			2	1		9	0,0002
в том числе Дельта Оби	*3*							*3*	*0,0009*
Северная тайга			10	7	3	7	18	45	0,0002
в том числе Двуобье				*3*				*3*	*0,0003*
Средняя тайга						3	3	6	0,0001
Всего (особей)	**13**	**11**	**26**	**13**	**5**	**11**	**21**	**100**	
Доля от запаса по округу (%)	**13**	**11**	**26**	**13**	**5**	**11**	**21**		

1 гнездо беркута на территории Верхне-Тазовского заповедника (Семенов, 2004), в 2005 г. гнездо отмечено в пойме р. Пэккылькы (Швец, Бригадирова, 2007). В Ямало-Ненецком АО, по самым оптимистическим прогнозам Красной книги Ямало-Ненецкого АО (2010), гнездится около 20–30 пар.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность беркута составляет 100 особей. Около половины запасов вида (45 %) сосредоточены в Приуральском и Красноселькупском административных районах. Закономерностей в распределении беркута по территории округа в зональном и долготном направлениях не наблюдается. Вид везде очень редок и отсутствует только в подзоне арктических тундр (табл. 5.3-37).

Согласно Красной книге Ямало-Ненецкого АО (2023), относительно стабильна численность этого вида в горах и предгорьях Полярного Урала — 20–30 пар. На остальной территории — не более 5 пар. При дополнительных расчетах численность на конец сезона размножения составляет 100 особей.

Практическое значение. Вид имеет экосистемное рекреационное значение и важен для сохранения биоразнообразия в целом.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*

Статус. Немногочисленный гнездящийся и мигрирующий вид с тенденцией освоения новых пространств. Занесен в Красные книги Российской Федерации, Ямало-Ненецкого АО (2023). Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 4 тыс. особей.

Распространение. В России широко распространен, но во многих регионах очень редок. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — северная тайга, севернее достаточно обычен до типичных тундр, встречается в арктических тундрах.

Местообитания. В ареале в качестве гнездовых стаций используются любые леса или редколесья по берегам рек. В тундре может гнездиться на буграх или сооружениях человека. Кормовые угодья — богатые рыбой водоемы, а также прилегающие к ним открытые пространства: тундры, лесотундры, болота. Весной и осенью вблизи населенных пунктов, у заморных водоемов, летом в местах линьки водоплавающих скапливается до 1–2 десятков птиц.

Основные черты экологии. Места зимовок птиц местной популяции неизвестны, поэтому возможны как ближние миграции в более южные области России и Среднюю Азию, где вид встречается в зимний период, так и дальние миграции. Прилетает на Ямал очень рано, уже в апреле — начале мая. Осенние миграции начинаются в октябре, кочующие птицы могут быть встречены до декабря.

Моногамные птицы, образующие постоянную пару. Максимальная продолжительность жизни в природе — 20 лет. Кладка начинается в конце апреля или начале мая. Птенцы появляются в конце мая и оставляют гнездо через 2,5 месяца. В кладке 1–3, в среднем 2,1 яйца. Доля гнездящихся птиц на территории района составляет около 40 %. Число вылетевших молодых на пару размножающихся птиц — от 1,1 до 1,9 (Cramp, Simmons, 1980). В размножении не участвует около 60 % населения птиц района. К концу сезона размножения соотношение размножавшихся, молодых и неразмножавшихся особей составляет 5:4:8. В пределы района в начале лета подкочевывают неразмножающиеся птицы из соседних районов, к концу сезона размножения часть птиц покидает район.

Список объектов питания орлана-белохвоста очень обширен. Этот вид — типичный полифаг. Основу рациона составляет крупная рыба. Кроме того, орланы добывают уток, куропаток, чаек и других крупных птиц, даже гусей; из млекопитающих — зайцев, ондатру, водяную крысу, леммингов. Отмечены

случаи нападения белохвоста на молодых оленей. Очень характерно для вида питание падалью, особенно весной и поздней осенью.

Взрослые птицы врагов, кроме человека, практически не имеют. Яйца часто расклевывают серые вороны. Основная причина гибели птенцов — выпадение из гнезда, когда они становятся жертвой наземных хищников. Необходимо отметить, что у орланов довольно велика эмбриональная смертность, что, возможно, связано с уровнем накопления в организме птиц хлорорганики и тяжелых металлов. Случаи массовой гибели вида не отмечены. Вид очень чувствителен к фактору беспокойства, особенно у гнезда. По всему ареалу нередки случаи отстрела орланов ради забавы или «на чучело», разорение гнезд, изъятие птенцов. Взрослые орланы гибнут в капканах и других самоловных орудиях, травятся ядами на приваде для волков.

Численность. В зарубежной части Скандинавии гнездится 550–670 пар (Cramp, Simmons, 1980). В Европейской части России гнездится 1–2 тыс. пар (Мищенко и др., 2004). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 0,7–3 тыс. особей (Вартапетов, 1998), в дельте Волги — 150 пар (Русанов, 1998). На большей части ареала численность вида в последние десятилетия снижается. В Ямало-Ненецком АО численность по сравнению с 1970-ми гг. к 1990-м сократилась примерно вдвое (Красная книга ЯНАО). В 1970-х гг. в пределах лесной зоны ЯНАО гнездилось около 300 пар орланов, при этом в пойме Нижней Оби — 150–200 пар орланов (Брауде, 1979). К 1990-м гг. их стало около 150 пар (Красная книга ЯНАО). В настоящее время по приблизительным оценкам в округе ежегодно гнездится несколько сот пар и обитает столько же негнездящихся неполовозрелых птиц.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 4 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Приуральском (30 %) и Шурышкарском (37 %) районах, в остальных районах значительно ниже. Вид широко распространен, но наиболее высока плотность населения в местообитаниях долины Оби, нижнего течения Полуя, местами до 0,15 особей / кв. км. В широтных изменениях плотности населения вида какие-либо тенденции отследить сложно ввиду неравномерности распределения и низкой численности. В других частях ареала плотность населения характеризуется следующими цифрами: в долине Енисея — 0,02–0,03 особи / кв. км, на Обь-Енисейском междуречье — 0,004–0,005 особи / кв. км (Вартапетов, 1998) (табл. 5.3-38).

В Красной книге Ямало-Ненецкого АО (2023) приводятся сведения на начало 2000-х годов о численности орлана-белохвоста в регионе — 500 гнездящихся пар, а к концу сезона размножения — около 3,5 тыс. особей.

Практическое значение. Объектом охоты не является. Важный компонент биоразнообразия. Имеет высокую эстетическую ценность. Потенциальный объект зооэкспорта. Добыча в любых целях и международная торговля ограничены Конвенцией о международной торговле видами дикой фауны и флоры (СИТЭС).

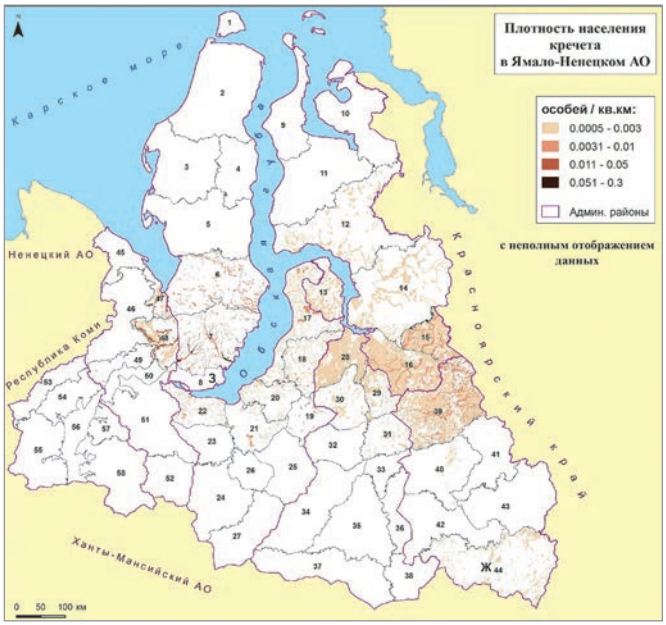
Табл. 5.3-38. Численность орлана-белохвоста в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	60	10						70	0,001
Типичные тундры	270	60	10		30			370	0,003
Южные тундры	20	60	90		20			190	0,003
Полярный Урал			10					10	0,000
Лесотундра	130	160			160			460	0,006
в том числе Дельта Оби	*130*							*130*	*0,037*
Северная тайга			1 090	1 490	120	30	140	2 880	0,011
в том числе Двуобье			*840*	*1 040*				*1 880*	*0,149*
Средняя тайга						10	20	30	0,001
Всего (особей)	**480**	**290**	**1 200**	**1 490**	**330**	**40**	**160**	**4 010**	
Доля от запаса по округу (%)	**12**	**7**	**30**	**37**	**8**	**1**	**4**		

Кречет
Falco rusticolus

Статус. Редкий гнездящийся вид. Занесен в Красную книгу РФ и Красную книгу Ямало-Ненецкого АО (2023), а также в ряд международных соглашений. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 180 особей.

Распространение. В России распространен в зонах тундры и лесотундры. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — от северной тайги до южных тундр.

Местообитания приурочены к придолинным ландшафтам и озерам. Гнезда устраивает в старых гнездах орланов, зимняков и воронов, на деревьях или скалах. Специфические требования — наличие деревьев и достаточного количества видов-жертв, особенно ранней весной. Как гнездовые стации может использовать любые разреженные леса или редколесья, предпочитая расчлененные ландшафты. Кормовые угодья кречета — любые открытые пространства.

Основные черты экологии. Зимовки кречетов расположены в Евразии до 50° с. ш., т.е. птицы откочевывают несколько южнее гнездового ареала. Часть особей встречается в районах гнездования и зимой. Места зимовок птиц местной популяции точно неизвестны. Отдельных птиц в зимнее время встречали в Дельте Оби и Приобской лесотундре, в районах скопления белой куропатки. Миграционные пути — широким фронтом на юг и юго-запад. Прилетают очень рано, уже в апреле. Осенние миграции начинаются в сентябре — октябре.

Моногамный вид, пары постоянные, занимающие гнездовые территории по многу лет. Максимальная продолжительность жизни неизвестна. Откладывание яиц начинается в конце апреля или начале мая. Насиживание длится около 28 дней. Птенцы появляются в конце мая — июне и оставляют гнездо в середине июля. В кладке 2–4 яйца. Выживают чаще всего 2 птенца. Число вылетевших молодых составляет около 60 % от числа яиц (Cramp, Simmons, 1980).

Преимущественно орнитофаг. В числе жертв преобладает белая куропатка, особенно ранней весной и осенью. Кроме нее в добыче встречаются многие виды птиц средней величины (утки, совы, чайки) и воробьиные птицы. Незначительную часть рациона составляют лемминги.

Взрослые птицы врагов, кроме человека, практически не имеют. Вид очень чувствителен к фактору беспокойства, особенно у гнезда. Возможны случаи незаконного отстрела птиц ради забавы или «на чучело», разорение гнезд, изъятие птенцов.

Численность. В зарубежной Скандинавии гнездятся 60–80 пар (Cramp, Simmons, 1980). В России к началу 1980-х гг. общая численность вида была оценена в несколько сот пар (Красная книга РСФСР). По современным оценкам, в Европейской части России гнездится 100–200 пар (Мищенко и др., 2004). На большей части ареала численность вида в последние десятилетия стабильна. В интенсивно осваиваемых районах она неуклонно снижается. Для Ямало-Ненецкого АО численность оценивается в 10–20, максимально 30–40 пар (Красная книга ЯНАО), гнездящихся в основном к западу от Оби. В 1970-х гг. на р. Щучьей гнездилось 7–12 пар (Калякин, 1977; Калякин, Виноградов, 1981), а по оценке 2009 г., на этой реке численность вида определена в 15–45 гнездящихся пар, в районе железной дороги Бованенково — Обская — 5–6 пар (до 20 птиц всего). По оценке С.П. Пасхального, к концу 2010-х гг. на Ямале до северных границ редколесий гнездилось 15–45 пар кречетов (Мечникова, 2009). Основной очаг гнездования на Ямале находится на р. Щучьей (Калякин, Виноградов, 1981; Калякин 1983; 1989; Мечникова, 2006; Мечникова и др., 2010).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 177 особей. Наибольшие запасы вида в Тазовском и Приуральском районах — около 40 особей в каждом. Максимальная плотность населения отмечена в долинных лесных комплексах южных тундр Приуральского и Ямальского районов и в долине р. Щучьей. Усредненная плотность вида характерна для южных тундр — 0,001 особи / кв. км (табл. 5.3-39). В последние годы на Ямале и в предгорьях Урала численность кречета оценивается в 30–50 пар. По оценке

2009 г., на юге Ямала до границы редколесий насчитывалось 15–45 гнезд. В 2014 г. на р. Щучьей найдено 12 гнезд, на мостовых переходах железнодорожной линии Обская — Бованенково регулярно гнездится 5–6 пар, всего же в районе трассы ежегодно держится до 25 взрослых птиц. В последние 5 лет численность кречета на Ямале и в предгорьях Полярного Урала составляет 30–50 гнездящихся пар (Красная книга Ямало-Ненецкого АО, 2023).

Практическое значение. Отстрел, разорение гнезд, нарушение местообитаний запрещены, поскольку вид включен в Красную книгу Российской Федерации (3 категория). По сохранению этого вида Россия выполняет международные обязательства, предусмотренные Конвенцией об охране мигрирующих видов диких животных (Бонн, 1979, Приложение 2), Российско-американской, Российско-японской конвенциями об охране перелетных птиц. Добыча в любых целях ограничена Конвенцией о международной торговле видами дикой фауны и флоры (СИТЭС, Приложение 1). Ценный объект незаконного зоологического коллекционирования. Ценный объект зооэкспорта, высоко ценится любителями соколиной охоты, в силу чего в последние годы активно разоряются гнезда и отлавливаются птенцы с целью нелегальной продажи на внутреннем рынке или контрабандного вывоза за границу. Объект легального и нелегального содержания в зоопитомниках. Коммерческий бум вокруг этого вида резко усилил его угрожающее положение. В случае обнаружения гнездовых территорий необходима немедленная организация охраны.

Табл. 5.3-39. Численность кречета в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Надымский	Пуровский	Красносельский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	6	6		7			19	0,0001
Южные тундры	22	5	36	3	5		70	0,0010
Лесотундра	0	34		11	3		49	0,0007
Северная тайга			5		1	30	36	0,0001
Средняя тайга						3	3	0,0001
Всего (особей)	**28**	**45**	**41**	**21**	**9**	**33**	**177**	
Доля от запаса по округу (%)	**16**	**26**	**23**	**12**	**5**	**19**		

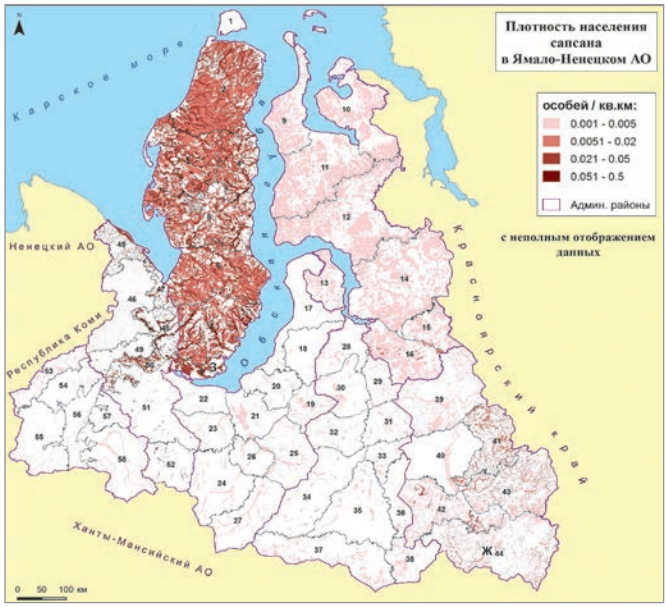
Сапсан
Falco peregrinus Tunstall

Статус. Редкий гнездящийся и мигрирующий вид. Занесен в Красные книги РФ и Ямало-Ненецкого АО (2023). Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 2,3 тыс. особей.

Распространение. В России распространен от западных до восточных границ, на север проникает далеко в тундру. В Ямало-Ненецком АО встречается во всех природных районах, но более обычен в типичных тундрах.

Местообитания приурочены к долинам рек и приозерным котловинам. Обязательный элемент ландшафта — береговые обрывы, где устраивает гнезда.

Основные черты экологии. Места зимовок птиц местной популяции неизвестны. Большинство сапсанов зимует в Африке и Южной Азии. Часть зимует

ближе, в малоснежных и бесснежных районах, часто возле населенных пунктов и даже в городах, где может легко прокормиться зимой голубями, воронами, сороками, галками. В историческое время гнездился в лесной зоне Европы и Сибири, в настоящее время нет документальных свидетельств наличия лесной популяции вида. Прилетает в апреле — мае. Прилет предшествует или совпадает с массовой миграцией других птиц. Осенний пролет проходит в сентябре — начале октября.

Моногамные птицы, образующие постоянную пару. Максимальная продолжительность жизни в природе — 15,5 лет. Кладка начинается в первой половине июня. Насиживание длится 28–29 дней. Птенцы появляются в первой половине июля. Они разновозрастные, начинают летать в возрасте 5–6 недель, но и после держатся в районе гнезда, вплоть до начала миграции. В кладке 2–4, в среднем 3,5 яйца. Около 30–40 % птиц не размножается. Из гнездящихся пар удачным оказывается гнездование только 60,4 % (Cramp et al., 1980). Число птенцов в гнезде в среднем 2,6. В размножении не участвует около 30–35 % населения птиц. К концу сезона размножения соотношение размножавшихся, молодых и неразмножавшихся особей составляет 10:14:5. Неразмножающиеся птицы держатся в пределах района.

Типичный орнитофаг. Основу рациона составляют птицы среднего (кулики) и крупного (чайки, утки) размера. Добывают и мелких птиц, а в годы обилия — и леммингов.

Сапсану необходима высокая численность видов — потенциальных жертв. Чувствителен к беспокойству и химическому загрязнению. Часть птиц отстреливают «на чучело», яйца и птенцы изымаются для незаконной торговли.

Численность. В Европейской части России гнездится 1–1,2 тыс. пар (Мищенко и др., 2004). В Европейской части России, на юг до Кавказа, гнездится 950–1 000 пар; в Скандинавии — 40–48 пар (Cramp et al., 1980); в северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 1–3 тыс. особей (Вартапетов, 1998). По данным Красной книги ЯНАО (2010), плотность населения на 100 км речных долин в зоне лесотундры в среднем 2,6 пары (0,7–5,4), в кустарниковой тундре Ямала, в зоне оптимума (р. Юрибей, Еркутаяха) — около 7,9 пары (5–13), в типичной тундре — около 2 пар (1,3–3,1), в арктической тундре — 1,9 пары. В стороне от рек в кустарниковой тундре — около 0,7, в типичной тундре — около 0,8 пары / 100 кв. км. В среднем на территории п-ова Ямал гнездится около 320 пар, общий размер популяции в гнездовой сезон — около 625–800 птиц. На Тазовском и Гыданском п-овах ситуация сходная. В таежной зоне встречается единично. Общий размер популяции в ЯНАО в 2000–2009 гг. в гнездовой сезон — около 600–800 пар. По другим данным, современная численность птиц к концу сезона размножения составляет в округе 1,5–

2 тыс. особей. На большей части ареала численность вида в последние десятилетия снижается. На этом фоне численность тундрового подвида стабильна (Красная книга ЯНАО; Пасхальный и др., 2000).

Плотность населения вида характеризуется следующими цифрами: в Большеземельской тундре в разные годы — 0,003–0,009 особи / кв. км (Минеев, 1980); в Нижнем Приобье, на р. Щучьей, в оптимальном районе — 0,24–0,37 пары / 100 кв. км (Мечникова, Гиззатова 1991). По результатам лодочных учетов на Таймыре с конца 1960-х до начала 1980-х гг. (Якушкин и др. 1983), расстояние между гнездами сапсанов на реке варьировало от 20 до 250 км (в более освоенном районе — до 270–400 км). В среднем оно составляло 66,0 км. На каждую гнездовую пару приходилось 1200–1250 кв. км тундровых угодий. Из этих данных следует, что гнезда в среднем были удалены по прямой примерно на 35 км друг от друга. Названная плотность населения меньше, чем в южной тундре Ямала, но больше, чем в северной и арктической подзонах. На больших площадях в пределах полуострова учет сапсана практически не проводился. Н.Н. Данилов с соавторами (1984) по данным В.И. Осмоловской (1948) определили плотность гнездования равной 2 парам на 345 кв. км (0,6 пары / 100 кв. км) в южной тундре. По оценке В.Н. Калякина (1989), на юге Ямала на гнездящуюся пару приходилось в среднем около 800 кв. км. Согласно Красной книге Ямало-Ненецкого АО (2023), в последние годы в разных частях региона численность этого вида оценивалась: на Ямале — до 500 пар (всего в гнездовой сезон до 650–1 000 особей); на Тазовском и Гыданском п-овах регистрируется сходная ситуация; в таежной зоне региона — единичные встречи.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 2,3 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Ямальском районе — 1,87 тыс. особей (80 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО). Максимальная частота встреч отмечена в кустарниковых сообществах по долинам рек. В широтных изменениях плотности населения вида прослеживается следующая тенденция: в южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет минимальное

Табл. 5.3-40. Численность сапсана в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	403	56						459	0,008
Типичные тундры	1 114	86	19					1 219	0,009
Южные тундры	267	27	67			1		361	0,005
Полярный Урал			4	1				5	0,000
Лесотундра	82	18			5	2		107	0,001
в том числе Дельта Оби	*82*							*82*	*0,023*
Северная тайга			49	4	4	4	90	151	0,001
в том числе Двуобье			*37*	*1*				*38*	*0,003*
Средняя тайга						3	16	20	0,000
Всего (особей)	**1 866**	**187**	**140**	**5**	**10**	**10**	**106**	**2 322**	
Доля от запаса по округу (%)	**80**	**8**	**6**	**0**	**0**	**0**	**5**		

значение — до 0,001 особи / кв. км, далее на север обилие вида увеличивается и в зоне тундр составляет 0,005–0,009 особи / кв. км. Самая высокая плотность населения отмечена в Дельте Оби и составила до 0,023 особи / кв. км (табл. 5.3-40).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. В экосистемах занимает вершины трофических пирамид. Может использоваться как объект мониторинга. Имеет высокую эстетическую ценность. Потенциальный объект зооэкспорта. Добыча в любых целях и международная торговля ограничены Конвенцией о международной торговле видами дикой фауны и флоры (СИТЭС). Известные места гнездования должны быть взяты под охрану.

Дербник *Falco columbarius*

Статус. Немногочисленный гнездящийся и мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 11 тыс. особей.

Распространение. В России широко распространен от западных до восточных границ, повсеместно в лесотундре, а также южной тундре и в тайге. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — северная тайга, на север проникает до типичных тундр.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus (L.)*

Статус. В Ямало-Ненецком АО вид изучен недостаточно, зафиксирован только в Приуральском и Шурышкарском районах, где чрезвычайно редок, его кадастровая оценка численности составляет 250 особей.

Местообитания. В ареале занимает опушки, редколесья и островные леса. Сомкнутых лесов избегает. В тундровой зоне гнездится по долинам рек и ручьев, в лесотундре — по окраинам лесных массивов и редколесьям.

Основные черты экологии. Места зимовок в малоснежных и бесснежных районах умеренных широт. Миграционные пути — через юг Тюменской области широким фронтом. Прилетает на места гнездования в первой половине мая. Отлет начинается в конце августа, отдельные особи задерживаются до конца сентября.

Моногамный вид. Максимальная продолжительность жизни в природе — около 10,5 лет (Cramp et al., 1980). Кладки появляются в начале — середине июня. К концу июня на гнездах сидит уже большинство самок. Насиживание начинается с первого яйца и длится 26–28 дней. Вылупление птенцов происходит в июле. Птенцы покидают гнездо примерно в месячном возрасте, в начале августа. Размер кладки зависит

от обилия кормов, 2–5 яиц, чаще всего 4. Успех размножения зависит от обилия кормов и расположения гнезда. При обилии грызунов число вылетевших молодых от общего числа яиц составляет 76 %, в «бедные» годы — 38 %, успешность гнездования на деревьях — 94 %, на земле — 69 % (Cramp et al., 1980).

В питании преобладают мелкие воробьиные птицы, кулики, крупные насекомые, реже — мышевидные грызуны.

Врагов в природе практически не имеет. Численность лимитирует недостаточная кормовая база, погода в период гнездования, антропогенная трансформация ландшафтов, беспокойство, случайный отстрел.

Численность. В Европейской части России гнездится 20–30 тыс. пар (Мищенко и др., 2004). В северной тайге Европейской части России обитает от 16 до 75 тыс. особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины — 20–80 тыс. особей (Вартапетов, 1998). В Швеции и Финляндии размножается 3,6 тыс. пар (Cramp et al., 1980). В озерно-болотных комплексах и на открытых верховых болотах северной тайги Западно-Сибирской равнины — 2 особи / кв. км, на низкорослых рямах — 0,5 особи / кв. км (Вартапетов,1998).

По кадастровой оценке, численность дербника в Ямало-Ненецком АО оценена в 11 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Приуральском и Шурышкарском районах. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция: плотность населения в большинстве случаев ровная — 0,02–0,04 особи / кв. км, за исключением дельты Оби (0,14 особи / кв. км) и с юга на север заметно снижается только в типичных тундрах (табл. 5.3-41).

Практическое значение. Важный элемент биоразнообразия северных экосистем. В экосистемах занимает вершины трофических цепей. Потенциальный объект зооэкспорта.

Табл. 5.3-41. Численность дербника в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	40	100	40		60			240	0,002
Южные тундры	380	200	610		20	20		1 230	0,02
Полярный Урал			440	460				900	0,04
Лесотундра	490	410			250	50		1 200	0,02
в том числе Дельта Оби	*490*							*490*	*0,14*
Северная тайга			2 090	2 010	510	1 150	540	6 300	0,02
в том числе Двуобье			*60*	*20*				*80*	*0,01*
Средняя тайга						780	580	1 360	0,03
Всего (особей)	**910**	**710**	**3 180**	**2 470**	**840**	**2 000**	**1 120**	**11 230**	
Доля от запаса по округу (%)	**8**	**6**	**28**	**22**	**8**	**18**	**10**		

Чеглок Hypotriorchis subbuteo (L.)

Статус. Редкий гнездящийся мигрирующий вид. Кадастровая оценка численности — 3 тыс. особей.

Распространение. Чеглок широко распространен от средней тайги до зоны тундры, включая залеты в арктические тундры (в 2004 г. регистрировался залет на о. Белый), но везде очень редок и чрезвычайно редок (в среднем по округу 0,004 особи / кв. км).

Местообитания. Основные местообитания — любые лесные (редколесья) ландшафты или соответствующие урочища в болотных типах местообитаний. Реже встречается в пойменных лесах и в открытых озерно-болотных местообитаниях. Гнездовые стации — опушки леса или редколесья. Охотничьи угодья вида — любые открытые пространства или редколесья. Совершенно безлесных местообитаний, как и сомкнутых лесов, избегает

Основные черты экологии. Зимовки расположены в Южной Азии и в Африке. Весенний пролет слабо выражен, проходит в конце мая — начале июня. Осенний отлет — в сентябре. Моногам, пары постоянные. Чеглок отличается растянутым сроком гнездования, может гнездиться с первых чисел июня

до начала июля. Своих гнезд сокола не строят, занимают гнезда врановых птиц. Размножаться начинают в возрасте 2–3 лет. Насиживание длится 28–29 дней. Самец изредка принимает участие в насиживании и кормит самку. Птенцы покидают гнездо в месячном возрасте. Молодые держатся вместе с родителями до отлета, который проходит в сентябре. В кладке 2–4 яйца.

Основная добыча — мелкие воробьиные птицы, кулики. Птенцов выкармливает преимущественно молодыми воробьиными птицами. Часто ловит крупных летающих насекомых. Вид существует на пределе ареала, вероятно в экстремальных для него условиях. Среди экологических причин возможны недостаток подходящих местообитаний и ограниченная кормовая база. Избегает территорий с постоянным беспокойством от людей.

Численность. По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО общая численность вида составляет 3 тыс. особей (табл. 5.3-42).

Основной запас вида сосредоточен в лесной зоне Шурышкарского административного района (65 %) и в Приуральском районе (24 %). Еще 9 % запаса вида находится в Красноселькупском, Пуровском (0,8 %) и Надымском (0,2 %) районах. В Ямальском и Тазовском районах чеглок не отмечен. Максимальное обилие вида отмечено в лиственничных моховых лесах междуречий, лиственнично-еловых и сосновых лесах междуречий (0,01–0,03 особи / кв. км), в лесных комплексах долин малых, средних и крупных рек (0,01–0,03 особи / кв. км). На свежих гарях, в дельтовых комплексах, на болотах, в лесотундре и южной тундре Приуральского, Надымского, Пуровского и Красноселькупского районов чеглок чрезвычайно редок. С юга на север обилие вида сначала плавно увеличивается от средней тайги (0,004 особи / кв. км) к северной тайге (0,01 особи / кв. км), затем более резко уменьшается к лесотундре и южной тундре, где чеглок чрезвычайно редок. Залеты на Полярный Урал чрезвычайно редки. С запада на восток в северной тайге и лесотундровых редколесьях заметны некоторые колебания обилия вида на уровне очень редких и чрезвычайно редких значений.

Таким образом, чеглок предпочитает лесные комплексы долин крупных, малых и средних рек, а также леса междуречий средней и северной тайги. В меньшем количестве встречен на болотах, в лесотундровых рединах и редколесьях, в южнотундровых местообитаниях. По всему округу очень редок и чрезвычайно редок.

Практическое значение. Регионально редкий, эстетически ценный вид. Важный элемент биоразнообразия таежных экосистем. В экосистемах занимает вершины трофических цепей. Заслуживает включения в список охраняемых животных Ямало-Ненецкого АО.

Табл. 5.3-42. Численность чеглока в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность в конце сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Полярный Урал		190				190	0,01
Северная тайга	730	1 810	10	10	90	2 650	0,01
в том числе Двуобье	60	40				100	0,01
Средняя тайга				20	200	210	0,004
Всего (особей)	**730**	**2 000**	**10**	**30**	**290**	**3 050**	
Доля от запаса по округу (%)	**24**	**65**	**0**	**1**	**9**		

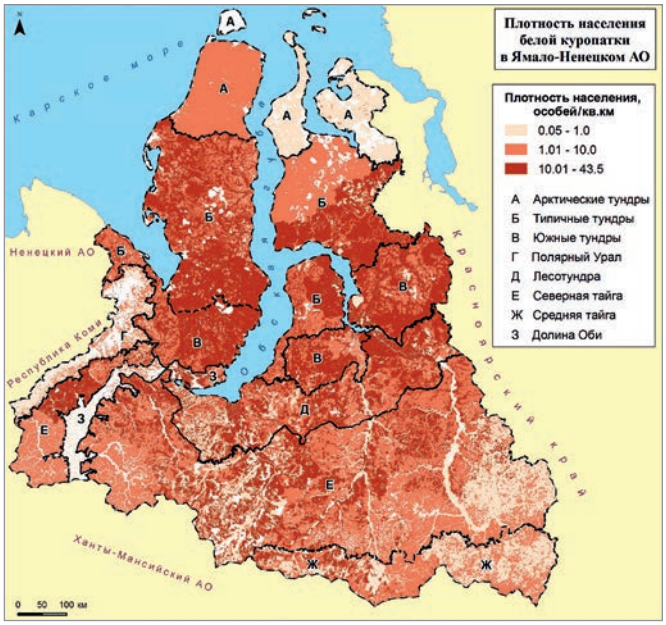
Болотный лунь
Circus aeruginosus (L.)

Статус. В Ямало-Ненецком АО вид изучен недостаточно, зафиксирован только на комплексных и плоскобугристых кустарничково-мохово-лишайниковых болотах средней и северной тайги Красноселькупского района, где чрезвычайно редок, его кадастровая оценка численности составляет 63 особи.

Отряд Курообразные *Galliformes*

Белая куропатка *Lagopus lagopus*

Статус. Гнездящийся вид. Объект охоты. Кадастровая оценка численности — 5 млн особей. Многолетние колебания численности от 1,8 до 7,9 млн особей.

Распространение. В Ямало-Ненецком АО обитает от его южных границ до арктических тундр.

Местообитания. В гнездовое время основные местообитания — тундровые и лесотундровые территории, в лесной зоне — заболоченные участки (кроме низинных болот) и редколесья. Из 46 типов местообитаний животных, выделенных в округе, белая куропатка встречается в 37, из них многочисленна в 10 типах. Предпочитает стации с кустарниковой растительностью, особенно с зарослями карликовой березки. В зимнее время и в период миграций птицы собираются в долины рек с кустарниковыми зарослями, чаще всего ивняка с невысоким снежным покровом.

Основные черты экологии. Распределение вида существенно меняется по сезонам года. Популяции, населяющие таежные и отчасти лесотундровые районы, оседлы, тундровые — на зиму мигрируют к югу, в лесотундру и северную тайгу. Массовые кочевки особенно выражены в годы с сильными морозами и многоснежьем и начинаются чаще всего в середине — конце сентября, с установлением морозов –20–25 °С. Миграции усиливаются по мере роста высоты снежного покрова — в октябре — ноябре (Штро, 1995). На Ямале одновременно с откочевкой местных птиц наблюдается их подкочевка из тундр Гыдана. С мест зимовки весеннее движение начинается с конца марта — начала апреля и заканчивается в конце мая — июне (Кокорев, Колпащиков, 1989; Рябицев, 2008).

Размер кладки зависит от плотности населения птиц и колеблется в среднем от 4–8 до 12 яиц, но может достигать и 20 яиц. При потере гнезда в норме происходит повторное гнездование. Повторные кладки могут составлять до 25 %. Смертность птенцов в первую неделю жизни велика, позднее она становится меньше. К концу первого месяца доживает 39–76 % птенцов от числа отложенных яиц (Cramp et al., 1980). В неблагоприятные годы (при обилии хищников и низкой численности грызунов) смертность птенцов достигает 54 %, в благоприятные годы — 38–40 %. Соотношение самцов и самок в популяции в многолетних рядах наблюдений колеблется от 2:3 до 2:1. В среднем она характеризуется незначительным преобладанием самцов. Практически все самки участвуют в размножении. При высокой численности вида около 30 % самцов остаются холостыми (Рябицев, 1993). В благоприятные годы в конце сезона размножения соотношение птиц составляет: размножавшихся — 10, молодых — 38, неразмножавшихся — 1 птица, в неблагоприятные годы: размножавшихся — 10, молодых — 19 и неразмножавшихся — 0. Неразмножавшиеся птицы к концу сезона размножения остаются в пределах района, широко кочуя по его территории. Доля молодых птиц в популяции колеблется практически от 0 до 90 % и более. В годы успешного размножения даже после зимы доля молодняка может достигать 87 %. После гнездования в западносибирской северной тайге учетами регистрируется 2-кратное увеличение численности, в реальности оно еще выше.

Численность. Численность белой куропатки в пределах всего ареала подвержена многолетним колебаниям, что связано с циклическими изменениями климата. Пики численности наблюдаются в интервалах 3–4, 6–7, 11–13 и 30–35 лет (Назаров, 1980;

Кривенко, Виноградов, 2008). В Большеземельской тундре в начале 1970-х гг. предпромысловая численность вида оценивалась в 5 млн особей (Скробов, 1975). В Европейской части России по современным оценкам обитает от 1 до 3,5 млн особей белой куропатки (Мищенко и др., 2004). Для тундр Таймыра численность оценивалась не менее чем в 6 млн особей (Рогачева, 1988). В Ямало-Ненецком АО в конце 1960-х гг. запасы куропатки оценивались от 0,4 до 3 млн особей (Бахмутов, 1972). За период 1979–1992 гг. пики численности куропаток на местах зимовки в лесотундре Приобья наблюдались после летних сезонов 1979, 1982, 1988 гг. Начавшееся после этих максимумов постепенное снижение численности к середине 1990 г. вылилось в катастрофическую депрессию вида. В этот период на местах зимовок регистрировалось количество птиц в десятки и сотни раз меньше, чем в годы пиков. В начале 2000-х гг. наметились признаки восстановления вида. По наблюдениям на Ямале, амплитуда колебаний численности составляет 10–12-кратную величину: от 140–150 тыс. особей до 1,9–2,0 млн особей (Штро, 1995).

По данным государственного учета в Ямало-Ненецком АО, наблюдалось резкое падение численности белой куропатки после 2014 г. (табл. 5.3-43).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 5,2 млн особей. Половина всех запасов вида приходится на Ямальский и Тазовский административные районы — соответственно 1,2 и 1,4 млн особей, в остальных районах численность вида значительно меньше. Максимальная плотность населения отмечена в кустарниковых типах местообитаний — до 44 особей / кв. км. В широтных изменениях плотности населения вида прослеживается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 3–5 особей / кв. км. С продвижением на север плотность растет (в лесотундре до 11 особей / кв. км) и достигает максимума в южных (кустарниковых) тундрах — 15 особей / кв. км. Далее на север плотность начинает падать: в типичных тундрах до 11 и в арктических до 1,5 особей / кв. км. При движении по подзонам с запада на восток прослеживается уменьшение втрое плотности населения в арктических тундрах Гыданского п-ова по сравнению с арктическими тундрами п-ова Ямал. В типичных тундрах заметен сдвиг границы максимальной плотности на Гыдане к югу, по сравнению с Ямалом, примерно на 150–200 км. Возможно, эти различия связаны с более суровыми климатическими условиями в северной части Гыданского п-ова (табл. 5.3-44).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Объект охоты. Является важным звеном в цепях питания северных экосистем.

Табл. 5.3-43. Данные охотреестра о динамике численности белой куропатки в Ямало-Ненецком АО за период 2014–2023 гг.

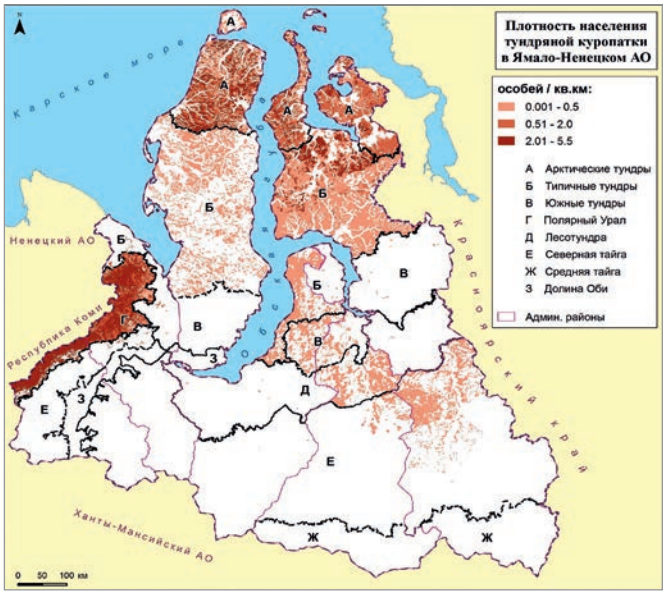
Годы	Итого (особей)		Годы	Итого (особей)
2014	7 914 180		**2019**	2 720 502
2015	1 851 500		**2020**	2 355 061
2016	2 216 390		**2021**	3 003 231
2017	2 767 600		**2022**	3 470 575
2018	3 331 023		**2023**	2 579 772

Табл. 5.3-44. Численность белой куропатки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	62	20						82	1,47
Типичные тундры	840	600	40		146			1 626	11,44
Южные тундры	299	502	78		127	98		1 105	15,01
Полярный Урал			23	5				28	1,33
Лесотундра	36	268			325	133		762	10,56
в том числе Дельта Оби	*36*							*36*	*10,30*
Северная тайга			219	201	299	327	379	1 426	5,27
в том числе Двуобье			*7*	*2*				*10*	*0,75*
Средняя тайга						97	68	165	3,23
Всего (тыс. особей)	**1 238**	**1 390**	**360**	**206**	**897**	**655**	**447**	**5 193**	
Доля от запаса по округу (%)	**24**	**27**	**7**	**4**	**17**	**13**	**9**		

Тундряная куропатка
Lagopus mutus

Статус. Обычный гнездящийся и оседлый вид. Объект охоты. Кадастровая оценка численности — 150 тыс. особей.

Распространение. В России населяет арктические, равнинные и горные тундры. В Ямало-Ненецком АО распространена в арктических тундрах; единично гнездится в типичных тундрах; в горных тундрах весьма обычна (Рябицев В.К., Рябицев А.В., 2010).

Местообитания. В период гнездования — возвышенная с выраженным рельефом, сухая тундра без густых и высоких кустарников, без кочкарных и моховых болот. Зимой — тундра, где кустарники и кустарнички возвышаются над снегом или имеются оголенные от снега участки. Местообитания в горах — от каменистых россыпей до криволесья. Моховых болот избегают. Кормовые свойства местообитаний формируются наличием зарослей вороники (поедаются ее побеги, листья, ягоды), а также голубики, брусники и особенно ассоциации арктоальпийских видов растений.

Основные черты экологии. Зимние откочевки в более южные районы не носят регулярного характера и зависят от погодных условий. Вероятнее всего, они проявляются не ежегодно. Зимние перемещения начинаются в октябре и мало изучены. К марту большинство куропаток уже возвращается к местам гнездования. Большую часть суток птицы зимой проводят в подснежной камере, кормовая активность длится 3,5–5 часов. Летают крайне неохотно, в основном перемещаются пешком.

Моногамный вид, но в северных частях ареала, где в населении часто преобладают самцы, нередко наблюдается гнездование нескольких самок на участке одного самца. Половозрелость наступает уже к следующему после рождения году. Гнездо — ямка на открытом месте со скудной подстилкой из травы и перьев наседки. Откладывание яиц происходит в начале — середине июня. Вылупление — с начала июля. В кладке в среднем в разные годы — 4,9–7,9, в среднем 7,0 яиц (Потапов, 1987). Самец обычно водит выводок вместе с самкой. Средний размер выводка — 4,6 молодых (Птицы Советского Союза, 1952). К середине августа птенцы уже хорошо летают. Популяция за год может увеличиваться на 102 % (Паевский, 1985).

Численность. В Европейской части страны обитает 100–150 тыс. особей, в основном — на Кольском п-ове (Мищенко и др., 2004). В Архангельском

Табл. 5.3-45. Численность тундряной куропатки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	33	30					64	1,14
Типичные тундры	3	18	0,2		1		22	0,15
Южные тундры		0,1	0,1		0,4	0,2	0,7	0,01
Полярный Урал			40	21			61	2,87
Лесотундра		0,01			0,01	0,09	0,11	0,00
Северная тайга			0,17			0,02	2,8	0,01
Всего (тыс. особей)	**36**	**48**	**40**	**21**	**1**	**0,3**	**150**	
Доля от запаса по округу (%)	**24**	**32**	**27**	**14**	**0,7**	**0,2**		

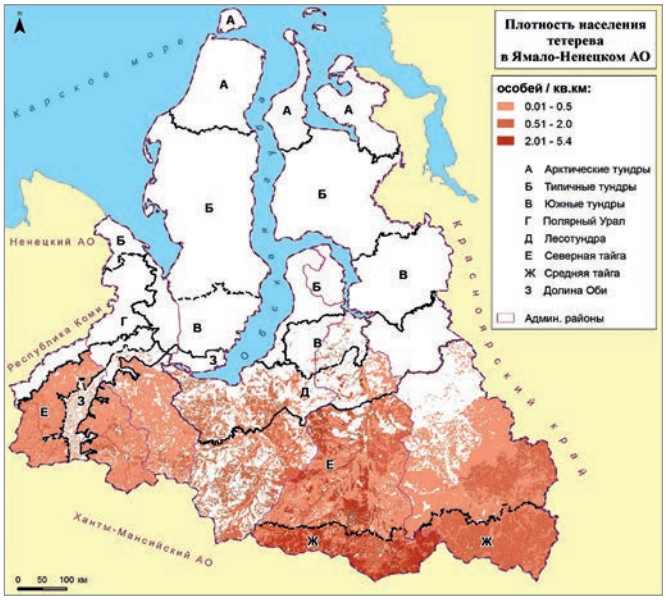
регионе и Республике Коми гнездится 12–15 тыс. пар, в Швеции и Финляндии 79 тыс. пар (Cramp et al., 1980). На состоянии численности негативно сказываются холодные зимы с большим количеством снега, также все яйцеяды; взрослых птиц ловят кречеты, реже — сапсаны.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 150 тыс. особей. Основные запасы вида сосредоточены в Приуральском, Тазовском и Ямальском районах (83 % от всего запаса вида). Область максимального обилия вида — горные тундры и луга Полярного Урала, до 4–6 особей / кв. км. В широтных изменениях прослеживается увеличение плотности населения вида с юга на север (табл. 5.3-45).

Практическое значение. Объект охоты. Является важным звеном в цепях питания северных экосистем. Хозяйственная деятельность имеет слабое влияние на современном этапе.

Тетерев
Lyrurus tetrix

Статус. Обычный гнездящийся и оседлый вид. Объект охоты. Кадастровая оценка численности — 175 тыс. особей. Многолетние колебания численности — 85–640 тыс. особей.

Распространение. В России распространен в лесной и лесостепной зонах от западных границ до Восточной Сибири. В Ямало-Ненецком АО проходит северная граница — совпадает с небольшими лесными массивами с участием березы. Отсутствует на Полярном Урале.

Местообитания. Населяет разреженные редколесья, опушки верховых болот, облесённые окраины полей, вырубы. Взрослые птицы питаются растительнойпищей, в конце лета заметную долю в рационе занимают ягоды. В рационе птенцов в первые полторы-две недели преобладают беспозвоночные, затем начинается потребление нежных зеленых частей растений. В отличие от глухаря, тетерева менее нуждаются в гастролитах и не так требовательны к их размерам и качеству. Как правило, потребность в них удовлетворяется в пределах территориального участка, отчасти их могут заменять твердые семена. Тем не менее тетерева на галечники вылетают, однако не так регулярно и не в таком количестве, как глухари.

Основные черты экологии. Тетерева ведут наземный образ жизни в бесснежный период и древесный — зимой. В зимний период, однако, большую часть суток они проводят в лунке в снегу. Тетерев менее территориальный вид среди тетеревиных, чем глухарь и рябчик, но регулярных кочевок, как куропатки, не совершает. В летнее время ведет одиночно-групповой, а зимой — стайный образ жизни. Привязанность к территории резче проявляется в период гнездования. Характерны раннезимние перемещения к местам с изобилием кормов, но в пределах до 5–15 км. При неблагоприятных погодных или кормовых условиях перемещения могут приобретать характер миграций, чаще это отмечается при самых высоких или, наоборот, низких уровнях численности. Нетребовательность тетеревов к гнездовым биотопам, точнее широкое распространение гнездопригодных местообитаний, позволяет виду осваивать обширные пространства. Исключения составляют центральные части обширных безлесных болот или сплошные массивы сомкнутых лесов. Территориальная структура популяции образована системой участков, занимаемых микропопуляционными группировками. Птицы, принадлежащие к группировке, имеют одно или несколько токовищ, а на зиму объединяются в стаю (или несколько стай переменного состава). Охраняемые участки есть только на токовищах, и то они довольно непостоянны. Площадь

участка, занимаемого группировкой, значительно колеблется в зависимости от уровня численности вида и условий местообитаний и составляет от 16 до 100 кв. км.

Тетерева — типичные полигамы. Самцы встречаются с самками на току и после спаривания никакого участия в заботе о потомстве не принимают. Половозрелость наступает к первой весне жизни молодых птиц, но, возможно, не у всех. Брачная активность проявляется с конца марта в различных формах токового поведения самцов. Разгар токования приходится на май. Спаривание и откладка яиц фенологически связаны с появлением проталин, где самки устраивают гнезда.

Гнезда обычно устраиваются под прикрытием веток или травы, у стволов деревьев. Кладка состоит в норме из 7–9 яиц, максимально — до 13. При потере гнезда на ранних стадиях происходит повторная кладка, содержащая 4–6 яиц. Тетерева довольно чувствительны к неблагоприятным условиям зимовки и погодным условиям весной, при таком стечении обстоятельств происходит массовое прохолостание самок, а у размножающихся заметно снижается репродуктивный потенциал. Насиживание продолжается 23–25 суток. Массовое появление птенцов в среднем приходится на конец июня. Уже на 10-й день птенцы могут перепархивать, но еще долго предпочитают затаиваться при появлении опасности. С первых дней выводок начинает кочевать по участку площадью около 2–4 га, к месячному возрасту участок возрастает до 16–18 га. Обычно выводки концентрируются на ягодниках, около которых держатся до глубокой осени. Рост и развитие молодых птиц продолжается около двух с половиной месяцев. Молодые птицы осенью разлетаются на значительные расстояния, хотя часть остается в пределах участка группировки.

Продуктивность популяции и успех размножения находятся в зависимости от погодных условий, деятельности хищников, эпизоотий. Значительная гибель птиц может происходить в суровые зимы, холодная затяжная весна с возвратами холодов снижает репродуктивный потенциал популяции, а дожди и низкие температуры в период массового вылупления и в выводковый период, особенно в его первую декаду, приводят к массовой гибели птенцов. При благоприятных условиях сезона размножения численность популяции может возрасти в 2–3 раза. Соотношение самцов и самок в популяции в многолетнем аспекте значительно колеблется, но в целом в северной части ареала наблюдается некоторое преобладание самцов. Доля молодых птиц в популяции колеблется от 10 до 60–70 % в зависимости от успеха размножения. Возраст первого размножения — 1 год у самок, самцы редко участвуют в размножении даже в 2 года. Соотношение взрослых и молодых сильно зависит от погодных условий. В конце сезона размножения соотношение размножавшихся и молодых птиц в «удачные» годы составляет в среднем 10:31, в «плохие» годы — 10:11.

Тетерев более осторожен, чем другие тетеревиные птицы. Видимо, поэтому вид не является предпочитаемой жертвой для какого-нибудь хищника. В то же время добыча тетеревов лисицей, соболем, тетеревятником и другими крупными хищниками — не редкость. Птенцов поедают практически все пернатые и четвероногие хищники, но никто не специализируется на добыче этого вида. По-видимому, влияние хищников на численность тетерева имеет второстепенное значение. Исключение составляют годы депрессий мышевидных грызунов, особенно леммингов, когда многие миофаги переключаются на добычу любых доступных птиц.

Численность. В России запасы тетерева оцениваются в 9–10 млн особей (данные ФГБУ «Центрохотконтроль»). В северной тайге Западной Сибири численность оценивается в 80–230 тыс. особей (Вартапетов, 1998).

Характер пребывания в Верхне-Тазовском заповеднике не вполне ясен. На основании имеющихся данных, тетерев отнесен к числу зимующе-кочующих видов. Регулярно, из года в год, отмечается токование тетеревов (10.04.1998; 04.05.1999; 26.04.2000; 03.05.2002), но в гнездовое время в северной части заповедника не выявлено ни одной встречи. Вплоть до сентября тетерев в этих местах не встречается. С двадцатых чисел сентября он становится обычным повсеместно, а к середине октября — многочисленным. В ноябре, с установлением холодов, численность его резко сокращается и остается таковой все зимние месяцы. Наблюдения показывают, что в северной части заповедника для тетерева характерен либо кочевой образ жизни, либо настоящее миграционное поведение.

Численность тетерева подвержена значительным колебаниям, которые не всегда объясняются погодными факторами. По данным государственного учета в 2008–2023 гг., численность вида колебалась в пределах 85–606 тыс. особей (табл. 5.3-46).

Табл. 5.3-46. Данные охотреестра о динамике численности тетерева в Ямало-Ненецком АО за период 2008–2023 гг.

Годы	Итого (особей)		Годы	Итого (особей)
2008	260 976		**2016**	577 447
2009	91 814		**2017**	466 760
2010	235 397		**2018**	406 389
2011	215 555		**2019**	250 771
2012	137 048		**2020**	384 053
2013	227 598		**2021**	360 446
2014	252 190		**2022**	606 437
2015	85 580		**2023**	347 442

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 174,5 тыс. особей. Значительная часть всех запасов вида сосредоточена в Пуровском административном районе округа — 54 %. В остальных районах ресурсы птиц меньше половины — в сумме 46 % от общих запасов вида. Область максимальной плотности населения вида — средняя тайга. Максимальная плотность населения отмечена в светлохвойных и лиственных лесах Пуровского района — до 5 особей / кв. км. В широтных изменениях плотности населения вида прослеживается четко выраженная тенденция: в южной части региона в лесной зоне, в средней тайге этот показатель составляет 1,5 особи / кв. км, в северной тайге — 0,4 особи / кв. км (табл. 5.3-47).

Практическое значение. Объект охоты. Является важным звеном в цепях питания северных экосистем.

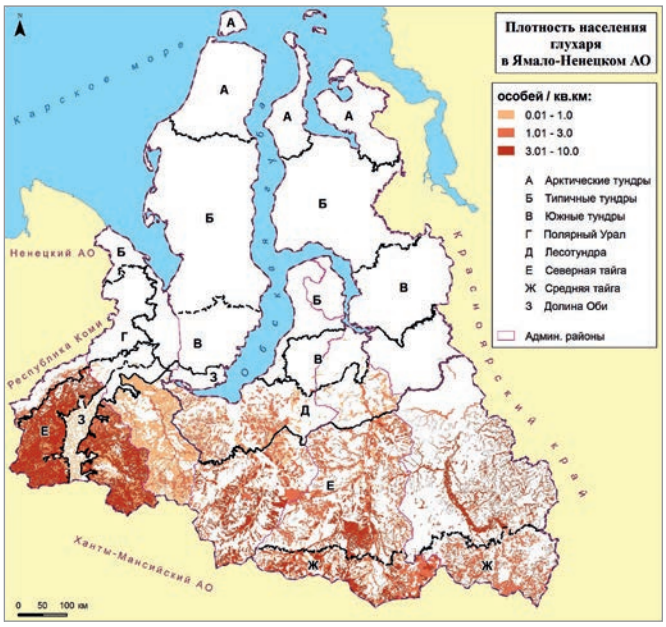
Табл. 5.3-47. Численность тетерева в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Северная тайга	3 440	14 180	17 650	46 100	17 660	99 020	0,37
Средняя тайга				53 290	22 180	75 470	1,48
Всего (особей)	**3 440**	**14 180**	**17 650**	**99 390**	**39 840**	**174 490**	
Доля от запаса по округу (%)	**2**	**8**	**15**	**54**	**21**		

Глухарь *Tetrao urogallus*

Статус. Обычный гнездящийся и оседлый вид. Объект охоты. Кадастровая оценка численности — 430 тыс. особей. Многолетние колебания численности 120–360 тыс. особей.

Распространение. В России широко распространен в лесной зоне от западных границ до Лены и Забайкалья. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — средняя и северная тайга, встречается в лесотундре, реже — на Полярном Урале.

Местообитания. Разные типы спелых лесов, частично — редколесья, посещает болота. Предпочитает сосновые леса или с примесью сосны. Как типично лесной вид, глухарь избегает обширных открытых пространств и населяет лесные или комплексные лесо-болотные ландшафты. Птицы достаточно подвижны, и их индивидуальный участок составляет 4–9 кв. км, возможно и более. В него всегда входит мозаика биотопов — леса с преобладанием сосны или кедра, разнообразные типы болот, леса с преобладанием других пород.

В течение годового цикла этого вида значение местообитаний меняется по сезонам. В сезон размножения глухари используют различные варианты сосняков и сосновых редколесий, других лесов с участием сосны, переходные участки между лесными и болотными биотопами, в том числе рямы. По окончании сезона токования стациальное размещение самцов резко меняется. Они начинают линять и держатся в наиболее глухих, как правило, темнохвойных участках лесных массивов, с развитым подростом и подлеском, богатым травянистым ярусом и почти не встречаются в чистых сосняках и на болотах. Выбор самками гнездовых биотопов в первую очередь определяется появлением первых проталин. Это могут быть самые разнообразные лесные стации, но предпочтительнее с достаточно

сомкнутым древостоем. В августе и первой половине сентября распределение глухарей по стациям в первую очередь определяется наличием ягодников. Для этого сезона характерно посещение глухарями ягодников на открытых болотах, но не далее 1 км от леса. В сентябре глухари начинают пополнять запасы гастролитов и в ранние утренние часы вылетают к ближайшим участкам обнаженного грунта: на песчаные косы или к речным обрывам, на песчаные раздувы. Активно посещаются дороги, карьеры и другие участки с антропогенными нарушениями (при условии отсутствия постоянного беспокойства). С установлением снежного покрова глухари занимают зимние стации: это всегда леса с участием сосны или кедра, однако не обязательно чистые сосняки.

Основные черты экологии. Преимущественно оседлый вид, местами предпринимает кочевки, которые в отдельные годы могут приобретать настоящие перелеты.

Сезон размножения глухаря начинается с токования, которое продолжается с начала мая до начала июня. Разгар токования приходится на период начала активного таяния снега в лесах. Токовища, как правило, располагаются в боровых сосняках или участках сосняка в других типах местообитаний. Иногда одиночные самцы токуют в редколесьях. На токовище максимально собирается до 50 самцов, но обычно 7–15 птиц. Довольно распространены тока с 2–3 самцами. Обычно токовище занимает площадь 0,1–0,5 кв. км, а крупные — до 1,5 кв. км. В местах сплошного распространения глухарей расстояния между токовищами довольно стабильны — 3–4 км. Места токовищ постоянны, они могут существовать десятилетиями, тем не менее иногда наблюдается перемещение тока до 1–2 км без видимых причин. Гнезда глухарки устраивают в разнообразных лесных местообитаниях, как правило, не далее 1–1,5 км от токовища. Обычно для гнезда выбираются первыми освобождающиеся от снега, хорошо прогреваемые участки. Гнездо примитивное — ямка со скудной выстилкой, обычно прикрытая нависающей веткой, валежиной или у ствола дерева. Кладка глухаря состоит из 2–12 яиц, средний размер кладки — 6–7 яиц. Начало кладки — с середины мая до начала июня, в зависимости от хода весны. Насиживание продолжается от 24 до 30 дней. Птенцы появляются в третьей декаде июня — первой декаде июля. Уже с 5-го дня птенцы начинают перепархивать, а с 12-го дня при опасности взлетают. Выводки начинают распадаться примерно с 80-го дня жизни молодых. В сентябре — октябре происходит расселение молодняка. Дальность разлета птиц варьирует, но большинство откочевывает не далее чем на 5–10 км; известны перемещения до нескольких десятков километров.

Холода и дожди в выводковый период, особенно в его первую декаду, приводят к массовой гибели птенцов. При благоприятных условиях сезона размножения численность популяции глухарей может возрасти в 3–4 раза.

Количественные показатели смертности глухарей изучены недостаточно. Смертность птенцов и молодых птиц в зависимости от условий колеблется от 20–30 % до 90–100 %. Основные причины массовой смертности — истощение и переохлаждение молодняка при дождливой холодной погоде. По литературным данным, к весне погибает 40–60 % молодых птиц.

Пространственная структура популяции определяется тем, что группа особей образует устойчивую популяционную микрогруппировку, пространственным центром которой является токовище. По данным разных авторов, глухари не удаляются от токовища далее 2–5 км, в большинстве случаев, по-видимому, это расстояние не превышает 1,5–2 км. Соотношение полов в популяции близко к 1:1, но имеются наблюдения, показывающие преобладание самцов или самок в локальных местообитаниях. По опросным данным, на ряде участков охотничьих угодий явно преобладают птицы одного пола, что подтверждается и половым составом добытых там птиц. Доля молодых птиц в популяции колеблется от 0 до 80 %. Соотношение взрослых и молодых сильно зависит от погодных условий. В конце сезона размножения соотношение размножавшихся и молодых птиц в «удачные» годы составляет в среднем 10:31, в «плохие» годы — 10:11. В среднем многолетнем аспекте соотношение взрослых и молодых в конце сезона размножения составляет 10:17.

Взрослые глухари редко становятся жертвами хищников (беркут, орлан-белохвост, филин, кречет, соболь, лиса, росомаха и др.). Птенцы и молодые глухари являются объектами нападений почти всех хищников (горностая, соколов, сов, зимняка, полевого луня и пр.). Тем не менее гибель от хищников не имеет решающего значения в динамике численности.

Численность. Численность глухаря в России на I кв.: 2003 г. — 4 025,2 тыс. особей; 2004 г. — 3 845 тыс. особей; 2005 г. — 4 073,8 тыс. особей; 2006 г. — 4 181,4 тыс. особей; 2007 г. — 3 933,4 тыс. особей (данные ФГБУ «Центрохотконтроль»). В Европейской части России численность глухаря оценивалась в 0,95–1,2 млн особей (данные проекта «Птицы Европы — II», 2017). В северной тайге Западной Сибири запасы вида оцениваются в 150–300 тыс. особей (Вартапетов, 1998). В Фенноскандии предполагается гнездование 300–320 тыс. пар (Cramp et al., 1980). В Волжско-Камском крае в середине 1960-х обитало не менее 500 тыс. особей, из них в Кировской области больше полови-

ны — 280 тыс. (Сотников, 1999). В Пермской области общая численность оценивается в 225–300 тыс. особей (Шураков и др., 1989). Численность подвержена циклическим колебаниям, но для севера Западной Сибири вопрос совершенно не изучен. В Исландии отмечены трехлетние циклы (Паевский, 1985), для большей части ареала указываются 10-летние (Потапов, 1987).

По данным государственного учета, численность вида в 2008–2013 гг. колебалась в пределах 47,5–296 тыс. особей, в 2014–2023 гг. — от 124 до 362 тыс. особей (табл. 5.3-48).

Табл. 5.3-48. Данные охотреестра о динамике численности глухаря в Ямало-Ненецком АО за период 2008–2023 гг.

Годы	Итого (особей)		Годы	Итого (особей)
2008	258 775		**2016**	298 907
2009	47 451		**2017**	311 540
2010	208 898		**2018**	362 036
2011	166 974		**2019**	192 773
2012	88 437		**2020**	258 107
2013	296 411		**2021**	332 242
2014	336 778		**2022**	349 291
2015	123 850		**2023**	214 109

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 422 тыс. особей. Основные запасы вида сосредоточены в Шурышкарском и Пуровском административных районах (в сумме 66 % от общего запаса вида в округе). Еще 33 % приходится на Надымский и Красноселькупский административные районы. Наибольшие показатели плотности населения вида характерны для сосновых лесов Шурышкарского района, где этот показатель в среднем по всем типам местообитаний составил 4 особи / кв. км. В широтных изменениях плотности населения вида прослеживаются четко выраженные тенденции. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель максимален и составляет 1,7–1,2 особи / кв. км. С продвижением на север плотность населения вида снижается, составляя в лесотундре 0,25 особи / кв. км; на Полярном Урале — 0,13 особи / кв. км. В меридиальном направлении область максимальной плотности характерна для юго-запада (табл. 5.3-49).

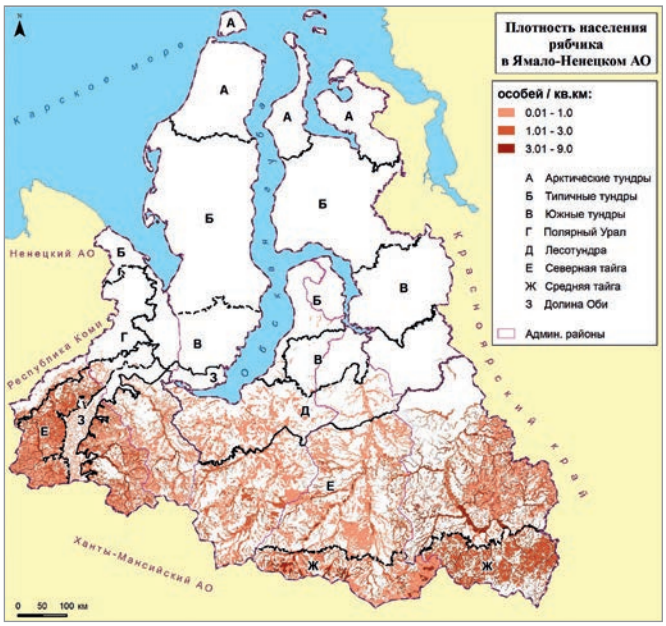
Практическое значение. Объект охоты. Является важным звеном в цепях питания северных экосистем. Хозяйственная деятельность имеет сильное влияние на современном этапе.

Табл. 5.3-49. Численность глухаря в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Полярный Урал			2 740				2 740	0,13
Лесотундра	20			14 570	3 590		18 170	0,25
Северная тайга		9 970	162 350	43 910	58 080	47 150	321 460	1,19
в том числе Двуобье			*230*				*230*	*0,02*
Средняя тайга					52 800	32 850	85 640	1,68
Всего (особей)	**20**	**9 970**	**165 090**	**58 480**	**114 470**	**80 000**	**428 010**	
Доля от запаса по округу (%)	**0**	**2**	**39**	**14**	**27**	**19**		

Рябчик
Tetrastes bonasia

Статус. Обычный гнездящийся и оседлый вид. Объект охоты. Кадастровая оценка численности — 230 тыс. особей. Многолетние колебания численности — 30–140 тыс. особей.

Распространение. В России широко распространен в лесной зоне от западных границ до Охотского моря. В Ямало-Ненецком АО проходит северная граница ареала вида, примерно совпадающая с распространением пойменных лесов с участием ели сибирской.

Местообитания. Рябчик — исключительно лесной вид, совершенно избегающий открытых местообитаний и редколесий. Типичные местообитания — смешанные и хвойные леса с густым подлеском вблизи рек, ручьев.

Предпочтительны неоднородные лесные сообщества, включающие участки с невысокой сомкнутостью или опушки. Биотопические требования вида — хорошие условия для укрытия, обычно обеспечиваемые присутствием в древостое и подросте ели и высокой захламленностью, а также присутствие в составе сообществ березы и ольхи (основные источники зимнего корма). С начала весны кормовые свойства местообитаний формируются наличием почек, побегами цветов и семян травянистых растений и кустарничков. В летнее время основные корма, а также животные корма: жуки, муравьи, разнообразные гусеницы и личинки, комары, пауки, моллюски. Для птенцов в первые полторы-две недели основные корма — мелкие беспозвоночные, позднее возрастает роль мелких семян и вегетативных частей травянистых растений. С середины лета основными кормовыми специями взрослых и птенцов становятся ягодники. В осенне-зимний период рябчик использует кедровые орехи, семена ели, сосны и лиственницы. Гастролиты — неотъемлемая часть рациона птиц, которые имеются в пределах гнездового участка.

Основные черты экологии. Из-за широкой пищевой специализации и обилия кормов во все сезоны рябчик — самый оседлый вид среди тетеревиных. Моногамный вид. Пары формируются осенью. Территориальная структура популяции — более или менее равномерное заселение отдельными парами участков площадью от нескольких га до нескольких десятков га.

Брачная активность проявляется с апреля в различных формах токового поведения. Развитие гонад контролируется фотопериодом, поэтому сроки размножения очень стабильны. Максимальная активность токования проявляется в период, когда в лесу дотаивают последние пятна снега. В это время происходит спаривание и начинается кладка яиц. И самцы, и самки становятся половозрелыми уже к первой весне.

Гнезда устраиваются в разнообразных смешанных лесах. Они всегда хорошо укрыты. Гнездовой сезон совпадает с паводком, и, поскольку основные местообитания вида — поймы — в это время частично затоплены, для гнезда выбираются самые высокие части поймы или склоны долины выше поймы. По-видимому, при высокой плотности популяции этот фактор может лимитировать количество размножающихся пар. В кладке 3–14 яиц, в среднем 7–9. Насиживание продолжается от 21 до 27 суток. Самец в насиживании участия не принимает, но держится рядом. Птенцы появляются в середине — конце июня. Водит выводок в основном самка, но самец может заменить ее в случае гибели. Уже на 2–3-й день птенцы могут вспархивать на невысокие ветви. В первые недели выводку необходимы сухие, хорошо прогреваемые участки с разреженной травой. С созреванием ягод рябчики перемещаются на ягодники, около которых держатся до глубокой осени. Для рябчиков, взрослых и птенцов, очень характерно регулярное использование «порхалищ» — пылевых ванн. Выводки начинают распадаться с августа. С этого момента

начинается осеннее токование и перераспределение на гнездовых участках. Возраст первого размножения — 1 год. Практически все птицы участвуют в размножении. Соотношение взрослых и молодых сильно зависит от погодных условий. В конце сезона размножения соотношение размножавшихся и молодых птиц в благоприятные годы составляет в среднем 10:31, в неблагоприятные годы — 10:11. Отмечается жесткая корреляция между погодой периода массового вывода птенцов и осенней численностью. Холода и дожди в выводковый период, особенно в его первую декаду, приводят к массовой гибели птенцов. Смертность птенцов и молодых птиц колеблется от 20 до 90 %. При благоприятных условиях сезона размножения численность популяции может возрасти в 4–5 раз.

Изменения численности (значительные ее колебания по годам) находятся в зависимости от погодных условий. Экстремально суровые зимы вызывают значительную гибель птиц. Затяжные весны негативно сказываются на репродуктивном потенциале (размере кладки). Снижение численности может быть вызвано инвазиями гельминтов, что наблюдается при высокой плотности населения вида. Заметна роль в динамике численности «пресса хищников» (соболя, горностая, ястребов, перепелятника и тетеревятника).

Численность. В России запасы рябчика оцениваются в 20–25 млн особей. Наивысший показатель оценки численности рябчика — 27,5 млн особей — был зарегистрирован в 2001 г. (данные ФГБУ «Центрохотконтроль»). В северной тайге Западной Сибири численность оценивается в 100–290 тыс. особей (Вартапетов, 1998).

Общая численность вида в Ямало-Ненецком АО испытывает значительные межгодовые колебания и в 2000–2003 гг. изменялась от 36 до 153 тыс. особей. В последующем численность рябчика с 2004 по 2007 г. снизилась с 153 тыс. особей до 80 тыс. особей (данные ФГБУ «Центрохотконтроль»). В 2008–2013 гг. колебалась в пределах 143–393 тыс. особей, в 2014–2021 гг. — от 28,3 до 65,5 тыс. особей (табл. 5.3-50). Данные по административным районам не просчитаны.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 230 тыс. особей. Значительная часть всех запасов вида (88 %) сосредоточена в Красноселькупском, Пуровском и Шурышкарском административных районах округа — соответственно 100, 60 и 46 тыс. особей. В остальных районах ресурсы птиц составляют в сумме около 12 % от общих запасов вида. Максимальная плотность населения отмечена в кедровых и еловых лесах по долинам рек Красноселькупского района — до 9 особей / кв. км. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается четкая тенденция линейного уменьшения с юга на север. Если зону средней тайги вид населяет с плотностью 1,2 особи / кв. км, то в северной тайге — 0,6 особи / кв. км. В лесотундре и на Полярном Урале — 0,09 и 0,06 особи / кв. км (табл. 5.3-51).

Табл. 5.3-50. Данные охотреестра о динамике численности рябчика в Ямало-Ненецком АО за период 2008 –2023 гг.

Годы	Итого (особей)		Годы	Итого (особей)
2008	314 530		**2016**	42 385
2009	307 882		**2017**	42 800
2010	249 648		**2018**	41 533
2011	393 214		**2019**	28 476
2012	152 038		**2020**	52 742
2013	143 609		**2021**	60 371
2014	65 641		**2022**	161 698
2015	28 393		**2023**	72 869

Практическое значение. Объект охоты. Является важным звеном в цепях питания северных экосистем. Хозяйственная деятельность имеет слабое влияние на современном этапе.

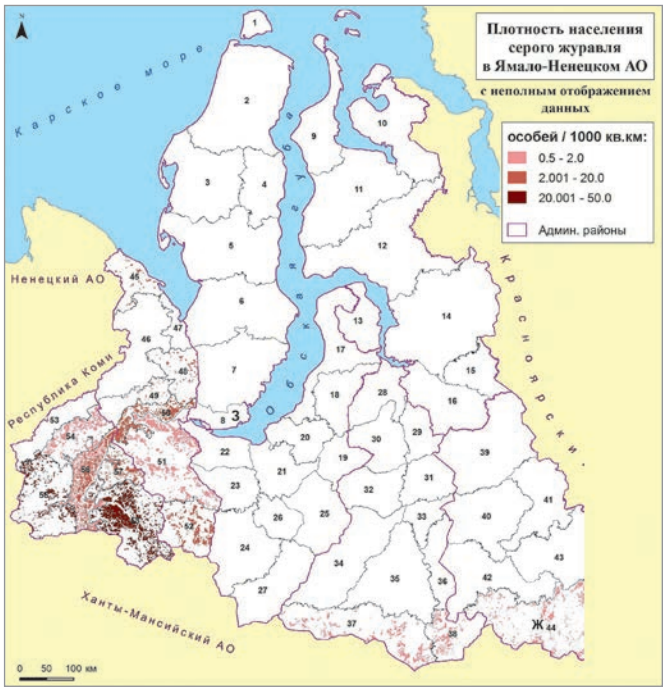
Табл. 5.3-51. Численность рябчика в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Полярный Урал		1 230				1 240	0,06
Лесотундра			6 510	320		6 850	0,09
Северная тайга	7 450	45 160	14 310	26 010	67 050	159 990	0,59
в том числе Двуобье		*230*				*230*	*0,02*
Средняя тайга				29 300	31 310	60 610	1,19
Всего (особей)	**7 450**	**46 390**	**20 820**	**55 630**	**98 360**	**228 690**	
Доля от запаса по округу (%)	**3**	**20**	**9**	**24**	**43**		

Отряд Журавлеобразные *Gruiformes*

Серый журавль
Grus grus

Статус. Редкий вид. Занесен в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО (2023). Современная численность оценивается в 240–300 особей.

Распространение. В России населяет большую часть лесной зоны и лесостепь. В Ямало-Ненецком АО населяет облесенные районы южной и центральной части.

Регулярное гнездование установлено на правобережье Оби — в бассейне р. Куноват и в верховьях р. Полуй (к северу до слияния р. Глубокий Полуй и Сухой Полуй). О гнездовании на левобережье Оби имеются отрывочные сведения: несколько севернее р. Сыни и в долине Оби примерно до д. Усть-Войкары. В бассейне р. Надым гнездится вблизи южной границы округа — в окрестностях оз. Ай-Васынглор и оз. Нумто. В бассейне р. Пур отмечен в окрестностях г. Ноябрьска и оз. Пинчухто, в верховьях Вэнгапура; прямых свидетельств гнездования нет — оно предполагается. В верховьях р. Таз обозначен как редкий залетный вид, хотя в 1930-е гг. гнездился на р. Елогуй и верховьях р. Таз. Залеты одиночных особей и групп птиц известны к северу до г. Уренгоя, пос. Тазовского, юго-восточной части Тазовского п-ова, вдоль Оби ниже Салехарда (Харбейский сор).

Местообитания. Гнездовые местообитания — мало посещаемые людьми обширные верховые или комплексные сфагновые болота с топями, озерами, кочкарниками и редкими деревьями. В поймах Оби — обширные луга и низинные болота.

Основные черты экологии. На территории Ямало-Ненецкого АО серые журавли прилетают в середине — конце мая. Отлет происходит в сентябре. Половозрелость наступает в 3–6 лет. Моногамы. В кладке 2, реже 1 яйцо. Насиживание продолжается 28–31 день. Насиживает преимущественно самка, которую самец сменяет на время кормежки обычно 2 раза в сутки. Возле гнезда осторожны — при приближении опасности скрытно удаляются от него и потом взлетают. Птенцы вылупляются с интервалом 1–2 суток, затем 3–4 дня находятся в гнезде. Выводки широко перемещаются, придерживаясь спокойных кормных мест. Птенцы кормятся сами, первую неделю их подкармливают родители. На крыло поднимаются в возрасте 65–70 дней. Линька раз в 2–4 года, во время вождения птенцов, длится более месяца, со сменой маховых и потерей способности к полету. Неразмножающиеся птицы присоединяются к размножающимся и мигрируют одной стаей. После подъема на крыло молодые держатся вместе со взрослыми, но по мере начала осенних миграций отделяются от них и некоторое время свободно кочуют.

В основе рациона в основном растительная пища — молодые побеги растений, семена, корневища, бутоны и соцветия осок, ягоды. Охотно едят и животную пищу — моллюсков, червей, насекомых, лягушек, ящериц, мелких грызунов, яйца и птенцов птиц, мелкую рыбу. Очень чувствительны к фактору беспокойства, избегают посещаемых мест.

Численность. Общая численность вида в ареале оценивается примерно в 500 тыс., в России — 90 тыс. особей. По кадастровой оценке, численность вида на конец сезона размножения оценивается в 240 особей (табл. 5.3-52). Согласно Красной книге Ямало-Ненецкого АО (2023), в бас-

Табл. 5.3-52. Численность серого журавля в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

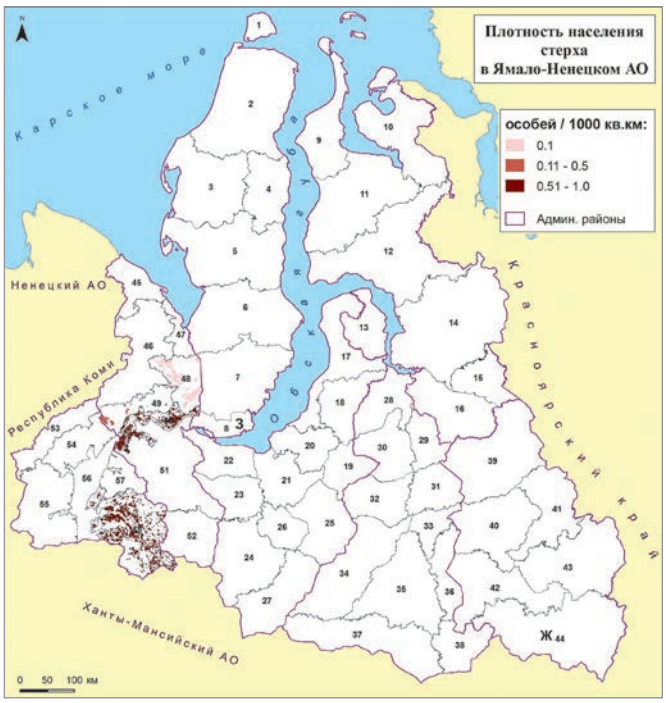
Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Пуровский	Красносельский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / 1 000 кв. км)
Северная тайга	10	220			230	0,86
в том числе Двуобье	*10*	*20*			*30*	*2,15*
Средняя тайга					10	0,12
Всего (особей)	**10**	**220**			**240**	
Доля от запаса по округу (%)	**7**	**90**	**1**	**1**		

сейне р. Куноват с прилегающими территориями гнездится около 20 пар, а всего в округе предположительно 60–70 пар. Кроме того, в это время обитает примерно такое же количество негнездящихся птиц. По дорасчетам численность вида на конец сезона размножения составляет ориентировочно 300 особей.

Практическое значение. Важный объект биоразнообразия.

Стерх
Grus leucogeranus

Статус. Обская популяция находится на грани вымирания. Вид занесен в Красную книгу России и Ямало-Ненецкого АО (2023), а также в Приложение I СИТЕС, Приложения I и II Боннской конвенции, в рамках которой заключен Меморандум об охране стерха, Приложения к двусторонним международным договорам Российской Федерации с Индией, Казахстаном, Узбекистаном и Ираном в сфере охраны мигрирующих птиц и их местообитаний. Численность вида до недавнего времени оценивалась в 10 особей, современная — возможно, 4 особи.

Распространение. В России обитают две изолированные популяции: восточная гнездится в тундрах Яно-Колымского междуречья, западная — в северной и средней тайге Западной Сибири. В Западной Сибири были известны два района гнездования. Первый — в бассейне р. Куноват, Хашгорт-Юган и Логась-Юган в пределах Ямало-Ненецкого АО; второй — на границе Тюменской обл. и ХМАО, в междуречье Конды и Алымки. Современных сведений о гнездовании стерха в этих местах нет: в бассейне р. Куноват последнюю пару наблюдали в 2001 г., на Кондо-Алымском междуречье птица в гнездовом оперении последний раз замечена в 2005 г. Имеются сведения о встречах стерхов в гнездовое время в разные годы в районе Двуобья и Нижнего Приобья, в верховьях р. Полуй, Надым, Пур, Таз. На протяжении последних нескольких лет в одном и том же месте, вблизи границы Нижневартовского р-на ХМАО и Пуровского р-на Ямало-Ненецкого АО, наблюдали одиночного стерха. В целях восстановления западной популяции в 1993–2001, 2003 и 2009 гг. на территории заказника «Куноватский» осуществлялись

выпуски птиц, разведенных в Питомнике редких видов журавлей Окского заповедника. С 2019 г. при поддержке Правительства ЯНАО возобновлены работы по реинтродукции стерха. К 2023 г. выпущено 17 молодых птиц. Работы по восстановлению западной популяции планируется продолжить.

Местообитания. Места гнездования — обширные, хорошо обводненные грядово-мочажинные сфагновые болота с крупными озерами (до 1 км в диаметре) и относительно сухими грядами.

Основные черты экологии. Спутниковым слежением и индивидуальным цветным мечением птиц установлено, что с территории Ямало-Ненецкого АО стерхи мигрируют по Центральноазиатскому пролетному пути в Индию, пересекая Казахстан, Узбекистан, Афганистан и Пакистан. Осенняя миграция начинается в начале сентября. На местах зимовок обычно появляются в ноябре. Всю зиму родители опекают и подкармливают молодых.

Прилетают в начале мая парами. Гнезда располагаются недалеко от угнетенного леса или редколесья и большого озера. Моногамы. Начинают размножаться в возрасте 6–7 лет. В кладке 1–2 яйца. Насиживает преимущественно самка около 30 дней. Птенцам свойственна гнездовая агрессивность, в результате которой старший птенец может заклевать младшего. Взрослые линяют при птенцах раз в 2–4 года с потерей способности к полету (Рябицев, 2008). Молодые поднимаются на крыло в возрасте около 70 дней.

Пища в основном растительная — всевозможные семена, проросшие побеги растений, корневища, бутоны, соцветия осок, ягоды. Охотно едят и животную пищу — моллюсков, червей, насекомых, лягушек, ящериц, мелких грызунов, яйца и птенцов птиц, мелкую рыбу.

На успешность размножения негативно влияют низкие температуры в конце весны — начале лета, а также высокий снежный покров в этот период. Возможно нелегальное добывание птиц в пределах всего ареала. Вид чувствителен к фактору беспокойства.

Численность. Общая мировая численность вида оценивается в 3,5–4 тыс. особей (якутская популяция). Западносибирская популяция, по данным учетов на зимовках в Индии и Иране, сократилась со 100 (1965) до 1 особи (2010). Существует предположение, что сейчас в живых осталась лишь 1 дикая особь, которую периодически наблюдают на зимовке в Иране. Вместе с тем продолжающиеся встречи одиночных особей, пар или групп стерхов указывают на возможное существование неизвестных мест летнего и зимнего пребывания этих журавлей. Численность в округе неизвестна, по экспертной оценке, не более 10 птиц (табл. 5.3-53). На основании поступающих сведений о встречах стерхов их численность в западной популяции оценивается в 20–25 особей.

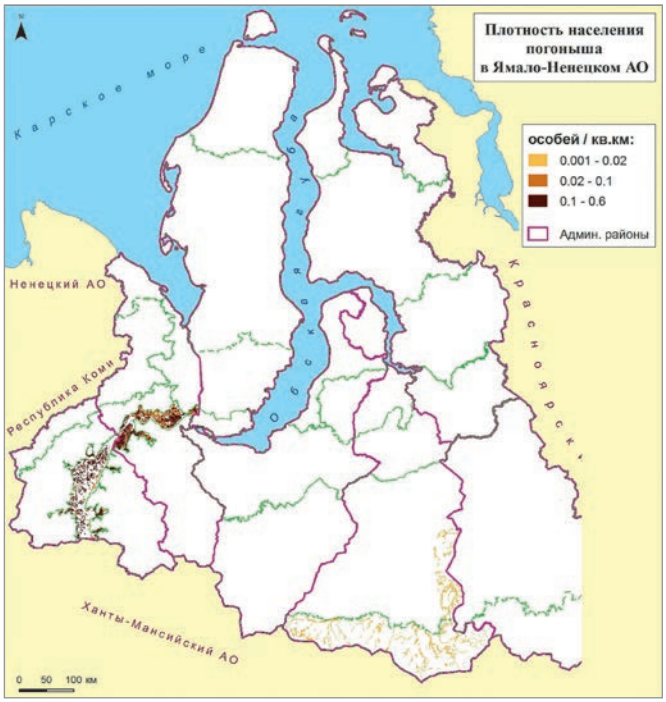
Практическое значение. Ценный объект биоразнообразия, находящийся на грани исчезновения.

Табл. 5.3-53. Численность стерха в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / 1 000 кв. км)
Северная тайга				10				10	0,02
в том числе Двуобье				*2*				*2*	*0,15*
Всего (особей)				**10**				**10**	
Доля от запаса по округу (%)				**100**					

Погоныш
Porzana porzana

Статус. Редкий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 2,4 тыс. особей.

Распространение. В России распространен от западных границ до Байкала, от крайнего юга до северной тайги. По долине Оби проникает в лесотундру. В Ямало-Ненецком АО область распространения локальная.

Основная область распространения приурочена к пойме Оби. Отдельные встречи вида отмечены для Пуровского района. Ранее предполагалось, что распространение погоныша ограничено долиной Оби (Вартапетов, 1998). В Надымском районе случайная встреча токующего самца отмечена в окрестностях Нового Уренгоя (Юдкин и др., 1997). В настоящее время встречи птиц отмечены в Часельском, Сибирских увалах и Еркал-Надей-Пуровском природных районах.

Местообитания. Гнездовые стации — низинные и переходные болота, заболоченные низкорослые березняки в поймах крупных рек, травянистые болота, очень сырые луга, прибрежные заросли на мелководных озерах. Кормовые свойства местообитаний формируются богатством различных беспозвоночных, которые держатся на растениях или поверхности воды, а также семенами и вегетативными частями растений.

Основные черты экологии. Зимовки расположены в Индии, Пакистане и Восточной Африке. Весенний прилет происходит в третьей декаде мая — начале июня. Миграционные пути приурочены к пойме р. Оби. В места гнездования погоныши прилетают в начале июня. Осенние передвижения к югу происходят в конце августа — первой половине сентября. Моногамный вид. Максимальная продолжительность жизни в природе около 7 лет (Cramp et al., 1980). Пары, видимо, образуются на зимовке или во время весенней миграции. Погоныши начинают гнездиться в возрасте 1 года. Кладка проходит в середине июня. При утере первой кладки может быть повторная. Гнезда на кочках, в куртинах травы. Насиживают кладку оба партнера 18–24 дня, в среднем 19 дней. Птенцы вылупляются не одновременно, в течение 3–5 и более дней. Водят и кормят птенцов оба родителя, с недельного возраста молодые способны собирать корм сами, но взрослые продолжают их подкармливать до 20-дневного возраста. С 3,5 недель молодые начинают перепархивать, полностью способны к полету в возрасте около 5 недель. Размер кладки — до 21 яйца, чаще 8–12, в среднем около 10. Успешность размножения: успешными оказываются около 50 % кладок, из яиц вылупляется около 80 % птенцов (Cramp et al., 1980). В конце сезона размножения соотношение взрослых и молодых составляет 10:16.

Взрослые птицы в природе практически не имеют врагов, т.к. ведут скрытный образ жизни. Редко разоряются и гнезда, хорошо укрытые растительностью. Вид уязвим при загрязнении почвы и вод нефтепродуктами. Плохо переносят беспокойство человеком. Очень чувствительны к изменению водности мест обитания.

Численность. В Европейской части России гнездится 50–150 тыс. пар (данные проекта «Птицы Европы — II», 2004). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 7–21 тыс. особей (Вартапетов, 1998). В настоящее время численность вида относительно стабильна. В центральных областях Европейской части России за последние 30 лет численность заметно снизилась (Курочкин, Кошелев, 1987). Во время гнездования на севере Западной Сибири в пойменных лугах, ивняках, сорах, на низинных болотах плотность оценивается в 1–2 особи / кв. км (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность погоныша составляет 2,4 тыс. особей. Практически все они отмечены для долины Оби. В средней и северной тайге зарегистрированы лишь единичные особи. Основные запасы вида сосредоточены в Приуральском и Шурышкарском районах, единичные встречи отмечены для Пуровского района. Наибольшая плотность населения вида характерна для поймы Оби, где обилие вида составляет 0,2 особи / кв. км (табл. 5.3-54).

Практическое значение. Объект биоразнообразия. Хозяйственная деятельность на современном этапе оказывает сильное влияние, особенно мелиоративные работы. На путях пролета и зимовках малозначительный объект охоты, местными жителями не добывается.

Табл. 5.3-54. Численность погоныша в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Северная тайга	1 190	1 190	2 380	0,01
в том числе Двуобье	*1 190*	*1 190*	*2 380*	*0,19*
Всего (особей)	**1 190**	**1 190**	**2 380**	
Доля от запаса по округу (%)	**50**	**50**		

Лысуха
Fulica atra

Статус. Единично встречающийся вид. По кадастровой оценке, численность не превышает нескольких особей.

Распространение. В России распространена в умеренных широтах. В Ямало-Ненецком АО распространение узколокальное — пойма р. Оби, залеты известны для южной тундры (Рябицев, 2001).

Местообитания. В ареале типичные местообитания представлены пресными и солоноватыми стоячими и слабопроточными водоемами. Главное условие — наличие высокой надводной растительности, чаще всего тростника, камыша или рогоза, чередующихся с открытой водой. В Ямало-Ненецком АО предпочитает акватории крупных рек и озер. Кормовые свойства местообитаний формируются богатством различных беспозвоночных, а также листьями и семенами растений.

Основные черты экологии. Зимовки западносибирских лысух расположены на Каспийском море, в Центральной Азии и далее до Средиземного моря, Персидского залива и Индии. Весной появляются после освобождения ото льда больших участков плесов. Отлет из мест гнездования начинается в конце августа и тянется всю осень до ледостава.

Моногамный вид. Пары, видимо, постоянны. Большинство птиц начинает гнездиться в возрасте 1 года. Гнезда располагают в зарослях недалеко от воды. Насиживание начинается с середины периода откладки яиц. Насиживают кладку оба партнера в среднем 22–23 дня. В кладке обычно 7–12 яиц.

Численность. В Европейской части России гнездится 450–850 тыс. пар (данные проекта «Птицы Европы — II», 2004). По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида не превышает нескольких особей. Все встречи вида зарегистрированы в Приуральском административном районе — в пойме Оби.

Практическое значение. В Ямало-Ненецком АО как объект охоты значения не имеет. Уязвим при загрязнении почвы и вод нефтепродуктами.

Отряд Ржанкообразные *Charadriiformes*

Тулес
Pluvialis squatarola

Статус. Немногочисленный гнездящийся и мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Северо-таежная популяция верховьев Пура и Надыма занесена в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО (2023) как вид, нуждающийся в особом внимании к состоянию в природной среде. Кадастровая оценка численности — 375 тыс. особей.

Распространение. В России — тундры и лесотундры, от западных до восточных границ. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — типичные и арктические тундры, на юг распространен до лесотундры и северной тайги.

Местообитания. Гнездовые биотопы — сухие, как правило, лишайниковые участки по пологим склонам или буграм, перемежающиеся увлажненными депрессиями с мохово-травянистым покровом. Спорадично встречается в других типах местообитаний, включающих урочища крупнобугристых или плоскобугристых болот. На пролете и кочевках встречается по берегам рек (песчаные пляжи), озер, на илистых отмелях и хасыреях. Обычен всюду в арктических и типичных тундрах. Редок на Тазовском п-ове и не отмечен на Антипаюте. В низовьях р. Юридей и прилежащих частях долины Таза в середине июля 2003 г. отмечалось 5 особей тулесов, все они держались на косах озер, но в непосредственной близости от тундроподобных участков лишайниково-ерниковых редколесий. В районе Юрацкой губы р. Ендотаяхи тулесы встречаются повсеместно, но низинным участкам и зарослям тальника птицы предпочитают открытые холмистые пространства. Помимо гнездовых пар встречались особи, не принимающие участие в размножении.

Основные черты экологии. Мигрируют небольшими стайками. Весенний пролет проходит раньше, чем у других куликов — в период таяния снега с начала мая до середины июня. Самцы прилетают раньше самок. Отлет в конце августа — начале сентября. Молодые птицы улетают на юг самостоятельно позже взрослых. Гнездятся в тундровой зоне Таймыра. Конкретных фактов, уточняющих северную и южную границы гнездования, немного. Гнездовые территории используются, как правило, из года в год. Гнезда на земле, выстилка состоит из лишайников и сухих травянистых растений. Полные кладки из 3–4 яиц. Насиживание длится 26–30 дней. Насиживают и водят выводки оба родителя, но самки обычно бросают птенцов через 10 дней, а самцы могут оставлять выводки до того, как птенцы начнут летать. Подъем молодых на крыло происходит через 5–6 недель после вылупления.

Кормятся наземными и околоводными насекомыми и их личинками, собираемыми птицами с поверхности грунта или моховой дернины.

Потенциальные враги — кормящиеся птицами соколы (сапсан, кречет); гнезда разоряют поморники, чайки, врановые и четвероногие хищники.

Численность. В Европейской части России гнездится 10–85 тыс. пар (проект «Птицы Европы — II», 2004). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 3–20 тыс. особей (Вартапетов, 1998). Тренд численности неизвестен, вероятно, численность несколько колеблется по годам, но в целом стабильна. На Среднем Ямале максимальная плотность на междуречье на востоке — 4 пары / кв. км, на водоразделе на западе — 1,7 и 0,1–0,2 пары / кв. км. На северном Ямале в сухих лишайниковых тундрах — 1,7 пары / кв. км (Данилов и др., 1984). На северо-востоке Гыдана — малочислен (единичные пары) (Черничко и др., 1994). В других частях ареала: на Таймыре (северо-запад) — редок (всего 4 гнезда при большом объеме маршрутов) (Томкович, Вронский, 1994); на севере — в среднем по нескольким типам тундр всхолмленного ландшафта — около 1–2 пары / кв. км (Томкович и др., 1994). На о. Врангеля — в кустарниковых тундрах — 2–2,5 пары / кв. км, в более возвышенных плакорных сухих вариантах тундр максимально 10 пар / кв. км, обычно — 5–7 (Стишов и др., 1991). Под г. Ноябрьском на плоскобугристых болотах — 0,7 особи / кв. км (Вартапетов, 1998). В 1986 г. у пос. Газ-Сале не найден. Размножение зарегистрировано в арктических тундрах у пос. Тадебяяха. Пары с гнездовым поведением отмечены у пос. Антипаюта и в нижнем течении р. Юрибей. Больше всего тулеса в арктических тундрах (п-ов Мамонта в окрестностях фактории Матюй-Сале), где он обычен (3–5 особей / кв. км). На остальных трех участках (Антипаюта, Юрибей, Тадебяяха) он был редок (0,2–0,3 особи / кв. км) (Жуков, 1998).

Средняя численность в арктических тундрах и северной части подзоны типичных тундр Таймыра — 0,4–0,5 особи / кв. км. В отдельных случаях он гнездится в подзоне кустарниковых тундр и даже лесотундре — там, где развиты необходимые ему сухие повышенные тундровые участки (Рогачева, 1988).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность тулеса составляет 375 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Ямальском районе — 176 тыс. особей (47 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Тазовском районе — 141 тыс., в остальных районах — заметно ниже. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 0,001–0,03 особи / кв. км, увеличиваясь в лесотундре до 0,2. Далее на север плотность населения вида резко возрастает и составляет в южных тундрах — 0,7 особи / кв. км, в типичных тундрах — 1 и достигает максимума в арктических тундрах — 2,5 особи / кв. км (табл. 5.3-55).

Практическое значение. На путях пролета и зимовках второстепенный объект охоты. Важный компонент биоразнообразия тундровых и тундроподобных экосистем. Имеет эстетическую ценность как яркая заметная птица. Яйца традиционно используются для питания народами Севера.

Табл. 5.3-55. Численность тулеса в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Надымский	Пуровский	Красносельскупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	86	50					136	2,45
Типичные тундры	86	63	1	17			167	1,17
Южные тундры	3	28		8	14		53	0,72
Лесотундра		1		7	4		11	0,16
Северная тайга				1	5	1	7	0,03
Всего (тыс. особей)	**176**	**141**	**1**	**33**	**23**	**1**	**375**	
Доля от запаса по округу (%)	**47**	**38**	**0,2**	**9**	**6**	**0,2**		

Азиатская бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*

Статус. Немногочисленный гнездящийся мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 250 тыс. особей.

Распространение. В России гнездится в зоне тундр от Ямала до Чукотки. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — типичные тундры, в меньшей степени — арктические тундры.

Местообитания. Предпочитает гнездиться по сухим местам водораздельных тундр всех типов по соседству с заболоченными участками в понижениях. По сравнению с золотистой ржанкой, держится на более сухих участках. В южных тундрах (Газ-Сале, Тазовский) эту птицу видели лишь в конце августа на пролете. В низкокустарниковых субарктических тундрах (в окрестностях пос. Антипаюта) она была редка. В окрестностях пос. Тадибеяха эта ржанка на гнездовании была многочисленной (23 особи / кв. км). В арктических тундрах (п-ов Мамонта в окрестностях фактории Матюй-Сале) она была редка, в августе наблюдался интенсивный пролет. В низовьях Юрибея была обычна (9 особей / кв. км) (Жуков, 1998).

Основные черты экологии. Зимуют в Юго-Восточной Азии и Австралии. Гнезда на земле со скудной выстилкой из лишайников. Откладывают 4 яйца, изредка 3. Успех гнездования не превышает 30 %.

Питаются преимущественно насекомыми, изредка — растительной пищей (семенами, ягодами, вегетативными фрагментами).

Летающих птиц добывают соколы-орнитофаги, кладки разоряют песцы и лисы, а также поморники и чайки.

Численность. На севере Южного Ямала в верховьях Ядаяхадыяхи — 0,1 пары / кв. км (Данилов и др., 1984); на северо-востоке Гыдана — обычна, найдено 8 гнезд (Черничко и др., 1994). На северо-западе Таймыра в увалистой тундре (устье р. Убойной) также обычна — 3,1 пары / кв. км (Томкович, Вронский, 1994).

Бурокрылую ржанку можно считать многочисленной (изредка обычной) по всей подзоне типичных тундр Таймыра и, вероятно, в восточной части подзоны южных (кустарниковых тундр). В западной части последней подзоны она, возможно, вытесняется золотистой ржанкой, для которой эта зонально-ландшафтная полоса оптимальна. В наиболее благоприятных зональных выделах численность может быть очень высокой: 20–40, а в исключительных случаях даже до 80 особей / кв. км. Чаще численность равна 5–10 особей / кв. км (Рогачева, 1988).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 253 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Тазовском районе — 151 тыс. особей (60 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Ямальском районе — 101 тыс., в остальных районах — заметно ниже. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в северной тайге этот показатель составляет 0,001 особи / кв. км, увеличиваясь в лесотундре до 0,005 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида еще возрастает и составляет в южных тундрах — 0,2 особи / кв. км, в типичных и арктических тундрах — 1,1–1,2 особи / кв. км (табл. 5.3-56).

Практическое значение. На путях пролета и зимовках второстепенный объект охоты. Компонент биоразнообразия тундровых и тундроподобных экосистем. Имеет эстетическую ценность как яркая заметная птица. Яйца традиционно используются для питания народами Севера.

Табл. 5.3-56. Численность азиатской бурокрылой ржанки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Надымский	Пуровский	Красносельский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	24 860	38 010				62 870	1,13
Типичные тундры	73 220	99 220	300			172 740	1,21
Южные тундры	3 230	13 730	60	80		17 100	0,23
Лесотундра		230	60	80		370	0,01
Северная тайга					210	220	0,001
Всего (особей)	**101 310**	**151 190**	**420**	**160**	**210**	**253 300**	
Доля от апаса по округу (%)	**40**	**60**	**0**	**0**	**0**		

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*

Статус. Многочисленный гнездящийся мигрирующий вид. Второстепенный объект охоты. Важный элемент биоразнообразия Кадастровая оценка численности — 860 тыс. особей.

Распространение. В России гнездится от тундр до таежной зоны, от западных границ до Таймыра. В Ямало-Ненецком АО вид не отмечен только в средней тайге, однако не исключено его присутствие.

Местообитания. Предпочитаемые гнездовые стации — сухие или среднеувлажненные, поросшие мхами и лишайниками, низким ерником, участки или бугры по соседству с заболоченными понижениями, высокие гряды грядово-мочажинных болот. Южнее тундр проникает по обширным бугристым и верховым водораздельным болотам. Спорадично встречается в других типах местообитаний, включающих болотные урочища.

Основные черты экологии. Зимовки расположены от Британских островов до севера Африки. Основное направление миграционного потока — юг и юго-запад. Во время осенних кочевок и миграции

останавливается на отдых на отмелях рек и озер, побережье Обской, Гыданской и Тазовской губ. Северная граница гнездования на западе Таймыра проходит примерно по 72° с. ш., Южная граница идет на Енисее и Западном Таймыре примерно по 69° с. ш. Залетные и кочующие ржанки отмечены на Северо-Западном Таймыре к северу до широты Диксона. В благоприятных условиях обычная птица, гнездовая численность — 5–10 особей / кв. км (Рогачева, 1988).

Территориальный моногамный вид. Токовые полеты особенно интенсивны до середины июня. Гнезда строят на сухих местах на земле с выстилкой из лишайников, мхов и листьев кустарничков, открыто. Кладки появляются в середине июня. Насиживают и водят птенцов оба партнера. Инкубация длится 27–31 день и примерно столько же времени проходит до подъема птенцов на крыло. Полные кладки из 4 яиц.

Питаются широким набором беспозвоночных, но чаще — жуками и земляными червями (Lumbricidae). Изредка потребляют листья злаков, кустарничков, семена, ягоды. Корм собирают с поверхности субстрата или зондированием.

Естественные враги — соколы-орнитофаги, кладки разоряют песцы и лисы, а также поморники и чайки.

Численность. В Европейской части России гнездится 24–95 тыс. пар, из них только в северной тайге обитает от 28,9 до 195,7 тыс. особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 17–110 тыс. особей (Вартапетов, 1998). В различных районах Южного и Среднего Ямала численность 0,7–3,7 пары / кв. км. (Данилов и др., 1984). По всей видимости, указанные значения характерны для большинства районов Севера. На северо-востоке Гыдана не встречена (Черничко и др., 1994). Под г. Ноябрьском на плоскобугристых болотах — 4 особи / кв. км, на пролете в первой половине июня — 11 особей / кв. км (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 864 тыс. особей. Вероятно, численность несколько колеблется по годам, но в целом стабильна. Наибольшие запасы вида сосредоточены в Ямальском и Тазовском административных районах (в сумме 72 % от общего запаса вида в округе). В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в северной тайге этот показатель составляет 0,2 особи / кв. км. В лесотундре и на Полярном Урале плотность населения выше — 1,3 особи / кв. км. Далее на север обилие вида увеличивается, достигая в типичных и южных тундрах 3 особей / кв. км. В арктических тундрах плотность населения вновь падает до 0,4 особи / кв. км. Максимальная плотность была отмечена в Дельте Оби — 4,5 особи / кв. км (табл. 5.3-57).

Практическое значение. На путях пролета и зимовках второстепенный объект охоты. Важный компонент биоразнообразия тундровых, тундроподобных и болотных экосистем. Яйца традиционно используются для питания народами Севера.

Табл. 5.3-57. Численность золотистой ржанки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	1	20						21	0,38
Типичные тундры	221	162	19		32			435	3,06
Южные тундры	91	87	36		20	12		246	3,34
Полярный Урал			20	8				27	1,28
Лесотундра	16	25			39	11		91	1,26
в том числе Дельта Оби	*16*							*16*	*4,48*
Северная тайга			13	0	3	8	21	45	0,17
Всего (тыс. особей)	**329**	**295**	**87**	**8**	**94**	**31**	**21**	**864**	
Доля от запаса по округу (%)	**38**	**34**	**10**	**0,9**	**11**	**4**	**2**		

Галстучник *Charadrius hiaticula*

Статус. Немногочисленный гнездящийся и мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 250 тыс. особей.

Распространение. В России гнездится по зоне тундр и северу таежной зоны от западных до восточных границ. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — типичные тундры, в меньшей степени — арктические и лесотундра.

Местообитания. Галстучник предпочитает держаться на лишенных растительности участках с песчаным, галечным или торфянистым грунтом, обязательно при наличии хотя бы небольших водоемов. Наиболее часто гнездится на морских пляжах, речных отмелях, песчаных выдувах и слабозадерненных участках на буграх в тундрах разных типов. Охотно поселяется в антропогенном ландшафте при наличии открытого водоема.

Основные черты экологии. Область зимовок — морские побережья Южной и Западной Европы, Африки, Южной Азии. Осенью направление миграции в основном на запад, вдоль арктического побережья и полосы тундр, а также на юго-запад через материк, весной — в противоположном направлении.

Моногамный вид. Многие птицы возвращаются на свою прежнюю территорию, где пары восстанавливаются. Максимальная продолжительность жизни в природе 10 лет (Cramp et al., 1983). Насиживание продолжается 21–28, в среднем 24 дня. В кладке 4, реже 3 яйца, в среднем 3,8. Насиживают и водят выводки оба родителя, взрослые держатся с птенцами до отлета. Птенцы поднимаются на крыло в возрасте около 25 дней. Возраст первого размножения — 1 год. К концу сезона размножения соотношение взрослых и молодых птиц составляет в среднем 10:9. Обычны компенсаторные кладки взамен погибших. Минимальная смертность птенцов 23,4 % (Cramp et al., 1983).

В пищу используют наиболее многочисленных бегающих насекомых и пауков, обитающих на поверхности земли. На отмелях — мелкие моллюски, черви, ракообразные и др. беспозвоночные. Весной охотно едят прошлогодние ягоды.

Потенциальную опасность для вида представляют птицы-орнитофаги. Поморники, чайки и песцы часто разоряют кладки и ловят нелетных птенцов.

Численность. В Европейской части России гнездится 13–40 тыс. пар (Мищенко и др., 2004). В северной тайге Европейской части России обитает от 23,9 до 128,2 тыс. особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины — 65-340 тыс. особей (Вартапетов, 1998). В зарубежной Скандинавии гнездовое население составляет 38,2 тыс. пар, на местах остановок и зимовок в Европе и Северной Африке численность оценивается в 52–58 тыс. птиц (Cramp et al., 1983).

Встречаемость в арктических прибрежных тундрах Северо-Западного Таймыра — 0,5–1 пар или выводков на км морского берега (Рогачева, 1988). Здесь же в приустьевых участках ручьев по морскому берегу — 6 пар на 8,5 км, по руслу р. Убойной — не менее 10 пар на 30 км (Томкович, Вронский, 1994); плотность в северной тайге Западной Сибири, на нефтепромыслах в гнездовое время — 16 особей / кв. км, в поселках — 1–3 особи / кв. км (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность галстучника составляет 249 тыс. особей (табл. 5.3-58). Наибольшие запасы вида

Табл. 5.3-58. Численность галстучника в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	18	20						38	0,68
Типичные тундры	53	40	1		16			110	0,77
Южные тундры	15	19	0		7	7		49	0,66
Полярный Урал			0	0				0	0,01
Лесотундра	0	2			18	8		28	0,39
Северная тайга			0	0	7	7	5	20	0,07
Средняя тайга						5	0	5	0,10
Всего (тыс. особей)	**85**	**81**	**2**	**0**	**49**	**27**	**5**	**249**	
Доля от запаса по округу (%)	**34**	**33**	**0,6**	**0,06**	**20**	**11**	**2**		

в Ямальском и Тазовском районах — 85 тыс. и 81 тыс. особей соответственно (в сумме 67 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Надымском районе — 49 тыс., в остальных районах — заметно ниже. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне этот показатель составляет 0,07–0,1 особи / кв. км, увеличиваясь в лесотундре до 0,4. Далее на север плотность населения вида продолжает возрастать и составляет в тундровой зоне 0,7–0,8 особей / кв. км. Низкая плотность населения вида на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, — 0,01 особи / кв. км.

Практическое значение. На путях пролета и зимовках малозначительный объект охоты. Важный компонент биоразнообразия тундровых и тундроподобных экосистем. Может использоваться для мониторинга состояния окружающей среды. Имеет эстетическую ценность как яркая заметная птица.

Фифи
Tringa glareola

Статус. Многочисленный гнездящийся, перелетный вид. Кадастровая оценка численности — 4 млн особей.

Распространение. В России широко распространен по природным зонам, кроме арктических тундр. В Ямало-Ненецком АО распространен во всех природных зонах.

Местообитания. Биотопический диапазон вида (южный гипоаркт Палеарктики) очень широк, но экологически оптимальной для него является лесотундра. Гнездование приурочено к открытым заболоченным участкам, включая очень ограниченные по площади, с открытой поверхностью пресной воды и элементами древесно-кустарниковой растительности.

Основные черты экологии. Зимуют в Африке и Южной Азии. Локализованных пролетных путей нет. Весной появляется в конце мая — начале июня, к середине июня пролет заканчивается. Массовые кочевки начинаются к середине июля. С конца июля наблюдается интенсивная откочевка птиц, и к середине августа местные фифи покидают территорию. Во второй половине августа редкие пролетные особи встречаются в речных поймах.

Моногамный вид. Большая часть взрослых птиц из года в год придерживается одних и тех же мест гнездования. Гнезда с полными кладками с первой декады июня, к третьей декаде большинство пар фифи насиживают кладки. В безлесных районах гнезда устраивают на земле на сухих кочках. В тайге и лесотундре может использовать старые гнезда дроздов. Продолжительность насиживания 19–22 дня. Массовое появление птенцов — в 1 декаде июля. Птенцы начинают летать примерно через 3 недели после вылупления. Самки нередко покидают выводки через несколько дней после вылупления птенцов. В кладках обычно 4 яйца.

Потенциальными врагами являются все хищные птицы — орнитофаги и четвероногие хищники, гнезда фифи разоряют вороны и поморники. Как многочисленный вид, фифи в первую очередь становится объектом нападения хищников и играет заметную роль в их рационе. Околоводная жизнь вида предопределяет высокую его уязвимость от загрязнений водоемов и поверхности земли нефтепродуктами.

Численность. В Европейской части России гнездится 75–750 тыс. пар, из них в северной тайге — от 565 до 1163 тыс. особей (Равкин, 2003). Общая оценка численности для Западной Сибири неизвестна. В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 2,3–3,8 млн особей (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 4 млн особей. Основные запасы вида сосредоточены в Надымском административном районе (39 % от общего запаса вида в округе). В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 4–7 особей / кв. км, достигая максимума в лесотундре — 12,6 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида постепенно снижается и составляет в южных тундрах 8 особей / кв. км, в типичных тундрах — 3 особи / кв. км, в арктических встречается единично на огромных пространствах. Относительно невысокая плотность населения вида

и на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, — 1 особь / кв. км. В противоположность этому в интразональном районе дельты Оби обилие вида многократно возрастает и составляет почти 32 особи / кв. км, а в Двуобье — 6 особей / кв. км (табл. 5.3-59).

Практическое значение. На путях пролета и зимовках второстепенный объект охоты. В Ямало-Ненецком АО как объект охоты значения не имеет. Важный компонент экосистем и биоразнообразия. Ввиду высокой численности и широкого распространения удобен как объект мониторинга.

Табл. 5.3-59. Численность фифи в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	61	126	16		184			387	2,72
Южные тундры	103	191	106		160	56		616	8,37
Полярный Урал			22	6				28	1,30
Лесотундра	112	183			518	96		908	12,59
в том числе Дельта Оби	*112*							*112*	*31,68*
Северная тайга			321	162	682	280	356	1 802	6,65
в том числе Двуобье			*66*	*9*				*75*	*5,91*
Средняя тайга						138	60	199	3,90
Всего (тыс. особей)	**276**	**500**	**464**	**168**	**1 544**	**570**	**417**	**3 939**	
Доля от запаса по округу (%)	**7**	**13**	**12**	**4**	**39**	**14**	**11**		

Щеголь *Tringa erythropus*

Статус. Немногочисленный гнездящийся и летующий, мигрирующий вид. Потенциальный объект охоты. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 280 тыс. особей.

Распространение. В России широко распространен в тундре и лесотундре от западных до восточных границ. В Ямало-Ненецком АО наиболее многочислен в северной тайге, меньше всего его в типичных тундрах.

Местообитания. Экологически тесно связан с болотно-озерными местообитаниями открытых ландшафтов гипоарктического пояса Палеарктики. Для гнездования выбирает участки с сухими, часто поросшими лишайниками, буграми близ мелководий и озер с низкорослой растительностью (осоки, арктофила) по берегам. Избегает местообитаний с сомкнутым древостоем.

Основные черты экологии. Зимовки расположены в Африке, на юге Азии и средиземноморском побережье Западной Европы. Пути миграций не изучены. Не образует крупных стай во время перелетов. Молодые негнездящиеся птицы летом кочуют по большой территории южнее основного ареала.

Моногамный вид. Гнезда устраивает на земле, в кустиках низкорослых трав или кустарничков. Выстилка гнезд из сухих листьев, травинок и перьев скудная. В насиживании (22–25 дней) основное участие принимает самец. В полной кладке 4 яйца. Выводки водят самцы, т.к. самки откочевывают до или вскоре после вылупления птенцов. Обычно выводки покидают гнездовые стации и переходят на берега мелководных озер с разреженной травянистой растительностью. Сравнительно с другими родственными видами щеголи хорошо и часто плавают и нередко кормятся подобно речным уткам — погружая голову в воду, будучи на плаву. Чаще же всего собирают корм, бродя по воде.

Основу рациона составляют водные беспозвоночные, особенно взрослые насекомые и их личинки; локально в питании может превалировать мелкая рыба, например колюшка (Кречмар и др., 1991), или наиболее многочисленные виды беспозвоночных: крабы, моллюски и др. (Cramp, Simmons, 1983).

Потенциальные враги — кормящиеся птицами соколы (сапсан, кречет); гнезда разоряют поморники, чайки, врановые и четвероногие хищники. Как околоводный вид, уязвим при загрязнении водоемов нефтью.

Численность. В Европейской части России гнездится 1,5–10 тыс. пар (проект «Птицы Европы-II», 2004). Из них только в северной тайге обитает от 10 до 68,2 тыс. особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 60–220 тыс. особей (Вартапетов, 1998). Плотность населения щеголя в других районах значительно варьирует: в Береляхе в заболоченных бугристых и осоково-пушицевых тундрах с полигональной структурой (где плотность максимальна) — 2–3 пары / кв. км (Томкович, 1973), на юге Ямала — 0,1 пары / кв. км или до 1,4 пары / 10 км маршрута (Данилов и др., 1984). Тренд численности неизвестен, численность несколько колеблется по годам, но в многолетнем аспекте стабильна.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 280 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Пуровском районе — 84 тыс. особей (30 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Надымском и Красноселькупском районах — 62 и 80 тыс., в остальных районах — заметно ниже. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне этот показатель составляет 0,3–0,6 особи / кв. км, увеличиваясь в лесотундре до 1 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида падает и составляет в южных тундрах — 0,3 особи / кв. км, а в типичных тундрах — 0,05. Плотность населения вида в Дельте Оби — 0,14 особи / кв. км (табл. 5.3-60).

Практическое значение. На путях пролета и зимовках второстепенный объект охоты. Как объект охоты значения почти не имеет, т.к. откочевывает до начала осенней охоты. Тем не менее весной и летом щеголя в небольшом числе добывают местные жители. Важный компонент биоразнообразия тундровых и северо-таежных болотных экосистем. Яйца традиционно используются для питания народами Севера.

Табл. 5.3-60. Численность щеголя в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	0,1	6			2			8	0,05
Южные тундры	0,7	9	0,8		2	9		21	0,28
Лесотундра	0,5	35			26	21		82	1,13
в том числе Дельта Оби	*0,5*							*0,5*	*0,14*
Северная тайга			0,6	2	33	44	76	155	0,57
Средняя тайга						10	4	14	0,28
Всего (тыс. особей)	**1**	**49**	**1**	**2**	**62**	**84**	**80**	**279**	
Доля от запаса по округу (%)	**0,5**	**18**	**0,5**	**0,5**	**22**	**30**	**29**		

Перевозчик
Actitis hypoleucos

Статус. Немногочисленный гнездящийся мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 220 тыс. особей.

Распространение. Широко распространен по всей территории России, исключая тундры. В Ямало-Ненецком АО немногочисленная птица рек южной части региона.

По р. Русской поднимается лишь на 30 км, выше его нет. 21 августа 2002 г. одна взрослая особь отмечена на 110-м км Мессояхи. Одна птица встречена на р. Нуныяхе (левый приток р. Таз между поселками Газ-Сале и Тибей-Сале) 31 июля 1986 г. (Жуков, 1998). Северная граница гнездования на Енисее — 68° с. ш., в глубине левобережья — чуть севернее полярного круга; на Западном Таймыре — примерно 69° 30′ с. ш. (Рогачева, 1988). В Верхне-Тазовском заповеднике многочисленный из гнездящихся куликов. Весной проявляется рано — 7 мая. По р. Ратте

на стандартном маршруте 10 км в разные годы учитывается от 7,0 (2000) до 16,4 (1998) пар.

Местообитания. Берега пресноводных водоемов, предпочтительно рек и других водотоков.

Основные черты экологии. Районы зимовок расположены в Африке и на юге Азии. Не образует крупных стай во время перелетов.

Моногамный вид. Первые кладки появляются через 7–10 дней после появления песчаных кос на реках. Гнезда на земле, чаще всего в кустике травы близ воды. Самое раннее гнездо найдено 11 июня 1999 г. В полной кладке, как правило, 4 (3) яйца. Насиживают оба партнера три недели. В случае гибели кладки птицы ее повторяют, нередко сменив территорию. Первые выводки наблюдаются уже в конце июня. В 3-й декаде июля у большинства пар птенцы поднимаются на крыло вплоть до середины августа, ведут кочевой образ жизни довольно крупными стайками. Наиболее поздняя встреча осенью состоялась 18 сентября 2002 г. (Семенов, 2004). Самки покидают район гнездования раньше самцов, уже через 1,5–2 недели после вылупления птенцов самка может покинуть выводок. Птенцы окончательно встают на крыло в возрасте 3–4 недель.

Кормится преимущественно насекомыми, которых, в основном, собирает с поверхности земли, очень часто у уреза воды.

Потенциальные враги — хищные птицы; гнезда разоряют поморники, чайки, врановые и четвероногие хищники. Как околоводный вид, уязвим при загрязнении водоемов нефтью.

Численность. В Европейской части России гнездится 350–900 тыс. пар (проект «Птицы Европы — II», 2004). Из них в северной тайге обитает от 246,1 до 662,5 тыс. особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 110–280 тыс. особей (Вартапетов, 1998). На Южном Ямале 1 пара перевозчиков отмечалась примерно на 20 км течения рек, при этом птицы встречались не ежегодно (Данилов и др., 1984). На протяжении всего ареала обычная численность — 1–5 пар на км береговой линии (Cramp, Simmons, 1983).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 222 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Пуровском и Красноселькупском районах — 66 и 67 тыс. особей (по 30 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО в каждом районе), значительны в Надымском и Шурышкарском районах — 39 и 43 тыс., в остальных районах — заметно ниже. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 0,6–0,7 особи / кв. км, снижаясь в лесотундре до 0,3 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида резко падает, и в тундровой зоне перевозчик встречается единично (табл. 5.3-61).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия северотаежных приречных экосистем.

Табл. 5.3-61. Численность перевозчика в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры	0,1	0	0,2					0,3	0,00
Полярный Урал				0				0,06	0,00
Лесотундра	0,3	4			13	2		19	0,26
в том числе Дельта Оби	*0,3*							*0,3*	*0,09*
Северная тайга			2	43	26	46	52	169	0,62
в том числе Двуобье			*0*	*0*				*0,3*	*0,02*
Средняя тайга						18	15	33	0,65
Всего (тыс. особей)	**0,4**	**4**	**2**	**43**	**39**	**66**	**67**	**222**	
Доля от запаса по округу (%)	**0,2**	**2**	**0,9**	**19**	**18**	**30**	**30**		

Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius*

Статус. Малочисленный, гнездящийся и мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 13,5 тыс. особей.

Распространение. В России и в Ямало-Ненецком АО — арктические и частично типичные тундры.

Местообитания. В ареале занимает осоковые болота в тундре по соседству с озерами, лайды.

Основные черты экологии. Зимуют на Тихом океане в теплых широтах. Осенью мигрируют на восток вдоль арктического побережья, весной — в обратном направлении. Летят стаями в несколько десятков или сотен особей. Прилетают в первой половине июня. Примерно через месяц (с начала июля) собираются в стаи и начинают кочевать отгнездившиеся самки, с конца июля — самцы и, чуть позже, молодые птицы.

Моногамный вид, склонный к полиандрии. Обычно самки делают одну кладку, при обилии самцов — две. Все заботы о потомстве лежат на самце. Максимальная продолжительность жизни в природе неизвестна. Откладывание яиц происходит в первой половине июля. В кладке обычно 4 яйца, в среднем 3,82 (Cramp et al., 1983). В неудачные годы успешность гнездования в период насиживания 55 %, общий успех размножения — 49 % (Cramp et al., 1983).

Насиживание продолжается 20–23 дня. После откладки яиц самки собираются группами, кочуют и покидают район размножения. Массовое появление птенцов — в конце июля. Птенцы начинают летать примерно через 27–30 дней после вылупления, в конце августа. За неделю до подъема птенцов на крыло (в возрасте около 20 дней) самцы покидают их и вскоре откочевывают на линьку. Самцы после оставления выводков сбиваются в стаи и скапливаются у морских берегов, где линяют. Половозрелыми становятся в 1 год. К концу сезона размножения, после того, как самки покинули гнездовой район, соотношение размножавшихся и молодых особей составляет в среднем 5:9.

Питаются в основном беспозвоночными, которых собирают с поверхности воды. В некоторых случаях отмечено поедание семян трав.

Летающих птиц ловят соколы, кладки и птенцов уничтожают четвероногие хищники, поморники, чайки, местами вороны.

Численность. Плотность населения характеризуется следующими цифрами: на Таймыре, вблизи Усть-Тареи на полигональных болотах, — 33,2 особи / кв. км (Рогачева, 1988).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 14 тыс. особей. Практически все запасы вида сосредоточены в Ямальском и Тазовском районах. В широтном изменении наблюдается четкая тенденция увеличения плотности населения вида в арктических тундрах по сравнению с типичными: 0,17 особи / кв. км против 0,03 особи / кв. км. В тундровых долинных комплексах северного Ямала показатели плотности не превышали 0,1–0,9 особи / кв. км в плакорных тундрах — 0,01–0,08 особи / кв. км (табл. 5.3-62).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия северных экосистем.

Табл. 5.3-62. Численность плосконосого плавунчика в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	7 290	2 010	9 300	0,17
Типичные тундры	3 860	550	4 400	0,03
Всего (особей)	**11 150**	**2 560**	**13 700**	
Доля от запаса по округу (%)	**81**	**19**		

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*

Статус. Многочисленный гнездящийся и мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 4,5 млн особей.

Распространение. В России гнездится в тундрах и лесотундре от западных до восточных границ. В Ямало-Ненецком АО встречается во всех природных зонах, но наиболее многочислен в типичных тундрах.

Местообитания. Основная гнездовая стация — поросшие осокой и мохово-лишайниковой растительностью берега небольших мелководных водоемов (луж, озер, проток и т.п.) в безлесных пространствах гипоарктического пояса.

Основные черты экологии. Зимуют в океане у берегов Южной Азии (Персидский залив, Аравийское море), образуя большие скопления. Самцы, самки и молодые птицы мигрируют отдельно: первыми покидают район гнездования самки, затем самцы. Последними (с начала августа) мигрируют молодые птицы, нередко огромными стаями. Миграции к южным зимовкам идут широким фронтом, в основном через материк. Самцы также образуют большие стаи на время линьки и перелета.

Прекрасно плавают и большую часть жизни проводят на воде: в морях, на зимовках и в периоды миграций, и на пресных водоемах, на местах размножения. Гнезда из сухих травинок и листьев устраивают близ воды на кочках или просто среди осоки или другой растительности, хорошо маскирующей гнездо. Насиживание начинается со второй декады июня и длится около 20 дней. В большинстве случаев все заботы о потомстве лежат на самце, иногда насиживают и самки. Обычно самки делают одну кладку, при обилии самцов — 2, нередки повторные кладки. После откладки яиц они собираются группами, кочуют или покидают район размножения. Выводки держатся по берегам озер. За неделю до подъема птенцов на крыло (в возрасте около 20 дней) самцы покидают их и вскоре откочевывают. В кладке 4 яйца. Успешность размножения: в 80 % гнезд выводится хотя бы по 1 птенцу (Cramp et al., 1983). В выводке в среднем 2,1 птенца (Данилов и др., 1984).

Летающих птиц ловят соколы, кладки и птенцов уничтожают четвероногие хищники, поморники, чайки, местами — вороны. Как околоводный вид сильно уязвим при разливах нефтепродуктов и загрязнении водоемов нефтью.

Численность. В Европейской части России гнездится 10–70 тыс. пар, в то же время только в северной тайге обитает от 31,2 до 211,8 тыс. особей (Равкин, 2003). Общая оценка численности круглоносого плавунчика для Западной Сибири неизвестна. В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 190–790 тыс. особей (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 4,6 млн особей (табл. 5.3-63). Наибольшие запасы вида сосредоточены

Табл. 5.3-63. Численность круглоносого плавунчика в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	245	184						429	7,70
Типичные тундры	1 606	636	68		160			2 470	17,37
Южные тундры	402	333	135		95	34		999	13,58
Полярный Урал			0,1					0	0,01
Лесотундра	98	70			235	39		441	6,11
в том числе Дельта Оби	98							98	27,71
Северная тайга			79	6	125	43	38	291	1,07
в том числе Двуобье			35	6				41	3,23
Средняя тайга						6	0,4	6	0,12
Всего (тыс. особей)	**2 351**	**1 222**	**283**	**6**	**614**	**122**	**39**	**4 635**	
Доля от запаса по округу (%)	**51**	**26**	**6**	**0,1**	**13**	**3**	**0,8**		

в Ямальском и Тазовском административных районах (в сумме 77 % от общего запаса вида в округе). В широтном изменении в плотности населения вида имеется четко выраженная тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 0,1–1,0 особи на 1 кв. км, постепенно увеличиваясь к северу: в лесотундре — 6 особей / кв. км; в южных тундрах — 14 особей / кв. км. В типичных тундрах плотность населения вида максимальная — 17 особей / кв. км, а в арктических тундрах она падает до 8 особей / кв. км. Крайне низкая плотность населения вида и на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями — 0,01 особи / кв. км. В интразональных районах Двуобье и Дельте Оби обилие вида соответственно составляет 3 и 28 особей / кв. км.

Практическое значение. На путях пролета и зимовках второстепенный объект охоты. Местами практикуется массовый отлов сетями. Важный компонент биоразнообразия озерно-болотных экосистем. Яйца традиционно используются для питания народами Севера.

Хрустан
Eudromias morinellus

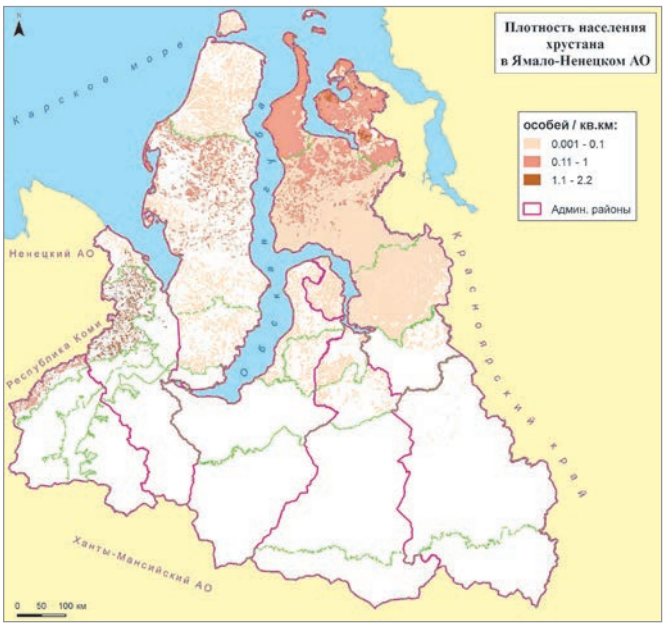

Статус. Редкий вид. Занесен в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО (2023). Кадастровая оценка численности — 24 тыс. особей.

Распространение. В России распространен в зональных и горных тундрах. В Западной Сибири повсеместно вид редок и распространен спорадично. В Ямало-Ненецком АО в северных районах довольно обычен, в южных — редок.

В период миграций может встречаться по всей территории округа. По литературным данным, северная граница гнездового ареала на Ямале проходит по р. Ясавейяхе (70° 09′ с. ш., 71° 21′ в. д.). Южнее Ямала встречен на гнездовании в горных тундрах у ст. Красный Камень (Рябицев, Тарасов, 1997).

Местообитания. Типичные местообитания — горные тундры с низкой травой, лишайниками, выходами камней. В равнинных тундрах — сухие возвышенные участки, покрытые низкорослой растительностью с доминированием лишайников и мхов и участками голой почвы. Предпочитает сухие возвышенные мохово-лишайниковые тундры с низким и редким травяным покровом Типичный для вида биотоп — возвышенные участки, покрытые низкорослой растительностью с доминированием лишайников и мхов

и участками голой почвы, которые в тундровой зоне нередко представлены по высоким берегам рек и на вершинах и склонах холмов на плакорах. В отличие от большинства арктических куликов, не связан с водоемами даже на пролете (Долгушин, 1962). Кормовые свойства местообитаний формируются богатством различных беспозвоночных, а также листьями, семенами и ягодами растений.

Основные черты экологии. Зимуют в полупустынных местностях от Марокко до Ирана. В период миграции встречаются по всей Западной Сибири. Мигрируют широким фронтом. Весной пролет начинается в конце мая — начале июня, продолжается до конца первой декады июня. Прилетают одними из первых среди куликов. В августе начинаются кочевки выводков, собирающихся в небольшие группы. Осенний пролет в южном и юго-восточном направлении наблюдается в конце августа — начале сентября. Места зимовки местной популяции неизвестны.

Моногамный вид, с частичной полиандрией. Часть пар начинает формироваться еще на пролете. Вскоре после прилета начинается токование. В период

Табл. 5.3-64. Численность хрустана в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	770	7 830			8 600	0,15
Типичные тундры	2 710	3 640	170		6 520	0,05
Южные тундры	50	730	50		840	0,01
Полярный Урал			6 340	1 620	7 970	0,37
Лесотундра		20			20	0,00
Всего (особей)	**3 530**	**12 220**	**6 560**	**1 620**	**23 950**	
Доля отзапаса по округу (%)	**15**	**51**	**27**	**7**	**100**	

токования более активна самка, которая совершает длительные полеты и издает короткие и однообразные свисты. Гнездо устраивают в ямке на сухом грунте, почти без выстилки. Полные кладки — со второй декады июня, в случае утери обычны повторные. Самка может откладывать яйца для 2–3 самцов (Cramp et al., 1983). Насиживанием в течение 23–29 дней чаще всего занят один самец. На некоторых гнездах обе птицы насиживают по очереди. Вылупление птенцов проходит во второй половине июля. После вылупления птенцов несколько дней пары держатся вместе, затем самки улетают, и с выводком остается только самец. Птенцы приобретают способность к полету в возрасте около 4 недель, т.е. поднимаются на крыло во второй половине августа.

В кладке 3, реже 2 или 4 яйца, в среднем 2,8 яиц (Cramp et al., 1983). Успешность размножения: число молодых, вставших на крыло, составляет в среднем 47 % от числа отложенных яиц. Возраст первого размножения 1–2 года (Cramp et al., 1983). Часть годовалых птиц кочует по горным и предгорным районам в разных климатических зонах. Соотношение взрослых, молодых и неразмножающихся птиц в конце сезона размножения — 48:34:17.

Потенциальными врагами являются все хищные птицы-орнитофаги и четвероногие хищники. Яйца традиционно используются для питания народами Севера.

Численность. В Европейской части России — 2–10 тыс. особей (данные проекта «Птицы Европы — II», 2017). На большей части ареала плотность населения невелика. В подавляющем большинстве региональных сводок по северу России сообщается о находках единичных гнезд. Гнездовая плотность на Югорском п-ове и в Большеземельской тундре варьирует в пределах 0–1,1 гнезда / кв. км, плотность населения — 6–519 особей / 1 000 га (Естафьев, 1995). Расстояние между соседними выводками в среднем составляет 2,2 км. Плотность на Таймыре и Саянах — около 4 особей / кв. км (Рогачева, 1988). В Шотландии локальная плотность достигает 5 гнезд на 40 га, в других местах — до 8–10 гнезд на 1 кв. км (Cramp et al., 1983). Для всей территории Полярного Урала плотность населения составляет 0,03–0,1 гнезда / кв. км, а при пересчете на гнездопригодную площадь — 1,3 гнезда / кв. км (Головатин, Пасхальный, 2002, 2003).

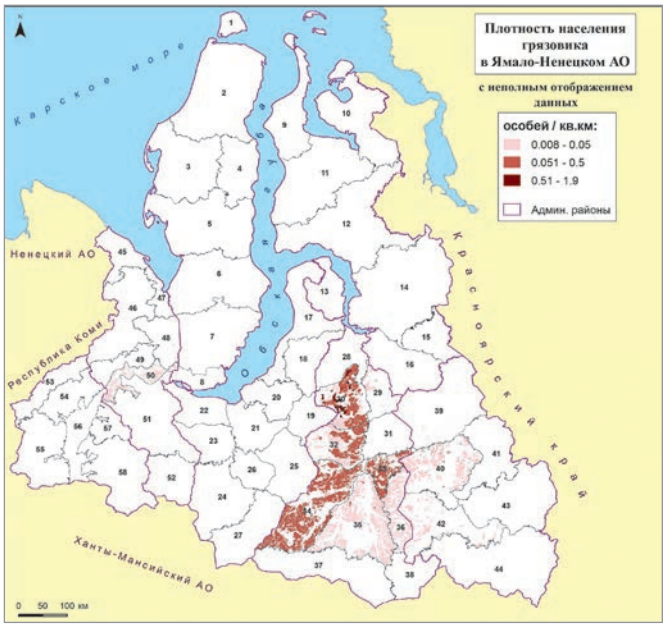
По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность хрустана составляет 24 тыс. особей. Основные запасы вида сосредоточены в Тазовском и Приуральском административных районах (в сумме — 78 % от общего запаса вида в округе). Еще 22 % приходятся на Ямальский и Шурышкарский районы, для остальных административных районов отмечены лишь единичные встречи. В настоящее время численность вида относительно стабильна. Максимальная плотность населения отмечалась в горных тундрах Полярного Урала — до 2,2 особи / кв. км. В широтных изменениях плотности населения вида прослеживается следующая тенденция: в лесотундре встречается случайно и единично, далее на север обилие растет от южных до арктических тундр с 0,01 до 0,15 особи / кв. км. Относительно высокая средняя плотность населения хрустана отмечена в горах Полярного Урала: 0,37 особи / кв. км (табл. 5.3-64).

В Красной книге Ямало-Ненецкого АО (2023) современная численность вида оценивается в сезон размножения в 9–11 тыс. или 3,5–4,5 тыс. гнездящихся пар.

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. На путях пролета и зимовках второстепенный объект охоты.

Грязовик
Limicola falcinellus

Статус. Редкий вид. Занесен в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО (2023). Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 4,5 тыс. особей.

Распространение. В России ареал мозаичен, охватывает северную часть северной тайги, лесотундру и южную часть тундры. В Западной Сибири впервые найден на гнездовании в междуречье верховьев р. Пяку-Пур и Надым.

Местообитания. Тундроподобные комплексы в пределах лесной зоны, в том числе топкие сфагновые и травянистые болота с кочкарником. Специфические местообитания — тундроподобные комплексы (тундролесья). Выделены ландшафтоведами как уникальный комплекс, не имеющий аналогов в мире (Пармузин, 1979). В процессе кадастровых работ выявлено, что этот тип местообитаний широко распространен в лесной зоне округа. Этот факт позволяет допустить, что жизненная арена грязовика весьма значительна, что было подтверждено и полевыми учетами. Дополнительное подтверждение к сказанному — находки грязовика другими учеными, в частности в бассейне р. Куноват (Сорокин, 2011).

Основные черты экологии. Гнездится агрегациями по несколько пар — до 8–10 на площади 8–20 га. На местах размножения скрытен, заметен, главным образом, во время токования. Гнездо устраивает на кочке, нередко среди мелководья. В кладке обычно 4 яйца. Насиживают в равной мере самцы и самки, но выводки водят только самцы.

Длительность периода инкубации — около 21 дня.

Питается насекомыми, ракообразными, червями, моллюсками, семенами водных и околоводных растений.

Численность. Общая численность европейской популяции вида оценивается в 59–88 тыс. особей. По другим оценкам, в европейской части ареала насчитывается 25 тыс. особей. На территории Ямало-Ненецкого АО, согласно региональной Красной книге (2023), предположительно, может гнездиться до нескольких десятков пар.

По кадастровой оценке, численность грязовика на конец сезона размножения оценена в 4600 особей (табл. 5.3-65).

Практическое значение. Важный элемент биоразнообразия.

Табл. 5.3-65. Численность грязовика в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — число особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Пуровский	Красносельскупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Лесотундра		1 570		1 570	0,02
Северная тайга	30	2 810	170	3 010	0,01
в том числе Двуобье	30			30	0,002
Всего (особей)	**30**	**4 380**	**170**	**4 580**	
Доля от запаса по округу (%)	**1**	**96**	**4**		

Чибис
Vanellus vanellus (L.)

Статус. Редкий залетный, возможно, гнездящийся на юге округа вид. Кадастровая оценка численности — 70 особей.

Распространение. В Ямало-Ненецком АО фиксировались редкие встречи в Приуральском и Шурышкарском районах. Установленная граница ареала проходит южнее границ округа. Встречаются во время весенней миграции, что можно рассматривать как регулярные залеты. На большей части северной границы ареала отмечается тенденция к расселению на север.

Местообитания. Луга и низинные болота в долинах крупных рек.

Основные черты экологии. Зимовки — Средиземноморье и Ближний Восток. Чибисы очень привязаны к местам гнездования. Прилетают с первыми проталинами в мае. Послегнездовые кочевки начинаются во второй половине июля. Гнездятся со второго календарного года, одиночными парами или группами в несколько пар. Гнезда устраивают на земле, не маскируя. В кладке 4 или 3 яйца. Насиживают (обычно 3–4 недели) и водят птенцов оба партнера. Птенцы поднимаются на крыло в возрасте 4–6 недель.

Питаются наземными беспозвоночными, которых собирают в основном с поверхности земли. Изредка собирают растительные корма (семена трав). Вид очень уязвим для наземных и пернатых хищников. Будучи достаточно теплолюбивым видом, с трудом переносит длительные периоды непогоды.

Численность. По кадастровой оценке, общая численность в округе составляет 70 особей, из них 66 — в Двуобье.

В Ямало-Ненецком АО чибис очень редок на лугах и низинных болотах в долинах крупных рек северной тайги Приуральского и Шурышкарского административных районов (по 0,02 особи / кв. км), а также на нарушенных землях и в населенных пунктах Приуральского района (0,04). В Пуровском и Красноселькупском районах чибис чрезвычайно редок. Таким образом, практически весь запас вида сосредоточен в северной тайге Шурышкарского административного района (54 %) и в Приуральском районе (46 %). С запада на восток от Двуобья обилие чибиса заметно уменьшается от очень редких до чрезвычайно редких значений (табл 5.3-66).

Практическое значение. На путях пролета и зимовках — второстепенный объект охоты. Значимый компонент биоразнообразия приречных экосистем и антропогенного ландшафта.

Табл. 5.3-66. Численность чибиса в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — число особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Северная тайга	32	38	70	0,0003
в том числе Двуобье	28	38	66	0,005
Всего (особей)	**32**	**38**	**70**	
Доля от запаса по округу (%)	**46**	**54**		

Черныш
Tringa ochropus (L.)

Статус. Немногочисленный гнездящийся мигрирующий вид. Условно охотничий вид. Кадастровая оценка численности 61 тыс. особей.

Распространение. В Ямало-Ненецком АО распространен в лесной зоне.

Местообитания. Лесные комплексы долин крупных, малых и средних рек лесной зоны округа.

Основные черты экологии. Зимует на юге Европы, в Азии и Африке. Первыми улетают самки, затем самцы и самыми последними — молодые птицы. Весной появляются в середине мая — начале июня. Кочевки начинаются к середине июля. С конца июля вид становится очень редок, но отдельные особи встречаются до конца августа. Моногамный вид. Гнезда устраивают на земле на сухих кочках, в приречных местообитаниях часто занимают старые гнезда дроздов, расположенные на деревьях. Откладка яиц в середине июня. Продолжительность насиживания 20–23 дня. Появление птенцов — в 1 декаде июля. Первую неделю жизни птенцов выводок водят оба родителя, затем только самец. Птенцы начинают летать примерно через 3 недели после вылупления. В кладках обычно 4 яйца.

Кормятся черныши на мелководьях и собирают корм с поверхности воды и земли. В рационе абсолютно преобладают беспозвоночные, главным образом, водные и наземные насекомые. Потенциальными врагами являются все хищные птицы-орнитофаги и четвероногие хищники, гнезда черныша разоряют вороны. Околоводная жизнь вида предопределяет его высокую уязвимость от загрязнения водоемов и поверхности земли нефтепродуктами.

Численность. По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО общая численность вида составляет 61 тыс. особей.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО черныш широко распространен, но редок в лесной зоне (в среднем 0,2 особи / кв. км) и очень редок в лесотундре (0,01). Основной запас вида сосредоточен в Пуровском административном районе (34 %), Надымском и Красноселькупском — соответственно 33 % и 27 %. Еще около 5 % — в Приуральском и 1 % в Шурышкарском районе. Максимальное обилие вида отмечено в еловых и кедровых лесах по долинам малых и средних рек средней тайги (0,9–1 особи / кв. км). В редколесьях с кедром и елово-лиственничных редколесьях средней тайги обилие вида составляло соответственно 0,6 и 0,4 особи / кв. км, на болотах средней тайги — 0,1 особи / кв. км. Очень редок черныш в лесных комплексах долин крупных, малых и средних рек лесотундры (0,08–0,09) и на болотах северной тайги и лесотундры (0,05 и 0,01).

С юга на север обилие вида плавно уменьшается от средней тайги (0,3 особи / кв. км) к северной (0,2), далее к лесотундре (0,01). Залеты в тундру и на Полярный Урал не отмечены (табл 5.3-67).

С запада на восток в северной тайге заметно некоторое увеличение обилия вида от крайне редких значений на западном участке и в Двуобье Шурышкарского района, затем до 0,2 особи / кв. км на Обско-Полуйском участке и в северотаежных тундролесьях. Далее к востоку — уменьшение до 0,1 особи / кв. км в Красноселькупском районе. В лесотундре с запада на восток просматривается заметное уменьшение обилия: на центральном участке в Надымском районе

Табл. 5.3-67. Численность черныша в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — число особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Лесотундра			690	160		850	0,01
в том числе Дельта Оби							
Северная тайга	2 980	630	19 410	11 290	8 440	42 750	0,16
в том числе Двуобье		*10*				*10*	*0,00*
Средняя тайга				9 470	8 290	17 760	0,35
Всего (особей)	**2 980**	**630**	**20 100**	**20 920**	**16 730**	**61 360**	
Доля от запаса по округу (%)	**5**	**1**	**33**	**34**	**27**		

оно составляет 0,02 особи / кв. км, на восточном участке лесотундры Пуровского и Тазовского районов среднее обилие уменьшается до 0,005 особи / кв. км.

Таким образом, черныш предпочитает лесные комплексы долин крупных, малых и средних рек средней и северной тайги. В меньшем количестве встречается в лесах, лесотундровых рединах и редколесьях, а также на болотах северной тайги и в лесотундровых редколесьях.

Практическое значение. Важный элемент биоразнообразия.

Дутыш
Calidris melanotos (Vieillot, 1819)

Статус. Немногочисленный гнездящийся мигрирующий вид. Кадастровая оценка численности составляет порядка 17 тыс. особей.

Распространение. В Ямало-Ненецком АО распространен на севере тундровой зоны Ямальского и Тазовского районов. Всюду редок, но в отдельные годы и в некоторых подходящих биотопах его численность повышается.

Местообитания. Тундрово-болотные комплексы, приморские луга.

Основные черты экологии. Зимовки расположены в Южной Америке и в небольшом числе в Австралии. В места гнездования прилетают в середине июня. Из мест гнездования осенние миграции проходят в основном в августе (самцы, видимо, отлетают раньше). Основное направление осенних миграций — восточное. Самец с прилета занимает территорию, где постоянно токует, привлекая самок. Пары не образуют, самец никакого участия в гнездовании не принимает. Гнездо строит самка, иногда далеко от тока самца. Гнездо под прикрытием из травы, имеет обильную выстилку из листочков ив, карликовых берез и другого сухого материала. В полной кладке обычно 4 яйца. Насиживает самка — 20–23 дня. Самка водит птенцов немногим более 2 недель и оставляет их еще до подъема на крыло, выводок распадается. В желудках добытых самца и самки оказались личинки типулид, личинки мух (Empididae), остатки жуков (смогли определить плавунцов), кость полевки (у самки) и гастролиты (Данилов и др., 1984). Дутыши могут быть добычей соколов и других хищников — орнитофагов, их гнезда разоряют поморники, чайки и песцы. Как околоводный вид, уязвим при загрязнении водоемов нефтью.

Численность. По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО общая численность вида составляет 17,2 тыс. особей (табл. 5.3-68).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО дутыш редок в тундрах и приморских лугах Ямальского и Тазовского районов. (0,08–0,2 особи / кв. км). Очень редок на низинных и комплексных болотах, в тундровых многоозерьях, болотах и кустарниковых зарослях по долинам малых и средних рек того же района (0,02–0,08). Чрезвычайно редок в дельтовых комплексах. С юга на север обилие дутыша уменьшается более чем в 3–4 раза.

Таким образом, по кадастровой оценке, дутыш зафиксирован только в Ямальском и Тазовском районах округа. Обилие вида заметно выше в типичных тундрах по сравнению с арктическими.

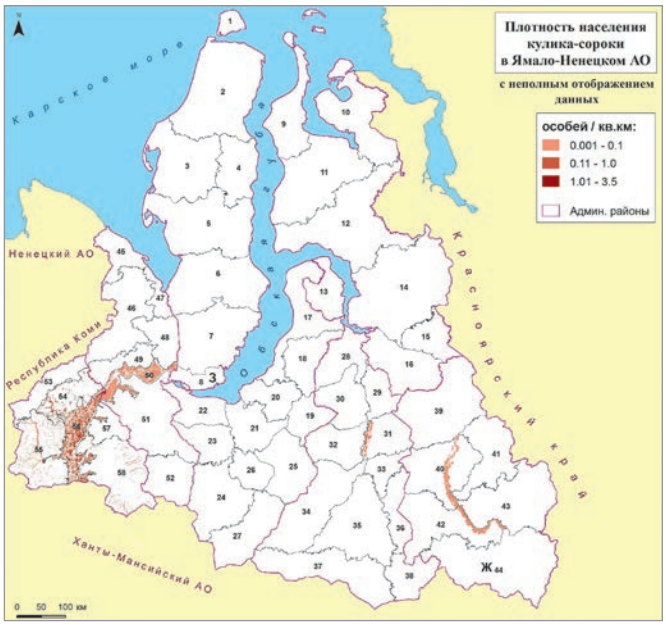
Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Яйца традиционно используются для питания народами Севера.

Табл. 5.3-68. Численность дутыша в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — число особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Итого (особей)	Плотность населения особей / кв. км)
Арктические тундры	600	2 800	3 400	0,06
Типичные тундры	3 500	10 400	13 900	0,10
Всего (особей)	**4 100**	**13 100**	**17 200**	
Доля от запаса по округу (%)	**24**	**76**		

Кулик-сорока (материковый подвид) *Haematopus ostralegus longipes*

Статус. Редкий вид. Занесен в Красные книги России и Ямало-Ненецкого АО (2023). Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 3,3 тыс. особей.

Распространение. Населяет морские побережья. Ареал материкового подвида занимает бассейны Волги и Оби. В Ямало-Ненецком АО гнездование ограничено Двуобьем. Залеты отмечены до дельты Оби и ее крупных притоков, а также в верховьях р. Таз.

Местообитания — берега рек и проток в поймах крупных рек, поросшие древовидным ивняком, сухие луга с разреженным ивняком по береговым валам.

Основные черты экологии. Зимует на морском побережье Красного моря, Персидского залива и п-ова Индостан. Прилетает на территорию округа в конце мая. Отлет на зимовку в августе — первой половине сентября. Моногамный вид. Размножаться начинает в возрасте 3–5 лет. До этого стайки неполовозрелых птиц широко кочуют по пойме Оби и вдоль ее притоков, залетая далеко в их верховья. Гнездо на земле недалеко от воды, совершенно открыто. В пойме Оби иногда гнезда встречаются на высоких (до 5 м) пнях. В кладке обычно 3, реже 2–4 яйца. Насиживают кладку поочередно оба члена пары в течение 24–27 дней. При опасности обычно покидают гнездо заранее, активно беспокоятся на некотором удалении от гнезда. Ворон, чаек и хищных птиц яростно преследуют. Молодые начинают летать в возрасте около 6 недель.

Пища — водные и околоводные беспозвоночные, основные объекты — двустворчатые моллюски. На успешность размножения негативно влияют резкие колебания уровня воды в пойме Оби, приводящие к затоплению гнезд.

Численность. Популяция материкового подвида относительно стабильна, а ее общая численность в ареале в конце сезона размножения оценивается в 55 тыс. особей, из них 1,5 тыс. гнездящихся пар.

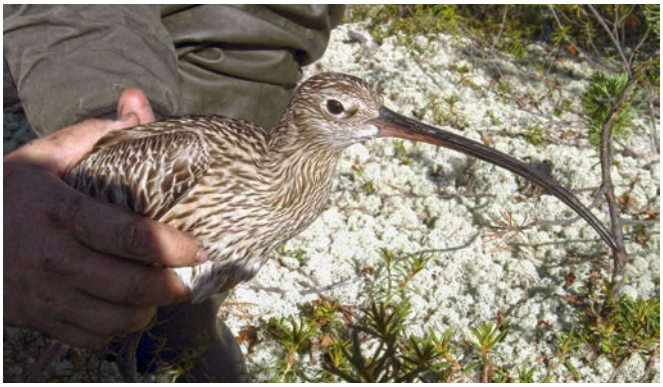
По кадастровым расчетам, численность кулика-сороки на конец сезона размножения составляет 3300 особей (табл. 5.3-69). В Ямало-Ненецком АО в районе высокой численности (пойма Оби южнее с. Катравож) в сезон размножения оценивается в 300–500 гнездящихся пар и 2–2,5 тыс. неполовозрелых особей. По дополнительным расчетам численность вида на конец сезона размножения составляет ориентировочно 3 тыс. особей, что позволяет оценить состояние вида за последние 20 лет как стабильное (Красная книга Ямало-Ненецкого АО, 2023).

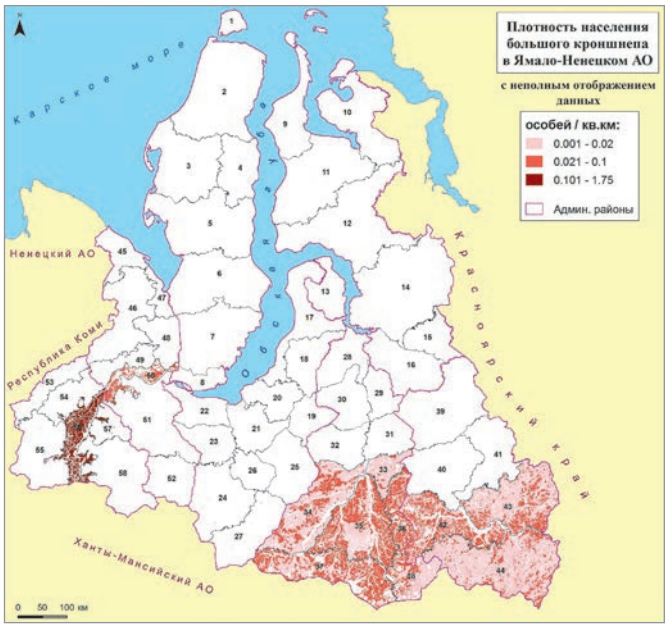
Практическое значение. Важный объект биоразнообразия.

Табл. 5.3-69. Численность кулика-сороки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — число особей на конец сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Пуровский	Красносельский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Северная тайга	80	3 220			3 300	0,01
в том числе Двуобье	*80*	*3 060*			*3 140*	*0,25*
Всего (особей)	**80**	**3 220**	**ед.**	**ед.**	**3 300**	
Доля от запаса по округу (%)	**2,5**	**97,45**	**0,03**	**0,07**		

Большой кроншнеп *Numenius arquata*

Статус. Редкий вид, занесен в Красные книги России и Ямало-Ненецкого АО (2023). Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 6 тыс. особей.

Распространение. Населяет умеренные широты Евразии от степной зоны до крайней северной тайги. В пределах Ямало-Ненецкого АО встречается в основном в Двуобье. Гнездится также в бассейне р. Куноват, в среднем течении р. Полуй. Восточнее отмечен на гнездовании в верховьях р. Надым у южной границы округа.

Местообитания. Места гнездования — обширные пойменные луга, моховые и травяно-моховые болота с угнетенным разреженным древостоем.

Основные черты экологии. Отлетают на зимовку в августе — сентябре. Прилетают в мае. Гнездятся парами или небольшими разреженными поселениями. Обычно в кладке 4 яйца. Самец и самка насиживают кладку поочередно в течение 28–30 дней. Очень осторожны, при опасности заранее сходят с гнезда. Молодые начинают летать в возрасте 5–6 недель. Взрослые с подросшими молодыми объединяются в стаи.

В питании преобладают разнообразные беспозвоночные (насекомые, мелкие моллюски, черви), ягоды, семена, клубеньки, луковицы, ловят также лягушат, ящериц, мелких грызунов.

На состояние вида негативно влияют беспокойства на местах гнездования.

Численность. В Европе численность вида оценивается от 210–300 тыс. особей до 830 тыс. — 1,3 млн особей с тенденцией сокращения.

По кадастровой оценке, численность вида оценивается в 6 тыс. особей (табл. 5.3-70). Современная численность в Ямало-Ненецком АО в конце сезона размножения оценивается в 60–80 размножающихся пар или около 1 000 особей (Красная книга Ямало-Ненецкого АО, 2023). Очевидно снижение численности вида за последние 20 лет.

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия.

Табл. 5.3-70. Численность большого кроншнепа в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Пуровский	Красносельский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Северная тайга	*90*	*3 670*	*840*	*650*	*5 250*	*0,02*
в том числе Двуобье	*90*	*3 660*			*3 760*	*0,30*
Средняя тайга			690	150	840	0,02
Всего (особей)	**90**	**3 670**	**1 530**	**800**	**6 090**	
Доля от запаса по округу (%)	**2**	**60**	**25**	**13**		

Средний кроншнеп
Numenius phaeopus

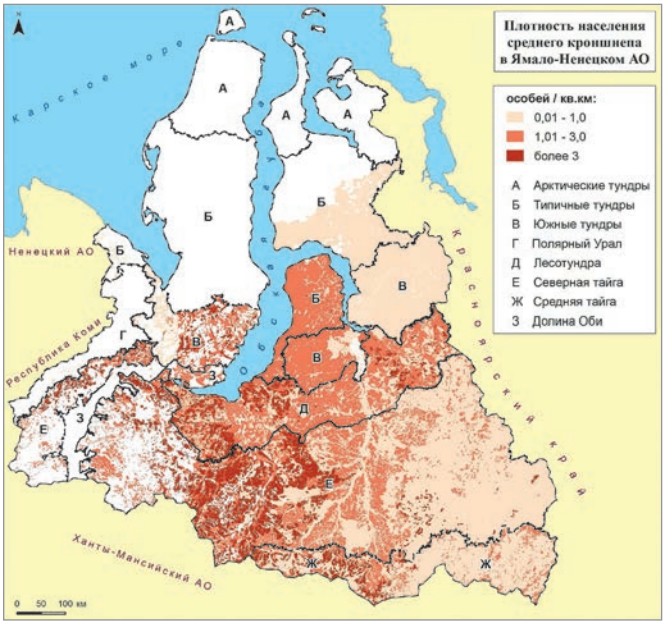
Статус. Обычный гнездящийся мигрирующий вид. Условно объект охоты. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 580 тыс. особей.

Распространение. В России ареал охватывает лесную зону и северные редколесья. В Ямало-Ненецком АО основная область обитания — лесные районы, на север — при низкой плотности — до типичных тундр.

Местообитания. Гнездовые стации среднего кроншнепа — открытые, достаточно обширные пространства различных типов болот, особенно с разреженной древесной растительностью, вырубки и гари, участки тундр в лесной зоне. Наличие поблизости водоемов необязательно. Для распространения в Ямало-Ненецком АО наиболее характерен край северной тайги. В ряде случаев встречается и в соседних зональных выделах: южной лесотундре и на разреженных (в том числе горных) участках типичной северной тайги. Характерная птица заболоченных редколесий: поблизости от водоемов, часто в горных или полугорных условиях.

Основные черты экологии. Зимуют в тропических широтах, из Западной Сибири летят в Африку и на юг Азии. Неразмножающиеся птицы кочуют на огромной территории, которая может охватывать ареал гнездования и зимовок. Гнездятся одиночными парами или групповыми поселениями до 5–6 пар. Размещение гнездовых пар консервативно, но повторно используют прошлогодние гнезда редко. Гнезда — небольшие углубления, выстланные растительными фрагментами (лишайниками, листьями и веточками кустарничков) — располагаются открыто в сухом месте на ровных участках или кочках и буграх, нередко близ куртины низкорослого кустарничка. Насиживают и заботятся о птенцах оба члена пары. Птенцы вылупляются через 4 недели, еще около 5 недель проходит до подъема их на крыло. Выводки могут широко перемещаться. В полной кладке почти всегда 4 яйца.

Питаются в основном беспозвоночными и ягодами, соотношение которых в диете зависит от местообитания и сезона. Насекомых собирают преимущественно с поверхности и из верхнего слоя почвы и с растений. Ягодами вороники, клюквы и др. кустарничков могут кормиться очень интенсивно даже гнездящиеся птицы (Kumari, 1938; Андреева, 1989).

Гнезда кроншнепов разоряют поморники, чайки и вороны. Потенциально опасны, особенно для птенцов, крупные виды птиц-орнитофагов, охотящиеся на открытых пространствах (кречет и др.).

Численность. В Европейской части России гнездится 6–30 тыс. пар (проект «Птицы Европы — II», 2004). В то же время из них только в северной тайге обитает от 129,4 до 339,7 тыс. особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 60–190 тыс. особей (Вартапетов, 1998). В тундрах Южного Ямала плотность гнездования в разных районах — 3–14 пар / кв. км (Кучерук и др., 1975; Данилов и др., 1984). В Большеземельской тундре отмечены 12 пар на площади в 40 га, т.е. 32 пары / кв. км (Евстафьев, 1977). Встречено несколько гнездящихся пар по заболоченным широким долинам притоков р. Русской и на тундроподобных участках в низовьях Юридея. Отмечался между пос. Красноселькупский и Газсале. Г.И. Чувашов указывает этот вид обычным для Гыдана (Чувашов, 1997). Залетная птица наблюдалась на Явае, над устьем Нгарка-Тетнведа-яхи 10 августа 2001 г. (Калякин и др., 2002).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 585 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Надымском районе — 221 тыс. особей (38 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Пуровском и Красноселькупском районах — 132 и 81 тыс., в остальных районах — заметно ниже. Максимальная плотность населения вида характерна для локальных территорий тайги и лесотундры. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона, в средней и северной тайге этот показатель составляет 1,1 особи / кв. км, увеличиваясь в лесотундре до 1,8 особи / кв. км (максимальный показатель). Далее на север плотность населения вида падает и составляет

в южных тундрах 0,8 особи / кв. км, в типичных тундрах — 0,26 особи / кв. км. Самая низкая плотность населения вида на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, — 0,01 особи / кв. км. Плотность населения вида в Двуобье и Дельте Оби — 0,03 и 0,95 особи / кв. км (табл. 5.3-71).

Практическое значение. На путях пролета и зимовках объект охоты. Значение как объекта охоты невелико. Ежегодный объем добычи можно оценить десятками особей. Важный компонент биоразнообразия. Яйца традиционно используются для питания народами Севера.

Табл. 5.3-71. Численность среднего кроншнепа в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры		12	0,009		25			37	0,26
Южные тундры	23	4	2		19	11		59	0,80
Полярный Урал				0,2				0	0,01
Лесотундра	3	34			71	19		127	1,76
в том числе Дельта Оби	*3*							*3*	*0,95*
Северная тайга			43	28	106	67	60	305	1,13
в том числе Двуобье			*0,359*					*0*	*0,03*
Средняя тайга						35	21	56	1,09
Всего (тыс. особей)	**26**	**50**	**45**	**29**	**221**	**132**	**81**	**585**	
Доля от запаса по округу (%)	**5**	**9**	**8**	**5**	**38**	**23**	**14**		

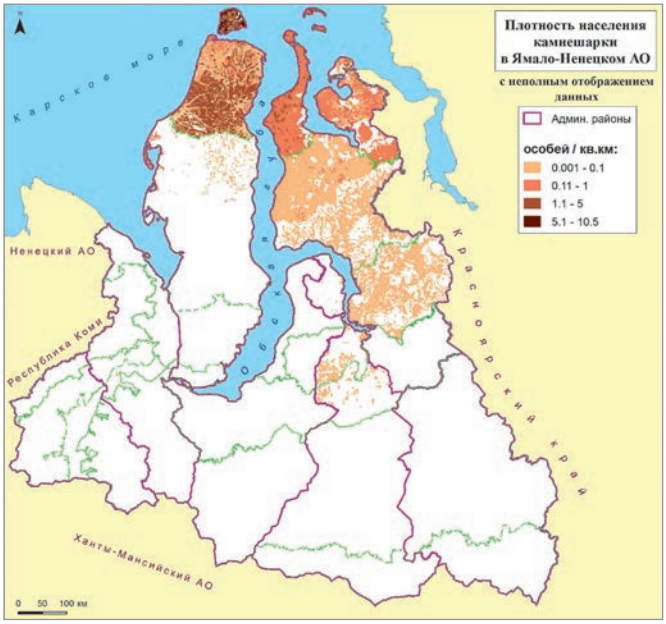
Камнешарка
Arenaria interpres

Статус. Немногочисленный гнездящийся, перелетный вид. Второстепенный объект охоты. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 34 тыс. особей.

Распространение. В России широко распространенный вид побережий северных морей. В Ямало-Ненецком АО распространение приурочено к его северной части, в основном к арктическим тундрам. Южнее малочислен.

Местообитания. Сухие участки тундры со скудной растительностью и голым грунтом. Особенно предпочтительны участки недалеко от моря

и на морских берегах среди камней плавника и мусора. На пролете и летовке вид встречается по берегам рек и внутренних водоемов. Кормовые свойства местообитаний формируются богатством различных беспозвоночных, которые держатся на растениях или поверхности воды, а также семенами растений. В послегнездовое время встречаются на свалках рядом с поселками, где кормятся различными отбросами.

Основные черты экологии. Область зимовок — побережья и острова в теплых широтах всего мира. Неполовозрелые птицы проводят лето за пределами гнездового ареала. Весной основное направление миграций — вдоль арктического побережья на восток. Осенью летит в противоположном направлении — на запад. Немногочисленная часть птиц летит на юг, останавливаясь на внутренних водоемах. Прилетают на места гнездования одними из первых куликов, в конце мая — начале июня. Откочевки с мест гнездования начинаются в августе. Самки первыми переходят к кочевкам.

Моногамный вид. Нередко несколько пар селятся по соседству, образуя разреженную колонию. Максимальная продолжительность жизни в природе — около 19,5 лет (Cramp et al., 1983). Гнезда устраивает на открытых местах или среди камней на морском побережье, на земле в кустиках травы, вороники и др. растительности, нередко — в укрытиях (под камнями, бревнами и т.п.). Период инкубации 23–25 дней, с середины-конца июня, в насиживании принимают участие оба родителя. Выводок также водят обе птицы, но самки первыми покидают птенцов и на кочевках образуют отдельные стаи. Птенцы поднимаются на крыло в возрасте 3 недель. В кладке обычно 4, редко 3 яйца, в среднем в разных местах 3,5–3,9. В закрытых гнездах успешность размножения составляет 88 %, в открытых 26 % от числа отложенных яиц. В разных местах на крыло становится от 33,5 до 63 % птенцов (Cramp et al., 1983).

Возраст первого размножения — 2 года. В размножении не участвует около 30 % птиц. Неполовозрелые птицы в подавляющем большинстве остаются за пределами гнездового ареала. К концу сезона размножения соотношение взрослых и молодых птиц составляет в среднем 1:1.

Потенциальные враги те же, что и для большинства видов куликов открытых пространств.

Численность. В зарубежной Скандинавии население оценивают в 15,5 тыс. пар (Cramp et al., 1983). В Европейской части России гнездится 3–17 тыс. пар (данные проекта «Птицы Европы — II», 2017).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 34 тыс. особей. Основные запасы вида сосредоточены в Ямальском и Тазовском административных районах. Единичные встречи отмечены для Приуральского и Пуровского районов. Максимальная плотность населения отмечена в таких местообитаниях, как приморские луга острова Белый — до 10 особей / кв. км. В направлении с юга на север наблюдается закономерное увеличение плотности населения. Максимальная плотность населения камнешарки в арктических тундрах, здесь этот показатель в десятки раз превышает значения, характерные для более южных территорий, и составляет 0,6 особи / кв. км. В направлении с запада на восток наблюдается незначительное снижение плотности населения, но характерно это в основном для самых северных территорий. Так, в арктических тундрах Тазовского п-ова обилие вида в 4 раза ниже чем в арктических тундрах Ямальского п-ова — 0,2 и 0,9 особей / кв. км (табл. 5.3-72).

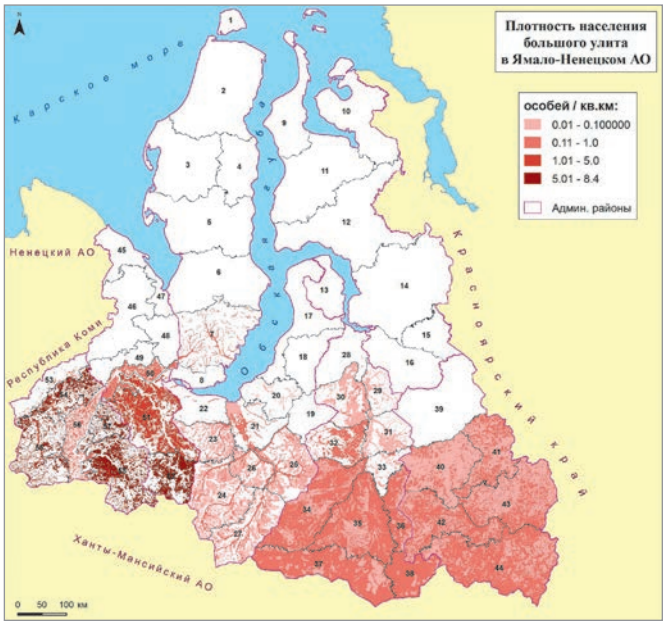
Практическое значение. На путях пролета и зимовках второстепенный объект охоты. В Ямало-Ненецком АО как объект охоты значения не имеет.

Табл. 5.3-72. Численность камнешарки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	26 190	6 270		32 460	0,58
Типичные тундры	480	800		1 280	0,01
Южные тундры		40	10	50	0,00
Северная тайга			10	10	0,00
Всего (особей)	**26 670**	**7 110**	**20**	**33 800**	
Доля от запаса по округу (%)	**79**	**21**	**0**		

Большой улит
Tringa nebularia

Статус. Обычный гнездящийся, мигрирующий вид. Второстепенный объект охоты. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 170 тыс. особей.

Распространение. В Ямало-Ненецком АО встречается преимущественно в лесной зоне.

Местообитания. Открытые пространства — верховые, моховые и осоковые болота, гари, сырые луга, заросшие торфяники, травянистые берега крупных лесных рек и озер, большие заболоченные вырубки — с угнетенным или низкорослым разреженным древостоем среди лесных массивов. Характерный вид рямов. Не избегает соседства высокоствольных участков леса, довольствуется небольшими заболоченными участками, не требуя наличия открытой воды. Гнездится также по облесенным берегам рек и озер, к которым часто приурочено его распространение.

Основные черты экологии. Зимуют на побережье Западной Европы, в Африке и Южной Азии. Локализованных пролетных путей нет, но чаще отмечаются на пролете вдоль рек. Больших стай не образует. Прилетает одним из первых среди куликов, часто самый первый, в середине — конце мая — начале июня. Отлетает до конца августа — начала сентября.

Моногамный вид. Токование продолжается до конца июня. Откладывание яиц происходит в первой декаде июня, и к третьей декаде большинство пар насиживает кладки. Гнезда устраивают на кочках и на открытых местах или в разреженных древостоях, редко — в сомкнутых и высокоствольных лесах. В выстилке гнезд — сухой растительный материал и перья. Потерянные кладки большинство пар возобновляют в новых гнездах. Насиживание 22–26 дней. Появление птенцов происходит в первой половине июля, насиживают и водят птенцов (около 4 недель) оба партнера. Птенцы начинают летать примерно через 4 недели после вылупления, в середине августа.

В кладке обычно 4, реже 3 яйца, в разных местах в среднем 3,88–3,91 (Cramp et al., 1983). Успешность гнездования в период насиживания — 53,5–100 %. Средний размер выводка — 3 птенца. По данным, собранным в Шотландии, потери птенцов могут достигать 68 % (Cramp et al., 1983). К размножению приступают на втором году жизни. Максимальный возраст — 12 лет. Кормовые стации могут быть удалены от гнезда на несколько километров. На местах гнездования питается в основном беспозвоночными, которых собирает с поверхности субстрата и растительности. Может также схватывать мелких рыбешек (обычный корм во время миграций) и лягушек.

На состояние численности оказывает влияние хозяйственное освоение территории, и в первую очередь — фактор беспокойства. Общее состояние вида в Ямало-Ненецком АО относительно благополучно.

Численность. В зарубежной Фенноскандии гнездится около 97 тыс. пар (Cramp et al., 1983). В Европейской части России гнездится 14–65 тыс. пар (данные проекта «Птицы Европы — II», 2004). По другим источникам, только в северной тайге Европейской части России обитает от 258,4 до 615 тыс. особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 140–280 тыс. особей (Вартапетов, 1998). Плотность населения вида в южной лесотундре п-ова Канин достигает 0,5-1 пары / кв. км маршрута (Спангенберг, Леонович, 1960). На Обь-Пуровском междуречье по берегам рек в период гнездования плотность оценивается в 0,1–4 особи / кв. км (Вартапетов, 1998). На мелких притоках среднетаежного Енисея — 0,14–1 особи / кв. км реки (Рогачева, 1988).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 170 тыс. особей и в настоящее время находится на среднем уровне. Тренд численности неизвестен, вероятно, она несколько колеблется по годам, но в целом стабильна.

Наибольшие запасы вида сосредоточены в Шурышкарском районе — 88 тыс. особей и Приуральском — 48 тыс. особей (в сумме 80 % от общего запаса вида в округе), в Пуровском и Красносельскупском — по 14 тыс. особей. Максимальная плотность населения в свойственных виду местообитаниях отмечена на болотах Приуральского и Шурышкарского районов — 8,0 особей / кв. км. Плотность населения в лесной зоне составляет 0,2–0,6 особи / кв. км. Во всех типах тундровых и лесотундровых местообитаний небольшая — 0,01-0,004 особи / кв. км. В интразональных речных местообитаниях — 0,26 особи / кв. км. В широтных изменениях плотности населения вида прослеживаются четко выраженные тенденции. В средней тайге и в интразональном районе Двуобья этот показатель составляет 0,2–0,3 особи / кв. км, достигая максимума в северной тайге — 0,6 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида снижается и составляет в лесотундре 0,01 особи / кв. км, в южных тундрах — 0,004 особи / кв. км (табл. 5.3-73).

Практическое значение. На путях пролета и зимовках второстепенный объект охоты. В Ямало-Ненецком АО как объект охоты значения не имеет. Хозяйственная деятельность имеет слабое влияние на современном этапе. Как околоводный вид, уязвим при загрязнении водоемов нефтью.

Табл. 5.3-73. Численность большого улита в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

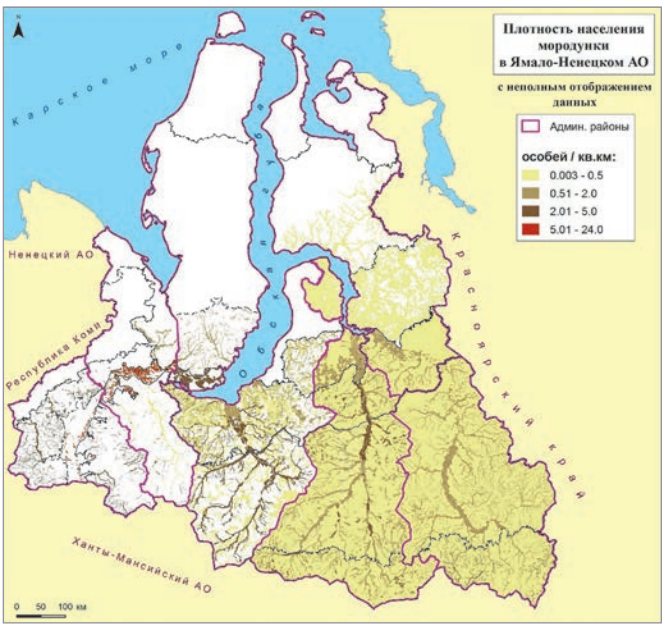
Зональные образования	Ямальский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красносельскупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры	0,3				Ед.		0,3	0,004
Полярный Урал			0,2				0,2	0,01
Лесотундра				0,8	0,2		1	0,01
Северная тайга		48	88	4	8	9	156	0,58
в том числе Двуобье		*0,6*	*2,6*				*3*	*0,26*
Средняя тайга					6	5	11	0,22
Всего (тыс. особей)	**0**	**48**	**88**	**4**	**14**	**14**	**169**	
Доля от запаса по округу (%)	**0**	**28**	**52**	**3**	**8**	**8**		

Мородунка
Xenus cinereus

Статус. Немногочисленный гнездящийся, перелетный вид. Второстепенный объект охоты. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 170 тыс. особей.

Распространение. Широко распространен по всей территории России и в Ямало-Ненецком АО — от юга лесной зоны до южных тундр. Распространение весьма локализованное, приурочено к долинам рек.

Местообитания. Местообитания — реки и старицы с песчаными косами. Кормовые свойства местообитаний формируются богатством различных беспозвоночных, обитающих на мелководье, грязевых и песчаных отмелях.

Основные черты экологии. Зимуют преимущественно на морских берегах Африки, юга Азии, Австралии. Во время миграции придерживаются берегов рек, крупных стай не образует. Появляется на местах гнездования обычно во время половодья, одним из последних среди куликов, в конце мая — начале июня. Отлет в июле — сентябре.

Моногамный вид. Максимальная продолжительность жизни в природе 5 лет (Cramp et al., 1983). Гнезда устраивает открыто, недалеко от уреза воды, как правило, в прибрежных кустарниках или на лесных участках. Гнездовая ямка выстилается сухим растительным материалом. В кладке обычно 4, реже 3 яйца. Полные кладки с первой декады июня или позже при поздних разливах рек. Насиживание длится 23–24 дня. Появление птенцов в первой половине июля. Летные птенцы начинают появляться с конца июля. Насиживают и водят птенцов, вероятно, оба родителя. Успешность гнездования в период насиживания — 80–100 %. Потери птенцов неизвестны.

Потенциальные враги — хищные птицы-орнитофаги; гнезда разоряют чайки, врановые и четвероногие хищники. Яйца традиционно используются для питания народами Севера.

Численность. В Европейской части России гнездится 15–80 тыс. пар (данные проекта «Птицы Европы — II», 2004), из них в северной тайге — от 120 до 500 тыс. особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 130–320 тыс. особей (Вартапетов, 1998).

По литературным данным, плотность населения мородунки на о-вах Мологи (Дарвинский заповедник) — 10 пар / кв. км (Спангенберг, Олигер, 1949), в пойме Енисея в зоне лесотундры 4–47 особей / кв. км, на реках северной енисейской тайги до 13–22 особей / кв. км (Рогачева, 1988). В Большеземельской тундре в сезон гнездования — 0,1-0,4, в средней части Коми, на р. Косью, — 4, на юге республики — 1–2 особи / кв. км (Естафьев, 1995). По рекам Южного Ямала плотность населения — 1–5 пар / 10 км (Данилов и др., 1984).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 170 тыс. особей. Основные запасы вида сосредоточены в Пуровском, Надымском и Красноселькупском административных районах (в сумме — 72 % от общего запаса вида в округе). Еще 10 % приходится на Шурышкарский район. В настоящее время численность вида стабильна и находится на среднем уровне. Очевидно, наблюдаются незначительные колебания численности по годам. Максимальные плотности населения вида зарегистрированы в кустарниковых зарослях по долинам крупных рек в Двуобье — 24 особи / кв. км. В широтных изменениях плотности населения вида прослеживается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне — в средней и северной тайге этот показатель составляет 0,4 особи / кв. км, достигая максимума в лесотундре — 0,5 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида снижается: в южных тундрах — 0,15 особи / кв. км, в типичных тундрах — 0,003, в арктических тундрах составляет ничтожно малую величину и встречается единично на огромных пространствах. Крайне низкая плотность населения вида и на Полярном Урале. В противоположность этому в интразональных речных территориях — Двуобье и Дельте Оби обилие вида многократно возрастает и составляет 1,4–1,6 особи / кв. км. В целом, наибольшая плотность населения мородунки в Ямало-Ненецком АО наблюдается в Дельте Оби, а также в Двуобье, в среднем и нижнем течении р. Надым, Пур, Таз. В меридиональном направлении существенных различий в распределении плотности не прослеживается (табл. 5.3-74).

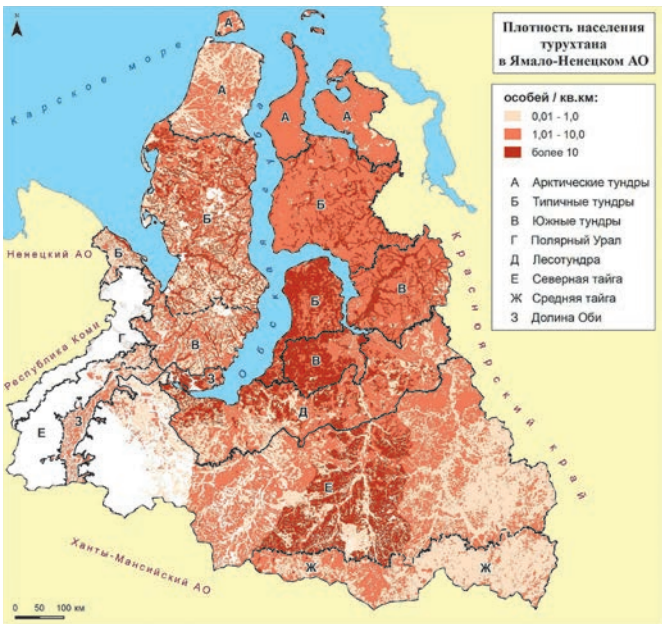
Практическое значение. На путях пролета и зимовках второстепенный объект охоты. В Ямало-Ненецком АО как объект охоты значения не имеет. Хозяйственная деятельность имеет слабое влияние на современном этапе. Как околоводный вид, уязвим при загрязнении водоемов нефтью.

Табл. 5.3-74. Численность мородунки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры		0,4			Ед.			0,4	0,00
Южные тундры	3	0,4	1,0		2	5		11,4	0,15
Полярный Урал			Ед.	Ед.				0	0,00
Лесотундра	5	9			17	6		37	0,51
в том числе Дельта Оби	*5*							*5*	*1,38*
Северная тайга			12	17	18	30	25	101	0,37
в том числе Двуобье			*11,21*	*8,969*				*20*	*1,60*
Средняя тайга						11	9	20	0,39
Всего (тыс. особей)	**8**	**10**	**13**	**17**	**36**	**52**	**34**	**170**	
Доля от запаса по округу (%)	**4**	**6**	**8**	**10**	**21**	**31**	**20**		

Турухтан
Philomachus pugnax

Статус. Многочисленный гнездящийся и мигрирующий вид. Второстепенный объект охоты. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 3,2 млн особей.

Распространение. В Ямало-Ненецком АО встречается повсеместно, тяготея к тундровым долинным комплексам и болотам.

Местообитания. Населяет практически все типы местообитаний, особенно влажные тундры и различные типы болот. Характерной гнездовой стацией вида являются заболоченные травянистые участки открытых пространств. Наиболее обычен по участкам мохово-осоковых (пушицевых) болот, по незаселенным участкам пойм, в депрессиях плакорных болот и тундр, по периферии приозерных лайд и болотных массивов в лесной зоне.

Основные черты экологии. Зимуя в огромном пространстве стран — от Западной Европы до юга Африки и Азии — появляется в Ямало-Ненецком АО на местах гнездования в конце мая — начале июня. После того как самки садятся на гнезда, самцы отлетают для линьки на кормные болота или побережья. Они постепенно двигаются в сторону зимовок, но стаи их можно видеть не только к югу, но и к северу. Самки оставляют молодых задолго до их подъема на крыло. Окрепшие молодые улетают последними в августе — сентябре.

Характерной особенностью являются групповые тока самцов, на которые самки прилетают для спаривания. Места расположения токов из года в год постоянны. Располагаются тока на сухих буграх, где собирается 5–20 самцов. Большинство самок сооружают гнезда в радиусе до 2 км от тока, нередко — сравнительно близко одна от другой.

На Южном Ямале и других частях ареала плотность гнездования турухтанов отличается значительными колебаниями: на стационаре Харп (близ пос. Лабытнанги) — 0,3–4,3 (пары) гнезд / кв. км, в 1970–1981 гг., регистрировали от 1 до 16 выводков, но в 1975 г. этих куликов не было. Не найдено ни одного выводка в 1984 г. и в 2002–2005 гг. (Рябицев, Рыжановский, 2022). В пойме реки у фактории Хадыта — 2,6–9,4 пары (гнезд) / кв. км; в пойме Порсяхи — 7,2, там же на плакоре гнездились, но в учет не попали; в пойме Нурмаяхи — 7,5, но на площадке (0,55 кв. км) в возвышенной тундре не гнездились или отмечалась 1 пара. По усредненным данным маршрутных учетов, в этом районе (пойменные и водораздельные варианты тундр) — 3,4 гнезда / кв. км; в пойме бухты Каменной — 20 гнезд / кв. км, в пойме Ясавейяхи — 10 гнезд / кв. км (Данилов и др., 1984); на Щучьей — 9,7–17,8 (локально — до 66) пар / кв. км (Кучерук и др., 1975); на Обь-Пуровском междуречье в гнездовой сезон — 4–27 особей / кв. км (Вартапетов, 1998). В зоне тайги Республики Коми на болотах в сезон размножения плотность составляет 1,4–6 особей / кв. км, в Большеземельской тундре — 0,2–5,6 гнезд / кв. км, на Югорском п-ове — 0,02–12,2 гнезд / кв. км (Естафьев, 1995).

В кладке обычно 4 яйца, реже 3, в среднем 3,72 (Cramp et al., 1983). Массовые появления птенцов — в первой половине июля. В 93 % гнезд выводится не менее 1 птенца. На крыло становится в среднем 2,1 молодых на самку. Молодые турухтаны поднимаются на крыло в возрасте около 25 дней. В размножении не участвуют около 10 % птиц. К концу сезона размножения, после того как самцы покинули гнездовой район, соотношение размножавшихся и молодых особей составляет в среднем 5:11.

В период гнездования питаются преимущественно беспозвоночными, в основном личинками и взрослыми насекомыми. В послегнездовой период в рационе птиц увеличивается доля семян болотных трав (Кищинский, Флинт, 1973; Кречмар,1966; Cramp et al., 1983).

Численность. В Европейской части России гнездится 140–420 тыс. пар. В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 600–1400 тыс. особей (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 3,2 млн особей. Больше половины всех запасов вида (58 %) сосредоточено в Пуровском и Тазовском административных районах округа. Еще 35 % запаса приходится на Надымский и Ямальский районы. В Приуральском, Шурышкарском и Красноселькупском районах ресурсы птиц заметно меньше — соответственно 2; 0,4 и 5 % в каждом (табл. 5.3-75).

Основные запасы турухтана в Ямало-Ненецком АО сосредоточены в подзоне типичных тундр (1 млн особей). Северная тайга, за счет большой ее площади, занимает второе место по ресурсам вида (805 тыс.). Южные тундры — на третьем месте (584 тыс.). На остальной территории округа запасы вида незначительны (в сумме около 900 тыс. особей).

Максимальная плотность населения в свойственных виду местообитаниях отмечена в типичных и кустарниковых тундрах Пуровского района — до 29 особей / кв. км. Минимальна плотность на болотах Полярного Урала (0,03), песчаных массивах и нарушенных землях арктических тундр (0,01 особей / кв. км). В широтных изменениях плотности населения вида прослеживается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне — в средней и северной тайге этот показатель составляет 2–3 особи / кв. км, в лесотундре — до 6. Далее на север обилие вида продолжает увеличиваться и достигает максимума в южных и типичных тундрах — до 8 особей / кв. км, а затем вновь снижается — в арктических тундрах до 4 особей / кв. км. Наиболее низкая плотность населения характерна для Полярного Урала, Обско-Уральской и Обско-Полуйской северной тайги (0,03–1 особь / кв. км). К востоку и северо-востоку от этих территорий плотность населения турухтана возрастает, локально достигая максимума в типичных и южных тундрах Тазовского п-ова (до 12–19 особей / кв. км). Таким образом, область распространения высокой плотности населения турухтана — типичные и южные тундры. В лесотундре плотность населения турухтана относительно равномерна. В северной тайге высокие значения плотности населения характерны для центральной ее части (Пуровский административный район). Также высокие значения этого показателя характерны для локальных территорий на болотах и в долинах рек (наиболее ярко — для дельты Оби (9,3 особи / кв. км)). Различия в плотности населения в долготном разрезе, т.е. в западных и восточных частях природных подзон, еще более выражены. В арктических тундрах, в их восточной части (Гыданский п-ов), по сравнению с Ямалом плотность увеличивается в три раза.

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Является второстепенным охотничьим видом. Как околоводный вид, уязвим при загрязнении водоемов.

Табл. 5.3-75. Численность турухтана в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	55	168						223	4,01
Типичные тундры	410	519	13		143			1085	7,63
Южные тундры	79	264	36		93	112		584	7,93
Полярный Урал			0,6	0,04				0,6	0,03
Лесотундра	33	107			180	120		439	6,09
в том числе Дельта Оби	*33*							*33*	*9,32*
Северная тайга			30	12	126	480	157	805	2,97
в том числе Двуобье			*12*	*12*				*24*	*1,90*
Средняя тайга						84	20	105	2,05
Всего (тыс. особей)	**577**	**1058**	**80**	**12**	**542**	**796**	**177**	**3 242**	
Доля от запаса по округу (%)	**18**	**33**	**2**	**0,4**	**17**	**25**	**5**		

Кулик-воробей
Calidris minuta

Статус. Многочисленный гнездящийся, перелетный вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 8,0 млн особей.

Распространение. В России гнездится в зоне тундр от Мурмана до Восточной Сибири. В Ямало-Ненецком АО экологический оптимум вида охватывает и арктические, и типчные тундры.

Местообитания. В ареале местообитания — самые различные тундры. Избегает очень сухих, заболоченных или заросших высоким кустарником. Предпочитает тундры с плоским, не очень изрезанным рельефом. Околоводный (болотный) вид. Предпочитает гнездиться на участках влажных травянистых кочкарниковых тундр с небольшими озерками, мочажинами и полузатопленными осоковыми болотинами, где кулики кормятся. В тундровой зоне подобные стации представлены по склоновым болотам и заболоченным ложбинам стока. На пролете держится по низинным пойменным болотам, берегам рек, озер и временных мелководий. Многочислен на участках нефтепромыслов среди плоскобугристых болот, в июле обычен на переходных болотах (Вартапетов, 1998).

Основные черты экологии. Зимовки расположены на юге Европы, в Африке и Азии. Летят широким фронтом, придерживаясь водоемов с плоскими голыми берегами.

Характерная особенность — подвижность птиц в пределах ареала, т.е. кулик-воробей может появляться на гнездовании там, где не гнездился несколько сезонов. Прилетают на места гнездования в разгар таяния снега, в первой половине июня. Осенние миграции начинаются во второй половине июля. Молодые птицы улетают позже родителей. Пары у большинства птиц формируются на пролете. Описано некоторое подобие группового токования — очень редкое явление среди куликов. Максимальная продолжительность жизни в природе около 9 лет (Cramp et al., 1983). Открытые или чуть замаскированные в низкорослой траве гнезда устраивает на небольших кочках или других возвышениях микрорельефа, обычно близ воды. Самки иногда несут две кладки, одну из которых насиживает самец, другую — самка. Насиживание длится от 19 до 23 дней. Взрослые держатся с выводками около двух недель, после чего откочевывают. В кладках в норме 4 яйца, в среднем 3,84 (Cramp et al., 1983). Половозрелыми становятся на 1-м году жизни, но, возможно, не все птицы.

Кормится в основном собираемыми с поверхности грунта насекомыми и их личинками, другими беспозвоночными и изредка — семенами трав.

Потенциальные враги — хищные птицы-орнитофаги; гнезда разоряют чайки, врановые и четвероногие хищники.

Численность. В Европейской части России гнездится 45–450 тыс. пар, из них в северной тайге — от 1 до 9 тыс. особей (Равкин, 2003). Общая оценка численности для Западной Сибири неизвестна. В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 70–400 тыс. особей (Вартапетов, 1998). Численность на зимовках на атлантическом побережье Европы, Северной Африки и Средиземноморье оценивается примерно в 82,5 тыс. птиц (Cramp et al., 1983). В настоящее время численность вида стабильна и находится на среднем уровне. Очевидно, наблюдаются незначительные колебания численности по годам.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 8 млн особей. Основные запасы вида сосредоточены в Ямальском и Тазовском административных районах (в сумме — 99 % от общего запаса вида в округе). В широтном изменении в плотности населения вида имеется четко выраженная тенденция. В южной части региона в северной тайге этот показатель составляет всего 0,03 особи / кв. км, постепенно увеличиваясь на север. Плотность населения вида составляет в лесотундре 0,4 особи / кв. км, в южных тундрах — 2 особи / кв. км, в типичных тундрах — уже 31. В арктических тундрах плотность населения вида максимальна и составляет 60 особей / кв. км (табл. 5.3-76).

Практическое значение. На путях пролета и зимовках второстепенный объект охоты. В Ямало-Ненецком АО как объект охоты значения не имеет. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Ввиду высокой численности и широкого распространения удобен как объект мониторинга. Околоводная жизнь вида предопределяет высокую его уязвимость от загрязнений водоемов и поверхности земли нефтепродуктами.

Табл. 5.3-76. Численность кулика-воробья в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	2 063	1 287					3 350	60,22
Типичные тундры	3 194	1 207	30	13			4 443	31,25
Южные тундры	41	84	5	5	2		139	1,89
Лесотундра		11		11	2		24	0,34
Северная тайга				4	0	3	8	0,03
Всего (тыс. особей)	**5 298**	**2 589**	**36**	**33**	**5**	**3**	**7 964**	
Доля от запаса по округу (%)	**67**	**33**	**0,4**	**0,4**	**0,06**	**0,04**		

Песчанка *Calidris alba*

Статус. Редкий пролетный вид, эндемик России. В Ямало-Ненецком АО вид изучен недостаточно.

Распространение. В Ямало-Ненецком АО регулярно отмечается в северной части округа.

Местообитания. В период пролета встречается на песчаных пляжах морских побережий и по берегам крупных рек.

Основные черты экологии. Периоды интенсивной миграции — первая половина июня и вторая половина августа. В промежутке между ними вне мест размножения встречаются первогодки и неудачно гнездившиеся взрослые особи. Мигрирует небольшими группами. Зимует в тропических широтах. Как околоводный вид, уязвим при загрязнении водоемов нефтью.

Численность. В Ямало-Ненецком АО ресурсы изучены недостаточно.

Практическое значение. Как вид с ограниченной областью гнездования заслуживает охраны.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*

Статус. Многочисленный гнездящийся, перелетный вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 2,7 млн особей.

Распространение. Гнездится в тундрах по всему Российскому Северу. В Ямало-Ненецком АО оптимум гнездового ареала вида лежит в типичных тундрах, менее обычен в южных и арктических тундрах. Спорадично встречается на юге региона.

Местообитания. Околоводный (болотный) вид. Спектр населяемых биотопов широк (включая, например, густые пойменные ольховники на юге Ямала, пойменные болота), но предпочитает стации с чередованием сравнительно сухих, заросших низкорослой травянистой растительностью, и увлажненных участков по берегам рек, озер, временных стоков. Охотно селится по окраинам населенных пунктов.

Основные черты экологии. Зимовки расположены в южных районах Европы, Африки и Азии. Пролет идет широким фронтом. Весной многие песочники возвращаются на места прошлогоднего гнездования. Весной на места гнездования прилетают в конце мая — начале июня. Массовый пролет в первой половине июня.

Самцы активно токуют, издавая продолжительные трели в зависающем полете. Самки откладывают во второй половине июня 2 кладки, одну из которых насиживает самка, другую — самец. Гнезда с выстилкой из сухих стеблей и листьев, укрыты в кустиках низкорослых трав или кустарничков, всегда на сравнительно сухом месте. В полной кладке 4 яйца. Самки половозрелыми становятся на 1-м году жизни, самцы — на 1–3-м (Cramp et al., 1983). В размножении не участвует около 20 % птиц. Неполовозрелые птицы проводят лето за пределами гнездового ареала. К концу сезона размножения соотношение размножавшихся и молодых особей составляет в среднем 10:18. Насиживание длится три недели, птенцы начинают летать в течение третьей недели жизни. Взрослые водят выводки поодиночке и покидают птенцов незадолго или вскоре после их подъема на крыло. Успешность размножения: после разорения гнезда, как правило, покидают территорию. Успешность гнездования (период насиживания) — 25–68 %, в выводке в среднем 3,5 птенца (Cramp et al., 1983). В устье Войкара в выводке было 2 птенца (Брауде, 1973). Мигрировать на юг молодые начинают на 10–20 дней позже взрослых, обычно в начале августа.

Кормится в основном собираемыми с поверхности грунта насекомыми и их личинками, другими беспозвоночными и изредка — семенами трав.

Взрослых и молодых птиц добывают соколы и поморники, последние вместе с чайками — основные разорители гнезд. Как околоводный вид, уязвим при загрязнении водоемов нефтью.

Численность. В Европейской части России гнездится 75–400 тыс. пар (проект «Птицы Европы — II», 2004), из них в северной тайге от 0,6 до 4,5 тыс. особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 110–270 тыс. особей (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 2,8 млн особей. Наибольшие запасы вида в Ямальском и Тазовском районах — в сумме 90 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 0,04–0,2 особи / кв. км, увеличиваясь в лесотундре до 1,2, при этом плотность населения вида в Дельте Оби — около 7 особей / кв. км. Далее на север плотность населения вида продолжает увеличиваться и составляет в южных тундрах — 6, в типичных тундрах — 14 особей / кв. км. В арктических тундрах плотность населения падает до 5 особей / кв. км. На Полярном Урале встречается единично (табл. 5.3-77).

Практическое значение. На путях пролета и зимовках второстепенный объект охоты. Однако большого значения, как объект охоты, не имеет. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Яйца традиционно используются для питания народами Севера.

Табл. 5.3-77. Численность белохвостого песочника в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	144	137					281	5,05
Типичные тундры	1 417	435	31	42			1 925	13,54
Южные тундры	122	181	74	25	19		420	5,71
Полярный Урал							ед.	0,00
Лесотундра	25	8		29	27		88	1,23
в том числе Дельта Оби	25						25	6,97
Северная тайга			6	8	15	17	46	0,17
Средняя тайга					2		2	0,04
Всего (тыс. особей)	**1 708**	**761**	**111**	**103**	**63**	**17**	**2 763**	
Доля от запаса по округу (%)	**62**	**28**	**4**	**4**	**2**	**0,6**		

Краснозобик *Calidris ferruginea*

Статус. Немногочисленный гнездящийся и мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 44 тыс. особей.

Распространение. Эндемик России. В России и Ямало-Ненецком АО распространен преимущественно в арктических тундрах.

Местообитания. В ареале вид гнездится в различных вариантах мохово-лишайниковых тундр, поблизости от заболоченных участков, на которых предпочитают кормиться в поймах рек, дельтах и приморских лугах. На пролете — морские побережья и берега различных типов внутриконтинентальных водоемов.

Основные черты экологии. Зимуют в тропической Африке, а также на юге Азии и Австралии. Осенью основное направление миграций — на запад, к побережью Атлантики, много птиц летит через материковые районы, весной — в обратном направлении. Весной пролет в разгар таяния снега, в первой декаде июня, нередко в смешанных стаях с другими тундровыми куликами (песочниками, ржанками). Осенняя волна миграции самок и молодых приходится на август. Отлетают первыми самцы, затем самки, последними — молодые птицы. В годы депрессии леммингов значительная часть (локально — практически все птицы) теряют кладки, и взрослые птицы обоих полов начинают кочевать и мигрировать уже в июле.

Моногамный вид. Максимальная продолжительность жизни в природе — 6 лет (Cramp et al., 1983). Половозрелыми становятся в 2-летнем возрасте. Соотношение размножавшихся и молодых особей в конце сезона размножения неизвестно. Откладывание яиц происходит в первой декаде июля. Насиживание длится 21–23 дня. В кладке обычно 4 яйца. Вскоре после начала насиживания самцы откочевывают из мест размножения. Массовое появление птенцов — в конце июля. Молодые поднимаются на крыло в возрасте немногим более двух недель, в середине — конце августа. К этому времени многие самки улетают.

Кормятся преимущественно насекомыми, большей частью — различными двукрылыми. Изредка потребляют и растительные корма (семена, фрагменты стеблей).

Летающих птиц ловят соколы, кладки и птенцов уничтожают четвероногие хищники, поморники, чайки.

Численность. На зимовках на атлантическом побережье Африки общая численность оценивается в 173 тыс. птиц. Колебания численности имеют выраженные циклы с пиком через 3–4 года (Cramp et al., 1983).

Плотность населения характеризуется следующими цифрами: на Гыдане в арктических тундрах (п-ов Мамонта, окрестности фактории Матюйсале) в 1990 г. плотность составляла 11 особей / кв. км. Отмечен на гнездовании у Тадебеяхи (Жуков, 1998). В арктических тундрах Таймыра достигает максимальной гнездовой плотности — 50 и более особей / кв. км, южнее, в северной части подзоны типичных тундр, — до 1–5 особей / кв. км (Вронский, 1986).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 44,5 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Ямальском и Тазовском районах. Максимальная численность вида была отмечена для пятнистых и полигональных тундр Тамбейского района Ямала и о. Белого (табл. 5.3-78).

Практическое значение. На путях пролета и зимовках объект охоты. В Ямальском районе значения как объект охоты не имеет. Важный компонент биоразнообразия северных экосистем.

Табл. 5.3-78. Численность краснозобика в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Надымский	Пуровский	Красносельукпский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	25 750	15 030					40 780	0,73
Типичные тундры	2 610	670	60				3 340	0,02
Южные тундры					10		10	0,00
Северная тайга			280				280	0,00
в том числе Двуобье			280				280	0,02
Всего (особей)	**28 360**	**15 700**	**340**		**10**		**44 410**	
Доля от запаса по округу (%)	**64**	**35**	**1**	**0**	**0**	**0**		

Чернозобик
Calidris alpina

Статус. Многочисленный гнездящийся и мигрирующий вид. Северо-таежная популяция верховьев Пура и Надыма занесена в Красные книги Ямало-Ненецкого АО (2023) как вид, нуждающийся в особом внимании к состоянию в природной среде. Кадастровая оценка численности — 3,4 млн особей.

Распространение. В России гнездится по всей тундровой зоне. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — типичные и арктические тундры.

Местообитания. Околоводный (болотный) вид. Занимает широкий диапазон местообитаний арктического пояса, но всегда при наличии водоемов. Совершенно избегает только густых зарослей кустарников и высокотравья. Оптимальными биотопами являются равнинные мохово-осоковые тундры или тундроподобные ландшафты среднего или высокого увлажнения.

Основные черты экологии. Зимуют на берегах Южной Европы, Средиземного моря, Западной Африки. Летят на зимовку на запад через Балтийское и Северное море, возвращаются через Черное море и напрямик через сушу. В места гнездования прилетают к началу таяния снега. Отлет с середины июля в три этапа: самки, самцы, молодые. Последние встречи — в начале сентября. Перед отлетом стаи чернозобиков держатся на морском побережье. Основное направление осенних миграций — западное. Во второй половине лета на территории района встречаются птицы из более северных областей и Средней Сибири.

Моногамный вид. В первые дни после прилета начинается активное токование и образование пар. Взрослые птицы чаще всего возвращаются на место предшествующего размножения.

Половозрелыми становятся на 1–2-м, иногда 3-м году, для северных популяций — большинство на 2-м году (Cramp et al., 1983). В размножении не участвует около 30 % птиц. Некоторые неразмножающиеся самцы территориальны. Полные кладки со второй декады июня, при утере первых (нередко >40 % случаев) откладываются повторные. Гнезда на земле или на кочках, обычно в кустике травы. Насиживают оба партнера 21–24 дня. Примерно через неделю после вылупления самки покидают выводки и начинают кочевать. Самцы бросают выводки перед или сразу после подъема птенцов на крыло, которое происходит на 19–21-й день их жизни. В кладке обычно 4 яйца, реже 3, в среднем 3,8. Число птенцов на одного взрослого — 0,83–1,72 (Cramp et al., 1983). Многие неполовозрелые птицы проводят лето за пределами гнездового ареала. К концу сезона размножения, после того как самки покинули гнездовой район, соотношение размножавшихся и молодых особей составляет в среднем 2:7.

Потенциальные враги — хищные птицы-орнитофаги, гнезда разоряют поморники, чайки и песцы. Как околоводный вид, уязвим при загрязнении водоемов нефтью.

Численность. В Европейской части России гнездится 15–130 тыс. пар (проект «Птицы Европы — II», 2004). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 100–440 тыс. особей (Вартапетов, 1998). В зарубежной Фенноскандии гнездится около 56 тыс. пар, численность на зимовках на атлантическом побережье Европы, Северной Африки, Средиземноморье и Балтике оценивается примерно в 3 млн птиц (Cramp et al., 1983).

Табл. 5.3-79. Численность чернозобика в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Надымский	Пуровский	Красносельскупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	649	525					1 174	21,10
Типичные тундры	1 166	618	96	26			1 906	13,41
Южные тундры	36	184	9	20	7		257	3,49
Лесотундра		5		21	12		37	0,52
Северная тайга				10	39	21	69	0,26
Средняя тайга					14	0	14	0,27
Всего (тыс. особей)	**1 851**	**1 331**	**105**	**78**	**71**	**21**	**3 457**	
Доля от запаса по округу (%)	**54**	**39**	**3**	**2**	**2**	**0,6**	**100**	

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 3,5 млн особей. Наибольшие запасы вида в Ямальском и Тазовском районах — в сумме 93 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 0,3 особи / кв. км, увеличиваясь в лесотундре до 0,5. Далее на север плотность населения вида продолжает увеличиваться и составляет в южных тундрах — 3,5 особи / кв. км, в типичных тундрах — 13 особей / кв. км. В арктических тундрах плотность населения максимальна — 21 особь / кв. км (табл. 5.3-79).

Практическое значение. На путях пролета и зимовках объект охоты. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Ввиду высокой численности и широкого распространения удобен как объект мониторинга.

Морской песочник
Calidris maritima

Статус. Редкий, гнездящийся и мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 1,2 тыс. особей.

Распространение. В России гнездится на севере Таймыра и арктических островах, в том числе и на о. Белом. Вероятно гнездование на п-ове Явай.

Местообитания. В ареале занимает гнездовые местообитания — это каменистая или сухая арктическая тундра, морские побережья. Чаще всего отмечается в пятнистых и полигональных тундрах, в дельтах и на песчаных и галечных пляжах побережья.

Основные черты экологии. Зимуют на берегах Европы, в том числе на ее севере — на незамерзающем Баренцевом море — вдоль морских побережий на севере полуострова. Периоды интенсивной миграции — первая половина июня и вторая половина августа. В промежутке между ними вне мест размножения встречаются первогодки и неудачно гнездившиеся взрослые.

Моногамный вид. Максимальная продолжительность жизни в природе около 8 лет. В кладке 4, редко 3 яйца, в среднем 3,91 (Cramp et al., 1983). Основная роль в гнездовых заботах принадлежит самцу, самки принимают участие в насиживании, но меньше, рано покидают гнездовой район (Рябицев, 2001).

Кормится мелкими беспозвоночными (ракообразными, личинками и имаго насекомых), в основном зондируя грунт и схватывая объекты с поверхности.

Потенциальными врагами являются все хищные птицы-орнитофаги и четвероногие хищники.

Численность. На Шпицбергене гнездится 2–4 тыс. пар, на о. Медвежьем — около 200 пар, в Норвегии — 10,5 тыс. пар, в Швеции — около 200 пар (Cramp et al., 1983).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет около 1,2 тыс. особей, однако данных для более точной оценки недостаточно. Наибольшие запасы вида в Ямальском и Тазовском районах. Максимальная численность вида характерна для пятнистых и полигональных тундр Тамбейского района и о. Белого. Здесь максимальная плотность населения характерна для приморских лугов — 1 особь / кв. км, пятнистых и полигональных тундр и низинных болот — 0,8 особи / кв. км.

Практическое значение. Практического значения не имеет из-за низкой численности и случайного появления. Важный компонент биоразнообразия.

Исландский песочник
Calidris canutus

Статус. Редкий пролетный вид. В Ямало-Ненецком АО вид изучен недостаточно.

Распространение. В Ямало-Ненецком АО регулярно отмечается в северной части округа: о. Белый, Тамбей, восточный берег Гыданской губы.

Местообитания. В период пролета встречается на песчаных пляжах морских побережий и по берегам крупных рек.

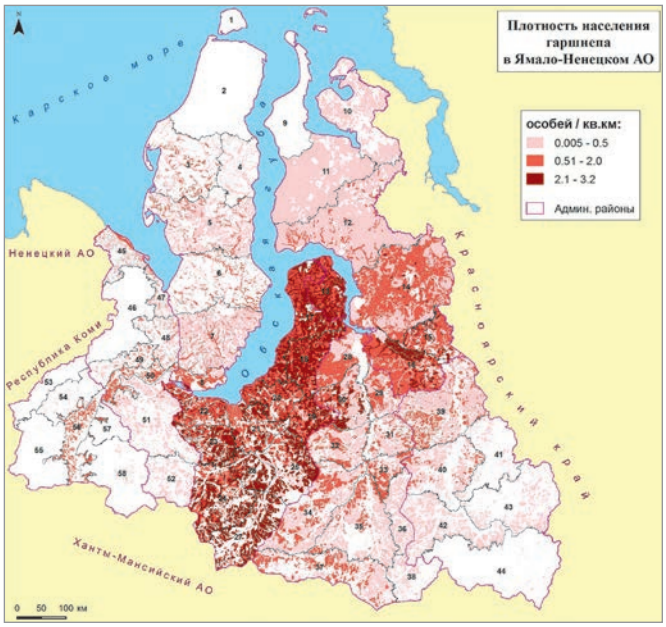
Основные черты экологии. Типичный дальний мигрант. Зимуют на юге Африки и в теплых широтах других материков и островов. В негнездовое время держатся на морских берегах. Во внутренние районы залетают довольно редко. Как околоводный вид, уязвим при загрязнении водоемов нефтью.

Численность. В Ямало-Ненецком АО ресурсы изучены недостаточно.

Практическое значение. Как вид с ограниченной областью гнездования заслуживает охраны.

Гаршнеп
Lymnocryptes minimus

Статус. Обычный, местами редкий, гнездящийся мигрирующий вид. Объект охоты. Кадастровая оценка численности — 270 тыс. особей.

Распространение. В России широко распространен, исключая Дальний Восток. В Ямало-Ненецком АО распространен по всей территории, наиболее обычен в лесотундре и южных тундрах.

Местообитания. Обитатель заболоченных местообитаний Субарктики и зоны северной тайги. О биотопических предпочтениях данные скудны ввиду редкости находок гнезд. Вид тесно связан с болотными массивами, как на водоразделах, так и в поймах, не избегает соседства плотных, но невысоких древостоев. При этом площадь, занимаемая болотом, может быть всего 10–20 га. Предположительно нуждается в сильно увлажненных мягких грунтах, лишенных растительности или поросших разреженной невысокой растительностью, — топях.

Основные черты экологии. Зимует в Западной Европе, на севере Африки и юге Азии. Осенние миграции растянуты. Летит широким фронтом над сушей. Токовые полеты самцов на большой высоте с характерной вокализацией. Сравнительно массивные гнезда из сухих стеблей строят на кочке в траве или в кустарничках, нередко среди весенних мелководий. Насиживают (около 24–25 дней) и водят птенцов, вероятно, только самки. В полной кладке 4 яйца.

Питаются в основном насекомыми и их личинками, другими беспозвоночными, которых собирают с поверхности грунта или зондированием. Изредка потребляют растительные объекты, преимущественно семена трав.

Потенциальными врагами являются птицы-орнитофаги, их гнезда разоряют поморники, чайки и песцы.

Численность. В Европейской части России гнездится 10–20 тыс. особей (проект «Птицы Европы — II», 2004). Из них в северной тайге от 0,6 до 6,4 тыс. особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 50–160 тыс. особей (Вартапетов, 1998).

Количественных данных о плотности гнездования гаршнепа с близлежащих территорий нет. В северной Финляндии в различных регионах (и биотопах) — 0,5–1,7 пары / кв. км, на открытых болотах-марях — до 2,5 пары / кв. км (Cramp, Simmons, 1983). В окрестностях г. Ноябрьска, по данным учетов 1987–1988 гг., плотность населения имела следующие показатели: на весеннем пролете на внепойменных болотах — 0,4 особи / кв. км; на плоскобугристых болотах в июне — 0,4 особи / кв. км, в озерно-лесоболотных комплексах — 0,07 особи / кв. км (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 275 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Надымском районе — 141 тыс. особей (51 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Тазовском районе — 74 тыс., в остальных районах — заметно ниже. Максимальная плотность населения в свойственных виду местообитаниях отмечена в плоскобугристых болотах и в кустарниковых зарослях по долинам крупных рек — до 3 особей / кв. км. В широтном изменении плотности населения вида прослеживается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 0,1–0,3 особи / кв. км, увеличиваясь в лесотундре до 1,2 (максимальный показатель). Далее на север плотность населения вида падает и составляет в южных тундрах — 0,8 особи / кв. км, в типичных тундрах — 0,3–0,4 особи / кв. км. В арктических тундрах плотность населения падает до 0,002 особи / кв. км. Низкая плотность населения вида и на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, — 0,002 особи / кв. км. Плотность населения вида в Двуобье и Дельте Оби — 0,3–0,5 особи / кв. км (табл. 5.3-80).

Практическое значение. На путях пролета и зимовках — объект охоты, преимущественно с легавыми собаками. Важный компонент биоразнообразия, особенно в северных экосистемах. Яйца традиционно используются для питания народами Севера.

Табл. 5.3-80. Численность гаршнепа в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

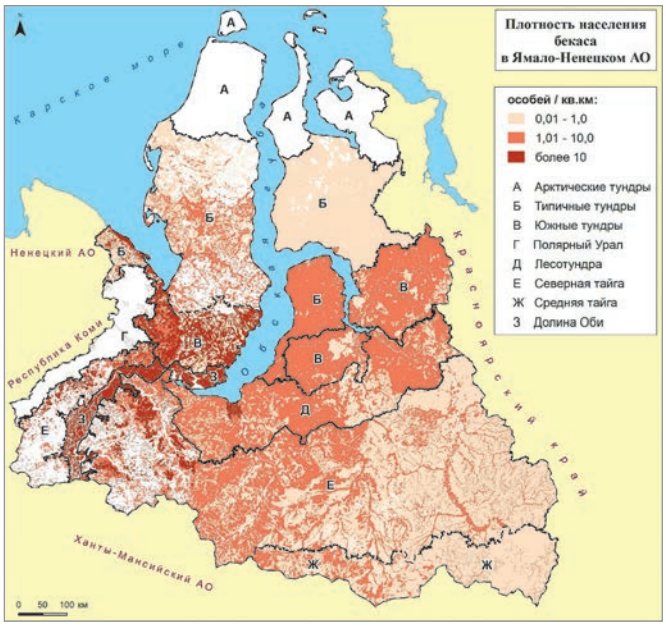
Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры		0,09						0	0,002
Типичные тундры	4	20	0,7		25			49	0,35
Южные тундры	3	26	1		20	6		56	0,76
Полярный Урал			0,04					0,04	0,002
Лесотундра	2	29			49	9		88	1,22
в том числе Дельта Оби	*2*							*2*	*0,51*
Северная тайга			5	2	48	12	11	76	0,28
в том числе Двуобье			*2,64*	*1*				*4*	*0,32*
Средняя тайга						5	0,03	5	0,09
Всего (тыс. особей)	**9**	**74**	**7**	**2**	**141**	**31**	**11**	**275**	
Доля от запаса по округу (%)	**3**	**27**	**2**	**0,6**	**51**	**11**	**4**		

Бекас
Gallinago gallinago

Статус. Многочисленный гнездящийся мигрирующий вид. Объект охоты. Кадастровая оценка численности — 2,5 млн особей.

Распространение. В Ямало-Ненецком АО встречается повсеместно, за исключением арктических тундр.

Местообитания. Населяет разнообразные, преимущественно травянистые болота, сырые луга, торфяники, кочкарники, заросшие осокой берега озер и рек. Избегает плотных древостоев или тростников. Определенно предпочитает биотопы с чередованием древесно-кустарниковой растительности и открытых участков (даже очень небольших по площади) с более или менее разреженными зарослями влаголюбивых низкорослых трав. В Ямало-Ненецком АО встречается практически во всех типах местообитаний, за исключением горных комплексов, долин горных рек и песчаных массивов.

Основные черты экологии. Зимовки расположены на юге Европы, Азии и в Африке. Локализованных пролетных путей нет. Летят широким фронтом. Прилетают в разгар таяния снега, в конце мая — начале июня. Отлетают в конце лета — в августе — первой половине сентября. Во время осенних миграций в местах остановок образуют скопления до нескольких сот птиц.

Моногамный вид. Держатся парами, но токовой территории не защищают, и в непосредственной близости могут токовать сразу несколько самцов. Токовать может начинать сразу или только через несколько дней (декаду) после прилета. Максимальная продолжительность жизни в природе — около 12,5 лет (Cramp et al., 1983).

Гнезда с полными кладками яиц появляются с середины июня. Самки сооружают их на земле, чаще всего в кустиках травы на кочках. Насиживание длится 19–21 день. Насиживают только самки. Массовое появление птенцов — в середине июля. Птенцы начинают летать через 3 недели после вылупления, к середине августа. Птенцов водят самец и самка, разделив выводок. В кладке обычно 4 яйца, в среднем 3,89 яиц (Cramp et al., 1983). Примерно из половины гнезд успешно выводятся птенцы, средний размер выводка — 3,5 птенца (Cramp et al., 1983). Половозрелыми становятся на 2–3-й год. В размножении не участвует около 40 % населения птиц. Неполовозрелые птицы держатся на юге гнездового ареала или за его пределами. К концу сезона размножения соотношение размножавшихся и молодых особей составляет в среднем 10:14.

Кормятся в основном различными беспозвоночными на увлажненных субстратах, по краям или на мелководьях. Основной прием кормодобывания — зондирование. Собирают также растительные фрагменты и семена трав.

Потенциальными врагами бекаса являются птицы-орнитофаги, их гнезда разоряют поморники, чайки и песцы. Как околоводный вид, уязвим при загрязнении водоемов нефтью.

Численность. В Европейской части России гнездится 300–850 тыс. пар, из них в северной тайге — от 303 до 800 тыс. особей (данные проекта «Птицы Европы — II», 2004). Общая оценка численности для Западной Сибири неизвестна. В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 300–650 тыс. особей (Вартапетов, 1998). Численность в Двуобье в период размножения составляет 30–250 тыс. особей (Головатин и др., 2005). По данным Г. Тертицкого с соавторами, численность бекаса в Ямало-Ненецком АО составляет 0,8–1,6 млн особей (Тертицкий и др., 2000).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность бекаса — 2,5 млн особей. Больше половины всех запасов вида (57 %) сосредоточено в Ямальском и Приуральском административных районах округа. Еще 30 % запаса приходится на Надымский и Шурышкарский районы. В Тазовском и Пуровском районах ресурсы птиц заметно меньше — соответственно по 5 % в каждом, в Красноселькупском — 3 %. Максимальная плотность населения бекаса в конце сезона размножения отмечена в лугах, низинных болотах и сорах долины Оби — до 100 особей / кв. км. В отдельных природных подзонах прослеживаются достаточно выраженные тенденции в изменении показателя

плотности населения с юга на север. В средней тайге обилие вида 0,9 особи / кв. км, в северной тайге — 4,4 особи / кв. км. Далее на север плотность населения увеличивается — в лесотундре — до 5, в южных тундрах — до 9,6 особи / кв. км. Затем обилие вида резко падает и достигает в типичных тундрах 1,2 особи / кв. км. На Полярном Урале плотность населения бекаса наименьшая — 0,06 особи / кв. км, самая высокая плотность населения бекаса в Двуобье и Дельте Оби — 55 и 49 особей / кв. км (табл. 5.3-81).

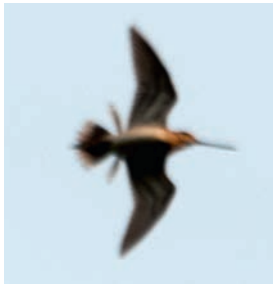
Определенные тенденции в изменении плотности населения имеют место и в долготном разрезе, т.е. на западе и востоке природных подзон. В зоне тундр наблюдается уменьшение плотности населения вида с запада на восток. В подзоне типичных тундр наибольшая плотность населения характерна для приуральских типичных тундр (8 особей / кв. км), на втором месте — надымские типичные тундры (30 особей / кв. км). В подзоне южных тундр наибольшая плотность населения вида в ямальских и приуральских южных тундрах (25 и 21 особей / кв. км соответственно). В лесотундре плотность населения вида распределена относительно равномерно. В северной и средней тайге высокие значения плотности населения характерны для центральной ее части, а также для локальных территорий к востоку (на болотах и речных долинах).

Практическое значение. Является охотничьим видом. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Как околоводный вид, уязвим при загрязнении водоемов.

Табл. 5.3-81. Численность бекаса в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	61	31	45		32			169	1,19
Южные тундры	430	40	193		25	15		703	9,55
Полярный Урал			1	0,1				1	0,06
Лесотундра	175	49			106	22		353	4,89
в том числе Дельта Оби	*175*							*175*	*49,68*
Северная тайга			502	435	131	62	59	1 188	4,39
в том числе Двуобье			*351*	*344*				*695*	*54,99*
Средняя тайга						27	19	46	0,90
Всего (тыс. особей)	**667**	**121**	**740**	**435**	**294**	**126**	**77**	**2 460**	
Доля от запаса по округу (%)	**27**	**5**	**30**	**18**	**12**	**5**	**3**		

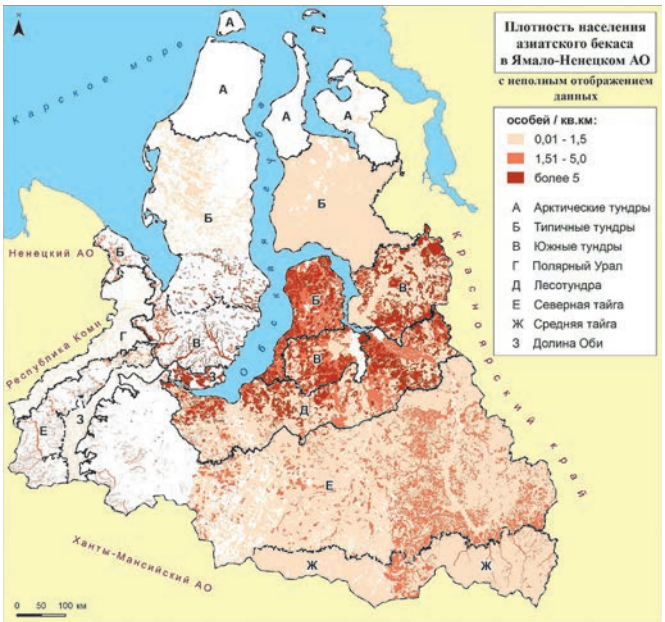
Азиатский бекас *Gallinago stenura*

Статус. Обычный гнездящийся мигрирующий вид. Объект охоты. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 750 тыс. особей.

Распространение. В России широко распространен в бореальном поясе Сибири. В Ямало-Ненецком АО широко распространенный вид от южных границ округа до типичных тундр.

Местообитания. Биотопические предпочтения в целом как у бекаса, но вид более «лесной» — чаще встречается или даже предпочитает более залесен-

ные или с большим развитием кустарников участки пойм. Более толерантен, чем бекас, к сухости грунта, тяготеет к облесенным склонам долин.

Основные черты экологии. Зимовки в Юго-Восточной Азии, основное направление пролета — восток и юго-восток. Весной на местах гнездования появляется в начале июня, вероятно, несколько позже бекаса. Малозаметные кочевки начинаются во второй половине июня, отлет — в августе, последние птицы встречаются в начале сентября.

Гнезда с кладками — во второй половине июня. Данные по биологии размножения отрывочны, но указывают, что многие характеристики совпадают с таковыми для бекаса. В полной кладке 4 яйца.

Кормятся преимущественно различными беспозвоночными.

Бекасы — редкая добыча соколов и других хищников-орнитофагов, их гнезда разоряют хищные млекопитающие. Как околоводный вид, уязвим при загрязнении водоемов нефтью.

Численность. В Европейской части России гнездится от 2 до 5 тыс. особей (проект «Птицы Европы — II», 2017). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 80–250 тыс. особей (Вартапетова, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 748 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Тазовском районе — 234 тыс. особей (31 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Надымском и Пуровском районах — 180 тыс. и 156 тыс., в остальных районах — значительно ниже. Максимальная плотность населения вида характерна для лесотундры и южных тундр. В широтных изменениях плотности населения вида прослеживается следующая тенденция: в южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 0,6–0,9 особи / кв. км, увеличиваясь в лесотундре и южных тундрах до 3 особей / кв. км. Далее на север плотность населения вида падает и составляет в типичных тундрах 0,9 особи / кв. км. Плотность населения вида на Полярном Урале — 0,1 особи / кв. км, в Дельте Оби — 3,7 особи / кв. км (табл. 5.3-82).

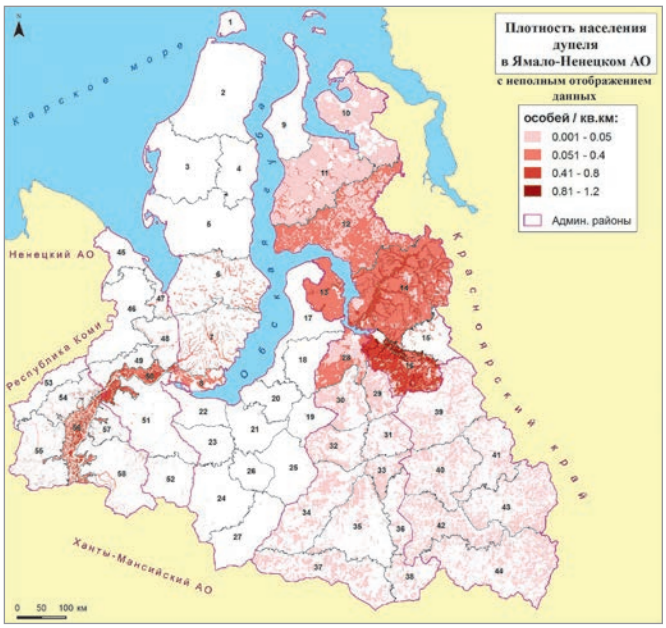
Практическое значение. Хозяйственная деятельность имеет слабое влияние на современном этапе. На путях пролета и зимовках — объект охоты. Однако значение как объекта охоты ничтожно, добывается случайно. Важный компонент биоразнообразия. Яйца традиционно используются для питания народами Севера.

Табл. 5.3-82. Численность азиатского бекаса в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	15	58	2		51			126	0,89
Южные тундры	15	86	17		36	45		199	2,71
Полярный Урал			2	0				2	0,11
Лесотундра	13	90			73	44		220	3,05
в том числе Дельта Оби	13							13	3,69
Северная тайга			5	14	21	44	72	155	0,57
в том числе Двуобье			1	0				1	0,07
Средняя тайга						22	23	45	0,88
Всего (тыс. особей)	**44**	**234**	**26**	**14**	**180**	**156**	**95**	**748**	
Доля от запаса по округу (%)	**6**	**31**	**3**	**2**	**24**	**21**	**13**		

Дупель
Gallinago media (L.)

Статус. Малочисленный вид, занесен в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО (2023). Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 28 тыс. особей.

Распространение. В России распространен в северных и умеренных широтах от западных границ до Енисея. В Ямало-Ненецком АО, в большинстве местностей редок и распространен неравномерно.

Относительно обычен в долине Оби и ее больших притоков. Самые северные гнезда найдены в типичных тундрах. На пролете встречается по всей территории южнее гнездового ареала (Рябицев, 2001).

Местообитания. В ареале занимает луга, кочкарники, не очень сырые травянистые болота с кустарниками, негустые сырые леса, тундры с кустами. Избегает обширных сильно заболоченных или, напротив, залесенных пространств. Предпочтительны, видимо, мокрые травянистые участки, перемежающиеся сравнительно сухими грядами или полянами, и переходные полосы по краям болот с развитыми кустарниками.

Основные черты экологии. Зимуют в Африке — сначала на запад, в Европу, потом на юг. Весной прилетают небольшими группами в первой половине июня, самцы, возможно, раньше самок. Отлет в августе.

Полигамный вид. Характерно токование на определенных местах (токах), где каждый самец имеет небольшую территорию с одной или несколькими вытоптанными площадочками. Самцы возвращаются на свои тока из года в год. Постоянных пар не образуется. Спаривание происходит на токах. Максимальная продолжительность жизни неизвестна. Откладывание яиц начинается в середине — конце июня. Насиживание длится 22–24 дня. Насиживают только самки. Массовое появление птенцов — в начале — середине июля. Птенцы начинают летать через 3 недели после вылупления, к середине августа. В кладке обычно 4 яйца.

Кормятся дождевыми червями и другими беспозвоночными, включая личинок и взрослых жуков, двукрылых, бабочек. В ограниченном количестве поедают и растительные корма — семена трав, фрагменты вегетативных частей.

Ввиду, в основном, ночной активности и скрытного образа жизни четвероногими и пернатыми хищниками добывается только эпизодически.

Численность. В Европейской части России гнездится 50–140 тыс. пар (Мищенко и др., 2004). В северной тайге Европейской части России обитает от 4 до 27,1 тыс. особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 8–25 тыс. особей (Вартапетов, 1998). В других частях ареала плотность населения характеризуется следующими цифрами: плотность в пойме Енисея (ивняки, луга и соры), в средней части подзоны средней тайги (Мирное), составляла 3,4 особи / кв. км; в поселке Мирное — 5 особей / кв. км (Рогачева и др., 1978); в долине Оби — 2–5 особей / кв. км (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 28 тыс. особей (табл. 5.3-83). Наибольшие запасы вида в Тазовском районе — 20,4 тыс. особей (72 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), в остальных районах — значительно ниже. Максимальная плотность населения отмечена в пойме Оби — до 0,4 особи / кв. км. Предпочитаемые местообитания — болота и кустарниковые заросли, по долинам рек в южной части Тазовского района — до 1 особи / кв. км. В широтных изменениях плотности населения вида какие-либо тенденции отследить сложно в связи с очаговым распространением вида. Согласно Красной книге Ямало-Ненецкого АО (2023), современная численность в округе в сезон размножения оценивается в 2 тыс. особей. С дополнительным расчетом

численность на конец сезона размножения оценивается в 3,5 тыс. особей.

За последние 20 лет численность значительно снизилась и в настоящее время падение продолжается.

Практическое значение. На путях пролета и зимовках популярный объект охоты, особенно с легавыми собаками. В Ямальском районе значение как объекта охоты ничтожно, добывается случайно. Важный компонент биоразнообразия.

Табл. 5.3-83. Численность дупеля в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	130	3 530					3 660	0,03
Южные тундры	310	10 990	80		690		12 080	0,16
Полярный Урал								
Лесотундра	650	5 700			150		6 500	0,09
в том числе Дельта Оби	*650*						*650*	*0,18*
Северная тайга			2 140	2 880	190	490	5 710	0,02
в том числе Двуобье			*2 110*	*2 600*			*4 710*	*0,37*
Средняя тайга					80	100	180	0,00
Всего (особей)	**1 090**	**20 360**	**2 220**	**2 880**	**1 110**	**590**	**28 270**	
Доля от запаса по округу (%)	**4**	**72**	**8**	**10**	**4**	**2**		

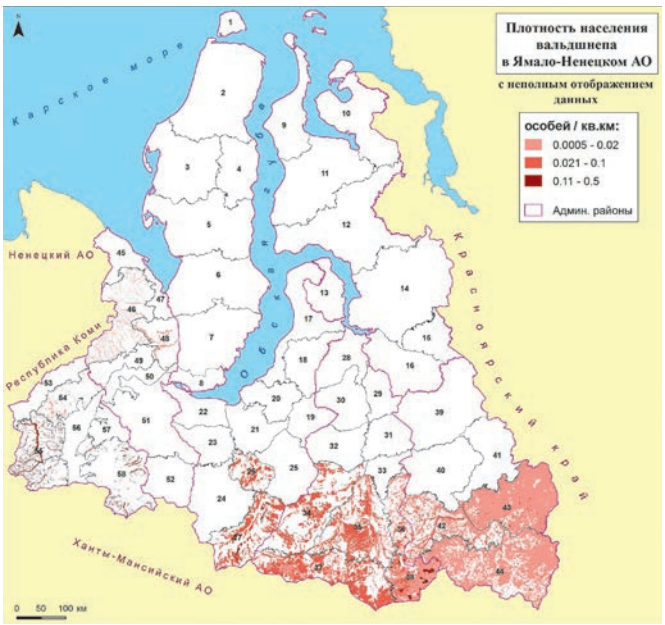
Вальдшнеп
Scolopax rusticola

Статус. Редкий гнездящийся, мигрирующий вид. Объект охоты. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 3 тыс. особей.

Распространение. В Ямало-Ненецком АО распространен преимущественно в южной облесенной части региона, везде редок и распространен спорадично. Севернее зарегистрирован только единичный залет на р. Щучьей (Южный Ямал) (Данилов и др., 1984).

Местообитания. Гнездовые стации — леса разного типа по долинам рек, с кустарниковым подростом, захламленные валежником, участки с незадернованной влажной почвой. Кружево структуры ареала определяется распространением пойменных местообитаний и от численности и распределения основного пищевого объекта — дождевых червей.

Основные черты экологии. Зимовки расположены на юге Европы, Азии и в Северной Африке. Прилетают в конце мая с появлением в лесу больших проталин и даже в начале июня. Локализованных пролетных путей нет. Летят широким фронтом, в основном ночью. Стай при перелетах не образуют, но во время остановок может скапливаться

несколько десятков птиц. Большинство самцов возвращаются на прошлогодние места гнездования, у самок гнездовой консерватизм значительно слабее. Улетают в конце августа, некоторые задерживаются до первых заморозков.

Полигамный вид. Самец может последовательно спариваться с несколькими самками. Токовые полеты можно наблюдать с конца мая и в течение всего июня. Образовавшие пару птицы держатся вместе около недели, возможно — до начала насиживания. Самки устраивают гнезда на земле, нередко у стволов деревьев или в невысокой траве. Откладка яиц заканчивается во второй половине июня. В кладках обычно 4 яйца. Насиживают (21–24 дня) и водят птенцов только самки. Молодые начинают перепархивать в возрасте около 10 дней, а уверенно летают в 20–22 дня (Рябицев, 2001; 2002). Летные выводки длительное время держатся вместе и живут оседло в местах размножения.

Основной корм — дождевые черви и личинки различных насекомых, которых птицы собирают зондированием из верхних слоев почвы или с поверхности, в т.ч. — из-под подстилки. В связи с относительно крупными размерами нуждается в большом количестве пищи. При отсутствии или недостатке основных кормов (например, ранней весной или на зимовках) кормятся также растительной пищей (ягоды, проростки). Максимальная продолжительность жизни 15–20 лет.

Численность. В зарубежной Фенноскандии гнездятся 130–170 тыс. пар (Cramp et al., 1983). В Европейской части России обитают 6–7 млн особей, из них в северной тайге — от 44 до 155 тыс. особей (Равкин, 2003).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 3 тыс. особей. Около половины всех запасов вида (44 %) сосредоточено в Пуровском административном районе округа — 1 300 особей. На Надымский и Красноселькупский районы приходится еще 46 % запасов, соответственно 640 и 740 особей. В Шурышкарском районе находится только 9 %. Колебания численности не имеют выраженных циклов, хотя она может испытывать существенные изменения по годам. В настоящее время численность вида относительно стабильна. Наибольшая численность вальдшнепа сосредоточена в северотаежных тундролесьях. На состояние численности оказывает основное влияние наличие достаточного количества пищевых объектов и их доступность. Максимальная плотность населения вида сосредоточена в юго-восточной части округа. Плотность населения вида во всех типах местообитаний, как, впрочем, и на всем севере Сибири, небольшая. Максимальная плотность этого вида отмечена для светлохвойных и мелколиственных лесов Надымского района — 0,5 особи / кв. км. В широтных изменениях плотности населения вида какие-либо тенденции отследить сложно в связи с очаговым распространением вида. Плотность населения несколько падает с юга на север. Также можно отметить некоторое уменьшение плотности с запада округа на восток (табл. 5.3-84).

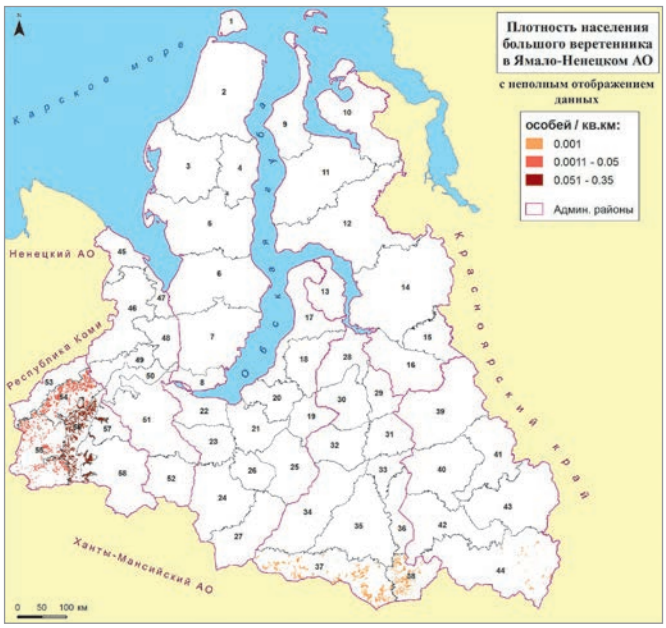
Практическое значение. Является охотничьим видом. Имеет экосистемное рекреационное значение.

Табл. 5.3-84. Численность вальдшнепа в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красносельскупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Северная тайга	270	640	760	360	2 030	0,01
Средняя тайга			560	380	940	0,02
Всего (особей)	**270**	**640**	**1 320**	**740**	**2 970**	
Доля от запаса по округу (%)	**9**	**21**	**44**	**25**		

Большой веретенник
Limosa limosa

Статус. Очень редкий гнездящийся, мигрирующий вид. Объект охоты. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 1 тыс. особей.

Распространение. В Ямало-Ненецком АО основная область гнездования — Двуобье, где населяет только болота и незалесенные соры. Встречается только в Шурышкарском районе.

Местообитания. Вид предпочитает более возвышенные, предгорные болотные комплексы и многоозерья. К местообитаниям имеет специфические требования — обширные травянистые или моховые болота с топкими местами, без густой высокой растительности.

Основные черты экологии. На зимовки в Африке, юге Азии и в Австралии птицы отлетают вдоль Оби в августе. Прилетают после освобождения больших площадей открытых пространств поймы в конце мая — начале июня.

Моногамный вид. В пойме Оби гнездование единично, в Приобье — разреженными колониями. Насиживание длится 23–25 дней. Молодые начинают летать в возрасте около месяца. Размер кладки — обычно 4 яйца. Питается разнообразными беспозвоночными, также растительной пищей — семенами, клубеньками и луковицами водных растений. Максимальная продолжительность жизни в природе около 16 лет (Cramp et al., 1983).

Численность. В северной тайге Западно-Сибирской равнины численность оценивается в 7–34 тыс. особей (Вартапетов, 1998). На зимовках в Западной Палеарктике — 75 тыс. особей (Cramp et al., 1983). По данным Cramp et al. (1983), в XX столетии происходит некоторое увеличение численности вида.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность составляет 970 особей. Практически весь запас вида сосредоточен в Шурышкарском административном районе. Единичные встречи отмечены для Пуровского и Красноселькупского административных районов. На состояние численности оказывает большое влияние хозяйственное освоение территории и, в первую очередь, — беспокойство. Плотность населения в северной тайге — 0,004 особи / кв. км, в том числе в Двуобье — 0,07 (табл. 5.3-85).

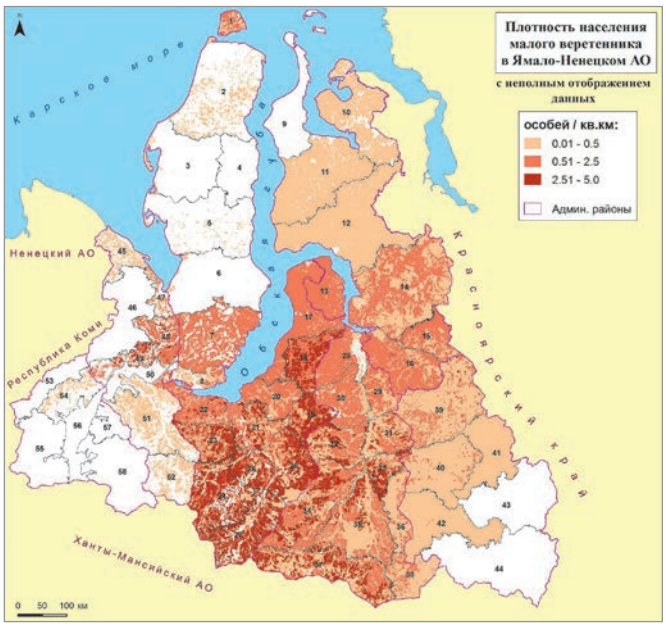
Практическое значение. Является охотничьим видом. Имеет экосистемное и рекреационное значение. Как околоводный вид, уязвим при загрязнении водоемов.

Табл. 5.3-85. Численность болшого веретенника в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Северная тайга				970				970	0,004
в том числе Двуобье				*820*				*820*	*0,07*
Средняя тайга						5	3		0,00006
Всего (особей)				**970**		**5**	**3**	**978**	
Доля от запаса по округу (%)				**100**		**0**	**0**		

Малый веретенник
Limosa lapponica

Статус. Обычный гнездящийся, мигрирующий вид. Охотничий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 450 тыс. особей.

Распространение. В России распространен в тундре, лесотундре и северной тайге. В Ямало-Ненецком АО — преимущественно северная тайга и лесотундра. Весьма обычен в южных и типичных тундрах.

Местообитания. Гнездится преимущественно в заболоченных местообитаниях. Предпочитаемые стации — травянистые, преимущественно осоковые участки вблизи водоемов или в заболоченных понижениях рельефа, перемежающиеся с более сухими, поросшими разреженными кустарниками или редколесьями. В Средней Сибири спорадично встречающаяся птица, характерная в основном для южной части подзоны типичных и подзоны кустарниковых тундр. В последней он, видимо, достигает максимальной численности. Изредка встречается (а возможно, и гнездится) в северной полосе типичных тундр, лесотундре и крайней северной тайге. Выясненная к настоящему времени гнездовая область находится в следующих широтных пределах: в устье Енисея — 70–72° с. ш., на Западном Таймыре — 68–73° с. ш. Гнездовая численность подвержена сильным колебаниям (до 15 раз от года к году). В северной и центральной частях подзоны типичных тундр редок, в южной части подзоны типичных тундр и в кустарниковых тундрах обычен, местами многочислен (Рогачева, 1988).

Основные черты экологии. Зимуют на тропических побережьях Евразии, Африки и Австралии. Весной прилетают поодиночке или маленькими стайками, осенью образуют стаи больших размеров, нередко с другими видами куликов. Неполовозрелые особи совершают обширные кочевки, в том числе и севернее гнездового ареала. Отмечен на гнездовании на р. Русской, где распространен, как и большой веретенник, но несколько более редок, по р. Юрибей, а также в окрестностях оз. Ямбуто и Переправито. Залеты молодых птиц этого вида отмечены в 2001 г. на Явае, в низовьях Нгарка-Тетнведа-яхи 7 и 8 августа (3 и 10 птиц соответственно), одиночная птица встречена здесь же 16 августа. Нередки групповые поселения нескольких гнездовых пар. Гнезда — ямки на земле выстланные растительной ветошью, — устраивают на сухих местах открыто или в разреженных низкорослых кустарниках. Все заботы о потомстве делят оба родителя. В кладках 3–4 яйца.

Питаются преимущественно различными беспозвоночными, из которых чаще других — жуками и двукрылыми, нередко поедает ягоды кустарничков.

Кладки часто разоряют поморники и чайки, птиц в полете добывают соколы-орнитофаги. Как околоводный вид, уязвим при загрязнении водоемов нефтью.

Численность. В Европейской части России гнездится 0,3–4 тыс. пар (проект «Птицы Европы — II», 2004). Из них только в северной тайге обитает от 0,9 до 6,3 тыс. особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 4–13 тыс. особей (Вартапетов, 1998).

Плотность гнездования малого веретенника может заметно варьировать в разных частях ареала и различаться по годам. В различных точках Южного Ямала — 0,3–1,4 пары / кв. км (Данилов и др., 1984; Кучерук и др., 1975). На северо-востоке Гыдана гнездится редко (на север предположительно до морского побережья): несколько встреч, найдено гнездо (Черничко и др., 1994).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность малого веретенника составляет 447 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Надымском районе — 215 тыс. особей (48 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны

в Пуровском районе — 119 тыс., в остальных районах — заметно ниже. Максимальная плотность населения вида характерна для отдельных территорий северной тайги, лесотундры и южных тундр. В широтных изменениях плотности населения вида прослеживается следующая тенденция. В южной части региона, в лесной зоне этот показатель составляет 0,6–0,7 особи / кв. км, увеличиваясь в лесотундре до 1,5 (максимальный показатель). Далее на север плотность населения вида падает и составляет в южных тундрах — 0,1 особи / кв. км, в типичных тундрах — 0,3. В арктических тундрах плотность населения падает до 0,03 особи / кв. км. Плотность населения вида в Двуобье и Дельте Оби — 0,01 и 0,55 особи / кв. км (табл. 5.3-86).

Практическое значение. На путях пролета и зимовках объект охоты. Значение как объекта охоты ничтожно. Ежегодный объем добычи можно оценить в несколько десятков экземпляров. Важный компонент биоразнообразия. Яйца традиционно используются для питания народами Севера.

Табл. 5.3-86. Численность малого веретенника в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

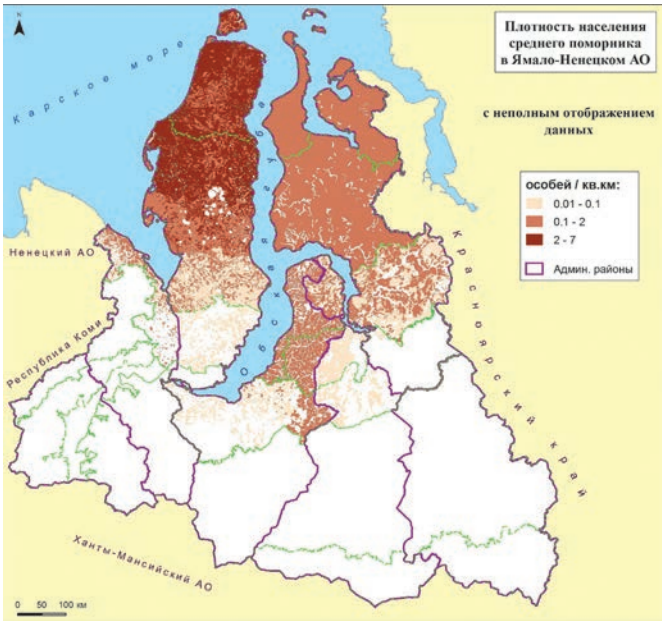
Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	1	0,5						2	0,03
Типичные тундры	0,4	17	0,2		23			41	0,29
Южные тундры	21	14	7		21	9		72	0,98
Лесотундра	2	26			63	16		107	1,48
в том числе Дельта Оби	*1,9*							*2*	*0,55*
Северная тайга			6	0,7	108	63	15	194	0,72
в том числе Двуобье			*0,2*					*0*	*0,01*
Средняя тайга						31		31	0,61
Всего (тыс. особей)	**24**	**58**	**14**	**1**	**215**	**119**	**15**	**447**	
Доля от запаса по округу (%)	**5**	**13**	**3**	**0**	**48**	**27**	**3**		

Средний поморник *Stercorarius pomarinus*

Статус. Обычный гнездящийся и мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 210 тыс. особей.

Распространение. В России гнездится в зоне тундры. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — типичные и арктические тундры. Немногочисленен в лесотундре.

Местообитания. В ареале занимает тундры разных типов за исключением участков с оврагами, крутыми склонами и т.п. изрезанным рельефом, а также зарослей кустарников.

Основные черты экологии. Места зимовок — весь Мировой океан, но, главным образом, шельфовые зоны тропических широт и Южного полушария севернее Антарктиды. Осенью морем постепенно продвигаются на запад к Атлантике. Весной — обратно.

Прилетают как поодиночке, так и рыхлыми стаями. Залеты в континентальные районы бывают очень редко. После поднятия молодых на крыло перебираются в море и постепенно продвигаются к местам зимовок.

Моногамный вид. Взрослые птицы приступают к гнездованию только при достаточной численности леммингов — основных кормовых объектов. Район гнездования ежегодно меняется. При недостатке леммингов птицы кочуют в поисках мест с необходимой концентрацией зверьков. Оба партнера участвуют в насиживании (25–28 дней) и выкармливании птенцов. Птенцы начинают летать в возрасте около месяца. В кладках обычно 2 яйца, нередко 1, в среднем 1,95 (Cramp et al., 1983). Успех размножения зависит от обилия кормов. Если снижение численности леммингов происходит летом, могут бросить гнездо. Большинство птиц достигает половозрелости к 5 годам, некоторые к 4 и даже 3. До этого широко кочуют на местах зимовок. Структура населения вида не изучена.

Основа питания — лемминги и мышевидные грызуны. В годы с низкой численностью грызунов переключаются на поиски птичьих гнезд, птенцов, падали.

Численность. В Европейской части России гнездится 20–50 тыс. пар (Мищенко и др., 2004). В местах гнездования плотность резко колеблется по годам и зависит от численности леммингов, от полного отсутствия до обычно 2–4 пар / кв. км; максимальная плотность на Аляске 6–8 пар / кв. км (Cramp et al., 1983); локальная плотность в арктических тундрах Тазовского района достигала 17 особей / кв. км (Жуков, 1998). Плотность гнездования очень изменчива, в зависимости от численности грызунов, от полного отсутствия до 2–4 пар / кв. км (Рябицев 2001).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 211 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Ямальском районе — 171 тыс. особей (81 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Тазовском районе — 34 тыс., в остальных районах — заметно ниже. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В лесотундре этот показатель составляет 0,03 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида возрастает и составляет в южных тундрах — 0,08 особи / кв. км, в типичных тундрах — 0,8. В арктических тундрах плотность населения достигает максимума — 1,5 особи / кв. км. Максимальная плотность населения вида в Ямало-Ненецком АО характерна для арктических тундр (табл. 5.3-87).

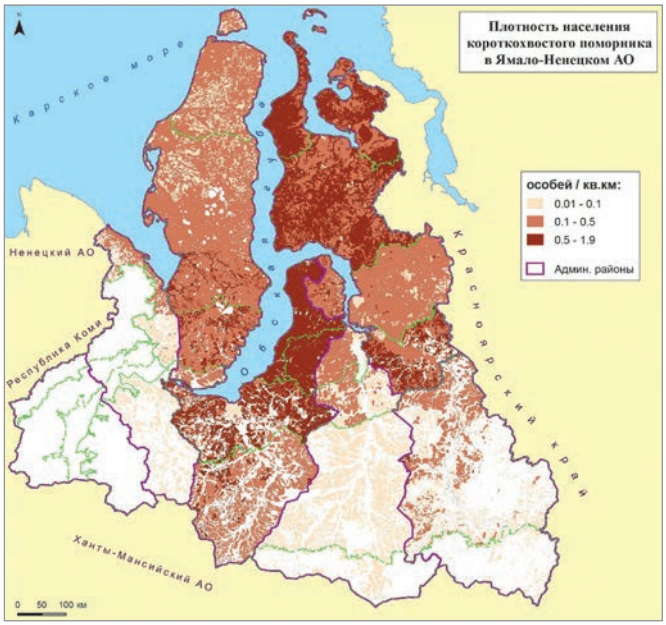
Практическое значение. Важный компонент тундровых экосистем. В экосистемах занимает вершины трофических цепей. Потенциальный объект мониторинга.

Табл. 5.3-87. Численность среднего поморника в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Надымский	Пуровский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	71 410	15 030				86 440	1,55
Типичные тундры	99 220	14 660	1 420	1 670		116 980	0,82
Южные тундры	90	3 750	460	1 250	280	5 840	0,08
Лесотундра				1 660	170	1 830	0,03
Всего (особей)	**170 720**	**33 440**	**1 880**	**4 580**	**450**	**211 090**	
Доля от запаса по округу (%)	**81**	**16**	**1**	**2**	**0**		

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*

Статус. Обычный гнездящийся и мигрирующий вид. Северотаежная популяция верховьев Пура и Надыма занесена в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО (2023) как вид, нуждающийся в особом внимании к состоянию в природной среде. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 165 тыс. особей.

Распространение. В России широко распространен в тундровой зоне. В Ямало-Ненецком АО распространение повсеместное, но основная область обитания охватывает территорию от лесотундры до арктических тундр. Встречается на юге в лесной зоне.

Местообитания. Наиболее характерные для вида гнездовые стации — заболоченные мохово-осоковые равнинные тундры и приозерные понижения в более дренированных типах тундр.

Основные черты экологии. Основное направление осенних миграций — западное, в северную Атлантику, откуда постепенно откочевывает в тропические воды Южного полушария.

Размножаться начинает в возрасте 3–4 лет. Вероятнее всего, пары постоянны и возвращаются на место прежнего гнездования. Гнезда, нередко почти без выстилки, устраиваются на кочках. В полной кладке, как правило, 2 яйца. Насиживают оба партнера с первого яйца около 26 дней, птенцы поднимаются на крыло в возрасте 25–30 дней, родители кормят их, отрыгивая пищевой комок. Смертность птенцов, главным образом, в первую неделю жизни, может быть высокой. Родители подкармливают и летных птенцов, поэтому в период осенних кочевок нередко держатся семьями.

Питаются мышевидными грызунами, птенцами и яйцами птиц, рыбой, насекомыми, а весной и осенью — и ягодами.

Изредка теряют гнезда и птенцов в результате хищничества песцов и лис. Взрослые птицы отстреливаются человеком. Как околоводный вид, уязвим при загрязнении вод нефтью. Как хищник, уязвим при загрязнении среды промышленными поллютантами.

Численность. Из всех видов поморников численность короткохвостого наиболее стабильна, хотя флуктуации численности мышевидных грызунов влияют на локальную плотность и этого вида. Для Ямала максимальная плотность 0,2 пары / кв. км (Данилов и др., 1984), в других арктических районах, например на Аляске, — до 1 пары / кв. км (Cramp, Simmons, 1983). В Европейской части России гнездится 20–100 тыс. пар (проект «Птицы Европы — II», 2004). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 7–23 тыс. особей (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 165 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Тазовском районе — 86 тыс. особей (52 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Надымском и Ямальском районах — 39 и 27 тыс., в остальных районах — значительно ниже. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона, в средней тайге этот показатель составляет 0,003 особи / кв. км, увеличиваясь в северной тайге до 0,07 особи / кв. км, а в лесотундре и южных тундрах — до 0,3. Плотность населения вида в Дельте Оби — 0,13 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида продолжает возрастать и составляет в типичных тундрах — 0,5, а в арктических — 0,6 особи / кв. км. Минимальная плотность населения вида на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, — 0,001 особи / кв. км (табл. 5.3-88).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Играет значительную роль в северных экосистемах. В местах гнездования

Табл. 5.3-88. Численность короткохвостого поморника в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	5 710	25 640					31 350	0,56
Типичные тундры	14 490	43 010	560	9 990			68 050	0,48
Южные тундры	6 770	8 800	700	6 140	1 240		23 650	0,32
Полярный Урал			20				20	0,00
Лесотундра	440	8 700		13 300	1 160		23 590	0,33
в том числе Дельта Оби	*440*						*440*	*0,13*
Северная тайга			110	10 080	1 680	5 900	17 760	0,07
Средняя тайга					90	80	170	0,003
Всего (особей)	**27 410**	**86 150**	**1 390**	**39 510**	**4 170**	**5 980**	**164 590**	
Доля от запаса по округу (%)	**17**	**52**	**1**	**24**	**3**	**4**		

оказывает заметное воздействие, снижая успех размножения, на популяции видов-жертв, в том числе водоплавающих птиц, куликов, куропаток. Жители Севера недолюбливают поморников и нередко убивают, как вредную птицу, уничтожающую кладки, птенцов и взрослых птиц, особенно промысловых видов. Яйца традиционно используются для питания народами Севера.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*

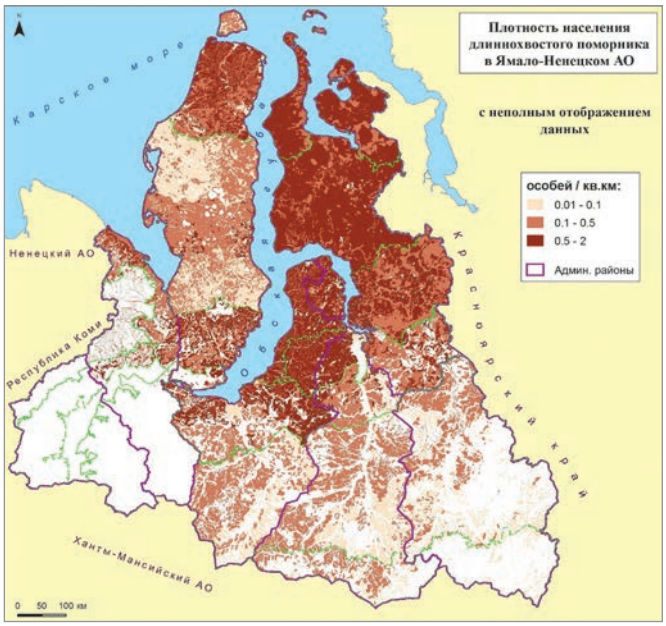

Статус. Обычный гнездящийся мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 190 тыс. особей.

Распространение. В России широко распространен в зоне тундры. В Ямало-Ненецком АО распространение повсеместное, но основная область обитания охватывает территорию от лесотундры до арктических тундр. Встречается на юге в лесной зоне.

Местообитания. Гнездовая стация — открытые мохово-лишайниковые участки.

Основные черты экологии. Основные места зимовок расположены в умеренных широтах Южного полушария. Из Сибири начинает откочевывать к местам зимовок через север Европы в Атлантику, а затем уже на юг.

Размножаться начинает в 3–5-летнем возрасте. Гнезда — углубления на сухих участках или кочках с незначительной выстилкой или без нее. Кладки появляются к середине июня. Насиживают 23–25 дней оба родителя, птенцы вылупляются асинхронно. Кладки обычно из 2 яиц. Вскоре после вылупления птенцы покидают гнездо и бродят в радиусе нескольких сот метров от него. Родители кормят их, отрыгивая комок пищи. Подъем на крыло в возрасте 23–25 дней, но самостоятельно питаться птенцы начинают спустя еще 1,5–3 недели.

Питаются в основном мышевидными грызунами, поэтому при очень низкой их численности птицы

могут вовсе не гнездиться. Кормятся также птенцами и кладками птиц, рыбой, насекомыми и ягодами. Эпизодически клептопаразитируют, кормятся на падали.

Изредка теряют гнезда и птенцов в результате хищничества песцов и лис. Взрослые птицы отстреливаются человеком. Как околоводный вид, уязвим при загрязнении вод нефтью. Как хищник уязвим при загрязнении среды промышленными поллютантами.

Численность. В Европейской части России гнездится 10–50 тыс. пар (проект «Птицы Европы — II», 2004). Из них только в подзоне северной тайги обитает от 3,5 до 19,3 тыс. особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 10–40 тыс. особей (Вартапетов, 1998).

Численность значительно колеблется в связи с обеспеченностью кормами, главным образом — мышевидными грызунами. При обилии леммингов в тундре Южного Ямала гнездились с плотностью 0,2–1,2 пары / кв. км (Кучерук и др., 1975), в годы спада численности зверьков — локально не гнездились или гнездились с плотностью не более 0,1 пары / кв. км. В большинстве мест плотность варьирует от 0,02 (нет леммингов) до 0,6–1, редко 2 пар / кв. км (Cramp, Simmons, 1983). Более высокие показатели плотности, встречающиеся в российской литературе (например, 10 пар / кв. км — Успенский и др., 1962), сомнительны. Тренд численности неизвестен, она зависит от численности леммингов и других мышевидных грызунов, но в целом стабильна.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 191 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Тазовском районе — 90 тыс. особей (47 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Надымском и Ямальском районах — 41 и 36 тыс., в остальных районах — значительно ниже. Максимальная плотность населения вида характерна для тундровой зоны. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне — в средней и северной тайге этот показатель составляет 0,02–0,05 особи / кв. км, увеличиваясь в лесотундре до 0,3. Далее на север плотность населения вида продолжает возрастать и составляет в тундровой зоне 0,5–0,6 особи / кв. км. Низкая плотность населения вида на Полярном Урале — 0,02 особи / кв. км (табл. 5.3-89).

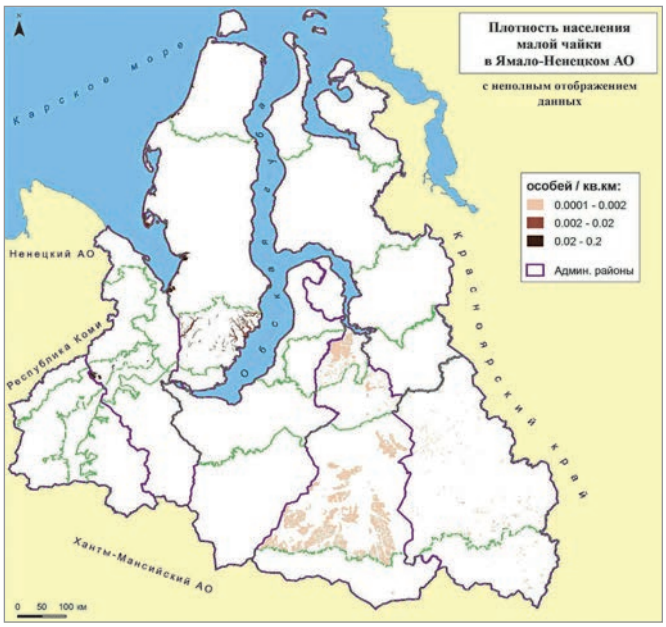
Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Играет значительную роль в северных экосистемах. В местах гнездования оказывает заметное воздействие, снижая успех размножения, на популяции видов-жертв, в том числе водоплавающих птиц, куликов, куропаток. Жители Севера недолюбливают поморников и нередко убивают как вредную птицу, уничтожающую кладки, птенцов и взрослых птиц, особенно промысловых видов. Яйца традиционно используются для питания народами Севера.

Табл. 5.3-89. Численность длиннохвостого поморника в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	14 200	21 350					35 540	0,64
Типичные тундры	11 690	41 110	1 900	14 500			69 190	0,49
Южные тундры	9 730	21 510	2 640	8 790	4 860		47 530	0,65
Полярный Урал			390				390	0,02
Лесотундра	430	6 150		13 180	3 730		23 490	0,33
в том числе Дельта Оби	*430*						*430*	*0,12*
Северная тайга			670	4 630	4 690	3 560	13 540	0,05
Средняя тайга					1 020	70	1 090	0,02
Всего (особей)	**36 050**	**90 120**	**5 600**	**41 100**	**14 300**	**3 630**	**190 770**	
Доля от запаса по округу (%)	**19**	**47**	**3**	**22**	**7**	**2**		

Малая чайка
Larus minutus

Статус. Обычный гнездящийся вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 310 тыс. особей.

Распространение. В России гнездится в умеренных широтах. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — Двуобье, единично проникает на север до арктических тундр. Кочующие птицы встречаются во всех равнинных районах вплоть до лесотундры и крайнего юга тундры (Рябицев 2001).

Местообитания. Гнездовой биотоп — мелководные болота, пойменные пресноводные болота и водоемы с развитой болотной растительностью и сплавинами. Во время кочевок держится по пресноводным водоемам самых различных местообитаний вдоль побережья.

Основные черты экологии. Места зимовок — от юга Каспийского моря до Британии и севера Африки. Основные направления отлета — западное и юго-западное, весной — обратно. Осенью часть птиц летит в северном направлении вплоть до северной оконечности полуострова Ямал и о-ва Белый (Пасхальный, 1995).

Моногамный вид. Максимальная продолжительность жизни в природе около 6 лет (Cramp et al., 1983). Гнездятся колониями. Продолжительность насиживания — 19–24 сут. Птенцы становятся летными в возрасте 23–25 дней. Размер кладки — 1–5, в среднем 2,7 яйца. Среднее число птенцов на одну размножающуюся пару составляет около 1,5. Размножаются в возрасте 2–3 года. В размножении не участвует около 30 % птиц. Соотношение размножавшихся, молодых и неразмножавшихся птиц в конце сезона размножения в среднем 39:43:17.

Питаются преимущественно водными, околоводными и наземными беспозвоночными, главным образом, насекомыми. Рыбой и отбросами кормятся редко.

Лимитирующими факторами являются недостаточная кормовая база, погода в период гнездования, кладки разоряют пернатые (крупные чайки, вороны) и четвероногие хищники.

Численность. В северной тайге Западно-Сибирской равнины численность оценивается в 21-108 тыс. особей (Вартапетов, 1998). На переходныхи пойменных низинных болотах Приобья

Табл. 5.3-90. Численность малой чайки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Красносельскупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	10					10	0,00
Типичные тундры	30					30	0,00
Южные тундры	10					10	0,00
Лесотундра				70		70	0,00
Северная тайга		70 620	242 790		220	313 640	1,16
в том числе Двуобье		70 400	242 280			312 680	24,73
Средняя тайга							
Всего (особей)	**50**	**70 620**	**242 790**	**70**	**220**	**313 760**	
Доля от запаса по округу (%)	**0**	**23**	**77**	**0**	**0**		

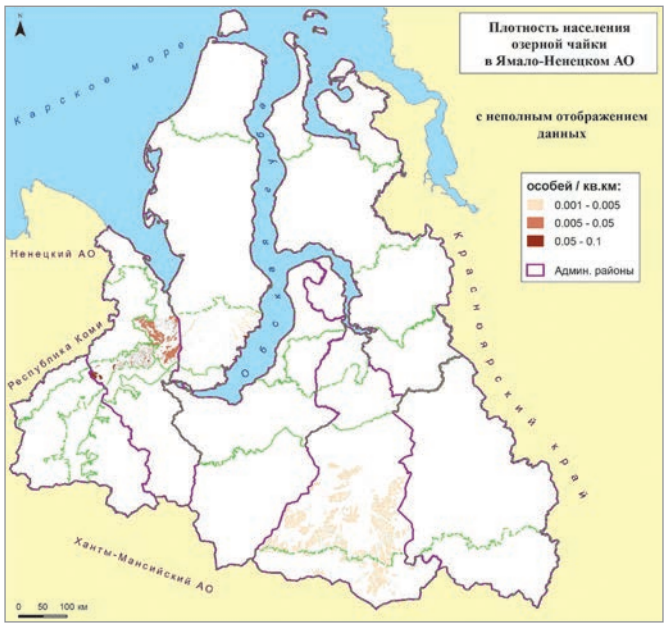
плотность составляет 12–17 особей / кв. км (Вартапетов, 1998). В пойме рек на юге Коми в гнездовой сезон — 0,2 особи / кв. км, в поймах у городов — 1,5–6 особей / кв. км (Кочанов, 1999). Локальная плотность и распределение колоний очень изменчивы (Рябицев 2001).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 314 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Шурышкарском районе — 243 тыс. особей (77 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Приуральском районе — 70 тыс., в остальных районах — не составляет и 1 % от общего запаса. В южной части региона — в лесной зоне в средней тайге этот показатель не превышает 0,004 особи / кв. км, в лесотундре — 0,001. Максимальная плотность населения вида характерна для локальных участков Двуобья — 25 особей / кв. км. Далее на север плотность населения вида падает настолько, что в тундровой зоне встречается единично (табл. 5.3-90).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Играет значительную роль в речных экосистемах. Потенциальный объект мониторинга.

Озерная чайка
Larus ridibundus

Статус. Обычный перелетный гнездящийся вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 200 тыс. особей.

Распространение. В России гнездится в умеренных широтах. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — Двуобье.

Местообитания. Поймы рек с развитой системой стариц и припойменных озер, низинные болота с водоемами.

Основные черты экологии. Места зимовок — от севера Атлантики до тропических широт Африки и Азии. Ближайшие места — Каспийское и Черное моря.

Миграционные пути — по долине Оби. Моногамный вид. Максимальная продолжительность жизни в природе — около 32 лет (Cramp et al., 1983). Гнездится колониями. Насиживание длится 22–26 суток. Размер кладки — 1–4, в среднем 2,7 яиц. На крыло становятся от 15 до 80 % птенцов. Птенцы начинают летать через 25–30 дней. Размножаются в возрасте 1–5 лет. В размножении не участвует около 40–50 % птиц. Соотношение размножавшихся, молодых и неразмножавшихся птиц в конце сезона размножения в среднем 34:38:29.

Кормятся разнообразными, преимущественно животными кормами, легко переключаясь на массовые и доступные. Доминируют в питании беспозвоночные (дождевые черви, стрекозы, жуки), местами — мелкая или снулая рыба, мелкие грызуны. Охотно едят ягоды и семена. Весной и осенью — часто отбросы на свалках.

Лимитирующие факторы: недостаточная кормовая база, погода в период гнездования, кладки разоряют пернатые (крупные чайки, поморники, вороны) и четвероногие хищники.

Численность. В Швеции и Финляндии гнездится около 255 тыс. пар (Cramp et al., 1983). В северной тайге Западно-Сибирской равнины численность оценивается в 25–75 тыс. особей (Вартапетов, 1998). На надпойменных и пойменных низинных болотах Обь-Пуровского междуречья плотность составляет 2 особи / кв. км (Вартапетов, 1998). На юге Коми в поймах рек в гнездовой сезон плотность 0,5 особи / кв. км, в долине Печоры — 0,2 особей / кв. км, в поймах у городов — 2–8 особей / кв. км (Кочанов, 1999).

Колебания численности не имеют выраженных циклов. Хозяйственная деятельность имеет слабое влияние на современном этапе.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 197 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Шурышкарском районе — 155 тыс. особей (79 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Приуральском районе — 41 тыс., в остальных районах — значительно ниже. Максимальная плотность населения вида характерна для Двуобья — 15 особей / кв. км (табл. 5.3-91)

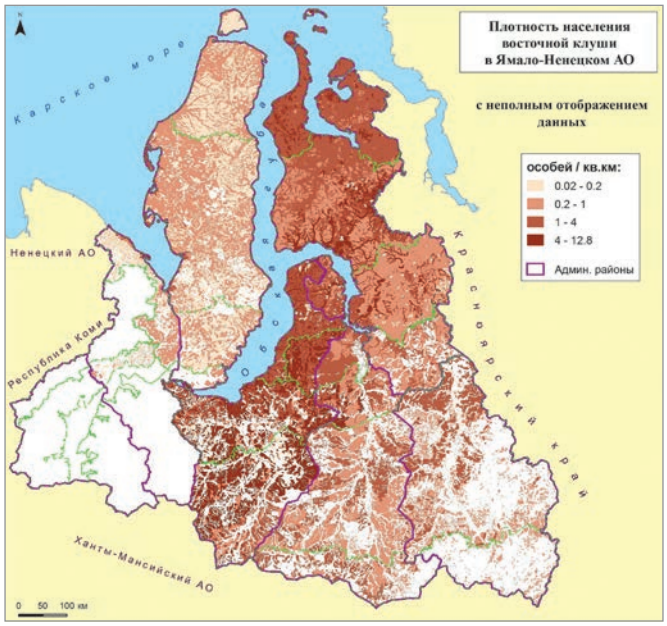
Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Играет значительную роль в речных экосистемах. Потенциальный объект мониторинга.

Табл. 5.3-91. Численность озерной чайки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Приуральский	Шурышкарский	Пуровский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры	10	60			70	0,001
в том числе Дельта Оби						*0,0005*
Северная тайга		41 070	155 450	10	196 530	0,7
в том числе Двуобье		*40 640*	*154 830*		*195 460*	*15,4*
Средняя тайга						0,0001
Всего (особей)	**10**	**41 130**	**155 450**	**10**	**196 600**	
Доля от запаса по округу (%)	**0**	**21**	**79**	**0**		

Восточная клуша (халей) *Larus heuglini*

Статус. Обычный гнездящийся и мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 850 тыс. особей.

Распространение. В России гнездится в тундрах от Белого моря до Чукотки, на юг до Средней Оби. В Ямало-Ненецком АО распространен повсеместно, в типичных и южных тундрах и Двуобье.

Местообитания. В ареале занимает гнездовые стации — озерные комплексы в открытых ландшафтах, почти всегда при наличии крупных озер. В поймах, на крупных озерах, в антропогенном ландшафте встречаются негнездящиеся кочующие, а также гнездящиеся птицы, вылетающие сюда на кормежку. Концентрируются — весной и осенью в местах добычи и разделки рыбы, а также на свалках, у поселений человека.

Основные черты экологии. Места зимовок — берега Атлантики, юг Каспия, морские побережья от восточной Африки до Индостана. Осенью летят как на запад вдоль арктического побережья, так и на юг и юго-запад по долине Оби и широким фронтом через материк. Весной — обратно. К местам гнездования прилетают очень рано, при полном снежном покрове, в конце апреля — начале мая, массовый прилет происходит в середине — второй половине мая. Неполовозрелые особи появляются на 1–4 недели позже взрослых (Данилов и др., 1984). Взрослые с выводками отлетают к местам зимовки в сентябре. Последние особи задерживаются до середины октября.

Моногамный вид. В целом по ареалу прослеживаются два типа гнездования: колониями (редко более 50 пар) по морскому побережью, главным образом, на прибрежных островах и в устьях рек, и отдельными парами или группами до 5 пар, распределенных в удаленных от моря местообитаниях. Для вида характерен высокий уровень гнездового консерватизма. Пары обычно постоянны. Максимальная продолжительность жизни в природе около 32 лет. На юге региона насиживание начинается в конце мая, на севере — в первой декаде июня и длится около 30 дней. Вылупление птенцов происходит в конце июня — первой половине июля. Насиживают кладку, кормят и охраняют птенцов оба родителя. Птенцы поднимаются на крыло на 6–7-й неделе жизни, в августе. В кладках 1–3, чаще всего — 2–3 яйца, в среднем 2,4. На стадии насиживания — 64–95,7 %, на крыло встает 12,5–48,6 % птенцов (Cramp et al., 1983).

Корма преимущественно животного происхождения и очень разные: лемминги, полевки, птенцы, яйца птиц, падаль и отбросы, рыба, за редкими исключениями, только мертвая или больная. Часть особей регулярно занимается клептопаразитизмом, весьма обычен каннибализм. При обилии беспозвоночных питаются ими. Из растительной пищи охотно едят ягоды.

Лимитирующие факторы — недостаточная кормовая база, погода в период гнездования, случайный отстрел. Гнезда и птенцов уничтожают песцы. У взрослых птиц врагов практически нет. Яйца собираются местным населением, нелетных птенцов уничтожают четвероногие хищники (песец, лисица, куньи) и, более регулярно, вороны, поморники и сами чайки. Как околоводный вид, уязвим при загрязнении вод нефтью.

Численность. Имеются сведения о численности серебристой чайки, подвидом которой ранее считалась восточная клуша. В Европейской части России гнездится 100–500 тыс. пар серебристых чаек (Мищенко и др., 2004). В подзоне северной тайги Европейской части России обитает от 47,2 до 222,6 тыс. особей (Равкин, 2003). В зарубежной Фенноскандии гнездится около 268 тыс. пар (Cramp et al., 1983). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 140–340 тыс. особей (Вартапетов, 1998). За последние несколько десятилетий численность вида повсеместно выросла, благодаря увеличению свалок и количества отбросов на Севере. Несколько обстоятельств могут приводить к переоценке численности гнездящихся птиц: выраженная тенденция концентрироваться в поисках пищи близ человека (в поселках, в местах рыболовной активности и т.п.), сбор корма на больших площадях и присутствие в период гнездования неполовозрелых особей. Численность таких особей может превышать численность гнездящихся (Галушин и др., 1964). Они хорошо идентифицируются в возрасте до двух, иногда трех лет, но в более старшем возрасте практически неотличимы от взрослых размножающихся птиц. Численность сравнительно постоянна, но в материковых местообитаниях в годы депрессии численности грызунов многие пары не размножаются, хотя и держатся сравнительно долго в местах гнездования. Размножение в колониях по морскому побережью, вероятно, более стабильно.

Плотность населения характеризуется следующими цифрами: плотность на Гыдане в подзоне арктических тундр — 4 особи / кв. км, в подзоне субарктических тундр — 0,9–1 особь / кв. км, на побережьях морских заливов — 11 особей / кв. км, встречаемость по рекам — 14 особей на 5 км, на пойменных озерах — 3 особи / кв. км, а в остальных группах местообитаний — 0,1–0,8 особи / кв. км (Жуков и др., 1992); в зоне кустарниковых тундр на востоке Кольского полуострова средняя плотность — 2,5 пары / 100 кв. км

Табл. 5.3-92. Численность восточной клуши в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	8	76						83	1,50
Типичные тундры	26	153	3		43			225	1,58
Южные тундры	4	50	2		37	18		112	1,52
Полярный Урал			0,9	0,05				0,95	0,04
Лесотундра	1	20			106	24		150	2,08
в том числе Дельта Оби	*1*							*1*	*0,14*
Северная тайга			6	4	103	59	80	253	0,93
в том числе Двуобье			*3*	*1*				*3*	*0,27*
Средняя тайга						20	9	29	0,57
Всего (тыс. особей)	**39**	**298**	**12**	**4**	**289**	**121**	**90**	**852**	
Доля от запаса по округу (%)	**5**	**35**	**1**	**0,5**	**34**	**14**	**11**		

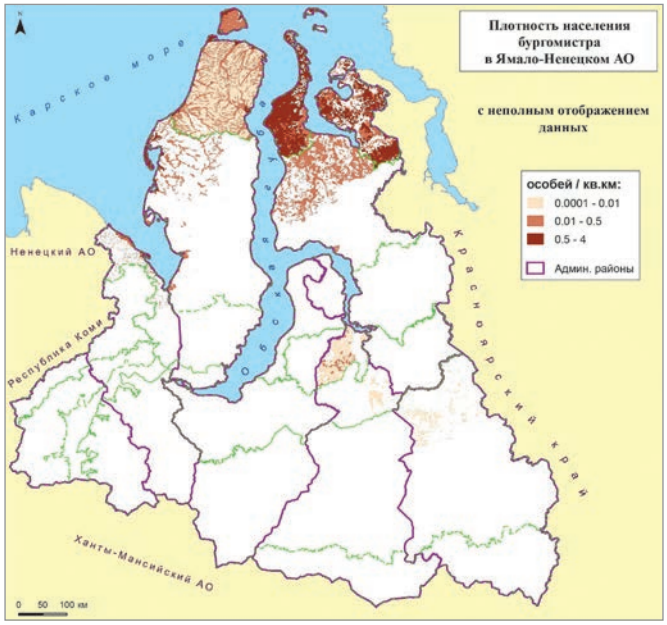
территории или 1 пара / кв. км акватории озер (Фильчагов, Семашко, 1987); на р. Енисей в сезон гнездования — 6 особей / кв. км, на верховых болотах Обь-Пуровского междуречья — 4 особи / кв. км (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 852 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Тазовском и Надымском районах — в сумме 69 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. Максимальная плотность населения вида характерна для лесотундры, и зоны тундр. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция: в южной части региона — в лесной зоне этот показатель составляет 0,6–1 особей / кв. км, увеличиваясь в лесотундре, южных и типичных тундрах до 1,5–2. Низкая плотность населения вида и на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями — 0,04 особи / кв. км, в Двуобье и Дельте Оби — 0,1-0,3 особи / кв. км (табл. 5.3-92).

Практическое значение. Расклевывает рыбу в сетях и оставленный без присмотра улов. Важный компонент биоразнообразия. Играет значительную роль в северных экосистемах. Яйца традиционно используются для питания народами Севера. В местах гнездования оказывает заметное воздействие, снижая успех размножения, на популяции видов-жертв, в том числе водоплавающих птиц, куликов, куропаток.

Бургомистр
Larus hyperboreus

Статус. Немногочисленный гнездящийся и мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 25 тыс. особей.

Распространение. В России гнездится на морских побережьях и прибрежной полосе тундр с обилием озер от западных до восточных границ. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — арктические тундры.

Местообитания. В ареале занимает прибрежную полосу в нескольких километрах от побережья, во внутренних районах появляется редко. Во внегнездовое время встречается в местах добычи и разделки рыбы, а также на свалках, в местах забоя оленей, у населенных пунктов.

Основные черты экологии. Места зимовок — полыньи в Баренцевом море, на севере Атлантики и южнее, вплоть до тропиков. Осенью взрослые особи с подросшими молодыми кочуют по побережьям и арктическим водам, продвигаясь к местам зимовок. Весной летят обратно. Первые бургомистры весной появляются уже в конце марта — начале апреля. Начиная с сентября начинаются осенние кочевки.

Моногамный вид. Гнездится отдельными парами или разреженными колониями. Пары обычно постоянны. Максимальная продолжительность жизни в природе около 21 года. Гнездиться начинают с появлением больших проталин и заберегов на водоемах, в начале июня. Длительность инкубации 29–30 дней. Вылупление птенцов происходит в первой половине июля. Птенцы поднимаются на крыло в возрасте около 1,5 мес., в августе. Родители подкармливают птенцов и после этого. В кладках 1–3 яйца. Нередки повторные кладки после гибели первых. Детали успешности размножения неизвестны. Размножаться начинают обычно в возрасте 5–6 лет. Неполовозрелые птицы держатся в гнездовом районе.

Полифаги, питаются в основном животной пищей: леммингами, яйцами птиц и птенцами, отбирают добычу у других птиц, подбирают падаль и съедобные выбросы моря, рыбу, собирают ягоды в тундре.

Лимитирующие факторы — недостаточная кормовая база, погода в период гнездования, случайный отстрел. У взрослых птиц врагов практически нет. Гнезда и птенцов изредка уничтожают песцы.

Численность. В Европейской части России гнездится 2,5–10 тыс. пар (Мищенко и др., 2004). В подзоне северной тайги Европейской части России обитает от 1 до 6,5 тыс. особей (Равкин, 2003). Вне колоний и птичьих базаров гнездятся с плотностью 1–15 пар / 100 кв. км (Cramp et al., 1983).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 25 тыс. особей. Наибольшая плотность населения (до 2,8 особей / кв. км) наблюдалась в приморских лугах арктических тундр. В широтном изменении плотности населения вида заметна тенденция увеличения численности с юга на север и привязанность к морским побережьям (табл. 5.3-93).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Играет значительную роль в прибрежных экосистемах. Яйца традиционно используются для питания народами Севера. Как чайка имеет эстетическую ценность.

Табл. 5.3-93. Численность бургомистра в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Пуровский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	2 500	17 000			19 500	0,35
Типичные тундры	1 300	3 500	250		5 050	0,04
Южные тундры			10	50	60	0,01
Всего (особей)	**3 800**	**20 500**	**260**	**50**	**24 610**	
Доля от запаса по округу (%)	**15**	**83**	**1**	**1**		

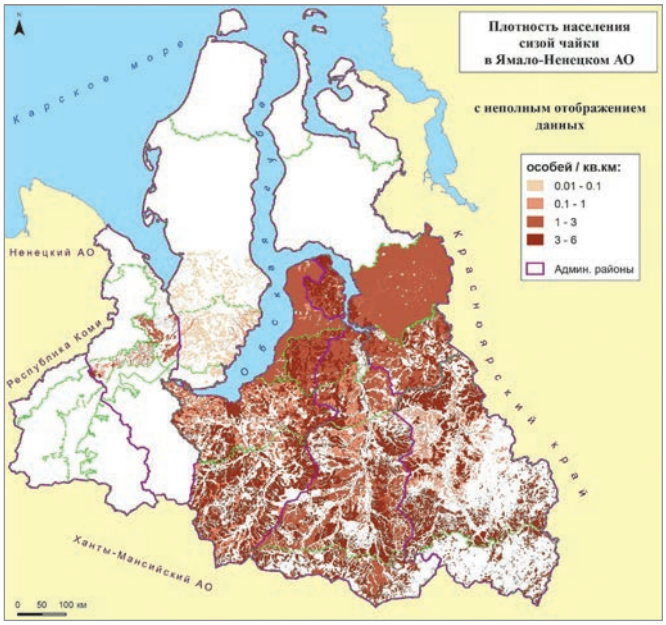
Сизая чайка
Larus canus

Статус. Обычный гнездящийся мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 780 тыс. особей.

Распространение. В России широко распространенный вид. В Ямало-Ненецком АО распространен повсеместно от южных границ до типичных тундр.

Местообитания. Вид экологически тесно связан с водоемами самого различного типа, преимущественно пресными. Размножаются в очень широком спектре местообитаний, но основными гнездовыми стациями являются берега и острова рек, озер и морей, озерно-болотные комплексы. Даже площади последних в несколько гектаров достаточно для гнездования вида.

Основные черты экологии. Зимовки в Западной Европе, Северной Африке и на юге Азии, небольшое количество сизых чаек зимует на Черном и Каспийском морях. Основное направление осенних миграций из районов Сибири — запад и юг. Отлет растянут во времени.

Размножаться начинают только в 2–4-летнем возрасте, и неполовозрелые птицы широко кочуют, обычно небольшими группами. Неполовозрелые и негнездящиеся птицы составляют значительную долю в популяции. Гнездятся небольшими диффуз-

ными колониями или одиночными парами в одних и тех же местах ежегодно. Гнезда строят из сухих стеблей на кочках и буграх, на обломанных пнях и лежачих бревнах, изредка даже в гнездах ворон. В размножении на всех этапах участвуют оба партнера. В кладке обычно 3 яйца. Массовое насиживание начинается во второй декаде июня и длится 23–28 дней. Птенцы поднимаются на крыло в возрасте около 7 недель.

Питаются в основном наземными и водными беспозвоночными и рыбой, а также мелкими позвоночными и (чаще весной и осенью) семенами и ягодами.

Кладки разоряют пернатые (крупные чайки, поморники, вороны) и четвероногие хищники. Изредка отстреливается людьми. Как околоводный вид, уязвим при загрязнении вод нефтью.

Численность. В Европейской части России гнездится 250–1000 тыс. пар (проект «Птицы Европы — II», 2004), из них только в северной тайге обитает от 903 до 2461 тыс. особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 270–700 тыс. особей (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 778 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Надымском и Пуровском районах — в сумме 50 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. Вероятно, численность несколько колеблется по годам, но в целом стабильна. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция — в южной части региона, в лесной зоне, плотность составляет 1,3–1,6 особи / кв. км. Максимальная плотность населения вида характерна для лесотундры — 1,8 особи / кв. км. В южных тундрах плотность несколько ниже — 1,6 особи / кв. км, резко снижается в типичных тундрах — до 0,3 и практически отсутствует в арктических тундрах (0,00004 особи / кв. км). Низкая плотность населения вида и на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, — 0,2 особи / кв. км, плотность населения вида в Двуобье и Дельте Оби — 0,2–0,6 особи / кв. км (табл. 5.3-94).

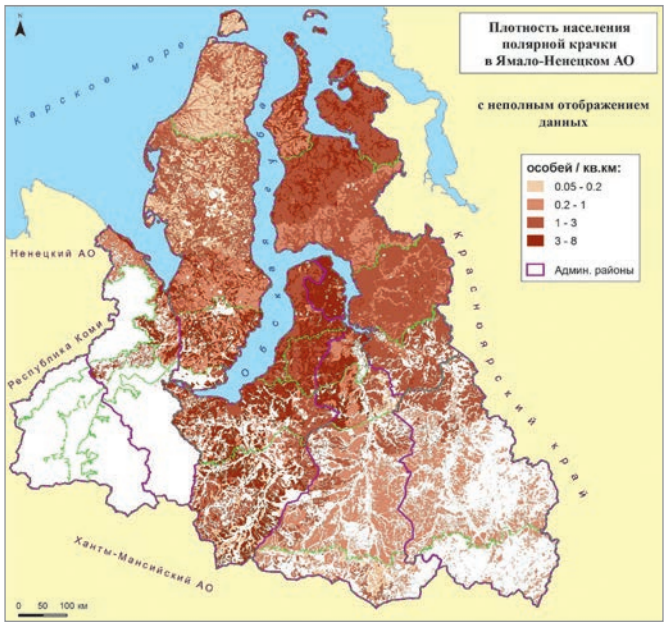
Практическое значение. Расклевывает рыбу в сетях и оставленный без присмотра улов. Яйца традиционно используются для питания народами Севера. Важный компонент биоразнообразия. Играет значительную роль в северных экосистемах. В местах гнездования оказывает заметное воздействие, снижая успех размножения, на популяции видов-жертв, в том числе водоплавающих птиц, куликов, куропаток.

Табл. 5.3-94. Численность сизой чайки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	0,3	22			22			45	0,31
Южные тундры	0,4	63	7		24	22		115	1,56
Полярный Урал			3	0,2				3	0,15
Лесотундра	1	40			60	29		129	1,79
в том числе Дельта Оби	*1*							*1*	*0,16*
Северная тайга			68	24	83	113	129	419	1,55
в том числе Двуобье			*5*	*3*				*8*	*0,64*
Средняя тайга						41	26	67	1,32
Всего (тыс. особей)	**1**	**125**	**78**	**25**	**189**	**205**	**156**	**778**	
Доля от запаса по округу (%)	**0,2**	**16**	**10**	**3**	**24**	**26**	**20**		

Полярная крачка
Sterna paradisaea

Статус. Обычный гнездящийся мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 870 тыс. особей.

Распространение. В России гнездится в тундрах и лесотундрах, реже — в северотаежных лесах. В Ямало-Ненецком АО вид распространен повсеместно от южных границ до арктических тундр.

Местообитания. Гнездовые биотопы — морские побережья, берега рек и озер открытых ландшафтов. Особенности питания вида делают обязательным наличие достаточно больших площадей открытой водной поверхности.

Основные черты экологии. Зимовки расположены в водах Антарктики. Миграционные пути из Западной Сибири идут через Европу и далее на юг над Атлантическим океаном. Во время перелетов могут образовывать крупные стаи. Осенний отлет из мест гнездования происходит в сжатые сроки, при этом взрослые птицы бросают всех не успевших встать на крыло птенцов. На местах гнездования появляются в конце мая — начале июня. Прилетают, вероятно, и неполовозрелые птицы, которые не гнездятся. Осенняя миграция начинается с конца июля, и птицы редко задерживаются в местах гнездования до середины — конца августа.

Селятся отдельными парами или небольшими, редко больше 2–5 пар, группами. У гнезд агрессивны. Под защитой полярной крачки часто гнездятся кулики и утки. Распределение по территории относительно консервативно. Гнезда устраивают на сухих буграх или на берегу водоемов. Гнездо без валика, скудная выстилка из фрагментов лишайника, мха или сухих тонких стеблей трав. Кладки появляются во второй декаде июня. Насиживают (около 20 дней) и кормят птенцов оба партнера. Птенцы поднимаются на крыло в возрасте 3–4 недель. Длительные периоды штормовой погоды приводят к массовой гибели птенцов. Кладки из 1–3, чаще 2 яиц. Питаются мелкой рыбой и беспозвоночными, которых собирают, в основном, с поверхности воды.

Летающих птиц добывают соколы-орнитофаги, кладки разоряют наземные хищники. Как околоводный вид, уязвим при загрязнении вод нефтью.

Численность. В Европейской части России гнездится 20–50 тыс. пар (проект «Птицы Европы — II», 2004), из них только в северной тайге обитает от 203,4 до 627,8 тыс. особей (Равкин, 2003). Общая оценка численности полярной крачки для Западной Сибири неизвестна. В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 260–700 тыс. особей (Вартапетов, 1998). Вероятно, численность несколько колеблется по годам, но в целом стабильна.

Многочисленна только в атлантическом секторе, где гнездится в основном колониями, часто довольно большими. В более восточных районах обычно гнездование одиночными парами или небольшими группами. У г. Лабытнанги на площади 3,8 кв. км гнездились в течение ряда лет 0–4 пары. По результатам маршрутных учетов в разных точках Ямала плотность от 0,04 до 1,2 пары / кв. км. В тундре средней части Хадытаяхи гнездились в разные годы 1–7 пар (Данилов и др., 1984). В 1973 г. на р. Щучьей крачки гнездились в тундре с плотностью до 0,2 пары / кв. км (Кучерук и др., 1975), по старицам и озерам — 1,7–2,5 пары / кв. км. На северо-востоке Гыдана — немногочисленная гнездящаяся птица, за полевой сезон обнаружено 4 гнезда (Черничко и др., 1994).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 868 тыс. особей (табл. 5.3-95). Наибольшие запасы вида в Тазовском районе — 318 тыс. особей (37 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Надымском районе — 202 тыс., в остальных районах — значительно ниже. Максимальная плотность населения вида в Ямало-Ненецком АО характерна для зоны тундры и лесотундры. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция: в южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет

0,4–0,8 особи / кв. км, увеличиваясь в лесотундре и зоне тундры до 2. Низкая плотность населения вида на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями — 0,2 особи / кв. км.

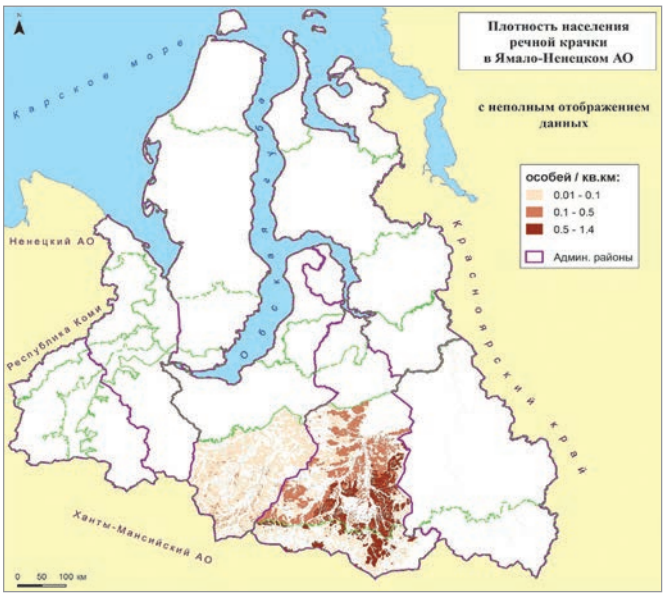
Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Как яркая, заметная птица, имеет эстетическую ценность. Яйца традиционно используются для питания народами Севера.

Табл. 5.3-95. Численность полярной крачки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красносельскупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	15	71						86	1,55
Типичные тундры	75	131	4		33			243	1,71
Южные тундры	30	75	14		25	20		164	2,23
Полярный Урал			3	0				3	0,15
Лесотундра	4	42			75	25		145	2,02
в том числе Дельта Оби	*4*							*4*	*1,18*
Северная тайга			31	4	70	42	61	208	0,77
в том числе Двуобье			*1*	*0*				*1*	*0,07*
Средняя тайга						11	7	18	0,35
Всего (тыс. особей)	**124**	**318**	**52**	**5**	**202**	**98**	**68**	**868**	
Доля от запаса по округу (%)	**14**	**37**	**6**	**0,5**	**23**	**11**	**8**		

Речная крачка *Sterna hirundo*

Статус. Обычный, немногочисленный, гнездящийся, мигрирующий вид. Кадастровая оценка численности — 34 тыс. особей.

Распространение. В Ямало-Ненецком АО распространен в долинах крупных рек и акватории озер.

Численность. По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО немногочисленный вид (табл. 5.3-96).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия.

Табл. 5.3-96. Численность речной крачки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Северная тайга	3 420	8 680	810	15 110	40	28 070	0,10
в том числе Двуобье	*3 360*	*8 540*				*11 900*	*0,94*
Средняя тайга				5 520	10	5 530	0,11
Всего (особей)	**3 420**	**8 680**	**810**	**20 630**	**50**	**33 600**	
Доля от запаса по округу (%)	**10**	**26**	**2**	**61**	**0**		

Отряд Кукушкообразные *Cuculiformes*

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*

Статус. Обычный гнездящийся и мигрирующий вид. Кадастровая оценка численности — 386 тыс. особей.

Распространение. В России, в том числе в Ямало-Ненецком АО, распространен от южных границ до южных тундр.

Местообитания. Предпочитаемые биотопы — осветленные леса, гари и вырубки, редколесье, опушечная полоса леса на границе «лес — болото», заросли кустарников. Избегает как глухих темнохвойных лесов, так и безлесных открытых пространств. Предпочитаемые типы местообитаний — пойменные комплексы, леса и редколесья на водоразделах, комплексы болот и редколесий.

Основные черты экологии. Зимуют в Африке. Во время миграций стай не образуют. Для вида характерна полиандрия: самка спаривается с несколькими самцами. Самцы занимают территории, на которые пытаются привлечь самок.

Кукушки подкладывают свои яйца в гнезда видов-воспитателей. Обычно это наиболее массовые виды воробьиных. На севере Западной Сибири основными воспитателями для обыкновенной кукушки являются овсянка-крошка, лесной и краснозобый коньки, белобровик, а также камышовая овсянка и дубровник. В Верхне-Тазовском заповеднике в качестве основных воспитателей обыкновенная кукушка использует белую и горную трясогузок (Семенов, 2004). В порядке исключения, яйцо кукушки можно найти в гнезде любой воробьиной птицы. Несмотря на короткий период инкубации (12–13 дней), сроки появления кукушат очень растянуты, т.к. зависят от экологии видов-воспитателей. Пик их вылупления совпадает с пиком вылупления видов-воспитателей. Птенцы хозяев выбрасываются кукушатами из гнезда и гибнут. Выкармливание кукушат продолжается 2–3 недели. Кукушата покидают гнездо приблизительно на 20-й день, еще плохо летая. Нормальную способность к полету они приобретают в возрасте 27–30 дней. За сезон одна самка кукушки может отложить до 10 яиц. Успешность размножения вида варьирует от 15 до 60 %.

Приемные родители выкармливают кукушат той же пищей, что и своих птенцов, как правило, мелкими насекомыми. Начиная жить самостоятельно, кукушка переходит на характерный для вида корм, основу которого составляют крупные насекомые и их личинки, часто «волосатые» гусеницы. В гнездовой период самки кукушки поедают значительное число яиц видов-воспитателей. В августе в рацион входят ягоды.

Как и всякая некрупная птица, кукушка иногда становится добычей ястребов и соколов. Благополучие вида зависит от обилия видов-воспитателей и кормовых объектов. Численность колеблется в зависимости от погодных условий на зимовках.

Численность. В Европейской части России обитает от 2,5 до 5 млн обыкновенных кукушек (проект «Птицы Европы — II», 2004). Из них в подзоне северной тайги Европейской части России обитает от 913 до 1645 тыс. особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 500–900 тыс. особей (Вартапетов, 1998). Показатели плотности кукушки варьируют в широких пределах — от 0,1 до 18 особи / кв. км. Для Сибири в большинстве водораздельных лесов характерны показатели 0,1–0,8 особи / кв. км; в оптимальных биотопах, например, старых гарях — 5 особей / кв. км (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 386 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Красноселькупском районе — 127 тыс. особей (33 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Надымском районе — 85 тыс., в остальных районах — заметно ниже. Максимальная плотность населения вида характерна для средней тайги Ямало-Ненецкого АО и Двуобья. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 1–2 особи / кв. км, снижаясь в лесотундре до 0,3. Далее на север плотность населения вида еще падает и составляет в южных тундрах 0,01 особи / кв. км. Низкая плотность населения вида и на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, — 0,03 особи / кв. км (табл. 5.3-97).

Табл. 5.3-97. Численность обыкновенной кукушки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры	0,35		0,2					1	0,01
Полярный Урал				1				1	0,03
Лесотундра		2			21	1		24	0,34
Северная тайга			21	76	64	35	78	274	1,01
в том числе Двуобье			*8*	*13*				*21*	*1,63*
Средняя тайга						38	49	86	1,69
Всего (тыс. особей)	**0,35**	**2**	**21**	**77**	**85**	**73**	**127**	**386**	
Доля от запаса по округу (%)	**0,1**	**0,5**	**6**	**20**	**22**	**19**	**33**		

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Кукушки могут заметно снижать успех размножения видов-воспитателей. Как заметный, особенно по характерной вокализации, вид имеет эстетическую ценность. Кукушки способны мигрировать в районы массового размножения вредителей леса.

Глухая кукушка *Cuculus saturatus*

Статус. Обычный гнездящийся и мигрирующий вид. Кадастровая оценка численности — 220 тыс. особей.

Распространение. Заселяет лесную зону России от Урала до восточных границ. В Ямало-Ненецком АО — лесная зона, единично встречается в южных тундрах.

Местообитания. Вид обитает в пойменных и водораздельных лесах и в редколесьях, но открытых мест избегает.

Основные черты экологии. Зимуют в Австралии и Индонезии. Мигрируют поодиночке, молодые птицы улетают позже взрослых кукушек. Глухая кукушка по экологии весьма близка к обыкновенной кукушке. Основные различия сводятся к предпочтению приречных ландшафтов и выбору других видов-воспитателей. Самцы кукушек — территориальны. Семейная структура вида — полиандрия — самка спаривается с несколькими самцами. Кукушки подкладывают свои яйца в гнезда видов-воспитателей. Основными воспитателями для глухой кукушки являются пеночки: теньковка, таловка, возможно, весничка. Несмотря на короткий период насиживания (12–13 дней), сроки появления кукушат очень растянуты, т. к. зависят от воспитателей. Пик их вылупления совпадает с пиком вылупления пеночек. За сезон одна самка кукушки может отложить до 10 яиц. Успешность размножения вида варьирует от 15 до 60 %.

Приемные родители выкармливают кукушат той же пищей, что и своих птенцов. Начиная жить самостоятельно, глухая кукушка переходит на характерный для вида корм, основу которого составляют крупные насекомые и их личинки, в основном «волосатые» гусеницы. Кукушка иногда становится добычей ястребов и соколов.

Численность. В Европейской части России обитает 250–500 тыс. особей (проект «Птицы Европы — II», 2004). Из них в подзоне северной тайги обитает от 28,5 до 112,9 тыс. особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 50–110 тыс. особей (Вартапетов, 1998). В северной тайге (в приречных темнохвойных лесах) плотность населения вида составляет 2 особей / кв. км (Вартапетов, 1984). Численность подвергается незначительным колебаниям.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 220 тыс. особей.

Наибольшие запасы вида в Красноселькупском районе — 110 тыс. особей (50 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Надымском и Пуровском районах — 52 и 50 тыс., в остальных районах — заметно ниже. Максимальная плотность населения вида характерна для средней тайги. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция: в южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 0,5–1,3 особи / кв. км, снижаясь в лесотундре до 0,3 особи / кв. км (табл. 5.3-98).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия.

Табл. 5.3-98. Численность глухой кукушки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры	40		10					50	0,0007
Полярный Урал				10				10	0,0003
Лесотундра		2 180			14 990	420		17 590	0,24
Северная тайга			2 450	3 220	36 730	24 800	68 320	135 530	0,50
в том числе Двуобье			*110*	*470*				*580*	*0,05*
Средняя тайга						24 310	42 350	66 660	1,31
Всего (особей)	**40**	**2 180**	**2 460**	**3 230**	**51 720**	**49 530**	**110 670**	**219 840**	
Доля от запаса по округу (%)	**0**	**1**	**1**	**1**	**24**	**23**	**50**		

Отряд Совообразные *Strigiformes*

Белая сова
Nyctea scandica

Статус. Малочисленный гнездящийся, кочующий, мигрирующий вид. Занесен в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО (2023). Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 46 тыс. особей.

Распространение. В России гнездится на всем протяжении зоны тундры. В Ямало-Ненецком АО белая сова наиболее обычна в типичных и арктических тундрах, в южных районах малочисленна.

Местообитания. Населяет практически все типы тундровых местообитаний, гнездится во всех типах тундр и тундроподобных болот. В ареале главным биотопическим требованием этого вида является значительная площадь открытых местообитаний. Гнездиться предпочитает на обрывах, холмах и склонах оврагов.

Основные черты экологии. Белая сова традиционно относится к кочующим видам, для которых характерны осенне-зимние инвазии в зависимости от условий сезона. Птицы иногда проводят зиму на юге Тюменской области и в Казахстане. Кочуют широким фронтом в разных направлениях, постепенно сдвигаясь к югу. Появление на местах гнездования в апреле — начале мая. После поднятия молодых на крыло в первой половине августа приступают к осенним кочевкам.

Моногамный вид. Максимальная продолжительность жизни в природе — 9,5 лет. К размножению белые совы приступают в начале мая. Гнездование определяется наличием достаточного количества мышевидных грызунов, в первую очередь, леммингов. При бескормице совы не гнездятся и могут откочевывать в другие части ареала. Насиживание (с первого яйца) продолжается 32–33 дня и заканчивается в середине июня. Птенцы вылупляются неодновременно, и, соответственно, выводок состоит из разновозрастных молодых. На крыло молодые поднимаются через 50 дней (в первой половине августа), хотя гнездо покидают раньше (через 18-25 дней). В кладках от 4 до 14 яиц. Размер кладки зависит от количества пищи, в среднем варьирует от 4,8 до 7,5 (Cramp et al., 1985). Успех размножения зависит от обилия кормов. В разных частях ареала составляет примерно 70 %, компенсируя, таким образом, нерегулярность гнездования по годам. В «урожайные» годы размножается до 90 % пар, в среднем вылетает около 50 % птенцов, в годы обилия пищи на пару приходится в среднем 3,1 вылетевших птенца, в «бедные» годы — 1,5 (Cramp et al., 1985). Большинство птиц достигает половозрелости в 2–3 года, иногда в 1. В размножении не участвует 50–60 % птиц. Неполовозрелые птицы широко кочуют по тундре. Соотношение взрослых, молодых и неразмножающихся птиц в конце сезона размножения составляет в среднем за многие годы 10:10:14.

Основой питания белой совы являются лемминги, с «урожаем» которых коррелирует гнездовая численность этого вида. Добычей белой совы могут быть любые птицы не крупнее кряквы, а также зайцы, составляющие вместе с белой куропаткой основу питания вида в зимнее время, при бескормице питается падалью.

В природе врагов у белой совы практически нет. Основной фактор, определяющий динамику численности, — обилие грызунов, особенно леммингов. Много сов отлавливается капканами местными жителями. Незначительный урон популяции могут наносить в гнездовое время песцы и северные олени

(вытаптывая гнезда). Птенцы и кладки могут погибнуть от неблагоприятных погодных условий.

Численность. По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 46,2 тыс. особей. Максимальная численность белой совы — в Тазовском и Ямальском районах. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. Наименьшее обилие наблюдается в зоне лесотундры, в том числе дельте Оби — 0,01 особи / кв. км. С продвижением на север, в зоне тундр плотность возрастает. В типичных тундрах — 0,14, а в арктических достигает 0,34 особи / кв. км (табл.табл. 5.3-99). В Красной книге Ямало-Ненецкого АО (2023) численность вида не оценена.

Практическое значение. Важный компонент тундровых экосистем. В экосистемах занимает вершины трофических цепей. Потенциальный объект мониторинга. Как редкий и уязвимый вид, подлежит охране.

Табл. 5.3-99. Численность белой совы в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	4 000	14 820						18 820	0,34
Типичные тундры	4 430	14 850	270		1 070			20 610	0,14
Южные тундры	260	2 960	100		530	510		4 360	0,06
Полярный Урал			10					20	0,0007
Лесотундра	50	140			450	360		1 000	0,01
в том числе Дельта Оби	*50*							*50*	*0,01*
Северная тайга			20	10	60	740	460	1 290	0,005
в том числе Двуобье								*10*	*0,0004*
Средняя тайга						60	30	90	0,002
Всего (особей)	**8 740**	**32 770**	**400**	**10**	**2 110**	**1 670**	**490**	**46 190**	
Доля от запаса по округу (%)	**19**	**71**	**1**	**0**	**5**	**4**	**1**		

Филин
Bubo bubo

Статус. Редкий гнездящийся вид. Вид занесен в Красную книгу России и Красную книгу Ямало-Ненецкого АО (2023). Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 32 особи.

Места встреч и гнездования филина в Ямало-Ненецком АО по данным Красной книги 2023 г.

Распространение. В России населяет всю территорию от северных границ лесов до степей и полупустынь. В Ямало-Ненецком АО гнездится по всей таежной зоне, но везде редок. Известны залеты в тундру и лесотундру (Гынгазов, Миловидов, 1977; Добринский, 1959).

Местообитания. Главным биотопическим требованием филина является сочетание лесных ландшафтов со значительными площадями открытых пространств. Основным фактором, определяющим обилие вида, является наличие массовой и доступной пищи. Добычей может стать любое животное мелких и средних размеров. Основные корма — наиболее обычные в местах гнездования виды (заяц, кулики, утки и т.п.).

Места встреч и гнездования филина по данным Красной книги ЯНАО, 2023 г.

Основные черты экологии. Филин на всем пространстве своего огромного ареала — оседлая или частично кочующая птица. Гнездовые участки постоянные. Гнездится филин в равнинных районах на земле, гнездо обычно под укрытием ветки, коряги. Выбор места гнездования сопровождается активной вокализацией, по которой и определяется наличие и обилие вида в районе. Кладки появляются в начале мая, птенцы — в начале июня. Яйца откладываются с интервалом 2–4 дня. Средний размер кладки на севере Западной Сибири — 2–3 яйца. Успешность размножения близка к 100 %. Молодые встают на крыло через два месяца, выводки распадаются к ноябрю. Возможно, что появление филинов в тундре можно рассматривать как нормальную кочевку молодых птиц к северу (Паровщиков, Севастьянов, 1960).

Основной причиной резкого снижения численности вида является антропогенная трансформация ландшафтов.

Численность. В Европейской части России гнездится 2,5–5 тыс. пар (данные проекта «Птицы Европы — II», 2017). Общая оценка численности для Западной Сибири неизвестна.

По кадастровой оценке, численность вида в Ямало-Ненецком АО составляет 30 особей. Все запасы вида сосредоточены в Красноселькупском, Пуровском и Приуральском административных районах округа — примерно в равных количествах. Вид для всей территории Ямало-Ненецкого АО очень редок. Распространение вида приурочено к южной части округа, в средней тайге. Согласно Красной книге Ямало-Ненецкого АО (2023), общая численность оценена менее чем в 10 пар.

Практическое значение. Охраняемый вид. Имеет экосистемное рекреационное значение. Естественных врагов у филина нет.

Болотная сова
Asio flammeus

Статус. Обычный широко распространенный гнездящийся мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 195 тыс. особей.

Распространение. Обитает на всей территории России. В Ямало-Ненецком АО болотная сова наиболее характерна для южных и центральных районов изредка севернее, встречаясь до кустарниковых тундр.

Местообитания. Птица открытых пространств, гнездится в тундрах, болотах всех типов, редколесьях, реже — в луговых биотопах.

Основные черты экологии. Основные зимовки в Африке и на юге Азии. Отлет сильно растянут, часть птиц в годы с высокой численностью грызунов остаются на зимовку в степных районах. Гнездится болотная сова на земле, иногда совершенно открыто, чаще под прикрытием кустарников. Гнезда как такового не строит, ограничиваясь ямкой с веточками. Если грызунов мало, среди совят обыкновенны жестокая конкуренция за пищу и каннибализм. В зависимости от состояния популяции мышевидных грызунов размер кладки колеблется от 4 до 10 яиц.

Основу питания вида составляют полевки, в тундре — лемминги. Птицы попадают в добычу болотной совы редко, чаще — в годы низкого обилия численности грызунов. В годы высокой численности грызунов встречается в арктических тундрах.

Взрослых птиц изредка ловят орлы, ястреб-тетеревятник, сапсан, кречет и более крупные совы. Кладки и птенцов поедают наземные хищники — песец, лиса, волк.

Антропогенных ландшафтов не избегает, хотя на особенно часто посещаемых людьми участках гнездится с меньшей плотностью.

Численность. В Европейской части России гнездится 50–150 тыс. пар (проект «Птицы Европы — II», 2004). Из них только в подзоне северной тайги обитает от 11 до 50 тыс. особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 80–230 тыс. особей (Вартапетов, 1998). В местообитаниях, пригодных для гнездования, численность колеблется в пределах 0,1–1,0 особи / кв. км (Вартапетов, 1998). В местах концентрации обилие может достигать 3 гнезд и одной негнездящейся пары на 25 га. Показатели плотности населения болотной совы по России колеблются от 0,07 до 0,37 пары / 1000 га. Численность и распределение вида сильно зависят от обилия мышевидных грызунов. В годы высокой численности леммингов (1999–2001) встречалась

на о. Шокальского и п-ове Явай и в окрестностях села Гыда.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность болотной совы составляет 196 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Тазовском районе — 64 тыс. особей (33 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Надымском и Пуровском районах — 33 и 45 тыс., в остальных районах — заметно ниже. В широтном изменении в плотности населения вида практически не меняется, составляя 0,3–0,4 особи / кв. км. Низкая плотность населения вида на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями — 0,04 особи / кв. км. Максимальная плотность населения вида в Двуобье — 0,9 особи / кв. км (табл.табл. 5.3-100).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Играет значительную роль в северных экосистемах. Имеет эстетическую ценность. Специальных мер охраны не предусмотрено, возможный объект мониторинга.

Табл. 5.3-100. Численность болотной совы в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	3	35	0,3		5			43	0,30
Южные тундры	2	15	0,9		4	4		25	0,34
Полярный Урал			0,7	0,08				1	0,04
Лесотундра	1	6			12	5		24	0,34
в том числе Дельта Оби	*1*							*1*	*0,35*
Северная тайга			19	12	12	27	12	83	0,30
в том числе Двуобье			*7*	*5*				*12*	*0,94*
Средняя тайга						9	2	10	0,21
Всего (тыс. особей)	**7**	**64**	**21**	**12**	**33**	**45**	**14**	**196**	
Доля от запаса по округу (%)	**3**	**33**	**11**	**6**	**17**	**23**	**7**		

Бородатая неясыть *Strix nebulosa*

Статус. В Ямало-Ненецком АО вид изучен недостаточно, зафиксирован в Пуровском и Красноселькупском районах, его кадастровая оценка численности составляет 330 особей.

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*

Статус. В Ямало-Ненецком АО вид изучен недостаточно, зафиксирован в зонах средней и северной тайги, где чрезвычайно редок, его кадастровая оценка численности составляет 100 особей.

Ястребиная сова *Surnia ulula*

Статус. Немногочисленный гнездящийся мигрирующий и кочующий вид. Кадастровая оценка численности — 54 тыс. особей.

Распространение. В России гнездится в лесотундре и таежной зоне от западных до восточных границ. В Ямало-Ненецком АО основная область гнездования — средняя и северная тайга, достаточно обычна в лесотундре, встречается в южных и типичных тундрах.

Местообитания. В ареале занимает хвойные и смешанные разреженные леса. Экологический оптимум вида расположен в лесотундре и северной тайге. Предпочитает моховые леса и лиственничные долины.

Основные черты экологии. Часть популяции ястребиной совы условно оседла, в некоторые годы масштабы кочевок приобретают характер миграций. Зимуют в таежной зоне на юг до лесостепи и степных боров. Осенью кочуют широким фронтом, постепенно смещаясь к югу. Весной — обратно. Кочующие птицы на местах гнездования появляются уже в марте — апреле. Осенние кочевки начинаются в первой половине сентября.

Моногамный вид. Максимальная продолжительность жизни в природе неизвестна. Токование начинается в конце апреля, откладка яиц — с середины мая до начала июня. Насиживание с откладки первого яйца, продолжительность 22–26 дней. Через месяц после вылупления совята уже неплохо летают. В это время (середина июня) слетки покидают гнездо. Родители кормят и опекают молодых еще около полутора месяцев. До начала осенних кочевок в первой половине сентября выводки еще держатся вместе, затем распадаются. В кладке обычно 3–4 яйца, иногда до 10. Размер кладки находится в прямой зависимости от численности видов-жертв. По данным для Скандинавии, в среднем, в гнездах 5,13–6,56 яиц (Cramp et al., 1985). Зависит от численности мышевидных грызунов. В целом сведений немного. В «хорошие» годы при обилии мышевидных грызунов вылетает около 90 % молодых от числа отложенных яиц (Cramp et al., 1985). В годы с умеренным количеством грызунов гнездовая смертность птенцов довольно велика, до вылета обычно доживает не более 3.

Типичный миофаг (мышеед). В летний сезон лемминги и полевки составляют более 95 % рациона. В осенне-зимний сезон птицы могут составлять до трети пищевых объектов.

Лимитирующие факторы — отсутствие корма. Естественных врагов нет. Может становиться добычей более крупных сов и дневных хищных птиц.

Численность. В Европейской части России гнездится 6–20 тыс. пар (Мищенко и др., 2004). В подзоне северной тайги Европейской части России обитает от 36,4 до 135 тыс. особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 15–48 тыс. особей (Вартапетов, 1998). В лиственнично-еловых северотаежных лесах Обь-Пуровского междуречья плотность вида составила 1 особь / кв. км, в остальных местообитаниях этот показатель не превышал 0,4 особи / кв. км (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 55 тыс. особей. Максимальная численность в Пуровском и Красноселькупском районах. В широтном изменении населения вида наблюдается следующая тенденция: максимальная плотность регистрируется на юге региона, в зоне средней тайги — 0,3 особи / кв. км; в северной тайге этот показатель снижается до 0,13 особи / кв. км, а в лесотундре — до 0,06 особи / кв. км (табл. 5.3-101).

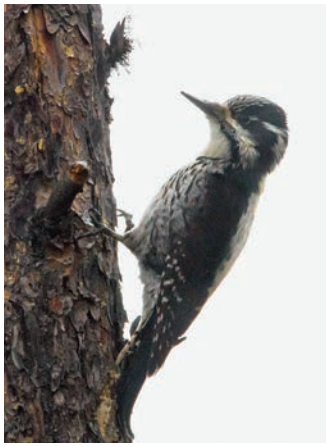
Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Может являться (как и большинство других миофагов) хорошим индикатором состояния экосистем. Имеет эстетическую ценность.

Табл. 5.3-101. Численность ястребиной совы в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры		40						40	0,00
Южные тундры	180		230					410	0,01
Лесотундра		1 240			2 800	160		4 190	0,06
Северная тайга			1 750	5 450	5 700	5 440	16 370	34 700	0,13
в том числе Двуобье				1 400				1 400	0,11
Средняя тайга						6 610	8 600	15 210	0,30
Всего (особей)	**180**	**1 280**	**1 980**	**5 450**	**8 500**	**12 210**	**24 970**	**54 550**	
Доля от запаса по округу (%)	**0**	**2**	**4**	**10**	**16**	**22**	**46**		

Отряд Дятлообразные *Piciformes*

Трехпалый дятел *Picoides tridactylus*

Статус. Редкий гнездящийся оседлый вид. Важный компонент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 430 тыс. особей.

Распространение. Вся лесная зона России, включая таежный пояс южных гор. Распространение узко локальное — приурочено к моховым лесам и лиственничным долинам. В Ямало-Ненецком АО основная область распространеия — лесные территории.

Местообитания. В ареале заселяет разреженные редкостойные леса в поймах рек.

Основные черты экологии. Оседлый лесной вид, периодически кочующий в поисках корма в неблагоприятные периоды годового цикла. Кочует по местообитаниям, присущим виду. Большинство особей оседлы. Молодые особи осенью и в начале зимы кочуют.

Моногамный вид. Максимальная продолжительность жизни в природе неизвестна. Первые брачные трели можно услышать уже в начале марта. Откладка яиц завершается обычно в конце апреля — начале мая. Насиживание длится 11–14 дней. Птенцы появляются в июне, гнезда покидают в начале июля в возрасте 22–25 дней, но еще около месяца пользуются заботой взрослых. В кладке обычно 3–5 яиц. Об успешности размножения сведений немного. Есть сведения, что на пару приходится около 1,7 вылетевших молодых (Cramp et al., 1985).

В летнее время основу питания дятла составляют древесные насекомые и их личинки, а также свежие ягоды. Зимний рацион — почти исключительно личинки короедов, которых трехпалый дятел добывает, обдирая кору сухих и живых деревьев.

Лимитирующие факторы — отсутствие корма. Изредка становится добычей птиц-орнитофагов.

Численность. В Европейской части России гнездится 0,3–1 млн пар (Мищенко и др., 2004). В подзоне северной тайги Европейской части России обитает от 422,8 до 1231 тыс. особей (Равкин, 2003). В Швеции и Финляндии гнездится около 103 тыс. пар (Cramp et al., 1985). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 250–500 тыс. особей (Вартапетов, 1998). В других частях ареала плотность населения характеризуется следующими цифрами: в лиственничниках, сосняках и кедрово-березовых редколесьях Обь-Пуровского междуречья плотность вида в сезон гнездования составляла 1–4 особи / кв. км (Вартапетов, 1998).

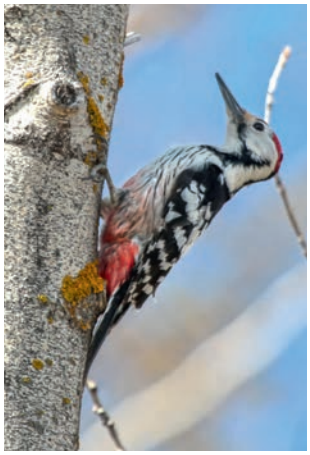
По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 433 тыс. особей. Максимальная численность в Надымском и Пуровском районах. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция: в южной части региона плотность максимальна — до 1,8 особи / кв. км, плавно снижается с продвижением на север и составляет в северной тайге 1,15 особи / кв. км, а в лесотундре — 0,4 особи / кв. км (табл.табл. 5.3-102).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Имеет эстетическую ценность.

Табл. 5.3-102. Численность трехпалого дятла в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры	0,2		0,2					0,4	0,01
Полярный Урал			0,03	0,6				0,6	0,03
Лесотундра		3			23	4		30	0,42
Северная тайга			29	64	98	73	48	312	1,15
в том числе Двуобье			8	6				13	1,05
Средняя тайга						49	41	90	1,77
Всего (тыс. особей)	**0,2**	**3**	**30**	**64**	**120**	**126**	**89**	**433**	
Доля от запаса по округу (%)	**0,05**	**0,7**	**7**	**15**	**28**	**29**	**21**		

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos (Bechst.)*

Статус. Редкий, возможно гнездящийся, кочующий вид. Кадастровая оценка численности — 13,5 тыс. особей.

Распространение. В Ямало-Ненецком АО распространен в лесной зоне, северная часть округа — периферийная зона ареала.

Местообитания. Большая часть всей популяции этого вида обитает в пойменных лесах. В лесотундровых и тундровых природных районах вид не гнездится. Участок обитания определяется наличием ветровалов и буреломов, поскольку этот вид предпочитает кормиться на стволах поваленных деревьев в участках средней тайги.

Основные черты экологии. Гнездится в пойменных и приозерных лесах. Первые брачные трели можно услышать в конце марта — начале апреля, тогда же происходит спаривание. Откладка яиц завершается обычно в первой декаде мая. В кладке 4–6 яиц. Гнезда белоспинный дятел устраивает обычно в гнилых пнях лиственных пород. Насиживание длится 12–15 дней. В конце мая — начале июня происходит вылупление птенцов, которые покидают гнездо во второй половине июня — начале июля. Успешность размножения составляет около 50 %. В летнее время основу питания дятла составляют древесные насекомые и их личинки, во второй половине лета к ним добавляются орехи и ягоды рябины. Взрослые птицы врагов практически не имеют. Гнезда могут разоряться белкой, соболем.

Численность. По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО белоспинный дятел редок и очень редок. Оценка численности — 13,5 тыс. особей (табл. 5.3-103).

Более половины запаса вида приходится на Пуровский административный район (60 %). По 20 % запаса находится в Красноселькупском и Надымском районах. Максимальное обилие отмечено в кедровых и еловых лесах средней тайги (0,3–1,0 особь / кв. км), минимальное — в лиственничных и елово-лиственничных рединах и редколесьях лесотундры (0,2–0,3 особи / кв. км), а также чрезвычайно редок в светлохвойных и березовых лесах по долинам малых рек в южной тундре Приуральского района. С юга на север обилие вида плавно уменьшается от средней тайги Красноселькупского и Надымского районов до южных тундр Приуральского района. С запада на восток в северной тайге предпочитает кедровые и еловые леса западной части (Обско-Полуйский участок), где его среднее обилие составляет 0,07 особи / кв. км, и центральную часть (северотаежные тундролесья) со средним обилием 0,08 особи / кв. км. На восточном участке северной тайги в кедровых и еловых лесах белоспинных дятлов почти втрое меньше, чем в центральной части (0,03 особи / кв. км). В лесотундре явных предпочтений каких-либо участков не прослежено: обилие в центральной и восточной частях одинаково (по 0,02 особи / кв. км).

Таким образом, белоспинный дятел предпочитает полноценные кедровые и еловые леса средней тайги юга и юго-востока округа. В меньшем количестве встречается в аналогичных местообитаниях тазовской северной тайги, в северотаежных тундролесьях, а также в разреженных лесотундровых лиственничных и елово-лиственничных редколесьях. Крайне редко залетает в южные тундры Приуральского района.

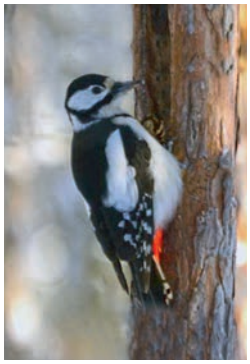
В средней тайге Западной Сибири, в заболоченных сосновых лесах этот показатель составил 1 особь / кв. км (Вартапетов, 1984).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Играет заметную роль в лесных экосистемах. Обеспечивает дуплами для гнездования птиц-дуплогнездников.

Табл. 5.3-103. Численность белоспинного дятла в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красносель-купский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Лесотундра	Нет данных	570	250		820	0,01
Северная тайга		2 080	4 760	1 590	8 420	0,03
Средняя тайга			3 060	1 180	4 230	0,08
Всего (особей)		**2 650**	**8 070**	**2 770**	**13 470**	
Доля от запаса по округу (%)		**20**	**60**	**20**		

Пестрый дятел
Dendrocopos major (L.)

Статус. Обычный, гнездящийся в тайге, редкий и очень редкий, кочующий в лесотундре и тундре. Кадастровая оценка численности — 380 тыс. особей.

Распространение. В Ямало-Ненецком АО широко распространен и обычен в лесной зоне, редок и очень редок в лесотундровых редколесьях, крайне редок в южных и типичных тундрах.

Местообитания. Для вида характерен широкий спектр местообитаний. Гнездовые и кормовые стации — любые леса, редколесья, лесные острова в любом ландшафте.

Основные черты экологии. Кочующий вид, склонный к периодическим инвазиям.

Первые брачные трели можно услышать в конце марта — начале апреля, тогда же происходит спаривание. Откладка яиц завершается обычно в первой декаде мая. В конце мая — начале июня появляются птенцы, которые покидают гнездо во второй половине июня — начале июля. Гнезда большой пестрый дятел устраивает обычно в деревьях с мягкой древесиной, может использовать дуплянки, а также естественные дупла. Гнездовая подстилка отсутствует. Насиживание длится 12–13 дней. В кладке обычно 6–7 яиц.

В летнее время основу питания дятла составляют древесные насекомые и их личинки, а также муравьи. Зимний рацион — почти исключительно семена хвойных, шишки которых дятел раздалбливает в огромном количестве на специальных «кузницах».

Численность. В северной тайге Западно-Сибирской равнины, по данным Л.Г.Вартапетова (1998), обитает 400–800 тыс. особей.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО общая численность вида составляет около 380 тыс. особей (табл. 5.3-104).

Практически весь запас вида сосредоточен в Пуровском (40 %), Красноселькупском (36 %) и Надымском (22 %) административных районах. Максимальное обилие отмечено на крайнем юго-востоке округа, в светлохвойных, березовых, кедровых и еловых лесах по долинам малых и средних рек северотаежных тундролесий (6–9 особей / кв. км), средней тайги (4–7 особей / кв. км), а также на свежих северо- и среднетаежных гарях юго-востока (5). Севернее, в лесных комплексах долин рек северной тайги, обилие пестрого дятла составляет 0,6–2 особи / кв. км. В редколесьях и реданах лесотундры обилие вида в несколько раз меньше (0,1-1 особи / кв. км). Минимальное количество пестрых дятлов — в кустарниковых зарослях, светлохвойных и мелколиственных лесах южных и типичных тундр Ямальского района (0,01–0,3 особи / кв. км).

С юга на север обилие вида плавно уменьшается от средней и северной тайги Надымского, Пуровского и Красноселькупского районов до типичных тундр Ямальского района. С запада на восток в северной тайге вид распределен относительно равномерно, с некоторым предпочтением лесов северотаежных редколесий, где его среднее обилие составляет 6 –9 особей / кв. км, а также — восточного участка в кедровых и еловых лесах северной и средней тайги (1–7 особей / кв. км). В лесотундре явных предпочтений каких-либо участков не прослежено, хотя с запада на восток просматривается некоторое уменьшение обилия от Надымской лесотундры (0,4 особи / кв. км) до Пуровской (0,2 особи / кв. км) и Тазовской (0,0004 особи / кв. км).

Таким образом, пестрый дятел предпочитает леса средней и северной тайги округа. В меньшем количестве встречается в разреженных лесотундровых лиственничных и елово-лиственничных редколесьях. Крайне редко залетает в южные и типичные тундры Ямальского и Пуровского районов.

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Играет заметную роль в лесных экосистемах. Обеспечивает дуплами для гнездования многие виды птиц-дуплогнездников.

Табл. 5.3-104. Численность пестрого дятла в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	20							20	0,00
Южные тундры	60					210		270	0,00
Лесотундра		10			14 470	2 510		16 990	0,24
Северная тайга			970	3 110	69 160	90 830	71 970	236 050	0,87
в том числе Двуобье			*30*	*100*				*130*	*0,01*
Средняя тайга						58 940	65 900	124 840	2,44
Всего (особей)	**80**	**10**	**970**	**3 110**	**83 630**	**152 490**	**137 870**	**378 170**	
Доля от запаса по округу (%)	**0**	**0**	**0**	**1**	**22**	**40**	**36**		

Желна
Dryocopus martius

Статус. Редкий гнездящийся вид. Кадастровая оценка численности 32,3 тыс. особей.

Распространение. В Ямало-Ненецком АО распространен в таежной зоне и лесотундре.

Численность. По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО общая численность вида составляет 32,3 тыс. особей (табл. 5.3-105).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия.

Табл. 5.3-105. Численность желны в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Лесотундра			470			470	0,01
Северная тайга	930	1 620	7 050	5 320	3 310	18 230	0,07
в том числе Двуобье		700				700	0,06
Средняя тайга				4 830	8 800	13 630	0,27
Всего (особей)	**930**	**1 620**	**7 520**	**10 150**	**12 110**	**32 330**	
Доля от запаса по округу (%)	**3**	**5**	**23**	**31**	**37**		

Вертишейка
Jynx torquilla (L.)

Статус. Редкий гнездящийся мигрирующий вид. Кадастровая оценка численности — 36 тыс. особей.

Распространение. В Ямало-Ненецком АО распространен в лесной зоне с редкими залетами в лесотундру.

Местообитания. Избегает сплошных лесных массивов, предпочитает разреженные и мозаичные биотопы.

Основные черты экологии. Зимуют в Африке и на юге Азии. Во время миграций стай не образуют. Взрослые птицы возвращаются к местам прошлогоднего гнездования. На местах гнездования появляются в первой декаде мая. К началу августа начинается осенний отлет. Последние птицы встречаются в середине сентября. Первые брачные крики можно услышать примерно через неделю после прилета. Для гнездования вертишейка выбирает лиственные породы деревьев, реже сосну или ель, в которых ей приходится довольствоваться естественными дуплами. Охотно занимает дуплянки, а также дупла других птиц, из которых нередко выгоняет хозяев. Подстилка в гнезде отсутствует, насиживание длится 11 дней. Откладка яиц проходит во второй и третьей декадах июня. Кладка состоит из 6–12 яиц. Появление птенцов — в первой и второй декадах июля. К началу августа птенцы покидают гнездо.

Основу питания вида составляют муравьи и их куколки, реже тли и другие насекомые. Взрослые птицы изредка становятся добычей ястребов, соколов, соболя.

Численность. По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО общая численность вида составляет 36 тыс. особей.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО вертишейка широко распространена в лесной зоне, но везде там редка или очень редка (0,2-0,09 особи / кв. км). В среднем по округу

обилие вида составляет 0,05 особи / кв. км. Основной запас вида сосредоточен в Красноселькупском административном районе (63 %). Еще 18 % запаса сосредоточено в Пуровском районе и 14 % — в Надымском районе. С юга на север обилие вида плавно уменьшается от средней тайги (0,3 особи / кв. км) к северной (0,08 особи / кв. км). Возможны редкие залеты в леса междуречий и редколесья лесотундры. С запада на восток в северной тайге заметно некоторое увеличение обилия вида от очень редких значений на западном участке северной тайги (0,01 особи / кв. км) к Двуобью (0,02 особи / кв. км), затем — к Обско-Полуйскому участку и северотаежным тундролесьям (по 0,05 особи / кв. км) и далее к максимальному обилию в северной тайге на ее восточном участке в Красноселькупском районе (0,2 особи / кв. км). Таким образом, вертишейка предпочитает лесные комплексы центра и восточной половины округа в долинах малых и средних рек, в несколько меньшем количестве встречается в лесах западной части и лесотундровых редколесьях округа (табл. 5.3-106).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия.

Табл. 5.3-106. Численность вертишейки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Лесотундра			910			910	0,01
Северная тайга	910	930	4 100	2 780	12 650	21 370	0,08
в том числе Двуобье		*230*				*230*	*0,02*
Средняя тайга				3 810	10 250	14 060	0,28
Всего (особей)	**910**	**930**	**5 010**	**6 590**	**22 900**	**36 340**	
Доля от запаса по округу (%)	**2**	**3**	**14**	**18**	**63**		

Малый дятел
Dendrocopos minor (L.)

Статус. Редкий, гнездящийся в тайге, очень редкий, кочующий в лесотундре, крайне редкий, залетный в тундре. Кадастровая оценка численности — 72 тыс. особей.

Распространение. В Ямало-Ненецком АО распространен в лесной зоне южной части округа.

Местообитания. Пойменные леса и высокоствольные кустарники. Вне пойм мелколиственные и смешанные леса, а также молодняки по вырубкам.

Основные черты экологии. Зимой ведет кочевой образ жизни. Кочевые перемещения носят характер миграций в более южные районы вдоль речных долин. Послегнездовые кочевки начинаются в августе. Интенсивные перемещения к югу происходят в сентябре. К концу апреля птицы возвращаются на свои гнездовые участки.

Моногамный вид. Максимальная продолжительность жизни в природе — 6,5 лет (Cramp et al., 1985). Барабанить начинают в мае, к гнездованию приступают в конце мая — начале июня. В кладке 3–9, чаще 5–7 яиц. Длительность насиживания — 13–14 дней, птенцы вылетают из гнезда в возрасте 20–23 дня. Первые летные молодые появляются обычно в конце июля. Число вылетевших птенцов составляет около 50–75 % от числа отложенных яиц, обычно около 60 %. В питании различные насекомые и пауки, летом — живущие открыто, осенью и зимой — скрывающиеся в коре и под корой.

Лимитирующие факторы: недостаточная кормовая база. Некоторые птицы добываются пернатыми хищниками.

Численность. На основании маршрутных учетов в северной тайге Западной Сибири численность определена в 7–30 тыс. особей (Вартапетов, 1998). В Фенноскандии гнездится около 25 тыс. пар (Cramp et al., 1985). Для Республики Коми запас оценивается в 41±9 тыс. особей (Ануфриев, 1999). В послегнездовое время в долине Оби в подзоне северной тайги Западной Сибири на основании маршрутных учетов плотность определена в 3–9 особей / кв. км (Вартапетов, 1998). В Коми самая высокая плотность в гнездовой период зафиксирована в полях и перелесках возле Сыктывкара — 2 особи / кв. км (Ануфриев, 1999). В различных местообитаниях средней полосы Европейской России обычны показатели

0,4–3 пары / кв. км, максимальные значения в пойменных дубравах и заболоченных ольшаниках Рязанской и Воронежской областей — 8–12 пар / кв. км (Иванчев, 2005).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО малый дятел широко распространен, но редок в лесной зоне (в среднем 0,2 особи / кв. км), очень редок в лесотундровых редколесьях (0,06 особи / кв. км), крайне редок в южных тундрах. Его общая численность в округе составляет около 72 тыс. особей (табл. 5.3-107).

Более половины запаса вида сосредоточено в Пуровском административном районе (52 %), четверть — в Надымском (25 %) и почти пятая часть — в Красноселькупском районе (19 %). Лишь 3 % запаса находится в Приуральском, и менее 1 % — в Тазовском районах. Максимальное обилие вида отмечено в кедровых, еловых, светлохвойных и березовых лесах долин малых и средних рек на юге и юго-востоке округа, в Надымском, Пуровском и Красноселькупском районах (1–2 особи / кв. км). Встречается на облесенных участках болот (0,04 особи / кв. км), таежных и лесотундровых многоозерьях (0,01 особи / кв. км), в хвойно-лиственных лесотундровых рединах и редколесьях (0,2–2,0 особи / кв. км), лесах (0,01–0,9 особи / кв. км), в кустарниковых зарослях долин крупных рек (0,06–0,5 особи / кв. км) тех же административных районов. Минимально обилие малого дятла в хвойно-лиственных лесах Шурышкарского и Приуральского районов (0,03–0,09 особи / кв. км). С юга на север обилие вида плавно уменьшается от средней тайги (0,4 особи / кв. км) к северной (0,2 особи / кв. км), далее к лесотундре (0,06 особи / кв. км) и крайне редки залеты в южную тундру Приуральского района. С запада на восток в северной тайге заметно некоторое увеличение обилие вида, хотя и не явное — от 0,01 особи / кв. км на западном участке в Шурышкарском и Приуральском административных районах, затем до 0,02 особи / кв. км в Двуобье, далее на Обско-Полуйском участке северной тайги 0,1 особи / кв. км, еще дальше на восток — до 0,3 особи / кв. км в северотаежных тундролесьях и на восточном участке северной тайги — уменьшение до 0,1 особи / кв. км в Красноселькупском районе. В лесотундре с запада на восток просматривается обратная тенденция — уменьшение обилия: на центральном участке в Надымском районе оно составляет 0,1 особи / кв. км, на восточном участке лесотундры Пуровского и Тазовского районов среднее обилие уменьшается до 0,001 особи / кв. км.

Таким образом, малый дятел предпочитает светлохвойные, березовые, кедровые и еловые леса долин рек средней и северной тайги округа. В меньшем количестве встречается в лесах и лесотундровых редколесьях. Крайне редко залетает в южные тундры Приуральского района.

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия, имеет эстетическую ценность.

Табл. 5.3-107. Численность малого дятла в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры	10					10	0,00
Лесотундра			4 520	40		4 560	0,06
Северная тайга	1 030	1 750	13 710	21 850	9 160	47 490	0,18
в том числе Двуобье	150	110				260	0,02
Средняя тайга				15 350	4 310	19 650	0,38
Всего (особей)	**1 040**	**1 750**	**18 230**	**37 240**	**13 470**	**71 710**	
Доля от запаса по округу (%)	**1**	**2**	**25**	**52**	**19**		

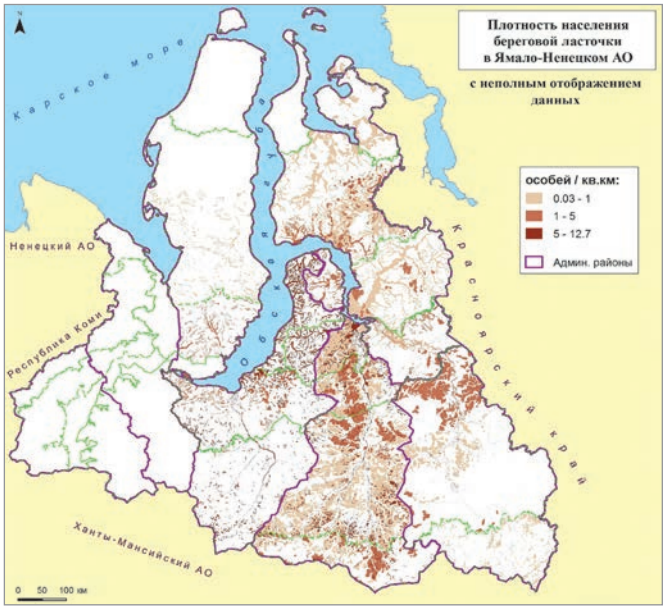
Отряд Воробьинообразные *Passeriformes*

Береговая ласточка *Riparia riparia*

Статус. Обычный гнездящийся и мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 406 тыс. особей.

Распространение. Гнездится по всей территории России, в Западной Сибири до 69° с. ш. В Ямало-Ненецком АО гнездится от средней тайги до типичных тундр, изредка проникает в арктические тундры.

Местообитания. В ареале гнездится на крутых обрывах, кормовые стации — самые разнообразные биотопы вблизи колоний. Все колонии сосредоточены по берегам рек.

Основные черты экологии. Зимуют в Центральной Африке и Индии. Осенью летят рыхлыми стаями в южном направлении. Весной — обратно. Прилетают позднее, чем другие птицы, в 1–2-й декадах июня. Осенний отлет начинается в конце июля, заканчивается в конце августа.

Моногамный вид. Гнездится колониями. Большая часть взрослых птиц возвращается на свою прежнюю территорию. Максимальная продолжительность жизни в природе — 9 лет (Cramp et al., 1988). Вскоре после массового прилета ласточки приступают к подновлению старых и рытью новых нор, так как весеннее половодье разрушает большую часть прошлогодних. Если половодье затягивается, строительство гнезд также происходит позднее. Откладка яиц в 3-й декаде июня. Насиживают оба родителя, начиная с последнего яйца, 12–16 дней. Сроки массового появления птенцов — 2-я декада июля. На крыло птенцы поднимаются через 19–20 дней, в конце июля. В кладке 4–7, чаще 4–5 яиц, в среднем 4,78 (Cramp et al., 1988). Успех размножения коррелирует с длиной норки и синхронностью откладки яиц. За сезон, по разным причинам, обваливается 1–2 % гнезд, число вылупившихся птенцов составляет около 90 % от числа отложенных яиц, около 80 % птенцов вылетает (Cramp et al., 1988). Половозрелыми становятся в возрасте 1 год. К концу сезона размножения соотношение размножавшихся и молодых особей составляет в среднем 10:17.

В питании предпочтительны насекомые, которых птицы ловят в воздухе, чаще у воды или над водой, но могут собирать добычу и присаживаясь на землю.

Лимитирующие факторы — затяжная непогода. К потенциальным врагам относятся все хищные птицы, особенно дербник и чеглок, а также горностай, уничтожающий кладки и птенцов в норках.

Численность. В Европейской части России гнездится 3–5 млн пар (Мищенко и др., 2004). В северной тайге Европейской части России обитает 150,3–452,8 тыс. особей (Равкин, 2003). В зарубежной Фенноскандии гнездится около 600 тыс. пар (Cramp et al., 1988). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 110–290 тыс. особей (Вартапетов, 1998).

На берегах рек природного района — дельты Оби средняя плотность населения составляет 0,9 особи / кв. км. Локально в одной колонии число посещаемых норок может достигать 600 (Данилов и др., 1984). Общая плотность населения вида невысока. В крупных поселках Приобья в период гнездования локальная плотность может достигать 100 особей / кв. км, на средних и малых таежных притоках Енисея с обрывистыми берегами — 12–32 особей / кв. км (Вартапетов, 1998); в средней тайге Енисея самые крупные колонии — более 1000 пар, в северной тайге в среднем 3–4 особи / км реки (Рогачева, 1988).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 406 тыс. особей. Максимальная численность в Надымском и Пуровском районах. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона, в зоне средней тайги, численность сравнительно невысока и составляет

0,5 особи / кв. км, растет с продвижением на север, и в северной тайге уже 0,7 особи / кв. км, достигает максимума в зоне лесотундры — 1,2 особи / кв. км. В зоне тундр плотность снижается с 0,6 особи / кв. км в южных тундрах до 0,4 особи / кв. км в типичных. В арктических тундрах редка и в пределах Тазовского района — 0,02 особи / кв. км (табл. 5.3-108).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия и береговых сообществ.

Табл. 5.3-108. Численность береговой ласточки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

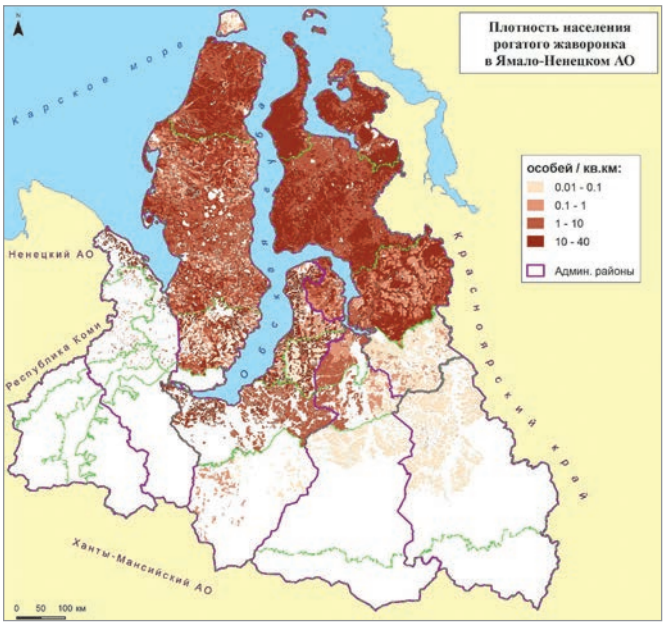
Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры		1						1	0,02
Типичные тундры	2	15	0		33			51	0,36
Южные тундры	3	8	2		10	19		42	0,57
Полярный Урал			0	0				0	0,01
Лесотундра	3	8			51	24		86	1,19
в том числе Дельта Оби	*3*							*3*	*0,92*
Северная тайга			4	5	50	89	53	201	0,74
в том числе Двуобье			*3*	*2*				*5*	*0,37*
Средняя тайга						20	6	26	0,51
Всего (тыс. особей)	**8**	**33**	**7**	**5**	**144**	**151**	**59**	**406**	
Доля от запаса по округу (%)	**2**	**8**	**2**	**1**	**35**	**37**	**14**		

Рогатый жаворонок (рюм) *Eremophila alpestris*

Статус. Многочисленный гнездящийся мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 2,4 млн особей.

Распространение. В России распространен в тундровой зоне, а также в горных районах Восточной Сибири. В Ямало-Ненецком АО обитает во всех природных зонах, наиболее многочислен в типичных и арктических тундрах.

Местообитания. Гнездятся в местообитаниях со скудной растительностью, пятнами открытого грунта. Предпочитают сухие и неровные участки.

Основные черты экологии. В тундру прилетают с началом таяния снега, появляются одновременно с первыми проталинами и держатся по берегам рек. В северной части района пролет продолжается в течение первой половины июня. В зависимости от погоды, пролет может быть растянут на 1–3 недели, но обычно основная масса птиц пролетает в течение недели. Взрослые птицы, как правило, возвращаются на прошлогодние гнездовые участки. Откладка яиц — с 1-й декады, массовая — со 2-й декады июня. Гнездятся на земле. Гнезда, как правило, хорошо укрыты, располагаются в основании куста или кочки. Продолжительность насиживания — 14 суток. Вылет птенцов приходится на 1–2-ю декаду июля. Полная кладка 3–5 яиц, обычно 4.

Во второй половине августа происходит откочевка. Основная откочевка на юг происходит уже после выпадения первого снега. На Ямале в некоторые годы стаи мигрирующих на юг птиц встречаются до середины октября (Данилов и др. 1984). К осени птицы перебираются в низины, держась, главным образом, по берегам рек и озер у зоны заплеска (сильные ветры сносят с бугров в долины семена злаков, которые в большом количестве накапливаются в полосе заплеска, это и привлекает туда жаворонков) (Дементьев, Гладков, 1954). На пролете в северной тайге стаи бывают многочисленными в поселках. Зимуют в южной степи и полупустынях Азии.

Питаются мелкими моллюсками, ракообразными, насекомыми, особенно мухами, комарами, жуками и их личинками. Осенью пища на 90 % состоит из семян злаков и других растений.

К потенциальным врагам относятся все хищные птицы-орнитофаги, а также куньи, песец, лиса.

Численность. В Европейской части России гнездится 130–500 тыс. пар (проект «Птицы Европы — II», 2004). Общая оценка численности для Западной Сибири неизвестна. В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 900–4000 тыс. особей (Вартапетов, 1998).

Плотность гнездящихся птиц в разных типах тундр Ямала в разные годы составила 1–32 пары / кв. км (Данилов и др. 1984), в северной тайге Обь-Енисейского междуречья во время весеннего пролета был многочисленным в поселках — 127 особей / кв. км, в долине р. Казым встречались стайки в 40–50 особей (Вартапетов,1984). По всему тундровому Гыдану обычный, местами многочисленный гнездящийся вид. Многочислен на бугорковых тундрах водоразделов, в кочкарных или плоскобугристых тундрах речных долин и ложбин стока на лишенных растительности обрывистых берегах крупных водоемов (18–25 особей / кв. км). На бугорковых тундрах склонов он был обычен (5,0–8,3 особи / кв. км; Черничко 1994).

Обычный иногда многочисленный вид подзоны таймырских арктических тундр (73–75°30' с. ш.) — 6,0–12 особей / кв. км. В подзоне типичных тундр рюм многочислен в северной ее части и в более сухих и повышенных участках: до 18,5 особи / кв. км в сухой дриадово-моховой тундре у Усть-Тареи и до 51,4 особи / кв. км в бассейне р. Пуры; на участках сухих нанополигональных пятнистых тундр гнездовое обилие рюма в 1981 г. равнялось 29,2 особи / кв. км; изредка гнездился и в лиственничных реминах в сухой тундре — 1,9 особи / кв. км (72°30' с. ш., Восточный Таймыр); от условий года численность может колебаться в 20 и более раз; в кустарниковых тундрах и лесотундре не гнездится (Рогачева, 1988). В южных тундрах (окрестности пос. Красноселькупский и пос. Газ-Сале) отмечен только на весеннем пролете 7–13 июня 1986–1987 гг. В низкокустарниковых (окрестности пос. Антипаюта) и северных субарктических тундрах в окрестности фактории Юрибей — обычен, у Тадебяяхи многочислен (12 особей / кв. км). Большое количество встреч в арктических тундрах (п-ов Мамонта, окрестности фактории Матюйсале; Жуков, 1998). В окрестностях г. Ноябрьска, по данным учетов 1987–1988 гг. (Вартапетов, 1998) плотность населения имела следующие показатели: в сосново-лиственично-темнохвойно-лесном ландшафте — около 10 особей / кв. км, на плоскобугристых болотах — 1 особь / кв. км, в антропогенном (промышленном) ландшафте — 4 особи / кв. км, в антропогенном (селитебном) ландшафте — 2 особи / кв. км.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 2,4 млн особей (табл. 5.3-109). Наибольшие запасы вида в Ямальском и Тазовском районах — в сумме 87 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. Максимальная плотность населения вида характерна для самого севера Ямало-Ненецкого АО — арктических тундр. В широтных изменениях плотности населения вида прослеживается следующая тенденция.

Табл. 5.3-109. Численность рогатого жаворонка в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	310	356					667	11,98
Типичные тундры	561	517	22	87			1186	8,34
Южные тундры	82	258	5	59	22		425	5,78
Полярный Урал			16				16	0,74
Лесотундра	0,2	2		72	15		89	1,24
в том числе Дельта Оби	*0,2*						*0,2*	*0,04*
Северная тайга			0,2	4	0,3	0,5	5	0,02
Всего (тыс. особей)	**953**	**1133**	**42**	**223**	**37**	**0,5**	**2388**	
Доля от запаса по округу (%)	**40**	**47**	**2**	**9**	**2**	**0,02**		

В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель минимален и составляет до 0,02 особей / кв. км, увеличиваясь в лесотундре до 1,2. Далее на север плотность населения вида продолжает возрастать и составляет в южных тундрах 6 особей / кв. км, в типичных тундрах — 8 особей / кв. км, в арктических тундрах — 12 особей / кв. км. Низкая плотность населения вида и на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, — 0,7 особи / кв. км и в дельте Оби — 0,04 особи / кв. км.

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Вид играет существенную роль в тундровых экосистемах.

Сибирский конек
Anthus gustav

Статус. Немногочисленный гнездящийся мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 165 тыс. особей.

Распространение. В России — от долины Печоры к востоку до Чукотского п-ова. В западной Сибири от 68° с. ш. до 64° с. ш. на юг. В Ямало-Ненецком АО широко распространенный вид до арктических островов, но везде малочислен.

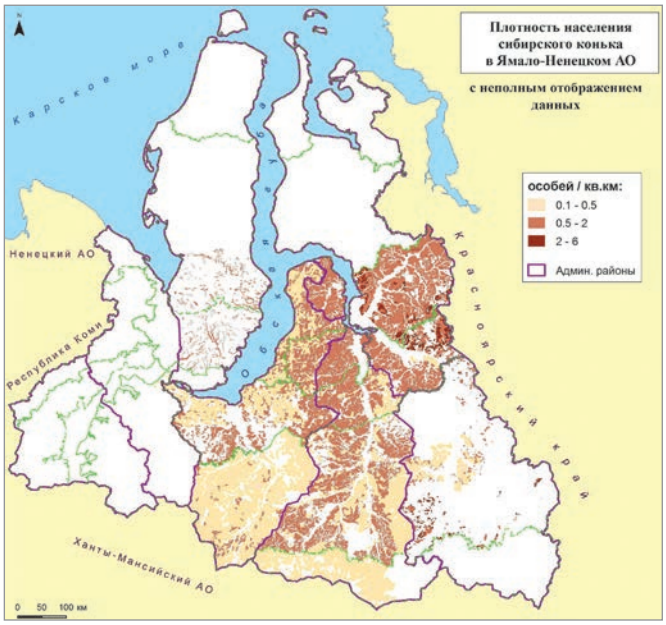
На о. Шокальского встречался в 2016, 2017, 2020 гг. В 2017 и 2020 гг. птицы зарегистрированы на гнездах.

Местообитания. Гнездовые стации сибирского конька — болота, поросшие осокой (Шухов, 1915), болотистые луговины в возвышенной тундре, не заливаемой в половодье и густо поросшей кустарником (Портенко, 1939).

Основные черты экологии. Зимует в Юго-Восточной Азии. Гнезда располагает на земле и хорошо их маскирует. В полной кладке 5 яиц. Питание не изучено, как и все коньки, насекомоядная птица.

К потенциальным врагам относятся все хищные птицы-орнитофаги, а также куньи, песец, лиса.

Численность. Численность этого вида минимальна на западе ареала — северо-востоке Европейской части России, где она оценивается в 1–10 тыс. гнездовых пар, и на севере Западной Сибири, где численность вида не оценена (проект «Птицы Европы — II», 2004). Далее на восток численность вида выше, но спорадичность его распространения сохраняется. Так, уже в южных тундрах по Енисею его плотность населения достигает 16–32 особей / кв. км (Равкин, Глейх, 1981), тогда как при тщательных фаунистических исследованиях в непосредственной близости — в бассейне Пясины и на западе Путоран вид вообще не был найден (Кречмар, 1966).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 165 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Тазовском районе — 68 тыс. особей (42 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Пуровском и Надымском районах — 43 и 30 тыс., в остальных районах — заметно ниже. Максимальная плотность населения вида характерна для восточной части в южных тундрах и лесотундре Ямало-Ненецкого АО. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 0,02–0,2 особи / кв. км, увеличиваясь в лесотундре до 0,6 особи / кв. км, а в южных тундрах — до 0,7 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида падает и составляет в типичных тундрах 0,1 особи / кв. км (табл. 5.3-110).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Вид играет существенную роль в тундровых экосистемах.

Табл. 5.3-110. Численность сибирского конька в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Надымский	Пуровский	Красносельскупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	3	7		8			17	0,12
Южные тундры	1	41	0,002	4	7		54	0,73
Лесотундра	0,6	21		9	9		40	0,56
в том числе Дельта Оби	*0,65*						*0,65*	*0,18*
Северная тайга			5	10	25	14	53	0,20
Средняя тайга					0,9	0,05	1,0	0,02
Всего (тыс. особей)	**4**	**68**	**5**	**30**	**43**	**14**	**165**	
Доля от запаса по округу (%)	**3**	**42**	**3**	**18**	**26**	**8**		

Пятнистый конек
Anthus hodgsoni

Статус. Обычный гнездящийся мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 660 тыс. особей.

Распространение. В России распространен от Печоры на восток до Командорских и Курильских островов. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — средняя и северная тайга, по долине Оби и Таза поднимается на север до 66° с. ш.

Местообитания. Спектр местообитаний вида очень широк. От больших массивов малосомкнутых лесов с разнообразным составом древесных пород до участков разреженной тайги по окраинам болот, открытых болот, вырубок, гарей. Избегает леса с высокой сомкнутостью крон. Вид, осваивающий северную лесотундру. Наблюдения позволяют предполагать постепенное расширение ареала пятнистого конька к северу (Рябицев, Рыжановский, 2022). На кочевках обычен в антропогенном ландшафте, в том числе в городах и поселках.

Основные черты экологии. На места гнездования прилетают позже других коньков. Отлет в начале сентября. Зимуют в южных районах Азии.

Гнезда устраивают на земле под пологом леса, на полянах и на луговинах. Откладка яиц — со 2-й декады июня. Средняя продолжительность насиживания 11–12 суток. Сроки массового появления птенцов — 2-я декада июля. На крыло основная масса выводков поднимается к концу июля — началу августа. Полная кладка — 4–5 яиц. В гнездовой период питаются исключительно мелкими беспозвоночными. В конце лета в рационе присутствуют семена растений. Корм собирают на земле. К потенциальным врагам относятся все хищные птицы, а также куньи, песец, лиса.

Численность. В Европейской части России гнездится 25–50 тыс. пар (проект «Птицы Европы — II», 2004). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 2,3–3,6 млн особей (Вартапетов, 1998). Численность вида может испытывать существенные колебания, но в целом, видимо, стабильна.

По литературным данным, численность пятнистого конька на гнездовании в северной тайге Обь-Енисейского междуречья составляет до 58 особей / кв. км на участках открытых болот и рямов в сосново-боровом ландшафте, 13–16 особей / кв. км на окраинах переходных и грядово-мочажинно-озерных верховых болот, 1–8 особей / кв. км на вырубках и гарях по соснякам, в сосново-озерном ландшафте и низкорослых рямах и 0,3 особи / кв. км в сосняках-ягельниках (Вартапетов,1984). В среднем за лето пятнистый конек наиболее многочислен на гарях по соснякам — 10 особей / кв. км, в приречной темнохвойной тайге, по окраинам комплексных верховых болот и небольших таежных поселков — 6–8 особей / кв. км, меньше его на грядово-мочажинно-верховых болотах, вырубках по соснякам и в сосново-озерном ландшафте — 2–3 особи / кв. км и сосняках-ягельниках — 0,05 особи / кв. км. В средней тайге его численность в приречных темнохвойно-мелколиственных лесах составляла 6 особей / кв. км, в остальных биотопах (сосняках-брусничниках, на верховых болотах его меньше — 2–3 особи / кв. км, на вырубках по соснякам этот вид редок — 0,1 особи / кв. км (Вартапетов,1984).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 660 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Пуровском и Красносельскупском районах — 79 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. Экологический оптимум вида

расположен в таежной зоне и горной тайге. Максимальная плотность населения вида характерна для средней тайги. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 6 особей / кв. км, снижаясь в северной тайге до 1 особи / кв. км. С продвижением на север плотность населения вида продолжает падать и составляет в лесотундре 0,06 особи / кв. км. Низкая плотность населения вида и на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, — 0,003 особи / кв. км, плотность населения вида в Двуобье — 0,4 особи / кв. км (табл. 5.3-111).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Вид играет существенную роль в лесных экосистемах.

Табл. 5.3-111. Численность пятнистого конька в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красносельскупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Полярный Урал		0,06				0,06	0,003
Лесотундра			4			4	0,06
Северная тайга	6	26	104	117	81	334	1,23
в том числе Двуобье	*0,3*	*5*				*5,3*	*0,43*
Средняя тайга				178	146	324	6,34
Всего (тыс. особей)	**6**	**26**	**108**	**295**	**227**	**662**	
Доля от запаса по округу (%)	**1**	**4**	**16**	**45**	**34**		

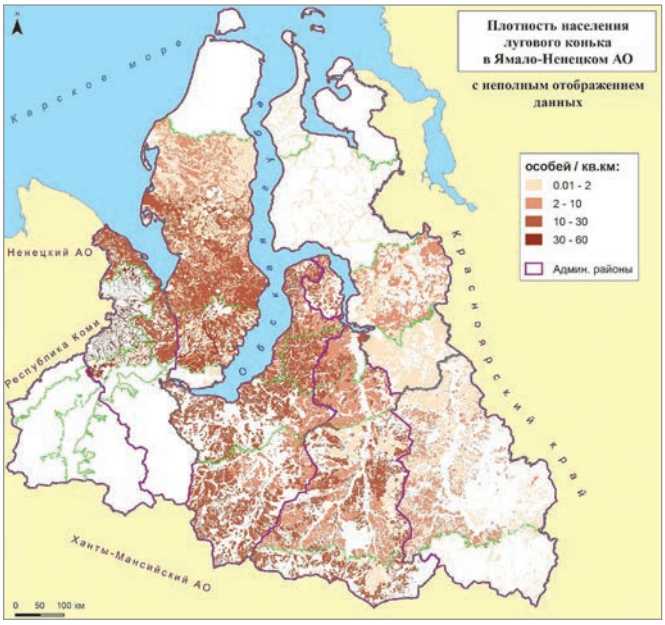
Луговой конек *Anthus pratensis*

Статус. Многочисленный гнездящийся мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 3,9 млн особей.

Распространение. В России распространен в центральных и северных регионах Европейской части. В Ямало-Ненецком АО распространен от южных границ региона до типичных тундр.

Местообитания. Спектр местообитаний вида очень широк — от лугов и болот до редколесий. Избегает биотопов с развитой древесной растительностью и типичных тундр. В лесной зоне гнездовые местообитания — сырые луга, кочковатые, моховые и травянистые болота, заболоченные вырубки и гари, большие моховые, мохово-травянистые и мохово-лишайниковые поляны, тундроподобные участки. По Уральскому хребту населяют горные тундры. Севернее живут в разнообразных редколесьях, в самых разных тинах тундр юга тундровой зоны. На северном пределе ареала, в ровной тундре не гнездятся, а выбирают овражки, склоны коренного берега с разнотравьем и кустарниками (Рябицев, 2001).

Основные черты экологии. В районе гнездования появляются по окончании таяния снега. Осенние миграции начинаются в северных районах в середине августа, в таежной зоне — на месяц позже. Основные зимовки расположены в Южной Европе. Размер кладки — 4–6 яиц, в среднем — 5.

Питание лугового конька, как птенцов, так и взрослых птиц, состоит почти исключительно из мелких беспозвоночных. Корм собирает на земле.

К потенциальным врагам относятся все хищные птицы-орнитофаги, а также куньи, песец, лиса.

Численность. В Европейской части России гнездится 1–3 млн пар (проект «Птицы Европы — II», 2004), из них только в подзоне северной тайги обитает от 1 до 3,4 млн особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 2,3–3,6 млн особей (Вартапетов, 1998). Луговой конек на южном Ямале широко распространенный вид и местами достаточно многочисленный. Число гнездящихся пар сильно колеблется в разные годы: за 10-летний период — от 1,3 до 18,2 особи / кв. км (Данилов и др. 1984). Численность вида может испытывать существенные колебания, но в целом, видимо, стабильна.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 3,9 млн особей. Наибольшие запасы вида в Ямальском и Приуральском районах — в сумме 52 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. Максимальная плотность населения вида характерна для Полярного Урала. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне и лесотундре этот показатель составляет 2–5 особей / кв. км, увеличиваясь в южных тундрах до 8. Далее на север плотность населения вида падает и составляет в типичных тундрах 5 особей / кв. км, в арктических тундрах — 0,0005 особи / кв. км. Максимальная плотность населения лугового конька на Полярном Урале — 27 особей / кв. км. Плотность населения вида в Двуобье — 2 и дельте Оби — 15 особей / кв. км (табл. 5.3-112).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Вид играет существенную роль в тундровых экосистемах.

Табл. 5.3-112. Численность лугового конька в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

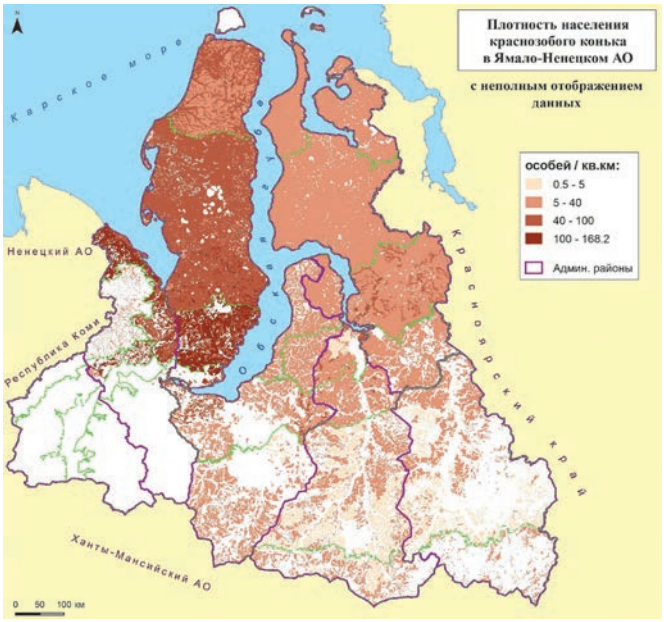
Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	525	30	90		68			713	5,01
Южные тундры	260	36	153		84	47		580	7,89
Полярный Урал			371	210				581	27,33
Лесотундра	55	19			232	66		373	5,17
в том числе Дельта Оби	*55*							*55*	*15,74*
Северная тайга			537	292	265	334	100	1 528	5,64
в том числе Двуобье			*0*	*28*				*28*	*2,19*
Средняя тайга						81	7	87	1,71
Всего (тыс. особей)	**841**	**85**	**1 151**	**503**	**649**	**528**	**106**	**3 863**	
Доля от запаса по округу (%)	**22**	**2**	**30**	**13**	**17**	**14**	**3**		

Краснозобый конек
Anthus cervina

Статус. Многочисленный гнездящийся мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 13,9 млн особей.

Распространение. В России широко распространен в зоне тундры. В западной Сибири на юг до 65–66° с. ш. (Степанян. 1978). В Ямало-Ненецком АО широко распространенный вид от южных границ до арктических тундр.

Местообитания. Гнездовые стации краснозобого конька — кочковатая влажная тундра, ровные в значительной степени заболоченные участки, поросшие осокой и другой травянистой растительностью, а также торфяные болота. В кустарниковых тундрах он встречается во всех биотопах, а в мохово-лишайниковых — весьма регулярно в поймах рек.

Основные черты экологии. Весной прилетают после начала активного таяния снега. Осенние кочевки начинаются после подъема на крыло молодых птиц, отлет на юг — в конце августа. Зимуют в Африке и на юге Азии. С появлением летающих молодых выводки перемещаются к водоемам, в начале августа коньки почти исчезают в тундре и держатся в поймах рек. К постройке гнезд коньки приступают через 1–5 дней после образования пары. Гнезда устраивают на земле в нишах торфяных кочек, в густом низком кустарнике (чаще всего в багульнике), в корнях наклонно растущих деревьев или в траве. Откладка яиц — с 1-й декады июня, массовая — во 2-й декаде. Средняя продолжительность насиживания — 11–12 суток. На крыло основная масса выводков поднимается к концу июля. Полные кладки из 5–7 яиц.

В 2020 г. на о. Шокальского у этих птиц отмечено по два выводка за лето.

Питается краснозобый конек мелкими беспозвоночными, в основном насекомыми. К потенциальным врагам относятся все хищные птицы-орнитофаги, а также куньи, песец, лиса.

Численность. В Европейской части России гнездится 1–3 млн пар, из них в северной тайге 6–42 тыс. особей (проект «Птицы Европы — II», 2004, Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 1,1–2,6 млн особей (Вартапетов, 1998). На южном Ямале число краснозобых коньков изменялось от 9,7 пар / кв. км до 38,1 пар / кв. км в разные годы. Локальная плотность при наивысшей численности в редколесье составляла 105, в тундре до 72, на болотах и лугах до 29 пар / кв. км (Данилов, 1984). В северной тайге Обь-Енисейского междуречья (Березовский р-н) на гнездовании многочислен на переходных болотах и обычен на грядово-мочажинно-озерных верховых болотах — 12 и 4 пар / кв. км (Вартапетов,1984).

В среднем за лето краснозобый конек предпочитает переходные болота — 8 особей / кв. км, в меньшем числе встречается на верховых болотах, в темнохвойной тайге и поселках 2–4 особей / кв. км. В средней тайге его обилие примерно в 2 раза ниже. Здесь он обычен на грядово-мочажинно-верховых болотах — 6 особей / кв. км. В долине Оби его численность примерно такая же, как и в средней тайге, и значительно выше в северной, где зарегистрирована максимально высокая численность на надпойменных переходных, пойменных низинных болотах и лугах соров (Вартапетов,1984). Численность вида может испытывать существенные колебания, но в целом, видимо, стабильна.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 14 млн особей. Наибольшие запасы вида в Ямальском районе — 7,3 млн особей (53 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Тазовском районе — 2,9 млн, в остальных районах — значительно ниже. Максимальная плотность населения вида характерна для тундровых местообитаний, высокой численностью выделяется Ямальский п-ов. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 2–4 особи / кв. км, увеличиваясь в лесотундре до 16, и достигает максимума в южных тундрах — 54 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида падает и составляет в типичных тундрах 43 особи / кв. км, в арктических тундрах — 21 особь / кв. км. Плотность населения вида на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, — 5 особей / кв. км. Максимальная плотность встреч вида наблюдалась в дельте Оби — 88 особей / кв. км (табл. 5.3-113).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Вид играет существенную роль в тундровых экосистемах.

Табл. 5.3-113. Численность краснозобого конька в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	779	394						1 172	21,07
Типичные тундры	4 156	1 251	579		184			6 169	43,39
Южные тундры	2 084	1 012	655		141	117		4 009	54,48
Полярный Урал			114	1				115	5,41
Лесотундра	309	241			453	168		1 171	16,24
в том числе Дельта Оби	*309*							*309*	*87,71*
Северная тайга			249	32	262	374	255	1 173	4,33
Средняя тайга						92	20	112	2,19
Всего (тыс. особей)	**7 327**	**2 899**	**1 597**	**34**	**1 039**	**751**	**275**	**13 921**	
Доля от запаса по округу (%)	**53**	**21**	**11**	**0,2**	**7**	**5**	**2**		

Лесной конек
Anthus trivialis (L.)

Статус. Немногочисленный, гнездящийся, мигрирующий вид. Кадастровая оценка численности — 51,5 тыс. особей.

Распространение. В Ямало-Ненецком АО широко распространен в лесной зоне, но редок и чрезвычайно редок в лесотундре.

Местообитания. Основная часть поголовья вида обитает в светлохвойных лесах. Лесной конек предпочитает разреженные осветленные леса различного породного состава, вырубки и гари. Встречается по окраинам верховых болот, особенно в рямах. В сомкнутых лесах вид жестко приурочен к опушкам и полянам.

Основные черты экологии. Зимовки расположены на юге Азии и в Африке. Весной прилетают сразу после схода снега. Осенний пролет наиболее интенсивен в сентябре. Появление первых птиц и начало массового пролета приходятся на 3-ю декаду мая — 1-ю декаду июня. В северной части района пролет продолжается в течение первой половины июня. В первой половине августа происходит интенсивная откочевка птиц и к 15 августа на таежных междуречьях уже не встречается. В поймах рек немногочисленные пролетные особи встречаются до первых чисел сентября. По гнездовым местообитаниям размещается тотчас по прилете. Гнездо расположено на земле, как правило, в естественном углублении. Откладка яиц с 1-й декады июня, массовая — во 2-й декаде. Полная кладка 4–5, реже 6 яиц. Средняя продолжительность насиживания 11–12 суток. Птенцы проводят в гнезде 10–14 дней. Сроки массового появления птенцов — 1–2-я декада июля. На крыло основная масса выводков поднимается к концу июля. Питаются почти исключительно мелкими беспозвоночными, с конца июля в пищу употребляют семена растений, но в небольшом количестве. К потенциальным врагам относятся все хищные птицы-орнитофаги, мелкие куньи, песец, лиса.

Численность. В средней тайге Обь-Енисейского междуречья многочислен в рямах и на открытых грядово-мочажинных болотах — 21–41 особь / кв. км, обычен в сосновых борах — 1–2 особи / кв. км. В южной тайге предпочитает переходные болота и сухие окраины низинных болот — 37–38 особей / кв. км, в меньшем числе встречается в шелкопрядниках и низкорослых рямах — 15–16 особей / кв. км, в темнохвойной тайге редок — 0,9 особи / кв. км. По среднелетним показателям, в средней тайге лесной конек предпочитает поселки — 76 особей / кв. км, меньшая численность на верховых болотах и вырубках по соснякам — 16–46 особей / кв. км, еще ниже плотность вида в сосновых и приречных темнохвойно-мелколиственных лесах — 2–7 особей / кв. км. В период осенних кочевок многочислен в рямах и поселках — 86 и 190 особей / кв. км (Вартапетов, 1984).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО общая численность вида составляет 51,5 тыс. особей (табл. 5.3-114).

Основной запас вида сосредоточен в Пуровском административном районе (32 %), Надымском и Красноселькупском — соответственно 29 % и 28 %.Еще 6 % запаса сосредоточено в Приуральском и 5 % в Шурышкарском районе. Максимальное обилие вида отмечено в светлохвойных и березовых лесах, темнохвойных, еловых и кедровых лесах по долинам рек средней тайги и в березовых лесотундровых редколесьях (1–2 особи / кв. км). В междуречных лиственнично-еловых лесах — 0,9-1 особь / кв. км. В остальных лесных местообитаниях обилие лесного конька составляло меньше 1 особи / кв. км. На облесенных участках комплексных болот Пуровского района вид очень редок — 0,09 особи / кв. км.

С юга на север обилие вида плавно уменьшается от средней тайги (0,5 особи / кв. км) к северной (0,1 особи / кв. км) и более резко — к лесотундре (0,006 особи / кв. км). Залеты в тундру и на Полярный Урал не отмечены. С запада на восток в северной тайге заметно некоторое увеличение обилия вида от чрезвычайно редких значений на западном участке до очень редких в Двуобье (0,09 особи / кв. км) Шурышкарского района, затем до 0,2 особи / кв. км на Обско-Полуйском участке. Далее к востоку — уменьшение до 0,1 особи / кв. км в северотаежных тундролесьях и до 0,06 особи / кв. км на восточном участке северной тайги в Красноселькупском районе. В лесотундре вид встречен лишь на центральном участке в Надымском районе (0,01 особи / кв. км). Таким образом, лесной конек предпочитает лесные комплексы долин крупных, малых и средних рек средней и северной тайги. В меньшем количестве встречается в междуречных лесах, на болотах северной тайги, а также в лесотундровых рединах и редколесьях.

Практическое значение. Играет существенную роль в экосистемах и в поддержании биологического разнообразия.

Табл. 5.3-114. Численность лесного конька в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Лесотундра			440			440	0,01
Северная тайга	3 110	2 660	14 250	2 790	3 350	26 150	0,10
в том числе Двуобье		*1 160*				*1 160*	*0,09*
Средняя тайга				13 610	11 270	24 880	0,49
Всего (особей)	**3 110**	**2 660**	**14 690**	**16 400**	**14 620**	**51 470**	
Доля от запаса по округу (%)	**6**	**5**	**29**	**32**	**28**		

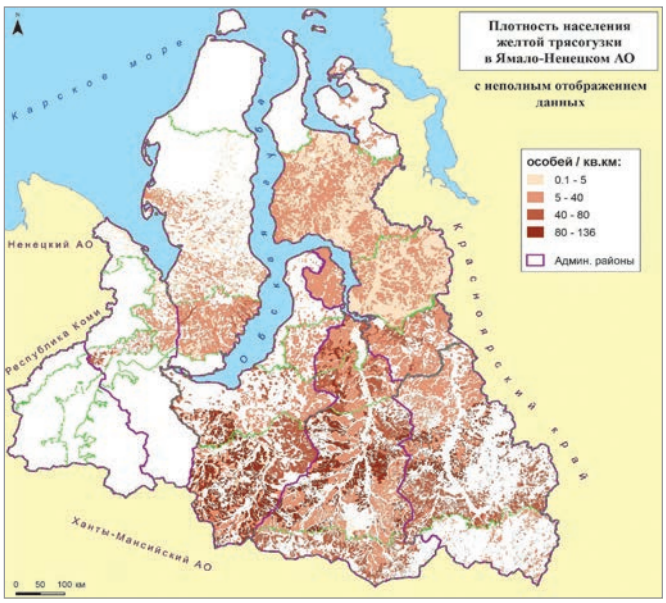
Желтая трясогузка *Motacilla flava*

Статус. Многочисленный гнездящийся мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 9,3 млн особей.

Распространение. В России распространена от Атлантического побережья до Чукотки. По литературным источникам северная граница ареала в Западной Сибири — до южных тундр (Рябицев, 1986, 2011). В Ямало-Ненецком АО встречается от средней тайги до южных тундр.

Местообитания. Гнездовые стации желтой трясогузки — открытые ландшафты. Желтая трясогузка заселяет все типы тундры, сырые луга, болота, берега озер, речек, ручьев, редколесья. Избегает большие лесные массивы, но селится на их окраинах. Охотно селится рядом с человеком и в техногенных ландшафтах.

Основные черты экологии. Прилетают после схода снежного покрова. Откочевка начинается уже в июле. Во время осенних миграций может образовывать стаи в несколько сот особей. Зимует в Африке, в Южной и Передней Азии. Во время кочевок трясогузки встречаются в местообитаниях, несвойственных для гнездового периода, — сосняках-ягельниках, на вырубках, гарях.

Гнезда устраивает на земле сбоку кочки, обычно под кустом. Откладка яиц — с 1-й декады, массовая откладка — во 2-й декаде июня. Продолжительность насиживания — около 13 суток. На крыло основная масса выводков поднимается к концу июля. Полная кладка — 3–6 яиц.

Питание желтой трясогузки состоит почти исключительно из мелких беспозвоночных. В пище птенцов желтых трясогузок Ямала почти не встречались беспозвоночные, населяющие мохово-лишайниковый ярус, но отмечены рачки-бокоплавы, не найденные в корме других воробьиных.

К потенциальным врагам относятся все хищные птицы-орнитофаги, а также куньи, песец, лиса.

Численность. В Европейской части России гнездится 4–7 млн пар (проект «Птицы Европы — II», 2004), из них в северной тайге 1,3–2,8 млн особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 14–24 млн особей (Вартапетов, 1998).

В северной тайге Обь-Енисейского междуречья плотность на гнездовании желтой трясогузки на верховых и переходных болотах составляла 60–150 особей / кв. км, в сосново-озерном ландшафте — 9 особей / кв. км. В средней тайге плотность вида на грядово-мочажинно-верховых болотах была 26 особей / кв. км, в рямах и приречных темнохвойно-мелколиственных лесах лишь 1–2 особи / кв. км. В среднем за лето желтая трясогузка в северной тайге многочисленна на комплексных верховых болотах и в сосново-озерном ландшафте — 14-95 особей / кв. км, а в сосново-боровом ландшафте обычна — 5 особей / кв. км. В средней тайге желтой

трясогузки почти в 7 раз меньше, чем в северной. Здесь она предпочитает грядово-мочажинные верховые болота — 21 особь / кв. км. В меньшем числе встречается в низкорослых рямах, по берегам водоемов и в поселках — 2–8 особей / кв. км. В сосново-боровом ландшафте редка — 0,3 особи / кв. км (Вартапетов, 1984). Плотность гнездящихся птиц на южном Ямале колебалась в разных точках от 5,5 до 15,5 пары / кв. км и от 1,7 до 18,4 пары / кв. км за 10-летний период (Данилов и др. 1984). Численность вида может испытывать существенные колебания, но в целом, видимо, стабильна.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 9,3 млн особей. Наибольшие запасы вида в Надымском и Пуровском районах — в сумме 61 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. Максимальная плотность населения вида характерна для лесотундры и локальных территорий в северной и средней тайге. В широтных изменениях плотности населения вида прослеживается следующая тенденция. В южной части региона в средней тайге этот показатель составляет 13 особей / кв. км, а в северной тайге он максимален — 24 особи / кв. км. В лесотундре плотность населения снижается до 20 особей / кв. км. Далее на север плотность населения вида продолжает падать и составляет в южных тундрах 11 особей / кв. км. Низкая плотность населения вида и на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, — 0,1 особи / кв. км. Плотность населения вида в Двуобье и дельте Оби составляет 2,8– 6,5 особей / кв. км (табл.табл. 5.3-115).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Играет существенную роль в тундровых экосистемах и в поддержании биологического разнообразия.

Табл. 5.3-115. Численность желтой трясогузки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

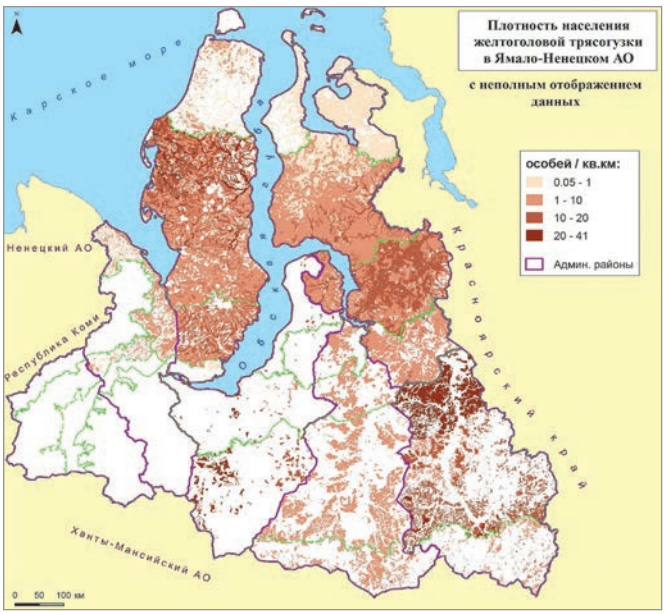
Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры	251	117	74		109	257		808	11,0
Полярный Урал			2					2	0,1
Лесотундра	23	476			488	430		1 417	20,0
в том числе Дельта Оби	*23*							*23*	*6,5*
Северная тайга			747	401	1 827	2 101	1 376	6 452	24
в том числе Двуобье			*34*	*2*				*36*	*2,8*
Средняя тайга						514	134	648	13,0
Всего (тыс. особей)	**274**	**592**	**823**	**401**	**2 424**	**3 301**	**1 510**	**9 326**	
Доля от запаса по округу (%)	**3**	**6**	**9**	**4**	**26**	**35**	**16**		

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*

Статус. Многочисленный гнездящийся мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 2,3 млн особей.

Распространение. В России распространеа от восточного побережья Белого моря до бассейна Анабара и верхнего течения Вилюя. В Ямало-Ненецком АО встречается от южных границ до арктических тундр (Степанян 1978, Рябицев, 2001).

Местообитания. Гнездовые стации желтоголовой трясогузки — открытые, переувлажненные местообитания. Вид тяготеет к более влажным биотопам, чем желтая трясогузка. Оптимальными местообитаниями являются низинные и комплексные болота. В зону тайги вид проникает по водораздельным тундрово-болотным комплексам. Лесов избегает.

Основные черты экологии. Прилетают вместе с желтой трясогузкой. После окончания размножения откочевывают в поймы крупных рек и далее на юг. Зимуют в южных районах Азии.

Откладка яиц — с 1-й декады, массовая — со 2-й декады июня. Гнездо расположено на земле, обычно хорошо укрыто. Продолжительность насиживания яиц — около 13 суток. Птенцы находятся в гнезде около двух недель. На крыло основная масса выводков поднимается к концу июля. Полная кладка — 4–5 яиц. Кормится желтоголовая трясогузка мелкими беспозвоночными: личинками комаров, стафилинидами, хирономидами, плавунцами и т.п.

К потенциальным врагам относятся все хищные птицы-орнитофаги, а также куньи, песец, лиса.

Численность. В Европейской части России гнездится 200–500 тыс. пар (проект «Птицы Европы — II», 2004), из них в северной тайге 94,5–364,6 тыс. особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 30–160 тыс. особей (Вартапетов, 1998).

Плотность гнездящихся птиц на Ямале повсюду низка — 1,3–3,0 пары / кв. км. Особенностью размещения вида является неравномерное распределение по территории из-за склонности селиться группами (Рябицев, 1977). Отмечена очень высокая локальная плотность на севере среднего Ямала (среднее течение р. Сеяхи-Мутной): на участке в 4–6 га гнездилось 5 пар (Данилов и др., 1984). На Обь-Енисейском междуречье желтоголовая трясогузка на гнездовании в первой половине июня отмечена только на низинных болотах и в лугах-выпасах по берегам речек в подтаежных лесах — 12–19 особей / кв. км. На междуречьях в северной и средней тайге не отмечена. В долине Оби максимальная численность зарегистрирована тоже в пределах подтаежных лесов (Вартапетов, 1984).

Численность вида может испытывать существенные колебания, но в целом, видимо, стабильна. По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 2,2 млн особей. Наибольшие запасы вида в Ямальском районе — 820 тыс. особей (37 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Тазовском и Красноселькупском районах — 590 и 600 тыс., в остальных районах — значительно ниже. Максимальная плотность населения вида характерна для южных и типичных тундр. В таежной зоне вид распространен спорадично, встречаясь в одной местности и совершенно отсутствуя в другой. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне и лесотундре этот показатель составляет 1–3 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида увеличивается и составляет в южных тундрах — 6 особей / кв. км, в типичных тундрах — 7 особей / кв. км. В арктических тундрах плотность населения падает до 0,3 особи / кв. км. Низкая плотность населения вида и на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, — 0,03 особи / кв. км (табл.табл. 5.3-116).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Вид играет существенную роль в болотных экосистемах.

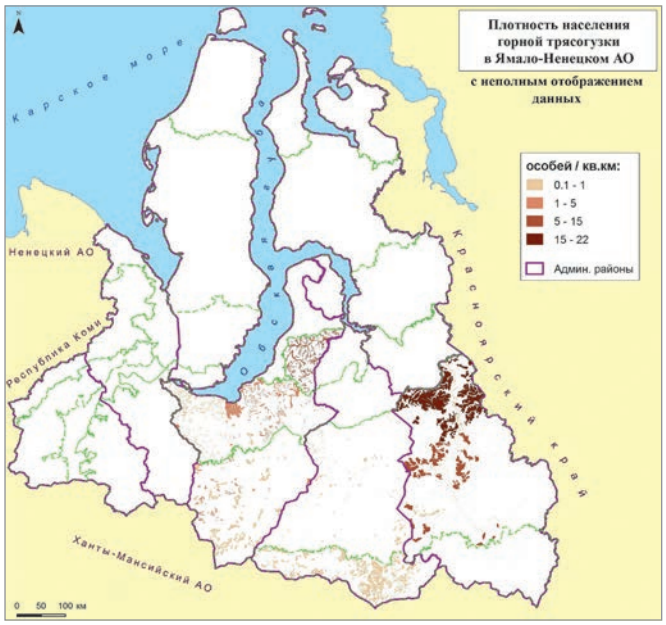
Табл. 5.3-116. Численность желтоголовой трясогузки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	14	4						18	0,32
Типичные тундры	691	245	4		5			944	6,64
Южные тундры	113	280	14		2	8		416	5,66
Полярный Урал			1	0				1	0,03
Лесотундра	5	60			15	15		95	1,32
в том числе Дельта Оби	*5*							*5*	*1,51*
Северная тайга			5	1	90	54	564	715	2,64
в том числе Двуобье			*0,16*	*0,2*				*0,36*	*0,03*
Средняя тайга						25	35	60	1,18
Всего (тыс. особей)	**823**	**589**	**24**	**1**	**111**	**102**	**599**	**2 249**	
Доля от запаса по округу (%)	**37**	**26**	**1**	**0**	**5**	**5**	**27**		

Горная трясогузка
Motacilla cinerea

Статус. Немногочисленный гнездящийся мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 260 тыс. особей.

Распространение. В России распространена преимущественно в горных районах Евразии, но имеет сложную конфигурацию ареала. Северная граница по Западной Сибири до 67° с. ш. по Оби, в долине Таза до 64° с. ш., в Средней Сибири по Енисею до 66° с. ш. В Ямало-Ненецком АО встречается от средней тайги до южных тундр.

Местообитания. Предпочитает обрывистые, скалистые, реже — песчаные берега рек с древесной или, по крайней мере, кустарниковой растительностью. Отмечены гнездования вида в глубине таежного массива. Иногда селится по соседству с человеком. Наиболее многочисленна в речных долинах.

Основные черты экологии. Прилетают в период интенсивного таяния снега. После гнездования начинаются кочевки выводков, которые к концу августа переходят в осеннюю миграцию. Зимуют на юге Азии.

Гнездятся обособленными парами, никогда не образуя сомкнутых гнездовых поселений. Гнезда располагают на земле, чаще всего в углублении берега или под камнем. Средняя продолжительность насиживания — около 13 суток. На крыло основная масса выводков поднимается к концу июля. Полная кладка — 5 яиц. Питание практически не изучено. По немногочисленным данным, основу корма составляют мелкие беспозвоночные.

К потенциальным врагам относятся все хищные птицы-орнитофаги, а также куньи, песец, лиса.

Численность. В Европейской части России гнездится 30–55 тыс. пар (проект «Птицы Европы — II», 2004). Общая оценка численности для Западной Сибири неизвестна. В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 40–190 тыс. особей (Вартапетов, 1998).

Численность вида может испытывать существенные колебания, но в целом, видимо, стабильна. По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 259 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Красноселькупском районе — 204 тыс. особей (79 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Надымском и Пуровском районах — 27 и 25 тыс., в остальных районах — значительно ниже. Максимальная плотность населения вида характерна для восточной части северной тайги Ямало-Ненецкого АО. В широтных изменениях плотности населения вида прослеживается следующая тенденция. В средней тайге этот показатель составляет 0,3 особи / кв. км, достигая максимума в северной тайге — 0,8 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида падает и составляет в лесотундре — 0,1 особи / кв. км, в южных тундрах — 0,2 особи / кв. км. Низкая плотность населения вида на Полярном Урале 0,001 особи / кв. км, однако данные требуют уточнения (табл. 5.3-117).

Практическое значение. Важный компонент биологического разнообразия.

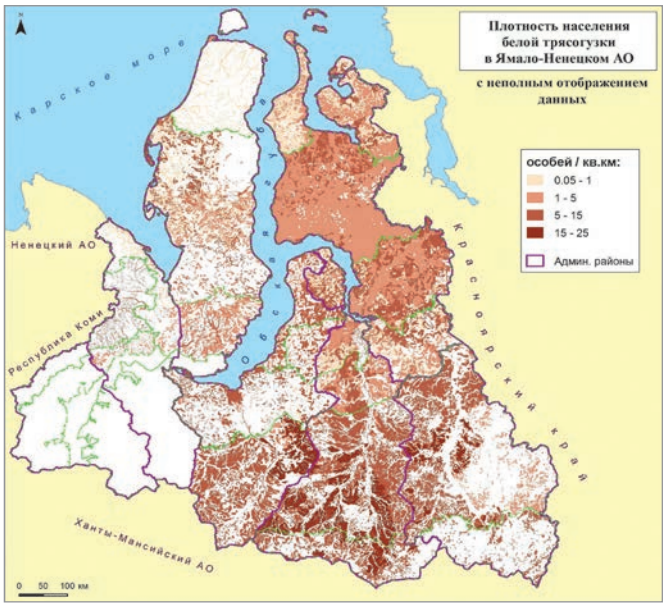
Табл. 5.3-117. Численность горной трясогузки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры			13 930			13 930	0,19
Полярный Урал	100	100				200	0,01
Лесотундра			9 360			9 360	0,13
Северная тайга	1 240	1 690	4 100	12 200	201 190	220 430	0,81
Средняя тайга				12 560	3 140	15 690	0,31
Всего (особей)	**1 240**	**1 700**	**27 390**	**24 760**	**204 330**	**259 420**	
Доля от запаса по округу (%)	**0**	**1**	**11**	**10**	**79**		

Белая трясогузка *Motacilla alba*

Статус. Многочисленный гнездящийся мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 2,6 млн особей.

Распространение. В России ареал охватывает Евразию от атлантического побережья до восточной оконечности Чукотки. В Ямало-Ненецком АО вид широко распространен от южных границ до арктических тундр.

Местообитания. Спектр местообитаний вида очень широк. В естественных условиях белую трясогузку можно встретить практически во всех биотопах, за исключением больших массивов сомкнутых, многоярусных лесов. Неохотно заселяет биотопы с высокой сомкнутостью травянистого яруса. Предпочитает селиться по берегам рек и озер, в редколесьях, на бугристых и верховых болотах. Антропогенные ландшафты предпочитает естественным. С продвижением на север связь вида с человеком усиливается — города, поселки, технические сооружения становятся для вида все более привлекательными.

Основные черты экологии. Прилетают ранней весной, до схода снежного покрова и начала ледохода. Местные кочевки, переходящие в осенние миграции, начинаются сразу после подъема молодых на крыло. Зимуют в Африке и на юге Евразии.

Откладка яиц — с 1-й декады июня, массовая — во 2-й декаде. В естественных условиях обычно гнезда располагают на земле, под всевозможными укрытиями — обрывами, стволами деревьев, кучами хвороста и т.д. Известны случаи нахождения гнезда на сучьях деревьев рядом со стволом, в полудуплах и даже дуплах трехпалого дятла. В антропогенных ландшафтах гнезда, как правило, устраиваются в различных постройках — под крышами, в щелях стен и т.п. Нередко используют для укрытия гнезд брошенную технику или технические сооружения. Продолжительность насиживания яиц 12–13 суток. Птенцы покидают гнездо в возрасте 12–16 суток. На крыло основная масса выводков поднимается к концу июля. Полная кладка 3–7, чаще 5–6 яиц.

Питаются мелкими беспозвоночными, состав пищи очень разнообразен.

К потенциальным врагам относятся все хищные птицы-орнитофаги, а также куньи, песец, лиса.

Численность. В Европейской части России гнездится 5–12 млн пар, из них в северной тайге 3,8–7,3 млн особей (проект «Птицы Европы — II», 2004, Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 2,5–5,5 млн особей (Вартапетов, 1998).

На Обь-Енисейском междуречье во второй половине июня в северной тайге численность белой трясогузки выше всего отмечена в поселках — 172 особи / кв. км. В значительном числе она встречалась в сосняках-ягельниках и на вырубках по ним, на верховых болотах и старицах крупных таежных рек — 11–47 особей / кв. км. Заметно меньше их зарегистрировано по берегам самих рек, в приречной темнохвойной тайге и на гарях по соснякам — 3–4 особи / кв. км. В средней тайге в первой половине июля белая трясогузка многочисленна в поселках и по берегам крупных надпойменных озер 33 и 12 особей / кв. км, обычна на грядово-мочажинных верховых болотах, в сосняках-брусничниках и на вырубках по ним — 3–7 особей / кв. км и редка по берегам крупных таежных рек — 0,6 особи / кв. км.

В послегнездовое время в северной тайге в результате размножения и прикочевок извне обилие белой трясогузки возрастает в течение июля почти в 4 раза, а затем в августе снижается вдвое. Особенно много белых трясогузок встречалось в смешанных стайках с желтыми трясогузками в начале августа в поселках — 454 особи / кв. км. В средней тайге послегнездовая прикочевка прослеживается в конце июля и в начале августа 3–5 особей / кв. км в среднем по участку. Больше всего белой трясогузки отмечено в июле в поселках, а в августе по илистым отмелям крупных надпойменных озер — 154 и 193 особи / кв. км. В среднем за лето в северной тайге белая трясогузка предпочитает поселки — 296 особей / кв. км. Многочисленна она в сосново-боровом, сосново-озерном ландшафтах и по берегам таежных рек — 10–63 особи / кв. км и обычна на комплексных верховых болотах и на отмелях по старицам таежных рек — 2–8 особей / кв. км. В средней тайге ее в 5 раз меньше. Больше всего этой трясогузки встречено в поселках и на отмелях крупных надпойменных озер — 81 и 70 особей / кв. км, гораздо меньше на вырубках по соснякам и на грядово-мочажинных

верховых болотах — по 11 особей / кв. км и еще меньше в остальных местообитаниях — 3–6 особей / кв. км. Минимальное обилие зарегистрировано в приречных смешанных лесах и рослых рямах верховых болот — по 0,4 особи / кв. км (Вартапетов,1984).

Плотность гнездящихся птиц на южном Ямале в прибрежных ивняках р. Щучьей — 9 пар / кв. км, лиственничнике по береговым гривам — 20 пар / кв. км (Кучерук и др., 1975). По другим данным, в пойменном лесу на юге Ямала численность белой трясогузки составляла не более 4 пар / кв. км (Данилов и др. 1984). Гнездится на о. Шокальского, 73° с.ш., и в северной части п-ова Явай, к северу от 72°. (Калякин и др., 2002; Летописи заповедника «Гыданский»).

Численность вида может испытывать существенные колебания, но в целом, видимо, стабильна. По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 2,7 млн особей. Наибольшие запасы вида в Пуровском и Надымском районах в сумме 50 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. Максимальная плотность населения вида характерна для лесной зоны. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 4–6 особей / кв. км, снижаясь до 3 в лесотундре, южных и типичных тундрах. В арктических тундрах плотность населения падает до 1,5 особи / кв. км. Минимальная плотность населения вида на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, — также 1,5 особи / кв. км. Плотность населения вида в Двуобье — 1,7, а в дельте Оби — 6,5 особи / кв. км (табл. 5.3-118).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Вид играет существенную роль в экосистемах.

Табл. 5.3-118. Численность белой трясогузки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

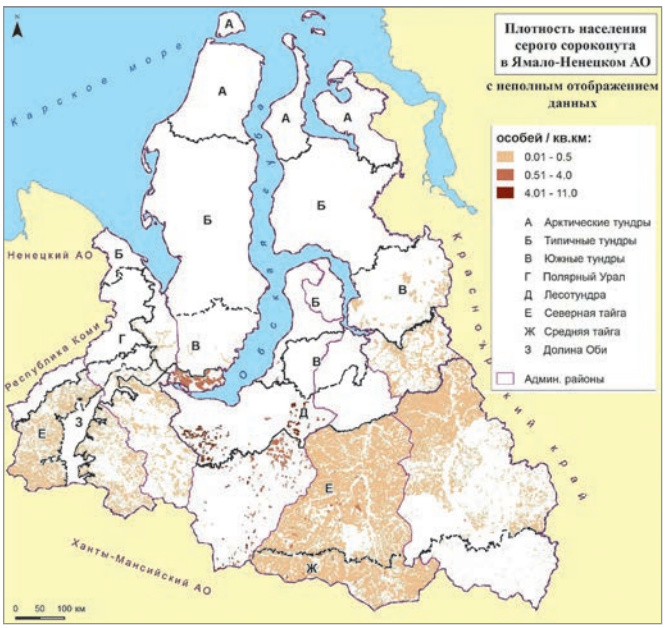
Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	4	82						86	1,54
Типичные тундры	101	239	1		54			395	2,78
Южные тундры	44	119	11		17	21		213	2,89
Полярный Урал			19	12				32	1,50
Лесотундра	23	49			111	58		241	3,34
в том числе Дельта Оби	*23*							*23*	*6,48*
Северная тайга			162	98	369	536	341	1 506	5,56
в том числе Двуобье			*15*	*6*				*21*	*1,67*
Средняя тайга						150	40	189	3,70
Всего (тыс. особей)	**172**	**489**	**194**	**111**	**552**	**764**	**381**	**2 662**	
Доля от запаса по округу (%)	**6**	**18**	**7**	**4**	**21**	**29**	**14**		

Серый сорокопут *Lanius excubitor*

Статус. Редкий вид со спорадическим распространением. Занесен в Красную книгу Ямало-Ненецкого автономного округа (2023). Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 21,5 тыс. особей.

Распространение. В России серый сорокопут заселяет леса от атлантического побережья до Чукотского хребта. В Ямало-Ненецком АО на большей части чрезвычайно редок, особенно в массивах северной тайги. Достаточно обычен в северной части Полярного Урала, в районе

долин; в северной тайге — облесенные окраины верховых болот, разреженные древостои припойменных террас, заболоченные гари. Местами распространение узколокальное — приурочено к пойменным древостоям. В сомкнутых лесах не встречается.

Основные черты экологии. На миграции отлетает с августа до поздней осени. Зимовки — юг умеренных широт и средней полосы. На местах гнездования на Ямале появляются в мае. Моногамный вид. Поселяется одиночными парами. Откладка яиц наблюдается в первой — второй декадах июня. В кладке 4–7, чаще 5–6 яиц. Насиживает самка 15–18 дней. Птенцы находятся в гнезде около 18–20 дней. После выхода из гнезда выводки подолгу не распадаются и держатся вместе. На крыло молодые поднимаются к концу июля — началу августа.

Максимальная продолжительность жизни в природе около 5,5 лет (Cramp et al., 1993). Активный хищник. Кормится мышевидными грызунами, землеройками, мелкими птицами, амфибиями, крупными насекомыми. Добычу высматривает с присады и настигает быстрым броском, убивает, пробивая затылок. Добытую жертву часто разделывает, насаживая на заостренный сучок дерева или в развилку небольших ветвей. Таким же образом может заготавливать пищу впрок.

На состояние вида негативно влияет фактор беспокойства со стороны людей. К потенциальным врагам относятся все хищные птицы-орнитофаги, а также вороны и куньи.

Численность. В Северной Европе и России гнездовое население оценивается от 70–175 до 330 тыс. пар. Общее состояние вида стабильное. В Ямало-Ненецком АО на начало 2000-х гг. численность вида оценена в 500–600 пар (Красная книга Ямало-Ненецкого АО, 2023). На большей части территории редок, особенно в массивах северной тайги. Достаточно обычен в северной части Полярного Урала (в верховьях р. Щучьей), где его встречаемость составляет 0,7 пары / 10 км речных долин (Головатин, Пасхальный, 2003а). В сезон гнездования в озерно-болотных комплексах Обь-Пуровского междуречья — 3 особи / кв. км (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 21,5 тыс. особей (табл. 5.3-119).

Наибольшие запасы вида в Надымском районе — 16,2 тыс. особей (75 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО). Наибольшей плотности населения, до 1 особи / кв. км, достигает в кустарниковых зарослях дельты Оби. В широтных изменениях плотности населения вида прослеживается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне — в средней и северной тайге этот показатель составляет 0,01 особи / кв. км, в северной тайге 0,03 особи / кв. км. В зоне лесотундры усредненная плотность вида максимальна — 0,17 особи / кв. км, особенно в дельте Оби, где составляет 0,46 особи / кв. км.

Практическое значение. Как заметный вид, имеет эстетическую ценность. Подлежит особой охране, как редкий вид, занесенный в Красные книги РФ и ЯНАО.

Табл. 5.30-119. Численность серого сорокопута в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры					70			70	0,0005
Южные тундры	80	50	80					210	0,0003
Лесотундра	1 630	220			10 620			12 480	0,17
в том числе Дельта Оби	1 630							1 630	0,46
Северная тайга			340	600	5 520	1 040	650	8 150	0,03
в том числе Двуобье			30					30	0,002
Средняя тайга						550	40	590	0,01
Всего (особей)	**1 710**	**270**	**420**	**600**	**16 210**	**1 590**	**690**	**21 500**	
Доля от запаса по округу (%)	**8**	**1**	**2**	**3**	**75**	**7**	**3**		

Сойка
Garrulus glandarius

Статус. Редкий, местами обычный, вероятно гнездящийся, кочующий вид. Кадастровая оценка численности — 1,3 тыс. особей.

Распространение. В Ямало-Ненецком АО вид распространен в таежной зоне на юге округа.

Численность. По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО общая численность вида составляет 1,3 тыс. особей (табл. 5.3-120).

Практическое значение. Важный элемент биоразнообразия.

Табл. 5.3-120. Численность сойки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красносельупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Северная тайга	20	20	200	410	300	950	0,004
Средняя тайга				190	140	340	0,007
Всего (особей)	**20**	**20**	**200**	**600**	**440**	**1 290**	
Доля от запаса по округу (%)	**1**	**2**	**15**	**47**	**35**		

Кукша
Perisoreus infaustus

Статус. Обычный, гнездящийся, преимущественно оседлый вид. Кочевки совершает в осенне-зимнее время, в годы неурожаев основных кормов. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 650 тыс. особей.

Распространение. В России — от западных границ до бассейна Анадыря. В Ямало-Ненецком АО кукша заселяет лесные территории, в том числе лесотундру, изредка проникает в южные тундры.

Местообитания. Оптимальные гнездовые стации для вида — пойменные леса с кедром и сосновые боры.

Основные черты экологии. Оседлый территориальный вид. Молодые птицы покидают гнездовую территорию в конце зимы.

В гнездовой период, особенно во время насиживания яиц, кукша мало заметна. Гнезда располагает на хвойных деревьях (кедр, ель, пихта), как правило, невысоко — от 2 до 6 м. Гнездо расположено в основании ствола на ветке. Устраивается оно между стволом и отходящей от него ветвью или непосредственно на самих ветвях. Откладка яиц — 2–3 декада мая. Средняя продолжительность насиживания — 16 –17 суток. Сроки массового вылета птенцов — 1-я декада июля. Выводки долгое время не распадаются. К размножению приступают в возрасте 3–4 лет. Полные кладки 3–4, реже — 5 яиц. Питается кукша животной пищей (насекомые, в основном жуки, мелкими птицами, мелкими млекопитающими — землеройки, полевки и т.п.) и растительной (семена хвойных, ягоды). Разоряет гнезда мелких воробьиных птиц. Есть сведения, что устраивает запасы в дуплах деревьев.

К потенциальным врагам относятся все хищные птицы-орнитофаги, а также соболь.

Численность. В Европейской части России гнездится 250–500 тыс. пар (проект «Птицы Европы — II», 2004). В то же время только в подзоне северной тайги обитает от 860 до 1724 тыс. особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 300–500 тыс. особей (Вартапетов, 1998). На Обь-Енисейском междуречье, в северной тайге в первой половине июня кукша многочисленна в сосняках-ягельниках — 14 особей / кв. км и обычна в приречных темнохвойных лесах и низкорослых рямах — 2–4 особи / кв. км, в средней тайге встречена только в сосняках-брусничниках — 3 особи / кв. км. В среднем за лето в северной тайге кукша предпочитает сосново-озерные ландшафты, темнохвойные и сосновые леса и вырубки по ним — 1–4 особи / кв. км. Реже встречается на гарях по соснякам и на верховых болотах — 0,2–0,5 особи / кв. км. В средней тайге ее примерно столько же, сколько в северной. Предпочитает она сосняки-

брусничники — 9 особей / кв. км. В меньшем числе встречается на вырубках и в смешанных приречных лесах — 0,1 и 1 особь / кв. км. Еще меньше кукши отмечено на верховых болотах — 0,04 особи / кв. км, где она появляется только на послегнездовых кочевках (Вартапетов,1984). На юге Ямала отмечены единичные встречи вида (Данилов и др. 1984).

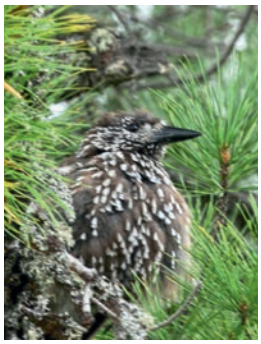
По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 650 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Красноселькупском районе — 280 тыс. особей (43 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Надымском и Пуровском районах — 133 и 122 тыс., в остальных районах — знаметно ниже. Максимальная плотность населения вида характерна для лесной зоны Ямало-Ненецкого АО. В широтных изменениях плотности населения вида преобладают следующие тенденции. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 2–3 особи / кв. км, снижаясь в лесотундре до 0,7. Далее на север плотность населения вида продолжает падать и составляет в южных тундрах — 0,01 особи / кв. км (табл. 5.3-121).

Практическое значение. Играет существенную роль в экосистемах и в поддержании биологического разнообразия. Может наносить незначительный вред при капканном промысле, сбивая приманку и рассторживая капканы.

Табл. 5.3-121. Численность кукши в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры		0,02		0,2	0,7		0,9	0,01
Лесотундра	14			33	5		51	0,71
Северная тайга		22	79	100	61	186	448	1,65
Средняя тайга					56	94	150	2,93
Всего (тыс. особей)	**14**	**22**	**79**	**133**	**122**	**280**	**650**	
Доля от запаса по округу (%)	**2**	**3**	**12**	**20**	**19**	**43**		

Кедровка
Nucifraga caryocatactes

Статус. Обычный гнездящийся оседлый или кочующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 598 тыс. особей.

Распространение. В России гнездовой ареал охватывает всю таежную зону от Кольского п-ова до Охотского побережья Камчатки. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — средняя и северная тайга, на север — до южных тундр.

Местообитания. Гнездовые стации кедровки — хвойные леса, в первую очередь кедровые. Экологический оптимум вида расположен в зоне темнохвойных лесов. В северной тайге обычна в приречных темнохвойных лесах, на гарях по соснякам, редколесьях, малочисленна в сосняках-ягельниках. В средней тайге обычна в небольших таежных поселках и рослых рямах и редка в сосново-боровом ландшафте. Не избегает антропогенных ландшафтов, встречается в небольших поселках. В тундре редкие, но регулярные встречи одиночных, вероятно кочующих птиц.

Основные черты экологии. В годы с плохим урожаем кедра может совершать дальние кочевки в поисках кормных угодий.

Постройка гнезд начинается в апреле — начале мая. Гнезда кедровка располагает на хвойных породах деревьев — ель, кедровая сосна. Продолжительность насиживания 16–18 суток. Птенцы находятся в гнезде около 20–23 дней. Выводки концентрируются в местах, наиболее богатых кедровым орехом. Полная кладка — 4–6 яиц.

Основу рациона кедровки составляют кедровые орехи и насекомые. Кроме этого, поедает семена различных растений и ягоды. Разоряет гнезда мелких воробьиных птиц. Ловит лягушек и ящериц. Осенью запасает орехи на зиму, для чего устраивает кладовые. Спрятанными орехами кормится зимой, при этом проделывает глубокие подснежные ходы.

К потенциальным врагам относятся все хищные птицы-орнитофаги. При случае кедровок ловят четвероногие хищники.

Численность. В Европейской части России гнездится 50–250 тыс. пар (проект «Птицы Европы — II»,

2004). В то же время только в подзоне северной тайги обитает от 235 до 1308 тыс. особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 600–900 тыс. особей (Вартапетов, 1998). На Обь-Енисейском междуречье, на гнездовании в северной тайге обычна в приречных темнохвойных лесах, на гарях по соснякам 1–5 особей / кв. км и редка в сосняках-ягельниках — 0,8 особи / кв. км. В средней тайге обычна в небольших таежных поселках и рослых рямах 1 и 4 особи / кв. км и редка в сосново-боровом ландшафте — 0,3–0,4 особи / кв. км. В послегнездовое время во второй половине июня — июле обилие возрастает в 3–5 раз. В северной тайге идет прикочевка кедровок, а в средней — откочевка примерно такой же интенсивности.

В среднем за лето в северной тайге кедровки предпочитают приречные темнохвойные леса и частичные вырубки по соснякам — 3 и 4 особи / кв. км. Несколько меньше ее в остальных лесных местообитаниях и поселках — 1–2 особи / кв. км и значительно меньше на комплексных верховых болотах — 0,2–0,6 особи / кв. км, где кедровки держались преимущественно на участках низкорослых рямов. В средней тайге ее примерно столько же, сколько в северной. Встречалась она в основном в сосновых лесах — 2–3 особи / кв. км. Значительно меньше их обитало в смешанных приречных лесах и на верховых болотах — 0,3–0,5 особи / кв. км (Вартапетов,1984).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 598 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Красноселькупском районе — 255 тыс. особей (43 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Надымском и Пуровском районах — 141 и 175 тыс., в остальных районах — заметно ниже. Максимальная плотность населения вида характерна для локальных территорий средней и северной тайги. В широтных изменениях плотности населения вида преобладают следующие тенденции. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 2–3 особи / кв. км, снижаясь в лесотундре и Двуобье до 0,4–0,5 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида падает и составляет в южных тундрах 0,003 особи / кв. км. Низкая плотность населения вида и на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, — 0,02 особи / кв. км (табл. 5.3-122).

Практическое значение. Кедровка в существенной мере способствует расселению кедровой сосны, играя тем самым средообразующую роль. Важный компонент биоразнообразия.

Табл. 5.3-122. Численность кедровки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

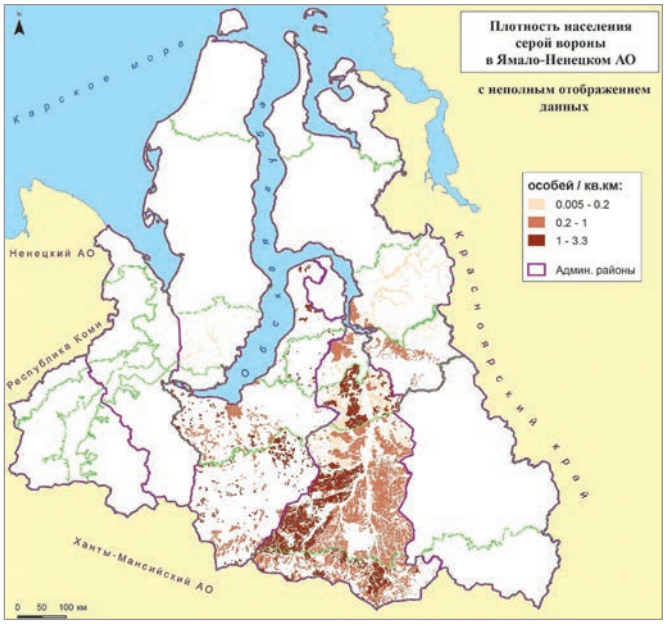
Зональные образования	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры					0,2		0,2	0,003
Полярный Урал			0,4				0,4	0,02
Лесотундра	0,5			25	3		29	0,40
Северная тайга		6	20	116	100	159	401	1,48
в том числе Двуобье			6				6	0,46
Средняя тайга					72	96	168	3,29
Всего (тыс. особей)	**0,5**	**6**	**21**	**141**	**175**	**255**	**598**	
Доля от запаса по округу (%)	**0,09**	**1,0**	**3**	**24**	**29**	**43**		

Серая ворона
Corvus cornix

Статус. Немногочисленный, местами обычный, мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 200 тыс. особей.

Распространение. В России широко распространенный вид от западных границ до Енисея. В Ямало-Ненецком АО — от южных границ до типичных тундр, изредка встречается в арктических тундрах.

Местообитания. Диапазон местообитаний вида очень широк. В большей или меньшей степени серая ворона отмечена во всех типах местообитаний. В значительной мере ворона связана с антропогенным ландшафтом, гнездится также по речным долинам и лесным опушкам. Максимальное обилие зарегистрировано в более открытых и освоенных человеком местообитаниях — в долинах крупных рек и поселках. Связь с человеком существенно усиливается в северных районах (в тундре и лесотундре).

Основные черты экологии. На большей части ареала ведет оседлый образ жизни. На севере большинство ворон на зиму откочевывают к югу, но небольшая часть популяции может оставаться в городах и поселках. Массовый прилет обычно через 4–5 дней после появления первых птиц, иногда через несколько недель, в зависимости от погоды. Долгое время после массового прилета на места гнездования вороны держатся большими стаями, кормятся на свалках и помойках в населенных местах, ночуя в окрестных лесах.

Гнезда располагают на деревьях или кустах, на развалинах жилья человека на различной высоте от земли — от 1 до 15 м. Продолжительность насиживания — 18–20 суток. Полная кладка — 3–6 яиц. Питаются разнообразной животной и растительной пищей. Большое значение в питании, особенно весной и осенью, имеют всевозможные отбросы, собираемые на свалках, помойках, у рыбных промыслов. В период размножения собирают насекомых и других беспозвоночных, а также ловят грызунов, ящериц, лягушек, рыбу, разоряют гнезда птиц, подбирают падаль. Растительные корма — семена злаков, деревьев, ягоды и т.п.

К потенциальным врагам относятся все хищные птицы-орнитофаги.

Численность. В подзоне северной тайги Европейской части России обитает от 1870 до 3847 тыс. особей серой вороны (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 900–1500 тыс. особей (Вартапетов, 1998). На Обь-Енисейском междуречье в период гнездования в северной тайге (первая половина июня) серая ворона чаще встречалась в низкорослых рямах и поселках — 8 и 9 особей / кв. км. Значительно меньше ее держалось в сосново-озерных ландшафтах, по берегам водоемов и на открытых участках верховых болот — 0,8-2 особи / кв. км и еще меньше в сосново-боровом ландшафте — 0,2 особи / кв. км. В средней тайге во второй половине мая максимальное обилие отмечено в поселках — 8 особей / кв. км, значительно меньше ее на верховых болотах и по берегам водоемов — 0,1–0,2 особи / кв. км. В послегнездовой период (во второй половине июня — первой половине июля) обилие повсеместно возрастает в 2–5 раз. В августе в таежных подзонах идет прикочевка ворон — 2–3 особи / кв. км, и в то же время наблюдается образование стай (в северотаежных поселках до 40 особей). В среднем за лето в северной тайге серая ворона многочисленна в поселках — 32 особи / кв. км, обычна на верховых болотах и в сосново-озерном ландшафте — 1–6 особей / кв. км и редка по берегам водоемов и в сосново-боровом ландшафте. В средней тайге ее примерно в два раза меньше. Предпочитает поселки, верховые болота и берега крупных надпойменных озер — 1–4 особи / кв. км. В меньшем числе встречается в остальных местообитаниях — 0,005–0,4 особи / кв. км (Вартапетов,1984).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 200 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Приуральском районе — 66 тыс. особей (33 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Шурышкарском и Пуровском районах — 57 и 58 тыс., в остальных районах — заметно ниже. Максимальная плотность населения вида характерна для центральной части лесной и лесостепной зон Ямало-Ненецкого АО.

В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 0,4 особи / кв. км, снижаясь в лесотундре до 0,2 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида еще падает и составляет в южных тундрах — 0,04 особи / кв. км, в типичных тундрах — 0,005 особи / кв. км. В арктических тундрах плотность населения падает до 0,0002 особи / кв. км. Плотность населения вида на Полярном Урале — 0,05 особи / кв. км. Максимальная плотность населения вида в Двуобье — 7 особей / кв. км (табл. 5.3-123).

Практическое значение. Играет существенную роль в экосистемах и в поддержании биологического разнообразия. Вид наносит существенный вред как хищник — разоритель гнезд и поедающий птенцов многих видов птиц. Многие виды птиц, в том числе редкие и охраняемые хищные птицы, используют гнезда ворон.

Табл. 5.3-123. Численность серой вороны в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

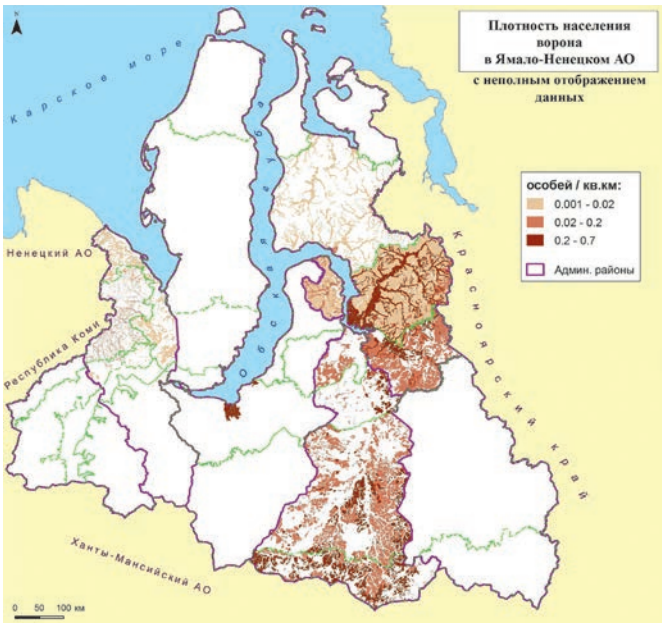
Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры		10						10	0,0002
Типичные тундры	10				690			700	0,005
Южные тундры	450	260	820		470	1 010		3 000	0,04
Полярный Урал			260	840				1 090	0,05
Лесотундра	210	1 180			5 790	6 890		14 070	0,20
в том числе Дельта Оби	*210*							*210*	*0,06*
Северная тайга			64 660	55 750	5 060	32 240	3 840	161 550	0,60
в том числе Двуобье			*54 590*	*36 900*				*91 490*	*7,24*
Средняя тайга						17 710	80	17 800	0,35
Всего (особей)	**670**	**1 450**	**65 740**	**56 590**	**12 010**	**57 850**	**3 920**	**198 220**	
Доля от запаса по округу (%)	**0**	**1**	**33**	**29**	**6**	**29**	**2**		

Ворон
Corvus corax

Статус. Малочисленный, гнездящийся, оседлый и кочующий в зимний период вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 78 тыс. особей.

Распространение. В России от атлантического до тихоокеанского побережья. Проникает на север до арктических побережий, исключая Таймыр. В Ямало-Ненецком АО распространен от южных границ до типичных тундр.

По литературным данным, круглогодично встречается в таежных и лесотундровых районах Ямало-Ненецкого АО к югу от 68-й параллели (Данилов и др., 1984). В настоящее время, в связи с освоением месторождений Ямала, самые северные гнезда

обнаружены в районе пос. Бованенковский (Соколов и др., 2017). Негнездящиеся птицы отмечены в пос. Харасавэй на западном побережье Ямала и в пос. Сеяха на восточном. В гнездовой период вороны тяготеют к предгорьям северной части Полярного Урала, где на скалах устраивают гнезда (Головатин, Пасхальный, 2005) .

Местообитания. Очень различны. Ворон предпочитает горные ландшафты, речные долины, приозерные местообитания. На гнездовье и в период кочевок встречается в горах, городах и поселках. Избегает сомкнутых таежных массивов. В гнездовое время на большей части ареала редок.

Основные черты экологии. Оседлый вид в районе Оби. Часть птиц холодное время года проводит вблизи поселков в лесотундре и южнее. На местах гнездования появляется рано, в марте — апреле. Моногамный вид. Максимальная продолжительность жизни в природе, по одним данным, 26, по другим — 69 лет (Рябицев, 2001). Сведений о гнездовании мало — выводок встречен в Щучьинском районе, на трассе Обская — Бованенково. В связи с постройкой железной дороги на север полуострова, вороны стали селиться на конструкциях железнодорожных мостов. При обследовании 38 мостов дороги Обская — Бованенково в 2016 г. гнездовые постройки обнаружены на 20 мостах, занятыми были 11 гнезд; в 2017 г. на осмотренных 25 мостах обнаружено 38 гнездовых построек и жилыми оказались 19 гнезд (Соколов и др., 2017). Кладка с середины мая и даже раньше. Может насиживать яйца при сильных морозах. Насиживает самка 20–21 день, начиная с откладки 2-го или 3-го яйца. Появление птенцов обычно приурочено к началу таяния снега, когда становится доступна падаль. Летными становятся в возрасте 5–6 недель. Сроки массового вылета птенцов — 2-я декада июля. Держатся единым выводком вместе с родителями на их участке до конца следующей зимы. Размер кладки — 3–7, чаще 4–6 яиц, в среднем в разных местах 4,5–4,7 (Cramp et al., 1994). Питание — самая разная пища животного происхождения. Падаль — основная пища. Могут ловить грызунов, поедать яйца, птенцов, беспозвоночных. При избытке корма растаскивают его и прячут, при недостатке — широко кочуют.

Лимитирующие факторы: Недостаток мест гнездования и достаточного количества пищи. Врагов практически не имеет, молодых птиц иногда добывают кречеты. Кречет обязательно вылавливает воронов, живущих на его участке (Калякин, Виноградов, 1981).

Численность. По данным проекта «Птицы Европы» (BirdLive), в Европейской части России гнездится 200–500 тыс. пар. По оценкам Е.С. Равкина, в подзоне северной тайги Европейской части России обитает 293–797 тыс. особей. В Швеции и Финляндии гнездится 25 тыс. пар (Cramp et al., 1994). По оценкам Л.Г. Вартапетова (1998), в северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 60–130 тыс. особей. В настоящее время численность вида растет.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 78 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Пуровском районе — 33,4 тыс. особей (43 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Красноселькупском районе — 28,2 тыс., в остальных районах — заметно ниже (табл. 5.3-124).

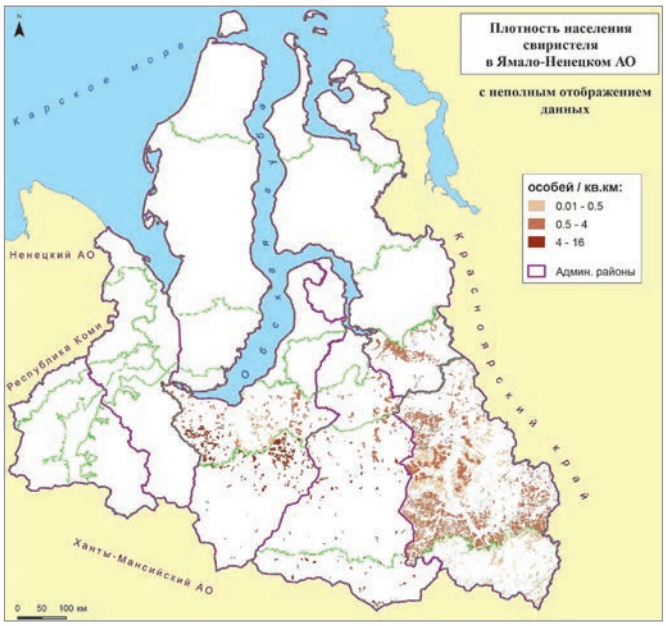
Практическое значение. Играет существенную роль в экосистемах и в поддержании биологического разнообразия. Вид наносит существенный вред как хищник — разоритель гнезд и поедающий птенцов многих видов птиц.

Табл. 5.3-124. Численность ворона в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	60	310	30					400	0,002
Южные тундры	140	5 270	70			780		6 260	0,08
Полярный Урал			720	390				1 110	0,05
Лесотундра		4 590			1 290	1 110		6 990	0,10
Северная тайга			240	340	2 520	20 820	23 360	47 280	0,17
в том числе Двуобье			*10*	*30*				*40*	*0,003*
Средняя тайга						10 710	4 830	15 540	0,30
Всего (особей)		**10 170**	**1 060**	**730**	**3 810**	**33 420**	**28 190**	**77 580**	
Доля от запаса по округу (%)	**0**	**13**	**1**	**1**	**5**	**43**	**36**		

Свиристель
Bombicilla garrulus

Статус. Обычный гнездящийся мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 911 тыс. особей.

Распространение. В России встречается в лесных районах от западных границ до Колымского хребта, Камчатки. В Ямало-Ненецком АО распространен почти по всей лесной зоне и севернее, до островных лесов в тундровой зоне. В гнездовое время на большей части ареала редок, в северной и средней тайге обычен (Рябицев, 2001).

Местообитания. Гнездовые стации свиристеля — хвойные и смешанные леса северного типа, как водораздельные, так и пойменные, рямы и комплексы болот и редколесий.

Основные черты экологии. С осени до весны держатся большими стаями (несколько сот птиц) и кочуют по районам с хорошим урожаем рябины и других ягод.

Гнезда располагаются на дереве, на высоте от 2 до 16 м. Продолжительность насиживания — около 14 суток. Полные кладки — 3–7 яиц, обычно 5. Летом свиристели кормятся насекомыми. По мере созревания ягод переходят на растительные корма.

К потенциальным врагам относятся все хищные птицы-орнитофаги.

Численность. В Европейской части России гнездится 100–500 тыс. пар, из них только в подзоне северной тайги обитает от 658 до 1551 тыс. особей (проект «Птицы Европы — II», 2004; Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 1–1,7 млн особей (Вартапетов, 1998). Тренд численности неизвестен, вероятно, численность очень незначительно колеблется по годам в гнездовой период и сильно изменяется зимой (в зависимости от урожая основных кормов). В северной тайге Обь-Енисейского междуречья, в среднем за лето, свиристель предпочитает приречные темнохвойные леса и гари по соснякам — 7–9 особей / кв. км и в меньшем числе встречается в сосняках и на периферии верховых болот — 1–2 особи / кв. км. В остальных местообитаниях редок — 0,1–0,6 особи / кв. км. В средней тайге его вдвое меньше. Держится преимущественно на вырубках по соснякам и в рослых рямах — 6–8 особей / кв. км и в меньшем числе — в сосновых и приречных смешанных лесах — 1–3 особи / кв. км. В остальных местообитаниях, кроме грядово-мочажинных участков верховых болот, редок — 0,1-0,4 особи / кв. км (Вартапетов, 1984).

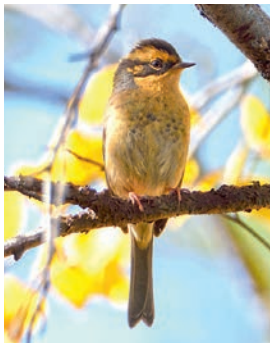
Табл. 5.3-125. Численность свиристеля в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры	0,08		0,9			0,5		1,5	0,02
Полярный Урал			0,1	0,5				0,6	0,03
Лесотундра		24			51	12		87	1,20
Северная тайга			24	85	180	134	212	636	2,35
в том числе Двуобье			2	1				3	0,24
Средняя тайга						86	101	186	3,65
Всего (тыс. особей)	**0,08**	**24**	**25**	**86**	**231**	**232**	**313**	**911**	
Доля от запаса по округу (%)	**0**	**3**	**3**	**9**	**25**	**25**	**34**		

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 911 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Надымском, Пуровском и Красноселькупском районах — 85 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. Максимальная плотность населения вида характерна для таежной зоны Ямало-Ненецкого АО. В широтных изменениях плотности населения вида прослеживается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель максимален и составляет 2–4 особи / кв. км, снижаясь в лесотундре до 1. Далее на север плотность населения вида продолжает падать и составляет в южных тундрах 0,02 особи / кв. км. Низкая плотность населения вида и на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, — 0,03 особи / кв. км. Плотность населения вида в Двуобье — 0,24 особи / кв. км (табл. 5.3-125).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Вид играет существенную роль в северных лесных экосистемах.

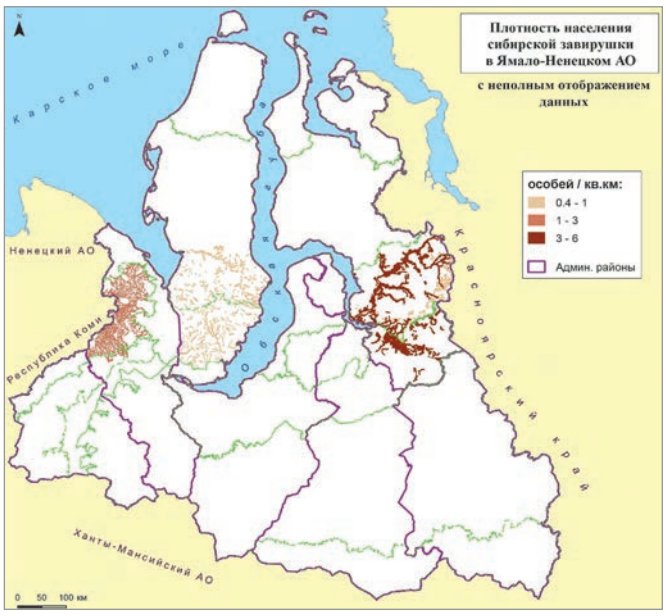
Сибирская завирушка *Prunella montanella*

Статус. Малочисленный гнездящийся и мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 100 тыс. особей.

Распространение. В России сибирская завирушка распространена от Уральского хребта до западного склона Чукотского хребта. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — лесные и лесотундровые районы, в небольшом количесте проникает в южные тундры, еще реже встречается в типичных тундрах.

Местообитания. В ареале занимает различного характера древесно-кустарниковые заросли, но обязательно достаточно густые — от смешанного леса с преобладанием ели и густым подлеском и подростом до зарослей ольхи и ивняка. Возможно, отдает некоторое предпочтение хвойным породам.

Основные черты экологии. Область зимовок — Юго-Восточная Азия. Летят через Сибирь и Юго-Восточную Азию. Распространение узколокальное — приурочено к кустарниковым долинам и пойменным древостоям. Прилет в конце мая — начале июня. Отлет в конце августа — сентябре. Самая поздняя дата — 14 сентября (Данилов и др., 1984).

Моногамный вид. Поселяются обособленными парами, к гнездовому участку не привязаны. Откладка яиц во 2–3-й декадах июня. Насиживает самка 11–14 дней. Сроки массового вылета птенцов — 2-я декада июля. Птенцы сидят около 14 дней. На крыло основная масса выводков поднимается к концу июля. В кладке 4–7, чаще 5–6, в среднем 6,0 яиц (Данилов и др., 1984).

В питании преобладают различные беспозвоночные, обычно насекомые и семена растений. Корм собирает на земле.

К потенциальным врагам относятся все хищные птицы-орнитофаги, а также вороны и куньи.

Численность. В Европейской части России гнездится 100–500 пар (Мищенко и др., 2004). В других частях ареала плотность населения характеризуется следующими цифрами: в облесенных и кустарниковых частях речных долин Полярного Урала гнездовая плотность составляла 1,5 пары / кв. км (Головатин, Пасхальный, 2003). Гнездование установлено у Лабытнанги, по Хадытаяхе, Ядаяходаяхе (Данилов и др., 1984).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет около 500 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Надымском и Красноселькупском районах — 63 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция: в южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот

показатель составляет 1,2 особи / кв. км, в лесотундре –1,1, а в подзоне южных тундр 0,3 особи / кв. км. На Полярном Урале отмечена плотность населения 0,4 особи / кв. км (табл. 5.3-126).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Вид играет существенную роль в лесных экосистемах.

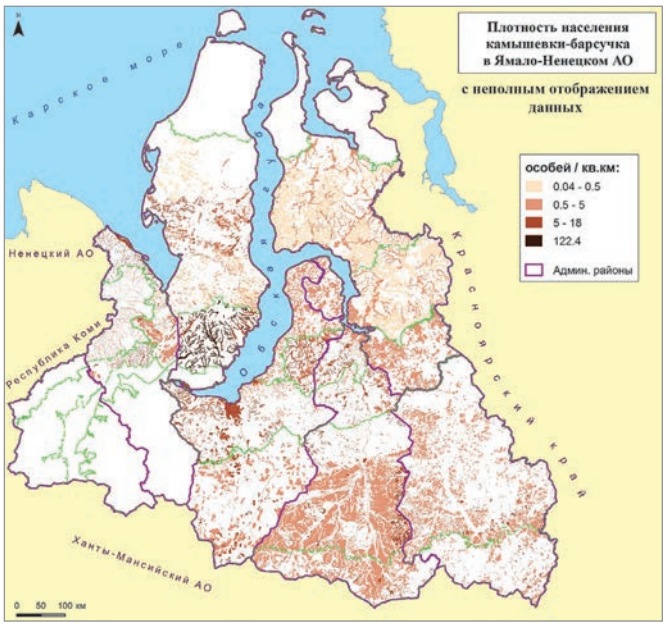
Табл. 5.3-126. Численность сибирской завирушки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	0,6		0,06					0,7	0,005
Южные тундры	2	16	3					21	0,28
Полярный Урал			2	6				8	0,39
Лесотундра	2	42			38			81	1,12
в том числе Дельта Оби	*2*							*2*	*0,46*
Северная тайга			7	8	119	44	148	326	1,20
в том числе Двуобье			*3*					*3*	*0,25*
Средняя тайга						52	8	60	1,17
Всего (тыс. особей)	**4**	**58**	**12**	**14**	**157**	**95**	**156**	**496**	
Доля от запаса по округу (%)	**0,8**	**12**	**2**	**3**	**32**	**19**	**31**		

Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*

Статус. Обычный гнездящийся мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 1,7 млн особей.

Распространение. В России населяет в основном лесные районы от западных границ до Енисея. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — лесные районы, включая лесотундру, проникает в юные и даже типичные тундры.

Местообитания. Камышевка-барсучок — птица открытых пойменных ландшафтов и низинных болот. Держится в сомкнутых низкорослых кустарниках или зарослях вейника по долинам рек, по берегам стариц.

Основные черты экологии. Поздно прилетающий вид. На местах гнездования появляется после схода снежного покрова. Осенние миграции на севере ареала начинаются в августе. Зимует на юге Африки.

Откладка яиц происходит с 1-й декады июня, массовая — во 2-й декаде. Гнезда располагает недалеко от воды, на кочках, в основании кустарников или на травянистой растительности. Высота расположения гнезда 10–30 см. Средняя продолжительность насиживания — 12 суток. Полные кладки — 4–6 яиц. Питается насекомыми, которых собирает с околоводной растительности.

К потенциальным врагам относятся все виды животных, разоряющих гнезда, — грызуны, все куньи, песец, лиса и т.д.

Численность. В Европейской части России гнездится 1,3–2,5 млн пар, из них в северной тайге 168,4–376,6 тыс. особей (проект «Птицы Европы — II», 2004; Равкин, 2003). В северной тайге

Западно-Сибирской равнины обитает 60–160 тыс. особей (Вартапетов, 1998). Численность значительно колеблется по годам, в многолетнем аспекте стабильна. На численность вида может значительно повлиять загрязнение гнездовых местообитаний нефтепродуктами.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 1,6–1,7 млн особей. Наибольшие запасы вида в Приуральском районе — 670 тыс. особей (40 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Ямальском районе — 498 тыс., в остальных районах — заметно ниже. Максимальная плотность населения вида характерна для локальных участков поймы Оби. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция.

В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 1–3,5 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида увеличивается и составляет в южных тундрах 4 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вновь падает и составляет в типичных тундрах 0,5 особи / кв. км. Низкая плотность населения вида и на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, — 0,2 особи / кв. км. Плотность населения вида в Двуобье — 63 особи / кв. км (табл. 5.3-127).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Вид играет существенную роль в северных экосистемах.

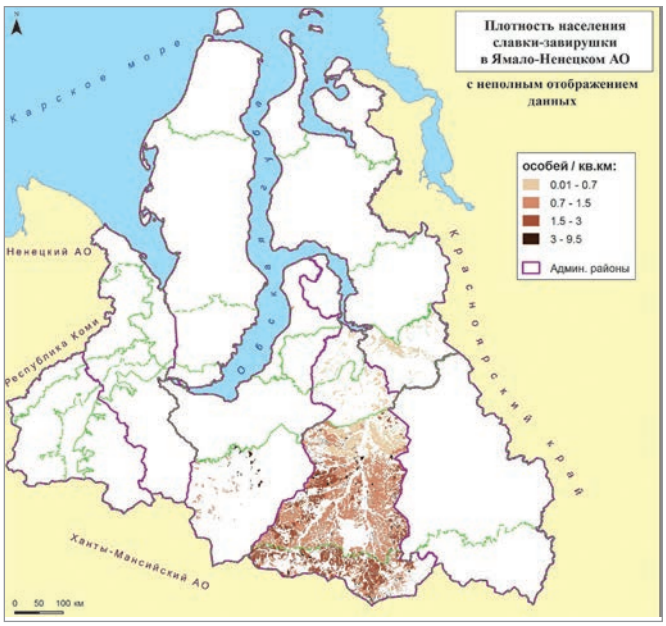
Табл. 5.3-127. Численность камышевки-барсучка в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	41	12	5		6			64	0,45
Южные тундры	202	9	44		19	13		287	3,90
Полярный Урал			5	0,06				5	0,24
Лесотундра	255	7			44	10		316	4,38
в том числе Дельта Оби	*255*							*255*	*72,32*
Северная тайга			618	174	24	76	44	937	3,46
в том числе Двуобье			*594*	*169*				*763*	*60,37*
Средняя тайга						41	12	53	1,04
Всего (тыс. особей)	**498**	**28**	**672**	**174**	**94**	**139**	**56**	**1 662**	
Доля от запаса по округу (%)	**30**	**2**	**40**	**10**	**6**	**8**	**3**		

Славка-завирушка *Sylvia curruca*

Статус. Обычный гнездящийся мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 700 тыс. особей.

Распространение В России распространена в лесной зоне от западных границ до долины р. Лена. В Ямало-Ненецком АО — основная область распространения — средняя и северная тайга, на север проникает до южных тундр.

Местообитания Славка-завирушка предпочитает

относительно залесенные местообитания в пойменных ландшафтах, с развитым кустарниковым ярусом, а также надпойменные леса и вырубки. Часто встречается в мелколиственных и смешанных приречных лесах. В долине Оби предпочитает пойменные ивняки, осинники, залесенные низинные болота, надпойменные осиново-березовые и разреженные северо-таежные темнохвойные леса. Не избегает антропогенных ландшафтов, встречается в том числе на окраинах поселков.

Основные черты экологии. Зимуют в Африке и на юге Азии. Прилетают после схода снежного покрова.

Возраст первого размножения 1 год. К концу сезона размножения соотношение взрослых и молодых особей составляет в среднем 10:15. Гнезда располагает на кустах, молодых елках или можжевельнике, чаще низко, на высоте 15–60 см от земли. Средняя продолжительность насиживания — 12 суток. Полные кладки — чаще всего 5 яиц, нередко 4, гораздо реже 6 яиц. Размер кладки. 3–7 яиц, чаще 5 яиц, в среднем 5,3. Успешным бывает гнездование в 27,3–64,5 % гнезд, число вылупившихся птенцов составляет 62–78 % от числа отложенных яиц, 57–83 % птенцов вылетает (Cramp et al., 1992).

Кормится славка-завирушка, как и прочие славки, быстро лазая и перепрыгивая по веткам, и склевывая насекомых с веточек и листьев. Поедает преимущественно жуков, клопов и гусениц бабочек. Во второй половине лета питается ягодами.

К потенциальным врагам относятся все хищные птицы, а также куньи, песец, лисица.

Численность. В Европейской части России гнездится 2–3 млн пар (проект «Птицы Европы — II», 2004). Из них в северной тайге 186,1–460,6 тыс. особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 540–990 тыс. особей (Вартапетов, 1998). В Швеции и Финляндии гнездится 400–700 тыс. пар (Cramp et al., 1992). Тренд численности неизвестен, вероятно, численность колеблется по годам, но в многолетнем аспекте стабильна. В настоящее время численность вида относительно стабильна. Хозяйственная деятельность на современном этапе не оказывает сильного влияния.

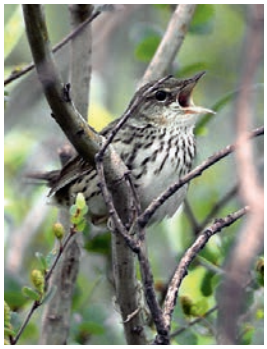
По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 700 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Пуровском районе — 453 тыс. особей (65 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Красноселькупском районе — 162 тыс., в остальных районах — значительно ниже. Максимальная плотность населения вида характерна для южной части Ямало-Ненецкого АО. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 2–5 особей / кв. км, снижаясь в лесотундре до 0,4 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида продолжает падать и составляет в южных тундрах 0,01 особи / кв. км. Низкая плотность населения вида и на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, — 0,0009 особи / кв. км. Плотность населения вида в Двуобье и дельте Оби — 1–3 особи / кв. км (табл. 5.3-128).

Практическое значение. Как насекомоядная птица, играет существенную роль в экосистемах и в поддержании биологического разнообразия. Приносит пользу, поедая большое количество насекомых — вредителей леса.

Табл. 5.3-128. Численность славки-завирушки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

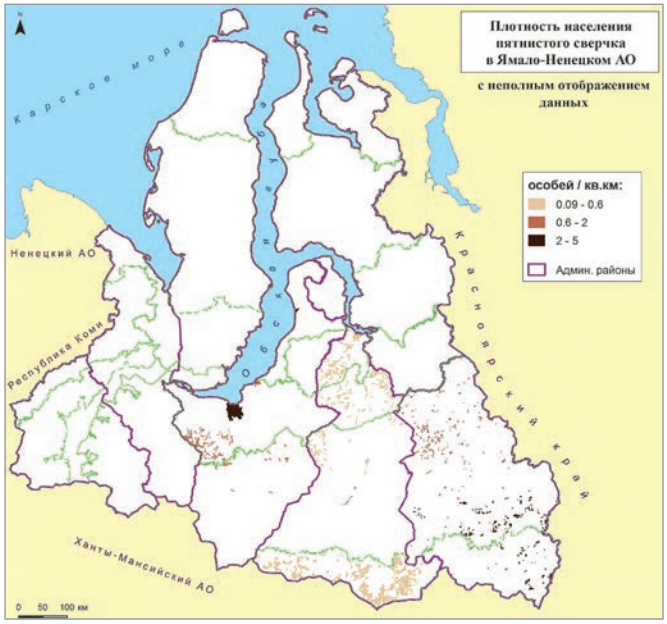
Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры	0,6		0,2			0,1		0,9	0,01
Полярный Урал				0,02				0,02	0,00
Лесотундра	10	4			7	5		25	0,35
в том числе Дельта Оби	10							10	2,76
Северная тайга			10	41	12	276	98	437	1,61
в том числе Двуобье			0	14				14	1,12
Средняя тайга						173	64	237	4,64
Всего (тыс. особей)	**10**	**4**	**11**	**41**	**18**	**453**	**162**	**700**	
Доля от запаса по округу (%)	**1**	**0,6**	**2**	**6**	**3**	**65**	**23**		

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata (Temm.)*

Статус. Немногочисленный гнездящийся мигрирующий вид Кадастровая оценка численности — 61 тыс. особей.

Распространение. По поймам рек и болотам доходит до лесотундры. Экологический оптимум — юг лесной зоны.

Местообитания. Гнездовые стации пятнистого сверчка — как открытые, так и закрытые местообитания. Селится в густых травянистых зарослях у воды, в обрамляющих озера осоках, на покрытых отдельными кустиками сырых или кочковатых, травянистых и осоковых лугах, в поросших кустарниками (ерником) и осокой болотах и т.п.

Основные черты экологии. Зимует в Юго-Восточной Азии. На места гнездования прилетает после схода снежного покрова. Прилет первых птиц и начало массового пролета приходится на 1-ю декаду июня. В северной части района пролет продолжается в течение второй половины июня. После окончания гнездования происходит интенсивная откочевка птиц, и к 15 августа на таежных междуречьях сверчки уже не встречаются. Откладка яиц — с середины июня, массовая — в 3-й декаде. Гнезда располагает на земле у основания стеблей высокой и густой травы. Средняя продолжительность насиживания — 12 суток. Сроки массового появления птенцов: в южной части района — 1-я декада, в северной — 2-я декада июля. На крыло основная масса выводков поднимается к концу июля. Полная кладка — 5 яиц.

Рацион пятнистого сверчка составляют насекомые и их личинки. К потенциальным врагам относятся виды животных, разоряющие гнезда, — грызуны, куньи, песец, лиса и др. Для хищников-орнитофагов практически недоступен. На этот наземный и околоводный вид может значительно повлиять загрязнение нефтепродуктами.

Численность. По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО общая численность вида составляет 61 тыс. особей (табл. 5.3-129).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО пятнистый сверчок широко распространен, но редок в лесной зоне (в среднем 0,2 особи / кв. км), очень редок в лесотундровых редколесьях (0,06 особи / кв. км) и крайне редок в зоне тундры.

Основной запас вида сосредоточен в Пуровском административном районе (83 %), в Надымском и Красноселькупском — соответственно 10 % и 6 %, менее 1 % — в Тазовском, Приуральском и Шурышкарском районах. Максимальное обилие вида отмечено в дельтовых комплексах Надымского района (5 особей / кв. км). В светлохвойных и березовых, кедровых и еловых лесах долин малых и средних рек, низинных болотах, кустарниковых зарослях, на лугах и низинных болотах в долинах крупных рек на юге и юго-востоке округа, в Надымском, Пуровском и Красноселькупском районах обилие вида составляло 1–4 особи / кв. км. Очень редок пятнистый сверчок в Приуральском и Шурышкарском районах.

С юга на север обилие вида плавно уменьшается от средней тайги (0,4 особи / кв. км) к северной (0,1 особи / кв. км), далее к лесотундре (0,06 особи / кв. км), и крайне редки залеты в южную и типичную тундры Приуральского и Надымского районов. С запада на восток в северной тайге заметно некоторое увеличение обилия вида от крайне редких значений на западном участке и в Двуобье Шурышкарского и Приуральского административных районов, затем до 0,02 особи / кв. км на Обско-Полуйском участке, до 0,3 особи / кв. км в северотаежных тундролесьях, и на восточном участке северной тайги — уменьшение до 0,04 особи / кв. км в Красноселькупском районе. В лесотундре с запада на восток просматривается обратная тенденция — уменьшение обилия: на центральном участке в Надымском районе оно составляет 0,1 особи / кв. км, на восточном участке лесотундры Пуровского и Тазовского районов среднее обилие уменьшается до 0,008 особи / кв. км.

Таким образом, пятнистый сверчок предпочитает дельтовые комплексы Надымского района, темнохвойные леса и кустарниковые заросли в долинах крупных рек, светлохвойные, березовые, кедровые и еловые леса долин малых

и средних рек средней и северной тайги округа. В меньшем количестве встречается на низинных и комплексных болотах северной тайги и в лесотундровых редколесьях. Чрезвычайно редко залетает в южные и типичные тундры Надымского и Пуровского районов.

Практическое значение. Важный элемент биоразнообразия. Как насекомоядная птица, играет роль в поддержании биологического разнообразия и определенной структуры ценозов. Приносит пользу лесу, потребляя большое количество насекомых-вредителей.

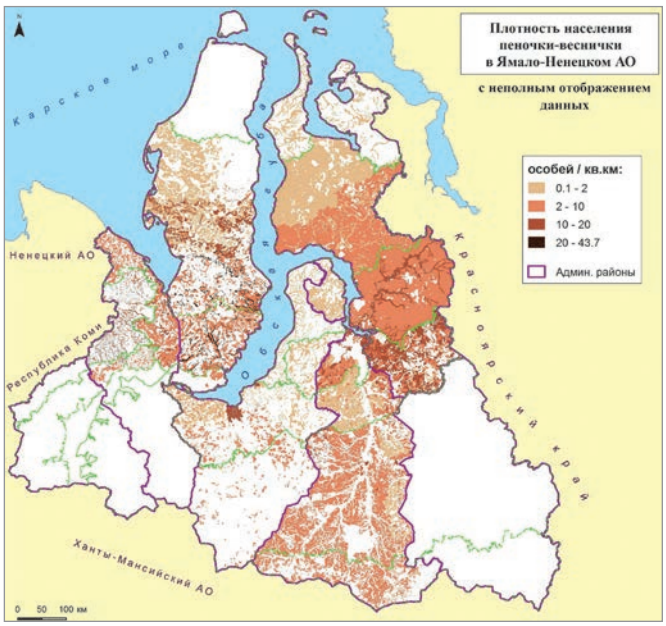
Табл. 5.3-129. Численность пятнистого сверчка в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красносельупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры				80			80	0,00
Южные тундры					380		380	0,01
Лесотундра	150			3 910	130		4 190	0,06
Северная тайга		60	30	2 360	29 100	2 930	34 480	0,13
в том числе Двуобье		*20*	*20*				*50*	*0,004*
Средняя тайга					21 580	730	22 310	0,44
Всего (особей)	**150**	**60**	**30**	**6 350**	**51 190**	**3 660**	**61 440**	
Доля от запаса по округу (%)	**0,2**	**0,1**	**0,1**	**10**	**83**	**6**		

Пеночка-весничка
Phylloscopus trochilus

Статус. Многочисленный гнездящийся мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 6,4 млн особей.

Распространение. В России область распространения — преимущественно лесные районы от западных границ до бассейнов Колымы и Анадыря. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — лесные районы, на север проникает до типичных тундр и единично — в арктические тундры.

Местообитания Весничка предпочитает лиственные насаждения с хорошо выраженным подлеском. Ее можно встретить в разреженной тайге, в старых лиственных и смешанных лесах, в мелколесье и на зарастающих вырубках. В тундрах и тундроподобных местообитаниях гнездится в криволесье и низкорослых кустарниках. На междуречьях весничка предпочитает мелколиственные леса либо местообитания, в которых залесенные участки сочетаются с открытыми. Не избегает антропогенных ландшафтов, встречается в том числе в поселках. Избегает больших массивов сомкнутых лесов, но охотно селится на их опушках.

Основные черты экологии. Прилетает в период интенсивного таяния снега. Отлет на юг начинается в первой половине августа на севере ареала и в начале сентября в южных районах. Зимует в Южной Африке.

Возраст первого размножения — 1 год. К концу сезона размножения соотношение взрослых и молодых особей составляет в среднем 10:16. Гнезда располагает на земле в небольшом углублении или на ровном месте, на опушках или разреженных участках леса. Гнездо всегда хорошо укрыто

сомкнутым кустарником или травянистой растительностью. Общая форма постройки шарообразная с боковым входным отверстием. Средняя продолжительность насиживания — 13 суток. Размер кладки — 3–8, чаще 5–7 яиц, в среднем 6,1. После гибели гнезда откладывают повторные кладки. Число вылупившихся птенцов составляет 68–96 % от числа отложенных яиц, 61,7–88,2 % птенцов вылетает.

Основу питания составляют разнообразные беспозвоночные, в основном насекомые и пауки. Осенью поедает также ягоды. Кормится на самых разных субстратах — земле, траве, кустах, деревьях, в воздухе.

К потенциальным врагам относятся наземные хищники — разорители гнезд, в т.ч. и мышевидные грызуны.

Численность. В Европейской части России гнездится 25–40 млн пар (проект «Птицы Европы — II», 2004). Из них в северной тайге 11–16,3 млн особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 4–6 млн особей (Вартапетов, 1998). В Швеции и Финляндии гнездится 25–35 млн пар (Cramp et al., 1992). В настоящее время численность вида относительно стабильна. Хозяйственная деятельность на современном этапе не оказывает сильного влияния.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 6,4 млн особей. Наибольшие запасы вида в Шурышкарском и Приуральском районах — 22 и 20 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. Максимальная плотность населения вида характерна для северо-восточной части Ямало-Ненецкого АО. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 12–15 особей / кв. км, снижаясь в лесотундре и южных тундрах до 8–9 особей / кв. км. Далее на север плотность населения вида падает: в типичных тундрах — 3 особи / кв. км, в арктических тундрах — 0,02 особи / кв. км. На Полярном Урале плотность населения вида высока и составляет 13 особей / кв. км. Максимальная плотность населения вида в Двуобье и дельте Оби — 40 и 20 особей / кв. км (табл. 5.3-130).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Как насекомоядная птица, играет роль в поддержании биологического разнообразия и определенной структуры ценозов. Приносит пользу лесу, потребляя большое количество насекомых-вредителей.

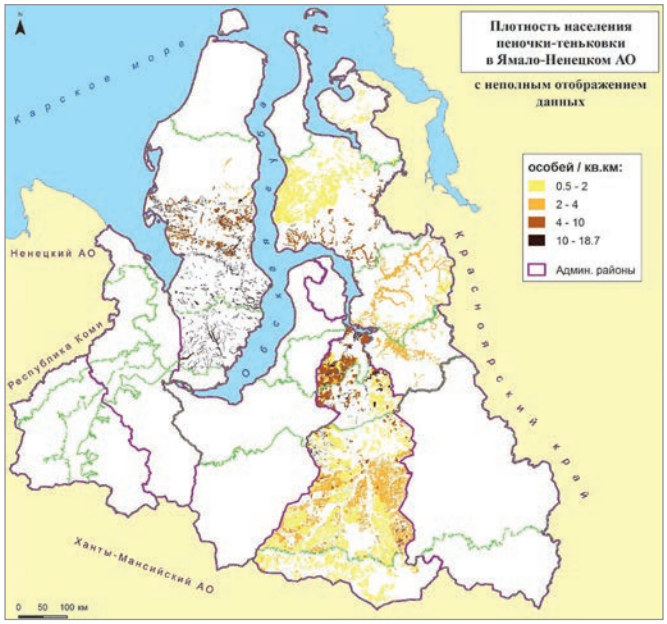
Табл. 5.3-130. Численность пеночки-веснички в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры		0,9						0,9	0,02
Типичные тундры	181	191	31		2			406	2,85
Южные тундры	156	247	177		3	54		636	8,65
Полярный Урал			161	108				268	12,62
Лесотундра	77	258			193	68		597	8,27
в том числе Дельта Оби	*77*							*77*	*21,82*
Северная тайга			898	1286	449	547	724	3904	14,42
в том числе Двуобье			*391*	*128*				*519*	*41,07*
Средняя тайга						316	305	621	12,16
Всего (тыс. особей)	**414**	**697**	**1267**	**1394**	**648**	**985**	**1030**	**6433**	
Доля от запаса по округу (%)	**6**	**11**	**20**	**22**	**10**	**15**	**16**		

Пеночка-теньковка
Phylloscopus collybita

Статус. Многочисленный гнездящийся мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 1,0 млн особей.

Распространение. В России распространена от атлантического побережья к востоку до бассейна р. Алазеи и среднего течения р. Колымы. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — лесные районы, на север проникает до типичных тундр и единично — в арктические тундры.

Местообитания. Предпочитает селиться в различных хвойных и смешанных лесах и редколесьях, реже встречается в лиственных лесах, в тундре по куртинам кустарников, в зарослях ивняков по поймам. Во время миграций может быть встречена в самых разнообразных местообитаниях.

Основные черты экологии. Зимуют в Африке и на юге Азии. Прилетают вместе с весничками. Гнезда теньковка располагает на земле, густой траве, или на различных кустах на незначительной высоте — до 1 м. В тундре гнезда устраивает главным образом в ивняках и порослях ольшаника. Средняя продолжительность насиживания — 12 суток. Размер кладки. 5–9, чаще 6 яиц, в среднем 5,8–6,0. Число вылупившихся птенцов составляет 81,4 % от числа отложенных яиц, 71,9 % птенцов вылетает, общая успешность размножения — 58,6 %. Возраст первого размножения — 1 год. К концу сезона размножения соотношение взрослых и молодых особей составляет в среднем 10:17.

Питается теньковка насекомыми, которых собирает на деревьях и кустарниках.

К потенциальным врагам относятся все животные — разорители гнезд, а также хищные птицы-орнитофаги.

Численность. В Европейской части России гнездится 12–20 млн пар (проект «Птицы Европы — II», 2004). Из них в северной тайге 3–5 млн особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 1,4–2,3 млн особей (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 1,1 млн особей (табл. 5.3-131). Наибольшие запасы вида в Пуровском районе — 367 тыс. особей (34 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Красноселькупском районе — 280 тыс., в остальных районах — заметно ниже. Максимальная

Табл. 5.3-131. Численность пеночки-теньковки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры		1						1	0,03
Типичные тундры	94	19	5					118	0,83
Южные тундры	27	12	22			42		104	1,41
Полярный Урал			1	0,05				1	0,05
Лесотундра	10	43			3	46		102	1,42
в том числе Дельта Оби	*10*							*10*	*2,78*
Северная тайга			47	136	25	211	199	617	2,28
в том числе Двуобье			*26*	*42*				*68*	*5,38*
Средняя тайга						68	81	149	2,91
Всего (тыс. особей)	**131**	**76**	**76**	**136**	**28**	**367**	**280**	**1 093**	
Доля от запаса по округу (%)	**12**	**7**	**7**	**12**	**3**	**34**	**26**		

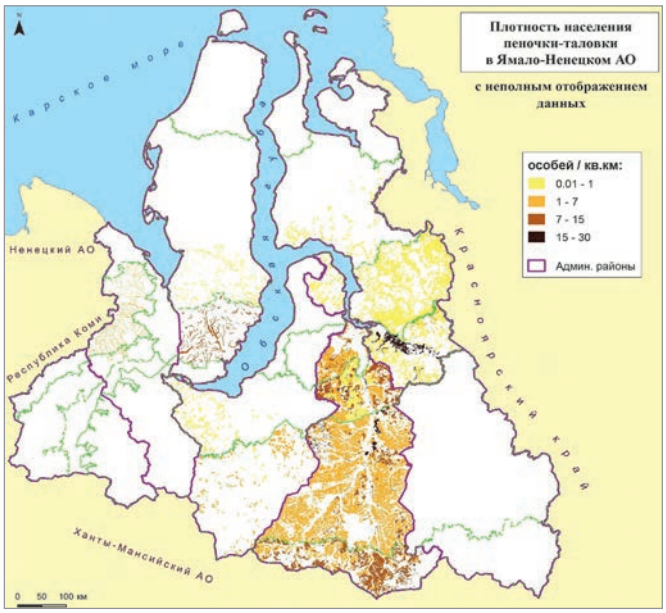
плотность населения вида характерна для таежной зоны и локальных местообитаний поймы Оби. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 2–3 особи / кв. км, снижаясь в лесотундре и южных тундрах до 1,5. Далее на север плотность населения вида продолжает падать и составляет в типичных тундрах — 0,8 особи / кв. км, в арктических тундрах — 0,03 особи / кв. км. Низкая плотность населения вида и на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, — 0,05 особи / кв. км. Максимальная плотность населения вида в Двуобье — 5,4 особи / кв. км.

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Как насекомоядная птица, играет роль в поддержании биологического разнообразия и определенной структуры ценозов. Приносит пользу лесу, потребляя большое количество насекомых-вредителей.

Пеночка-таловка
Phylloscopus borealis

Статус. Многочисленный гнездящийся мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 4,2 млн особей.

Распространение. В России распространена в основном в лесной зоне от западных границ до Чукотского п-ова и Камчатки. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — лесные районы, на север проникает до типичных тундр.

Местообитания. Населяет пойменные высокорослые кустарники, различные смешанные леса, не избегая высокоствольных густых и глухих участков тайги. По таежным рекам предпочитает разнообразный по породному составу, влажный лес с примесью тальника и низкорослых березняков. В лесотундре и южных тундрах она связана с массивами елово-лиственничных редколесий и ленточными пойменными елово-лиственничными и лиственничными лесами.

Основные черты экологии. Зимуют в Юго-Восточной Азии. На места гнездования прилетают поздно — после полного схода снежного покрова. Осенние миграции на большей части ареала начинаются во второй половине августа.

Гнезда пеночка-таловка располагает на земле среди разреженного травостоя, у корней деревьев, около пней и на самих пнях. Продолжительность насиживания — 12 суток. Размер кладки — 5–8, чаще 6 яиц, в среднем 6,1. Число вылупившихся птенцов составляет 87,9 % от числа отложенных яиц, 87 % птенцов вылетает, общая успешность размножения — 76,6 %. Возраст первого размножения 1 год. К концу сезона размножения соотношение взрослых и молодых особей составляет в среднем 1:2.

Питается таловка преимущественно насекомыми.

К потенциальным врагам относятся все животные — разорители гнезд, а также хищные птицы-орнитофаги.

Численность. В Европейской части России гнездится 4,5–8 млн пар (проект «Птицы Европы — II», 2004). Из них в северной тайге 5,8–12,0 млн особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 3,7–6,3 млн особей (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 4,2 млн особей. Наибольшие запасы вида в Шурышкарском районе — 2 млн особей (49 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Пуровском районе — 1 млн, в остальных районах — заметно ниже. Максимальная плотность населения вида характерна для таежной зоны и локальных пойменных участков Ямало-Ненецкого АО. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 8–12 особей / кв. км, снижаясь в лесотундре до 4. Далее на север плотность населения вида

продолжает падать и составляет в южных тундрах — 0,8 особи / кв. км, в типичных тундрах — 0,004 особи / кв. км. Плотность населения вида на Полярном Урале составляет 5 особей / кв. км. Максимальная плотность населения вида в Двуобье — 33 особи / кв. км (табл. 5.3-132).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Как насекомоядная птица, играет роль в поддержании биологического разнообразия и определенной структуры ценозов. Приносит пользу лесу, потребляя большое количество насекомых-вредителей.

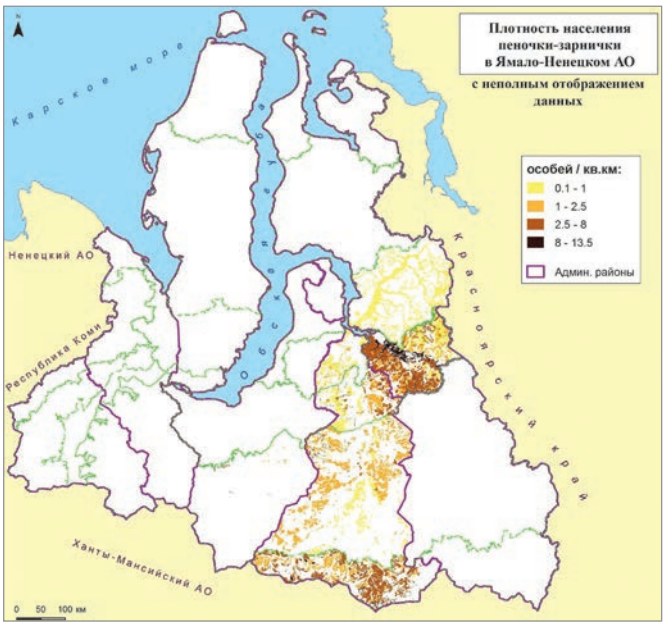
Табл. 5.3-132. Численность пеночки-таловки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	0,5	0,07	0,01					0,6	0,004
Южные тундры	14	4	6			32		57	0,78
Полярный Урал			11	85				97	4,54
Лесотундра	15	55			94	106		270	3,74
в том числе Дельта Оби	*15*							*15*	*4,14*
Северная тайга			485	1964	160	578	178	3365	12,43
в том числе Двуобье			*96*	*321*				*417*	*32,98*
Средняя тайга						319	109	428	8,37
Всего (тыс. особей)	**30**	**59**	**503**	**2049**	**255**	**1035**	**287**	**4 217**	
Доля от запаса по округу (%)	**0,7**	**1**	**12**	**49**	**6**	**25**	**7**		

Пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus*

Статус. Обычный гнездящийся мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 700 тыс. особей.

Распространение. В России распространена от Уральского хребта до западной границы бассейна р. Анадырь. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — лесные районы региона, на север проникает до южных тундр.

Местообитания. Пеночка-зарничка — лесной вид. Селится в лесах и разного типа, предпочитая пойменные и придолинные.

Основные черты экологии. Зимуют на юге Азии. На места гнездования прилетают поздно — после полного схода снежного покрова. Осенние миграции на большей части ареала начинаются во второй половине августа и заканчиваются в начале сентября.

Гнездо пеночка-зарничка располагает на земле, прислоняя его к корням растущих или поваленных деревьев или на кочках. Средняя продолжительность насиживания — 12 суток. Полные кладки — 5–7 яиц. Питается мелкими насекомыми.

К потенциальным врагам относятся все животные — разорители гнезд, а также хищные птицы-орнитофаги.

Численность. В Европейской части России гнездится 5–35 тыс. пар (проект «Птицы Европы — II», 2004). Из них в северной тайге 9,8–68,5 тыс. особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 1,4–2,9 млн особей (Вартапетов, 1998). Тренд численности неизве-

стен, вероятно, численность колеблется по годам, но в многолетнем аспекте стабильна.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 700 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Пуровском районе — 323 тыс. особей (46 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Красносельскупском районе — 220 тыс., в остальных районах — заметно ниже. Максимальная плотность населения вида характерна для средней тайги, локальных территорий северной тайги и лесотундры. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 1–4 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида падает и составляет в лесотундре 1,6 особи / кв. км и в южных тундрах 0,2 особи / кв. км. Низкая плотность населения вида и на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, — 0,01 особи / кв. км (табл. 5.3-133).

Практическое значение. Как насекомоядная птица, играет роль в поддержании биологического разнообразия и определенной структуры ценозов.

Табл. 5.3-133. Численность пеночки-зарнички в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красносельскупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры	0,7	6	2			3		12	0,17
Полярный Урал			0,2					0,2	0,01
Лесотундра		92			3	19		114	1,58
Северная тайга			28	9	22	156	165	380	1,40
Средняя тайга						145	55	200	3,91
Всего (тыс. особей)	**0,7**	**99**	**30**	**9**	**25**	**323**	**220**	**706**	
Доля от запаса по округу (%)	**0,1**	**14**	**4**	**1**	**3**	**46**	**31**		

Малая мухоловка *Ficedula parva*

Статус. Немногочисленный гнездящийся и мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 380 тыс. особей.

Распространение. В России — лесная зона от западных границ до Дальнего Востока. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — средняя и северная тайга.

Местообитания. В ареале занимает леса различных типов. Предпочитает смешанные с подлеском, увлажненные или заболоченные.

Основные черты экологии. Область зимовок — Южная и Юго-Восточная Азия. Миграционные пути — по долинам рек на юго-восток. Прилет в начале июня, отлет в августе.

Моногамный вид. Максимальная продолжительность жизни в природе неизвестна. Откладка яиц во второй половине июня. Насиживает самка 12–15 суток. Птенцы находятся в гнезде 11–15 дней. Выкармливают их оба родителя. На крыло основная масса выводков поднимается к началу августа. В кладке 4–9, чаще 5–6 яиц, в среднем 5,7 (Cramp et al., 1993). Успешность размножения — 34–54 % вылетевших молодых от числа отложенных яиц (Cramp et al., 1993).

В питании преобладают насекомые, которых схватывают как в воздухе, так и с веток, листьев, травы, земли.

Лимитирующие факторы — погодные условия. К потенциальным врагам относятся все животные — разорители гнезд, а также хищные птицы-орнитофаги.

Численность. В Швеции и Финляндии гнездится 1600 пар (Cramp et al., 1993). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 320–700 тыс. особей (Вартапетов, 1998). В сезон гнездования, в лесах Обь-Пуровского междуречья, плотность населения составляет 1–9 особей / кв. км, в лиственничниках с гарями и низкорослых рямах — 0,2–0,5 особи / кв. км (Вартапетов, 1998), в лесах северной тайги Енисейского края — 1–10 особей / кв. км (Рогачева, 1988).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 378 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Красносельскупском районе — 61 % и в Пуровском районе — 29 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. В широтном изменении

плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. Основные запасы вида — в средней тайге, где плотность населения составляет около 3 особей / кв. км. В северной тайге плотность заметно ниже — 0,9 особи / кв. км, а в лесотундре падает до 0,04 особи / кв. км. В южных тундрах и на Полярном Урале отмечена единично (табл. 5.3-134).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Как певчая птица, имеет эстетическую ценность.

Табл. 5.3-134. Численность малой мухоловки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

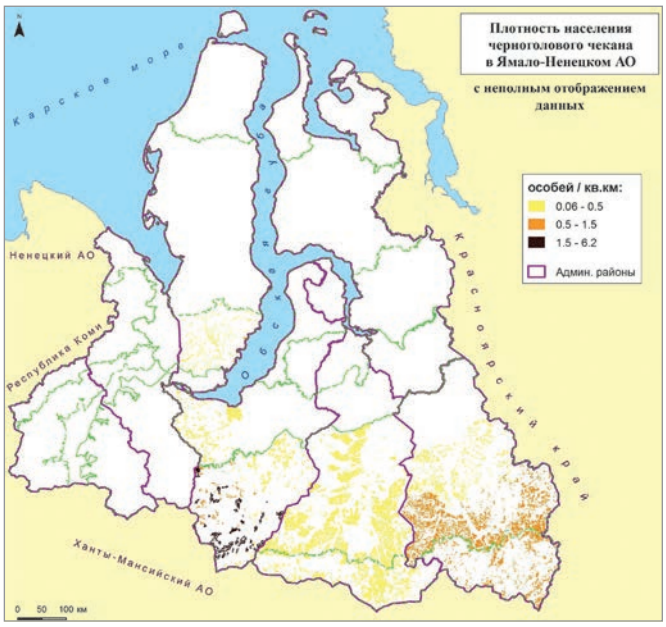
Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры	0,04		0,07					0,1	0,001
Полярный Урал			0,005	0,005				0,009	0,0004
Лесотундра		0,05			3			3	0,04
Северная тайга			3	7	26	53	145	234	0,86
в том числе Двуобье			*0*	*1*				*1*	*0,05*
Средняя тайга						55	87	141	2,77
Всего (тыс. особей)	**0,04**	**0,05**	**3**	**7**	**28**	**108**	**231**	**378**	
Доля от запаса по округу (%)	**0,01**	**0,01**	**0,8**	**2**	**7**	**29**	**61**		

Черноголовый чекан *Saxicola rubicola*

Статус. Редкий гнездящийся мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 116 тыс. особей.

Распространение. В России распространен к востоку от Северной Двины по всей таежной зоне до лесотундры. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — северная тайга, на север единично встречается до южных тундр.

Местообитания. Открытого и полуоткрытого типа — луга, окраины болот, тундры с отдельно стоящими деревьями или кустарниками.

Основные черты экологии. Область зимовок — юг Азии, Средиземноморье и Африка. Миграционные пути проходят по долинам рек.

Моногамный вид. Максимальная продолжительность жизни в природе — 6 лет (Cramp et al., 1988). Размер кладки — 5–7 яиц, чаще 6 яиц, в среднем 5,06–5,3 (Cramp et al., 1988). Число вылупившихся птенцов составляет 80,8–93 % от числа отложенных яиц, 72,9–97 % птенцов вылетает (Cramp et al., 1988). Возраст первого размножения — 1 год. К концу сезона размножения соотношение размножавшихся и молодых особей составляет в среднем 10:21.

Питание: насекомые и другие мелкие беспозвоночные. Добычу выслеживает с какого-либо наблюдательного пункта (отдельного куста, дерева или строения) и ловит на земле, невысоко в воздухе или на растениях.

К потенциальным врагам относятся все животные — разорители гнезд, а также хищные птицы-орнитофаги.

Численность. В Европейской части России гнездится 200–500 тыс. пар, из них только в подзоне северной тайги Европейской части России обитает 162,3–653,7 тыс. особей (Равкин, 2003).

В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 130–340 тыс. особей (Вартапетов, 1998). Колебания численности не имеют выраженных циклов. В настоящее время численность вида относительно стабильна. Хозяйственная деятельность имеет слабое влияние на современном этапе.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 116 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Приуральском районе — 56 тыс. особей (49 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Шурышкарском районе — 28 тыс., в остальных районах — заметно ниже. Максимальная плотность населения вида характерна для лесной зоны Ямало-Ненецкого АО. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция: в южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 0,1–0,4 особи / кв. км, снижаясь в лесотундре и в южных тундрах — до 0,01 особи / кв. км. Плотность населения вида на Полярном Урале — 0,04 особи / кв. км. Максимальная плотность населения вида в Двуобье — 2 особи / кв. км (табл. 5.3-135).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Как яркая птица, имеет эстетическую ценность.

Табл. 5.3-135. Численность черноголового чекана в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

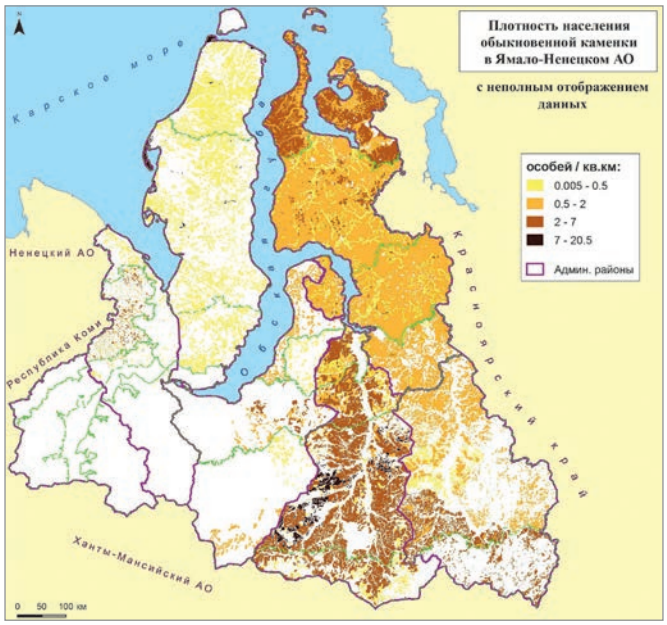
Зональные образования	Ямальский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры	0,1	0,4					0,5	0,01
Полярный Урал		0,8					0,8	0,04
Лесотундра	0,1			0,4			0,5	0,01
в том числе Дельта Оби	*0,1*						*0,1*	*0,04*
Северная тайга		55	28	11	2	12	109	0,40
в том числе Двуобье		*28*	*0*				*28,0*	*2,21*
Средняя тайга					2	4	6	0,11
Всего (тыс. особей)	**0,3**	**56**	**28**	**12**	**4**	**16**	**116**	
Доля от запаса по округу (%)	**0,2**	**49**	**25**	**10**	**3**	**14**		

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*

Статус. Обычный гнездящийся мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 600 тыс. особей.

Распространение. В России распространена широко, практически по всем природным зонам. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — северная тайга, на север проникает при низком обилии до типичных тундр и единично — в арктические тундры.

Местообитания. Населяют разнообразные открытые пространства от степей до арктических тундр. В лесной зоне занимают всевозможные пустыри, в т. ч. в поселках и городах, выгоны, окраины и откосы дорог, берега, строительные площадки, карьеры, в горах — каменистые россыпи и тундровый пояс (Рябицев, 2001). Гнездится в относительно открытых, преимущественно сухих

местообитаниях с нарушенным или слабо выраженным травянистым и кустарниковым покровом, а также в сосновых борах-беломошниках. Положительно реагирует на антропогенную трансформацию ландшафтов и появление свежих гарей, благодаря образованию площадей открытого грунта и укрытий для гнезд. Обычна в поселках и на окраинах городов. Избегает сырых биотопов и сомкнутых лесов.

Основные черты экологии. Прилетают после схода снежного покрова. После гнездования кочуют небольшими стайками и в конце августа — начале сентября улетают на зимовку в Африку и Южную Европу.

Гнездо каменка устраивает в укрытии — в норе, щелях между камнями и т.д. В кладке 4–8 яиц. Питается насекомыми и мелкими наземными беспозвоночными. Гнездится, как правило, в завалах плавника, рядом с коньками и пуночками. На п-ове Явай даже многочисленный гнездящийся вид (Калякин и др., 2002).

К потенциальным врагам относятся все животные — разорители гнезд, а также хищные птицы-орнитофаги.

Численность. В Европейской части России гнездится 500–1000 тыс. пар (проект «Птицы Европы — II», 2004). Из них в северной тайге 273-1092 тыс. особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 2,1–3,5 млн особей (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 600 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Пуровском районе — 251 тыс. особей (41 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Тазовском районе — 204 тыс., в остальных районах — заметно ниже. Максимальная плотность населения вида характерна для локальных территорий таежной зоны, арктических тундр и Полярного Урала. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 0,8–1 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида падает незначительно и составляет в южных и типичных тундрах 0,7 особи / кв. км. В арктических тундрах плотность населения вновь возрастает до 1 особи / кв. км. Максимальная плотность населения вида на Полярном Урале — 3 особи / кв. км. Минимальная плотность населения вида в Двуобье и дельте Оби — 0,03–0,01 особи / кв. км (табл. 5.3-136).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Вид играет существенную роль в экосистемах.

Табл. 5.3-136. Численность обыкновенной каменки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	3	54						57	1,03
Типичные тундры	8	84	1		5			98	0,69
Южные тундры	1	38	1		1	11		52	0,70
Полярный Урал			53	7				60	2,82
Лесотундра	0	28			6	31		65	0,90
в том числе Дельта Оби	0							0	0,01
Северная тайга			2	0	4	167	48	222	0,82
в том числе Двуобье			0	0				0	0,03
Средняя тайга						42	11	52	1,02
Всего (тыс. особей)	**13**	**204**	**56**	**7**	**16**	**251**	**58**	**606**	
Доля от запаса по округу (%)	**2**	**34**	**9**	**1**	**3**	**41**	**10**		

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*

Статус. Немногочисленный гнездящийся и мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 500 тыс. особей.

Распространение. В России — лесная зона от западных границ до большей части Средней Сибири. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения средняя и северная тайга с резким сокращением обилия в лесотундре и южных тундрах.

Местообитания. В ареале занимает зрелые древостои различных типов. Охотно селится рядом с человеком исключительно в лесных комплексах.

Основные черты экологии. Область зимовок — тропическая Африка. Миграционные пути — по долинам рек. Прилетает в конце мая, отлет в конце августа — сентябре.

Моногамный вид. Максимальная продолжительность жизни в природе — 9,5 лет. Откладка яиц начинается в середине июня. Насиживает самка 12–14 дней. Птенцов кормят оба родителя. Птенцы покидают гнездо в возрасте 12–15 дней. Начинают летать в третьей декаде июля. В кладке 5–8, чаще 6–7 яиц, в среднем 5,7–6,4 (Cramp et al., 1988). Число вылупившихся птенцов составляет около 80 % от числа отложенных яиц, вылетевших — около 90 %, в выводках в среднем около 4,7 молодых на пару (Cramp et al., 1988). Возраст первого размножения в основном 1 год, но некоторые не приступают до 3 или даже 4 лет. В среднем около 8 % птиц не размножается. К концу сезона размножения соотношение размножавшихся, молодых особей и неразмножавшихся птиц составляет в среднем 10:22:1.

Питаются беспозвоночными, в основном насекомыми и пауками. Высматривают их с присады и подбирают с земли, веток или ловят в воздухе. Осенью охотно едят ягоды.

Лимитирующие факторы — погодные условия. К потенциальным врагам относятся все животные — разорители гнезд, а также хищные птицы-орнитофаги.

Численность. В Европейской части России гнездится 5–12 млн пар (Мищенко и др., 2004). В подзоне северной тайги Европейской части России обитает 2,7–4,9 млн особей (Равкин, 2003). В Швеции и Финляндии гнездится около 1,6 млн пар (Cramp et al., 1988). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 1–1,5 млн особей (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 500 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Пуровском районе — 246 тыс. особей (47 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО). В других частях ареала плотность населения характеризуется следующими цифрами: в сезон гнездования в лиственничниках с участками гарей Обь-Пуровского междуречья — 19 особей / кв. км, в промышленных и селитебных ландшафтах — 1–9 особей / кв. км (Вартапетов, 1998), по соснякам и гарям средней тайги Енисейского края — 1–10 особей / кв. км (Рогачева, 1988) (табл. 5.3-137).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Как яркая певчая птица, имеет эстетическую ценность.

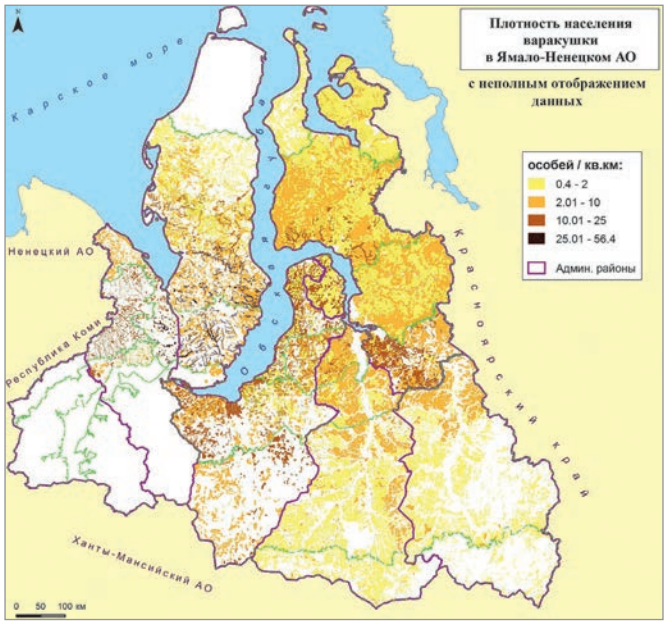
Табл. 5.3-137. Численность обыкновенной горихвостки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры	0,2		0,06					0,2	0,00
Полярный Урал			0,01	0,1				0,1	0,01
Лесотундра		0,009			19	0,5		20	0,27
Северная тайга			7	20	52	116	76	270	1,00
в том числе Двуобье			1	3				3	0,27
Средняя тайга						130	104	234	4,58
Всего (тыс. особей)	**0,2**	**0,009**	**7**	**20**	**71**	**246**	**180**	**524**	
Доля от запаса по округу (%)	**0,03**	**0,002**	**1**	**4**	**14**	**47**	**34**	**100**	

Варакушка
Luscinia svecica

Статус. Многочисленный гнездящийся мигрирующий вид. Важный компонент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 2,85 млн особей.

Распространение. В России на всей территории распространена повсеместно, за исключением горных районов. В Ямало-Ненецком АО — лесные территории, в меньшей степени южные и типичные тундры. Гнездование регистрируется на арктических островах (о-вах Неупокоева и Шокальского).

Местообитания. Предпочитает переувлажненные биотопы, с развитым кустарниковым ярусом. Многочисленна в поймах, обычна на вырубках и залесенных болотах в долинах рек и на междуречьях. Распространена на север до побережья. Встречается на окраинах поселков. Избегает сухих лесов по водоразделам.

Основные черты экологии. Зимует в Африке и на юге Азии. Весной в районах гнездования появляется во время активного таяния снежного покрова. Осенние миграции растянуты и не выражены — варакушки не образуют перелетных стай.

В полной кладке 4–7 яиц. Питается насекомыми, собирая их на земле.

К потенциальным врагам относятся все животные — разорители гнезд, а также хищные птицы-орнитофаги.

Численность. В Европейской части России гнездится 3,5–6 млн пар (проект «Птицы Европы — II», 2004). Из них в северной тайге 665–1356 тыс. особей (Равкин, 2004). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 160–340 тыс. особей (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 2,85 млн особей (табл. 5.3-138). Наибольшие запасы вида в Приуральском районе — 772 тыс. особей (27 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Тазовском и Ямальском районах — 472 и 409 тыс., в остальных районах — заметно ниже. Максимальная плотность населения вида характерна для локальных участков Двуобья и дельты Оби. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 2–5 особей / кв. км, увеличиваясь в лесотундре и южных тундрах до 5–6 особей / кв. км. Далее на север плотность

Табл. 5.3-138. Численность варакушки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	0,3	41						41	0,74
Типичные тундры	160	181	22		50			413	2,90
Южные тундры	151	99	70		36	41		397	5,39
Полярный Урал			125	50				175	8,22
Лесотундра	98	151			146	46		441	6,12
в том числе Дельта Оби	*98*							*98*	*27,94*
Северная тайга			555	224	148	111	250	1 288	4,76
в том числе Двуобье			*348*	*82*				*431*	*34,05*
Средняя тайга						30	67	97	1,89
Всего (тыс. особей)	**409**	**472**	**772**	**274**	**380**	**228**	**317**	**2 852**	
Доля от запаса по округу (%)	**14**	**17**	**27**	**10**	**13**	**8**	**11**		

населения вида падает и составляет в типичных тундрах 3 особи / кв. км, в арктических тундрах — 0,7 особи / кв. км. Плотность населения вида на Полярном Урале составляет 8 особей / кв. км. Максимальная плотность населения варакушки в Двуобье и дельте Оби — до 34 особей / кв. км.

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Вид играет существенную роль в северных экосистемах.

Соловей-красношейка *Luscinia calliope (Pallas, 1776)*

Статус. Очень редкий гнездящийся мигрирующий вид. Кадастровая оценка численности — 44 тыс. особей.

Распространение. В Ямало-Ненецком АО распространен в лесной зоне.

Местообитания. Гнездится в высокоствольных долинных лесах с хорошо развитым подлеском. Предпочтение отдается темнохвойным пойменным лесам.

Основные черты экологии. Зимует в Юго-Восточной Азии. В районах гнездования появляется после схода большей части снежного покрова. После гнездования кочует по поймам рек. Отлет поздний — в конце сентября. Прилетает в начале июня. Откочевка начинается в августе, и в сентябре бывает хорошо выраженный пролет. Гнездо устраивает на земле. Птенцы вылупляются в конце июня — начале июля, а вылетают в середине июля. В кладке 5–7 яиц.

Питается насекомыми, главным образом жуками, личинками, гусеницами. В осенний рацион входят ягоды. К потенциальным врагам относятся все животные — разорители гнезд, а также хищные птицы-орнитофаги.

Численность. По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО общая численность вида составляет 44 тыс. особей (табл. 5.3-139).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО соловей-красношейка широко распространен в лесной зоне, но везде там редок (0,4 особи / кв. км) или очень редок (0,03), а в Приуральской северной тайге — чрезвычайно редок. В среднем по округу обилие вида составляет 0,06 особи / кв. км. Основной запас вида сосредоточен в Красноселькупском административном районе (91 %). Еще 7 % запаса сосредоточено в Пуровском районе и 2 % — в Тазовском районе. С юга на север обилие вида плавно уменьшается от средней тайги (0,4 особи / кв. км) к северной (0,08) и далее — к лесотундре (0,01). Залеты в южную тундру чрезвычайно редки и отмечены только в Приуральском районе. С запада на восток в северной тайге заметно увеличение обилия вида от чрезвычайно редких значений в Двуобье, до очень редких и редких значений в северотаежных тундролесьях (0,02–0,2 особи / кв. км) и далее до 0,3 особи / кв. км на восточном участке северной тайги в Красноселькупском районе. Таким образом, соловей-красношейка предпочитает лесные комплексы восточной половины округа в долинах крупных, малых и средних рек, в меньшем количестве встречается в лесах междуречий средней и северной тайги.

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Вид играет существенную роль в лесных экосистемах.

Табл. 5.3-139. Численность соловья-красношейки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Тазовский	Приуральский	Пуровский	Красносель-купский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Лесотундра	1 000				1 000	0,01
Северная тайга		10	1 200	21 340	22 540	0,08
в том числе Двуобье		*10*			*10*	*0,0005*
Средняя тайга			1 700	18 640	20 340	0,40
Всего (особей)	**1 000**	**20**	**2 900**	**39 980**	**43 890**	
Доля от запаса по округу (%)	**2**	**0**	**7**	**91**		

Синехвостка
Tarsiger cyanurus

Статус. Немногочисленный гнездящийся мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 180 тыс. особей.

Распространение. В России — леса Сибири, на юг до Гималаев. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — северная и средняя тайга, проникает в лесотундру.

Местообитания. Гнездится в высокоствольных сухих лесах с хорошо развитым подлеском. Предпочтение отдается темнохвойным пойменным лесам.

Основные черты экологии. Зимует в Юго-Восточной Азии. В районах гнездования появляется после схода большей части снежного покрова. После гнездования кочует по поймам рек. Гнездо устраивает на земле, в поваленном дереве или в пне. Птенцы вылупляются в начале июля, а вылетают в третьей декаде июля. В кладке 5–7 яиц.

Питается насекомыми, главным образом, жуками, личинками, гусеницами. В осенний рацион входят ягоды.

К потенциальным врагам относятся все животные — разорители гнезд, а также хищные птицы-орнитофаги.

Численность. В Европейской части России гнездится 10–20 тыс. пар (проект «Птицы Европы — II», 2004). В то же время только в подзоне северной тайги обитает от 73 до 297 тыс. особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 50–120 тыс. особей (Вартапетов, 1998). В северной тайге Обь-Енисейского междуречья (Березовский р-н) синехвостка гнездится с низкой плотностью 1–2 особи / кв. км в сосняках-ягельниках и вырубках по ним (Вартапетов, 1984). В долине Енисея отмечена в приречных высокоствольных лесах с плотностью 1–12 особей / кв. км (Рогачева, Вахрушев, 1983).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 180 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Пуровском и Красноселькупском районах — 73 и 74 тыс. особей соответственно (в сумме 82 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Надымском районе — 18 тыс., в остальных районах — заметно ниже. Максимальная плотность населения вида характерна для лесной зоны Ямало-Ненецкого АО. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция: в южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 0,5–1 особь / кв. км, снижаясь в лесотундре до 0,03 особи / кв. км. Низкая плотность населения вида и на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, — 0,003 особи / кв. км, однако эти данные, возможно, занижены. Плотность населения вида в Двуобье — 0,2 особи / кв. км (табл. 5.3-140).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Вид играет существенную роль в лесных экосистемах.

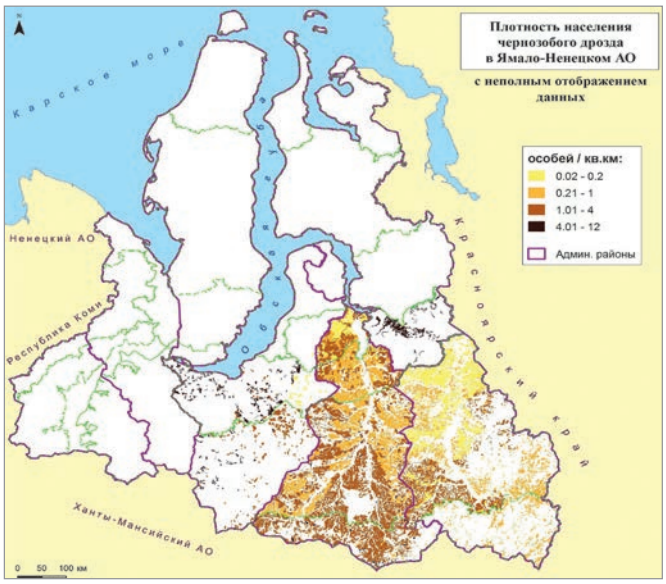
Табл. 5.3-140. Численность синехвостки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Полярный Урал		20	50				70	0,00
Лесотундра	20			1 850			1 870	0,03
в том числе Дельта Оби								
Северная тайга		3 260	10 930	15 710	41 380	49 560	120 840	0,45
в том числе Двуобье			*3 530*				*3 530*	*0,28*
Средняя тайга					32 100	24 680	56 780	1,11
Всего (особей)	**20**	**3 280**	**10 980**	**17 560**	**73 480**	**74 240**	**179 560**	
Доля от запаса по округу (%)	**0**	**2**	**6**	**10**	**41**	**41**		

Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis*

Статус. Обычный гнездящийся мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 1,2 млн особей.

Распространение. В России — от западных склонов Северного Урала до Нижней Тунгуски и Забайкалья, на юг до Монголии. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — лесные территории, проникает и единично в южные тундры.

Местообитания. Леса разного типа от разреженных сухих до глухой заболоченной тайги. Предпочитает темнохвойные леса пойменного типа, придолинные редколесья и приозерные леса.

Основные черты экологии. Зимует в Южной и Центральной Азии. На местах гнездования появляется до полного схода снежного покрова. Отлет на зимовку в сентябре, в южных частях ареала — в начале октября. Гнезда устраивает на деревьях на небольшой высоте, на пеньках. В полной кладке 4–6 яиц. Взрослые птицы имеют смешанный рацион, существенную долю в котором во второй половине лета занимают ягоды. Птенцов выкармливает дождевыми червями, насекомыми и их личинками, другими беспозвоночными.

К потенциальным врагам относятся все животные — разорители гнезд, а также хищные птицы-орнитофаги.

Численность. В Европейской части России гнездится 5–20 тыс. пар, что в пересчете на августовскую численность дает до 100 тыс. особей (проект «Птицы Европы — II», 2004). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 2,3–4,8 млн особей (Вартапетов, 1998). В лесотундре Средней Сибири вид очень редок, а в оптимальных местообитаниях северной тайги (пихтовые вырубки) плотность населения может доходить до 38 особей / кв. км (Рогаева, 1988).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 1,2 млн особей. Наибольшие запасы вида в Красноселькупском районе — 554 тыс. особей (47 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Пуровском районе — 383 тыс., в остальных районах — заметно ниже. Максимальная плотность населения вида характерна для южной части Ямало-Ненецкого АО, средней и северной тайги. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 3–6 особей / кв. км, снижаясь в лесотундре до 2. Далее на север плотность населения вида продолжает падать и составляет в южных тундрах — 0,1 особи / кв. км. Плотность населения вида на Полярном Урале составляет 0,4 особи / кв. км, в Двуобье — 0,03 особи / кв. км (табл. 5.3-141).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Вид играет существенную роль в северных лесных экосистемах.

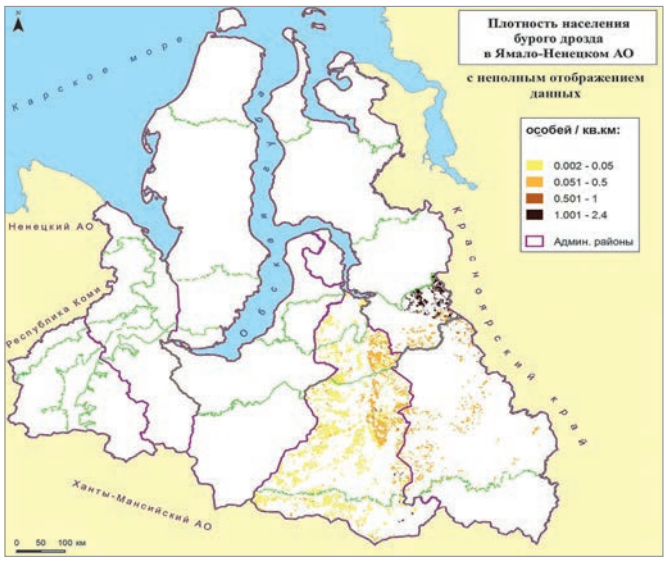
Табл. 5.3-141. Численность чернозобого дрозда в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры					7		7	0,10
Полярный Урал			8				8	0,36
Лесотундра	74			64	21		160	2,22
Северная тайга		9	28	64	212	381	695	2,56
в том числе Двуобье		0	0				0	0,03
Средняя тайга					142	173	315	6,17
Всего (тыс. особей)	**74**	**9**	**36**	**129**	**383**	**554**	**1 185**	
Доля от запаса по округу (%)	**6**	**0,8**	**3**	**11**	**32**	**47**	**100**	

Бурый дрозд
Turdus eunomus

Статус. Немногочисленный гнездящийся мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 260 тыс. особей.

Распространение. Эндемик России, лесные районы Сибири от р. Пур до Камчатки, на юг до Саян и Магадана. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — северная и средняя тайга, единично проникает в южные тундры.

Местообитания. Населяет лесные биотопы, более высокая плотность вида отмечается в местообитаниях с разреженным древостоем. После окончания гнездования появляются на ягодниках, в том числе и в открытых местообитаниях. Селятся на окраинах поселков.

Основные черты экологии. Типичный лесной дрозд. Бурый дрозд зимует в Юго-Восточной Азии. Размножение изучено очень слабо. Гнезда делает на небольшой высоте на дереве или пне. Так, найденное гнездо располагалось на лиственнице на высоте 1,6 м над землей, 14 июля 2002 г. на р. Русской, когда наблюдалось уже довольно много покинувших гнезда выводков этого вида, в нем было 3 слабо насиженных яйца. Видимо, это была компенсаторная кладка (Виноградов, 2002). Полная кладка содержит 4–6 яиц (Воробьев, 1963; Кречмар, 1966; Кищинский, 1980; Кречмар и др., 1991). На Камчатке средний размер кладок (n = 12) составил 5,1 яйца (Лобков, 1981). Вопросы успешности размножения совершенно не изучены. На Камчатке в выводках отмечали 4–6 молодых (Лобков, 1981).

Кормится на земле. Взрослые птицы имеют смешанный рацион, существенную долю в котором во второй половине лета занимают ягоды. Птенцов выкармливает червями и другими беспозвоночными.

К потенциальным врагам относятся все хищные птицы, добывающие воробьиных, врановые — разоряющие гнезда, а также куньи.

Численность. В Средней Сибири в редколесьях южной тундры плотности населения достигают 25–68,9 особи / кв. км, в лесотундрах — 2–26 особей / кв. км, в северной тайге — 10–20 особей / кв. км (Рогачева, 1988).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 260 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Красноселькупском районе — 229 тыс. особей (88 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Тазовском районе — 25 тыс., в остальных районах — значительно ниже. Максимальная плотность населения вида характерна для восточной части северной и средней тайги Ямало-Ненецкого АО. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель максимален и составляет 0,7–0,8 особи / кв. км, снижаясь в лесотундре до 0,4 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида еще падает и составляет в южных тундрах 0,0004 особи / кв. км (табл. 5.3-142).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Вид играет существенную роль в лесных экосистемах.

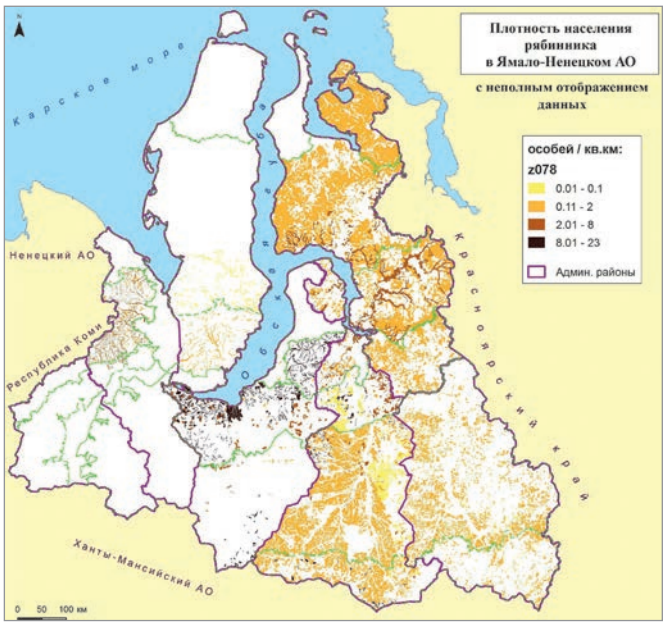
Табл. 5.3-142. Численность бурого дрозда в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Тазовский	Надымский	Пуровский	Красносельскупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры			ед		ед	0,00
Лесотундра	25	0,02	0,3		26	0,35
Северная тайга		0,4	3	194	198	0,73
Средняя тайга			3	34	37	0,73
Всего (тыс. особей)	**25**	**0,4**	**6**	**229**	**260**	
Доля от запаса по округу (%)	**10**	**0,2**	**2**	**88**		

Рябинник
Turdus pilaris

Статус. Обычный гнездящийся вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 1,2 млн особей.

Распространение. В России — лесная зона Европы и Сибирь до Алдана. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — северная и средняя тайга, лесотундра, на север единично проникает до арктических тундр, на Гыдане встречается севернее 72° с. ш.

Местообитания. Различные — от высокоствольного леса до открытой местности с кустарниками. Предпочитает разреженные пойменные леса и ивняки, опушки и вырубки по долинам рек. Охотно селится рядом с человеком.

Основные черты экологии. Область зимовок — юг умеренной зоны, при бескормице откочевывают южнее, до Средиземноморья и Центральной Азии. Прилетают во второй половине мая, отлет в сентябре — начале октября.

Моногамный вид. Максимальная продолжительность жизни в природе — 18 лет (Cramp et al., 1988). К гнездованию приступают в начале июня. Гнездо строят на дереве (в северных районах — на высоких кустах). Часто образуют сомкнутые поселения — колонии, до нескольких десятков гнезд. Строит гнездо и насиживает самка. Насиживание длится 13–14 дней. Птенцы сидят в гнезде 14–16 дней. Выкармливают птенцов оба родителя. После вылета молодых и до отлета широко кочуют в поисках пищи, преимущественно по пойменным лесам. Размер кладки — 4–8, чаще 5–6 яиц, в среднем 5,21 (Данилов и др., 1984). Число вылупившихся птенцов составляет 84 % от числа отложенных яиц, 92 % птенцов вылетает, общая успешность гнездования — 77 % (Данилов и др., 1984).

К потенциальным врагам относятся все животные — разорители гнезд, а также хищные птицы-орнитофаги. Зимой локальная плотность ограничивается обилием ягод.

Численность. В Европейской части России гнездится 10–15 млн пар, в подзоне северной тайги Европейской части России обитает 1,3–3,6 млн особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 170–420 тыс. особей (Вартапетов, 1998).

Табл. 5.3-143. Численность рябинника в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры		15						15	0,27
Типичные тундры	0,2	36	0,2		0,5			37	0,26
Южные тундры	2	36	10		20	9		77	1,05
Полярный Урал			37	18				54	2,56
Лесотундра	0,7	23			91	28		142	1,97
в том числе Дельта Оби	*0,7*							*0,7*	*0,18*
Северная тайга			154	140	63	203	178	739	2,73
в том числе Двуобье			*24*	*35*				*58,6*	*4,64*
Средняя тайга						69	57	126	2,47
Всего (тыс. особей)	**3**	**109**	**201**	**158**	**174**	**310**	**235**	**1 191**	
Доля от запаса по округу (%)	**0,2**	**9**	**17**	**13**	**15**	**26**	**20**		

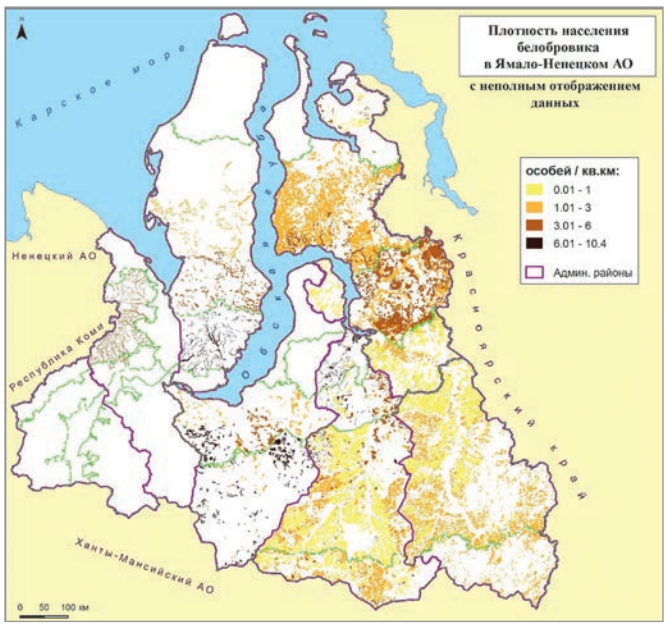
По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком автономном округе численность вида составляет 1,2 млн особей. Основные запасы вида сосредоточены в Пуровском и Красноселькупском административных районах (в сумме — 46 % от общего запаса вида в округе). Еще 45 % приходится на Приуральский, Шурышкарский и Надымский административные районы. Максимальная плотность населения характерна для поймы Оби. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 2–3 особи / кв. км, в лесотундре — 2 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида падает и составляет в южных тундрах 1 особь / кв. км, в типичных и арктических тундрах — 0,3 особи / кв. км. На Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, обилие вида составляет 2,5 особи / кв. км. В направлении с запада на восток тенденция изменения плотности населения вида выражена незначительно, однако для западной части территории Ямало-Ненецкого АО характерны более низкие показатели, чем для восточной (табл. 5.3-143).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Хозяйственная деятельность имеет слабое влияние на современном этапе.

Белобровик
Turdus iliacus

Статус. Многочисленный гнездящийся вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 2,0 млн особей.

Распространение. В России — лесные районы от западных границ до Чукотки. Обилие увеличивается к югу. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — лесные районы, на север проникает до типичных тундр и единично — в арктические тундры.

Местообитания. Леса разных типов, особенно смешанные с хорошим подлеском, в тундре — высокорослые кустарники. Предпочитает селиться возле воды.

Основные черты экологии. Область зимовок — к югу от средней тайги. Распространение на зимовках зависит от урожая ягод. Прилетает во второй половине мая, отлет — в первой половине сентября.

Моногамный вид. Селятся одиночными парами. Максимальная продолжительность жизни в природе — около 18,5 лет (Cramp et al., 1988). Гнездо устраивают невысоко на дереве, на пнях, поваленных деревьях или на земле. Вылупление — в начале июля. Гнездование сильно растянуто, возможны повторные кладки после неудачной первой. Насиживает самка 11–15 дней, выкармливают птенцов оба родителя. Птенцы уходят из гнезда на 12–14-й день, еще не умея летать. Докармливаются родителями. После подъема на крыло молодых птиц и до отлета на юг белобровики кочуют небольшими стаями по окраинам лесных массивов. Размер кладки — 3–8, чаще 5–6 яиц, в среднем 5,45 (Данилов и др., 1984). Много гнезд (до 32 %) разоряется, число вылупившихся птенцов составляет около 70–80 % от числа отложенных яиц, около 70–73 % птенцов вылетает (Cramp et al., 1988).

К потенциальным врагам относятся все животные — разорители гнезд, а также хищные птицы-орнитофаги.

Численность. В Европейской части России гнездится 12–15 млн пар. В подзоне северной тайги Европейской части России обитает 2,5–4,3 млн особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 370–860 тыс. особей (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 2 млн особей. Вид отмечен во всех административных районах Ямало-

Ненецкого АО. Основные запасы вида сосредоточены в Шурышкарском и Красноселькупском административных районах (в сумме — 48 % от общего запаса вида в округе). Еще 36 % приходится на Пуровский и Приуральский районы. В широтных изменениях наблюдается снижение плотности населения вида в направлении с юга на север. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель максимален и составляет 5–6 особей / кв. км, в лесотундре — 1 особь / кв. км; далее на север плотность населения вида составляет в южных тундрах 2 особи / кв. км. Далее с продвижением на север плотность населения вида продолжает падать и составляет в типичных тундрах — 0,5 особи / кв. км, в арктических тундрах — 0,02 особи / кв. км, то есть встречается единично на огромных пространствах. Плотность населения вида на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, — 2 особи / кв. км. В интразональном районе Двуобья и дельты Оби обилие вида возрастает и составляет 4 особи / кв. км (табл. 5.3-144).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Хозяйственная деятельность имеет слабое влияние на современном этапе.

Табл. 5.3-144. Численность белобровика в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры		1						1	0,02
Типичные тундры	12	56	1,0		0,02			69	0,49
Южные тундры	20	54	37		0,06	23		134	1,82
Полярный Урал			14	28				42	1,97
Лесотундра	18	19			31	24		91	1,26
в том числе Дельта Оби	*18*							*18*	*5,06*
Северная тайга			280	438	106	200	285	1309	4,83
в том числе Двуобье			*25*	*14*				*39*	*3,07*
Средняя тайга						119	191	309	6,06
Всего (тыс. особей)	**49**	**130**	**332**	**466**	**137**	**366**	**476**	**1 956**	
Доля от запаса по округу (%)	**3**	**7**	**17**	**24**	**7**	**19**	**24**		

Певчий дрозд *Turdus philomelos (Brehm.)*

Статус. Редкий гнездящийся мигрирующий вид. Кадастровая оценка численности — 46 тыс. особей.

Распространение. В Ямало-Ненецком АО распространен в лесной зоне с залетами в лесотундру. Северная граница ареала проходит по Оби практически до Салехарда.

Местообитания. Предпочитает пойменные темнохвойные леса и сосновые боры, а также заболоченные лесные биотопы и зарастающие гари.

Основные черты экологии. Зимуют в Средиземноморье и на Ближнем Востоке. В район гнездования прилетают до полного схода снежного покрова. Осенние кочевки, переходящие в пролет, продолжаются на протяжении августа — сентября. Прилетают во второй половине мая. В августе начинаются кочевки, в начале сентября певчие дрозды покидают район гнездования. К гнездованию приступают в конце мая — начале июня. Гнездо устраивают, как правило, невысоко на дереве, обычно на елях. В полной кладке 4–6 яиц. Вылупление происходит в середине июня, а вылет молодых — в начале июля. Питаются мелкими беспозвоночными, которых собирают на земле и в подстилке. Во второй половине лета и осенью значительную долю в рационе составляют различные ягоды. К потенциальным врагам относятся все животные — разорители гнезд, а также хищные птицы-орнитофаги.

Численность. По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО общая численность вида составляет 46 тыс. особей (табл. 5.3-145).

В Ямало-Ненецком АО певчий дрозд широко распространен в лесной зоне, но везде там редок (0,1–0,3 особи / кв. км) или очень редок

(0,02 особи / кв. км), а в Приуральской северной тайге — чрезвычайно редок (0,001 особи / кв. км). В Надымской лесотундре вид очень редок (0,03 особи / кв. км). Основной запас вида сосредоточен в Красноселькупском (47 %), Надымском (34 %) и Пуровском (17 %) административных районах. Еще 2 % запаса сосредоточено в Шурышкарском районе. Максимальное обилие вида отмечено в лесах по долинам рек средней тайги (0,2–0,4 особи / кв. км), минимальное — в лесотундровых редколесьях (0,01–0,03 особи / кв. км). С юга на север обилие вида плавно уменьшается от средней тайги (0,3 особи / кв. км) к северной (0,1 особи / кв. км) и более резко — к лесотундре (0,01 особи / кв. км). Залеты в тундру и на Полярный Урал не отмечены.

С запада на восток в северной тайге заметно некоторое уменьшение обилия вида от очень редких значений на западном участке до чрезвычайно редких в Двуобье, затем увеличение значений до 0,1 особи / кв. км на Обско-Полуйском участке и северотаежных тундролесьях. Далее к востоку — еще увеличение до 0,2 особи / кв. км на восточном участке северной тайги в Красноселькупском районе.В лесотундре вид встречен лишь на центральном участке в Надымском районе (0,03 особи / кв. км). Таким образом, певчий дрозд предпочитает лесные комплексы долин крупных, малых и средних рек, а также леса междуречий средней и северной тайги. В меньшем количестве встречается на болотах северной тайги и в лесотундровых редколесьях.

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Вид играет существенную роль в северных лесных экосистемах.

Табл. 5.3-145. Численность певчего дрозда в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Лесотундра			950			950	0,01
Северная тайга	50	880	14 480	3 960	11 920	31 290	0,12
в том числе Двуобье	*20*					*20*	*0,001*
Средняя тайга				3 920	9 760	13 690	0,27
Всего (особей)	**50**	**880**	**15 430**	**7 880**	**21 680**	**45 930**	
Доля от запаса по округу (%)	**0**	**2**	**34**	**17**	**47**		

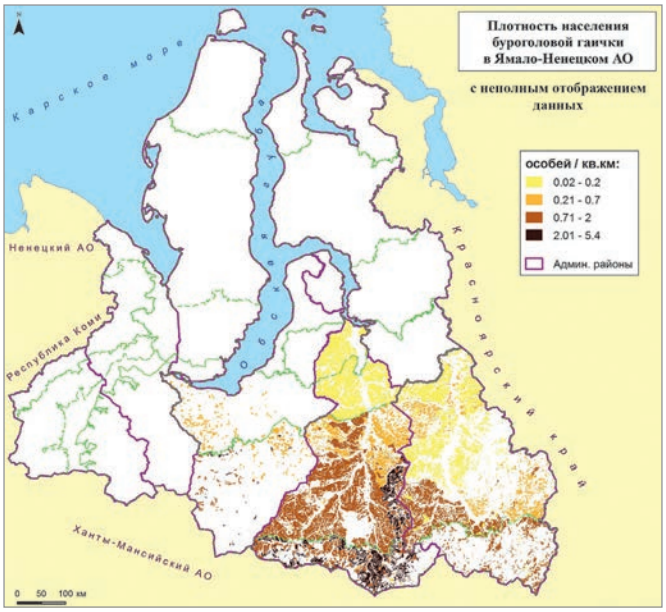
Буроголовая гаичка *Parus montanus*

Статус. Обычный гнездящийся кочующий или оседлый вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 750 тыс. особей.

Распространение. В России гнездится практически по всей лесной зоне и в горных лесах. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — северная и средняя тайга; при низком обилии проникает в лесотундру, единично — в южные тундры.

Местообитания. Встречается во всех лесных биотопах, но в гнездовой период предпочтение отдает приречной темнохвойной тайге. После гнездования стайки буроголовых гаичек могут встречаться повсеместно.

Основные черты экологии. В северной тайге часть птиц держится круглый год, часть откочевывает в более южные районы или в окрестности населенных пунктов. Гнездится в дуплах. В полной кладке — 7–8 яиц.

Питается мелкими беспозвоночными, собирая их с различных частей кроны и на стволах как хвойных, так и лиственных пород деревьев и кустарников. В осенне-зимний рацион входят различные семена. Устраивает запасы корма.

К потенциальным врагам относятся все животные — разорители гнезд, а также хищные птицы-орнитофаги.

Численность. В Европейской части России гнездится 20–35 млн пар (проект «Птицы Европы — II», 2004). Из них в северной тайге 4,3–9,1 млн особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 0,5–1,4 млн особей (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 750 тыс. особей. Наибольшие запасы вида в Красноселькупском районе — 371 тыс. особей (49 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Пуровском районе — 308 тыс., в остальных районах — заметно ниже. Максимальная плотность населения вида характерна для локальных территорий средней и северной тайги. В широтных изменениях плотности населения вида прослеживается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель максимален и составляет 2–5 особей / кв. км, снижаясь в лесотундре до 0,24 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида еще падает и составляет в южных тундрах 0,02 особи / кв. км (табл. 5.3-146).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Вид играет существенную роль в северных лесных экосистемах.

Табл. 5.3-146. Численность буроголовой гаички в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

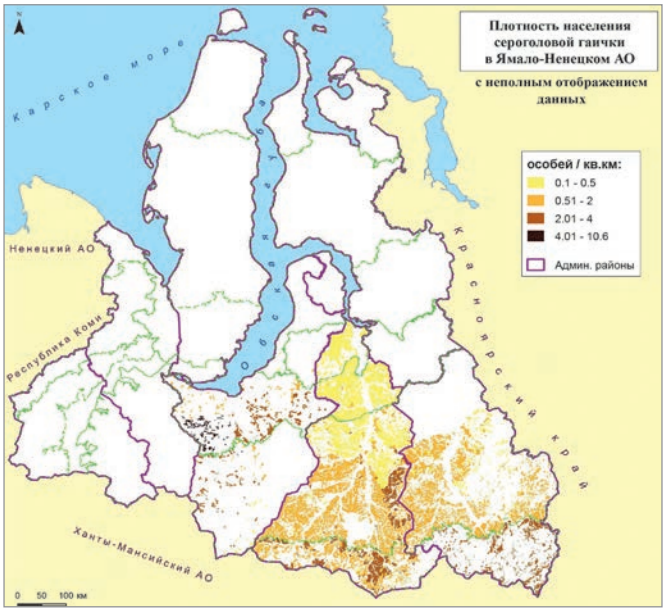
Зональные образования	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры		0,03			1		1	0,02
Полярный Урал			0,02				0,02	0,001
Лесотундра	2			8	7		17	0,24
Северная тайга		2	11	48	169	244	474	1,75
в том числе Двуобье		*0,3*	*0,12*				*0,4*	*0,03*
Средняя тайга					131	127	257	5,04
Всего (тыс. особей)	**2**	**2**	**11**	**56**	**308**	**371**	**749**	
Доля от запаса по округу (%)	**0,3**	**0,3**	**1**	**7**	**41**	**49**		

Сероголовая гаичка *Parus cinctus*

Статус. Обычный гнездящийся оседлый или кочующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 1,0 млн особей.

Распространение. В России — северная полоса таежной зоны от Кольского п-ова до Охотского побережья. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — северная и средняя тайга, в небольшом обилии — лесотундра, единичные встречи в южных и типичных тундрах.

Местообитания. Встречается почти во всех типах лесов, редколесий и в поселках, а после гнездования появляется и на верховых болотах.

Основные черты экологии. Оседлый вид. Гнезда строит в дуплах. Во внегнездовой сезон держится стайками с другими синицами, поползнями и дятлами. В полной кладке 6–9 яиц.

Питается мелкими беспозвоночными, собирая их с различных частей кроны и на стволах как хвойных, так и лиственных пород деревьев и кустарников. В осенне-зимний рацион входят различные семена. Устраивает запасы корма.

К потенциальным врагам относятся все животные — разорители гнезд, а также хищные птицы-орнитофаги.

Численность. В Европейской части России гнездится 0,8–1,5 млн пар (проект «Птицы Европы — II», 2004). В то же время только в подзоне северной тайги обитает от 1,9 до 3,1 млн особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 4,5–7,3 млн особей (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 1 млн особей. Наибольшие запасы вида в Красноселькупском районе — 470 тыс. особей (46 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Пуровском районе — 222 тыс., в остальных районах — заметно ниже. Максимальная плотность населения вида характерна для локальных территорий северной и средней тайги. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 3–6 особей / кв. км, снижаясь в лесотундре до 0,7. Далее на север плотность населения вида еще падает и составляет в южных тундрах 0,02 особи / кв. км, в типичных тундрах — 0,0002 особи / кв. км. Плотность населения вида на Полярном Урале составляет 0,1 особи / кв. км, в Двуобье — 0,5 особи / кв. км (табл. 5.3-147).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Вид играет существенную роль в северных лесных экосистемах.

Табл. 5.3-147. Численность сероголовой гаички в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры		0,01			0,02			0,03	0,00
Южные тундры	0,2		0,7		0,07	0,8		2	0,02
Полярный Урал			0,08	3				3	0,13
Лесотундра		1			40	6		47	0,66
Северная тайга			79	138	60	122	277	676	2,49
в том числе Двуобье			*5*	*3*				*8*	*0,63*
Средняя тайга						94	194	287	5,62
Всего (тыс. особей)	**0,2**	**1**	**80**	**141**	**100**	**222**	**470**	**1 015**	
Доля от запаса по округу (%)	**0,02**	**0,1**	**8**	**14**	**10**	**22**	**46**		

Длиннохвостая синица *Aegithalos caudatus*

Статус. Редкий гнездящийся кочующий или оседлый вид. Кадастровая оценка численности — 9,4 тыс. особей.

Распространение. В Ямало-Ненецком АО распространена в лесной зоне и на Полярном Урале.

Московка *Parus ater*

Статус. Редкий гнездящийся кочующий или оседлый вид. Кадастровая оценка численности — 3,1 тыс. особей.

Распространение. В Ямало-Ненецком АО распространена в лесной зоне

Обыкновенный поползень *Sitta europaea (L.)*

Статус. Обычный, гнездящийся в тайге вид. Кадастровая оценка численности — 500 тыс. особей.

Распространение. В Ямало-Ненецком АО поползень широко распространен и обычен в лесной зоне, редок в лесотундровых редколесьях, крайне редок в южных тундрах.

Местообитания. Около 90 % птиц сосредоточено в облесенных долинах рек.

Основные черты экологии. Откладка яиц начинается в первых числах июня. Первые молодые птицы встречены в начале июля. Во внегнездовое время держится в одиночку или в синичьих стаях. В полной кладке 6–8 яиц. Питается насекомыми, собирая их на стволах и сучьях деревьев (в основном хвойных пород). В весеннее и осеннее время часто собирает корм в опавшей листве. Устраивает запасы корма. К потенциальным врагам относятся все разорители гнезд, а также хищные птицы-орнитофаги.

Численность. По оценкам Л.Г. Вартапетова (1998), в северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает около 500–900 тыс. особей. В сезон гнездования в приречных лесах северной тайги восточнее Оби — 1–4 особи / кв. км (Вартапетов, 1998), в средней тайге на Енисее — 1–14 особей / кв. км (Рогачева, 1988).

По кадастровой оценке, общая численность в округе составляет порядка 500 тыс. особей (табл. 5.3-148).

Вид широко распространен и обычен в лесной зоне (в среднем 1 особь / кв. км), редок в лесотундровых редколесьях (0,6 особи / кв. км), крайне редок в южных тундрах (0,002 особи / кв. км).

Почти весь запас вида сосредоточен в Красноселькупском (49 %), Пуровском (29 %), и Надымском (20 %) административных районах. Лишь 2 % запаса находится в Приуральском районе. Максимальное обилие отмечено на крайнем юго-востоке округа, в хвойно-лиственных лесах по долинам малых и средних рек средней тайги и северотаежных тундролесий (1–5 особей / кв. км). Встречается на облесенных участках болот (0,01–0,3 особи / кв. км), в кустарниковых зарослях долин крупных рек (0,03 особи / кв. км). В редколесьях лесотундры обилие вида заметно меньше, чем в лесах северной тайги (в среднем 0,06–2 особи / кв. км). Минимально обилие поползней — в Ямальских и Гыданских южных тундрах (0,01–0,3 особи / кв. км).

С юга на север обилие вида плавно уменьшается от средней и северной тайги Надымского, Пуровского и Красноселькупского районов (в среднем 1–3 особи / кв. км) до южных тундр Приуральского и Тазовского районов (0,002 особи / кв. км). С запада на восток в северной тайге обилие вида плавно увеличивается от 0,0004 особи / кв. км на западном участке в Шурышкарском и Приуральском административных районах, затем до 0,7 особи / кв. км — на Обско-Полуйском участке северной тайги, далее на восток до 1 особи / кв. км в северотаежных тундролесьях и до 2 особей / кв. км — на восточном участке северной тайги Красноселькупского района. В лесотундре с запада на восток просматривается обратная тенденция: на центральном участке в Надымском районе среднее обилие составляет 1 особь / кв. км, на восточном участке лесотундры Пуровского и Тазовского районов среднее обилие уменьшается до 0,04 особи / кв. км.

Таким образом, обыкновенный поползень предпочитает светлохвойные, березовые, кедровые и еловые леса средней тайги и восточной половины северной тайги округа. В меньшем количестве встречается в разреженных лесотундровых лиственничных и елово-лиственничных редколесьях. Крайне редко залетает в южные тундры Приуральского, Надымского и Пуровского районов.

Плотность населения в других регионах и типах местообитаний: в сезон гнездования в приречных лесах северной тайги восточнее Оби — 1–4 особи / кв. км (Вартапетов, 1998), в средней тайге

Табл. 5.3-148. Численность обыкновенного поползня в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Лесотундра			37	1		38	0,53
Северная тайга	8	1	65	90	146	310	1,15
Средняя тайга				53	98	151	2,96
Всего (тыс. особей)	**8**	**1**	**102**	**145**	**244**	**500**	
Доля от запаса по округу (%)	**2**	**0,2**	**20**	**29**	**49**		

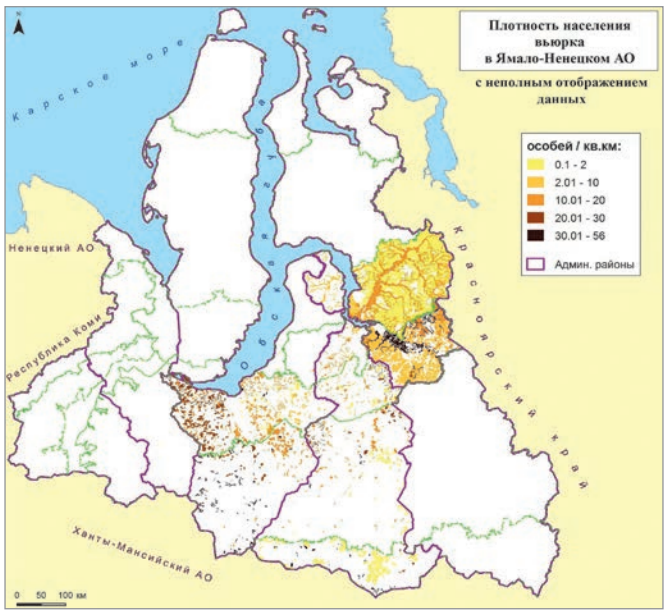
на Енисее — 1–14 особей / кв. км, в южной тайге — 5–14 особей / кв. км (Рогачева, 1988). В южнотаежных сосновых лесах Среднего Урала 3–6 особей / кв. км (Коровин, 2004).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Вид играет существенную роль в северных лесных экосистемах. Участвует в распространении семян кедровой сосны.

Вьюрок
Fringilla montifringilla

Статус. Многочисленный гнездящийся вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 8,0 млн особей.

Распространение. В России распространен в лесных районах от западных границ до Чукотки и Камчатки**.** В Ямало-Ненецком АО распространение почти повсеместное, при невысоком обилии проникает в лесотундру, при меньшем обилии — до типичных тундр.

Местообитания. В ареале населяет все типы леса в пределах тайги и лесотундры, а также участки редколесий и пойменных лесов в тундре (Рябицев, 2001). Открытых биотопов избегает. В Ямало-Ненецком АО заселяет все лесные биотопы.

Основные черты экологии. Зимовки расположены на юге Европы и Азии. Миграционные пути: летят широким фронтом по лесным массивам. Прилет происходит во второй половине мая. Самцы прилетают на несколько дней раньше самок. Отлет в конце августа — сентябре.

Моногамный вид. Максимальная продолжительность жизни в природе около 14,5 лет. Гнездо строит на дереве на разной высоте (от 0,5 м и выше), обычно у самого ствола или на близком расстоянии от него, как на хвойных, так и на лиственных деревьях, но предпочтение отдает хвойным породам.

Откладка яиц происходит во второй половине июня. Насиживает самка 11–14 дней. Птенцов выкармливают оба партнера. Птенцы покидают гнездо в возрасте 12–17 дней. Первые слетки появляются в начале июля, но массовое появление выводков — со 2-й декады июля. При разорении гнезда могут делать повторные кладки. Число вылупившихся птенцов составляет около 59 % от числа отложенных яиц, вылетает около 97 % птенцов, общая эффективность размножения — около 57 % (Данилов и др., 1984). Сразу после появления летных молодых птиц со 2-й декады июля начинается откочевка юрков, которая становится наиболее интенсивной во второй половине августа. В полной кладке от 4 до 7 яиц.

К потенциальным врагам относятся все животные — разорители гнезд, а также хищные птицы-орнитофаги. Однако факторов, заметно влияющих на численность юрка, нет. Резко снижает численность на вырубках и гарях.

Численность. В Европейской части России гнездится 10–15 млн пар, из них в северной тайге — 11–16 млн особей (Равкин, 2003). Общая оценка численности для Западной Сибири неизвестна. В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 10–17 млн особей (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 8 млн особей. Основные запасы вида сосредоточены в Шурышкарском административном районе (41 % от общего запаса вида в округе). Еще 42 % приходится на Надымский, Пуровский и Красноселькупский районы. В широтных изменениях наблюдается снижение плотности населения вида в направлении с юга на север. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель максимален и составляет 17–21 особь / кв. км, в лесотундре — 12 особей / кв. км; далее на север плотность населения вида снижается еще заметнее и составляет в южных тундрах 3 особи / кв. км, а в типичных тундрах — 0,07 особи / кв. км, то есть встречается единично на огромных пространствах. Плотность населения вида на Полярном

Урале, районе с весьма специфическими условиями, — 3,5 особи / кв. км. В интразональном районе Двуобья обилие вида максимально и составляет 28 особей / кв. км (табл. 5.3-149).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Хозяйственная деятельность имеет слабое влияние на современном этапе.

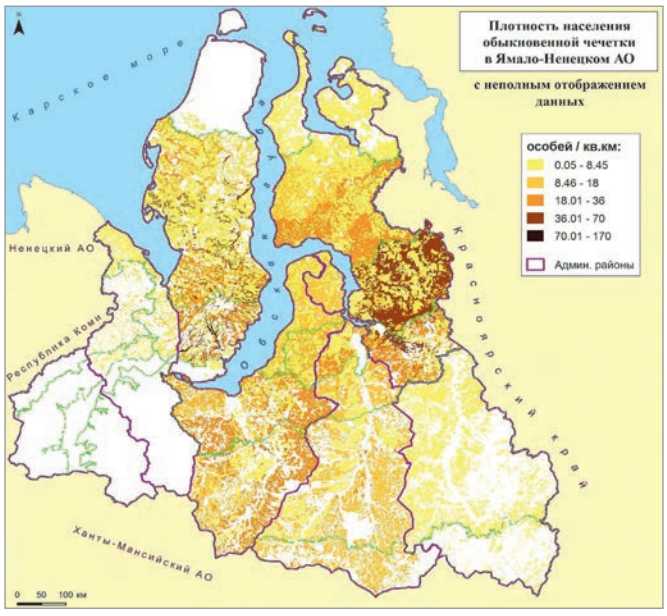
Табл. 5.3-149. Численность вьюрка в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры		7			2			9	0,07
Южные тундры	6	128	30		7	29		200	2,71
Полярный Урал			3	71				74	3,46
Лесотундра		384			370	92		845	11,72
Северная тайга			695	3 183	490	917	570	5 855	21,62
в том числе Двуобье			*81*	*280*				*361*	*28,54*
Средняя тайга						489	378	867	16,98
Всего (тыс. особей)	**6**	**519**	**728**	**3 254**	**869**	**1 526**	**949**	**7 850**	
Доля от запаса по округу (%)	**0,08**	**7**	**9**	**41**	**11**	**19**	**12**		

Обыкновенная чечетка *Acanthis flammea*

Статус. Многочисленный гнездящийся вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 9,8 млн особей.

Распространение. В России населяет леса и тундры от западных границ до восточных. В Ямало-Ненецком АО распространение почти повсеместное (кроме о. Белого. На о. Шокальского встречена одна, явно залетная птица 24 июня 2019 г.).

Местообитания. Гнездовые стации чечетки — южно-тундровые, лесотундровые и северотаежные редкостойные леса и редколесья придолинных и пойменных комплексов. Чечетка обычна также в антропогенных ландшафтах. Н.Н. Балацкий (1995) находит ее обычной гнездящейся птицей окрестностей г. Ноябрьска. В южной тундре, лесотундре и северотаежных редкостойных лесах чечетка также охотно заселяет открытые ландшафты, где ее меньше на порядок. В типичной северной и средней тайге чечетка многочисленна лишь в кустарниково-лишайниковых и лишайниковых борах по песчаным гривам и обычна в пойменных ивняково-ольхово-березово-лиственничных, с примесью ели и кедра, лесах.

Основные черты экологии. Эвритопный инвазионный лесоопушечный вид, тесно связанный с зарослями кустарников или разреженными лесами. На зиму откочевывает из тундры и лесотундры в тайгу. В тех природных районах, где развита древесная растительность, небольшое количество чечеток зимует. Интенсивный пролет в последней декаде мая и в первой половине июня. Осенняя миграция начинается во второй половине августа и наиболее интенсивно идет в первой половине сентября.

Гнездовой сезон у чечетки сильно растянут, и его сроки сильно варьируют по годам: на южном Ямале самое раннее появление первых яиц наблюдали 30 мая 1980 г., а самое позднее — 21 июля 1976 г. (Данилов и др., 1984). Как правило, чечетки демонстрируют очень слабую привязанность к гнездовой территории (Алексеева, 1986). Вторые и повторные кладки происходят в новых местах после значительных перемещений. Несмотря на это, чечетки склонны образовывать групповые поселения. Размеры и форма гнезд также сильно варьируют. Подавляющее количество гнезд располагаются на высоте до 1 метра. Насиживание начинается после откладки 3–4-го яйца при полной средней кладке 5 яиц. Насиживание продолжается в среднем около 12 суток, пребывание птенцов в гнезде — 12 суток. Массовый вылет из гнезда происходит обычно в середине июля. В послегнездовое время чечетки имеют тенденцию скапливаться в наиболее продуктивных пойменных местообитаниях. В полной кладке обычно от 3 до 6 яиц.

К потенциальным врагам относятся все животные — разорители гнезд, а также хищные птицы-орнитофаги.

Численность. В Европейской части России гнездится 8–15 млн пар, из них в северной тайге 4,6–10 млн особей (Равкин, 2003). Общая оценка численности для Западной Сибири неизвестна. В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 6–10 млн особей (Вартапетов, 1998). Описаны значительные колебания численности чечетки по годам и отсутствие гнездования у определенной части популяции (Данилов и др., 1984).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 9,8 млн особей (табл. 5.3-150). Основные запасы вида сосредоточены в Тазовском и Пуровском административных районах (в сумме — 37 % от общего запаса вида в округе). Еще 44 % приходится на Ямальский, Надымский и Приуральский районы. Четкой тенденции изменений плотности населения вида в направлении с юга на север почти не наблюдается. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 14–17 особей / кв. км, в лесотундре — 16. Далее на север плотность населения вида увеличивается, достигая максимума в южных тундрах — 27 особей / кв. км. Далее с продвижением на север плотность населения вида падает и составляет в типичных тундрах 11 особей / кв. км, а в арктических тундрах — 0,6 особи / кв. км. Плотность населения вида на Полярном Урале — 7 особей / кв. км. В районе Двуобья — 9,5 особи / кв. км. Максимальная плотность регистрировалась для дельты Оби — почти 80 особей / кв. км (табл. 5.3-150).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Хозяйственная деятельность имеет слабое влияние на современном этапе.

Табл. 5.3-150. Численность обыкновенной чечетки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	5	31						36	0,64
Типичные тундры	722	632	102		109			1 566	11,01
Южные тундры	496	784	463		87	134		1 965	26,70
Полярный Урал			96	61				157	7,40
Лесотундра	278	418			530	165		1 390	19,27
в том числе Дельта Оби	*278*							*278*	*78,84*
Северная тайга			671	727	737	994	668	3 797	14,02
в том числе Двуобье			*82*	*39*				*120*	*9,52*
Средняя тайга						438	433	871	17,06
Всего (тыс. особей)	**1 501**	**1 864**	**1 332**	**788**	**1 463**	**1 732**	**1 100**	**9 781**	
Доля от запаса по округу (%)	**15**	**19**	**14**	**8**	**15**	**18**	**11**		

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*

Статус. Малочисленный гнездящийся и мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 45 тыс. особей.

Распространение. В России вся территория от западных границ до Камчатки. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — северная тайга и лесотундра. В небольшом количестве проникает в южные тундры.

Местообитания. В ареале занимает луга с кустарниками, разнообразные опушки, пойменные перелески.

Основные черты экологии. Область зимовок — Индия, меньше Юго-Восточная Азия. *Миграционные пути* — по долинам рек. Прилетают поздно, в начале — середине июня. Отлет первых птиц в середине июля, массовый — в августе.

Моногамный вид. Селятся одиночными парами и разреженными поселениями. Максимальная продолжительность жизни в природе — 9 лет (Cramp et al., 1994). Откладывание яиц в конце июня — начале июля. Насиживает самка 11–14 дней. Птенцов выкармливает сначала только самец, затем оба партнера. Корм носят в зобе, поэтому собирают его долго, летают за ним далеко. Птенцы покидают гнездо в возрасте 13–14 дней. При разорении гнезда могут делать повторные кладки. Слетки появляются в конце июля. *В кладке* 3–6, обычно 5 яиц, в среднем в разных местах 4,7–5,3. Число вылупившихся птенцов составляет 62–73 % от числа отложенных яиц, 54–70 % птенцов вылетает (Cramp et al., 1994). Годовалые самцы несмотря на то, что поют и занимают территорию, нередко остаются холостыми и участвуют в воспитании чужих птенцов в качестве помощников. К концу сезона размножения соотношение размножавшихся, молодых и неразмножавшихся особей составляет в среднем 10:23:4.

Почти полностью растительноядная птица, питается в основном семенами трав, а также объедает почки, завязи, молодые листья и проч. Птенцам носят почти исключительно семена и лишь попутно насекомых.

Лимитирующие факторы — погодные условия. К потенциальным врагам относятся все животные — разорители гнезд, а также хищные птицы-орнитофаги.

Численность. В Европейской части России гнездится 2,5–5 млн пар (Мищенко и др., 2004). В подзоне северной тайги Европейской части России обитает 0,9–1,7 млн особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 7–22 тыс. особей (Вартапетов, 1998). В сезон гнездования в северной тайге в закустаренных пойменных лугах Енисея — 78 особей / кв. км, в ивняках, ольшаниках и на вырубках по темнохвойно-мелколиственным лесам — 13–41 особь / кв. км. (Вартапетов, 1998), в лесотундре в пойме Енисея — 20–53 особи / кв. км., в устье Енисея, в подзоне кустарниковых тундр, — 5 особей / кв. км. (Рогачева, 1988).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 45 тыс. особей. Основные запасы вида сосредоточены в Пуровском (53 %) и Надымском (25 %) административных районах. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция: в лесной зоне и лесотундре этот показатель составляет 0,1–0,2 особи / кв. км, далее на север плотность населения вида падает и составляет в южных тундрах 0,01 особи / кв. км (табл. 5.3-151).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Как яркая птица, имеет эстетическую ценность.

Табл. 5.3-151. Численность обыкновенной чечевицы в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры	720		60			190		970	0,01
Полярный Урал			90					90	0,004
Лесотундра	1 300	20			5 950	1 120		8 390	0,12
Северная тайга			1 940	630	5 460	11 470	4 570	24 070	0,09
в том числе Двуобье			*1 650*	*210*				*1 860*	*0,15*
Средняя тайга						11 160	460	11 610	0,23
Всего (особей)	**2 020**	**20**	**2 090**	**630**	**11 410**	**23 940**	**5 030**	**45 130**	
Доля от запаса по округу (%)	**4**	**0**	**5**	**1**	**25**	**53**	**11**		

Щур
Pinicola enucleator

Статус. Немногочисленный гнездящийся и кочующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 490 тыс. особей.

Распространение. В России — северная полоса таежной зоны от западных до восточных границ. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — северная и средняя тайга; севернее при низком обилии до южных тундр.

Местообитания. В ареале занимает хвойные и лиственные леса северотаежного облика. Обитает в лесных комплексах и древостоях, по поймам рек.

Основные черты экологии. Зимой широко кочуют небольшими стайками по гнездовому ареалу. В районах гнездования появляются уже парами, рано — во второй половине апреля. Откочевки начинаются с середины августа. Моногамный вид. Максимальная продолжительность жизни в природе неизвестна. Несмотря на раннее появление на местах гнездования, к нему приступают в первую половину июня. Откладка яиц — во второй половине июня. Насиживает самка 13–14 дней. Птенцов выкармливает вначале самец, затем оба партнера. Корм носят в зобе. Птенцы покидают гнездо в возрасте 13–18 дней. Слетки появляются в конце июля. В кладке 2–5, чаще 3–4 яйца, в среднем 3,8. Число вылупившихся птенцов составляет около 90 % от числа отложенных яиц, слетки только в 40 % кладок (Cramp et al., 1994).

В рационе взрослых птиц весной и зимой преобладает растительная пища — почки, бутоны, молодые листья и побеги (в том числе хвойных), ягоды. В снежный период щуры питаются в основном цветочными почками ели. Насекомых едят попутно, в корме птенцов их несколько больше.

Лимитирующие факторы — погодные условия. К потенциальным врагам относятся все животные — разорители гнезд, а также хищные птицы-орнитофаги.

Численность. В Европейской части России гнездится 100–250 тыс. пар (Мищенко и др., 2004). В подзоне северной тайги Европейской части России обитает 130–330 тыс. особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 100–280 тыс. особей (Вартапетов, 1998). В других частях ареала плотность населения характеризуется следующими цифрами: в сезон гнездования в лесах Приказымья — 1–5 особей / кв. км (Вартапетов, 1998), в высокогорных кедровниках Западных Саян — 8 особей / кв. км, в смешанных лесах по долинам рек — 0,7 особи / кв. км (Рогачева, 1988).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 490 тыс. особей. Основные запасы вида сосредоточены в Пуровском и Красноселькупском административных районах. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается четкая тенденция линейного уменьшения с юга на север. Если зону средней тайги вид населяет с плотностью 3 особи / кв. км, то в северной тайге — 1,2 особи / кв. км. В лесотундре и в районе Двуобья — 0,1 особи / кв. км, а в южных тундрах — 0,02 особи / кв. км (табл. 5.3-152).

Практическое значение. Вид играет существенную роль в северных лесных экосистемах. Ценный объект зооэкспорта.

Табл. 5.3-152. Численность щура в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры	0,2		1			0,2		2	0,02
Полярный Урал			0,08	0,3				0,4	0,02
Лесотундра		0,9			7	0,2		8	0,11
Северная тайга			20	58	27	108	125	336	1,24
в том числе Двуобье			*0,2*	*1,3*				*1,2*	*0,11*
Средняя тайга						70	74	144	2,82
Всего (тыс. особей)	**0,2**	**0,9**	**21**	**58**	**33**	**178**	**199**	**490**	
Доля от запаса по округу (%)	**0,04**	**0,2**	**4**	**12**	**7**	**36**	**41**		

Обыкновенный клест *Loxia curvirostra (L.)*

Статус. Обычный, гнездящийся в тайге, редкий и очень редкий залетный в лесотундре.

Распространение. В Ямало-Ненецком АО распространен в лесной зоне северной и средней тайги.

Местообитания. Хвойные и смешанные леса.

Основные черты экологии. Моногамный вид. Максимальная продолжительность жизни в природе — около 7 лет (Cramp et al., 1994). Жизнь тесно связана с семенами ели. Едят также семена других растений, ягоды, насекомых, пауков. Постоянно кочуют в поисках кормных мест. Потенциальными врагами являются все хищные птицы-орнитофаги и четвероногие хищники.

Численность. По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО обыкновенный клест широко распространен и обычен в лесной зоне (в среднем 1 особь / кв. км), редок в лесотундровых редколесьях (0,2 особи / кв. км) и очень редок на Полярном Урале (0,04 особи / кв. км). Его общая численность в округе составляет около 350 тыс. особей (табл. 5.3-153).

Основной запас вида сосредоточен в Пуровском (65 %) и Надымском (20 %) административных районах. Лишь 8 % запаса находится в Красноселькупском и 7 % — в Шурышкарском районах. Максимальное обилие вида отмечено на крайнем юго-востоке округа, в хвойно-лиственных лесах по долинам малых и средних рек средней тайги (2–3 особи / кв. км), а также в лесах (3), лесотундровых рединах и редколесьях (1). Реже встречается на облесенных участках болот средней и северной тайги (0,1–0,9). Крайне редки залеты в кедровые леса лесотундры по долинам малых и средних рек. С юга на север обилие вида плавно уменьшается от средней и северной тайги Надымского, Пуровского и Красноселькупского районов (в среднем 1–3 особи / кв. км), до лесотундры Пуровского и Надымского районов (0,001–0,4). С запада на восток в северной тайге обилие вида плавно увеличивается от 0,04–0,5 особи / кв. км в Шурышкарском и Приуральском административных районах, до 1–2 особей / кв. км в Надымском и Пуровском районах, далее на восток — вновь снижается до 0,2 особи / кв. км в Красноселькупском районе. В лесотундре с запада на восток просматривается тенденция уменьшения обилия вида с 0,4 особи / кв. км в Надымском районе до 0,001 особи / кв. км на восточном участке лесотундры в Пуровском районе.

Таким образом, обыкновенный клест предпочитает светлохвойные, березовые, кедровые и еловые леса средней тайги и центральной части северной тайги округа. В заметно меньшем количестве встречается в лесотундровых лиственничных, елово-лиственничных и кедровых редколесьях.

По литературным данным в Западной Сибири наибольшая плотность обыкновенного клеста отмечена в подзоне южной тайги (Равкин, 1973), а к северу его распространение ограничивается высокоствольным лесом (Дементьев, Гладков и др., 1954).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Вид играет существенную роль в северных лесных экосистемах

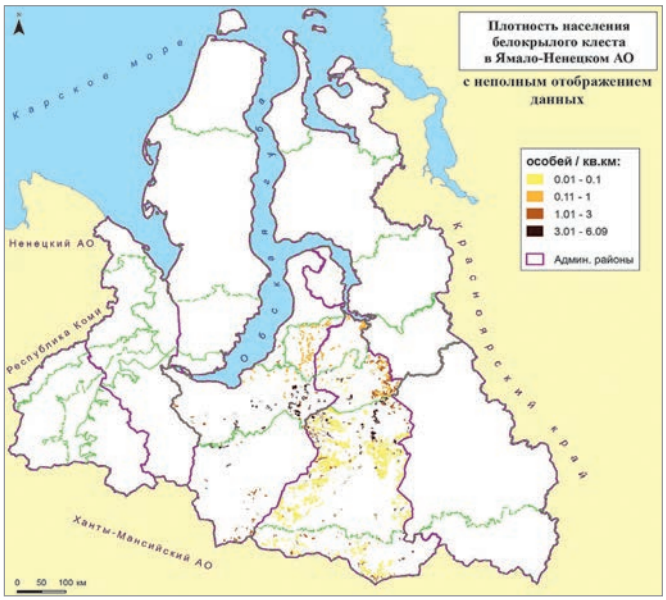
Табл. 5.3-153. Численность обыкновенного клеста в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Полярный Урал		790				790	0,04
Лесотундра			13 190	20		13 200	0,18
Северная тайга	1 280	22 730	57 830	131 150	15 620	228 610	0,84
в том числе Двуобье		*1 160*				*1 160*	*0,09*
Средняя тайга				93 430	11 740	105 170	2,06
Всего (особей)	**1 280**	**23 520**	**71 020**	**224 600**	**27 360**	**347 770**	
Доля от запаса по округу (%)	**0**	**7**	**20**	**65**	**8**		

Белокрылый клест
Loxia leucoptera

Статус. Обычный гнездящийся кочующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 675 тыс. особей.

Распространение. В России от западных границ до верховьев Яны по подзонам северной и средней тайги. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — северная и средняя тайга; севернее при низком обилии проникает до типичных тундр.

Местообитания. В Западной Сибири белокрылый клест в северной и средней тайге встречается повсеместно, но предпочитает темнохвойные и смешанные хвойно-лиственные суходольные леса.

Основные черты экологии. Вне сезона гнездования кочуют, как правило, в пределах распространения лиственничных лесов. Межгодовые сроки размножения подвержены большим колебаниям в зависимости от урожайности кормов. Рост семенников у самцов на Кольском п-ове замечен с середины января, а полное их развитие — с 17 февраля по 5 августа. Хорошо развитые яичники наблюдались с 17 февраля по 10 августа. Выводки от 1 до 4 слетков при взрослых птицах встречены с 24 апреля по 1 августа (Семенов-Тян-Шанский, Гилязов, 1991). В Западной Сибири самки с наседными пятнами также добывались с февраля по начало августа (Гынгазов, Миловидов, 1977). Насиживание начинается с откладки первого яйца, а вылупление происходит на 15–16-й день. Вылет птенцов из гнезда происходит на 22–24-й день. Количество яиц в полной кладке — 4.

На Южном Ямале белокрылые клесты питаются в основном семенами лиственниц, в меньшей степени — ели (Данилов и др., 1984). На Кольском п-ове рацион вида состоит в основном из семян ели и сосны с добавлением ягод вороники и коробочек кукушкина льна, летом он дополнен пауками, тлями, гусеницами бабочек и личинками пилильщиков (Семенов-Тян-Шанский, Гилязов, 1991).

К потенциальным врагам относятся все животные — разорители гнезд, а также хищные птицы-орнитофаги.

Численность В Европейской части России гнездится 3–8,5 млн пар (проект «Птицы Европы — II», 2004). Из них в северной тайге — 1,2–5 млн особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 600–1200 тыс. особей (Вартапетов, 1998). Белокрылый клест — вид, чья численность подвержена еще большим колебаниям, чем у других видов клестов. Тренд численности неизвестен.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 675 тыс. особей (табл. 5.3-154). Наибольшие запасы вида в Красноселькупском районе — 352 тыс. особей (52 %

Табл. 5.3-154. Численность белокрылого клеста в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры		0,01			0,9			0,9	0,01
Южные тундры	0,5		0,4		1	0,8		3	0,04
Полярный Урал			0,1	4				4	0,18
Лесотундра		5			34	8		46	0,64
Северная тайга			24	34	56	97	217	429	1,58
в том числе Двуобье				0,23				0,23	0,02
Средняя тайга						57	135	192	3,75
Всего (тыс. особей)	**0,5**	**5**	**24**	**38**	**93**	**163**	**352**	**675**	
Доля от запаса по округу (%)	**0,08**	**0,7**	**4**	**6**	**14**	**24**	**52**		

от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Пуровском районе — 163 тыс., в остальных районах — заметно ниже. Максимальная плотность населения вида характерна для локальных территорий таежной и лесотундровой зон Ямало-Ненецкого АО. В широтных изменениях плотности населения вида преобладают следующие тенденции. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 2–4 особи / кв. км, снижаясь в лесотундре до 0,7 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида продолжает падать и составляет в южных тундрах — 0,04 особи / кв. км, в типичных тундрах — 0,01 особи / кв. км. На Полярном Урале плотность населения вида составляет 0,2 особи / кв. км, в Двуобье — 0,02 особи / кв. км.

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Вид играет существенную роль в северных лесных экосистемах. Ценный объект зооэкспорта.

Зяблик
Fringilla coelebs

Статус. Обычный, гнездящийся кочующий или оседлый вид. Кадастровая оценка численности 7,8 тыс. особей, возможно, занижена.

Распространение. В Ямало-Ненецком АО распространен в лесной зоне до лесотундры.

Чиж
Spinus spinus (L.)

Статус. Кочующий, возможно гнездящийся вид. Статус требует уточнения. Кадастровая оценка численности — 39 тыс. особей.

Распространение. В Ямало-Ненецком АО распространен в лесной зоне, с залетами в лесотундру.

Местообитания. Спектр местообитаний очень широк и включает в себя леса различных типов с высокоствольными деревьями.

Основные черты экологии. На зимовках доходит до северной Африки, Ирака и южного Китая. Нерегулярно-перелетный и кочующий вид. Пары образуются еще зимой. Гнездо строит самка. Оно часто располагается в кронах елей. Насиживает самка 11–12 дней, начиная с откладки 3-го яйца. Полная кладка — 4–5 яиц. Птенцы сидят в гнезде 13–16 дней, после чего родители кормят их в течение 2 недель. Преимущественно растительноядны. К потенциальным врагам относятся все хищные птицы-орнитофаги, а также куньи.

Численность. Общая оценка численности для Западной Сибири неизвестна. Численность вида может испытывать существенные колебания, но в целом, видимо, стабильна.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО общая численность вида составляет 39 тыс. особей (табл. 5.3-155).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО чиж распространен в лесной зоне, но везде там редок (0,1–0,3 особи / кв. км) или чрезвычайно редок. В среднем по округу обилие вида составляет 0,06 особи / кв. км. Основной запас вида сосредоточен в Красноселькупском административном районе (68 %). Еще 31 % запаса сосредоточен в Пуровском районе и 1 % — в Шурышкарском районе. С юга на север обилие вида плавно уменьшается от средней тайги (0,5 особи / кв. км) к северной (0,06 особи / кв. км). Возможны редкие залеты в елово-лиственничные редколесья лесотундры. С запада на восток в северной тайге заметно некоторое увеличение обилия вида от чрезвычайно

Табл. 5.3-155. Численность чижа в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Шурышкарский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Северная тайга	320	850	14 620	15 800	0,06
Средняя тайга		11 230	12 220	23 450	0,46
Всего (особей)	**320**	**12 080**	**26 840**	**39 250**	
Доля от запаса по округу (%)	**1**	**31**	**68**		

редких значений на западном участке северной тайги, отсутствует в Двуобье, очень редок в северотаежных тундролесьях (0,01 особи / кв. км) и далее редок на восточном участке северной тайги в Красноселькупском районе (0,2 особи / кв. км). Таким образом, чиж предпочитает лесные комплексы восточной половины округа в долинах малых и средних рек, в заметно меньшем количестве встречается в лесах западной части округа.

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Вид играет существенную роль в экосистемах.

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula*

Статус. Немногочисленный гнездящийся и кочующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 354 тыс. особей.

Распространение. В России — лесная зона от западных до восточных границ. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — северная и средняя тайга, на север при низком обилии до южных тундр.

Местообитания. В ареале занимает разнообразные хвойные и смешанные леса с хорошим еловым подростом. Обитает в лесных комплексах и древостоях по поймам рек.

Основные черты экологии. В негнездовой период почти все время кочуют. Зимой могут жить относительно оседло при изобилии корма. Широко кочуют. В районах гнездования появляются уже парами, рано — во второй половине апреля. Откочевки начинаются с середины августа. Моногамный вид. Максимальная продолжительность жизни в природе 17,5 лет (Cramp et al., 1994). Пары формируются еще на кочевках. К постоянным местам гнездования не привязаны. Гнездятся отдельными, удаленными друг от друга парами. Откладка яиц во второй половине июня. Насиживает самка 12–14 дней. Птенцов кормят оба партнера. Птенцы покидают гнездо в возрасте 12–16 дней. Слетки появляются в конце июля. К концу сезона размножения соотношение размножавшихся и молодых особей составляет в среднем 10:19. В кладке 4–7, чаще 5–6 яиц, в среднем в разных местах 4,67–5,7. Число вылупившихся птенцов составляет 62,5–73 % от числа отложенных яиц, слетков — 44–50 % кладок (Cramp et al., 1994).

Питание растительное. Даже птенцов кормят в основном семенами и лишь попутно насекомыми. В рационе взрослых также почки, бутоны, молодые листья и завязи, ягоды. Зимой кормятся семенами ягод рябины, яблонь-дичков, крылатками кленов и ясеней.

Лимитирующие факторы — погодные условия. К потенциальным врагам относятся все животные — разорители гнезд, а также хищные птицы-орнитофаги.

Численность. В Европейской части России гнездится 4,5–8 млн пар (Мищенко и др., 2004). В подзоне северной тайги Европейской части России обитает 1,8–3 млн особей (Равкин, 2003). В Швеции и Финляндии гнездится 600–900 тыс. пар. В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 18–75 тыс. особей (Вартапетов, 1998). В других частях ареала плотность населения характеризуется следующими цифрами: в сезон гнездования в долинах Таза и Енисея — 1–2 особи / кв. км (Вартапетов, 1998), в темнохвойниках северной тайги на Енисее — 2 особи / кв. км (Рогачева, 1988).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 354 тыс. особей (табл. 5.3-156). Основные запасы вида

Табл. 5.3-156. Численность обыкновенного снегиря в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры	0,2		0,10			0,04		0,3	0,005
Полярный Урал			0,01	0,07				0,08	0,004
Лесотундра		0,06			22	3		24	0,34
Северная тайга			16	43	39	69	80	246	0,91
Средняя тайга						51	32	83	1,63
Всего (тыс. особей)	**0,2**	**0,06**	**17**	**43**	**61**	**122**	**112**	**354**	
Доля от запаса по округу (%)	**0,06**	**0,02**	**5**	**12**	**17**	**35**	**32**		

сосредоточеныв Пуровском и Красноселькупском административных районах. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается тенденция плавного снижения плотности населения вида с юга на север: в средней тайге плотность населения составляет — 1,6 особи / кв. км, в северной тайге — 0,9, в лесотундре — 0,3 особи / кв. км.

Практическое значение. Вид играет существенную роль в северных лесных экосистемах. Ценный объект зооэкспорта.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*

Статус. Редкая гнездящаяся перелетная птица. Кадастровая оценка численности — 760 особей.

Распространение. В Ямало-Ненецком АО вид распространен в лесной зоне округа с редкими залетами до лесотундры.

Численность. Общая оценка численности для Западной Сибири неизвестна. В северной тайге Западно-Сибирской равнины по данным Л.Г. Вартапетова (1998) обитает приблизительно 2 (1–5) тыс. особей.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО общая численность вида составляет 760 особей (табл. 5.3-157).

Практическое значение. Важный элемент биоразнообразия.

Табл. 5.3-157. Численность обыкновенной овсянки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Шурышкарский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Северная тайга	40	210	170	420	0,002
в том числе Двуобье	*40*			*40*	*0,003*
Средняя тайга		120	210	340	0,007
Всего (особей)	**40**	**330**	**380**	**760**	
Доля от запаса по округу (%)	**5**	**44**	**51**		

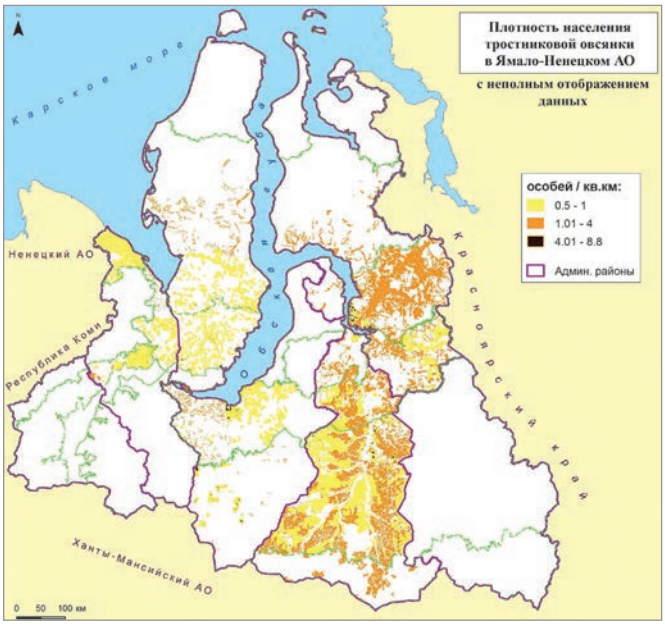
Тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus*

Статус. Обычный гнездящийся мигрирующий вид. Кадастровая оценка численности — 1,0 млн особей.

Распространение. В России распространена по всей Европе, в Азии — до нижнего течения Лены. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — северная тайга; далее на север при низком обилии до типичных тундр.

Местообитания. Гнездится по ивнякам в поймах рек, по берегам озер, стариц и ручьев, в зарослях заболоченных кустарников. В поймах крупных рек спектр местообитаний шире. Здесь ее можно встретить в закустаренных лугах.

Основные черты экологии. Зимуют на юге Евразии. В район гнездования прилетают в конце мая. Осенний отлет в конце августа — начале сентября.

Гнездование растянуто. Гнезда в начале гнездового цикла устраиваются на земле, а во вторую половину и при высоком половодье могут находиться над землей, как правило, на старых пнях. Продолжительность насиживания — от 12 –13 дней, а продолжительность нахождения птенцов в гнезде — около 11 дней. Часто слетков первого выводка, а иногда и птенцов в гнезде, докармливает самец, а самка строит новое гнездо и начинает вторую кладку. Полная кладка состоит из 5–6 (до 7) яиц. По способу кормодобывания тростниковые овсянки сильно отличаются от остальных овсянок, так как способны лазить по тончайшим стебелькам и веточкам. Тип питания — смешанный. Птенцов выкармливают в основном насекомыми, часто личинками стрекоз.

К потенциальным врагам относятся все животные — разорители гнезд, а также хищные птицы-орнитофаги.

Численность. В Европейской части России гнездится 1,4–2,5 млн пар (проект «Птицы Европы — II», 2004). Из них в северной тайге 725–1423 тыс. особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 1,3–3 млн особей (Вартапетов, 1998). В среднем за лето тростниковая овсянка многочисленна по открытым низинным болотам в пойме Оби (139–161 особей / кв. км). В остальных заболоченных и пойменных местообитаниях Приобья и по Енисею она многочисленна и обычна (12–82 особи / кв. км). В лесных ландшафтах Приобья, на верховых болотах и окраинах поселков — 1–6 особей / кв. км (Вартапетов, 1998). Отмечается рост численности тростниковой овсянки в долине Енисея, в подзоне средней тайги, при продвижении на север (Рогачева, 1988). Эта тенденция сохраняется в северной тайге и отчасти в лесотундре. Обратный характер распределения численности тростниковой овсянки отмечен для таежных междуречий Западной Сибири, где ее больше всего в подтаежных лесах, а в северной тайге вид вообще не встречен (Вартапетов, 1984).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 1 млн особей. Наибольшие запасы вида в Шурышкарском районе — 406 тыс. особей (40 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Приуральском районе — 332 тыс., в остальных районах — заметно ниже. Максимальная плотность населения вида характерна для пойменных территорий. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в лесной зоне, в средней тайге плотность составляет 0,2 особи / кв. км, в северной тайге повышается до 3 особей / кв. км, а в лесотундре и южных тундрах снижается до 0,9 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида падает в типичных тундрах до 0,1 особи / кв. км. Самая низкая плотность населения вида на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, — 0,01 особи / кв. км. Максимальная плотность населения вида в Двуобье — 54 особи / кв. км, а в дельте Оби — 4 особи / кв. км (табл. 5.3-158).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Вид играет существенную роль в северных пойменных и болотных экосистемах.

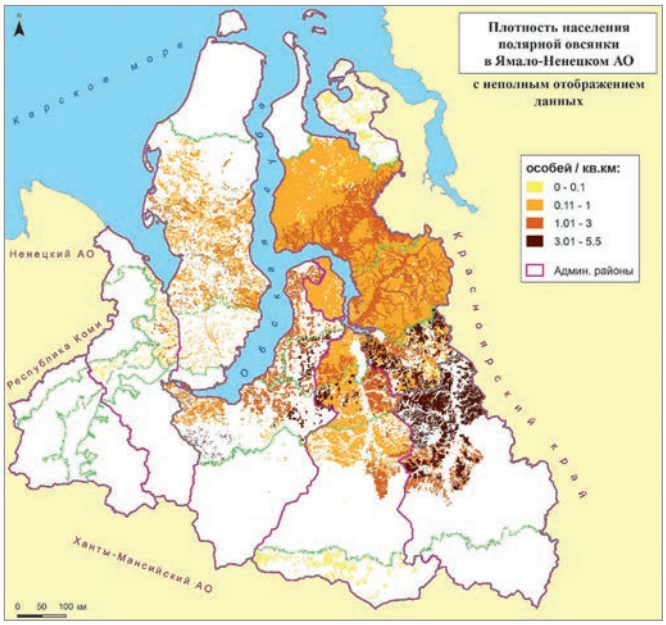
Табл. 5.3-158. Численность тростниковой овсянки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	15	4	0,6					20	0,14
Южные тундры	14	35	4			10		63	0,85
Полярный Урал			0,2					0,2	0,01
Лесотундра	15	13			11	23		61	0,85
в том числе Дельта Оби	*15*							*15*	*4,14*
Северная тайга			327	406	7	111	6	858	3,17
в том числе Двуобье			*298*	*379*				*678*	*53,62*
Средняя тайга						8	0,7	9	0,18
Всего (тыс. особей)	**43**	**52**	**332**	**406**	**18**	**152**	**7**	**1 011**	
Доля от запаса по округу (%)	**4**	**5**	**33**	**40**	**2**	**15**	**0,6**		

Полярная овсянка
Emberiza pallasi

Статус. Немногочисленный гнездящийся мигрирующий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 276 тыс. особей.

Распространение. В России встречается от западного Урала до Охотского моря, Продолжается экспансия вида на запад. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — от северной тайги до типичных тундр и единично встречается в арктических тундрах.

Местообитания. Заселяет кочковатые тундры, как сухие, так и увлажненные, русла небольших ручейков, окраины болот.

Основные черты экологии. Основное направление пролета — восточное. Зимуют в Юго-Восточной Азии. Гнезда, как правило, устраиваются на земле, реже, при затяжных паводках, в развилках кустов — на высоте 40 см. В насиживании принимают участие оба родителя. В кладке 4–5 яиц.

Питание полярной овсянки изучено недостаточно и фрагментарно. В желудках птиц, добытых на Южном Ямале, найдены комары-долгоножки, личинки пилильщиков, взрослые хирономиды, мелкий слоник (Данилов и др., 1984). Основу питания самца полярной овсянки, добытого в бассейне Колымы, составляли семена шикши, дополненные мотыльками и жесткокрылыми.

К потенциальным врагам относятся все животные — разорители гнезд, а также хищные птицы-орнитофаги.

Численность. В Европейской части России гнездится 80–150 тыс. пар (проект «Птицы Европы — II», 2004). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 13–80 тыс. особей (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 276 тыс. особей (табл. 5.3-159). Наибольшие запасы вида в Тазовском районе — 117 тыс. особей (42 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), значительны в Красноселькупском районе — 61 тыс., в остальных районах — заметно ниже. Максимальная плотность населения вида характерна для лесотундры восточной части Ямало-Ненецкого АО. В широтном изменении плотности населения вида наблюдается следующая тенденция. В южной части региона в средней тайге этот показатель минимален — 0,0001 особи / кв. км, увеличиваясь в северной тайге до 0,3 особи / кв. км, и дости-

Табл. 5.3-159. Численность полярной овсянки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры		0,05						0,05	0,001
Типичные тундры	21	41	0,04		7			69	0,49
Южные тундры	8	35	1		7	7		59	0,81
Полярный Урал			4	2				7	0,31
Лесотундра	0,7	40			11	17		69	0,96
в том числе Дельта Оби	*0,7*							*0,7*	*0,19*
Северная тайга			1	0,3	0,03	9	61	72	0,26
в том числе Двуобье			*10*					*10*	*0,001*
Средняя тайга						0,007		0,007	0,00
Всего (тыс. особей)	**30**	**117**	**7**	**3**	**26**	**33**	**61**	**276**	
Доля от запаса по округу (%)	**11**	**42**	**3**	**0,9**	**9**	**12**	**22**		

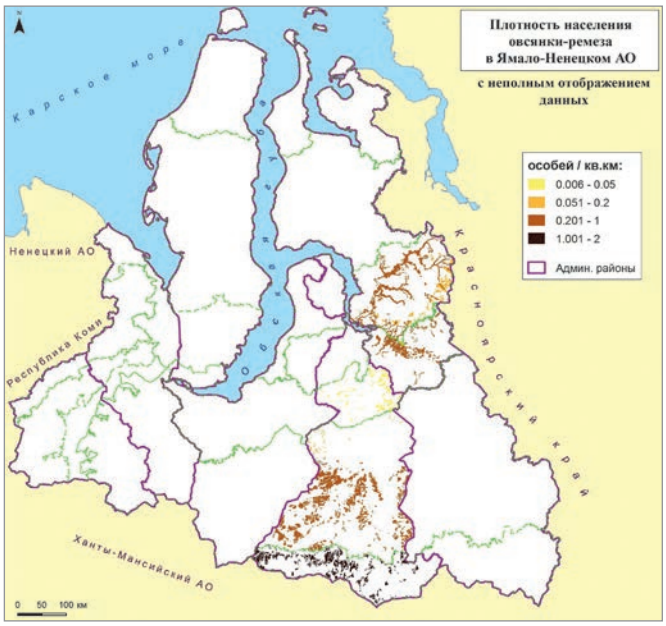
гает максимума в лесотундре — 1 особь / кв. км. Далее на север плотность населения вида падает и составляет в южных тундрах 0,8 особи / кв. км, в типичных тундрах — 0,5 особи / кв. км. В арктических тундрах плотность населения падает до 0,0008 особи / кв. км. На Полярном Урале плотность населения вида составляет 0,3 особи / кв. км, а в дельте Оби — 0,2 особи / кв. км.

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Вид играет существенную роль в северных лесных экосистемах.

Овсянка-ремез
Emberiza rustica

Статус. Редкий вид, Занесен в Красные книги России и Ямало-Ненецкого АО (2023). Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 122 тыс. особей.

Распространение. В России лесная зона от западных границ до Камчатки.

В Ямало-Ненецком АО основная олласть распространения — средняя и северная тайга, преимущественно восточная часть региона. Севернее встречается в лесотундре и южных тундрах.

По литературным данным, в Ямало-Ненецком АО регулярно встречается только в юго-восточной части округа — в бассейне верхнего течения р. Таз, но численность сильно изменчива — в отдельные годы вид обычен и даже многочислен, в другие редок и распределен неравномерно. На остальной территории округа эпизодически отмечают единичные пары или небольшие групповые поселения, в том числе гнездящиеся. На р. Войкар за 20 лет наблюдений этот вид гнездился в отдельные годы 7 раз (до 4 пар). Найден в бассейне р. Куноват в 2005 г., но до этого здесь не встречался. Обнаружен в среднем течении р. Надым, но в других местах на этой реке и ее притоках не найден. Севернее в летнее время поющие птицы и пары встречены в нижнем течении р. Полуй, в окрестностях г. Лабытнанги у пос. Щучье.

Местообитания. Наиболее характерные местообитания — негустые темнохвойные и смешанные леса, заболоченные или сырые, также опушки смешанных и темнохвойных лесов, лесные болота.

Основные черты экологии. Зимует в Юго-Восточной и Центральной Азии. Прилетает в район гнездования в конце мая. В период послегнездовых кочевок овсянки-ремезы объединяются в стайки, содержащие несколько выводков. Гнездо устраивает на земле, иногда на пеньках или низко на кустах и деревьях (елях), часто в кочке. В условиях высокого паводка гнезда могут располагаться на елочках или кустарнике, на высоте до 1,2 м. Полная кладка состоит из 4, реже из 5 яиц (Кречмар и др.,1991). Насиживают оба родителя 12–13 дней. Птенцы сидят в гнезде 12–13 дней, к середине июля уже хорошо летают и совершают послегнездовые кочевки. Доказана бицикличность гнездования. В случае повторных кладок выводок докармливает и водит самец.

Отлетают во второй половине августа — сентябре.

Питание овсянки-ремеза изучено мало. В летнее время основная пища — насекомые и прочие мелкие беспозвоночные, с сентября переключаются на растительные корма — семена трав, почки. В период послегнездовых кочевок стайки этого вида охотно питаются семенами птичьего горца. На Кольском п-ове питание овсянки-ремеза смешанное, весной и осенью возрастает роль семян, летом преобладают насекомые. Растительный корм состоял из семян вороники, осок, молинии, седмичника, пушицы. Животный корм содержал пауков, цикадок, тлей, клопов, жесткокрылых, двукрылых пилильщиков, ручейников, гусениц пядениц и листоверток (Семенов-Тян-Шанский, Гилязов, 1991).

К потенциальным врагам относятся все животные — разорители гнезд, а также хищные птицы-орнитофаги.

Численность. Общая численность вида в ареале оценивается в 6,8–8,3 млн особей, из которых 80 % в азиатской части ареала, в северной тайге Западной Сибири — 400– 800 тыс. особей. Численность сильно изменчива по годам (Рябицев, 2015).

В Европейской части России с 1980 г. она сократилась в 2 раза, с 2000 г. — на треть, что послужило поводом к предположению о дальнейшем сильном сокращении общей численности вида — в 1,5–2 раза в течение трех поколений. В Красной книге Ямало-Ненецкого АО (2023) общая численность не оценена.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 122 тыс. особей (табл. 5.3-160).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Вид играет существенную роль в северных лесных экосистемах.

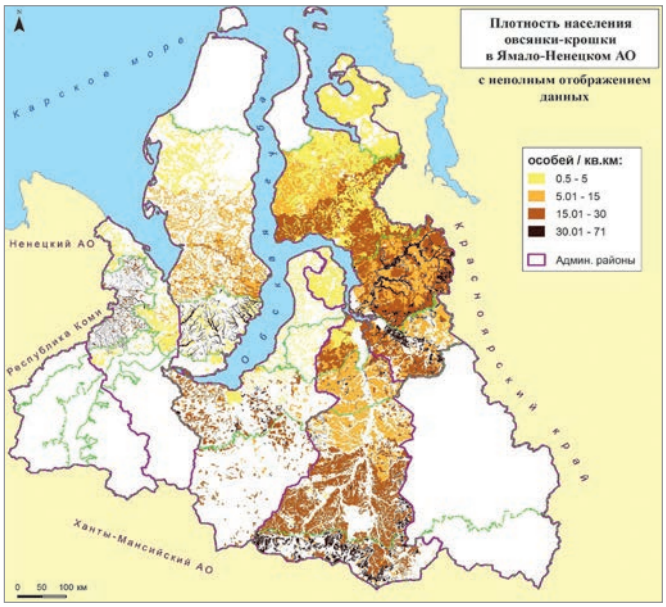
Табл. 5.3-160. Численность овсянки-ремеза в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Тазовский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Южные тундры	3 130					3 130	0,04
Лесотундра	2 450		1 170	50		3 660	0,05
Северная тайга		7 740	6 280	18 100	34 400	66 520	0,25
в том числе Двуобье		*120*				*120*	*0,01*
Средняя тайга				30 560	18 480	49 040	0,96
Всего (особей)	**5 580**	**7 740**	**7 450**	**48 710**	**52 880**	**122 350**	
Доля от запаса по округу (%)	**5**	**6**	**6**	**40**	**43**		

Овсянка-крошка
Emberiza pusilla

Статус. Редкий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 10,7 тыс. особей.

Распространение. В России вид распространен от Кольского п-ова до низовий Анадыря. В Ямало-Ненецком АО область распространения — северная и средняя тайга, лесотундра, южная тундра. Севернее при низком обилии встречается в типичных и арктических тундрах.

Местообитания. Различные древостои и кустарниковые местообитания. Предпочитает редины и редколесья. Глухих зарослей избегает.

Основные черты экологии. Область зимовок — Юго-Восточная Азия. Массовый прилет происходит в конце мая — начале июня. Летят широким фронтом по ночам, поодиночке или небольшими группами. Наиболее интенсивные послегнездовые кочевки отмечаются в середине августа в пойменных ивовых и смешанных лесах, в основном по этим же руслам происходит и осенний пролет.

Моногамный вид. Максимальная продолжительность жизни в природе неизвестна. Самцы прилетают раньше самок, активно поют. Строгие территориалы. Гнездо, как правило, располагается среди мхов и лишайников, часто у основания куста ерника или голубики. Массовая откладка яиц — во 2-й декаде июня. Типичны повторные кладки. Размер кладки — 3–7, чаще 5–6 яиц, в среднем 4,7–5,8 (Данилов и др., 1984). Число вылетевших птенцов по некоторым данным составляет 76 % от числа отложенных яиц (Cramp et al., 1994).

К потенциальным врагам относятся все животные — разорители гнезд, а также хищные птицы-орнитофаги.

Численность. В Европейской части России гнездится 5–8 млн пар (данные проекта «Птицы Европы — II», 2004). В подзоне северной тайги Европейской части России обитает 5,1–9,6 млн особей (Равкин, 2003). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 20–29 млн особей (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 11 млн особей. Основные запасы вида сосредоточены в Пуровском

и Красноселькупском административных районах (в сумме — 44 % от общего запаса вида в округе). В широтных изменениях наблюдается закономерное снижение плотности населения вида в направлении с юга на север. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель максимален и составляет 22–29 особей / кв. км, в лесотундре — 19 особей / кв. км; далее на север плотность населения вида составляет в южных тундрах 14 особей / кв. км. Далее с продвижением на север плотность населения вида продолжает падать и составляет в типичных тундрах 5 особей / кв. км, в арктических тундрах — 0,2 особи / кв. км, то есть встречается единично на огромных пространствах. Плотность населения вида на Полярном Урале — 17 особей / кв. км. В интразональном районе Двуобья — 5 особей / кв. км, а в дельте Оби обилие вида составляет 24 особи / кв. км (табл. 5.3-161).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Хозяйственная деятельность имеет слабое влияние на современном этапе.

Табл. 5.3-161. Численность овсянки-крошки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры		10						10	0,18
Типичные тундры	189	446	2		13			649	4,57
Южные тундры	181	604	157		13	98		1 053	14,32
Полярный Урал			254	111				365	17,18
Лесотундра	84	381			630	244		1 339	18,56
в том числе Дельта Оби	*84*							*84*	*23,79*
Северная тайга			695	1 322	852	1 478	1 460	5 806	21,44
в том числе Двуобье			*11*	*53*				*64*	*5,07*
Средняя тайга						764	732	1 496	29,30
Всего (тыс. особей)	**454**	**1 440**	**1 108**	**1 433**	**1 507**	**2 585**	**2 192**	**10 718**	
Доля от запаса по округу (%)	**4**	**13**	**10**	**13**	**14**	**24**	**20**		

Подорожник *Calcarius lapponicus*

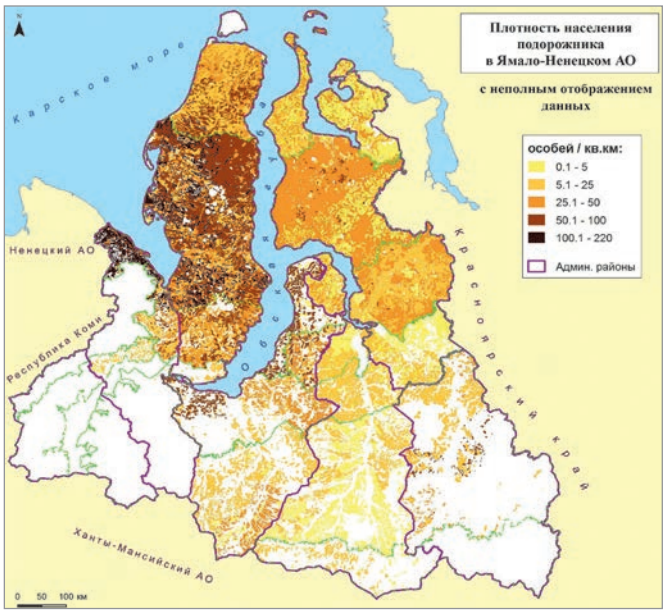

Статус. Многочисленный гнездящийся вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 11,5 млн особей.

Распространение. В России распространен в тундре и лесотундре. В Ямало-Ненецком АО распространение от южных до арктических тундр, с понижением обилия на юг до средней тайги.

Местообитания. Самые разные типы тундр, кроме сухих участков с нарушенным покровом и очень сырых мест.

Основные черты экологии. Область зимовок — степи и пустыни. Летят широким фронтом, стаями. Первыми на место гнездования прилетают самцы в конце мая, а чуть позже самки. После подъема на крыло молодые объединяются в стайки и кочуют, обычно придерживаясь участков, окаймляющих водоемы в тундре. Отлетают подорожники обычно в начале сентября.

Моногамный вид. Для некоторых самцов свойственна бигамия. Максимальная продолжительность жизни в природе — 6 лет (Cramp et al., 1994). Строят гнездо самец и самка. Откладка яиц — в первой

половине июня. Насиживание начинается с 3–4-го яйца. Насиживает самка. Для одного яйца требуется 12–13 дней. Птенцов кормят оба партнера. Птенцы покидают гнездо в возрасте 10–13 дней. Выводок обычно делится между самцом и самкой. Слетки появляются в середине июля. Размер кладки — 3–7, чаще 5–6 яиц, в среднем 5,16, от юга к северу возрастает с 4,7 до 5,5 (Данилов и др., 1984). Число вылупившихся птенцов составляет 35,6–92 % от числа яиц, вылетает 24,2–87 % птенцов (Cramp et al., 1994).

К потенциальным врагам относятся все животные — разорители гнезд, а также хищные птицы-орнитофаги.

Численность. В Европейской части России гнездится 5–9 млн пар, в подзоне северной тайги Европейской части России обитает 120–840 тыс. особей (Равкин, 2003). В Швеции и Финляндии гнездится 400–500 тыс. пар (Cramp et al., 1994). В северной тайге Западно-Сибирской равнины обитает 20-140 тыс. особей (Вартапетов, 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 11,5 млн особей. Вид отмечен во всех административных районах Ямало-Ненецкого АО. Основные запасы вида сосредоточены в Ямальском и Тазовском административных районах (в сумме — 79 % от общего запаса вида в округе). Максимальная плотность населения характерна для северной части округа. В широтных изменениях плотности населения вида прослеживаются четко выраженные тенденции. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель составляет 0,5–3 особи / кв. км, увеличиваясь в лесотундре до 8 особей / кв. км. Далее на север плотность населения вида продолжает увеличиваться и составляет в южных тундрах 28 особей / кв. км, в типичных тундрах — 49 особей / кв. км. В арктических тундрах плотность населения падает до 20 особей / кв. км. Крайне низкая плотность населения вида и на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, — 0,08 особи / кв. км, в интразональном надрайоне Двуобья этот показатель 0,05 особи / кв. км, а в дельте Оби — 5 особей / кв. км. В направлении с запада на восток тенденция изменения плотности населения вида выражена незначительно, однако более высокими показателями отличается Ямальский п-ов (табл. 5.3-162).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Хозяйственная деятельность имеет слабое влияние на современном этапе.

Табл. 5.3-162. Численность подорожника в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	689	407						1096	19,71
Типичные тундры	4578	1761	445		222			7005	49,27
Южные тундры	700	831	269		157	70		2028	27,55
Полярный Урал			0,04	2				2	0,08
Лесотундра	18	64			381	113		577	7,99
в том числе Дельта Оби	*18*							*18*	*5,03*
Северная тайга			46		315	139	264	764	2,82
в том числе Двуобье			*1*					*1*	*0,05*
Средняя тайга						23	0,8	24	0,47
Всего (тыс. особей)	**5985**	**3064**	**760**	**2**	**1076**	**345**	**265**	**11 496**	
Доля от запаса по округу (%)	**52**	**27**	**7**	**0,01**	**9**	**3**	**2**		

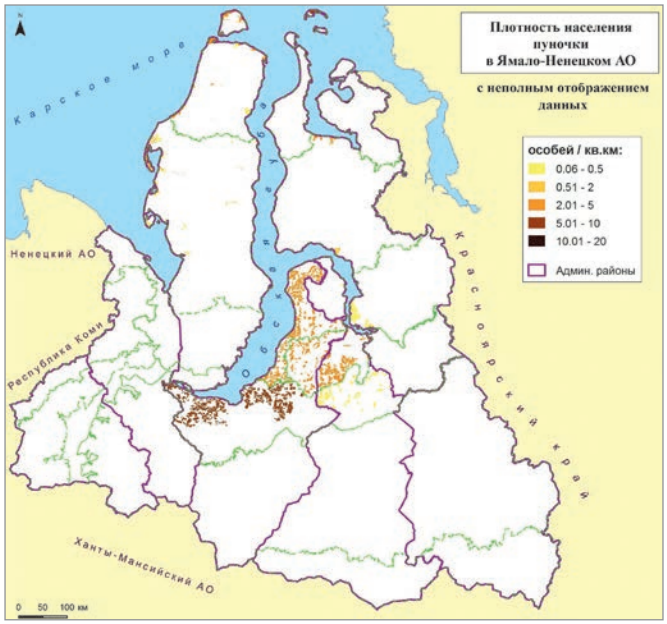
Пуночка *Plectrophenax nivalis*

Статус. Немногочисленный гнездящийся вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 85 тыс. особей.

Распространение. В России — тундровая зона. В Ямало-Ненецком АО основная область распространения — от лесотундры до типичных тундр и единично встречается в арктических тундрах.

Согласно литературным данным, южная граница в Западной Сибири проходит по Полярному Уралу, р. Щучьей на Ямале (Гынгазов, Миловидов, 1977). В Средней Сибири граница распространения пуночки проходит между северной и южной полосами типичных тундр (Рогачева, 1988).

Местообитания. Гнездится в поселках, на прибрежной полосе в нишах обрывистых морских берегов и в плавнике.

Основные черты экологии. Область зимовок — открытые местности лесной зоны и преимущественно лесостепной и степной зон. Осенью и зимой встречается по всей Сибирской равнине. В низовьях Оби первые птицы прилетают в марте, но пролет растянут до середины мая — начала июня. На миграциях летят широким фронтом, стаями. Прилет с конца марта — начала апреля до конца мая — начала июня. Отлет в сентябре — октябре. Обычный, чаще многочисленный гнездящийся вид, в 2020 г. — два выводка за лето. Можно утверждать, что северная граница гнездового ареала для Гыдана — 73° с. ш.

Моногамный вид. Максимальная продолжительность жизни в природе — около 4 лет (Cramp et al., 1994). При наличии мест гнездования селятся поселениями, при отсутствии — отдельными парами. Гнездо строит самка. Откладка яиц — во второй половине июня. Насиживание могут начинать как с первого яйца, так и с последнего. Самка насиживает одна. У гнезда с яйцами скрытные, беспокойства не демонстрируют. Инкубация одного яйца — 12–13 дней. Птенцов выкармливают оба партнера. Птенцы покидают гнездо в возрасте 9–15, обычно 12–14 дней. Слетки появляются в конце июля. При благоприятных условиях успевает вывести птенцов дважды за один гнездовой сезон. Размер кладки — 4–7, чаще 5–6 яиц, в среднем в разных местах 5,3. Успешность размножения: число вылупившихся птенцов составляет 73–89 % от числа яиц, вылетает 41–81 % птенцов (Cramp et al., 1994).

К потенциальным врагам относятся все животные — разорители гнезд, а также хищные птицы-орнитофаги.

Численность. В Европейской части России гнездится 1,5–15 тыс. пар, из них в северной тайге 300–2100 особей (Равкин, 2003). Общая оценка численности для Западной Сибири неизвестна. В Швеции и Финляндии гнездится около 160 тыс. пар (Cramp et al., 1994).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 85 тыс. особей. Основные запасы вида сосредоточены в Надымском административном районе (68 % от общего запаса вида в округе). В широтных изменениях плотности населения четких закономерностей не прослеживается. В южной части региона в лесной зоне, в средней и северной тайге этот показатель минимален, увеличиваясь в лесотундре и на Полярном Урале до 0,5 особи / кв. км. Далее на север плотность населения вида падает и составляет в зоне тундры 0,11–0,16 особи / кв. км. Максимальная плотность населения характерна для центральной части округа (табл. 5.3-163).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Хозяйственная деятельность имеет слабое влияние на современном этапе.

Табл. 5.3-163. Численность пуночки в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Арктические тундры	3	3					6	0,11
Типичные тундры	2	0,8	0,1		16		18	0,13
Южные тундры	0,02	0,08	0,03		5	7	12	0,16
Полярный Урал			9	2			11	0,54
Лесотундра					37	0,2	37	0,51
Всего (тыс. особей)	**5**	**4**	**9**	**2**	**58**	**7**	**85**	
Доля от запаса по округу (%)	**6**	**5**	**11**	**3**	**68**	**8**		

ГЛАВА 5

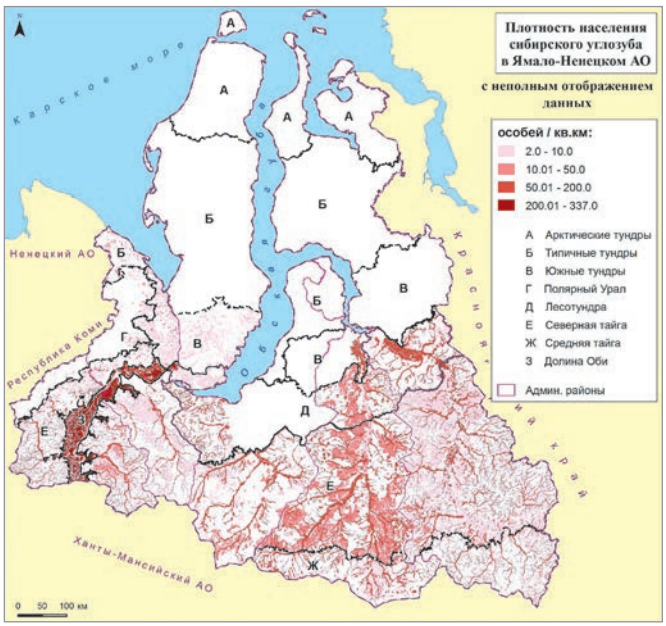
ЭКОЛОГО-РЕСУРСНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ЖИВОТНЫХ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

5.4. Земноводные *Amphibia*

Отряд Хвостатые *Caudata*

Сибирский углозуб
Salamandrella keyserlingii

Статус. Занесен в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО (2023). Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 10 млн особей.

Распространение. Вид обитает на всей территории России — от северо-восточных границ и до Дальнего Востока. В Ямало-Ненецком АО распространен от южных границ до южных тундр Ямала, в Гыданских тундрах отсутствует (Вартапетов, Равкин, 1977).

Местообитания. Переувлажненные биотопы вблизи водоемов, преимущественно долинные комплексы рек.

Основные черты экологии. Весной углозубы появляются на поверхности сразу же после таяния льда (середина — конец мая, начало июня). Через 1–2 суток после появления в водоемах начинается процесс размножения. Икрометание проходит от 2 до 4 недель (Банников и др., 1977). Вне периода размножения животные обитают на суше. Взрослые особи ведут скрытный образ жизни, активны в сумерки и ночью. Личинки активны круглые сутки. На зимовку уходят в конце августа — начале октября. Зимуют, как правило, поодиночке в подземных укрытиях. Зимовка длится 5–8 месяцев. Уникальной чертой углозуба является его способность переносить низкие температуры и оставаться активным при 0° С (Равкин, Лукьянова, 1977). Икру откладывает на стебли растений в виде двух спирально закрученных мешков при температуре воды выше 4 градусов. Икрометание проходит в стоячих или слабопроточных водоемах. Личиночное развитие длится 60–80 дней. Плодовитость самки — до 250 яиц. Развитие личинок заканчивается в середине августа. Половозрелость у углозуба наступает после второй зимовки. Продолжительность жизни — 13 лет.

Средняя многолетняя смертность в популяциях на личиночной стадии — 80 %, у молодых животных на первой зимовке — 50–60 %.

В питании взрослых особей преобладают насекомые, дождевые черви. Головастики питаются мелкими ракообразными и насекомыми.

Пересыхание и загрязнение нефтепродуктами водоемов являются лимитирующим фактором (Боркин, Коротков, 1981)

Численность. Для распределения вида в Ямало-Ненецком АО характерна большая мозаичность, что обусловливается различиями в площадях и экологических свойствах местообитаний конкретной территории.

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 10 млн особей. Реальные цифры запасов вида по показателю численности на конец сезона размножения значительно ниже расчетных, так как смертность на личиночной стадии в отдельные годы достигает 100 %. Средняя многолетняя смертность в популяциях на личиночной стадии составляет 80 %, у молодых животных на первой зимовке — 50–60 %. Тем не менее биомасса молодых особей, погибших в процессе роста, имеет большое экологическое значение в обогащении северных экосистем биогенными элементами и поэтому включена в кадастровую оценку. Максимальная численность вида наблюдается в Пуровском и Красноселькупском районах — соответственно, 30 %, и 23 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. Максимальная

плотность населения вида характерна для долины Оби и локальных территорий северной и средней тайги. Обилие подходящих местообитаний — речных долин, болот, озер определяет почти повсеместное распространение вида по территории. В то же время температурный фактор — уменьшение суммы положительных температур с юга на север определяет четкую тенденцию — сокращение плотности населения вида с юга на север: в подзоне средней и северной тайги соответственно 21 и 28 особей / кв. км, в лесотундре — 15 особей / кв. км, в южных тундрах — 3 особи / кв. км, в районе Полярного Урала — 0,8 особи / кв. км, в типичных тундрах — 0,07 особи / кв. км и исчезновение вида на большей части типичных тундр и севернее. Максимальная плотность населения вида в Двуобье — 160 особей / кв. км (табл. 5.4-1).

Практическое значение. Охраняемый вид. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия.

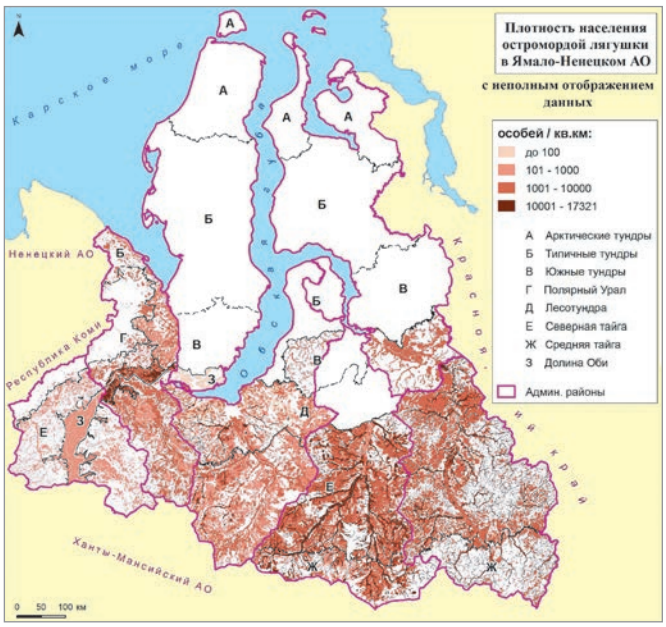
Табл. 5.4-1. Численность сибирского углозуба в административных районах Ямало-Ненецкого АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого, тыс. особей	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры			10					10	0,07
Южные тундры	16		30			156		202	2,7
Полярный Урал			11	6				17	0,8
Лесотундра	20	366			341	363		1 091	15,1
в том числе дельта Оби	*20*							*20*	*5,8*
Северная тайга			1 052	1 944	912	1 919	1 852	7 679	28,4
в том числе Двуобье			*816*	*1 213*				*2 029*	*160,5*
Средняя тайга						612	445	1 057	20,7
Всего (тыс. особей)	**36**	**366**	**1 103**	**1 950**	**1 254**	**3 049**	**2 297**	**10 056**	
Доля от запаса по округу (%)	**0**	**4**	**11**	**19**	**12**	**30**	**23**		

Отряд Бесхвостые *Anura*

Остромордая лягушка *Rana arvalis*

Статус. Многочисленный широко распространенный вид в Ямало-Ненецком АО. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 662 млн особей.

Распространение. В России — от западных границ до западной Якутии. В Ямало-Ненецком АО распространена практически повсеместно — от южных границ на север до типичных тундр. Наиболее обычен вид в центральных и южных районах.

Местообитания. Широкое распространение в регионе определяется большим количеством водоемов, относительно небольшой глубиной промерзания грунта. Долинные и пойменные биотопы в бассейнах крупных и средних рек, многоозерья. Вид тяготеет к опушкам, лесным полянам, лиственничным долинам, окраинам осоковых и сфагновых болот, берегам мелких водоемов (Вартапетов Л.Г. и др., 1981).

Основные черты экологии. Весной первые особи появляются на поверхности в мае, через неделю после выхода лягушки перемещаются к нерестовым водоемам, нерест продолжается от 2 до 25 суток. Часто наблюдается массовое икрометание (скопление до 100 кладок). Личиночное развитие проходит за 37–50 суток. Сеголетки появляются в июле — августе. На зимовку уходят в сентябре. Зимуют на суше.

Миграции для вида не характерны. Отмечаются массовые перемещения в весенний период к местам икрометания на расстояние 1000–1500 м, максимально до 2500 м.

Размножение в тундре начинается в середине июня, с прогревом воды до 12° С. Самка откладывает одной порцией от 200 до 3000 икринок диаметром 7–8 мм. Икру самки откладывают на глубину не более 40 см, используя в качестве нерестовых водоемов пойменные озера и старицы, заливные луга, ямы, болота, и др. Эмбриональное развитие длится 5–10 суток. Максимальная продолжительность развития личинок в тундре длится около 50 дней, несмотря на то, что температура воды далека от оптимальной. Половозрелость наступает на третьем году жизни. Продолжительность жизни — около 12 лет (Боркин Л.Я., Коротков Ю.М., 1981). В популяциях остромордой лягушки нередки случаи массовой гибели кладок (до 48 %). В северных популяциях остромордой лягушки до стадии сеголетка доживает лишь 3–5 % от общего количества отметанной икры. В отдельные годы (особенно на севере региона) погибает до 100 % кладок. На личиночных стадиях смертность составляет до 80 %, у молодых лягушек в период первой зимовки смертность доходит до 60–70 %.

Лимитирующие факторы, влияющие на численность вида, — высокие паводки, весенние морозы и загрязнение водоемов нефтепродуктами.

Численность. Один из самых многочисленных видов бурых лягушек в фауне России. На основной части ареала обычный вид, со стабильной численностью. В районе Полярного Урала, в наиболее предпочитаемых местообитаниях — низинных и комплексных болотах — плотность населения остромордой лягушки достигает 2 тыс. особей / кв. км, в светлохвойных и березовых лесах по долинам малых и средних рек этот показатель равен 500 особей / кв. км (Равкин Ю.С., Панов В.В., Вартапетов Л.Г. и др., 1998).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 662 млн особей. Максимальная численность наблюдается в Пуровском и Красноселькупском районах — 31 % и 30 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО со-

ответственно. Широкое распределение в Ямало-Ненецком АО определяется большим количеством водоемов по территории, глубиной промерзания грунта. Максимальное обилие вида характерно для пойм рек. Как и для всех земноводных, температурный фактор — уменьшение суммы положительных температур с юга на север — определяет четкую тенденцию: снижение обилия с юга на север. В средней и северной тайге плотность населения вида составляет 1700 особей / кв. км, в лесотундре — 950 особей / кв. км, в южных тундрах — 200 особей / кв. км, в типичных тундрах — 13 особей / кв. км, а на Полярном Урале — 130 особей / кв. км (табл. 5.4-2).

Практическое значение. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия. Важнейший источник легкодоступного белкового корма для многих позвоночных животных.

Табл. 5.4-2. Распределение численности остромордой лягушки в Ямало-Ненецком АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (млн особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры			2					2	13
Южные тундры			7		8			15	202
Полярный Урал			2	0,33				3	130
Лесотундра	0,03	20			49			68	947
в том числе дельта Оби	*0,03*							*0,03*	*8*
Северная тайга			79	15	71	156	164	486	1 795
в том числе Двуобье			*42*	*6*				*48*	*3 761*
Средняя тайга						51	38	88	1 733
Всего (млн особей)	**0,03**	**20**	**91**	**15**	**128**	**207**	**202**	**662**	
Доля от запаса по округу (%)	**0**	**3**	**14**	**2**	**19**	**31**	**30**		

Сибирская лягушка
Rana amurensis

Статус. Редкий вид, занесен в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО (2023). Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 12 тыс. особей.

Распространение. В России ареал охватывает почти всю Сибирь и Дальний Восток России, включая о. Сахалин. В Ямало-Ненецком АО распространена в южной части Надымского и Красноселькупского районов (Равкин, Панов, Вартапетов. и др., 1998).

В Красной книге Ямало-Ненецкого АО (2010) указывается единственная находка этого вида на территории государственного биологического заказника окружного значения «Надымский».

Местообитания. Сибирская лягушка обитает в лесных местообитаниях — кедровые долины малых, средних и крупных рек, а также на лугах и низинных болотах (Вартапетов Л.Г. и др., 1977).

Основные черты экологии. Весной лягушки появляются на поверхности в конце апреля — начале мая. Характерные места размножения — пойменные заливные луга, небольшие озера, слаботекущие мелководные протоки. Икрометание растянуто на 2–4 недели. Личинки выходят из икры через 10–15 дней. На зимовку лягушки уходят в середине — конце сентября. Зимуют в водоемах со слабым течением. Во время заморов большое количество особей гибнет (Ананьева Н.Б., Боркин Л.Я. и др., 1998). Самка откладывает от 300 до 4000 икринок. Метаморфоз длится 75–90 дней. Сеголетки появляются на суше в начале августа, выход их из воды идет почти целый месяц. Половозрелость наступает в возрасте трех лет при длине тела 45 мм. Соотношение полов в популяции примерно равное. Наиболее ранние кладки на 70–80 % гибнут от заморозков. В отдельные годы может наблюдаться 100 % гибели кладок.

Питаются лягушки беспозвоночными животными — насекомыми, пауками, червями, реже моллюсками.

Лимитирующими факторами являются высокие паводки, пересыхание водоемов, загрязнение водоемов нефтепродуктами.

Численность. Распределение вида по территории Ямало-Ненецкого АО определяется температурным режимом, глубиной промерзания грунта в зимний период, наличием биологических врагов и антропогенным воздействием. В пределах северной тайги сибирская лягушка предпочитает кедровые леса по долинам крупных, средних и малых рек, где ее плотность населения составляет 0,2–1,0 особей / кв. км. Несколько меньше плотность населения (0,3 особи / кв. км) — на лугах и низинных болотах (Равкин Ю.С., Лукьянова И.В., 1977).

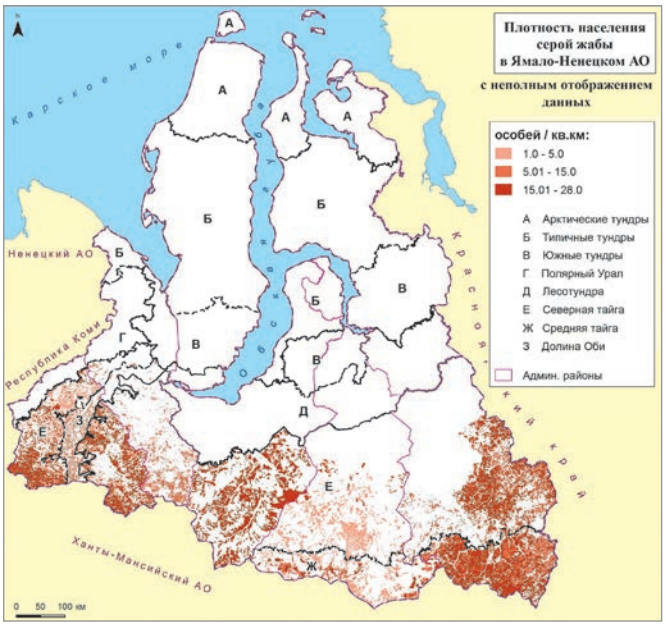
По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 12 тыс. особей. Основной запас вида в Ямало-Ненецком АО сосредоточен в Надымском районе. В основном районе обитания — северной тайге средняя плотность населения сибирской лягушки составила 0,04 особи / кв. км.

Практическое значение. Охраняемый вид. Важный компонент биоразнообразия. Важнейший источник легкодоступного белкового корма для многих позвоночных животных.

Обыкновенная (серая) жаба
Bufo bufo

Статус. Вид занесен в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО (2023). Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 1,3 млн особей.

Распространение. Широко распространенный в России вид, населяет большинство лесных районов страны. В Ямало-Ненецком АО широко распространен по всей южной территории, севернее отсутствует (Вартапетов Л.Г. и др., 1977).

Местообитания. Серая жаба обычна на юге района в среднетаежных и северотаежных местообитаниях, встречается в надпойменных террасах, темнохвойных и кедровых поймах.

Основные черты экологии. Весной жабы выходят из зимовки в середине — конце мая, когда среднесуточная температура переходит через отметку +5 °С. Сразу же после выхода из зимовки начинается перемещение к нерестовым водоемам, отстоящим иногда на расстояние до 2,5 км от мест зимовки. В качестве нерестилищ используются стоячие или слабопроточные мелкие водоемы с водной и прибрежной растительностью. На зимовку уходят в середине — конце сентября (при снижении среднесуточной температуры до +5 °С). Зимуют на суше.

Миграции для вида не характерны. Отмечаются массовые перемещения в весенний период от зимовочных местообитаний к нерестовым водоемам и обратные перемещения в осенний период. Иногда эти перемещения составляют 1000–2500 м. Одна репродуктивная самка откладывает 4000 икринок. Период размножения длится от 3 до 15 суток. Кладка имеет вид шнура длиной 1,5–6 м. Икринки уложены в два ряда. Кладка находится от берега на расстоянии 0,5–1 м, на глубине от 15 до 50 см. Выклев

головастиков происходит через 3–15 суток (в зависимости от температуры воды). Личиночное развитие длится от 45 до 95 дней. Выход сеголеток происходит в конце августа — начале сентября. Высока смертность на первой зимовке — 50–60 %. Половозрелыми жабы становятся на третьем году жизни при длине тела 48–60 мм (Ананьева Н.Б., Боркин Л.Я. и др., 1998).

В рацион питания серой жабы входят пауки, жуки, муравьи, гусеницы, бабочки, двукрылые, прямокрылые, а также многоножки и дождевые черви.

Численность. По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 1,3 млн особей. Максимальная численность наблюдается в Шурышкарском и Красноселькупском районах — соответственно, 22 % и 47 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. Максимальная плотность населения вида характерна для локальных территорий северной и средней тайги. Распределение серой жабы по территории Ямало-Ненецкого АО определяется наличием подходящих местообитаний и температурным фактором — уменьшением суммы положительных температур с юга на север, определяющим снижение обилия вида с юга на север: в средней тайге, как наиболее теплом и облесенном районе, — 7 особей / кв. км, в северной тайге — до 3 особей / кв. км. В Двуобье плотность населения составляет 2 особи / кв. км (табл. 5.4-3).

Практическое значение. Охраняемый вид. Важный компонент экосистем и важный элемент биоразнообразия.

Табл. 5.4-3. Распределение численности серой жабы в Ямало-Ненецком АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Северная тайга	35	289	253	49	300	926	3,4
в том числе Двуобье	*1*	*23*				*24*	*1,9*
Средняя тайга				69	306	375	7,4
Всего (тыс. особей)	**35**	**289**	**253**	**118**	**606**	**1 300**	
Доля от запаса по округу (%)	**3**	**22**	**19**	**9**	**47**		

Травяная лягушка *Rana temporaria*

Статус. Малочисленный вид, занесен в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО (2023) как редкий вид на периферии ареала. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 17 тыс. особей.

Распространение. В России обычна на большей части Европейской территории. В Ямало-Ненецком АО распространение узколокальное. Достоверно известна лишь одна популяция на Полярном Урале, обитающая в долине р. Соби и ее облесенных притоках (в районе железнодорожных станций Полярный Урал, Собь, Красный Камень, а также в долине р. Тумбалявы восточного склона Полярного Урала).

Местообитания. Занимает влажные околоводные биотопы и насыщенные кислородом водоемы в облесенных долинах горных рек. Вид предпочитает светлохвойные долины горных рек.

Основные черты экологии. Зимует в пределах ареала, в воде в местах с хорошей аэрацией: ручьях, реках, озерах, вблизи ключей, полыней или непромерзающих стоков. Перемещения к местам зимовки осуществляются на расстояние до 1–1,5 км. Перемещения на места зимовки происходят в сентябре, выход с зимовки — в мае.

Полигамный вид. Максимальная продолжительность жизни — 17 лет (Ishchenko, 1993). Сроки икрометания зависят от хода весенних процессов — обычно во второй половине мая — в начале июня. Эмбриогенез длится 5–15 дней, личиночное развитие — 35–40 дней (Топоркова, Зубарева, 1965; Шварц, Ищенко, 1971). Плодовитость колеблется от 140 до 2200 икринок в кладке. До стадии сеголетка доживает в среднем около 1,7 особи на самку.

Использует преимущественно наземные корма в пределах населяемого биотопа — нематоды, дождевые черви, моллюски, многоножки, клещи, пауки, коллемболы, трипсы, равнокрылые, жесткокрылые, перепончатокрылые, двукрылые.

Лимитирующие факторы — гидрологические и погодные условия: заморы в зимовальных водоемах, пересыхание водоемов и высокие паводки.

Численность. В целом в Ямало-Ненецком районе численность относительно стабильна. Колебания численности связаны с динамикой гидрологических и погодных условий. В настоящее время численность вида на среднем уровне. Хозяйственная деятельность на современном этапе динамики численности имеет слабое влияние.

По кадастровой оценке, общая численность составляет 16,7 тыс. особей, в том числе в Приуральском районе — 1,4 тыс. особей, в Шурышкарском — 15,4 тыс. особей (табл. 5.4-4).

Все запасы вида обнаружены в Горном и Горно-Уральском природных районах. Плотность населения в лиственничных лесах Приуральского района составляет 45 особей / кв. км, в Шурышкарском районе в облесенной части Полярного Урала долин горных рек — около 600 особей / кв. км. В Шурышкарском районе максимальная плотность населения в светлохвойных и березовых лесах в поймах — 900 особей / кв. км. Минимальная плотность в светлохвойных и мелколиственных лесах — 10 особей / кв. км.

В южных широтах, в разных типах ландшафта плотность населения составляет от 2,1 до 116 особей / га, в среднем по ареалу — 28 особей / га (Гончаренко, 1988). Локально в лиственных лесах умеренных широт плотность может достигать 750–3000 особей / 1000 кв. м (Кузьмин, 1999). В южных широтах в разных типах ландшафта — от 2,1 до 116 особей / га, в среднем по ареалу — 28 особей / га (Гончаренко, 1988), локально в лиственных лесах умеренных широт плотность может достигать 750–3000 особей / 1000 кв. м (Кузьмин, 1999).

Практическое значение. Важный компонент биоразнообразия. Является особо охраняемым объектом, занесенным в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО. Перспективен как объект мониторинга.

Табл. 5.4-4. Распределение численности травяной лягушки в Ямало-Ненецком АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Полярный Урал	1 370	15 360	16 730	0,8
Всего (особей)	**1 370**	**15 360**	**16 730**	
Доля от запаса по округу (%)	**8**	**92**		

ГЛАВА 5

ЭКОЛОГО-РЕСУРСНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ЖИВОТНЫХ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

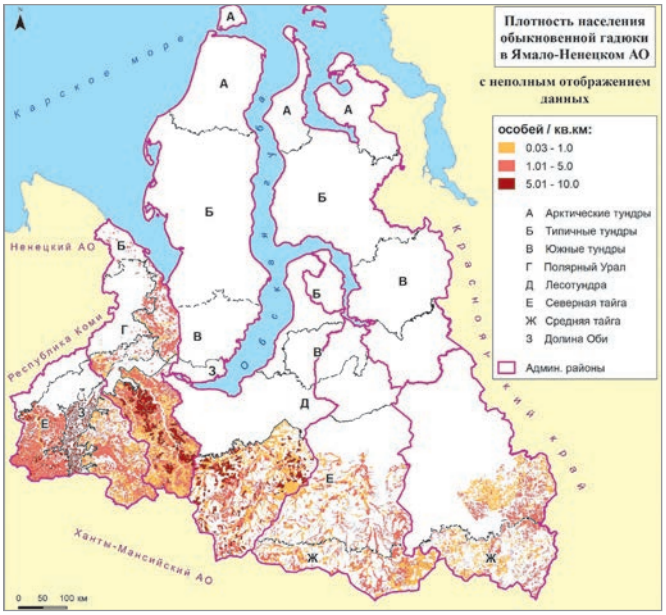
5.5. Пресмыкающиеся *Reptilia*

Отряд Чешуйчатые *Squamata*

Обыкновенная гадюка *Vipera berus*

Статус. Редкий вид, занесенный в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО (2023). Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 280 тыс. особей.

Распространение. В России широко распространенный вид, обитающий на всей территории. В Ямало-Ненецком АО наиболее обычный вид в центральных и южных районах, проникает до типичных тундр.

Северная граница распространения проходит по территории Полярного Урала до берегов Байдарацкой губы (Равкин, Панно, Вартапетов и др., 1998).

Местообитания. Открытые биотопы таежных местообитаний, преимущественно сосняки, граничащие с верховыми сфагновыми болотами, поймы и надпойменные террасы, обочины дорог, трассы ЛЭП и газопроводов.

Основные черты экологии. Обыкновенная гадюка — это единственная змея, встречающаяся за полярным кругом. Выход из зимовки происходит в начале — середине мая (при среднесуточной температуре +5 °С). Спаривание в популяциях — через 3–4 недели после выхода из зимовки. На зимовку змеи уходят в начале — середине сентября. Зимуют на верховых сфагновых болотах, в слое торфа на глубине от 0,25 до 0,5 м.

Миграции для вида не характерны. В популяциях наблюдаются перемещения от мест зимовки к летним местообитаниям. Среднее расстояние, на которое перемещаются змеи, — 1500–3000 м (Вартапетов и др., 1985).

Обыкновенная гадюка — яйцеживородящая. Беременность длится около 3 месяцев (с начала мая до середины — конца августа). Молодые змеи, с длиной тела 15–18 см, с бурой окраской и коричневым рисунком на спине, появляются в середине — конце августа (Ананьева, Боркин. и др., 1998). От одной взрослой самки — до 6–8 детенышей в год. В популяциях на севере ареала примерно 40 % половозрелых самок пропускают сезон размножения (т.е. размножаются 1 раз в два года). На первой зимовке смертность составляет примерно 50 %. Соотношение полов в естественных популяциях обыкновенной гадюки приближается к отношению 1:1. Весной перевес встреч среди взрослых змей приходится на долю самцов, что связывается с их большей активностью в брачный период.

Корм обыкновенной гадюки весьма разнообразен и меняется в зависимости от места и сезона. Основу питания составляют мышевидные грызуны или лягушки в течение всего активного периода, однако во время массового вывода птенцов у мелких птиц, гнездящихся на земле, птенцы оказываются излюбленной пищей змей. Молодые гадюки обычно кормятся насекомыми, особенно саранчовыми и жуками, реже едят гусениц бабочек, муравьев, слизней и дождевых червей.

Основные лимитирующие факторы — высокие и поздние паводки и возврат холодов в весенний период. Частое беспокойство людьми вынуждает змей покидать многолетние места зимовки и размножения (Боркин, Коротков, 1981).

Численность. В пределах ареала обыкновенная гадюка — обычный вид. На Европейской части России запасы этого вида оцениваются в 25–30 млн особей. В Ямало-Ненецком АО распределение численности вида определяется температурным режимом, наличием подходящих местообитаний и пригодных мест для зимовки. Решающее значение на биотопическое распределение и численность оказывают антропогенные воздействия (Равкин, Лукьянова, 1977).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 280 тыс. особей. Максимальная численность обыкновенной гадюки наблюдается в Шурышкарском и Приуральском районах — соответственно, 29 %, и 26 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО. Максимальная плотность населения вида характерна для долины Оби и локальных территорий северной и средней тайги. Широтные изменения плотности населения вида — снижение обилия с юга на север: в средней и северной тайге этот показатель составляет 0,7–0,9 особи / кв. км, в южных тундрах — 0,1 особи / кв. км, в типичных тундрах — 0,003 особи / кв. км. Низкая плотность населения вида и на Полярном Урале, районе с весьма специфическими условиями, — 0,09 особи / кв. км. Максимальная плотность населения вида в Двуобье — более 1 особи / кв. км (табл. 5.5-1).

Практическое значение. Важное звено в трофической цепи биоценоза. Особо охраняемый вид.

Табл. 5.5-1. Распределение численности обыкновенной гадюки в Ямало-Ненецком АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

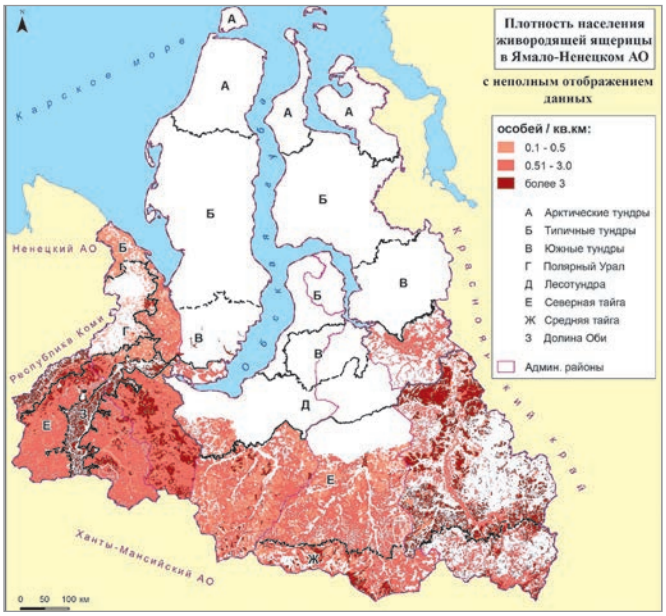
Зональные образования	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры	420					420	0,003
Южные тундры	8 880					8 880	0,12
Полярный Урал	1 860					1 860	0,09
Северная тайга	61 350	80 320	48 990	19 370	19 250	229 290	0,85
в том числе Двуобье	*410*	*13 960*				*14 380*	*1,14*
Средняя тайга				20 300	17 100	37 400	0,73
Всего (особей)	**72 510**	**80 320**	**48 990**	**39 670**	**36 350**	**277 850**	
Доля от запаса по округу (%)	**26**	**29**	**18**	**14**	**13**		

Живородящая ящерица *Lacerta vivipara*

Статус. Редкий вид, важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 450 тыс. особей.

Распространение. В России вид распространен от лесостепных районов до полярного круга. В Ямало-Ненецком АО живородящая ящерица распространена широко, от южных границ до полярного круга, наиболее обычна в центральных и южных районах.

Местообитания. Все типы таежных местообитаний — лиственничные долины, лиственничные моховые леса и кедровые долины. Предпочтительны опушки, зарастающие вырубки и берега рек.

Основные черты экологии. Выход из зимовки приходится на вторую половину мая. Уходит на зимовку в конце августа — начале сентября, первыми уходят на зимовку самцы, затем самки, последними уходят сеголетки. Активность дневная. Летние места обитания практически полностью совпадают с местами зимовок, сезонные перемещения не превышают 300 м.

Спаривание проходит через две недели после выхода, продолжительность беременности 70–90 дней. Молодые ящерицы появляются во второй половине июля — начале августа. Рождаемость взрослой самки — 8–12 детенышей, молодой самки — 2–6 детенышей. Молодые ящерицы появляются на свет, покрытые полупрозрачной оболочкой,

от которой освобождаются в первый час после рождения. Размер их тела (без хвоста) — 18–22 мм. Половозрелость наступает в двухлетнем возрасте. Средняя продолжительность жизни — 7–8 лет (Ананьева, Боркин. и др., 1998). Соотношение полов во взрослой части популяции примерно 1:1, причем в отдельные годы не все половозрелые самки участвуют в размножении, поэтому соотношение самцов и беременных самок изменяется в пользу самцов. К концу репродуктивного периода (появления потомства) соотношение взрослых самцов, самок и молодых особей становится 1:1:5, средняя смертность молодых особей в период первой зимовки доходит до 80 % (Вартапетов и др., 1985). Смертность в популяциях на северной границе ареала у молодых ящериц высока и составляет 50–60 %, при среднем уровне рождаемости 7 детенышей (Боркин, Коротков, 1981).

Питание — пауки, жуки, муравьи, гусеницы, бабочки, двукрылые, прямокрылые, а также многоножки и дождевые черви.

Численность. Распределение живородящей ящерицы по территории Ямало-Ненецкого АО определяется температурным режимом, глубиной промерзания грунта в зимний период и наличием биологических врагов (Равкин, Лукьянова, 1977).

По кадастровой оценке, в Ямало-Ненецком АО численность вида составляет 450 тыс. особей. Максимальная численность вида наблюдается в Красноселькупском районе (29 % от общего запаса вида в Ямало-Ненецком АО), а также Пуровском и Шурышкарском районах (по 20 %). Максимальная плотность населения вида характерна для долины Оби и локальных территорий северной и средней тайги. Широтные изменения плотности населения вида — снижение обилия с юга на север: в средней и северной тайге этот показатель составляет 1 особь / кв. км, далее на север падает в лесотундре и южных тундрах до 0,2 особи / кв. км, в типичных тундрах — 0,01 особи / кв. км. На Полярном Урале составляет 0,7 особи / кв. км. Максимальная плотность населения вида в Двуобье — 2 особи / кв. км (табл. 5.5-2).

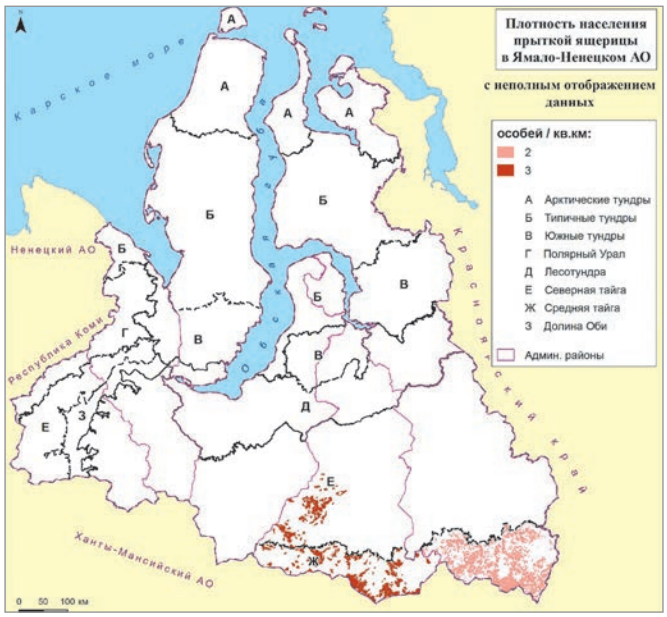
Практическое значение. Особо охраняемый вид. Важнейший источник легкодоступного белкового корма для многих позвоночных животных.

Табл. 5.5-2. Распределение численности живородящей ящерицы в Ямало-Ненецком АО (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого (тыс. особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Типичные тундры			1					1	0,01
Южные тундры	2		10					12	0,2
Полярный Урал			2	12				15	0,7
Лесотундра	4	7			4			15	0,2
Северная тайга			74	78	36	52	109	350	1,3
в том числе Двуобье			*8*	*17*				*25*	*2,0*
Средняя тайга						36	19	55	1,1
Всего (тыс. особей)	**6**	**7**	**87**	**91**	**41**	**88**	**128**	**448**	
Доля от запаса по округу (%)	**1**	**2**	**19**	**20**	**9**	**20**	**29**		

Прыткая ящерица *Lacerta agilis*

Статус. Редкий вид. Важный элемент биоразнообразия. Кадастровая оценка численности — 29,5 тыс. особей.

Распространение. Самый распространенный вид в Евразии. В Ямало-Ненецком АО встречи вида зарегистрированы только в Красноселькупском и в Пуровском районах.

Местообитания. Вид обитает преимущественно в сосновых лесах.

Основные черты экологии. Прыткая ящерица ведет оседлый образ жизни. Вид активен днем, хотя летом активность сменяется на утреннюю и вечернюю. Зимой уходит в спячку. Живут в норах небольших грызунов. Вид умеет плавать и может достигать до 10 м вплавь.

Эти ящерицы живут в паре. Они достаточно поздно созревают для размножения, примерно к 2 годам. Первая кладка приходится на май — июнь. Самки откладывают 4–15 яиц за раз. Молодые ящерки появляются через 50–55 дней.

Основное питание вида составляют беспозвоночные (насекомые, черви, гусеницы, многоножки, жуки). Мелкую добычу прыткая ящерица глотает целиком и быстро (Шляхтин, Табачишин, Завьялов, 2006).

Главным врагом ящериц являются змеи, их также могут ловить птицы.

Численность. По кадастровой оценке, численность вида составила 29,5 тыс. особей, в том числе в Красноселькупском районе — 14,5 тыс., в Пуровском районе — 15 тыс. особей (табл. 5.5-3).

Табл. 5.5-3. Распределение численности прыткой ящерицы в Ямало-Ненецком автономном округе (кадастровая оценка — среднемноголетняя численность на конец сезона размножения)

Зональные образования	Пуровский	Красноселькупский	Итого (особей)	Плотность населения (особей / кв. км)
Северная тайга	5 050		5 050	0,02
Средняя тайга	10 060	14 380	24 450	0,5
Всего (особей)	**15 110**	**14 380**	**29 500**	
Доля от запаса по округу (%)	**51**	**49**		

ГЛАВА 6

КОМПЛЕКСНАЯ КАДАСТРОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖИВОТНОГО МИРА ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

Общие предпосылки

Комплексная кадастровая характеристика животного мира — это ресурсно-стоимостная оценка всего видового разнообразия животных по отдельным административным районам и в целом по Ямало-Ненецкому АО. Эта информация рассчитывается и анализируется в нескольких направлениях.

Первое направление — собственно кадастр, то есть ресурсная оценка животного мира. Информация складывается из ряда показателей: видового богатства животных, плотности населения отдельных видов или отдельных групп видов (отрядов), а при расчетах их запасов на конкретной территории — от площади этой территории.

Вышеназванная информация систематизируется и хранится в базе данных в двух вариантах — по каждому виду в виде таблиц и текстовых характеристик, дополненных картограммами плотности населения отдельных видов. В данной главе информация по отрядам представлена в полном объеме, на видовом уровне — частично, только по наиболее важным видам (ресурсообразующим — фоновым, с видовой плотностью населения от 1 и более особей / кв. км), наиболее ценным охотничьим видам и видам, занесенным в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО.

Второе направление — комплексная ресурсная информация как по отдельным видам животных, так и по всей совокупности животного мира. Выполнена в формате компьютерной базы данных, которая позволяет извлекать нужную информацию для любых площадей территорий, а также просчитывать различные взаимосвязи отдельных показателей.

Третье направление — стоимостная оценка. Этот показатель при всем несовершенстве методологии позволяет сравнивать отдельные территории, их ценности, по биоразнообразию, то есть является интегральным показателем.

Стоимостная оценка вида или всех видов животных рассчитывается по двум показателям: стоимость объекта на 1 кв. км и стоимость объекта на всей исследуемой территории. Показатель стоимости территории на 1 кв. км свободен от разновесности по отношению к животным разного размера. Именно это позволяет показать, что территория, где обитают миллионы лягушек не менее, а местами и более ценна, чем та, на которой обитают тысячи оленей. При этом возможен анализ доли или вклада отдельных групп и видов животных, формирующих стоимость животного мира конкретных территорий.

Четвертое направление — сравнительная характеристика ресурсно-стоимостных показателей животного мира различных территорий по основным кадастровым параметрам с экспертным указанием возможных причин их различий, если они явно просматриваются без специального анализа.

Пятое направление — использование кадастровой информации для решения зоогеографических и экологических задач. Такой анализ проведен по каждому административному району, так как каждый из них представлен четырьмя-пятью зональными образованиями, поэтому выявление зоогеографических особенностей населения животных в каждом районе — правомочная задача. Ее решение позволяет охарактеризовать облик сообществ животных (видовой состав, обилие особей) и различия сообществ разных территорий. Особое внимание уделяется характеристикам стоимости животного мира на территории 1 кв. км в рублях, которые показывают ее денежную ценность.

При решении зоогеографических задач в пределах каждого административного района соблюдались выше обозначенные направления анализа. В то же время в отдельных районах ракурс анализа нередко менялся. Цель такового подхода — демонстрация возможностей кадастровой информации для различных вариантов анализа.

Общая характеристика региона

По административному делению территория округа разделена на 7 административных районов, каждый из которых имеет свои специфические природные особенности и различия в площадях.

В географическом плане территория Ямало-Не-нецкого АО уникальна. Это северная территория Западно-Сибирской низменности, охватывающая большую площадь Арктики и Субарктики. Это также северный край большого участка Евразийского континента, контур которого определяют п-ова Ямал иГыданский, омываемые арктическим Карским морем.

Рельеф территории Ямало-Ненецкого АО преимущественно низменный. Только по южной границе округа с запада на восток пролегает небольшое возвышение — Сибирские Увалы, а на северо-западе расположен горный массив — Полярный Урал. Общий облик территории — это доминирование открытых пространств — болот и тундр различного типа. Хорошо сформированные леса из сосны, ели, березы, кедра и других пород в основном произрастают в южной части округа, на Сибирских Увалах. Севернее, в центральных частях региона, площадь лесов также значительна, но встречаются они чаще всего включенными в болотные комплексы и по долинам рек. Самая северная территория округа — п-ова Ямал

и Гыданский, ряд арктических островов — это царство бескрайних тундр, болот и озер.

Особого упоминания требуют ландшафтные образования — северотаежные тундролесья — природные комплексы, не имеющие аналогов во всем мире. Здесь в мозаичном сочетании представлены, с одной стороны, безлесные пространства — болота, озера и многоозерья с включением тундровых элементов, с другой — значительные пространства лесов из сосны, березы, ели и кедра.

Обширная речная сеть — неотъемлемая часть ландшафтов региона. Через южные и центральные его части пролегает самая мощная водная артерия — река Обь, и далее на восток — реки Надым, Пур, Таз. Река Обь с огромной площадью водосбора полноводна в течение всего года, а в нижнем течении, распадаясь на два рукава, образует широкую пойму — Двуобье, и заканчивается обширной дельтой. Водосборная площадь вышеназванных рек ограничена территорией округа, их истоки начинаются в Сибирских Увалах. Соответственно, годовой сток этих рек значительно меньше, и они практически малосудоходны. В северных, арктических районах речная сеть хорошо развита, хотя реки там менее водоносны, чем в центральной части региона. Все упомянутые реки имеют большое число притоков — рек средней и малой величины, которые в совокупности создают обширную речную сеть, равномерно покрывающую весь регион. Общую гидрографическую картину завершают бесчисленные озера: они распределены по всей территории, часто располагаются плотными группами — многоозерьями. Огромная протяженность округа с юга на север представлена большим разнообразием природных зон.

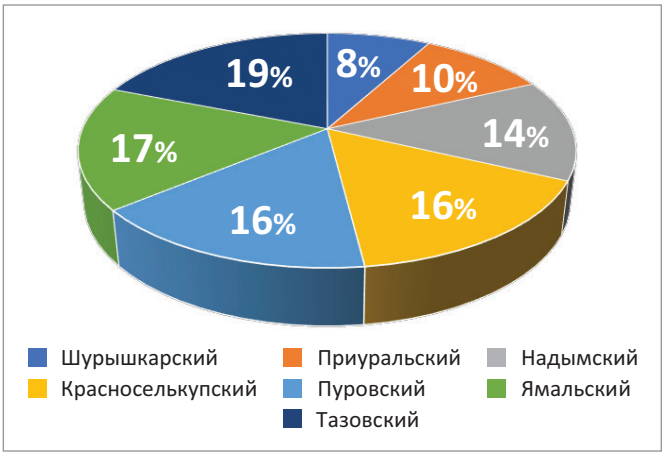

Рис. 6-1. Соотношение площадей районов административных районов Ямало-Ненецкого АО

Различия в общей площади и структуре местообитаний животных определяют экологическую специфику отдельных административных районов Ямало-Ненецкого АО. Самые малые размеры площади Шурышкарского и Приуральского районов — 54,6 и 65,7 тыс. кв. км соответственно. В остальных районах площадь колеблется от 98,7 до 133,2 тыс. кв. км (рис. 6-1, табл. 6-1).

Анализ состояния площадей наиболее важных групп типов местообитаний животных показывает, что доля лесных местообитаний максимальна в Красноселькупском и Пуровском районах, велика их площадь в Надымском и Шурышкарском районах.Болот больше всего в Пуровском, Надымском и Красноселькупском районах. При этом многоозерья как составная часть болот наиболее представлены в Пуровском районе. Тундры доминируют в Тазовском и Ямальском районах. Горные

Табл. 6-1. Ландшафтообразующие группы типов местообитаний животных в Ямало-Ненецком АО

Группы типов местообитаний	Площадь административных районов (кв. км)							
	Ямальский	Тазовский	Приуральский	Шурышкарский	Надымский	Пуровский	Красноселькупский	Итого
Тундры	50 988	61 224	5 198		12 253	4 119		133 782
Лесотундровые редины и редколесья	158	3 873	7 564	4 165	7 090	5 632	16 864	45 345
Леса	30	1 016	9 602	23 322	19 409	24 393	39 126	116 899
Болота	32 053	34 891	20 742	9 222	40 738	47 986	33 649	219 282
Нелесные комплексы долин малых и средних рек	23 962	22 727	4 543	2 314	6 623	2 252	246	62 667
Нелесные комплексы долин крупных рек	2 393	2 140	3 233	4 615	292	1 194	1 306	15 173
Лесные комплексы долин малых и средних рек	166	1 849	2 197	3 680	7 509	16 161	12 094	43 656
Лесные комплексы долин крупных рек		186	575	2 327	1 616	1 778	2 271	8 753
Горные комплексы			10 056	3 228				13 284
Дельты и приморские комплексы	1 702	1 585	151		792	137		4 366
Акватории	6 097	3 520	1 704	1 553	1 942	4 355	1 265	20 436
Прочие	936	168	177	186	456	919	142	2 984
Итого	**118 485**	**133 178**	**65 743**	**54 613**	**98 723**	**108 925**	**106 962**	**686 628**

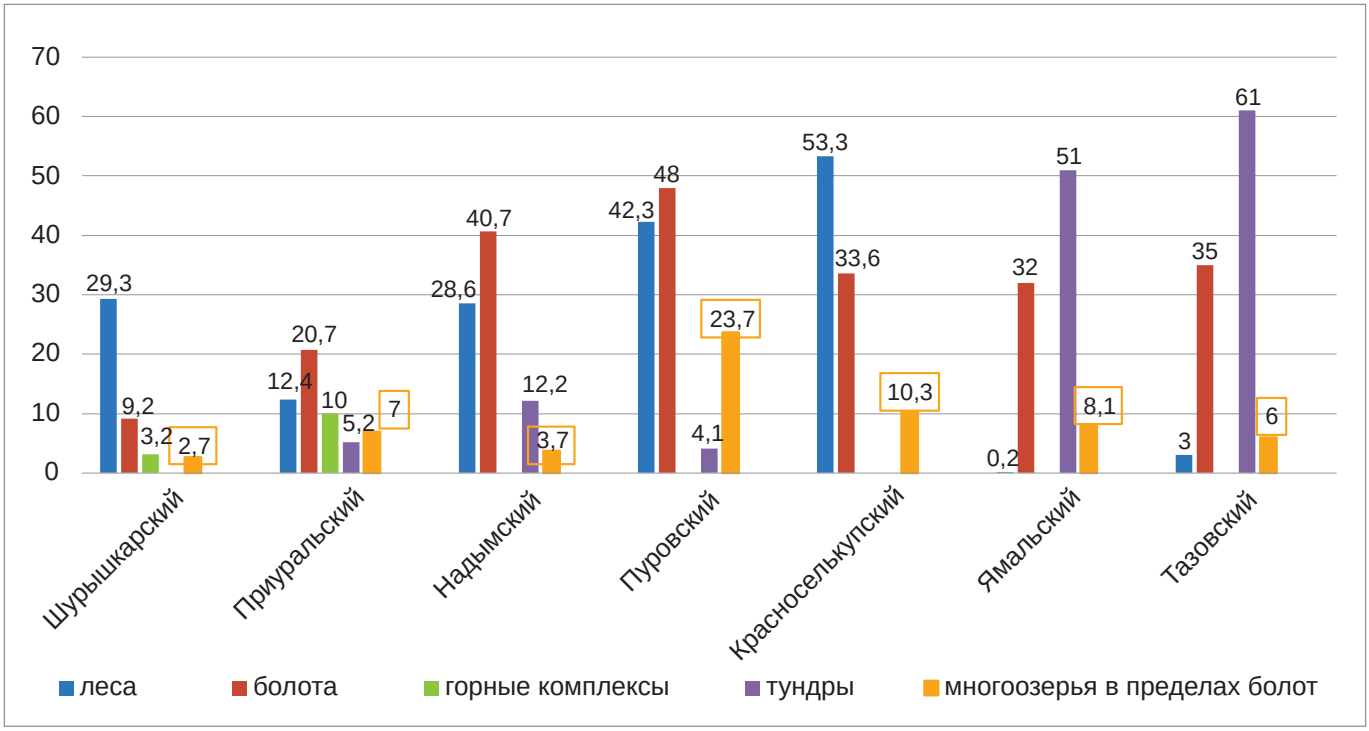

Рис. 6-2. Площади (тыс. кв. км) основных местообитаний животных в Ямало-Ненецком АО по административным районам

комплексы имеются только в Приуральском и Шурышкарском районах (рис. 6-2).

Общее представление о структуре лесных местообитаний в отдельных административных районах дает и анализ их состояния. Этот показатель, называемый «территориальная лесистость», выглядит следующим образом: в Шурышкарском районе — 53,7 %, Красноселькупском — 50,0 %, Пуровском — 38,8 %, Надымском — 28,9 %, Приуральском — 18,8 %, Тазовском — 2,3 % Ямальском — 0,2 %.

Ямало-Ненецкий АО — территория интенсивной добычи природного газа и нефти. Эта деятельность существенно сказывается на природных экосистемах. В то же время на фоне гигантской площади региона добыча углеводородов и их транспортировка, а также вспомогательные инфраструктуры носят локальный характер. Наиболее интенсивное освоение углеводородов осуществляется на Ямале на Бованенковском месторождении, от которого через весь полуостров проходит магистральный газопровод и проложена железная дорога. В районе поселка Сабетта, на побережье Обской губы, построен морской порт и мощная инфраструктура по сжижению газа.

6.1. Комплексная кадастровая оценка животного мира Шурышкарского района

Характеристика района

Шурышкарский район — территория, расположенная на юго-западе округа, ее контур вытянут с северо-запада на юго-восток. Это самая облесенная территория в Ямало-Ненецком АО. Из общей площади района в 54,6 тыс. кв. км леса занимают 29,3 тыс. кв. км (53,7 % от его общей площади). Болот относительно немного — 9,2 тыс. кв. км (16,9 % от всей территории), при этом из них 2,7 тыс. кв. км приходится на многоозерья — участки, на которых озера представлены плотными группами. Встречаются крупные озера общей площадью 0,5 тыс. кв. км.

Приблизительно посередине района пролегает долина р. Оби с богатейшей поймой, которая разделяет лесную территорию на южную и северную части. На самом севере района расположена горная страна — Полярный Урал.

Общее количество типов местообитаний животных в районе — 32.

Согласно классическим подходам к природно-географическому районированию (Гвоздецкий, Криволуцкий, Макунина, 1971), территория Шурышкарского района представлена тремя ландшафтно-зональными образованиями и одним интразональным образованием. Здесь и далее их мы условно называем природными надрайонами. Это *Обско-Полуйская северная тайга, Двуобье, Обско-Уральская северная тайга и Полярный Урал.* Из них на Обско-Полуйскую северную тайгу приходится 36 % площади, на Двуобье — 15 %, на Обско-Уральскую северную тайгу — 37 % и на Полярный Урал — 12 % площади Шурышкарского района. Располагаясь с юга на север, они имеют следующие природные особенности.

Обско-Полуйская северная тайга. Располагается на возвышенном рельефе Северных Увалов, то есть на правобережье Оби. Занимает площадь в 20 тыс. кв. км. Здесь преобладают смешанные (средневозрастные) леса — светлохвойные, мелколиственные, лиственничные и лиственнично-еловые. Леса занимают 49 % от всей площади рассматриваемой территории. Значительна площадь болот — 18 %.

На этой территории выделено два природных района.

Куноватский природный район. Расположен на правобережье Оби в бассейне р. Куноват. Северная граница проходит по водоразделу с Питляром, западная — по Большой Оби, южная — по административной границе с Ханты-Мансийским АО, восточная — по административной границе с Приуральским районом. Площадь природного района составляет 15,8 тыс. кв. км. Более половины площади района занимают леса. Наибольшее распространение имеют лиственничные и елово-лиственничные леса. Болота занимают более 30 % территории. Самые богатые местообитания сосредоточены по долинам рек, где в состав древостоя входят, помимо лиственницы и ели, кедр, сосна, пихта.

Питлярский природный район. Природный район расположен на правобережье Оби в бассейне ее притока — р. Питляр. Северная и восточная границы проведены по административной границе с Приуральским районом, южная — по водоразделу с Куноватом, западная — по Большой Оби. Площадь природного района составляет 4,2 тыс. кв. км. На территории природного района преобладают лиственнично-еловые и лиственничные леса. По долинам сформировались смешанные леса с участием кедра, на водоразделах обычны комплексные и плоскобугристые болота. Неотъемлемая часть многих местообитаний — озера и протоки.

Двуобье. Природный надрайон расположен в Шурышкарском и Приуральском административных районах. В Шурышкарском районе занимает площадь 8 тыс. кв. км. Общий облик территории — широкая долина Оби с множеством протоков, озер, временных водоемов — соров, лугов и низинных болот. Неотъемлемая часть этого природного комплекса — леса по берегам водотоков, преимущественно кедровые. Из местообитаний преобладают соры Двуобья (29 % от всей территории надрайона), кедровые леса (29 %), луга и низинные болота (24 %). Вся территория относится к одному природному району.

Двуобский природный район. Занимает пространства между протоками Оби — Малой и Горной Обью и Большой Обью, включая приустьевые участки крупных обских притоков и окрестности соров. Северная граница проходит по административной границе с Приуральским районом, восточная граница проведена по Малой и Горной Оби, южная — административная с Ханты-Мансийским АО, западная проведена по Большой Оби. Площадь природного района составляет 8,0 тыс. кв. км. Характерно сочетание различных типов пойменных и долинных сообществ — лесов различного типа, болот, соров, заливных лугов, песчаных отмелей, кустарниковых зарослей. Леса образованы смешанными елово-березовыми и кедрово-березовыми сообществами. Прирусловые валы заняты ивовыми зарослями, местами встречаются высокорослые ивняки паркового типа.

Обско-Уральская северная тайга. Расположена от левобережья Оби далее на север, охватывая площадь в 20,3 тыс. кв. км (37,2 % от общей площади района). Характерная черта территории — доминирование лесов как следствие слегка возвышенного или равнинного рельефа. Леса здесь занимают 52 % этой территории и представлены преимущественно лиственнично-еловыми, в меньшей степени мелколиственными (березой и т. п.). Значительна площадь елово-лиственничных редколесий — 11 %. Вся эта территория пронизана реками и ручьями. Значительна площадь болот — 17 %, обычны озера.

По природным особенностям в Обско-Уральской северной тайге выделены два природных района.

Войкарский природный район. Расположен на левобережье Оби, занимает равнинную часть бассейна р. Войкар. Северная граница — административная граница с Приуральским районом. Площадь природного района составляет 7,0 тыс. кв. км. На низинных равнинах представлены следующие сообщества: темнохвойная тайга, сфагновые болота и лиственничные редколесья. Наиболее богата растительность по берегам рек Войкар, Ворчатовис, Харьеган, покрытых смешанными лесами из ели, лиственницы и березы с богатым подлеском. Значительные пространства заняты старыми гарями. Широко распространены сообщества с ерниками.

Сынянский природный район. Расположен на левобережье Оби, занимает равнинную часть бассейна р. Сыня. Северная граница проходит по водоразделу с Войкаром, восточная — по протоке Малая Обь, южная — административная с Ханты-Мансийским АО, западная — по заболоченным предуральским многоозерьям. Площадь природного района составляет 13,3 тыс. кв. км. Характерно широкое распространение сосняков, которые занимают обширные, хорошо дренированные участки водоразделов в южной части района. Большую часть района занимают елово-лиственничные леса и редколесья с различными типами увлажнения. Вдоль рек простираются ленточные темнохвойные пойменные участки шириной до 100 метров.

Полярный Урал. Занимает северо-западную окраину Шурышкарского района площадью 6,3 тыс. кв. км (11,6 % от всей площади района). Значительная часть этого горного ландшафта расположена за границей района — в Приуральском районе. Общий облик территории — горы с высокими показателями (от 1 136 до 1 472 м над ур. м.). Из местообитаний преобладают горные тундры и луга, гольцы и каменистые россыпи, долины горных рек (в сумме 54 % всей площади). Склоны предгорий занимают леса — лиственничные, лиственнично-еловые (20,6 % от всей площади района). Заболоченность и заозеренность очень низкая. Вся территория относится к одному природному району.

Горноуральский природный район. Расположен на западной границе Шурышкарского района в пределах Полярного Урала. Площадь района составляет 6,3 тыс. кв. км. Территория района относится к Войкаро-Сыньинской провинции Полярно-Уральской горной области Уральской горной страны (Гвоздецкий, 1973). Специфической особенностью является преобладание горных ландшафтов и типов растительности. Основную часть территории на склонах предгорий занимают лиственнично-еловые моховые леса, в горах — скудная растительность осыпей, плоскогорья заняты лиственничными рединами и редколесьями.

Общая характеристика животных

В Шурышкарском административном районе отмечено 210 видов наземных позвоночных животных. Из них птиц — 162, наземных млекопитающих — 42, пресмыкающихся — 2, земноводных — 4 вида. Общая численность наземных позвоночных — свыше 215 млн особей, а их суммарная стоимость — 3,4 млрд рублей. В населении наземных позвоночных преобладают млекопитающие

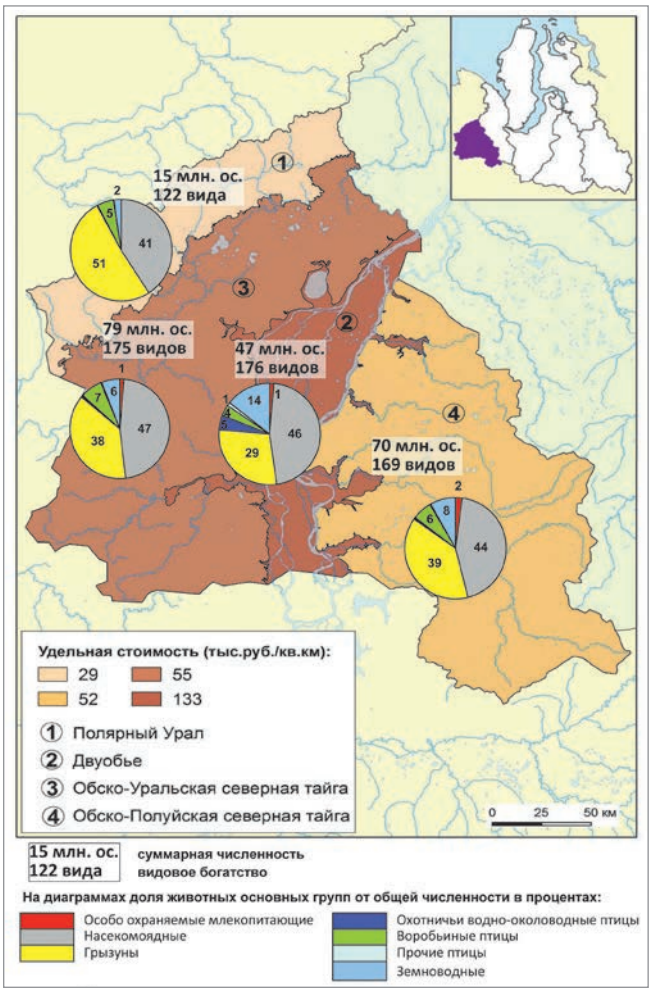

Рис. 6.1-1. Суммарные показатели населения наземных позвоночных Шурышкарского района

(84 % от всех наземных позвоночных), на втором месте — земноводные и птицы (по 8 %), меньше всего пресмыкающихся (менее 1 %).

Ресурсные показатели наземных позвоночных в Шурышкарском районе в целом подчинены географическим различиям природных условий (рис. 6.1-1, табл. 6.1.-1).

Видовое богатство. Число видов наземных позвоночных с запада на восток заметно увеличивается от Полярного Урала к Обско-Уральской северной тайге и Двуобью (на 54 вида), затем несколько сокращается в Обско-Полуйской северной тайге (на 7 видов).

Суммарная плотность населения. Максимально значение этого показателя в Двуобье — 5,9 тыс. особей / кв. км, минимально на Полярном Урале — 2,4 тыс. особи / кв. км. В Обско-Уральской и Обско-Полуйской северной тайге значения этого показателя составляют соответственно 3,9 и 3,5 тыс. особей / кв. км.

Численность. Основные ресурсы наземных позвоночных района сосредоточены в лесных комплексах водоразделов и долин рек двух самых больших по площади надрайонов — в Обско-Уральской северной тайге и Обско-Полуйской северной тайге. Здесь сосредоточено в сумме около 70 % запасов всех наземных позвоночных. На Двуобье приходится 23 %, а на Полярный Урал — 7 % всех наземных позвоночных Шурышкарского района.

Табл. 6.1-1. Видовое богатство и численность наземных позвоночных Шурышкарского района (число видов / тыс. особей в конце сезона размножения)

Классы, отряды позвоночных животных	Природные зоны, подзоны, надрайоны				Итого
	Полярный Урал	Обско-Уральская северная тайга	Двуобье	Обско-Полуйская северная тайга	
Класс Млекопитающие	**32/14 100**	**39/68 000**	**37/36 100**	**40/59 200**	**42/177 400**
Отряд Насекомоядные	7/6 250	8/36 400	9/21 900	10/30 700	10/95 800
Отряд Рукокрылые		1/0,01	1/0,006	1/0,006	1/0,02
Отряд Зайцеобразные	1/4	1/6	1/1	1/5	1/16
Отряд Грызуны	11/7 900	16/31 040	14/14 200	15/28 500	17/81 600
Отряд Хищные	12/2	12/8	11/5	12/7	12/22
Отряд Парнокопытные	1/0,06	2/0,2	1/0,3	2/0,2	10,8
Класс Птицы	**86/850**	**131/6 330**	**134/4 400**	**124/4 900**	**162/16 400**
Отряд Гагарообразные	1/0,1	2/2	2/1	2/1	2/4
Отряд Поганкообразные		1/0,9	1/50	1/0,6	1/50
Отряд Аистообразные			1/0,0002		1/0,0002
Отряд Гусеобразные	8/1	16/160	18/1 800	17/140	19/2 100
Отряд Соколообразные	10/1	13/3	12/2	12/3	14/10
Отряд Курообразные	4/30	4/250	4/3	4/170	5/450
Отряд Журавлеобразные		1/0,05	2/1	2/0,2	3/1
Отряд Ржанкообразные	17/20	24/250	24/800	20/210	31/1 300
Отряд Голубеобразные			2/0,01		2/0,01
Отряд Кукушкообразные	2/0,6	2/37	2/13	2/30	2/80
Отряд Совообразные	3/0,08	5/6	5/6	5/6	6/20
Отряд Дятлообразные	1/0,6	5/33	5/7	5/31	5/72
Отряд Воробьинообразные	40/794	58/5 594	56/1 661	54/4 300	71/12 400
Класс Пресмыкающиеся	**1/12**	**2/69**	**2/31**	**2/58**	**2/171**
Отряд Чешуйчатые	1/12	2/69	2/31	2/58	2/171
Класс Земноводные	**3/360**	**3/4 660**	**3/6 790**	**3/5 670**	**4/17 470**
Отряд Хвостатые	1/6	1/376	1/1 213	1/355	1/1 950
Отряд Бесхвостые	2/350	2/4 290	2/5 580	2/5 300	3/15 524
Итого по природным зонам, подзонам, надрайонам	**122/15 320**	**175/79 080**	**176/47 266**	**169/69 844**	**210/211 511**

Ресурсы Млекопитающих

Общая характеристика населения

Млекопитающие — самая многочисленная группа наземных позвоночных: 42 вида численностью около 180 млн особей. Абсолютно преобладают представители отрядов Насекомоядные и Грызуны — землеройки и полевки (97 % от населения всех млекопитающих). Доминируют в населении млекопитающих весьма многочисленные красная полевка (27 % от численности всех видов), средняя бурозубка (23 %) и арктическая бурозубка (18 %). Также весьма многочисленны обыкновенная бурозубка, темная полевка, полевка-экономка и малая бурозубка (в сумме 25 %). Обычны еще 15 видов, составляющие в сумме 6 % от всего населения наземных млекопитающих. На оставшиеся 20 редких и очень редких видов приходится около 1 % населения.

Охотничьи млекопитающие. Представлены 19 видами с общей численностью около 150 тыс. особей (менее 1 % от всего класса млекопитающих). Преобладают обыкновенная белка (36 % от населения всех охотничьих млекопитающих), сибирский крот (20 %), ондатра (16 %) и заяц-беляк (10 %). Горностай, ласка, обыкновенная лисица, азиатский бурундук и соболь составляют еще 15 %.

Млекопитающие, занесенные в Красные книги РФ, ЯНАО, представлены 1 видом — диким северным оленем как видом, нуждающимся в особом внимании к состоянию в природной среде.

Млекопитающие, не охотничьи и не занесенные в Красные книги. Группа включает 22 вида. Доминируют по численности красная полевка и средняя бурозубка (в сумме 50 % от всей этой группы животных). Весьма многочисленны также арктическая, обыкновенная и малая бурозубки, темная полевка и полевка экономка (в сумме 44 %). Еще на 13 многочисленных и обычных видов в сумме приходится около 6 %. Оставшиеся два вида (темнолапая бурозубка и северный кожанок) редки.

Численность наиболее важных видов млекопитающих представлена в табл. 6.1-3.

Здесь и далее ресурсообразующие виды — фоновые, обилие которых составляет от 1 особи / кв. км и более.

Распределение ресурсов млекопитающих

Видовое богатство. С северо-запада на юго-восток число видов изменяется от 32 до 40 видов (табл. 6.1-4).

На Полярном Урале видовое богатство наземных млекопитающих — 32 вида. Это самый низкий показатель для Шурышкарского административного района. Однако здесь больше, чем в других надрайонах, малой бурозубки, красно-серой и узкочерепной полевок, копытного и сибирского леммингов.

В Обско-Уральской северной тайге видовое богатство наземных млекопитающих увеличивается до 39 видов. По сравнению с Полярным Уралом здесь появляются равнозубая бурозубка, северный кожанок, летяга, азиатский бурундук, лесная мышовка, домовая мышь, мышь-малютка, лесной лемминг.

В Двуобье видовое богатство наземных млекопитающих — 37 видов. По сравнению с Обско-Уральской северной тайгой появляются плоскочерепная бурозубка и узкочерепная полевка, отсутствуют копытный и сибирский лемминги, азиатский бурундук и волк.

В Обско-Полуйской северной тайге видовое богатство наземных млекопитающих максимально — 40 видов. Это самый высокий показатель для Шурышкарского административного района. По сравнению с Двуобьем появляются сибирский крот, азиатский бурундук, копытный и сибирский лемминги, волк; отсутствуют узкочерепная полевка и полевка Миддендорфа.

Структурные изменения населения. В зависимости от специфики местообитаний природных районов в них происходит смена структуры населения фоновых видов — изменение состава массовых (доминирующие) и обычных (субдоминанты) видов.

Суммарная плотность населения увеличивается с северо-запада на юго-восток от 2,2 тыс. особей / кв. км на Полярном Урале, до 3,3 тыс. особей / кв. км в Обско-Уральской северной тайге и до 4,5 тыс. особей / кв. км в Двуобье, затем уменьшается до 2,9 тыс. особей / кв. км в Обско-Полуйской северной тайге.

На Полярном Урале при суммарной плотности населения млекопитающих 2 250 особей / кв. км,

Табл. 6.1-2. Суммарные показатели населения наземных позвоночных Шурышкарского района по природным зонам, подзонам, надрайонам

Зональные образования			Число видов	Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	Численность (млн особей)	Стоимость 1 кв. км (тыс. руб.)	Стоимость (млн руб.)
Наименование	Площадь (тыс. кв. км)	Процент от общей площади района					
Полярный Урал	6,3	11,5	122	2 440	15	29	183
Обско-Уральская северная тайга	20,3	37,2	175	3 900	79	55	1 117
Двуобье	8	14,7	176	5 900	47	133	1 064
Обско-Полуйская северная тайга	20	36,6	169	3 500	70	52	1 040
Итого	**54,6**	**100**	**210**		**211**		**3 403**

Табл. 6.1-3. Численность основных ресурсообразующих видов млекопитающих в Шурышкарском районе Ямало-Ненецкого АО

Вид	Численность ресурсообразующих видов (млн особей)				Итого
	Полярный Урал	Обско-Уральская северная тайга	Двуобье	Обско-Полуйская северная тайга	
Отряд Насекомоядные					
Средняя бурозубка	3,0	19,3	4,2	14,8	41,2
Арктическая бурозубка	2,0	10,0	11,7	7,6	31,2
Обыкновенная бурозубка	0,2	5,0	5,1	4,8	15
Малая бурозубка	1,0	1,8	0,4	2,3	5,5
Крошечная бурозубка	0,0	0,8	0,0	0,6	1,4
Отряд Грызуны					
Красная полевка	4,6	20,2	6,4	17,2	48,4
Темная полевка	0,7	6,3	1,6	6,3	14,9
Полевка-экономка	0,3	2,9	4,9	3,2	11,2
Мышь-малютка	°	0,8	0,2	1,1	2,1
Красно-серая полевка	0,8	0,1	0,1	0,1	1,0
Сибирский лемминг	0,6	0,09		0,02	0,8
Прочие виды (тыс. особей)					
Водяная полевка	27	312	197	241	777
Лесной лемминг		205	286	215	705
Узкочерепная полёвка	337		279		615
Плоскочерепная бурозубка			190	352	542
Копытный лемминг	410	4		6	420
Равнозубая бурозубка		67	123	194	385
Обыкновенная кутора	13	142	102	109	366
Полёвка Миддендорфа	81	76	126		283
Лесная мышовка		52	95	112	259
Темнолапая бурозубка	1	27	99	23	149
Обыкновенная белка	0,7	21	12	20	53
Сибирский крот				29	29
Ондатра	0,6	6	7	11	24
Заяц-беляк	4	6	0,6	5	16
Горностай	0,4	1,5	1,1	1,5	4,4
Ласка	0,9	1	0,5	1	4
Азиатский бурундук		1		2	3
Домовая мышь		0,2	0,9	1	3
Обыкновенная лисица	0,4	1	0,9	1	3
Соболь	0,08	1	0,3	1	3
Летяга		0,3	0,7	0,3	1
Американская норка	0,02	1	0,2	0,07	1
Лось	0,06	0,1	0,3	0,34	0,8
Росомаха	0,01	0,07	0,03	0,08	0,2
Бурый медведь	0,03	0,05	0,03	0,04	0,1
Речная выдра	0,0008	0,04	0,05	0,04	0,1
Барсук	0,001	0,03	0,008	0,027	0,06
Волк					0,025
Северный кожанок		0,01	0,006	0,006	0,02
Рысь	0,001	0,005	0,001	0,005	0,01
Северный олень		0,03		0,03	

— доминанты; — субдоминанты выявлены по плотности населения в конкретной зоне.

Табл. 6.1-4. Суммарные показатели населения млекопитающих Шурышкарского района

Зональные образования	Показатели населения				
	Число видов	Общая плотность населения (особей / кв. км)	Численность (млн особей)	Стоимость 1 кв. км (тыс. руб.)	Стоимость (млн руб.)
Полярный Урал	32	2 250	14	23	144,0
Обско-Уральская северная тайга	39	3 350	70	34	695,0
Двуобье	37	4 510	36	46	369,5
Обско-Полуйская северная тайга	40	3 000	60	30	605,9
Итого			**180**		**1 814,4**

самой низкой для Шурышкарского района, в населении доминируют красная полевка (33 % от общего обилия), средняя бурозубка (21 %) и арктическая бурозубка (14 %), субдоминанты — малая бурозубка, сибирский лемминг, темная полевка.

В Обско-Уральской северной тайге суммарная плотность населения млекопитающих увеличивается в полтора раза, составляя 3 350 тыс. особей / кв. км. К доминирующим видам из прежнего района добавляются темная полевка, красная полевка (30% от всех млекопитающих), плотность их населения здесь, по сравнению с Полярным Уралом, увеличивается с 740 до 1 000 тыс. особей / кв. км, в числе доминантов также средняя и арктическая бурозубки. Субдоминанты — темная полевка, обыкновенная и малая бурозубки. По сравнению с Полярным Уралом их обилие возрастает в 1,5–2 раза. Заметно увеличивается плотность населения и ряда других видов.

В Двуобье суммарная плотность населения возрастает до 4 510 тыс. особей / кв. км, то есть в 1,3 раза выше, чем в Обско-Уральской северной тайге. Это самый высокий показатель в Шурышкарском районе. Из доминирующих видов исчезает средняя бурозубка, но появляется новый доминант — обыкновенная бурозубка, а из субдоминантов — малая бурозубка.

Плотность населения каждого из доминантов в Двуобье в 1,5–3 раза выше, чем в Обско-Уральском надрайоне. И лишь обилие красной полевки в Двуобье чуть меньше (соответственно 800 и 1 000 особей / кв. км).

В Обско-Полуйской северной тайге суммарная плотность населения заметно падает, составляя 3 000 особи / кв. км, что в 1,5 раза меньше, чем в Двуобье. В структуре населения принципиальные изменения: новый доминант — средняя бурозубка.

Обилие арктической бурозубки меньше по сравнению с Двуобьем почти в 4 раза, полевки-экономки — втрое, обыкновенной бурозубки — вдвое. Но обилие средней бурозубки больше в 1,4 раза, а красной полевки — в 1,1 раза.

Количественное соотношение отдельных систематических групп. Процентные соотношения в численности основных ресурсообразующих отрядов — Грызунов и Насекомоядных, по надрайонам меняются незначительно. На Полярном Урале доля насекомоядных составляет 45 % населения, в Обско-Уральской северной тайге — увеличивается до 55 %, в Двуобье — до 60 %, а в Обско-Полуйской северной тайге — уменьшается до 52 %. Доля грызунов в населении млекопитающих соответственно уменьшается на 15 % от Полярного Урала до Двуобья, затем увеличивается в Обско-Полуйской северной тайге на 8 %.

Ресурсы Птиц

Общая характеристика

Наиболее богатая по видовому составу группа позвоночных — 162 вида, численность которых оценивается в 16,4 млн особей. Преобладают Воробьинообразные — 75 % от численности всех птиц, Гусеобразные — 13 % и Ржанкообразные — 8 %. Доля остальных 10 отрядов в населении птиц незначительна.

Охотничьи водно-болотные птицы представлены 28 видами общей численностью 2,7 млн особей. Преобладают свиязь — 530 тыс. особей, шилохвость — 500 тыс., хохлатая чернеть и бекас — 420–430 тыс. особей (в сумме составляют 70 % от общей численности охотничьих водно-болотных птиц). Еще на 5 обычных видов приходится 22 % от общего обилия птиц данной группы: широконоска, чирок-свистунок, чирок-трескунок, большой улит, обыкновенный гоголь. Остальные 19 редких и очень редких видов составляют порядка 7 % орнитокомплекса охотничьих водно-болотных птиц.

Охотничьи тетеревиные птицы. Группу составляют 5 видов общей численностью 450 тыс. особей. Преобладает белая куропатка — 46 % от численности птиц данной группы и глухарь (36 %). На долю рябчика приходится 10 %, тундряной куропатки — 5 %, тетерева — 3 %.

Всего охотничьих птиц в Шурышкарском районе — 33 вида общей численностью около 3 млн особей.

Птицы, занесенные в Красные книги РФ и ЯНАО, представлены 15 видами, с общей численностью свыше 65,5 тыс. особей.

Птицы, не охотничьи и не занесенные в Красные книги. Группа включает 112 видов птиц общей численностью около 13,3 млн особей. Преобладают вьюрок, пеночка-таловка, овсянка-крошка, пеночка-весничка и обыкновенная чечетка (в сумме 67 % от группы). На 19 обычных видов приходится 28 %. Остальные 88 видов редки, на них приходится 5 % от численности птиц этой группы.

Численность наиболее важных видов представлена в табл. 6.1-5.

Табл. 6.1-5. Численность основных ресурсообразующих видов птиц в Шурышкарском районе Ямало-Ненецкого АО

Вид	Численность ресурсообразующих видов (млн особей)				Итого
	Полярный Урал	Обско-Уральская северная тайга	Двуобье	Обско-Полуйская северная тайга	
Отряд Воробьинообразные					
Вьюрок	71	1649	280	1254	3254
Пеночка-таловка	85	882	321	760	2049
Овсянка-крошка	111	758	53	510	1433
Пеночка-весничка	108	770	128	387	1394
Обыкновенная чечетка	61	364	39	324	788
Луговой конек	210	121	28	144	503
Белобровик	28	237	14	187	466
Тростниковая овсянка		15	379	12	406
Желтая трясогузка	0,001	199	2	201	401
Камышевка-барсучок	0,06	3	169	2	174
Отряд Ржанкообразные					
Бекас	0,1	40	340	50	430
Малая чайка		0,4	242	0,1	242,5
Фифи	6	90	12	60	168
Озерная чайка		0,5	154,5	0,1	155
Отряд Гусеобразные					
Свиязь	0,007	30	470	30	533
Шилохвость	0,05	30	444	30	505
Хохлатая чернеть		10	410	5	425
Широконоска		10	180	10	200
Чирок-свистунок	0,1	15	120	15	150
Чирок-трескунок		0,08	100	0,06	101
Отряд Курообразные					
Белая куропатка	5	130	2	70	207
Тундряная куропатка	20				20
Глухарь	5	90	0,2	70	165
Тетерев		7	0,02	7	14
Рябчик	1	25	0,2	20	46,2
Прочие виды (тыс. особей)					
Варакушка	50	90	82	52	274
Рябинник	18	65	35	40	158
Сероголовая гаичка	3	71	3	65	141
Пеночка-теньковка	0,05	50	42	44	136
Белая трясогузка	12	55	6	37	111
Большой улит	0,2	38	3	47	88
Свиристель	0,5	46	1	38	86
Кукша		39	0,2	40	79
Обыкновенная кукушка	0,6	35	13	29	77
Трехпалый дятел	0,6	31	6	27	64
Щур	0,3	28	1	29	58
Обыкновенный гоголь	0,06	30	0,2	27	57
Серая ворона	0,8	12	37	7	57
Красношейная поганка		0,9	48	0,6	50
Кряква		0,2	50	0,1	50
Перевозчик	0,06	23	0,2	19	43
Обыкновенный снегирь	0,07	18	1	23	43
Славка-завирушка	0,02	11	14	16	41
Белокрылый клест	4	19	0,2	15	38
Луток		14	13	10	37
Чернозобый дрозд	8	14	0,2	14	36
Краснозобый конек	1	6		26	34
Средний кроншнеп	0,2	16		12	29

— доминанты; — субдоминанты выявлены по плотности населения в конкретной зоне.

Распределение ресурсов птиц

Видовое богатство. Изменяется в пределах 86–134 вида (табл. 6.1-6).

На Полярном Урале число видов птиц минимально — 86 видов.

В Обско-Уральской северной тайге видовое богатство птиц среднее — 131 вид. По сравнению с Полярным Уралом появляется целый ряд водно-околоводных и лесных видов: гуменник, кряква, хохлатая чернеть, синьга, луток, скопа, тетерев, черныш, щеголь, гаршнеп, озерная чайка, речная крачка, желна, пестрый дятел, лесной конек, сойка, пятнистый сверчок, зеленая пеночка, зяблик, тростниковая овсянка и др.

В Двуобье видовое богатство птиц наивысшее для Шурышкарского административного района — 134 вида. По сравнению с Обско-Уральской северной тайгой, здесь появляются серая цапля, серый гусь, пеганка, красноголовая чернеть, погоныш, малый зуек, чибис, вяхирь, полевой жаворонок, лесной конек, мухоловка-пеструшка и др. Отсутствуют морянка, золотистая ржанка, галстучник, щеголь, длиннохвостая неясыть, краснозобый конек, сибирская завирушка, полярная овсянка и др. Такие изменения видового состава птиц связаны с большой спецификой местообитаний животных Двуобья, которое, строго говоря, не относится к северной тайге и отличается интразональностью за счет доминирования водно-болотных местообитаний и отепляющего влияния крупнейшей в Западной Сибири р. Оби.

В Обско-Полуйской северной тайге видовое богатство птиц среднее — 124 вида. По сравнению с Двуобьем ряд видов не встречен: серая цапля, красноголовая чернеть, погоныш, полевой жаворонок и др. Появляются морянка, черный коршун, вальдшнеп, краснозобый конек, сибирская завирушка и др. Облик населения птиц становится северотаежным.

Суммарная плотность населения. Этот показатель максимален в интразональном образовании, Двуобье, — 540 особей / кв. км, среднее значение этого показателя в Обско-Уральской северной тайге — 310 особей / кв. км, несколько ниже в Обско-Полуйской северной тайге — 240 особей / кв. км, минимально это значение на Полярной Урале — 130 особей / кв. км (табл. 6.1-6).

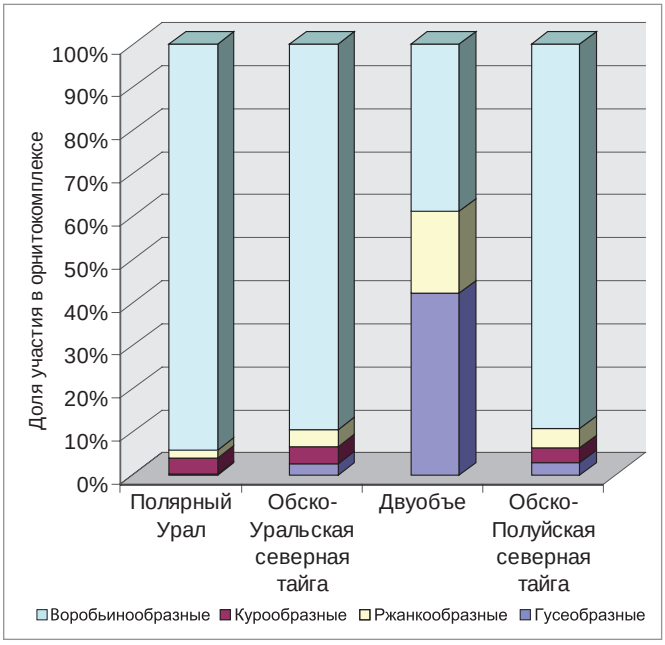

Рис. 6.1-2. Участие в населении птиц Шурышкарского района основных систематических отрядов

Существенны и видовые различия в плотности населения. В Двуобье наибольшая плотность у свиязи, бекаса и пеночки-таловки — 59, 43 и 40 особей / кв. км соответственно; в Обско-Уральской северной тайге у вьюрка, пеночки-таловки и пеночки-веснички — 81, 43 и 38 особей / кв. км, в Обско-Полуйской северной тайге у вьюрка, пеночки-таловки и пеночки-веснички — 63, 38 и 19 особей / кв. км, на Полярном Урале у лугового конька, овсянки-крошки и пеночки-веснички — 34, 17 и 18 особей / кв. км.

Количественное соотношение отдельных систематических групп. Этот показатель по систематическим отрядам в различных зональных образованиях заметно меняется (рис. 6.1-2). Участие Воробьинообразных в орнитокомплексах Обско-Полуйской и Обско-Уральской северной тайги выражено примерно одинаково (94–95 %), меньше всего их в Двуобье (43 %), а больше всего на Полярном Урале (97 %). Участие Ржанкообразных наиболее

Табл. 6.1-6. Суммарные показатели населения птиц Шурышкарского района

Зональные образования	Показатели населения				
	Число видов	Общая плотность населения (особей / кв. км)	Численность (млн особей)	Стоимость 1 кв. км (тыс. руб.)	Стоимость (млн руб.)
Полярный Урал	86	130	840	3	16,5
Обско-Уральская северная тайга	131	310	6 300	9	177,3
Двуобье	134	540	4 350	43	345,3
Обско-Полуйская северная тайга	124	240	4 900	7	141,7
Итого			**16 390**		**680,8**

Табл. 6.1-7. Численность основных ресурсообразующих видов земноводных и пресмыкающихся в Шурышкарском районе Ямало-Ненецкого АО

Систематическая принадлежность	Численность ресурсообразующих видов (тыс. особей)				
	Полярный Урал	Обско-Уральская северная тайга	Двуобье	Обско-Полуйская северная тайга	Итого
Класс Земноводные					
Сибирский углозуб	6	376	1 213	355	1 950
Остромордая лягушка	333	4 164	5 554	5 169	15 220
Травяная лягушка	15				15
Серая жаба		123	23	142	288
Класс Пресмыкающиеся					
Живородящая ящерица	12	34	17	27	90
Обыкновенная гадюка		35	14	30	80

выражено в Двуобье (20 %), менее всего их на Полярном Урале (1 %). Доля Гусеобразных в населении птиц наиболее велика в Двуобье (35 %), что связано с привлекательными для них местообитаниями поймы Оби. В остальных надрайонах их доля невелика и составляет 0,1–1 %. Участие Курообразных в орнитокомплексах невелико (1–2 %), в Двуобье их доля падает еще больше (0,1 %).

Структура изменения ресурсов. Как следует из данных табл. 6.1-7, структура населения птиц по природным районам имеет большие различия.

На Полярном Урале, занимающем 12 % от общей площади анализируемой территории, численность птиц самая низкая. Суммарная плотность населения птиц здесь составляет 135 особей / кв. км, а их общая численность оценивается в 845,0 тыс. особей. Доминирующие виды: вьюрок, пеночка-таловка, овсянка-крошка, весничка, обыкновенная чечетка, луговой конек; субдоминанты: тундряная куропатка, рябчик.

Из видов, занесенных в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО, встречаются орлан-белохвост, сапсан, значительна численность беркута.

В Обско-Уральской северной тайге, занимающей 37 %, суммарная плотность населения птиц выше: 312 особей / кв. км, а их общая численность самая высокая в Шурышкарском районе: 6,3 млн особей. По сравнению с Полярным Уралом, здесь число доминантов уменьшается, а число субдоминантов увеличивается. Из числа доминантов выбывают обыкновенная чечетка и луговой конек, и, наоборот, в число субдоминантов вливаются белобровик, желтая трясогузка, рябинник, фифи, белая куропатка, глухарь, рябчик.

Из видов, занесенных в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО, встречаются скопа, беркут, орлан-белохвост и белая сова.

В Двуобье, занимающем 15 % от общей площади района, суммарная плотность населения птиц самая высокая, а их численность оценивается в 4,3 млн особей. По сравнению с Обско-Уральской северной тайгой почти полностью изменяется состав доминантов и субдоминантов. Из числа доминантов исчезают овсянка-крошка и пеночка-весничка, но добавляются бекас, малая чайка, свиязь, шилохвость, хохлатая чернеть. Из субдоминантов исчезают обыкновенная чечетка, белобровик, желтая трясогузка, рябинник, фифи, в то же время в этой группе появляются широконоска, чирок-свистунок, чирок-трескунок, большой крохаль.

Из видов, занесенных в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО, здесь наибольшая численность в Шурышкарском районе орлана-белохвоста, скопы, большого подорлика и большого кроншнепа.

В Обско-Полуйской северной тайге, занимающей 36 % от общей площади района, суммарная плотность населения птиц характеризуется невысокими показателями, а их численность составляет 4,9 млн особей. Из состава доминантов исчезают бекас, малая чайка, свиязь, шилохвость, хохлатая чернеть, их заменяют овсянка-крошка, пеночка-весничка. Из субдоминантов исчезают широконоска, чирок-свистунок, чирок-трескунок, в эту группу входят глухарь и тетерев.

Из видов, занесенных в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО, встречаются стерх, скопа, беркут, орлан-белохвост.

Ресурсы земноводных и пресмыкающихся

Общая характеристика населения

В Шурышкарском районе обитает четыре вида земноводных: остромордая лягушка — 15 млн особей, сибирский углозуб — 2 млн особей, серая жаба — 290 тыс. особей, травяная лягушка — 15 тыс. особей (табл. 6.1-7, 6.1-8). Всего в районе обитает 17,5 млн особей земноводных. Столь высокие цифры рассчитанной численности земноводных, в первую очередь остромордой лягушки, связаны с учетом молодых особей, только что появившихся на свет (головастиков и сеголеток — мелких лягушат). Они потом в массе погибают, но в короткий период жизни представляют собой обильный кормовой объект для ряда позвоночных животных.

Пресмыкающихся в Шурышкарском районе только два вида: живородящая ящерица — 90 тыс. особей и обыкновенная гадюка — 80 тыс. особей (табл. 6.1-9).

Распределение ресурсов земноводных

Как следует из табл. 6.1-8 и 6.1-9, при практически одинаковом видовом разнообразии суммарная плотность населения земноводных по природным районам колеблется в большом диапазоне — от 55 особей / кв. км на Полярном Урале до 850 особей / кв. км в Двуобье, при полном доминировании остромордой лягушки.

Распределение ресурсов пресмыкающихся

При небольших различиях в видовом составе суммарная плотность населения пресмыкающихся наиболее высока в Двуобье.

* * *

Высокому биологическому разнообразию и запасам наземных позвоночных в Шурышкарском районе способствуют его меридиональное расположение — от Полярного Урала до Обско-Полуйской северной тайги, различная обводненность и большая общая площадь. Удаленность от крупных городов и труднодоступность сохраняют территорию и ее животный мир от массового антропогенного воздействия.

Существенны отличия в структуре населения животных в разных частях района. Так, на *Полярном Урале* этот показатель формируется в основном за счет грызунов и насекомоядных млекопитающих — красной полевки, средней, арктической и малой бурозубок (в сумме 92 % от общей численности наземных позвоночных). Доля воробьинообразных птиц и земноводных невелика, соответственно 5 и 2 %.

В *Обско-Уральской северной тайге* доля грызунов, по сравнению с Полярным Уралом, заметно уменьшается, доля насекомоядных млекопитающих несколько увеличивается, в сумме на них приходится 85 % от общей численности наземных позвоночных. Доминируют темная полевка, полевка-экономка, средняя и арктическая бурозубки. На несколько про-

Табл. 6.1-8. Суммарные показатели населения земноводных Шурышкарского района

Зональные образования	Показатели населения				
	Число видов	Общая плотность населения (особи / кв. км)	Численность (млн особей)	Стоимость 1 кв. км (тыс. руб.)	Стоимость (млн руб.)
Полярный Урал	3	50	0,35	3	17,7
Обско-Уральская северная тайга	3	230	4,6	11	233,2
Двуобье	3	850	6,8	42	339,5
Обско-Полуйская северная тайга	3	280	5,6	14	283,3
Итого			**17,35**		**873,7**

Табл. 6.1-9. Суммарные показатели населения пресмыкающихся Шурышкарского района

Зональные образования	Показатели населения				
	число видов	Общая плотность населения (особи / кв. км)	Численность (тыс. особей)	Стоимость 1 кв. км (тыс. руб.)	Стоимость (тыс. руб.)
Полярный Урал	1	2	12	0,2	1 249
Обско-Уральская северная тайга	2	3	70	1	21 143
Двуобье	2	4	30	1	8 679
Обско-Полуйская северная тайга	2	3	60	0,9	18 181
Итого			**172**		**49 252**

центов увеличивается доля воробьинообразных птиц и земноводных, в основном за счет желтой и белой трясогузок, серой вороны и ряда лесных видов птиц, а также серой жабы и остромордой лягушки.

В *Двуобье* доля грызунов, по сравнению с Обско-Уральской северной тайгой, становится еще меньше, доля насекомоядных млекопитающих — без изменений. В сумме они составляют 75 % от общей численности наземных позвоночных. Доминируют арктическая и средняя бурозубки, полевка-экономка и темная полевка. Среди птиц явно преобладают гусеобразные и ржанкообразные, из земноводных — остромордая лягушка. Но доля воробьинообразных птиц несколько уменьшилась.

В *Обско-Полуйской северной тайге* доля грызунов, по сравнению с Двуобьем, увеличивается, доля насекомоядных млекопитающих остается без изменений. В сумме они составляют 83 % от общей численности наземных позвоночных. Преобладают те же виды, что и в Обско-Уральской северной тайге. Доля земноводных уменьшается почти вдвое, воробьинообразных птиц — несколько увеличивается. Доля пресмыкающихся несколько возрастает.

Различные типы местообитаний отдельных природных зон создают разнообразие условий существования для животных каждого вида, из которых вследствие своей видовой адаптации находит или заполняет определенную экологическую нишу. Именно по этим причинам в каждой природной зоне формируется своя структура населения животного мира.

Стоимостная оценка ресурсов наземных позвоночных Шурышкарского района

Общая стоимость территории по животному миру в Шурышкарском районе изменяется в соответствии с выявленными широтными изменениями численности отдельных видов, процентного соотношения численности животных и плотности их населения на 1 кв. км. В Шурышкарском районе она составляет 3,4 млрд рублей, или 5,6 % от стоимости наземных позвоночных Ямало-Ненецкого АО. При этом средняя стоимость наземных позвоночных, обитающих на 1 кв. км, составляет 63,0 тыс. руб.

Стоимость 1 кв. км. Сравнение стоимости ресурсов животного мира на 1 кв. км по природным районам показывает, что наибольшей величины этот показатель достигает в Двуобье — 133 тыс. руб. / кв. км (рис. 6.1-3). Он значительно превышает среднее значение по округу в целом (84 тыс. руб. / кв. км) и по Шурышкарскому району (63 тыс. руб. / кв. км). Высокая ценность территории объясняется преобладанием в Двуобье местообитаний дельтово-пойменного типа и долинных лесов с высокой численностью водно-болотных птиц и земноводных. Наименьшее значение рассматриваемый показатель имеет в Горно-Уральском природном районе — 29 тыс. руб. / кв. км. Именно здесь минимальны показатели численности птиц и земноводных.

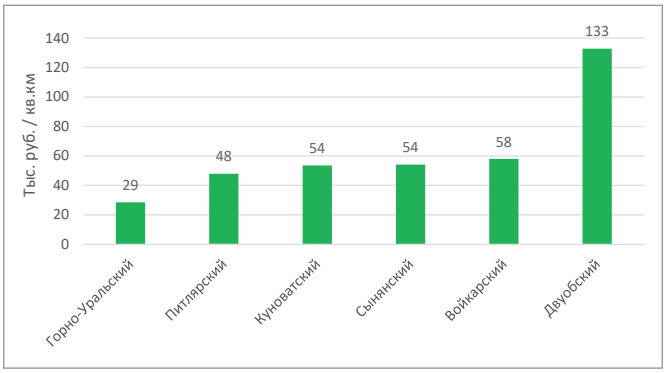

Рис 6.1-3. Стоимость наземных позвоночных животных на 1 кв. км по природным районам

Общая стоимость территорий. Наиболее высока суммарная стоимость животных в Двуобье — более 1 млрд рублей. Минимален этот показатель в Горно-Уральском природном районе и в Питлярском природном районе — 200 тыс. руб. (рис. 6.1-4). Такое распределение суммарной стоимости объясняется не столько высокими биологическими показателями территории, сколько различиями в площадях природных районов.

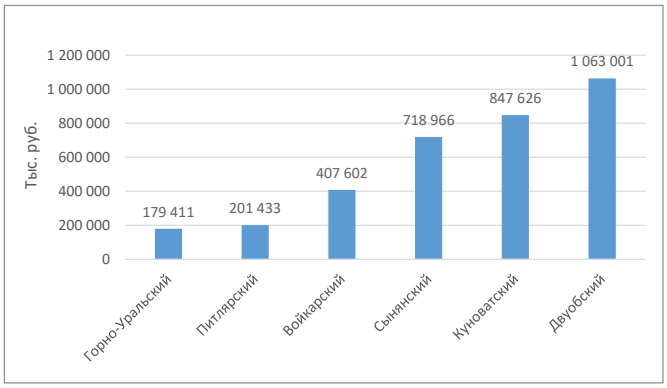

Рис. 6.1-4. Стоимость наземных позвоночных животных по природным районам

Это заключение отчасти подтверждается и распределением по природным районам суммарной стоимости животных по классам: в Питлярском и Горно-Уральском районах показатели по всем группам минимальны. Стоимость млекопитающих максимальна в Обско-Уральской (Сынянский природный район) и Обско-Полуйской северной тайге (Куноватский природный район). Двуобье лидирует по суммарной стоимости птиц и земноводных.

6.2. Комплексная кадастровая оценка животного мира Приуральского района

Характеристика района

Приуральский район имеет площадь 65,7 тыс. кв. км, то есть много меньше, чем большинство районов Ямало-Ненецкого АО. Для этой территории характерны большие контрасты в природных условиях. Южная и центральная часть региона, занятая тайгой, рассекается широкой долиной Оби (Двуобьем) на южную и северную часть. Далее на север, в западной части района, лежит горная страна — Полярный Урал, а к востоку от него — южные тундры, переходящие севернее в типичные тундры. В отличие от Шурышкарского, в Приуральском районе облесенность территории значительно ниже. Лесами здесь покрыто только 12 % площади, и наоборот, гораздо больше болот — 20,7 % общей площади. Значительна площадь горных комплексов — 10 %, тундр и лесотундровых редин — 5,2 % общей площади.

Особенностью Приуральского района можно считать его наибольшее в Ямало-Ненецком АО ландшафтное разнообразие. Здесь выделено 38 типов местообитаний животных, общая площадь которых составляет 65,7 тыс. кв. км.

По общепринятому ландшафтно-зональному районированию на характеризуемой территории выделено 6 надрайонов, а в них 8 природных районов.

Обско-Полуйская северная тайга. Охватывает южную и центральную части территории Приуральского района, то есть бассейн р. Полуй (правого притока Оби). Занимает площадь в 26,6 тыс. кв. км (41 % от общей площади района). Низменный рельеф с небольшими возвышениями и густой речной сетью покрыт лесами (ель, темнохвойные придолинные леса) и болотами (преимущественно плоскобугристыми). Преобладают плоскобугристые кустарничково-мохово-лишайниковые болота, таежные и лесотундровые многоозерья.

По природным особенностям в северной тайге выделены два природных района.

Нижнеполуйский природный район. Это самая большая по площади территория в Приуральском районе, расположенная на побережье Оби. Занимает территорию в нижнем течении крупного правого притока Оби — р. Полуя. Площадь природного района составляет 18,1 тыс. кв. км. Район находится целиком в таежной зоне. Леса занимают около 40 % его территории. Характерно преобладание еловых лесов и темнохвойных придолинных лесов. Вместе с этим более 50 % территории составляют болота различного типа, местами с многоозерьями или лиственничными редколесьями.

Верхнеполуйский природный район. Самая южная территория в Приуральском районе. Расположен на правобережье Оби в верхнем течении ее крупного притока — р. Полуя. Площадь природного района составляет 8,5 тыс. кв. км. Верхнеполуйский природный район — один из наиболее лесистых в Приуральском районе. Здесь характерно широкое распространение сосновых лесов, большие площади занимают еловые и моховые лиственничные леса. Плоскобугристые и комплексные болота приурочены к водоразделам и сочетаются с многоозерьями.

Обский надрайон. Широкая пойма Оби, или Двуобье, представлена сложной мозаикой проток, озер, лугов и низинных болот, временных водоемов — соров, кустарниковых зарослей. Комплекс этих местообитаний занимает 40 % общей плошали района.

Обский природный район. Выделен в пределах долины р. Оби. Главной особенностью природного района является обилие в нем вод и болот. Фактически весь район представляет собой огромное водно-болотное угодье, значение которого для жизни аборигенной фауны и огромного количества мигрирующих птиц невозможно переоценить, представляющие собой комплекс озер, проток, временных водоемов — соров, ленточных древесных пород по берегам рек.

Обско-Уральская северная тайга. Расположена на левобережье Оби. Общая площадь — 5,1 тыс. кв. км (8 % от общей площади района). Представляет собой холмистые предгорья Полярного Урала, покрытые лиственничными и лиственнично-еловыми рединами и редколесьями (15 % общей площади района), тундровыми кустарниковыми рединами (12 % от общей площади района). Хорошо сформированные леса распространены только по долинам рек. Болота простираются довольно широко, особенно по речным долинам. Озер не много.

Харбейский природный район. Расположен на левобережье р. Оби, в пределах холмистых предгорий Полярного Урала в нижних бассейнах рек, стекающих с Полярного Урала в сторону Оби на юг. На территории Харбейского района преобладают редины и редколесья. Долины рек, как правило, покрыты лесом, причем долина Соби ниже Харпа, и нижние части ее притоков покрыты богатыми лиственнично-еловыми лесами с густым подлеском, кустарниковыми зарослями и крупнотравьем. Почти 30 % территории занято редкостойными лесами. Среди лесных типов местообитаний преобладают лиственничные и лиственнично-еловые леса.

Полярный Урал. Занимает пространство Приполярного Урала с общей площадью 14,9 тыс. кв. км (23% от общей площади района). В западной, типично горной части региона высота рельефа достигает 1300 м над ур. м., на востоке — в предгорьях, представленных слабо выраженным поднятием, — 250–500 м. Широко распространены гольцы и каменистые россыпи, горные тундры. По широким долинам рек встречаются лиственничные и елово-лиственничные леса.

Горный природный район. При районировании Приуральского административного района для кадастровых целей территория Полярного Урала выделена как высший надрайон, так как она отнесена к Войкаро-Сыньинской провинции Полярно-Уральской горной области Уральской горной страны (Гвоздецкий, 1973). Равнинные местообитания занимают в пределах района очень небольшие площади. Более четверти всей территории занято гольцами, более 35 % приходится на горные тундры и луга. Широко распространены заросли кустарников, по широким речным долинам встречаются лиственничные и елово-лиственничные леса.

Приуральские южные тундры. Площадь этого ландшафтного образования 8,9 тыс. кв. км (14 % от общей площади района). Представлен бассейном крупнейшего притока Оби — р. Щучьей. Доминируют тундровые многоозерья в окружении тундр (24 % от общей площади). Широко распространены лиственничные редины и редколесья, плоскобугристые болота (12 и 11 % соответственно).

Выделены два природных района.

Щучьинский природный район. Выделен в пределах речного бассейна одного из крупнейших левых притоков Оби — р. Щучьей. Площадь природного района составляет 6,3 тыс. кв. км. В составе местообитаний преобладают различные типы болот. Большие площади заняты тундровыми многоозерьями. Возвышенные территории представлены кустарниковыми рединами и тундрами. Лесные местообитания — лиственничные и березовые леса, сосредоточены по долинам рек.

Байдарацкий природный район. Это самый небольшой по площади природный район Приуральского района. Расположен у восточного подножия Приполярного Урала в бассейне р. Пэдараты. Площадь природного района составляет 2,7 тыс. кв. км. Облик местообитаний на большой территории сформирован заболоченными пространствами с тундрами и многоозерьями. В западной части на границе с Полярным Уралом, где высоты несколько больше, распространены различные типы кустарниковых тундр и тундровых лиственничных редколесий.

Приуральские типичные тундры. Занимают пространство северной части района с общей площадью 5,4 тыс. кв. км (8 % от общей площади района). На равнинном рельефе господствуют кустарниковые и типичные тундры — соответственно 20 и 27 % от общей площади. Широко распространены тундровые кустарниковые редины. Для южной части (отроги Полярного Урала) характерны каменистые осыпи, выходы скал.

Осовеяхинский природный район. Расположен на самом севере Приуральского района. Западная граница совпадает с административной границей Ненецкого АО, проведенной по р. Каре, северо-восточная образована берегом Байдарацкой губы, а юго-восточная и южная проходит по границе бассейна р. Осовей-Яхи и северному подножию Приполярного Урала. Площадь природного района составляет 5,4 тыс. кв. км. Наибольшее распространение в природном районе имеют кустарниковые тундры. Вместе с типичными тундрами они занимают почти половину всей площади. Довольно широко распространены и тундровые кустарниковые редины.

Общая характеристика животных

В Приуральском районе отмечено 253 видов наземных позвоночных животных и морских млекопитающих. Из них птиц — 205, наземных млекопитающих — 42, морских млекопитающих — 3, пресмыкающихся — 2, земноводных — 4 вида. Общая численность наземных позвоночных животных — около 209 млн особей, а их общая стоимость — 6,6 млрд рублей. Средняя плотность населения — 3,2 тыс. особей /кв. км. В населении животных преобладают млекопитающие (47 % от всех наземных позвоночных), на втором месте — земноводные (44 %), на третьем месте — птицы (9 %), меньше всего пресмыкающихся (менее 0,07 %).

Видовое богатство. Число видов животных с юга на север сначала увеличивается до Обского надрайона включительно, составляя в Обско-Полуйской северной тайге 171 вид, в Двуобье — 185 видов, далее на север — плавно уменьшается, составляя в южных тундрах 181 вид, на Полярном Урале — 124 вида, и на самом севере, в типичных тундрах — 106 видов табл. 6.2-1.

Суммарная плотность населения. Максимальное значение этого показателя отмечено в Обском надрайоне — 13,3 тыс. особи / кв. км, сокращаясь к югу, в Обско-Полуйской северной тайге до 2,6 тыс. особей / кв. км, и к северу до 1,6–3,3 тыс. особи / кв. км, в основном за счет мелких млекопитающих и воробьинообразных птиц (табл. 6.2-2).

Табл. 6.2-1. Видовое богатство и численность наземных позвоночных в Приуральском районе (число видов / тыс. особей в конце сезона размножения)

Классы, отряды позвоночных животных	Природные зоны, подзоны, надрайоны						Итого
	Типичные тундры	Южные тундры	Полярный Урал	Обско-Уральская северная тайга	Обский надрайон	Обско-Полуйская северная тайга	
Класс Млекопитающие	**20/14 371**	**28/13 911**	**30/19 788**	**33/8 012**	**31/13 074**	**39/28 389**	**42/97 545**
Отряд Насекомоядные	5/3 482	6/6 053	7/12 817	7/3 785	7/3 786	9/17 373	9/47 296
Отряд Зайцеобразные	1/0,6	1/1	1/0,9	1/1	1/2	1/3	1/9
Отряд Грызуны	7/10 887	11/7 855	10/6 968	12/4 225	13/9 285	15/11 008	16/50 228
Отряд Хищные	7/1	10/1	11/2	11/1	9/1	13/5	14/12
Отряд Парнокопытные			1/0,1	2/0,02	1/0,2	1/0,3	2/0,7
Класс Птицы	**82/1 723**	**149/3 060**	**89/1 433**	**135/1 241**	**149/5 735**	**127/5 605**	**205/18 797**
Отряд Гагарообразные	2/2	3/5	1/0,3	1/0,3	2/3	2/4	3/14
Отряд Поганкообразные		2/0,04		1/0,02	2/2	1/0,5	3/2
Отряд Аистообразные		1/0,0001		1/0,0001	2/0,003		2/0,003
Отряд Гусеобразные	19/29	23/103	12/7	17/26	25/2961	18/357	32/3 482
Отряд Соколообразные	7/5	12/5	9/3	13/2	11/4	12/6	15/25
Отряд Курообразные	2/40	2/78	3/63	4/43	2/7	4/190	5/421
Отряд Журавлеобразные	1/0,002	2/0,003		2/0,0005	4/1	1/0,007	4/1
Отряд Ржанкообразные	25/334	33/650	18/59	26/121	29/605	24/574	45/2 343
Отряд Кукушкообразные		2/0,2	1/0,01	2/0,8	2/8	2/15	2/24
Отряд Совообразные	2/0,6	5/1	3/0,8	5/1	3/7	4/12	6/23
Отряд Удодообразные					1/0,0001		1/0,0001
Отряд Дятлообразные		3/0,2	1/0,003	2/0,8	4/8	5/25	6/34
Отряд Воробьинообразные	24/1 313	61/2 218	41/1 300	61/1 047	62/1 229	54/4 421	81/12 427
Класс Пресмыкающиеся	**2/2**	**2/19**	**2/4**	**2/7**	**2/8**	**2/120**	**2/160**
Отряд Чешуйчатые	2/2	2/19	2/4	2/7	2/8	2/120	2/160
Класс Земноводные	**2/1 913**	**2/7 336**	**3/2 455**	**3/3 441**	**3/42 816**	**3/34 276**	**4/92**
Отряд Хвостатые	1/10	1/30	1/11	1/25	1/816	1/211	1/1 103
Отряд Бесхвостые	1/1 903	1/7 305	2/2 443	2/3 416	2/42 000	2/34 065	3/91 133
Итого по природным зонам, подзонам, надрайонам	**106/18 009**	**181/24 324**	**124/23 680**	**173/12 702**	**185/61 634**	**171/68 390**	**253/208 738**

Табл. 6.2-2. Суммарные показатели населения наземных позвоночных Приуральского района

Зональные образования			Число видов	Плотность населения (особи / кв. км)	Численность (млн особей)	Стоимость 1 кв. км (тыс. руб.)	Стоимость (млн руб.)
Наименование	Площадь (тыс. кв. км)	Процент от общей площади района					
Обско-Полуйская северная тайга	26,7	41	171	2 600	68	80	2 200
Обский надрайон	4,6	7	185	13 300	62	582	2 700
Обско-Уральская северная тайга	5,1	8	173	2 500	13	60	306
Полярный Урал	15	23	124	1 600	24	24	360
Южные тундры	8,9	13	181	2 700	24	80	712
Типичные тундры	5,4	8	106	3 400	18	60	324
Итого	**65,7**	**100**			**209**		**6 600**

Численность. Общая численность наземных позвоночных в районе оценивается 208,5 млн особей. Их основные ресурсы сосредоточены в типичных и кустарниковых тундрах — 64 % запасов всех позвоночных животных (рис. 6.2-1).

Структурные изменения населения. Высокому биологическому разнообразию и запасам наземных позвоночных в Приуральском районе способствуют его меридиональное расположение, большие региональные различия природных условий и большая общая площадь. Удаленность от крупных городов

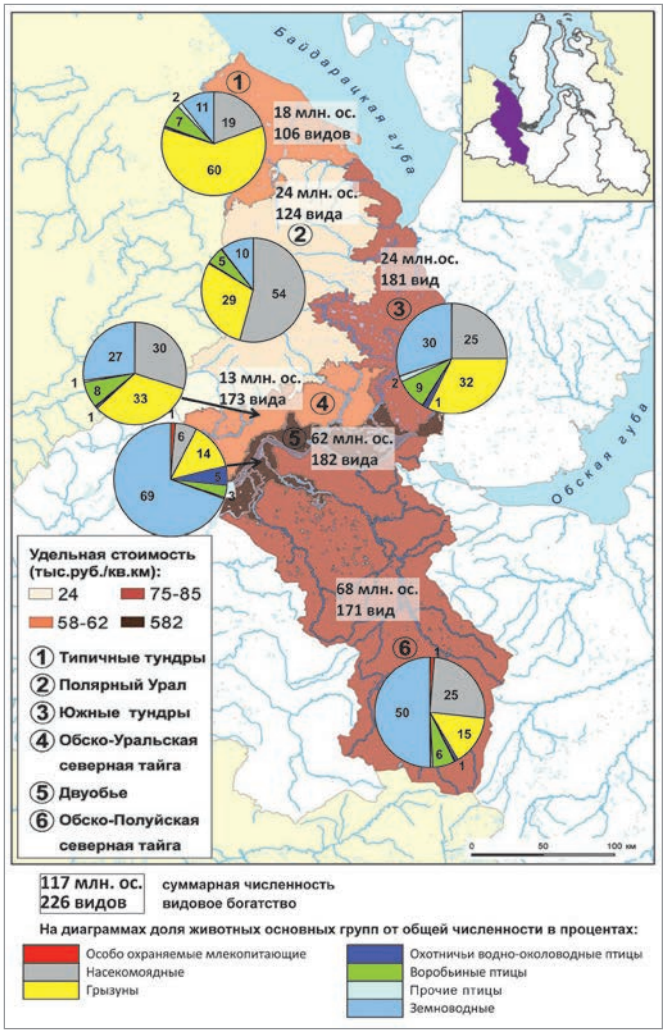

Рис. 6.2-1. Суммарные показатели населения наземных позвоночных Приуральского района

и труднодоступность сохраняют территорию и ее животный мир от массового антропогенного воздействия.

Существенны зональные и региональные отличия в структуре населения животных Приуральского района.

В Обско-Полуйской северной тайге этот показатель формируется в основном за счет остромордой лягушки, нескольких видов млекопитающих и птиц (средняя и арктическая бурозубки, желтая трясогузка, вьюрок, овсянка-крошка). Основные ресурсы наземных позвоночных сосредоточены на плоскобугристых болотах и в еловых лесах по долинам малых и средних рек — в сумме 42 % запасов всех наземных позвоночных.

В Обском надрайоне видовое разнообразие наземных позвоночных животных выше, чем в Обско-Полуйской северной тайге, на 14 видов: млекопитающих меньше на 8 видов, а птиц больше на 22 вида. Общая численность всех видов позвоночных составляет около 62 млн особей. Этот показатель формируется в основном за счет остромордой лягушки, нескольких видов млекопитающих и птиц (красная полевка, полевка-экономка, шилохвость, камышевка-барсучок). Основные ресурсы наземных позвоночных сосредоточены на лугах, низинных болотах и в кустарниковых зарослях долины Оби — 65 % запасов всех наземных позвоночных.

В Обско-Уральской северной тайге видовое разнообразие наземных позвоночных ниже, чем в Обском надрайоне, на 12 видов: млекопитающих больше на 2 вида, а птиц меньше на 14 видов. Общая численность всех наземных позвоночных составляет около 13 млн особей. Этот показатель формируется в основном за счет остромордой лягушки, нескольких видов млекопитающих и птиц (арктическая бурозубка, копытный лемминг, краснозобый конек, овсянка-крошка и обыкновенная чечетка). Основные ресурсы наземных позвоночных сосредоточены в кустарниковых тундрах и еловых лесах по долинам малых и средних рек — в сумме 22 % запасов всех позвоночных животных.

На Полярном Урале видовое разнообразие наземных позвоночных животных ниже, чем в Обско-Уральской северной тайге, на 49 видов: млекопитающих меньше на 3 вида, птиц — на 46 видов. Общая численность всех видов позвоночных составляет около 24 млн особей. Этот показатель формируется в основном за счет нескольких видов млекопитающих и птиц (средняя бурозубка, луговой конек, овсянка-крошка, пеночка-весничка).

Основные ресурсы наземных позвоночных сосредоточены в горных тундрах и горных кустарниковых тундрах — 29 % и 18 % запасов всех позвоночных животных соответственно.

В южных тундрах обитает 181 вид наземных позвоночных, что составляет 72 % от общего числа видов в Приуральском районе и 3 вида морских млекопитающих (белуха, лахтак и кольчатая нерпа). Видовое разнообразие наземных позвоночных выше, чем на Полярном Урале, на 57 видов: млекопитающих меньше на 2 вида, птиц больше на 60 видов, земноводных меньше на 1 вид. Общая численность всех видов позвоночных составляет свыше 24 млн особей. Этот показатель формируется в основном за счет остромордой лягушки, нескольких видов млекопитающих и птиц (арктическая бурозубка, краснозобый конек). Основные ресурсы наземных позвоночных сосредоточены в тундровых многоозерьях и плоскобугристых болотах — 21 % и 12 % запасов всех позвоночных животных соответственно.

В типичных тундрах обитает 122 вида наземных позвоночных, что составляет 58 % от общего числа видов в Приуральском районе, и 3 вида морских млекопитающих (белуха, лахтак и кольчатая нерпа). Видовое разнообразие наземных позвоночных животных ниже, чем в южных тундрах, на 75 видов: млекопитающих

меньше на 8 видов, птиц — на 67 видов. Общая численность всех видов наземных позвоночных составляет около 18 млн особей. Этот показатель формируется в основном за счет нескольких видов млекопитающих и птиц (копытный и сибирский лемминги, краснозобый конек и подорожник). Основные ресурсы наземных позвоночных сосредоточены в типичных и кустарниковых тундрах — 64 % запасов всех наземных позвоночных.

Количественное соотношение отдельных систематических групп. Данный показатель также заметно меняется при движении с юга на север. Доля насекомоядных млекопитающих несколько уменьшается от Обско-Полуйской северной тайги к Обскому надрайону (25 %, 6 %), что может быть связано в основном с переувлажнением местообитаний. С грызунами таких тенденций не отмечено. Доля земноводных в Обском надрайоне наоборот увеличивается за счет увеличения площади заболоченных территорий. Далее на север до южных тундр и в горах Полярного Урала роль мелких млекопитающих увеличивается, а земноводных уменьшается. В типичных тундрах заметно уменьшается доля насекомоядных млекопитающих, и соответственно увеличивается роль грызунов. Роль водоплавающих птиц несколько возрастает в Обском надрайоне, доля воробьинообразных птиц по надрайонам существенно не меняется.

Ресурсы Млекопитающих

Млекопитающие в Приуральском районе — самая многочисленная группа позвоночных (97 млн особей), она представлена 42 видами. Абсолютно преобладают представители отрядов насекомоядные и грызуны (землеройки, лемминги и полевки), составляют 99 % от населения всех млекопитающих (табл. 6.2-1).

В целом для териокомплекса этого района, характерно преобладание животных из отряда грызунов — около 52 % и насекомоядных — 48 %. Представители остальных отрядов (зайцеобразные, хищные, парнокопытные) составляют менее 1 % населения млекопитающих района.

Охотничьи млекопитающие. Всего 21 вид наземных позвоночных с обще й численностью около 170 тыс. особей (менее 1 % от всего класса млекопитающих). Преобладают ондатра (57 % от всех охотничьих млекопитающих), азиатский бурундук (14 %) и сибирский крот (13 %). Остальные 18 видов охотничьих млекопитающих — редкие и очень редкие (в сумме около 16 % от всех охотничьих млекопитающих).

Млекопитающие, занесенные в Красные книги РФ, ЯНАО. Представлены 2 видами, занесенными в Красную книгу ЯНАО — северный олень (Полярно-Уральская популяция) и белуха.

Млекопитающие, не охотничьи и не занесенные в Красные книги. Группа включает 19 видов наземных млекопитающих. Доминируют по обилию арктическая и средняя бурозубки (в сумме 44 % от всей этой группы животных), копытный лемминг (13 %), красная полевка (12 %) и сибирский лемминг (11 %). Еще на 6 многочисленных видов (полевка-экономка, узкочерепная и темная полевки, малая и обыкновенная бурозубки, полевка Миддендорфа) в сумме приходится 18 %. Еще 5 видов обычны и 3 вида редкие, в сумме составляющие 1 % от всей этой группы животных.

Морские млекопитающие. Представлены 3 видами (кольчатая нерпа, лахтак, белуха), общей численностью 1,3 тыс. особей. Численность кольчатой нерпы около 1,1 тыс. особей, лахтака около 170 и белухи более 60 особей.

Численность основных ресурсообразующих видов представлена в табл. 6.2-3.

Распределение ресурсов млекопитающих

Видовое богатство. Число видов от юга региона, Обско-Полуйской северной тайги, до его севера — в типичных тундрах сокращается с 39 до 20 видов. На Полярном Урале, в Обско-Уральской северной тайге и Обском надрайоне видовое богатство примерно одинаково (30–33 вида). Качественные изменения видового состава более существенны (табл. 6.2-4).

В *Обско-Полуйской северной тайге* видовое богатство наземных млекопитающих максимально — 39 видов.

В *Обском надрайоне,* по сравнению с Обско-Полуйской северной тайгой, исчезают 9 видов: сибирский крот, обыкновенная бурозубка, обыкновенная белка, лесной лемминг, темная полевка, песец, колонок, барсук, рысь; появляется 1 вид — полевка Миддендорфа.

В *Обско-Уральской северной тайге,* по сравнению с Обским надрайоном, отсутствуют 2 вида: равнозубая бурозубка, мышь-малютка; появляются 4 вида: обыкновенная бурозубка, песец, лесная куница, северный олень. Всего 33 вида.

На Полярном Урале видовое богатство наземных млекопитающих сокращается до 30 видов. По сравнению с Обско-Уральской северной тайгой, здесь отсутствуют 3 вида — красно-серая полевка, водяная полевка, лось.

В южных тундрах видовое богатство наземных млекопитающих — 28 видов. По сравнению с Полярным Уралом отсутствуют 3 вида (обыкновенная бурозубка, речная выдра и северный олень). Появляется водяная полевка.

Табл. 6.2-3. Численность основных ресурсообразующих видов млекопитающих в Приуральском районе

Виды	Обско-Полуйская северная тайга	Обский надрайон	Обско-Уральская северная тайга	Полярный Урал	Южные тундры	Типичные тундры	Итого
Численность ресурсообразующих видов (млн особей)							
Отряд Насекомоядные							
Арктическая бурозубка	7,26	2,77	2,5	2,99	5,7	3,39	24,7
Средняя бурозубка	8,7	0,65	1,2	7,3	0,2	0,06	18,2
Малая бурозубка	0,17	0,07	0,06	1,6	0,05	0,02	2
Отряд Грызуны							
Копытный лемминг	0,38	0,1	1,8	1,7	3,8	4,6	12
Красная полевка	3,7	3,9	0,3	3,1	0,2	0,07	11
Сибирский лемминг	0,5	0,001	1,1	0,9	2,4	5,2	10
Полевка -экономка	2,8	3,6	0,4	0,2	0,2	0,18	7
Темная полевка	2,4						
Прочие виды (тыс. особей)							
Узкочерепная полёвка	0,2	534	438	741	926	740	3379
Обыкновенная бурозубка	804		35	891			1730
Мышь малютка	687	794					1481
Полёвка Миддендорфа		103	58	214	153	101	628
Равнозубая бурозубка	301	183					484
Водяная полевка	206	132	23		8		369
Крошечная бурозубка	92	34	13	4	11	2	156
Лесной лемминг	137						137
Красно-серая полёвка	85	5	10				100
Ондатра	16	40	4	3	20	13	96
Обыкновенная кутора	25	38	4	4	5	1	77
Серая крыса	15	12	21	14	7		68
Темнолапая бурозубка	9	39	1	0,03	1		51
Домовая мышь	7	6	10	7	3		35
Азиатский бурундук	20	1	1	0,09	2		24
Сибирский крот	21						21
Заяц-беляк	3	2	1	0,9	1	0,6	9
Обыкновенная белка	1,5	1	2,5				5

— доминанты; — субдоминанты выявлены по плотности населения в конкретной зоне.

Табл. 6.2-4. Суммарные показатели населения млекопитающих Приуральского района

Зональные образования	Показатели населения				
	Число видов	Плотность населения (особи / кв. км)	Численость (млн особей)	Стоимость 1 кв. км (тыс. руб.)	Стоимость (млн руб.)
Обско-Полуйская северная тайга	39	1 100	28	11	295,2
Обский надрайон	31	2 800	13	30	140,8
Обско-Уральская северная тайга	33	1 600	8	16	81,8
Полярный Урал	30	1 300	20	13	200,5
Южные тундры	28	1 500	14	16	144,2
Типичные тундры	20	2 700	14	27	147,0
Итого			**97**		**1 009,5**

В типичных тундрах видовое богатство наземных млекопитающих — 20 видов. Это самый низкий показатель для Приуральского административного района. По сравнению с южными тундрами, здесь отсутствуют 8 видов: темнолапая бурозубка, азиатский бурундук, домовая мышь, серая крыса, водяная полевка, бурый медведь, лесная куница, росомаха.

Суммарная плотность населения. Этот показатель увеличивается с юга на север: от 1,1 тыс. особей / кв. км в Обско-Полуйской северной тайге до 2,8 тыс. особей / кв. км в Обском надрайоне. Далее этот показатель снижается к северу и северо-западу: в Обско-Уральской северной тайге до 1,6 тыс. особей / кв. км, на Полярном Урале — до 1,3 тыс. особей / кв. км, в южных тундрах — до 1,5 тыс. особей / кв. км, но в типичных тундрах резко возрастает почти до максимума в регионе — 2,7 тыс. особей / кв. км.

Количественное соотношение отдельных систематических групп. Доля участия в населении млекопитающих основных ресурсообразующих систематических отрядов — грызунов и насекомоядных, с широтой заметно меняется. Больше всего насекомоядных в Обско-Полуйской северной тайге и на Полярном Урале — около 60 %, в Обском надрайоне их вдвое меньше. В Обско-Уральской северной тайге грызунов и насекомоядных почти по половине всего населения, в южной и типичной тундрах доля насекомоядных уменьшается соответственно до 40 и 20 %, а доля грызунов на столько же увеличивается (рис. 6.2-2).

В целом для териокомплекса Приуральского района характерно небольшое преобладание животных из отряда грызунов (около 52 %). На долю насекомоядных приходится 48 %. Представители остальных отрядов (зайцеобразные, хищные, парнокопытные) составляют менее 1 % населения млекопитающих района.

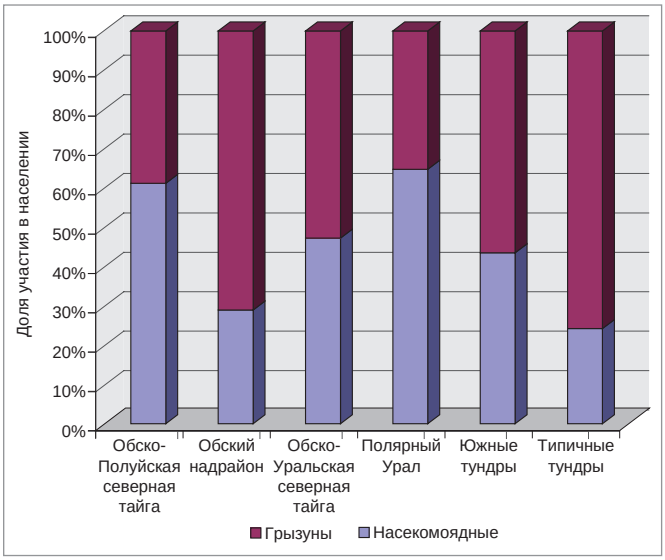

Рис. 6.2-2. Участие в населении млекопитающих Приуральского района основных систематических отрядов — грызунов и насекомоядных

Структурные изменения ресурсов. *В Обско-Полуйской северной тайге* суммарная плотность населения млекопитающих самая низкая для Приуральского района — 1 064 особи / кв. км, то есть в 1,2-2,6 раза ниже, чем в других надрайонах. На общей площади этого региона в 26,6 тыс. кв. км (41 % от общей площади) численность млекопитающих оценивается в 28,4 млн особей. В населении млекопитающих доминирует средняя бурозубка; субдоминанты — арктическая и обыкновенная бурозубки, красная полевка, полевка-экономка.

В *Обском надрайоне* на территории в 4,6 тыс. кв. км (7 % от общей площади) численность млекопитающих оценивается в 13,0 млн особей. Суммарная плотность населения млекопитающих самая высокая для Приуральского района — 2818 особей / кв. км. Это в 2,7 раза выше, чем в Обско-Полуйской северной тайге. По сравнению с Обско-Полуйской северной тайгой, здесь увеличение плотности населения происходит у арктической бурозубки — с 272 до 597 особей / кв. км, мыши малютки — с 26 до 171 особи / кв. км, красной полевки — с 138 до 844 особей / кв. км, узкочерепной полевки — с 0,007 до 115 особей / кв. км, полевки-экономки — с 105 до 783 особей / кв. км. Заметное снижение численности наблюдается у средней бурозубки — с 326 до 141 особи / кв. км. В итоге в населении млекопитающих доминируют арктическая бурозубка, красная полевка, полевка-экономка, узкочерепная полевка; субдоминанты — средняя бурозубка, копытный лемминг.

В *Обско-Уральской северной тайге* на общей площади в 5,1 тыс. кв. км (8 % от общей площади) численность млекопитающих оценивается в 8,0 млн особей. Суммарная плотность населения млекопитающих снижается до 1 578 особей / кв. км. Это в 1,8 раз ниже, чем в Обском надрайоне. По сравнению с Обским надрайоном увеличение плотности населения происходит у средней бурозубки — с 141 до 237 особей / кв. км, копытного лемминга — с 23 до 348 особей / кв. км. Заметное снижение численности наблюдается у арктической бурозубки — с 597 до 486 особей / кв. км, красной полевки — с 844 до 69 особей / кв. км, узкочерепной полевки — с 115 до 86 особей / кв. км, полевки-экономки — с 783 до 82 особей / кв. км. Доминируют арктическая и средняя бурозубки, узкочерепная полевка, копытный и сибирский лемминги; субдоминанты — средняя бурозубка, красная полевка, копытный лемминг, полевка-экономка, узкочерепная полевка.

На Полярном Урале в 14,9 тыс. кв. км (23 % от общей площади) численность млекопитающих оценивается в 19,8 млн особей. Суммарная плотность населения млекопитающих — 1 321 особь / кв. км. Это низкое значение для Приуральского района, но все же несколько выше, чем в Обско-Полуйской северной тайге. По сравнению с Обско-Уральской северной тайгой, здесь увеличение плотности населения происходит у обыкновенной бурозубки — с 7 до 59 особей / кв. км, средней бурозубки — с 237 до 486 особей / кв. км, малой бурозубки — с 12 до 109 особей / кв. км, красной полевки — с 69 до 209 особей / кв. км. Заметное снижение численности наблюдается у арктической бурозубки — с 486 до 200 особей / кв. км, копытного лемминга — с 348 до 117 особей / кв. км, сибирского лемминга — с 221 до 61 особи / кв. км, узкочерепной полевки — с 86 до 49 особей / кв. км, полевки-экономки — с 82 до 13 особей / кв. км. В итоге в населении млекопитающих доминирует средняя бурозубка; субдоминанты — арктическая

и обыкновенная бурозубки, малая бурозубка, копытный и сибирский лемминги, красная полевка, узкочерепная полевка.

В южных тундрах в 8,9 тыс. кв. км (14 % от общей площади) численность млекопитающих оценивается в 14 млн особей. Суммарная плотность населения млекопитающих — 1 548 особей / кв. км. Это среднее значение для Приуральского района, но все же несколько выше, чем на Полярном Урале. По сравнению с Полярным Уралом, здесь плотность населения этих видов выше в 3–4 раза. По сравнению с Полярным Уралом увеличение плотности населения происходит также у узкочерепной полевки — с 49 до 103 особей / кв. км и полевки-экономки — с 13 до 26 особей / кв. км. Заметное снижение численности наблюдается у средней бурозубки — с 486 до 24 особей / кв. км, малой бурозубки — с 109 до 5 особей / кв. км, красной полевки — с 209 до 22 особей / кв. км. В итоге в населении млекопитающих доминируют арктическая бурозубка, копытный лемминг; субдоминант — средняя бурозубка.

В типичных тундрах в 5,4 тыс. кв. км (8 % от общей площади) численность млекопитающих оценивается в 14,0 млн особей. Суммарная плотность населения млекопитающих возрастает до 2 676 особей / кв. км. Это в 1,7 раза выше, чем в южных тундрах. По сравнению с южными тундрами, здесь плотность населения этих видов выше в 2–3,5 раза. Увеличение плотности населения происходит у узкочерепной полевки — с 103 до 138 особей / кв. км и полевки-экономки — с 26 до 33 особей / кв. км. Заметное снижение численности наблюдается у средней бурозубки — с 24 до 12 особей / кв. км. К числу прежних доминантов прибавляется сибирский лемминг. Среди субдоминантов исчезает средняя бурозубка, но появляются полевка-экономка и узкочерепная полевка.

Как следует из вышеизложенного, в Приуральском административном районе наблюдается уменьшение плотности населения млекопитающих, обратное традиционному представлению: здесь с юга на север плотность населения увеличивается, а не уменьшается. Это объясняется разнообразием природных условий надрайонов, сменяющихся с юга на север не по очередности смены природных подзон, а по провинциальным особенностям, в частности присутствием интразональной долины Оби, предгорных участков, сурового Полярного Урала и тундровых территорий. Определяют изменения плотности населения млекопитающих всего несколько массовых и широко распространенных видов северной тайги, южных и типичных тундр.

Ресурсы Птиц

Наиболее богатая по видовому составу группа позвоночных —205 видов с общей численностью около 19 млн особей. Преобладают воробьинообразные — 66 % от численности всех птиц, гусеобразные — 18 % и ржанкообразные — 12 %. Доля остальных 10 отрядов в населении птиц незначительна.

Охотничьи водно-болотные птицы. Представлены 39 видами общей численностью 4,4 млн особей. Доминируют шилохвость — 34 %, свиязь — 20 %, бекас — 17 % и хохлатая чернеть — 10 %. Еще на 5 обычных видов (чирок-свистунок, широконоска, чирок-трескунок, турухтан, синьга) приходится в сумме 11 % от общего обилия птиц данной группы. Остальные 30 редких и очень редких видов составляют 8 % орнитокомплекса охотничьих водно-болотных птиц.

Охотничьи тетеревиные птицы. Группу составляют 5 видов общей численностью 420 тыс. особей. Преобладает белая куропатка — 360 тыс. особей. Численность тундряной куропатки составляет 40 тыс., глухаря, рябчика и тетерева — соответственно 10, 7 и 3 тыс. особей.

Всего охотничьих птиц в Приуральском районе — 44 вида, общая численность — 4,9 млн особей.

Птицы, занесенные в Красные книги РФ, ЯНАО. Представлены 23 видами. Краснозобая казарка, пискулька, стерх, белоклювая гагара, скопа, беркут, орлан-белохвост, степной лунь, кречет, сапсан, кулик-сорока, большой кроншнеп и филин занесены в Красные книги РФ, ЯНАО; обыкновенный турпан, белая сова, грязовик, дупель, серый журавль и серый сорокопут — в Красную книгу ЯНАО. Наиболее обычны хрустан, красношейная поганка. Численность пискульки, серого сорокопута, белой совы, и сапсана составляет от 100 до 500 особей на весь район. Остальные виды: большой кроншнеп, кулик-сорока, кречет, грязовик, беркут, серый журавль, скопа, краснозобая казарка, филин, стерх, большой подорлик, белоклювая гагара, клоктун — еще более редкие, некоторые из них встречаются не ежегодно.

Птицы, не охотничьи и не занесенные в Красные книги. Группа наиболее разнообразная по видовому составу, представлена преимущественно воробьинообразными, насчитывает 140 видов с общей численностью около 14 млн особей. Доминируют краснозобый конек — 1,6 млн особей (12 % от группы) и обыкновенная чечетка — 1,3 млн особей (10 %). Кроме них многочисленны пеночка-весничка, луговой конек, овсянка-крошка, желтая трясогузка, варакушка, подорожник, вьюрок, камышевка-барсучок — от 700 тыс. до 1,3 млн особей каждая (в сумме составляющие 52 % от населения птиц группы). 15 обычных видов — с численностью

Табл. 6.2-5. Численность основных ресурсообразующих видов птиц в Приуральском районе Ямало-Ненецкого АО (в конце сезона размножения)

Виды	Обско-Полуйская северная тайга	Обский надрайон	Обско-Уральская северная тайга	Полярный Урал	Южные тундры	Типичные тундры	Итого
Численность ресурсообразующих видов (млн особей)							
Отряд Насекомоядные							
Краснозобый конек	56	0,04	193	114	655	579	1 597
Обыкновенная чечетка	435	82	154	96	463	102	1 332
Пеночка-весничка	387	391	120	161	177	31	1 267
Луговой конек	464	0,04	73	371	153	90	1 151
Овсянка-крошка	521	11	163	254	157	2	1 108
Желтая трясогузка	664	34	49	2	74	1	825
Варакушка	155	348	52	125	70	22	772
Подорожник	5	0,7	40	0,04	269	445	760
Вьюрок	576	81	38	3	30		728
Камышевка-барсучок	17	594	7	5	44	5	672
Пеночка-таловка	348	96	41	11	6	0,01	503
Белобровик	224	25	31	14	37	1	332
Тростниковая овсянка	26	298	3	0,2	4	0,6	332
Отряд Ржанкообразные							
Бекас	130	351	21	1	193	45	740
Фифи	218	66	37	22	106	16	464
Круглоносый плавунчик	28	35	17	0,1	135	68	283
Белохвостый песочник	2	0,2	4		74	31	111
Чернозобик				0,004	9	96	105
Золотистая ржанка	1	0,001	12	20	36	19	87
Турухтан	11	12	7	0,6	36	13	80
Сизая чайка	60	5	3	3	7		78
Малая чайка	0,2	70	0,07				71
Полярная крачка	27	0,8	4	3	14	4	52
Большой улит	47	0,6	0,004				48
Средний кроншнеп	35	0,4	8		2	0,009	45
Озерная чайка	0,3	41	0,2		0,06		41
Кулик-воробей					5	30	36
Отряд Гусеобразные							
Шилохвость	108	1371	8	0,5	23	3	1 513
Свиязь	97	771	5	0,3	9	1	883
Хохлатая чернеть	3	455	0,3		2		461
Чирок-свистунок	41	113	2	0,6	11	1	168
Широконоска	0,6	98	0,06		0,1		99
Чирок-трескунок	0,3	84	0,007		0,04		84
Синьга	17	42	1	0,6	5	0,8	66
Морянка	10	0,4	4	0,5	29	16	59
Луток	41	4	0,8		2		48
Обыкновенный гоголь	22	1	0,8	0,07	0,4	0,02	25
Отряд Курообразные							
Белая куропатка	170	7	42	23	78	40	360
Тундряная куропатка			0,2	40	0,1	0,2	40
Прочие виды (тыс. особей)							
Рябинник	85	24	45	37	10	0,2	201
Белая трясогузка	134	15	13	19	11	1	194
Сероголовая гаичка	71	5	3	0,08	0,7		80
Пеночка-теньковка	18	26	3	1	22	5	76
Серая ворона	9	55	1	0,3	0,8		66
Черноголовый чекан	27	28	1	0,8	0,4		56
Обыкновенная каменка	0,6	0,3	1	53	0,5	1	56
Рогатый жаворонок			0,2	16	5	22	42
Трехпалый дятел	21	8	0,8	0,03	0,2		30
Пеночка-зарничка	27	0,06	0,7	0,2	2		30
Азиатский бекас	2	0,6	2	2	17	2	26

Свиристель	22	2	0,9	0,1	0,9		25
Желтоголовая трясогузка	3	0,2	2	0,6	14	4	24
Белокрылый клест	22		2	0,1	0,4		24
Кукша	22	0,006	0,05		0,02		22
Обыкновенная кукушка	13	8	0,8	0,009	0,2		21
Болотная сова	11	7	1	0,7	0,9	0,3	21
Щур	18	0,2	1	0,08	1		21
Обыкновенный снегирь	16		0,8	0,01	0,1		17
Длинноносый крохаль	6	1	3	2	2	0,5	14
Зимняк	3	0,2	0,6	2	4	5	14
Малый веретенник	2	0,2	4		7	0,2	14
Чернозобая гагара	4	3	0,3	0,3	4	2	13
Большой крохаль	0,4	0,6	1	2	9	0,2	13
Мородунка	0,8	11	0,2	0,009	1		13
Лебедь-кликун	6	5	0,3		2	0,2	12
Восточная клуша	3	3	0,7	0,9	2	3	12
Сибирская завирушка	3	3	1	2	3	0,06	12
Морская чернеть	3	0,2	0,04	0,03	5	2	11
Славка-завирушка	10	0,3	0,5		0,2		11
Глухарь	10		0,002				10

— доминанты; — субдоминанты выявлены по плотности населения в конкретной зоне.

от 60 до 500 тыс. особей (21 % от населения птиц группы). Остальные 115 видов редкие и очень редкие, с численностью до 50 тыс. каждый (5 %).

В целом для Приуральского района доля охотничьих птиц составляет около 26 % от всего орнитокомплекса, доля особо охраняемых видов — менее 1 %. Основная часть населения птиц района (74 %) представлена не охотничьими и не занесенными в Красные книги видами.

Численность основных ресурсообразующих видов птиц представлена в табл. 6.2-5.

Распределение ресурсов птиц

Состояние ресурсов птиц той или иной территории Приуральского района определяется ее видовым богатством, плотностью населения отдельных видов, суммарной плотностью всех видов и площадью конкретной территории. В этом регионе на общей площади местообитаний в 65,7 кв. км распределение ресурсов птиц имеет следующие особенности.

Видовое богатство. Прямой зависимости уменьшения числа видов птиц в Приуральском районе с юга на север не наблюдается, что связано с большим разнообразием природных условий в этом направлении, интразональностью Обского надрайона и региональным размещением выделенных территорий — не строго с юга на север (табл. 6.2-6).

Обско-Полуйская северная тайга Видовое богатство птиц среднее для Приуральского административного района — 127 видов. Это на 22 вида меньше, чем в Обском надрайоне.

Обский надрайон. Видовое богатство птиц высокое для Приуральского административного района — 149 видов (такое же, как в южных тундрах). Это на 22 вида больше, чем в Обско-Полуйской северной тайге. В Обском надрайоне, по сравнению с Обско-Полуйской северной тайгой, исчезает ряд птиц, экологически связанных с древесной растительностью: ястребиная сова, желна, лесной конек, сойка, кедровка, обыкновенный клест и т. д. Появляются многие водные и околоводные виды: черная

Табл. 6.2-6 .Суммарные показатели населения птиц Приуральского района по природным зонам

Зональные и региональные территории	Площадь территории		Показатели населения				
	тыс. кв. км	%	Число видов	Плотность населения (особи / кв. км)	Численность (млн особей)	Стоимость 1 кв. км (тыс. руб.)	Стоимость (млн руб.)
Обско-Полуйская северная тайга	26,6	41	127	210	5,6	8	221,4
Обский надрайон	4,6	7	149	1230	5,7	90	418,5
Обско-Уральская северная тайга	5,1	8	135	240	1,2	8	40,7
Полярный Урал	15	23	89	96	1,4	2	34,4
Южные тундры	9	14	149	340	3,1	17	153,6
Типичные тундры	5,4	8	82	320	1,7	16	87,3
Итого	**65,7**	**100**			**18,7**		**955,9**

казарка, пискулька, лысуха, малый зуек, чибис, грязовик, большой кроншнеп и др., из воробьиных — длиннохвостая синица, зарянка, соловей-красношейка, дубровник и др.

Обско-Уральская северная тайга. Видовое богатство птиц среднее для Приуральского административного района — 135 видов. Это на 14 видов меньше, чем в Обском надрайоне. По сравнению с Обским надрайоном исчезает ряд водных и околоводных птиц (серый гусь, кряква, красноголовая чернеть, камнешарка, речная крачка и т. д.). Появились галстучник, хрустан, короткохвостый и длиннохвостый поморники, пуночка и др.

Полярный Урал. Видовое богатство птиц низкое для Приуральского административного района — 89 видов. Это в 1,5 раза меньше, чем в Обско-Уральской северной тайге. По сравнению с Обско-Уральской северной тайгой исчезает ряд водных и околоводных птиц: серая цапля, пискулька, широконоска, большой улит, щеголь, перевозчик и т. д., а также ряд видов, экологически связанных с древесной растительностью: мохноногий сыч, малый дятел, зеленая пеночка, чернозобый дрозд, бурогловая гаичка и т. д. Появились белолобый гусь, золотистая ржанка, чернозобик, вальдшнеп, длиннохвостая синица.

Южные тундры. Видовое богатство птиц южных тундр — 149 видов. Это в 1,7 раза больше, чем на Полярном Урале. По сравнению с Полярным Уралом появляется ряд водных и околоводных птиц (краснозобая гагара, черная казарка, лебедь-кликун, средний кроншнеп, щеголь, перевозчик и т. д.), а также виды, экологически связанные с древесной растительностью (белоспинный дятел, московка, большая синица, зеленая пеночка и т.д.). Исчезают рябчик, азиатская бурокрылая ржанка, синехвостка.

Типичные тундры. Видовое богатство птиц типичных тундр минимальное для Приуральского административного района — 82 вида. Это в 1,8 раза меньше, чем в южных тундрах. По сравнению с южными тундрами исчезает ряд водных и околоводных птиц (красношейная поганка, черная казарка, пискулька, мородунка, щеголь, перевозчик и т. д.), а также виды, экологически связанные с древесной растительностью (мохноногий сыч, белоспинный дятел, малая мухоловка, бурогловая гаичка и т. д.). Появились обыкновенная гага, очковая гага, сибирская гага, краснозобик, песчанка.

В Обско-Уральской северной тайге, занимающей 7,6 % от общей площади региона с близкими к предыдущему району показателями населения, численность птиц существенно меньше — 1,2 млн особей.

В специфическом по облику Обском надрайоне (Двуобье), занимающем 6,9 % от общей площади региона, при небольшом увеличении числа видов, но многократно возросшей суммарной плотности

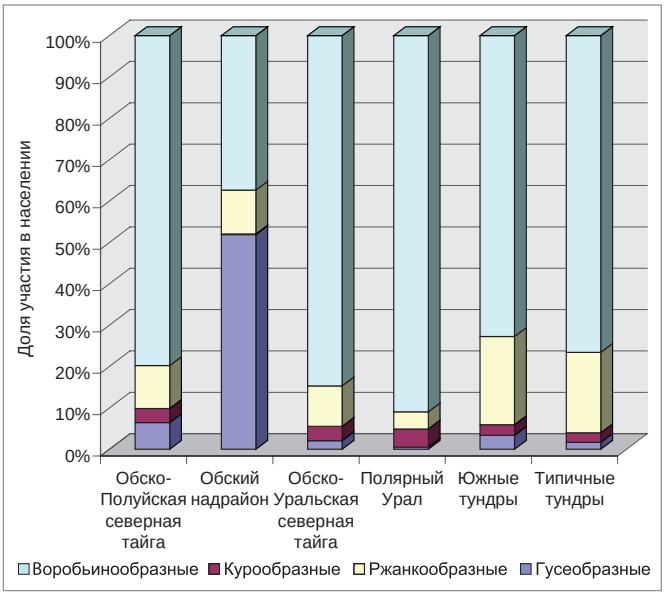

Рис. 6.2-3. Участие в населении птиц Приуральского района основных систематических отрядов — воробьинообразных, ржанкообразных, курообразных и гусеобразных

населения — 120 особей / кв. км, численность птиц столь же велика, как и в Обско-Уральской северной тайге — 5,7 млн особей.

В южных тундрах, занимающих 13,7 % от общей площади, при высоком показателе суммарной площади — 340 особей / кв. км, численность птиц превышает 3 млн особей.

В типичных тундрах, занимающих 8,6 % от общей площади, суммарная плотность населения остается прежней, а численность птиц составляет 1,7 млн особей.

Самым бедным по населению птиц является Полярный Урал, занимающий 22,7 % от общей площади. Суммарная плотность населения здесь падает — до 96 особей / кв. км. Из-за обширности распространения этой территории запасы птиц здесь весьма значительны — 1,4 млн особей.

Суммарная плотность населения. Суммарная плотность населения максимальна в Обском надрайоне — 1 236 особей / кв. км, минимальна на Полярном Урале — 96 особей / кв. км, на остальных территориях Приуральского района колеблется в пределах 210–340 особей / кв. км (табл. 6.2-6). В населении птиц широтные изменения суммарных показателей имеют те же тенденции, что и у млекопитающих. Четких закономерностей изменения видового состава с юга на север не прослеживается. Это объясняется разнообразием природных условий надрайонов, сменяющихся с юга на север не по очередности смены природных подзон, а по географическим особенностям, в частности присутствием интразональной долины Оби, предгорных участков, сурового Полярного Урала и тундровых территорий. Определяют суммарные

изменения плотности населения птиц всего несколько массовых и широко распространенных видов северной тайги, южных и типичных тундр.

Количественное соотношение отдельных систематических групп. Соотношение численности основных систематических отрядов в различных зональных образованиях также заметно меняется (рис. 6.2-3). Участие воробьинообразных в орнитокомплексах Обско-Полуйской северной тайги, Обско-Уральской северной тайги, Полярного Урала и типичных тундр колеблется в пределах 80–90 % от всего населения; в южных тундрах их 75 %, а в Обском надрайоне всего 40 %. Участие ржанкообразных наиболее выражено в южных и типичных тундрах (примерно по 20 %), на Полярном Урале их меньше в 4 раза (менее 5 %). Доля гусеобразных в населении птиц наиболее велика в Обском надрайоне (40 %), что связано с привлекательностью для них поймы Оби. В остальных надрайонах их доля невелика и составляет 1–5 %. Участие курообразных в орнитокомплексах невелико, от 2 % до 4 %. В Обском надрайоне доля курообразных в населении птиц составляет менее 1 %.

Структура изменения ресурсов. В целом, для орнитокомплекса Приуральского района, характерно преобладание птиц из отрядов Воробьеобразных (66 %) и Гусеобразных (19 %). На долю Ржанкообразных и Курообразных приходится соответственно 12 и 2 % населения. Птицы остальных 9 отрядов в сумме составляют лишь 1 % от орнитокомплекса района.

Обско-Полуйская северная тайга. Общая численность птиц высокая — 5,6 млн особей. Доминирующие виды — обыкновенная чечетка, пеночка-весничка, овсянка-крошка, желтая трясогузка, вьюрок; субдоминанты — пеночка-таловка, белобровик, белая трясогузка, фифи, шилохвость, белая куропатка.

Из видов, занесенных в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО, относительно высока численность орлана-белохвоста, встречаются скопа, сапсан, серый сорокопут.

Обский надрайон. *Численность птиц наивысшая в Приуральском районе — 5,7 млн особей.* Доминирующие виды — варакушка, камышевка-барсучок, пеночка-таловка, бекас, шилохвость, свиязь, хохлатая чернеть; субдоминанты — обыкновенная чечетка, пеночка-весничка, тростниковая овсянка, вьюрок, варакушка, белобровик, бекас, белая трясогузка, фифи, чирок-свистунок, чирок-трескунок, белая куропатка.

Из видов, занесенных в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО, встречаются пискулька, стерх, сапсан, обыкновенный турпан, орлан-белохвост и кулик-сорока.

Обско-Уральская северная тайга. *Численность птиц наименьшая в Приуральском районе — 1,2 млн особей.* Доминирующие виды — обыкновенная чечетка, пеночка-весничка, овсянка-крошка; субдоминанты — желтая трясогузка, луговой конек, варакушка, подорожник, вьюрок, пеночка-таловка, белобровик, рябинник, белая трясогузка, шилохвость, белая куропатка.

Из видов, занесенных в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО, встречаются орлан-белохвост, кречет, скопа, обыкновенный турпан и др.

Полярный Урал. *Численность птиц низкая — 1,4 млн особей.* Доминирующие виды — луговой конек, овсянка-крошка; субдоминанты — обыкновенная чечетка, пеночка-весничка, варакушка, обыкновенная каменка.

Из видов, занесенных в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО, встречаются орлан-белохвост, сапсан, белая сова.

Южные тундры. Численность птиц средняя — 3,1 млн особей. Доминирующие виды — обыкновенная чечетка, подорожник, бекас, круглоносый плавунчик; субдоминанты — пеночка-весничка, овсянка-крошка, желтая трясогузка, луговой конек, варакушка, камышевка-барсучок, белобровик, круглоносый плавунчик, бекас, фифи, шилохвость, белохвостый песочник, белая куропатка.

Из видов, занесенных в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО, встречаются краснозобая казарка, пискулька, стерх, малый лебедь, орлан-белохвост, сапсан, белая сова.

Типичные тундры. Численность птиц низкая — 1,7 млн особей. Доминирующие виды — подорожник, круглоносый плавунчик; субдоминанты — обыкновенная чечетка, луговой конек, бекас, круглоносый плавунчик, чернозобик, белая куропатка.

Из видов, занесенных в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО, встречаются малый лебедь, орлан-белохвост, сапсан, обыкновенный турпан, белая сова.

Ресурсы земноводных

В Приуральском районе видовое разнообразие земноводных невелико — 4 вида. Их общая численность высока — 92,2 млн особей, в том числе: остромордая лягушка — 91 млн особей, сибирский углозуб — 1,1 млн особей, серая жаба — 35 тыс. особей, травяная лягушка — 1 тыс. особей. Столь высокие цифры рассчитанной численности земноводных, в первую очередь остромордой лягушки, связаны с учетом молодых особей, только что появившихся на свет (головастиков и мелких лягушат). Они потом в массе погибают, но в короткий период жизни представляют собой обильный кормовой объект для ряда позвоночных животных (табл. 6.2-7).

Табл. 6.2-7. Численность основных ресурсообразующих видов земноводных в Приуральском районе Ямало-Ненецкого АО

Виды	Численность ресурсообразующих видов (тыс. особей)						
Эколого-хозяйственные группы и виды животных	Обско-Полуйская северная тайга	Обский надрайон	Обско-Уральская северная тайга	Полярный Урал	Южные тундры	Типичные тундры	Итого
Отряд Хвостатые							
Сибирский углозуб	210,5	816,2	25,1	11,3	30,3	9,6	1103,0
Отряд Бесхвостые							
Серая жаба	32,6	0,9	1,5				35,0
Травяная лягушка				1,4			1,4
Остромордая лягушка	34 032,7	41 998,9	3 414,3	2 441,8	7 305,2	1903,4	91 097,0
ИТОГО	**34 275,8**	**42 816**	**3 440,9**	**2 454,5**	**7 335,5**	**1 913**	**92 236,4**

Табл. 6.2-8. Суммарные показатели населения земноводных Приуральского района Ямало-Ненецкого АО

Зональные образования	Показатели населения				
	Число видов	Плотность населения (особей на 1 кв. км)	Численность (млн особей)	Стоимость 1 кв. км (тыс. руб.)	Стоимость (млн руб.)
Обско-Полуйская северная тайга	3	1 280	34	64	1,7
Обской район	3	9 230	43	461	2,1
Обско-Уральская северная тайга	3	690	3,5	34	0,2
Полярный Урал	3	160	2,5	8	0,1
Южные тундры	2	820	7,3	41	0,3
Типичные тундры	2	350	1,6	18	0,09
ИТОГО			**92**		**4,49**

Распределение ресурсов земноводных

Видовое богатство. В Обско-Полуйской северной тайге, в Обском надрайоне, в Обско-Уральской северной тайге обитает по 3 вида земноводных: сибирский углозуб, серая жаба и остромордая лягушка. На Полярном Урале — тоже 3 вида: сибирский углозуб, травяная и остромордая лягушки. В южных и типичных тундрах — 2 вида: сибирский углозуб и остромордая лягушка (табл. 6.2-8).

Суммарная плотность населения. Плотность населения земноводных максимальна в Обском надрайоне — 9,2 тыс. особей / кв. км, минимальна на Полярном Урале — 164 особи / кв. км. В Обско-Полуйской северной тайге она составляет 1,3 тыс. особей / кв. км, в Обско-Уральской северной тайге — 678, в южных и типичных тундрах — соответственно 817 и 356 особей / кв. км.

Количественное соотношение отдельных систематических групп**.** С юга на север заметно не меняется. Везде абсолютно преобладает остромордая лягушка.

Численность. Численность земноводных зависит от плотности населения и от площади местообитаний. Однако максимальна она в Обском надрайоне, который составляет всего 7 % от площади административного района — 43 млн особей. Это связано с наличием в Обском надрайоне наиболее притягательных для амфибий пойменных местообитаний. На втором месте по численности — Обско-Полуйская северная тайга, занимающая 40 % всей территории Приуральского района, численность составляет 34 млн особей. Меньше всего земноводных в типичных тундрах — 1,6 млн особей.

Ресурсы пресмыкающихся

В Приуральском районе общая численность пресмыкающихся оценена в 160 тыс. особей, в том числе живородящая ящерица — 87 тыс. особей и обыкновенная гадюка — 73 тыс. особей (табл. 6.2-9).

Распределение ресурсов пресмыкающихся

Видовое богатство. Везде представлено двумя видами: обыкновенной гадюкой и живородящей ящерицей (табл. 6.2-10).

Суммарная плотность населения. Плотность населения у пресмыкающихся в пределах административного района меняется более чем в 10 раз:

Табл. 6.2-9. Численность основных ресурсообразующих видов пресмыкающихся в Приуральском районе Ямало-Ненецкого АО

Виды	Численность ресурсообразующих видов (тыс. особей)						
Эколого-хозяйственные группы и виды животных	Обско-Полуйская северная тайга	Обский надрайон	Обско-Уральская северная тайга	Полярный Урал	Южные тундры	Типичные тундры	Итого
Отряд Чешуйчатые							
Живородящая ящерица	61,8	7,8	4,4	2,3	9,7	1,2	87,0
Обыкновенная гадюка	58,0	0,4	2,9	1,8	8,8	0,4	73,0
ИТОГО	**119,8**	**8,2**	**7,3**	**4,1**	**18,5**	**1,6**	**160**

Табл. 6.2-10. Суммарные показатели населения пресмыкающихся Приуральского района Ямало-Ненецкого АО

Зональные образования	Показатели населения				
	Число видов	Плотность населения (особей / кв. км)	Численность (тыс. особей)	Стоимость 1 кв. км (тыс. руб.)	Стоимость (млн руб.)
Обско-Полуйская северная тайга	2	4	120	1	0,03
Обской район	2	2	8	0,2	0,9
Обско-Уральская северная тайга	2	1	7	0,4	1,9
Полярный Урал	2	0,3	4	0,08	1,1
Южные тундры	2	2	19	0,6	5,4
Типичные тундры	2	0,3	1,6	0,06	0,3
ИТОГО			**160**		**9,63**

от 0,3 особи / кв. км в типичных тундрах и на Полярном Урале до 4 особей / кв. км в Обско-Полуйской северной тайге. С юга на север плотность населения сначала уменьшается в 2 раза в каждом природном надрайоне, с Обско-Полуйской северной тайги до Полярного Урала. В южных тундрах, по сравнению с Полярным Уралом, плотность населения пресмыкающихся возрастает в 6,7 раз за счет увеличения обилия обоих видов. В типичных тундрах плотность населения вновь падает до 0,3 особи / кв. км.

Численность. Численность пресмыкающихся максимальна в Обско-Полуйской северной тайге, занимающей 40 % всей территории Приуральского района, и составляет около 120 тыс. особей. На втором месте по численности южные тундры — около 19 тыс. особей. Меньше всего пресмыкающихся в типичных тундрах — 1,6 тыс. особей. На всей территории района обитают 2 вида: живородящая ящерица и обыкновенная гадюка.

Стоимостная оценка ресурсов наземных позвоночных Приуральского района

Стоимость территории по животному миру в Приуральском районе изменяется в соответствии с выявленными широтными изменениями соотношения общей численности животных и плотности их населения на 1 кв. км. Общая стоимость наземных позвоночных Приуральского района — 6,6 млрд руб., что составляет около 11 % от стоимости наземных позвоночных округа, средняя стоимость наземных позвоночных, обитающих на 1 кв. км, составляет 130 тыс. руб.

Стоимость территории на 1 кв. км. В Обском природном районе стоимость 1 кв. км территории по животному миру максимальна — 582 тыс. руб. и превышает остальные территории в 7–10 раз (рис. 6.2-4).

Причем анализ соотношения стоимости животного мира на 1 кв. км по природным районам показывает, что уровень суммарной стоимости объясняется не только высокой численностью земноводных, но и очевидной благоприятностью территории и для животных других классов, в частности — птиц.

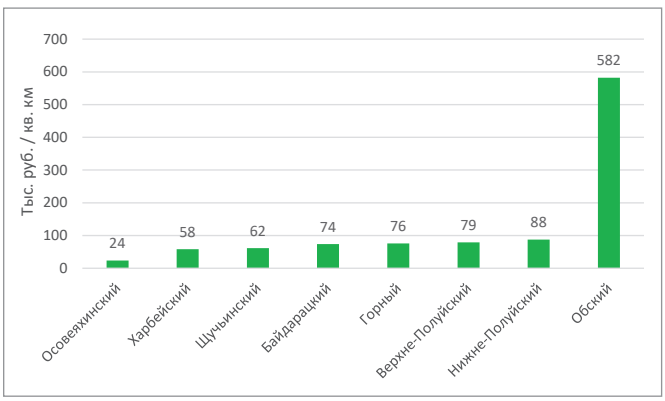

Рис. 6.2-4. Стоимость наземных позвоночных животных на 1 кв. км по природным районам

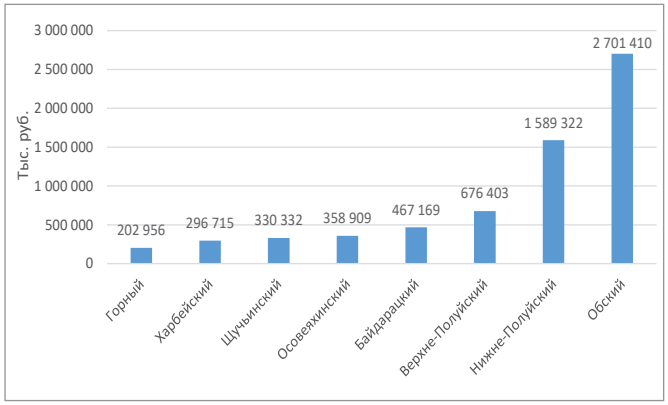

Рис. 6.2-5. Стоимость наземных позвоночных животных по природным районам

Суммарная стоимость территории. Максимальная суммарная стоимость получена для природных районов Обского и Нижнеполуйского (рис. 6.25). Причем в Обском природном районе стоимость наземных позвоночных животных на порядок превышает уровень показателя, полученный для других территорий.

Такая ситуация объясняется очевидным преобладанием в структуре населения численности земноводных. Минимальные показатели суммарной стоимости в северных регионах Приуральского административного района также определяются низкой численностью, а на самом севере и отсутствием земноводных.

6.3. Комплексная кадастровая оценка животного мира Ямальского района

Характеристика района

В отличие от южных и центральных частей Ямало-Ненецкого АО, Ямальский административный район занимает особое положение. Это северный край земли Евразии, арктическая зона, полуостровная территория, омываемая на западе и севере Карским морем, с востока — Обской губой.

Общая площадь местообитаний животных в Ямальском районе 118,5 тыс. кв. км, число типов местообитаний — 21. Из них наиболее широко представлены различные типы тундр — 43 % от общей площади района. Болота занимают 27 %, крупные озера — 4 %, и 20 % площади заняты нелесными долинными комплексами рек.

Особые комплексы местообитаний расположены на юго-востоке района — Дельта Оби, на севере полуострова — приморские луга-тампы, островные комплексы о. Белого и низменных небольших островов — Шараповы Кошки.

По ландшафтному районированию выделяются интразональное образование Дельта Оби, южные, типичные и арктические тундры, о. Белый. Для каждой из этих территорий характерны свои специфические природные особенности.

Дельта Оби. Занимает площадь 3,5 тыс. кв. км, или 3 % общей площади района. Это сложный дельтовый комплекс протоков, озер и болот. Здесь господствуют кустарниковые заросли, травянистые луга, болотная и околоводная растительность.

Структура местообитаний принципиально отличается от остальной территории Ямальского административного района. Верховые болота в комплексе с отундровевшими участками суши и акваторий озер и русловых водоемов занимают 11 % территории. Низинные болота в чередовании с заливными лугами и сорами, характерные для долин и понижений, — 12 %. Широко представлены кустарниковые заросли — ивовые и ольховники — 45 % общей площади района. По берегам на старых прирусловых валах встречаются узкие полоски лесов, широко распространены ивовые заросли и ольховники.

Южные тундры. Занимают площадь 17,3 тыс. кв. км, или 14,7 % от всей площади района. Общий облик территории — сложное чередование различных типов тундр — типичных, кустарниковых, кочкарных — комплексных болот, многоозерий и отдельных озер, рек средней и малой величины. Особой отличительной чертой южных тундр от других зональных образований считаются густые кустарниковые заросли по долинам рек. Здесь имеются два крупных озера — Ярро-То-1 (площадь 247 кв. км) и Ярро-То-2 (площадь 159,3 кв. км).

Наиболее распространены местообитания — типичные тундры, кустарниковые тундры, кочкарные тундры, занимающие соответственно 21, 11 и 9 % от всей площади района. Широко распространены и комплексные болота — 18 %, тундровые многоозерья — 13 %. Особую специфику территории придают кустарниковые заросли по долинам средних и малых рек — 8 % от всей площади района. На юге по долинам рек характерны встречи отдельных лиственичных пород.

Типичные тундры. Занимают обширное пространство полуострова на площади 69,2 тыс. кв. км, или 58,4 % его площади. В сложной мозаике и в равном соотношении здесь представлены

типичные и кустарниковые тундры, комплексные болота, болота по долинам малых и средних рек. Типичный элемент ландшафта — многочисленные озера, реки средней и малой величины. По отличительным особенностям в типичных тундрах Ямала выделено четыре природных района.

Мысокаменный природный район. Охватывает бассейн р. Юрибей — одной из самых крупных рек Ямала. Занимает площадь 20 тыс. кв. км. Структура местообитаний в данном природном районе имеет уже существенно более южный облик. Самые обширные пространства заняты кустарниковыми и типичными тундрами. Значительно шире по сравнению с северными районами распространены тундровые кустарниковые долины.

Озерный природный район. Занимает площадь 22,2 тыс. кв. км. Расположен в центральной части п-ова Ямал. Наиболее распространенным типом местообитаний в природном районе являются комплексные болота, преобладают низинные и переходные болота.

Сеяхинский природный район. Занимает площадь 9,5 тыс. кв. км. Расположен на территории на северо-востоке п-ова Ямал, относящейся к бассейну Обской губы. Наиболее распространенными типами местообитаний в Сеяхинском природном районе являются различные типы болот. Наибольшие площади заняты тундровыми заболоченными долинами, в пределах которых встречаются преимущественно низинные и переходные болота. Комплексные болота широко распространены на водоразделах, но в их составе также преобладают переходные и низинные болота, участки верховых не встречаются.

Бованенковский природный район. Занимает площадь 17,6 тыс. кв. км. Расположен в северо-западной подзоне типичных тундр. Заболоченные местообитания в сумме занимают большую часть территории природного района. Однако, в отличие от остальных северных природных районов Ямала, в Бованенковском широко распространены кустарниковые тундры, которые занимают не только долины рек, но и встречаются на водоразделах. В целом кустарниковые местообитания занимают почти четверть всей территории. Для района характерно также довольно широкое распространение типичных моховых и лишайниковых тундр. Именно этим в значительной степени обусловлено то, что здесь расположены наиболее предпочитаемые летние пастбища домашних оленей.

Арктические тундры. Охватывают значительные территории — 26,5 тыс. кв. км, или 22,4 % общей площади района. Больше всего здесь представлены пятнистые и полигональные тундры, болота по долинам малых и средних рек, типичные тундры, менее распространены комплексные болота.

Тамбейский природный район. Северная оконечность п-ова Ямал, с трех сторон ограниченная морем — Обской губой на востоке и Карским морем на севере и западе. Заболоченные местообитания занимают почти 50 % территории природного района. В основном они представлены болотами по долинам малых и средних рек (24 % от общей площади района) в соотношении с многоозерьями, комплексными болотами (16 % от общей площади района). Для района характерно довольно широкое распространение арктических тундр — пятнистых, полигональных, кочкарных. Вместе они составляют почти треть всей площади. Именно это в совокупности с болотами и определяет структуру местообитаний природного района в целом. Типичные тундры занимают значительно меньшие площади и располагаются на наиболее дренированных участках.

Остров Белый. Территория, отделенная от северной оконечности п-ова Ямал проливом Малыгина. Его площадь составляет только 1,85 тыс. кв. км (1,6 % от площади района). Район отделен от п-ова Ямал проливом Малыгина шириной 9–27 км. Преобладают комплексные болота, достаточно широко распространены пятнистые и полигональные тундры. Только здесь хорошо выражены приморские луга.

Значительную часть территории занимают пятнистые и полигональные тундры с преобладанием моховых сообществ. Травяной покров состоит главным образом из осок, пушиц и злаков. Заросли арктофилы окаймляют понижения, приуроченные обычно к берегам термокарстовых озер. Болота разного типа занимают почти половину территории, преобладают низинные и переходные типы болот, большие пространства заняты приморскими лугами — тампами.

Общая характеристика животных

В Ямальском административном районе общее число видов наземных позвоночных животных 153. Они относятся к 20 отрядам, из них: птиц — 115 видов, млекопитающих — 35, в том числе морских — 4, пресмыкающихся — 1, земноводных — 2 вида (табл. 6.31). Численность всех наземных позвоночных района составляет 275 млн особей, общая стоимость — 5,8 млрд руб. В населении животных преобладают млекопитающие (86 % от всех наземных позвоночных), на втором месте — птицы (14 %), земноводных и пресмыкающихся — менее 1 %.

Основные ресурсы наземных позвоночных сосредоточены в пределах различных тундровых местообитаний с высокой заозеренностью, в долинах малых и средних рек и на болотах. Морских

Табл. 6.3-1. Видовое богатство и численность наземных позвоночных в Ямальском районе (число видов / численность в конце сезона размножения, тыс. особей)

Классы, отряды позвоночных животных	Природные зоны, подзоны					Итого
	О. Белый	Арктические тундры Ямала	Типичные тундры	Южные тундры	Дельта Оби	
Класс МЛЕКОПИТАЮЩИЕ	**9/395**	**15/44 690**	**20/146 107**	**22/32 988**	**32/11 870**	**35/236 061**
Отряд Насекомоядные	—	3/20 600	3/70 024	4/13 393	7/8 886	7/112 902
Отряд Зайцеобразные	—	1/1	1/16	1/5	1/3	1/25
Отряд Грызуны	2/392+	2/24 063	8/76 021	10/20 000	13/2 979	13/123 455
Отряд Хищные	3/0,375	5/9,05	6/39	6/7,5	7/1,2	8/57,2
Отряд Парнокопытные	1/2	1/0,1	—	1/0,08	1/0,05	2/2,2
Отряд Китообразные	1/0,1	1/0,3	—	—	1/0,05	1/0,42
Отряд Ластоногие	3/1,15	3/16,7	2/0,4	—	2/0,12	3/18,4
Класс ПТИЦЫ	**32/190**	**56/5 524**	**87/22 803**	**109/6 983**	**86/2 175**	**117/37 668**
Отряд Гагарообразные	2/2 200	2/20	2/75	2/32,3	2/5	2/134
Отряд Поганкообразные	—	—	—	1/0,04	—	1/0,04
Отряд Гусеобразные	6/60,4	15/250	21/1 020	22/366	20/335	24/2026
Отряд Соколообразные	2/ед.	3/6,5	6/50	8/19	8/2,82	8/79
Отряд Курообразные	1/0,05	2/95	2/843	1/299	1/36	2/1 274
Отряд Ржанкообразные	19/126	22/3 340	28/8 608	29/1 444	23/490	34/14 007
Отряд Кукушкообразные	—	—	—	2/0,44	—	2/0,44
Отряд Совообразные	1/0,08	2/4,6	2/7	3/2,5	2/1	3/16,2
Отряд Дятлообразные	—	—	1/0,02	2/0,26	—	2/0,28
Отряд Воробьинообразныes	2/1,2	10/1 805	25/12 201	39/4 822	29/1 302	39/20 132
Класс ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ				**1/2**	**1/4**	**1/6**
Отряд Чешуйчатые	—	—	—	1/2	1/4	1/6
Класс ЗЕМНОВОДНЫЕ				**1/16**	**2/49**	**2/65**
Отряд Хвостатые	—	—	—	1/16	1/20	1/36
Отряд Бесхвостые	—	—	—	—	1/29	1/29
Итого видов	**41**	**71**	**107**	**133**	**121**	**155**

млекопитающих 4 вида — лахтак, кольчатая нерпа, атлантический морж, белуха. Последние два вида занесены в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО. Жизненная арена этих видов — морская акватория и ее заливы, морские острова, устья крупных рек.

Суммарные показатели ресурсно-стоимостной оценки всех видов животных по природным подзонам имеют существенные различия и в целом подчинены широтным изменениям (табл. 6.3-2).

Видовое богатство. Число видов наземных позвоночных с юга на север сокращается в 3,2-3,6 раза, составляя в Дельте Оби 121 вид, в южных тундрах 133, в типичных тундрах 107, в арктических тундрах Ямала 71 и на о. Белом 41 вид.

Суммарная плотность населения. Максимальна в Дельте Оби — 4 тыс. особей / кв. км, сокращается в южных и типичных тундрах в 1,7 раза, составляя 2 300–2 440 особей / кв. км; в арктических тундрах

Табл. 6.3-2. Суммарные показатели населения позвоночных животных Ямальского района

Зональные образования			Число видов	Плотность населения (особей / кв. км)	Численность (млн особей)	Стоимость 1 кв. км (тыс. руб.)	Стоимость (млн руб.)
Наименование	Площадь с акваторией (тыс. кв. км.)	Процент от общей площади района					
Остров Белый	1,8	1,6	41	315	0,58	27	50
Арктические тундры	26,5	22,4	71	1 900	50,2	44	1 167
Типичные тундры	69,2	58,4	107	2 400	168,9	52	3 600
Южные тундры	17,4	14,7	133	2 300	40	42	729
Дельта Оби	3,5	3	118	4 000	14	73	257
ИТОГО	**118,5**	**100**			**273,8**		**5 800**

уменьшается до 1 900 и многократно падает на о. Белом — до 315 особей / кв. км, то есть в 13 раз по сравнению с Дельтой Оби.

Существенны зональные отличия и в структуре населения животных. В Дельте Оби этот показатель формируется в основном за счет мелких млекопитающих (насекомоядные 63 %, грызуны 21 %) и птиц (9 % воробьинообразные и 5 % охотничьи водно-околоводные).

В южных тундрах доля насекомоядных млекопитающих снижается до 33 %, доля грызунов увеличивается до 49 %. Доля воробьинообразных и прочих птиц возрастает до 14 %, охотничьих водно-околоводных — уменьшается до 2,6 %, доля курообразных составляет около 1 % населения наземных позвоночных.

В типичных тундрах в суммарной плотности населения также высока роль насекомоядных млекопитающих (41 %), грызунов (45 %), воробьинообразных и прочих птиц (12 %).

В арктических тундрах по-прежнему высока роль насекомоядных млекопитающих (41 %) и грызунов (48 %), воробьинообразных и прочих птиц (10 %). Доля охотничьих птиц составляет около 1 %.

На о. Белом остаются грызуны (67 %), остальные птицы (18 %) и охотничьи водно-околоводные птицы (14 %).

Количественное соотношение отдельных систематических групп. Заметно меняется при движении с юга на север. Так, доля насекомоядных млекопитающих непрерывно уменьшается от Дельты Оби к арктическим тундрам в 2 раза, что связано в основном с уменьшением обилия их кормовых объектов в том же направлении из-за увеличения суровости климата. Доля грызунов в общей численности животных с юга на север уменьшается значительно меньше, с 27 % в южных тундрах до 20 % в арктических, что связано с более постепенным ухудшением кормовой базы (вегетативных частей и семян растений), чем у насекомоядных млекопитающих. И только обилие сибирского лемминга и песца существенно не меняется по всей тундре. Доля охотничьих птиц заметно снижается, кроме гаги-гребенушки и тундряной куропатки, при движении с юга на север по тем же причинам увеличения суровости климата. Роль воробьинообразных птиц в населении наземных позвоночных к северу также снижается. И лишь прочие птицы (в основном ржанкообразные) с юга на север стабильно увеличивают свое участие в населении. В первую очередь это тулес, кулик-воробей, камнешарка, а также белая сова и некоторые другие виды, хорошо приспособленные к обитанию в суровых условиях западносибирских тундр.

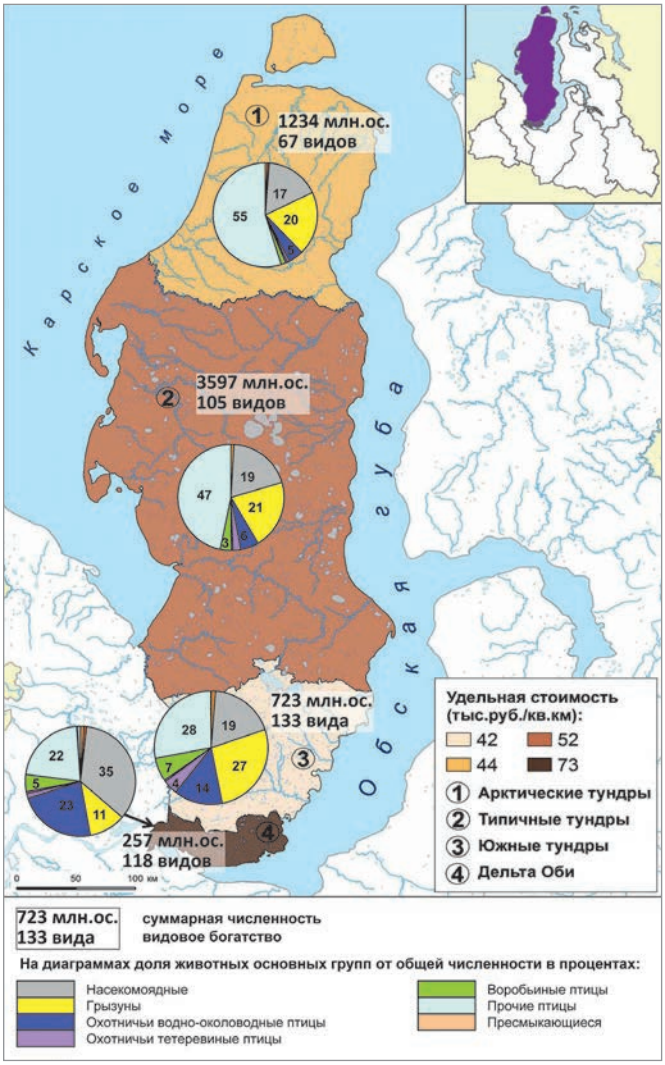

Рис. 6.3-1. Суммарные показатели населения наземных позвоночных Ямальского района

Численность. Численность животных в зональных образованиях Ямальского района зависит от плотности населения отдельных видов и в еще большей степени от площади природных зон (подзон). Общая численность животных составляет: в Дельте Оби — 14 млн особей, в южных тундрах — 40 млн, в типичных тундрах — 170 млн, в арктических тундрах — 71 млн, на о. Белом — 584 тыс. особей.

Суммарная стоимость. Максимальна в Дельте Оби — 73 тыс. руб. на 1 кв. км. Этот показатель существенно снижается в 1,2–1,7 раза в южных, типичных и арктических тундрах — до 42–52 тыс. руб. на 1 кв. км и резко падает на о. Белом — до 27 тыс. руб. на 1 кв. км, то есть в три раза. Такие колебания связаны с различиями плотности населения животных разной стоимости, в частности с увеличением обилия то водно-околоводных птиц, то куропаток, стоимость которых выше, чем основных доминантов — мелких млекопитающих и воробьинообразных птиц (рис. 6.3-1).

Ресурсы млекопитающих

В Ямальском районе млекопитающие — самая многочисленная группа позвоночных — 236 млн особей, представленная 35 видами. Абсолютно преобладают представители отряда Грызуны (доминант — сибирский лемминг) и представители отряда Насекомоядные (доминирующий вид — арктическая бурозубка) — 86 % от населения всех позвоночных.

Охотничьи млекопитающие. Всего 11 видов, с общей численностью 217 тыс. особей (менее 1 % от всего класса млекопитающих). Преобладают песец, заяц-беляк, горностай. Численность остальных видов — ондатра, ласка, обыкновенная лисица, речная выдра, росомаха, волк, лось — незначительна.

Млекопитающие, занесенные в Красные книги РФ, ЯНАО. Представлены 4 видами. Белый медведь, атлантический морж занесены в Красные книги РФ, ЯНАО, дикий северный олень (Ямало-Белоостровская популяция) и белуха — в Красную книгу ЯНАО.

Млекопитающие не охотничьи и не занесенные в Красные книги. Группа включает 17 видов (общая численность — 273 781 тыс. особей. Доминируют по численности арктическая бурозубка (45 %) и сибирский лемминг (44 %). На долю остальных 15 видов в сумме приходится порядка 11 % общей численности млекопитающих.

Морские млекопитающие. Представлены 4 видами животных, обитающих в морских водах, омывающих п-ов Ямал. Наибольшей численности достигает кольчатая нерпа — 14 тыс. Белуха, лахтак и морж (атлантический подвид) редки.

Общая численность основных ресурсообразующих видов млекопитающих представлена в табл. 6.3-3.

Таблица 6.3-3 Численность основных ресурсообразующих видов млекопитающих в Ямальском районе (в конце сезона размножения)

Виды	Численность ресурсообразующих видов (тыс. особей)					
	Дельта Оби	Южные тундры	Типичные тундры	Арктические тундры	О. Белый	Итого
Арктическая бурозубка	7 005	12 301	67 528	20 330		107 165
Сибирский лемминг	189	15 468	64 508	23 550	391	104 106
Узкочерепная полёвка	1 287	1 838	6 687			9 812
Средняя бурозубка	1 549	985	2 325	270		5 128
Копытный лемминг	105	501	1 787	514		2 907
Красная полёвка	620	315	960			1 895
Полёвка экономка	287	717	822			1 825
Полёвка Миддендорфа	80	252	1 255			1 588
Темная полёвка	82	486				568
Обыкновенная бурозубка	282					282
Мышь малютка	202					202
Прочие виды (тыс. особей)						
Водяная полевка	122					122
Заяц-беляк	3	5	16			25
Крошечная бурозубка	14	9				24
Равнозубая бурозубка	16					16
Кольчатая нерпа	0,1		0,3	12,48	1	13,88
Ондатра	3	10				13
Серая крыса	1	4	6			11
Домовая мышь	0,5	2	3			5
Обыкновенная кутора	5					5
Морж				4,05	0,05	4,1
Северный олень				0,1	2	2,1
Ласка	0,04	0,3	0,9			1
Лесной лемминг	1					1
Белуха	0,005			0,3	0,115	0,42
Лахтак	0,02		0,1	0,15	0,1	0,37
Обыкновенная лисица	0,1	0,1				0,3
Росомаха	0,008	0,02	0,1	0,005		0,2

— доминанты; — субдоминанты выявлены по плотности населения в конкретной зоне.

Распределение ресурсов млекопитающих

Видовое богатство. Уменьшается от Дельты Оби, где оно составляет 29 видов, на 4–7 видов в каждой подзоне (регионе), сокращаясь на о. Белом до 5 видов (табл. 6.3-4).

В Дельте Оби, в районе со специфическими дельтовыми местообитаниями, видовое богатство млекопитающих наибольшее в Ямальском районе — 32 вида. В этом районе проходит северная граница ареалов лося, водяной полевки, речной выдры, обыкновенной бурозубки, мыши-малютки, равнозубой бурозубки, обыкновенной куторы и лесного лемминга, т.е. севернее эти виды уже не встречаются.

В типичных тундрах число видов наземных млекопитающих несколько ниже, чем в южных тундрах, — 20 видов. По сравнению с южными тундрами перестают встречаться крошечная бурозубка, ондатра, темная полевка, обыкновенная лисица и лось. Из вновь появившихся видов — только один — белый медведь, но встречи его еще крайне редки.

В арктических тундрах Ямала видовое богатство наземных млекопитающих арктических тундр еще меньше, чем в южных районах, — 15 видов.

По сравнению с типичными тундрами, появляется только один вид — северный олень. Перестают встречаться несколько видов грызунов, а также заяц-беляк и ласка.

На о. Белом число видов наземных млекопитающих минимально — всего 5 видов и 4 вида морских млекопитающих. По сравнению с арктическими тундрами п-ова Ямал перестают встречаться насекомоядные, а также копытный лемминг, росомаха и горностай.

Суммарная плотность населения. Достаточно плавно снижается с юга на север — от района с высокой биологической продуктивностью — Дельты Оби — 3 370 особей / кв. км до арктических тундр — 1 700 особей / кв. км и резко падает на о. Белом — до 210 особей / кв. км (табл. 6.34).

Видовая плотность населения. У доминирующих представителей отряда Насекомоядные — арктической бурозубки и средней бурозубки при максимальной плотности населения в Дельте Оби в южных, типичных и арктических тундрах обилие существенно понижается — в 2–2,8 раза, а на севере региона — о. Белом — эти виды отсутствуют.

Более различна картина изменения обилия у представителей отряда Грызуны. У доминантного вида этой группы — сибирского лемминга — при минимальной плотности населения в Дельте Оби обилие во всех типах тундр многократно возрастает и существенно понижается только на о. Белом. У других представителей отряда — красная и узкочерепная полевки, полевка-экономка, полевка Миддендорфа — наблюдается обратная картина: понижение плотности населения с юга на север, при этом эти виды, населяя южные и типичные тундры, уже не встречаются в арктических тундрах. Относительно равномерно заселяют тундровые территории, включая о. Белый, волк, росомаха, горностай.

Количественное соотношение отдельных систематических групп. В населении млекопитающих массовый или доминирующий вид — арктическая бурозубка — 7 млн особей (в сумме 83 % от численности всех млекопитающих или до 75 % от численности мелких млекопитающих). Соответственно доля грызунов близка к 25 % от общей численности. Обычные или субдоминантные виды с численностью 0,6–1,5 млн особей — средняя бурозубка, узкочерепная полевка, красная полевка. Из охотничьих видов в небольшом количестве обитают заяц-беляк, ондатра, горностай, а также речная выдра, обыкновенная лисица, песец, лось (рис. 6.3-2).

Структурные изменения населения. Ранее представленные материалы позволяют охарактеризовать структуру изменения ресурсов млекопитающих следующим образом.

Дельта Оби. Занимает 3 % от всей площади района в 3,5 тыс. кв. км. При максимальном видовом разнообразии (32 вида) и самом высоком показателе суммарной плотности населения — 3 370 особей / кв. км общая численность млекопитающих составляет 11,9 млн особей. Доминирующие виды — арктическая и средняя бурозубки, субдоминанты —

Табл. 6.3-4. Суммарные показатели населения млекопитающих Ямальского района

Зональные образования	Показатели населения				
	Число видов	Плотность населения ((особей / кв. км)	Численность (млн особей)	Стоимость 1 кв. км (тыс. руб.)	Стоимость (млн руб.)
Остров Белый	9	210	0,4	6	11
Арктические тундры	15	1 700	44,7	17	451
Типичные тундры	20	2 110	146	22	1 523
Южные тундры	22	1 900	33	20	347
Дельта Оби	32	3 370	12	34	120
ИТОГО			**236**		**2 452**

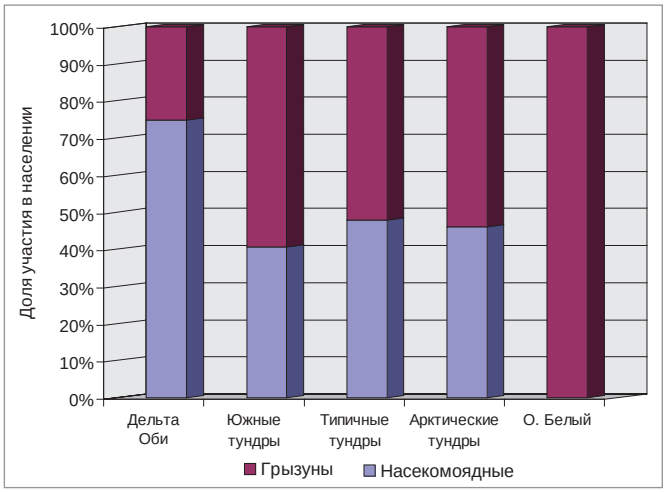

Рис. 6.3-2. Участие в населении млекопитающих Ямальского района основных систематических отрядов — грызунов и насекомоядных

узкочерепная полевка, сибирский и копытный лемминги, красная полевка, полевка Миддендорфа.

Южные тундры. Занимают 15 % от площади района. При небольшом обеднении видового богатства (22 вида) суммарная плотность населения млекопитающих составляет 1 900 особей / кв. км, то есть она в 2 раза ниже, чем в Дельте Оби. На фоне этих показателей и значительной площади анализируемой территории общая численность млекопитающих здесь более значительна: 32,9 млн особей.

В доминирующих видах на первое место выходит резко увеличивший численность сибирский лемминг, доля которого в численности повышается до 60 % (15,5 млн особей). Доля насекомоядных сокращается до 40 % (рис. 6.3-2). В составе доминантов сохраняется и арктическая бурозубка — 12,3 млн особей, но плотность ее населения в южных тундрах снижается в 3 раза. Суммарно численность этих видов составляет 89 % от общей численности млекопитающих. Доминирующий вид — арктическая бурозубка, из этой группы выбывает средняя бурозубка, но появляется сибирский лемминг. В составе субдоминантов сохраняются узкочерепная полевка, копытный лемминг, к ним присоединяется снизившая обилие средняя бурозубка. Исчезают из этой группы красная полевка и полевка Миддендорфа. Из охотничьих видов обычны заяц-беляк, ондатра, песец, а также горностай, обыкновенная лисица, волк, росомаха, лось.

Типичные тундры. Занимают 58 % от общей площади района. При существенном обеднении видового состава — до 20 видов и несколько возросшей суммарной плотности населения — до 2 110 особей / кв. км, а также за счет увеличения площади типичных тундр общая численность млекопитающих самая высокая — 146 млн особей — она в 4,5 раза больше, чем в южных тундрах. Состав доминантов и субдоминантов неизменен.

Из охотничьих видов обычен песец и ондатра, в небольшом количестве встречаются лось, росомаха, волк, а из видов, занесенных в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО, — белый медведь. В прибрежных морских водах обитает кольчатая нерпа.

Арктические тундры. Занимают 22 % от общей площади района. При максимальном обеднении видового состава до 15 видов и средних показателях общей плотности населения — 1 700 особей / кв. км, а также с уменьшением общей площади почти в 3 раза общая численность млекопитающих — 44,6 млн особей. В населении млекопитающих доминируют арктическая бурозубка и сибирский лемминг (свыше 98 % от всех млекопитающих).

Из охотничьих видов обычен песец, издедка встречаются волк, росомаха. Из видов, занесенных в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО, редки встречи дикого северного оленя.

Остров Белый. Занимает 1,6 % от общей площади района. Общая численность млекопитающих 0,4 млн особей при минимальной плотности населения 213 особей / кв. км, то есть в 8–16 раз ниже, чем в других частях Ямальского района. В населении млекопитающих доминирует только один вид — сибирский лемминг (свыше 99 % от всех млекопитающих). Остальные виды представлены незначительно. Насекомоядные исчезают полностью. С продвижением на север кормовые запасы резко сокращаются, соответственно сокращается и обилие их потребителей. Из охотничьих видов заслуживают упоминания песец, волк. Из видов, занесенных в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО, значительна популяция дикого северного оленя — 1–2 тыс. особей, обычен белый медведь.

Ресурсы птиц

Птицы — вторая по численности и наиболее богатая по видовому составу группа позвоночных — 37 млн особей, 117 видов. Преобладают воробьинообразные — 53 % от численности всех птиц, ржанкообразные (кулики, чайки) — 37 % и гусеобразные — 5 %. Доля остальных 7 отрядов в населении птиц незначительна.

Охотничьи водно-болотные птицы. Представлены 25 видами общей численностью около 3,4 млн особей. Преобладают морянка, бекас, турухтан — в сумме 67 % от численности группы всех охотничьих водно-болотных птиц Ямальского района. Еще на 4 обычных вида (белолобый гусь, шилохвость, свиязь, морская чернеть) приходится 23 % от общего обилия птиц данной группы. Остальные 24 редких и очень редких вида составляют порядка 10 % орнитокомплекса охотничьих водно-болотных птиц района.

Таблица 6.3-5 Численность ресурсообразующих видов птиц в Ямальском районе Ямало-Ненецкого АО (в конце сезона размножения)

Вид	Численность ресурсообразующих видов (тыс. особей)					
	Дельта Оби	Южные тундры	Типичные тундры	Арктические тундры	О. Белый	Итого
Отряд Воробьинообразные						
Краснозобый конек	309	2 084	4 156	779		7 327
Подорожник	18	700	4 578	689		5 985
Обыкновенная чечетка	278	496	722	5		1 501
Рогатый жаворонок	0,2	82	561	310	0,2	953
Луговой конек	55	260	525			841
Желтоголовая трясогузка	5	113	691	14		823
Камышевка-барсучок	255	202	41			498
Желтая трясогузка	23	251	139			412
Отряд Ржанкообразные						
Кулик-воробей		41	3 194	2 003	60	5 298
Круглоносый плавунчик	98	402	1 606	241	4	2 351
Чернозобик		36	1 166	629	20	1 851
Белохвостый песочник	25	122	1417	144	0,01	1 708
Бекас	175	430	61			667
Турухтан	33	79	410	47	8	577
Золотистая ржанка	16	91	221	0,9		329
Фифи	112	103	61			276
Отряд Гусеобразные						
Морянка	22	232	575	170	20	1020
Белолобый гусь	4	16	193	23	28	264
Шилохвость	151	28	71	0,7	0,06	251
Свиязь	110	25	7			141
Морская чернеть	2	18	94	1		115
Отряд Курообразные						
Белая куропатка	36	299	840	62		1238
Прочие виды						
Овсянка-крошка	84	181	189			454
Пеночка-весничка	77	156	181			414
Варакушка	98	151	160	0,3		409
Тулес	0,0009	3	86	80	7	176
Белая трясогузка	23	44	101	4		172
Средний поморник		0,09	99	68	4	171
Пеночка-теньковка	10	27	94			131
Полярная крачка	4	30	75	13	3	124
Чернозобая гагара	4	32	64	13	0,2	113
Азиатская бурокрылая ржанка		3	73	25		101
Галстучник	0,02	15	53	17	0,5	85
Зимняк	2	18	49	6		75
Гага-гребенушка	0,001	0,3	6	49	8	62
Гуменник	7	17	35	3		61
Белобровик	18	20	12			49
Азиатский бекас	13	15	15			44
Тростниковая овсянка	15	14	15			43
Восточная клуша	0,5	4	26	7	0,4	39
Тундряная куропатка			3	33	0,05	36
Длиннохвостый поморник	0,4	10	12	14	0,2	36
Чирок-свистунок	20	7	5	0,3		32
Пеночка-таловка	15	14	0,5			30
Полярная овсянка	0,7	8	21			30
Краснозобик			3	19	7	28
Камнешарка			0,5	19	8	27
Короткохвостый поморник	0,4	7	14	5	0,6	27
Средний кроншнеп	3	23				26
Малый веретенник	2	21	0,4	0,2	1	24
Краснозобая гагара	1	0,3	11	7	2	21
Синьга	6	4	9	0,4		19

— доминанты; — субдоминанты выявлены по плотности населения в конкретной зоне.

Охотничьи тетеревиные птицы. Группу составляют 2 вида общей численностью 1,3 млн особей. Преобладает белая куропатка — 97 % от численности птиц данной группы. На долю тундряной куропатки приходится около 3 %.

Таким образом, охотничьих птиц в Ямальском районе — 27 видов общей численностью 4,8 млн особей.

Птицы, занесенные в Красные книги РФ, ЯНАО. Представлены 12 видами — красношейная поганка, краснозобая казарка, пискулька, сибирская гага, обыкновенный турпан, беркут, орлан-белохвост, кречет, сапсан, хрустан, дупель и белая сова.

Птицы не охотничьи и не занесенные в Красные книги. Группа включает 80 видов птиц общей численностью около 33 млн особей. Преобладают краснозобый конек, подорожник, кулик-воробей, на долю которых в сумме приходится 57 % от всего населения птиц. Еще 4 многочисленных вида — круглоносый плавунчик, чернозобик, белохвостый песочник и обыкновенная чечетка составляют 23 % орнитокомплекса. На 15 обычных по обилию видов приходится около 19 % населения птиц. Оставшиеся 58 видов (редкие и очень редкие) составляют порядка 1 % от всего населения птиц Ямальского района.

Наиболее важные показатели обилия видов представлены в таблице табл. 6.3-5.

Распределение ресурсов птиц

Базовые ресурсные показатели птиц в Ямальском районе — видовое богатство и суммарная плотность населения зависят от природных особенностей территорий, изменяясь с юга на север от максимальных показателей до меньших или минимальных величин.

Видовое богатство. Видовое богатство уменьшается от южных тундр, где оно составляет 109 видов, сокращаясь до 32 видов на о. Белом (табл. 6.36).

В Дельте Оби насчитывается 86 видов птиц — на 20 видов меньше, чем в южных тундрах. Такая обедненность орнитокомплекса связана с отсутствием в Дельте Оби как древесной и кустарниковой растительности таежного облика, так и зональных тундровых местообитаний. Вследствие чего здесь не встречается ряд лесных видов — чур, белокрылый клест, обыкновенный снегирь.

На юго-востоке региона жизненная арена животных представлена Дельтой Оби — интразональным, локально-распространенным районом, занимающим только 3 % от всей характеризуемой территории. Условия обитания здесь особенно специфичны. Здесь обширные кустарники — места гнездования воробьинообразных, а проточные озера и речная сеть создают благоприятные условия для гнездования и линьки гусеобразных (главным образом уток), а также мест массового гнездования лебедя-кликуна. В противоположность этому отсутствует древесно-кустарниковая растительность таежного облика.

В южных тундрах видовое богатство наибольшее в Ямальском районе — 109 видов, что связано с появлением лесных типов местообитаний — древесно-кустарниковой растительности по берегам рек. Именно здесь встречаются виды лесного орнитокомплекса, так или иначе связанные с древесной растительностью. Численность этих видов невелика, что объясняется небольшой площадью лесных местообитаний.

В типичных тундрах с высокой заозеренностью и высокой густотой растительности видовое богатство птиц сокращается до 87 видов. По сравнению с южными тундрами, перестают встречаться 15 видов птиц, в то же время появляются 7 северных видов.

В арктических тундрах Ямала видовое богатство птиц еще меньше — всего 56 видов, что связано с относительно небольшим разнообразием местообитаний.

На о. Белом видовое богатство птиц самое низкое в Ямальском районе — всего 32 вида, этот показатель в 2–3 раза ниже, чем на других территориях Ямальского района. Наиболее заметно исчезновение краснозобого конька и подорожника, которые в арктических тундрах Ямала многочисленны.

Количественное соотношение отдельных систематических групп. В Дельте Оби при максимальной суммарной плотности населения всех видов (620 особей / кв. км) численность птиц оценена в 2,2 млн особей. Количественное соотношение ре-

Табл. 6.3-6. Суммарные показатели населения птиц Ямальского района по природным зонам

Подзоны	Показатели населения				
	Число видов	Плотность населения (особей / кв. км)	Численность (млн особей)	Стоимость 1 кв. км (тыс. руб.)	Стоимость (млн руб.)
Остров Белый	32	100	0,19	22	39,7
Арктические тундры	56	210	5,5	27	728,9
Типичные тундры	87	330	22,8	30	2 103,3
Южные тундры	109	400	7,0	22	382,8
Дельта Оби	86	620	2,1	38	133,2
ИТОГО			**37,6**		**3 388**

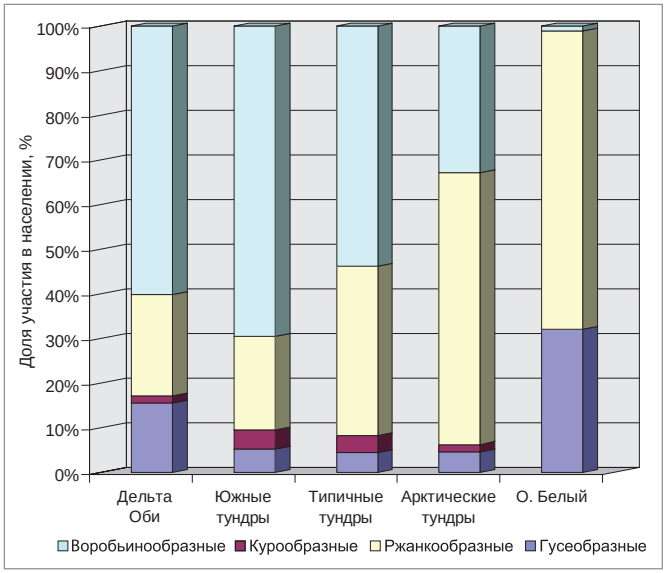

Рис. 6.3-3. Участие в населении птиц Ямальского района основных систефматических отрядов

сурсообразующих групп птиц достаточно равномерно: воробьинообразные — 33,3 %, ржанкообразные — 29 %, гусеобразные — 20,5 % (рис. 6.33).

В южных тундрах — территории со значительно большей площадью (16 % от общей площади), с меньшей суммарной плотностью населения (400 особей / кв. км) — обитает около 7 млн птиц. В общей численности существенно возрастает доля воробьинообразных — до 69 %, а доля ржанкообразных сокращается до 21 %, гусеобразных — до 5 %.

Видовая плотность населения. Широтные изменения (с юга на север) плотности населения птиц отдельных видов имеют разнонаправленные тенденции (табл. 6.37). У большинства видов воробьинообразных плотность населения с юга на север снижается, часть из которых полностью исчезает в арктических тундрах и еще более часто на о. Белом. Плотность воробьинообразных колеблется в широком диапазоне: у массовых видов она достигает 70–120 особей / кв. км, чаще держится на уровне 20–28 особей / кв. км, в последующем понижаясь до 2–9, а на границах распространения — до 1–0,1 и менее особей / кв. км. Обилие ржанкообразных ниже: у массовых видов плотность населения на 1 кв. км достигает 23–50 и даже 76 особей / кв. км, но чаще колеблется в пределах 2–7 особей / кв. км, снижаясь до 1–0,2 особей / кв. км. У гусеобразных (у большинства видов уток) от Дельты Оби (района массовых концентраций этих птиц), где плотность населения отдельных видов достигает 3–40 особей / кв. км, в обширных по площади тундровых местообитаниях обилие снижается до 1–2 и менее особей / кв. км. В противоположность этому у ряда видов наблюдается обратная тенденция показателя обилия: морянка, белолобый гусь, гага-гребенушка с максимальными значениями 4–15 особей / кв. км.

В формировании суммарной плотности населения ведущая роль принадлежит 6 видам воробьинообразных (краснозобый конек, подорожник, обыкновенная чечетка, рогатый жаворонок, желтая трясогузка, камышевка-барсучок); 6 видам ржанкообразных (круглоносый плавунчик, кулик-воробей, морской и белохвостый песочники, бекас, турухтан), а также белой куропатке и морянке.

Структурные изменения ресурсов. В *Дельте Оби* доминирующие виды — краснозобый конек, обыкновенная чечетка, камышевка-барсучок, варакушка, пеночка-весничка, овсянка-крошка, луговой конек, бекас, круглоносый плавунчик, фифи, краснозобик, шилохвость, свиязь; субдоминанты — белая трясогузка, пеночка-теньковка, подорожник, турухтан, морянка, белая куропатка.

Значительна численность гуменника, белолобого гуся, кряквы, морской чернети — от 2 до 7,3 тыс. особей каждого вида. Дельта Оби — район массовой линьки уток и важнейший очаг размножения лебедя-кликуна.

В южных тундрах в населении птиц доминируют воробьинообразные — 69 % от общей численности, ржанкообразные — 21 %, гусеобразные — 5 %. Далее на север главная тенденция — рост численности ржанкообразных и сокращение обилия воробьинообразных. Доминирующие виды — краснозобый конек (30 % от населения птиц), луговой конек, подорожник, круглоносый плавунчик, морянка; субдоминанты — обыкновенная чечетка, камышевка-барсучок, варакушка, пеночка-весничка, овсянка-крошка, пеночка-теньковка, желтоголовая трясогузка, рогатый жаворонок, фифи, турухтан, шилохвость, белая куропатка.

В типичных тундрах центрального Ямала, в их природных районах — Бованенковском, Мысокаменном, Сеяхинском и Озерном, представленных исключительно тундровыми местообитаниями с высокой заозеренностью и высокой густотой речной сети при относительно высоком видовом богатстве, — 87 видов суммарная плотность населения птиц составляет 330 особей / кв. км, т.е. она несколько ниже, чем в южных тундрах.

Доминирующие виды — краснозобый конек, подорожник, круглоносый плавунчик, кулик-воробей; субдоминанты — пеночка-весничка, овсянка-крошка, луговой конек, желтоголовая трясогузка, рогатый жаворонок, чернозобик, турухтан, белолобый гусь, морянка, белая куропатка.

У ряда видов птиц по сравнению с южными тундрами плотность населения заметно сокращается: краснозобого конька — с 120 до 60 особей / кв. км, обыкновенной чечетки — с 29 до 10, бекаса — с 25 до 0,9, желтой трясогузки — с 14 до 2, фифи — с 6 до 0,9.

Табл. 6.3-7. Плотность населения основных ресурсообразующих видов птиц в формировании суммарной плотности населения Ямальского района

Отряды	Плотность населения (особей / кв. км) по ландшафтно-зональным образованиям				
Виды	**Дельта Оби**	**Южные тундры**	**Типичные тундры**	**Арктические тундры**	**О. Белый**
Отряд Воробьинообразные					
Желтая трясогузка	6	14	2	—	—
Желтоголовая трясогузка	2	6	10	0,5	—
Белая трясогузка	6	3	1	0,1	—
Камышевка-барсучок	72	12	0,6	—	—
Славка-завирушка	3	0,03	—	—	—
Пеночка-таловка	4	0,8	0,007	—	—
Пеночка-весничка	22	9	3	—	—
Пеночка-теньковка	3	2	1	—	—
Тростниковая овсянка	4	0,8	0,2	—	—
Обыкновенная чечетка	79	29	10	0,2	—
Варакушка	28	9	2	0,01	—
Рогатый жаворонок	0,04	5	8	12	0,1
Луговой конек	16	15	8	—	—
Краснозобый конек	88	120	60	29	—
Белобровик	5	1	0,2	—	—
Овсянка-крошка	24	10	3	—	—
Подорожник	5	40	66	26	—
Отряд Ржанкообразные					
Турухтан	9	5	6	2	4
Фифи	32	6	0,6	—	—
Круглоносый плавунчик	28	23	23	9	2
Кулик-воробей	—	2	46	76	33
Тулес	0,0003	0,2	1	3	4
Азиатская бурокрылая ржанка	—	0,2	1	0,9	—
Золотистая ржанка	4	5	3	0,04	—
Белохвостый песочник	7	7	20	5	0,007
Чернозобик					
Бекас	50	25	0,9	—	—
Азиатский бекас	4	0,9	0,2	—	—
Мородунка	1	0,2	—	—	—
Средний поморник		0,005	1	3	2
Средний кроншнеп	1	1	—	—	—
Краснозобик			0,04	0,7	4
Чернозобик	—	2	17	24	11
Полярная крачка	1	2	1	0,5	1
Отряд Гусеобразные					
Свиязь	31	1	0,1	—	—
Чирок-свистунок	6	0,4	0,06	0,01	—
Белолобый гусь	1	0,9	3	0,9	15
Гуменник	2	1	0,5	0,1	—
Шилохвость	43	2	1	0,03	0,03
Хохлатая чернеть	1	0,2	0,04	—	—
Морская чернеть	0,6	1	1	0,05	—
Морянка	6	13	8	6	11
Гага-гребенушка	0,0003	0,02	0,08	2	4
Синьга	2	0,3	0,1	0,01	—
Отряд Курообразные					
Белая куропатка	10	17	12	2	-
Тундряная куропатка			0,04	1	0,03
Отряд Гагарообразные					
Чернозобая гагара	1	2	0,9	0,5	0,1
Краснозобая гагара	0,3	0,02	0,2	0,2	1
Отряд Соколообразные					
Зимняк	0,6	1	0,7	0,2	—

Увеличение плотности населения отмечено у некоторых видов куликов: кулика-воробья — с 2 до 46 особей / кв. км, белохвостого песочника — с 7 до 20, чернозобика — с 2 до 17, а из воробьиных — у подорожника — с 40 до 66 особей / кв. км.

В арктических тундрах при существенном снижении числа видов (до 56) суммарная плотность населения птиц составляет 208 особей / кв. км, то есть в 1,5–3 раза ниже, чем в предыдущих районах.

В населении птиц доминируют ржанкообразные (61 % от общего числа птиц) и воробьинообразные (33 %). Доминирующие виды — кулик-воробей, чернозобик; субдоминанты — краснозобый конек, подорожник, рогатый жаворонок, круглоносый плавунчик, турухтан, морянка.

В населении воробьинообразных арктических тундр по сравнению с типичными тундрами наиболее заметное снижение плотности происходит у 7 видов, а увеличение обилия заметно только у кулика-воробья — с 46 до 76 особей / кв. км.

На острове Белом при трехкратном снижении видового разнообразия — до 32 видов суммарная плотность населения птиц составляет 102 особи / кв. км. Доминирующие виды — белолобый гусь, морянка; субдоминанты — круглоносый плавунчик, кулик-воробей, чернозобик, камнешарка, турухтан.

Здесь по сравнению с арктическими тундрами Ямала наиболее заметное снижение плотности населения у кулика-воробья — с 76 до 33, чернозобика — с 24 до 11, рогатого жаворонка — с 12 до 0,1 особей / кв. км. Увеличение плотности населения наиболее заметно у белолобого гуся — с 0,9 до 15 и камнешарки — с 0,7 до 4 особей / кв. км.

Ресурсы земноводных

Очень малочисленная группа (сибирский углозуб и остромордая лягушка), характерна лишь для юга региона, в основном для Дельты Оби. Сибирский углозуб в небольшом количестве проникает в южные тундры.

В Дельте Оби общая численность представителей этой группы составляет около 49 тыс. особей. Остромордая лягушка — 29 тыс. особей, сибирский углозуб — 20 тыс. особей.

Суммарная плотность населения земноводных в Дельте Оби составляет 14 особей / кв. км.

В южных тундрах отмечен лишь сибирский углозуб — 16 тыс. особей, по сравнению с Дельтой Оби его плотность населения снижается с 6 до 0,9 особей / кв. км.

На более северных территориях земноводные не отмечены.

Ресурсы пресмыкающихся

Представлены 1 видом — живородящей ящерицей — 6 тыс. особей. Встречаются только на юге Ямальского района. В Дельте Оби сосредоточено 66 % численности вида и 34 % — в южных тундрах.

На более северных территориях пресмыкающиеся не отмечены.

Стоимостная оценка ресурсов наземных позвоночных Ямальского района

В Ямальском районе сумма территории по животному миру в отдельных природных зонах и их внутренних составляющих — природных районах изменяется в соответствии с изменениями общей численности животных и плотности их населения на 1 кв. км. Общая стоимость животных Ямальского района составляет 5,8 млрд руб., что немногим меньше 10 % от стоимости животных всего округа. Стоимость животных, обитающих на 1 кв. км, составляет в среднем по Ямальскому району 49 тыс. руб.

Стоимость территории на 1 кв. км. В сравнительном плане этот показатель максимален в природном районе Дельта Оби, где он составляет 73 тыс. руб. (рис. 6.3-4).

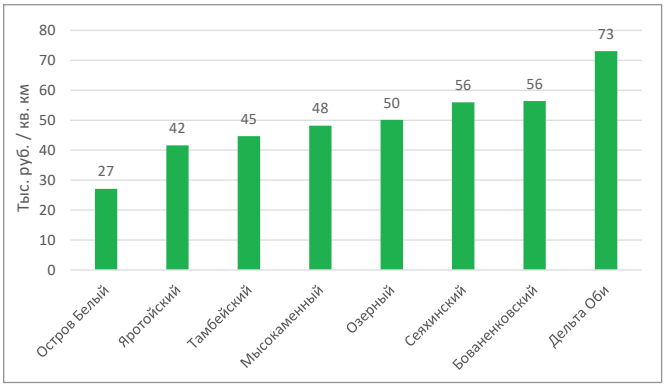

Рис. 6.3-4. Стоимость наземных позвоночных животных на 1 кв. км по природным районам

В типичных тундрах, в их природных районах — Бованенковский, Мысокаменный, Сеяхинский и Озерный — рассматриваемый показатель существенно ниже и составляет 48–56 тыс. руб. В южных тундрах (Яротойский природный район) и арктических тундрах (Тамбейский природный район) стоимость 1 кв. км не превышает уже 45 тыс. руб. Минимален этот показатель на о. Белом — 27 тыс. руб. Такие различия связаны как с обилием животных разных систематических групп, так и с утвержденными нормативными тарифами стоимости вида. В частности, цена территории увеличивается по мере увеличения

обилия водно-околоводных птиц в природных районах с большой площадью водно-болотных угодий, так как тарифы для этой группы животных многократно выше, чем тарифы для воробьинообразных птиц или мелких млекопитающих.

Общая стоимость территорий. В пределах Ямальского административного района наиболее высока суммарная стоимость животных в арктических тундрах (Тамбейский природный район), несколько меньше — в типичных тундрах Озерного района. В обоих районах она превышает 1 млрд руб. (рис. 6.3-5). В целом природные районы типичных тундр (Бованенковский, Мысокаменный, Сеяхинский и Озерный) наиболее богаты по суммарной стоимости животных. Самые маленькие по площади природные районы — Остров Белый и Дельта Оби — естественно, имеют минимальные показатели суммарной стоимости, но тем не менее в Дельте Оби стоимость животных в 5 раз выше, поскольку на о. Белом видовое богатство и численность животных крайне низки.

Суммарная стоимость наземных позвоночных животных помимо стоимости 1 кв. км зависит также от площади анализируемых территорий. В целом формируется в равных долях из стоимости млекопитающих и птиц. Другие группы животных (пресмыкающиеся и земноводные), обитая только в южных тундрах (Ярротойский природный район) и в Дельте Оби, существенно увеличивают другой показатель — стоимость 1 кв. км по животному миру.

Таким образом, удельная стоимость животного мира в Ямальском районе в целом соответствует таким количественным показателям, как видовое богатство, суммарная численность животных.

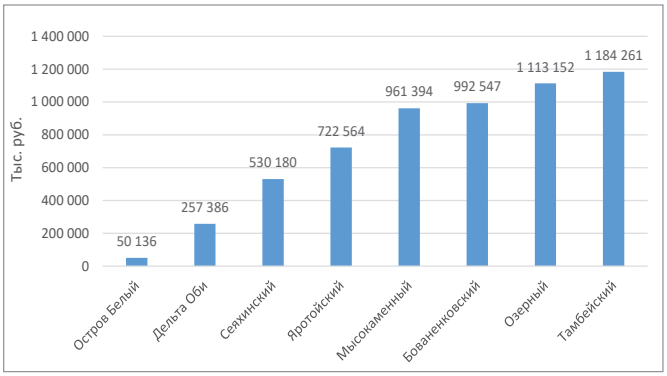

Рис. 6.3-5. Стоимость наземных позвоночных животных по природным районам

Наиболее богато по всем показателям представлены природный район Дельта Оби, уступая природным районам типичных тундр (Бованенковский, Мысокаменный, Сеяхинский и Озерный) за счет меньшей площади только в суммарной численности особей. Здесь видовое богатство и удельная стоимость животных максимальны, что объясняется появлением в населении земноводных и пресмыкающихся.

Следует отметить, что стоимость разных групп животных зависит, кроме их численности, еще и от стоимости 1 особи разных видов и хозяйственных групп животных. Так, 1 экземпляр крупных и охотничьих млекопитающих и птиц стоит в несколько раз дороже, чем экземпляр мелких и не охотничьих. Виды, занесенные в Красные книги, — самые дорогие, но численность и доля их в населении наземных позвоночных настолько мала, что практически не влияет на стоимостные оценки ресурсов животных.

6.4. Комплексная кадастровая оценка животного мира Надымского района

Характеристика района

На фоне густой речной сети бассейна главной реки Надым преобладают открытые переувлажненные пространства. Из общей площади района 98,7 тыс. кв. км болота занимают 40,7 тыс. кв. км, в том числе многоозерья 3,75 тыс. кв. км. В сумме болота занимают 41 % от общей площади района. Площади, покрытые лесами, составляют 29 % площади района. На водораздельных пространствах они занимают 19,4 тыс. кв. км, по долинам рек — 9,1 тыс. кв. км.

Большая протяженность района с юга на север определяет существенные различия в геоботанических таксонах территории — с юга на север — северная тайга, северотаежные тундролесья, лесотундра, южные тундры, типичные тундры, ландшафтно-зональные образования.

Общее количество типов местообитаний животных в районе — 32.

Северная тайга. Занимает юг района. Здесь на достаточно возвышенном рельефе Сибирских Увалов произрастают леса — сосновые и сосново-мелколиственные. Широко распространены болота, преимущественно плоскобугристые, их больше, чем лесов, в 2 раза.

Верхне-Надымский природный район. Самый южный из природных районов Надымского района. Его граница на юге совпадает с административной с Ханты-Мансийским АО, восточная — с Пуровским районом. Западная проведена по водоразделу Надыма и Левой Хетты, а северная — по правому притоку Левой Хетты Харловой и правому притоку Надыма

р. Нгатулавы. Общая площадь составляет 12,4 кв. км. Природный район выделяется высокой заозеренностью — многоозерьями занята почти пятая часть всей площади. Наиболее распространенными типами местообитаний в природном районе являются плоскобугристые болота и сосновые леса. Последние приурочены к хорошо дренированным речным террасам и склонам Сибирских Увалов. Наиболее богатые местообитания — долинные комплексы Надыма, Татляхаяхи и Симиёгана, сформированные смешанными лесами с кедром, елью и лиственницей.

Северотаежные тундролесья. В Надымском районе северотаежные тундролесья занимают 16,7 тыс. кв. км, или 17 % от площади района. Этот уникальный ландшафт, не имеющий аналогов на всем земном шаре, встречается только в междуречье Надым-Пура и Таза, то есть в Надымском, Пуровском и Красноселькупском районах Ямало-Ненецкого АО (Пармузин, 1979; 1985). Эти ландшафтные образования отмечены особенностью — доминирование плоскобугристых болот с большим количеством многоозерий. Обычны участки кустарниковых тундр и лесотундровых редколесий. Такие элементы ландшафта создают облик, близкий к типичным тундрам. В то же время для этой территории характерно присутствие сосновых и мелколиственных лесов на хорошо дренированных участках суши, главным образом речных террасах. По ряду особенностей в северотаежных тундролесьях выделено три природных района.

Средне-Надымский природный район. Расположен на левобережье Надыма, охватывает бассейн нижнего течения Левой Хетты и Лонгъюгана. Наиболее распространенные типы местообитаний — плоскобугристые болота. Лиственничные, сосновые и мелколиственные леса приурочены к хорошо дренированным речным террасам. Наиболее богатые местообитания — долинные комплексы Хейгияхи и Левой Хетты, сформированные смешанными лесами с кедром, елью, лиственницей.

Танловский природный район. Природный район занимает бассейн реки Танловы. Наиболее распространенными типами местообитаний в природном районе являются леса и болота. Светлохвойные и мелколиственные леса, имеющие здесь выраженное пирогенное происхождение, приурочены к хорошо дренированному междуречью Танловы и Правой Хетты и верховьям Меретаяхи на юге района. Болота почти полностью покрывают левобережье Танловы. Наиболее богатые местообитания — долинные комплексы, сформированные смешанными лесами с кедром, елью, лиственницей. По песчаным речным террасам широко распространены сосновые леса.

Лево-Хеттинский природный район. Занимает верхнюю и среднюю части бассейна Левой Хетты, с чем связано название района. Это типичный лесоболотный район, в котором леса приурочены к хорошо дренированным участкам долин крупных рек, а водоразделы заняты болотами и многоозерьями. По площади преобладают плоскобугристые и комплексные болота. Значительные площади занимают сосновые леса, приуроченные, как правило, к песчаным речным террасам. Наиболее богатые местообитания — долинные комплексы, сформированные кедровыми, еловыми и лиственничными высокорослыми лесами с густым подлеском.

Лесотундра. Занимает площадь 34,9 тыс. кв. км, или 35 % от площади района. Облик территории — плоскобугристые болота, среди которых встречаются многоозерья и отдельные озера. По долинам рек произрастают светлохвойные и мелколиственные леса. Из-за существенных различий природных условий в лесотундре Надымского района выделено пять природных районов. В районе расположены пять природных районов.

Ярудейский природный район. Природный район занимает возвышенную часть левобережья Надыма между Ярудеем и Хейгияхой и назван по одной из этих рек. На территории природного района преобладают березово-лиственничные редколесья. К востоку от Маханядпусъяхи расположен обширный озерно-болотный комплекс. Наиболее ценные водно-болотные угодья региона — это обширные сильно заболоченные и заозеренные низменности восточной части. Возможно, это остатки древних долин или низменностей зандрового типа («полесья»). Основную ценность представляют крайне разнообразные как по размеру, так и по экологическим качествам озера, значительная часть которых имеет заросли макрофитов.

Шугинский природный район. Шугинский район — один из приобских районов, имеющий протяженную морскую границу. Он занимает бассейн реки Шуги. Территория Шугинского природного района почти поровну представлена типичными и кустарниковыми тундрами, болотами, лиственничными лесами и редколесьями и придолинными лесными и кустарниковыми местообитаниями. Наиболее ценными водно-болотными угодьями природного региона являются маршево-ваттовые побережья, а также заболоченные долины низовьев рек. Оригинальны и очень ценны озера, расположенные вдоль побережья, по-видимому, это остатки древних лагун и еще более древних морских заливов.

Нижне-Надымский природный район. Занимает нижнее течение Надыма, его дельту, а также бассейны Большого и Малого Ярудея. Центральное место в природном районе занимают долинные и дельтовые местообитания, где сформировались самые богатые леса района с кедром, елью, лиственницей, богатым кустарниковым ярусом и разнотравным покровом. На плакорных участках преобладают

лиственничные и березовые леса и редколесья, значителен массив многоозерий восточнее Старого Надыма. В дельте Надыма доминируют ландшафты двуобского типа, которые представляют собой ценнейшие водно-болотные угодья.

Ныдинский природный район. Район полностью охватывает бассейны Ныды и Сяндябея. Преобладают типичные тундры, эти местообитания занимают более 30 % всей территории. Второе место по степени распространенности занимают плоскобугристые болота, почти так же распространены лиственничные и березовые разреженные леса и редколесья. Леса широко распространены также по речным долинам, где местами встречается ель. В целом район имеет типичный лесотундровый облик. Характерны местообитания дельты Ныды — комплексы проток, стариц, соров, лугов и зарослей кустарников.

Ново-Уренгойский природный район. Район занимает верхнюю часть бассейна реки Седеяхи, истоки р. Ныды и Правой Хетты. Наибольшие площади заняты болотами разного типа, преобладают плоскобугристые. Территория больше сходна с лесотундрой. Площади лиственничных редколесий превышают площади различных тундровых местообитаний. Наиболее ценные местообитания сосредоточены по долинам рек, это, как правило, березово-лиственничные леса, по долине Ныды встречается ель.

Южные тундры. Их площадь значительно уступает другим ландшафтам — 8,3 тыс. кв. км, или 8 % от площади района. Доминирующие местообитания — плоскобугристые кустарничково-мохово-лишайниковые болота, долины рек, кустарниковые заросли, комплексные болота и типичные тундролесья.

Хадуттинский природный район. Один из самых северных участков Надымского района, расположенный в основании Тазовского п-ова и охватывающий бассейн р. Хадутте. Преобладают плоскобугристые и комплексные болота, значительные площади занимают типичные и кустарниковые тундры и тундровые кустарниковые долины. Площадь редколесий крайне невелика. Наиболее богаты придолинные местообитания.

Типичные тундры. Занимают площадь 11,9 тыс. кв. км, или 12 % от всей площади района. Берега долин рек низменные, маршево-ваттовые комплексы переходят в мелководья. Много олиготрофных озер мерзлотного происхождения на типичных тундрах. Низменные берега заняты болотистыми осоковниками и зарослями пушиц.

Ямбургский природный район. Ямбургский природный район, охватывающий западную часть Тазовского п-ова. В структуре местообитаний преобладают болота разного типа и типичные тундры (29 %). Почти четверть территории занимают долинные комплексы, среди которых на юге района появляется лесная растительность, представленная лиственничными рединами.

Территория Надымского административного района по природным условиям подразделена на пять надрайонов: на юге это Обско-Полуйская северная тайга, севернее расположены северотаежные тундролесья и Обско-Пуровская лесотундра, которые сменяются Тазовскими южными тундрами и Тазовскими типичными тундрами (рис. 6.4-1).

Общее количество типов местообитаний животных в районе — 32 (табл. 61), площадь местообитаний — 98,7 тыс. кв. км. Из них на Тазовские типичные тундры приходится 12 % площади, на подзону южных тундр — 8 %, на Обско-Пуровскую лесотундру — 35 %, на Обско-Полуйскую северную тайгу — 27 %, на северотаежные тундролесья — 17 %.

Обско-Полуйская северная тайга (Левохеттинский и Верхне-Надымский природные районы). Общая площадь — 26 886 кв. км. Преобладают плоскобугристые болота (9 % от общей площади Надымского района) и сосновые леса (5 %).

Северотаежные тундролесья (Танловский и Средне-Надымский природные районы). Общая площадь — 16 724 кв. км, среди местообитаний больше всего плоскобугристых болот (6 %), светлохвойных и мелколиственных лесов (3 %).

Обско-Пуровская лесотундра (Ново-Уренгойский, Ныдинский, Нижне-Надымский, Шугинский и Ярудейский природные районы). Общая площадь — 34 927 кв. км. Преобладают следующие местообитания — плоскобугристые болота (7,5 %), светлохвойные и мелколиственные леса (5 %).

Южная тундра (Хадуттинский природный район). Общая площадь — 8 258 кв. км. Доминирующие местообитания — плоскобугристые кустарничково-мохово-лишайниковые болота (2,7 %), комплексные болота (1 %) и местообитания типичных тундр (1 %).

Типичная тундра (Ямбургский природный район). Общая площадь — 11 928 кв. км. Преобладают местообитания — комплексные болота (3,7 %) и местообитания — типичные тундры (3,6 %).

Таким образом, на юге района — в северной тайге — наряду с болотными комплексами значительны площади сосновых и сосново-мелколиственных лесов. Далее на север, в северо-таежных тундролесьях, среди болот с включенными лесными комплексами встречаются кустарниковые тундры и лесотундровые редины, большие площади уникальных природных комплексов — многоозерий. При дальнейшем продвижении на север, в лесотундре, древесно-кустарниковая растительность локализуется по долинам малых и средних рек. В подзонах южных и типичных тундр преобладают различные типы болот и тундровых местообитаний. Кустарниковые заросли встречаются в долинах рек.

Общая характеристика животных

В Надымском районе зарегистрирован 201 вид наземных позвоночных животных: птиц — 154, наземных млекопитающих — 38, морских млекопитающих — 3 вида, пресмыкающихся — 2, земноводных — 4 вида. Общая численность позвоночных животных в районе оценивается в 301 млн особей, а их общая стоимость — в 9,6 млрд руб. По соотношению в общей численности преобладают млекопитающие — 49 % от всех наземных позвоночных, на втором месте земноводные — 43 %, на третьем месте птицы — 8 %, меньше всего пресмыкающихся — менее 1 % (рис. 6.4-1).

Основные ресурсы наземных позвоночных сосредоточены в крупнобугристых кустарничково-моховых и комплексных болотах — около 41 % запасов всех позвоночных животных. Распределение запасов животных зависит как от плотности населения отдельных видов, так и от площади отдельных зон и, таким образом, колеблется от 18 до 101 млн особей.

Различные ресурсные показатели наземных позвоночных в регионе подчинены широтным (с юга на север) изменениям природных условий и тесно взаимосвязаны между собой.

Видовое богатство. Число видов наземных позвоночных с юга на север сокращается: в северной тайге и лесотундре по 177 видов, в северотаежных тундролесьях — 172 вида, в южных тундрах — 116 видов, в типичных тундрах — 119 видов (табл. 6.4-1).

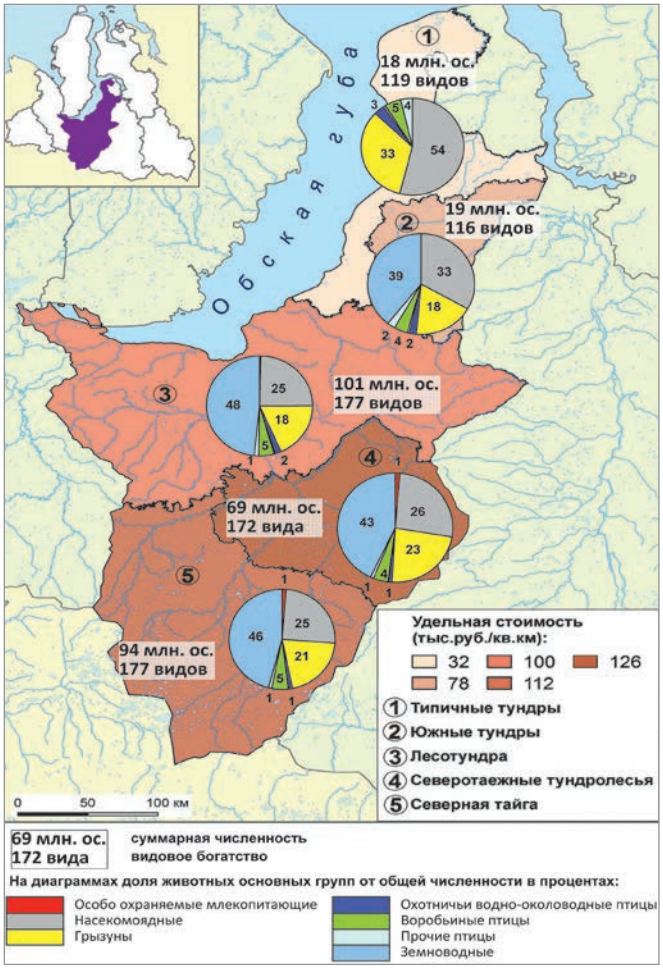

Рис. 6.4-1. Суммарные показатели населения наземных позвоночных Надымского района

Табл. 6.4-1. Видовое богатство и численность наземных позвоночных животных в Надымском административном районе (число видов / численность — тыс. особей, в конце сезона размножения)

Классы, отряды позвоночных животных	Природные зоны, подзоны, надрайоны					Итого
	Типичные тундры	Южные тундры	Обско-Пуровская лесотундра	Обско-Полуйская северная тайга	Северотаежные тундролесья	
Класс МЛЕКОПИТАЮЩИЕ	**23/15 530**	**22/9 957**	**34/43 810**	**34/44 039**	**32/34 940**	**38/148 279**
Отряд Насекомоядные	6/9 608	6/6 408	8/24 880	8/23 492	8/18 040	8/82 432
Отряд Зайцеобразные	1/8	1/5	1/23	1/2	1/2	1/41
Отряд Грызуны	9/5 910	8/3 541	14/18 895	12/20 537	10/16 887	16/65 772
Отряд Хищные	7/4	7/2,3	9/9,3	11/6	11/4	11/27
Отряд Парнокопытные			2/2	2/0,6	2/6	2/8
Класс ПТИЦЫ	**96/2 298**	**93/1 784**	**140/8 299**	**137/6 805**	**134/4 199**	**154/23 387**
Отряд Гагарообразные	2/38	2/25	2/52	2/17	2/16	2/148
Отряд Гусеобразные	19/284	18/168	21/1 328	18/696	19/318	22/2 794
Отряд Соколообразные	10/2	10/1	11/5	11/3	10/2	12/13
Отряд Курообразные	5/147	5/127	5/356	4/202	5/173	5/1 006
Отряд Ржанкообразные	27/914	26/659	29/1 745	28/1 048	29/702	36/5 070
Отряд Кукушкообразные			2/36	2/58	2/42	2/136
Отряд Совообразные	2/6	2/5	4/16	4/11	4/8	4/45
Отряд Дятлообразные			6/44	6/115	6/79	6/238
Отряд Воробьинообразные	31/907	30/798	60/4 717	62/4 655	57/2 860	65/13 937
Класс ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ			**1/4**	**2/55**	**2/31**	**2/90**
Отряд Чешуйчатые			1/4	2/55	2/31	2/90
Класс ЗЕМНОВОДНЫЕ		**1/7 595**	**2/48 943**	**4/43 092**	**4/29 509**	**4/12 9139**
Отряд Хвостатые			1/341	1/468	1/444	1/1 254
Отряд Бесхвостые		1/7 595	1/48 602	3/42 624	3/29 065	3/127 886
Итого по природным зонам, подзонам, надрайонам	**119/17 829**	**116/19 337**	**177/101 057**	**177/93 992**	**172/68 680**	**198/300 895**

Табл. 6.4-2. Суммарные показатели населения наземных позвоночных Надымского района

Зональные образования			Число видов	Плотность населения (особей / кв. км)	Численность (млн особей)	Стоимость 1 кв. км (тыс. руб.)	Стоимость (млрд руб.)
Наименование	Площадь (тыс. кв. км.)	Процент от общей площади района					
Северная тайга	26,8	27	177	3 450	94	111,7	3
Северотаежные тундролесья	16,7	17	172	4 120	68,6	125,6	2,1
Лесотундра	34,9	35	177	2 840	101	99,01	3,5
Южные тундры	8,3	8	116	2 340	19,3	77	0,6
Типичные тундры	11,9	12	119	1 500	17,8	32	0,4
ИТОГО	**98,7**	**100**			**300,7**		**9,6**

Суммарная плотность населения. Максимальна в севернотаежных тундролесьях — 4,1 тыс. особей / кв. км, сокращаясь к югу — в северной тайге — до 3,5 тыс. особей / кв. км и к северу до 1,5 тыс. за счет мелких млекопитающих и воробьинообразных птиц. Изменение этого ключевого кадастрового показателя раскрывается при анализе внутренней структуры населения животного мира (табл. 6.4-2).

В северной тайге видовое богатство наземных позвоночных в сумме больше, чем в северотаежных тундролесьях, на 5 видов: млекопитающих больше на 2 вида, птиц — на 3 вида. Очень высока и суммарная плотность населения — 3 500 особей / кв. км.

Соотношение доминирующих групп животных — млекопитающих и земноводных — приблизительно одинаково — по 46 % от общей численности. Среди млекопитающих доминируют представители насекомоядных и грызунов, среди земноводных — представитель отряда бесхвостых — остромордая лягушка. На долю птиц приходится 7 %, среди которых доминируют воробьинообразные. Пресмыкающиеся малочисленны.

В северотаежных тундролесьях при весьма высоком видовом богатстве (172 вида) суммарная плотность населения всех видов животных на единицу площади самая высокая для Надымского района и составляет 4 100 особей / кв. км. На млекопитающих приходится 50 %, на земноводных — 43 %, на птиц — 6 %. Пресмыкающиеся малочисленны.

В *лесотундре* при максимальном видовом богатстве для района (177 видов) суммарная плотность населения всех видов животных снижается в 1,5 раза и составляет 2 900 особей / кв. км. Соотношение отдельных групп животных сохраняется на том же уровне, что и в северотаежных тундролесьях: земноводных — 48 % от общей численности, млекопитающих — 44 %, птиц — 8 %. Пресмыкающиеся редки.

В южных тундрах на фоне снижения видового богатства в 1,5 раза (до 116 видов) суммарная плотность населения сокращается незначительно и составляет 2 340 особей / кв. км. В населении животных доля земноводных уменьшается на 9 % (до 39 %), при этом несколько возрастает доля млекопитающих — до 51 %, при неизменном доминировании насекомоядных и грызунов. Доля птиц постоянна и составляет до 8 %. Пресмыкающиеся в южные тундры не проникают.

В *типичных тундрах* происходит общее обеднение населения животных — видового богатства — в 1,5 раза (до 119 видов), суммарной плотности населения — более чем в 2 раза (до 1 500 особей / кв. км). Из-за отсутствия земноводных в населении животных существенно возрастает доля млекопитающих — до 87 %, при доминировании насекомоядных и грызунов. Доля птиц возрастает до 12 %. Пресмыкающиеся и земноводные в данной зоне отсутствуют.

Таким образом, на всех выделенных природных территориях в населении доминируют млекопитающие с практически неизменным соотношением насекомоядных и грызунов. На юге района многочисленны земноводные, которые исчезают в тундровой зоне. Доля птиц, среди которых доминируют воробьинообразные, неизменна на всех выделенных природных территориях. В северных частях района в населении животных существенно возрастает доля водоплавающих и околоводных птиц. Пресмыкающиеся малочисленны и отмечены лишь в южных и центральных частях района — в северной тайге, северотаежных тундролесьях и лесотундре.

Ресурсы млекопитающих

Общая характеристика населения

Самая многочисленная группа позвоночных — 148 млн особей. Представлена 38 видами. Абсолютно преобладают мелкие млекопитающие, представители отрядов Насекомоядные и Грызуны — землеройки, лемминги и полевки — свыше 99 % от населения всех млекопитающих (табл. 6.4-3 и 6.4-4).

Охотничьи млекопитающие. Охотничьих млекопитающих в районе 16 видов, их численность оценивается в 240 тыс. особей (менее 1 % от всего класса млекопитающих). Преобладают ондатра (111 тыс. особей), обыкновенная белка (55 тыс.) и заяц-беляк (40 тыс.). На эти 3 вида в сумме приходится 86 % от населения всех охотничьих млекопитающих. Вторую группу по численности составляют виды, которых насчитывается от 2 тыс. до 10 тыс. особей: песец, соболь, обыкновенная лисица, горностай, ласка, северный олень. К третьей группе с численностью от 160 до 400 особей относятся волк, росомаха, бурый

Таблица 6.4-3 Численность основных ресурсообразующих видов млекопитающих в Надымском районе Ямало-Ненецкого АО (в конце сезона размножения)

Вид	Северная тайга	Северотаежные тундролесья	Лесотундра	Южные тундры	Типичные тундры	Итого
Численность ресурсообразующих видов (тыс. особей)						
Отряд Насекомоядные						
Арктическая бурозубка	5 635	4 302	14 793	5 633	9 277	39 640
Средняя бурозубка	8 814	5 809	7 400	734	262	23 019
Обыкновенная бурозубка	5 819	5 381	1 322			12 522
Малая бурозубка	1 856	1 437	379	29	56	3 757
Плоскочерепная бурозубка	888	755	823	11	11	2 487
Отряд Грызуны						
Красная полёвка	11582	10512	9270	105		31 470
Сибирский лемминг			4978	2013	3460	10 452
Темная полёвка	5017	3258	409			8 684
Полёвка экономка	2642	2059	1135	165	278	6 279
Узкочерепная полёвка			1690	873	1614	4 177
Прочие виды						
Мышь малютка	670	764				1 434
Копытный лемминг			223	287	288	798
Водяная полевка	127	85	443	0,4	11	665
Лесной лемминг	292	64	232			589
Крошечная бурозубка	277	213	94	0,05	0,2	584
Полёвка Миддендорфа			251	98	186	536
Равнозубая бурозубка	177	130	42			349
Лесная мышовка	93	66				159
Ондатра	35	24	52			111
Красно-серая полёвка	50	40	18			108
Темнолапая бурозубка	25	14	29	2	3	73
Обыкновенная белка	23	16	16	0,04	0,02	55
Заяц-беляк	2	2	23	5	8	41
Обыкновенная лисица	0,8	0,5	0,8	0,2	0,2	3
Ласка	0,9	0,6	1	0,2	0,4	3

— доминанты; — субдоминанты выявлены по плотности населения в конкретной зоне.

Табл. 6.4-4. Суммарные показатели населения млекопитающих Надымского района

Зона	Число видов	Плотность населения (особей / кв. км)	Численность (млн особей)	Стоимость 1 кв. км (тыс. руб.)	Стоимость (млн руб.)
Северная тайга	34	1 600	44	17	459,5
Северотаежные тундролесья	32	2 100	35	23	379,2
Лесотундра	34	1 200	44	13	468,4
Южные тундры	22	1 200	10	12	102,5
Типичные тундры	23	1 300	15	13	159,8
ИТОГО			**148**		**1 569,5**

медведь, речная выдра, лось. Самые малочисленные виды из охотничьих млекопитающих — рысь (4 особи) и барсук (11 особей).

Млекопитающие, занесенные в Красные книги РФ, ЯНАО. Представлены 1 видом — диким северным оленем как видом, нуждающимся в особом внимании к состоянию в природной среде.

Млекопитающие не охотничьи и не занесенные в Красные книги. Группа включает 19 видов. Лидируют по численности арктическая, обыкновенная и средняя бурозубки, красная полевка и сибирский лемминг (в сумме 80 % от всей этой группы животных). Еще на 6 многочисленных видов (темная полевка, полевка-экономка, узкочерепная полевка, малая и плоскочерепная бурозубки, мышь-малютка) в сумме приходится 18 %. Остальные виды немногочисленны, их доля в населении невелика.

Морские млекопитающие представлены 3 видами (кольчатая нерпа, лахтак, белуха) общей численностью 240 особей. Численность кольчатой нерпы около 170 особей. Встречи остальных видов единичны.

Распределение ресурсов млекопитающих

Видовое богатство. Число видов млекопитающих в районе с юга на север сокращается с 34 видов — в северной тайге, до 22–23 видов — в южных и типичных тундрах (табл. 6.4-4).

В северной тайге видовое богатство млекопитающих максимально для региона — 34 вида. Основу населения составляют представители двух отрядов — грызунов и насекомоядных, которые преобладают по численности и на всех других территориях района. Соотношение участия этих отрядов в населении млекопитающих района с юга на север изменяется незначительно.

В северотаежных тундролесьях видовое богатство практически одинаково с северной тайгой — 32 вида, исчезают только два вида — серая крыса и домовая мышь.

В лесотундре при практически неизменном числе видов (34 вида) появляются виды, характерные для экосистемы тундры, — копытный и сибирский лемминги, узкочерепная полевка, полевка Миддендорфа. Вновь, как и в северной тайге, встречены виды, сопутствующие человеку, которые отсутствовали в северотаежных тундролесьях, — серая крыса, домовая мышь. Исчезают лесная мышовка, мышь-малютка, барсук, рысь.

В южных тундрах происходит снижение видового богатства, по сравнению с лесотундрой, на 12 видов за счет исчезновения обыкновенной и равнозубой бурозубок, домовой мыши, серой крысы, ондатры, красно-серой полевки, лесного лемминга, темной полевки, соболя, речной выдры, лося и северного оленя.

В типичных тундрах видовое богатство млекопитающих по сравнению с южными тундрами практически такое же (больше на 1 вид). Появляются серая крыса и домовая мышь, исчезает красно-серая полевка.

Структурные изменения населения. *В северной тайге*, где широко представлены и значительны по площади плоскобугристые болота и относительно небольшие площади сосновых и сосново-мелколиственных лесов, суммарная плотность населения всех видов млекопитающих — 1 640 особей / кв. км. Доминирующие виды — арктическая, обыкновенная и средняя бурозубки, красная полевка; субдоминанты — плоскочерепная и малая бурозубки, темная полевка (табл. 6.4-5).

В северотаежных тундролесьях площади лесоболотных комплексов уменьшаются, а площади тундроподобных элементов ландшафта — кустарниковых тундр, лесотундровых редин и редколесья — увеличиваются. Суммарная плотность населения млекопитающих, по сравнению с северной тайгой, заметно возрастает — с 1570 до 2000 особей / кв. км, что составляет максимальный показатель для района. Такие изменения происходят в основном за счет роста плотности населения лидирующих по численности видов: красной полевки, средней и обыкновенной бурозубок; субдоминанты — плоскочерепная и малая бурозубки, темная полевка.

В лесотундре на фоне ландшафтных изменений — локального распространения древесно-кустарниковой растительности по долинам малых и средних рек, в структуре населения млекопитающих происходят существенные изменения. Суммарная плотность населения млекопитающих по сравнению с сопредельным тундролесьем снижается почти в два раза — до 1 170 особей / кв. км за счет изменения плотности населения ряда видов. Этот показатель снижается в 1,5–2 раза у красной полевки и средней бурозубки, и многократно снижается у обыкновенной бурозубки, которая в число

Табл. 6.4-5. Плотность населения лидирующих по обилию млекопитающих Надымского района (особей / кв. км)

Лидеры по обилию	Северная тайга	Северотаежные тундролесья	Лесотундра	Южныетундры	Типичные тундры
Отряд Насекомоядные					
Средняя бурозубка	328	347	212	89	22
Обыкновенная бурозубка	216	322	38	—	—
Арктическая бурозубка	210	257	424	682	778
Малая бурозубка	69	86	11	4	5
Плоскочерепная бурозубка	33	45	24	1	0,9
Отряд Грызуны					
Красная полевка	431	629	265	13	—
Темная полёвка	187	195	12	—	—
Сибирский лемминг	—	—	143	244	290
Узкочерепная полевка	—	—	48	106	135
Копытный лемминг	—	—	6	35	24
Полевка-экономка	98	123	32	20	23
ИТОГО	**1 570**	**2 000**	**1 170**	**1 180**	**1 280**

лидеров в лесотундре не попадает. Только у арктической бурозубки плотность населения, наоборот, увеличивается более чем в 1,5 раза, с 257 до 424 особей / кв. км. В составе населения появляется значительный по обилию вид — сибирский лемминг с обилием 143 особей / кв. км. Доминирующие виды — арктическая и средняя бурозубки, красная полевка; субдоминанты — обыкновенная и плоскочерепная бурозубки, сибирский лемминг.

В южных тундрах структура населения млекопитающих по мере широтных изменений природных условий (исчезновения всех лесных местообитаний) и уменьшения площади (по сравнению с лесотундрой в 4 раза) меняется в еще большей степени. При практически неизменной суммарной плотности населения — около 1200 особей / кв. км — здесь увеличивается в 1,5 раза обилие арктической бурозубки и сибирского лемминга, и, наоборот, сокращается в несколько раз у красной полевки и малой бурозубки, двукратно — у средней бурозубки. Из числа доминантов исчезают средняя бурозубка и красная полевка, но добавляется сибирский лемминг. Сильно обедняется состав субдоминантов.

В типичных тундрах суммарная плотность населения млекопитающих лишь ненамного больше, чем в южных тундрах, — 1280 особей / кв. км. Состав доминантов неизменен, из субдоминантов исчезает средняя бурозубка.

Ресурсы птиц

Общая характеристика населения

Наиболее богатая по видовому составу группа позвоночных — 154 вида, с общей численностью 23,4 млн особей. В населении птиц преобладают воробьинообразные — 60 % от общей численности всех птиц, ржанкообразные — 22 % и гусеобразные — 12 %. Доля остальных шести отрядов в населении птиц — около 6 % от всего орнитокомплекса района (табл. 6.4-6).

Охотничьи водно-болотные птицы. Представлены 26 видами общей численностью 4,4 млн особей. Преобладают шилохвость (14 %), турухтан и хохлатая чернеть (по 12 %). Еще на 9 обычных видов приходится 54 % от общего обилия птиц данной группы. Остальные 14 редких и очень редких видов в сумме составляют порядка 8 % орнитокомплекса охотничьих водно-болотных птиц.

Охотничьи боровые и полевые птицы. Группу составляют 6 видов общей численностью 1 млн особей. Преобладает белая куропатка — 89 % от численности птиц данной группы. На долю глухаря приходится 6 %, тетерева — 3 %, рябчика — 2 %. Численность остальных 2 видов (тундряная куропатка и вальдшнеп) невелика и их суммарная представленность в группе менее 1 %.

Таким образом, охотничьих птиц в Надымском районе — 32 вида общей численностью 5,4 млн особей.

Птицы, занесенные в Красные книги РФ, ЯНАО. Представлены 14 видами с общей численностью около 42 тыс. особей — краснозобая казарка, пискулька, гуменник таежный, обыкновенный турпан, скопа, беркут, орлан-белохвост, кречет, сапсан, хрустан, дупель, белая сова, серый сорокопут, овсянка-ремез.

Птицы не охотничьи и не занесенные в Красные книги. Группа включает 107 видов птиц общей численностью около 18 млн особей. Преобладает желтая трясогузка (14 % от группы). Еще 5 многочисленных видов (фифи, овсянка-крошка, обыкновенная чечетка, подорожник, краснозобый конек) составляют 28 %. На 28 обычных видов приходится 40 %. Остальные 73 вида редки, на них приходится 18 % от численности птиц этой группы.

Распределение ресурсов птиц

Состояние ресурсов птиц той или иной территории Надымского района определяется ее видовым богатством, плотностью населения отдельных видов, суммарной плотностью всех видов и площадью конкретной территории.

Видовое богатство. В населении птиц Надымского района широтные изменения числа видов имеют ту же тенденцию, как и у млекопитающих, — в основном они с севера на юг уменьшаются и составляют: на юге — в северной тайге, северотаежных тундролесьях и лесотундре — от 134 до 140 видов, сокращаясь далее на север в типичных тундрах до 96 и в южных тундрах до 93 видов (табл. 6.4-7).

Табл. 6.4-7. Суммарные показатели населения птиц Надымского района

Зона	Число видов	Плотность населения (особей / кв. км)	Численность (тыс. особей)	Стоимость на 1 кв. км (тыс. руб.)	Стоимость (млн руб.)
Северная тайга	137	250	6800	14	372,6
Северотаежные тундролесья	134	250	4200	14	236,6
Лесотундра	140	240	8300	16	563,7
Южные тундры	93	220	1800	19	158,4
Типичные тундры	96	190	2300	19	222,6
ИТОГО			**23400**		**1 554,3**

Таблица 6.4-6 Численность основных ресурсообразующих видов птиц в Надымском районе Ямало-Ненецкого АО (в конце сезона размножения)

Вид	Численность (тыс. особей)					
	Северная тайга	Северо-таежные тундро-лесья	Лесотундра	Южные тундры	Типичные тундры	Итого
Отряд Воробьинообразные						
Желтая трясогузка	1 283	544	488	109	30	2 454
Овсянка-крошка	459	393	630	13	13	1 507
Обыкновенная чечетка	441	296	530	87	109	1 463
Подорожник	229	86	381	157	222	1 076
Краснозобый конек	218	44	453	141	184	1 039
Вьюрок	250	240	370	7	2	869
Луговой конек	187	78	232	84	68	649
Пеночка-весничка	272	177	193	3	2	648
Белая трясогузка	191	178	111	17	54	552
Варакушка	99	49	146	36	50	380
Отряд Ржанкообразные						
Фифи	415	267	518	160	184	1 544
Круглоносый плавунчик	76	48	235	95	160	614
Турухтан	75	51	180	93	143	542
Бекас	79	52	106	25	32	294
Восточная клуша	59	44	106	37	43	289
Отряд Гусеобразные						
Шилохвость	159	70	299	18	54	600
Хохлатая чернеть	218	97	198	11	5	530
Чирок-свистунок	112	45	208	10	23	399
Морянка	27	14	166	55	81	343
Синьга	63	23	179	39	27	332
Морская чернеть	15	16	129	18	68	246
Отряд Курообразные						
Белая куропатка	153	147	325	127	146	897
Глухарь	30	14	15	0,07	0,002	59
Тетерев	11	7	11	0,03	0,0007	28
Рябчик	9	5	7	0,03	0,006	21
Прочие виды						
Пеночка-таловка	85	75	94			255
Свиристель	93	88	51		0,003	231
Рогатый жаворонок	2	2	72	59	87	223
Средний кроншнеп	64	42	71	19	25	221
Малый веретенник	66	43	63	21	23	215
Полярная крачка	42	28	75	25	33	202
Сизая чайка	49	35	60	24	22	189
Азиатский бекас	11	9	73	36	51	180
Рябинник	29	34	91	20	0,5	174
Сибирская завирушка	58	62	38			157
Домовый воробей			146	0,6	2	149
Береговая ласточка	31	19	51	10	33	144
Гаршнеп	28	20	49	20	25	141
Кедровка	53	63	25			141
Белобровик	48	58	31	0,06	0,02	137
Кукша	56	44	33	0,2	0,05	133
Чернозобый дрозд	39	25	64	0,003		129
Чернозобая гагара	16	15	43	20	30	123
Трехпалый дятел	59	39	23			120
Желтоголовая трясогузка	74	16	15	2	5	111
Полевой воробей	0,02		107	1	2	110
Пятнистый конек	65	39	4			108
Белохвостый песочник	4	4	29	25	42	103
Обыкновенный поползень	43	22	37	0,03		102
Сероголовая гаичка	25	35	40	0,07	0,02	100

— доминанты; — субдоминанты выявлены по плотности населения в конкретной зоне.

В *северной тайге* видовое богатство птиц высокое и составляет 137 видов. Таежный облик территории определяет соответствующий орнитокомплекс — большое число типично лесных видов: вальдшнеп, певчий сверчок, оливковый дрозд, кедровка, дятлообразные и др. В Надымском районе только в северной тайге встречаются большой подорлик и большой кроншнеп.

В *северотаежных тундролесьях* по сравнению с северной тайгой появляется 5 видов птиц: из водоплавающих — белолобый гусь, из куликов — азиатская бурокрылая ржанка и кулик-воробей, а также тундряная куропатка и полярная овсянка. И, наоборот, перестают встречаться 8 видов: большой подорлик, большой кроншнеп, галка, грач, полевой жаворонок, луговой чекан, полевой воробей и дубровник.

В *лесотундре* отмечено максимальное видовое разнообразие птиц в Надымском районе — 140 видов, которое, по-видимому, связано с центральным расположением между северными и южными природными территориями. Поэтому здесь еще отмечаются южные виды и уже начинают появляться виды, приуроченные к экосистемам тундры: появляются малый лебедь, гага-гребенушка, кречет, песчанка, средний поморник, малая чайка. В большом количестве встречаются краснозобая и чернозобая гагары, морская чернеть, морянка, синьга. Исчезают 7 видов воробьинообразных, распространенных южнее — в северной тайге и северотаежных тундролесьях: обыкновенный скворец, сойка, певчий сверчок, садовая камышевка, оливковый дрозд, а также вальдшнеп и речная крачка.

Все перечисленные изменения указывают на то, что облик населения лесотундры занимает промежуточное положение между орнитокомплексами тундры и северной тайги.

В *южных тундрах* структура населения птиц по мере широтных изменений природных условий меняется в еще большей степени. Происходит снижение видового богатства до минимального показателя в регионе — 93 вида. Исчезают 50 видов: чирок-трескунок, кряква, обыкновенный гоголь, чеглок, черныш, большой улит, перевозчик, песчанка, лесной дупель, малая чайка, ряд видов кукушкообразных, ястребиная сова, мохноногий сыч, все дятлообразные, и многие воробьинообразные — полевой жаворонок, лесной и пятнистый коньки, серый сорокопут, кедровка, галка, грач, ворон, свиристель, сибирская завирушка, все пеночки и др.

В то же время появляются новые виды птиц, адаптированные к экосистемам тундры: хрустан, краснозобик и плосконосый плавунчик.

В *типичных тундрах* видовой состав птиц наиболее близок к южным тундрам. Отличается следующими качественными изменениями, появляются 6 видов: пискулька, песчанка, серый сорокопут, свиристель, пятнистый сверчок, славка-завирушка. Не встречаются — чернозобый дрозд, обыкновенный поползень, горная трясогузка.

Суммарная плотность населения. При анализе широтных изменений общего обилия видов можно констатировать, что с юга на север происходит снижение плотности населения

В *северной тайге* она составляет 252 особи/ кв. км (табл. 6.4-8).

В *тундролесьях* суммарная плотность населения птиц очень схожа с северной тайгой — 251 особь / кв. км. Прослеживается как снижение, так и незначительное повышение плотности населения ряда фоновых видов по сравнению с северной тайгой. Снижение отмечено для желтой трясогузки с 48 до 33 особей / кв. км, некоторое увеличение — обыкновенной чечетки с 16 до 18 и овсянки-крошки с 17 до 23 особей / кв. км.

В *лесотундре* суммарная плотность населения птиц по сравнению с сопредельным тундролесьем незначительно снижается — до 237 особей / кв. км. Происходит некоторое «выравнивание» плотности населения фоновых видов. Практически неизменная плотность остается у фифи. В орнитокомплексах лесотундры возрастает плотность населения ряда видов водоплавающих птиц: чирка-свистунка, шилохвости, морской чернети, морянки, синьги, что связано с общим увеличением площади обводненных территорий.

В *южных тундрах* суммарная плотность населения птиц по сравнению с более южными природными территориями района несколько снижается — до 216 особей / кв. км.

В *типичных тундрах* суммарная плотность населения птиц минимальная в Надымском районе — 193 особи / кв. км. Практически неизменна и структура населения — как и в южных тундрах, доминируют подорожник, фифи, краснозобый конек. Плотность их населения практически не меняется. Незначительно снижается плотность населения у краснозобого конька, обыкновенной чечетки, фифи. Существенно снижается (в 6 раз) только плотность населения у желтой трясогузки.

Количественное соотношение отдельных систематических групп. Доля участия в населении систематических отрядов с юга на север также заметно меняется (рис. 6.4-2). Участие воробьинообразных в орнитокомплексах северотаежных тундролесий и Обско-Полуйской северной тайги одинаково — 68 %. К северу от лесотундры доля воробьинообразных уменьшается с 57 до 39 %. Участие ржанкообразных с юга на север, наоборот, увеличивается с 15–17 % в Обско-Полуйской северной тайге и северотаежных тундролесьях до 40 % в типичных тундрах. Доля гусеобразных в населении птиц колеблется от 8 до 16 %, в зависимости от площади пригодных местоо-

Табл. 6.4-8. Плотность населения основных ресурсообразующих видов птиц в формировании суммарной плотности населения Надымского района

Отряды	Плотность населения (особей / кв. км) по ландшафтно-зональным образованиям				
Виды	**Северотаежные тундролесья**	**Обско-Полуйская северная тайга**	**Обско-Пуровская лесотундра**	**Южные тундры**	**Типичные тундры**
Отряд Воробьинообразные					
Желтая трясогузка	33	48	14	13	2
Желтоголовая трясогузка	1	3	0,4	0,2	0,4
Горная трясогузка	0,04	0,1	0,3	2	—
Белая трясогузка	11	7	3	2	5
Кукша	3	2	0,9	0,02	0,005
Кедровка	4	2	0,7	—	—
Свиристель	5	3	1	—	0,0002
Сибирская завирушка	4	2	1	—	—
Камышевка-барсучок	0,5	0,6	1	2	0,5
Пеночка-таловка	4	3	3	—	—
Пеночка-весничка	11	10	6	0,4	0,2
Обыкновенная горихвостка	0,9	1	0,5	—	—
Обыкновенная чечетка	18	16	15	11	9
Варакушка	3	4	4	4	4
Рогатый жаворонок	0,1	0,06	2	7	7
Пятнистый конек	2	2	0,1	—	—
Луговой конек	5	7	7	10	6
Краснозобый конек	3	8	13	17	15
Чернозобый дрозд	2	1	2	0,0003	—
Рябинник	2	1	3	2	0,04
Белобровик	3	2	0,9	0,007	0,002
Буроголовая гаичка	1	1	0,2	—	—
Сероголовая гаичка	2	0,9	1	0,008	0,002
Обыкновенный поползень	1	2	1	0,004	—
Домовой воробей	—	—	4	0,07	0,2
Полевой воробей	—	0,0007	3	0,2	0,2
Вьюрок	14	9	11	0,8	0,2
Обыкновенный клест	0,6	2	0,4	—	—
Белокрылый клест	2	0,9	1	0,2	0,07
Обыкновенный снегирь	1	0,7	0,6	—	—
Овсянка-крошка	23	17	18	2	1
Подорожник	5	9	11	19	19
Береговая ласточка	1	1	1	1	3
Пуночка	—	—	1	0,6	1
Отряд Ржанкообразные					
Турухтан	3	3	5	11	12
Фифи	16	15	15	19	15
Круглоносый плавунчик	3	3	7	11	13
Кулик-воробей	0,2	—	0,3	0,6	1
Тулес	0,07	0,004	0,2	1	1
Золотистая ржанка	0,1	0,03	1	2	3
Белохвостый песочник	0,2	0,1	0,8	3	3
Гаршнеп	1	1	1	2	2
Бекас	3	3	3	3	3
Азиатский бекас	0,6	0,4	2	4	4
Средний кроншнеп	3	2	2	2	2
Длиннохвостый поморник	0,09	0,1	0,4	1	1
Чернозобик	0,3	0,2	0,6	2	2
Малый веретенник	3	2	2	3	2

Восточная клуша	3	2	3	4	4
Сизая чайка	2	2	2	3	2
Полярная крачка	2	2	2	3	3
Отряд Гусеобразные					
Чирок-свистунок	3	4	6	1	2
Шилохвость	4	6	9	2	4
Хохлатая чернеть	6	8	6	1	0,4
Морская чернеть	1	0,6	4	2	6
Морянка	0,9	1	5	7	7
Обыкновенный гоголь	0,5	0,4	1	—	—
Синьга	1	2	5	5	2
Отряд Курообразные					
Белая куропатка	9	6	9	15	12
Отряд Гагарообразные					
Чернозобая гагара	0,9	0,6	1	2	2
Отряд Дятлообразные					
Пестрый дятел	2	1	0,4	—	—
Трехпалый дятел	2	2	0,6	—	—

битаний для этой группы. Участие курообразных в орнитокомплексах невелико, с юга на север колеблется от 3–4 % в южной части района (северотаежные тундролесья, Обско-Полуйская северная тайга, Обско-Пуровская лесотундра) до 6–7 % в южных и типичных тундрах.

Структурные изменения населения. В зависимости от природной специфики зональных образований структурное изменение в населении птиц имеет существенные различия.

В Обско-Полуйской северной тайге, занимающей 27 % от общей площади Надымского района, встречается 137 видов птиц, при суммарной плотности населения — 250 особей / кв. км, численность птиц оценивается в 6,8 млн особей. Количественное соотношение ресурсообразующих групп птиц достаточно равномерно: воробьинообразных — 68 %, ржанкообразных — 15–17 %, гусеобразных — 20,5 %. Доминирующие виды — желтая трясогузка, овсянка-крошка, обыкновенная чечетка, пеночка-весничка, фифи; субдоминанты — вьюрок, подорожник, краснозобый конек, белая трясогузка, луговой конек, варакушка, свиристель, пеночка-таловка, круглоносый плавунчик, бекас, хохлатая чернеть, шилохвость, чирок-свистунок, белая куропатка.

Из видов, занесенных в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО, встречается краснозобая казарка, большой подорлик, орлан-белохвост, скопа.

В северотаежных тундролесьях, занимающих 17 % от общей площади, при аналогичных показателях населения, численность птиц составляет 4,2 млн особей. Количественное соотношение ресурсообразующих групп птиц достаточно равномерно: воробьинообразных — 68 %, ржанкообразных — 40 %, гусеобразных — 20,5 %.

Доминирующие виды — желтая трясогузка, овсянка-крошка, обыкновенная чечетка, пеночка-весничка, белая трясогузка, фифи; субдоминанты — подорожник, краснозобый конек, белая трясогузка, кедровка, луговой конек, варакушка, свиристель, пеночка-таловка, круглоносый плавунчик, бекас, восточная клуша, средний кроншнеп, малый веретенник, хохлатая чернеть, шилохвость, чирок-свистунок, белая куропатка.

Из видов, занесенных в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО, встречается краснозобая казарка, орлан-белохвост, сапсан, белая сова.

В Обско-Пуровской лесотундре, занимающей 35 % от общей площади района, при аналогичных с предыдущей территорией показателях населения, — 8,3 млн особей.

Отмечено максимальное видовое разнообразие

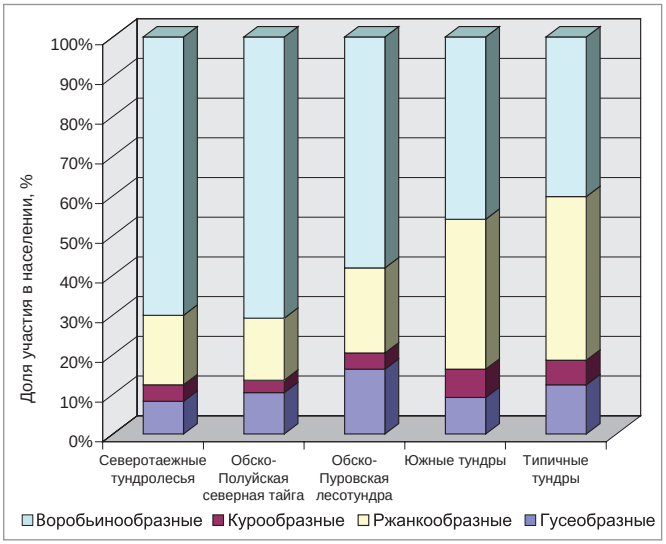

Рис. 6.4-2. Участие в населении птиц Надымского района основных систематических отрядов

птиц в Надымском районе — 140 видов. Доминирующие виды — желтая трясогузка, овсянка-крошка, обыкновенная чечетка, вьюрок, подорожник, краснозобый конек, фифи; субдоминанты — пеночка-весничка, белая трясогузка, луговой конек, варакушка, пеночка-таловка, рябинник, круглоносый плавунчик, бекас, восточная клуша, хохлатая чернеть, шилохвость, чирок-свистунок, морянка, синьга, морская чернеть, белая куропатка. В лесотундре выше, чем в других зональных образованиях, численность шилохвости, круглоносого плавунчика, чирка-свистунка, турухтана, синьги и морянки.

Из видов, занесенных в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО, встречается краснозобая казарка, малый лебедь, белая сова, орлан-белохвост, серый сорокопут и обыкновенный турпан.

В южных тундрах (8 % от общей площади района) при низком показателе суммарной плотности населения — 1,8 млн особей. Видовое разнообразие невелико — 93 вида, группы доминантов и субдоминантов немногочисленны. Доминирующие виды — желтая трясогузка, обыкновенная чечетка, подорожник, краснозобый конек, луговой конек, фифи, круглоносый плавунчик, турухтан, белая куропатка; субдоминанты — бекас, восточная клуша, малый веретенник, полярная крачка, сизая чайка, морянка, синьга.

Численность видов, занесенных в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО, невелика. Наиболее значительно число белой совы.

В типичных тундрах (12 % от общей площади района) при практически тех же структурных показателях населения — 2,3 млн особей. Состав доминантов и субдоминантов близок к южным тундрам. Доминирующие виды — подорожник, краснозобый конек, фифи, круглоносый плавунчик, турухтан, белая куропатка; субдоминанты — белая трясогузка, луговой конек, варакушка, бекас, восточная клуша, полярная крачка, шилохвость, морянка, морская чернеть.

Из видов, занесенных в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО, необходимо отметить пискульку, которая встречается только в типичной тундре, высока численность также краснозобой казарки, малого лебедя и белой совы.

Ресурсы земноводных

В Надымском районе малочисленная группа позвоночных по видовому богатству, представленная всего четырьмя видами (сибирский углозуб, серая жаба, остромордая и сибирская лягушки), а по обилию особей занимает второе место после млекопитающих — 129 млн. Абсолютно преобладают бесхвостые амфибии (свыше 98 % населения всех земноводных).

Видовое богатство. Число видов земноводных, как и всех других наземных позвоночных, с юга на север сокращается (табл. 6.4-9).

На юге — *в северной тайге* и *северотаежных тундролесьях* число видов амфибий максимально для региона и составляет по 4 вида.

В *лесотундре* видовое разнообразие земноводных в два раза меньше, и представлено сибирским углозубом и остромордой лягушкой.

Число видов земноводных с юга на север существенно изменяется и в *южных тундрах,* где представлено лишь остромордой лягушкой. Хвостатые земноводные не распространяются в этих широтах.

В *типичных тундрах* земноводные отсутствуют.

Суммарная плотность населения. Этот показатель у земноводных максимален в *тундролесье* — 1770 особей / кв. км, в *северной тайге* несколько ниже — 1600 особей / кв. км. На всех территориях распространения амфибий доминирует остромордая лягушка.

В *лесотундре* суммарная плотность населения земноводных снижается до 1401 особи / кв. км. Обилие доминантного вида — остромордой лягушки также снижается с 1579 до 1392 особей / кв. км.

Суммарная плотность населения земноводных в *южных тундрах* многократно меняется. Туда проникает только остромордая лягушка, плотность населения которой здесь составляет 920 особей / кв. км.

Численность. Численность земноводных максимальна в лесотундре, которая занимает 35 % всей территории Надымского района, и составляет 49 млн особей. Высоки значения этого показателя и в северной тайге — 43 млн особей. В северотаежных тундролесьях численность амфибий в 1,5 раза меньше — более 29 млн особей. Минимально их

Табл. 6.4-9. Суммарные показатели населения земноводных Надымского района

Природная территория	Число видов	Плотность населения (особей / кв. км)	Численность (млн особей)	Стоимость на 1 кв. км (тыс. руб.)	Стоимость (млн руб.)
Северная тайга	4	1 600	43,1	80	2 154,5
Северотаежные тундролесья	4	1 770	29,5	88	1 475,4
Лесотундра	2	1 400	48,9	70	2 447,1
Южные тундры	1	920	7,6	46	379,7
ИТОГО			**129,1**		**6 456,9**

количество в южных тундрах — 8 тыс. особей, где и площадь местообитаний минимальна.

По численности преобладает остромордая лягушка — 127 млн особей. Численность сибирского углозуба составляет 1,3 млн особей, серой жабы — 253 тыс. особей, сибирской лягушки — 12 тыс. особей. Такая значительная численность земноводных связана с учетом молодых особей.

Количественное соотношение отдельных систематических групп. Процентное соотношение в численности основного ресурсообразующего систематического отряда — бесхвостых (преимущественно за счет одного вида — остромордой лягушки) существенно меняется с широтой. В центральной части района, в Обско-Пуровской лесотундре доля земноводных составляет 38 % населения наземных позвоночных, в северной тайге —более 33 %, в северотаежных тундролесьях — 23 %. С продвижением на север доля бесхвостых равна нулю, а доля сибирского углозуба составляет менее 6 %.

Ресурсы пресмыкающихся

В Надымском районе самая малочисленная группа позвоночных — 90 тыс. особей, представленная двумя видами — живородящей ящерицей и обыкновенной гадюкой.

Видовое богатство. Видовое разнообразие данного класса невелико, однако и на его примере прослеживается широтная зональность. В северной тайге и северотаежных тундролесьях встречается по два вида пресмыкающихся. В лесотундре — лишь живородящая ящерица. Виды данного класса не встречаются в южных и типичных тундрах.

Суммарная плотность населения. Среди наземных позвоночных этот показатель очень мал и с юга на север существенно изменяется, составляя в северной тайге и северотаежных тундролесьях по 2 особи / кв. км, в лесотундре — 0,1 особи / кв. км. В тундрах представители данного класса отсутствуют (табл. 6.4-10). Доминантным видом в северной тайге и тундролесьях является обыкновенная гадюка.

Стоимостная оценка ресурсов наземных позвоночных Надымского района

Стоимость территории по животному миру в Надымском районе изменяется в соответствии с выявленными широтными изменениями соотношения общей численности животных и плотности их населения на 1 кв. км. Общая стоимость наземных позвоночных Надымского района — 9,6 млрд руб., что составляет около 16 % от стоимости наземных позвоночных округа, средняя стоимость 1 кв. км — 97 тыс. руб.

Стоимость 1 км. кв. Этот показатель максимален в лесотундрах Ярудейского природного района и северотаежных тундролесьях Танловского природного района, где превышает 120 тыс. руб. на 1 кв. км. В остальных природных районах северной тайги и в северотаежных тундролесьях стоимость наземных позвоночных животных на 1 кв. км также превышает 100 тыс. руб. В лесотундровых и тундровых природных районах показатель заметно ниже, опускаясь в Ямбургском природном районе до 32 тыс. руб. на 1 кв. км (рис. 6.4-3).

Объясняется такое распределение удельной стоимости по территории закономерным отсутствием в составе фауны на севере Надымского района земноводных.

Таким образом, стоимость 1 кв. км по животному миру в Надымском районе в целом соответствует таким количественным показателям, как видовое богатство, суммарная численность особей

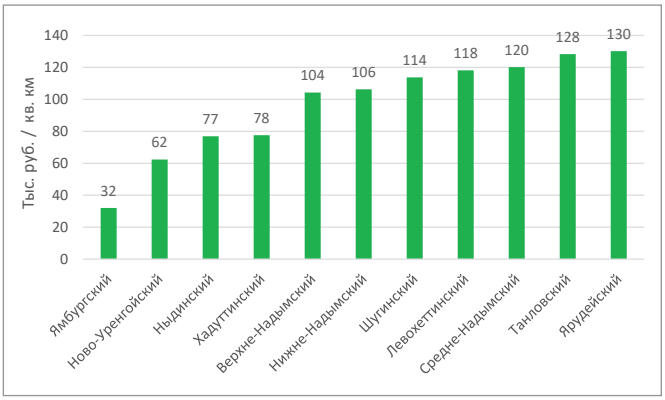

Рис. 6.4-3. Стоимость наземных позвоночных животных на 1 кв. км по природным районам

Табл. 6.4-10. Суммарные показатели населения пресмыкающихся Надымского района

Природная территория	Число видов	Плотность населения (особей / кв. км)	Численность (тыс. особей)	Стоимость на 1 кв. км (тыс. руб.)	Стоимость (тыс. руб.)
Северная тайга	2	2	55	0,7	17,7
Северотаежные тундролесья	2	2	31	0,6	10,3
Лесотундра	1	0,1	4	0,01	0,4
ИТОГО			**90**		**28,5**

и общая стоимость наземных позвоночных животных. Наиболее весомыми по всем показателям выглядят северотаежные природные районы — Левохеттинский и Танловский, Здесь видовое богатство и удельная стоимость животных максимальны, что объясняется высокой долей в населении земноводных, особенно многочисленных в северотаежных тундролесьях.

Общая стоимость территории. Максимальная суммарная стоимость приходится на природные районы Левохеттинский и Верхне-Надымский (надрайон Обско-Полуйская северная тайга) и Танловский природный район (надрайон Северотаежное тундролесье). В пределах каждой из этих территорий суммарная стоимость ресурсов наземных позвоночных животных превышает 1 млрд руб. (рис. 6.4-4). Минимальны показатели в Ново-Уренгойском природном районе и в Ямбургском природном районе (Тазовские типичные тундры). Довольно существенная разница в значениях показателя связана не только с закономерными широтными изменениями общей численности животных, но и с размерами природных районов.

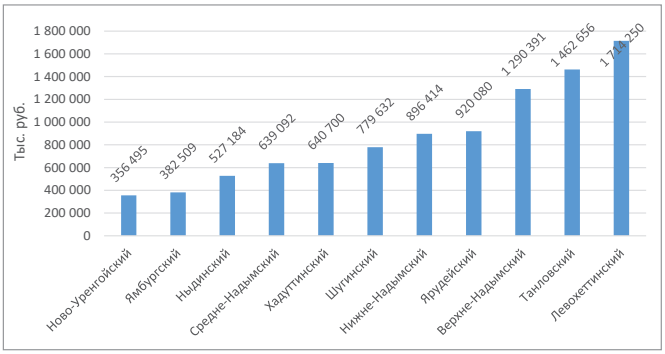

Рис. 6.4-4. Стоимость наземных позвоночных животных по природным районам

Важной особенностью как суммарной стоимости наземных позвоночных, так и стоимости 1 кв. км является тот факт, что этот показатель складывается в первую очередь из стоимости земноводных — самого многочисленносго в Надымском районе класса животных. Именно эти животные доминируют и составляют главную ценность Обско-Полуйской северной тайги и северотаежных тундролесий и малочисленны или практически отсутствуют в северных частях региона.

6.5. Комплексная кадастровая оценка животного мира Пуровского района

Характеристика района

Для Пуровского административного района характерна достаточно высокая облесенность открытых пространств. Из общей площади местообитаний 108,9 тыс. кв. км леса занимают почти половину — 42,3 тыс. кв. км (39 % от всей площади района). Остальная часть района — это болота, многоозерья, акватория крупных озер. Через центральную часть района с юга на север пролегает мощная водная артерия р. Пур с многочисленными притоками. Эта река образует обширный водосборный бассейн, практически охватывающий весь район.

Территория Пуровского района представлена четырьмя ландшафтно-зональными образованиями, или надрайонами. Располагаясь с юга на север, они имеют следующие особенности.

Общее число типов местообитаний животных в районе — 33, площадь местообитаний — 108,9 тыс. кв. км. Из них на среднюю тайгу приходится 23 %, на северотаежные тундролесья — 57 %, Пур-Тазовскую лесотундру — 13 %, на южные тундры приходится 7 % площади.

Средняя тайга. Занимает сравнительно небольшую часть района — 24,8 тыс. кв. км, или 23 % от всей площади района. Это светлохвойные, сосновые и мелколиственные леса среднего возраста на возвышенных рельефах Сибирских Увалов. По определенным различиям в средней тайге выделено два природных района.

Природный район «Сибирские Увалы». Расположен на самом юге Пуровского района и вытянут вдоль административной границы с Ханты-Мансийским АО, которая образует южную границу природного района. Характерной чертой местообитаний является широкое распространение сосновых лесов и редколесий. Сосняки разного типа здесь сочетаются с плоскобугристыми болотами, многоозерьями, лиственничными и березовыми лесами. Значительные площади занимают долинные лесные комплексы, занятые самыми разнообразными и богатыми лесными местообитаниями.

Еркал-Надей-Пуровский природный район. Расположен на самом юго-востоке Пуровского района, на территории, прилегающей с запада к Верхне-Тазовской возвышенности. Главной особенностью природного района является преобладание на его территории лесных типов местообитаний. Водораздельные леса, в основном лиственничные и березовые, покрывают 60 % территории. Еще 14 % лесной территории занято долинными лесами с участием кедра, ели и пихты.

Северотаежные тундролесья. Занимают далее к северу обширные пространства — 61,8 тыс. кв. км, или 57 % от всей площади района. Они представлены шестью природными районами (из одиннадцати в районе). Это уникальный ландшафт, нигде более не встречающийся на земном шаре (Пармузин, 1979; 1985). Особенностью ландшафта является комплексное распространение болот, преимущественно плоскобугристых в чередовании с озерами и многоозерьями. Неотъемлемая часть этого сочетания — лесные местообитания (редколесья из березы и сосны) на водораздельных пространствах и хорошо сформированные леса по долинам рек, в составе которых лиственница, сосна, кедр, светлохвойные и мелколиственные породы. В отдельных случаях в составе тундролесья присутствуют тундровые кустарниковые редины. Общий облик территории близок к типичным тундрам с большим присутствием лесов.

Часельский природный район. Природный район вытянут вдоль административной границы с Красноселькупским районом, которая совпадает с восточной границей природного района. Наиболее распространенные типы местообитаний — таежные многоозерья. В отличие от большей части территории остальных природных районов, многоозерья Часельского природного района характеризуются большой лесистостью, озера, как правило, окружены богатыми смешанными лесами. Второй по площади группой типов местообитаний являются долинные лесные комплексы, среди которых преобладают леса с участием кедра и ели.

Пур-Тазовская лесотундра. Это ландшафтное образование занимает площадь 14,2 тыс. кв. км, или 13 % от общей площади района. Здесь доминируют водно-болотные местообитания — таежные и лесотундровые многоозерья в сочетании в едином комплексе с плоскобугристыми болотами. Лесные местообитания, преимущественно светлохвойные, встречаются здесь редко, но хорошо выражены в долинах рек. Имеются небольшие включения лиственничных редин, тундровых кустарников, типичных тундр. В пределах лесотундры выделено шесть природных районов.

Таркосалинский природный район. Это самый крупный по площади природный район Пуровского района. Расположен в центре района в бассейнах Айваседапура, Пякупура и его притока — Вэнгапура. Наиболее распространенным типом местообитаний в природном районе являются многоозерья, представляющие собой комплексы бугристых болот и редколесий в окружении огромного количества озер. Однако лесные типы местообитаний здесь также занимают большие территории, причем среди водораздельных лесов преобладают сосновые, занимающие 21,6 % территории. Долинные леса разного типа суммарно занимают еще 19 % территории. Наиболее распространены самые богатые долинные леса, с участием кедра.

Пурпейский природный район. Это один из самых крупных по площади природных районов Пуровского района. Расположен на западе района, в бассейне крупного притока Пякупура — Пурпе. Наиболее распространенный тип местообитаний — многоозерья, представляющие собой комплексы бугристых болот и редколесий в окружении огромного количества озер. Однако лесные типы местообитаний здесь занимают значительно большие территории. Водораздельные леса разного типа суммарно занимают 21 % территории, еще 17 % территории занято наиболее богатыми долинными лесами, в состав которых входят лиственница, ель и кедр. Второе место по площади занимают плоскобугристые болота.

Восточно-Пуровский природный район. Природный район расположен на правобережье Пура, на водоразделе между Часелькой и Трыбъяхой. Наиболее распространенным типом местообитаний в природном районе являются плоскобугристые болота, занимающие 41 % территории. Среди лесных местообитаний преобладают лиственничные и елово-лиственничные редколесья, светлохвойные и мелколиственные леса также широко распространены. По долинам малых и средних рек преобладают леса с участием кедра и ели. Район представляет собой переходную территорию между северными и южными тундролесьями и между Пур-Надымской озерно-болотной и Тазовской таежной областями.

Тыдыоттинский природный район. Природный район занимает бассейны левых притоков Пура — Ягенетты, Тыдыоотты и Ямсовея. Западная граница совпадает с границей Надымского административного района, южная проведена по реке Тыдыотте. Наиболее распространенными типами местообитаний в природном районе являются многоозерья, представляющие собой комплексы болот, редколесий и долинных лесов в окружении огромного количества озер. Второе место по площади занимают плоскобугристые болота. На хорошо дренированных водоразделах в верховьях рек, как правило, распространены лиственничные и березовые леса и редколесья. Широко представлены кедровые леса по долинам малых и средних рек.

Хадыръяхинский природный район. Природный район расположен на правобережье Пура между устьями правого притока Хадырьяхи и левого — Ягенетты. Широко распространенные болота различного типа в чередовании с многоозерьями с одной стороны, с другой — светлохвойные и мелколиственные леса.

Табъяхинский природный район. Природный район занимает бассейн левых притоков нижнего течения Пура. Наиболее распространенные типы местообитаний — многоозерья, представляющие собой комплексы болот, редколесий и долинных лесов, чередующиеся с огромным количеством озер. Второе место по площади занимают плоскобугристые болота. Хорошо дренированные территории покрыты

лиственничными и березовыми редколесьями. Наиболее богатые местообитания — лесные долины притоков Пура с лиственничными лесами с участием ели и кедра.

Тазовские южные тундры. Расположены на севере Пуровского района. Занимают Тазовский п-ов с общей площадью 8,1 тыс. кв. км (7 % от площади всего Пуровского района). Наиболее распространены комплексные и плоскобугристые болота и кустарниковые тундры, присутствуют в небольшом количестве тундровые многоозерья. Облесенные территории представлены кустарниковыми зарослями в долинах рек. В южных тундрах расположены два природных района.

Нижне-Пуровский природный район. Природный район расположен на правобережье нижнего течения р. Пур. Наиболее распространенные типы местообитаний — плоскобугристые болота на хорошо дренированных территориях произрастают мозаичным сочетанием лиственничных и березовых редин и редколесий. Притоки представлены по долинам р. Пур с лиственнично-еловыми лесами.

Усть-*Пуровский природный район.* Самый северный из природных районов Пуровского района. Его северная граница — морская, проходит по побережью Тазовской губы. Наиболее распространенными типами местообитаний в природном районе являются типичные тундры, тундровые многоозерья и кустарниковые заросли по долине Пура. Самые богатые местообитания — многоозерья долины Пура и особенно его дельты, представляющие собой ценнейшие водно-болотные угодья.

Общая характеристика животных

В Пуровском районе зарегистрировано 234 вида наземных позвоночных животных. Птиц — 185, наземных млекопитающих — 43, пресмыкающихся — 3, земноводных — 3 вида, а также 1 вид морских млекопитающих. Общая численность наземных позвоночных в Пуровском районе оценивается в 490 млн особей, а их общая стоимость — 15 млрд руб. По соотношению в общей численности преобладают млекопитающие — 50 %, на втором месте земноводные — 43 %, на третьем месте птицы — 7 %, меньше всего пресмыкающихся — менее 1 %. Основные ресурсы животных сосредоточены в плоскобугристых кустарничково-мохово-лишайниковых болотах и таежных и лесотундровых многоозерьях — более 44 % запасов всех позвоночных животных. Распределение запасов животных зависит как от плотности населения отдельных видов, так и от площади отдельных зон и колеблется в них от 16 до 318 млн особей. Различные ресурсные показатели наземных позвоночных в регионе подчинены широтным (с юга на север) изменениям природных условий и тесно взаимосвязаны между собой (рис. 6.5-1, табл. 6.5-1).

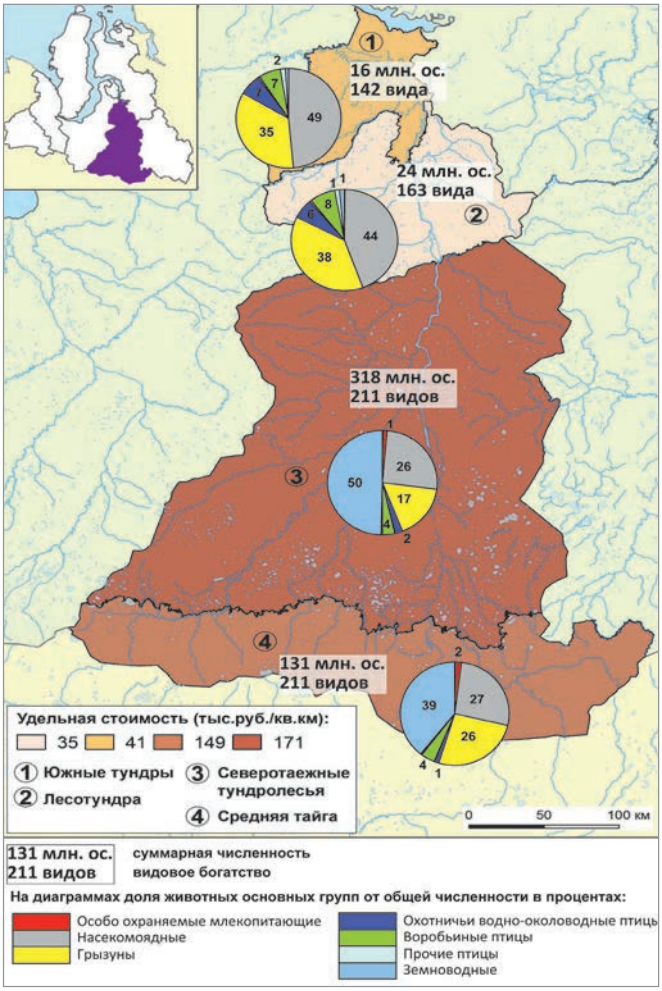

Рис. 6.5-1. Суммарные показатели населения наземных позвоночных Пуровского района

Видовое богатство. Число видов наземных позвоночных с юга на север сокращается в 1,5 раза, составляя: в средней тайге — 211 видов, в северотаежных тундролесьях — 211 видов, в лесотундре — 163 вида, в южных тундрах — 142 вида.

Структурные изменения населения. Зональные изменения в структуре населения млекопитающих и птиц в общих чертах выглядят следующим образом:

В средней тайге при максимальной суммарной плотности населения животных на единицу площади — 5 300 особей / кв. км и максимальном видовом разнообразии — 211 видов доминируют млекопитающие (представители насекомоядных и грызунов — 53 % от общей численности всех наземных позвоночных) и земноводные — 39 %. На долю птиц приходится 12 %, среди которых доминируют воробьинообразные. Пресмыкающиеся малочисленны.

В северотаежных тундролесьях при таком же высоком видовом разнообразии — 211 видов и небольшом снижении суммарной плотности населения — 5 153 особи / кв. км в структуре населения животных происходят существенные изменения: доля земноводных увеличивается до 50 %, а млекопитающих несколько сокращается — 44 %. На птиц приходится 6 %. Пресмыкающиеся малочисленны.

Табл. 6.5-1. Видовое богатство и численность наземных позвоночных в Пуровском районе (число видов / численность — тыс. особей, в конце сезона размножения)

Классы, отряды позвоночных животных	Природные зоны, подзоны, надрайоны				Итого
	Тазовские южные тундры	Пур-Тазовская лесотундра	Северотаежные тундролесья	Средняя тайга	
Класс МЛЕКОПИТАЮЩИЕ	**29/13 616**	**33/20 101**	**41/140 140**	**39/71 837**	**43/245 695**
Отряд Насекомоядные	8/7 916	9/10 760	10/81 590	10/35 075	10/135 342
Отряд Рукокрылые		1/0,02	1/1	1/0,2	1/1
Отряд Зайцеобразные	1/0,8	1/5	1/16	1/11	1/32
Отряд Грызуны	10/5 698	12/9 331	16/58 494	14/36 741	17/110 265
Отряд Хищные	8/1,5	8/4,9	11/19	12/7,3	12/32,5
Отряд Парнокопытные	2/0,015	2/0,72	2/21	1/0,3	2/22
Класс ПТИЦЫ	**112/2 558**	**129/3 899**	**164/20 034**	**166/7 843**	**185/34 334**
Отряд Гагарообразные	2/24	2/26	2/59	2/10	2/119
Отряд Гусеобразные	17/902	18/1 281	20/6 170	18/1 410	21/9 762
Отряд Соколообразные	10/1	10/2,3	12/7,7	11/3,6	12/14
Отряд Курообразные	4/99	5/139	5/457	4/233	5/928
Отряд Журавлеобразные			1/0,001	2/0,005	2/0,006
Отряд Ржанкообразные	32/431	34/541	36/1 517	34/509	47/2 998
Отряд Кукушкообразные		2/2	2/59	2/62	2/123
Отряд Совообразные	2/4	3/6	6/34	8/16	8/60
Отряд Дятлообразные	1/0,2	4/7	6/199	6/135	6/341
Отряд Воробьинообразные	43/1 096	50/1 897	73/11 531	78/5 465	79/19 989
Класс ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ			**3/77**	**3/66**	**3/143**
Отряд Чешуйчатые			3/77	3/66	3/143
Класс ЗЕМНОВОДНЫЕ	**1/156**	**1/363**	**3/158 002**	**3/51 413**	**3/209 934**
Отряд Хвостатые	1/156	1/363	1/1 919	1/612	1/3 049
Отряд Бесхвостые			2/156 084	2/50 801	2/207
Итого	**142/16 330**	**163/24 363**	**211/318 254**	**211/131 159**	**234/490 106**

В лесотундре видовое разнообразие уменьшается до 163 видов. Суммарная плотность населения всех видов животных снижается в 2,5 раза и минимальна для всего Пуровского района — 1700 особей / кв. км. Кардинально изменяется и структура общей численности: доминируют млекопитающие — 82 %; на второе место выходят птицы — 15 %, земноводные малочисленны — 1 %. Пресмыкающиеся отсутствуют.

В южных тундрах на фоне минимального видового разнообразия — 142 вида, суммарная плотность населения несколько выше, чем в лесотундре — 2000 особей / кв. км. В населении животных доля млекопитающих возрастает до 84 %, при неизменном доминировании насекомоядных и грызунов. Доля птиц увеличивается до 16 %. Земноводные малочисленны, пресмыкающиеся отсутствуют (табл. 6.5-2).

Таким образом, во всех природных зонах, за исключением северотаежных тундролесий, в населении доминируют млекопитающие с практически неизменным соотношением насекомоядных и грызунов. На юге региона многочисленны земноводные, среди которых доминируют в средней тайге

Табл. 6.5-2. Суммарные показатели населения наземных позвоночных Пуровского района

Зональные образования			Число видов	Плотность населения (особей / кв. км)	Численность (млн особей)	Стоимость 1 кв. км (тыс. руб.)	Стоимость (млн руб.)
Наименование	Площадь (тыс. кв. км)	Процент от общей площади района					
Средняя тайга	24,8	23	142	20 010	16	0,041	336,5
Северотаежные тундролесья	61,8	57	163	1 710	24	0,035	496,8
Лесотундра	14,2	13	211	5 150	318	0,18	10 559,9
Южные тундры	8,1	7	211	5 300	131	0,2	3 703
ИТОГО	**108,9**	**100**			**490,1**		**15 096,2**

и северотаежных тундролесьях представители отряда бесхвостые — остромордая лягушка. Доля птиц, среди которых доминируют воробьинообразные, неизменна во всех зонах региона. В северных частях региона в населении животных существенно возрастает доля водоплавающих и околоводных птиц. Пресмыкающиеся малочисленны и отмечены лишь в южных частях региона — в средней тайге и в северотаежных тундролесьях. На фоне общеизвестных различий между тайгой, лесотундрой и тундрой в регионе имеется ряд переходных и уникальных типов ландшафтов, которые в совокупности с широтными изменениями климатических условий меняют облик населения животного мира и его ресурсы с юга на север.

Ресурсы млекопитающих

Общая характеристика населения

Самая многочисленная группа позвоночных — 246 млн особей, представлена 43 видами. Абсолютно преобладают мелкие млекопитающие, представители отрядов насекомоядные и грызуны — землеройки, лемминги и полевки (свыше 98 % от населения всех млекопитающих).

Охотничьи млекопитающие представлены 20 видами, с общей численностью 790 тыс. особей (менее 1 % от всех млекопитающих). Преобладают сибирский крот, азиатский бурундук, ондатра. Численность каждого из этих видов оценивается от 145 до 230 тыс. особей. Вторую группу по численности составляют белки (обыкновенная и летяга), заяц-беляк, дикий северный олень и горностай (14–76 тыс.). В третьей группе каждого вида насчитывается от 1,5 до 5 тыс. особей — песец, ласка, обыкновенная лисица, соболь и лось. К четвертой группе с численностью от 250 до 900 особей относятся американская норка, выдра, бурый медведь, росомаха. Самый малочисленный вид из охотничьих млекопитающих — волк — 80 особей.

Млекопитающие, занесенные в Красные книги РФ, ЯНАО. Представлены 1 видом — диким северным оленем.

Млекопитающие не охотничьи и не занесенные в Красные книги. Группа включает 23 вида, с общей численностью 244 млн особей. Доминируют красная полевка (25 % от численности группы), средняя, обыкновенная и арктическая бурозубки — 18 %, 15 % и 15 % соответственно. На долю остальных 19 видов в сумме приходится 27 % общей численности млекопитающих этой группы.

Морские млекопитающие. Представлены всего 1 видом — кольчатой нерпой, единичные встречи которой регистрируются в устье р. Пур.

Численность ресурсообразующих видов представлена в табл. 6.5-3.

Распределение ресурсов млекопитающих

Видовое богатство. Максимальное видовое богатство млекопитающих отмечено в северотаежных тундролесьях — 41 вид. Высоки значения этого показателя и в средней тайге — 39 видов. С дальнейшим продвижением на север видовой состав сокращается, в лесотундре достигая 33 видов, в южных тундрах — 29 видов (табл. 6.5-4).

В *средней тайге* на юге Пуровского района видовое богатство млекопитающих достаточно высокое — 39 видов. Основу населения составляют представители двух отрядов — грызунов и насекомоядных, которые являются ресурсообразующими здесь и во всех зонах региона. В общей численности соотношение процентов этих отрядов с юга на север изменяется незначительно. Таежный облик территории обуславливает и определенную специфику населения — наличие следующих видов: летяга, лесная мышовка, мышь-малютка, азиатский бурундук, рысь, сибирский крот. Только в этой зоне встречается барсук.

В *северотаежных тундролесьях* видовое разнообразие млекопитающих достигает максимума для региона — 41 вид. Среди млекопитающих, по сравнению со средней тайгой, появляются новые виды: сибирский лемминг, полевка Миддендорфа, северный олень. Исчезает 1 вид — барсук.

В *лесотундре видовое* разнообразие уменьшается до 33 видов. Происходят существенные качественные изменения фауны млекопитающих. В населении териокомплекса исчезают 9 видов: сибирский крот, летяга, лесная мышовка, мышь-малютка, красно-серая полевка, лесной лемминг, американская норка, речная выдра и рысь, отмеченные в более южных территориях района. Появляется копытный лемминг — вид экосистем тундры.

В *южных тундрах* снижение видового разнообразия, по сравнению с лесотундрой, на 4 вида происходит за счет исчезновения обыкновенной бурозубки, северного кожанка, азиатского бурундука, ондатры.

Структурные изменения населения. Зональные изменения структуры населения существенны (табл. 6.5-4).

В *средней тайге*, где широко представлены плоскобугристые болота, а также сосновые и мелколиственные леса, суммарная плотность населения всех видов млекопитающих — 2 900 особей / кв. км. Доминирующие виды — средняя, обыкновенная, арктическая и малая бурозубки, красная, темная полевки, полевка-экономка, азиатский бурундук; субдоминанты — плоскочерепная, крошечная, равнозубая бурозубки, сибирский и лесной лемминги, мышь-малютка.

Таблица 6.5-3 Численность основных ресурсообразующих видов млекопитающих в Пуровского районе Ямало-Ненецкого АО (в конце сезона размножения)

Вид	Численность (тыс. особей)				
	Средняя тайга	Северо-таежные тундролесья	Пур-Тазовская лесотундра	Тазовские южные тундры	Итого
Отряд Насекомоядные					
Средняя бурозубка	12 555	25 535	3 671	2 112	43 872
Обыкновенная бурозубка	10 916	24 870	607		36 393
Арктическая бурозубка	5 835	18 532	5 967	5 499	35 833
Малая бурозубка	3 858	8 781	205	84	12 929
Плоскочерепная бурозубка	1 017	2 207	230	162	3 615
Отряд Грызуны					
Красная полевка	23 535	35 004	3 106	580	62 225
Темная полевка	7 132	9 374	260	106	16 871
Полевка-экономка	3 021	7 596	943	185	11 744
Сибирский лемминг		1 323	4 635	4 643	10 602
Лесной лемминг	998	2 301			3 299
Мышь-малютка	1 221	1 381			2 603
Прочие виды					
Крошечная бурозубка	476	716	36	8	1236
Равнозубая бурозубка	233	697	23	10	964
Водяная полевка	185	261	23	62	531
Полёвка Миддендорфа		152	164	109	425
Лесная мышовка	109	310			419
Красно-серая полёвка	175	165			340
Сибирский крот	115	114			230
Обыкновенная кутора	41	87	11	38	177
Азиатский бурундук	58	116	1		176
Ондатра	29	87	30		146
Темнолапая бурозубка	29	51	11	4	95
Летяга	23	60			83
Обыкновенная белка	28	40	0,4	0,07	69
Заяц-беляк	11	16	5	0,8	32
Копытный лемминг			15	11	26
Ласка	1	3	0,6	0,2	5
Обыкновенная лисица	0,9	2	0,3	0,1	3
Соболь	1	2	0,01	0,005	3

— доминанты; — субдоминанты выявлены по плотности населения в конкретной зоне.

Табл. 6.5-4. Суммарные показатели населения млекопитающих Пуровского района

Зональные и региональные территории	Число видов	Плотность населения (особей / кв. км)	Численность (млн особей)	Стоимость на 1 кв. км (тыс. руб.)	Стоимость (млн руб.)
Средняя тайга	39	2 900	72	30	740,5
Северотаежные тундролесья	41	2 300	140	24	1 508,9
Лесотундра	33	1 400	20	15	213,4
Южные тундры	29	1 700	14	17	137,4
ИТОГО			**246**		**2 600,3**

В *северотаежных тундролесьях* на фоне доминирования лесоболотных комплексов и появления значительных площадей многоозерий и тундроподобных элементов ландшафта — кустарниковых тундр, лесотундровых редин и редколесий, суммарная плотность млекопитающих несколько уменьшается — 2 269 особей / кв. км. Доминирующие виды — средняя, обыкновенная, арктическая и малая бурозубки, красная, темная полевки, полевка-экономка, азиатский бурундук; субдоминанты — плоскочерепная, крошечная, равнозубая бурозубки, сибирский и лесной лемминги, мышь-малютка.

В лесотундре на фоне ландшафтных изменений — значительного уменьшения площади лесоболотных комплексов, увеличения площади

тундры и локализованного распространения древесно-кустарниковой растительности по долинам малых и средних рек — суммарная плотность населения млекопитающих минимальная для района — 1 411 особей / кв. км за счет изменения плотности доминирующих в предыдущей зоне видов. Доминирующие виды — средняя, арктическая бурозубки, красная полевка, сибирский лемминг; субдоминанты — малая и плоскочерепная бурозубки, темная полевка, полевка-экономка, полевка Миддендорфа.

Плотность населения снижается в 2,5 раза у красной полевки, в 1,5 раза — у средней бурозубки, в 10 раз — у обыкновенной бурозубки. Увеличивается — у арктической бурозубки с 300 до 419 и у сибирского лемминга с 21 до 325 особей / кв. км.

В *южных тундрах* структура населения млекопитающих по мере широтных изменений природных условий (исчезновения всех лесных местообитаний) и уменьшения площади зоны (по сравнению с лесотундрой в 2 раза) меняется еще в большей степени. Доминирующие виды — средняя и арктическая бурозубки, сибирский лемминг; субдоминанты — малая и плоскочерепная бурозубки, красная и темная полевки, полевка-экономка, полевка Миддендорфа.

Суммарная плотность населения млекопитающих лишь ненамного больше, чем в лесотундре — 1674 особи / кв. км. Плотность населения доминантных видов (арктическая бурозубка и сибирский лемминг) увеличивается в 1,5 раза. Существенно снижается плотность населения красной полевки, исчезает обыкновенная бурозубка.

Количественное соотношение отдельных систематических групп. Процентное соотношение в численности основных ресурсообразующих систематических отрядов — грызунов и насекомоядных, меняется с широтой, несущественно. На юге района, в средней тайге, насекомоядные составляют 42 % населения, а с продвижением на север их доля увеличивается — до 48–52 %. Соответственно доля участия грызунов уменьшается.

Ресурсы птиц

Общая характеристика населения

Наиболее богатая по числу видов в Пуровском районе группа позвоночных, насчитывающая 185 видов, а их численность оценивается в 34 млн особей. В населении птиц преобладают воробьинообразные — 58 % от численности всех птиц, гусеобразные — 28 % и ржанкообразные — 9 %. Доля остальных 7 отрядов в населении птиц — около 2 % от орнитокомплекса района (табл. 6.5-5).

Охотничьи водно-болотные птицы. Представлены 30 видами с общей численностью 11 млн особей. Доминируют: шилохвость — 3 млн особей, чирок-свистунок — 1,8 млн и хохлатая чернеть — 1,6 млн особей (в сумме 60 % от общей численности птиц данной группы). Еще на 11 обычных видов приходится 37 % от общего обилия в группе: турухтан, морская чернеть, морянка, синьга, свиязь, обыкновенный гоголь, широконоска, азиатский бекас, средний кроншнеп, бекас, малый веретенник. Численность этих видов составляет от 120 до 800 тыс. особей каждого. Остальные 16 редких и очень редких видов составляют порядка 3 % орнитокомплекса охотничьих водно-болотных птиц, с численностью от нескольких особей до 85 тыс. птиц.

Охотничьи, тетеревиные и другие птицы. Группу составляют 9 видов общей численностью 930 тыс. особей. Преобладает белая куропатка — 650 тыс. особей. Численность глухаря оценивается в 115 тыс., тетерева — 100 тыс., рябчика — 50 тыс. особей. Запасы остальных видов незначительны.

Всего охотничьих птиц в Пуровском районе — 39 видов с общей численностью около 12 млн особей.

Птицы, занесенные в Красные книги РФ, ЯНАО. Особо охраняемых видов птиц в Пуровском районе 17 видов: гуменник таежный, обыкновенный турпан, скопа, беркут, орлан-белохвост, кречет, сапсан, серый журавль, хрустан, кулик-сорока, грязовик, дупель, большой кроншнеп, белая сова, филин, серый сорокопут, овсянка-ремез.

Птицы не охотничьи и не занесенные в Красные книги. Группа насчитывает 129 видов птиц общей численностью свыше 22 млн особей. Преобладают овсянка-крошка, желтая трясогузка, обыкновенная чечетка, вьюрок и пеночка-таловка — от 1,0 до 3,3 млн каждого вида (в сумме 46 % от численности группы). Еще 34 обычных вида составляют 46 %. На остальные 90 видов приходится 8 % от численности птиц этой группы.

В целом для Пуровского района доля охотничьих птиц составляет около 35 % от всего орнитокомплекса, доля особо охраняемых видов — менее 1 %. Основная часть населения птиц района (более 65 %) представлена не охотничьими и не занесенными в Красные книги видами.

Численность основных ресурсообразующих видов птиц представлена в табл. 6.5-5.

Распределение ресурсов птиц

Состояние ресурсов птиц той или иной территории Пуровского района определяется ее видовым богатством, плотностью населения отдельных видов, суммарной плотностью всех видов и площадью конкретной территории.

Таблица 6.5-5 Численность основных ресурсообразующих видов птиц в Пуровском районе Ямало-Ненецкого АО (в конце сезона размножения)

Вид	Численность (тыс. особей)				
	Средняя тайга	Северо-таежные тундролесья	Лесотундра	Южные тундры	Итого
Отряд Воробьинообразные					
Желтая трясогузка	514	2 101	430	257	3 301
Овсянка-крошка	764	1 478	244	98	2 585
Обыкновенная чечетка	438	994	165	134	1 732
Вьюрок	489	917	92	29	1 526
Пеночка-таловка	319	578	106	32	1 035
Пеночка-весничка	316	547	68	54	985
Белая трясогузка	150	536	58	21	764
Краснозобый конек	92	374	168	117	751
Луговой конек	81	334	66	47	528
Славка-завирушка	173	276	5	0,1	453
Чернозобый дрозд	142	212	21	7	383
Пеночка-теньковка	68	211	46	42	367
Белобровик	119	200	24	23	366
Подорожник	23	139	113	70	345
Пеночка-зарничка	145	156	19	3	323
Рябинник	69	203	28	9	310
Буроголовая гаичка	131	169	7	1	308
Пятнистый конек	178	117			295
Обыкновенная каменка	42	167	31	11	251
Обыкновенная горихвостка	130	116	0,5		246
Свиристель	86	134	12	0,5	232
Варакушка	30	111	46	41	228
Обыкновенный клест	93	131	0,02		225
Сероголовая гаичка	94	122	6	0,8	222
Щур	70	108	0,2	0,2	178
Кедровка	72	100	3	0,2	175
Тростниковая овсянка	8	111	23	10	152
Отряд Ржанкообразные					
Турухтан	84	480	120	112	796
Фифи	138	280	96	56	570
Сизая чайка	41	113	29	22	205
Азиатский бекас	22	44	44	45	156
Средний кроншнеп	35	67	19	11	132
Бекас	27	62	22	15	126
Круглоносый плавунчик	6	43	39	34	122
Восточная клуша	20	59	24	18	121
Малый веретенник	31	63	16	9	119
Полярная крачка	11	42	25	20	98
Щеголь	10	44	21	9	84
Чернозобик	14	39	12	7	71
Перевозчик	18	46	2		66
Мородунка	11	30	6	5	52
Отряд Гусеобразные					
Шилохвость	656	2 086	226	78	3 046
Чирок-свистунок	262	1 300	155	107	1 824
Хохлатая чернеть	218	1 187	192	45	1 642
Морская чернеть	23	275	211	183	692
Морянка	21	309	182	160	671
Синьга	11	127	211	250	598
Свиязь	46	263	35	27	372
Обыкновенный гоголь	81	156	2		238
Широконоска	26	117	13	12	168
Отряд Курообразные					
Белая куропатка	98	133	327	97	655
Глухарь	0,2	4	58	53	115
Тетерев	0,5	2	46	53	102
Рябчик		0,3	26	29	56

— доминанты; — субдоминанты выявлены по плотности населения в конкретной зоне.

Табл. 6.5-6. Суммарные показатели населения птиц Пуровского района

Зональные и региональные территории	Число видов	Плотность населения (особей / кв. км)	Численность (млн особей)	Стоимость особей / кв. км (тыс. руб.)	Стоимость (млн руб.)
Средняя тайга	166	310	7,8	15	376,9
Северотаежные тундролесья	164	320	20,0	18	1 135,4
Лесотундра	129	270	3,9	19	265,2
Южные тундры	112	310	2,5	24	191,2
ИТОГО			**34,2**		**1 968,8**

Видовое богатство. В населении птиц Пуровского района широтные изменения числа видов имеют ту же тенденцию, как и у млекопитающих — в основном уменьшаются и составляют: на юге в средней тайге — 166 видов, в северотаежных тундролесьях — 164 вида, снижаясь далее на север — в лесотундре до 129 видов, в южных тундрах — до 112 видов (табл. 6.5-6).

В *средней тайге* видовое разнообразие птиц максимальное и составляет 166 видов. Таежный облик территории определяет соответствующий орнитокомплекс — только в этой зоне встречаются серый журавль, травник, большой веретенник, черная крачка, зяблик, пестрый дрозд, деряба, краснозобый дрозд, корольковая пеночка, черная ворона, длиннохвостая и бородатая неясыти, черная крачка, большой веретенник.

В *северотаежных тундролесьях* несмотря на то, что видовой состав по числу видов ненамного отличается от средней тайги — всего на 3 вида, качественные изменения очень существенные. По сравнению со средней тайгой, появляются 16 видов птиц: из водоплавающих — белолобый гусь, малый лебедь, из куликов — ржанки (бурокрылая и золотистая), кулик-воробей, а также кречет, тундряная куропатка, грязовик и пуночка; из лесных видов птиц — длиннохвостая и бородатая неясыти, краснозобый дрозд, деряба, пестрый дрозд, зяблик.

И, наоборот, здесь перестают встречаться 14 видов, отмеченные южнее — в средней тайге: серый журавль, травник, большой веретенник, черная крачка, зяблик, пестрый дрозд, деряба, краснозобый дрозд, корольковая пеночка, черная ворона, длиннохвостая и бородатая неясыти, черная крачка, большой веретенник.

Все перечисленные изменения указывают на то, что облик населения птиц северотаежных тундролесий больше похож на орнитокомплекс тундры, чем на таковой типичной северной тайги.

В *лесотундре* на фоне существенного сокращения числа видов до 129 происходит заметная смена видового состава. Перестают встречаться ряд водных и околоводных видов, отмеченных в северотаежных тундролесьях: серый гусь, кряква, погоныш, малый зуек, кулик-сорока, чибис, вальдшнеп, большой кроншнеп, озерная чайка, речная крачка. Исчезает значительное количество видов, экологически связанных с лесными ландшафтами: мохноногий и воробьиный сычи, желна, вертишейка, лесной и пятнистый коньки, зеленая пеночка, малая мухоловка. Снижается видовое разнообразие птиц открытых ландшафтов — исчезают луговой и черноголовый чеканы, а из видов околоводных зарослей — певчий сверчок, садовая камышевка. В противоположность этой тенденции в лесотундре появляются новые виды — хрустан, камнешарка и бургомистр. По сравнению с северотаежными тундролесьями, облик населения птиц лесотундры становится еще более похож на орнитокомплекс тундровой зоны.

В *южных тундрах* минимальное для всего региона число видов (112) обусловлено исчезновением чирка-трескунка, обыкновенного гоголя, рябчика, черныша, перевозчика, длиннопалого песочника, грязовика, лесного дупеля, ряда вида кукушкообразных, ястребиной совы, белоспинного, малого и трехпалого дятлов и многих воробьинообразных — полевого жаворонка, галки, грача, обыкновенной горихвостки, дрозда Науманна, обыкновенного клеста и овсянки-ремеза. По сравнению с лесотундрой здесь появились два вида: гага-гребенушка и плосконосый плавунчик.

Количественное соотношение отдельных систематических групп. При сокращении с юга на север доли воробьинообразных доля гусеобразных в населении птиц увеличивается с 12 до 30 %. Аналогичная тенденция прослеживается и у ржанкообразных (рис. 6.5-2).

Суммарная плотность населения. Суммарная плотность населения птиц не имеет ярко выраженных зональных изменений, колеблясь в пределах 314–324 особей / кв. км, и лишь в лесотундре снижается до 274 особей / кв. км. В общих чертах формирование этого показателя в зональном аспекте имеет следующие особенности.

В средней тайге (316 особей / кв. км) основу населения составляют представители воробьинообразных, среди которых преобладает овсянка-крошка. Высока плотность у шилохвости и желтой трясогузки (табл. 6.5-7). В северотаежных тундролесьях суммарная плотность населения птиц несколько выше, чем в средней тайге (324 особи / кв. км). Плотность населе-

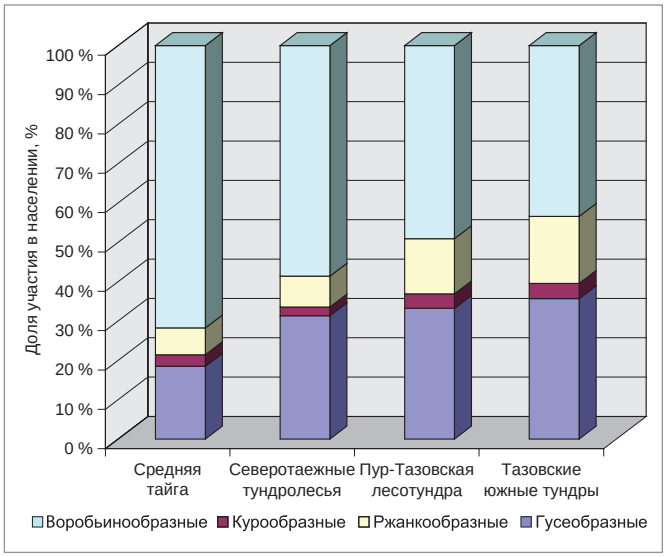

Рис. 6.5-2. Распределение основных систематических отрядов птиц — воробьинообразных, ржанкообразных, куробразных и гусеобразных по зонам Пуровского района

ния овсянки-крошки несколько снижается. В орнитокомплексах заметно возрастает плотность населения ряда водоплавающих птиц: чирка-свистунка, хохлатой чернети и др., что связано с общим увеличением площади обводненных территорий. В лесотундре суммарная плотность населения птиц существенно снижается, (274 особи / кв. км). Плотность шилохвости и овсянки-крошки снижается, а синьги — увеличивается. В южных тундрах суммарная плотность населения птиц очень схожа со средней тайгой (314 особей / кв. км) Преобладают два вида — желтая трясогузка и синьга, шилохвость исчезает, плотность населения овсянки-крошки понижается.

В северотаежных тундролесьях средняя плотность населения достигает максимальной величины — 324 особей / кв. км. Плотность населения ранее лидирующего вида — желтой трясогузки возрастает до 34 особей / кв. км. На фоне увеличившейся обводненности территории растет плотность населения гусеобразных: шилохвости, чирка-свистунка,

Табл. 6.5-7. Плотность населения основных ресурсообразующих видов птиц в формировании суммарной плотности населения Пуровского района

Виды	Плотность населения (особей / кв. км) по ландшафтно-зональным образованиям			
	Средняя тайга	Северотаежные тундролесья	Пур-Тазовская лесотундра	Тазовские южные тундры
Отряд Воробьинообразные				
Желтая трясогузка	21	34	30	32
Пеночка-таловка	13	9	7	4
Пеночка-весничка	13	9	5	7
Славка-завирушка	7	4	0,3	0,02
Кедровка	3	2	0,2	0,02
Краснозобый конек	4	6	12	14
Луговой конек	3	5	5	6
Свиристель	3	2	0,8	0,07
Сибирская завирушка	2	0,7	—	—
Отряд Ржанкообразные				
Турухтан	3	8	8	14
Фифи	6	5	7	7
Круглоносый плавунчик	0,2	0,7	3	4
Бекас	1	1	2	2
Азиатский бекас	0,9	0,7	3	6
Отряд Гусеобразные				
Чирок-свистунок	11	21	11	13
Шилохвость	26	34	16	10
Хохлатая чернеть	9	19	13	6
Морская чернеть	0,9	4	15	22
Морянка	0,8	5	13	20
Синьга	0,4	2	15	31
Отряд Куробразные				
Белая куропатка	4	5	9	12
Глухарь	2	0,9	0,3	0,02
Рябчик	1	0,4	0,02	—

хохлатой чернети (19–34 особей / кв. км), морской чернети, морянки, а также кулика и турухтана (4–8 особей / кв. км).

В Пур-Тазовской лесотундре суммарная плотность населения несколько снижается — до 274 особей / кв. км. Четко выраженное лидерство по обилию по-прежнему сохраняется за желтой трясогузкой (30 особей / кв. км). В населении гусеобразных прослеживается две тенденции: снижение численности у чирка-свистунка, шилохвости, хохлатой чернети (до 11–16 особей / кв. км) и наоборот — рост обилия у морской чернети, морянки, синьги (13–15 особей / кв. км). Рост плотности населения происходит также у белой куропатки — с 4–5 до 9 особей / кв. км.

В южных тундрах суммарная плотность населения максимальна и в общем сходна с самым южным районом — средней тайгой. В структуре населения прослеживаются заметные изменения. При сохранении по прежнему высокой плотности населения у желтой трясогузки, наблюдается рост этого показателя у краснозобого конька (14 особей / кв. км), а также у ряда ржанкообразных — турухтана, круглоносого плавунчика, азиатского бекаса (до 6–14 особей / кв. км). Особенно заметен рост обилия у ряда нырковых уток — морской чернети, морянки, синьги (до 22–31 особей / кв. км). И наоборот, снижение обилия у речных уток — чирка-свистунка, шилохвости, а также у нырковой утки — хохлатой чернети (до 6–13 особей / кв. км).

Структурное изменение ресурсов. В *средней тайге* численность 166 видов составляет 7,8 млн особей. Доминируют 5 видов: желтая трясогузка, овсянка-крошка, вьюрок, обыкновенная чечетка, шилохвость. Состав субдоминантов очень разнообразен и представлен 32 видами. В основном это представители воробьинообразных, со значительной долей ржанкообразных и гусеобразных.

Встречается 17 видов птиц, занесенных в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО.

В *северотаежных тундролесьях* численность птиц наивысшая в Пуровском районе — 20 млн особей. Из числа доминантов выделяются вьюрок и обыкновенная чечетка, но появляются чирок-свистунок и хохлатая чернеть. Состав субдоминантов по-прежнему разнообразен, однако существенно изменяется. Из населения субдоминантов исчезают типично лесные виды — кукша, малая мухоловка, камышевка-барсучок, обыкновенный поползень, и, наоборот, появляются виды водно-болотных местообитаний — свиязь, широконоска, морская чернеть, морянка, синьга.

В *лесотундре* сокращается как число видов, так и общая численность. Происходят коренные изменения в орнитокомплексе, а именно сокращается число фоновых видов. Доминантом здесь становится только желтая трясогузка. Число субдоминантов сокращается до 26 видов — исчезают пятнистый конек, славка-завирушка, пеночка-зарничка и ряд других видов лесных местообитаний.

Из видов, занесенных в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО, здесь встречаются таежный гуменник, турпан.

В *южных тундрах* минимальное для всего региона число видов — 112 и низкая численность — 2,6 млн особей. Число доминантов вновь увеличивается до 5 видов. Эту группу представляют желтая трясогузка, морская чернеть, морянка, синьга, белая куропатка. Состав субдоминантов изменяется незначительно — исчезают несколько видов (рябинник, обыкновенная каменка и др.).

Ресурсы земноводных

В Пуровском районе бедная группа позвоночных по видовому разнообразию (3 вида), а по численному обилию занимает второе место после млекопитающих — 210 млн особей. Абсолютно преобладают бесхвостые амфибии (свыше 98 % населения всех земноводных).

Видовое богатство. Число видов земноводных, как и всех других наземных позвоночных, с юга на север сокращается.

На юге — в средней тайге и тундролесьях число видов амфибий максимально для региона и составляет по 3 вида, в лесотундре и южных тундрах снижается до 1 вида (табл. 6.5-8).

В *средней тайге* и *северотаежных тундролесьях* амфибии представлены 3 видами — сибирским углозубом, серой жабой и остромордой лягушкой.

В *лесотундре* и *южных тундрах* амфибии представлены лишь 1 видом — сибирским углозубом. Бесхвостые земноводные в этих районах отсутствуют.

Табл. 6.5-8. Суммарные показатели населения земноводных Пуровского района

Зональные и региональные территории	Число видов	Плотность населения (особей / кв. км)	Численность (млн особей)	Стоимость особей / кв. км (тыс. руб.)	Стоимость (млн руб.)
Средняя тайга	3	2 070	51,4	104	2 570,6
Северотаежные тундролесья	3	2 560	158,0	128	7 900,1
Лесотундра	1	25	0,36	1	18,1
Южные тундры	1	20	0,15	1	7,7
ИТОГО			**209,9**		**10 496,7**

Структура населения. Суммарная плотность населения земноводных максимальна на юге в *северотаежных тундролесьях* — 2 560 особей / кв. км, в *средней тайге* несколько ниже — 2 070 особей / кв. км. Доминирует остромордая лягушка. Далее на север этот показатель многократно меняется.

В *лесотундру* и *южные тундры* проникает только сибирский углозуб, плотность населения, которого здесь составляет соответственно 25 и 19 особей / кв. км.

Численность. Численность земноводных максимальна в северотаежных тундролесьях, которые занимают 57 % всей территории Пуровского района и составляют 158 млн особей. В средней тайге земноводных в три раза меньше — 51 млн особей, в лесотундре — всего 360 тыс. особей. Минимально их количество в южных тундрах — 156 тыс. особей, где и площадь местообитаний минимальна.

В численном обилии преобладает остромордая лягушка — 207 млн особей. Численность сибирского углозуба составляет 3 млн особей, серой жабы — 118 тыс. особей. Столь значительная численность земноводных связана с учетом молодых особей, только что появившихся на свет.

Ресурсы пресмыкающихся

В Пуровском районе самая малочисленная группа позвоночных — 140 тыс. особей, представленная 3 видами. Абсолютно преобладает живородящая ящерица — свыше 62 % от населения всех рептилий.

Видовое богатство. Видовое разнообразие данного класса невелико, однако и на его примере прослеживается широтная зональность. Число видов с юга на север кардинально изменяется, и данная группа животных не распространяется в лесотундре и южных тундрах (табл. 6.5-9).

В *средней тайге* рептилии представлены 3 видами: живородящая ящерица, прыткая ящерица и обыкновенная гадюка. Доминируют живородящая ящерица и обыкновенная гадюка.

В *северотаежных тундролесьях* в населении пресмыкающихся, так же как и в средней тайге, отмечено 3 вида с доминированием живородящей ящерицы.

Структура населения. Суммарная плотность населения пресмыкающихся с юга на север существенно изменяется, составляя в средней тайге 3 особи / кв. км, в северотаежных тундролесьях — до 1 особи / кв. км.

Численность. Численность пресмыкающихся максимальна в северотаежных тундролесьях и составляет 77 тыс. особей, в средней тайге немного ниже — 66 тыс. особей.

Стоимостная оценка ресурсов наземных позвоночных Пуровского района

Стоимость территории на 1 кв. км. По По этому показателю среди природных районов Пуровского административного района лидируют территории северотаежного тундролесья — Тарко-Салинский, Восточно-Пуровский и Пурпейский. Здесь стоимость 1 кв. км территории составляет 170-180 тыс. руб. На остальной территории тундролесья и средней тайги района данный показатель также значительно превышает средний по Ямало-Ненецкому АО и не опускается ниже 130 тыс. руб. на 1 кв. км. Минимален показатель на севере — в тазовских тундрах и лесотундре, где стоимость позвоночных животных на 1 кв. км не превышает 50 тыс. руб. (рис. 6.5-3).

Сопоставление стоимости животных разных классов на 1 кв. км показывает, что основную долю этого показателя составляют земноводные, которых очень много в южной и центральной части

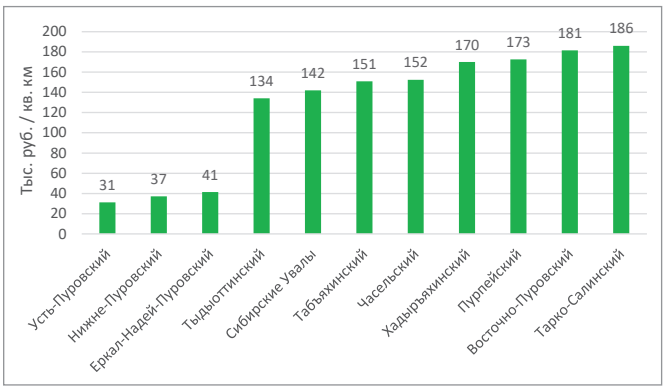

Рис. 6.5-3. Стоимость наземных позвоночных животных на 1 кв. км по природным районам

Табл. 6.5-9. Суммарные показатели населения пресмыкающихся Пуровского района

Зональные и региональные территории	Число видов	Плотность населения (особей / кв. км)	Численность (млн особей)	Стоимость особей / кв. км (тыс. руб.)	Стоимость (млн руб.)
Средняя тайга	3	3	60	0,6	14 739
Северотаежные тундролесья	3	1	80	0,2	15 423
ИТОГО			**140**		**30 162**

Пуровского района и очень мало или полное отсутствие в северных частях региона, вследствие чего и удельная стоимость северных территорий в несколько раз ниже, чем на остальной части.

Общая стоимость территории. Стоимость территории по животному миру в Пуровском районе изменяется в соответствии с выявленными широтными изменениями соотношения общей численности животных и плотности их населения на 1 кв. км. Общая стоимость наземных позвоночных Пуровского района — 15 млрд руб., что составляет около 25 % от стоимости наземных позвоночных округа. Максимальна стоимость территории в Восточно-Пуровском и Пурпейском природных районах. Минимальная — в Усть-Пуровском природном районе (рис. 6.5-4).

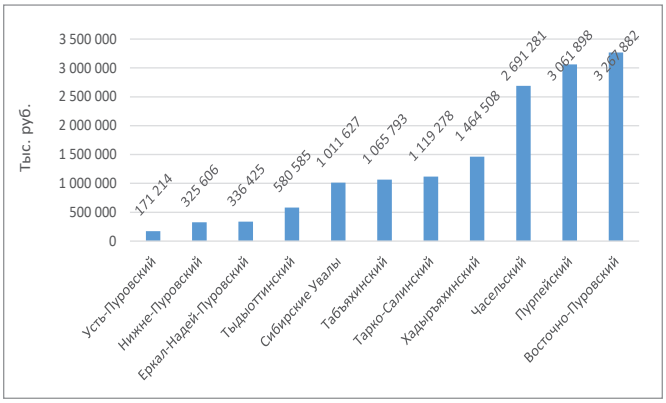

Рис. 6.5-4. Стоимость наземных позвоночных животных по природным районам

Очевидно, что величина суммарной стоимости зависит в наибольшей степени от стоимости самого многочисленного класса животных — земноводных. Именно они доминируют в природных районах тундролесья и средней тайги, где широко распространены разнообразные водно-болотные угодья.

Таким образом, в Пуровском районе с юга на север видовое богатство наземных позвоночных сокращается в 1,5 раза, плотность населения — в 2,5–3 раза, общая численность по подзонам — в 10 раз, общая стоимость — в 10–30 раз. Такие колебания связаны с плотностью населения животных разной стоимости, в частности — с увеличением обилия водно-околоводных птиц в северотаежных тундролесьях, стоимость которых выше, чем основных доминантов — мелких млекопитающих, воробьинообразных птиц и земноводных.

Максимальная суммарная стоимость получена для природных районов северотаежных тундролесий — Пурпейского и Восточно-Пуровского, в которых в каждом стоимость наземных позвоночных животных оценена в сумму более 3 млрд руб. Заметно меньше показатель в средней тайге — в Сибирских Увалах он составляет более 1 млрд руб. Минимальна суммарная стоимость наземных позвоночных животных в Тазовских южных тундрах (Усть-Пуровский природный район) и Пур-Тазовской лесотундре (Нижне-Пуровский природный район), здесь показатель не превышает 500 млн руб. (рис. 6.5-4).

6.6. Комплексная кадастровая оценка животного мира Красноселькупского района

Характеристика района

Красноселькупский район — одна из самых облесенных территорий Ямало-Ненецкого АО. Из общей площади местообитаний 107 тыс. кв. км леса занимают 53,3 тыс. кв. км (50 % от всей площади района). Почти столь же широко распространены болота — 33,6 тыс. кв. км. Через весь район с юга на север пролегает мощная водная артерия — р. Таз с большим числом притоков, образующих единый водосборный бассейн, охватывающий весь административный район. По всей территории разбросаны озера, во многих местах образующие единые системы — многоозерья. Их общая площадь превышает 10,3 тыс. кв. км.

В регионе различают три ландшафтных надрайона. На юге — это средняя тайга, центральные районы отнесены к Тазовской северной тайге, на севере выделены северотаежные тундролесья.

Общее количество типов местообитаний животных в районе — 29.

Тазовская средняя тайга. Располагается на возвышенном рельефе Сибирских Увалов и занимает 26,3 тыс. кв. км, или 25 % от всей площади Красноселькупского района. В доминирующем здесь лесном покрове преобладают сосновые, лиственничные, светлохвойные и мелколиственные леса. Заболоченность района невелика.

Верхне-Тазовский природный район. Самый южный район, расположен на левобережье Таза, занимая верхние части бассейнов левых притоков Ватыльки, Каральки, Покольки, весь бассейн Ратты и Верхнего Таза, берущих начало в Сибирских Увалах.

Доминирование лесных (таежных) местообитаний. На леса приходится около 75 %. Для растительного покрова характерно доминирование чистых сосновых боров, которые вместе со смешанными

светлохвойными лесами составляют 60 % от общей площади лесов. Темнохвойные леса занимают, по сравнению с сосняками и лиственничниками, небольшие площади, но они есть всюду и весьма разнообразны. Эти леса образованы преимущественно кедром и елью, небольшое участие в них принимает пихта.

Тазовская северная тайга. Занимает более обширное пространство на юго-востоке районов на Тазовском возвышении — 60,4 тыс. кв. км, или 56 % от общей площади района, и более разнообразна. Здесь выделено четыре природных района. В общей структуре ландшафта характерно преобладание болот, богато представлены леса — лиственничные, светлохвойные и мелколиственные. Неотъемлемым элементом ландшафта являются и озера.

Большеширтинский природный район. Расположен на правобережье Таза, в бассейне р. Большой Ширты. Главные местообитания природного района — высокая лесистость территории — леса занимают почти 75 % площади природного района. Для древостоя характерно довольно широкое участие кедра в составе растительного покрова, практически все долинные леса представляют собой высокопродуктивные кедровники. На юге широко распространены сосновые боры, занимающие, как правило, речные террасы. Для болотных ландшафтов характерно чередование сухих лесных грив и сфагновых верховых болот.

Толькинский природный район. Район расположен на левобережье Таза и охватывает бассейн Тольки и системы Чертовых озер. Большая часть Толькинского природного района покрыта северотаежными лесами, тяготеющими в своем расположении к долинам рек. Водораздельные поверхности заняты, как правило, болотными массивами и многоозерьями, питающими многочисленные реки и ручьи. Широко распространены и заболоченные леса различного типа. Совершенно особенными представляются местообитания, окружающие Чертовское многоозерье. Комплекс населяющих их животных здесь полностью связан с озерами, и поэтому прибрежные наземные местообитания должны рассматриваться как более богатые, чем те же по составу растительности участки, но находящиеся вне влияния озер.

Худосейский природный район. Расположен на правом берегу Таза, охватывает бассейн нижнего и среднего течения р. Худосей. Худосейский природный район — один из наиболее лесных в Красноселькупском районе. Наиболее богатые местообитания сосредоточены по долинам рек, где в составе древостоя обычны ель и кедр, а на юге встречается пихта. Большие площади занимают и старые лиственничные леса.

Северотаежные тундролесья. Занимают 20,3 тыс. кв. км, или 19 % от общей площади района. Здесь на низменном рельефе с развитой речной сетью преобладают болота в чередовании с таежными и лесотундровыми многоозерьями. Лесная растительность наиболее характерна для долин рек.

Седельниковский природный район. Это самый северный природный район Красноселькупского района, расположенный по обоим берегам Таза. Наиболее распространенными типами местообитаний в районе являются различные типы болот (низинные, комплексные, плоскобугристые) и долинные местообитания, представленные в основном лиственничными лесами с примесью ели. Значительная площадь тундроподобных элементов кустарниковых редин представлена кустарничково-лишайниковыми и ерниковыми тундрами, с включением большого количества озер (многоозерий) и болот. Широко представлены густые прибрежные заросли кустарников, по пойме Таза встречаются значительные участки верховых болот, кедровые леса занимают узкие полоски по берегам на высоких прирусловых валах.

Таз-Часельский природный район. Расположен по левому берегу Таза, охватывает нижнюю, селькупскую часть бассейна реки Часельки. Местообитания представлены различными типами болот, особенно комплексными и плоскобугристыми. Лесные местообитания сосредоточены в основном по долинам рек, однако разнообразные редины и редколесья значительно чаще встречаются на склонах и водораздельных пространствах. Большие площади занимают также многоозерья. Леса преобладают лиственничные и елово-лиственничные с примесью березы и сосны, сосновых лесов нет.

Общая характеристика животных

В Красноселькупском районе отмечено 247 видов наземных позвоночных животных. Из них птиц — 198, млекопитающих — 43, пресмыкающихся — 3, земноводных — 3 вида (табл. 6.6-1, рис. 6.6-1). Общая численность наземных позвоночных в районе оценивается в 508 млн особей, а их общая стоимость — 14 млрд руб. В населении животных преобладают млекопитающие (около 56 % от всех наземных позвоночных), на втором месте — земноводные (40 %), на третьем месте — птицы (4 %), меньше всего пресмыкающихся (менее 1 %).

Ресурсные показатели наземных позвоночных в Красноселькупском районе в целом определяются природной зональностью, т.е. подчинены широтным изменениям природных условий (табл. 6.6-2).

Число видов наземных позвоночных с юга на север плавно сокращается, составляя: в средней тайге — 226 видов, в северной тайге — 210 видов, в северотаежных тундролесьях — 174 вида.

Табл. 6.6-1. Видовое богатство и численность наземных позвоночных Красноселькупского района (число видов / численность (тыс. особей) в конце сезона размножения)

Классы, отряды позвоночных животных	Природные зоны, подзоны, надрайоны			Итого
	Северотаежные тундролесья	Тазовская северная тайга	Средняя тайга	
Класс МЛЕКОПИТАЮЩИЕ	**35/37 661**	**38/172 374**	**39/73 326**	**43/283 361**
Отряд Насекомоядные	10/22 619	10/93 906	10/36 221	10/152 745
Отряд Рукокрылые			1/34	1/34
Отряд Зайцеобразные	1/7	1/30	1/10	1/48
Отряд Грызуны	12/15 027	16/78 415	14/37 051	17/130 493
Отряд Хищные	10/4	10/21	12/9	12/33
Отряд Парнокопытные	2/4	1/2	1/0,5	2/7
Класс ПТИЦЫ	**136/3 400**	**167/11 294**	**181/5 161**	**198/19 854**
Отряд Гагарообразные	2/37	2/56	2/8	2/101
Отряд Гусеобразные	21/703	21/730	22/91	25/1 524
Отряд Соколообразные	11/1	13/7	14/4	14/12
Отряд Курообразные	5/144	5/370	4/154	5/667
Отряд Журавлеобразные			1/0,003	1/0,003
Отряд Ржанкообразные	33/442	34/849	32/231	42/1 522
Отряд Голубеобразные			3/0,04	3/0,04
Отряд Кукушкообразные	2/10	2/136	2/91	2/237
Отряд Совообразные	3/3	6/26	8/11	8/41
Отряд Стрижеобразные			1/0,007	1/0,007
Отряд Удодообразные			1/0,008	1/0,008
Отряд Дятлообразные	5/10	6/137	6/132	6/278
Отряд Воробьинообразные	54/2 049	78/8 983	85/4 439	88/15 472
Класс ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ	**1/38**	**2/90**	**3/50**	**3/179**
Отряд Чешуйчатые	1/38	2/90	3/50	3/179
Класс ЗЕМНОВОДНЫЕ	**2/47 490**	**3/118 890**	**3/38 496**	**3/204 876**
Отряд Хвостатые	1/564	1/1 288	1/445	1/2 297
Отряд Бесхвостые	1/46 926	2/117 602	2/38 051	2/202 579
Итого по природным зонам, подзонам, надрайонам	**174/88 589**	**210/302 649**	**226/117 033**	**247/508 270**

Табл. 6.6-2. Суммарные показатели населения наземных позвоночных Красноселькупского района

Зональные образования			Число видов	Плотность населения (особей / кв. км)	Численность (млн особей)	Стоимость 1 кв. км (тыс. руб.)	Стоимость (млн руб.)
Наименование	Площадь (тыс. кв. км.)	Процент от общей площади района					
Северотаежные тундролесья	20,3	19	174	4374	88,6	147	2 977,0
Тазовская северная тайга	60,4	56	210	5008	302,6	136	8 218,6
Средняя тайга	26,3	25	226	4454	117	109	2 864,3
ИТОГО	**107,0**	**100**			**508,2**		**14 060,0**

Основные ресурсы наземных позвоночных сосредоточены в лесных комплексах водоразделов и долин рек — около 82 % запасов всех позвоночных животных.

Высокому биологическому разнообразию и запасам наземных позвоночных в Красноселькупском районе способствуют его меридиональное расположение, умеренная обводненность и большая общая площадь. Удаленность от крупных городов и труднодоступность сохраняют территорию и ее животный мир от массового антропогенного воздействия.

Существенны зональные отличия в структуре населения животных. В средней тайге, т.е. на юге Красноселькупского района такие различия формируются в основном за счет земноводных и массовых видов млекопитающих и птиц.

В северной тайге в населении доминируют остромордая лягушка, несколько массовых видов млекопитающих и птиц (красная полевка, желтая трясогузка, пеночка-весничка, овсянка-крошка).

В северотаежных тундролесьях в суммарной плотности населения также высока роль остромор-

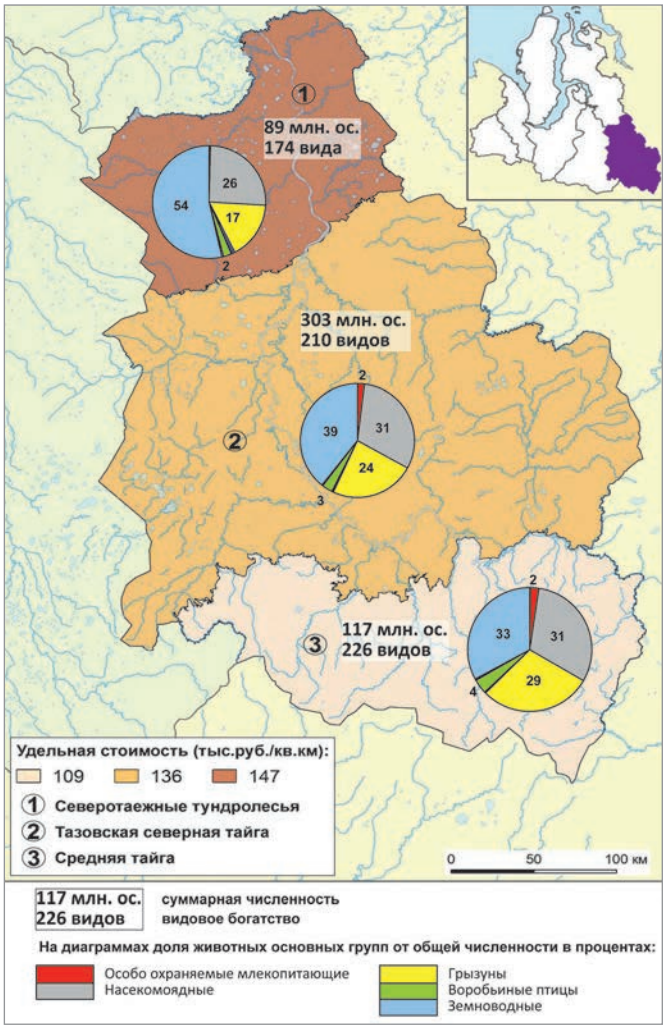

Рис. 6.6-1. Суммарные показатели населения наземных позвоночных Красноселькупского района

дой лягушки, нескольких массовых видов млекопитающих и птиц — красной полевки, шилохвости, желтой трясогузки, овсянки-крошки.

Соотношение долей численности основных групп животных в населении заметно меняется при движении с юга на север. Доля насекомоядных млекопитающих несколько уменьшается от средней и северной тайги к северотаежным тундролесьям (31–26 %), что связано в основном с уменьшением обилия их кормовых объектов в том же направлении из-за общего ухудшения условий обитания как в летний, так и в зимний период (увеличение суровости климата при движении на север).

Аналогичные тенденции и с грызунами. Их доля в общей численности животных с юга на север уменьшается более заметно — от 29 % в средней тайге до 24 % в северной и 17 % в северотаежных тундролесьях. Такая тенденция также связана с постепенным ухудшением условий обитания в том же направлении.

В изменении суммарной плотности населения значительных различий не прослеживается. Но в северной тайге этот показатель несколько выше.

Доля земноводных к северу, наоборот, увеличивается в 1,6 раза за счет увеличения площади заболоченных территорий. Роль воробьинообразных птиц с юга на север неуклонно понижается с 4 % в средней тайге до 2 % в северотаежных тундролесьях.

Ресурсы Млекопитающих

Общая характеристика

Самая многочисленная группа позвоночных — 283 млн особей, представлена 45 видами. Абсолютно преобладают представители отрядов грызуны и насекомоядные — землеройки, лемминги и полевки (свыше 99 % от населения всех млекопитающих).

Охотничьи млекопитающие. Представлены 17 видами с общей численностью около 500 тыс. особей (менее 1 % от всего класса млекопитающих). Преобладают азиатский бурундук и обыкновенная белка (соответственно 204 и 107 тыс. особей). Вторую группу по численности составляют ондатра, заяц-беляк и сибирский крот (64, 48 и 38 тыс. особей). В третьей группе каждого вида насчитывается от 2 до 9 тыс. особей — соболь, горностай, летяга, песец, лось, американская норка, ласка, обыкновенная лисица. К четвертой группе с численностью от 200 до 900 особей относятся речная выдра, бурый медведь, росомаха. Самые малочисленные виды из охотничьих млекопитающих — барсук, волк, рысь — соответственно 20, 9 и 6 особей.

Млекопитающие, занесенные в Красные книги РФ, ЯНАО. Представлены 1 видом — диким северным оленем как видом, нуждающимся в особом внимании к состоянию в природной среде.

Млекопитающие, не охотничьи и не занесенные в Красные книги. Представлены 19 видами. Доминируют по численности красная полевка (34 %), средняя и арктическая бурозубки (23 % и 17 % соответственно). На долю остальных 15 видов в сумме приходится порядка 26 % общей численности млекопитающих этой группы.

Численность основных ресурсообразующих видов млекопитающих представлена в табл. 6.6-3.

Распределение ресурсов млекопитающих

Видовое богатство. Изменения с юга на север в видовом богатстве в регионе не столь значительны. Число видов сокращается с 39 видов в средней тайге до 35 видов в северотаежных тундролесьях (табл. 6.6-4). Качественные изменения видового состава более существенны.

В средней тайге, то есть на юге Красноселькупского района, видовое богатство наземных млекопитающих максимально — 39 видов. Только в этой подзоне встречается северный кожанок.

Таблица 6.6-3 Численность основных ресурсообразующих видов млекопитающих в Красноселькупском районе Ямало-Ненецкого АО (в конце сезона размножения)

Вид	Численность (тыс. особей)			
	Средняя тайга	Северная тайга	Северо-таежные тундролесья	Итого
Отряд Насекомоядные				
Средняя бурозубка	14 441	34 423	7 499	56 363
Арктическая бурозубка	9 704	24 815	6 482	41 001
Обыкновенная бурозубка	6 306	20 118	4 144	30 567
Малая бурозубка	3 867	10 090	3 319	17 276
Плоскочерепная бурозубка	1 063	2 323	498	3 885
Крошечная бурозубка	581	1 366	307	2 253
Отряд Грызуны				
Красная полёвка	23 931	49 356	9 183	82 470
Темная полёвка	7 855	15 686	1 736	25 277
Полёвка экономка	2 244	6 227	2 912	11 383
Мышь малютка	1 759	3 114		4 873
Лесной лемминг	734	2 285	276	3 296
Сибирский лемминг		411	570	981
Прочие виды				
Равнозубая бурозубка	220	629	351	1 200
Водяная полевка	181	480	84	746
Лесная мышовка	110	270		380
Красно-серая полёвка	88	248	38	374
Полёвка Миддендорфа		111	206	317
Обыкновенная белка	37	64	5	107
Ондатра	5	49	10	64
Заяц-беляк	10	30	7	48
Соболь	3	6	0,6	9
Лось	0,5	2	0,9	4
Обыкновенная лисица	0,6	1	0,3	2
Речная выдра	0,3	0,6	0,05	0,9
Бурый медведь	0,2	0,5	0,1	0,8
Копытный лемминг	0,2			0,2
Росомаха	0,05	0,1	0,04	0,2

— доминанты; — субдоминанты выявлены по плотности населения в конкретной зоне.

Табл. 6.6-4. Суммарные показатели населения млекопитающих Красноселькупского района

Зональные образования	Показатели населения				
	Число видов	Плотность населения (особей / кв. км)	Численность (млн особей)	Стоимость на 1 кв. км (тыс. руб.)	Стоимость (млн руб.)
Северотаежные тундролесья	34	1 860	37,7	20	399,6
Тазовская северная тайга	39	2 850	172,4	30	1 788,5
Средняя тайга	39	2 790	73,3	29	756,6
Итого			**283,4**		**2 944,7**

В северной тайге, по сравнению со средней, видовое разнообразие млекопитающих при практически неизменном числе видов несколько иное: здесь появляются три новых вида — серая крыса, сибирский лемминг и полевка Миддендорфа, но исчезают северный кожанок, копытный лемминг и барсук, отмеченные на более южных территориях.

В северотаежных тундролесьях видовое богатство млекопитающих на 5 видов меньше, чем в более южных территориях. По сравнению с северной тайгой перестают встречаться лесная мышовка, домовая мышь, мышь малютка и серая крыса, а также рысь. Отмечаются единичные встречи волка и дикого северного оленя, которые в северной тайге не встречены.

Количественное соотношение отдельных систематических групп. Процентные соотношения в численности основных ресурсообразующих отрядов — грызунов и насекомоядных, с широтой меняются незначительно. Если на юге района, в средней тайге, насекомоядные составляют 40 % населения, то с продвижением на север их доля несколько

увеличивается — в северной тайге до 45 %, в северотаежных тундролесьях до 52 %. Доля участия грызунов при этом в населении млекопитающих соответственно уменьшается.

Структурные изменения населения. Уменьшается с юга на север от 2,8–2,9 тыс. особей / кв. км в средней и северной тайге до 1,9 тыс. особей / кв. км в северотаежных тундролесьях.

В средней тайге при суммарной плотности населения млекопитающих 2 790 особей / кв. км в населении доминируют средняя и арктическая бурозубка, красная и темная полевки; субдоминанты — малая, плоскочерепная и крошечная бурозубки, полевка-экономка, мышь-малютка, лесной лемминг.

В северной тайге с аналогичной суммарной плотностью населения млекопитающих в населении доминируют средняя и арктическая бурозубки, красная полевка; субдоминанты — малая и плоскочерепная бурозубки, темная полевка, полевка-экономка, мышь-малютка, лесной лемминг. К преобладающим по обилию видам относятся средняя, обыкновенная и арктическая бурозубки (в сумме 46 %). По сравнению со средней тайгой, увеличивается плотность населения у обыкновенной бурозубки — с 240 до 333 особей / кв. км.

В северотаежных тундролесьях суммарная плотность населения в 1,5 раза ниже, чем в северной тайге, — 1 860 особей / кв. км. Доминирующие виды — средняя и арктическая бурозубки, красная полевка; субдоминанты — малая, плоскочерепная, крошечная, равнозубая бурозубки, темная полевка, полевка-экономка, сибирский лемминг.

Ресурсы Птиц

Общая характеристика населения

Наиболее богатая по видовому составу группа позвоночных — 198 видов с общей численностью 20 млн особей (табл. 6.6-5). В населении птиц преобладают Воробьинообразные — 78 % от численности всех птиц, Ржанкообразные и Гусеобразные — по 8 %. Доля остальных 10 отрядов в населении птиц около 4 % от орнитокомплекса района.

Охотничьи водно-болотные птицы. Представлены 28 видами общей численностью около 2 млн особей. Преобладают хохлатая чернеть — 440 тыс. особей, чирок-свистунок — 370 тыс., синьга — 230 тыс., турухтан — 180 тыс. и шилохвость — 170 тыс. особей (в сумме составляют 70 % от общей численности охотничьих водно-болотных птиц). Еще на 16 видов приходится 29 % от общего обилия птиц данной группы: азиатский бекас, средний кроншнеп, бекас, длинноносый крохаль, свиязь, мородунка, широконоска, обыкновенный гоголь, морянка, луток, белолобый гусь, малый веретенник, большой улит, морская чернеть, гуменник, гаршнеп. Численность этих видов составляет от 10 до 95 тыс. особей каждого. Оставшиеся 7 редких и очень редких видов составляют менее 1 % орнитокомплекса охотничьих водно-болотных птиц Красноселькупского района.

Охотничьи тетеревиные птицы. Группу составляют 5 видов общей численностью около 670 тыс. особей. Преобладает белая куропатка — около 450 тыс. особей. Численность рябчика составляет около 100 тыс., глухаря — 80 тыс., тетерева — 40 тыс. особей. Численность тундряной куропатки — 3 тыс. особей.

Всего охотничьих птиц в Красноселькупском районе — 40 видов общей численностью 2,6 млн особей.

Птицы, занесенные в Красные книги РФ, ЯНАО. Представлены 15 видами. Наиболее обычен гуменник таежный и турпан. Численность большого кроншнепа, серого сорокопута, дупеля, белой совы, грязовика, орлана-белохвоста, сапсана, скопы составляет от 100 до 700 особей на весь район. Остальные виды — кречет, беркут, филин, пискулька, серый журавль, кулик-сорока, краснозобая казарка — очень редкие.

Птицы, не охотничьи и не занесенные в Красные книги. Группа представлена преимущественно Воробьинообразными и насчитывает139 видов общей численностью свыше 17 млн особей. Преобладают овсянка-крошка, желтая трясогузка, обыкновенная чечетка и пеночка-весничка — от 1,0 до 2,2 млн каждого вида (в сумме 34 % от группы). Еще 34 обычных вида составляют 57 % от орнитокомплекса. На остальных (101 вид) приходится 9 % от населения птиц группы.

В целом для Красноселькупского района, доля охотничьих птиц составляет около 13 % от всего орнитокомплекса, доля особо охраняемых видов — менее 1 %. Основная часть населения птиц района (87 %) представлена не охотничьими и не занесенными в Красные книги видами.

Численность ресурсообразующих видов представлена в табл. 6.6-5.

Распределение ресурсов птиц

Состояние ресурсов птиц той или иной территории Красноселькупского района определяется ее видовым богатством, плотностью населения отдельных видов, суммарной плотностью всех видов и площадью конкретной территории. Эта сложная картина в поэтапном изложении имеет следующие особенности.

Видовое разнообразие. Число видов птиц в Красноселькупском районе уменьшается с юга на север, что определяется природной зональностью.

В средней тайге видовое богатство птиц наибольшее для района — 181 вид. Преобладают дендрофильные виды воробьинообразных — овсянка-крошка,

Таблица 6.6-5 Численность основных ресурсообразующих видов птиц в Красноселькупском районе Ямало-Ненецкого АО (в конце сезона размножения)

Вид	Средняя тайга	Северная тайга	Северо-таежные тундролесья	Итого
Численность (тыс. особей)				
Отряд Воробьинообразные				
Овсянка-крошка	732	1 265	195	2 192
Желтая трясогузка	134	1 105	271	1 510
Пеночка-весничка	305	647	77	1 030
Обыкновенная чечетка	433	565	103	1 100
Вьюрок	378	520	50	949
Чернозобый дрозд	173	336	45	554
Желтоголовая трясогузка	35	264	301	599
Белобровик	191	252	32	476
Сероголовая гаичка	194	244	32	470
Отряд Ржанкообразные				
Фифи	60	237	119	417
Турухтан	20	99	58	177
Сизая чайка	26	84	45	156
Азиатский бекас	23	58	14	95
Восточная клуша	9	43	37	90
Средний кроншнеп	21	48	13	81
Щеголь	4	38	37	80
Бекас	19	49	10	77
Полярная крачка	7	33	28	68
Перевозчик	15	45	8	67
Круглоносый плавунчик	0,4	19	20	39
Мородунка	9	20	5	34
Отряд Гусеобразные				
Хохлатая чернеть	31	247	161	439
Чирок-свистунок	18	181	175	374
Синьга	4	85	144	233
Шилохвость	25	88	59	172
Длинноносый крохаль	2	32	22	57
Свиязь	0,07	11	36	47
Обыкновенный гоголь	3	16	9	28
Отряд Курообразные				
Белая куропатка	68	242	137	447
Рябчик	31	65	2	98
Глухарь	33	45	2	80
Тетерев	22	18	0,01	40
Прочие виды				
Белая трясогузка	40	223	118	381
Бороголовая гаичка	127	215	29	371
Белокрылый клест	135	205	12	352
Варакушка	67	194	56	317
Свиристель	101	187	26	313
Пеночка-таловка	109	161	17	287
Кукша	94	165	21	280
Пеночка-теньковка	81	190	8	280
Краснозобый конек	20	132	123	275
Подорожник	0,8	164	100	265
Кедровка	96	148	11	255
Обыкновенный поползень	98	145	1	244
Рябинник	57	164	14	235
Малая мухоловка	87	130	15	231
Бурый дрозд	34	166	29	229
Пятнистый конек	146	80	2	227
Пеночка-зарничка	55	133	32	220
Горная трясогузка	3	50	152	204
Щур	74	121	3	199

— доминанты; — субдоминанты выявлены по плотности населения в конкретной зоне.

обыкновенная чечетка, вьюрок, пеночка-весничка и другие виды.

В северной тайге численность видов снижается до 167, по сравнению со средней тайгой, где перестают встречаться ряд типично лесных видов, в то же время появляются тундровые виды.

В северотаежном тундролесье видовое разнообразие минимально для района — 136 видов. Перестают встречаться ряд представителей воробьинообразных (24 вида) и ржанкообразных (6 видов), в меньшей степени — представители гусеобразных, хищных птиц и дятлов. Исчезновение в тундролесьях лесных видов можно объяснить отсутствием или небольшой площадью местообитаний с еловыми и кедровыми лесами. Изменения для видов птиц других экологических групп могут быть связаны с их пребыванием на границе ареала. В то же время здесь появляется 7 новых видов — представителей водно-болотного орнитокомплекса. Их появление вероятно объяснимо не только предпочтением более северных территорий, но и значительными площадями и многообразием различных типов болот (в отличие от других природных подзон административного района).

Суммарная плотность населения. Суммарная плотность населения птиц изменяется с юга на север незначительно: в средней тайге — 197 особей / кв. км, в северной тайге — 187 особей, в тундролесьях — 168 особей / кв. км. Изменения в структуре орнитокомплексов более выражены.

Количественное соотношение отдельных систематических групп. Доля участия различных групп в населении по основным систематическим отрядам с юга на север также заметно меняется (рис. 6.6-2). Участие воробьинообразных в орнитокомплексах средней тайги, по сравнению с северной тайгой больше на 5 %. К северу доля воробьинообразных продолжает уменьшаться от 90 % в северной тайге до 70 % в северотаежных тунролесьях, что связано с уменьшением к северу площадей лесной растительности. Участие ржанкообразных с юга на север наоборот увеличивается с 3–5 % в средней и северной тайге, до 12 % в северотаежных тундролесьях. Доля гусеобразных в населении птиц также увеличивается от 1 % в средней тайге до 3 % в северной тайге и до 12 % в северотаежных тундролесьях. Участие курообразных в орнитокомплексах невелико, с юга на север практически не меняется и составляет 1-2 %.

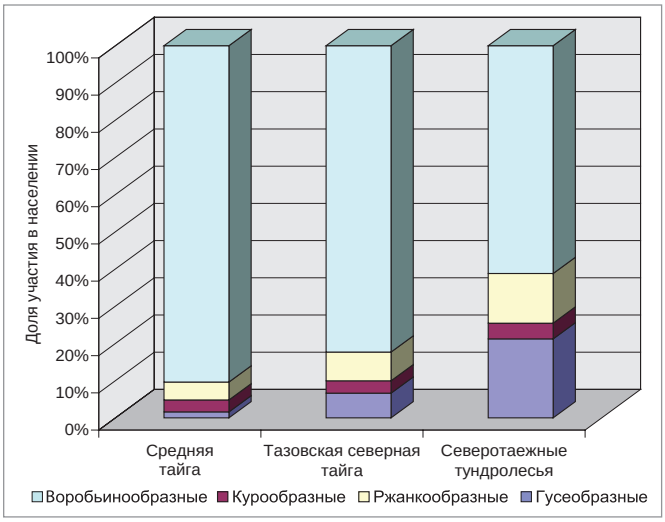

Рис. 6.6-2. Участие в населении птиц Красноселькупского района основных систематических отрядов

Структура изменения ресурсов. В Красноселькупском районе на общей площади местообитаний, составляющей 109 тыс. кв. км, численность птиц распределяется по территории следующим образом. На юге этого региона в средней тайге, занимающей 25 % от всей площади региона с суммарной плотностью населения — 196 особей / кв. км, численность птиц оценена в 5 млн особей. В Тазовской северной тайге — самой обширной территории — 56 % от общей площади региона общая численность птиц составляет 11 млн особей. В северотаежных тундролесьях, занимающих 19 % от всей площади региона, при по-прежнему высоком показателе плотности населения — 170 особей / кв. км, общая численность птиц составляет 3 млн особей. Видовые плотности населения у основных видов колеблются от 0,1–1 до 18 особей / кв. км (табл. 6.6-7).

В средней тайге видовое богатство максимально — 181 вид. Доминируют 4 вида — овсянка-крошка, обыкновенная чечетка, вьюрок, пеночка-весничка с численностью от 305 до 730 особей каждого вида. Субдоминанты — сероголовая гаичка, белобровик, чернозобый дрозд, пятнистый конек, желтая трясогузка, буроголовая гаичка, пеночка-таловка, обыкновенная горихвостка, свиристель, обыкновенный поползень, кедровка, кукша, малая мухоловка, пеночка-теньковка, щур, варакушка, славка-завирушка, рябинник, пеночка-зарничка, фифи, белая куропатка.

Табл. 6.6-6. Суммарные показатели населения птиц Красноселькупского района

Зональные образования	Показатели населения				
	Число видов	Плотность населения (особей / 1 кв. км)	Численность (млн особей)	Стоимость на 1 кв. км (тыс. руб.)	Стоимость (млн руб.)
Северотаежные тундролесья	136	170	3,4	10	205,1
Тазовская северная тайга	167	190	11,3	7	452,1
Средняя тайга	181	200	5,1	7	175,8
Итого			**19,8**		**833,2**

Табл. 6.6-7. Зональные изменения плотности населения основных ресурсообразующих видов птиц Красноселькупского района

Виды	Плотность населения особей / кв. км по ландшафтно-зональным образованиям		
	Северотаежные тундролесья	Тазовская северная тайга	Средняя тайга
Отряд Воробьинообразные			
Желтая трясогузка	13	18	5
Желтоголовая трясогузка	15	4	1
Белая трясогузка	6	4	2
Горная трясогузка	7	0,8	0,1
Кукша	1	3	4
Пеночка-теньковка	0,4	3	3
Пеночка-весничка	4	11	12
Пеночка-таловка	0,8	3	4
Славка-завирушка	0,3	2	2
Пеночка-зарничка	2	2	2
Кедровка	0,6	2	4
Краснозобый конек	6	0,2	7
Пятнистый конек	0,08	1	6
Луговой конек	1	1	0,2
Свиристель	1	3	4
Сибирская завирушка	2	2	0,3
Береговая ласточка	1	0,4	0,2
Малая мухоловка	0,7	2	3
Обыкновенная горихвостка	0,1	1	4
Варакушка	3	3	3
Чернозобый дрозд	2	6	7
Бурый дрозд	1	3	1
Белобровик	2	4	7
Буроголовая гаичка	1	4	5
Сероголовая гаичка	2	4	7
Обыкновенный поползень	0,06	2	4
Вьюрок	2	9	14
Обыкновенная чечетка	5	9	16
Щур	0,2	2	3
Белокрылый клест	0,6	3	5
Обыкновенный снегирь	-	1	1
Полярная овсянка	2	0,3	-
Овсянка-крошка	10	21	28
Подорожник	5	3	0,03
Отряд Ржанкообразные			
Турухтан	3	2	0,8
Фифи	6	4	2
Щеголь	2	0,6	0,2
Сизая чайка	2	1	1
Восточная клуша	2	0,7	0,4
Полярная крачка	1	0,6	0,3
Отряд Гусеобразные			
Чирок-свистунок	9	3	0,7
Свиязь	2	0,2	0,003
Шилохвость	3	1	0,9
Хохлатая чернеть	8	4	1
Длинноносый крохадь	1	0,5	0,09
Синьга	7	1	0,2
Отряд Курообразные			
Белая куропатка	7	4	3
Глухарь	0,1	0,7	1
Рябчик	0,1	1	1
Отряд Гагарообразные			
Чернозобая гагара	2	0,8	0,3

Из видов, занесенных в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО, встречается таежный гуменник, обыкновенный турпан, дупель, овсянка-ремез. Максимальна для Красноселькупского района численность скопы.

В северной тайге встречается 167 видов — это меньше, чем в средней тайге. Здесь доминируют 5 видов (овсянка-крошка, желтая трясогузка, пеночка-весничка, обыкновенная чечетка, вьюрок) с численностью от 520 тыс. до 1,3 млн особей.

Из прежних доминантов сохраняются овсянка-крошка, пеночка-весничка, обыкновенная чечетка и вьюрок, но появляется желтая трясогузка.

В группе обычных видов: субдоминантов — 19 видов с численностью от 160 до 340 тыс. особей. Доминирующие виды — овсянка-крошка, пеночка-весничка, желтая трясогузка; субдоминанты — обыкновенная чечетка, вьюрок, сероголовая гаичка, белобровик, чернозобый дрозд, буроголовая гаичка, пеночка-таловка, обыкновенная горихвостка, свиристель, обыкновенный поползень, кедровка, кукша, малая мухоловка, пеночка-теньковка, щур, варакушка, славка-завирушка, рябинник, пеночка-зарничка, белая трясогузка, желтоголовая трясогузка, бурый дрозд, сибирская завирушка, подорожник, фифи, турухтан, хохлатая чернеть, чирок-свистунок, белая куропатка.

Значительна численность синьги, чирка-свистунка, шилохвости (85–180 тыс. особей).

Из видов, занесенных в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО, особенно высока численность дупеля, белой совы, серого сорокопута и овсянки-ремеза.

В северотаежных тундролесьях численность птиц составляет 3,4 млн особей. Число видов снижается до 136. Доминирующие виды — овсянка-крошка, желтая и желтоголовая трясогузки; субдоминанты — обыкновенная чечетка, пеночка-весничка, варакушка, белая трясогузка, краснозобый конек, сибирская завирушка, горная трясогузка, подорожник, фифи, турухтан, сизая чайка, хохлатая чернеть, шилохвость, чирок-свистунок, синьга, белая куропатка.

Из видов, занесенных в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО, высокая численность таежного гуменника и обыкновенного турпана.

Ресурсы Земноводных

Общая характеристика населения

В Красноселькупском районе видовое разнообразие рассматриваемых систематических групп животных невелико — 3 вида (табл. 6.6-8) при огромной численности группы — около 205 млн особей, в том числе: остромордая лягушка — 202 млн особей, сибирский углозуб — 2 млн особей, серая жаба — 606 тыс. особей. Столь высокие цифры рассчитанной численности земноводных, в первую очередь остромордой лягушки, связаны с учетом молодых особей, только что появившихся на свет (головастиков и мелких лягушат). Они потом в массе погибают, но в короткий период жизни представляют собой обильный кормовой объект для ряда позвоночных животных.

Распределение ресурсов земноводных

Видовое богатство. В средней и северной тайге обитает по 3 вида земноводных: сибирский углозуб, серая жаба и остромордая лягушка (табл. 6.6-9). В северотаежных тундролесьях — 2 вида (отсутствует серая жаба).

Табл. 6.6-8. Численность земноводных в Красноселькупском районе (тыс. особей, в конце сезона размножения)

Виды животных	Средняя тайга	Северная тайга	Северотаежные тундролесья	Итого
Сибирский углозуб	440	1 300	560	2 300
Серая жаба	300	300	-	600
Остромордая лягушка	37 700	117 300	46 900	201 900
ИТОГО земноводных	**38 500**	**118 900**	**47 500**	**204 800**

Табл. 6.6-9. Ресурсно-стоимостные показатели земноводных по зональным образованиям Красноселькупского района

Зональные образования	Показатели населения				
	Число видов	Плотность населения (особей / 1 кв.км)	Численность (млн особей)	Стоимость на 1 кв. км (тыс. руб.)	Стоимост (млн руб.)
Северотаежные тундролесья	2	2 345	47,5		2 150
Тазовская северная тайга	3	1 967	118,9		5 500
Средняя тайга	3	1 465	38,5		1 850
Итого			**204,9**		**9 500**

Плотность населения. Этот показатель у земноводных на севере увеличивается, что связано с возрастанием к северу количества болот и многоозерий — привлекательных местообитаний для земноводных. Наименьшая плотность населения характерна для средней тайги (1 465 особей / кв. км). В северной тайге она увеличивается в 1,3 раза (1 967 особей / кв. км), достигая максимума в северотаежных тундролесьях — 2 345 особей / кв. км.

Количественное соотношение отдельных систематических групп. С юга на север заметно не меняется.

Численность. Общая численность земноводных по зональным образованиям колеблется от 35,5 до 119 млн особей.

Ресурсы Пресмыкающихся

Общая характеристика населения

В Красноселькупском районе видовое разнообразие рассматриваемых систематических групп животных невелико — 3 вида. Численность группы сравнительно невелика — 178 тыс. особей, доминирующий вид — живородящая ящерица (табл. 6.6-10).

Сибирский углозуб, серая жаба и обыкновенная гадюка занесены в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО.

Распределение ресурсов пресмыкающихся

Видовое богатство. В средней тайге видовое богатство максимально — 3 вида, далее на севере происходит сокращение видового состава на 1 вид в каждом зональном образовании. Пресмыкающиеся представлены тремя видами: живородящая ящерица, прыткая ящерица и обыкновенная гадюка. В северной тайге отмечено 2 вида, в северотаежных тундролесьях только 1 вид.

Численность. Численность данной группы животных в различных частях Красноселькупского района зависит не только от плотности их населения, но во многом и от площади местообитаний. В северной тайге численность пресмыкающихся максимальна и составляет 90 тыс. особей. В средней тайге их почти в 2 раза меньше (50 тыс. особей). В северотаежных тундролесьях их количество минимально — 38 тыс. особей. Плотность населения у пресмыкающихся в пределах административного района меняется незначительно, колеблется в пределах 1-2 особей / кв. км.

Стоимостная оценка ресурсов наземных позвоночных Красноселькупского района

Общая стоимость наземных позвоночных Красноселькупского района — более 14 млрд руб., что составляет 23 % от стоимости наземных позвоночных округа. Стоимость на 1 кв.км составляет 131 тыс. руб.

Стоимость территории на 1 кв. км. Изменение показателя стоимости территории по животному миру на единицу площади подчиняются как и все ранее рассмотренные характеристики животного мира широтным изменениям природных условий и определяются в основном двумя составляющими: изменение соотношения доли различных видов или групп животных в общей численности и утвержденными нормативами их стоимости (рис. 6.6-3).

На юге региона в средней тайге стоимость 1 кв. км территории по животному миру максимальна — 147 тыс. руб.

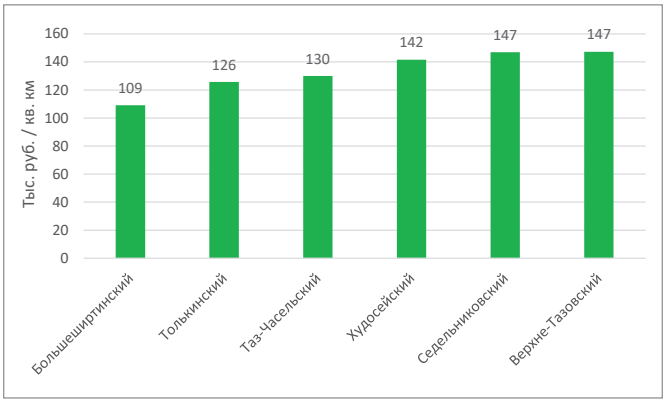

Рис. 6.6-3. Стоимость наземных позвоночных животных на 1 кв. км по природным районам

Табл. 6.6-10.Численность пресмыкающихся в Красноселькупском районе (тыс. особей, в конце сезона размножения)

Виды животных	Средняя тайга	Северная тайга	Северотаежные тундролесья	Итого
Прыткая ящерица	14			14
Живородящая ящерица	19	71	38	128
Обыкновенная гадюка	17	19		36
Итого пресмыкающихся	**50**	**90**	**38**	**178**

В северной тайге стоимость территории снижается — от 142 до 109 руб. тыс. / кв. км. .

Экологическая интерпретация структурных изменений в населении животного мира: снижение доли млекопитающих, общее ухудшение условий обитания из-за увеличения суровости климата и, в частности, из-за сокращения обилия их кормовых объектов; рост доли птиц водного комплекса как следствия увеличения заболоченности и заозеренности территорий; снижение доли воробьинообразных за счет исчезновения лесных местообитаний.

Общая стоимость территории региона. Наиболее высока суммарная стоимость животных в средней и северной тайге (Верхне-Тазовский и Большеширтинский природные районы) На этих территориях этот показатель близок к 3-м миллиардам рублей. Снижается стоимость ресурсов в направлении северной части Красноселькупского района, но и здесь она превышает 1,5 млрд. рублей (рис.6.6-4). Такое распределение стоимости объясняется исключительно за счет различий в площадях природных районов, поскольку различия в видовом составе и плотности населения животных в пределах административного района незначительны..

* * *

Изложенные материалы подтверждают зависимость трендов ресурсно-стоимостных показателей

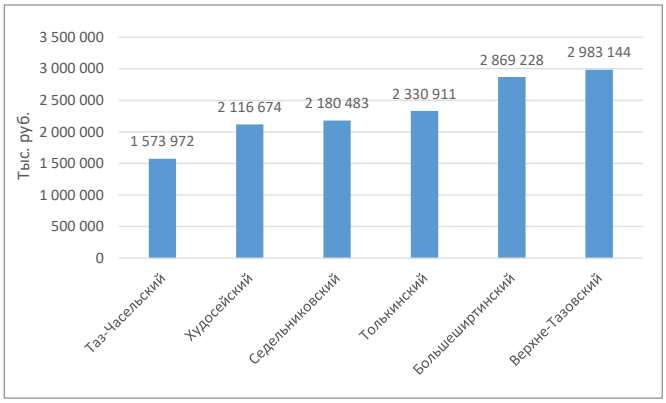

Рис. 6.6-4. Стоимость наземных позвоночных животных по природным районам

наземных позвоночных Красноселькупского района от широтных изменений природных условий. Существенны зональные отличия и в степени участия (доли вклада) разных групп животных в общем населении наземных позвоночных.

Величина стоимости разных групп животных зависит не только от их численности, а еще и от стоимости 1 особи разных видов и хозяйственных групп животных. Так, 1 экземпляр крупных и охотничьих млекопитающих и птиц стоит в несколько раз дороже, чем экземпляр мелких и не охотничьих.

Виды, занесенные в Красные книги, — самые дорогие, но их численность и доля в населении наземных позвоночных настолько мала, что практически не влияет на стоимостные оценки ресурсов животных.

6.7. Комплексная кадастровая оценка животного мира Тазовского района

Характеристика района

Тазовский административный район — это п-ов Гыданский с прилегающей континентальной сушей. Сложные контуры северной территории определяются изрезанной береговой линией, наличием полуостровов и обширных морских заливов. Рельеф морского побережья и особенно арктического острова создают особые полуостровные и островные природные комплексы (о-ва Неупокоева, Шокальского, Олений, п-ов Олений).

Дополнительная специфика региона — расположение в центре Арктики арктического бассейна. Площадь местообитаний животных составляет 133,2 тыс. кв. км, число местообитаний — 29.

Общий облик территории формируют широкое распространение тундр различного типа, занимающих 46 % от общей площади района, болот — 26 %, лесов и редколесий 5 % от общей площади района.

В южной половине района ландшафтнообразующим фактором является долина мощной водной артерии — р. Таз. Низовья р. Таз и его дельта представляют собой пойменно-дельтовые комплексы водно-болотных угодий. На берегах р. Таз и его главных притоков сформирован богатый лесной покров из светлохвойных и березовых лесов.

В пределах Тазовского района выделено четыре ландшафтно-зональных образования (надрайона): на юге — лесотундра, центральная часть района занята южными тундрами, которые севернее сменяются типичными тундрами, а на северной оконечности полуострова — арктическими тундрами и арктическими островами.

Лесотундра. Занимает 19,4 тыс. кв. км или 15 % от всей площади района. В районе доминируют кустарниковые тундры. Местами встречаются лиственничные и елово-лиственничные редколесья, светлохвойные и березовые леса, кустарниковые заросли. В лесотундре выделено два природных района.

Нижне-Тазовский природный район. Самый южный природный район исследуемого региона, занимающий левобережье р. Таз. Особенность района состоит в том, что здесь сосредоточена большая часть населения района и он более других преобразован. Площадь природного района составляет 12 552 кв. км.

Наиболее распространены кустарниковые тундры, большие площади заняты также тундровыми рединами и редколесьями. В целом лесные местообитания занимают около четверти всей площади. К югу от поселков Тазовский и Газсале простираются обширные пространства кустарниковых тундр. Здесь повсеместно встречаются отдельные крупные старые лиственницы, а также древние пни диаметром до 30 см, что позволяет заключить, что все южное левобережье Таза еще недавно было покрыто не кустарниковыми тундрами, а вполне заметным лиственничным редколесьем. Следовательно, тундры данной территории имеют антропогенное происхождение и границу между тундрой и лесотундрой следует проводить значительно севернее, по крайней мере, по водоразделам правобережья Таза и Мессояхи. Большая часть долин рек представлена светлохвойными и березовыми лесами, кустарниковыми зарослями.

Русский природный район. Северная граница района проведена по водоразделу с р. Мессояхой, западная — по водоразделу между притоками Таза — Лимбяяхи и Хеяхи — самых северных рек района с лесными долинами, образованными смешанными лесами из березы и лиственницы. Южная граница проведена по границе придолинных комплексов правобережья Таза, а восточная совпадает с административной и приходится на придолинные комплексы р. Русской. Русский природный район уникален тем, что он представляет собой стык природных границ очень высокого порядка — между тундровой и таежной зонами и между Западной Сибирью и Центральной Сибирью. Площадь природного района составляет 6 871 кв. км.

Типы местообитаний животных определяются прежде всего тем, что это самый лесной район. Леса и редколесья здесь занимают не только долины рек, но и склоны, а местами и водоразделы, в целом — более трети площади района. Среди тундровых местообитаний доминируют кустарниковые тундры, на больших пространствах которых тоже встречаются отдельные лиственницы. Болота располагаются только на плохо дренированных водоразделах и местами по долинам рек. По долине р. Русской доминируют лиственничные, а в местах с лучшим дренажем и на поймах — елово-лиственничные редколесья. Кроме ели и лиственницы, даже отдельных экземпляров других пород хвойных деревьев здесь нет.

Южные тундры. Занимает 30,8 тыс. кв. км или 23 % от всей площади района. Наибольшую часть здесь составляют кустарниковые тундры и болота.

Мессояхинский природный район. Занимает бассейн р. Мессояхи, второй по величине реки

Тазовского района. В районе доминируют кустарниковые тундры и комплексные болота. Характерно широкое распространение долинных комплексов, большая часть которых представлена кустарниковыми зарослями, местами, образующими непроходимые высокорослые заросли. На юге района по долинам притоков и проток Мессояхи встречается лиственница. Дельта Мессояхи — уникальное и ценнейшее природное образование — представлена сложнейшим сочетанием тундровых пространств, кустарниковых зарослей, многочисленных проток, озер и болот.

Типичные тундры. Занимает 55,6 тыс. кв. км или 42 % от всей площади района. Почти вся территория занята кустарниковыми тундрами. Много болот. В типичных тундрах выделено три природных района.

Тазовский природный район. Расположен на востоке Тазовского п-ова. Граница природного района на западе и юге совпадает с административной границей с Надымским районом, а на севере и востоке — с побережьем Тазовской губы. Площадь природного района составляет 6 454 кв. км. Около половины территории района занимают болотные местообитания, расположенные как на водоразделах, так и по долинам рек и среди многоозерий на приморских низменностях. В сумме комплексные и низинные болота, многоозерья и тундровые заболоченные долины составляют более 50 % от всей территории района. На приподнятых, хорошо дренированных водоразделах сформировались кустарниковые и типичные тундры, которые занимают примерно одинаковую площадь.

Антипаютинский природный район. Занимает центральную часть Тазовского административного района. Северная граница района — это водораздел Гыданской гряды, западная — морская (район выходит и к Обской, и к Тазовской губе), южная граница проведена по водоразделу последней с Антипаютой. Восточная граница совпадает с административной. Площадь природного района составляет 27 002 кв. км. Почти 40 % от территории природного района занято кустарниковыми тундрами. В долинах рек здесь начинают появляться высокорослые кустарники. Обширные заболоченные пространства с многоозерьями характерны для приморских низменностей, устьевых и дельтовых частей рек. На плоских, слабо дренированных из-за вечной мерзлоты водоразделах распространены верховые болота.

Юрибейский природный район. Расположен в основании п-ова Гыданский. На севере ограничен побережьем Гыданской губы между р. Гыда и Нейтояха. Западная граница — морская, это побережье Обской губы до Мыса Наливного и устья р. Пуйкуй-яхи. Юго-восточная граница проведена по водоразделу Гыданской гряды, отделяющего бассейн Юрибея — от бассейна рек Тазовской губы и Танамы. На северо-востоке граница района проведена по р. Нявояхе, несколько восточнее Гыды. Площадь природного района составляет 22 184 кв. км. Наиболее распространены в районе кустарниковые и типичные тундры, что связано с общим довольно высоким уровнем дренажа территории за счет расположенных на западе и востоке возвышенных Юрибейской и Гыданской гряд. При этом типичные тундры с севера на юг постепенно сменяются кустарниковыми: участки, занятые кустарниковыми ивами и березками, становятся всё более обширными и постепенно выходят на поверхности холмов. Болота в сумме вместе с заболоченными тундровыми долинами составляют не более 35 % от общей площади. В отличие от двух более северных природных районов, для Юрибейского района характерно заметное участие в структуре местообитаний тундровых кустарников долин.

Арктические тундры. Занимает 27,3 тыс. кв. км или 20 % от всей площади района. Здесь преобладают низинные и комплексные болота: они занимают почти половину территории, много мелких озер. Остальная часть территории — это типичные тундры. На территории арктических тундр выделено два природных района.

Мамонтовский природный район. Площадь природного района составляет 16 278 кв.км. В состав природного района входит северо-восточная оконечность Гыданского п-ова и п-ов Мамонта. К району относятся территории п-ова Олений и о-в Олений. В структуре местообитаний Мамонтовского природного района преобладают болота. Заболоченные местообитания по суммарной площади превышают все остальные. В целом низинные и комплексные болота и заболоченные долины рек занимают почти половину территории. Более трети территории представлено типичными тундрами. Облик этого типа местообитаний сильно варьирует: на севере основу растительного покрова составляют мелкоивковые сообщества, а типичные тундры часто формируются по полигональным структурам, в противоположность этому на юге в составе типа уже обычны участки хорошо развитых кустарниковых зарослей по понижениям рельефа. Кустарниковые тундры занимают всего 5 % от территории.

Явайский природный район. Занимает северо-западную оконечность Гыданского п-ова, точнее п-ов Явай, с трех сторон ограничен морем — Гыданской губой на востоке и Обской — на западе. К нему также отнесены о-ва Карского моря — Шокальского и Неупокоева. Южная граница проведена по границе придолинных комплексов р. Нейтояхи. Площадь природного района составляет 10 995 кв.км.

Заболоченные местообитания занимают более 40 % от территории природного района. В основном они представлены заболоченными долинами

с низинными болотами, многоозерьями, а также собственно комплексными и низинными болотами. Чуть меньшую долю имеют типичные тундры, значительны площади, занятые пятнистыми и полигональными тундрами. Наиболее распространенные в пределах района типичные тундры приурочены в основном к центральной и западной части района, а болотные комплексы и многоозерья сосредоточены на низменных участках в пределах нижних течений рек, впадающих в Гыданскую губу, — Мангтыяхи, Яраяхи, Есияхи и Нейтояхи.

В лесотундре преобладают кустарниковые тундры (27 % от общей площади подзоны), комплексные болота (12 %) и светлохвойные и березовые леса по долинам малых и средних рек (по 10 %).

В подзоне южных тундр широко представлены местообитания кустарниковых тундр (31 % от общей площади подзоны), комплексные болота (26 %), кустарниковые заросли по долинам малых и средних рек (12 %) и болота по долинам малых и средних рек (11 %).

В подзоне типичных тундр преобладают местообитания кустарниковых тундр (35 % от общей площади подзоны), комплексные болота (20 %), типичные тундры и болота по долинам малых и средних рек (по 13 %).

В арктических тундрах представлены типичные тундры (38 %), комплексные болота (17 %) и болота по долинам малых и средних рек (14 %).

Особое ландшафтное образование — арктические острова.

Остров Олений. Площадь —1 197 кв. км. Территория равнинная, входит в подзону арктических тундр. Максимальная высота над уровнем моря — 13 м. В низинах, вокруг многочисленных озёр, распространены осоко-моховые болота, на возвышенных участках мохово-лишайниковый надпочвенный покров, есть участки полигональных тундр. В травяном ярусе встречаются стелющиеся ивы.

Острова Проклятые — 15 небольших островов в проливе Олений, окруженные осушками, песчаные, местами с травянистым или мохово-лишайниковым покровом, высота над уровнем моря — 1-2 м, кроме одного острова высотой 6 м.

Остров Ровный, отделен от п-ова Олений мелководным проливом, максимальная высота — 6 м.

Полуостров Мамонта и северо-восточная часть п-ова Гыданский. Площадь — 3 656 кв. км. Рельеф равнинный, слабохолмистый, с высотами 21, 36, 52, 55, 57, 59, 64 м над уровнем моря. Вся материковая часть восточного участка находится в подзоне арктических тундр. По п-ову Мамонта проходит одна крупная р. Салем-Лекабтамбда, впадающая в Гыданскую губу. В устье реки расположена фактория Матюй-Сале, в настоящее время не действующая. Восточнее, в Юрацкую губу впадают реки — Неро-яха, Юн-яха, Ея-яха, Лынеру-яха, Суры-яха, Лаптан-яха. По долинам рек, впадающих в Юрацкую губу, встречается интразональное распространение кустарниковой растительности вплоть до побережья. В бассейнах рек, за исключением верховий, многоозерья, на водоразделах — полигональные и пятнисто-полигональные тундры, на востоке — кустарниково-моховые кочковатые тундры.

Остров Шокальского. Расположен в южной части Карского моря, п-ов Явай — к югу от него и является северо-западной оконечностью п-ова Гыданский. Они разделены несудоходным проливом Гыданский шириной 5 км. Северная часть п-ова Явай и вся территория о-ва Шокальского расположены в подзоне арктических тундр и входят в состав западного участка заповедника «Гыданский».

Площадь о-ва Шокальского составляет 430 кв. км. Юго-западное побережье его омывается водами Обской губы, юго-восточное — водами Гыданской губы. Рельеф острова равнинный, с невысокими водоразделами. Наибольшая высота — 10 м над уровнем моря. На острове несколько рек, стекающих с центральной, возвышенной части острова в меридиональных и широтных направлениях. Устьевые участки рек западного побережья образуют дельты шириной несколько километров, устья рек северного и восточного побережий образуют неширокие эстуарии. Речные долины слаборезанные, коренные берега не террасированные, течение медленное. В устьевых участках рек течение может менять направление и скорость под влиянием приливов и отливов на расстоянии нескольких километров от устья. Для западного побережья характерны террасы высотой 4–8 м с песчаными пляжами шириной 5–15 м. Северное побережье также террасировано, но пляжи под ними либо отсутствуют, либо очень узкие и завалены скоплениями плавника. Восточное побережье образовано террасами высотой 1-2 м с узкими илистыми пляжами. Южное побережье расположено почти на уровне моря и представлено обширными маршами и ваттами (осушками). Под коренными берегами дельт и по морскому побережью часты скопления плавника. На всей территории развиты термокарстовые процессы, из-за чего на значительных площадях микрорельеф образован трещинами, промоинами, потеками грунта. На склонах гидрологических врезов обычны обвалы фрагментов грунта, часто довольно крупных. В верховьях оврагов и на водоразделах встречаются выпуклые ледяные линзы (гидролаколлиты), диаметром 2–5 м, высотой 0,5–1,5 м, закрытые тонким (10–20 см) слоем торфа, закрепленного мхами. Речные долины и переувлажненные участки водоразделов заняты осоко-злаковыми растительными ассоциациями, обычны куртины пушицы.

Сухие участки водоразделов заняты лишайниково-моховыми тундрами. Кустарники и кустарнички отсутствуют.

Пролив Гыданский. Разделяет о-в Шокальского и п-ов Явай. Мелководная акватория с несколькими небольшими островами высотой 1-2 м и осушками, ширина — 5 км.

Полуостров Явай. Расположен между 71°46' с. ш. (мыс Штормовой) и 72°47' с. ш. (мыс Матте-Саля). Протяженность с севера на юг — 125 км, с запада на восток — от 60 до 15 км. Площадь — 11 тыс. кв. км. Западное побережье омывается водами Обской губы, восточное — Гыданской губы. Северная часть полуострова площадью 1 806 кв. км расположена в подзоне арктических тундр и входит в состав западного участка территории заповедника.

Рельеф равнинный, с мягкими увалами, большим количеством рек и озер, сложен четвертичными аллювиальными и морскими отложениями. По полуострову в меридиональном направлении проходит водораздел, разделяющий бассейны рек Обской и Гыданской губ. Максимальные высоты водораздела от 60 м над уровнем моря на юге, до 33 м на севере. Типы местообитаний и климатические условия п-ова Явай и о-ва Шокальского имеют незначительные различия.

Общая характеристика животных

В Тазовском районе общее число видов позвоночных животных (кроме рыб) — 169, относящихся к 19 отрядам. Из них птиц — 131, млекопитающих — 39, в том числе морских — 4 вида, пресмыкающихся — 1, земноводных — 2 вида. Общая численность наземных позвоночных в районе оценивается в 275 млн особей, а их общая стоимость — 6 млрд руб. В населении животных преобладают млекопитающие (82 % от всех наземных позвоночных), на втором месте — птицы (11 %), на третьем месте — земноводные (около 7 %), меньше всего пресмыкающихся — менее 1 % (табл. 6.7-1). В этом районе обитает 4 вида морских млекопитающих — кольчатая нерпа, лахтак, белуха, морж атлантический.

Основные ресурсы наземных позвоночных сосредоточены в пределах различных тундровых местообитаний Тазовского района (53 %), в долинах малых и средних рек (26 %) и на болотах (12 %). Арена жизни морских млекопитающих (белуха, лахтак, кольчатая нерпа) — морская акватория и ее заливы, устья крупных рек. Отдельные ресурсные показатели в целом подчинены широтным изменениям природных условий (табл. 6.7-1, рис. 6.7-1).

Табл. 6.7-1. Видовое богатство и численность наземных позвоночных в Тазовском районе (число видов/численность в конце сезона размножения, тыс. особей)

Классы, отряды позвоночных животных	Природные зоны, подзоны				Итого
	Арктические тундры	Типичные тундры	Южные тундры	Лесотундра	
Класс Млекопитающие	**10/49 301**	**22/101 112**	**21/45 070**	**34/29 129**	**35/224 612**
Отряд Насекомоядные	2/19 732	5/50 124	5/20 091	8/14 640	8/104 587
Отряд Зайцеобразные	1/0,1	1/16	1/19	1/16	1/51
Отряд Грызуны	2/29 562	8/50 955	6/24 950	13/14 467	14/119 934
Отряд Хищные	4/7	6/16	7/9	10/5	10/37
Отряд Парнокопытные	1/0,4	2/1	2/1	2/1	2/3
Класс Птицы	**78/5 022**	**100/12 479**	**95/7 927**	**121/4 879**	**131/30 306**
Отряд Гагарообразные	2/50	2/133	2/85	2/42	2/309
Отряд Гусеобразные	15/787	20/1 069	19/703	18/689	22/3 247
Отряд Соколообразные	4/7	9/8	9/4	9/2	9/20
Отряд Курообразные	2/51	2/618	2/502	4/268	4/1 439
Отряд Ржанкообразные	28/2 690	31/4 476	27/1 796	30/809	33/9 771
Отряд Кукушкообразные				2/4	2/4
Отряд Совообразные	2/24	3/50	2/18	3/7	3/98
Отряд Дятлообразные				3/3	3/3
Отряд Воробьинообразные	25/1 414	33/6 127	34/4 819	50/3 055	53/1 5415
Класс Пресмыкающиеся				**1/7**	**1/7**
Отряд Чешуйчатые				1/7	1/7
Класс Земноводные				**2/20 034**	**2/20 034**
Отряд Хвостатые				1/366	1/366
Отряд Бесхвостые				1/19 668	1/19 668
Итого	**88/54 322**	**122/113 591**	**116/52 997**	**158/54 049**	**169/274 960**

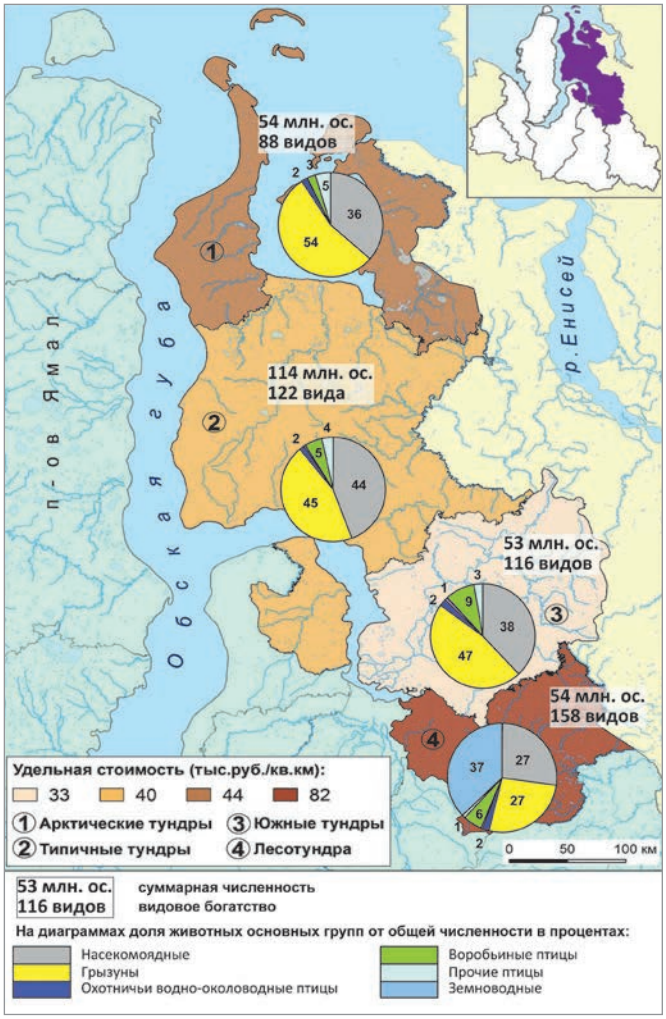

Рис. 6.7-1. Суммарные показатели населения наземных позвоночных Тазовского района

Видовое богатство. В Тазовском районе число видов наземных позвоночных с юга на север плавно сокращается, составляя в лесотундре — 158 видов, в южных тундрах —116, в типичных тундрах — 122, в арктических тундрах — 88 видов (рис. 6.7-1).

Суммарная плотность и структура населения. Максимальное значение суммарной плотности населения в лесотундре — 2,8 тыс. особей на 1 кв. км, сокращаясь в зонах тундры до 1,7 тыс. (табл. 6.7-2), в основном за счет отсутствия здесь пресмыкающихся и земноводных, а также в результате уменьшения обилия птиц, главным образом из отряда воробьинообразных.

Более детально изменения рассмотренных показателей выглядит следующим образом.

Лесотундра. Видовое разнообразие — 158 видов наземных позвоночных (93 % от общего числа видов в Тазовском районе), а их общая численность составляет свыше 54 млн особей. Соотношение отдельных классов в общей численности следующее: млекопитающие — 54 %, земноводные — 37 %, птицы — 9 %, рептилии — 0,003 %.

Суммарная плотность населения всех видов на единицу площади составляет около 2,8 тыс. особей / кв. км. Этот показатель формируется в основном за счет нескольких видов млекопитающих и птиц (арктическая бурозубка, сибирский лемминг, желтая трясогузка).

Южные тундры. Видовое разнообразие — 116 видов наземных позвоночных, что составляет 69 % от общего числа видов в Тазовском районе. В прибрежных водах этой суши обитают три вида морских млекопитающих (белуха, лахтак и кольчатая нерпа). Видовое разнообразие наземных позвоночных животных меньше, чем в лесотундре на 42 вида: млекопитающих меньше на 13 видов, птиц — на 26 видов. Земноводные и пресмыкающиеся здесь и в более северных районах уже не встречаются.

Общая численность всех видов позвоночных составляет около 53 млн особей. Соотношение численности млекопитающих и птиц следующее: млекопитающие — 85 %, птицы — 15 %. Общий фон населения формируется в основном за счет нескольких видов млекопитающих — арктическая бурозубка, сибирский лемминг, птиц — краснозобый конек.

Суммарная плотность населения всех видов самая низкая в Тазовском районе — 1,7 тыс. особей / кв. км.

Типичные тундры. Видовое разнообразие — 122 вида наземных позвоночных, что составляет 72 % от общего числа видов в Тазовском районе. Видовое разнообразие наземных позвоночных животных здесь выше, чем в южных тундрах, на 6 видов: млекопитающих больше на 1 вид, птиц — на 5 видов.

Общая численность всех видов позвоночных составляет около 113,6 млн особей. Этот показатель формируется в основном за счет нескольких видов млекопитающих — арктическая бурозубка, сибирский лемминг, птиц — подорожник, краснозобый конек, кулик-воробей.

Табл. 6.7-2 Суммарные показатели населения позвоночных животных Тазовского района

Зональные образования			Число видов	Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	Численность (млн особей)	Стоимость 1 кв. км (тыс. руб.)	Общая стоимость (млрд руб.)
Наименование	Площадь (тыс. кв. км.)	Процент от общей площади района					
Лесотундра	19,4	15	158	2 780	54	82	1,6
Южные тундры	30,8	23	116	1 720	53	33	1,003
Типичные тундры	55,6	42	122	2 040	113	40	2,2
Арктические тундры	27,3	20	88	1 990	54	44	1,2
Итого	**133,2**	**100**			**274**		**6,03**

Суммарная плотность населения всех видов наземных позвоночных животных на единицу площади составляет 2 тыс. особей / кв. км. Это самый высокий показатель для тундровых территорий Тазовского района, но тем не менее ниже, чем в лесотундре.

Соотношение численности млекопитающих и птиц следующее: млекопитающие — 89 %, птицы — 11 %.

Арктические тундры. Здесь обитают 88 видов наземных позвоночных животных, что составляет 52 % от общего числа видов в Тазовском районе (минимальный показатель).

Общая численность всех видов позвоночных составляет свыше 54 млн особей. Соотношение численности млекопитающих и птиц следующее: млекопитающие — 91 %, птицы — 9 %. Пресмыкающиеся и земноводные отсутствуют.

Ресурсы Млекопитающих

Общая характеристика населения

В Тазовском районе млекопитающие — самая многочисленная группа позвоночных — 225 млн особей, представлена 39 видами. Абсолютно преобладают представители отрядов грызуны, в основном сибирский лемминг, и насекомоядные, доминант — арктическая бурозубка, в целом — 80 % от населения всех позвоночных. Доля грызунов составляет 53 % от общей численности млекопитающих, насекомоядных — 47 %. Представители остальных отрядов (зайцеобразные, хищные, парнокопытные) составляют менее 1 % населения млекопитающих района.

*Охотничьи млекопитающие***.** Представлены 16 видами с общей численностью 110 тыс. особей (менее 1 % от всего класса млекопитающих). Преобладают заяц-беляк, песец и ондатра (18–50 тыс. особей каждого вида). Вторую группу по численности составляют горностай, белка, ласка, бурундук (1,2–5 тыс. особей). В третьей группе каждого вида насчитывается от 100 до 770 особей — лисица, лось, волк, росомаха, бурый медведь. Летяга, соболь, речная выдра и американская норка редки, встречаются единично.

Млекопитающие, занесенные в Красные книги РФ, ЯНАО. Атлантический морж и белый медведь занесены в Красные книги РФ, ЯНАО, белуха и дикий северный олень (Гыданская популяция) — в Красную книгу ЯНАО.

Млекопитающие, не охотничьи и не занесенные в Красные книги. Группа включает 17 видов. Доминируют по численности сибирский лемминг (47 %) и арктическая бурозубка (42 %). На долю остальных 15 видов в сумме приходится порядка 11 % от общей численности млекопитающих.

Морские млекопитающие. Представлены 4 видами животных, обитающих в морских водах, прилегающих к территории Тазовского района. Наибольшей численности достигает кольчатая нерпа — 11 тыс. Белуха, лахтак и атлантический морж более редки.

Численность ресурсообразующих видов представлена в табл. 6.7-3.

Распределение ресурсов млекопитающих

Видовое богатство. Видовое богатство наземных млекопитающих в регионе с юга на север — от лесотундры до арктических тундр сокращается с 34 до 10 видов (табл. 6.7-4). В деталях выглядит следующим образом.

В лесотундре, где территория представлена комплексом тундровых и лесных местообитаний видовое разнообразие максимально — 34 вида обусловлено за счет представителей отрядов насекомоядных, грызунов и хищных.

В южных тундрах, с более монотонными местообитаниями видовое разнообразие, по сравнению с лесотундрой, сокращается — с 34 до 21 вида, что происходит в основном за счет исчезновения ряда мелких млекопитающих — обыкновенная и темнолапая бурозубки, обыкновенная кутора, обыкновенная белка, азиатский бурундук, ондатра. Из хищных перестают встречаться соболь, американская норка, речная выдра.

В типичных тундрах число видов практически неизменно по сравнению с лесотундрой — 22 вида. Исчезает только один вид — бурый медведь.

В арктических тундрах рассматриваемый показатель сокращается до 10, то есть в 2-3 раза по сравнению с другими территориями Тазовского района. Здесь перестают встречаться ряд видов насекомоядных и грызунов — плоскочерепная, малая, крошечная бурозубки, водяная полевка, полевка-экономка, а также лисица обыкновенная, росомаха, лось.

Плотность населения. Данный показатель у отдельных видов млекопитающих имеет хорошо выраженные зональные различия. Рост плотности населения с юга на север — от лесотундры до арктических тундр, в многократной величине наблюдается у ряда мелких млекопитающих: копытного лемминга — с 3 до 66 особей / кв. км, сибирского лемминга — с 560 до 1 000 особей / кв. км. Хорошо выражена эта тенденция и у полевки Миддендорфа — от лесотундры до типичных тундр — с 8 до 41 особей / кв. км (в арктических тундрах вид отсутствует).

Снижение плотности населения в многократной величине с юга на север прослеживается у красной полевки, средней бурозубки, плоскочерепной бурозубки — с 3–170 до 0,003–6 особей / кв. км. Небольшие зональные изменения этого показателя проявляются у горностая, ласки, обыкновенной лисицы, росомахи при их в целом небольших

Таблица 6.7-3 Численность основных ресурсообразующих видов млекопитающих в Тазовском районе (в конце сезона размножения)

Вид	Численность (тыс. особей)				
	Лесотундра	Южные тундры	Типичные тундры	Арктические тундры	Итого
Отряд Насекомоядные					
Арктическая бурозубка	9 701	16 932	48 382	19 561	94 576
Средняя бурозубка	3 238	3 104	1 701	170	8 213
Плоскочерепная бурозубка	584	25	8		617
Малая бурозубка	146	28	32		206
Отряд Грызуны					
Сибирский лемминг	10 836	21 834	45 751	27 756	106 177
Копытный лемминг	66	923	1 792	1 806	4 586
Красная полёвка	2 738	761	0,2		3 499
Полёвка Миддендорфа	159	554	2 256		2 969
Полёвка экономка	415	871	537		1 823
Узкочерепная полёвка			613		613
Прочие виды					
Обыкновенная бурозубка	933				933
Водяная полевка	156	9	6		171
Темная полёвка	66				66
Заяц-беляк	16	19	16	0,1	51
Крошечная бурозубка	18	3	0,8		21
Ондатра	18				18
Темнолапая бурозубка	12				12
Кольчатая нерпа				11,05	11,05
Красно-серая полёвка	9				9
Обыкновенная белка	3		0,008		3
лахтак				1,65	1,65
белуха				1,078	1,078
Азиатский бурундук	1				1
Обыкновенная лисица	0,4	0,3	0,08		0,8
Лось	0,1	0,1	0,09		0,4
Бурый медведь	0,09	0,009			0,1
Росомаха	0,06	0,07	0,01		0,1

— доминанты; — субдоминанты выявлены по плотности населения в конкретной зоне.

Табл. 6.7-4. Суммарные показатели населения млекопитающих Тазовского района по природным зонам

Зона, подзона, надрайон	Число видов	Плотность населения (особей / кв. км)	Численность (млрд ос.)	Стоимость 1 кв. км (тыс. руб.)	Стоимость (млрд руб.)
Лесотундра	34	1 500	29	16	305,9
Южные тундры	21	1 460	45	15	465,6
Типичные тундры	22	1 820	100	19	1 031,3
Арктические тундры	10	1 810	50	18	500,6
Итого			**224**		**2 303,4**

величинах — 0,02–0,008 особи / кв. км. Достаточно однородно заселяет регион песец, с плотностью 0,2 особи / кв. км (табл. 6.7-5).

Структурные изменения населения. Существенно различаются по зональным образованиям.

Лесотундра. Площадь ландшафтно-зонального образования составляет 15 % от всей площади Тазовского района в 133,2 тыс. кв. км. Здесь при максимальном числе видов (34 вида) и средней плотности населения — 1 500 особей / кв. км общая численность млекопитающих составляет 29 млн особей. Доминирующие виды — арктическая бурозубка, сибирский лемминг; субдоминанты — средняя бурозубка, полевка-экономка.

Южные тундры. Занимают 23 % от общей площади района. Численность млекопитающих в 1,5 раза больше чем в лесотундре — 45 млн особей. Здесь по сравнению с лесотундрой на фоне общего сокращения числа видов (с 34 до 21) и практически неизменном показателе суммарной плотности населения многократно увеличивается численность доминирующих ранее видов — сибирского лем-

Табл. 6.7-5. Плотность населения основных ресурсообразующих видов млекопитающих Тазовского района (особей / кв. км)

Виды животных	Лесотундра	Южные тундры	Типичные тундры	Арктические тундры
Отряд Насекомоядные				
Арктическая бурозубка	499	549	870	717
Средняя бурозубка	167	101	31	6
Отряд Грызуны				
Сибирский лемминг	558	708	822	1 016
Копытный лемминг	3	30	32	66
Красная полевка	141	25	0,003	
Полевка Миддендорфа	8	18	41	
Полевка экономка	21	26	10	

минга и арктической бурозубки — 21,8 и 16,9 млн особей соответственно. Состав доминантов неизменен, в число субдоминантов вливается полевка Миддендорфа. Среди охотничьих видов обитают песец и в очень небольшом количестве горностай, обыкновенная лисица, бурый медведь, росомаха, лось, волк.

Типичные тундры. Занимают площадь 42 % от всей площади района, то есть почти в 2 раза большей, чем предыдущая подзона, соответственно численность млекопитающих здесь увеличивается до 101 млн особей. Соотношение ресурсообразующих групп грызунов и насекомоядных практически одинаково — около 45 % каждой группы от общей численности.

В типичных тундрах сохраняется доминирование арктической бурозубки и сибирского лемминга (93 % от численности всех млекопитающих). Состав доминантов и субдоминантов неизменен. Среди небольшого числа охотничьих видов значительна численность только зайца-беляка — 16 тыс. особей. В меньшем количестве обитают горностай, обыкновенная лисица, росомаха, лось, волк.

Арктические тундры. Занимают 20 % от общей площади района. При двукратном сокращении площади и числе видов (до 10 видов) также в 2 раза сокращается и общая численность млекопитающих — до 49 млн особей. В их запасах увеличивается доля грызунов до 54 %, заметно снижается доля насекомоядных, что связано с существенным ухудшением условий обитания для насекомоядных в арктических тундрах. Здесь перестают встречаться ряд видов насекомоядных и грызунов, а также обыкновенная лисица, росомаха, лось. При этом суммарная плотность населения остается неизменной — 1 800 особей / кв. км. Такой высокий показатель сохраняется за счет высокой численности доминантных видов: сибирского лемминга и арктической бурозубки, численность которых составляет соответственно 27,7 и 19,5 млн особей. Субдоминантные виды отсутствуют. Состав охотничьих млекопитающих беден.

Количественное соотношение отдельных систематических групп. С юга на север прослеживается небольшой рост доли насекомоядных и сокращение доли грызунов (рис. 6.7-2).

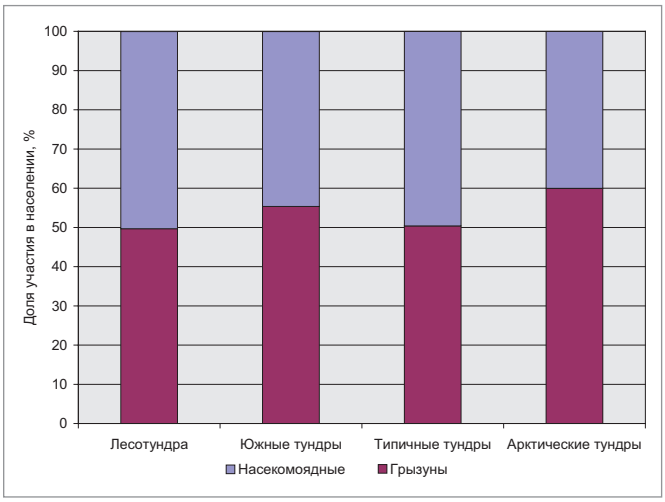

Рис. 6.7-2. Участие в населении млекопитающих Тазовского района основных систематических отрядов — грызунов и насекомоядных

Ресурсы птиц

Общая характеристика населения

Вторая по численности и наиболее богатая по видовому составу группа позвоночных — 30 млн особей, 131 вид. Преобладают воробьинообразные — 51 % от численности всех птиц (доминирующие виды — вьюрок, подорожник, краснозобый конек, обыкновенная чечетка). Значительна доля ржанкообразных — 32 % от общей численности (доминирующие виды — чернозобик, кулик-воробей, круглоносый плавунчик, турухтан). На долю гусеобразных приходится 11 % (доминирующие виды — морянка, шилохвость, белолобый гусь, синьга). На курообразных приходится 5 % от общей численности (доминирует белая куропатка). Роль в ресурсах птиц остальных 6 отрядов незначительна — менее 1 %.

Охотничьи водно-болотные птицы. Представлены 29 видами общей численностью около 5 млн особей. Преобладают морянка и турухтан — 43 % от численности всех птиц данной группы. Еще на 9 обычных видов (шилохвость, белолобый гусь, чирок-свистунок, синьга, азиатский бекас, морская чернеть, гага-гребенушка, тулес и свиязь) приходится 43 % от общего обилия птиц данной группы. Остальные 18 редких и очень редких видов составляют порядка 14 % от орнитокомплекса охотничьих водно-болотных птиц Тазовского района.

Охотничьи тетеревиные птицы. Группу составляют 4 вида общей численностью 1,4 млн особей. Преобладает белая куропатка — 96,6 % от численности птиц данной группы. На долю тундряной куропатки приходится около 3 %, на рябчика и глухаря — менее 1 %.

Таким образом, охотничьих птиц в Тазовском районе — 33 вида общей численностью 6,5 млн особей.

Птицы, занесенные в Красные книги РФ, ЯНАО. Представлены 13 видами: краснозобая казарка, пискулька, сибирская гага, обыкновенный турпан, беркут, орлан-белохвост, кречет, сапсан, хрустан, дупель, белая сова, серый сорокопут, овсянка-ремез.

Птицы, не охотничьи и не занесенные в Красные книги. Группа включает 89 видов птиц общей численностью около 24 млн особей. Преобладают подорожник, краснозобый конек, кулик-воробей, обыкновенная чечетка, овсянка-крошка и чернозобик, на долю которых в сумме приходится 55 % от всей численности птиц данной группы. Еще 16 обычных видов составляют около 38 % от орнитокомплекса. На остальные 67 видов приходится около 7 % от населения птиц.

В целом для Тазовского района насчитывается 33 вида охотничьих птиц с общей численностью 6,5 млн, что составляет 21 % от всего орнитокомплекса, доля особо охраняемых видов — менее 1 %. Основная часть населения птиц района (79 %) представлена не охотничьими и не занесенными в Красные книги видами.

Численность ресурсообразующих видов птиц представлена в табл. 6.7-6.

Таблица 6.7-6 Численность основных ресурсообразующих видов птиц в Тазовском районе Ямало-Ненецкого АО (в конце сезона размножения)

Вид	Численность (тыс. особей)				
	Лесотундра	Южные тундры	Типичные тундры	Арктические тундры	Итого
Отряд Воробьинообразные					
Подорожник	64	831	1 761	407	3 064
Краснозобый конек	241	1 012	1 251	394	2 899
Обыкновенная чечетка	418	784	632	31	1 864
Овсянка-крошка	381	604	446	10	1 440
Рогатый жаворонок	2	258	517	356	1 133
Желтая трясогузка	476	117	352	12	957
Пеночка-весничка	258	247	191	0,9	697
Желтоголовая трясогузка	60	280	245	4	589
Вьюрок	384	128	7		519
Белая трясогузка	49	119	239	82	489
Варакушка	151	99	181	41	472
Отряд Ржанкообразные					
Кулик-воробей	11	84	1 207	1 287	2 589
Чернозобик	5	184	618	525	1 331
Круглоносый плавунчик	70	333	636	184	1 222
Турухтан	107	264	519	168	1 058
Белохвостый песочник	8	181	435	137	761
Фифи	183	191	126	0	500
Полярная крачка	42	75	131	71	318
Восточная клуша	20	50	153	76	298
Золотистая ржанка	25	87	162	20	295
Отряд Гусеобразные					
Морянка	24	202	458	444	1 128
Шилохвость	95	124	118	19	355
Белолобый гусь	1	37	131	148	317
Чирок-свистунок	193	69	52	1	315
Синьга	79	80	76	36	272
Морская чернеть	40	81	58	16	195
Гага-гребенушка	0,03	11	62	95	167
Свиязь	109	19	8		136
Хохлатая чернеть	99	12	7		118

Отряд Курообразные					
Белая куропатка	268	502	600	20	1 390
Тундряная куропатка	0,009	0,06	18	30	48
Глухарь	0,02				0,02
Рябчик	0,02				0,02
Прочие виды					
Чернозобая гагара	39	73	111	34	257
Азиатский бекас	90	86	58	0,06	234
Обыкновенная каменка	28	38	84	54	204
Азиатская бурокрылая ржанка	0,2	14	99	38	151
Тулес	0,7	28	63	50	141
Белобровик	19	54	56	1	130
Сизая чайка	40	63	22	0,002	125
Бекас	49	40	31		121
Полярная овсянка	40	35	41	0,05	117
Рябинник	23	36	36	15	109
Пеночка-зарничка	92	6			99
Длиннохвостый поморник	6	22	41	21	90
Короткохвостый поморник	9	9	43	26	86
Луговой конек	19	36	30	0,03	85
Галстучник	2	19	40	20	81
Пеночка-теньковка	43	12	19	1	76
Гаршнеп	29	26	20	0,09	74
Сибирский конек	21	41	7		68
Болотная сова	6	15	35	9	64
Пеночка-таловка	55	4	0,07		59
Малый веретенник	26	14	17	0,5	58
Сибирская завирушка	42	16			58
Краснозобая гагара	3	12	22	16	52
Тростниковая овсянка	13	35	4		52
Средний кроншнеп	34	4	12		50
Щеголь	35	9	6		49

— доминанты; — субдоминанты выявлены по плотности населения в конкретной зоне.

Распределение ресурсов птиц

Состояние ресурсов птиц в Тазовском районе определяется ее видовым богатством, плотностью населения отдельных видов, суммарной плотностью всех видов и площадью конкретной территории. На общей площади местообитаний 133,2 тыс. кв. км распределение ресурсов птиц (30,3 млн особей, 131 вид) подчиняется зональным факторам, то есть имеет хорошо выраженную зональную специфику.

Видовое богатство. Число видов птиц уменьшается с юга на север от 121 до 78 видов (табл. 6.7-7).

В лесотундре представленой лесными и тундровыми элементами ландшафта видовое богатство птиц наибольшее — 121 вид. Это на 20–40 видов больше, чем на тундровых территориях Тазовского района, что связано прежде всего с наличием большого числа разнообразных местообитаний. Большинство видов, встречающихся в лесотундре, но отсутствующие в южных тундрах, — представители воробьинообразных.

В южных тундрах видовое богатство птиц наименьшее в Тазовском районе — 95 видов. По сравнению с лесотундрой, здесь перестают встречаться ряд типично лесных видов, но появляются тундровые виды. Подобные изменения видового состава связаны в первую очередь с более северным обликом территории, определяемым природной зональностью.

В типичных тундрах видовое богатство птиц наибольшее для тундровых территорий Тазовского района (выше на 5–22 вида), но меньше, чем в лесотундре (на 21 вид). Всего отмечено 100 видов. По сравнению с южными тундрами, здесь появляются сибирская гага, дутыш, бургомистр. Не встречены серый сорокопут, сибирская завирушка, пеночка-зарничка и овсянка-ремез.

В арктических тундрах, самом суровом по климатическим условиям районе, видовое богатство птиц невысоко, всего 78 видов. Это на 22 вида меньше, чем в типичных тундрах. Перестают встречаться свиязь, хохлатая чернеть, пискулька, перепелятник, тетеревятник, вьюрок, тростниковая овсянка и ряд других видов.

Табл. 6.7-7. Зональные изменения плотности населения основных ресурсообразующих видов птиц Тазовского района

Виды	Плотность населения особей / кв. км по ландшафтно-зональным образованиям			
	Лесотундра	Южные тундры	Типичные тундры	Арктические тундры
Отряд Воробьинообразные				
Желтая трясогузка	24	4	6	0,4
Желтоголовая трясогузка	3	9	4	0,2
Белая трясогузка	3	4	4	3
Пеночка-таловка	3	0,1	0,001	-
Пеночка-весничка	13	8	3	0,03
Пеночка-теньковка	2	0,4	0,3	0,05
Пеночка-зарничка	5	0,2	-	-
Обыкновенная каменка	1	1	2	2
Рябинник	1	1	0,7	0,5
Обыкновенная чечетка	22	25	11	1
Кедровка	-	-	-	-
Варакушка	8	3	3	2
Рогатый жаворонок	0,1	8	9	13
Сибирский конек	1	1	0,1	-
Краснозобый конек	12	33	22	14
Белобровик	1	2	1	0,05
Полярная овсянка	2	1	0,7	0,002
Овсянка-крошка	20	20	8	0,4
Подорожник	3	27	32	15
Отряд Ржанкообразные				
Турухтан	5	9	9	6
Фифи	9	6	2	0,00002
Круглоносый плавунчик	4	11	11	7
Кулик-воробей	0,5	3	22	47
Тулес	0,04	0,9	1	2
Азиатская бурокрылая ржанка	0,01	0,4	2	1
Золотистая ржанка	1	3	3	0,8
Щеголь	2	0,3	0,1	-
Белохвостый песочник	0,4	6	8	5
Чернозобик	0,2	6	11	19
Бекас	3	1	0,6	-
Азиатский бекас	5	3	1	0,002
Восточная клуша	1	2	3	3
Полярная крачка	2	2	2	3
Сизая чайка	2	2	0,4	0,00007
Отряд Гусеобразные				
Чирок-свистунок	10	2	0,9	0,04
Белолобый гусь	0,06	1	2	5
Гуменник	0,3	1	1	0,6
Шилохвость	5	4	2	0,7
Хохлатая чернеть	5	0,4	0,1	-
Морская чернеть	2	3	1	0,6
Морянка	1	7	8	16
Гага-гребенушка	0,02	0,3	1	3
Синьга	4	3	1	1
Отряд Курообразные				
Белая куропатка	14	16	11	0,7
Тундряная куропатка	0,005	0,002	0,3	1
Отряд Гагарообразные				
Чернозобая гагара	2	2	2	1

Суммарная плотность населения. На фоне обеднения видового разнообразия с юга на север (от 212 до 78 видов) с той же тенденцией изменяется показатель суммарной плотности населения: от высоких показателей в лесотундре и южных тундрах — 251–257 особей / кв. км до средних величин в типичных тундрах — 224 особей / кв. км и в арктических тундрах — до 180 особей / кв. км (табл. 6.7-8).

Плотность населения всего видового разнообразия птиц колеблется в большом диапазоне. У воробьинообразных обилие видов колеблется от 22–33 до 0,2 особей / кв. км и менее. У ржанкообразных — от 19–47 до 0,2 особей / кв. км и менее, у гусеобразных — от 4–10 до 0,3-0,6 особей / кв. км и менее.

В зональном измерении у воробьинообразных для подавляющего числа видов плотность населения от лесотундры до арктических тундр многократно снижается (желтая трясогузка, пеночка-таловка, варакушка и др.). Лишь для некоторых видов прослеживается иная тенденция — рост обилия с юга на север у рогатого жаворонка, а у краснозобого конька рост обилия от лесотундры до южных тундр и некоторое понижение этого показателя в типичных и арктических тундрах.

У ржанкообразных для большинства видов с юга на север характерно увеличение плотности населения (турухтан, кулик-воробей, азиатская бурокрылая ржанка, белохвостый песочник, чернозобик). У некоторых видов прослеживается обратная тенденция (фифи, щеголь, азиатский бекас).

У гусеобразных рост обилия с юга на север характерен для белолобого гуся, гуменника, морянки, гаги-гребенушки и, наоборот, падение обилия у чирка-свистунка, шилохвости, хохлатой и морской чернети, синьги.

Количественное соотношение отдельных систематических групп. Доля ключевой ресурсообразующей группы — воробьинообразных в общей численности с юга на север сокращается от 63 % в лесотундре до 28 % в арктических тундрах. Картина с ржанкообразными обратная: доля этой группы от лесотундры до арктических тундр увеличивается с 17 до 54 %. Более сложная картина с гусеобразными: достаточно высока их доля в лесотундре (14 %), где наиболее обширны площади водно-болотных

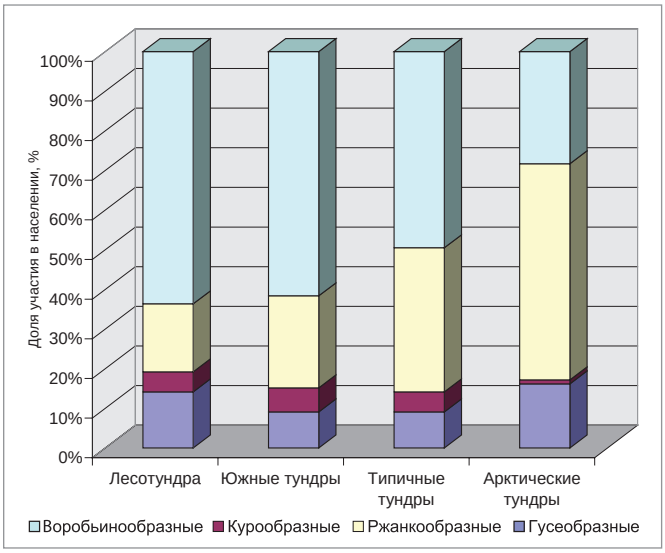

Рис. 6.7-3. Участие в населении птиц Тазовского района основных систематических отрядов — воробьинообразных, ржанкообразных, курообразных и гусеобразных

местообитаний, в частности в низовьях р. Таз. В южных и типичных тундрах этот показатель сокращается до 7 %, а в арктических тундрах доля гусеобразных существенно возрастает (рис. 6.7-3).

Структурные изменения населения. На юге региона, где лесотундра занимает 15 % от его площади, при максимальном показателе суммарной плотности населения 250 особей / кв. км, численность птиц оценена в 4,9 млн особей (табл. 6.7-8).

В лесотундре видовое богатство максимально — 121 вид. Доминирующие виды — желтая трясогузка, обыкновенная чечетка, овсянка-крошка, вьюрок, пеночка весничка, чирок-свистунок, белая куропатка; субдоминанты — краснозобый конек, желтоголовая трясогузка, белая трясогузка, варакушка, турухтан, фифи, азиатский бекас, шилохвость, синьга, чернозобая гагара, хохлатая чернеть, морская чернеть.

Южные тундры. Далее на север в южных тундрах, которые занимают уже 23 % от общей площади, при аналогичном показателе плотности населения — 257 особей / кв. км, численность птиц оценивается в 8 млн особей. На этой территории значительное снижение видового разнообразия — до 95 видов, (на 26 видов меньше), чем в лесотундре.

Табл. 6.7-8. Суммарные показатели населения птиц Тазовского района по природным зонам

Зональные и региональные территории	Площадь территории		Число видов	Плотность населения (особей / кв. км)	Численность (млн особей)	Стоимость на 1 кв.км (тыс. руб.)	Стоимость (млн руб.)
	тыс. кв. км	%					
Лесотундра	19,4	15	121	250	4,9	14	271,6
Южные тундры	30,8	23	95	260	7,9	17	523,6
Типичные тундры	55,6	42	100	220	12,5	21	1 167,6
Арктические тундры	27,3	20	78	180	5,0	25	682,5
Итого	**133,2**	**100**			**30,3**		**2 645,3**

В число доминантов добавляются подорожник, краснозобый конек, вьюрок, круглоносый плавунчик. Из субдоминантов выбывают турухтан, появляются новые виды — рогатый жаворонок, кулик-воробей, чернозобик, золотистая ржанка.

В типичных тундрах, самой обширной территории, — 42 % от общей площади, при практически таком же показателе суммарной плотности населения, как и в предыдущем районе, запасы птиц увеличиваются до 12,5 млн особей. Из числа доминантов выбывают обыкновенная чечетка, овсянка-крошка, вьюрок. В числе доминантов появляются 2 вида — кулик-воробей, чернозобик. Субдоминанты увеличиваются за счет прежних доминантов, снизивших обилие.

В арктических тундрах, занимающих 20 % от общей площади, с заметным снижением суммарной плотности населения до 185 особей / кв. км запасы птиц оцениваются в 5 млн особей. Из доминантов и субдоминантов выпадают многократно сократившие численность желтая трясогузка, варакушка, обыкновенная чечетка и белая куропатка.

Число доминантов увеличивается за счет рогатого жаворонка и морянки, исчезает круглоносый плавунчик. Субдоминанты резко сокращаются, в составе этой группы сохраняются только белая трясогузка, круглоносый плавунчик, восточная клуша, полярная крачка, белолобый гусь, гага-гребенушка.

Ресурсы Земноводных

В Тазовском районе земноводные встречаются только на юге района, однако их численность достаточно высока — свыше 20 млн особей. Они представлены двумя видами — доминирующей по численности остромордой лягушкой — 19,7 млн особей (98 % от общего населения) и сибирским углозубом — 366 тыс. особей. Сибирский углозуб занесен в Красную книгу ЯНАО.

Населяют в основном лесотундру с суммарной плотностью населения 1 000 особей / кв. км. Общая стоимость оценивается в 1 млрд руб.

Ресурсы Пресмыкающихся

В Тазовском районе пресмыкающиеся встречаются только на юге района и представлены только одним видом — живородящей ящерицей, численность которой оценена в 7 тыс. особей, а средняя плотность ее населения составляет 0,4 особей / кв. км. Вид занесен в Красную книгу ЯНАО.

* * *

Высокому биологическому разнообразию и запасам наземных позвоночных в Тазовском районе способствуют его меридиональное расположение, умеренная обводненность и большая общая площадь. Удаленность от крупных городов и труднодоступность сохраняют территорию и ее животный мир от массового антропогенного воздействия.

Существенны зональные отличия в структуре населения животных. В лесотундре она формируется в основном за счет земноводных и массовых видов мелких млекопитающих и птиц.

В южных тундрах земноводные и пресмыкающиеся отсутствуют, в населении преобладают несколько массовых видов мелких млекопитающих и птиц (арктическая бурозубка, сибирский лемминг, некоторые ржанкообразные, краснозобый конек, обыкновенная чечетка, подорожник, овсянка-крошка).

В типичных тундрах в суммарной плотности населения также велика роль нескольких массовых видов млекопитающих и птиц — возрастает плотность населения арктической бурозубки и сибирского лемминга, кулика-воробья, подорожника.

В арктических тундрах многие виды отсутствуют или уменьшают свое обилие. И лишь у некоторых, типично тундровых и арктических, плотность населения не уменьшается, а даже возрастает (арктическая бурозубка, копытный и сибирский лессинги, белолобый гусь, морянка, гага-гребенушка, тундряная куропатка, кулик-воробей, чернозобик, рогатый жаворонок).

Стоимостная оценка ресурсов наземных позвоночных Тазовского района

В Тазовском районе общая стоимость животных составляет почти 6 млрд руб. (около 10 % от стоимости наземных позвоночных округа). Стоимость 1 кв. км составляет в среднем по Тазовскому району 45 тыс. руб.

Стоимость на 1 кв.км. Стоимость 1 кв. км территории формируется в большинстве случаев за счет обилия млекопитающих и птиц, практически в равном соотношении. Только на юге района — в лесотундре, в формировании этого показателя велика роль земноводных, доля которых в общей численности составляет 37 %. Именно земноводные выводят лесотундру на первое по стоимости 1 кв. км территории, которая составляет здесь 80 тыс. руб. (рис. 6.7-4).

На остальной, более северной территории, из-за отсутствия земноводных стоимость животного мира на 1 кв. км в 2–2,5 раза ниже: в южных тундрах —

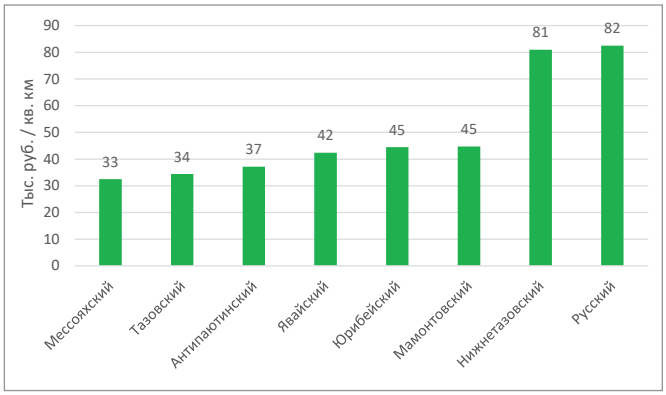

Рис. 6.7-4. Стоимость наземных позвоночных животных на 1 кв. км по природным районам

33 тыс. руб., в типичных тундрах (Антипаютинский и Юрибейский природные районы) — 40 тыс. руб., в арктических тундрах (Явайский и Мамонтовский природные районы) — 44 тыс. руб. Небольшое увеличение показателя в арктических тундрах объясняется увеличением доли в населении наземных позвоночных арктических тундр млекопитающих и птиц, хорошо приспособленных к обитанию в суровых условиях.

Таким образом, стоимость 1 кв. км по животному миру в Тазовском районе определяется базовыми кадастровыми показателями — видовым богатском и суммарной численностью животных. Наиболее ценной территорией в анализируемом районе является лесотундра. Здесь видовое богатство и удельная стоимость животных максимальны, что объясняется появлением в населении земноводных, а также высокой численностью водоплавающих птиц, особенно многочисленных в долине р. Таз.

Суммарная величина стоимости разных групп животных зависит как от их численности, так и от нормативной стоимости 1 особи разных видов животных. Так, 1 экземпляр крупных охотничьих млекопитающих или охотничьих птиц стоит в несколько раз дороже, чем экземпляр мелких и не охотничьих.

Виды, занесенные в Красные книги, — самые дорогие, но численность и доля их в населении наземных позвоночных настолько мала, что практически не влияет на стоимостные оценки ресурсов животных.

Общая стоимость территории. Общая стоимость той или иной территории определяется стоимостью 1 кв. км и площадью конкретной территории. При детальном анализе по природным районам, рассматриваемая картина весьма прозаична. Наиболее высока суммарная стоимость животных в лесотундре Нижнетазовского природного района, в типичных и южных тундрах Антипаютинского и Мессояхинского природных районов (превышает 1 млрд руб.). Минимален этот показатель на Тазовском п-ове — в типичных тундрах Тазовского природного района — 222,0 млн руб. (рис. 6.7-5).

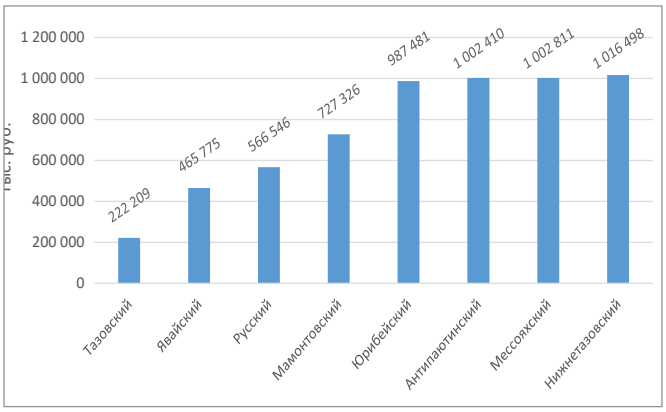

Рис. 6.7-5. Стоимость наземных позвоночных животных по природным районам

В генерализованном виде общая стоимость территории по животному миру Тазовского района выглядит следующим образом: лесотундра — 1,6 млрд руб., южные тундры — 1 млрд руб., типичные — 2,2 млрд руб и арктические тундры — 1,2 млрд руб. Итоговая стоимость территории Тазовского района по животному миру — 6 млрд руб.

ГЛАВА 7

ОСОБЕННОСТИ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В НАСЕЛЕНИИ ЖИВОТНЫХ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

7.1. Разнообразие среды обитания животных

Разнообразие среды обитания животных, а именно: число типов местообитаний животных и число природных районов — показатели, в совокупности определяющие видовое богатство и численность животных отдельных территорий. Сравнительный анализ этих показателей по административным районам Ямало-Ненецкого АО дает следующую картину.

Самый большой набор типов местообитаний представлен в Приуральском районе, наиболее бедный — в Ямальском районе (рис. 7.1-1). Главная причина такой закономерности — специфика природных условий конкретных территорий. В Приуральском районе максимально число различных ландшафтных образований — это таежные территории, богатейшие водно-болотные угодья дельты Оби, горные комплексы, южные и типичные тундры. В Ямальском же районе только два принципиально различных ландшафтных образования: дельта реки Оби и тундры — южные, типичные, арктические.

Количество природных районов, как число вариантов разнообразия однородных жизненных арен, максимально в Пуровском и Надымском районах, в каждом из которых выделено по 11 таких таксонов. Наиболее бедны по этому показателю Красносельскупский и Шурышкарский районы — здесь выделено только по 6 природных районов (рис. 7.1-2).

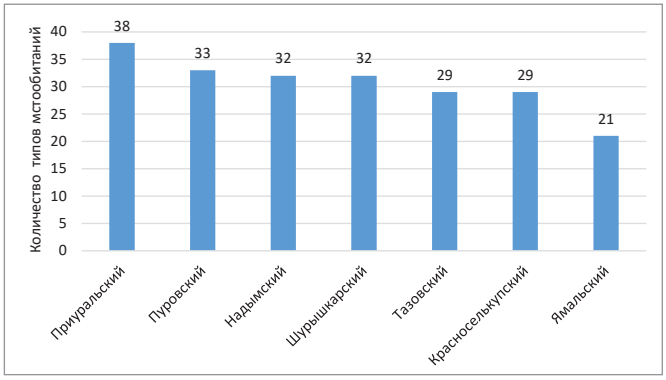

Рис. 7.1-1. Количество типов местообитаний в административных районах ЯНАО

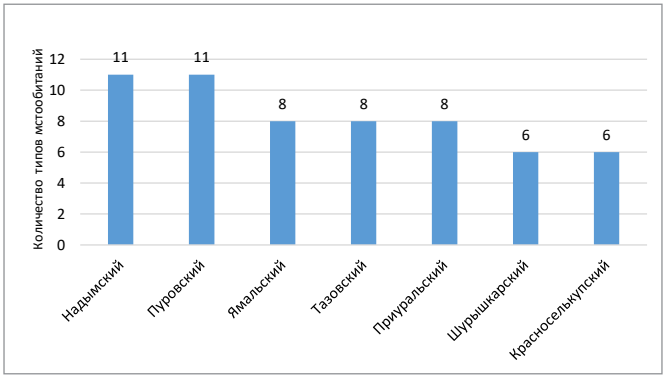

Рис. 7.1-2. Количество природных районов в административных районах ЯНАО

7.2. Видовое богатство наземных позвоночных животных

Наибольшее число видов животных отмечено в западной части региона — в Приуральском районе, а в восточной — в Красноселькупском районе (рис. 7.2-1). На остальной территории количество видов животных убывает с юга на север.

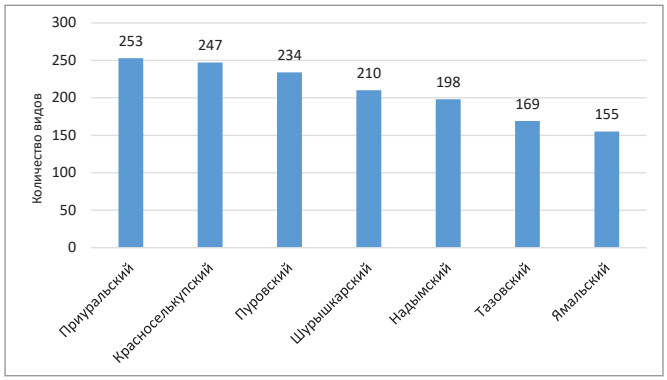

Рис. 7.2-1. Количество видов наземных позвоночных в административных районах ЯНАО

Среди млекопитающих различия в количестве видов по районам Ямало-Ненецкого АО невелики: больше всего видов зверей обитает в Пуровском и Красноселькупском районах, меньше всего — в самых северных районах, Ямальском и Тазовском (рис. 7.2-2). Морские млекопитающие встречаются в районах с морским побережьем — Ямальском, Тазовском, Приуральском, Надымском и Пуровском.

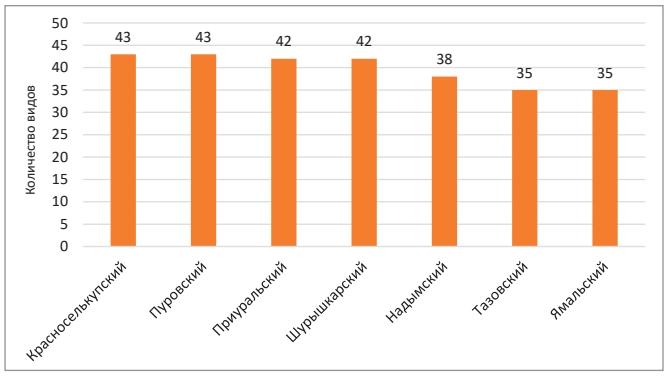

Рис. 7.2-2. Количество видов млекопитающих в административных районах ЯНАО

У птиц разнообразие по районам изменяется более заметно: количество видов в Приуральском районе почти в два раза выше, чем в Ямальском (рис. 7.2-3). В целом очевидно, что именно птицы определяют видовое разнообразие позвоночных животных региона.

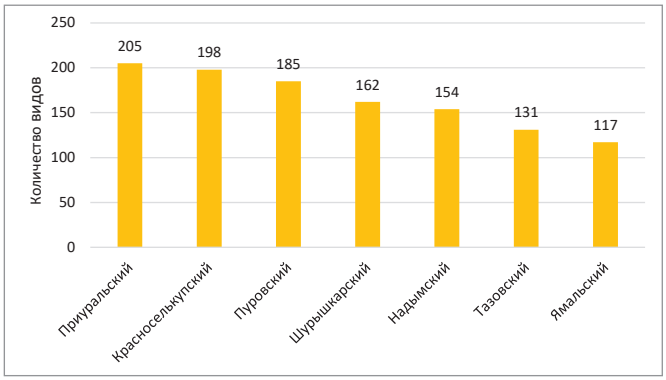

Рис. 7.2-3. Количество видов птиц в административных районах ЯНАО

При анализе видового разнообразия следует помнить, что пресмыкающиеся и земноводные — холоднокровные животные, температура их тела зависит от температуры среды обитания, поэтому в северные районы, Ямальский и Тазовский, они почти не заходят. В Ямало-Ненецком АО встречается 5 видов земноводных и 3 вида пресмыкающихся. В целом наибольшее видовое разнообразие пресмыкающихся и земноводных отмечено в южных районах округа (рис. 7.2-4).

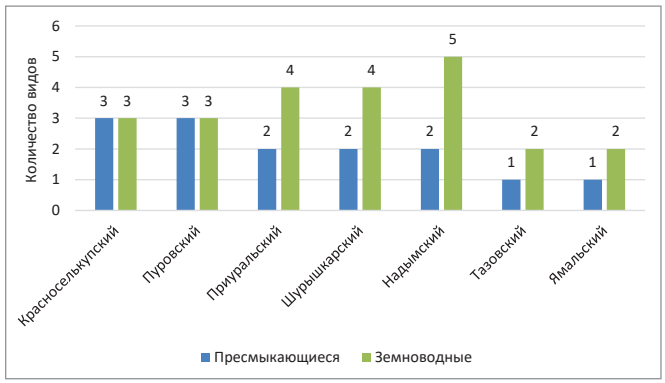

Рис. 7.2-4. Количество видов пресмыкающихся и земноводных по административным районам ЯНАО

7.3. Распределение численности

Общая картина ресурсов животных характеризуется следующими показателями.

Суммарная численность наземных позвоночных животных в Ямало-Ненецком АО составляет 2,3 млрд особей, при этом численность отдельных видов колеблется от сотен миллионов до нескольких десятков особей. Эта очень сложная для восприятия картина рассматривается по отдельным систематическим классам животных.

Млекопитающие — 1 млрд 413 млн особей. Доминирующие виды: арктическая бурозубка — 375 млн, сибирский лемминг — 243 млн, красная полевка — 241 млн особей.

Птицы — 180 млн особей. Доминирующие виды: краснозобый конек — 14 млн, желтая трясогузка — 10 млн , пеночка-весничка — 6,4 млн особей.

Земноводные — 674 млн особей. Доминирующие виды: остромордая лягушка — 660 млн., сибирский углозуб — 10 млн, серая жаба — 1,3 млн особей.

Пресмыкающиеся — 755 тыс. особей. Доминирующие виды: живородящая ящерица — 450 тыс., обыкновенная гадюка — 280 тыс. особей.

Морские млекопитающие — 33 тыс. особей. Доминирующий вид: кольчатая нерпа — 26,2 тыс. особей. Численность лахтака — 2,2 тыс. особей, белухи — 1,6 тыс., атлантического моржа — 4,1 тыс. особей.

Из общей численности наземных позвоночных в 2,3 млрд особей, наиболее значительная доля их ресурсов сосредоточена в Красноселькупском и Пуровском районах. В каждом из этих районов суммарная их численность достигает 500 млн особей. В Шурышкарском и Приуральском районах численность более чем в два раза ниже (рис. 7.3-1). **Такие существенные различия обусловлены в основном разницей в площадях районов. Этот фактор остается ведущим и при распределении численности животных отдельных систематических групп.**

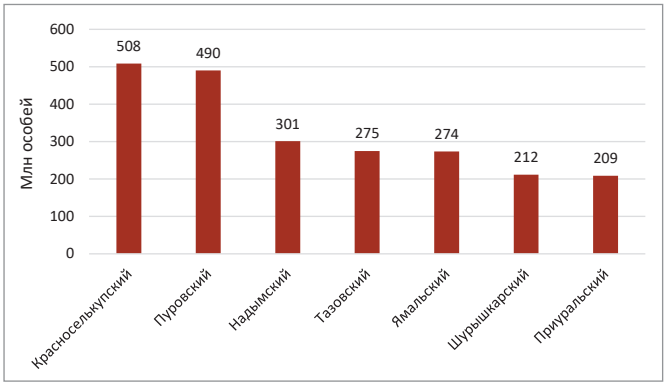

Рис. 7.3-1. Суммарная численность наземных позвоночных в административных районах ЯНАО

Млекопитающие. Наиболее многочисленная группа животных. Численность млекопитающих максимальна в Красноселькупском районе и минимальна в Приуральском (рис. 7.3-2).

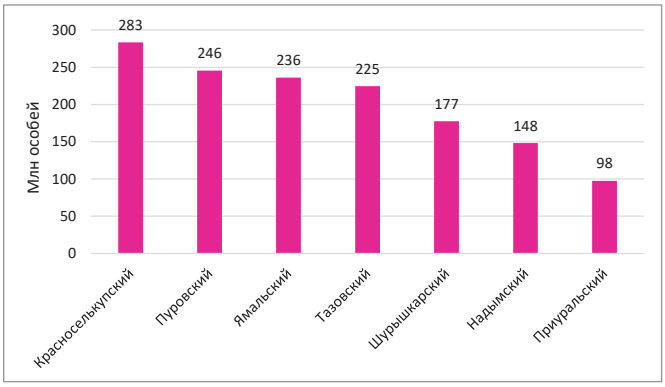

Рис. 7.3-2. Численность млекопитающих в административных районах ЯНАО

Птицы. Из общей численности в 181 млн особей максимальны запасы птиц в Ямальском районе, где они превышают 35 млн особей. Близкое число — свыше 30 млн птиц — зарегистрировано в Пуровском и Тазовском районах, а меньшее — в Шурышкарском и Приуральском районах — по 16–19 млн особей в каждом (рис. 7.3-3).

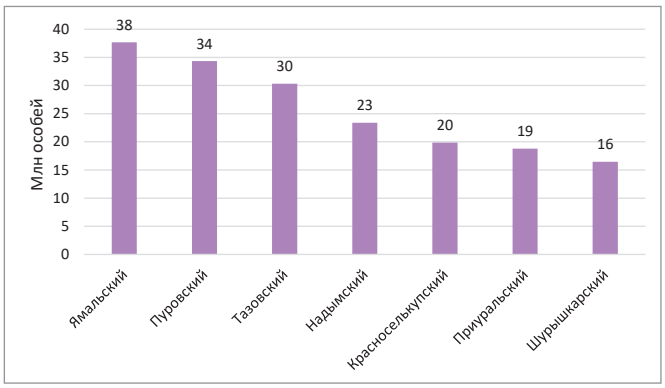

Рис. 7.3-3. Численность птиц в административных районах ЯНАО (млн особей)

Земноводные. Вторая по значимости, после млекопитающих, ресурсообразующая группа — 674 млн особей. Численность земноводных максимальна в Пуровском и Красноселькупском районах, где велика площадь подходящих водно-болотных угодий. Здесь обитает более чем по 200 млн особей лягушек и углозубов. В Шурышкарском и южной части Тазовского района насчитывается по 17–20 млн земноводных (рис. 7.3-4).

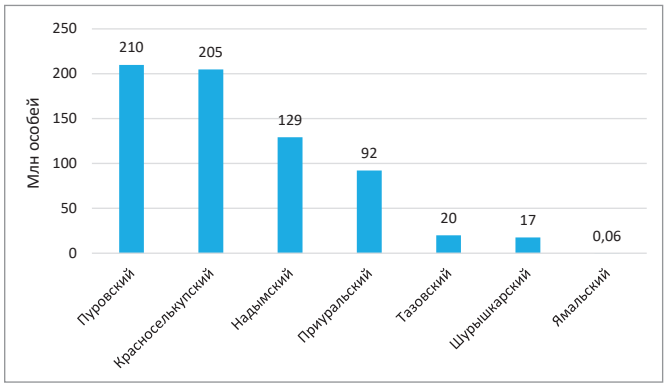

Рис. 7.3-4. Численность земноводных в административных районах ЯНАО

Пресмыкающиеся. Самый малочисленный класс животных. Наибольшее количество пресмыкающихся зарегистрировано на юге округа — в Красноселькупском и Шурышкарском районах, где обитает по 170–180 тыс. ящериц и змей. Наименьшее количество рептилий отмечено в самых северных районах — Ямальском и Тазовском (рис. 7.3-5).

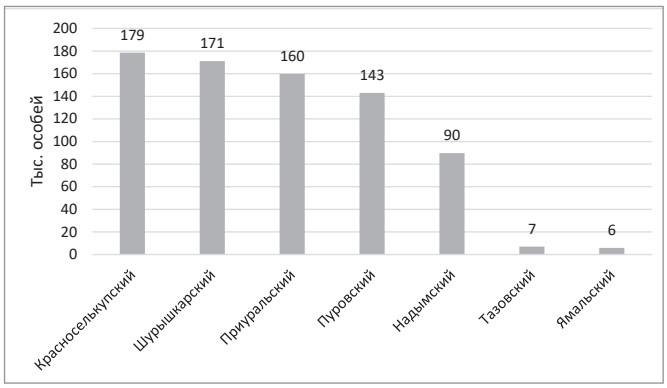

Рис. 7.3-5. Численность пресмыкающихся в административных районах ЯНАО

Морские млекопитающие. Самая малочисленная группа — 34 тыс. особей (табл. 7.3-1). Наибольшие запасы самого многочисленного вида — кольчатой нерпы, сосредоточены в Ямальском и Тазовском районах, контуры суши которых омываются Карским морем и Обской губой, — 13,9 и 11 тыс. особей соответственно.

Значительно ниже численность лахтака и белухи. Популяция атлантического моржа, вида, занесенного в Красную книгу РФ и Ямало-Ненецкого АО, сосредоточена в Ямальском районе, главным образом около северо-западного побережья Ямала.

Ведущим фактором обилия этих видов является большая изрезанность береговой линии, обеспечивающей наличие морских заливов и губ.

Табл. 7.3-1. Численность морских млекопитающих по административным районам ЯНАО

№		Ямальский	Тазовский	Надымский	Пуровский	Приуральский	Итого (особей)
Отряд Китообразные Cetacea							
1	Белуха	420	1078	48		65	**1610**
Отряд Ластоногие *Pinnipedia*							
2	Морж	4100	6				**4106**
3	Лахтак	370	1650	20		170	**2210**
4	Кольчатая нерпа	13880	11050	170	Ед.	1100	**26200**
Итого по районам		**18770**	**13784**	**238**		**1335**	**34127**

7.4. Стоимость территории по животному миру

Стоимостная оценка территорий по животному миру — это интегральный показатель ценности территории по биологическому разнообразию. Такая информация крайне полезна для разработки стратегии охраны природы в регионе.

Общая стоимость. Из общей стоимости животных в 60 млрд рублей, наибольшие суммы приходятся на Пуровский и Красноселькупский районы, в каждом из которых суммарная стоимость ресурсов наземных позвоночных достигает 14–15 млрд рублей. Минимальная стоимость животных — в Шурышкарском районе, по причине наименьшей площади. Здесь суммарная стоимость ресурсов животных составляет 3 млрд рублей (рис. 7.4-1).

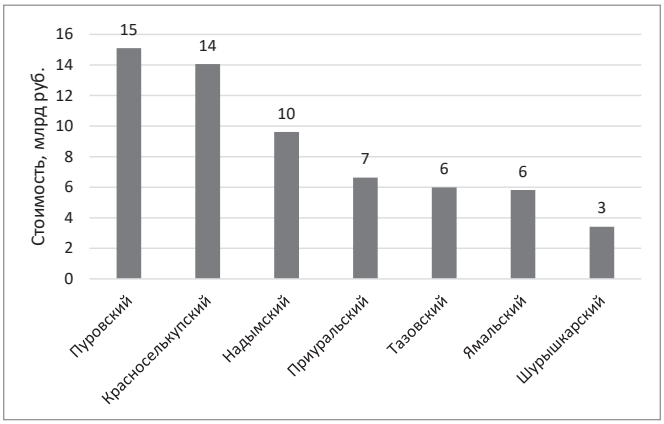

Рис. 7.4-1. Стоимость наземных позвоночных ЯНАО (млрд рублей)

По доле в суммарной стоимости наземных позвоночных животных Ямало-Ненецкого АО лидируют Пуровский и Красноселькупский районы, где этот показатель составляет почти половину общей суммы по Округу (рис. 7.4-2).

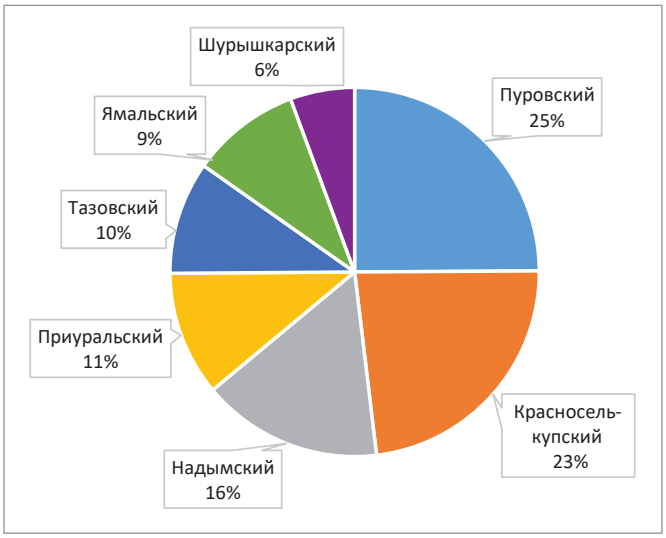

Рис. 7.4-2. Соотношение стоимости позвоночных животных в административных районах ЯНАО

Стоимость ресурсов по классам животных изменяется несколько иначе, чем суммарный показатель. По стоимости млекопитающих лидируют также Красноселькупский и Пуровский районы, но минимальна стоимость зверей уже не в Шурышкарском, а в Приуральском районе (рис. 7.4-3).

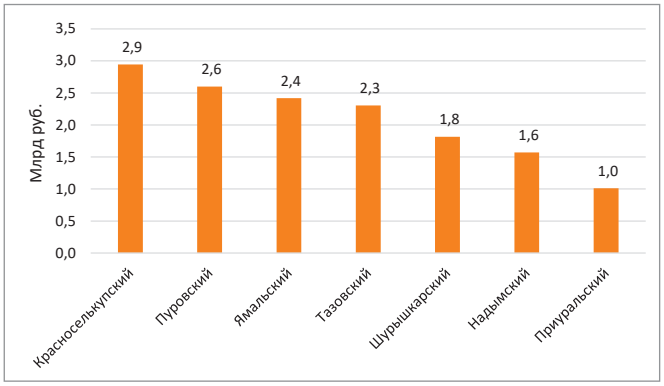

Рис. 7.4-3. Стоимость млекопитающих в административных районах ЯНАО

Стоимость морских млекопитающих на фоне других групп животных крайне мала.

Стоимость птиц по районам варьирует почти в точном соответствии с изменениями по районам их суммарной численности. Именно поэтому стоимость ресурсов этого класса животных максимальна в Ямальском районе — более 3 млрд рублей. Более 2,5 млрд рублей стоимость птиц в другом тундровом районе — Тазовском. Минимален этот показатель по птицам в Шурышкарском районе (рис. 7.4-4).

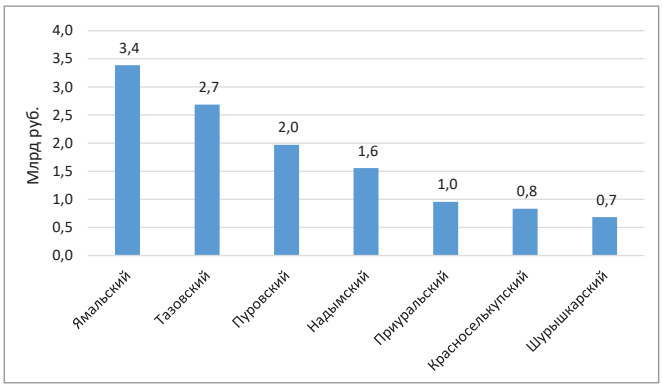

Рис. 7.4-4. Стоимость птиц в административных районах ЯНАО

Стоимость земноводных по районам также пропорциональна их численности, поэтому наибольшее значение данный показатель имеет в Пуровском и Красноселькупском районах, а минимальное значение — в тундровых, Ямальском и Тазовском, районах (рис. 7.4-5).

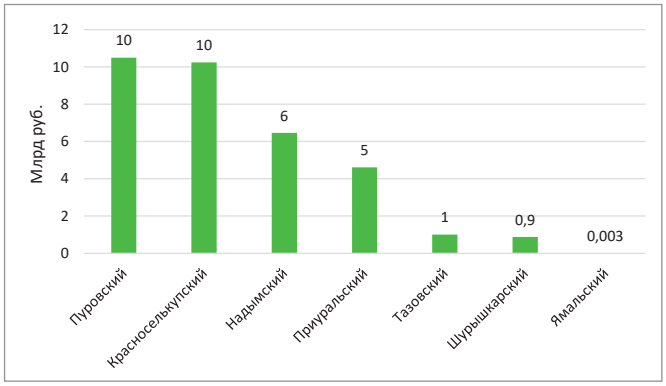

Рис. 7.4-5. Суммарная стоимость земноводных по административным районам ЯНАО

Стоимость пресмыкающихся по районам прямо отображает географию их ресурсов — наибольшие суммы стоимости пресмыкающихся в южных частях Шурышкарского и Приуральского районов. Численность животных этого класса на северных территориях невелика, и поэтому максимальная стоимость в Тазовском и Ямальском районах едва превышает 0,5 млн. рублей (рис. 7.4-6).

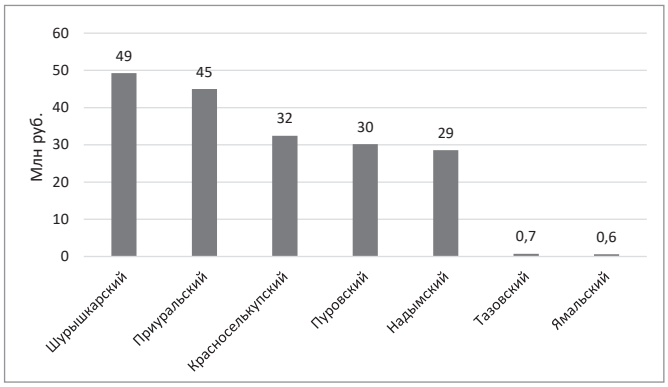

Рис. 7.4-6. Суммарная стоимость пресмыкающихся по административным районам ЯНАО

Стоимость 1 кв. км территории. Как видно из таблицы, наибольшая стоимость 1 кв. км по животному миру в Пуровском районе, а минимальна в Тазовском районе (табл. 7.4.-1). Такие различия обусловлены природными особенностями административных районов.

Табл. 7.4-1. Стоимостная оценка животного мира Ямало-Ненецкого АО

Районы	Общая площадь (тыс. кв. км)	Общая стоимость (млрд руб)	Стоимость 1 кв. км (тыс. руб.)
Пуровский	108,9	15,1	139
Красноселькупский	107	14,1	131
Приуральский	65,7	6,6	101
Надымский	98,7	9,6	97
Шурышкарский	54,6	3,4	63
Ямальский	118,5	5,8	49
Тазовский	133,2	6	45

7.5. Общая оценка биоразнообразия

Анализ общих показателей видового богатства, суммарной численности и стоимости ресурсов животного мира, а также разнообразия условий обитания животных показывает, что фаунистическое богатство Ямало-Ненецкого АО распределено по административным районам весьма неравномерно. Основу населения животных повсюду составляют малозаметные лягушки, лемминги и другие мелкие млекопитающие и птицы. Именно их обилие обеспечивает устойчивость экосистем, формирует основную кормовую базу для более крупных животных, создает большой вклад в суммарную численность и стоимость всех наземных позвоночных. Именно динамика численности этих массовых видов животных отражает состояние животного мира и биоты в целом, а не дорогих объектов охоты или редких видов. Это доказывает, что оценка состояния живой природы невозможна без ведения постоянного мониторинга всего населения животных, а не только хозяйственно ценных или особо охраняемых краснокнижных видов. Такой мониторинг возможен только на основе комплексной всеобъемлющей инвентаризации животного мира, которая на государственном уровне в нашей стране предусмотрена как создание и ведение региональных кадастров животного мира.

ГЛАВА 8

ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НАЗЕМНЫХ ПОЗВОНОЧНЫХ

Территория Ямало-Ненецкого АО — это северная часть Западной Сибири. На этой гигантской по площади территории природные зоны и подзоны — от средней тайги до арктических тундр (рис. 8-1) отличаются общеизвестными специфическими ландшафтными и климатическими условиями. Соответственно, с юга на север меняется и облик населения животных.

В то же время большая протяженность отдельных зон и подзон на севере Западной Сибири с запада на восток ставит вопрос о выяснении различий в зоокомплексах в его западных, центральных и восточных частях. Этот зоогеографический аспект мало изучен и представляет особый интерес.

Характеристика эколого-географической специфики населения животного мира изучаемого региона выполнена в двух направлениях изменений: с запада на восток и с юга на север. При освещении отличий населения животных с юга на север дана более полная общая характеристика состояния животного мира по зонам-подзонам, и только после этого приведен сравнительный анализ изменений с запада на восток (по природным районам). Широтные изменения даны в более обобщенном виде, так как подробно они изложены по административным районам округа.

Для решения поставленной задачи из общей базы данных подготовлены таблицы, отображающие основные показатели населения каждого вида животного (в первую очередь плотность по различным территориальным единицам). Из-за громоздкости таковых таблиц они использованы только как рабочие материалы. В настоящей главе приводятся лишь обобщенные данные по классам животных и частично по видам или группам видов.

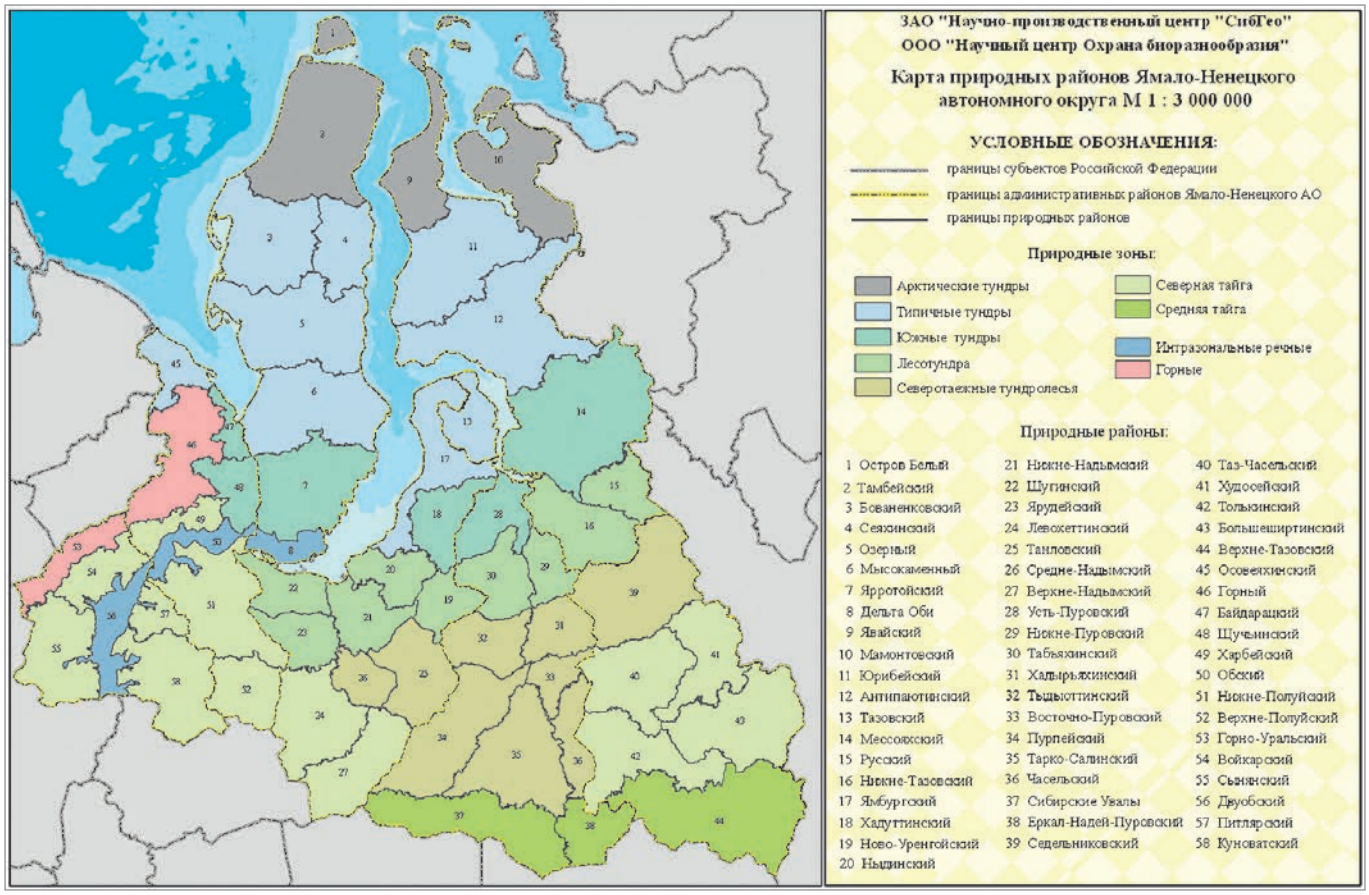

Рис. 8-1. Карта природного районирования Ямало-Ненецкого АО

8.1. Изменения населения животных с запада на восток

Особенности населения животных средней тайги

Средняя тайга занимает относительно небольшие площади на юге Ямало-Ненецкого АО в пределах Надымского, Пуровского и Красноселькупского административных районов — 51,1 тыс. кв. км. Значительная протяженность с запада на восток и особенности рельефа позволили выделить здесь 3 природных района: Сибирские Увалы — площадь 17,7 тыс. кв. км, Еркал-Надей-Пуровский — площадь 7,1 тыс. кв. км и Верхне-Тазовский — площадь 26,3 тыс. кв. км.

Эта территория расположена в пределах Сибирских Увалов и Верхне-Тазовской возвышенности, наклонена к северу и имеет холмистый рельеф со средними высотами 100–200 м н.у.м., прорезана многочисленными речными долинами. Здесь берут начало основные реки Пур-Тазовского бассейна: Таз, Толька, Ратта, истоки Пура — Пякупур, Еркалнадейпур, Етыпур и другие. На водоразделах расположены обширные заболоченные пространства со множеством небольших озер, которые в сочетании с болотными массивами, редколесьями и долинными лесами формируют ландшафты многоозерий. Низинные и переходные болота и заболоченные луга входят в состав практически всех комплексов речных долин наряду с лесами, кустарниковыми зарослями и песчаными косами.

Основной особенностью среднетаежных районов, по сравнению с остальной территорией округа, следует считать высокую лесистость, которая возрастает с запада на восток. Характерно и преобладание в составе лесов сосняков, которые на западе чаще встречаются на речных террасах или в виде редколесий, а в пределах Верхне-Тазовского природного района приобретают характер чистых боров-беломошников. Сосняки разного типа сочетаются с плоскобугристыми болотами, многоозерьями, лиственничными и березовыми лесами. Темнохвойные леса занимают, по сравнению с сосняками и лиственничниками, небольшие площади, но они есть всюду и весьма разнообразны. Эти леса образованы преимущественно кедром и елью, небольшое участие в них принимает пихта. Наиболее богаты и очень живописны здесь долинные темнохвойные с пихтой и кедровые леса.

В подзоне средней тайги обитает 238 видов наземных позвоночных (80 % от общего числа видов в округе). Их общая численность оценивается в 250 млн особей, общая стоимость — 6,6 млрд руб. Соотношение численности отдельных групп: млекопитающие — 59 %, птицы — 5 %, земноводные — 36 %, пресмыкающиеся — 0,04 %. Суммарная плотность населения всех видов на единицу площади составляет 4,8 тыс. особей / кв. км. Основные ресурсы животных сосредоточены в кедровых и еловых лесах по долинам малых и средних рек, в светлохвойных и мелколиственных лесах, лиственничных моховых лесах. В сумме здесь обитает 66 % от всех запасов наземных позвоночных.

Для всего населения наземных позвоночных средней тайги характерно небольшое увеличение числа видов на востоке и снижение там же суммарной плотности населения (табл. 8.1-1).

Табл. 8.1-1. Суммарные показатели населения наземных позвоночных средней тайги Ямало-Ненецкого АО

Показатели населения животных	Природные районы		
	Сибирские Увалы	Еркал-Надей-Пуровский	Верхне-Тазовский
Число видов	204	209	225
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	5 100	5 700	4 450
Численность (млн особей)	90	40	120

Преобладание водно-болотных местообитаний в западной половине средней тайги, в противоположность доминированию на востоке лесных ландшафтов, определяет особенности в распределении животного мира.

Млекопитающие

В средней тайге обитает 39 видов млекопитающих (85 % от всех видов этого класса в пределах Ямало-Ненецкого АО). Их общая численность составляет 145 млн особей.

Для териокомплекса в целом характерно преобладание животных из отряда грызунов и насекомоядных. Представители остальных отрядов (рукокрылые, зайцеобразные, хищные, парнокопытные) составляют менее 1 % от общей численности млекопитающих этой подзоны. В населении доминируют красная и темная полевки (соответственно 33 % и 10 % от населения всех млекопитающих), средняя бурозубка (19 %), обыкновенная бурозубка (12 %) и арктическая бурозубка (11 %). С запада на восток различия в населении млекопитающих выглядят следующим образом.

Видовое богатство. Существенные различия в числе видов в различных природных районах средней тайги не прослеживаются. Однако на востоке не встречается серая крыса, а на западе отсутствует

копытный лемминг. На западе подзоны доминируют красная полевка, средняя и обыкновенная бурозубка, в восточной части доминирует темная полевка, к которой на крайнем востоке в доминанты выходит арктическая бурозубка. Соотношение в населении грызунов и насекомоядных с запада на восток меняется незначительно. На западе — в Сибирских Увалах и на востоке — в Верхне-Тазовском природном районе насекомоядные составляют 51–52 % населения, в центре средней тайги, в Еркал-Надей-Пуровском природном районе, их доля несколько меньше — 43 % (табл. 8.1-2).

Табл. 8.1-2. Суммарные показатели населения млекопитающих средней тайги Ямало-Ненецкого АО

Показатели населения животных	Природные районы		
	Сибирские Увалы	Еркал-Надей-Пуровский	Верхне-Тазовский
Число видов	39	39	39
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	2 600	3 500	2 800
Численность (млн особей)	46,4	25,3	73,3
Доминанты по обилию (% от общей численности)			
Красная полевка	30	38	33
Средняя бурозубка	19	15	20
Обыкновенная бурозубка	17	12	
Темная полевка		11	11
Арктическая бурозубка			13

Суммарная плотность населения. Этот показатель несколько выше в центральной части средней тайги, в основном за счет полевок (красная, красно-серая и темная), малой бурозубки. Постепенное снижение плотности населения с запада на восток отмечено у обыкновенной бурозубки, домовой мыши, полевки-экономки и ряда других видов. Обратная закономерность — постепенный рост обилия с запада на восток у арктической бурозубки, средней бурозубки и соболя. Неизменна плотность населения равнозубой бурозубки, обыкновенной белки, лесной мышовки, песца, горностая, речной выдры.

Птицы

В средней тайге зарегистрировано 192 вида птиц (79 % от всего видового состава птиц Ямало-Ненецкого АО) с общей численностью 13 млн особей.

В орнитокомплексе характерно преобладание птиц из отрядов воробьинообразных — 76 % от общей численности птиц и гусеобразных — 12 %. На долю ржанкообразных и курообразных приходится соответственно 6 % и 3 % населения (рис. 8.1-1). Птицы остальных 9 отрядов в сумме составляют лишь 3 % от орнитокомплекса подзоны. Доминирующий вид — овсянка-крошка (12 %), многочисленны вьюрок и обыкновенная чечетка — по 7 %.

Табл. 8.1-3. Суммарные показатели населения птиц средней тайги Ямало-Ненецкого АО

Показатели населения животных	Природные районы		
	Сибирские Увалы	Еркал-Надей-Пуровский	Верхне-Тазовский
Число видов	159	164	180
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	315	320	200
Численность (млн особей)	5,5	2,3	5,2
Доминанты по обилию (% от общей численности)			
Шилохвость	10		
Овсянка-крошка	9	11	14

Видовое богатство. С запада на восток увеличивается на 20 видов (табл. 8.1-3). На востоке в связи с преобладанием полноценных лесов встречается больше лесных видов: черный коршун, вяхирь, клинтух, большая горлица, мухоловка-пеструшка и ряд других. В то же время на западе из-за малых площадей и угнетенности лесов не встречаются многие виды воробьиных птиц.

Рост видового богатства птиц с запада на восток связан еще и с проходящей вдоль восточной границы округа меридиональной зоогеографической границей Палеарктики (Рогачева, 1988). Именно поэтому в восточной части средней тайги появляются виды восточно-сибирского типа фауны в большем числе, чем в ее западной части. Доминирует по всей средней тайге овсянка-крошка, а в западной части подзоны — еще и шилохвость.

Суммарная плотность населения. На востоке этот показатель — с 315–320 до 200 особей / кв. км. Происходит это в основном за счет снижения обилия водно-околоводных видов. В частности, происходит уменьшение плотности населения западного доминанта — шилохвости — с 30 до 0,9 особей / кв. км,

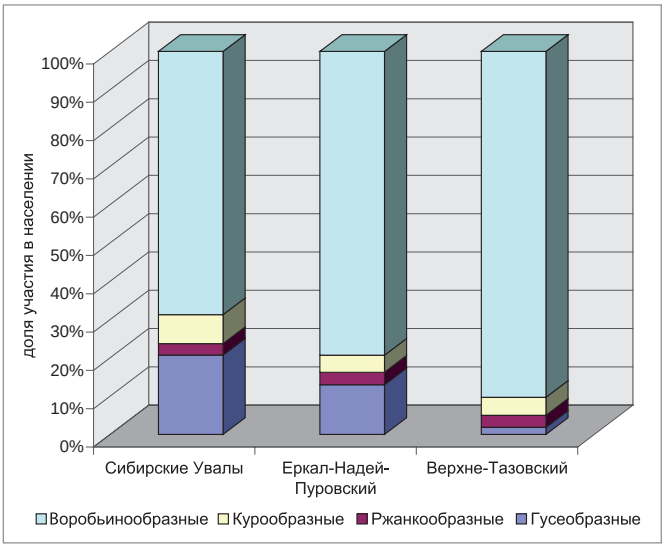

Рис. 8.1-1. Участие в населении птиц средней тайги основных систематических отрядов — воробьинообразных, ржанкообразных, курообразных и гусеобразных.

при этом плотность населения абсолютного доминанта — овсянки-крошки — меняется по природным районам крайне незначительно.

Доля участия в населении основных отрядов с запада на восток также заметно меняется. Увеличивается участие воробьинообразных с 76 % до 95 %, и, наоборот, происходит снижение доли гусеобразных — с 12 % до 2 %. Участие в населении ржанкообразных и курообразных практически неизменно.

Земноводные

На территории средней тайги обитает 3 вида земноводных. Это самая многочисленная группа наземных позвоночных, численность которых оценивается в 90 млн особей. Основная доля приходится на остромордую лягушку, немногочисленны сибирский углозуб и серая жаба. Различия в видовом составе с запада на восток отсутствуют, суммарная плотность населения на востоке заметно снижается (табл. 8.1-4).

Табл. 8.1-4. Суммарные показатели населения земноводных средней тайги Ямало-Ненецкого АО

Показатели населения животных	Природные районы		
	Сибирские Увалы	Еркал-Надей-Пуровский	Верхне-Тазовский
Число видов	3	3	3
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	2 200	1 800	1 450
Численность (млн особей)	38	13	39
Доминанты по обилию (% от общей численности)			
Остромордая лягушка	99	99	99

Пресмыкающиеся

Самая малочисленная группа — всего 112 тыс. особей. Ее представляют 3 вида: прыткая и живородящая ящерицы, обыкновенная гадюка. У пресмыкающихся существенных различий в числе видов и суммарной плотности населения по всей протяженности средней тайги не прослеживается. Плотность населения с запада на восток плавно уменьшается только у живородящей ящерицы. Прыткая ящерица и обыкновенная гадюка имеют близкие показатели плотности во всех природных районах средней тайги (табл. 8.1-5).

Как у пресмыкающихся, так и у земноводных изменения в обилии в средней тайге четко коррелируют с обводненностью и облесенностью территорий, которые в каждом из природных районов весьма специфичны (табл. 8.1-6).

Табл. 8.1-5. Суммарные показатели населения пресмыкающихся средней тайги Ямало-Ненецкого АО

Показатели населения животных	Природные районы		
	Сибирские Увалы	Еркал-Надей-Пуровский	Верхне-Тазовский
Число видов	3	3	3
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	3	2	2
Численность (тыс. особей)	50	20	50
Доминанты по обилию (% от общей численности)			
Живородящая ящерица	59	40	37
Обыкновенная гадюка	26	45	34
Прыткая ящерица	15	15	29

Табл. 8.1-6. Плотность населения пресмыкающихся и земноводных в средней тайге Ямало-Ненецкого АО (особей / кв. км)

Классы, отряды позвоночных животных	Природные районы			В среднем
	Сибирские Увалы	Еркал-Надей-Пуровский	Верхне-Тазовский	
Класс ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ *REPTILIA*				
Отряд Чешуйчатые Squamata				
Прыткая ящерица	0,4	0,3	0,5	0,5
Живородящая ящерица	2	0,9	0,7	1
Обыкновенная гадюка	0,7	1	0,7	0,7
Класс ЗЕМНОВОДНЫЕ *AMPHIBIA*				
Отряд Хвостатые Caudata				
Сибирский углозуб	25	23	17	21
Отряд Бесхвостые Anura				
Серая жаба	3	3	12	7
Остромордая лягушка	2 145	1 804	1 436	1 733

* * *

Таким образом, в средней тайге число видов всех наземных позвоночных с запада на восток увеличивается за счет птиц — с 204 до 225 видов. Суммарная плотность населения несколько возрастает в центре подзоны за счет мелких млекопитающих и снижается в восточной ее части. В целом изменения суммарных показателей населения наземных позвоночных в средней тайге положительно коррелируют с увеличением с запада на восток площади лесов, уменьшением обводненности и заболоченности территории.

Особенности населения животных северной тайги

В подзоне северной тайги Ямало-Ненецкого АО ранее выделенные 22 природных района в настоящем анализе объединены по однотипности ландшафтных элементов в 4 надрайона. Эти территории, расположенные с запада на восток, имеют достаточно четкие различия.

Обско-Уральская тайга. Включает 3 природных района: Харбейский, Войкарский и Сынянский. Занимает пространство от Уральских гор на восток до долины р. Оби с общей площадью 25,4 тыс. кв. км. Доминируют лесные местообитания, среди которых преобладают лиственнично-еловые и еловые леса по долинам малых и средних рек. Меньшая доля светлохвойных и лиственнично-моховых лесов. Из водно-болотных местообитаний наиболее представлены таежные и лесотундровые многоозерья, комплексные и плоскобугристые болота.

Обско-Полуйская тайга. Включает 6 природных районов: Нижне-Полуйский, Питлярский, Куноватский, Верхне-Полуйский, Левохеттинский и Верхне-Надымский. Расположена к востоку от Двуобья, занимая площадь 73,6 тыс. кв. км. Лесные и водно-болотные местообитания представлены в равном соотношении. Среди лесных местообитаний широко представлены лиственнично-еловые и еловые леса в долинах малых и средних рек, а также светлохвойные, сосновые и лиственнично-моховые леса. Водно-болотные местообитания представлены плоскобугристыми и комплексными болотами, многоозерьями. Лесотундровые редины и редколесья занимают небольшую площадь.

Северотаежные тундролесья. Включает 9 природных районов: Средне-Надымский, Танловский, Тыдыоттинский, Хадыряхинский, Седельниковский, Пурпейский, Восточно-Пуровский, Тарко-Салинский и Часельский. Самый большой по площади природный регион, занимающий северную и центральную части подзоны северной тайги, с общей площадью 98,7 тыс. кв. км. Здесь доминируют водно-болотные местообитания, среди которых больше сильно заозеренных территорий в комплексе с тундровыми, болотными и лесными фрагментами ландшафта, получившие название таежные и лесотундровые многоозерья. Широко представлены также плоскобугристые и комплексные болота. Лесных местообитаний в два раза меньше, чем водно-болотных. Значительные площади занимают редины и редколесья.

Тазовская тайга. Включает 4 природных района: Таз-Часельский, Худосейский, Толькинский и Большеширтинский. Занимает восточную окраину подзоны северной тайги, с общей площадью 60,4 тыс. кв. км. На этой территории преобладают лесные местообитания, тогда как площадь водно-болотных местообитаний почти вдвое меньше, среди которых доминируют хвойные леса по долинам малых и средних рек, светлохвойные и лиственничные леса. Значительна площадь лесотундровых редин и редколесий. Водно-болотных угодий в два раза меньше, с доминированием комплексных болот, в меньшей степени многоозерий и крупнобугристых болот.

В пределах северной тайги Ямало-Ненецкого АО обитает 253 вида наземных позвоночных (85 % от общего числа видов в округе), а их общая численность составляет 1,1 млрд особей. Соотношение численности отдельных групп следующее: млекопитающие — 54 %, птицы — 6 %, земноводные — 40 %, пресмыкающиеся — 0,05 % (табл. 8.1-7).

Табл. 8.1-7. Суммарные показатели населения наземных позвоночных северной тайги Ямало-Ненецкого АО

Показатели населения животных	Природные надрайоны			
	Обско-Уральская северная тайга	Обско-Полуйская северная тайга	Северо-таежные тундролесья	Тазовская северная тайга
Число видов	207	205	220	210
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	3 600	3 160	4 800	5 000
Численность (млн особей)	91,8	23,2	475,5	302,7

Основные ресурсы наземных позвоночных сосредоточены в различных лесных комплексах по долинам малых и средних рек — 43 % запасов всех позвоночных животных.

Преобладание лесных ландшафтов на крайнем западе (Обско-Уральская тайга) и крайнем востоке (Тазовская тайга) в противоположность доминированию водно-болотных местообитаний в средней части — Обско-Полуйская тайга и в северотаежных тундролесьях определяет особенности в населении животных.

Видовое богатство наземных позвоночных. Изменения с запада на восток этого показателя незначительны. Лишь в центральной части, в северотаежных тундролесьях, общее число видов несколько больше — 220, в других регионах — 207–210.

Суммарная плотность населения животных. Этот показатель с запада на восток имеет четкую тенденцию роста: на западе — 3100–3600 особей / кв. км, на востоке — 4800–5000 особей / кв. км.

Млекопитающие

Видовое богатство млекопитающих — 46 видов (98 % от всех млекопитающих округа), а их общая численность составляет 524 млн особей (табл. 8.1-8).

Для териокомплекса северной тайги характерно небольшое преобладание животных из отряда насекомоядных — 55 %. На долю грызунов приходится 45 %. Представители остальных отрядов (рукокрылые, зайцеобразные, хищные, парнокопытные) составляют менее 1 % населения млекопитающих подзоны.

Табл. 8.1-8. Суммарные показатели населения млекопитающих северной тайги Ямало-Ненецкого АО

Показатели населения животных	Природные надрайоны			
	Обско-Уральская северная тайга	Обско-Полуйская северная тайга	Северо-таежные тундролесья	Тазовская северная тайга
Число видов	43	44	42	38
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	3 000	1 800	2 100	2 800
Численность (млн особей)	7,5	131,5	212,5	172,5

В населении млекопитающих по обилию доминируют красная полевка (26 % от плотности населения всех млекопитающих северной тайги), средняя бурозубка (21 %), арктическая бурозубка (15 %), обыкновенная бурозубка (12 %). Кроме них весьма многочисленны темная полевка (8 %), полевка-экономка и малая бурозубка (по 5 % каждого вида). Обычны мышь-малютка, плоскочерепная бурозубка, лесной лемминг, крошечная бурозубка, сибирский лемминг и равнозубая бурозубка, в сумме составляющие 5 % от плотности населения всех млекопитающих северной тайги. На оставшиеся 33 вида приходится лишь 1,5 % населения всех млекопитающих северной тайги Ямало-Ненецкого АО.

Видовое богатство. На большей части северной тайги изменения числа видов млекопитающих с запада на восток незначительны (42–44 вида), и лишь в Тазовской северной тайге число видов сокращается до 38.

Суммарная плотность населения. Этот показатель падает в центральной части (Обско-Полуйский и Северотаежный регионы), где преобладают водно-болотные угодья, возрастая до максимальных значений на западе и востоке.

Доминирующие виды. Во всех районах доминируют красная полевка, средняя и арктическая бурозубки, составляя 58–70 % населения млекопитающих. В восточной части северной тайги к ним присоединяется обыкновенная бурозубка — 12–16 %. В целом с запада на восток смена доминантов среди млекопитающих в северной тайге незначительна.

Доля участия в населении. Соотношение долей в населении основных ресурсообразующих систематических отрядов — грызунов и насекомоядных практически одинаково и близко к 50 % (рис. 8.1-2).

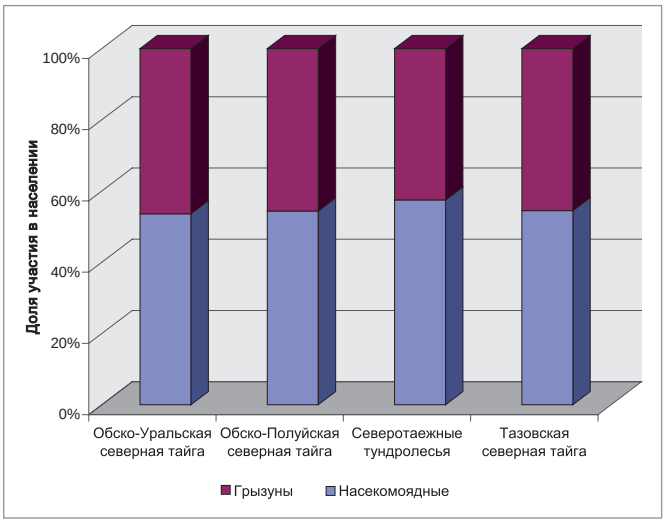

Рис. 8.1-2. Участие в населении млекопитающих северной тайги основных систематических отрядов — грызунов и насекомоядных

Изменчивость плотности населения различных видов. Имеет следующие тенденции:

- *1-я группа* — рост плотности населения с запада на восток — равнозубая бурозубка, обыкновенная бурозубка, лесная мышовка, лесной лемминг;
- *2-я группа* — падение плотности населения с запада на восток — обыкновенная кутора, сибирский лемминг;
- *3-я группа* — высокая плотность населения на западе и полное отсутствие на востоке — копытный лемминг, узкочерепная полевка;
- *4-я группа* — высокая плотность населения на западе и востоке и значительное снижение в центральной (срединной) части региона — средняя бурозубка, мышь-малютка, красная полевка.

Для ряда видов существенные тенденции в изменении плотности населения с запада на восток не выражены — домовая мышь, серая крыса, обыкновенная лисица, ласка.

Птицы

В северной тайге зарегистрировано 200 видов (83 % от всего видового состава птиц округа), а их общая численность — около 64 млн особей (табл. 8.1-9). Для орнитокомплекса северной тайги характерно преобладание птиц из отрядов воробьинообразных — 71 % и гусеобразных — 15 % от общей численности птиц северной тайги. На долю ржанкообразных и курообразных приходится соответственно 9 % и 3 %. Птицы остальных 8 отрядов в сумме составляют лишь 2 % от орнитокомплекса подзоны.

Табл. 8.1-9. Суммарные показатели населения птиц северной тайги Ямало-Ненецкого АО

Показатели населения животных	Природные надрайоны			
	Обско-Уральская северная тайга	Обско-Полуйская северная тайга	Северо-таежные тундролесья	Тазовская северная тайга
Число видов	159	155	171	167
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	300	235	280	190
Численность (млн особей)	7,5	17,5	27,5	11,5

По видовому обилию лидируют многочисленные желтая трясогузка (10 % от общей численности всех птиц), овсянка-крошка и вьюрок (по 9 %), обыкновенная чечетка (6 %), пеночки весничка и таловка (по 5 %). На 42 обычных по обилию вида приходится 47 % населения, а на 152 редких и очень редких вида — лишь 10 % от общей численности всех птиц северной тайги. Таким образом, из 200 видов птиц лишь четверть — 48 видов многочисленны и обычны. Они составляют 90 % всего запаса птиц северной тайги.

Видовое богатство. С запада на восток различия в видовом богатстве птиц северной тайги достаточно заметны: в западной половине 159 видов, в восточной — до 171 вида. В восточной части появляются новые виды гусеобразных: белолобый гусь, малый лебедь, из ржанкообразных — азиатская бурокрылая ржанка, кулик-воробей, грязовик, лесной дупель, из воробьинообразных — воронок, сибирский жулан, корольковая пеночка, сибирская мухоловка, соловей-красношейка и др.

Суммарная плотность населения. Суммарная плотность населения птиц заметно падает уже в центральной части, где преобладают водно-болотные угодья, и еще более на крайнем востоке. В противоположность этому обилие отдельных групп — гусеобразных и ржанкообразных увеличивается в центральной части за счет таких видов, как чирок-свистунок, шилохвость, хохлатая чернеть, малый зуек, мородунка, турухтан и др.

Доминирующие виды. Смена доминирующих видов птиц в северной тайге с запада на восток относительно невелика. Во всех надрайонах, кроме Обско-Уральского, доминирует желтая трясогузка, составляя 10–12 % населения птиц; в западной половине — еще вьюрок (12–22 %), на крайнем западе — пеночки таловка и весничка (по 12 %); на крайнем западе и крайнем востоке, в Тазовской северной тайге — еще овсянка-крошка (11–12 %).

Доля участия в населении систематических групп. Доля участия в населении птиц основных систематических отрядов с запада на восток заметно меняется (рис. 8.1-3). Участие доминирующей группы — воробьинообразных от западных окраин снижается с 95 % до 86 % в Обско-Полуйской северной тайге и далее на восток — до 68 % в северотаежных тундролесьях, а на крайнем востоке вновь увеличивается до 88 %. Обратная тенденция характерна для гусеобразных. Сначала их доля с запада на восток возрастает с 2 % до 7 % в Обско-Полуйской северной тайге, далее, в северотаежных тундролесьях, — до 20 %, но затем вновь падает до 5 % в Тазовской северной тайге. Такая закономерность связана с изменениями в той же последовательности суммарной площади акваторий рек и крупных озер. Изменение доли ржанкообразных в населении аналогично, хотя и не так явно выражено: возрастание их доли участия от 3 % до 10 % в Обско-Полуйской северной тайге, далее — снижение до 7 % в северотаежных тундролесьях и в Тазовской северной тайге. Участие в населении курообразных практически не меняется.

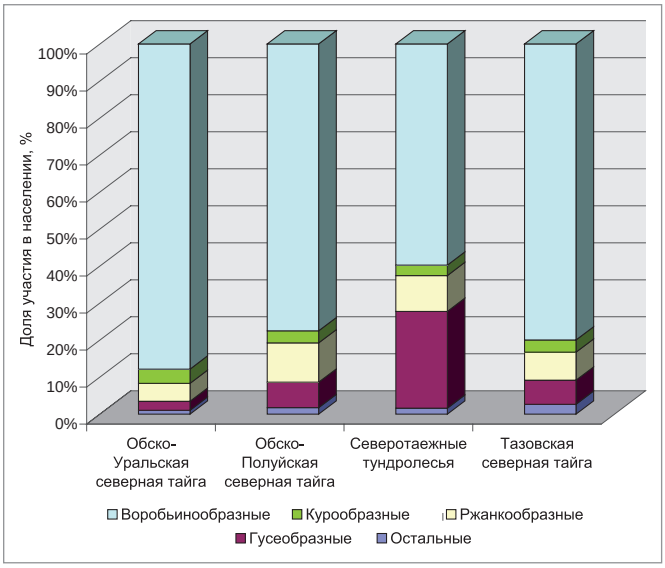

Рис. 8.1-3. Участие в населении птиц северной тайги основных систематических отрядов — воробьинообразных, ржанкообразных, курообразных и гусеобразных

Изменчивость плотности населения различных видов. В зависимости от природных особенностей надрайонов изменения плотности населения различных видов птиц имеют различные тенденции:

- *1-я группа* — рост плотности населения с запада на восток — краснозобая и чернозобая гагары, кряква, азиатский бекас, ястребиная сова, глухая кукушка, вертишейка, желтоголовая трясогузка, кедровка, ворон, сибирская завирушка, дубровник и ряд других;
- *2-я группа* — падение плотности населения с запада на восток — глухарь, озерная чайка, мохноногий сыч, луговой и краснозобый коньки, серая ворона, обыкновенная чечетка;
- *3-я группа* — присутствует на западе и отсутствует на востоке, представлена 16 видами из разных

отрядов, относящихся в ряде случаев к европейскому типу фауны —красношейная поганка, степной лунь, кобчик, обыкновенная пустельга, стерх, серый журавль, большой веретенник, длиннохвостая неясыть, деревенская ласточка, обыкновенный жулан, галка, черноголовая славка, садовая славка, серая мухоловка, зяблик;

- *4-я группа* — высокая плотность населения на западе и востоке в типично лесных районах и значительное снижение в центральной низменной части региона — рябчик, большой улит, бурогловая и сероголовая гаички;
- *5-я группа* — высокая плотность населения в срединной части (особенно в тундролесьях) со снижением ее на западе и востоке — гуменник, лебедь-кликун, чирок-свистунок, свиязь, шилохвость, широконоска, хохлатая и морская чернети, морянка, обыкновенный гоголь, синьга, луток, длинноносый крохаль, большая группа ржанкообразных и воробьинообразных птиц.
- *6–8-я группы* — для ряда видов существенные тенденции в изменении плотности населения с запада на восток не выражены или не выявлены — тетеревятник, зимняк, белая куропатка, тетерев, обыкновенная кукушка, болотная сова, желна, трехпалый дятел, серый сорокопут, кукша, сойка, сорока, свиристель, рябинник, полевой воробей, подорожник и др.

Земноводные

На территории северной тайги земноводные — вторая по численности (после млекопитающих) группа — 445 млн особей. Этот класс представлен небольшим числом видов: сибирский углозуб, серая жаба, остромордая лягушка, сибирская лягушка. Наиболее многочисленный вид — остромордая лягушка.

При небольшом отличии в видовом разнообразии, суммарная плотность населения повышается с запада на восток (табл. 8.1-10).

Табл. 8.1-10. Суммарные показатели населения земноводных северной тайги Ямало-Ненецкого АО

Показатели населения животных	Природные надрайоны			
	Обско-Уральская северная тайга	Обско-Полуйская северная тайга	Северо-таежные тундролесья	Тазовская северная тайга
Число видов	3	4	4	3
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	320	1 100	2 400	2 000
Численность (млн особей)	8,0	83,0	235,0	119,0

Пресмыкающиеся

Самый малочисленный класс, с общей численностью 550 тыс. особей (табл. 8.1-11). Его представляют прыткая и живородящая ящерицы и обыкновенная гадюка.

Табл. 8.1-11. Суммарные показатели населения пресмыкающихся северной тайги Ямало-Ненецкого АО

Показатели населения животных	Природные надрайоны			
	Обско-Уральская северная тайга	Обско-Полуйская северная тайга	Северо-таежные тундролесья	Тазовская северная тайга
Число видов	2	2	3	2
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	3	3	1	1
Численность (млн особей)	80	235	145	90

Как общее заключение по земноводным и пресмыкающимся следует отметить, что в их видовом богатстве различия с запада на восток не прослеживаются. Некоторую специфику в видовом составе создают очень редкие виды: прыткая ящерица, обитающая только в лесах северотаежных тундролесий, а также сибирская лягушка, встречающаяся в долинах рек Обско-Полуйской северной тайги и северотаежных тундролесьях.

Изменения суммарных показателей населения земноводных и пресмыкающихся четко коррелируют с обводненностью и облесенностью территории в каждом из рассматриваемых регионов северной тайги.

Плотность населения к востоку уменьшается вдвое у живородящей ящерицы и в 5–7 раз у обыкновенной гадюки. Обилие сибирского углозуба, наоборот, к востоку в северотаежных тундролесьях возрастает вдвое, но несколько уменьшается в Тазовской северной тайге. Плотность населения серой жабы к востоку стабильно уменьшается до северотаежных тундролесий (в 5 раз), но в Тазовской северной тайге вновь на столько же возрастает. Обилие остромордой лягушки с запада на восток в северотаежных тундролесьях увеличивается почти в 8 раз и лишь в 1,2 раза уменьшается на крайнем востоке, в Тазовской северной тайге (табл. 8.1-12).

Табл. 8.1-12. Плотность населения земноводных и пресмыкающихся в северной тайге Ямало-Ненецкого АО (особей / кв. км)

ВИД ЖИВОТНЫХ	Обско-Уральская северная тайга	Обско-Полуйская северная тайга	Северотаежные тундролесья	Тазовская северная тайга
Класс ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ *REPTILIA*				
Отряд Чешуйчатые Squamata				
Прыткая ящерица			0,05	
Живородящая ящерица	2	2	1	1
Обыкновенная гадюка	2	2	0,4	0,3
Класс ЗЕМНОВОДНЫЕ *AMPHIBIA*				
Отряд Хвостатые Caudata				
Сибирский углозуб	16	14	30	21
Отряд Бесхвостые Anura				
Серая жаба	5	4	1	5
Остромордая лягушка	299	1 110	2 349	1 941
Сибирская лягушка		0,1	0,04	

Ресурсы животного мира лесотундры

В лесотундре выделено 9 природных районов, которые объединены по однотипности ландшафтных элементов в 2 близких по площади природных региона (надрайона). На западе это Обско-Пуровская лесотундра, в которую входят природные районы Ново-Уренгойский, Ныдинский, Нижне-Надымский, Шугинский и Ярудейский. На востоке — Пур-Тазовская лесотундра с природными районами Русский, Нижне-Тазовский, Нижне-Пуровский и Табъяхинский. Лесотундра в Ямало-Ненецком автономном округе занимает площадь 68,6 тыс. кв. км. Протяженность ее с запада на восток — около 700 км. Из местообитаний преобладают плоскобугристые болота — 16 % от всей территории подзоны. Значительные процент занимают также светлохвойные и мелколиственные леса (9 %) и кустарниковые тундры (8 %).

Западная часть лесотундры, Обско-Пуровская, занимает 51 % от всей площади лесотундры ЯНАО. Здесь наиболее представлены плоскобугристые болота (21 % от всей площади региона), светлохвойные и мелколиственные леса (15 %). Восточная часть, Пур-Тазовская лесотундра, занимает 49 % от всей площади лесотундры ЯНАО. Здесь наиболее распространены кустарниковые тундры и многоозерья (11 %).

Общая характеристика населения наземных позвоночных лесотундры

В лесотундре ЯНАО обитает 194 вида наземных позвоночных, что составляет 65 % от общего числа видов в Ямало-Ненецком автономном округе (табл. 8.1-13). Общая численность всех видов

Табл. 8.1-13. Суммарные показатели населения всех наземных позвоночных животных лесотундры Ямало-Ненецкого АО

Показатели населения животных	Природные надрайоны		Итого / в среднем по лесотундре
	Обско-Пуровская лесотундра	Пур-Тазовская лесотундра	
Число видов	177	179	194
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	2 889	2 326	2 613
Численность (млн особей)	101	78	179

позвоночных составляет около 180 млн особей. Суммарная плотность населения всех видов наземных позвоночных животных на единицу площади — 2,6 тыс. особей / кв. км.

Соотношение численности наземных позвоночных следующее: млекопитающие — 52 %, птицы — 9 %, пресмыкающиеся — 0,006 %, земноводные — 39 %. Основные ресурсы наземных позвоночных сосредоточены в светлохвойных и березовых лесах по долинам малых рек — 20 % запасов всех позвоночных животных.

Ресурсы животных лесотундры имеют следующие специфические черты.

Млекопитающие

Видовое богатство наземных млекопитающих — 39 видов (85 % от всех млекопитающих Ямало-Ненецкого АО). Общая численность составляет 93 млн особей (табл. 8.1-14). Суммарная плотность населения наземных млекопитающих — 1 353 особи / кв. км.

Для териокомплекса в целом характерно небольшое преобладание животных из отряда насекомоядных (54 %). На долю грызунов

Табл. 8.1-14. Суммарные показатели населения млекопитающих лесотундры Ямало-Ненецкого АО

Показатели населения животных	Природные надрайоны		Итого / в среднем по лесотундре
	Обско-Пуровская лесотундра	Пур-Тазовская лесотундра	
Число видов	34	38	39
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	1 254	1 462	1 353
Численность (млн особей)	43,8	49,2	93
Доминанты по обилию (% от общей численности)			
Арктическая бурозубка	34	32	33
Сибирский лемминг	11	31	22
Красная полевка	21	12	16
Средняя бурозубка	17	12	15

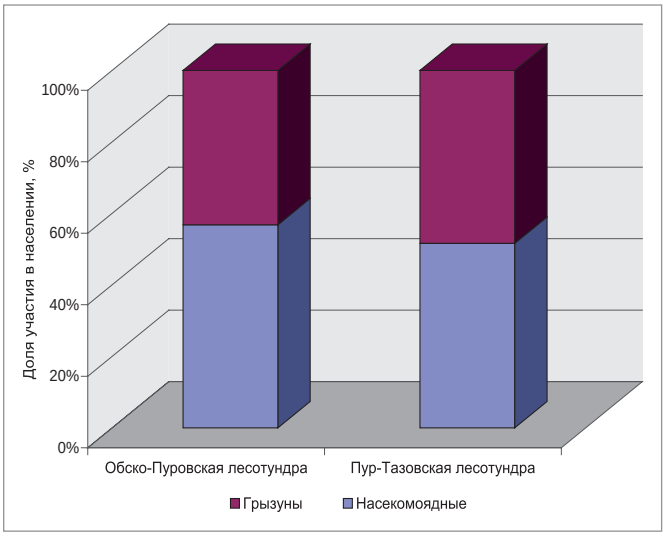

Рис. 8.1-4. Участие в населении млекопитающих лесотундры основных систематических отрядов — грызунов и насекомоядных

приходится около половины (46 %). Представители остальных отрядов (рукокрылые, зайцеобразные, хищные, парнокопытные) составляют менее 1 % населения млекопитающих лесотундры.

В населении наземных млекопитающих доминируют арктическая бурозубка (составляет 34 % от плотности населения всех млекопитающих), сибирский лемминг (22 %), красная полевка (16 %) и средняя бурозубка (15 %). На оставшиеся 35 видов приходится лишь 13 % населения млекопитающих.

Преобладание кустарниковых тундр и многоозерий в восточной лесотундре определяет некоторое превышение общего обилия млекопитающих в восточной части лесотундры.

Видовое богатство. Существенных различий в числе видов на западе и востоке лесотундры не выявлено, однако на востоке исчезает узкочерепная полевка, а на западе отсутствуют крайне редкие на востоке обыкновенная кутора, северный кожанок, летяга, азиатский бурундук, американская норка.

Доминирующие виды. Доминируют как на западе, так и на востоке арктическая бурозубка, красная полевка, средняя бурозубка, сибирский лемминг.

Доля участия в населении. Доля участия в населении насекомоядных млекопитающих с запада на восток снижается с 43 % до 39 %. Участие в населении грызунов меняется в обратном порядке (рис. 8.1-4).

Суммарная плотность населения. Суммарная плотность и стоимость населения у млекопитающих несколько больше в восточной части лесотундры по сравнению с западной. В основном — за счет сибирского лемминга, арктической бурозубки, песца и ряда других видов.

Изменчивость плотности населения различных видов. Имеет следующие тенденции:

- рост плотности населения с запада на восток — арктическая бурозубка, обыкновенная бурозубка;
- падение плотности населения с запада на восток — средняя бурозубка;
- присутствие вида на западе и полное отсутствие на востоке — узкочерепная полевка;
- присутствие вида на востоке и полное отсутствие на западе — обыкновенная кутора, северный кожанок, летяга, азиатский бурундук, американская норка.

Птицы

Видовое богатство птиц лесотундры — 152 вида (63 % от всего видового состава птиц Ямало-Ненецкого АО). Общая численность птиц — 17 млн особей (табл. 8.1-15). Суммарная плотность населения птиц — 248 особей / кв. км. Лидируют по обилию желтая трясогузка (8 %), овсянка-крошка (7 %) и обыкновенная чечетка (6 %).

Табл. 8.1-15. Суммарные показатели населения птиц лесотундры Ямало-Ненецкого АО

Показатели населения животных	Природные надрайоны		Итого / в среднем по лесотундре
	Обско-Пуровская лесотундра	Пур-Тазовская лесотундра	
Число видов	140	138	152
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	237	260	248
Численность (млн особей)	8,3	8,8	17
Доминанты по обилию (% от общей численности)			
Желтая трясогузка		10	8
Овсянка-крошка	8	7	7

Преобладание кустарниковых тундр и многоозерий в восточной лесотундре определяет некоторое превышение общего обилия птиц в восточной части лесотундры (соответственно 237 и 260 особей / кв. м).

Для орнитокомплекса лесотундры характерно преобладание птиц из отрядов воробьинообразных (57 %) и гусеобразных (19 %). На долю ржанкообразных и курообразных приходится соответственно 18 % и 4 % населения (рис. 8.1-5). Птицы остальных 5 отрядов в сумме составляют лишь 2 % от орнитокомплекса природной зоны.

Видовое богатство. Видовое богатство с запада на восток уменьшается всего на 2 вида. На востоке появляются пискулька и ряд ржанкообразных (хрустан, камнешарка, плосконосый плавунчик и т.д.) и исчезают кряква, чеглок, ряд лесных видов (вертишейка, лесной конек и т.д.) и некоторые виды открытых пространств (луговой чекан, черноголовый чекан).

Доминирующие виды. На всей площади лесотундры доминируют овсянка-крошка и обыкновенная чечетка, а в восточной части — еще и желтая трясогузка.

Доля участия в населении. Доля участия в населении птиц основных систематических отрядов с запада на восток заметно меняется лишь у некоторых отрядов. Так, доля участия гусеобразных увеличивается с 7 % до 10 %. Явное большинство в восточной части лесотундры прослеживается по утиным птицам (до 5 раз), из ржанкообразных — у щеголя, турухтана, азиатского бекаса (в 1,5–3 раза). Однако в целом для ржанкообразных характерна обратная тенденция: доля их участия к востоку снижается с 20 % до 17 %. Обилие глухаря, тетерева и рябчика больше в западной части лесотундры, а куропаток — в восточной части. Из воробьинообразных на востоке вдвое больше желтой трясогузки, в 1,5 раза больше пеночки-веснички, варакушки, обыкновенной чечетки и некоторых других видов птиц. Подорожника, наоборот, вдвое больше в западной части лесотундры. В целом, доля участия в населении курообразных и воробьинообразных меняется незначительно.

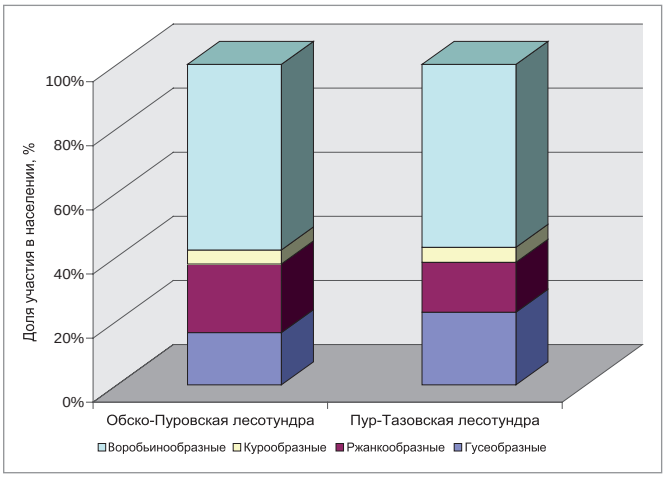

Рис. 8.1-5. Участие в населении птиц лесотундры основных систематических отрядов — воробьинообразных, ржанкообразных, курообразных и гусеобразных

Суммарная плотность населения. Плотность населения птиц к востоку увеличивается, в основном за счет водно-околоводных видов.

Изменчивость плотности населения различных видов. Имеет следующие тенденции:

- рост плотности населения с запада на восток — желтая трясогузка, чирок-свистунок, свиязь, хохлатая и морская чернети, синьга, белая куропатка, пеночка-весничка, пеночка-теньковка, пеночка-зарничка;
- падение плотности населения с запада на восток — фифи, круглоносый плавунчик, луговой конек, подорожник;
- присутствие вида на западе и полное отсутствие на востоке — кряква, чеглок, песчанка, вертишейка, желна, пятнистый конек, лесной конек, горная трясогузка, сорока, луговой чекан, черноголовый чекан, певчий дрозд, дубровник;
- присутствие вида на востоке и полное отсутствие на западе — кряква, хрустан, камнешарка, плосконосый плавунчик, длиннопалый песочник, краснозобик, грязовик, лесной дупель, бургомистр, соловей-красношейка, сибирский дрозд.

Земноводные

Земноводных в лесотундре обитает 69 млн особей (табл. 8.1-16). Представлены они сибирским углозубом и остромордой лягушкой, на долю которой приходится 98 % от плотности населения всех земноводных. Сибирский углозуб занесен в Красную книгу ЯНАО, его численность составляет 1 млн особей.

Табл. 8.1-16. Суммарные показатели населения земноводных лесотундры Ямало-Ненецкого АО

Показатели населения животных	Природные надрайоны		Итого / в среднем по лесотундре
	Обско-Пуровская лесотундра	Пур-Тазовская лесотундра	
Число видов	2	2	2
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	1 401	606	1 011
Численность (млн особей)	48,9	20,4	69
Доминанты по обилию (% от общей численности)			
Остромордая лягушка	99	96	98

Пресмыкающиеся

На территории лесотундры в пределах Ямало-Ненецкого АО обитает 11 тыс. пресмыкающихся, представленны живородящей ящерицей (табл. 8.1-17).

Табл. 8.1-17. Суммарные показатели населения пресмыкающихся лесотундры Ямало-Ненецкого АО

Показатели населения животных	Природные надрайоны		Итого / в среднем по лесотундре
	Обско-Пуровская лесотундра	Пур-Тазовская лесотундра	
Число видов	1	1	1
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	0,1	0,2	0,2
Численность (млн особей)	0,004	0,007	0,011
Доминанты по обилию (% от общей численности)			
Живородящая ящерица	100	100	100

В зависимости от преобладания плоскобугристых болот, светлохвойных и мелколиственных лесов в западной половине подзоны, в противоположность доминированию на востоке подзоны кустарниковых тундр и многоозерий, распределение ресурсов данной группы имеет различия (табл. 8.1-18).

Население земноводных в лесотундре ЯНАО представлено в основном остромордой лягушкой. Доля ее участия в населении земноводных с запада на восток почти не меняется и составляет 96–99 %. Но плотность населения, стоимость и численность остромордой лягушки к востоку уменьшается более чем вдвое. Это может быть связано с ухудшением условий обитания в преобладающих по площади тундровых местообитаниях на северной границе ареала этого вида. Обилие сибирского углозуба, наоборот, на востоке вдвое возрастает, поскольку этот вид более приспособлен к обитанию в северных широтах.

Табл. 8.1-18. Плотность населения земноводных и пресмыкающихся в лесотундре Ямало-Ненецкого АО (особей / кв. км)

Классы, отряды животных	Обско-Пуровская лесотундра	Пур-Тазовская лесотундра	В среднем
Класс ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ *REPTILIA*	**0,1**	**0,2**	**0,2**
Отряд Чешуйчатые *Squamata*	**0,1**	**0,2**	**0,2**
Живородящая ящерица	0,1	0,2	0,2
Класс ЗЕМНОВОДНЫЕ *AMPHIBIA*	**1 401**	**606**	**1 011**
Отряд Хвостатые *Caudata*	**10**	**22**	**16**
Сибирский углозуб	10	22	16
Отряд Бесхвостые Anura	1 392	584	995
Остромордая лягушка	1 392	584	995

Особенности населения животных южных тундр

В Ямало-Ненецком АО в южные тундры входят 6 природных районов, в сумме занимающих площадь 73,6 тыс. кв. км. Из местообитаний преобладают кустарниковые тундры — 20 % от всей территории подзоны. Значительный процент занимают также типичные тундры (12 %) и тундровые многоозерья (10 %). По природным особенностям выделено 4 территории.

Ямальские южные тундры. Включают 1 природный район — Ярротойский. Занимают 17,4 тыс. кв. км, или 24 % от всей площади южных тундр Ямало-Ненецкого АО. Здесь наиболее представлены типичные тундры (21 % от площади природного района) и комплексные болота (18 %).

Гыданские южные тундры. Включают 1 природный район — Мессояхский. Занимают 30,8 тыс. кв. км, или 42 % от всей площади подзоны. Здесь наиболее представлены кустарниковые тундры (31 % от всей площади природного района) и плоскобугристые болота (26 %).

Тазовские южные тундры. Включают 2 природных района — Хадуттинский и Усть-Пуровский. Занимают 16,4 тыс. кв. км, или 22 % от всей площади подзоны. Наиболее представлены плоскобугристые болота (19 %).

Приуральские южные тундры. Включают 2 природных района — Байдарацкий и Щучьинский. Занимают 9,0 тыс. кв. км, или 12 % от всей площади южных тундр Ямало-Ненецкого АО. Здесь наиболее представлены тундровые многоозерья (24 % от всей площади надрайона).

В южных тундрах обитает 207 видов наземных позвоночных, что составляет 70 % от общего числа видов в Ямало-Ненецком АО. Общая численность всех видов позвоночных составляет около 153 млн особей. Соотношение численности отдельных систематических групп животных: млекопитающие — 75 %, птицы — 15 %, пресмыкающиеся — 0,01 %, земноводные — 10 %. Основные ресурсы наземных позвоночных сосредоточены в типичных тундрах и в кустарниковых зарослях по долинам малых и средних рек — по 22 % от запасов всех наземных позвоночных.

Наибольшее видовое разнообразие характерно для западной части территории, а именно для Приуральских южных тундр — 181 вид. Высок этот показатель в Ямальских и Тазовских южных тундрах и существенно снижается на востоке, в Гыданских тундрах, где составляет только 116 видов. Аналогичная зависимость просматривается и в суммарной плотности населения (табл. 8.1-19).

Табл. 8.1-19. Суммарные показатели населения наземных позвоночных животных южных тундр Ямало-Ненецкого АО

Показатели населения животных	Природные надрайоны			
	Ямальские южные тундры	Гыданские южные тундры	Тазовские южные тундры	Приуральские южные тундры
Число видов	133	116	147	181
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	2 300	1 700	2 200	2 700
Численность (млн особей)	40,0	53,0	35,5	24,3

Млекопитающие

Видовое богатство. Этот показатель в южных тундрах составляет 34 вида (72 % от всех млекопитающих Ямало-Ненецкого АО), а их общая численность — 115,5 млн особей. Для териокомплекса этой территории характерно преобладание животных из отряда грызунов и насекомоядных. Представители остальных отрядов (зайцеобразные, хищные, парнокопытные) составляют менее 1 % населения млекопитающих. Среди них доминируют сибирский лемминг и арктическая бурозубка.

Наиболее богат видовой состав Тазовских и Приуральских южных тундр — 28–30 видов, значительно беднее по числу видов Гыданские и Ямальские южные тундры — 21–22 вида, суммарная плотность населения наиболее высока на Ямале (табл. 8.1-20).

Доля участия в населении насекомоядных от Ямальских южных тундр к Гыданским южным тундрам увеличивается с 40 % до 45 %, а в Тазовских южных тундрах — до 60 %. В Приуральских южных тундрах вновь происходит уменьшение доли насекомоядных до 43 %. Участие в населении грызунов меняется в обратном порядке (рис. 8.1-6).

Табл. 8.1-20. Суммарные показатели населения млекопитающих южных тундр Ямало-Ненецкого АО

Показатели населения животных	Природные надрайоны			
	Ямальские южные тундры	Гыданские южные тундры	Тазовские южные тундры	Приуральские южные тундры
Число видов	22	21	30	28
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	1 900	1 460	1 440	1 550
Численность (млн особей)	33,0	45,0	23,5	14,0

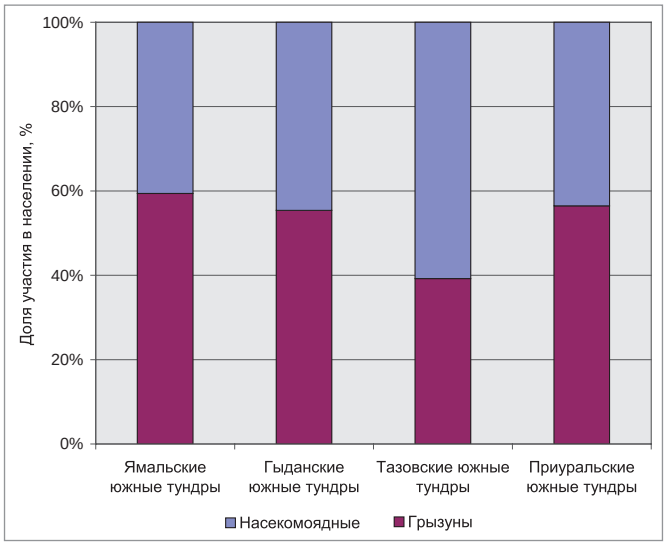

Рис. 8.1-6. Участие в населении млекопитающих южных тундр основных систематических отрядов — грызунов и насекомоядных

Птицы

Видовое богатство птиц южных тундр — 169 видов (70 % от всего видового состава птиц Ямало-Ненецкого АО). Общая численность птиц — 225 млн особей. Для орнитокомплекса южных тундр характерно преобладание птиц из отрядов воробьинообразных (62 %), доминируют краснозобый конек и обыкновенная чечетка, и ржанкообразных (22 %). На долю гусеобразных и курообразных приходится соответственно 10 % и 5 % населения. Птицы остальных 8 отрядов в сумме составляют лишь 1 % от орнитокомплекса природной подзоны.

На территории южных тундр обитает 35 охотничьих видов птиц с общей численностью около 5 млн особей. Среди них особенно многочисленны белая куропатка и бекас (36 % от всех запасов охотничьих птиц). Обычны: морянка, турухтан, синьга, морская чернеть, шилохвость, чирок-свистунок, азиатский бекас, свиязь (55 % от общей численности охотничьих птиц). Остальные 25 редких и очень редких видов в сумме составляют 13 % от населения этой группы.

Наиболее богат видовой состав птиц в южных тундрах в Приуралье — 149 видов, в других их частях этот показатель значительно ниже — 95–115 видов.

Суммарная плотность населения птиц максимальна в Ямальских южных тундрах, значительно ниже в Гыданских и Тазовских южных тундрах (табл. 8.1-21).

Количественные соотношения в населении птиц основных систематических отрядов в южных тундрах заметно различаются (рис. 8.1-7). Доля участия гусеобразных увеличивается от Ямальских южных тундр к Гыданским южным тундрам с 5 % до 10 % и далее в Тазовских южных тундрах — до 25 %, заметно падая только в Приуральских южных тундрах — до 3 %. Такое соотношение связано с изменениями в той же

Табл. 8.1-21. Суммарные показатели населения птиц южных тундр Ямало-Ненецкого АО

Показатели населения животных	Природные надрайоны			
	Приуральские южные тундры	Ямальские южные тундры	Гыданские южные тундры	Тазовские южные тундры
Число видов	149	109	95	115
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	340	400	260	270
Численность (млн особей)	3,0	7,0	8,0	4,5

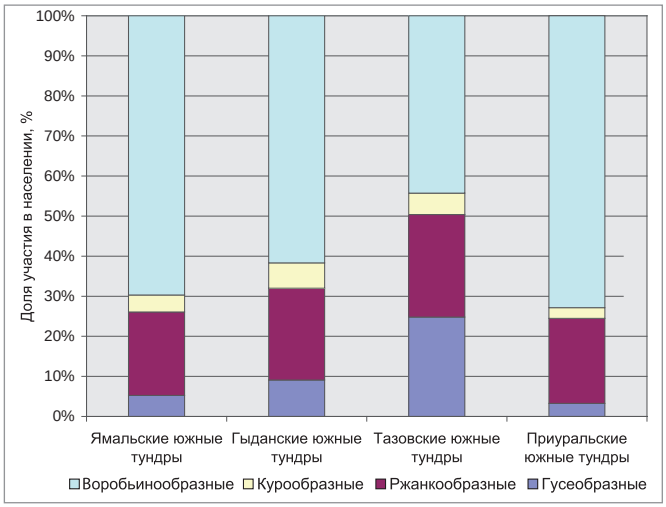

Рис. 8.1-7. Участие в населении птиц южных тундр основных систематических отрядов — воробьинообразных, ржанкообразных, курообразных и гусеобразных

последовательности суммарной площади акваторий рек и крупных озер. Обратная тенденция характерна для воробьинообразных: доля участия снижается от Ямальских южных тундр к Гыданским южным тундрам с 70 % до 63 % и далее в Тазовских южных тундрах — до 45 %. Заметно увеличиваясь только в Приуральских южных тундрах — до 73 %. Доля участия в населении курообразных и ржанкообразных по природным районам и надрайонам практически не меняется.

Земноводные и пресмыкающиеся

Земноводных в южных тундрах по сравнению с лесной зоной значительно меньше — 15 млн особей. Представлены они обычным видом — сибирской лягушкой и более редким — сибирским углозубом. Пресмыкающихся совсем мало — всего 20 тыс. особей. Их представляет только обыкновенная гадюка (табл. 8.1-22).

Табл. 8.1-22. Суммарные показатели населения земноводных и пресмыкающихся южных тундр Ямало-Ненецкого АО

Показатели населения животных	Природные надрайоны			
	Ямальские южные тундры	Гыданские южные тундры	Тазовские южные тундры	Приуральские южные тундры
Земноводные				
Число видов	1	—	2	2
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	0,9	—	473	817
Численность (млн особей)	0,016	—	8	7
Пресмыкающиеся				
Число видов	1	—	—	2
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	0,1	—	—	2
Численность (млн особей)	0,002	—	—	0,019

Особенности населения животных типичных тундр

В подзону типичных тундр Ямало-Ненецкого АО входят 9 природных районов, в сумме занимающих территорию 142,2 тыс. кв. км. Из местообитаний преобладают тундры различного типа (кустарниковые, типичные, кочкарные, пятнистые и полигональные) — в сумме 45 % от всей территории этой подзоны. Значительный процент занимают также комплексные болота (19 %). По природным особенностям выделено 4 природных надрайона.

Ямальские типичные тундры. Включают 4 природных района — Бованенковский, Сеяхинский, Озерный и Мысокаменный. Занимают наибольшую площадь — 69,2 тыс. кв. км, или 48 % от всей площади типичных тундр. Здесь наиболее представлены типичные тундры и комплексные болота (по 18 % от всей площади природного надрайона).

Гыданские типичные тундры. Включают 2 природных района — Юрибейский и Антипаютинский. Занимают площадь 49,2 тыс. кв. км, или 35 % от площади подзоны, где наибольшую территорию занимают кустарниковые тундры и комплексные болота (38 % и 19 % соответственно).

Тазовские типичные тундры. Расположены на Тазовском п-ове. Включают 2 природных района — Тазовский и Ямбургский. Занимают площадь 18,4 тыс. кв. км, или 13 % площади типичных тундр. Наиболее представлены комплексные болота и типичные тундры (31 % и 27 % соответственно).

Приуральские типичные тундры. Включают 1 природный район — Осовеяхинский. Занимают площадь всего 5,4 тыс. кв. км, или 4 % площади подзоны. Здесь наиболее представлены кустарниковые и типичные тундры (27 % и 20 % соответственно).

В типичных тундрах обитает 158 видов наземных позвоночных. Их общая численность оценивается в 320 млн особей (табл. 8.1-23), общая стоимость — 6,5 млрд руб. Соотношение численности отдельных групп: млекопитающие — 87 %, птицы — 12 %, пресмыкающиеся — 0,0006 %, земноводные — 0,6 %. Суммарная плотность населения всех видов наземных позвоночных на единицу площади составляет 2,2 тыс. особей / кв. км. Основные ресурсы наземных позвоночных сосредоточены в типичных и кустарниковых тундрах — в сумме 52 % запасов всех наземных позвоночных животных.

Табл. 8.1-23. Суммарные показатели населения всех систематических групп наземных позвоночных животных типичных тундр Ямало-Ненецкого АО

Показатели населения животных	Природные надрайоны			
	Приуральские южные тундры	Ямальские южные тундры	Тазовские южные тундры	Гыданские южные тундры
Число видов	106	105	128	109
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	3 300	400	1 600	2 000
Численность (млн особей)	20	170	30	100

По числу видов в типичных тундрах на первом месте стоит Тазовская тундра — 128 видов, в других частях их 106–109 видов. Суммарная плотность населения максимальна в Приуралье, минимальна на Тазовском п-ове.

Население животных отдельных систематических групп имеет следующие специфические черты.

Млекопитающие

Видовое богатство наземных млекопитающих в типичных тундрах — 31 вид (68 % от всех видов млекопитающих Ямало-Ненецкого АО). Их общая численность составляет 276 млн особей, а средняя плотность населения — 2000 особей / кв. км (табл. 8.1-24). В целом, для териокомплекса типичных тундр характерно преобладание животных из отрядов грызунов и насекомоядных, суммарно более 99 % от общей численности млекопитающих. Доминирующие виды — арктическая бурозубка и сибирский лемминг, а в западной части анализируемой территории — копытный лемминг. Представители остальных отрядов (зайцеобразные, хищные, парнокопытные) составляют менее 1 % населения млекопитающих подзоны.

Видовое богатство. Наибольшее видовое богатство характерно для Тазовских типичных тундр (24 вида). На остальных территориях число видов несколько меньше — 17–20 видов. В направлении с запада на восток исчезают такие виды, как обыкновенная кутора, ондатра, соболь, американская норка.

Табл. 8.1-24. Суммарные показатели населения млекопитающих типичных тундр Ямало-Ненецкого АО

Показатели населения животных	Природные надрайоны			
	Приуральские южные тундры	Ямальские южные тундры	Тазовские южные тундры	Гыданские южные тундры
Число видов	20	18	24	17
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	2 700	2 100	1 400	1 800
Численность (млн особей)	14	146	26	90
Доминанты по обилию (% от общей численности)				
Арктическая бурозубка	24	46	51	49
Сибирский лемминг	36	44	32	45
Копытный лемминг	32	—	—	—

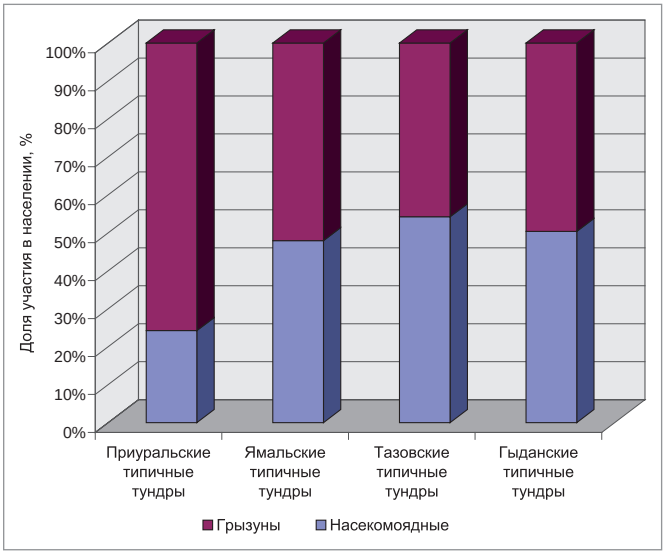

Рис. 8.1-8. Участие в населении млекопитающих типичных тундр основных систематических отрядов — грызунов и насекомоядных

Суммарная плотность населения. Суммарная плотность населения млекопитающих заметно больше в западной части типичных тундр по сравнению с восточной.

Доля участия в населении. Доля участия в населении основных ресурсообразующих отрядов — грызунов и насекомоядных с запада на восток меняется. В Приуральских типичных тундрах насекомоядные составляют 24 % населения, в остальных природных регионах их доля заметно выше — 48–54 % (рис. 8.1-8).

Птицы

На изучаемой территории зарегистрировано 123 вида птиц (51 % от всего видового состава птиц Ямало-Ненецкого АО). Их общая численность — 39 млн особей, средняя плотность населения составляет 27 особей / кв. км (табл. 8.1-25).

Для орнитокомплекса типичных тундр характерно преобладание птиц из отрядов воробьинообразных (52 %) и ржанкообразных (37 %). На долю гусеобразных и курообразных приходится соответственно 6 % и 4 % населения. Птицы остальных 5 отрядов в сумме составляют лишь 1 % от орнитокомплекса подзоны. На всей площади типичных тундр доминируют подорожник и краснозобый конек, в Ямальских и Гыданских типичных тундрах — еще и кулик-воробей.

Видовое богатство. Видовое богатство в типичных тундрах с запада на восток увеличивается с 82–87 видов до 92–104.

Суммарная плотность населения. Суммарная плотность населения птиц с запада на восток сокращается с 320 до 200–225 особей / кв. км. Происходит это в основном за счет ряда видов воробьинообразных.

Табл. 8.1-25. Суммарные показатели населения птиц типичных тундр Ямало-Ненецкого АО

Показатели населения животных	Природные надрайоны			
	Приуральские южные тундры	Ямальские южные тундры	Тазовские южные тундры	Гыданские южные тундры
Число видов	82	87	104	92
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	320	330	200	225
Численность (млн особей)	1,7	23	3,5	11
Доминанты по обилию (% от общей численности)				
Подорожник	26	20	9	15
Краснозобый конек	34	18	9	10
Кулик-воробей		14		11

Доля участия в населении. У птиц количественное соотношение в населении основных отрядов с запада на восток заметно меняется (рис. 8.1-9). Уменьшается участие воробьинообразных с 82 % в Приуральских типичных тундрах до 48 % к Тазовским типичным тундрам, что связано с увеличением в том же направлении площадей болот и нелесных долинных комплексов. В Гыданских типичных тундрах доля воробьинообразных вновь несколько увеличивается, до 56 %. В том же направлении (от Приуральских к Тазовским тундрам) в населении птиц происходит увеличение доли ржанкообразных, гусеобразных и курообразных — соответственно с 12 % до 35 %, с 1 % до 7 % и с 2 % до 8 %.

Изменчивость плотности населения ресурсообразующих (фоновых) видов. Имеет следующие тенденции:

- уменьшение плотности населения с запада на восток видов доминантов (подорожник и краснозобый конек с 8–17 до 0,04–5 особей / кв. км), а также лугового конька и подорожника — с 66–83 до 18–34 особей / кв. км,
- увеличение плотности населения с запада на восток белой трясогузки (с 0,2–1 до 4–5 особей / кв. км).

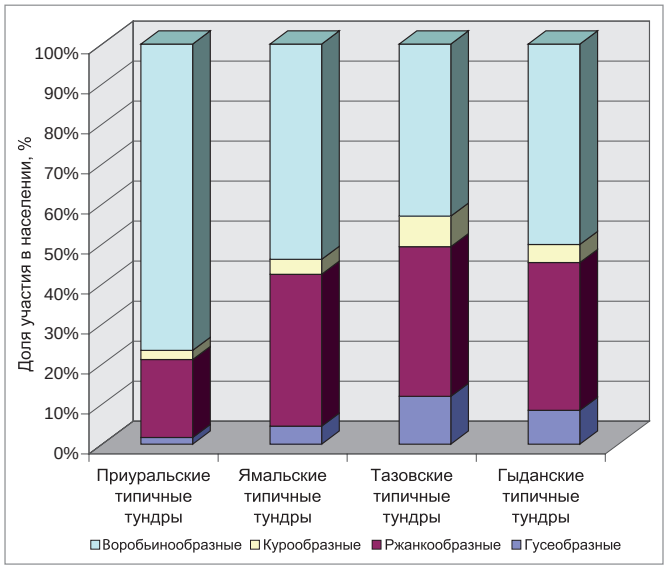

Рис. 8.1-9. Участие в населении птиц типичных тундр основных систематических отрядов — воробьинообразных, ржанкообразных, курообразных и гусеобразных

Земноводные и пресмыкающиеся

Земноводные и пресмыкающиеся в пределах типичных тундр обитают только в Приуральских тундрах. Численность земноводных (остромордая лягушка и сибирский углозуб) составляет около 2 млн особей, с доминированием первого вида. Численность пресмыкающихся (живородящая ящерица и обыкновенная гадюка) — всего 2 тыс. особей.

* * *

Таким образом, в типичных тундрах суммарная плотность населения на 1 кв. км млекопитающих и птиц снижается с запада на восток. Для общего количества видов как млекопитающих, так и птиц четкие изменения с запада на восток в рассматриваемых показателях не прослеживаются.

Особенности населения животных арктических тундр

В подзону арктических тундр Ямало-Ненецкого АО входят 4 природных района, в сумме занимающих территорию площадью 55,6 тыс. кв. км. Из местообитаний преобладают тундры различного типа (кустарниковые, типичные, кочкарные, пятнистые и полигональные) — в сумме 50 % от всей территории подзоны. Значительный процент занимают также болота по долинам малых и средних рек (19 %).

По однотипности ландшафтных элементов в подзоне арктических тундр достаточно четко различаются 3 природных региона (надрайона): остров Белый, Ямальские арктические тундры и Гыданские арктические тундры.

Остров Белый. Включает 1 природный район — остров Белый площадью 1,8 тыс. кв. км. Занимает всего 3 % площади арктических тундр Ямало-Ненецкого АО. Наиболее представлены комплексные болота, пятнистые и полигональные тундры (соответственно 42 % и 24 %).

Ямальские арктические тундры. Включают 1 природный район — Тамбейский. Занимают площадь 26,5 тыс. кв. км, что составляет 48 % от площади подзоны. Широко распространены болота по долинам малых и средних рек, пятнистые и полигональные тундры (соответственно 24 % и 21 %).

Гыданские арктические тундры. Включают 2 природных района — Явайский и Мамонтовский. Занимают площадь 27,3 тыс. кв. км, что составляет 49 %

от всей площади арктических тундр. Здесь наиболее представлены типичные тундры и комплексные болота (соответственно 38 % и 17 % от всей площади этого природного региона).

В арктических тундрах обитает 93 вида наземных позвоночных, что составляет 31 % от общего числа видов в Ямало-Ненецком АО. Общая численность всех видов наземных позвоночных оценивается в 105 млн особей. Суммарная плотность населения всех видов наземных позвоночных на 1 кв. км составляет 1,9 тыс. особей. Соотношение численности отдельных классов следующее: млекопитающие — 90 %, птицы — 10 %, пресмыкающиеся и земноводные отсутствуют. Основные ресурсы наземных позвоночных сосредоточены в тундрах с высокой обводненностью.

Показатели числа видов и суммарная плотность населения всех наземных позвоночных с запада на восток увеличиваются (табл. 8.1-26).

Табл. 8.1-26. Суммарные показатели населения всех систематических групп животных арктических тундр Ямало-Ненецкого АО

Показатели населения животных	Природные надрайоны		
	Остров Белый	Ямальские арктические тундры	Гыданские арктические тундры
Число видов	37	67	88
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	300	1 900	2 000
Численность (млн особей)	0.6	50	54

Млекопитающие

Видовое богатство наземных млекопитающих — 13 видов (28 % от всех млекопитающих Ямало-Ненецкого АО) с общей численностью 94,5 млн особей. Суммарная плотность населения наземных млекопитающих — 1 700 особей / кв. км. В населении наземных млекопитающих доминируют сибирский лемминг (составляет 55 % от плотности населения всех млекопитающих) и арктическая бурозубка (42 %).

Для териокомплекса арктических тундр характерно преобладание животных из отряда грызунов и насекомоядных, соответственно 57 % и 42 % от всей численности наземных млекопитающих. Представители остальных отрядов (зайцеобразные, хищные, парнокопытные) составляют менее 1 % населения млекопитающих подзоны. Сибирский лемминг доминирует на всем пространстве арктических тундр, а в восточном секторе — еще и арктическая бурозубка.

Видовое богатство. Наибольшее видовое разнообразие млекопитающих характерно для Ямальских арктических тундр — 11 видов, в Гыданских арктических тундрах отмечено на один вид меньше — 10 видов. Наименьшее число видов характерно для острова Белого — 5 видов (табл. 8.1-27).

Табл. 8.1-27. Суммарные показатели населения млекопитающих арктических тундр Ямало-Ненецкого АО

Показатели населения животных	Природные надрайоны		
	Остров Белый	Ямальские арктические тундры	Гыданские арктические тундры
Число видов	5	11	10
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	200	1 700	1 800
Численность (млн особей)	0,4	45	49
Доминанты по обилию (% от общей численности)			
Арктическая бурозубка		46	40
Сибирский лемминг	99	53	56

Суммарная плотность населения. Суммарная плотность населения увеличивается с запада на восток. В основном — за счет сибирского лемминга.

Доля участия в населении. Доля участия в населении основных ресурсообразующих систематических отрядов млекопитающих — грызунов и насекомоядных — меняется следующим образом: на острове Белом насекомоядные отсутствуют, в Ямальских арктических тундрах их доля составляет 42 %, а в Гыданских арктических тундрах несколько снижается — до 38 %. Доля участия грызунов меняется в обратном порядке (рис. 8.1-10).

Изменчивость плотности населения различных видов. С запада на восток, от Ямала к Гыдану, уменьшается обилие арктической и средней бурозубки, перестает встречаться малая бурозубка, росомаха. В противоположность этому увеличивается обилие копытного и сибирского леммингов, горностая, ласки.

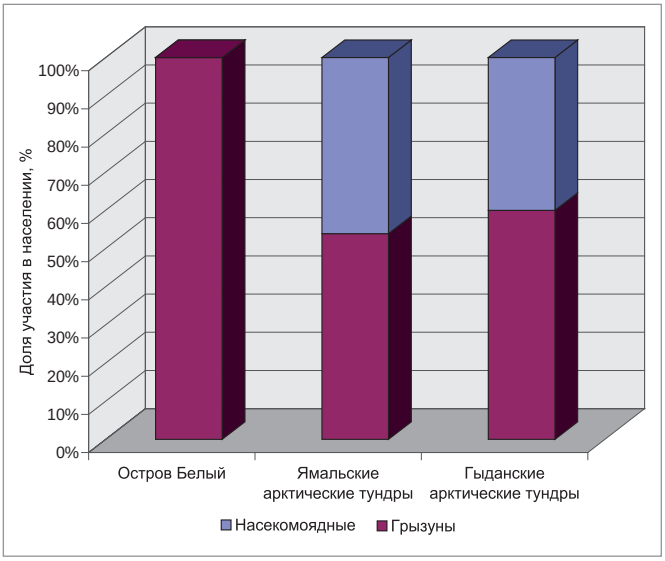

Рис. 8.1-10. Участие в населении млекопитающих арктических тундр основных систематических отрядов — грызунов и насекомоядных

Птицы

В арктических тундрах зарегистрировано 80 видов птиц (33 % от всего видового состава птиц Ямало-Ненецкого АО) с общей численностью 11 млн особей. Доминируют: кулик-воробей (31 %), краснозобый конек (11 %), подорожник (10 %), чернозобик (11 %). Для орнитокомплекса этой территории характерно преобладание птиц из отрядов ржанкообразных (57 %) и воробьинообразных (30 %). На долю гусеобразных и курообразных приходится соответственно 10 % и 1 % населения. Птицы остальных 3 отрядов в сумме составляют лишь 2 % от орнитокомплекса этой подзоны.

Видовое богатство. Видовое богатство от Ямала к Гыдану увеличивается с 56 видов до 78. Лишь на острове Белом число видов птиц самое низкое для арктических тундр — 32 (табл. 8.1-28).

Табл. 8.1-28. Суммарные показатели населения птиц арктических тундр Ямало-Ненецкого АО

Показатели населения животных	Природные надрайоны		
	Остров Белый	Ямальские арктические тундры	Гыданские арктические тундры
Число видов	32	56	78
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	100	210	185
Численность (млн особей)	0,2	5,5	5
Доминанты по обилию (% от общей численности)			
Подорожник		12	
Краснозобый конек		14	
Кулик-воробей	32	36	25
Чернозобик	11	11	10

На острове Белом и в Гыданских арктических тундрах доминируют кулик-воробей и чернозобик, а в Ямальских арктических тундрах к этим видам по обилию присоединяются еще подорожник и краснозобый конек.

Суммарная плотность населения. Плотность населения птиц от острова Белого к Ямальским арктическим тундрам увеличивается с 100 до 210 особей / кв. км, в основном за счет воробьинообразных видов, затем далее на восток уменьшается до 185 особей / кв. км.

Доля участия в населении. В населении птиц доля участия основных систематических отрядов по регионам заметно меняется (рис. 8.1-11). Увеличивается участие воробьинообразных с 1 % на острове Белом до 28–30 % к Ямальским и Гыданским арктическим тундрам. Это связано с тем, что на острове Белом практически отсутствуют кустарниковые местообитания, занимающие заметные площади в других регионах. Гусеобразных на острове Белом 22 %, в Ямальских арктических тундрах их доля

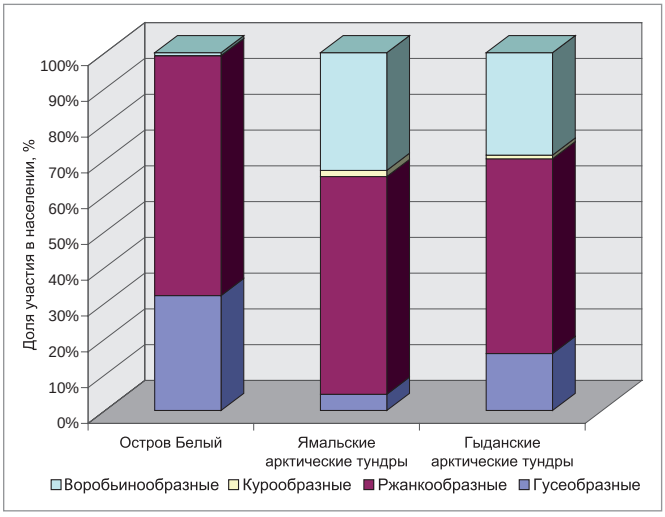

Рис. 8.1-11. Участие в населении птиц арктических тундр основных систематических отрядов — воробьинообразных, ржанкообразных, курообразных и гусеобразных

в населении составляет всего 3 %, а восточнее, в Гыданских арктических тундрах, где площадь акваторий больше, увеличивается до 10 %. Курообразные представлены незначительно: на острове Белом — единично, в остальных регионах их доля составляет порядка 1 %.

Изменчивость плотности населения различных видов. С запада на восток от Ямала к Гыдану в арктических тундрах наблюдается заметное увеличение обилия краснозобой и чернозобой гагар, всех видов гусеобразных, ряда ржанкообразных (золотистая ржанка, хрустан, короткохвостый поморник, восточная клуша, бургомистр и др.), белой и болотной сов. На Гыдане появляется ряд видов воробьинообразных птиц, отсутствующих на Ямале: луговой конек, желтая трясогузка, пеночки весничка и теньковка, рябинник, белобровик, полярная овсянка, овсянка-крошка и др. Но на Гыдане наблюдается отсутствие морского песочника и малой чайки.

По характеристикам населения животных в арктических тундрах заметно выделяется остров Белый, для которого характерны минимальные значения. Это связано с его территориальным положением (самым северным) и низким разнообразием местообитаний.

Особенности населения животных Полярного Урала

Полярный Урал на территории Ямало-Ненецкого АО занимает площадь 21,3 тыс. кв. км. Из местообитаний преобладают горные комплексы различного типа (горные тундры и луга, горные кустарниковые тундры, гольцы, каменистые россыпи и т.д.) — в сумме 61 % от всей территории региона. Значительный процент занимают также нелесные комплексы по долинам горных рек (11 %). По природным особенностям выделено два природных района.

Горно-Уральский район. Расположен на юго-западе анализируемой территории и занимает 6,3 тыс. кв. км, или 30 % от площади подзоны. Здесь наибольшая территория занята горными тундрами и лугами (25 %).

Горный район. Занимает северо-восточную часть региона с общей площадью 15 тыс. кв. км, или 70 % от всей площади Полярного Урала. Здесь наиболее представлены гольцы и каменистые россыпи (26 % от всей площади природного района).

На территории Полярного Урала в пределах Ямало-Ненецкого АО зарегистрировано 149 видов наземных позвоночных, что составляет 50 % от общего числа видов для Ямало-Ненецкого АО, а их общая численность оценивается в 39 млн особей. Соотношение численности отдельных классов составляет: млекопитающие — 87 %, птицы — 6 %, пресмыкающиеся — 0,04 %, земноводные — 7 %. Суммарная плотность населения всех видов животных на единицу площади составляет 1,8 тыс. особей / кв. км. Основные ресурсы наземных позвоночных сосредоточены в горных тундрах и горных кустарниковых тундрах, в сумме — 35 % запасов всех наземных позвоночных животных.

При практически равном числе видов в обоих природных районах различия в суммарной плотности населения существенны: в юго-западной части региона — в Горно-Уральском природном районе этот показатель в 1,5 раза выше, чем в северо-восточном Горном районе (табл. 8.1-29).

Табл. 8.1-29. Суммарные показатели населения наземных позвоночных животных Полярного Урала в Ямало-Ненецком АО

Показатели населения животных	Природные районы	
	Горно-Уральский	Горный
Число видов	122	124
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	2 500	1 600
Численность (млн особей)	15	24

Млекопитающие

Видовое богатство наземных млекопитающих Полярного Урала — 37 видов (79 % от всех млекопитающих Ямало-Ненецкого АО), а их общая численность — 34 млн особей.

Для териокомплекса этого региона характерно небольшое преобладание животных из отряда насекомоядных (56 % общей численности). На долю грызунов приходится около 44 %. Представители остальных отрядов (зайцеобразные, хищные, парнокопытные) составляют менее 1 % населения млекопитающих этой территории. В целом доминируют средняя бурозубка (составляет 30 % от плотности населения всех млекопитающих), красная полевка (23 %) и арктическая бурозубка (15 %). Региональные отличия в населении млекопитающих Полярного Урала существенны.

Видовое богатство. Различия незначительны. В юго-западной части Полярного Урала, в Горно-Уральском районе только на 2 вида млекопитающих больше, чем в северо-восточной (табл. 8.1-30).

Табл. 8.1-30. Суммарные показатели населения млекопитающих Полярного Урала

Показатели населения животных	Природные районы	
	Горно-Уральский	Горный
Число видов	32	30
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	2 247	1 320
Численность (млн особей)	14	20
Доминанты по обилию (% от общей численности)		
Средняя бурозубка	21	37
Красная полевка	33	16
Арктическая бурозубка	14	15

Суммарная плотность населения. Суммарная плотность населения у млекопитающих выше в юго-западной части Полярного Урала, в основном за счет полевок (красной, красно-серой и темной), а также арктической и малой бурозубки.

Доля участия в населении. Доля участия в населении основных ресурсообразующих отрядов — грызунов и насекомоядных — с юго-запада на северо-восток заметно меняется. На юго-западе насекомоядные составляют 44 % населения, грызуны — около 56 %, а на северо-востоке насекомоядных около 65 %, грызунов — 35 % (рис. 8.1-12).

Изменчивость плотности населения различных видов. В зависимости от наличия или отсутствия предпочитаемых местообитаний, обилие видов имеет следующие тенденции:

- уменьшение плотности населения с юго-запада на северо-восток отмечено у красной полевки, арктической и малой бурозубок, сибирского лемминга;
- увеличение плотности населения с юго-запада на северо-восток наиболее заметно

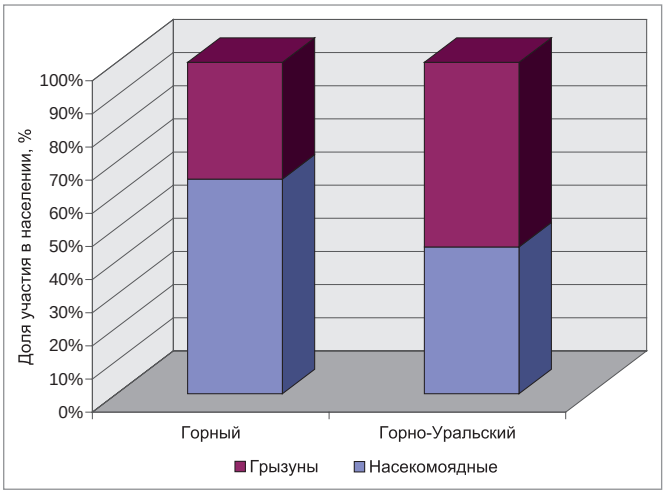

Рис. 8.1-12. Участие в населении млекопитающих Полярного Урала основных систематических отрядов — грызунов и насекомоядных

прослеженоу обыкновенной бурозубки, копытного лемминга;

- виды, отсутствующие на юго-западе и появляющиеся на северо-востоке: азиатский бурундук, домовая мышь, серая крыса, лесная куница, северный олень;
- виды, встречающиеся на юго-западе и отсутствующие на северо-востоке: обыкновенная белка, красно-серая полевка, водяная полевка, темная полевка, барсук, рысь, лось.

Птицы

На Полярном Урале зарегистрировано 107 видов птиц (44 % от всего видового состава птиц Ямало-Ненецкого АО) с общей численностью 2,2 млн особей и средней плотностью населения 107 особей / кв. км.

В целом, для орнитокомплекса Полярного Урала характерно преобладание птиц из отрядов воробьинообразных (92 %), курообразных (4 %) и ржанкообразных (3 %). На долю гусеобразных приходится 0,4 % населения. Птицы остальных 5 отрядов в сумме составляют менее 1 % от орнитокомплекса. Доминирующие виды: луговой конек (26 % от общей численности), овсянка-крошка (16 %), пеночка-весничка (12 %).

Видовое богатство. В юго-западной части Полярного Урала отмечено на 3 вида птиц меньше, чем в северо-восточной (табл. 8.1-31).

Суммарная плотность населения. Этот показатель падает от юго-запада до северо-востока с 135 до 95 особей / кв. км.

Доля участия в населении систематических групп. Количественное соотношение в населении птиц основных систематических отрядов с юго-запада на северо-восток меняется незначительно: едва заметно уменьшается участие воробьинообразных (с 97 % до 95 %) и увеличивается доля

Табл. 8.1-31. Суммарные показатели населения птиц Полярного Урала

Показатели населения животных	Природные районы	
	Горно-Уральский	Горный
Число видов	86	89
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	135	95
Численность (млн особей)	0,8	1,4
Доминанты по обилию (% от общей численности)		
Луговой конек	25	28
Овсянка-крошка	13	18
Пеночка-весничка	13	12

ржанкообразных — соответственно с 1 % в Горно-Уральском районе до 3 % в Горном районе. Доля гусеобразных и курообразных изменяется еще меньше (рис. 8.1-13).

Изменчивость плотности населения различных видов. В зависимости от природных особенностей изменение плотности населения различных видов птиц с юго-запада на северо-восток имеет следующие тенденции:

- рост плотности населения с юго-запада на северо-восток — краснозобый конек;
- падение плотности населения с юго-запада на северо-восток — луговой конек, пеночки весничка и таловка, вьюрок;
- присутствие вида на юго-западе и полное отсутствие на северо-востоке — лебедь-кликун, перепелятник, чеглок, глухарь, большой улит, перевозчик, белохвостый песочник, средний кроншнеп, малый веретенник, глухая кукушка, ястребиная сова, пятнистый конек, горная трясогузка, славка-завирушка, чернозобый дрозд, буроголовая гаичка, обыкновенный клест;

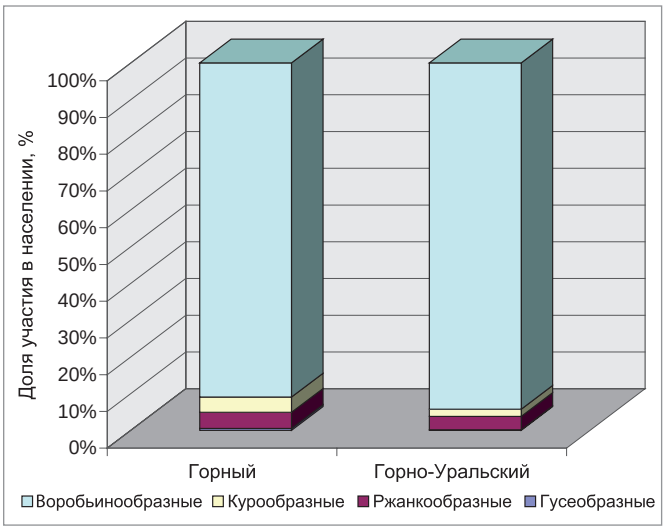

Рис. 8.1-13. Участие в населении птиц Полярного Урала основных систематических отрядов — воробьинообразных, ржанкообразных, курообразных и гусеобразных

- присутствие вида на северо-востоке и полное отсутствие на юго-западе — белолобый гусь, гуменник, морская чернеть, синьга, обыкновенный турпан, степной лунь, азиатская бурокрылая ржанка, круглоносый плавунчик, чернозобик, гаршнеп, вальдшнеп, длиннохвостый поморник, длиннохвостая неясыть, рогатый жаворонок, сорока, пеночка-зарничка, черноголовый чекан, длиннохвостая синица, домовый воробей, обыкновенная чечевица, тростниковая овсянка.

Земноводные

Численность земноводных сравнительно невелика и оценивается в 2,8 млн особей. Ее представляют сибирский углозуб, травяная и остромордая лягушки.

Суммарная плотность населения. С юго-запада на северо-восток увеличивается почти в 3 раза, а численность — более чем в 8 раз. Число видов не меняется (табл. 8.1-32).

Табл. 8.1-32. Суммарные показатели населения земноводных Полярного Урала

Показатели населения животных	Природные районы	
	Горно-Уральский	Горный
Число видов	3	3
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	56	164
Численность (млн особей)	0,3	2,5
Доминанты по обилию (% от общей численности)		
Остромордая лягушка	94	99

Пресмыкающиеся

Численность пресмыкающихся на территории Полярного Урала оценена в 17 тыс. особей. Эту группу представляют живородящая ящерица и обыкновенная гадюка. Наиболее обычны пресмыкающиеся в Горно-Уральском районе. В юго-западной части Полярного Урала пресмыкающиеся представлены только одним видом — живородящей ящерицей. На северо-востоке появляется еще один вид — обыкновенная гадюка.

Суммарная плотность населения. С юго-запада на северо-восток заметно падает — с 2 до 0,2 особей / кв. км (табл. 8.1-33).

Табл. 8.1-33. Суммарные показатели населения пресмыкающихся Полярного Урала Ямало-Ненецкого АО

Показатели населения животных	Природные районы	
	Горно-Уральский	Горный
Число видов	1	2
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	2	0.2
Численность (тыс. особей)	13,0	4,0
Доминанты по обилию (% от общей численности)		
Живородящая ящерица	100	55
Обыкновенная гадюка		45

Изменения плотности населения земноводных и пресмыкающихся Полярного Урала коррелируют с обводненностью и облесенностью территорий в каждом из природных районов (табл. 8.1-34).

Табл. 8.1-34. Плотность населения пресмыкающихся и земноводных на Полярном Урале

Классы, отряды позвоночных животных	Природные районы		В среднем
	Горно-Уральский	Горный	
Класс ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ *REPTILIA*			
Отряд Чешуйчатые Squamata			
Живородящая ящерица	2	0,2	0,7
Обыкновенная гадюка		0,1	0,009
Класс ЗЕМНОВОДНЫЕ *AMPHIBIA*			
Отряд Хвостатые Caudata			
Сибирский углозуб	0,9	0,8	0,8
Отряд Бесхвостые Anura			
Травяная лягушка	2	0,09	0,8
Остромордая лягушка	53	163	130

Особенности населения животных низовий Оби

Интразональный речной надрайон Двуобье и Дельта Оби на территории Ямало-Ненецкого АО занимает площадь 16,2 тыс. кв. км. Это уникальный природный комплекс, сформировавшийся в долине Оби, где практически вся территория представляет собой пойму и ежегодно заливается водой.

Из местообитаний преобладают луга и низинные болота в долине Оби и кустарниковые заросли в долине Оби — 26 % и 20 % от всей территории надрайона соответственно. Значительный процент занимают также низинные болота и соры Двуобья и озера (по 15 % от всей площади).

По природным особенностям выделено 3 природных района:

Двуобский район (южная часть Двуобья). Занимает наибольшую площадь — 8,0 тыс. кв. км, или 50 % от всей площади надрайона. Здесь наиболее представлены низинные болота, соры Двуобья и кедровые леса в долине Оби (по 29 % от всей площади природного района).

Обский район (северная часть Двуобья). Занимает 4,6 тыс. кв. км, или 28 % от площади надрайона. Здесь наибольшая территория занята лугами и низинными болотами в долине Оби (40 %) и кустарниковыми зарослями по долине Оби (27 %).

Дельта Оби. Занимает 3,5 тыс. кв. км, или 22 % от площади надрайона. Здесь наибольшая территория представлена кустарниковыми зарослями по долине Оби (45 %), озерами и реками (27 %).

На территории надрайона Двуобье и Дельта Оби обитает 226 видов наземных позвоночных, что составляет 76 % от общего числа видов в Ямало-Ненецком АО. Общая численность всех видов наземных позвоночных составляет 123 млн особей (табл. 8.1-35). Суммарная плотность населения всех видов животных на единицу площади составляет 7,6 тыс. особей / кв.км. Это самый высокий показатель среди остальных ландшафтных образований Ямало-Ненецкого АО.

Соотношение численности отдельных классов следующее: млекопитающие — 50 %, птицы — 10 %, пресмыкающиеся — 0,04 %, земноводные — 40 %.

Табл. 8.1-35. Суммарные показатели населения всех систематических групп животных надрайона Двуобье и Дельта Оби

Показатели населения животных	Природные районы			Итого / в среднем для Интразонального речного надрайона
	Двуобский	Обский	Дельта Оби	
Число видов	176	185	118	226
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	5 900	13 000	4 000	7 600
Численность (млн особей)	47	62	14	123

Основные ресурсы наземных позвоночных сосредоточены в лугах и низинных болотах долины Оби — 41 % запасов всех наземных позвоночных животных.

Млекопитающие

Видовое богатство. Представлено 42 видами (89 % от всех млекопитающих Ямало-Ненецкого АО) с общей численностью 61 млн особей (табл. 8.1-36).

Для териокомплекса низовий Оби характерно небольшое преобладание животных из отряда насекомоядных (57 %). На долю грызунов приходится около 43 %. Представители остальных отрядов (рукокрылые, зайцеобразные, хищные, парнокопытные) составляют менее 1 % общей численности млекопитающих этого района.

В населении млекопитающих доминируют арктическая бурозубка (составляет 35 % от плотности населения всех млекопитающих), красная полевка (18 %), полевка-экономка (14 %) и средняя бурозубка (10 %).

Видовое богатство. Число видов уменьшается в направлении с юго-запада от Двуобского района на северо-восток до Дельты Оби — с 37 до 29 видов.

Суммарная плотность населения. Суммарная плотность населения у млекопитающих выше в юго-западной части надрайона. В основном за счет арктической и средней бурозубок.

Табл. 8.1-36. Суммарные показатели населения млекопитающих надрайона Интразональный речной

Показатели населения животных	Природные районы		
	Двуобский	Обский	Дельта Оби
Число видов	37	31	29
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	4 500	2 800	3 400
Численность (млн особей)	36	13	12
Доминанты по обилию (% от общей численности)			
Арктическая бурозубка	33	21	59
Красная полевка	18	30	13
Полевка-экономка	13	28	
Средняя бурозубка	12		
Узкочерепная полевка			11

Доминирующие виды. Доминируют по всему надрайону красная полевка и арктическая бурозубка, в юго-западной части — также полевка-экономка и средняя бурозубка, в центральной — средняя бурозубка, в северо-восточной — узкочерепная полевка.

Доля участия в населении. Доля участия в населении основных ресурсообразующих отрядов — грызунов и насекомоядных — с юго-запада на северо-восток заметно меняется. На юго-западе, в Двуобском природном районе, насекомоядные составляют 61 % населения, грызуны — около 39 %, в центральной части (Обский природный район) доля насекомоядных снижается до 29 %, грызунов — увеличивается до 71 %. На северо-востоке региона (Дельта Оби) доля насекомоядных вновь возрастает до 75 %, а грызунов — снижается до 25 % (рис. 8.1-14).

Изменчивость плотности населения различных видов. Имеет следующие тенденции:

1. Заметное увеличение плотности населения с юго-запада на северо-восток отмечено у узкочерепной полевки и полевки Миддендорфа.

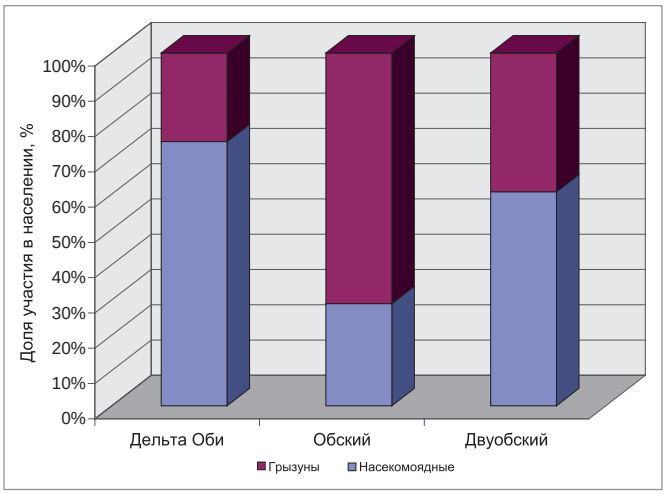

Рис. 8.1-14. Участие в населении млекопитающих основных систематических отрядов — грызунов и насекомоядных

2. Плотность населения вида в центральной части заметно ниже, чем на юго-западе и северо-востоке (арктическая и средняя бурозубки).
3. Плотность населения вида в центральной части заметно выше, чем на юго-западе и северо-востоке (равнозубая бурозубка, мышь-малютка, красная полевка, полевка-экономка).
4. Виды, которые отмечены только на юго-западе: плоскочерепная бурозубка, северный кожанок, летяга, обыкновенная белка, лесная мышовка, барсук, рысь.
5. Виды, которые отмечены только в центральной части надрайона: азиатский бурундук.

Птицы

Для Двуобья и Дельты Оби зарегистрировано 179 видов птиц (74 % от всего видового состава птиц Ямало-Ненецкого АО) с общей численностью 12 млн особей. Суммарная плотность населения птиц составляет 750 особей / кв. км. Доминируют шилохвость — 16 % и свиязь — 11 %.

В целом, для орнитокомплекса характерно преобладание птиц из отрядов гусеобразных и воробьинообразных (по 42 %) и ржанкообразных (15 %). На долю курообразных приходится 0,4 % населения. Птицы остальных 10 отрядов в сумме составляют менее 1 % от орнитокомплекса надрайона.

Видовое богатство. Наибольшее число видов характерно для центральной части надрайона (Обский природный район) — 149 видов, минимальное для северо-восточной части (Дельта Оби) — 86 видов (табл. 8.1-37).

Суммарная плотность населения. Наибольшая суммарная плотность населения характерна для центральной части надрайона (Обский природный район) — 1200 особей / кв. км, а минимальная — для юго-западной (Двуобский природный район) — 550 особей / кв. км.

Доминирующие виды. Для юго-западной и центральной части надрайона характерны одни и те же виды-доминанты: шилохвость и свиязь.

Табл. 8.1-37. Суммарные показатели населения птиц надрайона Интразональный речной

Показатели населения животных	Природные районы		
	Двуобский	Обский	Дельта Оби
Число видов	134	149	86
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	544	1236	616
Численность (млн особей)	345	419	133
Доминанты по обилию (% от общей численности)			
Шилохвость	10	24	
Свиязь	11	13	
Краснозобый конек			14
Камышевка-барсучок			12
Обыкновенная чечетка			13

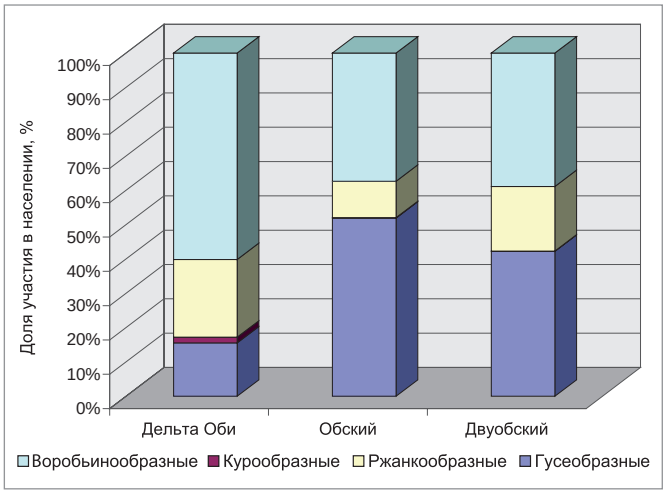

Рис. 8.1-15. Участие в населении птиц основных систематических отрядов — воробьинообразных, ржанкообразных, курообразных и гусеобразных

В северо-восточной части доминируют уже представители воробьинообразных (краснозобый конек, камышевка-барсучок, обыкновенная чечетка).

Доля участия в населении систематических групп. Доля участия в населении птиц основных систематических отрядов с юго-запада на северо-восток меняется значительно. От дельты Оби к Обскому природному району доля участия в населении гусеобразных увеличивается с 32 % до 43 %, воробьинообразных — с 37 % до 45 %, а участие ржанкообразных птиц уменьшается с 20 % до 10 %. В Дельте Оби доля участия в населении гусеобразных вновь падает (до 8 %), а остальных ресурсообразующих отрядов увеличивается: ржанкобразных с 10 % до 32 %, воробьинообразных с 45 % до 78 %, курообразных с 0,5 % до 2 % (рис. 8.1-15).

Изменчивость плотности населения различных видов. В зависимости от природных особенностей изменение плотности населения различных видов птиц с юго-запада на северо-восток имеет следующие характерные черты:

- рост плотности населения с юго-запада на северо-восток — белая куропатка, фифи, круглоносый плавунчик, турухтан, обыкновенная чечетка;
- падение плотности населения с юго-запада на северо-восток — пеночка-таловка, озерная чайка;
- плотность населения вида в центральной части заметно ниже, чем на юго-западе и северо-востоке, — овсянка-крошка;
- плотность населения вида в центральной части заметно выше, чем на юго-западе и северо-востоке, — чирок-свистунок, свиязь, шилохвость, чирок-трескунок, хохлатая чернеть, синьга, бекас, серая ворона, камышевка-барсучок, пеночка-весничка, варакушка, тростниковая овсянка.
- присутствие вида только на юго-западе — большой подорлик, глухарь, рябчик, черныш, большой

веретенник, вяхирь, сизый голубь, ушастая сова, ястребиная сова, желна, лесной конек, сойка, кедровка, синехвостка, обыкновенный клест, белокрылый клест, обыкновенный снегирь, обыкновенная овсянка;

- присутствие вида только на северо-востоке — белолобый гусь, гага-гребенушка, кречет, тулес, галстучник, хрустан, длиннохвостый поморник, рогатый жаворонок, сибирский конек;
- присутствие вида только в центральной части надрайона — белоклювая гагара, серощекая поганка, малая выпь, черная казарка, лебедь-шипун, клоктун, серая утка, обыкновенная пустельга, стерх, лысуха, камнешарка, краснозобик, песчанка, грязовик, удод, черная ворона, лесная завирушка, пеночка-зарничка, зарянка, соловей-красношейка, певчий дрозд, длиннохвостая синица, московка, обыкновенный дубонос.

Земноводные

Численность земноводных велика и оценивается в 50 млн особей. Представлены они сибирским углозубом, серой жабой и остромордой лягушкой.

Суммарная плотность населения. Суммарная плотность населения земноводных с юго-запада на северо-восток к Обскому природному району увеличивается более чем в 10 раз, а затем, к Дельте Оби, падает почти в 9 000 раз. На северо-востоке встречается на 1 вид меньше, чем на остальной территории (табл. 8.1-38).

Табл. 8.1-38. Суммарные показатели населения земноводных надрайона Интразональный речной

Показатели населения животных	Природные районы		
	Двуобский	Обский	Дельта Оби
Число видов	3	3	2
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	850	9 200	15
Численность (млн особей)	7	43	0,05
Доминанты по обилию (% от общей численности)			
Остромордая лягушка	82	98	58
Сибирский углозуб	18		42

Пресмыкающиеся

Численность пресмыкающихся на территории надрайона Интразональный речной оценена в 43 тыс. особей (табл. 8.1-39). Эта группа представлена живородящей ящерицей и обыкновенной гадюкой. Численность обыкновенной гадюки составляет 14 тыс. особей.

Табл. 8.1-39. Суммарные показатели населения пресмыкающихся надрайона Интразональный речной

Показатели населения животных	Природные районы		
	Двуобский	Обский	Дельта Оби
Число видов	2	2	1
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	4	2	1
Численность (тыс. особей)	0,03	0,008	0,004
Доминанты по обилию (% от общей численности)			
Живородящая ящерица	55	95	100
Обыкновенная гадюка	45		

Суммарная плотность населения и общая численность пресмыкающихся в Двуобье заметно выше, чем в Дельте Оби. В последнем районе встречается на 1 вид меньше, чем на остальной территории (табл. 8.1-40).

Табл. 8.1-40. Плотность населения пресмыкающихся и земноводных надрайона Интразональный речной (особей / кв. км)

Классы, отряды позвоночных животных	Природные районы			В среднем
	Двуобский	Обский	Дельта Оби	
Класс ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ *REPTILIA*				
Живородящая ящерица	2	2	1	2
Обыкновенная гадюка	2	0,09		1
Класс ЗЕМНОВОДНЫЕ *AMPHIBIA*				
Сибирский углозуб	151	176	6	130
Серая жаба	3	0,2		1
Остромордая лягушка	700	9 000	8	3 000

8.2. Общие закономерности изменений населения животных с запада на восток в ЯНАО

На изучаемой территории, т.е. в северной части географического региона — Западно-Сибирская равнина, — при выявлении закономерностей изменений в населении наземных позвоночных с запада на восток выбраны для анализа два показателя: видовое богатство (число видов) животных и суммарная плотность населения. Эти показатели проанализированы для всего видового разнообразия и для двух основных классов — млекопитающих и птиц. В систему анализа включена и специфика обитания в отдельных частях зональных образований.

Население животных в целом

В средней тайге число видов с запада на восток — от Сибирских Увалов до Тазовской возвышенности увеличивается с 204 до 225 видов. В противоположность этой тенденции суммарная плотность населения, наоборот, несколько снижается — с 5,1 до 4,5 тыс. особей / кв. км. Изменения суммарных показателей населения животных в средней тайге положительно коррелируют с увеличением с запада на восток площади лесов, уменьшением обводненности и заболоченности территории.

В северной тайге на западе — в Обско-Уральской и Обско-Полуйской северной тайге и на востоке — в Тазовской северной тайге различия в числе видов менее выражены: 207 видов на западе и 210 видов на востоке. Более высокое число видов на востоке, в северотаежных тундролесьях — 220 видов, объясняется спецификой среды обитания этой территории. Суммарная плотность населения в северной тайге с запада на восток, наоборот, возрастает — с 3 до 5 тыс. особей / кв. км.

Для лесотундры характерны относительно небольшие изменения суммарных показателей населения. Лишь плотность населения и численность остромордой лягушки к востоку уменьшаются более чем вдвое.

В южных тундрах изменения видового богатства — от Приуральских южных тундр до Гыданских южных тундр имеют четко выраженную тенденцию обеднения — с 180 до 116 видов. Эта закономерность несколько нарушается в Тазовских южных тундрах — до 147 видов, что, возможно, связано с полуостровным положением этой территории и влиянием Обской и Тазовской морских губ. Такая же тенденция прослеживается в южных тундрах и с показателями суммарной плотности населения: сокращение с запада на восток.

В типичных тундрах четкие различия в общем числе видов животных с запада на восток не прослеживаются, суммарная плотность населения падает с 3,3 до 1,6–2 тыс. особей / кв. км.

В арктических тундрах следует отдельно выделить о. Белый, где число видов и суммарная плотность населения минимальны, что связано с островным положением этой территории и низким разнообразием местообитаний. Различия в числе видов животных между Ямальскими и Гыданскими арктическими тундрами складываются в положительную сторону для востока — 67 видов на Ямале и 88 видов на Гыдане. В то же время суммарная плотность населения животных одинакова в обоих районах.

На Полярном Урале видовое богатство наземных позвоночных самое низкое, оно несколько ниже, чем в южных и типичных тундрах, и почти в 2 раза ниже, чем в лесной зоне. Суммарная плотность населения близка к зоне тундр, но более чем в 2 раза ниже лесной зоны. В южной и северной частях Полярного Урала население животных по рассматриваемым показателям сходное.

В Двуобье видовое разнообразие гораздо выше, чем в типичных и арктических тундрах, но существенно уступает лесной зоне. Суммарная плотность населения здесь самая высокая. В Дельте Оби оба показателя значительно ниже, чем в Двуобье, и находятся приблизительно на уровне типичных тундр.

Млекопитающие

В таежной зоне изменения с запада на восток у млекопитающих: показатели видового богатства — 39–46 видов и суммарной плотности населения — 2100–2900 особей / кв. км имеют следующие различия. В средней тайге, в ее центральной части, несколько выше показатель суммарной плотности населения. Для териокомплекса лесотундры характерно небольшое преобладание животных из отряда насекомоядных над грызунами. В южных тундрах рассматриваемые показатели на западе и востоке практически неразличимы, но в типичных тундрах на востоке несколько падает суммарная плотность населения. В арктических тундрах минимальные показатели населения млекопитающих характерны для о. Белого, вследствие островного положения этой территории.

В интразональном образовании Полярный Урал показатели населения млекопитающих несколько ниже, чем в лесной зоне, но выше, чем в тундровой. В его южных и северных районах число видов практически одинаково, но суммарная плотность населения на севере в 2 раза ниже.

Более значительны различия в населении млекопитающих в интразональном речном комплексе. В пойме Оби видовое разноообразие млекопитающих несколько уступает лесной зоне, но выше, чем в тундровой. Суммарная плотность населения — самая высокая в округе. Внутрирайонные различия в населении млекопитающих значительны.

Птицы

В таежной зоне региона при амплитуде видового богатства от 170 до 200 видов четко прослеживается некоторое увеличение числа видов птиц с запада на восток: в средней тайге — на 21 вид, в северной тайге — на 7 видов. Такие различия объясняются с одной стороны преобладанием на востоке полноценных лесов, с другой — ростом видового богатства на востоке, который связан с проходящей вдоль восточной границы Ямало-Ненецкого АО меридиональной зоогеографической границы Палеарктики (Рогачёва, 1988). Именно поэтому в восточной части таежной зоны виды сибирского типа фауны обитают в большем количестве, чем в ее западной части. Однако р. Енисей, по которой проходит зоогеографическая граница, не является непреодолимой преградой для птиц даже в нижнем течении, где ширина реки составляет несколько километров. Как пишет Э.В. Рогачёва, «Енисейская граница не линейна — она представляет собой переходную область, лежащую на Таймыре восточнее низовьев Енисея, в таежной зоне идущую по долине Енисея и западнее ее, а на юге смещающуюся к юго-западу. Енисейская зоогеографическая граница относительно линейна лишь для отдельных видов, подвидов и популяций, а в целом представляет собой широкую переходную зоогеографическую область» (Рогачёва, 1988, с. 266, 267)

В противоположность тенденции увеличения числа видов в таежной зоне с запада на восток, суммарная плотность населения птиц в этом направлении существенно снижается — с 300–320 до 190–200 особей / кв. км, т.е. на одну треть.

В населении птиц лесотундры доля участия гусеобразных увеличивается к востоку с 7 % до 10 %. Обратная тенденция характерна для ржанкообразных: доля участия снижается с 20 % до 17 %. Это связано с изменениями в той же последовательности суммарной площади акваторий рек и крупных озер. Доля участия в населении курообразных, ржанкообразных и воробьинообразных практически не меняется.

В южных тундрах число видов птиц с запада на восток сокращается на 34 вида, а суммарная плотность населения — на одну треть. В типичных тундрах число видов с запада на восток, наоборот, увеличивается, суммарная плотность населения сохраняет ранее выявленную тенденцию для других зональных образований — сокращение величины на одну треть. В арктических тундрах оба рассматриваемых показателя проявляют тенденцию роста. Максимально низкие показатели в населении птиц о. Белого объясняются тем, что в сущности это особый природный район в зоне арктических тундр Западно-Сибирской равнины.

На Полярном Урале видовое богатство птиц самое низкое — в 2 раза ниже, чем в лесной зоне, а суммарная плотность их населения более чем в 2 раза ниже, чем в лесной зоне. В южной и северной его части различия в числе видов птиц и суммарной плотности населения незначительны. В интразональном речном комплексе (низовьях Оби) число видов птиц приближается к богатой орнитофауне лесной зоны, суммарная плотность населения птиц здесь самая высокая в округе. В пойме Оби (Двуобье), в ее южной и северной частях, при небольших различиях в видовом разнообразии (134 и 149 видов) разница в суммарной плотности населения составляет двукратную величину. В Дельте Оби сокращение числа видов более существенно — до 86 видов, а показатель плотности населения близок к южной части Оби — в 2 раза ниже, чем в северной части Обской поймы.

* * *

Резюмируя характеристику территориальных отличий населения животного мира с запада на восток, можно заключить, что, как правило, отличия существуют, иногда весьма значительные. В каждом ландшафтно-зональном образовании исследуемого региона, в его западных и восточных частях, очевидны определенные различия природных условий. Соответственно, облик животного мира рассмотренных систематических классов только по самым общим показателям — числу видов животных и их суммарной плотности населения, на различных территориях также различен. В одних случаях различия этих показателей более контрастны, в других — сглажены. Везде прослеживается увеличение значений видового богатства и плотности населения в зависимости от мозаичности местообитаний, их продуктивности, от стабильности условий среды. Например, в поймах условия среды, как правило, более разнообразны, местообитания более продуктивны, поэтому суммарные показатели населения животных выше, чем на междуречьях. В кустарниковых тундрах эти показатели также выше, чем в типичных или кочкарных тундрах. Следует отметить, что на пространственную структуру животного населения влияют не только, и не столько каждый фактор среды в отдельности, сколько комплексы условий обитания на конкретных территориях. Предпочтения животными тех или иных условий для жизни, экологическая пластичность разных видов — всё это в итоге и влияет на облик населения животных.

8.3. Зональные изменения в населении наземных позвоночных ЯНАО

Следуя кадастровой методологии о предоставлении соответствующей информации по административным районам данного субъекта Российской Федерации, наряду со сведениями о численности отдельных видов животных, в том числе по отдельным частям каждого административного района, проведен анализ зональных (с юга на север) изменений в фаунистическом облике этих территорий, структуры тех или иных зоокомплексов и других показателей животного населения. Такой подход оправдан, так как территория каждого административного района Ямало-Ненецкого АО представлена 3–5 ландшафтно-зональными образованиями — от средней тайги до типичных тундр (например, Надымский район) или от лесотундры до арктических тундр (Ямальский район). Проведенный анализ показал общую картину зональных изменений в населении животных каждого конкретного района.

В данном разделе для анализа изменений в населении наземных позвоночных изучаемого региона взяты только два показателя — общее число видов (видовое богатство) и суммарная плотность населения (особей / кв. км).

Видовое богатство и плотность населения наземных позвоночных

Анализ данных, представленных в табл. 8.3-1, показывает, что с юга на север видовое разнообразие и обилие животного мира изучаемого региона закономерно снижается. Таковые изменения происходят от средней тайги до арктических тундр, по мере уменьшения облесенности территории и нарастания суровости климата. Именно в лесной зоне многообразие экологических ниш обеспечивает видовое разнообразие и обилие млекопитающих и птиц. Относительная мягкость климата обеспечивает весьма благоприятные условия для размножения земноводных, а также возможность обитания пресмыкающихся.

В противоположность этому в зоне тундр видовое разнообразие и общее обилие животных резко лимитируется более простой структурой экологических ниш тундровых местообитаний и экстремально суровым климатом. Отсутствие или сокращение

Табл. 8.3-1. Главные показатели населения животных зональных и интразональных образований

	Средняя тайга	Северная тайга	Тундро-лесье	Лесотундра	Южные тундры	Типичные тундры	Арктические тундры	Полярный Урал	Низовье Оби
	Все систематические группы								
Число видов	225	220	220	194	181	128	88	124	226
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	5 000	4 000	4 800	2 600	2 200	2 300	1 400	2 000	7 600
	Млекопитающие								
Число видов	39	44	42	39	30	24	11	32	37
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	2 900	2 400	2 100	1 350	1 500	2 000	1 250	1 800	3 500
	Птицы								
Число видов	180	171	171	152	149	104	78	89	149
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	280	250	280	248	320	270	165	115	780
	Земноводные								
Число видов	3	4	4	2	2	2 *	—	3	3
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	1 800	1 400	280	1 011	320	350*	—	110	3 400
	Пресмыкающиеся								
Число видов	3	3	3	1	1	2*	—	2	2
Суммарная плотность населения (особей / кв. км)	2,5	2	1	0,2	0,5	0,35*	—	1,1	2,5

*Земноводные и пресмыкающиеся в типичных тундрах обычны только в Приуральском районе.

до минимума лесных местообитаний резко снижает видовой состав птиц и млекопитающих. Максимально суровые климатические условия полностью лишают кормовой базы насекомоядных млекопитающих, возможности размножения амфибий и рептилий.

Рассмотренные изменения жизненных условий просматриваются и на Полярном Урале, с горной вертикальной поясностью, районе, большая часть которого лежит на широте лесной зоны.

В противоположность рассмотренным закономерностям в интразональном образовании — Низовья Оби (Двуобье и Дельта Оби) со специфическими условиями пойменно-дельтового типа — разнообразие высокопродуктивных озерных пойменных и древесно-кустарниковых местообитаний, видовое богатство и обилие животных характеризуются максимальными показателями.

Наземные позвоночные в целом

Видовое разнообразие. Этот показатель имеет максимальные значения в интразональном образовании Низовья Оби — 226 видов. Такое лидерство ожидаемо, так как данный район представлен сложным комплексом водно-болотных и лесных местообитаний, соответственно создающих возможности для обитания разнообразного числа видов млекопитающих и птиц. Практически такое же видовое богатство и в средней тайге — 225 видов, что объясняется доминированием здесь лесных местообитаний и более южным расположением этой территории по сравнению с другими. По мере продвижения на север со сменой местообитаний на тундровые (иногда горные), а также по мере нарастания суровости климата, видовое богатство животного мира снижается — от 220 видов в северной тайге, до 124 видов на Полярном Урале и до 88 видов в арктических тундрах.

Суммарная плотность населения. Подчиняется этой же закономерности. Этот показатель имеет максимальное значение в Низовье Оби — 7 600 особей / кв. км, в средней и северной тайге — 5 600–5 700 особей / кв. км, сокращаясь в 2,5–3,5 раза в более северных районах.

Млекопитающие

Видовое богатство. В разрезе с юга на север число видов млекопитающих сокращается в лесной зоне с 39–44 до 11 видов в арктических тундрах. На Полярном Урале и в Низовьях Оби, несмотря на большие различия в природных условиях, число видов млекопитающих отличается незначительно — 32 и 37 видов соответственно.

Суммарная плотность населения. В разрезе с юга на север общие тенденции — сокращение с 2 400–2 900 особей / кв. км в лесной зоне до 1 250 особей / кв. км в арктических тундрах. Заслуживает замечания, что в типичных тундрах этот показатель населения выше, чем в южных тундрах. На Полярном Урале показатель общего обилия млекопитающих близок к типичным тундрам, а в Низовьях Оби он выше всех других ландшафтных образований — 3 500 особей / кв. км.

Птицы

Видовое богатство. Общая тенденция всё та же — сокращение числа видов птиц от лесной зоны (171–180 видов) до арктических тундр (78 видов). На Полярном Урале число видов птиц близко к арктическим тундрам — 89 видов, в Низовье Оби оно значительно выше и приближается к лесной зоне — 149 видов.

Суммарная плотность населения. Общая тенденция уменьшения этого показателя с юга на север с 250–280 особей / кв. км в лесной зоне до 165 особей / кв. км в арктических тундрах несколько нарушается в южных тундрах, где он составляет 320 особей / кв. км. Такое отклонение можно объяснить присутствием в южных тундрах древесно-кустарниковой растительности по берегам рек, что делает возможным обитание лесных видов птиц наряду с тундровыми видами.

В интразональных ландшафтах существенны различия суммарной плотности населения, которые обусловлены спецификой суровых природных условий Полярного Урала — 115 особей / кв. км и общей высокой продуктивностью Низовий Оби, где рассматриваемый показатель самый высокий — 780 особей / кв. км.

Земноводные

В лесной зоне обитает 4 вида земноводных — остромордая лягушка, сибирская лягушка, серая жаба, сибирский углозуб. Их обилие здесь колеблется в пределах 1 400–1 800 особей / кв. км, а далее на север оно существенно беднее. В лесотундре обитает 2 вида — остромордая лягушка и сибирский углозуб, их суммарное обилие 1 100 особей / кв. км. В южных тундрах распространение и обилие земноводных носит неравномерный характер. В Приуральских южных тундрах обитает только 2 вида, но их суммарная плотность населения — до 800 особей / кв. км. В Ямальских южных тундрах обитает только 1 вид, сибирская лягушка, по самым южным окраинам с плотностью населения всего 1 особь / кв. км. В Гыданских южных тундрах, а тем более севернее, земноводные отсутствуют. В Тазовских южных тундрах встречаются 2 вида, их суммарное обилие весьма значительно — 4 700 особей / кв. км.

Далее на север только в Приуральских типичных тундрах встречаются остромордая лягушка и сибирский углозуб с суммарным обилием 350 особей / кв. км. Особая и ожидаемая ситуация с земноводными в Низовьях Оби. В Двуобье

обитает 3 вида — остромордая лягушка, сибирский углозуб и серая жаба. В Двуобском природном районе (южная часть Двуобья) их суммарная плотность населения составляет 850 особей / кв. км, а в Обском районе многократно возрастает до 9 200 особей / кв. км. В Дельте Оби фауна земноводных беднеет. Здесь встречается только 2 вида, а их обилие сокращается до 15 особей / кв. км.

Пресмыкающиеся

В лесной зоне эта в целом очень немногочисленная группа животных представлена 3 видами — прыткой и живородящей ящерицами, обыкновенной гадюкой — с суммарной плотностью населения 2–2,5 особи / кв. км.

В лесотундре отмечен 1 вид — живородящая ящерица, с обилием 0,2 особи / кв. км. В Приуральских южных тундрах в очень малом количестве встречается 2 вида — живородящая ящерица и обыкновенная гадюка с общей плотностью населения 2 особи / кв. км, в ямальском секторе — только живородящая ящерица с плотностью населения 0,1 особи / кв. км. В Гыданских и Тазовских южных тундрах пресмыкающиеся отсутствуют. В типичных тундрах встречаются живородящая ящерица и обыкновенная гадюка только в Приуралье в очень малом количестве с общей плотностью населения 0,35 особи / кв. км. В Низовьях Оби население пресмыкающихся крайне бедно. В Двуобье встречается два вида — живородящая ящерица и обыкновенная гадюка, в Дельте Оби только 1 вид — живородящая ящерица. Общее обилие составляет: в Двуобье — 3 особи / кв. км, в Дельте Оби — 1 особь / кв. км.

* * *

Прослеженные изменения в населении животных на территории Ямало-Ненецкого АО, т.е. в северной части Западной Сибири, полностью укладываются в закономерности пространственных изменений, выявленных ранее многими авторами. Принципиальные отличия наших исследований — количественная характеристика этих процессов, позволяющая оценивать ресурсы наземных позвоночных конкретных территорий в пределах административных районов и округа в целом, разрабатывать стратегию и практические мероприятия по охране экосистем и отдельных видов животных в регионах интенсивного освоения природных ресурсов.

8.4. Зональные изменения плотности населения птиц

Общие предпосылки

Для решения поставленной задачи использованы показатели суммарной плотности населения всех видов птиц, а из этого показателя рассчитано процентное соотношение различных экологических групп по зональным образованиям. Главной информацией для оценки изменений видового обилия и плотности населения орнитокомплексов служили показатели плотности населения 42 наиболее характерных (модельных) видов птиц, которые классифицированы по нескольким направлениям.

Классификация по изменению видовой плотности населения с юга на север:

1. Виды, сокращающие обилие как массовые виды (доминанты).
2. Виды, увеличивающие обилие от обычных (субдоминантов) до массовых.
3. Виды, снизившие обилие от массовых до обычных.
4. Виды, сохранившие прежнее обилие обычных.
5. Немногочисленные виды из числа обычных, снизивших обилие.
6. Немногочисленные и редкие виды, увеличившие обилие до более высокого статуса.
7. Новые виды или исчезнувшие.

Для выявления изменений была принята более дробная, чем в ландшафтной зоогеографии (Кузякин, 1962), классификация по амплитуде плотности населения (от 0,001 до 60 особей / кв. км):

- Массовые виды (доминанты) — 12 и более особей / кв. км.
- Обычные (субдоминанты) — 6–11 особей / кв. км.
- Малочисленные — 3–5 особей / кв. км.
- Редкие — 1–2 особи / кв. км.
- Единично встречающиеся — менее 1 особи / кв. км.

Классификация по экологической специализации:

1. Лесные виды — виды, населяющие таежные местообитания — спелые леса из сосны, ели, кедра, лиственницы сибирской, пихты, с примесью березы;
2. Тундровые виды — виды, населяющие тундровые местообитания, практически лишенные древесной растительности;
3. Виды комплексных местообитаний — населяют открытые участки с различными местообитаниями среди леса, но чаще комплексы лесных участков с озерно-болотными. Иными словами, речь идет о видах, обитающих как в лесных, так и в тундровых местообитаниях.

Тенденции в изменении плотности населения отдельных видов

Лесные виды. Среди модельных видов таковых оказалось 12. Наиболее характерен такой фаунистический комплекс для средней тайги, особенно для лесов Верхнетазовской возвышенности. Наиболее типичные представители — вьюрок, пеночка-таловка, пятнистый конек, чернозобый дрозд и сероголовая гаичка (табл. 8.4-1).

Общая тенденция в изменении видовой плотности населения лесных видов от средней тайги на север — устойчивое снижение. При этом пределы границ их распространения на север различны:

- от подзоны средней тайги и до лесотундры включительно, со сравнительно высоким обилием (от 0,5 особи / кв. км и выше) встречаются — вьюрок, пеночка-таловка, чернозобый дрозд, сероголовая гаичка, белокрылый клест, свиристель, мородунка.
- до зоны южных тундр сохраняют значимое обилие только вьюрок (3 особи / кв. км) и пеночка-таловка (0,8 особи / кв. км). Остальные виды из группы лесных птиц встречаются единично, с плотностью менее 1 особи / кв. км;
- в зоне типичных тундр из группы лесных видов птиц отмечаются случайные залеты вьюрка, белокрылого клеста, пеночки-таловки и мородунки.

Тундровые виды — виды, связанные в основном с зоной тундр. Всего таких видов 17. Наиболее типичные представители — подорожник, краснозобый конек, кулик-воробей, круглоносый плавунчик, белохвостый песочник, чернозобик, рогатый жаворонок, морянка, золотистая ржанка (табл. 8.4-2).

В биотопической приуроченности птиц прослеживается два варианта:

- связь с водно-болотными местообитаниями: белолобый гусь, чернозобик, морянка, гага-гребенушка, круглоносый плавунчик и др.;
- обитание на сухих, как правило, водораздельных пространствах: подорожник, рогатый жаворонок, азиатская бурокрылая ржанка и др.

Общая тенденция в изменении плотности населения всех видов — рост с юга на север, с различными границами распространения.

Рост обилия наблюдается:

- до южных тундр включительно — краснозобый конек, золотистая ржанка, полярная крачка;
- до типичных тундр — подорожник, круглоносый плавунчик, белохвостый песочник, бурокрылая ржанка, зимняк;
- до арктических тундр — кулик-воробей, чернозобик, рогатый жаворонок, морянка, белолобый гусь, тулес, гага-гребенушка, короткохвостый поморник, белая сова.

Виды комплексных местообитаний. Среди модельных видов их оказалось 13 (табл. 8.4-3). В основном это виды, связанные с территориями, где преобладают водно-болотные местообитания, хотя еще значительна доля лесных участков, северные тундролесья, лесотундра, отчасти северная тайга. Наиболее типичные представители — это виды из отрядов гусеобразных и ржанкообразных — шилохвость, морская чернеть, синьга, средний кроншнеп, турухтан и др. Группу видов комплексных местообитаний представляют также виды иной экологической специализации, тесно связанные с более сухими участками, достаточно открытыми биотопами. Представители группы — желтая

Табл. 8.4-1. Изменение обилия лесных видов птиц

Вид	Средняя тайга	Северная тайга	Северотаежные тундролесья	Лесотундра	Южные тундры	Типичные тундры	Арктические тундры
Виды, снижающие обилие с юга на север							
Вьюрок	17	22	12	12	3	0,07	-
Пеночка-таловка	8	12	7	4	0,8	0,004	-
Пятнистый конек	6	1,2	1,6	0,06	-	-	-
Чернозобый дрозд	6	3	3	2,2	0,10	-	-
Сероголовая гаичка	6	2,5	1,9	0,7	0,02	-	-
Обыкновенная горихвостка	5	1,0	1,4	0,27	0,003	-	-
Белокрылый клест	4	1,6	1,4	0,6	0,04	0,01	-
Свиристель	4	2,3	3	1,2	0,02	-	-
Кедровка	3	1,5	1,8	0,40	0,003	-	-
Пестрый дятел	2,4	0,9	1,2	0,24	0,004	-	-
Глухарь	1,7	1,2	0,8	0,25	0,003	-	-
Мородунка	0,39	0,37	0,43	0,5	0,15	0,003	-
Легенда таблицы (цветовые градации обилия):							
Массовые — 12 и более особей / кв. км		**Обычные — 6–11 особей / кв. км**		**Редкие — 1–2 особи / кв. км**			
		Малочисленные — 3–5 особей / кв. км		**Единичные — менее 1 особи / кв. км**			

Табл.8.4-2. Изменение обилия тундровых видов птиц

Вид	Средняя тайга	Северная тайга	Северотаежные тундролесья	Лесотундра	Южные тундры	Типичные тундры	Арктические тундры
Виды, повышающие обилие с юга на север							
Подорожник	0,47	3	3	8	28	49	20
Краснозобый конек	2,2	4	5	16	54	43	21
Кулик-воробей	-	0,03	0,08	0,34	1,9	31	60
Круглоносый плавунчик	0,12	1,1	1,1	6	14	17	8
Белохвостый песочник	0,04	0,17	0,30	1,2	6	14	5
Чернозобик	0,27	0,26	0,47	0,5	3	13	21
Рогатый жаворонок		0,02	0,03	1,2	6	8	12
Морянка	0,43	1,4	3	5	9	8	11
Золотистая ржанка		0,17	0,21	1,3	3	3	0,38
Белолобый гусь	0,001	0,08	0,18	0,19	0,9	2,3	3,6
Полярная крачка	0,35	0,8	1,0	2,0	2,2	1,7	1,6
Азиатская бурокрылая ржанка	-	0,001	0,002	0,01	0,23	1,2	1,1
Тулес	0,001	0,03	0,07	0,16	0,7	1,2	2,5
Гага-гребенушка	-	-	-	0,01	0,16	0,49	3
Короткохвостый поморник	0,003	0,07	0,09	0,33	0,32	0,48	0,6
Зимняк	0,01	0,04	0,04	0,13	0,37	0,45	0,22
Белая сова	0,002	0,005	0,01	0,01	0,06	0,14	0,34
Легенда таблицы (цветовые градации обилия):							
Массовые — 12 и более особей / кв. км		Обычные — 6–11 особей / кв. км			Редкие — 1–2 особи / кв. км		
		Малочисленные — 3–5 особей / кв. км			Единичные — менее 1 особи / кв. км		

Табл. 8.4-3. Изменение обилия видов птиц комплексных местообитаний

Вид	Средняя тайга	Северная тайга	Северотаежные тундролесья	Лесотундра	Южные тундры	Типичные тундры	Арктические тундры
Виды, с широтным диапазоном изменения обилия							
Овсянка-крошка	29	21	21	19	14	5	0,18
Обыкновенная чечетка	17	14	14	19	27	11	0,6
Желтая трясогузка	13	24	30	20	11	4	0,21
Шилохвость	5	10	15	9	4	1,7	0,35
Хохлатая чернеть	5	7	15	7	1,0	0,10	-
Белая куропатка	3	5	6	11	15	11	1,5
Турухтан	2,1	3	6	6	8	8	4
Средний кроншнеп	1,1	1,1	1,2	1,8	0,8	0,26	-
Малый веретенник	0,6	0,7	1,2	1,5	1,0	0,29	0,03
Морская чернеть	0,49	1,2	3	5	4	1,6	0,31
Длинноносый крохаль	0,36	0,6	0,9	0,6	0,31	0,15	0,01
Синьга	0,29	1,9	4	7	5	0,8	-
Лебедь-кликун	0,12	0,34	0,7	0,34	0,16	0,01	-
Легенда таблицы (цветовые градации обилия):							
Массовые — 12 и более особей / кв. км		Обычные — 6–11 особей / кв. км			Редкие — 1–2 особи / кв. км		
		Малочисленные — 3–5 особей / кв. км			Единичные — менее 1 особи / кв. км		

трясогузка, овсянка-крошка, обыкновенная чечетка, белая куропатка, подорожник.

Выше охарактеризованная биотопическая приуроченность, или экологическая специализация, определяет весьма пеструю картину в тенденциях изменений обилия видов.

Ориентируясь на показатели максимальной видовой плотности населения видов как индикатора территории с наиболее благоприятными условиями, прослеживается основная тенденция — рост обилия от средней тайги на север, но с максимальными значениями в разных подзонах:

- до тундролесья включительно — желтая трясогузка, шилохвость, хохлатая чернеть, длинноносый крохаль;
- до лесотундры включительно — синьга, морская чернеть, средний кроншнеп, малый веретенник;
- до южных тундр включительно — обыкновенная чечетка, белая куропатка;
- до типичных тундр включительно — турухтан.

После названных границ максимальной численности обилие всех видов существенно снижается, особенно в арктических тундрах, куда проникают почти все рассмотренные виды.

Тенденции в изменении структуры населения

Согласно базовым зоогеографическим положениям для любого вида животных в пределах его области распространения имеется зона экологического оптимума с максимальной плотностью населения. Севернее и южнее этой зоны, т.е. в периферийной части ареала, обилие видов значительно меньше. С этих позиций и рассмотрены зональные (с юга на север) особенности распределения птиц Ямало-Ненецкого АО. Огромная по протяженности территория с юга на север изучаемого региона с зональными различиями от типичных лесов до арктических тундр формирует для отдельных видов птиц с соответствующей экологической специализацией различные варианты жизненных арен — зоны экологического оптимума, южные или северные периферийные части ареалов. В соответствии с этим изменяются видовой состав орнитофауны и видовая плотность населения. Систематизированная информация о структуре населения изучаемых объектов, представленная в табл. 8.4-1, 8.4-2, 8.4-3, 8.4-5 и на рис. 8.4-1, позволяет выявить следующие закономерности.

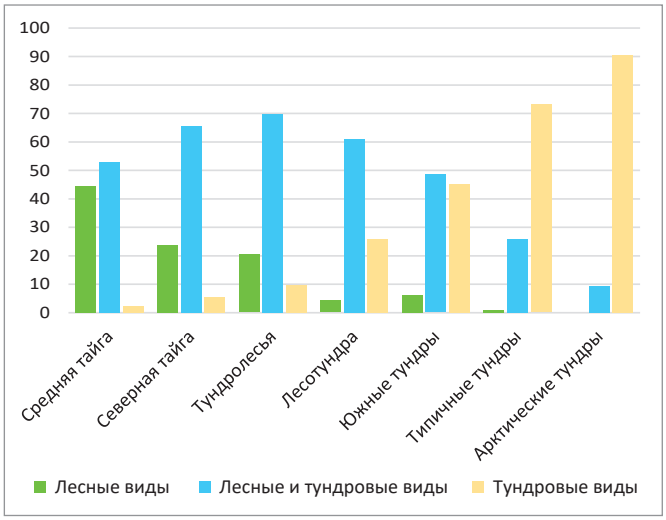

Рис. 8.4-1. Процентное соотношение лесных, лесотундровых и тундровых видов птиц

Средняя тайга. Суммарная плотность населения всех видов составляет 231,4 особи / кв. км. Общий облик орнитофауны территории формируют лесные виды и виды комплексных местообитаний. Особая специфика орнитофауны региона — только здесь обитают обыкновенный дубонос, серая мухоловка, сибирский дрозд, зяблик, черный коршун, длиннохвостая неясыть (Табл. 8.4-4.).

Доминанты — виды комплексных местообитаний — овсянка-крошка, желтая трясогузка, обыкновенная чечетка и лесной вид — вьюрок. Среди субдоминантов только виды комплексных местообитаний — пеночка-таловка, пятнистый конек, чернозобый дрозд, сероголовая гаичка.

Население немногочисленных и редких видов более разнообразно. Лесных видов среди них 8: обыкновенная горихвостка, белокрылый клест, свиристель, кедровка (3–5 особей / кв. км каждого вида), мородунка, пестрый дятел, глухарь — 0,4–2,4 особи / кв. км. Видов комплексных местообитаний 10: шилохвость, хохлатая чернеть,

Табл. 8.4-4. Зональные изменения суммарной плотности населения (все виды, особей / кв. км) для различных групп птиц и ее доля в % от общей величины

Зоны, подзоны	Лесные виды		Виды комплексных местообитаний		Тундровые виды		Итого
	Суммарная плотность населения		Суммарная плотность населения		Суммарная плотность населения		Суммарная плотность населения
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	
Средняя тайга	103,4	44,6	122,7	53,1	5,3	2,3	231,4
Северная тайга	76,5	23,8	174,4	65,7	14,5	5,5	265,4
Тундролесья	58,1	20,5	197,5	69,8	27,3	9,7	282,9
Лесотундра	38,6	4,4	176,7	60,9	74,9	25,8	290,2
Южные тундры	18,1	6,0	147,4	48,7	137,2	45,3	302,7
Типичные тундры	1,8	0,6	71,9	26,0	202,5	73,3	276,2
Арктические тундры	-	-	18,1	9,5	172,6	90,5	190,7

Табл. 8.4-5. Структура населения птиц Ямало-Ненецкого АО по ландшафтно- зональным образованиям

Вид	Средняя тайга	Северная тайга	Северотаежные тундролесья	Лесотундра	Южные тундры	Типичные тундры	Арктические тундры
Овсянка-крошка	29	21	21	19	14	5	0,18
Желтая трясогузка	13	24	30	20	11	4	0,21
Вьюрок	17	22	12	12	3	0,07	-
Обыкновенная чечетка	17	14	14	19	27	11	0,6
Пеночка-таловка	8	12	7	4	0,8	0,004	-
Пятнистый конек	6	1,2	1,6	0,06	-	-	-
Чернозобый дрозд	6	3	3	2,2	0,10	-	-
Сероголовая гаичка	6	2,5	1,9	0,7	0,02	-	-
Обыкновенная горихвостка	5	1,0	1,4	0,27	0,003	-	-
Белокрылый клест	4	1,6	1,4	0,6	0,04	0,01	-
Свиристель	4	2,3	3	1,2	0,02	-	-
Кедровка	3	1,5	1,8	0,40	0,003	-	-
Краснозобый конек	2,2	4	5	16	54	43	21
Подорожник	0,47	3	3	8	28	49	20
Рогатый жаворонок	-	0,02	0,03	1,2	6	8	12
Шилохвость	5	10	15	9	4	1,7	0,35
Хохлатая чернеть	5	7	15	7	1,0	0,10	-
Синьга	0,29	1,9	4	7	5	0,8	-
Морская чернеть	0,49	1,2	3	5	4	1,6	0,31
Морянка	0,43	1,4	3	5	9	8	11
Гага-гребенушка	-	-	-	0,01	0,16	0,49	3
Длинноносый крохаль	0,36	0,6	0,9	0,6	0,31	0,15	0,01
Лебедь-кликун	0,12	0,34	0,7	0,34	0,16	0,01	-
Белолобый гусь	0,001	0,08	0,18	0,19	0,9	2,3	3,6
Турухтан	2,1	3	6	6	8	8	4
Средний кроншнеп	1,1	1,1	1,2	1,8	0,8	0,26	-
Малый веретенник	0,6	0,7	1,2	1,5	1,0	0,29	0,03
Круглоносый плавунчик	0,12	1,1	1,1	6	14	17	8
Белохвостый песочник	0,04	0,17	0,30	1,2	6	14	5
Чернозобик	0,27	0,26	0,47	0,5	3	13	21
Кулик-воробей	-	0,03	0,08	0,34	1,9	31	60
Тулес	0,001	0,03	0,07	0,16	0,7	1,2	2,5
Золотистая ржанка	-	0,17	0,21	1,3	3	3	0,38
Азиатская бурокрылая ржанка	-	0,001	0,002	0,01	0,23	1,2	1,1
Мородунка	0,39	0,37	0,43	0,5	0,15	0,003	-
Короткохвостый поморник	0,003	0,07	0,09	0,33	0,32	0,48	0,6
Полярная крачка	0,35	0,8	1,0	2,0	2,2	1,7	1,6
Зимняк	0,01	0,04	0,04	0,13	0,37	0,45	0,22
Белая сова	0,002	0,005	0,01	0,01	0,06	0,14	0,34
Пестрый дятел	2,4	0,9	1,2	0,24	0,004	-	-
Глухарь	1,7	1,2	0,8	0,25	0,003	-	-
Белая куропатка	3	5	6	11	15	11	1,5

Легенда таблицы:

Массовые — 12 и более особей / кв. км	Обычные — 6–11 особей / кв. км	Малочисленные — 3–5 особей / кв. км	Редкие — 1–2 особи / кв. км	Единичные — менее 1 особи / кв. км

Преимущественно лесные виды	Преимущественно тундровые виды	Виды с широким распространением (и лес, и тундра)

белая куропатка (3–5 особей / кв. км каждого вида), синьга, морская чернеть, длинноносый крохаль, лебедь-кликун, турухтан, средний кроншнеп, малый веретенник (0,1–2,1 особи / кв. км каждого вида). Тундровых видов 12: краснозобый конек, подорожник, морянка, белолобый гусь, круглоносый плавунчик, белохвостый песочник, чернозобик, тулес, короткохвостый поморник, полярная крачка, зимняк, белая сова (плотность населения отдельных видов от 0,001-2,2 особи / кв. км).

Северная тайга. Суммарная плотность населения всех видов по сравнению со средней тайгой практически неизменна — 265,4 особи / кв. км. В то же время доля видов комплексных местообитаний увеличивается на 4,1 %, несколько возрастает и доля тундровых видов.

Состав доминирующих видов птиц почти неизменен. По-прежнему преобладают виды комплексных местообитаний — овсянка-крошка, желтая трясогузка, обыкновенная чечетка. Возрастает доля лесных

видов, к лесному виду-доминанту — вьюрку добавляется еще один лесной вид — пеночка-таловка.

Состав субдоминантов полностью меняется. Виды этой количественной группы — пеночка-таловка, пятнистый конек, чернозобый дрозд и сероголовая гаичка снижают обилие и переходят в группу малочисленных. И наоборот: появляются новые субдоминанты — виды комплексных местообитаний — шилохвость и хохлатая чернеть.

Группу малочисленных видов представляют в основном нелесные виды, которые в средней тайге имели низкое обилие в статусе редких. Из видов комплексных местообитаний — синьга, морская чернеть, турухтан, белая куропатка; из тундровых видов — краснозобый конек, подорожник;

Среди редких видов наиболее характерны лесные виды — пятнистый конек, сероголовая гаичка, обыкновенная горихвостка, белокрылый клест, свиристель, кедровка, пестрый дятел, глухарь. Разнообразно представлены в этой группе обилия виды комплексных местообитаний — синьга, морская чернеть, средний кроншнеп, малый веретенник.

Появляются тундровые виды — полярная крачка и круглоносый плавунчик.

Тундролесье. Суммарная плотность населения всех видов продолжает увеличиваться и составляет 282,9 особи / кв. км. Несколько увеличивается доля видов комплексных местообитаний и особенно тундровых в 2 раза с одновременным сокращением лесных видов. Значительное присутствие в населении морянки, среднего поморника, а также кулика-грязовика расценивается как реликтовый очаг тундровой орнитофауны в лесной зоне региона (Виноградов, Кривенко, Панфилов, 1991).

В составе доминантов по-прежнему лидируют виды комплексных местообитаний: овсянка-крошка, желтая трясогузка, обыкновенная чечетка. Из лесных видов из прежних доминантов сохраняется только вьюрок, однако плотность его населения снижается вдвое. В группу доминантов вливаются новые виды комплексных местообитаний — шилохвость и хохлатая чернеть. Состав субдоминантов составляют только виды комплексных местообитаний. На смену прежних субдоминантов — шилохвости и хохлатой чернети — видов, численность которых возросла и они перешли в разряд доминантов, приходят турухтан и белая куропатка, несколько увеличившие обилие.

Среди немногочисленных и редких видов прослеживаются следующие тенденции:

- лесные виды — сокращение обилия у белокрылого клеста, сохранение неизменного обилия у сероголовой гаички и глухаря;
- виды комплексных местообитаний — заметный рост у морянки и морской чернети, у лебедя-кликуна, неизменно обилие у длинноносого крохаля;
- тундровые виды — небольшой рост обилия у белохвостого песочника, чернозобика, золотистой ржанки, рогатого жаворонка; или неизменное — у подорожника, короткохвостого поморника, полярной крачки, круглоносого плавунчика.

В тундролесье появляется новый вид — белая сова.

Лесотундра. Суммарная плотность населения всех видов продолжает плавно увеличиваться и составляет 290 особей / кв. км. Продолжает снижаться доля лесных видов (в 1,5 раза) и увеличиваться тундровых (почти в 2–2,5 раза). Доля видов комплексных местообитаний несколько сокращается. В числе доминантов из лесных видов сохраняется только вьюрок, а из видов комплексных местообитаний — овсянка-крошка, желтая трясогузка, обыкновенная чечетка. Появляется новый доминант — тундровый вид — краснозобый конек, обилие которого в лесотундре резко увеличивается. Увеличивается обилие группы субдоминантов, ее представляют в основном виды комплексных местообитаний. В этой группе увеличивают численность подорожник, синьга и белая куропатка, снижают обилие шилохвость и хохлатая чернеть, неизменно обилие у турухтана. В эту группу вливается новый тундровый вид — круглоносый плавунчик.

Среди немногочисленных и редких видов прослеживаются следующие тенденции:

- лесные виды — сокращение обилия у пеночки-таловки, чернозобого дрозда, сероголовой гаички и свиристеля;
- виды комплексных местообитаний — увеличение плотности населения у морской чернети, небольшой рост у среднего кроншнепа и малого веретенника;
- тундровые виды — значительный рост обилия у морской чернети, морянки и полярной крачки, рост обилия у рогатого жаворонка, тулеса и зимняка.

Южные тундры. Суммарная плотность населения всех видов возрастает до максимальной величины 303 особи / кв. км.

Общее изменение в структуре орнитокомплексов — преобладание видов тундровых и открытых местообитаний, но еще с сохранением значительной доли видов лесных местообитаний. В орнитокомплексах южных тундр сохраняются часть лесных видов, что и в лесотундре. Из состава населения исчезают типично лесные виды: рябчик, перепелятник, желна, лесной и пятнистый коньки, бурый и певчий дрозды, поползень, малая мухоловка, обыкновенный клест и снегирь. У всех лесных видов плотность населения снижается, возрастает плотность населения только у бекаса. У вьюрка остается такой же, как и в орнитокомплексах северной тайги.

В составе доминирующих видов из прежних доминантов сохраняют высокое обилие лесные виды овсянка-крошка и обыкновенная чечетка, у желтой трясогузки она снижается в 2 раза, а у вьюрка в 4 раза. В противоположность этой тенденции возрастает численность видов открытых местообитаний — краснозобого конька, подорожника и типичных тундровых видов — круглоносого плавунчика, белой куропатки. В итоге в составе доминантов южных тундр преобладают виды открытых и тундровых местообитаний, но еще значительна доля лесных видов. В состав обычных видов (субдоминантов) вливаются увеличившие обилие типично тундровые виды — турухтан, морянка, белохвостый песочник, рогатый жаворонок, но выбывает из этой группы шилохвость.

Еще более выражены изменения в населении немногочисленных видов. Среди этой группы рост обилия наблюдается у типично тундровых видов — рогатый жаворонок, чернозобик, золотистая ржанка, зимняк, белая сова. Снижение обилия прослеживается у видов, связанных с лесными или лесоболотными местообитаниями, — пеночки-таловки, синьги, морской чернети, среднего кроншнепа. Ничтожно малым становится обилие типично лесных видов — черного дрозда, сероголовой гаички, белокрылого клеста, свиристеля, длинноносого крохаля. Без заметных тенденций сохраняется обилие короткохвостого поморника, полярной крачки, малого веретенника. Появляются в южных тундрах новые виды — белолобый гусь, тулес.

Среди редких видов прослеживаются следующие тенденции:

- лесные виды — сокращение обилия у белокрылого клеста, сохранение неизменного обилия у сероголовой гаички и глухаря;
- виды комплексных местообитаний — заметное снижение численности у лебедя-кликуна и длинноносого крохаля;
- тундровые виды — заметный рост обилия у чернозобика, неизменное у короткохвостого поморника, полярной крачки,

Типичные тундры. Суммарная плотность населения всех видов впервые снижается и составляет 276 особей / кв. км. Состав орнитокомплексов типичных тундр заметно беднее, чем южных тундр. Общее изменение в структуре населения — преобладание видов тундровых местообитаний, почти полное исчезновение видов лесных местообитаний, значительное снижение доли комплексных видов.

В составе доминирующих видов регистрируются только тундровые виды: кулик-воробей, круглоносый плавунчик, белохвостый песочник, чернозобик, краснозобый конек и подорожник. В составе субдоминантов сохраняются ряд прежних видов комплексных местообитаний — морянка, турухтан и тундровый вид — рогатый жаворонок. Вливается лесной вид обыкновенная чечетка.

Без заметных изменений сохраняется обилие золотистой ржанки, галстучника, желтоголовой трясогузки, зимняка, турухтана, восточной клуши, болотной совы, обыкновенной каменки и белой трясогузки.

Среди немногочисленных и редких видов прослеживаются следующие тенденции:

- лесные виды — из состава населения исчезают черный дрозд, сероголовая гаичка, белокрылый клест, свиристель, кедровка (численность уже была ничтожно низкой в южных тундрах); многократное сокращение обилия вьюрка, овсянки-крошки, желтой трясогузки, белокрылого клеста, пеночки-таловки, мородунки;
- виды комплексных местообитаний — снижение обилия шилохвости, морской чернети и длинноносого крохаля, хохлатой чернети, синьги, малого веретенника, лебедя-кликуна; небольшой рост обилия среднего кроншнепа, гаги-гребенушки;
- тундровые виды — небольшой рост обилия у белолобого гуся, тулеса, азиатской бурокрылой ржанки, гаги-гребенушки, зимняка, белой совы, неизменное — у золотистой ржанки, короткохвостого поморника, полярной крачки.

Арктические тундры. Суммарная плотность населения всех видов заметно снижается и составляет 190 особей / кв. км. Общее изменение в структуре орнитокомплексов — полное исчезновение видов лесных местообитаний, значительное снижение доли видов комплексных местообитаний.

Общая плотность видов комплексных местообитаний снижается в 3 раза по сравнению с плотностью этих видов в типичных тундрах. Весьма многочисленные в типичных тундрах белая куропатка, желтая трясогузка, варакушка, обыкновенная чечетка и овсянка-крошка в арктических тундрах становятся редкими и очень редкими. Из состава орнитокомплексов исчезают свиязь, хохлатая чернеть, луток, средний кроншнеп, сизая чайка, луговой и сибирский коньки, тростниковая овсянка.

Состав доминантов неизменен — это тундровые виды — кулик-воробей и краснозобый конек, увеличившие плотность населения в 2 раза, и чернозобик, обилие которого снижается в 2 раза, рогатый жаворонок с небольшим ростом обилия. В составе субдоминантов только один тундровый вид — морянка.

Среди немногочисленных и редких видов присутствуют как виды комплексных местообитаний, так и тундровые.

Виды комплексных местообитаний среди рассматриваемой по обилию группы снижают обилие в несколько раз (шилохвость, морская чернеть, длинноносый крохаль, малый веретенник); наименьшее снижение — у турухтана.

У ряда тундровых видов происходит небольшой рост обилия — белолобый гусь, гага-гребенушка, тулес, короткохвостый поморник, белая сова, а у некоторых снижение — белохвостый песочник, золотистая ржанка, зимняк.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На севере Западной Сибири плотность населения отдельных видов и структура зоокомплексов определяются географической зональностью и провинциальностью. Структурные изменения растительного покрова с юга на север — сокращение площади таежных лесов (сосновых боров и смешанных лесов), замена их на комплексы болот и лесов (часто редколесий) и, наконец, полное или почти полное исчезновение древесно-кустарниковой растительности определяют меридиональное изменение населения птиц, а именно — сокращение плотности населения видов, экологически связанных с лесными местообитаниями, до полного их исчезновения и, наоборот, рост обилия тундровых видов, а также видов комплексных местообитаний.

В процессе зональных изменений происходит смена видов-доминантов, субдоминантов, малочисленных и редких видов — постепенное уменьшение обилия видов лесных местообитаний и, наоборот, — рост численности видов комплексных местообитаний, а затем тундровых видов.

Вследствие зональных и провинциальных изменений жизненной емкости различных экологических ниш в каждой природной зоне (подзоне) изучаемого региона изменяется видовой состав животных, а главное, с точки зрения кадастровых оценок — обилие различных видов и, главным образом, массовых видов (доминантов) и обычных (субдоминантов), т.е. фоновых видов в населении конкретных территорий. Именно соотношение фоновых видов определяет главный ресурсный показатель — суммарную плотность фоновых видов населения животных. Данное положение относится как ко всем наземным позвоночным региона, так и к отдельным систематическим группам — классам, отрядам животных.

Вопросам формирования населения животных Западной Сибири посвящено большое число научных публикаций (глава 1). Выявлению структурообразующих факторов среды, их сочетаний и внутренней организации сообществ животных на севере Западной Сибири также посвящены многие исследования. В частности, коллективом Лаборатории зоологического мониторинга Института систематики и экологии животных СО РАН создано одно из направлений экологической зоогеографии — факторная зоогеография (Равкин, Ливанов, 2008). Разработаны особенности факторного направления исследований, методы сбора материала, его специфической обработки и анализа. Применение изложенных авторами подходов позволяет выявлять и количественно оценивать факторы среды, организующие население животных конкретных территорий в те или иные комплексы, сообщества животных. В той же лаборатории Ю.С. Равкиным и В.М. Ефимовым сформулированы видовые и населенческие принципы и правила формирования неоднородности животного населения, режимно-ресурсная теория организации сообществ (по: Е.С. Равкин, Ю.С. Равкин, 2005). Выявленные по материалам кадастра географические изменения населения наземных позвоночных Ямало-Ненецкого округа полностью укладываются в сформулированные указанными выше исследователями принципы и закономерности.

Общими закономерностями географической изменчивости животного населения на севере Западно-Сибирской равнины можно считать зональные и провинциальные изменения в населении птиц по их видовой экологической специализации. Таковыми являются биотопическая привязанность отдельных групп видов к лесным, комплексным и тундровым местообитаниям. В свою очередь, такая взаимосвязь определяется кормовой специализацией и пригодностью местообитаний для выведения потомства. В еще большей степени играет роль устойчивость видов к экстремально холодным условиям.

Для млекопитающих, при аналогичных с птицами закономерностях, следует подчеркнуть более жесткую взаимосвязь насекомоядных видов с животными кормами — сокращение их запаса с юга на север, что в свою очередь связано с зональными различиями суровости климата.

Изменение обилия земноводных коррелирует с обводненностью территории и отчасти с зональными изменениями температурных условий, у пресмыкающихся — в основном с последним фактором.

Реконструкция изменений природных условий и фауны севера Западной Сибири и Северной Евразии в целом

Палеогеографические и иные предпосылки. Реконструкция изменений природных условий изучаемого региона стала возможной на основании многочисленных фундаментальных работ. Их цитирование, для облегчения восприятия текста, не приводится, так как это сделано в наших более ранних публикациях (Кривенко, 1991, 2007). В представляемом варианте обобщения цитируются только новые источники.

Ввиду крайне скромного археологического материала по животному миру реконструкция истории его эволюции выполнена исключительно гипотетично и в основном на примере водоплавающих и околоводных птиц. Лишь для периода голоценового климатического оптимума для территории Ямало-Ненецкого АО или севера Западной Сибири дана реконструкция расселения для всех классов позвоночных животных. Восстановлению этой картины способствовала достаточно хорошая изученность современного распространения животного мира в этом регионе.

Макроклиматические циклы ледникового периода. Жизнь планеты Земля — это непрерывное развитие климатических, точнее гидроклиматических циклов различного масштаба проявления. В геологическом периоде истории нашей планеты — в четвертичном или ледниковом периоде на протяжении 3 млн лет развивались климатические крупномасштабные циклы большой продолжительности. В них холодные (ледниковые) периоды с продолжительностью 70–90 тыс. лет чередовались с теплыми периодами (межледниковьями) продолжительностью 15–17 тыс. лет, и, таким образом, время полного макроклиматического цикла составляло 110–130 тыс. лет. Наиболее близкий к нам период похолодания получил название вюрмской ледниковой эпохи, максимум которой пришелся на время 20–18 тыс. лет назад. Очередная эпоха потепления (межледниковье или голоцен) обозначилась около 15 тыс. лет назад. Причины таковых климатических изменений космогенные — изменение наклона оси вращения Земли, изменение орбиты движения нашей планеты и др.

Экологические предпосылки в процессе глобальных изменений климата. На протяжении всего четвертичного периода по мере чередования ледниковых и теплых периодов под действием мощного климатического фактора шло формирование двух экологических групп животных — холодоустойчивых и теплолюбивых.

Особенности пространственно-количественной динамики населения животных в процессе многовековой и внутривековой цикличности климата. В голоцене палеоклиматологи различают 5 климатических периодов. Предбореальный и бореальный (11–7,7 тыс. лет назад) — время, когда начали таять ледники покровного оледенения; атлантический период (7,6–4,2 тыс. лет назад) — исчезновение покровного оледенения. Это время в истории Земли классифицируется как плювиальная или влажная эпоха. Суббореальный и субатлантический (4,1 тыс. лет назад — современность) — время самой низкой увлажненности, из-за исчезновения покровного оледенения — постплювиальная эпоха.

Фундаментальное исследование А.В. Шнитникова (1957, 1969 и др.) дает более детальную картину изменений климата в голоцене. Согласно этим исследованиям, на фоне общего голоценового потепления развивались макроклиматические циклы с продолжительностью 1700–2100 лет. В этих циклах происходило чередование прохладно-влажных и тепло-сухих эпох. Таких циклов в голоцене было шесть, а в настоящее время развивается седьмой цикл. Он обозначился развитием с середины XIX столетия тепло-сухой эпохи, которая продолжается по настоящее время. Этой тепло-сухой эпохе предшествовала прохладно-влажная эпоха, охватившая время с XVI в. до начала XIX в. Таким образом, время начала XIX в. — середина XIX в. является климатически принципиальным рубежом — окончания прохладно-влажной эпохи и начала тепло-сухой. В процессе названных макроклиматических циклов развиваются и гидроклиматические циклы меньшего масштаба проявления. В них прохладно-влажные и тепло-сухие периоды чередуются в интервалах 70–90 лет (вековые циклы) и внутривековые — 35–45 и 7–11 лет. Временные рамки таковых циклов уточнены в наших работах (Кривенко, 2007, 2022).

Причины многовековых, вековых и внутривековых гидроклиматических циклов также космогенные — изменение активности Солнца, в процессе которой изменяется количество поступающего тепла на землю и другой малопонятной нам энергии (условно электромагнитной). Влияют на жизнь на Земле и другие планеты Солнечной системы (Чижевский, 1973). Таким образом, рассматриваемые природные явления правильнее называть гелиогидроклиматическими циклами.

Циклические изменения количества тепла и увлажненности космического происхождения оказывают огромное влияние на все земные процессы — от колебания уровня Мирового океана до динамики живого вещества нашей планеты, а вся совокупность процессов представляет собой единые природные циклы (Природные циклы Барабы..., Кривенко, 2007, 2022). Космическое воздействие

оказывает влияние и на развитие этносов (Гумилев, 1967 и др.). Многовековые, вековые и внутривековые климатические циклы на фоне общего голоценового тренда потепления придают завоеванию жизненных пространств животных с юга на север своеобразную ритмику. В общем виде — это активизация расселения в тепло-сухие периоды и замедление в прохладно-влажные.

ПОЗДНИЙ ПЛЕЙСТОЦЕН

В период последней вюрмской ледниковой эпохи, максимум которой пришелся на время 20 000–18 000 лет назад, покровные оледенения занимали значительную часть Северной Евразии: Северо-Западную Европу, архипелаги Западной Арктики, п-ов Таймыр и горы Путорана. Наиболее высокоширотные районы Евразийского материка в это время представляли собой полярные пустыни с минусовыми летними температурами. Край Земли с многолетней мерзлотой — перигляциальная равнина Северной Евразии в виде осушенной шельфовой зоны Северного Ледовитого океана простирался от современного на сотни километров к югу. Обширные пространства шельфа были прорезаны речными долинами, по которым шел сток сибирских рек. Далее к югу от ледника располагались тундроподобные, но значительно более сухие ландшафты — тундростепи. Южнее суша была представлена перигляциальной равниной с вкраплением болотно-озерных комплексов и бедной растительностью, а еще южнее — узкой полосой лесотундровых и лесных ландшафтов. Лишь на отдельных участках Русской равнины и Западной Сибири в эпоху вюрмского оледенения существовали ландшафты лиственнично-сосново-березовых редколесий. В Западной Европе из-за повышенного количества осадков были шире распространены тундровые ландшафты. Летние температуры здесь были ниже 10 °С. Обширные районы Якутии и Северо-Восточной Азии, представленные в основном высокогорными тундрами, включали также участки тундростепей. Однако и они были практически лишены водоемов. Растительность тундролесий больше напоминала современные степи с обилием злаков и разнотравья с высокой продуктивностью.

Природные условия высоких и умеренных широт в рассматриваемый период были малоблагоприятны для животного мира. Очаги обитания водоплавающих и околоводных птиц были представлены лишь на водоемах, где летние температуры приближались к 7–10 °С, или в районах, где морские течения поддерживали акваторию без ледового покрова достаточно длительное время. Такие виды, как гуменник, пискулька, тундровый лебедь, синьга, морянка, чернозобая гагара, бургомистр, восточная клуша и некоторые другие, переживали период вюрмского оледенения на олиготрофных болотно-озерных комплексах лесотундровых и лесных ландшафтов. Виды морских побережий — белощекая и черная казарки, гага-гребенушка, многие виды куликов и чаек обитали в это время в приморских районах Северной Атлантики. Можно также предположить, что на эти территории с юга, частично с запада проникали песец, белый медведь, копытный лемминг и ряд других холодоустойчивых видов. К югу от этих территорий простирались обширные районы лесостепи и степи, локальные участки пустынь. Летние температуры здесь были весьма умеренными — до +15 °С, в пустынных районах они значительно выше — до +20–25 °С. Вследствие малоснежности зим и недостатка летних осадков, вся территория от лесостепи до пустынь испытывала недостаток в обводнении. Несмотря на определенный дефицит влаги, здесь широко представлены озера с тростниковыми зарослями, обширные площади занимали заливные луга и болотистые участки, а также речные поймы с элементами тугайной растительности. В южной части на этой территории в небольшом количестве гнездятся лебедь-шипун, серый гусь, красноголовая чернеть, хохлатая чернеть, шилохвость, свиязь, чирок-свистунок, лысуха, серебристая чайка. На более северной территории степи и лесостепи в населении птиц доминируют северные формы — турпан, чернозобая гагара, хохлатая чернеть, гоголь, большой крохаль, луток, шилохвость, свиязь, чирок-свистунок, лебедь-кликун, сизая и малая чайки, турухтан. Эти районы и являлись ближайшими рефугиумами последующего расселения животных на север Западной Сибири.

В целом, в период вюрмского оледенения, основной генофонд птиц сосредоточен еще в рефугиумах — особенно в Монгольском и Средиземноморско-Африканском регионах и частично в Закавказье — в Колхидском и Гирканском рефугиумах. Эти районы и являлись очагами последующего расселения животных.

ГОЛОЦЕН

Около 14 000 лет назад на планете Земля произошло значительное потепление климата — эпоха Аллерёд. Началось медленное таяние покровных оледенений Северного полушария на юге Европы, а вслед за ним возросла увлажненность. Сток Дуная и Днепра увеличился в 5 раз по сравнению с предыдущими тысячелетиями. Тем не менее он составил еще лишь 55 % от современного. Каспийское море находится в длительной послехвалынской регрессии с абсолютным уровнем 48–50 м БС (Балтийской системы). Его северная граница 11 000 лет назад

проходила еще на широте Мангышлака. По мере потепления климата воды Ледовитого океана частично заливают шельфовую зону и прилежащую сушу, на которой господствовали тундростепи. Это было началом гибели мамонтовой фауны. В настоящее время на сохранившихся арктических островах и сейчас находят большие скопления костей мамонтов как свидетельство этой экологической трагедии. В это же время из-за обрушившихся потоков влаги вглубь материка и оттаивания многолетней мерзлоты материковые тундростепи по образному выражению С.В. Томирдиаро взрываются фонтанами воды и превращаются в ландшафты, близкие к современным тундрам.

По мнению одних ученых, в периоды похолоданий, в том числе в преддверии голоцена, значительная часть севера Евразии была покрыта мощным панцирем материкового ледника, включая север Западной Сибири. Другие убеждены, что на севере Западной Сибири ледников не было вовсе, а эти территории были залиты холодным арктическим морем с плавучими льдами. Дальнейшие исследования уточнили: ледники покрывали север Евразии не сплошным покровом, а ледниковыми языками. Поэтому север западной Сибири не подвергался масштабному оледенению, а весь был заполнен водами гигантского подпрудного озера — моря. Оно образовалось из-за того, что с Новой Земли щитом наполз ледник, частично покрывший своей шапкой п-ова Ямал, Тазовский и Гыданский. Соединившись с относительно небольшими горными ледниками Урала и Путорана, он образовал плотину, преградившую путь водам Енисея, Оби и Иртыша на север. Их воды, накопившись в ледниково-подпрудном озере, потекли на юг через Тургайскую впадину в Аральское море и далее в Каспий, Черное и Средиземное моря (Природа Ямало-Ненецкого АО, 2006).

Предбореальный и бореальный период, 11 000–7 700 лет назад

Цикл 11 000–9 500 лет назад — предбореальный период. Как следствие прогрессирующего потепления, подъем уровня Мирового океана скрывает шельфовую зону Евразии и Северо-Американского континента, сильно опресняя морские мелководья. Вероятно, на коренной суше проявляется первая активизация термокарстовых процессов, и, как следствие этого, образование значительного числа водоемов.

Лесная зона из хвойных и широколиственных лесов продвинулась на север почти на 1 000 км. Для всего этого периода характерно прогрессирующее потепление и самое мощное за всю плювиальную эпоху увлажнение. Африка, Передняя Азия, Средиземноморье, Европа и Северная Америка изобилуют осадками. В Центральной и Западной Сахаре сухая зона пассатов сильно сокращается. Уровень Каспия повышается и характеризуется очень высокими отметками (–11 м БС — Сартанская трансгрессия).

На фоне потепления и повышения увлажненности орнитофауна водоемов Африки, Передней Азии, Средиземноморья и Монголии находится в стадии расцвета.

На территории современных степных и лесостепных районов по мере увеличения площади водоемов растет видовое разнообразие животного мира. Помимо видов, обитавших здесь в период вюрмского оледенения, здесь появляются серый гусь и красноголовая чернеть. Общая же численность птиц заметно возрастает. Особенно увеличивается численность шилохвости, чирка-свистунка, хохлатой чернети. Степные и лесостепные районы Евразии становятся важными очагами размножения водоплавающих птиц. Болотные низменности южных окраин лесостепи и Северного Казахстана, а также низовья Волги и Урала населяет стерх.

Несколько увеличивается богатство орнитокомплексов лесной зоны и приарктических районов. Здесь начинается постепенное расселение видов, переживших похолодание в рефугиумах. Одновременно в лесную зону Западно-Сибирской равнины с юга проникают чирок-свистунок, хохлатая чернеть, гоголь, большой крохаль, свиязь, шилохвость.

Заметное похолодание климата проявляется около 9 800 лет назад и прослежено в Сибири, Центральной Европе, Швеции, вызывает отступление северной границы лесов, приостанавливает расселение водоплавающих и околоводных птиц на всем пространстве Евразии и вызывает некоторое сокращение их ареалов.

Цикл 9 500–7 700 лет назад — бореальный период. В начале бореального периода 9 000-8 000 лет назад общее преобладание влажной обстановки сохраняется. В это время аридные условия формируются только на юге и западе Центральной Америки, происходит иссушение климата в бассейне Волги. На территории Северной Евразии, в том числе северной части Западно-Сибирской равнины, июльские температуры были на 1–2 °С ниже современных, на остальной территории — несколько выше. Осадков на севере континента было больше, чем сейчас, на значительной же территории их было меньше на 100 мм, а местами и на 200 мм.

На фоне послеледникового потепления климатические циклы, развивающиеся в интервале 1 500–2 000 лет, существенно сказываются на природных условиях земного шара.

Потепление рассматриваемого цикла прерывается новым похолоданием, охватывающим материки Северного полушария. В Европе оно зарегистрировано в Скандинавии, на территории Германии и Сибири. Развивается трансгрессия Каспия,

уровень которого достигает –15 м БС. Северная граница этого моря продвигается к северу по сравнению с современной на 200 км. В это время на многих северных пространствах Сибири таежный ландшафт сменяется лесотундрой, а в более южных районах произошло вытеснение хвойных пород березой.

Очередное потепление (около 8 тыс. лет назад) на всей территории Северной Евразии вызывает интенсивное расширение ареалов птиц. В это же время в области Черного и Каспийского морей, а также Закаспийских районах условия обитания оптимальны для многих видов птиц. Особенно они благоприятны для голенастых, южных форм пластинчатоклювых, пеликанов, фламинго. Каспийско-Черноморский регион становится своеобразным аккумулятором многих видов птиц.

Похолодание 6 500 лет назад вызывает в динамике ареалов водоплавающих и околоводных птиц сокращение границ распространения на север и некоторое смещение их к югу. В целом этот пространственный ритм у птиц был близким по масштабу к предыдущему циклу.

Атлантический период, 7 700–4 200 лет назад

Прогрессирующее потепление климата вызывает исчезновение покровных оледенений в Северо-Западной Европе и Северной Америке. Сокращается ледовый щит Гренландии. Как следствие этого, пояс высокого давления перемещается в более высокие широты, существенно изменяя режим увлажнения.

Цикл 7 700–6 000 лет назад. В первой половине этого периода по мере усиления засушливости формируется пустыня Сахара. Наступает эпоха аридности в центральной части Северо-Американского континента. В это время в Северной Евразии лесной пояс вновь расширяет границы к северу.

Около 6 500 лет назад вновь похолодало. Трансгрессия Каспия в этот период достигает отметок минус 15 м БС. В динамике ареалов птиц происходит очередной колебательный ритм..

Цикл 6 000–4 200 лет назад. Самое примечательное время, так как потепление достигло максимума, а его показатели были выше, чем современные. В науке оно получило название голоценовый климатический оптимум.

В Афро-Средиземноморском регионе и на большей части Северной Евразии этот период расценивается как второй пик плювиальной эпохи голоцена. В это время в Сахаре расширяется к югу зона с обильными и умеренными осадками, где повсеместно увеличивается количество озер и повышается их уровень. Сходным образом развиваются климатические условия в Передней Азии, а также Средиземноморье, где наблюдается подъем уровня Мертвого моря. Фландрская трансгрессия Мирового океана способствует активному проникновению в Полярный бассейн теплых вод Атлантики, что вызывает потепление в европейском и даже в части азиатского секторов Арктики. Смещение к северу границы полярных льдов сокращает ледовитость Полярного бассейна. Потоки влаги и тепла с океана обрушиваются на арктическую равнину, еще более сокращая ее передний край, губя высокотравную тундростепь, формируя ландшафты заболоченной и заозеренной тундры и лесотундры. Это время окончательного исчезновения мамонтовой фауны.

Усиливается и продвижение к северу лесной зоны. В итоге огромные территории Севера обоих континентов приобретают вид типичной тайги. Средиземноморская растительность перешагнула через Альпы, продвинувшись к северу на 2–3°. Значительно меньшие изменения в лесной растительности произошли в Западной Сибири. Однако и здесь арктическую тундру на берегах Карского моря сменила лесотундра.

В период голоценового климатического оптимума происходит самое мощное движение ареалов птиц на север, которое особенно проявляется в умеренных и высоких широтах. В Африке, Передней Азии и Средиземноморье на фоне развития плювиальных условий орнитофауна водоемов претерпевает новый расцвет. Равнины Средней Азии изобилуют озерами, а в долинах рек максимального развития достигают пойменные и тугайные комплексы. Все это благоприятствует росту видового разнообразия и общего количества птиц. Происходит это в первую очередь за счет южных форм — фламинго, мраморного чирка, серой утки, красноносого нырка, чирка-трескунка, колпицы, озерной чайки, кречетки. Широко распространены виды, предпочитающие прохладные условия: шилохвость, чирок-свистунок, свиязь, хохлатая чернеть, серый гусь, лебедь-кликун.

Менее однозначно складываются экологические условия на территории от Северо-Восточного Прикаспия и на восток до границ с лесостепью — из-за повышенной засушливости заметно сокращаются площади водоемов и ускоряется их динамика к поздним стадиям сукцессий. Это вызывает депрессию численности и ареалов видов, адаптированных к водоемам ранних стадий динамики: лебедя-кликуна, чернозобой гагары, савки, турпана, шилохвости, широконоски, свиязи, чирка-свистунка, луговой тиркушки, кречетки. В противоположность этому здесь происходит расширение областей распространения на север и рост численности ряда южных форм: лебедя-шипуна, красноносого нырка, большой

и серощекой поганок, красноголовой чернети, серебристой чайки, озерной чайки, кудрявого пеликана, большого баклана.

В лесостепи с высокой обводненностью потепление обеспечивает интенсивное развитие на озерах разнообразной водной растительности и гидробионтов, что благоприятствует росту видового многообразия населения птиц. В лесостепь с юга проникают савка, лебедь-шипун, лысуха, чирок-трескунок, серая утка, широконоска, увеличивается численность местных видов.

На всем пространстве от Афро-Средиземноморья до современной территории лесостепи создаются благополучные условия для птиц водной среды и из этих районов происходит мощное расселение на север Евразии и в том числе на север Западной Сибири.

На севере Западной Сибири голоценовое потепление климата вызывает кардинальные изменения в облике территории. Эти изменения сначала проявляются на юге, а позднее и в северной части. На юге региона гидрологическая сеть развивается еще более активно — формируются бассейны Надыма, Пура, Таза. Обширные пространства занимают болота. Строение рельефа становится ведущим фактором в формировании лесной растительности. Хорошо сформированные таежные леса из сосны, ели, кедра, березы покрывают наиболее возвышенные участки — Тазовскую возвышенность и Сибирские Увалы. Менее развит лесной покров, чаще всего в виде редколесий с доминированием березы, на низменном рельефе. Преобладают болотные комплексы. Тем не менее леса по мере потепления далеко продвигаются на север, значительно дальше современной границы. Хорошо сформированные леса появляются и на других возвышениях рельефа — то большими участками, то узкими полосами по речным долинам, далеко продвигаясь на север.

Среди облесенных территорий формируется особый тип ландшафта — тундролесье (Пармузин, 1979) — комплекс лесов в чередовании с участками тундр (бывших тундростепей, превратившихся во влажные тундры). По современной терминологии вся эта территория относится к подзоне северной тайги, что весьма условно, так как здесь наряду с тундролесьями обширные пространства занимают болота, а четкая географическая зональность отсутствует.

В лесной зоне, наряду с разрастанием болотных комплексов, во многих понижениях рельефа и поймах рек образуется множество озер и временных водоемов. Распространены два типа. Преобладают олиготрофные водоемы с весьма бедным составом водно-околоводной растительности и гидробионтов. Менее распространены водоемы мезотрофного типа с разнообразной водной растительностью, проникшей с юга (арктофила, рогоз узколистный, тростник, ежеголовник, осоки, рдест пронзеннолистный, горец земноводный, стрелолист, ряски, кубышка желтая). Богаче здесь состав и биомасса гидробионтов (Виноградов, Кривенко, 2000). Вероятно, в водоемы данного типа поступало значительное количество биогенных элементов (соединения азота, фосфора, углерода), которые при разложении на более простые соединения служили обильной питательной средой для растений и гидробионтов. Высокой биопродуктивности способствовала также невысокая кислотность воды в озерах. Особо развивается динамика ландшафтов в районе Пра-Оби. Ширина ее долины сокращается. Здесь формируются комплексы «псевдодельтового типа» с большим числом озер и временных водоемов — соров. Водные местообитания чередуются с лесными участками, которые закрепились по придолинным возвышениям многочисленных русел и протоков.

По мере того, как оттаивала многолетняя мерзлота, лесная растительность продвигается на север, занимая значительную часть тундр. Образуется широкая полоса лесотундры (с шириной 350–450 км). Облик этой территории — редколесья и крупные лесные острова из лиственницы сибирской, березы извилистой, ели сибирской. По северной периферии зоны произрастают кустарники, с небольшими островками леса в виде редин и отдельных деревьев (Крючков, 1967; Тихомиров, 1967).

Вдоль побережья океана внутрь материка тундростепи заменяются на влажные тундры. На южной окраине этих ландшафтов, по долинам рек, древесно-кустарниковая растительность проникает вглубь тундры. На всей территории лесотундры и тундры термокарстовые процессы активно формируют богатую сеть из рек и озер. Значительна площадь болот. На Полярном Урале граница лесов из сибирской лиственницы значительно продвигается в горы (Шиятов, 1967; Мазепа, Шиятов, 2015).

В период голоценового климатического оптимума на севере Западной Сибири, по мере развития географической зональности, формируется и общий облик животного населения. Расселение животных и их биотопическое распределение определялось пищевой специализацией отдельных видов животных — использованием животных или растительных кормов, смешанных кормов.

Наиболее активно расселяются птицы, как группа животных, наиболее приспособленная к миграциям. У большинства видов заселение севера Западной Сибири идет из более южных районов с территории современных пустынь, степей, лесостепи. Лишь некоторые виды проникают сюда с запада, из Северной Атлантики (черная казарка, тундровый лебедь, гага-гребенушка, сибирская гага, другие виды).

В стратегии заселения по пищевой специализации прослеживается несколько орнитокомплексов. Первая группа — виды, питающиеся в основном семенами растений, заселяют таежные территории — спелые боры из сосны, кедра, ели. Их заселяют серая мухоловка, сибирский дрозд, вьюрок, пеночка-таловка, пятнистый конек, кедровка, свиристель и др. Вслед за ними появляются виды-миофаги — черный коршун, длиннохвостая неясыть. Вторая группа — виды, населяющие также таежные районы, но открытые биотопы, а их питание носит смешанный характер. В их составе желтая трясогузка, овсянка-крошка, обыкновенная чечетка, средний кроншнеп, малый веретенник. Третья группа — виды, заселяющие территории с преобладанием открытых биотопов, преимущественно водно-болотных с вкраплением лесов или редколесий. Специализация в питании — преимущественное использование животных кормов, их представляют хохлатая чернеть, синьга, турпан и др., питающиеся гидробионтами. Четвертая группа — виды, заселяющие типично тундровые территории с преимущественным использованием животных кормов (подорожник, краснозобый конек, кулик-воробей, золотистая ржанка, чернозобая гагара). Пятая группа — виды, заселяющие тундровые и лесотундровые ландшафты. Их питание — исключительно растительные корма (белолобый гусь, пискулька, краснозобая казарка и др.).

В лесной зоне развитие озерных комплексов способствует заселению этих территорий птицами. Здесь гнездятся свиязь, шилохвость, чирок-свистунок, хохлатая чернеть, лебедь-кликун, чернозобая гагара, турпан. Северные границы ареалов этих видов продвигаются до лесотундры. Население лесной зоны увеличивается за счет проникновения с юга красноголовой чернети, чирка-трескунка, широконоски, серого гуся, озерной, малой и серебристой чаек, многих видов куликов. В период голоценового оптимума значительно расширяется к северу и на восток граница распространения стерха. Этот вид гнездится в Двуобье, в бассейнах Надыма и Пура.

Орнитофауна тундры и лесотундры формируется еще более активно. По мере развития термокарстовых процессов и многолетней динамики местообитаний озерных урочищ (сукцессий) новые пространства заселяют бореальные формы — гуменник, белолобый гусь, пискулька, тундровый лебедь, морянка, морская чернеть, синьга и др., появляются и виды из районов с более мягким климатом. Из атлантических районов в тундру расселяются белощекая казарка, европейский подвид черной казарки, гага-гребенушка. Вслед за расселением воробьиных и куликов продвигаются на север ареалы хищных птиц, для которых первые составляют основу кормового рациона.

В ряде случаев расселение некоторых видов птиц-миофагов следует за населением объектов питания: у дневных хищных птиц вслед за расселением птиц мелкого и среднего размера, у гагар — вслед за формирующейся ихтиофауной.

Все это способствует максимальному богатству орнитофауны. Среди этого класса наиболее многочисленны воробьинообразные, особенно краснозобый конек, желтая трясогузка, луговой конек. Вторую группу по обилию представляют водоплавающие и околоводные птицы. Среди них наиболее многочисленны хохлатая чернеть, морянка, шилохвость, чирок-свистунок, обычны белолобый гусь, гуменник, пискулька, краснозобая казарка. Среди ржанкообразных в массе обитают кулик-воробей, турухтан, белохвостый песочник, круглоносый плавунчик. Разнообразно представлены и другие отряды — соколообразные (зимняк, дербник, скопа, сапсан, кречет), совообразные (полярная и болотная совы, ястребиная сова и другие виды), гагарообразные (чернозобая и краснозобая гагары), курообразные (белая и тундряная куропатки, глухарь, тетерев), дятлообразные (пестрый дятел, трехпалый дятел, желна и другие виды).

Период голоценового климатического оптимума является временем максимального расцвета водоплавающих и околоводных птиц в большинстве районов земного шара. Теплый климат в сочетании с высокой увлажненностью не только благоприятствует птицам в освоении новых жизненных арен для размножения, но и создает оптимальные условия для их зимовок. Бывшие древние и молодые рефугиумы (районы Африки, Передней Азии, Средиземноморья, Индо-Пакистана, Юго-Восточной Азии, Закавказья) становятся зимовочными местообитаниями водоплавающих и околоводных птиц, из них птицы осваивают в летнее время северные широты. Сезонные миграции птиц от мест зимовок до мест гнездования и обратно, как бы повторяя в ускоренном варианте многовековой процесс их расселения, придают завоеванию новых пространств в голоцене величественную картину вечного непрекращающегося движения.

Расселение млекопитающих идет столь же активно. Его общее направление — с юга, из ближайших очагов обитания. При завоевании жизненных пространств также сказывается пищевая специализация. У мелких млекопитающих формируются два направления адаптации. Первое — питание растительными кормами у грызунов (сибирский лемминг, красная полевка, полевка-экономка и ряд других видов). Второе — питание животными кормами у насекомоядных (арктическая бурозубка, средняя бурозубка, обыкновенная бурозубка). Такое разделение идет как в лесной зоне, так и в тундре. В лесной зоне среди насекомоядных

доминируют средняя бурозубка, обыкновенная бурозубка, малая бурозубка, а среди грызунов — красная полевка, темная полевка, полевка-экономка. В тундровых районах из-за сокращения обилия кормов население насекомоядных беднеет, многочисленна только арктическая бурозубка. Из грызунов обычны копытный лемминг, узкочерепная полевка, полевка Миддендорфа, т.е. виды, адаптированные к экстремально суровым арктическим условиям. По всей территории расселяются песец, дикий северный олень. Для лесной зоны характерны обыкновенная лисица, бурый медведь. Коренным образом улучшаются условия обитания для морских млекопитающих. В процессе трансгрессии океана происходит опреснение его вод, что вместе с общим потеплением климата способствует интенсивному развитию фито- и зоопланктона, бентоса, а соответственно и росту запаса рыб. Всё это в совокупности приводит к интенсивному вселению в арктические воды Западной Сибири из Западной Атлантики атлантического моржа, кольчатой нерпы, лахтака, белухи.

Формируется население земноводных и пресмыкающихся, преимущественно теплолюбивых видов. Они проникают с юга и заселяют в основном лесной пояс, его низменные, болотистые участки и низовья Оби. Из земноводных многочисленны сибирский углозуб и остромордая лягушка, которые осваивают пространство лесного пояса, проникая на север до южных тундр, а в небольшом количестве и до типичных тундр. Лесные территории достаточно широко заселяет и серая жаба, а в небольшом количестве — сибирская лягушка и травяная лягушка.

Освоение северо-запада Сибири пресмыкающимися менее масштабно. Районы от лесной зоны до южных тундр заселяют живородящая ящерица и обыкновенная гадюка. В небольшом числе эти виды проникают в типичные тундры. В южные окраины лесной зоны проникает прыткая ящерица.

Новое похолодание около 4 500 лет назад проявляется на всем Северном полушарии. Оно менее выражено, чем предыдущее. В центральных районах Канады, Притихоокеанской Америке и других районах граница леса заметно отступает на юг. В центральных районах современной территории США лиственничные леса сменяются прериями. В Европе и особенно на севере Сибири таежные леса вновь заменяются лесотундрой и тундрой. Граница лесной зоны существенно смещается к югу. Это похолодание вызывает в высоких и умеренных широтах Евразии сокращение северных границ распространения большинства видов животных и некоторое смещение их ареалов к югу.

Суббореальный и субатлантический период, 4 200 лет назад — современность

Рассматриваемому периоду голоцена свойственна самая низкая за все послеледниковое время увлажненность, он получает название постплювиальной эпохи. Причиной такого режима увлажнения явилось исчезновение покровного оледенения. С этого времени прохладно-влажные эпохи в макроклиматических циклах проявляются менее выраженно.

Цикл 4 200–2 300 лет назад — суббореальный период. В теплую эпоху цикла, которая пришлась на время 4 200–3 000 лет назад, климат на всей территории Северной Евразии и зимой и летом был теплее, чем сейчас. Незначительные отрицательные аномалии выявлены лишь на северо-востоке континента и в южных районах Средней Сибири. Годовые суммы осадков в это время на большей части Северной Евразии были на 50–100 мм меньше современных. Такая направленность в развитии климатических условий приводит к формированию в Евразии ландшафтной зональности, близкой к современной.

На фоне потепления и резкого уменьшения увлажнения в Афро-Переднеазиатско-Средиземноморском регионе население водоплавающих и околоводных птиц существенно деградирует и устремляется на завоевание более северных территорий. В аридных районах Северной Евразии, вследствие повышенного дефицита влаги, в динамике ареалов птиц проявляется разнонаправленное движение. Границы распространения южных видов, адаптированных к поздним стадиям сукцессий водоемов, продвигаются в северо-восточном и северном направлениях. Наоборот, у многих видов, адаптированных к местообитаниям ранних стадий сукцессий, они существенно сокращаются: у холодолюбивых форм — в северо-восточном направлении, у южных — в юго-западном.

В лесной зоне, лесотундре и тундре Евразии, в том числе и на севере Западной Сибири, происходит расширение ареалов у большинства видов птиц, однако этот процесс не достигает масштаба, который был характерен для периода голоценового оптимума. В этот период наряду с хорошо выраженной географической зональностью происходит формирование типов фаун, близких к современным.

Похолодание климата проявилось около 2 500–2 300 лет назад, захватив начало I в. н.э. В это время температуры в Европе понизились по сравнению с периодом климатического оптимума на 2 °С, преобладали влажные и ветреные зимы. Наиболее характерная черта климата —

преобладание холодных летних сезонов. Нарастание прохладно-влажных тенденций, датируемое периодом 3 000–2 000 лет назад, прослеживается в Африке, Передней Азии и Средиземноморье.

В процессе этого похолодания динамика населения водоплавающих и околоводных птиц развивается в следующих направлениях. В Африке, Передней Азии и Средиземноморье происходит новое, но менее значительное, чем в предыдущие плювиальные периоды, расширение ареалов птиц. В засушливых районах Евразии прохладно-влажные условия вызывают некоторое сокращение ареалов южных форм и расширение холодолюбивых. В лесной зоне Евразии, в том числе Западной Сибири, у большинства видов животных области распространения сокращаются. На севере Евразии увеличение полосы тундры и лесотундры приводит к некоторому расширению ареалов холодоустойчивых видов — пискульки, морской чернети, морянки, тундрового лебедя, а из млекопитающих — у песца, дикого северного оленя, копытного лемминга, арктической бурозубки, ряда других видов.

Цикл 2 300-180 лет назад — субатлантический период. Очередное потепление, после 2 300 лет назад, развивалось в скользящем режиме и достигло максимума: в Гренландии — в VIII–X вв., в Исландии — в XI–XII вв., в Англии — в XII–XIII вв., в русской Арктике — в XIV в. В Европе это потепление особенно выражено в VIII–XII вв., в Японии — в IX–X вв., в Китае — в VII–X вв., в Северной Америке — в VIII–XIII вв. В Восточной Африке, в районе оз. Чад и Мавритании максимум тепло-сухой тенденции климата VIII–X вв., наоборот, проявляется повышенной увлажненностью. Этот многовековой тренд потепления при минимальном за весь голоцен увлажнении вызывает резкое сокращение численности птиц в Передней Азии, Средиземноморье и Африке. Здесь огромные территории, некогда изобиловавшие водоемами, превращаются в безжизненные пустыни, что существенно сказывается на продвижении на север ареалов птиц, особенно у южных форм. В засушливых районах оно наиболее сильно проявляется у южных форм.

Новая волна похолодания охватывает время с XIV до начала XIX в. В этот период уровень Каспия повышается до –22 м БС (выше современного на 4–5 м). Максимальные уровни наполнения озер Казахстана превышают современные на 2–3 м и более. Время со второй половины XVI и до начала XIX в. явилось периодом нарастающего горного оледенения.

Прохладно-влажная эпоха XIV — начала XIX в. наименее выражена, чем предыдущие. Это объясняется тем, что три последних макроклиматических цикла развивались в условиях постплювиальной эпохи голоцена как следствия исчезновения покровных оледенений, тогда как более ранние циклы — в условиях плювиальной эпохи. Тем не менее это похолодание было столь значительным, что получило в науке название «малого ледникового периода». На водоплавающих и околоводных птицах прохладно-влажная климатическая ситуация отразилась следующим образом. На территории современных полупустынь, степей и лесостепей Евразии, по мере повышения обводненности и преобладания водоемов ранних стадий сукцессий, у видов различных экологических групп четко намечается разнонаправленная динамика ареалов и численности. У холодолюбивых форм, таких как лебедь-кликун, турпан, чернозобая гагара, свиязь, шилохвость, чирок-свистунок, области распространения расширяются в южном направлении. У теплолюбивых видов области распространения и численность, наоборот, сокращаются. В числе этой группы — лебедь-шипун, красноносый нырок, лысуха, красноголовая чернеть, озерная чайка, серебристая чайка, поганки.

В климатическом цикле 2 300–180 лет назад изменения границ ландшафтных зон проявляются в меньшей степени, чем в предыдущем цикле.

В пределах Западно-Сибирской равнины, особенно в подзонах северной и средней тайги, низкие летние температуры и высокие половодья на реках отрицательно сказываются на состоянии численности ряда видов водоплавающих птиц. В то же время обширные площади переувлажненных низменностей изобилуют болотами и озерами, а также хорошо развитыми поймами больших и малых рек, что благоприятствует росту многовидовых орнитокомплексов. Особенно многочисленны чирок-свистунок, шилохвость, обычны — гоголь, большой крохаль, свиязь, хохлатая чернеть, лебедь-кликун, таежная форма гуменника.

Ряд видов лесной зоны сохраняются значительно южнее. В пределах Западно-Сибирской равнины до подзоны средней тайги распространен тундровый лебедь, до лесостепи — таежная форма гуменника. Далеко в лесостепь Западной Сибири проникает турпан, до полупустынных районов — чернозобая гагара, свиязь, чирок-свистунок.

В целом, вследствие прохладно-влажных условий XIV — начала XIX в., население птиц на значительной части арктических пространств несколько обеднено и представлено исключительно бореальными формами. Северные границы распространения многих видов сильно сокращены, а основная область их гнездования сосредоточена в южных тундрах и лесотундре. Лишь холодоустойчивый вид пискулька по долинам рек с кустарниковой растительностью далее других проникает на север.

Цикл вторая половина XIX в. — современность — субатлантический период. Со второй половины XIX в., т.е. с начала многовековой тенденции потепления, особенно в первой половине XX в. в пустынных и полупустынных районах Заказпия исчезает большая часть озер. Гнездовья птиц здесь сосредоточиваются в низовьях крупных рек и некоторых озерных системах. В степных и лесостепных районах условия для водоплавающих и околоводных птиц, наоборот, становятся более благоприятными.

На севере Западной Сибири по мере потепления лесной пояс продвигается к северу, занимая значительную часть лесотундры. Здесь существенно сокращаются площади сибирской лиственницы. Лиственничные леса сохраняются в основном в Приуралье (Тихомиров, 1967; Крючков, 1967; Мазепа, Шиятов, 2019). По речным долинам древесно-кустарниковая растительность проникает в южные тундры. Изначально, в период до начала XX столетия в зоне тундры и лесотундры активизация термокарстовых процессов вызывает повышение заозеренности территории, формирование сложных речных пойм, разрастание кустраничковых и кустарниковых формаций. Увеличение площади названных местообитаний, особенно в лесотундре, благоприятствует росту численности пискульки, тундрового лебедя, синьги и некоторых других видов. Позднее, из-за снижения скорости многолетней динамики местообитаний (сукцессий) в лесотундре и южных тундрах существенно сокращается общая обводненность. Она особенно проявляется на уровненном режиме крупных озер, общем сокращении переувлажненных участков, уменьшении площади речных пойм со сложной структурой. В типичных и южных тундрах, и особенно в лесотундре, динамика озерных котловин складывается таким образом, что возникновение новых озер и их развитие идет медленнее, а исчезновение старых — ускоренными темпами. В лесной зоне практически исчезают мезотрофные озера с богатой водной растительностью и сообществами гидробионтов. Такие водоемы сохраняются только в виде единственного реликтового очага — системы Чертовых озер, расположенной на границе Пуровского и Красноселькупского районов (Виноградов, Кривенко, 2000).

На фоне многовековой тенденции потепления в Западной Сибири среди населения водоплавающих и околоводных птиц происходит новое движение ареалов: у одних видов — завоевание новых северных пространств, у других — сокращение областей распространения. В лесной зоне с начала развития тепло-сухой эпохи население птиц на водоемах постепенно увеличивается. К концу XIX в. и в последующие десятилетия сюда проникают серая утка, чирок-трескунок, красноголовая чернеть, широконоска, чайки и ряд других видов. Улучшение погодных условий весенне-летнего сезона и снижение высоты половодий на реках благоприятствуют успешности размножения птиц. Внутривековые флуктуации климата, а именно прохладно-влажные периоды 1910–1929 и 1940–1950 гг. поддерживают положительный баланс болотных, озерно-болотных и озерно-пойменных комплексов, создавая обширные площади разнообразных местообитаний. В итоге до середины XX в. население водоплавающих птиц лесной зоны многочисленно и разнообразно. Его основу составляют шилохвость, свиязь, чирок- свистунок, хохлатая чернеть, морская чернеть, синьга, турпан, лебедь-кликун, сизая чайка, озерная чайка, речная крачка.

В зоне тундры и лесотундры из-за потепления климата происходит увеличение видового разнообразия орнитокомплексов и рост численности отдельных видов. Этот процесс идет как за счет вселения шилохвости, чирка-свистунка, свиязи, гоголя, лебедя-кликуна, так и вследствие расширения ареалов автохтонных форм: белолобого гуся, тундрового гуменника, гаги-гребенушки, морянки, морской чернети, обыкновенной синьги, турпана, многих видов куликов. В таком направлении динамика орнитокомплексов развивается до конца 1940-х — начала 1950-х гг. В это же время к концу первой половины XX в. намечается сокращение роли лесотундры и южных тундр как мест обитания водоплавающих и околоводных птиц, падение численности некоторых видов, особенно пискульки.

Во второй половине XX в. развивающееся потепление вызывает сокращение обводненности на огромных территориях Северной Евразии, в результате которого происходит снижение численности большинства водоплавающих и околоводных птиц. Существенно возрастает негативное влияние на водные местообитания хозяйственной деятельности. По этим причинам в засушливых районах продолжает сокращаться численность чернозобой гагары, свиязи, чирков свистунка и трескунка, шилохвости, широконоски, турпана. Зона высокой плотности населения этих видов перемещается севернее в лесную зону Западной Сибири.

В лесной зоне продолжается расширение ареалов у серой утки, шилохвости, чирков свистунка и трескунка, красноголовой чернети, хохлатой чернети. Однако это явление далеко не всегда приводит к росту их популяций. Причиной этого служат: в одних случаях существенная деградация зон экологического оптимума видов (в пределах всего ареала), в других — сильная трансформация местообитаний на осваиваемой тем или иным видом территории. Сокращение численности

некоторых видов не удается объяснить влиянием антропогенных факторов. Так, причины многократного сокращения численности пискульки, таежного гуменника, турпана, кулика-грязовика и ряда других видов следует искать в изменении условий, связанных с сукцессиями местообитаний. В тундре и лесотундре на фоне многовековой тенденции потепления по-прежнему расширяются северные границы распространения у белолобого гуся, гуменника, лебедя-кликуна, черной казарки, шилохвости, свиязи, чирка-свистунка, хохлатой чернети, среднего крохаля. Численность таких видов, как малый лебедь, черная казарка, краснозобая казарка, явно увеличивается. На границе последних столетий антропогенные воздействия на местообитания этих видов еще минимальны.

С начала XXI в. на севере Западной Сибири на состоянии ряда видов негативно сказывается хозяйственная деятельность человека, в первую очередь добыча и транспортировка углеводородов. Здесь начитается активная разведка и освоение углеводородов, которая особенно интенсивна на п-ове Ямал, а в последние 20 лет в лесной зоне в пределах Надымского и Пуровского районов. Обустройство месторождений, строительство транспортных и энергетических сетей, наличие сети дорог и др. обеспечивают доступность для человека глухих участков региона. Отдельное и масштабное воздействие на животный мир в Ямало-Ненецком АО оказывает резко возросшее домашнее оленеводство.

* * *

Реконструкция природных условий и формирования животного мира на севере Западной Сибири в последние 14 тысяч лет в голоцене позволяет представить общую картину эволюции живой природы в Северном полушарии нашей планеты. Ее итоги можно резюмировать в виде шести положений.

Космические причины изменения жизни на Земле. Причины глобальных изменений климата — космические, предположительно, изменение траектории орбиты вращения Земли вокруг Солнца, изменение наклона оси ее вращения. Климатические циклы меньшего проявления (1 700–2 000, 70–90, 30–45, 7–11 лет) — следствие изменений солнечной активности.

На протяжении всего ледникового периода, т.е. в течение 2–3 млн лет, развивались макроклиматические циклы с продолжительностью 110–130 тыс. лет, в которых ледниковые эпохи 70–90 тыс. лет сменялись теплыми эпохами — межледниковьями с продолжительностью 15–17 тыс. лет. Очередная теплая эпоха (голоцен) обозначилась 12–14 тыс. лет назад и продолжается в настоящее время. Таким образом, в течение всего ледникового периода развивалось 20–30 макроклиматических циклов. В каждом таком цикле от южного до северных полюсов Земли происходили коренные изменения природных условий — от формирования огромных площадей покровных оледенений до их многократного сокращения. Соответственно, в теплые эпохи происходила мощная трансгрессия Мирового океана и, наоборот, его регрессия в холодные эпохи. В процессе этого последовательно изменялся общий облик ландшафта нашей планеты, ее природная зональность, животный мир.

С момента развития очередной теплой эпохи (межледниковья) из рефугиумов — Афро-Средиземноморского, Переднеазиатского, Индовосточного и Монгольского — происходило расселение животных на север до северных границ суши Евразийского материка, и, наоборот, в ледниковые эпохи живая оболочка Земли сокращалась к югу и в пике развития холода сохранялась только в рефугиумах.

В периоды ледниковых эпох жизненные пространства земного шара были представлены тремя условными зоогеографическими областями.

Первая зона — территория с теплым влажным климатом и высокой обводненностью — это пространство Средиземноморья, Африканского континента, Закавказья, Передней Азии, Индии, Монголии. Именно здесь был сосредоточен практически весь генофонд животного мира.

Вторая зона — пространство от северных границ первой на север — до края ледников или перегляционных равнин — зона умеренного холодного климата с фрагментами лесной растительности и обширными тундростепями. Население животных — холодоустойчивые виды — от сравнительно немногочисленных двукрылых и жесткокрылых насекомых и гидробионтов до мамонта, других крупных млекопитающих и весьма немногочисленных холодоустойчивых видов мелких млекопитающих, птиц, земноводных и рептилий.

Третья зона — покровные оледенения и перегляционные равнины с суровым климатом, чахлой растительностью и бедным населением самых холодоустойчивых видов животных.

С наступлением очередной теплой эпохи вторая зона расширяла границы на север и становилась более пригодной для жизни. В максимум потепления, с исчезновением покровного оледенения и оттаивания перегляционных равнин, эти территории превращались в лесные и лесо-болотные местообитания. По мере развития потепления и расширения жизненных пространств они завоевывались холодолюбивыми видами животных, а несколько позднее — и теплолюбивыми. Холодолюбивые виды продвигались на север дальше, чем

теплолюбивые. Происходило великое переселение представителей всех классов беспозвоночных и позвоночных животных на север. У позвоночных (по крайней мере у птиц) первыми расселялись неразмножающиеся, т.е. неполовозрелые особи.

Экологическая специализация видов. На протяжении всего ледникового периода, по мере чередования ледниковых и теплых эпох, шло формирование двух экологических групп животных и новых видов — холодоустойчивых и теплолюбивых. Эта экологическая специализация отдельных видов модифицировалась также пищевой специализацией, в процессе которой на видовом уровне формировался более экономичный или менее экономичный уровень энергетического баланса.

Одним видам была необходима высококалорийная пища для поддержания их жизнедеятельности, чаще всего пища животного происхождения (водные беспозвоночные для уток, насекомые для чаек, дроф, амфибий, рептилий или растительного — молодые сочные злаки для гусей и мелких грызунов, нежных зеленых частей водных растений, веточных кормов для копытных). У других видов энергетический баланс становился более экономичным — им для поддержания жизнедеятельности были достаточны малокалорийные корма, например, для лебедя-шипуна — харовые водоросли. Естественно, формировались виды с промежуточным типом пищевой специализации. Чаще всего развитие адаптаций к условиям холода и кормовая специализация у многих видов шли как взаимосвязанные процессы.

Пищевая специализация животных происходила и в процессе многолетней динамики — сукцессий среды обитания животных, главным образом в растительных сообществах, реже в водно-болотных экосистемах (местообитаниях). Как известно, многолетняя динамика природных экосистем протекает как направленный процесс эндогенного характера с последовательным прохождением стадий — ранних, средних зрелых и поздних, затухающих (Кривенко, 1991, 2007). Максимальная биологическая продуктивность в них наступает в конце ранних, а чаще в период средних стадий динамики. Поздние стадии, как правило, низкопродуктивны. В строгой взаимосвязи с этими природными процессами развивалась и пищевая специализация животных. Одни виды специализировались в питании на средних стадиях сукцессий местообитаний — это виды с высоким уровнем энергетического баланса, т.е. виды, которым для поддержания жизнедеятельности были необходимы высококалорийные корма. И наоборот, многие виды животных в пищевой специализации ориентировались в питании на поздние стадии сукцессии, формируя экономичный уровень энергетического баланса. Сукцессии местообитаний в свою очередь в значительной степени связаны с гидроклиматическими циклами: доминирование ранних и средних стадий в прохладно-влажные периоды и поздних — в тепло-сухие. Все это в совокупности составляло один из главных факторов в совершенствовании экологических адаптаций животных.

Скорость сукцессий отдельных местообитаний от их начала формирования до затухающих (климаксных) стадий различна. На озерах засушливых территорий от наполнения озер и последующего формирования водной растительности и сообществ гидробионтов до стадии обсыхания озера проходит 10–15 лет; в дельтовых тростниковых комплексах от их появления до формирования мозаичных структур и сплошных зарослей — 25–30 лет, в лесных сообществах — от 80 до 120 лет. Динамика озер тундры и лесотундры занимает еще более длительное время. От возникновения озера в процессе термокарстовых процессов через стадию формирования благоприятных условий для птиц проходит 100–150 лет и сохраняется до 500 лет, с последующим спуском озера.

Именно изложенные причины совершенствования экологических адаптаций животных приводили к формированию новых видов, подвидов, форм. Эта дивергенция могла развиваться только на огромном материале, ибо по законам генетики при малом количестве генетического материала геном вида варьирует к нулю. Следовательно, не могло быть изначально редких видов. Каждый из них был многочислен на определенном этапе развития макроэкологических циклов. За весь ледниковый период это происходило много раз.

Движение ареалов как ритмический процесс. С момента окончания последнего оледенения и наступления межледниковой теплой эпохи, т.е. на фоне глобального тренда потепления, развивающиеся циклические изменения климата (циклы в 2 000 лет) оказывали существенное влияние на состояние природной среды и население животных. В этих циклах, по мере чередования прохладно-влажных и тепло-сухих эпох, расселение животных из южных районов (рефугиумов) на север происходило в виде 6 циклических ритмов. Завоевание потеплевших территорий животными происходило в тепло-сухие эпохи и несколько сокращалось с отступлением назад в прохладно-влажные. Таким образом, этот процесс носил не плавный характер, как принято считать в зоогеографии, а ритмический, колебательно-возрастающий.

В противоположность этому у целого ряда видов, адаптированных к существованию в прохладно-влажных эпохах, ситуация складыва-

лась в противоположную сторону. В тепло-сухие эпохи ареалы этих видов сокращались, а в их южных частях существенно деградировали. Общая ритмика таковых процессов проявлялась как колебательно-затухающая.

За полный 2 000-летний цикл жизненная арена каждого вида животного совершала циклический пространственный ритм — продвигалась на север с последующим (менее масштабным) отступлением на юг. В очередном макроклиматическом цикле происходило и происходит в настоящее время аналогичное движение ареалов животных, с конечным результатом значительного их продвижения на север и некоторым сокращением на юге.

В течение циклической пространственной динамики жизненных арен видов на южных границах ареала вида, по мере деградации экологических условий, возникают остаточные (реликтовые) очаги. Северная граница распространения представляет собой непрерывно пульсирующую линию, как правило, с общей тенденцией продвижения на север.

Масштаб и особенности движения ареалов животных в процессе космогенной смены прохладно-влажных и тепло-сухих эпох в 2 000-летних климатических циклах иллюстрируют зоогеографические исследования начиная с конца XVIII столетия до настоящего времени. Этому вопросу посвящено наше обобщение (Кривенко, 1991; 2007). Его суть заключается в следующем: с середины XIX столетия, т.е. с начала развития очередной тепло-сухой эпохи, происходит тотальное движение ареалов на север большинства видов животных, которое особенно усиливается в периоды развития вековых тепло-сухих фаз климата, а именно в 1899–1903, 1930–1940, 1999–2022 гг.

Этот процесс характерен и для севера Западной Сибири, т.е. территории Ямало-Ненецкого АО. Составление картограмм распределения по большинству видов животных на основе кадастровых оценок, т.е. на 2006 г., и сопоставление этой информации с данными фундаментальных сводок о животном мире на середину XX столетия (временной интервал 50–60 лет) показывает интенсивное продвижение ареалов на север в этом регионе практически всех видов птиц, млекопитающих, земноводных, пресмыкающихся. Эта общая тенденция по Ямало-Ненецкому АО подтверждается и литературными данными, хотя их и немного. Показательны современные наблюдения. В первом десятилетии XXI в. на территории Тазовского района зарегистрированы встречи хохлатой и морской чернети, большого крохаля, лутка далеко за пределами, установленными в конце XX в. В Ямальском районе произошло активное продвижение на север лебедя-кликуна вплоть до арктических побережий, с одновременным ростом общей численности этого вида. Отмечено расширение области распространения и рост численности краснозобой казарки.

Качественные изменения жизненной арены вида. По мере движения ареала конкретного вида, на фоне изменения ландшафтных и климатических условий, изменяется качество всей его жизненной арены — площадь зоны экологического оптимума и периферийных частей ареала. Суммарная экологическая емкость жизненной арены вида в разные периоды макроклиматических циклов поэтапно изменяется от очень значительной до критически низкой. Именно по этой причине на любом этапе этого циклического процесса, особенно на современном этапе, состояние одних видов животных достаточно благополучно (массовые, обычные виды), других — менее благополучно (немногочисленные виды), для третьих — критическое (редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды). В последнем случае антропогенный фактор только довершает процесс исчезновения вида, но не является его первопричиной.

Динамика численности вида. На фоне крупномасштабной динамики ареалов на огромных пространствах Евразии и Северной Америки наблюдается явление другого порядка — резкие, нередко циклические колебания численности многих видов животных. Такая тенденция прослежена для многих видов животных — их численность изменяется в интервалах 7–11, 30–45, 70–90 лет. Причины таких колебаний численности двояки: с одной стороны изменение количества тепла, поступающего от Солнца, которое определяет температуру и влажность на Земле, с другой — многолетняя динамика растительного покрова, которая развивается по собственным (внутренним) законам (Кривенко, 1991; 2006). Для Ямало-Ненецкого АО таких материалов немного. Так, у песца на Ямале и сопредельной территории изменения численности происходят по 30-летним циклам, внутри которых улавливаются волны меньшей амплитуды — в 10–11 лет и 3–4 года. Для белой куропатки Гыдана в изменении численности прослежены 35-летние циклы (Штро, 2009; Назаров, Шубникова, 1986).

Пространственная и количественная динамика как единый процесс. С позиции многовековой, вековой и внутривековой изменчивости климата структура населения всех классов животных — их количественная и пространственная динамика представляет собой единый процесс. Ее современный многовековой тренд на фоне современного потепления климата на протяжении

200 лет — это движение ареалов многих видов на север с общим расширением жизненных арен. Вековые и внутривековые чередования тепло-сухих и прохладно-влажных периодов в свою очередь вызывают то рост, то замедление в динамике ареалов и численности.

Статус редких видов. Космогенная концепция циклической динамики ареалов животных позволяет понять и причины состояния животных в статусе редких и находящихся под угрозой исчезновения, в том числе на севере Западной Сибири. Примерами такого подхода является оценка состояния некоторых видов: пискульки — из-за сокращения оптимальных мест обитания этого вида — в лесотундре, турпана — из-за изменений качества среды в лесной зоне — выпадение из кормовой базы определенных гидробионтов, ряда видов хищных птиц — из-за сокращения количества кормовых объектов. С этих позиций следует рассматривать и многократное падение численности таежного гуменника и ряда других видов.

Очень показателен как общая закономерность катастрофического сокращения численности ряда видов животных пример со стерхом — редчайшим видом Ямало-Ненецкого АО. Как показала наша реконструкция, в конце последней прохладно-влажной эпохи (конец XVIII — начало XIX столетия) этот вид обитал еще в достаточном количестве в лесостепных районах юга Западной Сибири, на Нижней Волге и Северном Казахстане — районах, богатых болотами с травянистыми влажными лугами. Эти местообитания исчезли к концу XIX в., т.е. по мере развития тепло-сухой климатической эпохи. Вероятно, только на фоне этого потепления остатки популяции стерха продвинулись на север и закрепились на Куноватских болотах. Можно также предположить, что расцвет состояния этого вида, как и других видов журавлей, совершенствование их эволюционных адаптаций происходило в период голоценового климатического оптимума (6–4,2 тыс. лет назад), когда на фоне тепло-влажного климата на огромных территориях были широко распространены болотно-луговые комплексы. Вероятно, и в более позднее время в процессе климато-экологической цикличности были периоды высокой численности стерха в болотистых лесостепных ландшафтах. С середины XIX в. по мере развития очередной тепло-сухой эпохи для этого вида окончательно сформировались критические условия.

ГЛАВА 9

МЕРОПРИЯТИЯ ПО СОХРАНЕНИЮ ЖИВОТНОГО МИРА ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

Качественная информация — одна из основ эффективной деятельности в любой отрасли хозяйствования. Современная государственная политика нашей страны — применение во всех отраслях хозяйствования самых современных, прорывных технологий, в том числе цифровых. Разработанная на примере Ямало-Ненецкого АО методология использования ГИС-технологии для ведения кадастра животного мира прямо соответствует современным требованиям цифровизации экономики и природопользования в частности. Кадастр животного мира — это комплексная и универсальная система сбора, обработки и хранения цифровой информации о состоянии этого природного ресурса, его использовании и охране.

В Ямало-Ненецком АО региональный кадастр животного мира был создан впервые в России и позволил решить разнообразные задачи сохранения животных и охраны природы в целом. Главные направления этих работ:

- совершенствование сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ);
- совершенствование системы мониторинга объектов животного мира;
- подготовка к экологической экспертизе проектов для ООПТ разного ранга;
- расчет ущерба животному миру при различных видах хозяйственной деятельности;
- ведение региональной Красной книги и разработка программ сохранения отдельных видов животных.

9.1. Сохранение биологического разнообразия региона на фоне интенсивного развития народного хозяйства — путь компромисса

Освоение месторождений углеводородного сырья в Ямало-Ненецком АО имеет стратегическое значение для экономики России и невозможно без строительства системы магистральных газопроводов, создания добывающей и транспортной инфраструктуры, прокладки высоковольтных линий, проведения масштабных геологоразведочных работ, в том числе сейсморазведки и бурения на суше и шельфе. Но очевидно и другое: освоение недр немыслимо без соблюдения природоохранного законодательства и особого внимания хозяйственных структур к сохранению хрупкой северной природы.

Однако довольно часто в арсенале экологов и органов управления в сфере охраны природы, а тем более строителей, отсутствует информация, необходимая для оценки воздействия того или иного строительства на живую природу, разработки комплексных мероприятий по сохранению животного мира.

Ямало-Ненецкий АО — единственное исключение, потому что в этом субъекте федерации создана территориальная база данных «Ресурсы Ямала», в состав которой входит и кадастр животного мира. Эта система в совокупности с рядом региональных законов и постановлений дают основания полагать, что в округе осуществляется комплексное управление экосистемами.

Осуществление любых хозяйственных проектов невозможно без проведения государственной экологической экспертизы (ГЭЭ). Это законодательное требование особенно тщательно соблюдается в случаях, когда строительство планируется на особо охраняемых природных территориях, в частности, в пределах региональных заказников. Для проведения экологической экспертизы необходима научно-практическая разработка, включающая раздел оценки воздействия на окружающую среду предполагаемой деятельности (ОВОС). Наличие кадастра животного мира в Ямало-Ненецком АО, а также материалов инвентаризации региональных заказников позволили подготовить целый ряд подобных разделов в кратчайшие сроки.

Кадастровые данные с использований ГИС-технологий позволяют разработать для проекта любого масштаба серию картографических материалов, отображающих:

- зонирование территории проектируемого строительства по степени воздействия на окружающую среду;
- местообитания животных и растительный покров в зоне воздействия;
- видовое богатство животных, плотность их населения и численность по местообитаниям в зоне воздействия до начала строительства объекта;
- суммарную стоимость наземных позвоночных животных в зоне воздействия проектируемого объекта.

Картографический анализ и кадастровые количественные показатели состояния животного мира и растительного покрова позволяют объективно оценить предполагаемое воздействие, рассчитать ущерб живой природе и разработать компенсационные мероприятия.

Полученная информация служит исходным показателем при мониторинге состояния местообитаний и населения животных в процессе функционирования возведенных объектов, поскольку позволяет отслеживать количественные и качественные изменения на конкретных площадках.

В 2008–2015 гг. в Ямало-Ненецком АО на основе кадастровой информации выполнены и прошли государственную экспертизу крупные хозяйственные проекты по сооружению магистральных газопроводов с сопутствующей инфраструктурой, железной дороги, линий электропередач, компрессорных станций, площадок для разгрузки стройматериалов и отстоя строительной техники и многое другое.

Система газопроводов «Бованенково — Ухта»

Часть трассы газопровода «Бованенково — Ухта» (110 км), на территории полуострова Ямал проходила через региональный заказник «Ямальский». По существующему законодательству разрешение на строительство трассы в заказнике выдается региональным органом власти на основе заключения государственной экологической экспертизы об оценке ущерба, который будет нанесен природным комплексам заказника этим строительством. При решении этих вопросов обоснована необходимость выведения территории трассы из заказника (рис. 9.1-1). При этом были предложены компенсационные меры, в числе которых — присоединение к заказнику новых территорий взамен утраченных, такое решение не только сохранило, но и повысило общее биоразнообразие заказника. Еще одной мерой компенсации ущерба, рассчитанного на основе кадастровых данных, стала выплата ОАО «Газпром» в бюджет Ямало-Ненецкого АО 40,5 млн руб.

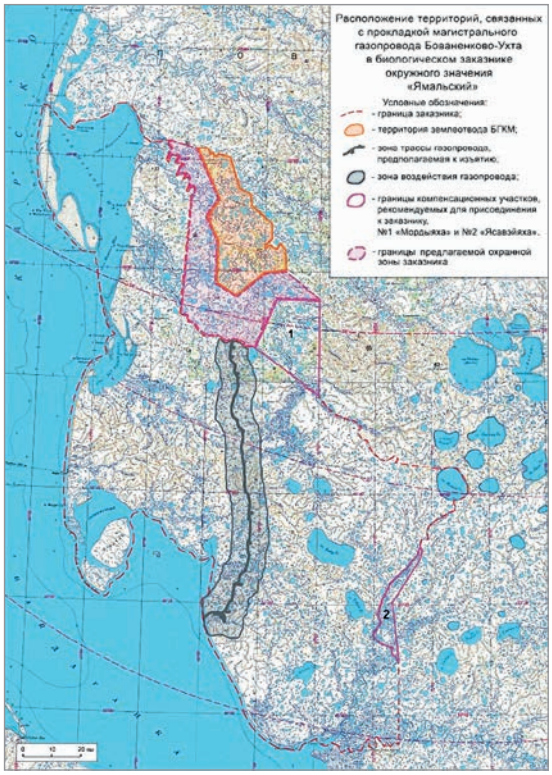

Рис. 9.1-1. Территории прохождения системы газопроводов «Бованенково — Ухта» через заказник Ямальский

Железнодорожная линия «Обская — Бованенково»

Освоение месторождений углеводородного сырья на полуострове Ямал невозможно без создания транспортной инфраструктуры, ключевым элементом которой стала железнодорожная линия «Обская — Бованенково». Согласно проекту, железная дорога на участке 433,7–457,3 км должна была проходить по территории Южно-Ямальского участка Ямальского заказника. Анализ кадастровых материалов показал, что осуществление строительства железнодорожной линии по территории заказника «Ямальский» требует изменения границ заказника и присоединения к нему новых территорий (рис. 9.1-2). Кроме того, была обоснована выплата ОАО «Ямалтрансстрой» в бюджет Ямало-Ненецкого АО денежной компенсации ущерба животному миру в размере 13,8 млн руб.

Рис. 9.1-2. Территория прохождения железной дороги «Обская — Бованенково» в пределах Ямальского заказника

Трасса ВЛ 220 КВ «Надым — Салехард» на территории заказника «Полуйский»

Согласно проекту, воздушная линия электропередачи ВЛ 220 кВ «Надым — Салехард» должна была пройти по территории заказника «Полуйский» и в непосредственной близости от границы заказника «Верхнеполуйский» (рис. 9.1-3). На основе кадастровой информации, для соблюдения природоохранного законодательства, обеспечения

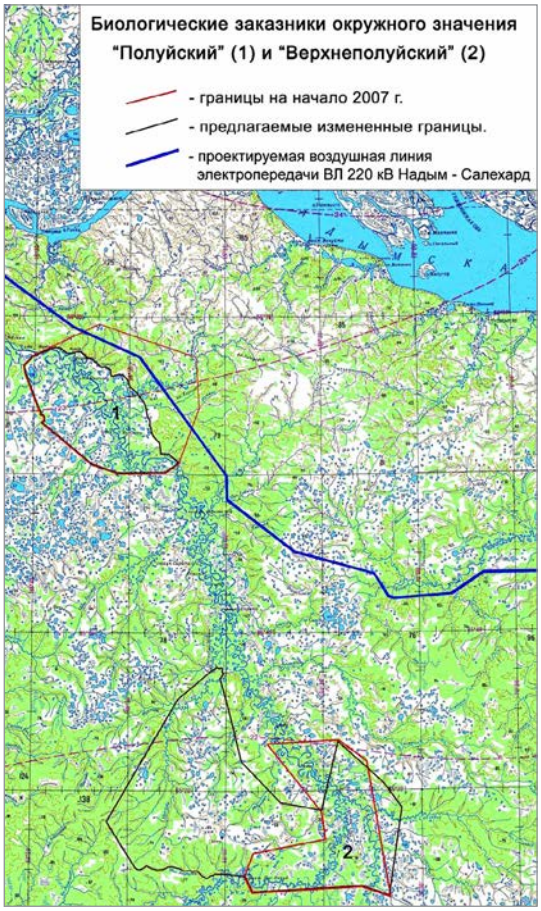

Рис. 9.1-3. Территория прохождения ЛЭП «Надым — Салехард» через заказник «Полуйский»

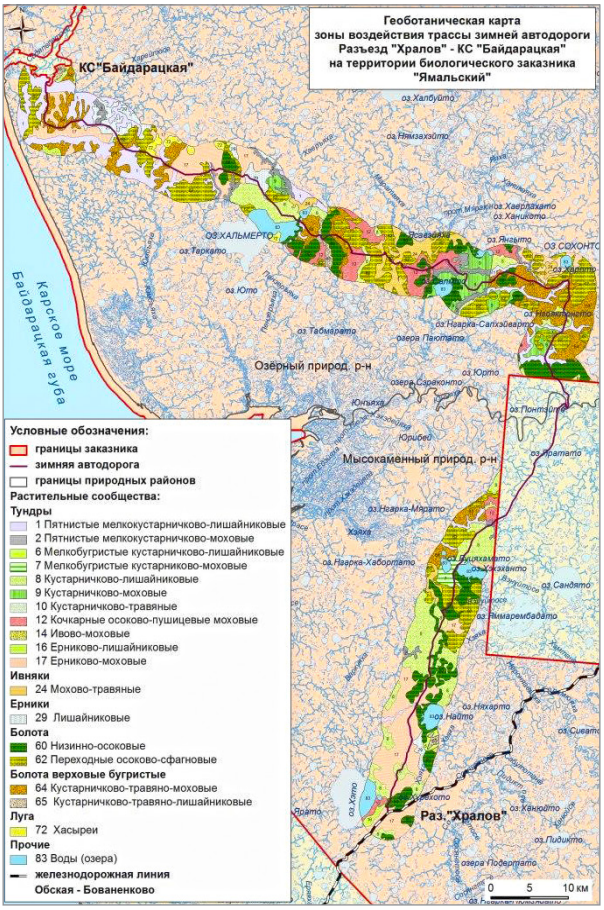

Рис. 9.1-4. Геоботаническая карта зоны воздействия зимника

бесперебойного строительства ВЛ, а также для сохранения биоразнообразия в зоне влияния ВЛ предложен комплекс мероприятий, в том числе изменение границ заказников и присоединение к ним аналогичных и более ценных территорий. Одновременно осуществлена выплата в бюджет Ямало-Ненецкого АО денежной компенсации ущерба животному миру на территории заказника «Полуйский» в размере 14,9 млн руб.

Мониторинг воздействия зимней автодороги «разъезд Хралов — КС “Байдарацкая”»

На базе кадастровой информации проведена многолетняя работа по мониторингу состояния среды обитания и населения животных в зоне воздействия зимней автодороги, проходящей по территории Ямальского заказника. В процессе этой работы регистрировались изменения в растительном покрове в районе исследований и отображались на картах, созданных на карте местообитаний животного мира, выявлялась динамика населения животных, различия в реакции отдельных видов на воздействие обустройства и эксплуатации зимника в течение многих лет (рис. 9.1-4 и рис. 9.1-5). Всё это позволило разработать обоснованные рекомендации по минимизации наносимого ущерба.

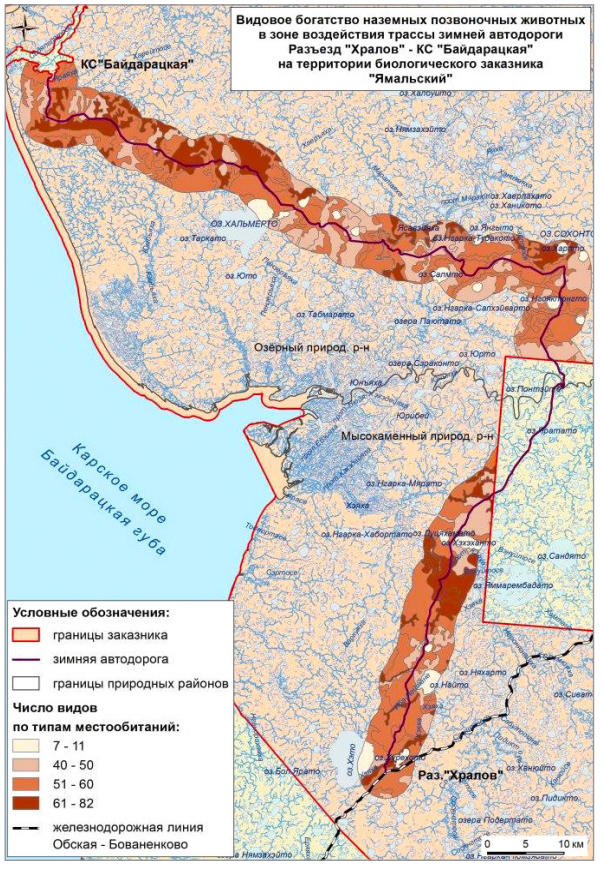

Рис. 9.1-5. Видовое разнообразие наземных позвоночных животных в зоне воздействия зимника

9.2. Закрепление юридического статуса государственных биологических заказников регионального значения в 2004–2007 гг.

Инвентаризация особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и выявление особо ценных территорий — проблемы, с необходимостью решения которых в последнее время в регионах сталкиваются всё чаще. Это связано с необходимостью совершенствования сети ООПТ на фоне развития хозяйственной деятельности и становления новых земельных отношений. Особенно заметна эта тенденция в регионах бурного развития нефтегазового комплекса со строительством новых объектов и реконструкцией уже существующих.

Актуальность инвентаризации семи государственных биологических заказников регионального значения в Ямало-Ненецком АО в начале 2000-х годов была вызвана окончанием срока действия, а также изменением природоохранного законодательства в округе. Требовалось подтвердить необходимость существования данного заказника в ранее установленных границах или обоснованно скорректировать их.

Материалы кадастра животного мира позволили объективно оценить территорию каждого заказника по видовому богатству, численности и распределению по местообитаниям всех наземных позвоночных животных (рис. 9.2-1 и рис. 9.2-2). На основании этой информации составлены карты видового богатства наземных позвоночных и разнообразия местообитаний животных каждого заказника.

Параллельно с этим выявлялись территории с высоким биологическим разнообразием, или особо ценные территории, не имеющие особого природоохранного статуса. Такая информация была крайне полезной для дальнейшего развития сети ООПТ.

Инвентаризация региональных заказников включала в себя решение следующих вопросов:

Инвентаризация местообитаний животных. Проведена на основе карты местообитаний животных — территориальной основы кадастра животного мира ЯНАО, 2009 г. (Кривенко, Виноградов, Мирутенко, 2004; Мирутенко, Равкин, Кузякин, Виноградов, 2005). Для каждого заказника была создана аналогичная карта, и дальнейшая работа показала возможность использования карты местообитаний не только для собственно зоогеографических характеристик, но и для характеристики растительного покрова, отражения распространения отдельных видов растений, в том числе редких и занесенных в Красные книги разного ранга. Карта местообитаний оказалась полезной даже при характеристике рыбохозяйственных водоемов и рыбных запасов, для выявления особо ценных участков с ценным рекреационным потенциалом.

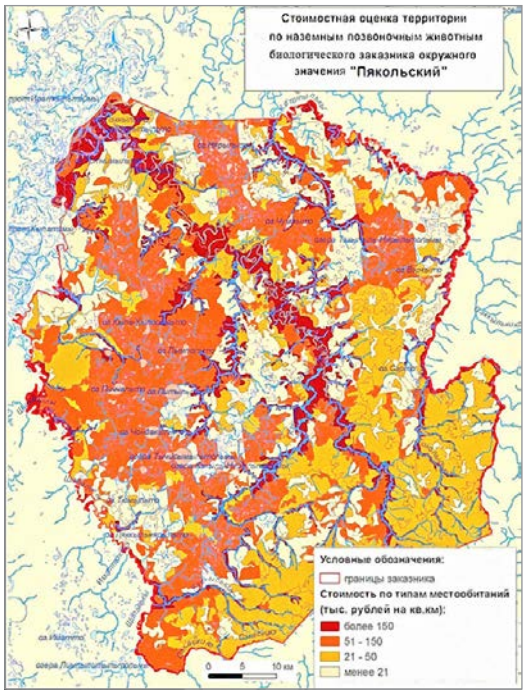

Рис. 9.2-1. Стоимостная оценка позвоночных заказника «Пякольский»

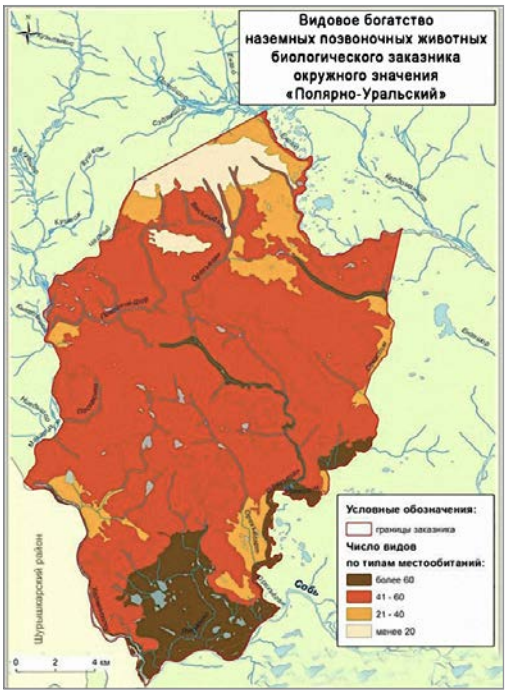

Рис. 9.2-2. Видовое богатство позвоночных заказника «Полярно-Уральский»

Инвентаризация животного мира. Информация о животном мире каждого заказника была получена из базы данных кадастра животного мира. Специально разработанное программное обеспечение (Равкин, Петров, 2010) позволило для каждого заказника показать видовой состав позвоночных животных, рассчитать плотность населения и численность всех обитающих на территории видов позвоночных животных, а также составить карты ареалов отдельных видов с отображением плотности их населения по типам местообитаний. Территория каждого заказника была обследована в процессе экспедиционных работ. Это позволило обновить кадастровые данные и собрать недостающую информацию по рыбным ресурсам заказников по основным рыбохозяйственным водоемам. На основании этих данных проведено районирование территории заказников по суммарной стоимости животных как интегрального показателя ценности его отдельных участков.

Информация о растительном покрове. На основании кадастровых данных составлены характеристики типов местообитаний каждого заказника. По описаниям типов местообитаний животных получены сведения о том, какие геоботанические разности составляют растительный покров в пределах того или иного типа. Из-за отсутствия данных о редких видах растений в кадастре животного мира такая информация была собрана при проведении экспедиционных работ непосредственно в поле и по литературным источникам.

Информация о нормативно-правовой основе работы заказника, Эти сведения, а также данные о кадровом и материально-техническом обеспечении, организации охраны были получены в Департаменте природных ресурсов и экологии Ямало-Ненецкого АО. Информация о непосредственной организации работы в угодьях собиралась на территории заказника во время экспедиций от работников конкретного кордона, способных дать исчерпывающие ответы на вопросы специально разработанной анкеты. В ней содержались не только формальные вопросы о местоположении кордонов и избушек и их удаленности, но и такие, ответы на которые позволяли бы получить представление о рекреационном потенциале того или иного заказника, уровне комфорта, а значит, пригодности территории для экологического туризма.

Информация о степени антропогенной трансформации территории заказников. Получена по запросу из базы данных, созданной по региональной программе «Ресурсы Ямала», и дополнена топографическими материалами и открытыми космоснимками. В процессе полевых работ по заранее заготовленным формам уточнялись данные как о техногенных объектах и постоянных поселениях, так и по оленеводству и другим видам традиционного природопользования на территории заказников. На маршрутах отмечались железные и автомобильные дороги, в том числе заброшенные, зимники, газо- и нефтепроводы, линии электропередач, следы транспорта, следы туристических стоянок, встреченные топографические знаки, останки буровых и пр.

Сбор информации по оленеводству непосредственно в поле сочетался с получением сведений о традиционном природопользовании в целом и этнографическими наблюдениями. На протяжении маршрутов наблюдатели отмечали следы стоянок оленеводов, святые места, хальмеры, места постановки сетей и т. д. Необходимы были и количественные характеристики стоянок: фиксировались все встречи людей, количество чумов, состояние территории в пределах стоянки. Для более подробного анализа состояния оленеводства на территории заказника была разработана анкета, в которой ставились вопросы о принадлежности земли, организационной форме хозяйства, количестве оленей, сезоне использования пастбищ в пределах заказника и состоянии оленьих пастбищ.

В соответствии с существующим законодательством проекты каждого заказника включали разделы оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС), и все проекты успешно прошли региональную экологическую экспертизу. В результате в округе был подтвержден законный статус для семи заказников регионального значения. Суммарная площадь, на которой проведена инвентаризация биоразнообразия региональных заказников, составила более 2,5 млн га. Наличие кадастровой информации позволило уделить большее внимание вопросам организации охраны, совершенствования инфраструктуры заказников и составления плана их деятельности. Инвентаризация региональных заказников Ямало-Ненецкого АО показывает, что без кадастровой информации о животном мире субъекта РФ оперативно такую работу выполнить невозможно.

Оценка рекреационного потенциала заказников. Созданная база данных и соответствующий анализ распределения населения животных, разнообразия местообитаний, оценки привлекательности тех или иных объектов и участков заказников позволила для каждого заказника оценить рекреационный потенциал и возможности организации экологического туризма (Мирутенко, Слодкевич, 2009).

Перспективы рекреации и экологического туризма по каждому заказнику оценены по балльной шкале, с использованием таких характеристик, как уникальность, привлекательность, доступность и степень сохранности. Как следует из табл. 9.2-1, максимален рекреационный потенциал в природном парке «Ингилор», а минимален в Государственном природном заказнике регионального значения «Мессо-Яхинский».

Табл. 9.2-1. Балльная оценка рекреационного потенциала региональных заказников Ямало-Ненецкого АО

ООПТ Ямало-Ненецкого АО	Количество местообитаний	Уникальность	Привлекательность	Доступность	Степень сохранности	Сумма баллов
Природный парк «Ингилор»	38	100	90	80	70	340
Государственный природный заказник регионального значения «Пякольский»	23	73	79	75	100	327
Государственный природный заказник регионального значения «Собты-Юганский»	22	64	65	65	84	278
Государственный природный заказник регионального значения «Полуйский»	17	44	50	45	65	204
Государственный природный заказник регионального значения «Сынско-Войкарский»	15	47	50	46	61	204
Государственный природный заказник регионального значения «Ямальский»	14	31	37	39	56	163
Государственный природный заказник регионального значения «Мессо-Яхинский»	29	27	40	20	30	117

9.3. Совершенствование современной сети особо охраняемых природных территорий

Общая оценка системы особо охраняемых природных территорий

На территории Ямало-Ненецкого АО на период 2004–2009 гг. функционировало 14 особо охраняемых территорий разного ранга. Из них два государственных природных заповедника, три федеральных заказника, семь заказников регионального уровня, один природный парк и один памятник природы. На рассматриваемый период особо охраняемые природные территории округа были распределены по административным районам неравномерно. Больше всего их образовано в Приуральском районе — три, в Ямальском, в Тазовском и Красноселькупском — по две, в Надымском и Шурышкарском — по одной, в Пуровском районе нет ни одной ООПТ (рис. 9.3-1). Таким образом, учитывая гигантскую территорию региона, была очевидной необходимость совершенствования сети ООПТ в Ямало-Ненецком АО.

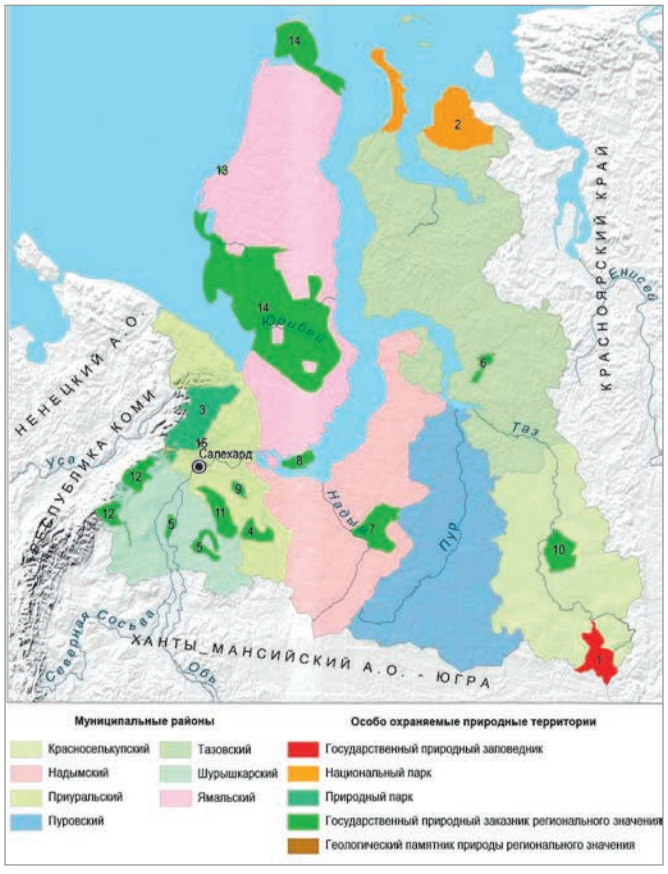

Рис. 9.3-1. Особо охраняемые природные территории Ямало-Ненецкого АО

1 — Государственный природный заповедник «Верхне-Тазовский»;
2 — Национальный парк «Гыданский»;
3 — Природный парк «Ингилор»;
4 — Государственный природный заказник регионального значения «Верхнеполуйский»;
5 — Государственный природный заказник регионального значения «Куноватский»;
6 — Государственный природный заказник регионального значения «Мессо-Яхинский»;
7 — Государственный природный заказник регионального значения «Надымский»;
8 — Государственный природный заказник регионального значения «Нижне-Обский»;
9 — Государственный природный заказник регионального значения «Полуйский»;
10 — Государственный природный заказник регионального значения «Пякольский»;
11 — Государственный природный заказник регионального значения «Собты-Юганский»;
12 — Государственный природный заказник регионального значения «Сынско-Войкарский»;
13 — Государственный природный заказник регионального значения «Тиутей-Яхинский»;
14 — Государственный природный заказник регионального значения «Ямальский»;
15 — Памятник природы регионального значения «Харбейский»

В дальнейшем в этой системе произошли следующие изменения. В 2014 г. создан природный парк «Полярно-Уральский», который в 2022 г. преобразован в природный парк «Ингилор» (с существенным изменением границ) — Приуральский административный район. В 2017 г. создан государственный природный заказник «Сынско-Войкарский» — Шурышкарский район, в 2023 г. — «Тиутей-Яхинский» государственный природный заказник. Федеральные заказники «Куноватский», «Надымский» и «Нижне-Обский» специальным Постановлением Правительства РФ преобразованы в заказники регионального значения. В итоге современная система особо охраняемых природных территорий в Ямало-Ненецком АО имеет вид, представленный в табл. 9.3-1. и рис. 9.3-1. Таким образом, общая площадь ООПТ на сегодняшний день составляет 8 млн 763,3 тыс. га (11,4 % от всей площади Ямало-Ненецкого АО).

Выявление ценных по биоразнообразию территорий в процессе кадастровых работ (перспективные ООПТ)

На основе созданного кадастра выделено 45 особо ценных природных территорий, не имеющих особого природоохранного статуса (рис. 9.3-2). Критерии выделения этих территорий, оценка ценности и рекомендуемый статус охраны рассмотрены далее.

Табл. 9.3-1. Современная система особо охраняемых природных территорий Ямало-Ненецкого АО

Название	Категория	Дата создания	Местоположение в структуре административного деления	Площадь		
				Общая площадь (га)	Морская акватория (га)	Участки, включенные в границы ООПТ без изъятия из хозяйственного использования (га)
«Тиутей-Яхинский»	Государственный природный заказник регионального значения	24.05.2023	Уральский федеральный округ ЯНАО, Ямальский район	10 000	3 183	10 000
«Сынско-Войкарский»	Государственный природный заказник регионального значения	27.02.2017	Уральский федеральный округ ЯНАО, Шурышкарский район	436 004		436 004
«Нижне-Обский»	Государственный природный заказник регионального значения	29.05.2017	Уральский федеральный округ ЯНАО, Надымский район	142 203,9		142 203,9
«Надымский»	Государственный природный заказник регионального значения	29.05.2017	Уральский федеральный округ ЯНАО, Надымский район	562 995,5		562 995,5
«Куноватский»	Государственный природный заказник регионального значения	27.04.2016	Уральский федеральный округ ЯНАО, Шурышкарский район	252 860,6		252 860,6
«Ингилор»	Природный парк	31.07.2014	Уральский федеральный округ ЯНАО, Приуральский район	921 986		921 986
«Харбейский»	Памятник природы регионального значения	07.07.1999	Уральский федеральный округ ЯНАО, Ямальский район	494		494
«Собты-Юганский»	Государственный природный заказник регионального значения	16.09.1971	Уральский федеральный округ ЯНАО, Приуральский, Шурышкарский районы	358 429		358 429
«Пякольский»	Государственный природный заказник регионального значения	31.10.1996	Уральский федеральный округ ЯНАО, Красноселькупский район	438 560		438 560
«Полуйский»	Государственный природный заказник регионального значения	08.09.1998	Уральский федеральный округ ЯНАО, Приуральский район	63 196		63 196
«Мессо-Яхинский»	Государственный природный заказник регионального значения	24.08.1976	Уральский федеральный округ ЯНАО, Тазовский район	86 033		86 033
«Верхнеполуйский»	Государственный природный заказник регионального значения	25.08.2005	Уральский федеральный округ ЯНАО, Приуральский район	195 322		195 322
«Ямальский»	Государственный природный заказник регионального значения	17.05.1977	Уральский федеральный округ ЯНАО, Ямальский район	3 785 755,3		3 785 755,3
«Верхне-Тазовский»	Государственный природный заповедник	24.12.1986	Уральский федеральный округ ЯНАО, Красноселькупский район	631 308		631 308
«Гыданский»	Национальный парк	07.10.1996	Уральский федеральный округ ЯНАО, Тазовский район	878 174	169 529,6	150 000
Итого (площадь)				**8 763 321,3**	**172 712,6**	**8 234 445,3**

Оценка ценности существующих и перспективных ООПТ по значимости для сохранения биоразнообразия

Практически для всей системы охраняемых территорий России и бывшего СССР с момента ее зарождения характерно ее создание на принципе сохранения наиболее ценных по биоразнообразию территорий. Лишь позднее при организации заповедников и заказников стал применяться зональный подход, то есть ООПТ создавались так, чтобы охватывать каждую природную зону конкретного региона. При этом выбор территории осуществлялся исключительно экспертным путем, так как полной информации о территориальном размещении и обилии животных и растений во многих субъектах РФ нет до настоящего времени. Ямало-Ненецкий АО, создавший кадастр животного мира, в котором, помимо состояния животных, достаточно полно охарактеризован и растительный мир, имеет уникальную возможность совершенствовать систему ООПТ на зональной основе и по конкретным показателям ценностей отдельных территорий. Значение этой работы трудно переоценить, учитывая развитие нефтегазовой отрасли региона. Следует подчеркнуть, что совершенствование системы ООПТ имеет целью не только сохранение биоразнообразия и общего состояния среды. Для большинства регионов нашей страны, а особенно для арктических территорий, развитие научно обоснованной системы нацелено на поддержание традиционного уклада жизни коренных народов Севера. Рекомендуемые для организации ООПТ выбраны по строгой системе критериев, что изложено далее.

Ценные территории, выявленные в процессе научных исследований (1998–2016 гг.) вместе с официальными ООПТ выстроены в единый реестр по ценности биологического разнообразия. Для всех этих территорий систематизированы показатели биоразнообразия: основные объекты охраны (табл. 9.3-2), представительность природных районов и типов местообитаний (табл. 9.3-3), общее число видов животных и редких видов, число типов местообитаний (табл. 9.3-4).

Рис. 9.3-2. Особо ценные территории, выявленные в ходе кадастровых работ

Табл. 9.3-2. (фрагмент). Основные объекты охраны на особо охраняемых природных территориях и иных ценных территориях Ямало-Ненецкого АО

	Название	Административный район ЯНАО	Наземные ландшафты и экосистемы	Общее число видов	Редкие виды, нуждающиеся в охране: Красная книга России (*); Красная книга ЯНАО (**)
15	Дельта реки Пур	Пуровский	Дельта реки Пур	142	***Птицы:*** 1) краснозобая казарка (*/**); 2) малый лебедь (*/**); 3) скопа (*/**), 4) орлан-белохвост (*/**); 5) кречет (*/**); 6) сапсан (*/**). ***Земноводные:*** 1) сибирский углозуб (**)
25	Остров Олений и побережье Юрацкой губы	Тазовский		86	***Птицы:*** 1) краснозобая казарка (*/**); 2) малый лебедь (*/**); 3) орлан-белохвост (*/**); 4) сапсан (*/**)
42	Бассейн р. Танама	Тазовский		96	***Млекопитающие:*** 1) северный олень (**). ***Птицы:*** 1) краснозобая казарка (*/**); 2) пискулька (*/**); 3) малый лебедь (*/**); 4) беркут (*/**); 5) орлан-белохвост (*/**); 6) кречет (*/**); 7) сапсан (*/**)
54	Низовья рр. Харбей и Лонготъеган	Приуральский		169	***Птицы:*** 1) белоклювая гагара (*/**); 2) пискулька (*/**); 3) клоктун (*/**); 4) скопа (*/**); 5) орлан-белохвост (*/**); 6) сапсан (*/**); 7) стерх (*/**); 8) кулик-сорока (*/**); 9) серый сорокопут (*/**). ***Пресмыкающиеся:*** 1) живородящая ящерица (**); 2) обыкновенная гадюка (**). ***Земноводные:*** 1) сибирский углозуб (**); 2) серая жаба (**)

Табл. 9.3-3. (фрагмент) Представленность природных районов и типов местообитаний животных на особо ценных территориях ЯНАО

№	Название территории	Природный район	Типы местообитаний	
			Кол-во	Индексы и названия
Перспективные водно-болотные угодья международного значения				
15	Дельта р. Пур	Усть-Пуровский	17	3. Типичные тундры. 4. Кустарниковые тундры. 8. Березовые редколесья. 9. Елово-лиственничные редколесья. 16. Комплексные болота. 19. Тундровые многоозерья. 21. Болота по долинам малых и средних рек. 22. Кустарниковые заросли по долинам малых и средних рек. 32. Кустарниковые заросли в долинах крупных рек. 24. Кедровые леса по долинам малых и средних рек. 33. Кедровые леса в долинах крупных рек. 34. Светлохвойные и березовые леса в долинах крупных рек. 35. Темнохвойные леса в долинах крупных рек. 26. Дельтовые комплексы. 28. Акватории крупных озер. 29. Акватории рек. 46. Нарушенные земли и населенные пункты
25	Остров Олений и побережье Юрацкой губы	Мамонтовский	14	1. Пятнистые и полигональные тундры. 2. Кочкарные тундры. 3. Типичные тундры. 4. Кустарниковые тундры. 15. Низинные болота. 16. Комплексные болота. 19. Тундровые многоозерья. 21. Болота по долинам малых и средних рек. 22. Кустарниковые заросли по долинам малых и средних рек. 26. Дельтовые комплексы. 27. Приморские луга. 28. Акватории крупных озер. 29. Акватории рек. 46. Нарушенные земли и населенные пункты
42	Бассейн р. Танама	Антипаютинский	9	1. Пятнистые и полигональные тундры. 3. Типичные тундры. 4. Кустарниковые тундры. 16. Комплексные болота. 19. Тундровые многоозерья. 21. Тундровые заболоченные комплексы. 22. Тундровые комплексы с кустарниковыми зарослями. 28. Акватории крупных озер. 29. Акватории рек
54	Низовья рр. Харбей и Лонготъеган	Обский	7	32. Кустарниковые заросли в долинах крупных рек. 36. Луга и низинные болота в долинах крупных рек. 38. Верховые болота и отундровевшие поймы крупных рек. 34. Светлохвойные и березовые леса в долинах крупных рек. 28. Акватории крупных озер. 29. Акватории рек. 45. Песчаные массивы

Табл. 9.3-4. Ценные по биоразнообразию природные территории Ямало-Ненецкого АО, рекомендуемые для придания природоохранного статуса.

	Название ООПТ	Площадь (га)	Общее число видов животных	Число редких видов животных	Число типов местообитаний животных	Рекомендуемый статус для перспективных ООПТ
Особо охраняемые природные территории						
1	«Тиутей-Яхинский» государственный природный заказник регионального значения	10 000				
2	«Сынско-Войкарский» государственный природный заказник регионального значения	436 000	117	8	14	
3	«Нижне-Обский» государственный природный заказник регионального значения	142 203,9	106	7	5	
4	«Надымский» государственный природный заказник регионального значения	562 995,5	177	12	19	
5	«Куноватский» государственный природный заказник регионального значения, в том числе:	252 860,6	162	14	17	
	Куноватский участок					
	Большеобский участок		164	12	5	

6	«Ингилор», природный парк	921 986	154	13	21	
7	«Харбейский», памятник природы регионального значения	494	113	6	6	
8	«Собты-Юганский» государственный природный заказник регионального значения	358 429	204	17	21	
9	«Пякольский» государственный природный заказник регионального значения	438 560	188	12	24	
10	«Полуйский» государственный природный заказник регионального значения	63 196				
11	«Мессо-Яхинский» государственный природный заказник регионального значения	86 033	115	8	8	
12	«Верхнеполуйский» государственный природный заказник регионального значения	195 322	170	12	22	
13	«Ямальский» государственный природный заказник регионального значения, в том числе:	3 785 755,3				
	Южно-Ямальский участок		103	6	15	
	Северо-Ямальский участок		63	6	13	
14	«Верхне-Тазовский» государственный природный заповедник федерального значения	631 308	214	15	16	
15	«Гыданский» национальный парк, в том числе:	878 174				
	Полуостров Явай		65	5	7	
	Остров Шокальского		65	5	7	
	Полуостров Мамонта		86	4	14	
	Остров Олений		72	4	9	
Ценные территории, не имеющие официального природоохранного статуса						
1	Дельта р. Пур		142	7	17	Природный парк
2	Многоозерья в междуречье Пяку-Пура и Надыма		190	13	13	Природный парк
3	Юртовское многоозерье в междуречье Вэнга-Пура и Еты-Пура		178	12	7	Природный парк
4	Озерные системы бассейна р. Большая Хадыр-Яха		155	9	8	Природный парк
5	Многоозерье левобережья р. Пур		167	8	18	Природный парк
6	Озера северо-востока Гыданского п-ова		73	4	6	Природный парк
7	Острова в Карском море к северу от Гыданского п-ова (Шокальского, Вилькицкого, Неупокоева, Олений)		74	5	10	Природный парк
8	Низовье р. Таз		153	7	19	Природный парк
9	Остров Олений и побережье Юрацкой губы		86	4	14	Природный парк
10	Бассейны рек Южного Ямала		181	13	22	Природный парк
11	Бассейны рек Западного Ямала		86	6	15	Природный парк
12	Долина реки Юрибей		117	8	14	Природный парк
13	Бассейн р. Морды-Яха		86	4	15	Природный парк
14	Чертовская система озер	150 000	176	8	14	Этно-природный парк
15	Левобережье Пура в бассейне рр. Тыдыотты и Ягенетты	396 000	191	13	22	Региональный заказник
16	Низовья р. Пур	129 000	138	8	14	Этно-природный парк
17	Часельско-Харампуровские многоозерья	270 000	183	12	13	Природный парк
18	Бассейн р. Ечтыпур	128 000	193	15	12	Региональный заказник
19	Бассейн р. Еркалнадейпур	213 000	202	14	15	Региональный заказник
20	Верховья р. Няравапаётаяха	65 000	96	8	7	Этно-природный парк
21	Устье р. Антипаюта	33 000	102	6	9	Этно-природный парк
22	Устье р. Мессояха	205 000	115	9	11	Этно-природный парк
23	Правобережье р. Таз	203 000	133	9	14	Региональный заказник
24	Левобережье р. Таз	176 000	127	7	11	Региональный заказник
25	Бассейн р. Танама	177 000	96	8	9	Региональный заказник
26	Бассейн р. Ядаяходыяха	20 000	128	10	11	Природный парк
27	Устье р. Хэяха	18 000	81	5	7	Природный парк
28	Среднее течение р. Нурмаяха	25 000	92	6	8	Природный парк
29	Озера Нейто-Ямбуто	85 000	75	4	8	Этно-природный парк
30	Р. Сабъяха	111 000	86	4	13	Природный парк

31	Озера Яррото и истоки Юрибея	7 000	111	8	8	Этно-природный парк
32	Бассейн Вардроперского Сора	13 000	112 + белуха	8	8 + море	Природный парк
33	Верховья р. Байдаратаяха	7 000	71	4	9	Памятник природы
34	Бассейн среднего течения р. Щучья	29 000	161	13	15	Этно-природный парк
35	Бассейн р. Лонготъеган у южного подножья хребта Харчерузь	26 000	107	8	14	Природный парк
36	Долина р. Собь между 130 и 150 км ж/д Чум — Лабытнанги	15 000	87	7	8	Региональный заказник
37	Низовья рр. Харбей и Лонготъеган	70 000	169	13	7	Природный парк
38	Пойма р. Обь в междуречье Малой и Большой Оби	113 000	169	13	7	Природный парк
39	Седельниково	5 000	171	11	16	Памятник природы
40	Протока Пеляжья и Пеляжьи озера	15 000	174	11	12	Природный парк
41	Река Худосей у впадения р. Лимпынитылькы (Орловая)	29 000	165	8	11	Региональный заказник
42	Река Часелька	29 000	179	11	19	Региональный заказник
43	Река Ватылька	69 000	206	13	13	Региональный заказник
44	Река Каралька	89 000	193	13	13	Природный парк
45	Большая Ширта	93 000	181	10	15	Этно-природный парк
46	Надымская дельта	61 000	136	4	8	Региональный заказник
47	Нумто-Надымское многоозерье	110 000	171	14	10	Региональный заказник
48	Верховья Хейяхи (Лонгъегана)	148 000	157	12	12	Памятник природы
49	Сосновые террасы Левой Хетты	196 000	159	12	14	Памятник природы
50	Дельта Ныды-Нумги	37 000	143	7	11	Памятник природы
51	Сыньинский массив Полярного Урала	240 000	97	5	14	Региональный заказник
51	Район слияния Большой и Малой Оби	33 000	176	12	7	Памятник природы
53	Река Сыня	298 000	168	13	19	Этно-природный парк
54	Река Войкар и Войкарский Сор	71 000	191	13	18	Региональный заказник
55	Южно-Шурышкарское Двуобье	123 000	176	12	7	Этно-природный парк

Представленные материалы позволили сделать ряд выводов, полезных для совершенствования системы ООПТ округа.

1. Высокое видовое богатство наземных позвоночных, более 200 видов, имеют лишь две особо охраняемые природные территории — Верхне-Тазовский государственный заповедник и Собты-Юганский региональный заказник, расположенные в северной и средней тайге округа. Шесть ООПТ, расположенных также в северной тайге, имеют видовое богатство — 150–200 видов, пять — 100–150 видов, и одна территория, национальный парк «Гыданский», — менее 100 видов животных. Наиболее богатые территории по видовому составу находятся на юге округа, однако количество ООПТ там явно недостаточно.
2. Одним из важных критериев для оценки репрезентативности системы особо охраняемых природных территорий следует считать представленность в ней территорий и местообитаний, имеющих ключевое значение для сохранения редких видов растений и животных региона.
3. Обозначенные перспективные водно-болотные угодья, согласно Рамсарской конвенции (информация из книги «Водно-болотные угодья России», Т. 3), по Российскому законодательству не являются ООПТ. Таких угодий в Ямало-Ненецком АО 13. При совершенствовании сети ООПТ Ямало-Ненецкого АО этим территориям целесообразно придавать тот или иной природоохранный статус, в виду их высокой ценности.
4. Выявленные 55 ценных территорий, не имеющие официального природоохранного статуса с общей площадью 4 млн 330 тыс. га рекомендуются для включения в региональную систему ООПТ. Этот вопрос рассматривается более детально далее.

Дальнейшее развитие системы ООПТ региона

Развитие системы ООПТ целесообразно осуществлять путем придания ценным по биологическому разнообразию территориям того или иного природоохранного статуса. Это могут быть государственные биологические заказники регионального значения или территории иного статуса — природные парки, памятники природы, этно-природные парки и иные. Такие территории вполне могут стать основой не только сохранения биоразнообразия, но и центрами экологического просвещения и туризма. Особенно перспективно учреждение этно-природных парков. Эта форма охраны территории наиболее приемлема в районах округа, соседствующих с центрами промышленного освоения. Здесь предусматривается зонирование территории и выделение зон разной степени охраны.

Комплексный и в то же время мягкий режим территориальной охраны биоразнообразия в этно-природных парках не препятствует экологически чистой хозяйственной деятельности. Большое значение имеет также то обстоятельство, что природные парки могут быть организованы решением не только региональной, но и местной администрации. Этно-природные парки рекомендуются на территориях традиционного природопользования. Их охраняемыми центрами, помимо особо ценных природных территорий, должны стать и объекты, охраняемые местным коренным населением. Охрана таких объектов может осуществляться в статусе памятников природы.

Предлагаемое совершенствование сети ООПТ за счет их создания без изъятия земель из хозяйственного использования особенно важно в случаях, когда хозяйственное освоение потребует компенсационные меры по сохранению биоразнообразия. В настоящее время в Ямало-Ненецком АО общая площадь особо охраняемых природных территорий представляет 8 млн 763 тыс. га, что составляет 11,4 % от всей площади округа. Зарезервирована территория под ООПТ в Надымском районе. В ряде других регионов РФ этот показатель значительно выше. Так, в Республике Саха-Якутия площадь ООПТ составляет 37,8 % от площади субъекта, в Архангельской области, Ставропольском крае, Республике Алтай, и еще в четырех субъектах РФ она составляет 22,1–29 %, а в Камчатском и Приморском краях и еще в четырех субъектах — до 21,8 % (данные статуправления).

Вышеизложенное позволяет поставить вопрос о совершенствовании сети ООПТ Ямало-Ненецкого АО путем создания новых резерватов на площади 4 млн 330 тыс. га. После выполнения этой работы общая площадь ООПТ в Ямало-Ненецком АО увеличится до 13 млн 93 тыс. га или с 11,4 до 17,0 % от общей площади региона.

Как показано в главе «Эколого-ресурсные характеристики отдельных видов животных», в округе неуклонно сокращается численность дикого северного оленя, как тундровой, так и лесной форм. Причины — интенсивное развитие домашнего оленеводства и нарастающая недродобывающая деятельность. У лесной формы этого вида на фоне сокращения численности в западной части области распространения (Надымский и Пуровский районы) произошло смещение ядра группировки на восток — в северную часть Красноселькупского района и сопредельную территорию Тазовского района. Констатируется также практически полное исчезновение дикого северного оленя в Полярно-Уральском районе. Вместе с тем отмечено сохранение локальной популяции дикого северного оленя на юге Шурышкарского района.

Один из наиболее эффективных способов сохранения дикого северного оленя в Ямало-Ненецком АО — создание особо охраняемых природных территорий. Как минимум на двух участках:

1. **Пойма Таза на севере Красноселькупского района на границе с Тазовским районом.** Это низменность с болотами разного типа и долинными лиственничниками и елово-лиственными лесами. Большие площади занимают густые заросли кустарников. По результатам учетов последних лет (2017–2021 гг.) численность дикого северного оленя здесь колебалась в пределах 8-9 тыс. особей, что составляло в эти годы 64–75 % от общей численности вида. Настоящая рекомендация обоснована С.Б. Розенфельд на основе ее учетов 2019–2020 гг. и изложена в ряде официальных документов. Автором рекомендуется создание межрегионального заказника, но в настоящей книге этот вопрос рассматривается только в рамках Ямало-Ненецкого АО.
2. **Лесной участок на юге Шурышкарского района.** Территория в границах возвышенности «Софьина Гора» — с востока Патронас (левобережье Малой Оби). В 2017–2021 гг. здесь обитало от 200 до 500 особей оленей.

9.4. Кадастровая информация — основа оценки состояния видов животных, занесенных в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО

В процессе кадастровых полевых работ были получены сведения о находках редких и мало изученных видов животных. Эти материалы были использованы при составлении нового издания Красной книги Ямало-Ненецкого АО в 2010 г. при оценках численности атлантического моржа, дикого северного оленя, ряда видов птиц (пискулька, малый лебедь, беркут, орлан белохвост, кречет, сапсан, филин и др.) На основании кадастровых данных и публикаций участников экспедиций при подготовке региональной Красной книги были внесены предложения о выведении ряда видов из основного списка.

В частности, это коснулось таких видов птиц, как чернозобик, тулес и короткохвостый поморник. Кадастровая информация об этих видах показала, что их численность и распространение по территории не вызывает опасений. Кадастровая база данных обеспечила также техническую возможность составления для каждого вида животных, занесенных в региональную Красную книгу Ямало-Ненецкого АО, подробных картограмм распространения вида по всей территории региона с отображением плотности населения и пространственной структуры ареала.

9.5. Совершенствование государственного учета и мониторинга объектов животного мира

Система учета охотничьих животных в Ямало-Ненецком АО заслуживает высокой оценки, в округе помимо зимнего маршрутного учета регулярно выделяются средства на специальные учеты и мечение животных спутниковыми передатчиками с последующим слежением за их миграциями. Тем не менее имеются возможности совершенствования этих работ на основе существующей законодательно-нормативной базы.

Законодательно-нормативная база по проблеме, методология работ

С момента передачи права пользования животным миром в субъекты РФ (ФЗ «Об охоте...», 2009) система учета охотничьих животных в Ямало-Ненецком АО получила большую автономию, хотя и обязана выполнять общероссийские законодательно-нормативные требования. Ведение государственного мониторинга и кадастра объектов животного мира изначально обозначено в Федеральном Законе «О животном мире» № 52-ФЗ от 24.04.1995 г., а позднее в Федеральном Законе «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ от 10.01.2002 г. В последующем ведение этого государственного мероприятия конкретизировано приказами Минприроды РФ № 344 от 06.09.2010 г. и № 456 от 30.06.2021 г. Ключевым документом по ведению государственного мониторинга животного мира является Постановление Правительства РФ № 681 от 9.08. 2013 г. «О государственном экологическом мониторинге (государственном мониторинге окружающей среды) и государственном фонде данных государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды)». Согласно этому документу, ведение государственного мониторинга объектов животного мира осуществляется на строгих организационных принципах (нормативах) на конкретной сети наблюдений, по определенным показателям и утвержденным методикам. К сказанному следует добавить общегосударственные установки — применение во всех отраслях новейших технологий (особенно цифровых, использование материалов космической съемки и др.), создание высокоорганизованных баз данных по хранению и использованию информации.

Согласно вышеупомянутому Постановлению Правительства РФ и Конституции РФ, цели и задачи мониторинга охотничьих ресурсов и объектов животного мира в целом определяются следующим положением: информационное обеспечение охраны окружающей среды как общегосударственного мероприятия, обеспечение гарантий государства на право каждого гражданина страны на благоприятную окружающую среду, сохранение природных ресурсов как основы жизни и деятельности народов. Этим же Постановлением Правительства РФ предусмотрено ведение шестнадцати подсистем государственного мониторинга, две подсистемы из которых обязаны осуществлять мониторинг наземных позвоночных: первая подсистема — охотничьи

ресурсы, вторая — объекты животного мира (животные, занесенные в Красную книгу РФ, а также прочие виды животных).

В соответствии со статьей 11 ФЗ «Об охоте...», 2009 и Приказом Минприроды РФ № 344 от 06.09.2010 г. мониторинг охотничьих ресурсов определяется следующим положением: Ведение мониторинга должно осуществляться в отношении каждого вида охотничьих ресурсов. В настоящее время в России государственный учет проводится ориентировочно для 20 % списочного состава охотничьих животных (число охотничьих видов — 185). От всех видов наземных позвоночных это составляет 4 %.

На практике государственный учет видов, занесенных в Красную книгу РФ, а также других видов, предусмотренных подсистемой государственного мониторинга (см. выше), не проводится вообще. Ведение Красной книги РФ и Красных книг субъектов РФ, при всей их важности и значимости не отвечает нормативным требованиям государственного экологического мониторинга и, следовательно, не является мониторингом как таковым.

Согласно ранее упомянутому Постановлению Правительства РФ (и ряда подзаконных актов), государственный мониторинг любого природного объекта осуществляется на четко организованной и иерархической основе (от локального до федерального уровня), на конкретной сети наблюдений по определенным показателям и утвержденным методикам. Хранение информации по любому виду мониторинга осуществляется на самом современном уровне с использованием компьютерных программ и ГИС-технологий.

Базовое мероприятие мониторинга охотничьих ресурсов в России — зимний маршрутный учет (ЗМУ). Этим методом учитываются 30 видов животных, другими методами в летнее время — еще 10–12 видов (бурый медведь, иногда водоплавающие и болотно-луговые птицы, ряд других видов). Весь цикл работ осуществляется в пределах субъектов РФ, которым передано право пользования животным миром. Организатор работ — соответствующий государственный орган субъекта РФ.

Федеральные ООПТ, главным образом государственные природные заповедники, осуществляют ежегодное ведение «Летописи природы». В том числе проводят учет животных методом ЗМУ. ВНИИ экологии РФ разработаны формы, по которым предоставляются данные мониторинга. Нормативная база о включении этой информации в общую систему мониторинга проработана недостаточно. Иными словами, мониторинг в заповедниках существует сам по себе. В противоположность данной ситуации федеральные ООПТ должны стать важнейшим и даже контрольным звеном в системе мониторинга как охотничьих видов, так и объектов животного мира в целом.

В настоящее время утверждены только две методики учета — «зимнего маршрутного учета» и «учета животных методом прогона». Между тем существуют в опубликованном виде более 50 методик по проблеме. По экспертным оценкам, для последовательного расширения списка объектов мониторинга только охотничьих ресурсов необходимы не менее 12–15 методик. Недостаток выше упомянутых двух методик — рекомендация об использовании как основы учетов данных государственной статистической отчетности о площадях категорий охотничьих угодий: «лес», «поле», «болото». В настоящее время эти данные следует брать из современных картографических материалов.

Согласно Положению о Красной книге РФ, этот документ переиздается с периодичностью один раз в десять лет. Важным постулатом является также обновление данных о видах животных, занесенных в Красные книги, с периодичностью не реже одного раза в три года.

Вопросы государственного мониторинга видов животных, занесенных в Красную книгу РФ, обозначены в Приказе Минприроды РФ № 963 от 22.12.2011 г. «Об утверждении Порядка государственного учета, кадастра и мониторинга объектов животного мира». В то же время конкретика по мониторингу данного объекта в Приказе отсутствует. В вышеназванном Приказе определена необходимость мониторинга всех остальных групп позвоночных животных с формулировкой сбора сведений об их обилии и характеристике среды обитания. Мониторинг редких и исчезающих видов животных на достаточном уровне осуществляется на особо охраняемых природных территориях федерального значения.

Вышеизложенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Современный мониторинг объектов животного мира осуществляется только по узкому перечню охотничьих видов животных. По группам животных, занесенных в Красную книгу РФ, и другим объектам, таковой мониторинг не ведется.
2. Достоверность данных по базовому мероприятию мониторинга — ЗМУ, крайне низка. Это мнение многих российских ученых (Воспроизводство охотничьих ресурсов, 2019). Основные причины таковой ситуации:
   - отсутствие современной цифровой карты среды обитания охотничьих животных (других объектов животного мира);
   - недостаточное использование в общей системе мониторинга аналогичных данных, получаемых на территориях федеральных ООПТ;
   - слабое финансирование со стороны федеральных органов по полномочиям, переданным в субъекты РФ.

3. Несовершенство механизма финансирования мониторинговых работ со стороны федерального центра по переданным в субъекты РФ полномочиям и как гаранта ряда общегосударственных обязательств.
4. Уместно упомянуть общегосударственную стратегию России — кардинальное повышение уровня деятельности во всех отраслях хозяйствования с применением новейших технологий, в том числе цифровых. В настоящее время мы видим, какие технологические прорывы осуществляются в контексте сказанного в самых различных отраслях.

Ключевыми моментами совершенствования в Ямало-Ненецком АО мониторинга животных, которые заслуживают рассмотрения, являются следующие:

Совершенствование территориальной основы учетов

В процессе кадастровых работ в Ямало-Ненецком АО была составлена универсальная электронная карта местообитаний (см. главу 3), которая представляет собой территориальную и картографическую основу кадастра животного мира. Такая карта позволяет выполнять весь комплекс учетных работ — от закладки маршрутов до обработки полученных материалов и расчетов плотности населения и численности любых видов учитываемых животных. Целесообразно на всех этапах учетов по любой методике, в том числе и ЗМУ, нормативно закрепить использование таких карт.

Выполнение данных рекомендаций затруднено требованием федеральных органов неукоснительного выполнения методики ЗМУ. Поэтому учет по этой методике рекомендуется в двух вариантах. Расчет категорий охотничьих угодий следует проводить по цифровой карте, по ней же закладываются постоянные маршруты учета. Всё это не противоречит методике. Расчет же численности животных следует проводить по двум вариантам — по требованиям ЗМУ, а именно используя при учетах категории угодий («лес», «поле», «болото»). Второй вариант расчета — по аренам экстраполяции, выделенным на ландшафтно-зональной основе. Последний рекомендуемый подход уже использован при проведении авиаучета животных в Ямало-Ненецком АО в 2013 г. (Отчет ЗАО «Сибземпроект).

Вся территория Ямало-Ненецкого АО — это огромные по площади труднодоступные районы. На этой территории при учетах используется базовый принцип — деление территории на однородные участки и закладка в них учетных проб. В такой работе необходимо максимально использовать разработанное в кадастровых исследованиях районирование территории на природные районы, а также полученные данные по площадям отдельных арен экстраполяции.

Использование корреспондентской сети наблюдений. Принимая во внимание труднодоступность территорий и их огромные площади, целесообразно внедрить для мониторинга животного мира методику, разработанную ВНИИОЗ «Служба урожая», которая построена на сборе сведений от корреспондентской сети.

Методическое обеспечение учетов животных Ямало-Ненецкого АО

По мере реализации нормативной установки о включении в мониторинг всех видов животных, в округе целесообразно планировать реализацию этого мероприятия, а именно расширение списка учитываемых видов, в том числе занесенных в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО. Соответственно потребуются и новые методики учета. Такие методики дорабатываются на базе общеизвестных методик, но должны готовиться по единому стандарту, а также проходить процедуру утверждения.

Рекомендуемая структура методик:

1. Обязательное использование единой территориальной основы (карты местообитаний животных или классов среды обитания охотничьих ресурсов), а именно:
   - районирование административных районов округа на ландшафтно-зональных принципах;
   - выделение арен экстраполяции (предварительное и окончательное);
   - закладка учетных проб (маршрутов и площадок);
   - расчет нормативов учетных проб.
2. Требования к технике проведения учета: сроки учета, техническое обеспечение, организация учета, стоимость работ.
3. Разработка форм первичной, промежуточной и конечной документации учета.
4. Использование при расчетах численности видов животных программного обеспечения и современных методик по статистической достоверности данных.

Среднесрочные и долгосрочные перспективы совершенствования системы мониторинга животного мира в Ямало-Ненецком АО

Настоящее направление работ касается прежде всего общей реформы государственного мониторинга объектов животного мира в масштабе России. Тем не менее Ямало-Ненецкий АО, который первым в нашей стране создал кадастр животного мира на современной ГИС-технологии, может выступить с инициативой (что предусмотрено Российским законодательством) — о реформе государственного мониторинга животного мира в России. Ключевой вопрос данной реформы: как при весьма скромных

финансовых возможностях и огромных территориях страны обеспечить мониторинг всех или основных видов охотничьих ресурсов, редких и исчезающих видов животных? Даже в советское время попытка организации учета основных видов охотничьих животных не была реализована. Изучение мирового и отечественного опыта показало, что наиболее приемлемой для России является система мониторинга животного мира, успешно используемая в Республике Беларусь. Такая система построена на принципах двухступенчатого мероприятия. На основании этого принципа в российских условиях предлагается следующая система мониторинга.

Первое мероприятие — ежегодный мониторинг всех видов позвоночных на эталонных (модельных) участках, репрезентативно охватывающих всю площадь субъекта РФ — это и будет наблюдательная сеть, предписанная нормативной базой экологического мониторинга. Цель мониторинга — получение на модельных территориях следующих показателей: плотности населения (возможно и общей численности) всех или большинства видов охотничьих ресурсов; характеристик среды их обитания; выявление многолетних тенденций в их состоянии; тенденций состояния видового разнообразия (по мере накопления данных): для редких и находящихся под угрозой исчезновения видов — регистрация встреч, а в перспективе — количественные оценки.

Данные мониторинга по охотничьим видам животных будут использоваться как для нужд охотничьего хозяйства, в частности для корректировки ежегодных лимитов добычи соответствующих видов или иных способов регулирования добычи, так и для целей экологического мониторинга — выявления тенденций в состоянии видов и общего видового разнообразия как индикаторов благополучия окружающей среды.

Сведения по видам, занесенным в Красную книгу РФ, будут отвечать нормативным требованиям — обновление данных не реже одного раза в три года, выявление тенденции в их состоянии. В рамках данного мониторинга можно решать и задачи оценки состояния по группе — объекты животного мира, не являющиеся охотничьими ресурсами и не занесенные в Красную книгу РФ.

Эталонная сеть наблюдений ежегодного мониторинга (как площадных, так и линейных) должна создаваться на принципах административного деления субъектов РФ, ландшафтных особенностей территории, территориального распределения видов животных, в том числе редких и находящихся под угрозой исчезновения, результатов бонитировки среды обитания охотничьих ресурсов, организационных возможностей соответствующих государственных структур. В данной системе мониторинга особо важную роль должны занять ООПТ федерального значения как система наблюдений, где, в отличие от охотпользователей, сбор информации осуществляется квалифицированными кадрами и где отсутствует прагматический интерес к результатам.

Учеты на модельных участках при их проведении два раза в год — в зимний и летний, раннеосенний периоды позволят обеспечить слежение за состоянием всего или почти всего списочного состава охотничьих ресурсов и других групп животных. Планируемые затраты на данный вид мониторинга должны быть значительно ниже, чем на ЗМУ, при этом должна формироваться накопительная система финансовых средств на второе мероприятие.

Второе мероприятие — периодическое проведение мониторинга охотничьих ресурсов (с интервалом в 5-6 лет) с целью оценки их общих запасов в субъектах РФ и в целом в РФ и с приоритетом для видов ресурсов, добыча которых регламентируется цифровыми показателями (годовые лимиты, суточные или сезонные ограничения норм добычи). Именно такое предложение исходит от ряда российских специалистов. По мере укрепления материально-финансовых возможностей список видов по оценке их запасов может расширяться. Аналогичные мероприятия приемлемы и для видов животных, занесенных в Красную книгу РФ и Красные книги субъектов РФ.

Как первое, так и второе мероприятие в совокупности позволят обеспечить решение предписанных законодательством задач как по рациональному использованию охотничьих ресурсов, так и по оценке общего состояния окружающей среды и таким образом будут полностью соответствовать задачам государственного экологического мониторинга.

Реализацию мониторинга как двухступенчатого мероприятия целесообразно осуществлять в формате двух-трехлетней поэтапной программы с широким обсуждением ключевых вопросов с субъектами РФ, научной и охотничьей общественностью. В систему мониторинга охотничьих ресурсов необходимо включить огромный опыт и наработки ВНИИОЗа по использованию альтернативных методов учета, использованию корреспондентской сети, составлению прогнозов состояния охотничьих животных.

Актуальна также проработка вопроса об объединении усилий различных государственных структур по совместному ведению мониторинга охотничьих ресурсов и объектов животного мира, занесенных в Красную книгу РФ и Красные книги субъектов РФ, «Летописей природы».

В общей системе реформирования системы мониторинга целесообразно решение ряда организационных вопросов и в первую очередь законодательной и нормативной базы:

1. Законодательное и нормативное обеспечение и последующая организация мониторинга охотничьих ресурсов и других групп животных на локальном, региональном и федеральном уровнях как общей информационной системы с головным Единым информационным центром, разработанными регламентами деятельности отдельных звеньев, в том числе статуса в этой системе особо охраняемых природных территорий федерального значения и охотпользователей.
2. Все другие вышерассмотренные нормативно-правовые вопросы необходимо закрепить по общепринятым процедурам. В числе дополнительных положений следует уточнить показатели состояния численности и среды обитания охотничьих ресурсов; доработать формы ведения мониторинговой информации на региональном и федеральном уровнях; регламент представления данных от ООПТ федерального значения; технических требований по ведению баз данных и их совместимости, в том числе картографического отображения информации.
3. Проработка вопроса о функциях и полномочиях Единого федерального аналитического центра по ведению мониторинга объектов животного мира. В других подсистемах экологического мониторинга полномочия этого органа как федеральной структуры весьма велики. По такой аналогии многие выше затронутые нормативные пробелы могут быть выправлены в Положении о выше названном федеральном центре без дополнительных корректировок законодательно-нормативных положений. Целесообразно расширить функции этого центра, включив в них сбор и обобщение информации, собираемой ООПТ федерального значения в рамках программы «Летопись природы».
4. В современных условиях коренного обновления стратегии управления страной актуальны и структурные изменения в Минприроды РФ — объединение (или четко регламентированные взаимодействия) разных подразделений Министерства, курирующих охотничьи ресурсы, особо охраняемые природные территории, объекты животного мира, занесенные в Красную книгу РФ.

Затронутый круг вопросов различен по значимости: одни из них носят частный характер, другие — принципиальный и особо значимый. Очевидно главное — неотложность реформирования российской системы государственного мониторинга охотничьих ресурсов и объектов животного мира в целом.

9.6. Обновление регионального кадастра животного мира

С момента создания кадастра животного мира Ямало-Ненецкого АО прошло 20 лет. По ряду объектов, главным образом по охотничьим видам животных, такая информация обновлялась непрерывно, вплоть до настоящего времени. По другим вида она осталась на прежнем уровне. Именно по этим объектам необходим сбор новых данных и их обобщение в стандартном кадастровом формате.

9.7. Оказание технической помощи федеральным ООПТ

Несмотря на то, что федеральные ООПТ — Верхне-Тазовский государственный природный заповедник и Гыданский национальный парк имеют федеральное подчинение, по сути, эти резерваты, выполняя обще биосферные функции, прежде всего, обеспечивают здоровую среду и биоразнообразие округа. В настоящее время оба названных ООПТ осуществляют качественные научные исследования и сохранение биоразнообразия, в частности видов животных и растений, занесенных в Красную книгу Ямало-Ненецкого АО. Особенно велика их роль в мониторинге животного мира, который осуществляется в формате «Летопись природы». Между тем, материальное состояние заповедника и национального парка весьма слабое, что особенно касается Гыданского национального парка, в части транспортного обеспечения научных исследований. Было бы крайне полезно Правительству Ямало-Ненецкого АО оказать техническую (транспортную) помощь этим особо охраняемым природным территориям из местного бюджета или в формате привлечения спонсорской помощи нефтегазовых или иных промышленных предприятий.

9.8. Проблема регулирования численности домашних оленей

С 1990-х гг. в Ямало-Ненецком АО наблюдается бурный рост домашнего оленеводства. Если в 1975–1991 гг. по весьма неполным данным численность домашних оленей в округе колебалась в пределах 10–13,4 тыс. голов, то в период с 2015-2019 гг. она оценивалась в 870–960 тыс. голов (статистический справочник по ЯНАО). При этом проектная оленеемкость пастбищ в эти годы оценивалась только в 450 тыс. голов. В структуре оленеводства произошли коренные изменения — рост частного поголовья оленей и сокращение коллективных форм собственности (Южанов, Дэттер, 2020). Особенно показательна картина в Тазовском районе. Если в 1975 г., по официальным данным, численность домашних оленей составляла 48 тыс. голов, то в 2001 г. их было уже 136,5 тыс., в 2008 г. — 181 тыс., в 2004 г. — 190,5 тыс. особей. По экспертной оценке А.А. Горчаковского, в настоящее время на Гыданском полуострове выпасается около 450 тыс. домашних оленей. Сложившаяся ситуация с оленеводством в совокупности с развитием топливно-энергетического комплекса привела к деградации многих местообитаний животных, в первую очередь лишайниковых тундр и ягельных боров. Как показывают специальные исследования, в настоящее время численность домашних оленей превышает допустимую емкость оленьих пастбищ в два раза. Эта ситуация вызвала существенную деградацию кормовой базы вида и отрицательно сказалась на общем состоянии экосистем региона, особенно на состоянии дикого северного оленя. Затронутая проблема весьма деликатна, так как затрагивает социально-экономические вопросы коренных народов Севера. В то же время, если даже не принимать во внимание вопросы охраны природы, остается ключевой вопрос — угроза для благополучия самой отрасли домашнего оленеводства, истощение оленьих пастбищ и их общая перенаселенность — угроза полного нарушения лесотундровых экосистем, увеличение вероятности заболеваний животных.

9.9. Продолжение работ по реакклиматизации овцебыка

Успешная реакклиматизация овцебыка на Таймыре и проведение аналогичных мероприятий в Ямало-Ненецком АО показывают необходимость продолжения этих работ в округе. Они актуальны как на Ямале, так и на Гыданском п-ове.

9.10. Возрождение экономических механизмов сохранения биоразнообразия

До недавнего времени в природоохранной практике предусматривалась процедура оценки ущерба, нанесенного хозяйственной деятельностью животному миру и его местообитаниям. В соответствии с нормативной базой рассчитывался размер материального ущерба. Компенсация ущерба была возможна в двух вариантах — внесение рассчитанной суммы ущерба в государственный бюджет или выполнение на эту сумму компенсационных мероприятий. Для развития этой стратегии Правительством Ямало-Ненецкого АО была разработана и внедрена методика расчета ущерба по выше изложенной проблеме. По этой методике в бюджет округа поступали значительные суммы, которые использовались на мероприятия по сохранению животного мира региона. Одной из базовых процедур при расчетах являлась оценка воздействия на животный мир в трех зонах хозяйствовавшего объекта (зона полного уничтожения, зона умеренного уничтожения среды обитания, зона слабого воздействия). При планировании освоения нефтегазовых месторождений в соответствующей проектной документации все процедуры от ОВОС до расчета цифр денежной компенсации выполнялись в едином алгоритме.

В настоящее время Федеральным Законодательством расчет потенциального ущерба как при

подготовке проекта, так и непосредственно при освоении месторождения отменен. Расчет ущерба по животному миру и его местообитаниям, и его выплата предусмотрен только при аварийных ситуациях. Изложенная современная ситуация заметно снизила качество проектных работ по освоению месторождений, а соответственно и при освоении таковых в плане сохранения биоразнообразия.

Целесообразно Правительству Ямало-Ненецкого АО вернуться к восстановлению ранее изложенной нормативной базы по экономическим механизмам сохранения биоразнообразия, исходя из Федерального Законодательства, или выступить с новыми инициативами для изменения соответствующей законодательно-нормативной базы.

9.11. Контроль за состоянием и сохранением животного мира

Как и ранее, для решения проблемы сохранения животного мира региона актуальны проводимые государственными органами региона мероприятия — борьба с браконьерством, просветительская работа.

Возможности, которые предоставляет информационная база кадастра для мероприятий по охране животного мира, ООПТ и другим сферам охраны живой природы, позволяют считать, что кадастр животного мира может служить основой комплексного управления экосистемами в Ямало-Ненецком АО. Таким образом, пионерная разработка кадастра животного мира и его практического использования в регионе показывает, что наличие регионального кадастра животного мира способствует природоохранной деятельности и делает её обоснованной и экономически выгодной. Полученный опыт и разработанная методология кадастровых работ позволяют рекомендовать составление кадастра животного мира в других регионах страны. Накапливаемый материал о состоянии животного мира требует периодического обобщения с целью выяснения тенденций состояния отдельных видов животных и среды их обитания. Именно это и предусматривается понятием мониторинга.

Список основных источников

1. Азаров В.И. Редкие животные Тюменской области и их охрана. — Тюмень: Вектор Бук, 1996. — 272 с.
2. Азаров В.И., Иванов Г.К. Редкие животные Тюменской области. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1981. — 111 с.
3. Бабуева Р.В., Мордкович В.Г., Равкин Ю.С., Фалеев В.И., Харитонов А.Ю., Швецов Ю.Г. Зоологические ресурсы Сибири // Сиб. экол. журн. — 1994. — Т. 1, № 1. — С. 47–66.
4. Байков В.Н. Видовой состав и распределение млекопитающих и птиц в биотопах лесотундрового Приобья // Численность и распределение наземных позвоночных Ямала и прилегающих территорий. — Свердловск, 1981. — С. 38–62.
5. Балахонов В.С. Мелкие млекопитающие в высотных поясах Полярного Урала и аналогичных ландшафтных зонах Северного Приобья и Южного Ямала // Численность и распределение наземных позвоночных Ямала и прилегающих территорий. — Свердловск, 1981. — С. 3–18.
6. Бахмутов В.А. Орнитофауна бассейна р. Куноват // Материалы по фауне об Арктике Западной Сибири. — Свердловск, 1978. — С. 64–70.
7. Бахмутов В.А., Азаров В.И. Распределение, численность и миграции дикого северного оленя на севере Тюменской области // Численность и распределение наземных позвоночных Ямала и прилегающих территорий. — Свердловск: УНЦ АН СССР, 1981. — С. 19–26.
8. Беликов С.Е. Белый медведь // Медведи. — М.: Наука, 1993. — С. 420–478.
9. Беликов С.Е. Охрана морских экосистем в связи с планами освоения месторождений углеводородов на шельфе арктических морей и коммерческого плавания судов по трассе Северного морского пути // Экологические системы и приборы. — 2000. — № 2. — С. 37–43.
10. Бердюгин К.И., Большаков В.Н., Балахонов В.С., Павлинин В.В., Пасхальный С.П., Штро В.Г. Млекопитающие Полярного Урала. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. — 384 с.
11. Блинова Т.К., Равкин Ю.С. Классификация птиц Северной Евразии по сходству распространения // Орнитогеография Палеарктики: современные проблемы и перспективы. — Махачкала, 2009. — С. 70–77.
12. Болтунов А.Н., Алексеева Я.И., Беликов С.Е., Краснова В.В., Семенова В.Н., Светочев В.Н., Светочева О.Н., Чернецкий А.Д. // Морские млекопитающие и белый медведь Карского моря: обзор современного состояния / ред. В.Н. Белькович; РОО «Совет по морским млекопитающим», ВОО «Русское географическое общество». — М.: Печатный центр «Декарт», 2015. — С. 13–41.
13. Вартапетов Л.Г. Птицы таежных междуречий Западной Сибири. — Новосибирск: Наука, 1984. — 242 с.
14. Вартапетов Л.Г. Птицы северной тайги Западно-Сибирской равнины. — Новосибирск: Наука, 1998. — 327 с.
15. Виноградов В.Г. Особенности населения птиц тундр Южного Ямала // Биологические проблемы Севера: тез. докл. X Всесоюз. симп. — Магадан, 1983. — Ч. I. — С. 8.
16. Виноградов В.Г. Птицы реки Русской (Луце-Яхи) и низовьев Таза // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири: Сб. ст. / РАН УрО ИЭРиЖ. — Екатеринбург: Академкнига, 2002. — С. 72–85.
17. Виноградов В.Г., Кривенко В.Г., Парфенов А.Д. Уникальное сообщество куликов на севере Западной Сибири // Информация рабочей группы по куликам. — Новосибирск, 1992. — С. 63–65.
18. Воронов А.Г., Михайлова Г.А. Современная растительность (общая характеристика растительного покрова) // Атлас Тюменской области. — М.; Тюмень: ГУГК. — 1971. — С. 23.
19. Гвоздецкий Н.А., Криволуцкий А.Е., Макунина А.А. Физико-географическое районирование // Атлас Тюменской области. — М.;Тюмень: ГУГК, 1971. — С. 169.
20. Гептнер В.Г., Чапский К.К., Арсеньев В.А., Соколов В.Е. Млекопитающие Советского Союза / под ред. В.Г. Гептнера. — [в 2 т.] — Т. 2, Ч. 3 : Ластоногие и зубатые киты. —. М.: Высшая школа, 1976. — 718 с.
21. Глазов П.М., Дмитриев А.Е. К орнитофауне Гыданского полуострова и полуострова Явай // Материалы к распространению птиц на Урале, Приуралье и Западной Сибири. Сб. ст. / РАН УрО ИЭРиЖ. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. — № 9. — С. 52–63.
22. Головатин М.Г. Население птиц Лесного Урала // Научный вестник. — Салехард, 2002. — Вып. 10. Биологические ресурсы Полярного Урала. — С. 32–40.
23. Головатин М.Г., Пасхальный С.П. Орнитофауна поймы Нижней Оби // Научный вестник ЯНАО. — Салехард, 2000. — Вып. 4 (1). Материалы к познанию фауны и флоры Ямало-Ненецкого автономного округа. — С. 18–37.
24. Головатин М.Г., Пасхальный С.П. Гуменник Нижнего Приобья и Ямала // Казарка: бюллетень Рабочей группы по гусеобразным Северной Евразии. — М., 2004. — № 10. — С. 168–180.
25. Головатин М.Г., Пасхальный С.П. Сообщества птиц Полярного Урала // Сиб. экол. журн. — 2004. — Т. 6, № 4. — С. 537–548.
26. Головатин М.Г., Пасхальный С.П. Распространение, численность и экология орлана-белохвоста на севере Западной Сибири // Беркут. — 2005. — № 14, вып. 1. — С. 8–19.
27. Головатин М.Г., Пасхальный С.П. Совы севера Западной Сибири: Распространение, численность и статус пребывания // Совы Северной Евразии. — М., 2005. — С. 321–331.
28. Головатин М.Г., Пасхальный С.П. Птицы горной части бассейна реки Лонготъеган (Полярный Урал) // Научный вестник ЯНАО. — Салехард, 2006. — Вып. 1 (38). Биота Ямала и проблемы региональной экологии. — С. 127–161.
29. Головатин М.Г., Пасхальный С.П. Птицы центральной части Двуобья // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Сб. ст. / РАН УрО ИЭРиЖ. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. — С. 26–30.
30. Головатин М.Г., Пасхальный С.П. Современное состояние орнитофауны долины р. Юрибей (Южный Ямал) и перспективы создания в бассейне реки природного парка // Научный вестник ЯНАО. — Салехард, 2008. — Вып. 8 (60). Региональные аспекты биологических исследований. — С. 81–102.
31. Головатин М.Г., Пасхальный С.П., Замятин Д.О. Население водоплавающих и околоводных птиц Двуобья и левобережного Приобья // Научный вестник ЯНАО. — Салехард: 2006. — Вып. 6 (2) (43). Экология растений и животных севера Западной Сибири. — С. 37–60.
32. Головатин М.Г., Пасхальный С.П., Соколов В.А. Сообщения с мест: 27. Бассейн р. Юрибей, Ямал, Россия // Птицы Арктики. Информационный бюллетень международного банка данных по условиям размножения. — 2005. — № 7. — С. 13.

33. Горчаковский А.А. Видовой состав фауны позвоночных заповедника «Гыданский» // Современное состояние природной среды и экологический мониторинг Обско-Тазовского района. Сб. науч. тр. — СПб.: Гидрометеоиздат, 2004. — С. 5–32.

34. Горчаковский А.А. Численность и распространение некоторых наземных млекопитающих Тазовского административного района ЯНАО // Современное состояние природной среды и экологический мониторинг Обско-Тазовского района. Сб. науч. тр. — СПб.: Гидрометеоиздат, 2004. — С. 33–70.

35. Горчаковский А.А. Дикий северный олень Гыданского полуострова // Заповедники Российской Арктики: проблемы и пути решения: материалы науч.-практ. конф. — М.: ИНСОФТ, 2010. — С. 28–36.

36. Горчаковский А.А. Государственный природный заповедник «Гыданский» // Почвы заповедников и национальных парков Российской Федерации. — М.: НИА-Природа – Фонд «Иносфера», 2012. — С. 263–265.

37. Горчаковский А.А. Изучение маршрутов миграций и половозрастной структуры Карско-баренцевоморской популяции белого медведя // Научные исследования редких видов растений и животных в заповедниках и национальных парках Российской Федерации за 2005–2014 гг.: Заповедник «Гыданский» / отв. ред. Д.М. Очагов. — М.: ВНИИ Экология, 2015. — Вып. 4. — С. 87–89.

38. Горчаковский А.А. Динамика численности и изучение маршрутов миграций дикого северного оленя гыданской популяции // Научные исследования редких видов растений и животных в заповедниках и национальных парках Российской Федерации за 2005–2014 гг.: Заповедник «Гыданский» / отв. ред. Д.М. Очагов. — М.: ВНИИ Экология, 2015. — Вып. 4. — С. 89–91.

39. Горчаковский А.А. Инвентаризация биоты заповедника. Белый медведь и морские млекопитающие южной части Карского моря // Научные исследования редких видов растений и животных в заповедниках и национальных парках Российской Федерации за 2005–2014 гг.: Заповедник «Гыданский» / отв. ред. Д.М. Очагов. — М.: ВНИИ Экология, 2015. — Вып. 4. — С. 91–95.

40. Горчаковский А.А. Птицы острова Шокальского и полуострова Явай (Ямало-Ненецкий автономный округ) // Фауна Урала и Сибири / РАН УрО ИЭРиЖ. — Екатеринбург, 2015. — № 2. — С. 48–60.

41. Горчаковский А.А. Дикий северный олень на острове Шокальского и полуострове Явай. (Ямало-Ненецкий автономный округ) // Фауна Урала и Сибири / РАН УрО ИЭРиЖ. — Екатеринбург, 2015. — № 1. — С. 123–126.

42. Горчаковский А.А. Белый медведь и морские млекопитающие южной части Карского моря // Фауна Урала и Сибири / РАН УрО ИЭРиЖ. — Екатеринбург, 2015. — № 1. — С. 127–133.

43. Горчаковский А.А. Белый медведь на острове Шокальского (Ямало-Ненецкий автономный округ) // Фауна Урала и Сибири / РАН УрО ИЭРиЖ. — Екатеринбург, 2015. — № 1. — С. 134–140.

44. Горчаковский А.А. Результаты авиаучета северных оленей на полуострове Явай и острове Шокальского // Научные труды Федерального государственного бюджетного учреждения «Объединенная дирекция заповедников Таймыра» / отв. ред. М.Г. Бондарь. — Норильск: АПЕКС, 2018. — Вып. 2. — С. 99–105.

45. Горчаковский А.А., Заботин В.В. Авиаработы с применением сверхлегких летательных аппаратов в заповеднике «Гыданский» // Научные труды Федерального государственного бюджетного учреждения «Объединенная дирекция заповедников Таймыра» / отв. ред. М.Г. Бондарь. — Норильск: АПЕКС, 2018. — Вып. 2. — С. 111–114.

46. Государственное управление ресурсами. Охота и охотничьи ресурсы Российской Федерации. Спецвыпуск, 2011. Работы по государственному мониторингу охотничьих ресурсов в Российской Федерации в 2008–2010 гг. — М., 2011. — С. 15–130.

47. Гумилев Л.Н. Роль климатических колебаний в истории народов степной зоны Евразии // История СССР. —1967. — № 1. — С. 53–66.

48. ГПЗ «Гыданский», 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://gdanskiyzp.ru/ (дата обращения: 15.08.2024).

49. Данилов Н.Н. Рыжановский В.Н., Рябицев. В.К. Птицы Ямала. — М.: Наука, 1984. — 335 с.

50. Даниленко А.К., Румянцев В.Ю. Роль карты местообитаний животных при картографировании их биологического разнообразия // Биогеография. — М., 2000. — Вып. 8. География биоразнообразия. — С. 31–35.

51. Деттер Г.Ф. Стратегии северного оленеводства Гыдана и Ямала: от сохранения к устойчивому технологическому развитию // Научный вестник ЯНАО. — 2019. — № 1 (102). — С. 12–21.

52. Дмитриев А.Е., Емельченко Н.Н. Орнитофауна нижнего течения реки Монгочеяхи (северо-восток Гыданского полуострова) // Материалы к распространению птиц на Урале, Приуралье и Западной Сибири. Сб. ст. / РАН УрО ИЭРиЖ. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. — №. 12. — С. 64–72.

53. Дмитриев А.Е., Емельченко Н.Н. Уточнение гнездового распространения турухтана на севере Гыданского полуострова // Орнитология. — 2011. — № 36. — С. 200–201.

54. Дмитриев А.Е., Емельченко Н.Н., Слодкевич В.Я. Птицы острова Белого // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Сб. ст. / РАН УрО ИЭРиЖ. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. — № 11. — С. 57–67.

55. Дмитриев А.Е., Жуков В.С. Некоторые аспекты изменений плотности населения и пространственного распределения птиц севера Гыданского полуострова за период с 1988 по 2007 гг. // Наземные и морские экосистемы. — М.: Paulsen, 2011. — С. 379–402.

56. Дмитриев А.Е., Жуков В.С. Динамика обилия и пространственного распределения тулеса (Pluvialis squatarola) в гнездовой период на севере Гыданского полуострова // Вестник Омского университета. — 2013. — № 2. — С. 146–149.

57. Дмитриев А.Е., Низовцев Д.С. Птицы нижнего течения реки Панча // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Сб. ст. / РАН УрО ИЭРиЖ. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. — 2005. — № 10. — С. 111–121.

58. Дмитриев А.Е., Низовцев Д.С. К орнитофауне бассейна реки Большая Ширта // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Сб. ст. / РАН УрО ИЭРиЖ. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. — 2008. — № 13. — С. 32–44.

59. Дмитриев А.Е., Низовцев Д.С., Харитонов С.П. Птицы острова Белый (Ямало-Ненецкий автономный округ) — результаты исследования 2014 г. // Фауна Урала и Сибири / РАН УрО ИЭРиЖ. — Екатеринбург, 2015. — № 2. — С. 61–71.

60. Евладов В.П. Отчет Ямальской экспедиции 1928–1929 годов [Урал леса]. — Свердловск, 1929. [Рукопись.]

61. Емельченко Н.Н. Орнитофауна северо-восточного побережья Гыданского полуострова // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Сб. ст. / РАН УрО ИЭРиЖ. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. — 2006. — № 11. — С. 68–74.

62. Емельченко Н.Н. Белолобый гусь на северо-востоке Гыданского полуострова // Казарка: бюллетень Рабочей группы по гусеобразным Северной Евразии. — 2009. — № 12 (2).— С. 13–33.

63. Емельченко Н.Н., Дмитриев А.Е. Черная казарка на острове Белом // Казарка: бюллетень Рабочей группы по гусеобразным Северной Евразии. — 2008. — №. 11 (1) — С. 61–69.

64. Емельченко Н.Н., Глазов П.М., Дмитриев А.Е., Низовцев Д.С., Обухова Н.Ю. Краснозобая казарка (Branta ruficollis) на полуострове Гыдан // Казарка: бюллетень Рабочей группы по гусеобразным Северной Евразии. — 2012. — № 15 (2). — С. 71–79.

65. Емельченко Н.Н., Низовцев Д.С. Осенняя орнитофауна острова Шокальского (Ямало-Ненецкий автономный округ) //Фауна Урала и Сибири / РАН УрО ИЭРиЖ. — Екатеринбург, 2017. — №. 1. — С. 195–209.
66. Емельченко Н.Н., Низовцев Д.С., Дмитриев А.Е. Гаги на севере Гыданского полуострова // Казарка: бюллетень Рабочей группы по гусеобразным Северной Евразии. — 2012. — №. 15 (1). — С. 71–83.
67. Емельянова Л.Г., Огуреева Г.Н. Биогеографическое картографирование: Учеб. пособие. — М.: Изд. Географ. фак-та МГУ, 2006. — 132 с.
68. Ефимов В.М., Равкин Ю.С. Оценка связи неоднородности среды и распределения птиц Западной Сибири // Экология. — 2004. — № 4. — С. 375–379.
69. Житков Б.М. Полуостров Ямал. — СПб.: [б. и.], 1913. — Т. 49. — Записки Императорского Русского географического общества по общей географии. — 349 с.
70. Жуков В.С. Условия гнездования куликов в тундрах Советского Союза в 1988 г. (на Гыданском полуострове) // Информация рабочей группы по куликам. — Магадан, 1989. — С. 53–54.
71. Жуков В.С. К фауне и распространению птиц на северо-востоке Западной Сибири // Материалы к распространению птиц на Урале, Приуралье и Западной Сибири. Сб. ст. / РАН УрО ИЭРиЖ. — Екатеринбург: Екатеринбург, 1998. — С. 67–77.
72. Жуков В.С. Распределение гнездящихся птиц в тундровой зоне Западно-Сибирской равнины // Вестник Томск. гос. ун-та. Биология. — 2011а. — Т. 13, № 1. — С. 75–87.
73. Жуков В.С. Классификация орнитофауны тундровой зоны Западно-Сибирской равнины // Птицы Сибири: структура и динамика фауны, населения и популяций. — М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011б. — Вып. 47. Тр. ИСиЭЖ СО *РАН*. — С. 116–132.
74. Жуков В.С. Сходство границ ареалов птиц с изотермами летних месяцев в тундровой зоне Западно-Сибирской равнины // Поволжский экол. журн. — 2013. — № 1. — С. 16–28.
75. Жуков В.С. Птицы тундровой зоны Западно-Сибирской равнины / отв. ред. Ю.С. Равкин; ИСиЭЖ СО РАН. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2022. — 1092 с
76. Жуков В.С. Новые данные к распространению и биологии пискульки (Anser erythropus) и куликаворобья (Ereunetes minutus) на севере Западной Сибири // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 2 — 9 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.science-education.ru/122-21129 (дата обращения: 16.08.2024).
77. Жуков В.С., Голубев О.Д., Козин В.Г. Распределение и численность восточной клуши в тундровой зоне Западно-Сибирской равнины // Серебристая чайка: распространение, систематика, экология. — Ставрополь, 1992. — С. 47–50.
78. Жуков В.С., Дмитриев А.Е. Пространственно-типологическая структура и организация населения птиц тундровой зоны Западно-Сибирской равнины в гнездовой период // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 2. — 19 с. [Электронный ресурс]. URL: URL: www.science-education.ru/122-18531 (дата обращения: 16.08.2024).
79. Жуков В.С., Ефимов Е.С., Кан В. Условия гнездования куликов в тундрах Советского Союза в 1990 г. (на севере Гыдана, на полуострове Мамонта) // Информация Рабочей группы по куликам. — Новосибирск, 1992. — С. 55.
80. Жуков В.С., Иванов Д.И. Условия гнездования куликов в тундрах Советского Союза в 1991 г. (на полуострове Мамонта) // Информация Рабочей группы по куликам. — Екатеринбург: Наука, 1993. — С. 37.
81. Жуков В.С., Козин В.Г. Распределение и численность врановых птиц в тундровой зоне Западно-Сибирской равнины // Экологические проблемы врановых птиц: мат-лы III совещания. — Ставрополь, 1992. — С. 61–64.
82. Инструкция по сбору кадастровых данных для колониальных гнездовий околоводных и морских птиц и их охране. — М., 1984. — 30 с.
83. Ищенко В.Г., Равкин Ю.С. Численность и ее динамика // Сибирский углозуб: Экология, поведение и охрана. — М.: Наука, 1995. — С. 157–160.
84. Каледин А.П., Анашкина Е.Н., Бессонова Н.М. Воспроизводство охотничьих ресурсов / под общ. ред. А.П. Каледина. — М.: Эра, 2019. — 360 с.
85. Калякин В.Н., Птицы междуречья Байдараты и Ензорехи // Фауна позвоночных Урала и сопредельных территорий. — Свердловск, 1986. — С. 96–102.
86. Калякин В.Н. Птицы Южного Ямала и Полярного Зауралья // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Сб. ст. / РАН УрО ИЭРиЖ. — Екатеринбург: Екатеринбург, 1998. — С. 94–116.
87. Карагодин И.Ю., Нестеров Е.В., Пасхальный С.П., Штро В.Г. К орнитофауне низовьев р. Лонготъеган (Нижнее Приобье) // Научный вестник ЯНАО. — Салехард, 2000. — Вып. 4 (1). Материалы к познанию фауны и флоры Ямало-Ненецкого автономного округа. — С. 38–43.
88. Карпович В.Н. Размещение белого медведя в Советской Арктике по данным корреспондентской сети (Кандалашский государственный заповедник) // Белый медведь и его охрана в Советской Арктике. — Л.: Гидрометеоиздат, 1969. — С. 68–88.
89. Козин В.В. Природные комплексы Красноселькупского района // В краю селькупов. — Екатерибург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 2000. — С. 228–245.
90. Кокорина И.П., Равкин Ю.С. Опыт использования геоинформационных технологий при картографическом отображении численности и распределения глухаря на Западно-Сибирской равнине // Вестник Томск. гос. ун-та. Биология. — 2010. — № 4 (12). — С. 54–59.
91. Красная книга Ямало-Ненецкого автономного округа: Животные, растения, грибы. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. — 238 с.
92. Красная книга Ямало-Ненецкого автономного округа: Животные, растения, грибы. — 2-е изд. — Екатеринбург: Департамент по охране, воспроизводству и регулированию использования биоресурсов Ямало-Ненецкого автономного округа, ИЭРиЖ УрО РАН, 2010. — 308 с.
93. Красная книга Ямало-Ненецкого автономного округа: животные, растения, грибы. — 3-е изд. — Салехард: Департамент природных ресурсов и экологии Ямало-Ненецкого автономного округа, 2023. — 322 с.
94. Кривенко В.Г. Водоплавающие птицы и их охрана. — М.: Агропромиздат, 1991. —272 с.
95. Кривенко В.Г. Глобальное потепление климата с позиций космогенной теории динамики ареалов и численности животных Северного полушария // Вестник РАЕН. — 2021. — Т. 3. — С. 96–106.
96. Кривенко В.Г., Азаров В.И., Иванов Г.К., Стопалов В.С., Молочаев А.В., Линьков А.А., Антипов А.М., Дебело П.В. Летние миграции и численность водоплавающих птиц в Срединном регионе СССР // Экология и охрана охотничьих птиц. — Москва, 1980. — С. 46–64.
97. Кривенко В.Г., Азаров В.И., Иванов Г.К Особенности распространения, численность и вопросы охраны краснозобой казарки в СССР // Экология и рациональное использование охотничьих птиц в РСФСР. — Москва, 1983. — С. 5–23.
98. Кривенко В.Г., Валенцев А.С., Герасимов Ю.Н. Кириченко В.Е., Ткаченко Е.Э., Кузнецов А.В. Охотничьи животные Камчатского края (состояние ресурсов, охрана и рациональное использование). — Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс — 2019. — 238 с.
99. Кривенко В.Г., Виноградов В.Г. Птицы водной среды и ритмы климата Северной Евразии. — М.: Наука, 2008. — 587 с.

100. Кривенко В.Г., Виноградов В.Г, Мирутенко М.В. Актуальные проблемы сохранения биоразнообразия России // Аграрная Россия. — 2004. — № 4. — С. 3–11.

101. Кривенко В.Г., Мартынов А.С., Мирутенко М.В., Равкин Е.С., Челинцев Н.Г., Климова В.Н., Никеров Ю.Н., Петрунин В.Б. Кадастр животного мира СССР — современное состояние проблемы, перспективы ее решения // Научные основы оценки состояния животного мира. Сб. научн. тр. — М., 1990. — С. 3–16.

102. Кривенко В.Г., Мирутенко М.В., Равкин Е.С. [и др.] Кадастр животного мира Ямало-Ненецкого автономного округа (краткий конспект). — М., 2017. — 64 с.

103. Кривенко В.Г., Молочаев А.В., Азаров В.И., Борщевский В.Г., Мартышин Т.Н. Распространение и численность лебедя-кликуна в Ямало-Ненецком автономном округе // Экология и миграция лебедей в СССР. — М.: Наука, 1987. — С. 94–95.

104. Кривенко В.Г., Равкин Е.С., Мирутенко М.В. География населения птиц Ямало-Ненецкого автономного округа // Орнитогеография Палеарктики: современные проблемы и перспективы. — Махачкала, 2009. —С. 78–92.

105. Куприянов А.Г. Дикий северный олень Западной Сибири (биология, использование, охрана): автореф. дис. ... канд. биол. наук. — М.: ВНИИ природа, 1988. — 19 с.

106. Лезин В.А. Реки Ямало-Ненецкого автономного округа. — Тюмень: Вектор Бук, 2000. — 140 с.

107. Линьков А.Б. К распространению и экологии уток северо-востока Гыдана // Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц: тез. докл. Всесоюз. семинара (Москва, 20–23 октября 1984 г.) — М.: Минсельхоз СССР, 1984. — С. 151–152.

108. Мазепа В.С., Шиятов С.Г. Климатогенная динамика верхней границы лиственничных редколесий на Полярном Урале за последние полторы тысячи лет // Леса Урала и хозяйство в них. — 2015. — № 4 (55). — С. 4–11.

109. Максимов А.А. Многолетние колебания численности животных, их причины и прогноз. — Новосибирск: Наука, 1984. — 249 с.

110. Методика учета водоплавающих птиц в сезон размножения на территории России и сопредельных государств. — М., 1998. — 45 с.

111. Методические рекомендации по комплексному маршрутному учету птиц. ВНИИприрода Госкомприроды СССР. — М., 1990. — 33 с.

112. Методические рекомендации по учету численности амфибий и рептилий в заповедниках России. Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ. ВНИИ природа. — М., 1995. — 11 с.

113. Методические указания по авиаучету лесных копытных животных. Отдел по охране природы, заповедникам, лесному и охотничьему хозяйствам Госагропрома СССР; ВНИИ природа; ИЭМЭЖ им. А.Н. Северцова АН СССР; ЦНИЛ Главохоты РСФСР. — М., 1987. — 41 с.

114. Методические указания по организации, проведению и обработке данных зимнего маршрутного учета охотничьих животных в РСФСР. Государственная служба учета охотничьих ресурсов и ЦНИЛ Главохоты РСФСР; ИЭМЭЖ им. А.Н. Северцова АН СССР; ВНИИприрода Госкомприроды СССР; Окский гос. биосф. заповедник. — М., 1990. — 40 с.

115. Методические указания по проведению всероссийских учетов ондатры. Государственная служба учета охотничьих ресурсов Главохоты РСФСР. — М., 1987. — 27 с.

116. Методические указания по учету волка методом картирования участков обитания. Государственная служба учета охотничьих ресурсов Главохоты РСФСР. — М., 1987. — 29 с.

117. Методы расчета численности при сплошном учете животных. Госкомприрода СССР. ВНИИприрода. — М., 1989. — 26 с.

118. Методы учетов численности птиц: точечные учеты. Методическое пособие. — М.: Экосистема, 1996. — 9 с.

119. Мильков Ф.Н., Гвоздецкий Н.А. Физическая география СССР. — М.: Высшая школа, 1986. — 376 с.

120. Мирутенко М.В. Картографирование местообитаний животных на освоенных территориях (на примере Псковской области) // Ландшафтная зоогеография и зоология. Третьи чтения памяти А.П. Кузякина: сб. науч. тр. — М.: МОИП, 2008. — С. 253–262.

121. Молочаев А.В., Борщевский В.Г. Размещение гусеобразных птиц в бассейне р. Харасавэй (п-ов Ямал) // Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц: тез. Всесоюз. семинара (Москва, 20–23 октября 1984 г.) — М.: Минсельхоз СССР, 1984. — С. 149–150.

122. Морозов Н.С., Марамзин О.В., Преображенская А.А. К орнитофауне верхней части бассейна реки Пур // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Сб. ст. / РАН УрО ИЭРиЖ. — Екатеринбург, 2002. — № 7. — С. 169–177.

123. Назаров А.А. К использованию среды обитания, размещения и путей пролета водоплавающих птиц на Обском севере // Экология и охрана охотничьих птиц. Сб. науч. тр. — М.: ЦНИЛ Главохота РСФСР, 1980. — С. 97–126.

124. Назаров А.А., Рогачева Э.В., Сыроечковский Е.Е. Животный мир и вопросы его хозяйственного освоения // Природные условия освоения Тазовского нефтегазоносного района. — М.: Наука, 1971. — С. 198–202.

125. Назаров А.А., Шубникова О.Н. О миграции белой куропатки в Ямало-Ненецком национальном округе // Бюлл. МОИП. Отд. биол. — 1971. — Т. 76, вып. 6. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. — С. 22–30.

126. Назаров А.А., Шубникова О.Н. Влияние метеорологических факторов на численность белой куропатки // Вопросы охотничьей орнитологии. — М., 1986. — С. 94–109.

127. Неелов Ю.В. Проблемы сохранения биоразнообразия Ямало-ненецкого автономного округа // Вестник РАЕН. — 2006. — Т. 6 (1). — С. 93–97.

128. Отчет о научно-исследовательской работе «Исследование состояния популяций бурого медведя, волка, копытных животных (лось, дикий северный олень) на территории Автономного округа и водоплавающих птиц в Ямальском, Тазовском районах с применением авиаучета численности животных и птиц» / ЗАО «Сибземпроект»; рук.: М.А. Шумов, И.А. Иванов. — Братск, 2013.

129. Особо охраняемые природные территории Российской Арктики: современное состояние и перспективы развития / Всемирный фонд дикой природы. — Москва, 2013. — 427 с.

130. Отчет Ямало-Ненецкого АО «Выполнение работ по организации и проведению мониторинга водоплавающих птиц». — 2019. — 195 с.

131. Пармузин Ю.П. Тундролесье СССР. — М.: Мысль, 1979. — 295 с.

132. Пармузин Ю.П. Тайга СССР. — М.: Мысль, 1985. — 303 с.

133. Пасхальный С.П. Птицы Ямбурга и его окрестностей. — Свердловск, 1991. — 32 с. - Рук. деп. в ВИНИТИ 27.03.91, №1358-В91.

134. Пасхальный С.П. Север, птицы, люди. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. — 334 с.

135. Пасхальный С.П. Условия размножения птиц в Арктике. 10. Лабытнанги, Нижнее Приобье, Россия // Птицы Арктики: международный банк данных по условиям размножения. Информационный бюллетень. — 2001. — № 3. — С. 5–6.

136. Пасхальный С.П., Балахонов В.С. Новые и редкие виды птиц Полярного Урала и Нижнего Приобья // Распространение и фауна птиц Урала. — Свердловск, 1989. — С. 81–84.

136. Пасхальный С.П., Головатин М.Г. Дикий северный олень на Полярном Урале // Исследования эталонных природных комплексов Урала. Материалы науч. конф., посвящ. 30-летию Висим. заповедника (4–5 сент. *2001 г.*) — Екатеринбург: Екатеринбург, 2001. — С. 365–367.

137. Пасхальный С.П., Головатин М.Г. Ландшафтно-зональная характеристика населения птиц полуострова Ямал. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. — С. 1–78.

138. Пасхальный С.П., Головатин М.Г., Замятин Д.О. Летнее население птиц антропогенной поймы Нижней Оби в условиях высокого паводка // Научный вестник ЯНАО. — Салехард, 2008. — Вып. 1 (53), ч. 2. Растительность и животный мир Урала и Западной Сибири. — С. 42–57.

139. Пасхальный С.П., Синицын В.В. Новые сведения о редких и малоизученных птицах Нижнего Приобья и Полярного Урала // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. — Екатеринбург: Екатеринбург, 1997. — С. 119–122.

140. Пасхальный С.П., Сосин В.Ф., Штро В.Г. Краснозобая казарка (Rufibrenta ruficollis) на Ямале: распространение, численность, воспроизводство популяции // Бюлл. Рабочей группы по гусям Восточной Европы и Северной Азии. — М., 1995. — № 1. — С. 103–109.

141. Пасхальный С.П., Соколов А.А., Замятин Д.О. К орнитофауне дельты Оби // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. — С. 140–142.

142. Покровская И.В. Структура и динамика летнего населения птиц северотаежных редкостойных лесов Западной Сибири: автореф. дис. ... канд. биол. наук. — М., 1990. — 20 с.

143. Покровская И.В. Материалы по орнитофауне северной границы таежной зоны Западно-Сибирской равнины // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. — Екатеринбург: Екатеринбург, 1998. — С. 132–135.

144. Покровская И.В. Птицы северотаежных редкостойных лесов Западной Сибири / отв. ред. Ю.С. Равкин; ИСиЭЖ СО РАН. — Новосибирск: СО РАН, 2021. — 327 с.

145. Покровская И.В., Тертицкий Г.М. Исследование водоплавающих отдельных участков долины реки Щучьей // Проблемы изучения и охраны гусеобразных птиц Восточной Европы и Северной Азии. — М., 2001. — С. 101.

146. Равкин Е.С. Население птиц равнин Северной Палеарктики: автореф. дис. ... докт. биол. наук. — М., 2003. — 50 с.

147. Равкин Е.С., Мирутенко М.В. Кадастровая оценка населения птиц низовий Оби // Вестник охотоведения. — 2012. — Т. 9 (2). — С. 184–191.

148. Равкин Е.С., Равкин Ю.С., Вартапетов Л.Г., Богомолова И.Н., Торопов К.В., Цыбулин С.М., Жуков В.С., Покровская И.В., Бышнев И.И., Кочанов С.К. Классификация летнего населения птиц равнин Северной Евразии // Сиб. экол. журн. — 2001. — Т. 8. — С. 741–766.

149. Равкин Е.С., Равкин Ю.С., Вартапетов Л.Г., Торопов К.В., Цыбулин С.М., Жуков В.С., Покровская И.В., Бышнев И.И., Кочанов С.К. Классификация птиц по сходству летнего распределения на равнинах Северной Евразии // Бюлл. Московского общества испытателей природы. Отделение биология. — 2003. — Т. 108, вып. 3. — С. 26–33.

150. Равкин Е.С., Равкин Ю.С. Птицы равнин Северной Евразии: численность, распределение и пространственная организация сообществ. — Новосибирск: Наука, 2005. — 304 с.

151. Равкин Ю.С. Птицы лесной зоны Приобья. — Новосибирск: Наука, 1978. — 288 с.

152. Равкин Ю.С. Пространственная организация населения птиц лесной зоны (Западная и Средняя Сибирь). — Новосибирск: Наука, 1984. — 264 с.

153. Равкин Ю.С. Пространственно-типологическая организация населения птиц, мелких млекопитающих и земноводных Западно-Сибирской равнины // Вопросы экологии и охраны позвоночных животных. — Киев-Львов, 1999. — Вып. III. — С. 60–97.

153. Равкин Ю.С. Пространственно-типологическая организация животного населения Западно-Сибирской равнины (на примере птиц, мелких млекопитающих и земноводных) // Зоол. журн. — 2002. — Т. 81, вып. 9. — С. 1166–1184.

154. Равкин Ю.С., Богомолова И.Н., Ердаков Л.Н. [и др.] Особенности распределения мелких млекопитающих Западно-Сибирской равнины // Сиб. экол. журн. — 1996. — Т. 3, № 3-4. — С. 307–317.

155. Равкин Ю.С., Богомолова И.Н., Ердаков Л.Н. и др. Пространственно-типологическая структура и организация населения мелких млекопитающих Западно-Сибирской равнины // Успехи современной биологии. — 1997. — Т. 117, вып. 6. — С. 738–755.

156. Равкин Ю.С., Богомолова И.Н., Москвитина Н.С. Классификационные различия населения мелких млекопитающих Западной Сибири // Вестник Томского государственного университета. Биология. — 2010. — №. 1. — С. 42–60.

157. Равкин Ю.С., Богомолова И.Н., Николаева О.Н. Териофаунистическое районирование Северной Евразии // Сиб. экол. журн. — 2013. — № 1. — С. 111–121

158. Равкин Ю.С., Богомолова И.Н., Чеснокова С.В. Районирование Северной Евразии раздельно по фауне амфибий и рептилий // Сиб. экол. журн. — 2010. — № 5. — С. 773–780.

159. Равкин Ю.С., Богомолова И.Н., Юдкин В.А. Герпетофаунистическое районирование Северной Евразии // Сиб. экол. журн. — 2010. - Т. 17, вып. 1. — С. 87–103.

160. Равкин Ю.С., Вартапетов Л.Г., Юдкин В.А. [и др.] Пространственно-типологическая структура населения земноводных Западно-Сибирской равнины // Сиб. экол. журн. — 2003. — № 5. — С. 603–610.

161. Равкин Ю.С., Кокорина И.П. Картографическое отображение распределения тетерева и рябчика на Западно-Сибирской равнине // Сиб. экол. журн. — 2011. — Т. 18., вып. 4. — С. 527–533.

162. Равкин Ю.С., Лукьянова И.В., Шадрина В.И. Количественная характеристика населения позвоночных северной тайги Приобья // Биологические проблемы Севера: тез. докл. VII симпозиума. — Петрозаводск: Карел. фил. АН СССР, 1976. — С. 262–264.

163. Равкин Ю.С., Панов В.В., Вартапетов Л.Г. и др. Особенности распределения земноводных на Западно-Сибирской равнине // Вопросы экологии и охраны позвоночных животных. — Киев-Львов, 1998. — Вып. 2. — С. 49–77..

164. Растительность бассейна р. Таз в верхнем течении // Геоботанические исследования в Западной и Средней Сибири. Новосибирск, 1978, с. 47–69.

165. Рахманин Г.Е. Пушной промысел Ямало-Ненецкого национального округа и мероприятия по его рационализации // Материалы по фауне Приобского севера и ее использование: Тр. Салехард. стац. УФАН СССР. — Тюмень, 1959. — Вып. 1. — С. 101–176.

166. Рогачёва Э.В. Птицы Средней Сибири. Распространение, численность, зоогеография. — М.: Наука, 1988. — 309 с.

167. Розенфельд С.Б. Экология питания пискульки в южных тундрах Ямала (по материалам 1998 г.) // Казарка: бюллетень Рабочей группы по гусеобразным Северной Евразии. — 2001. — № 7 — С. 116–129.

168. Розенфельд С.Б. и др. Результаты учетов редких гусеобразных в северо-восточной части Гыданского полуострова летом 2012 г. // Казарка: бюллетень Рабочей группы по гусеобразным Северной Евразии. — 2012. — №. 15 (2). — С. 176–182.

169. Розенфельд С.Б. Итоговый отчет о результатах работ по мониторингу состояния ямало-белоостровской популяции дикого северного оленя (по гос. контракту № 7/18 от 11.04.2018 г.). — 2018. — 31 с.

170. Розенфельд С.Б. Отчет «О результатах выполнения работ по организации и проведению мониторинга охотничьих ресурсов, выполненной в соответствии с требованиями государственного контракта...» — 2020. — 46 с.

171. Рыжановский В.Н., Пасхальный С.П. Список птиц Ямало-Ненецкого автономного округа // Научный вестник ЯНАО. — Салехард, 2000. — Вып. 4 (1). Материалы к познанию фауны и флоры Ямало-Ненецкого автономного округа. — С. 8–17.

172. Рыжановский В.Н., Пасхальный С.П. Динамика населения птиц Нижнего Приобья в связи с потеплением климата // Научный вестник ЯНАО. — Салехард, 2007. — Вып. 6 (50), ч. 2. Экосистемы Субарктики: структура, динамика, проблемы охраны. — С. 58–74.

173. Рябицев В.К. К орнитофауне верховьев Пяку-Пура и окрестностей // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. — Екатеринбург: Екатеринбург, 1998. — С. 160–165.

174. Рябицев В.К. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель. — Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 2002. — 608 с.

175. Рябицев В.К., Рыжановский В.Н. Птицы полуострова Ямал и Приобской лесотундры / Уральское отделение РАН. — [В 2 т.] — Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2022. — Т. 1. Неворобьиные. — 621 с.

176. Рябицев В.К., Рыжановский В.Н. Птицы полуострова Ямал и Приобской лесотундры / Уральское отделение РАН. — [В 2 т.] — Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2022. — Т. 2. Воробьеобразные. — 390 с.

177. Скалон В.Н. Материалы по изучению грызунов севера Сибири // Тр. по защите растений Сибири. — 1931. — С. 183–205.

178. Соколов А.А. Функциональные связи мохноногого канюка (Buteo lagopus) и мелких грызунов южных кустарниковых тундр Ямала: автореф. дисс. ... канд. биол. наук. — Екатеринбург, 2003. — 22 с.

179. Соколов А.А., Соколов В.А., Тертицкий Г.М. Река Ерката, юго-западный Ямал. Условия размножения птиц в Арктике // Птицы Арктики: международный банк данных по условиям размножения. Информационный бюллетень. — 2001. — № 3. — С. 6.

180. Соколов В.А., Корнев С.В., Соколов А.А., Огарков А.Э. Новые сведения о малочисленных, редких и охраняемых птицах на юго-западном Ямале // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири / ИЭРиЖ УрО РАН. — Екатеринбург: Екатеринбург, 2002. — С. 237–239.

180. Сорокин А.Г., Маркин Ю.М., Панченко В.Г., Шилина А.П. Современное состояние и работы по сохранению западной и центральной популяций стерха // Научный вестник ЯНАО. — Салехард, 2000. — Вып. 4, ч. 1. Матлы к познанию фауны и флоры Ямало-Ненецкого АО. — С. 74–84.

181. Сосин В.Ф., Пасхальный С.П. Материалы по фауне и экологии наземных позвоночных о. Белый // Современное состояние растительного и животного мира п-ова Ямал / ИЭРиЖ УрО РАН. — Екатеринбург: Наука, 1995. — С. 100–140.

182. Состояние ресурсов охотничьих животных в Российской Федерации в 2003–2007 гг. // Информационно-аналитические материалы. — М.: ФБГУ «Центрохотконтроль», 2007. — Вып. 8. — 164 с.

183. Стопалов В.С., Покровская И.В. Пространственно-временная динамика летнего населения водоплавающих птиц поймы Оби // Экология и рациональное использование охотничьих птиц РСФСР. — М., 1983. — С. 43–52.

184. Сыроечковский Е.Е. Северный олень. — М.: Агропромиздат, 1986. — 256 с.

185. Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В., Мирутенко М.В. Кадастр животного мира // Сохранение биологического разнообразия, позитивный опыт. — 1999. — С. 8–13.

186. Тертицкий Г.М. Пространственная неоднородность населения птиц Тазовской лесотундры // Экологическая ординация и сообщества / под ред. Г.М. Длусского. — М.: Наука, 1990. — С. 143–150.

187. Тертицкий Г.М., Покровская И.В. Численность и фаунистический состав птиц лесотундры Надым-Пуровского междуречья // Всесоюзное совещание по проблеме кадастра и учета животного мира. — Уфа, 1989. — С. 280–282.

188. Тертицкий Г.М., Покровская И.В. Мелкие млекопитающие среднего течения р. Таз // Биологические ресурсы и биоценозы енисейской тайги / под ред. Э.В Рогачевой. — М.: ИЭМЭЖ АН СССР, 1991. — С. 165–177.

189. Тертицкий Г.М., Покровская И.В. Редкие и залетные птицы юго-восточного побережья Обской губы // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири / ИЭРиЖ УрО РАН. — Екатеринбург: Екатеринбург, 1998. — С. 180–181.

190. Тертицкий Г.М., Покровская И.В., Жуков В.С., Вартапетов Л.Г. Распределение и численность гнездящихся куликов Ямало-Ненецкого автономного округа // Гнездящиеся кулики Восточной Европы. — 2000. — М.: Союз охраны птиц России, 1999. — Т. 2. — С. 14–29.

191. Тертицкий Г.М., Покровская И.В., Соколов А.А., Юдкин В.А. Птицы долины реки Ерката и юго-восточного побережья Байдарацкой губы // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. — 2001. — Вып. 3. — С. 80–86.

192. Тертицкий Г.М., Торопов К.В. Птицы предтундровых редколесий Западной Сибири / ИСиЭЖ СО РАН, ИГ РАН. — Новосибирск: СО РАН; Академическое изд-во «Гео», 2018. — 272 с.

192. Тихомиров Б.А. Растительность лесотундры и пути ее освоения. Ленинград: Наука, 1967. — Вып. 7. — 334 с.

193. Тишков А.А. Актуальная биогеогра фия как методологическая основа сохранения биоразнообразия // Вопросы географии. — М.: Кодекс, 2012. — Вып. 134. — С. 15–57.

194. Успенский С.М., Кищинский А.А. Опыт аэровизуального учета гнездовых популяций водоплавающих птиц в тундре // Охотоведение. — М.: Лесная промышленность, 1972. — С. 210–235.

195. Флёров К.К. Очерки по млекопитающим Полярного Урала и Западной Сибири // Изв. АН ССР. VII серия, отд. мат. и ест. наук. — 1933. — № 3. — С. 65–115.

196. Цветков А.В. Материалы о встречах птиц, редких для севера Тюменской области //Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири / ИЭРиЖ УрО РАН. — Екатеринбург: Екатеринбург, 1997. — С. 144–146.

197. Чапский Б.М. Морские звери советской Арктики. — М.; Л.: Главсевморпути, 1941. — 186 с.

198. Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. — М.: Мысль, 1973. — 349 с.

199. Чувашов Г.И. «Гыданский» заповедник и полуостров Гыданский. — СПб.: ВСЕГЕИ, 2001. — 264 с.

200. Чувашов Г.И. Численность и распределение дикого северного оленя на полуострове Гыданский и на прилегающих к нему островах // Биология и промысел охотничьих животных: Тр. Перм. гос. с.-х. ин-та. — Пермь, 1983. — С. 65–68.

201. Шварц С.С., Пястолова О.А. Полевка Миддендорфа // Тр. ИЭРиЖ УНП АН ССР. — 1971. — Вып. 80.— С. 108–120.

202. Ширшов С.М., Сипко Т.П., Царев С.А. [и др.] Расселение овцебыка на Полярном Урале // VI съезд териологического об-ва: тез. докл. — М., 1999. — С. 283.

203. Ширшов С.М. Современное состояние ресурсов дикого северного оленя в Ямало-Ненецком автономном округе // Северный олень в России, 1982–2002 гг. — М.: Триада-фарм, 2003. — С. 170–177.

204. Шиятов С.Г. Колебания климата и возрастная структура древостоев лиственничных редколесий в горах Полярного Урала // Растительность лесотундры и пути ее освоения. — Л.: Наука, 1967. — С. 271–278.

205. Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Завьялов Е.В. Экология питания прыткой ящерицы на севере Нижнего Поволжья // Современная герпетология: сб. науч. тр. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. — Т. 5/6. — С. 93–99.

206. Шнитников А.В. Внутривековая изменчивость компонентов общей увлажненности. — Л.: Наука, 1969. — С. 244.

207. Штро В.Г. Экологические условия норения песца на Ямале // Териология, орнитология и охрана природы: тез. докл. XI Всесоюз симпоз. «Биологические проблемы Севера». — Якутск, 1986. — Вып. 3. — С. 84–85.

208. Штро В.Г. Численность белой куропатки на местах зимовок в горах Полярного Урала и пойме Нижней Оби // Современное состояние растительного и животного мира п-ова Ямал / ИЭРиЖ УрО РАН. — Екатеринбург: Наука, 1995. — С. 96–99.

209. Штро В.Г. Песец Ямала. — Екатеринбург: УрО РАН, 2009. — 103 с.

210. Шумилова Л.Г. Карта болот в атласе Тюменской области // Вопросы тематического картографирования. — Иркутск, 1968. — С. 17–19.

211. Юдин Б.С. Насекомоядные млекопитающие Сибири. — Новосибирск: Наука, 1989. — 360 с.

212. Юдкин В.А., Вартапетов Л.Г., Козин В.Г., Ануфриев В.М., Фомин Б.Н. Материалы к распространению птиц в Западной Сибири //Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. — Екатеринбург: Екатеринбург, 1997. — С. 172–181.

213. Юдкин В.А., Равкин Ю.С. Особенности пространственной организации летнего населения промысловых птиц лесной зоны Приобья // Фауна, таксономия, экология млекопитающих и птиц / Биол. ин-т СО АН СССР.— Новосибирск, 1987. — С. 181–192.

214. Южанов А.А., Деттер Г.Ф. Трансформация оленеводства Арктики в условиях рыночной экономики на примере Ямала // Арктика: экология и экономика. — 2020. —№ 4 (40). — С. 139–150.

215. Boltunov A.N., Semenova V.S., Sokolov A.A., Kucheyko A.A. Newly detected haul-out of Atlantic walruses (Odobenus rosmarus rosmarus) on Yamal Peninsula has become the biggest in the Kara Sea // Polar Biology. — 2021. —Vol. 44. Issue 7. — P. 2077–2083.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
НАУЧНЫЙ ЦЕНТР «ОХРАНА БИОРАЗНООБРАЗИЯ»

В.Г. Кривенко, В.Я. Слодкевич, А.В. Кузнецов, Е.Э. Ткаченко, Е.С. Равкин,
М.В. Мирутенко, В.Б. Петрунин, О.В. Бригадирова

ЖИВОТНЫЙ МИР ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

Кадастровая оценка ресурсов наземных позвоночных и морских млекопитающих,
закономерности формирования, проблемы сохранения

Российская Академия естественных наук и коллектив авторов настоящей книги
выражают благодарность Правительству Ямало-Ненецкого АО
и Департаменту природных ресурсов и экологии за финансирование настоящего издания,
а за организационную поддержку межрегиональную общественную
экосоциологическую организацию «Зеленая Арктика».

Макет, верстка: *А.В. Илларионов*

Корректоры: *В.Е. Игнатенко, М.О. Вайполина*

Авторы фотографий: *А. Горчаковский, А. Исабеков, А. Овчаров, А. Черных, А. Яковлев,
В. Власенко, В. Слодкевич, В. Саран, В. Петрунин, Д. Лобов, Д. Низовцев, Д. Пилипенко,
Е. Локтионов, И. Тесленко, Л. Колпащиков, М. Хрисанова, Н. Емельченко, О. Александрова,
С. Пасхальный, С. Розенфельд, С. Черенков, Т. Ливеровская, Ю. Герасимов.*

Подписано в печать 30.08.2024 г.
Печать офсетная. Бумага мелованная.
Формат 60x90/8. Гарнитура Basis Grotesque Pro.
Тираж 250 экз. Заказ № 685.

Издательство: АНО РОССИКА «ЛИКИ»
Санкт-Петербург, ул. Фурштатская, д. 44, кв. 10.

Отпечатано в типографии «Премиум-пресс».
г. Санкт-Петербург, ул. Оптиков, д. 4.
www.premium-press.ru

ISBN 978-5-6052155-4-7

Настоящая книга подготовлена по результатам кадастровых исследований животного мира Ямало-Ненецкого АО. На фоне детальной инвентаризации среды обитания животных выполнено два направления исследований: первое — эколого-ресурсные характеристики 300 видов наземных позвоночных и морских млекопитающих, второе — комплексные оценки биоразнообразия для отдельных административных районов округа. Выявлены зональные и долготные изменения видового состава и плотности населения животных. Реконструирована картина формирования животного мира за период голоцена. Обоснована концепция циклической динамики численности и ареалов животных как следствие многовековой и внутривековой изменчивости климата. Разработан комплекс мероприятий по охране и мониторингу животного мира.

Книга рассчитана на специалистов по охране природы, экологов, охотоведов, читателей, интересующихся природой.

Издание выполнено при финансовой поддержке
Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа.

ISBN 978-5-6052155-4-7